Rb 1057
XV. (1872)
2. LXXXIV.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132921

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXXVI (IV)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., № 39.
1872

Digitized by Google

Рр 1057/XV (1872) CLXXXIV

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 29-е февраля 1872 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ**.

Digitized by Google

I.

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ ВОЕННАГО ОБЗОРА СОВРЕМЕННЫХЪ РУССКИХЪ ГРАНИЦЪ ВЪ АЗІИ.

РАЗДѢЛЕНІЕ НА УЧАСТКИ.

Обширное протяженіе государственной границы въ Азіи—болѣе 10,000 верстъ—при разнообразіи мѣстностей и народовъ обитающихъ вдоль ея, уже одно не позволяетъ обозрѣвать ее въ цѣломъ составѣ. Политическія отношенія къ сосѣдямъ, въ свою очередь очень разнообразныя, еще менѣе допускаютъ возможность такого общаго, нераздѣльнаго обзора; а въ военномъ отношеніи совершенно очевидно, что никогда всѣ русско-азіятскія земли не станутъ *однимъ* театромъ войны, гдѣ бы *одинъ* главнокомандующій направлялъ войска къ *одной* опредѣленной цѣли. Поэтому, начиная нашъ обзоръ русско-азіятскихъ государственныхъ рубежей, мы прежде всего постараемся раздѣлить ихъ на такіе участки, чтобы каждый изъ нихъ представлялъ по-возможности цѣлое. И какъ задача наша, главнымъ образомъ, стратегическая, то очевидно, что основаніемъ дѣленія должно быть прежде всего стремленіе сгруппировать граничныя земли въ болѣе или менѣе опредѣленные театры войны, у которыхъ, на всемъ протяженіи, физико-географическія, этнографическія, политическія и собственно-военныя условія были бы по возможности одинаковы. Задача эта значительно облегчается самою природою русско-азіятскихъ окраинъ, которыя какъ бы сами собою распадаются на слѣдующіе участки:

1) Островъ *Сахалинъ* есть, очевидно, отдѣльный театръ войны, и притомъ требуетъ не только военно-сухопутныхъ силъ, но и флота. Условія съ Японіею относительно владѣнія этимъ островомъ даютъ притомъ ему такую политическую особенность, которая болѣе не повторяется нигдѣ, въ цѣломъ свѣтѣ.

2) *Приморскій участокъ*, отъ устья Амура до устья Тумень-улы, есть единственная окраина русско-азіятскаго материка, которая прилежитъ къ морю, и притомъ къ морю не замкнутому, какъ Балтійское, Черное, Каспійское, а болѣе или менѣе открытому, т. е. находящемуся въ нелегко-прерываемой связи съ океаномъ. Въ одной этой мѣстности Россія можетъ положить основу прочному значенію

Digitized by Google

своихъ морскихъ силъ, а, слѣдовательно, и міровому вліянію. Многія, исключительно-выгодныя условія, которыя представляетъ тутъ морской берегъ, обладающій пятнадцатью превосходными гаванями, тогда какъ сосѣдній Сахалинъ не имѣетъ ни одного порта, дѣлаютъ этотъ участокъ въ высшей степени отличнымъ отъ всѣхъ другихъ, тѣмъ больше, что и естественныя условія, и богатства края не повторяются ни на какой иной окраинѣ русской Азіи. Къ собственно приморской полосѣ земли тутъ можно присоединить и небольшой уголокъ Усурійскаго края, именно басейнъ озера Ханкая, который уже нынѣ экономически тяготѣетъ больше къ Японскому Морю, чѣмъ къ Усури и Амуру.

3) *Амурскій* край, со включеніемъ Усурійскаго, есть также совершенно обособленное цѣлое, гдѣ государственнымъ рубежемъ служитъ первокласная рѣка и большой ея притокъ Усури. Это есть база для всей будущей дѣятельности Россіи въ Азіи, база, однако же, мало устроенная, благодаря недавности завладѣнія ею.

4) Соотвѣтственно этому участку русскихъ владѣній, заслуживающему возможно-подробнаго изученія, стоитъ обратить исключительное вниманіе на *Маньчжурію*, которая одна, изъ всѣхъ прилегающихъ къ Россіи земель, можетъ стать базисомъ серьезныхъ наступательныхъ дѣйствій противъ насъ. Эта страна, по естественнымъ своимъ богатствамъ и значенію для Китая, должна быть разсмотрѣна въ цѣломъ ея объемѣ, тогда какъ на всемъ остальномъ протяженіи русско-азіятской границы разсмотрѣнію могутъ подлежать лишь части сосѣднихъ земель, болѣе или менѣе удобныя для военныхъ дѣйствій, т. е. не совершенно пустынныя.

5) *Забайкальскій* или *Халкасскій* участокъ соотвѣтствуетъ восточной части Халкасской Монголіи, т. е. владѣніямъ Цеценъ-хана и Тушету-хана, а съ нашей заключаетъ большую часть Забайкальской Области. Здѣсь пограничное пространство у насъ занято, большею частію, осѣдлымъ населеніемъ, а у китайцевъ номадами; при этомъ государственная граница, за малыми исключеніями, совершенно открыта.

6) Въ противность этому, на слѣдующемъ, къ западу, *Алтаесаянскомъ* или *Урянхайскомъ* участкѣ, весь государственный рубежъ образованъ горами, которыя распространяются далеко и въ глубь сосѣднихъ земель, русскихъ и китайскихъ, и дѣлаютъ эти приграничныя мѣстности трудно-проходимыми. Съ нашей стороны къ пограничному пространству здѣсь могутъ быть причислены только нагорныя части Томской, Енисейской и Иркутской губерній, не далѣе къ сѣверу

Digitized by Google

какъ до большаго сибирскаго тракта; съ китайской же земли Урянховъ, округи Улясутайскій, Кобдоскій и земли Соинъ-ноина и Джасакту-хана.

7) На всемъ протяженіи предъидущаго участка, горы идутъ вдоль самой границы и не оставляютъ ни одного широкаго входа изъ нашихъ предѣловъ въ китайскіе. Напротивъ, на *Чжунгарскомъ* участкѣ границы горные хребты тянутся поперекъ границы и оставляютъ нѣсколько широкихъ воротъ для вторженія мѣстныхъ номадовъ изъ Китая къ намъ или отъ насъ въ Китай. Этотъ участокъ имѣетъ предѣлами на сѣверѣ Алтай, а на югѣ Тянь-шань.

8) Тянь-шаньская горная система составляетъ нашу окраину къ сторонѣ Восточнаго Туркестана. Какъ нынѣ эта послѣдняя страна составляетъ одно, довольно сильное владѣніе, находящееся притомъ въ связи съ англійскими владѣніями въ Индіи и враждебное сосѣдямъ своимъ на западѣ и на востокѣ, то описаніе его, вмѣстѣ съ разсмотрѣніемъ топографическихъ и этнографическихъ подробностей о самомъ Тянь-шанѣ, можетъ составить отдѣльное цѣлое, подъ названіемъ обзора *Тянь-шанскаго* участка границы.

9) и 10. Съ переходомъ въ басейнъ Аральскаго Моря, мы встрѣчаемъ двѣ рѣзко различныя полосы земли: нагорную, по верховьямъ Сыръ и Аму-Дарьи, и степную, по ихъ низовьямъ и около самаго Аральскаго Моря. Первая, сверхъ нашихъ владѣній и Кокана, содержитъ въ себѣ множество мелкихъ ханствъ, которыя разбросаны по обоимъ склонамъ Болорскаго хребта, до самаго Афганистана; вторая есть степная, большею частью пустынная равнина, съ хивинскимъ оазисомъ въ центрѣ. Нагорную часть этого западнаго Туркестана мы назовемъ *Болорскимъ* участкомъ, а низменную *Аральскимъ* или *Хивинскимъ*.

11) Наконецъ, степи по восточному берегу Каспійскаго Моря составляютъ участокъ *Туркменскій*, отличительными чертами котораго служатъ: невозможность начала какихъ-либо военныхъ предпріятій въ немъ безъ участія флота и крайняя затруднительность движеній внутрь страны, по ея безводности, безплодію и хищничеству кочевыхъ туземцевъ-туркменъ.

Соотвѣтственно такому раздѣленію приграничнаго пространства на участки мы и будемъ обозрѣвать его, обращая наше вниманіе на топографію, особенно на горы и на проходы въ нихъ, на пути сообщенія, на производительность странъ, на племенной составъ, господствующій бытъ и политическій характеръ населеній и, наконецъ, на военныя силы, собранныя въ различныхъ мѣстностяхъ. Но

Digitized by Google

какъ при такомъ участковомъ разсмотрѣніи границы, по необходимости, придется пройдти молчаніемъ многіе общегосударственные и въ частности военные вопросы, то главнѣйшимъ изъ этихъ вопросовъ будетъ посвящено нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній. Таковы именно будутъ: a) обзоръ состава и числительности нашихъ военныхъ силъ въ Азіи, регулярныхъ и казачьихъ; b) взглядъ на мѣстныя средства Азіятской Россіи къ пополненію личнаго состава войскъ и, въ частности, на инородцевъ по отношенію къ военной повинности; c) взглядъ на мѣстные способы къ снабженію войскъ одеждой, продовольствіемъ и перевозочными средствами; d) обзоръ военно-техническихъ учрежденій, складовъ артилерійскихъ и инженерныхъ; e) взглядъ на лечебныя и гигіеническія учрежденія въ нашихъ войскахъ. О всѣхъ послѣднихъ предметахъ, впрочемъ, будетъ сказано лишь столько, сколько нужно офицеру генеральнаго штаба, но не спеціялисту по каждому вѣдомству.

Литература.

Мы примемъ за постоянное правило: въ концѣ каждаго отдѣла нашего обзора упоминать важнѣйшіе источники, на которыхъ основаны свѣдѣнія о разсмотрѣнныхъ предметахъ. Такое перечисленіе литературныхъ и другихъ источниковъ можетъ много облегчить тѣхъ, которые пожелаютъ расширить кругъ своихъ знаній и для этого обратиться къ оригинальнымъ, полнымъ, и притомъ добросовѣстнымъ, трудамъ. На первый разъ помѣщаемъ здѣсь списокъ книгъ и картъ, обнимающихъ всю Азіятскую Россію или, по крайней мѣрѣ, значительные отдѣлы ея, а также и сосѣднія ей страны материка азіятскаго. Списокъ этотъ, разумѣется, очень неполонъ; но онъ даетъ возможность ознакомиться съ самыми крупными явленіями литературы по части изученія нашихъ азіятскихъ окраинъ.

Миллера: «Исторія Сибирскаго Царства», класическое сочиненіе по исторіи завоеванія Сибири.

Фишера: «Сибирская Исторія».

Палласа: «Путешествіе по Россіи», класическая книга по естествознанію.

Георги: «Описаніе народовъ, въ Россіи живущихъ». Подобное же, и притомъ роскошное, изданіе *Паули*: «Description des peuples de Russie».

Гмелинъ: «Путешествіе» и «Сибирская флора»—класическая.

Словцова: «Описаніе Сибири».

Левшина: «Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ»:

Ледебура: «Flora Rossica».

Digitized by Google

Риттера: «Erdkunde von Asien», русскій переводъ котораго обнимаетъ почти всѣ земли отъ Гиндукуша, Тянь-шаня и Алтая до Японскаго Моря. Знаменитая и весьма полная компиляція.

Гумбольдта: «Asie Centrale»—класическое твореніе.

Миддендорфа: «Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири»; класическое сочиненіе по изученію сибирской природы.

Гагемейстера: «Статистическое описаніе Сибири» 1854 года; самое полное изъ общихъ статистическихъ сочиненій о Сибири, и, притомъ, офиціяльное.

Завалишина: «Описаніе Западной Сибири».

Труды сибирской экспедиціи И. Р. Географическаго Общества, богатые данными по математической географіи Сибири.

Географическій Словарь Россійской Имперіи.

Статистическій Временникъ Центральнаго Статистическаго Комитета.

Военно-Статистическій Сборникъ.

Костенко: «Средняя Азія»; современный очеркъ ея.

Іакинфъ: «Статистическое описаніе Китайской Имперіи», 1842.

Davis: «China».

Williams: «The Middle Kingdom», 1863.

Вамбери: «Путешествіе въ Среднюю Азію», 1864.

Изъ общихъ картъ Азіятской Россіи и сосѣднихъ ей странъ, какъ лучшую, придется назвать нѣмецкую:

Киперта: «Asien» 1863; затѣмъ англійскую:

Стангфорда: «Map of Asia»; французскую:

Клапрота: «Carte de l'Asie Centrale»; русскія:

Шварца: «Карта басейновъ Амура, Лены и Енисея», 1863; и карты, составленныя мѣстными управленіями генеральнаго штаба:

Восточной Сибири, 100 верстъ въ 1 дюймѣ.

Западной Сибири и Оренбургскаго края: спеціяльныя, 10 верстъ въ 1 дюймѣ и географическія 50 верстъ въ 1 дюймѣ.

Ильина: Карту Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Захарова и *Нифантьева*: рукописную карту части Средней Азіи.

Уокера (Walker) литографированная англійская карта нагорной Азіи.

Болѣе спеціяльные труды будутъ перечислены въ подлежащихъ мѣстахъ.

Digitized by Google

ПЕРВЫЙ УЧАСТОКЪ:

ОСТРОВЪ САХАЛИНЪ.

Уже въ 1787 году Лаперузъ, первый изъ ученыхъ путешественниковъ обозрѣвавшихъ Сахалинъ, думалъ, что эта земля есть островъ, какъ то было представлено еще Кемпферомъ и д'Анвилемъ, на основаніи японскихъ извѣстій о Карафуто. Однако на англійскихъ картахъ долгое время, именно до самаго 1857 года, изображался онъ полуостровомъ, соединеннымъ съ берегами Амурскаго Края узкимъ перешейкомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы знаемъ теперь мысы Муравьева и Лазарева. Причиною такого заблужденія была нерѣшительность Броутона, который, въ 1797 году, осматривая Татарскій Проливъ и замѣтивъ уменьшеніе въ немъ глубины, а также сближеніе береговъ отъ залива Кастри къ сѣверу, допустилъ существованіе перешейка или песчаной косы тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ находится проливъ въ семь верстъ шириною. Осторожный Крузенштернъ хотя и не вполнѣ послѣдовалъ примѣру англійскаго мореплавателя, однако наполнилъ проливъ отмелью, такъ что окончательное признаніе Сахалина вполнѣ отдѣльнымъ отъ материка островомъ совершилось лишь въ 1849—1852 годахъ, то есть со времени гидрографическихъ работъ капитана Невельскаго, хотя фигура острова была уже достаточно вѣрно извѣстна со временъ Лаперуза и особенно Крузенштерна, изъ которыхъ послѣдній опредѣлилъ и перевычислилъ на немъ не менѣе 27 астрономическихъ точекъ.

Новыя топографическія и отчасти гидрографическія работы по Сахалину принадлежатъ исключительно русскимъ и отчасти японцамъ. У послѣднихъ мы находимъ большую общую карту этого острова, въ масштабѣ $10^1/_2$ верстъ въ дюймѣ, составляющую часть спеціяльной карты всего Японскаго архипелага, изданной тай-

Digitized by Google

куновскимъ правительствомъ. Но японцы, очевидно, держались въ береговой полосѣ и не проникали внутрь страны, которая поэтому осталась пустою. Кромѣ того, очертанія, данныя ими, не всегда вѣрны. Русскіе послѣ Крузенштерна посѣтили Сахалинъ уже въ 1807 году, когда лейтенантъ Хвостовъ, съ уполномочія посланника Рязанова, даже принялъ его во владѣніе Россіи. Но этотъ первый шагъ нашъ былъ неудаченъ, потому что не далѣе какъ черезъ шесть лѣтъ, во время плѣна Головнина, мы должны были признать поступокъ Хвостова «самовольствомъ», то есть офиціяльно отречься отъ правъ на Сахалинъ, гдѣ, между тѣмъ, уже съ 1780-хъ годовъ начали появляться японцы. Послѣ возвращенія Головнина изъ плѣна, Сахалинъ, можно сказать, сталъ *de jure* ничьимъ, хотя, по какому-то странному недоразумѣнію, европейскія географическія карты продолжали изображать его принадлежащимъ въ сѣверной половинѣ Китаю, а въ южной Японіи. Самое присутствіе на островѣ японцевъ не давало къ этому никакого повода, ибо никогда туземцы, аины и гиляки, не были приводимы въ японское подданство, а японскіе рыболовы жили только по берегамъ, да и то преимущественно лишь лѣтомъ, удаляясь на зиму въ Хакодате и на островъ Нипонъ. Китайцы и того менѣе могли считать хотя часть Сахалина своею: всѣ ихъ связи съ этимъ островомъ ограничивались рѣдкими поѣздками туда немногихъ торговцевъ съ Амура, для закупки мѣховъ. Вообще отношенія двухъ восточно-азіятскихъ державъ къ этому острову во многомъ походили на отношенія Россіи, Норвегіи или Голландіи къ Груманту (Шпицбергену).

Въ 1849 году капитанъ Невельскій и его сослуживцы, Бошнякъ, Рудановскій и другіе, сдѣлали первыя изслѣдованія амурскаго лимана, т. е. сѣверной части Татарскаго Пролива, и осмотрѣли отчасти сосѣдніе берега Сахалина, гдѣ открыли заливъ Байкалъ. Но вниманіе этихъ изслѣдователей было обращено больше на сѣверо-восточный берегъ Амурскаго Края, чѣмъ на островъ, замыкающій выходъ изъ великой рѣки. И хотя въ 1853 году были основаны нѣкоторые посты на Сахалинѣ, но по случаю Восточной войны они вскорѣ затѣмъ сняты.

Въ 1854 году, при веденіи переговоровъ съ японцами въ Нагасаки, Сахалинъ былъ признанъ «еще нераздѣленнымъ» между Японіей и Россіею, и такимъ остался онъ *de jure* донынѣ, въ силу статьи второй трактата 26-го января 1855 года и особой конвенціи 1867 года (*).

(*) Вотъ эти акты:

Digitized by Google

Едва, однако, окончилась Восточная война, какъ русскіе возобновили устройство постовъ на Сахалинѣ и, между прочимъ, основались въ самой южной его части, у залива Анивы. Японцы нисколько не противились этому, но, съ своей стороны, также основали нѣкоторые посты, какъ бы въ прикрытіе своихъ рыболовныхъ ватагъ или сараевъ и хижинъ, мѣстами разбросанныхъ по прибрежью, особливо въ заливѣ Анивѣ и на западномъ берегу. Позднѣе колонизація ихъ усилилась.

Уже въ 1853 году открыты были русскими каменно-угольныя копи близъ Дуи или бухты Жонкьеръ. Вскорѣ тамъ былъ основанъ русскій постъ. Съ него-то, а также съ поста Муравьева въ Анивѣ, производились развѣдки по всей южной половинѣ острова, во время которыхъ, въ 1856 и 1857 годахъ, сдѣланы астрономическія опредѣленія Рашкова въ Дуи, Погоби и Анивѣ, связавшія ихъ съ Николаевскомъ.

Послѣ этого, въ теченіе тринадцати лѣтъ, отъ времени до времени русскими дѣланы изслѣдованія въ разныхъ частахъ Сахалина. Именно: опредѣлены астрономически Старицкимъ шесть прибрежныхъ

Ст. 2-я симодскаго трактата. „Отнынѣ границы между Россіей и Японіей будутъ проходить между островами Итурупомъ и Урупомъ. Весь островъ Итурупъ принадлежитъ Японіи, а весь островъ Урупъ и прочіе Курильскіе Острова къ сѣверу составляютъ владѣніе Россіи. Что касается острова Крафта (Сахалина), то онъ остается нераздѣленнымъ между Россіей и Японіей, какъ былъ до сего времени".

Конвенція 18-го марта 1867 года:

„Русскіе и японцы, водворенные на Сахалинѣ, будутъ находиться въ отношеніяхъ мирныхъ и дружественныхъ. Всякое столкновеніе, какое могло бы возникнуть, будетъ разбираемо мѣстными властями, а если онѣ не въ состояніи будутъ его уладить, то дѣло будетъ передано сосѣднему губернатору, русскому или японскому".

2) „Въ соотвѣтствіе общему владѣнію островомъ, русскіе и японцы будутъ имѣть право разъѣзжать по всему пространству его и учреждать колоніи, возводить жилыя зданія, магазины и промышленныя учрежденія вездѣ, гдѣ еще ихъ нѣтъ".

3) „Туземцы острова сохраняютъ вполнѣ ихъ личную свободу и собственность. Они могутъ по доброй волѣ наниматься въ услуженіе къ русскимъ или японцамъ, и если которые-нибудь изъ нихъ войдутъ въ долги, то могутъ производить уплату ихъ работою или какою другою услугою".

4) „Если позднѣе японское правительство приметъ первое русское предложеніе" (объ уступкѣ всего Сахалина Россіи съ вознагражденіемъ Японіи частью Курильскихъ Острововъ), „то ближайшій мѣстный губернаторъ получитъ нужныя полномочія для заключенія означеннаго договора".

5) „Всѣ вышеизложенныя условія войдутъ въ силу немедленно по полученіи ихъ мѣстными властями на Сахалинѣ и, во всякомъ случаѣ, они сдѣлаются имъ извѣстными не позднѣе шести мѣсяцевъ отъ настоящаго дня. — Всѣ вопросы, непредвидѣнные въ частности настоящей конвенціей, будутъ улаживаемы и рѣшаемы мѣстными властями обѣихъ націй, способомъ указаннымъ выше".

Digitized by Google

точекъ, сняты инструментально и глазомѣрно Шебунинымъ, Бѣлкинымъ, Павловичемъ и другими топографами оба южные полуострова, которыми окруженъ заливъ Анива, восточное прибрежье на сѣверъ до залива Терпѣнія, западное отъ Крильона до Погоби, долина рѣки Пороная, нѣсколько поперечныхъ тропинокъ и проч.; сдѣланы Легеромъ, Добротворскимъ и другими метеорологическія наблюденія въ Кусунаѣ, Дуи, Анивѣ. Максимовичъ, Шренкъ, Шмидтъ, Глепъ, Брылкинъ, Лопатинъ, Добротворскій, во время своихъ путешествій, собрали много ботаническихъ, геологическихъ и этнографическихъ данныхъ, въ дополненіе къ тѣмъ, которыя уже были извѣстны изъ трудовъ Лаперуза, Крузенштерна, Давыдова и Головнина. Наконецъ, правительственная комисія, подъ предсѣдательствомъ вице-адмирала Сколкова, въ 1869 году представила нѣсколько данныхъ объ экономическомъ положеніи острова Сахалина, чѣмъ и заключила рядъ изслѣдованій о немъ, конечно, еще неполныхъ, но уже достаточныхъ, чтобы составить понятіе весьма близкое къ истинѣ.

Математическая географія и гидрографія.

Главная серія астрономическихъ опредѣленій принадлежитъ Крузенштерну и Горнеру, которыми были опредѣлены и перечислены изъ прежнихъ данныхъ координаты 27 точекъ. И нѣкоторыя изъ этихъ опредѣленій, напримѣръ мыса Крильона, оказываются очень удовлетворительными; другія менѣе надежны уже потому, что дѣлаемы были съ корабля и хронометрами, которые уступаютъ нынѣшнимъ. Затѣмъ въ новое время Рашковымъ и Старицкимъ опредѣлено еще восемь точекъ, такъ что теперь положеніе острова хорошо извѣстно. Такимъ образомъ мы знаемъ, что островъ Сахалинъ лежитъ въ однѣхъ широтахъ съ мѣстами отъ Калуги до Перекопскаго Перешейка и въ длину имѣетъ 892 версты. Наибольшая ширина его, нѣсколько южнѣе Сертуная, 136 верстъ, а наименьшая, у Кусуная, 25 верстъ. Поверхность составляетъ 1,065 квадратныхъ миль, т. е. равна площади Петербургской Губерніи. Главныя расчлененія почвы въ горизонтальномъ направленіи находятся на югѣ и отчасти въ срединѣ острова, гдѣ вдаются въ него заливы Анива и Терпѣнія. Затѣмъ сѣверная, большая, половина представляетъ почти правильный четвероугольникъ, длиною около 500 верстъ, шириною до 95. Внѣ острова можно замѣтить каменистую банку Тюленей, островъ Монеронъ и скалу Опасность. Изъ нихъ первая и послѣдняя заслуживаютъ особеннаго вниманія мореходцевъ по опасности ихъ для судовъ во время нерѣдкой на здѣшнихъ водахъ туманной погоды.

Относительно морскихъ водъ, омывающихъ Сахалинъ, важнѣе

Digitized by Google

всего замѣтить, что ни Тихій Океанъ, ни моря Японское и Охотское не образуютъ здѣсь *ни одной бухты, которая бы могла служить природною гаванью для судовъ*. Двѣ наибольшія изъ вдавшихся частей моря, именно заливы Терпѣнія и Анива, вовсе не закрыты отъ многихъ вѣтровъ и слишкомъ обширны, чтобы служить надежными рейдами, тѣмъ болѣе, что въ нихъ рѣдко гдѣ корабли могутъ подходить ближе къ берегу, какъ на милю, за мелководьемъ. Затѣмъ мелкія бухты: Куигда, Байкалъ, Ныи, Віахту, Дуи, д'Эстенъ, Маука, Мордвинова, Лососья и Буссе, всѣ неудовлетворительны въ смыслѣ портовъ. Именно, сѣверныя, т. е. первыя шесть, замерзаютъ большую половину года или же открыты многимъ вѣтрамъ, а южныя либо тоже не довольно закрыты, либо имѣютъ не довольно приглубые берега. Лучшій для стоянки судовъ портъ, повидимому, есть Ныи, но онъ неизслѣдованъ и замерзаетъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Слѣдующая затѣмъ, по удобству, бухта Буссе соединена глубокою, до 50 футовъ, протокою съ озеромъ Тоубучи, могущимъ доставить безопасный пріютъ судамъ; но самое это озеро не довольно глубоко, а предъ устьемъ протоки, по фарватеру, на барѣ, самая большая глубина есть 12 футовъ въ приливъ. Однимъ словомъ, Сахалинъ, на сколько онъ извѣстенъ, не имѣетъ ни одной удовлетворительной гавани даже для лѣтней стоянки большихъ кораблей; зимою же къ невыгодамъ такого образованія береговъ присоединяются еще прибрежные льды или торосы, т. е. нагроможденія льдинъ, образующихся во время тихой погоды и мороза и выбрасываемыхъ на берегъ при волненіи. Иногда такіе торосы тянутся въ ширину на десятки саженъ и, слѣдовательно, дѣлаютъ почти невозможнымъ даже устройство искуственныхъ гаваней, которыхъ ограды подвергались бы быстрому разрушенію.

Проливъ между Сахалиномъ и берегами Амурскаго Края заслуживаетъ особеннаго вниманія въ томъ смыслѣ, что свойствами его опредѣляется характеръ связи этого острова съ материкомъ Азіи. Во-первыхъ, проливъ этотъ на нѣсколько (3—4) мѣсяцевъ замерзаетъ, и, слѣдовательно, открывается возможность сухопутнаго сообщенія между его берегами, хотя бы даже море вообще не было въ нашей власти. Во-вторыхъ, извѣстно, что фарватеръ рѣки Амура, отъ устья ея, раздѣляется на три вѣтви. Одна направляется къ сѣверо-востоку, т. е. къ сторонѣ Охотскаго Моря, но, не доходя до него, упирается въ мель. Другая идетъ прямо къ Сахалину, но также не доходитъ даже до половины Татарскаго Пролива. И только третья, тянущаяся на югъ, къ мысу Лазарева, приводитъ въ сѣверо-Японское Море.

Digitized by Google

Слѣдовательно, въ строгомъ смыслѣ, съ Сахалина на Амуръ можно попасть на корабляхъ только въ томъ случаѣ, если владѣть проливомъ Маміо-Ринзо, шириною въ семь верстъ. Изъ Охотскаго же Моря и отъ сѣверо-западныхъ береговъ Сахалина пройдти прямо на Амуръ невозможно, а нужно спускаться до паралели 52°25′, т. е. приходить сначала на видъ мыса Лазарева и потомъ уже поворачивать къ сѣверо-сѣверо-западу. Такимъ образомъ, ежели на Сахалинѣ есть точка, которую можно назвать *ключемъ Амура*, то это однѣ ближайшія окрестности Погоби, но *отнюдь не весь островъ*, который столько же командуетъ Амуромъ, сколько Англія устьями Сены, Шельды и Рейна. За то проливъ Маміо-Ринзо имѣетъ двойную важность, ибо черезъ него можно проходить не только къ устью Амура, а и къ сѣверо-западному берегу самаго Сахалина. Именно, къ сѣверу отъ этого пролива идетъ прямой фарватеръ изъ Японскаго Моря въ Охотское, нѣсколько южнѣе мыса Головачева, касающійся сахалинскаго берега.

Топографія.

Во всю длину острова тянется, почти по меридіану 160°, рядъ высотъ, иногда достигающихъ до двухъ и болѣе тысячъ футовъ, но нигдѣ не носящихъ вѣчнаго снѣга, какъ бы того можно было ожидать по суровому климату мѣстности. Самые высокіе пики имѣютъ вершины голо-каменныя (гольцы), или же покрытыя мелкимъ кустарникомъ. Но большинство горъ одѣто отъ подошвъ до вершинъ густыми лѣсами, по большей части хвойными. Въ сѣверной половинѣ острова, до 50°, хребетъ, сначала образующій скалистые мысы, потомъ уходитъ внутрь страны и даетъ лишь отлогія покатости къ обоимъ морямъ, держась, впрочемъ, ближе къ Проливу Татарскому, т. е. къ западу отъ математической оси острова. Здѣсь онъ носитъ названіе Ваказей. Къ югу отъ 51° до 49°, рѣзко различаются двѣ параллельныя цѣпи—западная и восточная, изъ которыхъ въ послѣдней находится гора Тіара, замѣтно выдающаяся изъ ряда прочихъ. Но западную цѣпь, какъ продолженіе Ваказея, идущее и далѣе на югъ, нужно считать главною, хотя она не имѣетъ особенно выдающихся вершинъ. Скатъ ея къ Татарскому Проливу крутъ, а внутрь острова отлогъ. За устьемъ рѣки Пороная, къ югу, эта цѣпь остается единственною на островѣ и идетъ, то повышаясь, то понижаясь, до самаго мыса Крильона, гдѣ круто падаетъ въ море въ видѣ скалистаго полуострова (*). Наибольшее ея пониженіе встрѣчается въ ши-

(*) Самая оконечность м. Крильона отдѣлена отъ полуострова сѣдловиною, почему издали кажется островомъ.

Digitized by Google

ротѣ 48°, т. е. противъ поста Кусуная, гдѣ находится самая узкая часть острова. Высшія вершины южной половины Сахалинской цѣпи суть Ичара (до 4,000 ф.), Кошка и Бернизей. На югъ отъ 47° 20′ ш., восточнѣе главной цѣпи, встрѣчаются два другіе, ей параллельные кряжа, которые образуютъ полуостровъ, оканчивающійся мысомъ Анива, также скалистымъ, какъ и Крильонъ. Сѣдловина между первымъ кряжемъ и главною цѣпью занята долинами рѣкъ Сусуя, Такоя и Найбучи, а между первымъ и вторымъ кряжами—системой озеръ съ высокими берегами.

По неизслѣдованію многихъ частей Сахалина, мы не знаемъ точныхъ подробностей его топографіи и, между прочимъ, не можемъ перечислить всѣхъ проходовъ черезъ хребетъ, идущій вдоль всего острова. Хотя незначительная высота этого хребта не оставляетъ сомнѣнія, что онъ проходимъ для одиночныхъ людей почти повсемѣстно, тѣмъ не менѣе есть всѣми признанные проходы или сѣдловины между горами, по которымъ направляются путники съ западной стороны острова на восточную. Важнѣйшій изъ нихъ въ настоящее время тотъ, который ведетъ отъ поста Дуи въ долину рѣки Пороная, а потомъ Кусунайскій. По первому изъ этихъ проходовъ пролегаетъ тропа, которая тянется вдоль рѣки Пороная до залива Терпѣнія, а оттуда на югъ по восточному берегу Сахалина до поста Найбучи и далѣе на рѣку Сусуй, къ заливу Анивѣ. Кусунайскій проходъ есть весьма низкая сѣдловина, гдѣ легко устроить экипажное сообщеніе до поста Мануэ. Къ югу отъ него извѣстны проходъ Бѣлкина изъ бухты Мауки на рѣку Лютогу, текущую въ бухту Лососью; проходъ Бѣлкино-Лопатинскій—съ рѣки Кумуная на рѣку Найбучи, и нѣсколько другихъ въ самой южной оконечности острова. Въ сѣверной части Сахалина есть нѣсколько поперечныхъ тропинъ, которыя посѣщаются нашими торговцами изъ Николаевска, проникающими тутъ до бухты Ныи и до другихъ мѣстностей восточнаго берега; но эти тропинки еще не изслѣдованы.

Главныя рѣки острова, Поронай и Тыми, берутъ начало почти въ широтѣ 50°40′, недалеко одна отъ другой, и текутъ первая на югъ, а вторая на сѣверъ, обѣ не болѣе какъ на 160 и 170 верстъ. Онѣ могутъ носить лодки; но болѣе извѣстная изъ нихъ, Поронай, имѣетъ при устьѣ мели, такъ что выходъ изъ нея затруднителенъ. Помощью особаго рукава рѣка эта въ связи съ озеромъ Тарайка, которое, въ свою очередь, связано протокою съ заливомъ Терпѣнія.

Вообще озера Сахалина отличаются тою особенностью, что имѣютъ связь съ моремъ помощью небольшихъ, хотя иногда глубокихъ, про-

Digitized by Google

токовъ. Ихъ поэтому можно бы было назвать въ нѣкоторыхъ случаяхъ лиманами, какъ напримѣръ въ Тарайкѣ, въ Тубучи, въ Куигдѣ. Но лиманы, по общепринятому смыслу слова, суть озера, лежащія на сосѣднихъ морю равнинахъ; сахалинскія же озера часто обставлены берегами гористыми. Вообще это суть водоемы весьма небольшаго размѣра, какъ видно ихъ слѣдующаго:

Заливъ Байкалъ	52 квадрат. верст.	Тарайка	65 квадр. верст.
Бабай или Кавай		Типасина	
Муссинъ		Тоубучи	35 — —
Райтзиска		Тунайчи	85 — —

Послѣднее есть самое обширное на всемъ островѣ и занимаетъ площадь, равную Петербургу. Мелкія озерца, принадлежащія къ настоящему типу лимановъ, особенно многочисленны въ сѣверо-западной части острова, противолежащей устью Амура.

Естественная производительность.

Шренкъ приводитъ нѣсколько примѣровъ жительства, въ прежнія времена, морскихъ животныхъ въ такихъ мѣстахъ, которыя нынѣ возвышаются на 8—10 футовъ надъ поверхностью моря, изъ чего можно бы заключить, что почва Сахалина съ вѣками поднимается дѣйствіемъ волканическихъ силъ. Но на всемъ островѣ нѣтъ волкановъ, хотя онъ и образуетъ продолженіе японской волканической гряды. Онъ заключаетъ въ себѣ богатыя залежи каменнаго угля, которые придаютъ ему значеніе не только въ будущемъ, но уже и въ настоящемъ. Залежи угля извѣстны теперь въ слѣдующихъ мѣстахъ: на крайнемъ сѣверѣ, верстахъ въ 15 отъ Куигды; въ средней и южной частяхъ, по рѣчкамъ:

Тонгѣ	51°15′ ш.	У м. Воздвиженья . .	49.52
Кджуспаю . . .	51.5	» поста Сертуная . .	49′30
Мынгынаю . . .		» зал. Лисовскаго . .	49.16
Чуркумнаю . . .		» мыса Утаку . . .	48.1
У Дуи	50.55	» мыса Уссу	47.39
» бухты Казакевича	50.18	По р. Наяси	46.28

все вдоль западнаго берега острова. Внутри его, т. е. вдали отъ моря, мы знаемъ угольныя залежи на рѣкѣ Кумунаѣ (47° 35′), а на восточномъ берегу вблизи рѣки Найбучи (47° 15′) и, какъ говорятъ, у залива Ныи. Нѣкоторыя изъ мѣсторожденій уже разработываются, какъ, напримѣръ, у Дуи и Сертуная, причемъ въ первой изъ этихъ мѣстностей добываніе облегчается тѣмъ, что пласты угля отъ береговаго обнаженія у моря идутъ наклонно вверхъ, а не внизъ, что уменьшаетъ притокъ грунтовыхъ

Digitized by Google

водъ. Количество угля въ дуйской залежи простирается до 4,500,000 пудовъ, откуда видно, что для выработки пласта въ *одинъ годъ*, разумѣется при хорошемъ устройствѣ шахтъ и штоленъ, нужно какихъ-нибудь 200—300 человѣкъ; но, разумѣется, въ общей массѣ сахалинскаго угля достанетъ многимъ тысячамъ рабочихъ и на многіе годы. Какъ господствующія на Сахалинѣ формаціи суть мѣловая и третичная, то очевидно, что геологически тамошній уголь есть лигнитъ; но онъ, по анализамъ Макдональда, содержитъ въ себѣ отъ 60 до 70% чистаго углерода, и поэтому принадлежитъ къ хорошимъ разрядамъ минеральнаго топлива. Дѣйствительно, въ портахъ Восточнаго Океана ему предпочитаютъ только англійскіе, ньюкестль и кардифъ, австралійскій же и японскій уголь продается гораздо дешевле, напримѣръ пять доларовъ за тонну, когда сахалинскій стоитъ 7 или 7½ доларовъ (*).

Между другими естественными богатствами Сахалина первое мѣсто занимаютъ лѣса, звѣриныя и рыбныя ловли. Лѣса сахалинскіе суть, большею частію, хвойные еловые, лиственичные, пихтовые, меньше сосновые, но есть и лиственные, отъ березы до дуба и вяза. Въ южной части острова эта лѣсная растительность располагается зонами, именно: отъ поверхности моря до 700 футовъ лиственныя деревья, отъ 700 до 1,000 ф. хвойныя, выше, до 1,200 ф., опять лиственныя (береза) и, наконецъ, еще выше кедръ. Самые пышные лѣса встрѣчаются на югозападной сторонѣ острова, гдѣ и вообще растительность лучше, заключая въ себѣ до 550 видовъ однихъ явнобрачныхъ. Впрочемъ, на сбытъ добываемаго изъ нихъ дерева трудно расчитывать, потому что сосѣдняя Японія сама богата лѣсомъ, а въ Приморской Области даже большая часть страны занята имъ. О лѣсопильныхъ, смолокурныхъ, парафиновыхъ заводахъ, разумѣется, пока не можетъ быть и рѣчи. Что касается до звѣроловства, то оно по настоящее время составляетъ главный источникъ богатства туземцевъ, гиляковъ и аиновъ. Добываемые ими на охотѣ мѣха собольи, выдровые, лисьи, медвѣжьи и проч., скупаются дѣятельно нашими, японскими и американскими торговцами, частію непосредственно, частію чрезъ гиляковъ.

Что до рыбной ловли, то она, можно сказать, кормитъ туземныхъ жителей острова и, кромѣ того, доставляетъ большіе прибытки японцамъ, которые массами вывозятъ рыбу къ себѣ, преимущественно въ

(*) Изъ другихъ минеральныхъ богатствъ Сахалина можно упомянуть янтарь, на рѣкѣ Ай, и минеральныя воды, близъ Мауки и Токомды. Металовъ пока не найдено.

Digitized by Google

сушеномъ видѣ. У береговъ Сахалина еще водятся киты и тюлени; но первыхъ промышляютъ исключительно пріѣзжіе китобои, а не туземцы; тюленей же бьютъ и гиляки съ айнами. Въ прежнее время, тюленій промыселъ былъ очень изобиленъ на здѣшнихъ берегахъ, и одному промышленнику когда-то удалось добыть тысячи шкуръ на одной Тюленьей банкѣ; теперь на такую необыкновенную добычу надѣяться уже нельзя. Тюлени встрѣчаются преимущественно на восточномъ и на сѣверномъ берегахъ острова.

Органическая природа Сахалина не можетъ быть богата и разнообразна по самому климату острова. Въ самомъ дѣлѣ, сосѣдство Охотскаго Моря и холодныхъ частей восточной Азіи накладываютъ слишкомъ суровый отпечатокъ на все. Еще въ половинѣ мая снѣгъ лежитъ по горамъ, даже въ южной части острова, которой широта одинакова съ широтою Новоросійскаго Края. Термометрическія наблюденія на Кусунаѣ, надежнѣйшія изъ всѣхъ, доселѣ произведенныхъ на Сахалинѣ, показываютъ, что здѣсь, въ широтѣ 48°, встрѣчается средняя температура + 1,2 R (*) + 1,5 C., какую мы въ самой Финляндіи находимъ лишь подъ 64°13 (Кахна), а въ Норвегіи даже сѣвернѣе полярнаго круга. Самый жаркій мѣсяцъ, іюль, имѣетъ среднюю температуру не свыше+13,°5; наиболѣе холодный, январь, —8°R., при случайныхъ морозахъ до—28°R., тогда какъ лѣтомъ термометръ не поднимается выше +20°. Суровость климата увеличивается чрезвычайною его сыростью, туманами и обиліемъ дождей лѣтомъ и снѣга зимою. Въ Кусунаѣ, расположенномъ еще довольно выгодно—ибо онъ лежитъ на западномъ берегу острова, къ сторонѣ материка, откуда приходятъ сухіе вѣтры—бываетъ ненастныхъ дней 149 и пасмурныхъ 104, т. е. всего сѣрыхъ 253 въ году, а на восточномъ прибрежьѣ солнце появляется еще рѣже. Притомъ нерѣдко снѣгъ или дождь идутъ по нѣсколько дней сряду, отъ чего зимою наносятся огромные сугробы, а лѣтомъ образуется грязь, которая не успѣваетъ просыхать до слѣдующаго дождя. Очевидно, что климатъ Сахалина не отличается много отъ климата Архангельской губерніи, и въ этомъ случаѣ даже открытая на югъ котловина заливы Анивы не дѣлаетъ исключенія, ибо въ нее холодные вѣтры съ Охотскаго Моря свободно проникаютъ чрезъ сѣдловины между горами. Весна чрезвычайно продолжительна, такъ какъ для

(*) По Добротворскому+1,°79, но по Легеру лишь+0,°5, что, въ среднемъ, и даетъ+1,°2, — величину весьма вѣроятную по соображенію ср. темп. Николаевска (54°)—2° и Хакодате (41°)=+7°. Менѣе надежныя наблюденія сдѣланы въ Дуи и въ Муравьевскомъ портѣ.

Digitized by Google

растаянія снѣговъ, отъ трехъ до пяти аршинъ глубиною, требуется много времени, вслѣдствіе чего и долины между горъ становятся годными для посѣвовъ лишь въ половинѣ мая. А потому нельзя сомнѣваться, что *населеніе Сахалина всегда будетъ нуждаться въ привозномъ хлѣбѣ*, хотя бы въ случайные годы нѣкоторыя мѣстности острова, какъ въ 1870 году, давали урожай самъ-30 (на новяхъ). Это есть и на самомъ дѣлѣ даже теперь, когда населеніе не превосходитъ 15—16,000 душъ: русскіе получаютъ свой хлѣбъ изъ Россіи, вокругъ свѣта, а японцы и аины свой рисъ изъ Японіи. Но огородничество, т. е. посадка капусты, картофеля, огурцевъ, можетъ имѣть мѣсто, равно скотоводство, по-крайней мѣрѣ въ смыслѣ разведенія холмогорской и ей подобныхъ породъ, при условіи, впрочемъ, расчистки пастбищъ, ибо природныхъ луговъ мало, а въ лѣсахъ многочисленныя насѣкомыя лѣтомъ могутъ сильно изнурять скотъ.

Снѣга зимою, дожди и грязь лѣтомъ, въ соединеніи съ гористымъ мѣстоположеніемъ и обиліемъ лѣсовъ, всегда будутъ важнымъ затрудненіемъ для устройства на Сахалинѣ хорошихъ сухопутныхъ дорогъ.

Населеніе.

Населеніе Сахалина состоитъ изъ русскихъ, японцевъ, китайцевъ, гиляковъ, аиновъ, орокаповъ, и изъ нѣсколькихъ лицъ европейскаго и американскаго происхожденія, всего примѣрно 13—14,000 душъ.

1) *Русскіе*, въ числѣ отъ 2,500 до 3,000 человѣкъ, суть почти исключительно военные, принадлежащіе къ составу одного восточно-сибирскаго линейнаго баталіона, либо артилерійской и мѣстной командъ, или же ссыльные, съ присоединеніемъ небольшаго числа крестьянъ и торговцевъ. Они живутъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

На постѣ Дуи	На постѣ Тарайка
» Сертунай	» » Мануэ
» Кусунай	» и въ дер. Найбучи.
» Корсакова	» Въ деревнѣ Такоѣ и
» Муравьева	» у порта Ныи

Центрами мѣстнаго управленія служатъ посты: Дуи, гдѣ сосредоточены дѣла о ссыльныхъ и о каменномъ углѣ, и Муравьева, гдѣ расположенъ штабъ баталіона и имѣются офиціяльныя сношенія съ японцами. Главное управленіе островомъ принадлежитъ военному гу-

Digitized by Google

бернатору Приморской Области, въ Владивостокѣ. Названныя выше русскія осѣдлости представляютъ слѣдующее:

Постъ *Дуи* есть мѣсто разработки казеннаго каменнаго угля, которая производится ссыльно-каторжными. Часть ихъ, освободившаяся уже отъ карательныхъ работъ, занимается огородничествомъ. Сами каторжные работаютъ обыкновенно почти на волѣ, въ силу того, что бѣжать имъ съ Сахалина некуда, да и работы, по роду своему, не допускаютъ слишкомъ бдительнаго надзора за каждымъ изъ работающихъ. Въ окрестностяхъ можно водворить деревню изъ 45 до 50 дворовъ.

Постъ *Сертунай* существуетъ для прикрытія частныхъ каменноугольныхъ копей, принадлежащихъ гг. Бауровымъ, Екимову, Кроули, Старицкому, Эллису и Эше. Гг. Эллисъ и Гельпикъ, американцы, начали-было добываніе угля при помощи китайскихъ рабочихъ, но потомъ обязались замѣнить ихъ русскими. По конецъ 1869 года они продали около 4,000 тоннъ, въ томъ числѣ до 3,000 доставшихся имъ готовыми отъ разработокъ прежнихъ лѣтъ на участкѣ Бауровыхъ. Позднѣйшихъ свѣдѣній о Сертунаѣ нѣтъ.

Постъ *Кусунай* имѣетъ до 25 дворовъ и населеніе изъ солдатъ, не безъ успѣха занимающихся огородничествомъ.

Постъ *Корсакова*, на рѣчкѣ Акатувари, при впаденіи ея въ бухту Лососью, и нѣсколько сѣвернѣе японскаго селенія и поста Кусунъ-Катанъ. Сюда предполагается перевести штабъ-квартиру линейнаго баталіона, командиръ которой завѣдуетъ всѣми другими постами въ южной половинѣ Сахалина.

Постъ *Муравьева*, при озерѣ Тоубучи, связанномъ протокою съ заливомъ Буссе, былъ до послѣдняго времени главнымъ изъ нашихъ южно-сахалинскихъ постовъ. Маловодье на барѣ причиною, что гавань поста рѣдко посѣщалась торговыми судами; однако, основаніе морской торговли было уже положено, и, напримѣръ, въ 1869 году приходила спеціяльно въ Муравьевскій постъ шкуна изъ Санъ-Франциско, принадлежащая одному отставному штурманскому офицеру. Товары, доставленные этою шкуною, продавались дешевле привозимыхъ николаевскими купцами.

Деревня *Такой*, на рѣчкѣ того же имени, текущей въ рѣку Найбучи, лежитъ среди плодородной долины, гдѣ ячмень, овесъ, рожь и даже пшеница даютъ хорошіе урожаи. Деревня въ 1870 году состояла изъ 15 дворовъ.

Постъ и деревня *Найбучи* такого же объема, какъ предъидущее селеніе, лежатъ близъ впаденія рѣки Найбучи въ Охотское Море.

Digitized by Google

Постъ *Мануэ*, на одной высотѣ съ Кусунаемъ, отъ котораго отстоитъ на 26 верстъ, по довольно уже набитой дорогѣ.

Постъ *Тарайка*, у залива Терпѣнія и озера Тарайки: одни солдаты.

У порта *Ныи* нѣтъ, собственно, постоянной русской осѣдлости; но тамъ построены хижины или зимовья для пріѣзжихъ русскихъ купцовъ изъ Николаевска, скупающихъ тюленьи шкуры и другіе мѣха.

Неимѣніе въ Восточной Сибири большихъ казенныхъ горнозаводскихъ работъ привело къ мысли высылать на Сахалинъ нашихъ ссыльно-каторжныхъ, которыхъ здѣсь можно занимать разработкою каменнаго угля, годнаго для военнаго флота и въ продажу. Въ этихъ видахъ и положено выселять на островъ ежегодно до 800 человѣкъ. Но такое число кажется несоотвѣтственнымъ настоящимъ каменноугольнымъ разработкамъ на Сахалинѣ, именно слишкомъ большимъ. Содержаніе ссыльныхъ, между тѣмъ, обходится дорого и, повидимому, нѣтъ другаго выхода изъ дилемы, какъ сокращеніе рабочихъ сроковъ каторжнымъ съ предоставленіемъ имъ селиться на волѣ, но въ предѣлахъ Сахалина, и жить своими трудами. Нѣкоторое число ихъ не безъ пользы могло бы быть употреблено на фортификаціонныя работы по берегамъ пролива Маміо-Ринзо, а также на лѣсопильнѣ и смолокурнѣ для флота. Но возникшая въ недавнее время мысль отдавать каторжныхъ въ работу частнымъ лицамъ очевидно противозаконна, ибо это значило бы унижать и дѣлать ненавистнымъ самое правосудіе, во имя котораго государство караетъ преступника значило бы судей и правителей обратить въ торговцевъ людьми, въ распространителей рабства. Объ исправленіи караемыхъ, разумѣется, послѣ этого не могло бы быть и рѣчи, ибо они увидѣли бы въ себѣ отнынѣ предметъ промысла, а не заботъ со стороны государства, и справедливо озлобились бы на покаравшій ихъ «законъ правды».

Сообщенія русскихъ постовъ на Сахалинѣ съ Приморскою Областью производятся главнѣйше моремъ, а зимою промышленники ѣздятъ на собакахъ, переѣзжая Татарскій Проливъ по льду, у мыса Лазарева и деревни Погоби. Сухопутная почта изъ залива Анивы въ Николаевскъ отправляется иногда пѣшкомъ, иногда на собакахъ вдоль восточнаго берега и долиною рѣки Пороная въ Дуи, а оттуда западнымъ берегомъ до Погоби и далѣе черезъ проливъ. По безопасности края, отправляютъ обыкновенно двухъ-трехъ солдатъ. Морское сообщеніе прибрежныхъ мѣстностей между собою открыто только шесть мѣсяцевъ, съ апрѣля по октябрь, и лишь въ заливѣ Анива

Digitized by Google

навигація возможна 10—11 мѣсяцевъ, иногда круглый годъ, но съ большими опасностями для судовъ плавающихъ зимою.

Устройство хотя бы одной продольной и двухъ поперечныхъ проѣзжихъ дорогъ—именно отъ залива Анивы въ долину Пороная, отъ Пороная до Дуи и отъ Мануэ въ Кусунай—могло бы быть сдѣлано предметомъ занятій каторжныхъ и, во всякомъ случаѣ, очень желательно.

2) *Японцы* живутъ въ южной части Сахалина и не распространяются по западному его берегу далѣе Кусуная, а по восточному далѣе залива Терпѣнія. Главная масса ихъ селеній находится на западномъ берегу, у бухты Мауки, исходнымъ же пунктомъ для сообщеній съ Японіею служитъ станція Сирануси, у самаго почти мыса Крильона. Въ заливѣ Анива японское населеніе также довольно значительно, и главный пунктъ тутъ есть Кусунъ-Катанъ. Въ 1869 году японское правительство вздумало-было даже усилить эту колонизацію и выслало въ Аниву до 500 душъ; но прибытіе переселенцевъ позднею осенью и другія причины повели за собою неудачу колонизированія. Главная цѣль, для которой японцы въ прежнее время водворялись на Сахалинѣ и еще болѣе пріѣзжали туда на лѣто, состояла въ рыбной ловлѣ и въ торговлѣ съ айнами; въ послѣдніе годы они преслѣдуютъ и другую, не экономическую, а уже политическую цѣль: усиленіе японскаго вліянія на островѣ паралельно съ русскимъ. Для этого они слѣдятъ за ходомъ русской колонизаціи, и какъ только замѣчаютъ, что русскіе хотятъ водвориться въ какой-либо мѣстности, являются туда съ собственными колонистами. Отъ того около всѣхъ нашихъ постовъ южнѣе 48° ш. есть соотвѣтственные посты японскіе, напримѣръ на Кусунаѣ (12 домовъ), у постовъ Корсакова, Муравьева. Японцы хотѣли даже основать, по нашему примѣру, селенія внутри острова, именно на Такоѣ; но удалось-ли имъ это—свѣдѣній не имѣется.

Всѣ японцы на Сахалинѣ суть прямые подданные микадо, а не князей, и управляются мѣстными чиновниками, подчиненными мацмайскому губернатору.

3) *Китайцы*, рабочіе, нанятые американскими эксплуататорами сертунайскихъ каменноугольныхъ копей, были, въ числѣ около 100 человѣкъ, привезены въ 1868 году изъ Гонъ-Конга и высажены въ Сертунаѣ. Находятся-ли они тамъ теперь—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, это были люди безсемейные, неимѣвшіе въ виду прочной осѣдлости на Сахалинѣ.

4) *Гиляки* населяютъ сѣверную половину острова, до 50¹/₄° широ-

Digitized by Google

ты. Они звѣроловы и рыболовы, а отчасти и торгаши, ибо на лодкахъ своихъ пріѣзжаютъ въ южную половину Сахалина для покупки мѣховъ у аиновъ съ цѣлію перепродавать ихъ николаевскимъ купцамъ. Живутъ разсѣянно по рѣчкамъ, поодаль и близъ морскаго берега; главнымъ средоточіемъ ихъ населенія нужно считать окрестности залива Ныи. Гиляки на Сахалинѣ, какъ и на низовьяхъ Амура, безстрашные мореходы и могли бы нынѣ же быть пріучаемы къ службѣ на морскихъ судахъ, за плату. По религіи они шаманы; образованія никакого не имѣютъ; письменъ у нихъ нѣтъ; языкъ отличенъ и отъ тунгузскаго, котораго нарѣчія господствуютъ въ басейнѣ Амура, и отъ курильскаго, которымъ говорятъ аины. Японское вліяніе на нихъ ничтожно и выражается лишь небольшими торговыми связями съ японцами на южномъ Сахалинѣ. Число гиляковъ неизвѣстно; но, вѣроятно, не превосходитъ 2—3,000 душъ.

5) *Аины*, до 3,000 душъ (*), населяютъ южную часть острова, отъ 50° широты, Это суть звѣроловы и рыболовы, находящіеся въ кабальной зависимости отъ японцевъ, у которыхъ постоянно въ долгу за забираемые предметы одежды, за утварь и рисъ. Статья 3-я конвенціи 1867 года дозволяетъ этому положенію увѣковѣчиться и даже повести къ обращенію аиновъ въ японскихъ рабовъ, ибо японцы могутъ за долги требовать обязательной работы. Впрочемъ, въ политическомъ отношеніи, аины ни отъ кого не зависятъ и въ дѣлахъ своихъ вѣдаются собственными старшинами. Японцы ихъ притѣсняютъ; это вызываетъ жалобы, нерѣдко заявляемыя на нашихъ постахъ, и такимъ образомъ надъ бѣднымъ народомъ зарождается какъ бы двойная опека; но внѣ отношеній къ пришельцамъ изъ Японіи и Россіи, т. е. во всѣхъ дѣлахъ между собою, аины пока независимы.

Привычка къ рису, къ японской одеждѣ (до нѣкоторой степени), къ японской утвари и долгія сношенія съ японцами придаютъ аинамъ видъ народа нѣсколько болѣе цивилизованнаго, чѣмъ гиляки. Притомъ они добродушнѣе. Но въ существѣ эти различія невелики. Религія, нравы, повѣрья, обычаи—все свидѣтельствуетъ о патріархальномъ ихъ состояніи. Деревни аиновъ обыкновенно состоятъ изъ небольшаго числа домовъ: трехъ - четырехъ, какъ у амурскихъ гольдовъ. Дома постройкою напоминаютъ отчасти японскіе; при каждомъ домѣ есть кладовая для сушеной рыбы, на стол-

(*) Эта цифра, быть можетъ, болѣе истинной, потому что на югъ отъ 48° широты, гдѣ дѣлаемы были примѣрныя ихъ счисленія, ихъ находится не болѣе 2,000. Руднковскій, въ 1850-хъ годахъ, полагалъ на всемъ Сахалинѣ только 2,418 аиновъ; Дьячковъ въ 1860-хъ только 2,050 душъ.

Digitized by Google

бахъ, отъ мышей. Иногда богатый аинъ имѣетъ два-три дома, въ разныхъ деревняхъ, гдѣ живутъ его жены, которыхъ онъ по очереди посѣщаетъ. Между собою аины въ прежнія времена неразъ вели опустошительныя войны, отъ которыхъ иногда истреблялись цѣлыя деревни, напримѣръ Поротепусъ-Катанъ у озера Тоубучи. Кромѣ того, уменьшенію ихъ числа, вѣроятно, содѣйствовали болѣзни, занесенныя японцами, напримѣръ сифилисъ. По крайней мѣрѣ, въ заливѣ Анивѣ теперь извѣстны только три маленькія аинскія селенія вмѣсто прежнихъ восьми большихъ деревень; по долинѣ Найбучи видны развалины аинскихъ селеній, нынѣ пустыхъ, и проч.

6) Небольшое число *орокаповъ* (орочей, орокезовъ), племени родственнаго тунгузамъ, живетъ въ горахъ средней части Сахалина. Они, главнымъ образомъ, звѣроловы; когда же охота на лѣсныхъ животныхъ бываетъ неудачна или несвоевременна, то занимаются и рыбною ловлею. Число ихъ неизвѣстно, но, вѣроятно, не болѣе 400.

Сводя эти данныя о сахалинскомъ населеніи, получимъ, что оно состоитъ изъ:

русскихъ. . .	3,000
японцевъ. . .	3,500
китайцевъ . .	100
гиляковъ. . .	3,000
аиновъ . . .	3,000
орокаповъ . .	400.
Итого . .	13,000,

что даетъ по 12 человѣкъ на одну квадратную милю, да, кажется, и эти цифры слишкомъ велики. Всѣ приведенныя цифры можно назвать только грубоприблизительными, почти гадательными.

Такъ какъ главное занятіе этого населенія, за исключеніемъ русскихъ, рыбный и звѣриный промыслы, то естественно, что и главные предметы вывознаго торга на Сахалинѣ суть мѣха и рыба. Послѣдняя вся идетъ въ Японію; что же до мѣховъ, то они скупаются какъ японцами, такъ и особенно русскими и отчасти американцами. Главными торговыми мѣстами можно считать Сирануси и русско-японскіе посты въ заливѣ Анивѣ. Торговля, большею частію, мѣновая, и вотъ, напримѣръ, какъ оцѣниваются при ней товары:

за $1^1/_2$ дюжины иголокъ	получается отъ туземцевъ:
» $1^1/_2$ » пуговицъ	40 выдръ
» 12 арш. грубаго сукна	25 лисицъ
» 9 » краснаго сукна	37 соболей.
» 3 фланелев. рубашки	
» 13 арш. бѣлой кисеи	
» 10 мотковъ нитокъ	
» 3 фунта бисеру	

Digitized by Google

Взявъ за норму среднія петербургскія цѣны всѣмъ поименованнымъ товарамъ, получимъ, что за 35 рублей, издержанныхъ въ Петербургѣ, можно привести туда мѣховъ на 600—700 рублей. Вся огромная разница между этими цифрами приходится на перевозку, на комисіонные расходы и барыши купцовъ.

Общее число вывозимыхъ съ Сахалина мѣховъ высшаго разряда г. Фуругельмъ полагаетъ въ 2,400 выдръ, 1,300 соболей и 6,000 лисицъ; число же шкуръ медвѣжьихъ, оленьихъ, тюленьихъ и проч. остается неопредѣленнымъ.

Съ увеличеніемъ русскаго и японскаго населенія на Сахалинѣ, торговля, особенно рисомъ, мукою и европейскими заводскими произведеніями, должна значительно возрасти; сколько извѣстно, предпріимчивые американскіе купцы изъ Санъ-Франциско уже съумѣли понять могущія произойдти отъ того выгоды для нихъ. Торговля рыбою, особенно кетою (семгою) и сельдями, по засолѣ ихъ на европейскій манеръ, могла бы дать хорошіе барыши нашимъ купцамъ, при условіи, конечно, правильнаго мореходнаго собщенія съ Шанхаемъ, куда съ Сахалина стоило бы привозить уголь для мѣстныхъ надобностей, а рыбу и мѣха для отправки въ Россію. Но откликнется ли на эту потребность Русское Общество пароходства и торговли или хоть Амурское пароходное Общество, объ этомъ пока сказать ничего нельзя.

Военный обзоръ.

Мы имѣемъ, въ настоящее время, на Сахалинѣ одинъ батальонъ пѣхоты (въ пять ротъ № 4 Вост. Сиб. Лин.), два горныхъ орудія, одну мѣстную команду (Дуйскую), которыя расположены слѣдующимъ образомъ: двѣ роты и взводъ артилеріи на постѣ Муравьева, одна рота на постахъ Корсакова и Найбучи, одна въ бухтѣ Маукэ, одна на Кусунаѣ и Мануэ, постовая команда въ Дуи и Тарайкѣ. Но роты, въ свою очередь, разбиты на множество мелкихъ командъ, напримѣръ семь, девять и есть посты, гдѣ находится всего по два солдата, только для того, чтобы показывать японцамъ присутствіе русскихъ въ данной мѣстности.

Военныя силы Японіи на Сахалинѣ намъ неизвѣстны ни по составу, ни по количеству.

Что касается до стратегическаго положенія острова, то о немъ можно замѣтить слѣдующее:

1) Онъ лежитъ противъ устья Амура, но *не запираетъ входа въ него*, и не только потому, что проливъ Маміо-Ринзо не укрѣпленъ, но и потому, что въ сѣверной половинѣ Татарскаго Пролива

Digitized by Google

есть особый фарватеръ изъ Охотскаго Моря, который, правда, проходитъ на виду мыса Лазарева, но все же внѣ выстрѣловъ съ него. Укрѣпленіе пролива Маміо-Ринзо и содержаніе въ немъ, на случай войны, нѣсколькихъ броненосныхъ судовъ (или же устройство подводныхъ минъ на фарватерѣ), могутъ придать Сахалину, или, правильнѣе, части его около Погоби, значеніе ключа Амура, а вмѣстѣ и связать самый островъ неразрывно съ Приморскимъ Краемъ.

2) *Сахалинъ не имѣетъ ни одного порта*, годнаго для безопасной стоянки. Особенно это справедливо относительно западнаго берега, т. е. того, около котораго должны держаться суда, рѣшающіяся запереть Татарскій Проливъ.

3) *Сахалинъ*, по климату своему, *не можетъ доставлять продовольствія войскамъ* и ссыльнымъ, т. е. пришельцамъ на островъ, и даже водворенные тамъ земледѣльцы едва ли будутъ постоянно имѣть свой собственный хлѣбъ. Поэтому владѣніе Сахалиномъ будетъ обходиться тѣмъ дороже, чѣмъ больше введено будетъ въ него пришлаго населенія, кормящагося не своимъ хлѣбомъ. Но, впрочемъ, развитіе нѣкоторыхъ промысловъ, напримѣръ рыболовства, скотоводства, охоты, можетъ отчасти вознаградить этотъ недостатокъ, а развитіе каменноугольныхъ копей и продажа угля за границу покрыть часть издержекъ казны на содержаніе ссыльныхъ (*).

4) *Сухопутная оборона* Сахалина, при вторженіи въ него непріятеля, особенно превосходнаго числомъ и, слѣдовательно, могущаго высадиться разомъ въ нѣсколькихъ пунктахъ, при теперешнемъ состояніи нашихъ средствъ на Востокѣ, *невозможна* и, вѣроятно, останется такою надолго. Къ недостатку силъ въ этомъ случаѣ присоединяется еще растянутое положеніе острова, дозволяющее непріятелю высадкою, напримѣръ у Кусуная, отрѣзать совершенно южносахалинскіе наши посты отъ всякаго подкрѣпленія съ сѣвера.

5) Небогатый естественною производительностію и неимѣющій ни одного порта, *Сахалинъ не можетъ служить для насъ базою для наступательныхъ дѣйствій противъ внѣшняго непріятеля*, не только въ смыслѣ подготовленія на немъ дессанта, но и въ смыслѣ исходнаго пункта для крейсеровъ. Даже внутри острова, въ

(*) По 1869 годъ отъ продажи казеннаго дуйскаго угля составилось чистой выручки болѣе 18,000 рублей, названныхъ «угольнымъ капиталомъ». Есть-ли этотъ капиталъ и въ какомъ количествѣ—неизвѣстно. Работы, необходимыя для правильной эксплуатаціи копи, дороги, а безъ нихъ ни на какую выручку надѣяться нельзя. Устройство складовъ угля въ южныхъ портахъ также необходимо для увеличенія сбыта его, но, въ свою очередь, не можетъ обойтись безъ издержекъ, къ которымъ приходится отнести даже покупку транспортнаго судна.

Digitized by Google

случаѣ появленія тамъ непріятеля, намъ, при теперешнихъ условіяхъ, то есть: 1) при бездорожьѣ, 2) при крайней разбросанности войскъ и 3) при ихъ неудовлетворительномъ тактическомъ образованіи, нельзя и думать о наступательной войнѣ.

Изъ всего этого видно, что владѣніе Сахалиномъ для насъ не представляетъ первостепенныхъ экономическихъ удобствъ и стратегическаго значенія. Но какъ, съ одной стороны, на этомъ островѣ находятся богатыя залежи каменнаго угля, особенно по западной сторонѣ, а съ другой, тотъ же западный берегъ ограничиваетъ Татарскій Проливъ, владѣніе которымъ для насъ имѣетъ большую важность, то, казалось бы, мы должны нынѣ употребить всѣ усилія, чтобы поскорѣе выйдти изъ ложнаго положенія, созданнаго договорами 1855 и 1867 г. о совладѣніи съ Японіею, и если нельзя пріобрѣсти островъ въ исключительное владѣніе Россіи, то постараться, во что бы ни стало, *раздѣлить его съ японцами вдоль по хребту* отъ мыса Елизаветы до Томори, такъ чтобы западная половина земли, весь Татарскій Проливъ и командующая Лаперузовымъ Проливомъ мѣстность, остались за нами.

Источники, послужившіе къ составленію обзора Сахалина.

1) *Lapérouse*: Voyage autour du monde.
2) *Крузенштернъ*: Путешествіе вокругъ свѣта.
3) *Головнинъ*: Плаваніе на Діанѣ и Записки о пребываніи вѣ плѣну у японцевъ
4) *Зибольдъ*: Путешествіе въ Японію.
5) *Шмидтъ*: Отчеты физическаго Отд. Сибирской Экспедиціи И. Р. Г. Общ.
6) *Шренкъ*: Физическая географія Сѣверо-японскаго Моря.
7) *Добротворскій*: Описаніе южной половины острова Сахалина.
8) *Буссе*: Островъ Сахалинъ (Вѣстн. Европы 1871).
9) *Изданія* Географическаго Общества; «Морской Сборникъ», газета «Амуръ», «Восточное Поморье» и др.
10) *Alaska Herald* 1870: «Sahalien».
11) Документы комисіи генералъ-адъютанта Сколкова.
12) Офиціяльныя бумаги главнаго штаба.
13) Рукописныя свѣдѣнія со словъ офицеровъ клипера «Всадника», собранныя мною въ 1870 г.
14) *Съемки*: Шебунина, Павловича, Бѣлкина и пр.
15) *Карты*: Крузенштерна, Шварца, Шебунина; англійская адмиралтейская; спеціяльная японская; рукописная на клиперѣ «Всадникъ» (Нынѣ литографированныя адмиралтействомъ).

Полковникъ **Венюковъ.**

12-го декабря 1871 г.

Digitized by Google

ПОДАВЛЕНІЕ БЕЗПОРЯДКОВЪ НА МАНГИШЛАКѢ

въ 1870 году.

Телеграмою отъ втораго апрѣля 1870 года, военный министръ сообщилъ его высочеству главнокомандующему казказскою арміею, что, въ послѣднихъ числахъ марта мѣсяца, киргизы мангишлакскаго приставства, адаевскаго рода, произвели нападеніе на управляющаго приставствомъ подполковника Рукина, что какъ приставъ, такъ и бывшій съ нимъ небольшой казачій конвой уведены возмутившимися киргизами въ степь и что, по высочайшему повелѣнію, водвореніе на Мангишлакѣ порядка возлагается на кавказское военное начальство.

Вслѣдствіе этого, немедленно по соглашенію съ командующимъ войсками Дагестанской Области, снаряжены были къ отправленію въ фортъ Александровскій двѣ роты Кавказскаго линейнаго № 14-го баталіона, расположеннаго въ Петровскѣ, и взводъ находившейся тамъ же четвертой батареи 21-й артилерійской бригады, съ тѣмъ, чтобы двинуть эти войска, какъ только прибудутъ въ Петровскъ, потребованные тогда же, изъ Баку военный пароходъ «Шахъ» и изъ Астрахани комерческая шхуна общества «Кавказъ и Меркурій». Въ то же время сдѣлано распоряженіе, чтобы двѣ роты 21-го стрѣлковаго (нынѣ четвертый Кавказскій стрѣлковый) батальона и сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка придвинуты были въ Петровскъ для отправленія при первой возможности, и чтобы приступлено было къ сформированію сборной сотни изъ казаковъ Терскаго казачьяго Войска, въ станицѣ Шелкозаводской.

По неожиданности требованія судовъ, они могли прибыть въ Петровскъ только 8-го апрѣля, и того же числа, на Камерческой шхунѣ «Туркменъ», отправлены вышеназванныя роты линейнаго баталіона съ двумя орудіями; вслѣдъ за тѣмъ, по полученіи отъ астраханскаго губернатора и отъ генералъ-адъютанта Крыжановскаго извѣщеній о томъ, что возмущеніе киргизовъ принимаетъ опасный характеръ, отправлены изъ Петровска же, 10-го апрѣля, на пароходѣ «Шахъ», и роты стрѣлковаго баталіона. Начальникомъ сформирован-

Digitized by Google

наго отряда назначенъ, состоявшій при его высочествѣ главнокомандующемъ кавказскою арміею генеральнаго штаба, полковникъ графъ Кутайсовъ, которому предписано вступить въ административное управленіе всѣмъ Мангишлакскимъ приставствомъ, предоставивъ въ его распоряженіе какъ шхуну «Туркменъ», такъ и пароходъ «Шахъ».

Первый эшелонъ отправленныхъ войскъ высадился на мангишлакскій берегъ девятаго числа утромъ, близъ станицы Николаевской, въ виду стоявшихъ на окружающихъ высотахъ скопищъ киргизовъ, и, заставъ станицу уже разграбленною и сожженною, къ вечеру того же дня прибылъ въ фортъ Александровскій. Вслѣдствіе донесенія начальника этого эшелона, что до прибытія кавказскихъ войскъ фортъ, въ теченіе послѣднихъ дней, неоднократно подвергался нападеніямъ киргизовъ, и что мятежники продолжаютъ грабежи въ окрестностяхъ форта и въ прибрежныхъ поселеніяхъ, главнокомандующій арміею, въ ожиданіи дальнѣйшихъ донесеній отъ полковника графа Кутайсова, приказалъ между тѣмъ приготовить къ выступленію еще одну сотню Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и двѣ роты 21-го стрѣлковаго баталіона, и поспѣшно двинуть, изъ станицы Шелкозаводской къ Петровску, сборную сотню Терскаго казачьяго Войска.

14-го апрѣля получено было свѣдѣніе, что и второй эшелонъ, слѣдовавшій на пароходѣ «Шахъ», благополучно вступилъ въ Александровскій фортъ 12-го числа, а новыя донесенія съ прибывшими обратно «Туркменомъ» и «Шахомъ» подтвердили о совершенномъ уничтоженіи киргизами прибрежныхъ поселеній, рыбныхъ промысловъ, маяковъ и даже хранившихся на берегу запасовъ каменнаго угля. Тогда находившаяся уже въ Петровскѣ сотня конно-иррегулярнаго полка тотчасъ посажена была на названныя выше суда и 15-го числа вышла въ море, а командиру Бакинскаго порта предложено озаботиться скорѣйшимъ возставленіемъ береговыхъ огней, безъ которыхъ входъ въ бухту Александровскаго форта опасенъ, равно какъ и доставленіемъ на Мангишлакъ минеральнаго топлива.

Сотня присоединилась къ отряду 16-го апрѣля вечеромъ.

Между тѣмъ, киргизы, послѣ совершенныхъ ими хищничествъ, скрылись въ степь слишкомъ за сто верстъ отъ форта; ближайшія кочевья туркменовъ также ушли; разбѣжались даже всѣ работники изъ киргизовъ, находившіеся въ фортѣ и его форштатѣ. Обстоятельство это сдѣлало весьма затруднительнымъ не только полученіе необходимыхъ для предстоявшихъ отряду движеній перевозочныхъ средствъ, но лишило на время и наиболѣе удобныхъ способовъ къ собранію свѣдѣній о направленіи мятежныхъ партій. Попытка, сдѣланная въ

Digitized by Google

этомъ отношеніи посылкою одного изъ четырехъ оставшихся въ фортѣ инородцевъ, не привела ни къ какому результату: онъ не встрѣтилъ никого въ ближайшихъ къ форту окрестностяхъ. Присутствіе парохода «Шахъ», какъ оказалось, также не могло служить помощью въ этомъ дѣлѣ, ибо, сидя глубоко въ водѣ, онъ не вездѣ могъ подходить близко къ берегу.

Только съ прибытіемъ конно-иррегулярной сотни вышеуказанныя затрудненія могли быть отчасти устранены, и потому начальникъ отряда рѣшился на другой же день предпринять поискъ въ степь. Въ то же время сдѣланы были слѣдующія распоряженія: 1) отъ командира Бакинскаго порта потребована замѣна парохода «Шахъ» мелкосидящимъ судномъ и 2) для усиленія отряда кавалеріей предложено отправлять туда, по мѣрѣ представляющихся средствъ, но съ возможною поспѣшностью, изъ Петровска какъ вторую сотню конно-иррегулярнаго полка, такъ и долженствовавшую прибыть въ этотъ пунктъ, къ 23-му апрѣля, одну изъ сотенъ Терскаго казачьяго Войска, слѣдовавшихъ въ Красноводскъ, въ томъ вниманіи, что прибытіе изъ станицы Шелкозаводской казачьей сотни, предназначавшейся для Мангишлака, должно было послѣдовать только къ 30-му числу того же мѣсяца.

За невозможностью воспользоваться для этой перевозки пароходомъ «Шахъ», состояніе котловъ котораго представляло существенную опасность при отправленіи его въ дальнѣйшіе рейсы, и по малой вмѣстительности шхуны «Туркменъ», не поднимающей цѣлой сотни, а равно и вслѣдствіе необходимости снабдить отправляющуюся кавалерію надлежащимъ запасомъ фуража, выступленіе войскъ изъ Петровска нѣсколько замедлилось истребованіемъ отъ общества «Кавказъ и Меркурій» новыхъ судовъ. Съ прибытіемъ оныхъ (*), 24-го апрѣля отправлена конно-иррегулярная сотня съ мѣсячнымъ запасомъ фуража на всю кавалерію отряда и съ порціоннымъ скотомъ а 28-го числа тѣ же суда отвезли въ отрядъ вышеназванную сотню казаковъ и двѣ роты 21-го стрѣлковаго баталіона. Такъ какъ, одновременно съ этими распоряженіями, получено было заявленіе командира Бакинскаго порта о неимѣніи въ каспійской флотиліи свободнаго судна, могущаго замѣнить «Шахъ» и удовлетворяющаго условіямъ крейсерства по мелководному прибрежью Мангишлака, то кавказское начальство нашлось вынужденнымъ разрѣшить законтрактовать для этой цѣли особое паровое судно общества «Кавказъ и Мер-

(*) Парохода «Князь Барятинскій» съ буксируемою имъ парусною шхуною «Девавендъ».

Digitized by Google

курій», на которомъ и сдѣлать нужныя приспособленія для постановки орудій. Независимо сего, для усиленія перевозочныхъ средствъ отряда и необходимыхъ командировокъ, назначено было въ непосредственное распоряженіе начальника отряда такое количество паровыхъ комерческихъ судовъ, какое, по соображеніямъ на мѣстѣ, окажется нужнымъ.

Графъ Кутайсовъ. не надѣясь добыть сухопутныхъ перевозочныхъ средствъ другимъ путемъ какъ силою, рѣшился, съ прибытіемъ первой сотни конно-иррегулярнаго полка, не выгружая ея на берегъ, посадить на тотъ же пароходъ, на которомъ прибудетъ эта сотня, и на большую кочерму двѣ роты стрѣлковъ и отправиться съ ними къ заливу Александръ-Бай, въ 180 верстахъ отъ форта, гдѣ кочуютъ туркмены, у которыхъ, по слухамъ, находилось до 60 верблюдовъ. Завладѣвъ этими верблюдами и имѣя продовольствія на 15 дней, начальникъ мангишлакскаго отряда предполагалъ направиться въ Кара-Сязь, гдѣ кочевало нѣсколько сотъ кибитокъ киргизовъ адаевскаго рода и въ числѣ ихъ Иса Тюлембаевъ, главный предводитель бунта. Но предположенія эти не удалось исполнить, потому что обѣ шхуны, «Туркменъ» и «Шахъ», отказались слѣдовать въ Александръ-Бай—первая по неимѣнію топлива и достаточныхъ средствъ для выгрузки лошадей, а вторая также по неимѣнію угля и по ветхости котловъ. Такимъ образомъ, принужденный выгрузить прибывшую сотню въ фортъ, графъ Кутайсовъ снова остался безъ всякой возможности двинуться впередъ. Однако, чтобы не терять времени, онъ рѣшился мусульманскую сотню, въ числѣ 110 коней, на разсвѣтѣ 17-го числа, направить къ Александръ-Баю, приказавъ каждому всаднику взять съ собою шестидневный запасъ сухаго фуража и провіянта, и пудъ сѣна на лошадь. Состоящему для особыхъ порученій при главнокомандующемъ арміею, штабсъ-капитану князю Багратіону-Мухранскому, отправленному съ этою сотнею, предписано было всѣмъ туркменамъ объявлять, что онъ посланъ начальникомъ отряда возвѣстить народу «о назначеніи Его Императорскаго Высочества главнымъ начальникомъ Закаспійскаго Края, благодарить отъ имени Великаго Князя туркменовъ за ихъ вѣрность правительству; обѣщать милости тѣмъ, которые уже успѣли обратить на себя вниманіе прежнею хорошею службою; объявить, что Его Высочество прислалъ начальника отряда съ главною цѣлью лично объѣхать и осмотрѣть кочевки туркменовъ, вникнуть въ ихъ нужды и подробно о томъ доложить ему, и что, для скорѣйшаго исполненія этого порученія, графу Ку-

Digitized by Google

тайсову необходимо нанять у нихъ верблюдовъ, которые онъ и проситъ немедленно ему доставить при самыхъ почетныхъ людяхъ, дабы онъ могъ, при обозрѣніи края, руководствоваться мудрыми совѣтами людей опытныхъ и желающихъ счастія своей родинѣ». При встрѣчахъ съ киргизами, князь Мухранскій долженъ былъ говорить въ томъ же духѣ, прибавляя, что Его Императорское Высочество не хочетъ вѣрить, чтобы всегда преданные адаевцы возмутились противъ правительства, и что на всѣ безпорядки онъ смотритъ только какъ на вспышку людей неблагонамѣренныхъ, увлекшихъ ложными и корыстными обѣщаніями незначительную горсть молодежи. Вообще князю Мухранскому въ данной ему отъ графа Кутайсова инструкціи сказано было, чтобы онъ какъ можно больше указывалъ на мирную цѣль пріѣзда начальника отряда и на тѣ милости, которыя могутъ ожидать изъявляющіе покорность. Въ той же инструкціи предложено было князю Мухранскому идти какъ можно осторожнѣе, стараться мирнымъ путемъ достать верблюдовъ, и если это окажется невозможнымъ, то дѣйствовать силою и, во всякомъ случаѣ, привести нѣсколько вліятельныхъ лицъ; съ киргизами же не начинать дѣла до тѣхъ поръ, пока насъ не тронутъ.

Исполнивъ свое порученіе и слѣдуя 20-го апрѣля обратно, въ сопровожденіи 33-хъ туркменскихъ кибитокъ, которыя испросили себѣ позволеніе кочевать близъ Александровскаго форта, съ цѣлію избавиться отъ грабежей возмутившихся киргизовъ, сотня эта, не доходя верстъ 80 до форта, была атакована партіею киргизовъ, числительностью до 800 человѣкъ. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ съ ихъ стороны атакъ, киргизы были разбиты совершенно и, понеся большой уронъ, обратились въ бѣгство. Сотня же, потерявшая двухъ нижнихъ чиновъ ранеными, собравъ разсѣявшихся отъ страха туркменовъ, скотъ ихъ, верблюдовъ и имущество, достигла благополучно колодцевъ Туркули, лежащихъ въ 78 верстахъ отъ Александровскаго форта, куда, къ тому же времени, прибыла изъ форта рота пѣхоты. Это былъ авангардъ колоны (*), выведенной графомъ Кутайсовымъ на встрѣчу командированной сотнѣ въ томъ предположеніи, что адаевцы, конечно, употребятъ всѣ мѣры къ воспрепятствованію намъ въ пріобрѣтеніи верблюдовъ и пожелаютъ наказать тѣхъ изъ туземцевъ, которые будутъ искать у насъ покровительства и защиты.

Вскорѣ въ Туркули прибыла и остальная часть колоны. Здѣсь

(*) Двѣ роты 21-го стрѣлковаго баталіона при одномъ орудіи 4-й батареи 21-й артилерійской бригады.

Digitized by Google

явились къ полковнику графу Кутайсову нѣкоторые изъ туркменскихъ старшинъ, отъ которыхъ, равно какъ и отъ лазутчиковъ, онъ узналъ, что киргизы, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, большими партіями направляются къ форту, съ намѣреніемъ произвести на оный нападеніе.

Удостовѣрясь въ справедливости полученныхъ имъ свѣдѣній, графъ Кутайсовъ немедленно отправился обратно въ фортъ прямымъ путемъ (*), взявъ себѣ въ конвой 57 всадниковъ конно-иррегулярнаго полка и поручивъ остальную часть колоны и охраненіе слѣдовавшихъ въ фортъ туркменовъ 21-го стрѣлковаго баталіона капитану Коллерту.

Слѣдованіе, 21-го апрѣля, небольшаго коннаго отряда графа Кутайсова совершалось въ началѣ безъ всякихъ случайностей, но къ пяти часамъ пополудни, въ то время, когда онъ находился уже въ 12 верстахъ отъ форта, графъ Кутайсовъ встрѣченъ былъ огромнымъ скопищемъ киргизовъ, тысячъ до пяти человѣкъ, загораживавшимъ ему доступъ къ форту. Рѣшившись мгновеннымъ натискомъ проложить себѣ путь сквозь непріятельскую толпу, онъ бросился съ своими всадниками впередъ и, послѣ ожесточенной схватки, прорвалъ ее. Отбиваясь затѣмъ отъ преслѣдовавшихъ мятежниковъ, эта горсть всадниковъ неоднократно должна была останавливаться, чтобы дать должный отпоръ насѣдавшей на нее съ тыла толпѣ, или сбивать заскакавшія и загромождавшія ей путь партіи. Бой прекратился лишь въ четырехъ верстахъ отъ форта, когда киргизы замѣтили движеніе изъ форта нашей пѣхоты.

Въ дѣлѣ 21-го числа мы потеряли убитыми 9 и ранеными 14 человѣкъ нижнихъ чиновъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка; кромѣ того, убитъ армянинъ-переводчикъ, убито и ранено 23 лошади. Потери киргизовъ, судя по тому ожесточенію, съ которымъ дрались всадники конно-иррегулярнаго полка, должны были быть огромны. Въ тотъ же періодъ времени, съ 17-го по 21-е апрѣля, мятежниками сдѣлано было нѣсколько попытокъ къ нападеніямъ на фортъ Александровскій, не имѣвшихъ однако никакого успѣха.

По прибытіи начальника отряда въ фортъ, немедленно была отправлена колона на встрѣчу слѣдовавшихъ изъ степи ротъ и туркменскихъ семействъ; обѣ колоны, соединясь верстахъ въ пятнадцати отъ форта, благополучно и безъ выстрѣла возвратились въ оный 22-го числа.

По доставленнымъ затѣмъ начальнику отряда свѣдѣніямъ, что

(*) Путь этотъ сокращалъ разстояніе до форта почти на 30 верстъ.

Digitized by Google

партіи киргизовъ въ окрестностяхъ форта не расходятся, а, напротивъ, увеличиваются, что весь край находится въ полномъ возстаніи, что киргизы, не надѣясь на прощеніе со стороны русскаго правительства, объявили священную войну противъ насъ, его высочество главнокомандующій арміею, признавая неотлагательную необходимость предоставить мангишлакскому отряду возможность болѣе быстрыхъ и энергическихъ наступательныхъ дѣйствій, приказалъ, независимо сборной сотни Терскаго казачьяго Войска, отправленной въ фортъ Александровскій, направить туда, по мѣрѣ сбора войскъ и прибывающихъ перевозочныхъ средствъ, двѣ стрѣлковыя роты Апшеронскаго полка, третью и четвертую сотни Дагестанскаго конно-регулярнаго полка и взводъ 2-й конно-артилерійской батареи Терскаго казачьяго Войска.

Съ другой стороны, для установленія надлежащаго единства и удобства въ распоряженіяхъ, какъ по своевременному снабженію отряда и направленію дѣйствій онаго къ предположенной цѣли, такъ и по отношенію къ административному управленію Мангишлакскимъ приставствомъ, признано необходимымъ подчинить всѣ войска, на Мангишлакѣ находящіяся, и самое приставство командующему войсками Дагестанской Области, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ подчинены ему войска и управленія Дагестанской Области, и установить для распоряженій по интендантскому довольствію отряда тотъ порядокъ, который опредѣленъ положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время—назначеніемъ для сего особаго лица, на правахъ, предоставленныхъ тѣмъ положеніемъ отряднымъ интендантамъ.

Такимъ образомъ, въ теченіе мая мѣсяца мангишлакскій отрядъ постепенно былъ доведенъ до восьми ротъ пѣхоты и пяти сотенъ кавалеріи, при двухъ пѣшихъ и двухъ конныхъ орудіяхъ, не считая командъ, составлявшихъ прежній гарнизонъ форта.

Пользуясь этими указаніями, полковникъ графъ Кутайсовъ предпринялъ въ половинѣ мая изслѣдованіе степи въ окрестностяхъ форта. Такъ какъ по свѣдѣніямъ, ему доставленнымъ, небольшое число кочевниковъ Маметова рода расположились близъ источниковъ Кунансу, то онъ двинулся съ частью отряда къ этому урочищу. Здѣсь дѣйствительно явились къ нему представители кочевья въ нѣсколько десятковъ кибитокъ и изъявили полную готовность перейти къ форту, на что и получили соотвѣтственныя указанія; вслѣдъ затѣмъ, однако, пользуясь темнотою ночи, отдаленностью расположенія отряда отъ ихъ кочевки, и подстрекаемые прибывшими къ нимъ тайно предводителями мятежныхъ родовъ, они вновь ушли въ степь.

Digitized by Google

Обстоятельство это, въ связи съ полученными свѣдѣніями о томъ, что въ долинѣ, образуемой хребтами Акъ-тау и Кара-тау, киргизы пользуются пастбищами и сдѣлали даже нѣкоторые посѣвы, побудило графа Кутайсова, сосредоточивъ на Кунансу большую часть имѣвшихся въ его распоряженіи войскъ и устроивъ здѣсь вагенбургъ, послать легкую кавалерійскую колону (изъ двухъ сотенъ Терскаго казачьяго Войска и двухъ сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка при двухъ конныхъ орудіяхъ), подъ начальствомъ полковника барона Мейендорфа, для поисковъ въ сказанномъ направленіи. Выступивъ изъ Кунансу, 29-го мая съ разсвѣтомъ, колона эта прослѣдовала въ тотъ же день черезъ урочище Тарталы до Уналакъ, 30-го числа черезъ Джангалды, Тущубекъ и Кертъ, до Чепе, и 31-го чрезъ Унде до Агашты, не встрѣтивъ непріятеля и уничтожая лишь попадавшіеся на пути болѣе или менѣе значительные посѣвы.

По прибытіи въ Агашты, полковникъ баронъ Мейендорфъ получилъ свѣдѣніе, что вблизи, на урочищѣ Башъ-Кудукъ, находится табунъ киргизскихъ лошадей; вслѣдствіе чего немедленно же двинулся по этому направленію и въ теченіе ночи успѣлъ прибыть на возвышенности близъ названнаго урочища, а съ разсвѣтомъ напалъ на табуны и, послѣ непродолжительнаго преслѣдованія, захватилъ нѣсколько косяковъ лошадей съ четырьмя караульщиками. Такъ какъ, по показаніямъ плѣнныхъ, нѣсколько табуновъ находилось еще на урочищѣ Агизъ и Игизъ, то часть кавалеріи направлена была къ этимъ пунктамъ, и, несмотря на трудность движенія по пескамъ, успѣла захватить табуны эти и съ ними восемь человѣкъ киргизовъ, изъ которыхъ трое было сыновья вліятельныхъ біевъ Табушева отдѣленія. Всего взято было 12 плѣнныхъ, три верблюда и до 2,000 лошадей; небольшое число остальныхъ киргизовъ, охранявшихъ табуны, успѣли скрыться.

Произведя затѣмъ рекогносцировку по направленію къ урочищамъ Бурлы и Джармы, куда скрылись бѣжавшіе отъ табуновъ люди, и убѣдясь, что по близости нѣтъ никакихъ слѣдовъ кочевниковъ, баронъ Мейендорфъ двинулся обратно къ отряду, съ которымъ и соединился въ урочищѣ Ундахъ, доставивъ всѣхъ плѣнныхъ и захваченные табуны.

Независимо предпринятыхъ военныхъ движеній, графъ Кутайсовъ успѣлъ привлечь въ фортъ нѣсколько человѣкъ изъ болѣе приверженныхъ намъ родовъ киргизовъ, а частью и ближайшихъ туркменскихъ кочевокъ, и, давъ имъ надлежащія наставленія, отправилъ въ степь для вызова къ себѣ депутатовъ отъ населенія, дабы

Digitized by Google

разъяснить имъ требованія правительства и успокоить тѣ роды или отдѣльные аулы, которые, не принимая участія въ безпорядкахъ, бросили свои обычныя мѣста и, бѣдствуя съ огромными стадами своими отъ совершенной безкормицы на Усть-Уртѣ, не рѣшались прикочевать къ форту, боясь преслѣдованія и разграбленія со стороны мятежныхъ родовъ.

Съ цѣлію покровительства таковому переходу и въ ожиданіи возвращенія посланныхъ имъ людей, графъ Кутайсовъ, по присоединеніи къ нему кавалерійской колоны, перевелъ свой отрядъ изъ урочища Унды на Кунансу, гдѣ и расположился 7-го іюня.

8-го іюня, генералъ-адъютантъ князь Меликовъ отправился на Мангишлакъ. На другой день его прибытія явились въ отрядъ депутаты нѣкоторыхъ отдѣленій адаевцевъ, вслѣдствіе распоряженій графа Кутайсова. Принявъ этихъ представителей, князь Меликовъ усмотрѣлъ изъ словъ ихъ и заявленій, что, съ одной стороны, разновременныя движенія отряда въ глубь степи, неожиданно-быстрое появленіе нашихъ войскъ въ мѣстахъ ихъ привольныхъ кочевій и захватъ плѣнныхъ и табуновъ, а съ другой—прекращеніе всякой мѣновой торговли, невозможность пріобрѣтенія хлѣба и заработковъ у нашихъ рыбопромышленниковъ, одновременно съ бѣдствіями, претерпѣваемыми стадами ихъ отъ недостатка кормовъ — убѣдили значительную часть мятежныхъ адаевцевъ въ невозможности укрываться отъ насъ и привели ихъ къ сознанію, ради избавленія себя и стадъ своихъ отъ конечнаго разоренія и гибели, принести полную покорность правительству. Такое положеніе дѣлъ побудило князя Меликова немедленно опредѣлить тѣ условія и обязательства, на которыхъ могло быть допущено принятіе подъ покровительство войскъ нашихъ довѣрителей депутатовъ Условія заключались въ слѣдующемъ: 1) безусловно покориться русскому правительству и безпрекословно повиноваться поставленнымъ надъ ними начальникамъ; 2) въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, со дня подписки, внести, не скрывая числа кибитокъ, полностью слѣдуемую съ нихъ за 1870 годъ подать въ размѣрѣ 3 рублей 50 копѣекъ съ кибитки. Тѣ же изъ нихъ, которые не внесли еще подать за 1869 годъ, или же внесли оную не вполнѣ, обязуются, вмѣстѣ съ представленіемъ ими подати за 1870 годъ, внести или дополнить таковую за 1869 годъ въ прежнемъ размѣрѣ по 1 рублю 50 коп. въ годъ; 3) выдать всѣхъ имѣющихся у нихъ плѣнныхъ русскихъ подданныхъ; 4) выдать всѣхъ находящихся между ними зачинщиковъ возстанія и участвовавшихъ въ нападеніяхъ на полковника Рукина и вообще на рус-

Digitized by Google

скія войска, поселянъ и рыбопромышленниковъ; тѣхъ же изъ мятежниковъ, которые уйдутъ отъ нихъ, указывать начальству мѣста, гдѣ они скрываются, содѣйствовать всѣми мѣрами поимкѣ ихъ и вообще стараться или доставить ихъ, или истребить; 5) возвратить и указать у кого находятся награбленныя киргизами при послѣднемъ возмущеніи на Мангишлакѣ товары, верблюды, лошади, скотъ и бараны; если же этого будетъ недостаточно на удовлетвореніе за понесенные убытки купцовъ и поселянъ, подвергшихся грабежу, и семействъ тѣхъ изъ нихъ, которые были убиты, то они обязуются безпрекословно, по приведеніи въ извѣстность потерь, принять на себя, вмѣстѣ съ другими отдѣленіями адаевскаго рода, часть вознагражденія, какую начальство найдетъ нужнымъ наложить на нихъ для удовлетворенія ограбленныхъ купцовъ и поселянъ; 6) принимать безотговорочно то управленіе, какое начальству угодно будетъ ввести у нихъ; 7) принимать начальниковъ, которые будутъ поставлены надъ ними, съ должнымъ уваженіемъ и почетомъ, безпрекословно исполнять всѣ ихъ приказанія и оберегать ихъ, когда они будутъ среди нихъ, отъ покушенія неблагонамѣренныхъ людей; 8) отбывать безпрекословно и безплатно всѣ повинности, которыя на нихъ будутъ возложены, какъ-то: очистку старыхъ или вырытіе новыхъ колодцевъ, поправку дорогъ и проч.; и, кромѣ того, при передвиженіяхъ отрядовъ войскъ, отдавать въ наемъ за плату, утвержденную главнымъ начальствомъ, лошадей и верблюдовъ съ должнымъ числомъ вожаковъ. Условія эти приняты были всѣми депутатами, которые и были затѣмъ отпущены для приведенія ихъ въ исполненіе и надлежащаго разглашенія между прочими ордынцами, для чего всѣ депутаты были снабжены переводами таковыхъ условій на татарскій языкъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-адъютантомъ княземъ Меликовымъ отправленъ былъ въ степь Мамбетъ-Сафаръ, пользующійся между кочевниками большимъ почетомъ и уваженіемъ, для предъявленія всѣмъ ауламъ адаевскаго рода особаго объявленія, которое князь Меликовъ счелъ нужнымъ сдѣлать отъ своего имени. Подобныя же объявленія были розданы и всѣмъ прибывшимъ депутатамъ.

Результатъ этихъ мѣръ не замедлилъ обнаружиться въ самомъ непродолжительномъ времени: уже къ 29-му іюня болѣе 1,500 кибитокъ приняли безпрекословно полную покорность и стали прикочевывать къ форту.

Въ виду такого положенія дѣлъ, князь Меликовъ нашелъ возможнымъ пріостановить военныя движенія въ степь, тѣмъ болѣе,

Digitized by Google

что съ наступленіемъ сильныхъ жаровъ такія движенія становятся крайне затруднительными, и оставить на Мангишлакѣ только часть отряда, достаточную для усиленія гарнизона форта Александровскаго и для охраны Николаевской станицы и тѣхъ киргизскихъ ауловъ, которые принесутъ покорность и прикочуютъ къ форту. Такимъ образомъ были спущены на западный берегъ Каспійскаго Моря слѣдующія войска: 21-й стрѣлковый батальонъ, взводъ 4-й батареи 21-й артилерійской бригады, сборная сотня Терскаго казачьяго Войска и двѣ сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, а въ составѣ мангишлакскаго отряда остались: двѣ стрѣлковыя роты 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка, двѣ роты 14-го Кавказскаго линейнаго батальона, сборная сотня и взводъ 2-й батареи Терскаго казачьяго войска, одна сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и двѣ сотни Уральскаго казачьяго Войска.

Одновременно съ уменьшеніемъ числа войскъ, представилась возможность освободить и всѣ, весьма дорого стоившія казнѣ, суда общества «Кавказъ и Меркурій», которыя необходимо было предоставить въ распоряженіе командующаго войсками Дагестанской Области для подвозки продовольственныхъ запасовъ къ отряду и облегченія послѣдняго въ его движеніяхъ вдоль морскаго прибрежья, и ограничиться для всѣхъ этихъ надобностей назначеніемъ одного военнаго парохода «Кура».

Несостоятельность прежняго порядка управленія киргизами на Мангишлакѣ, вполнѣ выказавшаяся при событіяхъ весною 1870 года, привела къ необходимости озаботиться установленіемъ хотя временнаго управленія на началахъ, соотвѣтственныхъ положенію дѣлъ и дѣйствительной возможности надзора за покорившимися. Посему, впредь до окончательнаго водворенія спокойствія въ краѣ и составленія подробныхъ соображеній административнаго его устройства, князь Меликовъ назначилъ покорившимся адаевцамъ наиба, въ лицѣ почетнаго уикратльскаго жителя Хаджи Гуссейна, давъ ему въ помощь двухъ наиболѣе благонадежныхъ и вліятельныхъ туземцевъ-киргизовъ и, въ видѣ полицейской и охранной стражи, десять всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 15 киргизовъ. Съ своей стороны, депутаты покорившихся приняли на себя и на своихъ довѣрителей отвѣтственность за безопасность наиба, и дали обязательство безпрекословно исполнять всѣ его приказанія и распоряженія. Затѣмъ, дабы облегчить положеніе покорившихся и обезпечить имъ спокойную кочевку, всѣмъ, принимающимъ покорность, было разрѣшено прикочевать въ окрестности форта и

Digitized by Google

производить попрежнему торговлю въ немъ, съ тѣмъ однако, чтобы они занимались сбытомъ только продуктовъ лично имъ принадлежащихъ, и чтобы пріобрѣтаемый ими въ фортѣ хлѣбъ, подъ опасеніемъ примѣрнаго наказанія, не былъ передаваемъ тѣмъ изъ ихъ одноплеменниковъ, которые не принесутъ покорности. Въ связи съ этою послѣднею мѣрою, чтобы сдѣлать ее вполнѣ дѣйствительною, объявлено и туркменамъ, кочующимъ около Александръ-Бая и Кара-Бугаза, полное запрещеніе вступать въ какія-либо торговыя дѣла съ тѣми изъ киргизовъ, которые не будутъ имѣть на то письменнаго разрѣшенія наиба. Для согласованія же тѣхъ мѣръ, которыя должны быть принимаемы со стороны оренбургскаго начальства противъ адаевцевъ, могущихъ явиться къ предѣламъ того края съ вышеизложенными распоряженіями на Мангишлакѣ, генералъ-адъютанту Крыжановскому сообщены условія, на которыхъ принимается отъ нихъ покорность кавказскимъ начальствомъ, съ просьбою допускать оставленіе на лѣтнихъ кочевьяхъ всѣхъ тѣхъ, которые, по предъявленіи имъ условій, обяжутся исполнять оныя точно и немедленно по требованію мангишлакскаго начальства.

По принятіи этихъ мѣръ, дѣло по принесенію адаевцами покорности и общему умиротворенію Мангишлака пошло весьма успѣшно: киргизы начали доставлять русскихъ плѣнныхъ, являться со вносомъ податей и за полученіемъ именныхъ билетовъ на право сбыта своихъ продуктовъ и покупки хлѣба; даже бузагинцы, болѣе всѣхъ замѣшанные въ возмущеніи и безпорядкахъ и всегда болѣе другихъ намъ враждебные, начали заявлять о желаніи своемъ присоединиться къ адаевцамъ, прежде изъявившимъ намъ полную покорность. Что же касается исполненія другихъ обязательствъ, то почетные представители киргизовъ и туркменовъ, прибывшіе въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Темиръ-Ханъ-Шуру ко времени пребыванія тамъ главнокомандующаго арміею, просили отсрочки во вниманіе къ тѣмъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, по которымъ исполненіе ихъ сопряжено было съ неодолимыми трудностями. Его Высочество изволилъ лично объявить имъ о своемъ соизволеніи на испрашивавшуюся ими отсрочку до февраля 1871 года. По заявленію начальника мангишлакскаго отряда (*), исполненія киргизами всѣхъ принятыхъ обязательствъ, по всей вѣроятности, можно было ожидать къ февралю мѣсяцу 1871 года, безъ употребленія противъ нихъ военной силы, за исключеніемъ только одного условія, именно выдачи зачинщиковъ бунта и участни-

(*) Генералъ-маіора Комарова, вступившаго въ командованіе отрядомъ въ концѣ сентября мѣсяца.

Digitized by Google

ковъ нападенія на полковника Рукина, на войска наши, фортъ и поселеніе. Исполненіе послѣдняго обязательства могло встрѣтить немаловажныя затрудненія, даже при полномъ содѣйствіи расположенныхъ къ намъ почетныхъ киргизовъ и туркменовъ, такъ какъ, при условіяхъ внутренняго общественнаго быта мангишлакскихъ киргизовъ, масса ихъ весьма мало подчиняется вліянію выдающихся изъ среды ихъ личностей, а зачинщики возмущенія имѣютъ легкую возможность укрыться отъ ожидающаго ихъ наказанія, откочевавъ въ предѣлы Хивинскаго Ханства, откуда мангишлакцы постоянно подстрекаются къ поддержанію непріязненныхъ и враждебныхъ къ намъ отношеній. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, было рѣшено не настаивать на исполненіи столь трудно-исполнимаго требованія.

Между тѣмъ, умиротвореніе края продолжалось весьма успѣшно, и къ концу 1870 года на Мангишлакѣ достигнуты были слѣдующіе результаты:

1) Отъ киргизовъ, кочевавшихъ отъ Эмбы и Усть-Урта къ сторонѣ Мангишлака, 86 почетныхъ біевъ явились къ начальству приставства съ изъявленіемъ покорности за себя и за свои отдѣленія: Баимбетово, Туркменъ-Адаево, Тобушево, Джавліево и Джиминеево; отдѣленія эти перекочевали, въ числѣ до 2,000 кибитокъ, частью на Бузачи, частью къ Кара-тау, частью же на полуостровъ Мангишлакъ. Кромѣ того, къ начальнику мангишлакскаго отряда явились депутаты, также съ изъявленіемъ покорности, и отъ адаевцевъ, кочевавшихъ въ при-эмбенскомъ краѣ (Арка), въ раіонѣ оренбургскаго генералъ-губернаторства, и дали установленную подписку. Съ того времени аулы ихъ начали постепенно перекочевывать къ Мангишлаку, и въ вѣдѣніе мангишлакскаго управленія поступили: Табушева отдѣленія подъ-отдѣленія Джанай и Худма; Баимбетова отдѣленія подъ-отдѣленія: Баибузъ, Ацимчаки и Сабутой; Джеминеева отдѣленія подъ-отдѣленія: Кожетай, Челымъ и Кульджа-сара; Джарова отдѣленія подъ-отдѣленія: Кеще, Джиземенъ и Давлетъ-Али, и Туркменъ-Адаева отдѣленія подъ-отдѣленіе Теней. Затѣмъ на Аркѣ, въ раіонѣ оренбургскаго генералъ-губернаторства, остались отдѣленія: Кыркъ-Мултуково, Балыкчіево, Кунанъ-Урусово, Ахпаново, Чечемово и Туркменъ-Адаева отдѣленія подъ-отдѣленіе Байбулово. Сардари ихъ прислали къ начальнику мангишлакскаго отряда письма, въ которыхъ, изъявляя за себя и за свои отдѣленія покорность и сообщая о вносѣ ими подати оренбургскому начальству, просили оставить ихъ въ вѣдѣніи того начальства.

2) Податей за 1869 годъ адаевцы и мангишлакскіе туркмены

Digitized by Google

внесли до возмущенія, по 1 руб. 50 коп. съ кибитки, по числу 2,390 кибитокъ 3,585 рублей, а кочевавшими въ предѣлахъ Уральской Области, четырьмя отдѣленіями верхнихъ адаевцевъ, внесено лѣтомъ 1870 года въ той области съ 2,539 кибитокъ 3,808 руб. 50 коп. Во второй же половинѣ 1870 года взыскано на Мангишлакѣ податей за 1869 годъ съ 248 кибитокъ 372 рубля, а всего за 1869 годъ податей поступило только по числу 4,929 кибитокъ. За 1870 годъ податей поступило по 3 руб. 50 коп. съ кибитки, по числу 2,673 кибитокъ, 9,355 руб. 50 коп.; сверхъ того ожидалась къ поступленію собранная уже подать съ туркменовъ игдирскаго рода, по числу 170 кибитокъ, и подать съ 150 кибитокъ адаевцевъ; всего надлежало поступить податей за 1870 годъ съ 3,000 кибитокъ. Кромѣ того внесено податей въ Уральской Области, четырьмя отдѣленіями верхнихъ адаевцевъ, съ 3,125 кибитокъ, и отдѣленіями кочевавшими въ предѣлахъ Уральской Области, мелкими аулами, по числу 610 кибитокъ. Судя по тому, что въ прежніе годы подать вносилась адаевцами обыкновенно по числу отъ 9 до 10 тысячъ кибитокъ и что въ Хиву и къ Юмудамъ отточевало въ 1870 году не менѣе 3,000 кибитокъ, можно считать поступленіе подати за 1870 годъ, сравнительно съ прежними годами, довольно удовлетворительнымъ.

3) Во время возмущенія захвачено киргизами въ плѣнъ: штабъ и оберъ-офицеровъ 5, урядниковъ 2, казаковъ 38, поселянъ и рабочихъ 29, армянъ-торговцевъ 4. Изъ нихъ а) убито: штабъ и оберъ-офицеровъ 3, урядниковъ 2, казаковъ 17, поселянъ и рабочихъ 8, армянинъ 1; б) выданы или вышли изъ плѣна: штабъ-офицеровъ 2, казаковъ 12 (*), поселянъ и рабочихъ 10, армянъ 3; в) осталось въ плѣну, умерло или продано въ Хиву: казаковъ 9, поселянъ и рабочихъ 11. Сверхъ того выдано три человѣка изъ захваченныхъ въ плѣнъ астраханскихъ и уральскихъ рыбопромышленниковъ, которые и отправлены въ Астрахань.

4) Изъ награбленныхъ киргизами оружія, лошадей, верблюдовъ, барановъ и разнаго товара (**) возвращено было весьма немного; но за то на удовлетвореніе частныхъ лицъ за ограбленное у нихъ имущество, а также и за старые долги, показанные торговцами тоже

(*) Одинъ изъ нихъ доставленъ мертвымъ.

(**) Киргизами во время возмущенія взяты были ружья, пики, шашки, сѣдла и лошади 40 казаковъ; оружіе и лошади 8 милиціонеровъ; товару и скота у частныхъ лицъ награблено, судя по поданнымъ заявленіямъ, на сумму до 600,000 руб., которую, впрочемъ, нельзя не считать преувеличенною. Разоренные маяки стоили казнѣ до 100,000 рублей, не говоря объ издержкахъ, произведенныхъ по снаряженію мангишлакскаго отряда.

Digitized by Google

въ числѣ отнятаго у нихъ адаевцами имущества, доставлено ими этимъ торговцамъ разнаго скота на сумму 16,618 рублей.

Принесеніе полной покорности киргизами и исполненіе всѣхъ обязательствъ, согласно данной имъ главнокомандующимъ арміею отсрочки, послѣдовало 2-го февраля 1871 года. Къ этому времени были вызваны въ фортъ Александровскій представители почти отъ всѣхъ адаевскихъ отдѣленій, подъ-отдѣленій и поколѣній, въ числѣ которыхъ было шесть сардарей и болѣе ста почетныхъ біевъ. Несмотря на самое неблагопріятное время, суровую зиму, падежъ скота и дальность кочевокъ, по вызову генералъ-маіора Комарова явились даже представители отъ самыхъ дальнихъ адаевцевъ, кочующихъ въ верховьяхъ Эмбы, на Сагизѣ и Уилѣ; для чего многіе изъ нихъ должны были сдѣлать болѣе 1,000 верстъ, большею частью по льду по рѣкѣ Эмбѣ и черезъ заливъ Мертвый Култукъ, такъ какъ за глубокими снѣгами переѣздъ по Усть-Урту, въ то время, былъ совершенно невозможенъ.

Собравшимся представителямъ начальникъ мангишлакскаго отряда подробно сообщилъ какъ тѣ обязательства, выполненіе которыхъ требовалось безотлагательно, такъ и тѣ, которыя должны быть выполняемы ими на будущее время, а отъ имени главнокомандующаго было объявлено прощеніе адаевцамъ за безпорядки, произведенные ими въ 1870 году на Мангишлакѣ. По объявленіи всего этого и налагаемаго взысканія 12-ти тысячъ барановъ, представители адаевцевъ, расчитывая на гораздо большую контрибуцію, приняли таковое снисхожденіе къ нимъ съ благодарностью, и въ тотъ же день дали подписки во вносѣ всего на нихъ налагаемаго къ сентябрю мѣсяцу 1871 года.

Принимая во вниманіе, что всѣ адаевцы, кромѣ 2,000 кибитокъ, ушедшихъ въ Хиву, въ настоящее время совершенно покорны намъ и безусловно готовы исполнять всѣ наши приказанія—что и доказано ими фактически—и что народъ охотно обращается къ намъ даже за разборомъ своихъ взаимныхъ неудовольствій, генералъ-маіоръ Комаровъ счелъ необходимымъ, впредь до окончательнаго опредѣленія порядка будущихъ сношеній нашихъ съ туземнымъ населеніемъ, установить на Мангишлакѣ такой строй администраціи, который ограждалъ бы нашихъ торговцевъ и поселянъ отъ произвола и насилія туземцевъ, и удовлетворялъ бы въ то же время потребности самого туземнаго населенія, признающаго себя подданными Государя Императора. Въ этихъ видахъ, поручивъ внутреннее управленіе адаевцами прежнимъ ихъ сардарямъ, генералъ-маіоръ Комаровъ на-

Digitized by Google

шелъ нужнымъ подчинить и сихъ послѣднихъ, въ свою очередь, тремъ помощникамъ наиба, на томъ же основаніи, какъ они были прежде подчинены дистаночнымъ начальникамъ (Маяеву и Калбину). Въ помощники генералъ-маіорамъ Комаровымъ избраны люди, пользующіеся вліяніемъ въ народѣ и испытанные въ преданности намъ и службѣ.

Въ ожиданіи представленія командующаго войсками Дагестанской Области окончательныхъ соображеній по опредѣленію порядка будущихъ нашихъ сношеній съ кочующими на Мангишлакѣ киргизами, его высочество главнокомандующій арміею утвердилъ и вполнѣ одобрилъ всѣ вышеозначенныя распоряженія начальника мангишлакскаго отряда.

Довольствіе войскъ мангишлакскаго отряда.

Принимая во вниманіе исключительность положенія, въ которомъ находятся чины войскъ мангишлакскаго отряда, Его Высочество главнокомандующій арміею изволилъ приказать означеннымъ войскамъ производить слѣдующее довольствіе:

а) Натуральные раціоны всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, кому слѣдуютъ таковыя по положенію, полагая каждый раціонъ въ 25 к., какъ для верховой, такъ и для вьючной лошади.

б) Порціонныя деньги въ размѣрѣ 40 коп. въ сутки всѣмъ субалтернъ-офицерамъ, не пользующимся столовыми деньгами и неимѣющимъ права на полученіе натуральныхъ раціоновъ.

в) Нижнимъ чинамъ то содержаніе, какое положено гарнизону форта Александровскаго (на основаніи 1,133 ст. IV час. III кн. св. воен. пост.), т. е. по два четверика муки, по три гарнца крупъ, по 15 фунтовъ мяса, по 10 фунтовъ гороху, по $^1/_2$ ведра капусты, по 13 чарокъ вина каждому въ мѣсяцъ, и кромѣ того (со дня послѣдовавшаго утвержденія главнокомандующимъ постановленія окружнаго совѣта 28-го апрѣля), добавочныя винныя порціи по 17 чарокъ въ мѣсяцъ, полагая въ ведрѣ 120 чарокъ и полфунта мяса въ день каждому.

Кромѣ того, военнымъ совѣтомъ разрѣшенъ офицерамъ, чиновникамъ и священникамъ съ причтами отпускъ отъ казны безденежно провіянта по одному солдатскому пайку, мяса, спирта и приварочныхъ припасовъ, наравнѣ съ нижними чинами.

Для сокращенія пропорціи сѣна, какъ продукта громоздкаго и дорого стоющаго въ перевозкѣ, разрѣшена замѣна онаго овсомъ: за 5 фунтовъ сѣна 1 гарнецъ овса.

****

Digitized by Google

КРАСНОВОДСКІЙ ОТРЯДЪ

въ 1869—1870 годахъ.

Мысль о прочномъ утвержденіи на восточномъ берегу Каспійскаго Моря давно уже входила въ число государственныхъ соображеній Россіи. Принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ охраненію нашей каспійской торговли и промысловъ отъ нападеній туркменовъ, а также стремленіе къ развитію нашей среднеазіятской торговли и направленію ея къ берегамъ этого моря составляли побудительныя къ тому причины. Но первоначально-занятые нами пункты на сѣверовосточномъ берегу Каспійскаго Моря оказались неудобными; позднѣйшія точныя изслѣдованія всего юговосточнаго берега обнаружили, что лучшіе пункты, какъ по качествамъ бухтъ, такъ и по удобствамъ мѣстности находятся въ *Балханскомъ* Заливѣ.

Предположеніе о занятіи этого залива, высочайше одобренное уже десять лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе разныхъ политическихъ причинъ, не было приведено въ исполненіе. Въ 1869 году, по случаю возрастанія, съ одной стороны, могущества эмира афганистанскаго Ширъ-Али-хана, заключившаго союзъ съ Англіей и получающаго отъ нея ежегодныя субсидіи; съ другой—непріязненныхъ намъ дѣйствій Хивы, поддерживавшей волненія въ киргизскихъ степяхъ и принявшей къ себѣ бѣжавшаго изъ Бухары старшаго сына бухарскаго эмира Каты-Тюря, открытаго ненавистника русскихъ, и нѣкоторыхъ киргизовъ, недовольныхъ новыми порядками, вводимыми въ степи; наконецъ, въ предвидѣніи возможности образованія противъ насъ коалиціи изъ среднеазіятскихъ ханствъ, при полной рѣшимости Хивы стать во враждебныя къ намъ отношенія, рѣшено было принять дѣйствительныя мѣры, на случай если бы намъ пришлось отстаивать свое положеніе въ Средней Азіи противъ цѣлаго союза владѣтелей, разбиваемыхъ нами до сихъ поръ порознь. Мѣры эти, кромѣ усиленія войскъ Оренбургскаго военнаго Округа, должны были состоять въ занятіи кавказскими войсками пункта въ Балханскомъ Заливѣ.

Политическія обстоятельства, постоянно препятствовавшія нашему утвержденію въ этомъ заливѣ, въ настоящемъ случаѣ сложились весьма благопріятно; Персія, постоянно опасавшаяся нашего господства на юго-восточномъ берегу Каспійскаго Моря, могла теперь убѣдиться, что въ утвержденіи тамъ мы имѣемъ существен-

Digitized by Google

ную необходимость для успокоенія нашихъ прикаспійскихъ кочевыхъ племенъ и для обезпеченія нашего положенія въ Средней Азіи; притомъ же усиленіе Афганистана едва-ли могло входить въ ея интересы.

Для приведенія въ исполненіе экспедиціи на восточный берегъ Каспійскаго Моря, Государь Императоръ соизволилъ утвердить представленіе главнокомандующаго кавказскою арміею о назначеніи въ составъ десантнаго отряда одного баталіона пѣхоты, полусотни казаковъ, двухъ горныхъ и четырехъ полевыхъ орудій, съ назначеніемъ начальникомъ отряда генеральнаго-штаба полковника Столѣтова, который, зная восточные языки, посѣтилъ въ прежнее время часть Персіи и Афганистана, и, состоя затѣмъ при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ, близко ознакомился съ положеніемъ дѣлъ въ при-каспійскомъ краѣ и вообще въ Средней Азіи.

Сверхсмѣтные расходы на экспедицію рѣшено было отнести на имѣвшійся свободный остатокъ отъ 400,000 руб., ассигнованныхъ въ распоряженіе главнокомандующаго кавказскою арміею на непредвидѣнные расходы.

Вслѣдъ за полученіемъ означенныхъ разрѣшеній, составлены были въ окружномъ штабѣ Кавказскаго военнаго Округа подробныя соображенія относительно снаряженія десантнаго отряда, снабженія его продовольственными и матеріяльными запасами, и вообще тѣми предметами, необходимость которыхъ выяснилась уже отчасти предшествовавшими по этому дѣлу сношеніями.

Въ составъ красноводскаго отряда назначены слѣдующія войска:

а) 2-й баталіонъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка въ усиленномъ мирномъ составѣ. Всѣ люди этого баталіона, подлежавшіе увольненію въ безсрочный отпускъ и отставку, а также слабые здоровьемъ, были переведены въ другіе баталіоны и замѣнены людьми изъ этихъ послѣднихъ; кромѣ того, всѣ молодые солдаты, прибывшіе на укомплектованіе арміи въ прошломъ году, поступили въ оставшіеся на мѣстѣ баталіоны. Баталіонъ былъ вооруженъ скорострѣльными винтовками системы Карля и снабженъ полнымъ комплектомъ готовыхъ боевыхъ патроновъ. Получивъ эти ружья за нѣсколько дней до выступленія въ походъ, люди успѣли однако съ ними ознакомиться и пристрѣлять ихъ. Баталіонъ взялъ съ собою десять казенно-подъемныхъ лошадей (по двѣ на роту) и вьючный обозъ на 15 лошадей.

б) Команда казаковъ, изъ одного офицера и 70 нижнихъ чиновъ Гребенскаго и Кизлярскаго полковъ; изъ этого числа конныхъ 25 и пѣшихъ 45.

Digitized by Google

в) Команда саперовъ, изъ одного офицера и 31 нижнихъ чиновъ отъ 1-го Кавказскаго сапернаго Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона. Люди были вооружены скорострѣльными винтовками системы Карля.

г) Взводъ горной артилеріи отъ 21-й артилерійской Ея Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны бригады, вооруженный при отправленіи $^1/_4$-пудовыми гладкими единорогами, такъ какъ, по отдаленности склада нарѣзныхъ горныхъ орудій (въ крѣпости Александрополѣ) отъ Петровска, нельзя было своевременно доставить ихъ въ этотъ пунктъ (*). Личный составъ взвода—35 нижнихъ чиновъ при одномъ офицерѣ. Лошадей подъ орудіями 6 и подъ зарядными вьюками 6; итого 12. Снарядовъ имѣлось: съ гранатами обыкновенными 112; зажигательными 8; картечными 20 и съ картечью 56; всего 196.

Кромѣ того, при взводѣ имѣлся запасный лафетъ.

д) Дивизіонъ полевой артилеріи отъ 21-й артилерійской Ея Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны бригады, вооруженный 4-хъ фунтовыми мѣдными, нарѣзными, съ дула заряжающимися пушками. Личный составъ дивизіона — 19 нижнихъ чиновъ при одномъ офицерѣ. Дивизіонъ лошадей не имѣлъ, такъ какъ орудія его назначались собственно для обороны имѣющаго быть возведеннымъ на первое время укрѣпленія. Снарядовъ имѣлось, съ гранатами обыкновенными, 240; зажигательными 40; картечными 200; съ картечью 40; всего 520.

При дивизіонѣ были запасный лафетъ и походная кузница.

Такимъ образомъ, личный составъ отряда доходилъ до 1,000 человѣкъ нижнихъ чиновъ разныхъ званій и до 30 человѣкъ офицеровъ и другихъ чиновъ. Число лошадей (60) было сокращено до наименьшаго размѣра, такъ какъ имѣлось въ виду недостающее число ихъ пополнить на мѣстѣ покупкою или лошадей, или верблюдовъ, а также чтобъ облегчить заготовленіе и перевозку фуража.

Отрядъ былъ снабженъ всѣмъ для него необходимымъ на широкую ногу, чѣмъ и объясняется относительно незначительная болѣзненность между людьми на мѣстѣ высадки. Всѣ нижніе чины 2-го баталіона Дагестанскаго полка получили мундирную одежду и готовыя вещи, а артилеристы и саперы только годовыя вещи по сроку 1870 года, полушубки, набрюшники, рукавицы и валенки; вмѣсто ранцевъ, громоздкихъ для перевозки и тяжелыхъ для солдатъ въ жаркомъ климатѣ, построены холщевые мѣшки.

(*) 1-го декабря гладкія орудія были замѣнены нарѣзными.

Digitized by Google

Офицеры, чиновникъ и священникъ получили подъемныя деньги въ размѣрѣ полугоднваго жалованья по усиленному окладу.

Въ виду того, что въ теченіе зимняго періода постепенное снабженіе отряда продовольственными и прочими запасами могло бы представить нѣкоторыя затрудненія, принято въ основаніе всѣхъ расчетовъ полное обезпеченіе его всѣмъ необходимымъ на семимѣсячный періодъ, до мая 1870 года.

Отпускъ собственно провіянта какъ въ сухаряхъ, такъ и мукою, а равно и крупы, изъ запасовъ кавказскаго интендантскаго вѣдомства, затрудненій никакихъ не встрѣтилъ. Для заготовленія же спирта, соли и разныхъ продуктовъ для приварка (капусты, бураковъ, перцу и проч.) посланы были чиновники въ Астрахань, которыми и доставлены оные въ Петровскъ, ко времени отправленія отряда. Порціонный скотъ (мясная порція — по одному фунту въ день) былъ заготовленъ первоначально въ размѣрѣ мѣсячной на весь отрядъ пропорціи (120 головъ). Кромѣ того, попеченіями военнаго министерства, заготовлены сушеныя пресованныя овощи и мясной экстрактъ Либиха (до 300,000 порцій каждаго) для обезпеченія отряда въ могущихъ произойти случайностяхъ.

При затрудненіяхъ въ пріобрѣтеніи офицерами и другими лицами, состоявшими въ отрядѣ, продовольственныхъ припасовъ (и фуража) покупкою на мѣстѣ, разрѣшено начальнику отряда, по его усмотрѣнію, производить имъ отпускъ солдатской дачи провіянта и приварочныхъ припасовъ (а равно и установленной дачи фуража на наличное число лошадей) изъ запасовъ этихъ предметовъ, имѣющихся въ отрядномъ складѣ, съ удержаніемъ денегъ по стоимости заготовленія ихъ казнѣ.

Изъ 15,000 пудовъ сѣна, что составляетъ семимѣсячную пропорцію для 60 лошадей и порціоннаго скота, трехмѣсячная пропорція сѣна (7,000 пудовъ) въ пресованномъ видѣ доставлена была попеченіями военнаго министерства изъ Астрахани въ Петровскъ ко времени отправленія отряда, а остальные 8,000 пудовъ къ концу навигаціи. Зерновой фуражъ (400 четвертей ячменя) заготовленъ кавказскимъ интендантствомъ.

Офицерамъ отряда, со дня сбора его подъ Петровскомъ (23-го октября), назначено было производить отпускъ раціоновъ; причемъ, по примѣру прежнихъ заграничныхъ кампаній въ Турціи, суточный раціонъ опредѣляется въ 25 копѣекъ, какъ для верховой, такъ и для вьючной лошади.

При отрядѣ учрежденъ лазаретъ на 100 человѣкъ нижнихъ чи-

Digitized by Google

новъ и 5 офицеровъ, особенное вниманіе обращено на снабженіе его противуцынготными средствами.

Для возможно-удобнаго помѣщенія въ пунктѣ, избранномъ для высадки, отрядъ снабженъ, кромѣ обыкновеннаго лагеря по положенію и четырехъ госпитальныхъ палатокъ для лазарета, еще 75-ю войлочными кибитками (*) и 1,200 штуками войлоковъ для подстилки (**). Кромѣ того заготовлены четыре разборчатые деревянные барака, длиною 126-футовъ и шириною 26½ футовъ каждый, для помѣщенія въ двухъ изъ нихъ на зиму лазарета, въ третьемъ аптеки и цейхгауза и, въ четвертомъ, инструментовъ, различныхъ подверженныхъ скорой порчѣ продуктовъ и т. п. Бараки эти были снабжены въ совершенно готовомъ видѣ дверями, окнами и всѣми необходимыми приборами и надлежащими матерьялами для постановки въ нихъ обыкновенныхъ печей; но въ первомъ рейсѣ, съ войсками, они не были отправлены, потому что не были готовы. Для провіянта и менѣе цѣнныхъ продуктовъ заготовлены были матеріялы для устройства обыкновенныхъ бунтовъ.

Шанцевый, саперно-рабочій и мастеровой инструментъ заготовленъ главнымъ инженернымъ управленіемъ, а на окружное инженерное управленіе возложено было заготовить мастеровой, каменьщичій и печной инструментъ, матеріялы и приборы для устройства пяти хлѣбопекарныхъ и одной банной печи; десять пудовъ разныхъ сортовъ желѣза, пять пудовъ стали, веревки, точила, стекла и другія мелкія принадлежности.

Всѣ заготовленія по снабженію отряда различными хозяйственными предметами: бочками, боченками съ водоносами, колодами для водопоя, шайками для бани и нѣкоторыми другими предметами, пріобрѣтеніе которыхъ на Кавказѣ затруднительно, были произведены покупкою въ Астрахани. Въ Баку же заготовлено было, на всякій случай, 20 бурдюковъ.

Топливо на первое время войска взяли съ собою изъ Петровска, въ количествѣ восьми саженъ дровъ; теперь они снабжаются дровами изъ Баку.

Колодцы-насосы, пять штукъ американской системы Нортона и пятнадцать прусской системы Франка, заготовлены были главнымъ инженернымъ управленіемъ, но, ко времени отплытія отряда, въ Петровскъ прибыло ихъ только семь. Его высочество генералъ-инспекторъ по инже-

(*) Полагая каждую на 16 человѣкъ; въ числѣ 75 кибитокъ 15 предназначены для офицеровъ.

(**) Необходимость пріобрѣтенія войлоковъ обусловливалась невозможностью расчитывать на другаго рода подстилку.

Digitized by Google

нерной части озаботился присылкою въ Петровскъ одного офицера и двухъ рядовыхъ для указанія употребленія колодцевъ. Эти саперы отправились вмѣстѣ съ отрядомъ въ Красноводскій Заливъ.

Изъ этого перечня можно усмотрѣть, что самыя мельчайшія потребности людей, посланныхъ на пустынный берегъ, не были забыты. Врядъ-ли когда русскія войска бывали снабжаемы такъ тщательно и обильно, какъ при снаряженіи въ этотъ походъ.

Для перевозки отряда и съ нимъ всѣхъ продовольственныхъ и другихъ припасовъ законтрактованы были суда общества «Кавказъ и Меркурій». Кромѣ того, въ виду необходимости обезпечить постоянное съ отрядомъ, особенно въ зимнее время, сообщеніе и затруднительности предназначить собственно для этой цѣли военныя суда, находящіяся въ распоряженіи главнокомандующаго кавказскою арміею, какъ по малой вмѣстительности ихъ, такъ и по множеству другихъ случайностей, которымъ подвержено плаваніе по Каспійскому Морю зимою, заключено съ тѣмъ же обществомъ условіе на совершеніе однимъ изъ судовъ онаго срочныхъ рейсовъ отъ Баку до Красноводска и обратно, по два раза въ мѣсяцъ, начиная съ перваго ноября въ періодъ до мая сего года (*).

Для облегченія же начальнику отряда осмотра всего прибрежья залива, для постоянныхъ сообщеній съ островами Челекень и Огурчинскимъ, откуда первоначально предполагалось отряду получать топливо, и для посылокъ въ экстренныхъ случаяхъ, приказано двумъ паровымъ судамъ (шкунѣ и барказу) астрабадской морской станціи находиться постоянно при красноводскомъ отрядѣ со дня его высадки При назначеніи этихъ судовъ обращено вниманіе, чтобы въ составѣ ихъ экипажей находилось наиболѣе опытныхъ и знакомыхъ съ условіями плаванія въ тѣхъ водахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а равно приняты мѣры къ тому, чтобы суда взяли съ собою возможно-большую пропорцію топлива.

Отправляя полковника Столѣтова въ г. Петровскъ, къ отряду, его высочество главнокомандующій кавказскою арміею снабдилъ его инструкціею, главныя основанія которой заключались въ слѣдующемъ:

1) Такъ какъ отрядъ имѣетъ главною цѣлью выборъ и занятіе на берегу Красноводскаго Залива наиболѣе удобнаго мѣста для учрежденія торговой факторіи, изслѣдованіе мѣстныхъ средствъ для возведенія необходимыхъ для охраны факторіи укрѣпленій и различныхъ построекъ для постояннаго тамъ пребыванія части нашихъ войскъ, и, кромѣ того, болѣе или менѣе значительнаго тор-

(*) Условіе это впослѣдствіи продолжено.

Digitized by Google

говаго населенія; собраніе возможно-точныхъ свѣдѣній о странѣ, лежащей къ востоку отъ прибрежья по направленію путей изъ Средней Азіи къ Красноводскому Заливу; ознакомленіе съ существующимъ по этимъ путямъ торговымъ движеніемъ и съ способами усилить и обезпечить это движеніе, положивъ начало мирному сближенію съ окрестнымъ туркменскимъ населеніемъ—то, въ виду этой цѣли, существенное значеніе которой несовмѣстно съ допущеніемъ употребленія силы оружія иначе, какъ въ тѣсномъ смыслѣ защиты, всякія мѣры и предпріятія, клонящіяся къ вызову вооруженнаго сопротивленія населенія, сочтены будутъ за рѣшительное уклоненіе отъ прямаго смысла высочайшей воли (*).

2) Войдти, при первой возможности, въ связь съ туркестанскимъ начальствомъ, пославъ для того черезъ Усть-Уртъ къ Казалинску заслуживающихъ довѣрія лицъ изъ туземцевъ.

3) Въ виду тѣхъ исключительныхъ условій, въ которыхъ будетъ находиться красноводскій отрядъ, особенно въ зимнее время, обратить особенное вниманіе на поддержаніе въ чинахъ отряда добраго духа. Съ этою цѣлью чрезъ надлежащее направленіе разнообразныхъ работъ и занятій нижнихъ чиновъ не допускать ихъ оставаться долгое время въ праздности.

4) Штабъ и оберъ-офицеровъ, а также класныхъ чиновниковъ, требованіе которыхъ въ отрядѣ, вслѣдствіе ихъ поведенія или совершенныхъ ими проступковъ, окажется неудобнымъ, немедленно удалять изъ отряда. Удаляемыя лица должны быть отправляемы въ Баку на ближайшемъ срочномъ пароходѣ, до отхода котораго помѣщаются на военной шкунѣ. О всякомъ подобномъ распоряженіи начальникъ отряда доноситъ его высочеству главнокомандующему арміею съ подробнымъ объясненіемъ причинъ.

Отрядъ собрался въ Петровскѣ къ 23-му октября. Послѣднія заготовленія, сдѣланныя въ Астрахани, прибыли 25-го; но, по причинѣ ненастной погоды, къ нагрузкѣ можно было приступить только 28-го, а 29-го октября отрядъ на четырехъ шкунахъ: «Армянинъ», «Туркменъ», «Волга» и «Тамара» отплылъ въ Красноводскій Заливъ и благополучно высадился въ Муравьевской бухтѣ, въ Куводагской долинѣ, 5-го ноября, за исключеніемъ 5-й роты Дагестанскаго полка, команды саперовъ и артилеріи, бывшихъ на шкунѣ «Волга», которыя

(*) Для установленія постоянныхъ мирныхъ сношеній съ туркменами, для покупки или найма у нихъ лошадей, верблюдовъ, порціоннаго скота, топлива, кибитокъ и проч. полковнику Столѣтову отпущено 5,000 руб. сер.; для пріема и угощенія старшинъ, посылки довѣренныхъ лицъ внутрь страны и проч. 3,000 руб. и на 1,079 руб. подарочныхъ вещей.

Digitized by Google

высадились только 7-го ноября. Столь продолжительное плаваніе и неодновременность высадки произошли отъ противныхъ вѣтровъ и сильнаго волненія, замедлявшихъ ходъ шкунъ.

Военныя суда, назначенныя состоять при красноводскомъ отрядѣ, уже были въ заливѣ, когда прибылъ дессантъ. Они распорядились обставить фарватеръ къ заливу вѣхами, избрали удобное и близкое къ берегу мѣсто для якорной стоянки шкунъ и, имѣя достаточное количество гребныхъ судовъ, а также большія сходни на козлахъ, способствовали скорой выгрузкѣ на берегъ.

Вмѣстѣ съ отправленіемъ отряда, поручено было нашему посланнику въ Тегеранѣ увѣдомить персидское правительство о цѣли предпріятія, не нарушающаго нисколько интересовъ этой державы и не заключающаго въ себѣ ничего враждебнаго ни относительно ея, ни сосѣдственнаго ей туркменскаго населенія.

Со дня высадки отряда по 20-е ноября произведены были рекогносцировки окрестностей расположенія лагеря, съ цѣлію пріискать мѣсто, гдѣ бы можно было добывать годную для питья воду, помощью переносныхъ колодцевъ, такъ какъ существовавшіе два колодца солоноватой, но годной для питья людей воды значительно были удалены и отъ мѣста временнаго расположенія отряда, и отъ мѣста предполагаемаго укрѣпленія (*). Но, при производившихся почти ежедневно забивкахъ колодцевъ-насосовъ, постоянно или натыкались на скалу, или извлекали горько-соленую воду, что и было причиною высылки, по требованію полковника Столѣтова, изъ Бакинскаго порта цистернъ, дабы имѣть воду въ достаточномъ количествѣ въ самомъ укрѣпленіи.

Отношенія отряда къ туземному населенію установились самыя дружественныя, чему, между прочимъ, много способствовали туркменскіе старшины изъ кочующихъ въ окрестностяхъ Астрабада и Атрека, которыхъ приказано было начальнику астрабадской морской станціи склонить къ прибытію на военномъ суднѣ въ Красноводскій Заливъ.

20-го ноября полковникъ Столѣтовъ предпринялъ рекогносцировку сѣвернаго берега Балханскаго Залива, съ намѣреніемъ продолжить ее сколь возможно далѣе на востокъ, даже до Балханскихъ Горъ. На эту рекогносцировку назначены имъ были двѣ роты пѣхоты, взводъ горной артилеріи, семь саперовъ и конная команда казаковъ. Для довольствія людей водою, такъ какъ рекогносцировавшій отрядъ могъ

(*) Военныя суда, назначенныя въ распоряженіе начальника отряда, имѣли воду на случай надобности въ оной для войскъ на первые два дня.

Digitized by Google

взять съ собою только 100 ведеръ прѣсной воды, приказано было шкунѣ, съ паровымъ барказомъ и кожуховою лодкою, тронуться къ востоку, остановиться противъ перваго ночлега въ 15 верстахъ отъ лагеря, выгрузить цистерну, дать воды для лошадей и варки пищи, и потомъ идти далѣе на востокъ, гдѣ шкуна должна была остановиться противъ мыса Куба-Сенгеръ (*), а барказъ съ лодкою должны были идти далѣе и снабдить водою людей на второмъ и третьемъ ночлегахъ. Затѣмъ барказъ, вернувшись къ шкунѣ, долженъ былъ налиться водою и опять идти сколько возможно далѣе на востокъ, чтобъ, при обратномъ слѣдованіи части отряда отъ Балханъ, дать воду, дрова, а если нужно, то и довольствіе, котораго на барказѣ и лодкѣ нагружена была трехдневная пропорція.

На 40 верблюдахъ навьючены были самыя необходимыя тяжести, какъ то: продовольствіе на 11-ть дней, дрова, 100 ведеръ воды въ бурдюкахъ, 12 двойныхъ солдатскихъ палатокъ, кошмы и проч.

20-го ноября погода благопріятствовала предпринятому движенію: было + 10° R; но въ ночь съ 20-го на 21-е ноября подулъ сильный сѣверовосточный вѣтеръ, палатки сорвало и на разсвѣтѣ термометръ показывалъ —2° R.

21-го ноября сдѣланъ былъ переходъ въ 30 верстъ и отрядъ ночевалъ у сѣверной оконечности бухты, между мысомъ Куба-Сенгеръ и островомъ Дагъ-Ада. Шкуна и барказъ, по причинѣ сильнаго вѣтра, не могли слѣдовать далѣе.

Въ ночь съ 21-го на 22-е, вѣтеръ, немного стихшій, опять усилился, и на разсвѣтѣ термометръ показывалъ —6° R. Вода въ бурдюкахъ замерзла, оттаивать ее, при недостаткѣ топлива, было почти невозможно. Прождавши шкуну до полудня, полковникъ Столѣтовъ приказалъ капитану Мачаваріани съ пѣхотою, горнымъ взводомъ и тяжестями отойти назадъ тою-жѣ береговою дорогою и расположиться на ночлегъ за мысомъ Куба-Сенгеръ, по возможности противъ шкуны, съ которой взять воду для людей и для лошадей; самъ же съ командою казаковъ, имѣя тяжести на десяти верблюдахъ, отправился далѣе вдоль берега Балханскаго Залива. Сдѣлавъ привалъ у родника Алты-Нахоръ и напоивъ тамъ лошадей, непившихъ почти двое сутокъ, полковникъ Столѣтовъ продолжалъ свое движеніе до двухъ часовъ ночи, когда остановился на привалъ въ небольшой балкѣ, недалеко отъ колодца Белекъ.

Получивъ отъ туркменовъ свѣдѣніе, что къ Балханамъ можно придти не ранѣе ночи, если даже двигаться цѣлый день, а также узнавъ,

(*) Идти далѣе не позволяетъ глубина.

Digitized by Google

что у подошвы этихъ горъ нѣтъ топлива, а между тѣмъ морозъ достигъ до $10^1/_2°$ (на разсвѣтѣ 23-го числа), полковникъ Столѣтовъ рѣшился ограничиться на первый разъ тѣмъ что видѣлъ, и вернулся назадъ въ Красноводскъ по кратчайшей нагорной дорогѣ, сдѣлавъ съ небольшимъ въ сутки до 135 верстъ.

Больныхъ за все время этого движенія не было; казачьи лошади также очень хорошо вынесли форсированное движеніе.

По возвращеніи съ рекогносцировки, красноводскій отрядъ занимался, кромѣ обыкновенныхъ работъ по устройству разныхъ хозяйственныхъ помѣщеній, ученьями и стрѣльбою и пріучался ѣздить на верблюдахъ, что, кромѣ существенной пользы для предстоявшихъ движеній, служило для солдатъ и большимъ развлеченіемъ.

Въ ожиданіи прибытія исправнаго барказа, съ которымъ можно было бы произвести осмотры окрестныхъ береговъ, полковникъ Столѣтовъ поручилъ туркменамъ разслѣдовать проходы между Челекеномъ и восточнымъ берегомъ Каспійскаго Моря, а съ 19-го по 25-е декабря и самъ осмотрѣлъ все пространство къ Заливу Михайловскому.

Послѣ рекогносцировки сѣверной части Балханскаго Залива, въ концѣ ноября 1869 года, начальникъ красноводскаго отряда составилъ предположеніе раннею весною 1870 года занять позицію у Балханскихъ Горъ, которая, какъ предполагалось, представляетъ слѣдующія выгоды: имѣетъ здоровый климатъ, хорошую родниковую воду и близость лѣса для обезпеченія отряда, хотя отчасти, топливомъ. Кромѣ того, по мнѣнію полковника Столѣтова, отрядъ нашъ, находясь въ средоточіи лѣтняго мѣстопребыванія юмудскаго племени, могъ однимъ своимъ расположеніемъ прикрывать заливы Балханскій и Красноводскій, караванное движеніе отъ Балханъ къ Красноводску, держать въ страхѣ юмудовъ, угрожать Хивѣ и обезопасить караванную торговлю на всемъ пространствѣ между Каспійскимъ Моремъ и рѣкою Аму.

Для ближайшаго ознакомленія съ мѣстностью у подошвы Балханскихъ Горъ, полковникъ Столѣтовъ, по прибытіи необходимыхъ морскихъ перевозочныхъ средствъ съ острова Ашуръ-Аде, рѣшился въ январѣ мѣсяцѣ произвести рекогносцировку этой мѣстности черезъ Михайловскій Заливъ. Для этого были назначены двѣ сводныя роты (2-го батальона, 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка), команда саперовъ изъ 15 человѣкъ при офицерѣ, съ тремя переносными колодцами и пристанью на козлахъ, взводъ горной артилеріи, два гладкія горныя орудія съ командою изъ 6-ти человѣкъ отъ полеваго дивизіона, 24 конныхъ и 12 пѣшихъ казаковъ. Всѣ названъ-

Digitized by Google

ныя части войскъ, съ продовольственными запасами и прѣсною водою на 40 дней, должны были отправиться изъ Красноводска къ оконечности Михайловскаго Залива на баржахъ, буксируемыхъ паровыми судами, въ четыре рейса: въ первомъ—взводъ пѣхоты, команда саперовъ и два гладкія орудія; во второмъ — рота пѣхоты; въ третьемъ — взводъ горной артилеріи, 15 конныхъ и всѣ пѣшіе казаки, и въ четвертомъ взводъ пѣхоты, остальные конные казаки и офицерскія лошади. Съ послѣдними тремя рейсами положено было отправить кибитки, палатки, сѣно и зерновой фуражъ, а съ четвертымъ, кромѣ того, нѣсколько головъ рогатаго скота. Для довольствія мясомъ у Балханъ, поручено было туркменамъ заготовить тамъ сотню барановъ, а для перевозки войсковыхъ тяжестей отъ Михайловскаго Залива къ горамъ, къ 4-му февраля, привести къ оконечности залива отъ 220 до 230 верблюдовъ. Всю перевозку предполагалось окончить въ 10—12 дней.

24-го января 1870 года, баржа «Бакланъ», на буксирѣ шкуны «Персіянинъ», прибыла съ астрабадской станціи, а съ 26-го на 27-е пошла съ первымъ рейсомъ къ острову Рау, откуда морская шкуна, буксировавшая ее, по мелководію Михайловскаго Залива, не могла далѣе слѣдовать, и потому буксиръ принялъ паровой баркасъ «Легкій». Войска перваго рейса высадились въ оконечности Михайловскаго Залива 28-го января. 31-го января баржа «Бакланъ» возвратилась въ Красноводскъ за вторымъ рейсомъ (*); но, вслѣдствіе наступившихъ холодовъ, въ Муравьевской бухтѣ образовался довольно толстый ледъ на значительномъ разстояніи отъ берега. Полагая, что Михайловскій Заливъ, гдѣ почти не бываетъ волненія, быть можетъ, сплошь покроется льдомъ, полковникъ Столѣтовъ остановилъ отправленіе втораго рейса до полученія изъ залива увѣдомленія о его проходимости. Отсрочить отправленіе втораго рейса побудило и слѣдующее обстоятельство: туркменамъ, какъ объяснено выше, приказано было пригнать къ 4-му февраля къ Михайловскому Заливу верблюдовъ. Этотъ срокъ, расчитанный на совершеніе всей амбаркаціи при благопріятныхъ обстоятельствахъ, оказался слишкомъ короткимъ при медленномъ ходѣ барказа «Легкій» съ баржею, а также вслѣдствіе наступившихъ холодовъ и вѣтровъ; почему туркменскіе старшины, находившіеся въ отрядѣ, выражали опасеніе, что погонщики верблюдовъ, наскучивъ ожиданіемъ сбора отряда въ безводной мѣстности, могутъ разойтись. Чтобъ устранить это опасеніе, начальникъ отряда послалъ съ конными туркменами приказаніе все-

(*) Баркасъ «Легкій» остался у острова Рау ожидать втораго рейса.

Digitized by Google

му каравану прибыть въ Красноводскъ, причемъ было оглашено, что отрядъ двинется къ Балханамъ сухимъ путемъ. Съ этими же туркменами отправлено приказаніе начальнику перваго эшелона послать туркменскую лодку къ острову Рау, для осмотра степени проходимости Михайловскаго Залива и извѣщенія о томъ черезъ баркасъ «Легкій» полковника Столѣтова. Извѣстіе о проходимости залива доставлено 6-го февраля, верблюды пришли 7-го и въ этотъ же день отправленъ второй рейсъ, а 10-го числа, верблюды, навьюченные сѣномъ, которое они должны были сложить у Михайловскаго Залива, Мулла-Кари, Кара-Доурунѣ и Ташъ-Авратѣ, отправились изъ Красноводска къ Михайловскому Заливу. Третій и четвертый рейсы отправились 10-го и 15-го февраля, а 17-го отрядъ выступилъ къ Балханамъ, куда и прибылъ 18-го. Здѣсь встрѣтила его депутація изъ двадцати почетныхъ туркменъ съ Малаго Балхана, Кюрендагскихъ Горъ и Богдойла. Осмотрѣвъ окрестности Ташъ-Авратъ, отрядъ 24-го вернулся обратно къ заливу, откуда войска были перевезены въ Красноводскъ въ три рейса.

Рекогносцировка Балханскихъ Горъ еще болѣе убѣдила полковника Столѣтова въ необходимости перехода отряда къ подошвѣ этихъ горъ, оставивъ у Красноводска только небольшую часть войскъ. Но для этого начальникъ отряда просилъ усиленія его.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Красноводскъ прибыли: двѣ роты 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго полка (*), въ полномъ штатномъ числѣ по усиленному мирному составу, полсотня конныхъ казаковъ Терскаго казачьяго Войска, четыре 4-хъ фунтовыя нарѣзныя съ дула заряжающіяся орудія (**), съ соотвѣтствующимъ числомъ прислуги отъ дагестанской крѣпостной артилеріи, и команда артилеристовъ, тоже отъ дагестанской крѣпостной артилеріи, для прислуги къ находившимся въ отрядѣ двумъ гладкимъ горнымъ орудіямъ и для взвода полевой артилеріи, предположеннаго къ запряжкѣ верблюдами (***). Въ началѣ мая команда саперовъ была увеличена до 50 человѣкъ, т. е. вновь отправлено въ отрядъ 20 человѣкъ.

Отправленныя на усиленіе красноводскаго отряда части войскъ были снаряжены для похода во всемъ согласно съ тѣмъ, какъ были снаряжены войска перваго эшелона, отправившагося въ Красноводскъ въ концѣ 1869 года.

(*) Отправлены изъ Петровска 17-го апрѣля.

(**) Изъ складовъ дагестанской крѣпостной артилеріи.

(***) Отправлены изъ Петровска 25-го апрѣля.

Digitized by Google

Въ видахъ предосторожности и предупрежденія всякихъ неблагопріятныхъ случайностей, независимо усиленія красноводскаго отряда, положено имѣть для него постоянно готовымъ резервъ изъ войскъ, ближайше расположенныхъ къ Петровскому и Бакинскому портамъ, чтобы, при первой надобности, можно было въ скорѣйшемъ времени довести составъ отряда до шести батальоновъ пѣхоты, при четырехъ сотняхъ казаковъ. Въ составъ резерва назначены: 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 2 баталіона 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка, $1^1/_2$ баталіона 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго полка и казаки отъ Терскаго казачьяго Войска. Приготовленіе означеннаго резерва заключалось въ слѣдующемъ: 1) два кабардинскихъ и два ширванскихъ баталіона вооружены скорострѣльными винтовками; 2) обмундированіе и снаряженіе всѣхъ частей, для резерва назначенныхъ, приведено въ полную исправность, при чемъ особенное вниманіе обращено на состояніе шанцеваго инструмента; 3) вмѣсто ранцевъ построены холщевые мѣшки; 4) построенъ лагерь; 5) на весь отрядъ заготовленъ запасъ сухарей въ Петровскѣ и Баку; 6) доставлены въ Петровскъ пресы для пресованія сѣна и 7) общество «Кавказъ и Меркурій» предупреждено о перевозкѣ въ теченіе 1870 года на восточный берегъ Каспійскаго Моря отъ двухъ ротъ пѣхоты и двухъ сотенъ казаковъ до пяти баталіоновъ съ четырьмя сотнями казаковъ. Дальнѣйшія распоряженія по изготовленію резерва признаны преждевременными, въ видахъ избѣжанія расходовъ, могущихъ оказаться излишними.

По окончаніи произведенной полковникомъ Столѣтовымъ рекогносцировки Балханскихъ Горъ, войска отряда, кромѣ обыкновенныхъ своихъ строевыхъ занятій, обращены были на приведеніе лагеря своего въ Красноводскѣ, у Муравьевской бухты, въ такое положеніе, чтобы онъ, съ осуществленіемъ предположеннаго перевода большей части войскъ красноводскаго отряда къ Балханамъ, по возможности наиболѣе удовлетворялъ условіямъ, требуемымъ отъ хорошаго опорнаго пункта на морскомъ берегу. Съ этою цѣлію, войска красноводскаго отряда ежедневно высылали такую часть рабочихъ, которую могли выдѣлять безъ ущерба для ихъ здоровья и строеваго образованія на необходимыя работы инженернаго вѣдомства, для полнѣйшаго обезпеченія какъ красноводскаго гарнизона, такъ равно и всѣхъ запасовъ, предназначенныхъ къ храненію въ помянутомъ пунктѣ отъ всякихъ возможныхъ случайностей.

По доведеніи работъ до положенія, дозволявшаго приступить къ выполненію предположенія о переходѣ на Балханы, и по

Digitized by Google

миновании затрудненій, представленныхъ мангишлакскимъ возстаніемъ, вызвавшимъ, по экстренности дѣла, отправленіе на Мангишлакъ одной изъ казачьихъ сотенъ, которыя предназначались въ Красноводскъ, а также отвлекшихъ значительную часть имѣвшихся въ распоряженіи кавказскаго начальства морскихъ перевозочныхъ средствъ (*), полковникъ Столѣтовъ, съ прибытіемъ, въ половинѣ іюля, всѣхъ частей, назначенныхъ на усиленіе отряда (**), равно и морскихъ перевозочныхъ средствъ, совершилъ съ большею частью войскъ и самое передвиженіе.

Передвиженіе отряда совершено было частью моремъ и частью сухимъ путемъ по сѣверному берегу Балханскаго Залива. Для передвиженія по первому пути были назначены: батальонъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, команда саперовъ изъ 42-хъ человѣкъ, 5 орудій полевой артилеріи и всѣ горныя орудія, безъ лошадей, пѣшіе казаки и пятнадцати-дневный запасъ продовольствія и фуража для лошадей артилерійскихъ, казачьихъ, офицерскихъ и подъемныхъ, съ палатками и всѣмъ хозяйствомъ. Для движенія сухимъ путемъ назначены: двѣ сотни казаковъ, конная команда казаковъ (высадившаяся въ 1869 г. съ отрядомъ), одно полевое орудіе, всѣ артилерійскія, офицерскія и казенно-подъемныя лошади, съ продовольствіемъ и фуражемъ на шесть дней, частью на себѣ, частью на 60 верблюдахъ, которые везли также и прѣсную воду.

Къ оконечности Михайловскаго Залива войска перевезены въ три рейса: 23-го и 31-го іюля и 3-го августа, и, по мѣрѣ высадки, подвигались впередъ, оставивъ части у залива и у колодца Мулла-Кари.

Конная колона выступила изъ Красноводска 27-го іюля и въ тотъ же день прибыла къ колодцу Алты-Нахоръ. Здѣсь доставлены были на баржѣ, буксируемой паровымъ барказомъ, вода, суточная пропорція фуража и порціонный скотъ. Все это было выгружено командою изъ 80 человѣкъ Кабардинскаго полка и пѣшими казаками (**) прежде прибытія колоны. Во время этого перехода восемь артилеристовъ заболѣли и артилерійскія лошади сильно утомились, что заставило начальника отряда назначить дневку и послать баржу въ Красноводскъ за новыми артилеристами и прѣсною водою,

(*) Вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ, доставка въ отрядъ быковъ затруднялась, почему полковникъ Столѣтовъ долженъ былъ покупать у туркменовъ барановъ изъ-подъ Балханъ, которые доставлялись къ Михайловскому Заливу и затѣмъ перевозились на баржѣ въ Красноводскъ.

(**) 1½ сотни казаковъ, спущенные съ Мангишлака, прибыли въ Красноводскъ 7-го и 12-го іюля.

(*) Пѣшіе казаки перевезены въ Михайловскій Заливъ съ послѣднимъ рейсомъ, т. е. 3-го августа.

Digitized by Google

такъ какъ воды на баржѣ доставлено было только на одинъ день, а въ мѣстныхъ колодцахъ вода оказалась до того соленою, что казачьи лошади, несмотря на жажду, пили ее весьма неохотно.

28-го іюля возвратился барказъ «Легкій» съ туркменскою лодкою на буксирѣ, и доставилъ 14 артилеристовъ и 12 сорокаведерныхъ бочекъ воды. Къ 7-ми часамъ вечера отрядъ двинулся дальше, и въ 6½ часовъ утра, 29-го іюля, пришелъ къ колодцамъ Белекъ. Температура въ тѣни къ тремъ часамъ пополудни доходила до 32°R; вода въ бурдюкахъ нагрѣлась до 31° и сильно отдавала нефтью, такъ что люди предпочитали пить холодную соленую воду изъ колодцевъ. Въ семь часовъ вечера отрядъ продолжалъ двигаться далѣе, параллельно берегу Балханскаго Залива; въ десять часовъ вечера сдѣлалъ привалъ, а 30-го іюля, выступивъ въ три часа утра, прибылъ въ восемь часовъ утра къ колодцу Ягманъ. Отсюда до Ташъ-Арватъ-Кала оставалось десять верстъ, которыя и пройдены утромъ 31-го іюля. Такимъ образомъ, движеніе, за исключеніемъ перваго перехода, происходило ночью, потому что страшные жары не позволили двигаться иначе. Во время похода были свѣтлыя, лунныя ночи, и потому всѣ препятствія преодолѣвались безъ всякихъ затрудненій, и безпорядковъ, обыкновенно случающихся при ночныхъ движеніяхъ, не было. Движеніе отряда часто задерживалось полевымъ орудіемъ, которое, несмотря на то, что было запряжено однимъ уносомъ больше, чѣмъ сколько слѣдуетъ, вслѣдствіе изнуренія лошадей, отставало; но такая же задержка происходила и на первомъ переходѣ, хотя денномъ. По времени года, переходъ на Балханы былъ совершенъ при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, войска перенесли его хорошо. Туркмены племени юмудовъ содѣйствовали передвиженію отряда, выставивъ до 1,000—1,100 верблюдовъ.

5-го августа всѣ передвиженія отряда были покончены, и дислокація его была слѣдующая:

На ур. Ташъ-Арватъ-Кала: 3 роты пѣхоты, полевое орудіе и 25 конныхъ казаковъ.

У колодца Мулла-Карри: 1 рота пѣхоты, саперы, пѣшіе казаки, 2 полевыхъ и 2 горныхъ орудія и 2 сотни казаковъ.

На берегу Михайловскаго Залива: 1 рота пѣхоты и 2 полевыхъ орудія.

Въ Красноводскѣ: 2 роты Кабардинскаго полка, 2 полевыхъ орудія и 9 саперовъ.

Вслѣдствіе такого расположенія отряда, и въ видахъ своевременнаго и полнаго обезпеченія той части его, которая находилась у

Digitized by Google

ур. Ташъ-Арватъ-Кала, согласно ходатайства начальника красноводскаго отряда, окружнымъ штабомъ сдѣлано надлежащее распоряженіе о томъ, чтобы суда общества «Кавказъ и Меркурій», отправляемыя изъ Петровска и Ленкорани въ Красноводскъ съ грузами для отряда, направлялись предварительно къ острову Рау, а оттуда уже, по выгрузкѣ на блокшифъ «Киргизъ» (*) всѣхъ грузовъ, предназначенныхъ для частей войскъ, расположенныхъ въ Ташъ-Арватѣ, Мулла-Кари и Михайловскомъ Заливѣ, въ Красноводскъ. Равнымъ образомъ сдѣлано распоряженіе и о томъ, чтобы суда того же общества, совершавшія срочные рейсы между Баку и Красноводскомъ, направлялись, какъ и суда съ грузами, чрезъ островъ Рау, съ тою лишь разницею, что сіи послѣднія будутъ заходить къ названному острову въ оба пути, тогда какъ первыя (грузовыя) только во время слѣдованія своего въ Красноводскъ.

Для постоянной подвозки отъ Михайловскаго Залива къ Ташъ-Арватъ всѣхъ предметовъ снабженія и снаряженія, какъ равно и для того, чтобы предпринимать рекогносцировки и поиски внезапно, не оглашая о томъ заранѣе, учрежденъ былъ при отрядѣ транспортъ изъ 200 верблюдовъ. Впослѣдствіи, къ концу года, поручено было инженерному вѣдомству построить 120 двухколесныхъ арбъ наподобіе бакинскихъ, съ приспособленіемъ ихъ къ дышловой запряжкѣ верблюдовъ. Арбы эти были построены съ подряда и обошлись въ 4,440 рублей.

Несмотря на эти мѣры, продовольствіе частей нашего отряда, расположенныхъ у Ташъ-Арвата и у Мулла-Кари, встрѣчало затрудненіе (**), по недостаточности и неисправности морскихъ перевозочныхъ средствъ, находившихся при красноводскомъ отрядѣ. Въ особенности паровые барказы, служба которыхъ состояла въ буксированіи баржъ по Михайловскому Заливу, то и дѣло отправлялись въ починку. Впрочемъ, морское вѣдомство относило столь частыя, значительныя и преждевременныя поврежденія этихъ судовъ къ тому, что механизмы ихъ непригодны для тяжелой и почти безпрерывной работы—буксированію баржъ съ полнымъ грузомъ. Доставка грузовъ въ Михайловскій Заливъ, по временамъ, была до того затруднительна, что полковникъ Столѣтовъ, въ видахъ облегченія морской перевозки, посылалъ верблюдовъ въ Красноводскъ за сѣномъ.

Такая неудовлетворительность морскихъ перевозочныхъ средствъ вызвала со стороны морскаго министерства распоряженіе о доста-

(*) Компанейскій транспортъ, уступленный подъ блокшифъ безвозмездно.

(**) Недостатокъ въ мясѣ.

Digitized by Google

вленіи изъ Петербурга въ Красноводскій Заливъ взятыхъ для того съ броненосной эскадры двухъ паровыхъ желѣзныхъ катеровъ; но мѣра эта не принесла пользы. По доставкѣ катеровъ въ Красноводскій Заливъ, оказалось, что они до того малы, что не могутъ ходить по этому заливу, подверженному весьма частымъ волненіямъ, и не имѣютъ никакой силы для буксировки даже въ тихую погоду. Въ Михайловскомъ Заливѣ катера эти и могли бы ходить по отсутствію сильныхъ волненій, но, вслѣдствіе весьма значительнаго процента соли въ его водахъ сравнительно даже съ Красноводскимъ Заливомъ, они и тутъ оказались безполезными: трубки въ котлахъ, весьма тонкія и расчитанныя на движеніе по прѣсной водѣ, засаривались въ нѣсколько часовъ, послѣ чего, для очистки своей, требовали каждый разъ разборки всего пароваго двигателя.

Такимъ образомъ, оба катера, обошедшіеся кавказскому вѣдомству въ 8,022 рубля, оказались безполезными, и красноводскій отрядъ попрежнему остался на попеченіи однихъ паровыхъ судовъ каспійской флотиліи. Но такъ какъ флотиліи эти оказались несоотвѣтственными для той службы, которая лежала на нихъ по отношенію обезпеченія войскъ красноводскаго отряда различными запасами, то главнокомандующій арміею просилъ военнаго министра о постройкѣ или покупкѣ хотя одного сильнаго мелкосидящаго буксирнаго парохода и двухъ баржъ, вполнѣ приспособленныхъ къ плаванію въ Красноводскомъ, и особенно въ мелководномъ Михайловскомъ заливахъ, такъ какъ иначе едва ли возможно было бы удержать отрядъ нашъ на Балханахъ. По отзыву управляющаго морскимъ министерствомъ, уже былъ заказанъ 60-ти сильный пароходъ для означенной надобности.

Съ занятіемъ позиціи у урочища Ташъ-Арвата, положеніе дѣлъ по сю сторону Балханскихъ Горъ было слѣдующее:

1) Юмуды племени Джафаръ-Бай, видимо, сочувствовали нашимъ интересамъ, находя въ томъ для себя пользу, какъ въ отношеніи возможности заработка при перевозкѣ тяжестей и сбыта продажею верблюдовъ и барановъ, такъ и въ надеждѣ, что наше пребываніе охранитъ ихъ отъ враговъ.

2) Юмуды племени Атабай избѣгали сношеній съ нами, и, съ приходомъ на Балханы части отряда, послали къ текинцамъ, по однимъ свѣдѣніямъ, только узнать о ихъ намѣреніяхъ касательно русскихъ, а по другимъ просить скорѣе помочь имъ противу насъ.

3) Хивинскій ханъ подарками, угрозами и обѣщаніями склонялъ Гейвязъ-Мурадъ-Дукма-сардара текинскаго, убѣдить текинцевъ на-

Digitized by Google

пасть на Михайловскій постъ, гдѣ, какъ полагалъ онъ, сложены всѣ наши запасы, и заставить силою служащихъ намъ туркменовъ откочевать отъ насъ. Много было совѣщаній между джафаръ-баями и атабаевцами по случаю призыва хивинскаго хана вооружиться противъ русскихъ; но джафаръ-баи рѣшительно отказались. Одинъ изъ уважаемыхъ ими старѣйшинъ, Миримбай, объявилъ абатаевцамъ отъ своего племени, что хотя они и уважаютъ хивинскаго хана и охотно готовы были бы ему повиноваться, но такъ какъ всѣ мѣста, гдѣ они кочуютъ, заняты уже русскими, то они должны покориться; если же эти мѣста хивинскій ханъ возьметъ себѣ, то они будутъ повиноваться ему, а до тѣхъ поръ считаютъ врагами всѣхъ тѣхъ, кто будетъ дѣйствовать противъ русскихъ.

4) Киргизы, въ числѣ 700—1,000 кибитокъ, откочевавшіе изъ Мангишлака, расположились въ 6—7 караванныхъ переходахъ отъ Ташъ-Арвата. Кибитки эти находились въ крайне бѣдственномъ положеніи, и потому можно было опасаться, что киргизы будутъ производить набѣги на немногія остававшіяся у Балханъ туркменскія кочевки.

Дабы положить конецъ такимъ неопредѣленнымъ къ намъ отношеніямъ кочующихъ на восточномъ берегу Каспійскаго Моря въ раіонѣ дѣйствій красноводскаго отряда племенъ, и показать туркменамъ всего юмудскаго племени, что въ занимаемой ими странѣ для насъ нѣтъ ничего недоступнаго и что они волею или неволею должны держаться насъ и оказывать намъ всякое содѣйствіе къ достиженію предположенной цѣли, рѣшено было, по предварительномъ сношеніи съ посланникомъ нашимъ въ Тегеранѣ, предпринять изъ урочища Ташъ-Арвата движеніе къ низовьямъ рѣки Атрекъ, служащей зимовкою всей массѣ туркменовъ. Но среди приготовленій къ означенному движенію туркмены племени Теке, на разсвѣтѣ 20-го октября, произвели нападеніе на нашъ постъ, расположенный на берегу Михайловскаго Залива.

Свѣдѣніе о томъ, что текинцы находятся въ большомъ сборѣ и готовятся произвести нападеніе, полковникъ Столѣтовъ получилъ еще 13-го октября; но какъ подобные слухи распространялись уже много разъ, то начальникъ отряда, объявивъ на всякій случай начальникамъ частей о принятіи предосторожностей, не считалъ нужнымъ принимать какія-либо особыя мѣры.

Приготовляясь къ походу и имѣя намѣреніе взять съ собою по взводу отъ 5-й и 6-й ротъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, полковникъ Столѣтовъ сдѣлалъ распоряженіе смѣнить 6-ю роту съ

Digitized by Google

поста Михайловскаго 7-ю ротою, причемъ смѣна должна была быть произведена не разомъ, а частями, чтобы смѣняемыя части могли служить прикрытіемъ оказій, ходившихъ къ Мулла-Кари. Потому къ 20-му октября на посту Михайловскомъ, кромѣ 6-й роты (116 человѣкъ) (*), было еще 89 человѣкъ 7-й роты, и, кромѣ того, полевой дивизіонъ, да отъ сборныхъ сотенъ Терскаго казачьяго Войска 1 офицеръ и 61 нижнихъ чиновъ (37 конныхъ и 24 пѣшихъ). Въ заливѣ у пристани стояли два барказа и двѣ баржи. Разославъ туркменовъ за верблюдами для покупки и найма, полковникъ Столѣтовъ, 19-го октября, выѣхалъ изъ Ташъ-Арватъ и прибылъ на Михайловскій постъ вечеромъ, намѣреваясь быть въ Красноводскѣ къ приходу срочной шкуны, для чего, до разсвѣта предполагая сняться съ якоря, отправился ночевать на баржу. Предъ разсвѣтомъ 20-го октября, скопище текинцевъ, около 5,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Гейвязъ-Мурада, Нуръ-Верди-хана, Аралъ-Магометъ-хана, Нуръ-Магометъ-хана и Софи-хана, сдѣлало нечаянное нападеніе на лагерь, окружило кибитки и выстрѣлами въ упоръ ранило 4 человѣка и, убило 3-хъ человѣкъ и 4 лошади, но собравшимися людьми было выбито изъ лагеря и расположилось передъ онымъ. Затѣмъ текинцы еще два раза пытались атаковать, но огонь пѣхоты и артилеріи, а также выстрѣлы съ баржъ и барказовъ заставили ихъ повернуть назадъ и спасаться бѣгствомъ. Густой туманъ и малочисленность кавалеріи не позволили намъ преслѣдовать непріятеля. Заслышавъ перестрѣлку, штабсъ-капитанъ Якубовскій (начальникъ мулла-каринскаго поста), съ сотнею казаковъ и съ однимъ полевымъ орудіемъ, пошелъ отъ Мулла-Кари наперерѣзъ скопищу, къ колодцу Кара-Доурунъ; но, медленно двигаясь по сыпучему песку, пришелъ къ колодцу, тогда, когда непріятель уже миновалъ его. Бѣгство огромной толны текинцевъ затруднялось сильнымъ восточнымъ вѣтромъ, и на первомъ же переходѣ изъ числа раненыхъ десять человѣкъ умерло.

Потерь, кромѣ означенныхъ выше, съ нашей стороны не было; текинцы же потеряли до 30 убитыми и до 200 ранеными.

За отличіе при отбитіи нападенія туркменовъ, главнокомандующій арміею пожаловалъ войскамъ шесть знаковъ отличія военнаго ордена 4-й степени.

Нападеніе это заставило начальника красноводскаго отряда отмѣнить предполагавшееся движеніе на Атрекъ, а вмѣсто того предпринять движеніе въ землю текинцевъ, къ урочищу Кизылъ-Арватъ,

(*) 35 человѣкъ отъ нея были на посту Мулла-Кари.

Digitized by Google

мѣстопребыванію Софи-хана, одного изъ предводителей въ дѣлѣ 20-го октября, съ цѣлью наказать текинцевъ и вообще собрать свѣдѣнія о странѣ. Кромѣ этого обстоятельства, полковника Столѣтова заставили отмѣнить движеніе на Атрекъ еще слѣдующія причины. Такъ какъ предполагавшееся движеніе должно было совершиться сухимъ путемъ и моремъ, то, принявъ въ расчетъ, съ одной стороны, позднюю осень и господствующіе въ это время года сильные на морѣ вѣтры, которые легко могли бы до крайности затруднить высадку войскъ и выгрузку продовольственныхъ запасовъ и вообще всякаго рода грузовъ, долженствовавшихъ, при непремѣнномъ условіи имѣть съ собою все необходимое, достигнуть до весьма большихъ размѣровъ, а съ другой то обстоятельство, что одно сухопутное движеніе въ предполагавшемся направленіи, при которомъ обозъ долженъ былъ быть сокращенъ до наименьшихъ размѣровъ, не обѣщало особенныхъ выгодъ, не представляя шансовъ къ движенію далѣе ауловъ Чекишляръ и Гасанъ-Кули—пунктовъ, легко достигаемыхъ моряками.

Для выполненія предпріятія, въ землю текинцевъ, полковникъ Столѣтовъ назначилъ слѣдующія части войскъ: 280 человѣкъ пѣхоты отъ 2-го баталіона 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, 10 саперовъ, 2 конныхъ сотни, 25 пѣшихъ казаковъ для присмотра за верблюдами, взводъ полевой артилеріи съ усиленною упряжью (*) и одно горное гладкое орудіе. Кромѣ того, при колонѣ состояли 30 конныхъ и 86 пѣшихъ туркменовъ, служившихъ погонщиками при верблюжьемъ транспортѣ. Колона имѣла при себѣ полушубки, рукавицы съ варежками, войлоки, переносное полотно (tentes-abris), 24-хъ-дневный запасъ сухарей (**) и прочее довольствіе на 20 дней, ячмень, сѣно (***) и второй комплектъ патроновъ и артилерійскихъ снарядовъ. Все двадцатидневное довольствіе людей и лошадей и сверхкомплектные патроны подняты были на 670 верблюдахъ, частью принадлежавшихъ отряду (120 головъ), частью доставленныхъ туркменами (550 головъ). Для запаса воды взяты были бурдюки. За отрядомъ гнали 25 штукъ порціоннаго скота (****). Во вниманіи къ позднему времени года, начальникъ отряда приказалъ

(*) Подъ каждое орудіе по шести и подъ зарядный ящикъ по пяти лошадей.

(**) Четырехдневный запасъ сухарей люди имѣли на себѣ.

(***) Дача лошадямъ на время движенія опредѣлена была въ 5 фунтовъ сѣна, съ замѣною недостающаго до существующихъ дачъ количества сѣна ячменемъ, полагая $^3/_4$ гарнца за 5 фунтовъ сѣна.

(****) Мяса хватило по 12-е декабря.

Digitized by Google

отпускать чинамъ онаго двойную порцію спирта, т. е. по одной чаркѣ въ день на человѣка.

Всего въ отрядѣ было около 700 человѣкъ, 300 лошадей и 670 верблюдовъ.

Оставшіяся на мѣстѣ войска распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: роты Дагестанскаго полка заняли Ташъ-Арватъ и Мулла-Кари, а кабардинцы: одна рота Красноводскъ и одна рота постъ Михайловскій.

28-го ноября колона собралась у Мулла-Кари и, послѣ дневки, выступила 30-го ноября къ урочищу Кизылъ-Арватъ, куда прибыла 10-го декабря.

При движеніи отряда, благодаря благопріятствовавшей мѣстности, принятъ былъ слѣдующій порядокъ: въ авангардѣ полусотня казаковъ, за нею два полевыхъ орудія, потомъ верблюжій транспортъ въ 9—10 рядовъ; въ аріергадѣ горное орудіе и полусотня казаковъ, по четыремъ исходящимъ угламъ верблюжьяго транспорта по взводу пѣхоты и въ боковыхъ цѣпяхъ по полусотнѣ казаковъ.

Во все время движенія колоны отъ Мулла-Кари до укрѣпленія Кизылъ-Арватъ, войсками не было встрѣчено ни одного туркмена. Только съ приближеніемъ къ самому укрѣпленію, и послѣ сарока-орудійныхъ выстрѣловъ по ономy, съ цѣлью сдѣлать удобопроходимую брешь въ стѣнѣ, были замѣчены туркменскіе всадники у высотъ къ юго-востоку отъ укрѣпленія, куда тотчасъ же были направлены сотня казаковъ и конные туркмены, состоявшіе при отрядѣ. Во время преслѣдованія, одинъ текинецъ былъ убитъ и одинъ приведенъ плѣннымъ; кромѣ того, захвачены двѣ лошади и 11 верблюдовъ. Укрѣпленіе Кизылъ-Арватъ, служившее текинцамъ убѣжищемъ отъ набѣговъ курдовъ, по занятіи нашими войсками оказалось оставленнымъ жителями.

Послѣ неудавшагося нападенія на Михайловскій постъ, по совѣту Нуръ-Верди-хана, Софи-ханъ и до ста семействъ постоянныхъ жителей укрѣпленія, оставивъ свои жилища, удалились на сѣверъ, къ старому руслу Аму-Дарьи. Укрѣпленіе, сакли, мельницы и найденный въ укрѣпленіи лѣсъ войсками нашими были уничтожены.

12-го декабря колона предприняла обратное движеніе, нигдѣ не встрѣчая непріятеля, и только подходя къ колодцу Кесонджикъ-Казанджикъ казаки и конные туркмены захватили 15 мужчинъ и двухъ женщинъ изъ племени «тюаджи», перекочевавшаго съ верховій Гургена на старое русло Аму (Узбой), и 30 верблюдовъ. 19-го числа войска вернулись въ Мулла-Кари и 20-го

Digitized by Google

были распущены. Одна рота Дагестанскаго полка заняла Михайловскій постъ, а занимавшая его рота Кабардинскаго полка возвращена въ Красноводскъ.

Обратное движеніе, на протяженіи болѣе 200 верстъ, было произведено безъ дневокъ, и потому, чтобы не довести людей до крайняго утомленія, имъ предоставлено было поперемѣнно ѣхать на верблюдахъ, освобождавшихся отъ тяжестей. Больныхъ было весьма немного, и то легкихъ. Погода все время стояла хорошая; сильныхъ холодовъ не было. Недостатка въ топливѣ, какъ на варку пищи, такъ и на раскладку костровъ, нигдѣ не оказывалось, благодаря обилію кустарника и бурьяна.

Движеніе къ Кизылъ-Арвату показало кочевникамъ, что мы можемъ располагаться на безводныхъ мѣстахъ, и вообще безпрепятственно и легко совершать движенія подобныя настоящему, при которомъ въ 22 дня, имѣя двѣ дневки, отрядъ прошелъ до 500 верстъ. Кромѣ того, оно дало намъ возможность ознакомиться съ краемъ и изслѣдовать самую трудную и неизвѣстную часть пути изъ Красноводска въ восточную часть Хоросана, или, минуя его, прямо въ Афганистанъ.

Затѣмъ занятія красноводскаго отряда заключались: а) въ Ташъ-Арватѣ: въ постройкѣ ротныхъ землянокъ, кухонъ, пекаренъ и цейхгаузовъ, каковыя работы, къ началу 1871 года, были окончены; въ сборѣ топлива, въ рубкѣ лѣса на Балханахъ, въ сопровожденіи оказій и въ развьючиваніи верблюдовъ, приходившихъ съ Михайловскаго Залива; б) на Мулла-Кари, въ развьючиваніи и навьючиваніи верблюдовъ, въ сборѣ топлива, сопровожденіи оказій и устройствѣ хлѣбопекарной печи; в) на посту Михайловскомъ, въ выгрузкѣ баржъ, навьючиваніи верблюдовъ и сборѣ топлива, и г) въ Красноводскѣ, въ выгрузкѣ паровыхъ комерческихъ шкунъ и въ нарядѣ на работы военно-инженерныя и въ провіантскій магазинъ.

Войска красноводскаго отряда помѣщались: а) въ Красноводскѣ: одна рота въ деревянныхъ баракахъ, а прочія части въ войлочныхъ кибиткахъ (артилеристы и саперы) и въ палаткахъ (другая кабардинская рота), которыя, впрочемъ, пришли въ скорое разрушеніе отъ сильныхъ и частыхъ вѣтровъ; баня, пекарни, кухни и ротные цейхгаузы въ землянкахъ; артилерійскія лошади въ конюшнѣ, казачьи на коновязи; госпитальное отдѣленіе съ аптекою, лабораторіею, складомъ и помѣщеніемъ для врача въ двухъ баракахъ. Для инженерныхъ работъ въ отрядѣ, въ октябрѣ была сформирована мастеровая команда изъ 60 человѣкъ нижнихъ чиновъ при

Digitized by Google

офицеръ. Въ составъ этой команды назначены нижніе чины отъ мѣстныхъ войскъ Дагестанской Области и Закавказскаго Края и отъ 21-й пѣхотной дивизіи. По сформированіи, команда приступила къ постройкѣ въ Красноводскѣ казармы на одну роту и офицерскаго флигеля; б) на Михайловскомъ посту всѣ помѣщались въ кибиткахъ; в) на Мулла-Кари и въ Ташъ-Арватѣ пѣхота и артилерія въ кибиткахъ, а казаки въ палаткахъ. Въ виду необходимости обезпечить на зиму 1870—1871 года части войскъ, прибывшія на усиленіе отряда въ теченіе 1870 года, для нихъ было заготовлено 46 калмыцкихъ кибитокъ.

На каждаго человѣка отпускалось: одинъ фунтъ свѣжаго мяса или солонины (*), чарка водки; въ Красноводскѣ и на посту Михайловскомъ печеный хлѣбъ, а на Мулла-Кари и въ Ташъ-Арватѣ сначала сухари, а потомъ хлѣбъ (въ концѣ года), капуста, горохъ, фасоль, пресованныя овощи Шолле, пряныя приправы. Ежедневно варились щи съ капустою, или фасоль и горохъ и каша. Лѣтомъ, когда квашеная капуста была израсходована (**), ее замѣняли во щахъ овощами Шолле съ уксусомъ или съ фруктовою кислотою. Для болѣе точнаго опредѣленія количества бульона Либиха и пресованныхъ овощей, потребнаго на каждаго человѣка въ сутки, взамѣнъ одного фунта мяса, была учреждена при красноводскомъ отрядѣ комисія, которая, на основаніи произведенныхъ опытовъ, опредѣлила: отпускать на человѣка въ сутки два золотника бульона Либиха и 15 золотниковъ пресованныхъ овощей, собственно въ тѣ дни, когда не было мяса; причемъ въ тѣ дни, когда варился бульонъ Либиха, отпускать и всѣ прочіе приварочные продукты, кромѣ капусты, какъ-то: лукъ, перецъ, лавровый листъ и прочее.

Въ виду исключительнаго положенія красноводскаго (***) отряда, военный совѣтъ, согласно представленія главнокомандующаго арміею, разрѣшилъ производить отпускъ отъ казны безденежно штабъ и оберъ-офицерамъ, класнымъ чиновникамъ и священникамъ съ причтами провіянтъ по одному солдатскому пайку, мясо, спиртъ и приварочные припасы наравнѣ съ нижними чинами.

Во все время пребыванія отряда на восточномъ берегу Каспійскаго Моря, число заболѣвающихъ не превышало 100 на 1,000 и колебалось между 80 и 100. Самое значительное число больныхъ было наружными болѣзнями, воспаленіями подкожной клѣтчатки

(*) Съ конца истекшаго года

(**) При снаряженіи отряда въ 1869 году капусты было доставлено на семь мѣсяцевъ.

(***) И мангишлакскаго.

Digitized by Google

верхнихъ конечностей, что происходило отъ земляныхъ работъ въ каменистой мѣстности, перемежающимися лихорадками, поносами и цынгою. Глазныхъ болѣзней процентъ былъ самый незначительный. Лихорадки, въ большей части случаевъ, были занесены изъ Дагестана, а поносы развивались самостоятельно и составляли частую болѣзнь, въ особенности въ жаркое время, что объясняется употребленіемъ солеватой воды. Первые припадки цынги стали обнаруживаться въ февралѣ мѣсяцѣ. Причины появленія ея заключаются въ слѣдующемъ. Такъ какъ цынга, за малыми исключеніями, обнаруживалась преимущественно въ баталіонѣ Дагестанскаго полка, хотя климатическія условія были почти одни и тѣ же для всѣхъ частей отряда, то отсюда можно было заключить, что дагестанскій баталіонъ прибылъ въ отрядъ или съ задаткомъ извѣстнаго разстройства организма, способнаго, при тѣхъ или другихъ условіяхъ, перейдти въ извѣстный родъ заболѣванія, или же прямо съ расположеніемъ къ цынгѣ. Конечно, при благопріятныхъ условіяхъ, всякое расположеніе къ извѣстному заболѣванію уничтожается, но въ Красноводскѣ люди провели зиму при такихъ условіяхъ, при которыхъ невозможно было предотвратить вліяніе холода и сырости и удовлетворить вѣмъ гигіеническимъ и санитарнымъ условіямъ, по недостатку зелени для употребленія въ пищу и при продолжительномъ однообразіи ея, въ дабавокъ состоявшей изъ консервовъ, невсегда хорошо приготовленныхъ и хорошо сохраняемыхъ.

При появленіи цынги, людямъ начали давать въ пищу чеснокъ и стручковый перецъ; произведенъ былъ осмотръ всѣмъ нижнимъ чинамъ, и у которыхъ замѣчена слабость десенъ, тѣхъ записывали въ околодокъ. Несмотря на то, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ число цынготныхъ нѣсколько увеличилось и начали появляться между больными припадки общаго худосочія. Число больныхъ въ этомъ мѣсяцѣ увеличилось до 14 человѣкъ; въ маѣ болѣзнь оставалась на той же степени—прибыло всего семь человѣкъ; съ іюня же болѣзнь стала появляться въ массахъ—число больныхъ въ околодкѣ и лазаретѣ дошло до 31 человѣка. Тогда рѣшено было больныхъ съ развившеюся въ сильной степени цынгою отправлять въ бакинскій лазаретъ, и приняты слѣдующія мѣры: ротамъ вмѣнено въ обязанность приготовлять квасъ для питья и варки пищи, въ щи класть по $^1/_2$ унціи уксусу на каждаго человѣка и въ большихъ размѣрахъ фруктовую кислоту; лукъ на половину замѣненъ чеснокомъ; кромѣ того на каждаго больнаго стали отпускать по унціи лимоннаго сока въ день; уменьшено число рабочихъ часовъ, и вообще главнокомандующимъ арміею пре-

Digitized by Google

доставлено начальнику отряда не стѣсняться количествомъ денежныхъ расходовъ и покупать все необходимое. Несмотря на столь энергическія мѣры, въ іюлѣ цынга развилась еще въ большей степени: въ Баку отправлено было 20 человѣкъ, да въ околодки поступило 24 человѣка.

Съ переходомъ отряда на Балханы, когда условія перевозки и, слѣдовательно, продовольствія людей усложнялись все болѣе и болѣе, цынга нашла благопріятную почву для своего развитія. Недостатокъ въ мясѣ и свѣжей зелени сталъ скоро ощутителенъ. Замѣна этихъ продуктовъ бульономъ Либиха и овощами Шолле была обильна, но, по качествамъ своимъ, а также и потому, что бульонъ Либиха составляетъ только приправу къ пищѣ, а не питательное вещество, они не могли вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію. Имѣя консервованную пищу, подпавшую извѣстнымъ неуловимымъ измѣненіямъ и скрывавшую, слѣдовательно, причины развитія болѣзни, нѣтъ ничего удивительнаго, что цынга въ отрядѣ развивалась. Она, впрочемъ, всегда появлялась съ тѣхъ поръ, какъ стали предпринимать далекія морскія путешествія и сухопутныя экспедиціи, и когда требовалось заготовленіе пищи въ прокъ. Въ августѣ цынга начала ослабѣвать: поступило въ околодокъ 10 человѣкъ; но въ ноябрѣ заболѣло 37, а въ декабрѣ 45 человѣкъ. Когда на западномъ берегу Каспійскаго Моря и въ Персіи поспѣли фрукты, солдатамъ стали отпускать апельсины, гранаты, лимоны и сушеные яблоки, груши и персики, а когда стали подвозить зелень, то, въ началѣ 1871 года, цынга прекратилась. Прекращенію ея также способствовало и то обстоятельство, что 98 человѣкъ, по медицинскомъ освидѣтельствованіи признанные неспособными къ продолженію службы въ климатѣ той мѣстности, въ которой расположенъ красноводскій отрядъ, были отправлены на западный берегъ Каспійскаго Моря и замѣнены другими. Въ числѣ этихъ 98 человѣкъ отправлено: 1) по случаю сильно развитыхъ припадковъ цынги Дагестанскаго полка 23 человѣка; 2) по случаю признаковъ зарождающейся цынги, Дагестанскаго полка 8 человѣкъ, артилеристовъ 6 и саперовъ 1; 3) вообще по слабости здоровья и одержимыхъ разными болѣзнями, Дагестанскаго полка 39 человѣкъ, саперовъ 3 и казаковъ 18 человѣкъ. При отправленіи людей Дагестанскаго полка, начальнику 21-й пѣхотной дивизіи предложено было, если чиръ-юртовскій климатъ будетъ признанъ для нихъ неблагопріятнымъ, то перевести ихъ въ другіе полки дивизіи, перечисливъ затѣмъ изъ сихъ послѣднихъ такое же число нижнихъ чиновъ въ Дагестанскій полкъ.

Digitized by Google

Вообще, въ 1871 году, санитарное состояніе красноводскаго отряда можно считать вполнѣ удовлетворительнымъ.

Принимая во вниманіе отдаленность расположенія отряда отъ населенныхъ пунктовъ и трудность доставки продовольственныхъ припасовъ, признано было необходимымъ увеличить плату за пользованіе больныхъ нижнихъ чиновъ въ лазаретѣ, учрежденномъ при баталіонѣ Дагестанскаго полка, до размѣра 25 копѣекъ въ сутки на человѣка, независимо отпуска отъ казны провіянта и приварочныхъ денегъ, и на всѣхъ больныхъ какъ штатныхъ, такъ и сверхштатныхъ. Но мѣра эта не могла обезпечить существованіе лазарета во всѣхъ отношеніяхъ, потому что: 1) заготовленіе для лазарета тѣхъ продуктовъ, не имѣющихся въ отрядномъ складѣ, въ которыхъ можетъ встрѣтиться надобность, въ особенности же тѣхъ изъ нихъ, которые не могутъ быть хранимы продолжительное время, оказалось неудобнымъ при средствахъ баталіона; 2) ремонтъ вещей, посуды и проч., по положенію о лазаретахъ, долженъ производиться баталіономъ на счетъ суммы, отпускаемой на содержаніе больныхъ. Несмотря на увеличеніе денежныхъ отпусковъ, затрудненія въ ремонтированіи встрѣчались огромныя. 3) Баталіонъ долженъ былъ отдѣлять отъ своего состава нижнихъ чиновъ для прислуги и офицера для завѣдыванія лазаретомъ и командировать чиновъ въ Баку за различными предметами продовольствія и по другимъ надобностямъ, касавшимся до лазарета.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, въ концѣ августа мѣсяца открыто въ Красноводскѣ отъ Петровскаго военнаго госпиталя отдѣленіе на 100 человѣкъ больныхъ, съ запасомъ госпитальныхъ принадлежностей еще на 50 человѣкъ. Для прислуги въ госпитальномъ отдѣленіи назначены 4 унтеръ-офицера и 60 рядовыхъ отъ мѣстныхъ войскъ Дагестанской Области.

По переходѣ отряда на Балханы, въ Ташъ-Авратѣ учрежденъ отрядный околодокъ. Трудно-больные помѣщались сначала въ госпитальномъ наметѣ; когда же наметъ былъ изорванъ бурею, то въ кибиткахъ. Содержаніе больныхъ было слѣдующее: бѣлье и верхнее платье госпитальное; пищу легко-больные получали изъ ротъ, а трудно-больные третью порцію и все вообще, чай, медикаменты и комисаріятскіе припасы, изъ красноводскаго госпитальнаго отдѣленія; отъуда же была взята и прислуга.

***

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

О ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

(Статья вторая.)

IV. Строевое образованіе.

Строевое дѣло въ училищахъ ведется съ полнымъ успѣхомъ, въ строгой системѣ, послѣдовательно и съ такимъ расчетомъ, чтобы въ теченіе перваго года обучить юнкеровъ младшаго класса всѣмъ предметамъ, входящимъ въ кругъ обязанностей рядоваго, а во второй годъ (въ старшемъ класѣ) подготовить ихъ къ учительскимъ обязанностямъ: въ умѣніи объяснять пріемы, показывать ихъ, давать уроки, командовать, умѣть справляться съ уставами.

Подобный способъ занятій не могъ однако выработаться въ казачьихъ училищахъ; зимою и въ большую распутицу даже не занимаются верховою ѣздою въ Новочеркаскомъ училищѣ, за неимѣніемъ манежей.

Въ тѣхъ немногихъ пѣхотныхъ училищахъ, въ которыхъ имѣются манежи, въ теченіе учебнаго курса, несмотря на время года, юнкеровъ могутъ обучать ротнымъ сомкнутымъ и баталіоннымъ двѣнадцатирядным ученіямъ, доводя эти отрасли до полнаго развитія еще до наступленія весны, когда въ другихъ училищахъ только начинаютъ этого рода занятія. Особенно чувствительно отсутствіе манежа въ Петербургскомъ пѣхотномъ училищѣ, принимающемъ участіе въ разводахъ и парадахъ въ высочайшемъ присутствіи.

То же замѣчаніе относится и къ занятіямъ стрѣльбою въ цѣль; въ училищахъ, имѣющихъ подъ рукою стрѣльбища (Гельсингфорскомъ, Рижскомъ, Казанскомъ, Московскомъ и Тифлисскомъ), стрѣльбою въ цѣль можно упражнять юнкеровъ въ теченіе всего курса, а въ прочихъ она начинается только въ апрѣлѣ и даже въ маѣ.

Переходя къ разсмотрѣнію частностей по строевому образованію, необходимо остановиться на способахъ занятій рекрутскою школою, гимнастикою, фехтованьемъ и стрѣлковымъ дѣломъ.

Въ Петербургскомъ, Рижскомъ и Гельсингфорскомъ училищахъ, для всѣхъ строевыхъ занятій, требующихъ строгой одиночной выработки, юнкера раздѣляются на небольшія команды (партіи), ввѣряемыя опытнымъ учителямъ изъ юнкеровъ старшаго класса, зара-

Digitized by Google

нѣе подготовленнымъ и постоянно провѣряемымъ въ знаніи, дѣла взводными офицерами.

Въ Петербургскомъ училищѣ каждой командѣ дана програма всѣхъ занятій, и старшій въ партіи ведетъ дневникъ, отмѣчая въ немъ: что пройдено вновь, что повторялось и кто изъ юнкеровъ его команды отсутствовалъ. Такимъ путемъ занятія каждой команды ведутся самостоятельно, не требуя непремѣннаго присутствія взводнаго офицера. Въ програмѣ, кромѣ порядка занятій, указано, на что именно каждый учитель долженъ обращать вниманіе (*).

На одиночную выработку не менѣе серіозное вниманіе обращаютъ и другія училища, достигая хорошихъ результатовъ иными способами, не задаваясь строгой регламентаціей порядка занятій, но имѣя всегда въ виду подготовить юнкеровъ старшаго класа къ учительскимъ обязапостямъ.

Однако эта строгая выработка хорошихъ учителей достигаетъ менѣе положительныхъ результатовъ въ казачьихъ училищахъ, чѣмъ въ пѣхотныхъ, въ которыхъ, благодаря многолѣтнимъ опытамъ, успѣла утвердиться опредѣленная система одиночной выработки.

а) *Приготовительная гимнастика, равно и практическая*, на машинахъ, исполнялись вездѣ весьма хорошо, а въ Петербургскомъ, Московскомъ и Тифлисскомъ отлично: въ каждомъ пріемѣ замѣтны отчетливость и правильность, всѣ движенія производились свободно и живо. Можно только замѣтить, что приготовительная гимнастика, состоящая въ тѣлодвиженіяхъ, невсегда ведется въ строгой послѣдовательности, причемъ въ отдѣльныхъ упражненіяхъ замѣтно преобладаетъ пассивный элементъ.

б) Недостатокъ активнаго элемента еще въ большей степени замѣтенъ въ *фехтованіи на ружьяхъ*, ограничиваясь иногда даваніемъ только уроковъ безъ вольнаго боя; замѣчаніе это не относится, впрочемъ, къ казачьимъ училищамъ, въ которыхъ *фехтованіе на эспадронахъ* достигаетъ замѣчательной энергіи и ловкости.

г) *Одиночная выправка и маршировка довольно хороши*, только шагъ въ сомкнутомъ строѣ въ нѣкоторыхъ училищахъ слишкомъ короткій и несвободный, какъ бы связанный. Нужно замѣтить, что училища, получая иногда совершенныхъ рекрутовъ, необученныхъ въ войскахъ ни стойкѣ, ни ружейнымъ пріемамъ, должны

(*) *Напримѣръ*, по стрѣлковому дѣлу: № 1 разборка ружья и пистолета, № 2 промывка ствола и чистка, № 3 прицѣливаніе и прикладываніе со станка, съ рукъ; № 4 обученіе спуску съ курка; №№ 5 и 6 пристрѣлка, повѣрка высоты прицѣловъ и стрѣльба дробинкою.

Digitized by Google

терять много времени на элементарныя знанія рекрутской школы; отъ того я замѣчалъ нѣкоторое число слабыхъ по фронту, не столько отъ физическихъ недостатковъ, сколько отъ недостаточнаго вниманія къ поступившимъ на службу вольноопредѣляющимся. Многіе изъ нихъ, въ три мѣсяца, въ войскахъ ничему не научаются, и, мнѣ кажется, училищамъ слѣдуетъ предоставить право такимъ отказывать въ пріемѣ. Въ училищахъ по строевому дѣлу предстоитъ такъ много работы, что, принимая совершенныхъ рекрутовъ, они не въ состояніи сдѣлать изъ нихъ вполнѣ готовыхъ офицеровъ. Замѣчаніе это относится и къ нѣкоторымъ унтеръ-офицерамъ общихъ сроковъ, служившихъ, какъ видно, въ нестроевыхъ званіяхъ и перечисляемыхъ иногда въ званіе фельдфебелей, передъ самымъ поступленіемъ въ училище. Такъ, между поступившими въ нынѣшнемъ году, я замѣтилъ, что нѣкоторые унтеръ-офицеры общаго срока не имѣли никакого понятія о фронтѣ....

Въ настоящее время, при существованіи учебныхъ командъ, какъ-то странно видѣть унтеръ-офицеровъ, незнакомыхъ съ строевою службою; намъ кажется, что званіе это, какъ отличіе, могутъ пріобрѣтать только знающіе службу, а не всякій нестроевой нижній чинъ, котораго затѣмъ и перечисляютъ въ строй, чтобы онъ попалъ въ училище!....

Нѣтъ сомнѣнія, что, со введеніемъ общеобязательной повинности, и вольноопредѣляющихся будутъ производить въ унтеръ-офицеры только по выдержаніи ими строеваго унтеръ-офицерскаго экзамена. И за всѣмъ тѣмъ еще многому придется обучать въ юнкерскихъ училищахъ, чтобы образовать знающихъ строевое дѣло офицеровъ.

д) *Стрѣлковое дѣло* (разборка и сборка ружья и пистолета, промывка, чистка, прикладка и прицѣливаніе) обращаетъ одинаковое вниманіе всѣхъ училищъ. Этотъ курсъ, кромѣ самой стрѣльбы, проходится систематически.

с) *На двѣнадцатирядномъ баталіонномъ ученіи* въ Московскомъ, Тифлисскомъ и Оренбургскомъ училищахъ, юнкера командовали правильно, съ соблюденіемъ уставныхъ правилъ; ошибки были весьма незначительны.

На пѣшемъ-по-конному ученьѣ въ Новочеркаскомъ училищѣ казачьи юнкера оказались достаточно подготовленными для командованія.

За неимѣніемъ манежа, ученія въ сомкнутомъ строю двѣнадцатирядныя начинаются только весною; производясь торопливо, они не всегда могутъ давать отличные результаты, чтобы у юнкеровъ,

Digitized by Google

предназначаемыхъ къ выпуску, выработать сноровку, голосъ и вообще способность управлять частью въ строю. Въ училищахъ, неимѣющихъ манежа, производятся примѣрныя двѣнадцатирядныя ученія, безъ движеній, что, конечно, можетъ служить средствомъ только для уразумѣнія уставныхъ формъ ротнаго и баталіоннаго ученій, но такимъ способомъ нельзя обучить юнкеровъ командовать въ строю.

Поэтому на весенней практикѣ иногда ставятъ юнкеровъ за офицеровъ для командованія ротою и взводами въ сомкнутомъ строю. Трудно ожидать, чтобы всѣ выпускные (до 100 человѣкъ) прошли и такимъ путемъ всю школу командныхъ словъ и пріобрѣли нужную сноровку.

с) *Ротное ученье въ сомкнутомъ строю* въ моемъ присутствіи производилось въ трехъ училищахъ: въ Московскомъ—въ манежѣ, и въ Тифлисскомъ и Оренбургскомъ—на плацу. Роты юнкеровъ дѣлали ружейные пріемы согласно, стройно и съ должнымъ спокойствіемъ; всѣ движенія при перестроеніяхъ были правильны; шагъ у юнкеровъ Московскаго училища широкій и свободный, но въ Тифлисскомъ—слишкомъ короткій, особенно бѣглый. Сотня юнкеровъ Новочеркаскаго училища всѣ эволюціи производила на различныхъ алюрахъ правильно и живо.

ж) *Артилерійскимъ пріемамъ при орудіи, заряжающемся съ казны*, начали обучать только въ концѣ курса; въ Тифлисскомъ училищѣ, за неимѣніемъ *собственнаго орудія съ принадлежностями*, пріемамъ обучали при фейерверкерской школѣ. Въ Новочеркаскомъ и Ставропольскомъ также еще нѣтъ собственнаго орудія.

Относительно Новочеркаскаго и Оренбургскаго училищъ, къ сказанному о строевомъ образованіи нужно прибавить о *джигитовкѣ*: казаки на всемъ скаку управляли шашкою и пикою смѣло и свободно.

Оренбургское училище, оставаясь въ сборѣ до іюля, занималось строевымъ образованіемъ и практическими работами по особенной программѣ, утвержденной командующимъ войсками. Какъ въ ротѣ, такъ и въ сотнѣ продѣланы были всѣ отдѣлы строеваго образованія, начиная отъ первоначальныхъ правилъ рекрутской школы и кончая ученіями въ сомкнутомъ строю, съ примѣненіемъ къ мѣстности.

Ротное ученіе, согласно «Руководству для подготовленія частей къ бою», производилось съ опредѣленною тактическою цѣлью, вводя постепенно тѣ построенія, какія встрѣчаются въ извѣстныхъ условіяхъ боя, при опредѣленной обстановкѣ.

Въ программу казачьихъ юнкеровъ, кромѣ *одиночной ѣзды съ джигитовкою*, основанной на практическихъ цѣляхъ, *стрѣльбы*

Digitized by Google

изъ ружей съ копя по видимымъ цѣлямъ и *рубки и колоться чучелъ съ отнущеннымъ оружіемъ*, вошли-*сотенныя ученія*, которыя окончились пѣшею обороною за сбатованными конями. Начальникъ училища призналъ нужнымъ, взамѣнъ уставнаго батованія коней, ввести черкескій способъ, неизвѣстный казачеству Оренбургскаго Края. По его мнѣнію, этотъ способъ представляетъ передъ уставнымъ ту выгоду, что при немъ кони не могутъ шевельнуться и могутъ оставаться даже безъ всякаго надзора. Между тѣмъ, въ способѣ предложенномъ казачьимъ уставомъ (полковое ученіе, примѣчаніе къ § 336), нужно много сторожей, а лошадямъ остается слишкомъ много мѣста, чтобы бѣситься, легко разстроить кругъ и совершенно открыть обороняющагося.

Въ програму полевыхъ занятій Оренбургскаго училища вошли практическія занятія въ полѣ съемкою и саперными работами и обученіе грамотѣ нижнихъ чиновъ юнкерами старшаго класа.

Такимъ образомъ, въ Оренбургскомъ училищѣ, благодаря двухмѣсячному сбору, можно было дать полное развитіе лѣтнимъ занятіямъ, не лишивъ юнкеровъ и урядниковъ возможности быть при войскахъ въ теченіе іюля и августа мѣсяцевъ (*).

Что же касается до Ставропольскаго училища, то въ немъ, по неимѣнію еще старшаго класа, строевое образованіе не могло получить надлежащей полноты и развитія. Кромѣ того, за неимѣніемъ лошадей, не обучали ѣздѣ верхомъ, не были введены занятія по стрѣлковому дѣлу и не производилось стрѣльбы въ цѣль, за неимѣніемъ стрѣльбища (**).

V. Умственное образованіе.

Слабая предварительная подготовка поступающихъ служитъ еще серьезнымъ препятствіемъ въ достиженіи такихъ положительныхъ успѣховъ, какихъ въ правѣ ожидать только учебныя заведенія, наполняемыя избранными учениками, прошедшими систематическій курсъ обученія. Но какъ цѣль юнкерскихъ училищъ направлена къ подготовленію *массы строевыхъ офицеровъ въ необходимыхъ для нихъ познаніяхъ*, то значительно пониженный общеобразова-

(*) Въ прочихъ училищахъ предполагалось, до командированія юнкеровъ въ полки, производить усиленныя занятія стрѣльбою въ цѣль, ротныя ученья съ примѣненіемъ къ мѣстности, а при съемкахъ обращать вниманіе на рекогносцировки мѣстности.

(**) Лошади были пріобрѣтены только въ маѣ мѣсяцѣ, и затѣмъ строевое дѣло полагалось подвинуть въ періодъ, назначенный для практическихъ работъ въ полѣ.

Digitized by Google

тельный курсъ, какъ опытъ показываетъ, не служитъ непреодолимымъ препятствіемъ къ выполненію ими скромной роли, если преподаватели, вникая въ сущность своей задачи, умѣютъ владѣть простыми способами обученія, помня всегда и вездѣ ту среду, съ которою имъ приходится имѣть дѣло.

Добиваясь отъ юнкерскихъ училищъ только *необходимаго* и *возможнаго*, нельзя не удивляться иногда тѣмъ поразительнымъ успѣхамъ, которыхъ достигаютъ нѣкоторые преподаватели какъ въ общихъ, такъ особенно въ спеціяльныхъ предметахъ, въ такихъ серьезныхъ предметахъ, каковы: русскій языкъ, математика, тактика, ручное оружіе и военная администрація.

Не менѣе утѣшителенъ и другой фактъ.

Въ училищахъ, въ теченіе трехъ—четырехъ лѣтъ, замѣтно поднялись успѣхи по всѣмъ, безъ исключенія, предметамъ. Въ отвѣтахъ юнкеровъ, особенно въ старшемъ класѣ, просидѣвшихъ около двухъ лѣтъ на скамейкѣ, замѣтно болѣе твердое и сознательное усвоеніе фактовъ; они лучше владѣютъ языкомъ, смѣлѣе отвѣчаютъ на неожиданные вопросы; правильнѣе пишутъ и толковѣе обращаются съ математическими задачами.

Такія улучшенія въ степени образованія будущихъ нашихъ офицеровъ могутъ происходить или отъ лучшей предварительной подготовки поступающихъ, или отъ болѣе соотвѣтственныхъ способовъ обученія преподавателей, опирающихся теперь на пріобрѣтенный опытъ и имѣющихъ подъ рукою если не всѣ, то самыя необходимыя пособія.

Было уже замѣчено о повышеніи предварительной подготовки, особенно въ училищахъ, имѣвшихъ счастливую возможность принимать разборчиво, по конкурсу. Но это поднятіе, въ общей массѣ, еще такъ нечувствительно, что едва-ли улучшеніе успѣховъ въ училищахъ слѣдуетъ приписывать этому обстоятельству. Нынѣшній пріемъ, какъ замѣчено въ Казанскомъ и Оренбургскомъ училищахъ, и какъ видно изъ нѣкоторыхъ отчетовъ, былъ произведенъ съ большимъ, чѣмъ когда-либо, послабленіемъ, особенно подъ вліяніемъ циркуляра, требовавшаго снисхожденія. Слѣдовательно, юнкерскія училища еще не могутъ возлагать надеждъ на значительное поднятіе предварительной подготовки; успѣхи они завоевываютъ только опытностью и особеннымъ усердіемъ преподающихъ лицъ, къ возможно-лучшему подбору которыхъ начальники училищъ прилагаютъ особенное стараніе. Положительно можно сказать, что и большая часть преподавателей руководится серьезнымъ взглядомъ на свои обязан-

Digitized by Google

ности и заслуживаетъ общей благодарности, какъ умѣніемъ вести обученіе согласно съ установленными требованіями, такъ и умѣньемъ привлечь къ серьезному труду многихъ юношей, давно отказавшихся отъ усидчивой работы за книгою, къ которой они получили отвращеніе въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Къ сожалѣнію, въ составѣ преподавателей происходятъ довольно частыя измѣненія, особенно въ спеціяльныхъ, главныхъ предметахъ, вслѣдствіе частой перемѣны службы офицеровъ генеральнаго штаба, занимающихъ при округахъ разныя обязанности. Еще въ большемъ затрудненіи могутъ быть училища, расположенныя вдали отъ окружныхъ штабовъ, не исключая Новочеркаскаго и Оренбургскаго училища, ибо служащіе въ Оренбургскомъ Округѣ офицеры, услуги которыхъ могли бы быть полезны для училища, большую часть года проводятъ въ командировкахъ, въ степи. Хорошій учитель вырабатывается довольно продолжительною практикою; между тѣмъ, едва только онъ успѣетъ усвоить себѣ педагогическіе пріемы, какъ бываетъ вынужденъ оставить свою полезную дѣятельность, чтобы уступить мѣсто новому лицу, еще неопытному. Если офицеру генеральнаго штаба не закрывать службы при войскахъ на лѣтнее время, при сборахъ, то его служба при училищѣ нимало не пострадала бы отъ болѣе продолжительной учительской дѣятельности; мнѣ извѣстно нѣсколько штабъ-офицеровъ, занимающихся преподаваніемъ съ самаго учрежденія училищъ, и отъ этого нимало не пострадала ихъ прямая служба при войскахъ. Поэтому казалось бы и полезнымъ для училищъ, и безвреднымъ для самой службы офицеровъ, установить *не трехлѣтній*, а *пятилѣтній срокъ* прикомандированія ихъ къ училищамъ, расположеннымъ вдали отъ штаба, предоставляя имъ преимущества младшихъ офицеровъ, т. е. награду чиномъ или годовымъ окладомъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы лѣтнее время они проводили въ войскахъ.

Неудобства въ пріисканіи преподавателей въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ устраняются призваніемъ къ преподаванію младшихъ офицеровъ и, особенно, дѣлопроизводителей учебнаго комитета. На это слѣдуетъ замѣтить, что иногда, болѣе въ интересахъ матеріяльныхъ выгодъ, чѣмъ для дѣйствительной пользы, имъ предоставляется слишкомъ много часовъ, не безъ ущерба для ихъ прямыхъ обязанностей. Мнѣ кажется, слѣдовало бы опредѣлить закономъ, что лицо, служащее при училищѣ не въ качествѣ преподавателя, можетъ занимать не свыше двѣнадцати лекцій въ недѣлю.

Digitized by Google

Обращаясь къ результатамъ обученія въ частности по предметамъ, достаточно остановиться на болѣе крупныхъ замѣчаніяхъ.

Первостепенный предметъ, *тактика*, преподается по руководству полковника *Бѣлинскаго*, съ надлежащимъ развитіемъ практическихъ задачъ на планахъ крупнаго и мелкаго масштабовъ. Но принятый способъ рѣшенія этихъ задачъ большими отрядами, въ двухъ училищахъ, не согласуясь съ основнымъ «мнѣніемъ комиссіи» въ программѣ 1869 года, ведетъ лишь къ отрицательнымъ результатамъ. Отъ невозможности справиться съ сложными вопросами, при непривычкѣ къ дѣйствію малыми боевыми единицами и при маломъ знакомствѣ съ чтеніемъ плановъ, юнкера въ задачахъ дѣлаютъ капитальныя ошибки, въ родѣ слѣдующихъ: артилерія (нѣсколько батарей?!.) на бивуакахъ и на позиціи ставилась безъ прикрытія со стороны фланговъ; баталіоны на бивуакахъ становились къ фронту флангами, тыломъ—словомъ, какъ попало; резервы (нѣсколько полковъ?!.) на позиціяхъ помѣщались почти непосредственно за батареями;—кавалерія (также нѣсколько полковъ?!.) стояла вмѣстѣ съ пѣхотою, подвергаясь наравнѣ съ нею выстрѣламъ, рѣдко за мѣстными закрытіями.... Вмѣсто того, чтобы заставлять юнкеровъ располагать части войскъ, сообразно съ конфигураціей мѣстности, писались длинныя описанія мѣстныхъ предметовъ и т. п...

Между тѣмъ, предлагая юнкерамъ академическія задачи, не озаботились основательно ознакомить ихъ съ началами тактики, такъ сказать, съ азбукой боеваго дѣла; поэтому юнкера часто не могли опредѣлять времени движенія, дѣйствительности выстрѣловъ, не могли иногда даже распорядиться ротою, эскадрономъ или сотнею, дѣлали ошибки при выставленіи аванпостовъ, при походныхъ движеніяхъ не высылали патрулей и т. д. Къ такому мало утѣшительному отзыву нужно прибавить, что на рѣшенныхъ задачахъ не во всѣхъ училищахъ встрѣчаются критическія замѣчанія преподавателей, отчего можно думать, что не всякая задача просматривается.

Да простятъ намъ эти рѣзкія замѣчанія: они относятся къ немногимъ случаямъ; мы рѣшились ихъ высказать только для того, чтобы показать, къ какимъ послѣдствіямъ можетъ привести всякое увлеченіе, невсегда лишенное самыхъ лучшихъ побужденій.

Малое знакомство съ чтеніемъ плановъ и картъ, замѣченное мною въ нѣкоторыхъ училищахъ, оказываетъ весьма неблагопріятное вліяніе на практическія работы изъ тактики. Поэтому преподавателямъ тактики приходится приступать къ рѣшенію задачъ по планамъ весьма поздно, пока преподаватели топографіи не ознакомятъ

Digitized by Google

ихъ на скорую руку съ планами, къ которымъ они, въ началѣ курса, и приступить не могутъ. Обучающіеся въ юнкерскихъ училищахъ выносили бы несравненно болѣе въ практическомъ смыслѣ, если бы, при переходѣ въ старшій классъ, были знакомы не только съ геометрическимъ и ситуаціоннымъ черченьемъ, но хотя нѣсколько понимали бы планъ и умѣли бы по планамъ ориентироваться. Это одинаково важно какъ для тактики и топографіи, такъ и для фортификаціи.

Весьма немногіе изъ поступающихъ знакомы съ черченіемъ и рисованіемъ; большинство не знаетъ даже, какъ держать карандашъ. Не имѣя никакого понятія о черченіи, юнкера переходятъ въ старшій классъ, гдѣ преподавателямъ тактики и фортификаціи некогда останавливаться на элементарныхъ началахъ черченія.

Столь важное неудобство нѣкоторые начальники училищъ стараются устранять устройствомъ занятій черченіемъ въ младшемъ классѣ, иногда дополняя этотъ курсъ по окончаніи экзаменовъ сплошными уроками черченія. Убѣдившись изъ опыта въ пользѣ такихъ занятій и считая положительно необходимымъ добиваться, чтобъ, съ переходомъ въ старшій классъ, юнкера были знакомы съ началами геометрическаго и ситуаціоннаго черченія, а равно умѣли бы различать планы и карты по масштабамъ, нельзя не остановиться на мысли: *о назначеніи въ младшемъ классѣ одной лекціи въ недѣлю для черченія и объ установленіи для перешедшихъ въ старшій классъ, по окончаніи экзаменовъ, практическихъ работъ, съ цѣлью ознакомленія ихъ съ картами и планами, что можетъ достигаться топографическими прогулками, не прибѣгая даже къ механизму съемки.* На долю старшаго класса оставалось бы, начавъ практическія работы изъ тактики немедленно по открытіи курса, довести ихъ до конца, а затѣмъ, продолжая юнкеровъ тщательно знакомить съ чтеніемъ картъ, способами для сего указанными, завершить практическое дѣло въ полѣ производствомъ военно-глазомѣрныхъ съемокъ, соединяемыхъ съ несложными задачами и рекогносцировками мѣстныхъ предметовъ.

Въ *фортификаціи* вездѣ приняты во вниманіе новѣйшія усовершенствованія, только въ задачахъ рѣдко вводятся тактическіе элементы; саперныя же работы далеко не получили желаемаго развитія и полноты.

Въ практическомъ отношеніи многаго не достаетъ въ курсахъ военной администраціи и военно-уголовныхъ законовъ; прежній учебникъ военной администраціи уже устарѣлъ, самая програма потре-

Digitized by Google

буетъ коренной переработки, вслѣдствіе ожидаемыхъ измѣненій въ отправленіи военной повинности и въ организаціи войскъ. Для военно-уголовныхъ законовъ почти всѣ преподаватели составили записки.

Что же касается до *общихъ предметовъ*, то успѣхи въ нихъ могли бы быть лучшими, если бы не крайне слабая предварительная подготовка большинства. Впрочемъ, письменныя работы юнкеровъ доказываютъ, что они достаточно знакомы съ правописаніемъ, хотя и затрудняются иногда свободнымъ изложеніемъ мыслей словесно и письменно. Послѣднее замѣчаніе преимущественно относится до уроженцевъ Прибалтійскаго Края, Финляндіи и Закавказья. Было бы полезно требовать отъ юнкеровъ иногда письменныхъ отвѣтовъ на репетиціяхъ и изъ всѣхъ предметовъ, обращая всегда вниманіе на грубыя ошибки не только въ изложеніи мысли, но и въ правописаніи. Въ математикѣ, при умѣніи преподавателя ограничиться существенными свѣдѣніями, достигаются успѣхи весьма хорошіе.

Исторія считается самымъ труднымъ предметомъ для юнкеровъ, непривычныхъ къ точному изложенію мыслей; учебникъ Иловайскаго многимъ не подъ-силу; лучшихъ результатовъ можно ожидать отъ занятій по учебнику Рождественскаго, если авторъ съумѣетъ обрисовать наиболѣе крупные факты.

Въ географіи съ картами юнкера хорошо знакомы у тѣхъ преподавателей, которые заставляютъ работать ихъ самихъ на особо приготовленныхъ (въ общихъ контурахъ) *нѣмыхъ картахъ*, пополняемыхъ самими юнкерами, по мѣрѣ прохожденія въ класѣ.

Къ этому очерку остается прибавить, что въ практическихъ работахъ въ полѣ—съемкою и саперными—успѣваютъ болѣе только тѣ училища, которыя употребляютъ на нихъ достаточное время.

Торопливое командированіе юнкеровъ въ полкъ послѣ экзаменовъ наноситъ существенное зло практической части курса, не завершивъ котораго юнкера не въ состояніи будутъ исполнить на службѣ самаго простаго практическаго порученія, въ офицерскомъ чинѣ. Въ этомъ отношеніи, Казанское училище достигаетъ болѣе положительныхъ результатовъ, потому собственно, что, имѣя подъ рукою бараки, можетъ продлить практическій курсъ до полутора мѣсяца послѣ экзаменовъ.

Распоряженіе главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній о *методахъ грамотности* и о пріисканіи способовъ для преподаванія *военной гигіены* прививается въ училищахъ довольно успѣшно.

Ознакомленіе юнкеровъ старшаго класса съ методами обученія

Digitized by Google

грамотности мнѣ удалось наблюдать въ трехъ училищахъ: Московскомъ, Петербургскомъ и Гельсингфорскомъ.

Въ Московскомъ училищѣ, преподаватель г. Тихомировъ, опытный уже педагогъ, ознакомивъ предварительно юнкеровъ старшаго класа съ главными пріемами звуковаго метода (Золотова), далъ рядъ практическихъ уроковъ на небольшой командѣ неграмотныхъ нижнихъ чиновъ. Пробные уроки съ неграмотными нижними чинами состояли въ слѣдующемъ: послѣ урока, исполненнаго какимъ-либо юнкеромъ по плану, имъ самимъ обдуманному и разсмотрѣнному молодые солдаты высылались, и затѣмъ слѣдовала общая бесѣда, изъ которой выяснялись всѣ достоинства и недостатки даннаго юнкеромъ урока; каждый изъ товарищей, поочереди, могъ дѣлать указанія какъ на недостатки и ошибки, такъ и на достоинства урока, и затѣмъ руководитель дѣлалъ общее заключеніе. Послѣ того обученіе слѣдующимъ буквамъ и складамъ, по выставленнымъ таблицамъ, продолжалось тѣмъ же порядкомъ. Г. Тихомировъ выразилъ подробно свой взглядъ въ запискѣ, представленной мною для напечатанія въ Педагогическомъ Сборникѣ.

Въ Петербургскомъ училищѣ ознакомленіе съ методами обученія грамоты и счисленія было поручено извѣстному и опытному педагогу *г. Паульсону*, который, ознакомивъ юнкеровъ съ различными системами обученія, заставлялъ ихъ заниматься разборами извѣстныхъ букварей и лучшихъ способовъ счисленія. Въ бесѣдахъ этихъ юнкера принимали живѣйшіе участіе. Оставалось однако изыскать способъ къ производству опытовъ надъ неграмотными солдатами, что можетъ быть устроено только при прямомъ содѣйствіи окружнаго штаба.

То же замѣчаніе относится и къ Гельсингфорскому училищу, гдѣ поручикъ *Будзинскій*, изучившій на практикѣ достоинство разныхъ извѣстныхъ системъ, прочелъ нѣсколько лекцій о лучшихъ способахъ занятій съ нижними чинами.

Всѣ училища надѣялись, въ настоящемъ курсѣ, сдѣлать эти занятія обязательными, согласно циркуляру главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, предполагая получить содѣйствіе своего непосредственнаго начальства, чтобы дѣлать опыты надъ неграмотными нижними чинами.

Къ общему заключенію учебной дѣятельности осмотрѣнныхъ мною девяти училищъ *остается прибавить о матеріяльныхъ учебныхъ средствахъ*: **учебникахъ, учебныхъ пособіяхъ и библіотекахъ.**

Учебниками и учебными пособіями училища обзавелись не въ оди-

Digitized by Google

наковыхъ размѣрахъ: въ училищахъ недавно учрежденныхъ, Ставропольскомъ (съ 1870 г.) и Петербургскомъ (съ 1869 г.), ихъ несравненно менѣе, тѣмъ въ прочихъ, существующихъ уже нѣсколько лѣтъ; послѣднее замѣчаніе не относится и къ Оренбургскому, открытому еще въ 1867 году. Напротивъ, Новочеркаское, несмотря на кратковременность своего существованія, обзавелось уже достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій.

	На каждаго обучающаго. Учебниковъ.	Пособій.	Сочиненій въ библіотекахъ.		Всего.
	Экземпляровъ и предметовъ.				
Ставропольское (1870 г.)	4,31	0,88	1,81	=	4,70
Петербургское (1869 г.)	7,35	4,14	3,15	=	14,64
Оренбургское (1867 г.)	9,51	2,18	6,43	=	18,12
Новочеркаское (1869 г.)	5,05	14,90	6,08	=	26
Казанское. . (1866 г.)	12,01	6,82	16,41	=	35,24
Тифлисское . (1866 г.)	14,88	15,24	14,54	=	44,67
При 300 составѣ будетъ	9,92	10,23	9,69	=	29,98

И такъ, Ставропольскому и частью Петербургскому и Оренбургскому училищамъ предстоитъ еще сдѣлать немало затратъ, чтобы по количеству всей массы учебныхъ пособій сравняться съ прочими.

Наиболѣе полными библіотеками располагаютъ Казанское, Тифлисское и Гельсингфорское училища; при всѣхъ библіотекахъ имѣются *читальныя комнаты*, весьма разнообразныхъ размѣровъ, отъ маленькой комнаты, едва помѣщающей нѣсколько человѣкъ (Оренбургское), и до большихъ, хорошо меблированныхъ залъ (Петербургское и Казанское).

Читальная зала Казанскаго училища помѣщаетъ до 50 человѣкъ, и, по среднему выводу, ее посѣщали *ежедневно* до 33-хъ юнкеровъ. Счетъ читающимъ ведется особо наряжаемымъ дежурнымъ по читальной.

VI. Состояніе здоровья.

Состояніе здоровья юнкеровъ вообще удовлетворительное; въ серьезныхъ случаяхъ и въ болѣзняхъ, требующихъ тщательнаго ухода или продолжительнаго леченія, больные пользуются въ госпиталяхъ; заболѣвающіе легкими простудами, незначительнымъ разстройствомъ желудка или головными болями, остаются въ училищныхъ *околодкахъ*, подъ надзоромъ собственныхъ врачей. Впрочемъ, въ Казанскомъ училищѣ, при отдаленности госпиталя, когда онъ бываетъ переполненъ заболѣвающими лихорадкою нижними чи-

Digitized by Google

нами, приходится лечить въ околодкѣ не однѣ легкія болѣзни юнкеровъ.

Во всѣхъ девяти училищахъ, среднимъ числомъ, отправлялось въ госпиталь:

Въ сентябрѣ	7,6%	Въ декабрѣ	5,5%
» октябрѣ	6,1	» январѣ	6,7%
» ноябрѣ	6,3	» февралѣ	7,2%

Затѣмъ, къ концу года, съ наступленіемъ благопріятной весны, случаи заболѣванія уменьшались такъ, что въ маѣ мѣсяцѣ, когда мнѣ пришлось видѣть нѣкоторыя училища, больныхъ было весьма мало.

По времени года, наибольшая болѣзненность въ однихъ училищахъ была въ сентябрѣ и октябрѣ (Оренбургскомъ и Тифлисскомъ), въ другихъ — въ январѣ и февралѣ (Гельсингфорскомъ, Рижскомъ, Московскомъ и Новочеркасскомъ). Въ эти мѣсяца число пользовавшихся въ госпиталяхъ въ нихъ достигало 11 и до 14%.

Число заболѣвшихъ въ госпиталѣ, для каждаго училища особо, представляетъ слѣдующія отношенія къ среднему списочному числу обучающихся, *помѣсячно*:

Училища:	Отправлено для пользованія въ госпиталь на 100	Училища:	Отправлено для пользованія въ госпиталь на 100
Оренбургское	12%	Тифлисское	5%
Рижское	9,5%	Гельсингфорское	3½%
Ставропольское	7,3%	Новочеркасское	3%
Казанское	5%	Московское	2,3%

Господствующими болѣзнями были лихорадка, катаральныя и ревматическія горячки и разстройство желудка. Въ Тифлисскомъ училищѣ было пять случаевъ холеры. Число заболѣвающихъ сифилисомъ простирается, иногда, до 1/6 прочихъ болѣзней. Съ этого рода болѣзнями многіе являются изъ полковъ, почему, послѣ домашняго медицинскаго осмотра поступающихъ, въ каждомъ училищѣ приходится отправлять въ госпиталь по нѣскольку человѣкъ для серьезнаго и продолжительнаго леченія.

Кромѣ больныхъ секретными болѣзнями, въ училища являются юнкера съ *явными физическими недостатками и съ такими хроническими болѣзнями*, которыя требуютъ или продолжительнаго леченія, или дѣлаютъ ихъ неспособными къ строевой службѣ. Въ положеніи объ юнкерскихъ училищахъ эти обстоятельства не были предусмотрѣны, такъ какъ, на основаніи существующихъ пра-

Digitized by Google

вилъ, предполагается, что подобныхъ вольноопредѣляющихся не должно принимать на службу.

Не имѣя въ виду положительнаго закона, училища не въ правѣ отказывать въ пріемѣ такимъ, которые, по своему физическому состоянію, не могутъ быть полезными для службы: такъ, они не могутъ отказать въ пріемѣ одержимымъ болѣзнями, дѣлающими ихъ совершенно негодными для строя. Подобныхъ юнкеровъ вынуждены весьма часто увольнять отъ строевыхъ занятій, простирая свою снисходительность слишкомъ далеко, по необходимости. Кромѣ того, я замѣчалъ въ училищахъ совершенно косноязычныхъ и глухихъ, а такіе недостатки уже неисправимы. Въ виду подобныхъ фактовъ *казалось бы необходимымъ дополнить ст. 523, кн. XV, С. В. П. (изд. 1869 г.), согласивъ оную со статьею 240-ю.*

Въ ст. 523 ничего не сказано объ *околодкахъ*; между тѣмъ околодокъ не только имѣется въ каждомъ училищѣ, но его назначеніе до такой степени важно, что трудно представить себѣ то положеніе, въ которое поставлены были бы училища, если бы не имѣли особенной комнаты на извѣстное число кроватей для больныхъ, требующихъ если не серьезнаго леченія, то, по меньшей мѣрѣ, спокойствія и тщательнаго ухода. Не проходитъ дня, чтобъ на осмотръ къ врачу не являлся больной, болѣзнь котораго, захваченная въ началѣ, можетъ ограничиться нѣсколькими днями діэты и неразлучнаго съ нею физическаго спокойствія. Находясь въ околодкѣ, всѣ выздоравливающіе и легко больные не лишаются возможности посѣщать классы. Незначительные, довольно частые ушибы на гимнастикѣ и при фехтованіи, также легко излечиваются домашними средствами, не вызывая необходимости госпитальнаго леченія.

До какой степени многочисленны случаи леченія въ околодкахъ, можно имѣть понятіе изъ слѣдующихъ данныхъ:

На одного отправленнаго въ госпиталь считается поступившихъ въ околодокъ:

въ Новочеркасскомъ . . .	27	Въ 6 училищахъ, о которыхъ мною собраны свѣдѣнія, поступившіе въ госпиталь и околодокъ относятся = 1 : 16.
» Тифлисскомъ	11	
» Московскомъ	$4^1/_5$	
» Казанскомъ	$2^1/_3$	

Въ Тифлисскомъ училищѣ, изъ 230 юнкеровъ, въ семь мѣсяцевъ поступило въ госпиталь 98, а въ околодокъ 980, всего 1,066, т. е. болѣзнь обернулась $4^1/_2$ раза, а въ Новочеркаскомъ, изъ 110 юнкеровъ въ восемь мѣсяцевъ отправлено въ госпиталь—23, а поступило въ околодокъ—622, т. е. болѣзни обернулись около $6^1/_2$ разъ.

Digitized by Google

VII. Хозяйство.

Ротное и сотенное хозяйство ведутся на общихъ основаніяхъ артели. Пища юнкеровъ состоитъ изъ утренняго чая, обѣда изъ двухъ блюдъ и вечерняго чая или ужина; между утреннимъ чаемъ и обѣдомъ выдается хлѣбъ.

Ограничивая всѣ прочіе расходы по довольствію пищею, Ставропольское училище, при 5 копѣйкахъ добавочныхъ, вслѣдствіе дороговизны припасовъ не могло выйдти изъ постояннаго дефицита.

Артельщики, дежурные по кухнѣ, исполняютъ свои обязанности добросовѣстно; бывали, впрочемъ, случаи неосторожной траты денегъ, выдаваемыхъ артельщику ротнымъ командиромъ. Такія лица не избѣгали законной кары.

Продукты, пріобрѣтаемые гуртомъ, хранятся въ кладовой, подъ присмотромъ дежурнаго. Количество и качество продуктовъ и веденіе отчетности состоятъ подъ контролемъ ротныхъ и сотенныхъ командировъ, повѣряющихъ счеты артельщиковъ передъ каждою выдачею денегъ.

Особенное вниманіе обращено въ училищахъ на поддержаніе въ хорошемъ видѣ классной мебели и вообще чистоты всей наружной обстановкѣ; юнкеровъ старательно пріучаютъ къ сбереженію казеннаго имущества, какъ чужой собственности.

Обмундированіе продолжаетъ составлять слабую сторону училищъ. Будучи прямымъ слѣдствіемъ невсегда исправнаго снаряженія вольноопредѣляющихся, присылаемыхъ полками, эта часть хозяйства вводитъ училища въ излишнюю переписку, возбуждая иногда и взаимныя пререканія.

Замѣчательно, что казачьи юнкера состоящіе по обмундированію на собственномъ содержаніи, несравненно лучше и чище одѣты, нежели кавалерійскіе юнкера, являющіеся иногда крайне дурно одѣтыми.

Можно еще замѣтить, что денежная отчетность ведется не вездѣ согласно съ правилами полковаго хозяйства, отъ чего происходятъ различные порядки въ отчетности и являются весьма разнообразныя наименованія денежныхъ суммъ.

Заключеніе.

Краткій очеркъ дѣятельности юнкерскихъ училищъ остается дополнить общими замѣчаніями (*).

(*) Ставропольское училище, недавно открытое, не могло получить еще надлежащаго развитія. Для него многое остается дополнить и въ самомъ положе-

Digitized by Google

Благодаря серьезному взгляду на свои обязанности начальниковъ училищъ и ихъ ближайшихъ помощниковъ, пріобрѣтшихъ достаточную опытность и всегда относящихся къ дѣлу съ полнымъ единодушіемъ, училища все ближе и ближе подходятъ къ той степени благоустройства, на которой неразлучны и успѣхи въ достиженіи цѣли, указанной въ Высочайше утвержденномъ Положеніи, изложенномъ въ Сводѣ Военныхъ Постановленій (изд. 1869 г.) кн. XV, отъ ст. 496 до 609. Нѣкоторыя и по наружному виду дошли до такого состоянія, что для нихъ уже всякій шагъ въ этомъ направленіи былъ бы стремленіемъ къ излишней роскоши.

Внутренніе порядки и строгая, серьезная дисциплина поддерживаются если и не вездѣ съ надлежащею стойкостью, то, во всякомъ случаѣ, начальствующія лица стремятся вселить въ юнкерахъ понятія о доброй нравственности, изгоняя съ твердостью изъ стѣнъ училищъ все несогласное и несовмѣстимое съ званіемъ будущаго офицера, какъ члена военной и гражданской общей семьи.

Строевое дѣло достигаетъ положительныхъ успѣховъ, особенно тамъ, гдѣ можно располагать манежемъ и стрѣльбищемъ, оружейною мастерскою, и когда это дѣло не парализуется разными случайностями.

Самое умственное образованіе юнкеровъ идетъ съ успѣхомъ достаточнымъ. При томъ усердіи и при той опытности, которыми отличаются многіе преподаватели, занимаясь преподаваніемъ уже нѣсколько лѣтъ, и при замѣтномъ стараніи обучающихся къ пріобрѣтенію необходимыхъ спеціяльныхъ знаній, учебное дѣло могло бы скорѣе и легче достигать еще и лучшихъ результатовъ, если бы не была такъ слаба начальная подготовка большинства поступающихъ и если бы на пріемныхъ экзаменахъ не оказывалось излишнихъ снисхожденій.

Практическимъ работамъ не достаетъ еще единства и простора во времени. Въ этомъ отношеніи необходимы нѣкоторыя усовершенствованія, *чтобы дать практическому курсу въ училищахъ должную самостоятельность*—опредѣлить для работъ извѣстный періодъ времени послѣ экзаменовъ не только въ старшемъ класѣ, но и въ младшемъ, и выяснить самую программу практическаго курса—для занятій: *чтеніемъ плановъ и картъ*, *военно-глазомѣрною*

ніи, которое составлялось въ виду нѣкоторыхъ несостоявшихся предположеній. Между прочимъ, ремонтированіе лошадьми и конскими принадлежностями нужно отнести на счетъ войсковыхъ суммъ, назначить необходимыхъ мастеровъ, увеличить средства на пищу, упростить расчеты съ Кубанскимъ и Терскимъ казачьими войсками.

Digitized by Google

съемкою, рекогносцировкою, сторожевою и караульною службою, саперными работами, производствомъ ученій съ тактическими цѣлями, джигитовкою и стрѣльбою въ цѣль.

Семилѣтній опытъ убѣждаетъ еще, что юнкера, откомандировываясь въ полки слишкомъ рано, иногда до начала полковыхъ сборовъ, а чаще по ихъ окончаніи, проводятъ значительную часть лѣтняго времени совершенно непроизводительно. Для лѣтнихъ занятій съ юнкерами, помимо общихъ ученій, въ которыхъ невсегда употребляютъ ихъ какъ бы слѣдовало (старшаго класа—за офицеровъ, младшаго класа—за унтеръ-офицеровъ), не достаетъ общихъ указаній въ тѣхъ случаяхъ, когда въ кавалеріи лошади на подножномъ корму, а въ пѣхотѣ нижніе чины на работахъ. Даже и въ лагерныхъ сборахъ съ юнкерами не занимаются по какому-либо опредѣленному плану, а при отсутствіи сборовъ оставляютъ ихъ нерѣдко безъ всякаго надзора и безъ всякихъ занятій. Многихъ на все лѣто увольняютъ даже въ отпускъ!...

При замѣтномъ усложненіи практическихъ занятій въ полѣ, стремясь довести ихъ до желаемой полноты, чтобы училища могли давать строевыхъ офицеровъ, *знающихъ практически* дѣло и относящихся ко всякому порученію съ *полнымъ умѣньемъ* исполнить, нельзя не видѣть необходимости дать практическимъ работамъ значительный просторъ, продливъ эти занятія до 1-го іюля, если экзамены оканчиваются 1-го іюня.

Нужно ли еще указывать на примѣръ прусскихъ военныхъ училищъ, гдѣ, по окончаніи теоретическаго курса, для портупей-юнкеровъ начинается строго-разработанный полуторамѣсячный практическій курсъ, и только ко времени осеннихъ сборовъ обучающихся откомандировываютъ въ войска для участія съ ними.

П. Б.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПО ВОПРОСУ О СКОРОСТРѢЛЬНЫХЪ ПУШКАХЪ.

(Лекціи прочитанныя въ Артилерійскомъ Училищѣ (*).

ПЕРВАЯ ЛЕКЦІЯ.

Были-ли полезны скорострѣльныя орудія французской арміи въ войну 1870—1871 года и принятіе ихъ современными арміями оправдывается-ли достаточными причинами?

Война 1870—1871 года не прекратила споровъ о значеніи скорострѣльныхъ орудій. Многіе артилеристы и тактики и теперь не видятъ въ нихъ никакого проку; другіе же, быть можетъ большинство, хотя и признаютъ пользу введенія этого орудія, однако предназначаютъ его на весьма ограниченный кругъ дѣйствія, при которомъ орудіе едва-ли было бы полезно для полеваго боя.

Самые факты употребленія картечницъ въ полѣ еще не вполнѣ выяснились, и если, на основаніи опыта послѣдней войны, Россія и Австрія ввели въ своей артилеріи картечныя батареи, то онъ же заставляетъ Прусію, участвовавшую въ войнѣ, отказываться отъ этихъ орудій. Одно время поговаривали даже, что сами французы думаютъ о расформированіи скорострѣльныхъ батарей, и хотя слухъ не подтвердился, однако въ нѣкоторыхъ французскихъ сочиненіяхъ высказывается неудовольствіе противъ новаго орудія (**).

(*) Лекціи эти читаны мною въ старшемъ классѣ Михайловскаго Артилерійскаго Училища въ текущемъ учебномъ году. Помѣщая ихъ на страницахъ наиболѣе распространеннаго у насъ военнаго журнала, мы имѣли въ виду высказать свои взгляды на картечницы. Только всестороннее разсмотрѣніе и откровенное заявленіе мнѣній за и противъ можетъ уяснить вполнѣ этотъ важный вопросъ. *Авт.*

(**) Изъ прочитанныхъ мною сочиненій, два отзываются дурно о картечницахъ:

1) Réorganisation de l'armée française parle général Martin de Pallières.

2) Histoire de la guerre de 1870 par V. D***, officier d'état-major. Сочиненіе это помѣщено въ „Spectateur militaire".

Digitized by Google

Если прибавить ко всему этому неоднородность новаго орудія съ обыкновеннымъ артилерійскимъ орудіемъ и съ ружьемъ, то станетъ понятнымъ, на сколько трудно положительно и полно рѣшить вопросъ о достоинствѣ скорострѣльныхъ пушекъ для полевой артилеріи и объ употребленіи ихъ въ бою.

Тѣмъ не менѣе настоятельность разработки этого вопроса очевидна. Поэтому-то я рѣшился изложить его въ томъ видѣ, въ какомъ, по моему мнѣнію, находится онъ въ настоящее время. Начну съ указанія опыта войны 1870 — 1871 года, а именно съ того: были-ли полезны митральезы французской арміи, въ которой онѣ находились уже въ значительномъ числѣ?

I.

Фактъ отверганія новаго орудія Прусіею, образцовою военною державою, могъ бы служить весьма сильнымъ аргументомъ въ рукахъ противниковъ скорострѣльныхъ пушекъ, еслибъ фактъ этотъ не обусловливался обстоятельствами посторонними.

Успѣхъ Прусіи въ войнѣ 1870 — 1871 года былъ столь полонъ и такъ необыкновенепъ, что яркій блескъ славы, которую стяжали ея войска, не позволяетъ ей видѣть небольшія пятна въ своемъ военномъ дѣлѣ. Вообще, на сколько нравственная необходимость принуждаетъ разбитую армію торопиться введеніемъ усовершенствованій, которымъ приписывается побѣда врага, въ такой же мѣрѣ гордость и самообольщеніе не позволяютъ побѣдителю перенимать что-либо у побѣжденнаго. Быть можетъ, эта-то причина главнѣйшимъ образомъ содѣйствуетъ замѣчаемому нерѣдко явленію въ жизни народовъ, что послѣ эпохи самой блестящей наступаетъ время чрезвычайныхъ неудачъ (*). Потомъ, имѣя громадное превосходство въ числѣ и въ качествахъ своей артилеріи, Прусія не могла ощутить недостатокъ отъ неимѣнія скорострѣльныхъ пушекъ, который съ избыткомъ покрывался указаннымъ превосходствомъ. Только при сколько-нибудь равныхъ силахъ въ артилеріи она могла бы оцѣнить по справедливости новое орудіе. Наконецъ, французская картечница, какъ первый образецъ этого рода орудій, не отличается большимъ совершенствомъ и уступаетъ во многомъ нашей картечницѣ, что можно видѣть хотя изъ того, что скорость стрѣльбы послѣдней можетъ быть доведена до 350 выстрѣловъ въ минуту, тогда какъ французской доходитъ только до 125.

Однако фактовъ, указывающихъ на дурное дѣйствіе картечницъ, въ нихъ не представлено.

(*) Такъ, послѣ блестящаго царствованія Фридриха Великаго, наступила пора страшныхъ невзгодъ для Прусіи.

Digitized by Google

Вдобавокъ, прислуга вовсе не была знакома съ новымъ орудіемъ, которое было выдано непосредственно передъ выступленіемъ въ походъ.

Послѣднее обстоятельство не могло не отразиться вредно и на мнѣніи французовъ о новомъ орудіи; еще же болѣе они должны были остаться имъ недовольны послѣ тѣхъ преувеличенныхъ ожиданій, которыя были распространены о немъ передъ кампаніей. Трудно повѣрить, до чего доходили надежды. Въ офиціяльномъ руководствѣ для употребленія скорострѣльныхъ пушекъ на дѣйствительной службѣ говорится: «Никакое открыто-стоящее войско не въ силахъ удержаться подъ градомъ того числа пуль, которое можно будетъ разсыпать съ разстоянія 936 саженъ Съ вѣроятностью можно предполагать, что войска, разъ испытавшія дѣйствіе картечницъ и снова попавшія подъ ихъ огонь, не возобновятъ болѣе борьбы, сдѣлавшейся невозможною, и положатъ оружіе». Не естественно-ли что опытъ войны разочаровалъ французовъ въ столь странныхъ ожиданіяхъ и возбудилъ реакцію противъ новаго орудія. Этою-то реакціею отчасти можетъ быть объяснено то неудовольствіе на нихъ, которое замѣчается у иныхъ французскихъ писателей. Съ другой стороны, артилеріею своею французы вообще не могли быть довольны, а такое недовольство не могло не отразиться и на картечницахъ, которыя, разумѣется, не могли вознаградить огромнаго недостатка въ артилеріи.

Несмотря на столь неблагопріятныя обстоятельства, факты, имѣющіеся въ настоящее время, говорятъ въ пользу новыхъ орудій.

Что скорострѣльныя пушки не были безполезны, можно видѣть изъ того, что отъ начала до конца войны скорострѣльныя орудія употребляются во французской арміи наряду съ обыкновенною артилеріею. Если допустить, что до Седана онѣ употреблялись поневолѣ, такъ сказать, чтобы не бросать ихъ, то чѣмъ же объяснить присутствіе картечницъ во французской арміи, послѣ уничтоженія старой регулярной арміи, когда приходилось создавать новую артилерію? Хорошо извѣстно, что въ одномъ Парижѣ было изготовлено вновь 217 митральезъ въ первые мѣсяцы осады (*), и что армія Орлеанская покупала ихъ даже въ Америкѣ (**). Понятно, что это не могло бы случиться, если бы послѣ первыхъ битвъ общій голосъ былъ противъ этого орудія: такъ, недовольные своею системою обык-

(*) Mémorial du siège de Paris par J. d'Arsac стр. 195.

(**) Шанзи раза два говоритъ объ американскихъ картечницахъ, имѣвшихся въ его арміи. „Campagne de 1870—1871. La deuxieme armée de la Loire" стр. 313.

Digitized by Google

новенныхъ орудій, французы немедля создаютъ новую систему пушекъ, заряжающихся сзади (1).

Въ нѣкоторыхъ французскихъ сочиненіяхъ о послѣдней войнѣ находятся прямыя указанія на то, что скорострѣльными орудіями были довольны и цѣнили ихъ даже выше обыкновенной артилеріи.

Въ дневникѣ начальника резервной артилеріи 6-го корпуса, Монлюизана, говорится съ сожалѣніемъ о томъ, что 6-й корпусъ не имѣлъ митральезъ (2) въ сраженіяхъ 16-го и 18-го августа (3). Быть можетъ, вслѣдствіе этого, 19-го августа резервной артилеріи 6-го корпуса была придана одна батарея митральезъ, а 28-го августа еще другая такая же батарея. Такимъ образомъ, артилерійскій резервъ корпуса состоялъ изъ трехъ батарей 12-ти фунтовыхъ и двухъ митральезныхъ. Предпочтеніе митральезныхъ батарей ясно выказалось во время бѣдствій французскихъ войскъ въ Мецѣ. Недостатокъ въ фуражѣ и убыль чрезъ то въ лошадяхъ заставляли постепенно расформировывать артилерію; но составъ митральезныхъ батарей въ артилерійскомъ резервѣ 6-го корпуса сохранился не измѣннымъ, обыкновенныхъ же сократился въ три раза.

5-го октября, обыкновенныя батареи должны были быть приведены въ 4-хъ орудійный составъ, т. е. на мѣсто 18 орудій имѣли только 12, тогда какъ двѣ митральезныя батареи имѣли по прежнему 12 орудій (4). 17-го октября, въ обыкновенныхъ батареяхъ оставалось всего 8 орудій и приходилось одну изъ батарей вовсе уничтожить. Не рѣшаясь на послѣднее, Монлюизанъ обратился за разрѣшеніемъ къ маршалу Канроберу, командиру 6-го корпуса, который, говоритъ Монлюизанъ, «предписалъ мнѣ обезоружить батарею Липпимана и реорганизировать мои дѣйствующія силы, жертвуя всѣмъ для сохраненія нашихъ двухъ митральезныхъ батарей» (5).

Еще болѣе свидѣтельствуютъ о пользѣ картечныхъ батарей указанія на ихъ сильное дѣйствіе въ различныхъ случаяхъ боя. Такихъ указаній особенно много въ описаніи походовъ второй луарской арміи, сдѣланномъ самимъ главнокомандующимъ этою арміею, генераломъ Шанзи. Я приведу здѣсь только нѣкоторыя изъ нихъ.

Въ сраженіи при Лоньи, говоря о превосходномъ отступленіи

(1) Д'Арсакъ говоритъ, что въ началѣ осады Парижа новой системы орудій было приготовлено 300.

(2) Онѣ остались въ Шалонѣ при поспѣшномъ выступленіи корпуса изъ этого мѣста.

(3) Дневникъ вышелъ подъ заглавіемъ „1870 Armée du Rhin, les épreuves, la chute de Metz".

(4) Тамъ-же, стр. 62.

(5) Тамъ-же, стр. 81.

Digitized by Google

33-го полка мобилей, онъ сообщаетъ, что «полкъ обязанъ этимъ какъ своему упорству и своему огню, такъ, въ особенности, огню митральезъ, постоянно удерживавшихъ непріятеля, который потерялъ много людей (*)».

Въ сраженіи при Вилерсо главныя потери прусаковъ Шанзи приписываетъ дѣйствію шасспо и митральезъ. «Наши потери», пишетъ онъ, были значительны... Съ своей стороны, непріятель тоже пострадалъ весьма сильно отъ огня нашихъ стрѣлковъ и нашихъ митральезъ; поле было покрыто убитыми и ранеными» (**).

При описаніи вандомскаго сраженія говорится, что передъ войсками адмирала Жорегиберри (дивизія адмирала стояла въ центрѣ) непріятель, принятый весьма сильнымъ огнемъ стрѣлковъ и изрѣшетенный (criblé) нашими митральезами, не могъ подвигаться впередъ» и проч.

Въ большомъ сраженіи при Ле-Мансѣ правый флангъ войскъ, стоявшихъ на плато д'Авуръ, былъ нѣсколько разъ обходимъ прусскими войсками, которыя, пользуясь перелѣсками, старались скрытно приблизиться въ направленіи на д'Иври-д'Евекъ и овладѣть станціею желѣзной дороги. «Но каждый разъ, какъ массы ихъ пѣхоты, предшествуемыя многочисленными стрѣлками, дѣлались отчетливо видными на этой закрытой мѣстности, огонь батарей бретонской дивизіи, и особенно огонь отдѣленія митральезъ, искусно направленныхъ командиромъ батареи Перрономъ, приводилъ ихъ въ безпорядокъ и принуждалъ возвращаться. Сраженіе передъ Иври продолжалось такимъ образомъ до ночи съ выгодою для насъ» (***).

На другомъ пунктѣ того же сраженія, а именно на дорогѣ изъ Париньи д'Евекъ, по которой наступали главныя прусскія силы, была поставлена батарея капитана Делаге, за эполементомъ. «Въ восемь часовъ утра она открыла огонь по колонамъ непріятельскимъ, проходившимъ по дорогѣ. Эта стрѣльба, произведенная съ хорошей дистанціи, привела въ большой безпорядокъ непріятельскія колоны. За батареею Делаге, два 8-ми фунтовыхъ орудія стрѣляли поверхъ митральезъ и много способствовали этому дѣйствіе» (****).

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ картечницы дѣйствовали рядомъ съ обыкновенными орудіями и, несмотря на то, явное предпочтеніе отдается дѣйствію картечницъ. Въ первыхъ трехъ примѣракъ Шанзи вовсе даже не упоминаетъ о дѣйствіи обыкновенной артиллеріи, а при-

(*) Стр. 74.
(**) Стр. 128.
(***) Стр. 314.
(****) Стр. 316.

Digitized by Google

писываетъ потери непріятеля огню шасно и митральезъ; въ четвертомъ-же, несмотря на одновременное дѣйствіе нѣсколькихъ батарей съ однимъ отдѣленіемъ картечницъ (4 орудія), онъ все-таки предпочитаетъ дѣйствіе послѣднихъ.

Словамъ Шанзи, одного изъ лучшихъ французскихъ генераловъ войны 1870—1871 г., мы можемъ вполнѣ довѣрять, тѣмъ болѣе, что сочиненіе отличается его правдивостью, которая не позволяла скрывать и о бѣгствѣ баталіоновъ, когда дѣло доходило до того.

Подробныхъ описаній походовъ рейнской французской арміи еще не появлялось но въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ и сочиненіяхъ, какъ французскихъ, такъ и нѣмецкихъ, встрѣчаются весьма благопріятные отзывы о дѣйствіи картечницъ.

Въ особенности заслуживаетъ вниманія имѣющееся въ донесеніи главнокомандующаго 2-ю прусскою арміею указаніе на сильный вредъ, причиненный и ртечницами частямъ 9-го корпуса и гвардіи, сражавшимся въ лѣсу де-ла-Кюсъ. Вотъ подлинныя слова рапорта (*): «Все время послѣ полудня непріятель пронизывалъ лѣсъ де-ла-Кюсъ огнемъ своихъ митральезъ и огнемъ пѣхоты; войска, которыя тамъ сражались, понесли жестокія потери». Тяжесть этихъ потерь была такъ велика, что «въ три часа баталіоны 9-го корпуса, тамъ сражавшіеся, были въ критическомъ положеніи», и главнокомандующій принужденъ былъ поддержать ихъ 3-ю гвардейскою бригадою (гренадерскими полками Александра и Елисаветы, съ стрѣлковымъ баталіономъ и батареею). Затѣмъ «въ семь часовъ вечера, вслѣдствіе все болѣе и болѣе увеличивавшихся потерь 9-го корпуса въ лѣсу де-ла-Кюсъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ назначилъ въ распоряженіе генерала Манштейна еще одну бригаду 3-го корпуса».

Потери въ артилеріи 9-го корпуса были не менѣе значительны. О величинѣ потерь можно судить по тому, что конная батарея Кенига лишилась здѣсь ста лошадей. Такія потери приписываются въ рапортѣ преимущественно картечницамъ и огню пѣхотному. «Наша артилерія», говорится въ немъ, была изрѣшетена (criblée) пулями митральезъ и пѣхоты.

Эти мѣста рапорта тѣмъ краснорѣчивѣе говорятъ въ пользу скорострѣльныхъ пушекъ, что въ немъ не только не упоминается о сильномъ дѣйствіи французской артилеріи, но, напротивъ, въ концѣ его мы читаемъ: «вообще, непріятель не сражался 18-го августа съ

(*) Рапортъ этотъ, въ переводѣ, помѣщенъ въ приложеніяхъ къ дневнику Монлюизана—стр. 129—140.

Digitized by Google

такимъ упорствомъ, какъ 16-го: его артилерія вскорѣ оставила поле сраженія».

Въ сочиненіи Рюстова «Война за рейнскую границу» тоже говорится о сильномъ дѣйствіи скорострѣльныхъ пушекъ въ гравелотскомъ сраженіи, хотя и на другомъ мѣстѣ, а именно: у Пуанъ-дю-Жура, гдѣ атаковала 1-я прусская армія. По его словамъ, «3 батареи, выдвинувшіяся между лѣсами Во и Жниво, для поддержанія атакъ 25-й и 28-й пѣхотныхъ бригадъ, понесли значительныя потери отъ картечницъ и отъ пѣхоты» (*).

Генералъ Анненковъ, въ своихъ «замѣткахъ и впечатлѣніяхъ» о войнѣ 1870 и 1871 г., свидѣтельствуетъ о губительномъ дѣйствіи картечницъ подъ Гравелотомъ. Онъ утверждаетъ, что прусская гвардія, потерявшая массу людей, преимущественно пострадала отъ огня этихъ орудій (**). Такъ какъ гвардія атаковала Сенъ-Прива, то, слѣдовательно, вотъ еще новый пунктъ, гдѣ значительность дѣйствія картечницъ обратила на себя вниманіе.

Весьма замѣчательный фактъ объ употребленіи картечницъ подъ Седаномъ, приводится въ сочиненіи: «La campagne de 1870 jusqu'au 1-er septembre, par un officier de l'armée du Rhin»:

«Въ десять часовъ, мы увидѣли, что сильныя колоны прусской пѣхоты сходятъ съ высотъ Сенъ-Манжъ и идутъ на наши позиціи (на крайнемъ лѣвомъ флангѣ французскаго расположенія). Двѣ батареи митральезъ направили на нихъ огонь быстрый и вѣрный и препятствовали имъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ (до двухъ часовъ) подвинуться въ долину, нанеся жестокія потери» (***).

Въ описаніи седанскаго сраженія, у Рюстова встрѣчается указаніе на дѣйствіе картечницъ на другомъ флангѣ, именно у Базейля, гдѣ онѣ, вмѣстѣ съ пѣхотою, воспрепятствовали переходу баварцевъ чрезъ желѣзно-дорожный мостъ.

Такимъ образомъ о сильномъ дѣйствіи скорострѣльныхъ пушекъ

(*) Вообще признаніе въ сильномъ вредѣ, причиненномъ картечницами, исторгнуто, можно сказать у Рюстова силою факта, такъ какъ онъ очевидно нерасположенъ къ новымъ орудіямъ. Вышепоказанныя мѣста рапорта Фридриха-Карла изложены у Рюстова иначе: вмѣсто слова митральезы онъ употребляетъ—артилерія, отчего страшное дѣйствіе картечницъ въ лѣсу де-ла-Кюсъ можно приписать, по его описанію, обыкновеннымъ орудіямъ.

Во время личнаго осмотра гравелотскаго поля, я обратилъ вниманіе на чрезвычайно большое число могилъ по сторонамъ дороги отъ Пуанъ дю Жура къ Гравелоту. Населеніе указываетъ на нихъ, какъ на работу картечницъ.

(**) Стр. 90.

(***) Стр. 116

Digitized by Google

имѣется уже довольно большое число фактовъ, свидѣтельствующихъ неоспоримо о полезномъ ихъ участіи. Опровергать теперь возможность съ пользою примѣнить эти орудія въ полевомъ бою—нельзя. Сверхъ того, мы въ правѣ сказать, что французы остались послѣ войны 1870—1871 года несравненно болѣе довольны митральезами, чѣмъ обыкновенными своими орудіями: послѣднія, въ дѣлѣ пораженія войскъ, оказались положительно ниже первыхъ.

Цѣль наша не ограничивается однако желаніемъ доказать, что картечница есть полезное орудіе для полеваго боя: мы хотѣли бы еще опредѣлить и кругъ дѣйствія новаго орудія. Недостатокъ подробныхъ описаній битвъ послѣдней войны заставляетъ насъ прибѣгнуть къ теоретическимъ разсужденіямъ, для которыхъ придется брать данныя изъ опытовъ мирнаго времени. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ своихъ сужденій я уже буду въ состояніи поддержать боевымъ опытомъ.

Конечно, невозможно теперь въ точности предъугадывать все то, на что новыя орудія будутъ пригодны. Наша цѣль будетъ заключаться въ болѣе тѣсныхъ рамкахъ, а именно мы постараемся опредѣлить:

1) Въ сферѣ дѣйствительныхъ выстрѣловъ скорострѣльныхъ пушекъ, огонь послѣднихъ сильнѣе-ли огня обыкновенныхъ орудій и огня пѣхотнаго? Вопросъ этотъ однозначущій съ тѣмъ: имѣютъ ли скорострѣльныя пушки право на отдѣльное, самостоятельное существованіе въ арміи?

2) Съ какихъ разстояній скорострѣльныя орудія могутъ открывать стрѣльбу съ успѣхомъ въ полевомъ бою?

3) Противъ какихъ полевыхъ цѣлей въ состояніи успѣшно дѣйствовать картечницы?

4) Могутъ ли послѣднія состязаться съ обыкновенными орудіями?

5) Могутъ ли онѣ быть употреблены для продолжительной борьбы, безъ опасенія остаться безъ зарядовъ, или онѣ суть только орудія момента, способныя лишь на весьма короткое время для дѣйствія?

6) Должно ли скорострѣльныя батареи держать исключительно при резервахъ и употреблять только въ послѣдніе рѣшительные моменты, или можно ихъ вводить и въ дивизіонную артилерію и на-

Digitized by Google

чинать съ ними бой? Необходимо ли массировать эти орудія, или бываетъ полезно вводить ихъ въ бой и малыми частями?

Сила войскъ возрастаетъ отъ улучшенія средствъ для пораженія врага, но также и отъ разнообразія этихъ средствъ.

Чѣмъ разнообразнѣе послѣднія, тѣмъ болѣе случаевъ нанести вредъ противнику и тѣмъ легче совокупить усилія различныхъ разнородныхъ войсковыхъ частей, замѣняя недостатки одного средства выгодами другаго. Вотъ причина существованія различныхъ родовъ войскъ и спеціализированія каждаго изъ послѣднихъ: отъ того же самаго мы видимъ, что составъ армій, стоящихъ на высокой степени военнаго искуства, былъ всегда сложнѣе армій первобытныхъ. Слѣдовательно, существованіе скорострѣльныхъ пушекъ въ арміи оправдывается, или, лучше сказать, дѣлается необходимымъ, если онѣ или совершенствуютъ наши средства пораженія въ извѣстномъ отношеніи, или придаютъ имъ такія особенности, которыя не могутъ дать ни обыкновенныя орудія, ни пѣхота.

Для того, чтобы судить, въ какомъ изъ этихъ отношеній полезны новыя орудія, войдемъ въ разсмотрѣніе ихъ свойствъ и сличимъ послѣднія со свойствами обыкновенныхъ орудій и ружей.

Данными для вѣрнаго сужденія о дѣйствительности выстрѣловъ служатъ настильность и мѣткость орудія, также число поражающихъ частицъ, которыя орудіе можетъ выбросить въ единицу времени.

Начнемъ съ настильности, на недостатокъ которой по преимуществу указываютъ противники скорострѣльныхъ пушекъ.

Превосходство обыкновенныхъ орудій, въ этомъ отношеніи, дѣйствительно велико, если сравнивать углы паденія для картечныхъ пуль съ такими же для артилерійскихъ снарядовъ; но настильность нарѣзныхъ орудій на большихъ дистанціяхъ такъ мала, что, несмотря на двойное превосходство въ углахъ паденія, ихъ поражаемыя пространства немногимъ больше, чѣмъ у картечницъ.

Въ самомъ дѣлѣ, вотъ поражаемыя пространства нашихъ орудій, при высотѣ мишени въ 6 футовъ.

Разстояніе въ саженяхъ . .	250	400	500	600	700	800	1,000
9-фунтовыя пушки. . . .	40	19	14,5	11,5	9,5	7,5	6 саж.
4 » »	35	10,5	12,5	10	8,5	7	5 »
Скорострѣльныя.	40	15,3	9,6	6,7	4,7	—	— »
Разница въ пользу 9-ф. орудія.	0	3,7	4,9	3,8	5 с.	—	— »

Слѣдовательно, настильность лучшаго 9-фунтоваго орудія болѣе настильности скорострѣльной пушки всего на 5 саженъ, начиная съ

Digitized by Google

500 саженъ дистанціи. Безусловно говоря, эта разница очень невелика; она показываетъ, что, при стрѣльбѣ изъ 9-фунтоваго орудія, стоитъ сдѣлать въ опредѣленіи разстоянія ошибку на 5 саженъ болѣе чѣмъ при стрѣльбѣ изъ картечницы, чтобы имѣть тѣ же послѣдствія.

Во-вторыхъ, чтобы оцѣнить вполнѣ, на сколько настильнѣе обыкновенныя орудія, недостаточно сравнивать настильность пуль съ настильностью цѣлыхъ артилерійскихъ снарядовъ: надо еще сравнить первую съ настильностію осколковъ. При дѣйствіи по войскамъ, неразорванную гранату можно принимать лишь за одинъ изъ осколковъ, а что же толку, если одна изъ поражающихъ частицъ значительно настильнѣе, всѣ же остальныя, напротивъ, менѣе настильны?

Разрывъ ударныхъ снарядовъ происходитъ послѣ паденія ихъ на землю, отчего полетъ осколковъ будетъ въ зависимости отъ того, какое приметъ направленіе снарядъ послѣ рикошета. Если разрывной зарядъ разбрасываетъ осколки, то все-таки онъ, какъ внутренняя сила, не можетъ перемѣстить центра тяжести разорванной гранаты, т. е., въ среднемъ числѣ, осколки гранаты будутъ сохранять направленіе, какое они имѣли до разрыва. Но извѣстно, что, при самыхъ лучшихъ обстоятельствахъ, продолговатыя гранаты отбрасываются подъ угломъ въ полтора раза болѣе угла паденія; если же мѣстность, гдѣ падаютъ снаряды, нетвердая и неровная, или дистанція для стрѣльбы значительна (болѣе 800 саж.), то гранаты глубоко зарываются въ землю, и если выходятъ изъ нея, то подъ угломъ близкимъ къ прямому.

Принимая это въ соображеніе, оказывается, что осколки снарядовъ полевыхъ орудій до 600 саженъ имѣютъ вообще настильность меньшую, чѣмъ пули картечницъ, и только начиная съ 600 саженъ настильность начинаетъ переходить на сторону осколковъ; при этомъ замѣтная разница можетъ выказаться лишь на дистанціяхъ, превосходящихъ 700 саженъ.

Въ отношеніи осколковъ и пуль картечныхъ гранатъ съ дистанціонными трубками, дѣйствительно настильность пуль картечницъ недостаточна, ибо частицы картечныхъ гранатъ съ дистанціонными трубками, разорванныхъ до паденія снарядовъ на землю, должны въ среднемъ числѣ падать на землю подъ тѣми же углами, подъ которыми упали бы и неразорванные снаряды. Но въ полевой артилеріи картечныя гранаты съ дистанціонными трубками не введены у насъ еще въ употребленіе, а если и будутъ приняты, то все-таки боль-

Digitized by Google

шинство гранатъ, вѣроятно, останется ударныхъ (*), и потому въ среднемъ результатѣ преимущество въ настильности до 600 саженъ дистанціи останется за пулями картечницъ, а не за осколками гранатъ.

Для полной оцѣнки сравниваемыхъ орудій въ отношеніи мѣткости, надо отличать вѣроятность попаденія самихъ снарядовъ: а) по цѣлямъ вертикальнымъ, б) по цѣлямъ горизонтальнымъ и в) вѣроятность попаданія ихъ осколковъ по тѣмъ же цѣлямъ. Въ полевомъ сраженіи вертикальными цѣлями представляются тонкіе строи пѣхоты и кавалеріи, а колоны и артилерія могутъ быть разсматриваемы какъ горизонтальныя цѣли.

Что касается до мѣткости артилерійскихъ снарядовъ по вертикальнымъ цѣлямъ, то она выше значительно мѣткости пуль скорострѣльныхъ пушекъ. Но противъ войсковыхъ вертикальныхъ цѣлей, напримѣръ противъ развернутаго строя, стараются попасть не цѣлымъ снарядомъ, а осыпать его осколками. Слѣдовательно, преимущество обыкновенныхъ орудій въ этомъ отношеніи не можетъ имѣть серьезнаго значенія, если осколки гранатъ не отличаются тѣмъ же качествомъ, а въ недостаткѣ мѣткости осколковъ мы убѣдимся ниже.

Мѣткость артилерійскихъ снарядовъ по горизонтальнымъ цѣлямъ почти одинакова съ мѣткостью пуль картечницъ, о чемъ можно судить по среднимъ квадратическимъ отклоненіямъ въ дальностяхъ, которыя для сравниваемыхъ орудій почти одинаковы (*).

Въ отношеніи же осколковъ артилерійскихъ снарядовъ, по мѣткости, пули картечницъ стоятъ выше. Мѣткость осколковъ зависитъ отъ трехъ величинъ: 1) отъ мѣткости самыхъ снарядовъ, 2) отъ мѣткости полета каждаго изъ осколковъ и 3) отъ разнообразія въ рикошетированіи снарядовъ или отъ разнообразія въ дѣйствіяхъ трубки. Двѣ послѣднія величины, разумѣется, неодинаковы при различныхъ обстоятельствахъ стрѣльбы, но всегда мѣткость осколковъ непремѣнно много меньше мѣткости снарядовъ. Противъ горизонтальныхъ цѣлей, глубокихъ строевъ, мѣткость осколковъ весьма быстро возрастаетъ, но все-таки, судя по опытнымъ даннымъ, на дистанціи до 700 саженъ, она остается на сторонѣ пуль картечницъ. Теорія не можетъ еще рѣшить вопроса относительно полета оскол-

(*) Гранаты съ дистанціонными трубками имѣютъ за то другія неудобства, о которыхъ здѣсь было бы неумѣстно распространяться.

(**) Отклоненія въ дальностяхъ на разстояніяхъ 300 — 700 саж.

Картечницъ.	$8^1/_2$ —	9 —
4-хъ фунт. орудія . .	8 —	$9^1/_2$ —
9-ти фунтоваго . . .	6,4 —	8,7 —

Digitized by Google

ковъ, а потому намъ необходимо обратиться здѣсь къ даннымъ, полученнымъ изъ опытовъ мирнаго времени.

На извѣстныхъ опытахъ въ Австріи, произведенныхъ въ 1870 году комисіею, назначенною для обсужденія артилерійскихъ вопросовъ, получились слѣдующіе результаты при стрѣльбѣ противъ мишени, изображающей роту въ развернутомъ строѣ (70 шаговъ длины и 5 футовъ высоты) (*).

					Разст.	Число	Всего пробоинъ.	Пробоинъ на снар.
Гранатою	4-хъ фунт.	австр.	оруд.		400	40	58	1,45
	8	—	—	—	—	—	53	1,38
Картеч.	4-хъ	—	—	—	400	—	297	7,4
гранат.	8	—	—	—	—	—	838	20,9

На опытахъ въ Англіи, произведенныхъ особою комисіею (въ Дартмурѣ), результаты получились слѣдующіе (**):

Орудіе.	Разстояніе.	Число выпущ. снаряд. и какихъ.	Пробоинъ въ 1 щитѣ.	Среднее на выстр.
9 ф. англ.	557 с.	9 ударн.	9	1,
12 —	429 »	9 дистан.	7	0,78
12 —	—	6 ударн.	12	1,33
9 —	—	9 дистан.	7	0,78
— —	—	9 ударн.	19	3,17

На указанныхъ же опытахъ въ Австріи, при стрѣльбѣ противъ четырехъ мишеней (вышиною въ 5 ф. и длиною 25 шаговъ каждая), разставленныхъ другъ за другомъ на 18-футовыхъ интервалахъ, получены слѣдующія цифры:

	Орудіе.	Дистанція.	Число выстр.	Пробоинъ въ 1 щитъ.	Пробоинъ 4 щита.	На снарядъ въ 1 щ.	На снарядъ 4 щ
Гранати.	4 ф. австр.	600 саж.	40	48	151	1,2	3,9
	8 —	—	—	36	186	0,9	4,6
Картечн.	4 ф. австр.	—	—	158	622	3,95	15,5
гранатою.	8 —	—	—	321	1555	8,0	48,8

У насъ, для отличной стрѣльбы, принято требовать, чтобы, при стрѣльбѣ съ опредѣленныхъ дистанцій, попадало слѣдующее число осколковъ на выстрѣлъ:

Дистанц.	*200*	*300*	*400*	
Картечн. 4 ф.	24	21	14	1 щитъ 25 ш. длины 9 ф.
гранатою. 9 ф.	36	29	22	высоты.

(*) „Артилерійскій Журналъ“ 1871 года №№ 7 и 8.

(**) „Артилерійскій Журналъ“ 1871 года №№ 2 и 3. Мишень состояла изъ девяти щитовъ, каждый въ 6 футовъ ширины, поставленныхъ на одной линіи.

Digitized by Google

		400	*500*	*600*	*700*	*800*	
Гранатою.	4 ф.	26	20	16	14	11	3 щита, каждый 25
	9 ф.	37	34	29	23	18	ш. длины 9 ф. высоты. Интервалъ
Картечн. гранатою.	4 ф.	44	38	31	27	20	
	9 ф.	82	72	64	58	46	между щит. 25 ш.

Эти цифры показываютъ, что противъ вертикальныхъ цѣлей (одного щита) вѣроятность попасть осколкомъ обыкновенной гранаты совершенно ничтожна, а именно: на дистанціяхъ отъ 400—600 саженъ отъ каждой гранаты попадаетъ немногимъ болѣе, чѣмъ одинъ осколокъ. Если принять во вниманіе, что отъ каждой гранаты легкаго орудія образуется около 20 осколковъ (*), а отъ гранаты батарейнаго орудія около 30 осколковъ, и что на этихъ дистанціяхъ вѣроятность попасть прямымъ полетомъ вообще изъ нарѣзныхъ орудій доходитъ до 70%, то очевидно, что мѣткость осколковъ ниже мѣткости снарядовъ, отъ которыхъ они получились, по меньшей мѣрѣ, въ десять разъ.

Дѣйствіе пуль и осколковъ картечной гранаты противъ вертикальныхъ цѣлей, безусловно говоря, лучше, но все-таки невелико.

Принимая въ 9-ти фунтовой картечной гранатѣ 100 пуль и осколковъ, а въ 4-хъ фунтовой 70, выходитъ, что число попадающихъ осколковъ, по нашей оцѣнкѣ, для отличной стрѣльбы въ процентахъ будетъ:

	на *200*	*300*	*400* сажен.
4-хъ фун.	34%	30%	20%
9-ти —	36%	29%	22%

Тогда какъ на этихъ разстояніяхъ вѣроятность попасть изъ скорострѣльной пушки въ мишень 9 футовъ высоты и 25 длины, равна 100%. На 600 саженъ не имѣется у насъ оцѣнки и для стрѣльбы картечными гранатами противъ одного щита, на опытахъ же въ Австріи попадало отъ 6% до 11,5% всего числа осколковъ и пуль.

Стрѣльба противъ нѣсколькихъ щитовъ или противъ горизонтальныхъ цѣлей даетъ результаты несравненно лучшіе, и такъ какъ нѣкоторые осколки пробиваютъ мишени по нѣскольку разъ, то процентное содержаніе попавшихъ осколковъ выходитъ весьма значительное.

Принимая вышепоказанныя числа пуль и осколковъ въ нашихъ гранатахъ, оказывается, что, по отличной оцѣнкѣ, у насъ требуется, чтобы попадало въ % слѣдующее число осколковъ:

(*) Здѣсь считаются только осколки болѣе 20 золотниковъ вѣсомъ, такъ какъ меньшіе вѣсомъ неспособны вывести человѣка изъ строя.

Digitized by Google

		500	600	700	800
Гранатою	4-хъ ф.	100%	80%	70%	51%
	9-ти ф.	100%	90%	70%	55%
Картечною гранатою.	4-хъ ф.	54%	44%	40%	30%
	9-ти ф.	72%	64%	58%	46%

По опытамъ въ Австріи, получились значительно-худшіе результаты, особенно для обыкновенныхъ гранатъ, какъ это видно изъ приведенныхъ выше двухъ таблицъ. Вѣроятность попаданія пуль изъ картечницы при такой цѣли, однако, не ниже вѣроятности попасть осколкомъ гранаты по вышеприведенной таблицѣ, ибо число пуль, попадающихъ изъ картечницы на дистанціяхъ до 700 саженъ доходитъ отъ 100 до 70%. Въ сравненіи же съ вѣроятностью попаданія пуль и осколковъ картечной гранаты, вѣроятность попаданія пуль изъ картечницы должна быть около $1^1/_2$ раза выше.

И такъ, въ отношеніи мѣткости по вертикальнымъ цѣлямъ, пули скорострѣльныхъ пушекъ на всѣхъ испытанныхъ разстояніяхъ много выше мѣткости осколковъ и пуль гранатъ, какъ обыкновенныхъ, такъ и картечныхъ. Изъ этого слѣдуетъ, что противъ развернутаго строя, или вообще противъ тонкаго строя, стрѣльба изъ картечницъ въ особенности будетъ дѣйствительнѣе стрѣльбы обыкновенныхъ орудій. Противъ глубокихъ колонъ или горизонтальныхъ цѣлей мѣткость пуль картечницъ сравнивается съ мѣткостью осколковъ обыкновенной гранаты (*), но выше она мѣткости пуль и осколковъ картечной гранаты.

Третье качество, отъ котораго зависитъ дѣйствительность стрѣльбы, есть число поражающихъ частицъ, которое орудіе можетъ выбросить въ единицу времени. Качество это столь же важно, какъ и два предъидущія. Но, въ этомъ отношеніи, очевидное преимущество на сторонѣ скорострѣльныхъ пушекъ.

Мы видѣли, что граната 4-хъ фунтовая даетъ въ среднемъ числѣ поражающихъ частицъ всего 20. Граната 9 ти фунтовая даетъ 33 такихъ же частицъ. Картечная 4-хъ фунтовая граната 70, а 9-ти фунтовая 100. Затѣмъ, при поспѣшной стрѣльбѣ, орудіе въ одну минуту можетъ сдѣлать $1^1/_2$ выстрѣла картечною гранатою. Слѣдовательно, самый лучшій въ этомъ отношеніи снарядъ, 9-ти фунтовая граната, можетъ въ одну минуту дать около 150 поражающихъ частицъ. Между тѣмъ какъ скорострѣльная пушка свободно выпускаетъ до 200 пуль въ минуту, а при усиленной стрѣльбѣ до 350 пуль.

(*) За то число осколковъ у обыкновенной гранаты очень невелико.

Digitized by Google

Мы разсмотрѣли три главныхъ качества сравниваемыхъ орудій, отъ которыхъ, главнѣйшимъ образомъ, зависитъ боевая дѣйствительность выстрѣловъ. Въ двухъ изъ нихъ превосходство, на дистанціяхъ до 700 саженъ, оказалось на сторонѣ скорострѣльныхъ пушекъ. Только въ отношеніи настильности онѣ, начиная съ 600 саженъ, уступаютъ обыкновеннымъ орудіямъ, однако до 700 саженъ эта разница невелика. Слѣдовательно, на разстояніяхъ до 700 саженъ дѣйствительность скорострѣльныхъ пушекъ, безспорно, выше дѣйствительности полевыхъ орудій. Для самыхъ дальнихъ дистанцій нѣтъ еще опытныхъ данныхъ въ достаточномъ числѣ; но, имѣя въ виду, что не можетъ же дѣйствительность картечницъ пропадать разомъ, есть основаніе полагать, что если дѣйствительность огня картечницы дѣлается слабѣе огня обыкновенныхъ орудій, то развѣ на разстояніяхъ около 900 саженъ и выше. Опыты во Франціи показали, что даже на разстояніи 936 саженъ огонь первыхъ все еще превосходнѣе огня орудій французской системы.

Предъидущій однако выводъ, по слишкомъ большой разнородности сравниваемыхъ орудій, не можетъ быть окончательнымъ, если дѣло идетъ о примѣненіи ихъ къ полевому бою. Надо убѣдиться еще, что обстановка послѣдняго не измѣнитъ вышеприведенные теоретическіе расчеты. Разъяснить этотъ вопросъ въ достаточной степени могутъ только опыты, произведенные въ обстоятельствахъ возможно-близкихъ къ боевымъ. Вотъ почему подобныя испытанія, произведенныя въ присутствіи Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго войсками въ войскахъ гвардіи въ прошедшее лѣто, чрезвычайно драгоцѣнны.

На этихъ опытахъ стрѣльба производилась съ дѣйствительно неопредѣленныхъ разстояній, на мѣстности болѣе или менѣе разнообразной, въ опредѣленное время и даже противъ подвижной мишени. Такъ какъ сомнѣніе въ практичности новыхъ орудій, по преимуществу, происходитъ отъ того, что по паденіямъ ихъ пуль нельзя пристрѣливаться, то понятно, что указанная обстановка должна была выяснить, въ какой мѣрѣ сомнѣніе справедливо. Посмотримъ же результаты этихъ весьма важныхъ опытовъ.

Первый опытъ былъ произведенъ 5-го іюня 1871 года при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Цѣлію служили двѣ баталіонныя колоны, изъ которыхъ одна имѣла дистанціи между взводами полувзводныя, какъ принято было въ прежней колонѣ къ атакѣ, а у другой дистанціи были густой колоны (5 шаговъ), какъ это существуетъ въ нынѣшней двухъвзводной колонѣ изъ середины. Для стрѣльбы

Digitized by Google

сначала былъ вызванъ дивизіонъ конной батареи, которому приказано было стрѣлять по каждой изъ колонъ лишь въ теченіе того времени, какое требуется для прохожденія 100 шаговъ, т. е. около одной минуты. Затѣмъ вызвана была 4-хъ орудійная картечная батарея и поставлена на позицію, съ которой стрѣляла прежде обыкновенная батарея. Картечницамъ приказано было выпустить всего по три жестянки, т. е. по 72 пули, которыя могутъ быть выпущены въ $^1/_4$ минуты времени. Результаты показаны въ слѣдующей таблицѣ:

	Противъ какихъ щитовъ производилась стрѣльба.	Число выпущенныхъ картечныхъ пуль.	Разстояніе.	Попало пуль и осколковъ 1 щит.	2 щит.	3 щит.	4 щит.	Итого на снарядъ въ щитъ.	
Картечная 4 фунт. батарея.	4 щита наполу взв. дистанціи	»	575	38	22	17	16	93	»
	4 щита на дистанціи	»	540	29	21	10	4	64	»
	5 шаг.	»	535	35	18	10	7	40	»
		»	500	19	18	9	7	53	»
Картечная 4 фунт. батарея.	4 щита на дистанц. 5 шаг.	288	510	57	30	38	53	178	62%

Второй разъ картечницы представлялись главнокомандующему войсками 26-го іюня. Стрѣльба производилась противъ одного щита.

			Попало: Въ кавалеріи.	Въ пѣхотѣ
На дистанціи	400	саженъ 192	40—20%	28—14,5%
» »	350	» 192	125—65%	94 — 49%
» »	200	» 192	45 23,4%	35 18%

Затѣмъ стрѣляли онѣ по движущейся мишени съ дистанціи отъ 350—250 саженъ, по щиту въ шесть футовъ высоты и шесть аршинъ ширины;: изъ 864 выпущенныхъ пуль попало 249, т. е. 29%.

Хотя эта практика и значительно менѣе удовлетворительна по безусловнымъ результатамъ, однако, принимая во вниманіе, что въ ней картечницы дѣйствовали по одному щиту, нельзя не признать результаты ея хорошими. Въ среднемъ, съ дистанціи около 300 саженъ, попало 36% въ кавалерію. Дѣйствіе картечницъ по движущейся мишени тоже хорошо, если имѣть въ виду незначительность размѣровъ цѣли и трудность стрѣльбы этого рода.

Третье испытаніе картечницъ было произведено Его Императорскимъ Высочествомъ 3-го іюля, отдѣльно отъ обыкновенныхъ орудій, при дистанціи совершенно неизвѣстной для батареи и противъ одного щита. Результаты были слѣдующіе:

Digitized by Google

Названіе батареи.	Дистанція.	Выпущенныхъ патроновъ.	Пробоинъ. Кавал.	Пѣхот.	Процентъ.
4-я батарея 2-й гвардейск. артил. бригады	275 саж.	480	17	6	3%
	300 »	120	81	47	68%

Стрѣльба на первой дистанціи была весьма неудачна, и она-то послужила поводомъ къ распространенію неудовлетворительныхъ слуховъ о новомъ орудіи. Но, во-первыхъ, какъ ни дурна эта стрѣльба для картечницъ, она не хуже той, которая обыкновенно получается отъ стрѣльбы гранатами противъ одного щита. Во-вторыхъ, причину ея неудовлетворительности одинъ изъ офицеровъ стрѣлявшей батареи объясняетъ тѣмъ замѣшательствомъ, которое происходило на батареѣ во время производства стрѣльбы. Пока артилеристы не совершенно освоятся съ новымъ орудіемъ, промахи неизбѣжны. Тѣмъ болѣе нельзя строго взглянуть на эту неудачу, что на той же практикѣ вторая стрѣльба изъ одного орудія дала блестящіе результаты.

Мы не отрицаемъ, что послѣдняя стрѣльба, быть можетъ, была счастливою случайностью, ибо стрѣляло всего одно орудіе; но точно также нельзя отрицать, что и очень неудачный результатъ первой стрѣльбы могъ быть такою же случайностью. Зачѣмъ же этотъ одиночный фактъ стараются многіе выставить общимъ? Развѣ не бываетъ того же съ нашими прекрасными нарѣзными орудіями? Вотъ примѣръ, взятый изъ практики 8-го іюля, произведенной тоже въ присутствіи Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго войсками въ прошлое лѣто. Стрѣляла 9-ти-фунтовая батарея противъ трехъ щитовъ, изображавшихъ колону, и дала такіе результаты:

Дистанція.	Выпущено снарядовъ.	Пробоинъ. 1 щит. кав	пѣх.	2 щит. кав.	пѣх.	3 щит. кав.	пѣх.	Итого.	Средне. на выстрѣвъ.
400	16 обыкн. гр. 8 картеч. гр.	20	15	15	10	10	8	45	1,8

Практика 8-го іюля, въ присутствіи Его Величества, произведенная съ неопредѣленныхъ разстояній и по одному щиту, дала такіе результаты:

Названіе батареи.	Дистанціи.	Число выпущен. патрон.	Пробоинъ. въ кав.	въ пѣх.	Процентъ въ кав.	въ пѣх.
	300	672	296	185	44%	27,5%
4 батар. 22-й артилерійс. бриг. 9 ф. батар.	400 300	768	—	169	—	22%
	400 300	72 снар.	—	152	на снар.	2,1

Digitized by Google

Принимая во вниманіе, что тутъ картечницы дѣйствовали по одному щиту, нельзя не признать дѣйствія картечницъ вполнѣ удовлетворительнымъ. Можно поручиться навѣрное, что ни одно изъ обыкновенныхъ нашихъ полевыхъ орудій не въ состояніи произвести подобнаго дѣйствія, при такихъ обстоятельствахъ.

Наконецъ, на ученіи съ боевыми патронами 30-го іюля, произведенномъ въ присутствіи Его Величества, точно также дѣйствіе картечной батареи было вполнѣ хорошо.

Названіе батареи:	Дистанціи.	Число выпущенныхъ пуль.	Пробоинъ. кав.	пѣх.	Въ процентахъ въ кав.
4-я батарея 1-й гвардейской артилерійской бригады.	410	288	147	108	51%
	310	288	209	120	72%
	240	288	183	98	63%
	430	576	192	75	33%

На этомъ же ученіи произведена была стрѣльба изъ картечницъ противъ подвижной мишени. Для этой цѣли поставлена была на повозку мишень въ 12 аршинъ ширины и 6 футовъ высоты и посредствомъ лошадей двигали ее по дорогѣ, немного углубленной.

Результатъ стрѣльбы по подвижной мишени былъ, можно сказать, великолѣпный: изъ 960 выпущенныхъ пуль, на дистанціи около 300 саженъ, попало въ столь незначительную цѣль 407 пуль или 42%. Правда, условія стрѣльбы были очень благопріятны: щитъ двигался по дорогѣ, на которой паденіе пуль легко видѣть, однако опытъ этотъ показываетъ, на какую дѣйствительность можно расчитывать изъ новаго орудія при выгодныхъ для него условіяхъ.

Такимъ образомъ, первыя испытанія картечницъ, въ обстоятельствахъ близкихъ къ боевымъ, далеко не говорятъ противъ новаго орудія. Сопоставляя съ данными для обыкновенныхъ орудій, напротивъ, замѣчаемъ, что какъ ни хороша наша система орудій — все таки картечница, при дѣйствіи по войскамъ и съ неизвѣстныхъ разстояній, должна вообще имѣть надъ послѣдними преимущество при стрѣльбѣ съ близкихъ и среднихъ дистанцій.

Сверхъ указаннаго превосходства, скорострѣльныя орудія имѣютъ еще нѣсколько особенностей въ сравненіи съ обыкновенными орудіями. Огонь скорострѣльныхъ орудій непрерывенъ и можетъ ослабляться и усиливаться въ предѣлахъ громадныхъ, отъ 1 до 400 выстрѣловъ въ минуту. Эта счастливая способность дѣлаетъ ихъ пригодными какъ противъ большихъ, такъ и противъ самыхъ малыхъ частей, чего нельзя сказать объ артилерійскомъ орудіи, которое, выбрасывая сразу по двадцати фунтовъ метала, тратило бы свои сна-

Digitized by Google

ряды далеко непроизводительно, при малыхъ цѣляхъ. Если сообразить, что нынѣшній полуразомкнутый порядокъ, употребляемый въ боевыхъ линіяхъ, не представляетъ большихъ и глубокихъ цѣлей, то надо согласиться, что вышесказанная способность новыхъ орудій немаловажна, тѣмъ болѣе, что, по вышеприведеннымъ даннымъ, дѣйствительность картечницъ противъ такихъ цѣлей особенно хороша сравнительно съ обыкновенными орудіями.

Важная особенность новаго орудія заключается въ его подвижности, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова.

Вѣсъ скорострѣльной пушки, со всею системою, около 40 пудовъ, и она могла бы возиться свободно двумя лошадьми; наше же легкое орудіе имѣетъ 85 пудовъ и на лошадь $21^1/_4$ пудовъ. Безъ передка картечница вѣситъ около 20 пудовъ, а потому орудіе 5—6 человѣками можетъ перетаскиваться чрезъ препятствія, а въ случаѣ надобности и переноситься. При дѣйствіи на пересѣченной мѣстности, условіе это весьма важно. Кромѣ того, по легкости своей, картечныя батареи могутъ имѣть меньшее число прислуги, слѣдующее съ ними въ бою, а по малому своему патрону меньшее число зарядныхъ ящиковъ. У насъ принято имѣть при батареѣ по одному зарядному ящику и, слѣдовательно, менѣе чѣмъ даже при легкихъ орудіяхъ. Сокращеніе числа лошадей и уменьшеніе числа повозокъ важно не только въ экономическомъ отношеніи, но и въ боевомъ; ибо, вмѣстѣ съ этимъ, облегчается маневрированіе батареи, уменьшается длина походныхъ колонъ, имѣющая большое вліяніе на утомленіе войскъ при передвиженіяхъ и на быстрый переходъ изъ походнаго порядка въ боевой.

Есть еще полезная особенность въ новомъ орудіи — это не имѣніе отката. Свойство это дѣлаетъ орудіе менѣе взыскательнымъ при выборѣ позиціи. Небольшая площадка, уступъ горы, можетъ служить для расположенія новыхъ орудій, а небольшой бугорокъ, неглубокая яма, неширокая канава позволятъ хорошо закрыть картечницу; для послѣдней же цѣли, въ случаѣ совершенно ровной мѣстности, можно просто углубить колеса.

Съ другой стороны, скорострѣльное орудіе имѣетъ передъ обыкновеннымъ орудіемъ и многіе важные недостатки. Самый существенный изъ нихъ состоитъ въ томъ, что первое не можетъ дѣйствовать по закрытіямъ. По этому одному недостатку оно не можетъ вытѣснить изъ употребленія прежнія орудія, какъ бы ни совершенствовались его свойства. Затѣмъ, невозможность слѣдить за паденіемъ пуль и большая потеря настильности и мѣткости съ возрастаніемъ дистанціи дѣ-

Digitized by Google

лаютъ новое орудіе менѣе способнымъ для самой дальней стрѣльбы. Наконецъ, оно не имѣетъ навѣснаго выстрѣла и не можетъ дѣйствовать по войскамъ, находящимся въ прочныхъ строеніяхъ.

Такимъ образомъ можно заключить, что скорострѣльное орудіе имѣетъ замѣтное превосходство въ огнѣ на близкихъ и среднихъ дистанціяхъ (до 700 саженъ). Особенно превосходство это велико при дѣйствіи противъ небольшихъ, неглубокихъ цѣлей, какія представляются нынѣ въ боевыхъ линіяхъ. Сверхъ того, оно обладаетъ многими полезными особенностями, неимѣющимися въ прежнихъ орудіяхъ. Тѣмъ не менѣе послѣднія не могутъ быть вытѣснены новыми орудіями.

Относительно огня пѣхоты, огонь скорострѣлокъ также имѣетъ свои преимущества и свои недостатки. Первыя заключаются въ слѣдующемъ:

1) По числу выпускаемыхъ пуль, наша картечница можетъ замѣнить отъ 40—60 стрѣлковъ; 2) при одинаковыхъ стволахъ, мѣткость картечницы необходимо будетъ выше обыкновенныхъ ружей, на что много причинъ, а именно: а) стрѣльба со станка вѣрнѣе чѣмъ безъ него, особенно на дальнихъ разстояніяхъ и въ бою, когда люди неспокойны; б) спускъ курка, всегда вредно отражающійся на бой ружья, не имѣетъ значенія при стрѣльбѣ орудія. Эти два обстоятельства составляютъ главную причину замѣченнаго факта, о сравнительно лучшей стрѣльбѣ артилеріи въ бою противъ пѣхоты. 3) Наблюденіе за прицѣлкою, за дѣйствіемъ снарядовъ лучше у орудія, чѣмъ у отдѣльнаго стрѣлка; 4) стрѣльба со станка можетъ быть открываема съ значительно большихъ разстояній; при стрѣльбѣ изъ ружья на дистанціи болѣе 1,500 шаговъ, прикладъ долженъ быть выводимъ изъ плеча, а потому стрѣльба изъ ружья на большихъ дистанціяхъ дѣлается гадательною; 5) пораженіе отъ огня картечницъ бываетъ сосредоточеннѣе, чѣмъ отъ огня стрѣлковъ; 6) легче управлять огнемъ орудій, чѣмъ огнемъ стрѣлковой цѣпи. Оба послѣднія свойства огня картечницъ имѣютъ большое значеніе: въ бою не заботятся лишь о большемъ пораженіи людей, но, главное, о достиженіи положительныхъ результатовъ, которые пріобрѣтаются отъ сгруппированія огня на избранныхъ немногихъ пунктахъ. 7) Огонь картечницы, замѣняя собою батальный огонь, требуетъ, при равной силѣ огня, меньшее число людей: большая разница, выставляется-ли подъ пули девять нумеровъ или 60.

Относительно мѣткости, опытъ показалъ, что даже въ мирное время преимущество на сторонѣ картечницъ доходитъ до двухъ разъ

Digitized by Google

на дистанціяхъ около 400 саженъ. На основаніи опытовъ французскихъ, слѣдующее число стрѣлковъ могли замѣнить одну картечницу, принявъ во вниманіе и мѣткость:

281	саженъ	54	стрѣлка.
374	»	78	»
468	»	119	»
562	»	121	»

Но на сторонѣ картечницъ находится и много важныхъ недостатковъ: 1) она, кромѣ людей, имѣетъ нѣсколько повозокъ и лошадей, а потому сложнѣе по составу и въ тактическомъ отношеніи, сравнительно съ пѣхотинцемъ, стѣсняется гораздо болѣе мѣстностію, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова; 2) не можетъ найти такъ легко укрытіе, какъ послѣдній; 3) батарея картечницъ, какъ вообще артилерія, неспособна на какое-либо другое назначеніе, и 4) скорострѣльное орудіе сложнѣе по изготовленію и обращенію.

Изъ всего этого сравненія можно заключить, что огонь скорострѣльныхъ орудій представляетъ и въ отношеніи пѣхотнаго огня такія достоинства и особенности, которыя не могутъ быть непризнаны полезными. Въ послѣднее время, залповому огню изъ сомкнутаго строя стали придавать большое значеніе. Вникнувъ въ свойство огня скорострѣльныхъ пушекъ, легко между ними найти большое сходство: но только на сторонѣ орудій будетъ и преимущество въ возможности осыпать впереди-лежащее пространство большимъ числомъ пуль, и значительно большая дальность выстрѣловъ, и мѣткость и легкость управленія, и, наконецъ, скорострѣльное орудіе съ своею немногочисленною прислугою представитъ и меньшую цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ. Тѣмъ не менѣе, конечно, огонь послѣдняго не можетъ исключить необходимость пѣхотнаго огня.

И такъ, скорострѣльныя орудія имѣютъ, по нашему сужденію, полное право на самостоятельное существованіе въ арміи, какъ вслѣдствіе замѣтнаго превосходства своего огня въ сравненіи съ обыкновенными орудіями на ближнихъ, среднихъ дистанціяхъ, а въ сравненіи съ огнемъ пѣхоты на всѣхъ дистанціяхъ, такъ и по своимъ полезнымъ особенностямъ, невозмѣстимымъ прежними средствами дальняго боя.

ВТОРАЯ ЛЕКЦІЯ.

Опредѣленіе круга дѣйствія скорострѣльныхъ пушекъ въ полевомъ бою.

Довольно полное опредѣленіе круга дѣйствій картечницъ получится разрѣшеніемъ остальныхъ вопросовъ нашей програмы. Начнемъ

Digitized by Google

разсмотрѣніемъ вопроса, съ какихъ разстояній скорострѣльныя пушки могутъ открывать стрѣльбу съ успѣхомъ въ полевомъ бою.

II.

Полезное дѣйствіе скорострѣльныхъ пушекъ, какъ бы оно ни было велико въ дѣйствительной сферѣ ихъ выстрѣловъ, не нашло бы себѣ большаго примѣненія въ полевомъ бою, еслибъ эта сфера ограничивалась дистанціями, не превосходящими 400 саженъ, какъ то предполагаютъ нѣкоторые артилеристы. Съ разстоянія 400 саженъ уже начинаетъ быть дѣйствительнымъ стрѣлковый огонь, и на этой дистанціи обыкновенно завязывается теперь стрѣлковая перестрѣлка. Орудіе не можетъ располагаться на линіи своей цѣпи, и желательно, чтобы оно могло дѣйствовать хотя по первымъ поддержкамъ цѣпи, которыя располагаются саженяхъ во ста за нею. Слѣдовательно, что бы картечницы могли принимать сколько нибудь-полезное участіе въ дальнемъ бою пѣхоты (рѣшительномъ для артилеріи), онѣ должны уже имѣть предѣльную дальность не менѣе 500 саженъ. Съ предѣльною-же дальностью въ 400 саженъ картечницы будутъ въ состояніи открывать огонь лишь по сближеніи цѣпи на 300 саженъ, т. е. въ самый послѣдній періодъ боя.

Такимъ образомъ, артилеристы, предназначающіе скорострѣльныя пушки для стрѣльбы не далѣе 400 саженъ, обрекаютъ ихъ на роль хотя, безспорно, важную, однако весьма ограниченную, для которой едвали стоило бы вводить новое орудіе. Такъ какъ мнѣніе о столь небольшой дальнострѣльности скорострѣльныхъ пушекъ пользуется, на сколько мнѣ извѣстно, большою популярностію, то обратимъ вниманіе на доводы, приводимые въ подтвержденіе его справедливости.

Чтобы доказать, что скорострѣльныя пушки не могутъ стрѣлять на дистанціи превосходящія 400 саженъ, авторъ «Замѣтокъ о значеніи нашихъ скорострѣльныхъ пушекъ» приводитъ два обстоятельства: незначительную настильность новаго орудія и недостаточность имѣющихся при нихъ патроновъ. Совокупность двухъ этихъ обстоятельствъ, по его вычисленіямъ, дѣлаетъ то, что цѣлая картечная батарея, для разстройства одного баталіона на 700 саженъ, должна будетъ израсходовать въ бою патроновъ болѣе комплектнаго числа (*).

Но развѣ возможно дѣлать подобныя вычисленія съ надеждою не только на точный выводъ, но даже хотя на правдоподобный. Дѣло разстройства баталіона въ бою зависитъ отъ столь большаго числа различныхъ элементовъ, что ввести въ вычисленіе ихъ вліяніе не-

(*) См. «Военный Сборникъ» № 7 стр. 106.

Digitized by Google

мыслимо. Отъ этого-то опредѣленіе безусловной боевой дѣйствительности выстрѣловъ, т. е. вычисленіе, при какомъ числѣ выстрѣловъ изъ даннаго оружія можетъ получаться извѣстный тактическій результатъ, принадлежитъ къ задачамъ на столько-же невозможнымъ, какъ и рѣшеніе одного уравненія со многими неизвѣстными. Притомъ авторъ названной статьи сдѣлалъ въ расчетѣ несправедливое предположеніе. Онъ полагаетъ, что для разстройства баталіона въ 800 человѣкъ надобно вывести изъ строя 600 человѣкъ. Послѣдняя цифра, даже безусловно говоря, кажется весьма большою; но она въ особенности поражаетъ своею громадностью, когда припомнимъ, что дѣло идетъ объ оцѣнкѣ стрѣльбы на 700 саженъ и въ небольшой промежутокъ времени.

Впечатлѣніе, производимое пораженіями отъ снарядовъ, разумѣется неодинаково на различныхъ разстояніяхъ.

Легче переносятся самыя тяжкія невзгоды, когда мы знаемъ, что онѣ послѣднія и что непосредственно за ними слѣдуетъ успѣхъ. Въ такомъ положеніи находятся войска вблизи непріятеля, когда имъ остается одно, послѣднее усиліе для побѣды; но, находясь на $1^1/_2$ версты разстоянія отъ цѣли своихъ дѣйствій, всякій, конечно, сознаетъ, что дѣло далеко отъ конца, и потому человѣкъ невольно дѣлается впечатлительнѣе къ потерямъ, которыя, съ уменьшеніемъ разстоянія, должны дѣлаться все болѣе и болѣе ужасными. Эти-то обстоятельства и составляютъ одну изъ причинъ, почему стрѣльба на дальнихъ дистанціяхъ даетъ иногда рѣшительные результаты, хотя вообще безусловная дѣйствительность выстрѣловъ на такихъ разстояніяхъ ничтожна.

Нельзя оставлять безъ вниманія, при оцѣнкѣ боевой дѣйствительности оружія, и время, въ продолженіе котораго наноситсѣ извѣстное пораженіе. При одномъ числѣ выбывшихъ людей изъ строя, далеко не все равно, напримѣръ, потеряетъ-ли ихъ часть въ часъ времени, или въ теченіе цѣлаго дня. Кто не отвергаетъ важнаго значенія сосредоточеннаго способа дѣйствія, тотъ признаетъ, что не только въ отношеніи мѣста, но и въ отношеніи времени, принципъ сосредоточенія не долженъ быть пренебрегаемъ. Можно, не рискуя, впасть въ ошибку, опредѣлить, что моральное дѣйствіе того или другаго пораженія обратно пропорціонально тому времени, въ которое оно нанесено.

Притомъ, даже безусловно говоря (т. е. не принимая во вниманіе дистанціи и времени), потери, требуемыя авторомъ «замѣтокъ» для разстройства баталіона, слишкомъ велики. Нельзя для этого принимать крайнія цифры потерь, понесенныхъ войсками въ сраженіяхъ,

Digitized by Google

во-первыхъ потому, что значительная часть такихъ потерь произошла при отступленіи, т. е. когда части войскъ были уже разстроены; во-вторыхъ, нерѣдко войска, попавшія подъ слишкомъ сильный близкій огонь, теряютъ значительно болѣе людей, чѣмъ требуется это для ихъ разстройства, и, наконецъ, въ-третьихъ, для общихъ выводовъ надо брать средніе результаты, а не одиночные факты. Вообще же, если не принимать во вниманіе преувеличенныхъ газетныхъ извѣстій, потери въ войскахъ далеко не доходятъ за цѣлое сраженіе до $^2/_3$ состава частей. Военная исторія указываетъ намъ, что потеря только $^1/_3$ людей за весь день боя есть уже обстоятельство, достаточное для того, чтобы войска на другой день не могли вступить въ бой. Такъ, послѣ битвы предъ Находомъ, извѣстно, что корпусъ Раминга до того былъ разстроенъ, что почти вовсе не принялъ участія въ битвѣ, возгорѣвшейся на слѣдующій день подъ Скалицемъ. Потеря же этого корпуса, состоявшаго изъ 28 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 88 орудій, простиралась до 5,719 (*) человѣкъ, т. е. около $^1/_6$ всей силы. Самымъ сильнымъ образомъ пострадалъ 17-й егерскій баталіонъ, который потерялъ до $^1/_3$ состава, но изъ нихъ около половины попались въ плѣнъ (**). Точно также въ кениггрецкомъ сраженіи, изъ всей австрійской арміи всего болѣе пострадалъ 4-й корпусъ, но и его потери убитыми и ранеными не доходятъ до $^1/_6$ части всѣхъ сражавшихся. Потери прусаковъ въ кампанію 1866 года были значительно менѣе, чѣмъ ихъ противниковъ.

Потери въ послѣднюю войну 1870 — 1871 года, какъ онѣ ни были значительны, вообще немного выше указанныхъ. Самыми кровавыми боями для прусаковъ были дѣла подъ Віонвилемъ и Форбахомъ: въ первомъ изъ 80,000 пало 17,650 ($^1/_4$), а во второмъ изъ 27,000, бывшихъ въ огнѣ, 4,000 убито и ранено (около $^1/_7$); въ послѣднемъ наиболѣе пострадавшая 5-я дивизія потеряла 2,000 человѣкъ, что составитъ не болѣе $^1/_5$ ея состава. Подъ Гравелотомъ 200,000 прусская армія потеряла 14,550 человѣкъ (менѣе $^1/_{13}$). Потери французовъ убитыми и ранеными вообще въ эту кампанію не превосходятъ прусскихъ (***).

(*) Въ этомъ числѣ убитые, раненые и взятые въ плѣнъ или пропавшіе безъ вѣсти.

(**) Баталіону этому пришлось вести упорный бой за мѣстные предметы, отчего, съ занятіемъ послѣднихъ прусаками, много австрійцевъ было захвачено въ плѣнъ.

(***) См. „Военный Сборникъ“ „Война 1870 года за рейнскую границу“ В. Ростова.

Digitized by Google

Затѣмъ, авторъ «замѣтокъ», при самомъ вычисленіи, сдѣлалъ серьезную ошибку не въ пользу картечницъ. Допуская совершенно основательно, что, для большей вѣроятности попасть въ цѣль, стрѣльба изъ картечницъ будетъ производиться при различныхъ высотахъ прицѣла, и опредѣляя эту разницу не болѣе какъ въ одну линію, онъ полагаетъ, что изъ трехъ орудій только дѣйствующее совершенно соотвѣтственно дистанціи будетъ бросать пули въ цѣль, остальныя же два вовсе не будутъ дѣйствительны.

Надо сказать, что въ расчетѣ автора размѣры цѣли суть размѣры баталіонной колоны, которая въ глубину занимаетъ около 25 саженъ. Слѣдовательно, средняя траекторія пуль одной изъ трехъ картечницъ проходитъ чрезъ центръ цѣли, а средняя траекторія пуль двухъ другихъ проходитъ въ 7,5 саженяхъ отъ центра (разница въ дальностяхъ, соотвѣтствующая 1-й линіи возвышенія), т. е. пересѣкаютъ цѣль въ 5 саженяхъ отъ краевъ. Какимъ же образомъ можно полагать, что при такихъ обстоятельствахъ изъ трехъ картечницъ двѣ будутъ вовсе недѣйствительны? Тутъ явная ошибка.

Къ этимъ двумъ ошибкамъ слѣдуетъ прибавить нѣсколько произвольныхъ предположеній для перехода отъ дѣйствительности мирной практики къ дѣйствительности боевой. Почему, напримѣръ, присутствіе дыма уменьшаетъ дѣйствительность выстрѣловъ въ бою въ три раза, а не въ полтора раза или въ два? А между тѣмъ подобныя измѣненія въ коэфиціентахъ, выражающихъ вліяніе боевыхъ обстоятельствъ, мѣняютъ совершенно результаты вычисленія.

Въ концѣ концовъ, чтобы убѣдить читателя въ справедливости сдѣланнаго имъ вывода о громадномъ расходѣ патроновъ изъ картечницъ, авторъ «Замѣтокъ о значеніи скорострѣльныхъ пушекъ» заявляетъ, что, «выводя среднимъ числомъ по $11^1/_4$ пуль на каждаго выводимаго изъ строя человѣка, мы не только не преувеличиваемъ дѣйствительныхъ фактовъ въ бою, но, нѣтъ сомнѣнія, значительно уменьшаемъ». Но не по $11^1/_4$ пуль приходится на убитаго человѣка въ его расчетѣ, а по 90 (*)! Непонятна такая ошибка!

Все сказанное о расчетѣ, доказывающемъ, что въ картечной батареѣ не хватило бы патроновъ, если бы она рѣшилась разстроить баталіонъ на разстояніи 700 саженъ, свидѣтельствуетъ, въ какой степени можно довѣрять расчету, а также сдѣланному изъ него выводу. Единственнымъ средствомъ для автора провѣрить сдѣланный имъ выводъ было бы приложеніе подобнаго же расчета къ обыкновен-

(*) По его расчету требуется 6,750 патроновъ на каждую картечницу, что на восемь орудій дастъ 54,000 патрона для разстройства баталіона. Стр. 106.

Digitized by Google

нымъ полевымъ орудіямъ. Только изъ сравненія съ давно-употребляемымъ орудіемъ можно было бы вывести, годно или негодно новое орудіе для извѣстнаго назначенія. По крайней мѣрѣ приложеніе расчета къ полевому орудію показало бы, что ни одна изъ нашихъ полевыхъ батарей не была бы въ состояніи на 700 саженяхъ дистанціи выбить изъ строя 600 человѣкъ, при обстановкѣ боевой, не истративъ всѣхъ своихъ зарядовъ. Чтобы не дѣлать произвольныхъ вычисленій, для доказательства послѣдняго примемъ за основаніе факты изъ военной исторіи.

Авторъ «замѣтокъ», непосредственно за своимъ расчетомъ, представляетъ самъ данныя о числѣ выпущенныхъ снарядовъ подъ Кениггрецомъ и о числѣ раненыхъ и убитыхъ отъ нихъ въ австрійской арміи. Сдѣлаемъ же расчетъ на этихъ данныхъ.

Прусаки выпустили въ названномъ сраженіи 12,773 снаряда, и непріятель потерялъ 5,500 человѣкъ убитыми и ранеными, что на каждаго убитаго человѣка даетъ $2^1/_4$ снаряда. Для вывода 600 человѣкъ изъ строя требовалось 1,350 снарядовъ, у насъ же возится при 4-фунтовой батареѣ всего 916, а при 9-фунтовой батареѣ 880 снарядовъ (не принимая во вниманіе по 10 картечей, которыя на 700 саж. не могутъ быть употреблены). Такимъ образомъ, нашей обыкновенной полевой батареѣ не хватило бы въ среднемъ числѣ 450 снарядовъ для разстройства одного баталіона. Слѣдовательно, по аналогіи автора «замѣтокъ», ни одно изъ нашихъ полевыхъ орудій непригодно для полеваго боя.

И такъ, пріемъ, употребленный авторомъ «Замѣтокъ о значеніи нашихъ скорострѣльныхъ пушекъ», для доказательства невозможности употребленія послѣднихъ на дистанціи 700 саженъ, не могъ привести къ справедливымъ результатамъ, ибо имѣлъ ложное основаніе.

Въ первый лекціи указано было, что на 700 саженныхъ дистанціяхъ табличныя данныя говорятъ, что скорострѣльныя пушки если не имѣютъ еще преимущества въ дѣйствіи предъ обыкновенными орудіями, то, по крайней мѣрѣ, не хуже послѣднихъ. Поэтому мы имѣемъ полное право думать, что картечныя батареи съ разстоянія 700 саженъ могутъ уже дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ. Начиная же съ 600 саж., когда всѣ три качества, обусловливающія дѣйствительность выстрѣловъ, находятся на сторонѣ картечницъ, дѣйствіе ихъ дѣлается рѣшительнымъ.

Обстоятельство, которое можетъ измѣнить въ бою такое предположеніе во вредъ скорострѣльнымъ пушкамъ, это невидимость паденія пуль и невозможность вѣрнаго опредѣленія разстоянія. Но, во-пер-

Digitized by Google

выхъ, если паденіе пуль на землю незамѣтно, то дѣйствіе ихъ на людяхъ не проходитъ безслѣдно. Во-вторыхъ, картечницы могутъ пользоваться опредѣленіемъ дистанціи, сдѣланнымъ стрѣльбою изъ обыкновенныхъ орудій, если скорострѣльныя батареи будутъ пристраиваемы къ обыкновеннымъ, и, въ-третьихъ, для опредѣленія дистанціи могутъ служить дальномѣры.

Пристраиваніе скорострѣльныхъ батарей къ дѣйствующимъ обыкновеннымъ указано, въ первый разъ, Его Императорскимъ Величествомъ на бригадныхъ ученьяхъ въ 1871 году. Такой пріемъ позволяетъ картечницамъ воспользоваться способностію обыкновенныхъ орудій къ опредѣленію дистанціи, отсутствіе которой можетъ единственно помѣшать употребленію картечницъ на дальнихъ дистанціяхъ.

Другое обстоятельство, могущее уменьшить вредное вліяніе неизвѣстности разстоянія въ полѣ, это введеніе дальномѣровъ. Въ настоящее время имѣются уже дальномѣры, какъ, напримѣръ, Ноллена и Мартюшева, дающіе возможность измѣрять разстоянія съ вѣроятностью ошибки въ среднемъ числѣ до $1^1/_2\%$ всего измѣряемаго разстоянія. Такой дальномѣръ вообще будетъ капитальнымъ пріобрѣтеніемъ для артилеріи, а для скорострѣльныхъ пушекъ въ особенности, ибо онъ освободитъ ихъ отъ зависимости отъ обыкновенныхъ орудій на дальней стрѣльбѣ.

Кромѣ теоретическаго сужденія о возможности употребленія картечницъ съ успѣхомъ на дистанціяхъ значительно большихъ 400 саженъ, о ней свидѣтельствуетъ и опытъ войны 1870—1871 года.

Во время всей войны французы употребляли картечныя батареи наравнѣ съ обыкновенными, располагая ихъ на однѣхъ позиціяхъ и открывая огонь изъ первыхъ съ самаго начала дѣла (*). Быть можетъ, такое употребленіе митральезъ было вынужденнымъ вслѣдствіе недостатка въ обыкновенной артилеріи; но невозможно допустить, чтобы французы продолжали подобное употребленіе новыхъ орудій, еслибъ замѣчали полную ихъ недѣйствительность на большихъ разстояніяхъ.

Въ двухъ примѣрахъ, приведенныхъ въ первой лекціи о сильномъ дѣйствіи митральезъ въ гравелотскомъ сраженіи, послѣднія, надо по-

(*) Бывали случаи, гдѣ картечницы выдвигались передъ линіею пушечныхъ батарей. Такъ въ гравелотскомъ сраженіи, у фермъ Москва и Пуанъ-дю-Жура, онѣ стояли саженъ на 100 впереди обыкновенныхъ орудій. То же въ сраженіи при Силе-ле-Гильомѣ: митральезы выдвинуты были на 200 метровъ. Но и вообще говоря, онѣ располагались на высотѣ обыкновенныхъ орудій и часто вмѣстѣ.

Digitized by Google

лагать, дѣйствовали на дистанціяхъ свыше 500 саженъ Опушка лѣса де-ла-Кюсъ на подробномъ планѣ, изданномъ въ Мецѣ послѣ окончанія войны, показана отстоящею отъ 350 до 475 саженъ отъ деревни Аманвилье, непосредственно передъ которой стояли французскія батареи; но въ опушкѣ этого лѣса, безъ сомнѣнія, находились только стрѣлки, колоны же стояли навѣрное саженяхъ въ 100 и болѣе отъ нихъ. Слѣдовательно, картечныя батареи дѣйствовали тутъ съ громаднымъ успѣхомъ на разстояніяхъ никакъ не менѣе 500 саженъ.

Притомъ, въ рапортѣ принца Фридриха-Карла, какъ было выше приведено, говорится, что не только пѣхота, но и артилерія корпуса Манштейна сильно страдали отъ картечницъ; по буквальному выраженію рапорта она была ими изрѣшетена (criblée). Между тѣмъ, батареи 9-го корпуса находились отъ линіи французскихъ батарей на разстояніи отъ 550 до 750 саженъ, если судить по плану.

Съ такой же дистанціи, вѣроятно, картечныя батареи съ позиціи у Пуанъ-дю-Жура нанесли сильный вредъ прусскимъ батареямъ, поддерживавшимъ атаку 25-й и 28-й пѣхотныхъ бригадъ, потому что Рюстовъ говоритъ, что эти три батареи расположились на позиціи въ 1,500 шагахъ къ югу отъ Сенъ-Губера (фермы, саженъ на 125 впереди расположенія французскихъ батарей). Поэтому, если даже названныя прусскія батареи косвенно стояли относительно линіи французскихъ картечницъ, то все-таки дистанція ихъ стрѣльбы не могла быть менѣе 500 саженъ (*).

Въ письмѣ къ редактору «Артилерійскаго Журнала» (**) приведены, между прочимъ, слѣдующія слова солдата Рейнскаго артилерійскаго полка о дѣйствіи картечницъ: «эти адскія машины, называемыя картечниками, причиняютъ на 1,500 шаговъ пѣхотѣ и артилеріи ужасный вредъ тѣмъ, что сразу выстрѣливаютъ почтенную порцію пуль».

Мы представили также, что подъ Седаномъ митральезы нанесли

(*) Авторъ «Замѣтокъ о значеніи нашихъ скорострѣльныхъ пушекъ въ полевой войнѣ» говоритъ, что, судя по плану мѣстности и вообще по обстановкѣ боя въ приведенныхъ примѣрахъ изъ гравелотскаго сраженія, дѣйствіе картечницъ происходило на разстояніяхъ близкихъ, никакъ не болѣе саженъ 300. Имѣя въ виду это заявленіе, мы старались тщательно провѣрить представляемыя нами данныя о дистанціяхъ.

Уже одно то обстоятельство, что до 4-хъ часовъ ферма Шампенуа, находившаяся въ 500 саженяхъ отъ линіи французскихъ батарей, была въ рукахъ французскихъ стрѣлковъ, свидѣтельствуетъ, что прусскія линіи до этого времени были пронизываемы митральезами на дистанціи болѣе 500 саженъ, а онѣ, по словамъ Фридриха-Карла, дѣйствовали тутъ съ самаго полудня.

(**) Помѣщенномъ въ сентябрской книжкѣ Артилерійскаго Журнала 1871 г.

Digitized by Google

весьма серьезный вредъ 9-му и 4-му егерскимъ баталіонамъ, когда тѣ желали пройдти желѣзно-дорожный мостъ чрезъ Маасъ у Базейля. Имѣя въ виду, что батареи стояли на высотахъ за названною деревнею, слѣдуетъ полагать, что картечницы дѣйствовали здѣсь на дистанцію около 700 саженъ (*).

Описывая сраженіе при Таверѣ, 9-го декабря 1870 года, Шанзи говоритъ, что глубокія массы прусскихъ войскъ, благодаря вечерней порѣ и мѣстнымъ закрытіямъ, внезапно появились передъ оврагомъ, составлявшимъ таверскую позицію. Встрѣтя однако французскія войска готовыми, головы этихъ колонъ развернулись и открыли огонь съ 1,200 метровъ; «наши артилерія и стрѣлки поспѣшно отвѣчаютъ, а митральезы, взявъ во флангъ прусскія линіи, наносятъ имъ жестокій вредъ» и т. д. (**). Тутъ, чтобы имѣть возможность взять во флангъ, картечницы должны были дѣйствовать съ разстоянія болѣе 1,200 метровъ, ибо крутой таверскій оврагъ не позволялъ имъ выдвинуться впередъ.

Въ описаніи сраженія при Ле-Мансѣ мы встрѣчаемъ примѣръ еще болѣе рѣшительнаго дѣйствія картечницъ съ разстоянія около 600 саженъ, на сколько можно судить изъ плановъ, представленныхъ Шанзи при его описаніи походовъ луарской арміи.

Въ сраженіи при Ле-Мансѣ, «отдѣленіе американскихъ митральезъ было поставлено на дорогѣ изъ Ле-Манса въ д'Иврe, на склонѣ высоты Луаръ», на правомъ берегу рѣчки Уисны (l'Huisne), чтобы, вмѣстѣ съ обыкновенными батареями, поставленными на высотахъ Луаръ и Круа, обстрѣливать долину названной рѣчки между войсками адмирала Жоригибери и войсками, занимавшими плато д'Овуръ, и прикрывать фланги этихъ войскъ, раздѣленныхъ большимъ промежуткомъ въ этомъ мѣстѣ. Правый берегъ Уисны здѣсь сильно командуетъ надъ лѣвымъ, и это, вѣроятно заставило поставить вышеназванныя батареи за рѣкою, когда остальныя войска вправо и влѣво стояли передъ рѣкою; но тѣмъ самымъ батареи весьма сильно отодвинулись назадъ, такъ что до фланга своихъ войскъ разстояніе было около версты, отчего онѣ вынуждены были дѣйствовать съ весьма дальняго разстоянія. Отдѣленіе картечницъ было удалено

(*) При осмотрѣ седанскаго поля сраженія, намъ указывали какъ мѣсто расположенія картечницъ, такъ и обширныя могилы павшихъ близъ моста германцевъ, на которыя мѣстное населеніе указываетъ какъ на исключительную работу митральезъ.

(**) Campagne de 1870—1871, la deuxième armée de la Loire.

Digitized by Google

столь же значительно; между тѣмъ о семъ дѣйствіи Шанзи отзывается прекрасно (1).

Вотъ еще примѣры, гдѣ картечницы, въ соединеніи съ обыкновенными орудіями, дѣйствовали успѣшно на очень большое разстояніе.

«9-го утромъ, въ сраженіи при Шагенѣ, прусскія колоны дебушировали изъ Маладри и направились на Сенъ-Піеръ. Онѣ были приняты живымъ огнемъ нашихъ орудій и нашихъ митральезъ, который принудилъ ихъ вернуться. Тогда одна непріятельская батарея показалась у л'Ома, стараясь насъ выгнать изъ Пресуара. Но, пересиливаемая нашею артилеріею, которая стрѣляла съ разстоянія 2,400 метровъ, батарея прусская не могла отвѣчать съ успѣхомъ и отступила до Гондоніеръ» (2).

Въ сраженіи же при д. Арденау, три орудія 4-фунтовыхъ дѣйствуютъ съ одною митральезою и, послѣ получасовой канонады, заставляютъ замолчать отдѣленіе непріятельской артилеріи, помѣщенной въ 1,209 метрахъ (3).

Въ сраженіи при Перинъи л'Евекъ, «два орудія 7-ми фунтовыя и двѣ митральезы, помѣщенныя въ хорошей позиціи и анфилирующія дорогу, принудили прекратить преслѣдованіе сильную непріятельскую колону, которая бросилась въ лѣсъ въ трехъ километрахъ отъ нашихъ линій и устраивалась тамъ, не пытаясь снова атаковать въ этотъ день» (4).

Такимъ образомъ сфера дѣйствій скорострѣльныхъ орудій никакъ не можетъ быть ограничена 400 саженями дистанціи. Напротивъ, мы имѣемъ полное основаніе предполагать, какъ вслѣдствіе опыта войны 1870 — 1871, такъ и на основаніи табличныхъ данныхъ, что ихъ дѣйствіе весьма сильно на разстояніяхъ до 700 саженъ и возможно и на болѣе далекихъ дистанціяхъ, хотя въ послѣднемъ случаѣ нельзя расчитывать на рѣшительные результаты (5).

III.

Существуетъ мнѣніе, будто скорострѣльныя пушки могутъ дѣй-

(1) Слова Шанзи были приведены мною выше.

(2) Стр. 279.

(3) Стр. 283.

(4) Стр. 301.

(5) Въ „Militärische Blätter“ (іюнь 1871 г.) помѣщена статья, отрицающая необходимость введенія картечницъ въ полевую артилерію. Но, тѣмъ не менѣе, въ ней говорится, что картечница „можетъ довести дѣйствіе своей картечи даже до разстоянія отъ 2,500—3,000 шаговъ“ такого разстоянія, на которомъ, по словамъ автора, „нѣмецкій артилеристъ даже дальнострѣльную гранату употребляетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не можетъ подойти ближе“. Стр. 427.

Digitized by Google

ствовать только по цѣлямъ совершенно открытымъ; лощина, даже канавка, бугорокъ, небольшіе кусты и пни могутъ совершенно прикрыть отъ ихъ пораженій. Основаніемъ для такого мнѣнія служитъ то, что картечницы стрѣляютъ обыкновенными ружейными пулями. Но при этомъ не принято во вниманіе, во первыхъ, что пушкамъ можно придавать большіе углы возвышенія, такъ что онѣ будутъ перебрасывать свои снаряды черезъ закрытіе, поражая непріятеля наклонными выстрѣлами, а, во-вторыхъ, цѣль для картечницъ составляютъ не отдѣльные люди, а болѣе или менѣе сомкнутыя части, которыхъ пни, небольшіе кусты, канавки, бугорки, скрыть не могутъ; противъ же отдѣльныхъ людей обыкновенныя орудія и на открытыхъ мѣстахъ не могутъ дѣйствовать.

Разумѣется, глубокая лощина, высота, густой лѣсъ могутъ закрыть войска отъ картечнаго огня, но развѣ такіе мѣстные предметы не скрываютъ ихъ и отъ обыкновенныхъ орудій? Навѣсный выстрѣлъ послѣднихъ примѣнимъ лишь тогда, когда извѣстно точно мѣсто расположенія непріятеля, а нельзя знать, гдѣ именно стоятъ войска за высотою, или въ какомъ мѣстѣ оврага онѣ расположены. При этомъ есть основаніе предполагать, что даже навѣсно возможно будетъ дѣйствовать изъ картечницъ, ибо были примѣры, что и изъ ружей дѣйствовали навѣсно (Страсбургъ). Относительно дѣйствія картечницъ по войскамъ, расположеннымъ въ лѣсу, мы можемъ уже не ограничиваться однѣми соображеніями. Фактъ, приведенный нами выше изъ гравелотскаго сраженія, гдѣ прусскія войска, стоявшія въ лѣсу де-ла-Кюсъ, страшно пострадали отъ огня картечницъ, свидѣтельствуетъ, что картечницы пригодны для этой цѣли.

Дѣло другое, если надобно дѣйствовать по войскамъ, находящимся въ прочныхъ строеніяхъ или въ укрѣпленіяхъ усиленной профили, закрытыхъ отъ наклонныхъ выстрѣловъ.

Но такихъ укрѣпленій въ полевой войнѣ не встрѣчается, а при защитѣ строеній войска располагаются не въ однихъ строеніяхъ, но, по преимуществу, за заборами, изгородями, валиками, садами—словомъ, за всѣмъ тѣмъ, что составляетъ опушку деревень; послѣдніе же предметы не остановятъ дѣйствія пуль, которыя еще на 1,500 шаговъ сохраняютъ такую силу удара, что пробиваютъ нѣсколько дюймовыхъ досокъ.

До введенія нарѣзнаго оружія существовало даже правило: передъ атакою деревни, какъ и лѣса, подвозить батареи на картечный выстрѣлъ, съ тѣмъ, чтобы картечью прогнать цѣпь и сомкнутыя части съ наружной опушки и дать колонамъ возможность приблизиться къ

Digitized by Google

ней безъ серьезныхъ потерь. Это правило распространялось и до атаки укрѣпленій (*), что и показываетъ, что нельзя отрицать возможности примѣнять новое орудіе съ пользою и въ бою за деревню, и за укрѣпленіе.

Но скорострѣльныя орудія, конечно, не могутъ разрушать препятствій и закрытій, дѣйствовать по войскамъ расположеннымъ въ прочныхъ зданіяхъ, зажигать строенія и т. п. На этомъ основаніи, картечницы никогда не въ состояніи будутъ замѣнить или вытѣснить изъ употребленія обыкновенныя орудія.

Въ отношеніи размѣровъ и характера войсковыхъ цѣлей, скорострѣльныя орудія менѣе стѣсняются, чѣмъ обыкновенныя орудія. Если послѣднія не могутъ тратить своихъ большихъ снарядовъ противъ небольшихъ группъ людей, слабой цѣпи, то картечницы могутъ быть употреблены даже противъ одиночныхъ людей, еслибъ въ томъ встрѣтилась надобность (**). Тѣмъ болѣе будетъ производительна ихъ стрѣльба противъ рѣдкой цѣпи, отдѣльныхъ группъ и мелкихъ рекогносцирующихъ отрядовъ. Въ подтвержденіе послѣдняго можно представить и фактъ изъ послѣдней войны.

17-го января, послѣ сраженія при Силле-ле-Гюильомъ, прусскій рекогносцирующій отрядъ показался на дорогѣ изъ Манса, «но огонь нашихъ митральезъ», говоритъ Шанзи, «достаточенъ былъ, чтобъ его разсѣять» (***).

Вообще противъ стрѣлковъ лучшимъ снарядомъ въ гладкоствольной артилеріи была, безспорно, картечь. Генералъ-адъютантъ Крыжановскій, на публичныхъ чтеніяхъ въ 1858 году, представилъ намъ нѣсколько убѣдительныхъ примѣровъ изъ войны 1853—1856 годовъ, доказывающихъ превосходство этого снаряда въ данномъ случаѣ. Но дѣйствіе картечницы во многомъ походитъ на дѣйствіе прежней картечи. При искусственномъ разсѣяніи выстрѣловъ получается тотъ же градъ снарядовъ, осыпающій со всѣхъ сторонъ стрѣлка и пугающій его воображеніе (****). Потомъ, при дѣйствіи противъ

(*) Наша артилерія во-время штурма Варшавы въ 1831 году, какъ извѣстно, поступала согласно этому правилу, хотя укрѣпленія имѣли временную профиль.

(**) Такая надобность встрѣчается во время рекогносцировокъ, когда отдѣльные люди рѣшаются приближаться на дистанцію вѣрнаго артилерійскаго выстрѣла, не входя однако въ сферу ружейнаго огня.

(***) Campagne de 1870—1071. La deuxième armée de la Loire. Стр.. 377.

(****) Прусскій артилеристъ, противникъ введенія картечницъ, свидѣтельствуетъ однако, что гулъ отъ дѣйствія этихъ орудій производитъ болѣе потрясающее впечатлѣніе, чѣмъ трескъ обыкновенной картечи. Затѣмъ, кромѣ несравненно большей дальности, за картечницами онъ признаетъ еще преимущества въ меньшей зависимости ихъ отъ мѣстности и въ большей силѣ удара ихъ пуль. Militärische Blätter, Стр. 426 іюнь.

Digitized by Google

цѣпей и мелкихъ отрядовъ, вѣроятность попасть пулею картечницы въ особенности значительно превосходитъ вѣроятность попаданія осколкомъ гранатъ. Противъ сомкнутыхъ частей, какъ густыхъ колонъ, такъ и тонкихъ линій, картечницы, разумѣется, будутъ тоже пригодны, преимущественно противъ послѣднихъ, какъ вертикальныхъ цѣлей. Наконецъ, общій голосъ назначаетъ картечницы для защиты разнаго рода дефиле. Признавая, что для этого дѣла картечницы неоспоримо выше другихъ орудій; въ сущности говоря, признается способность ихъ сгрупировать весьма сильный огонь въ короткій промежутокъ времени—способность, по которой и должно, главнымъ образомъ, цѣниться всякое боевое оружіе.

И такъ, опасаться, что скорострѣльныя орудія не будутъ имѣть достаточнаго числа предметовъ для дѣйствія въ полевомъ бою—невозможно. Изъ всѣхъ мѣстныхъ предметовъ, въ сущности, нѣтъ ни одного, при атакѣ котораго новое орудіе не нашло бы примѣненія. Если послѣднее непригодно для разрушенія закрытій, то для полевой войны, гдѣ такая задача представляется рѣдко и будетъ исполняться обыкновенными орудіями, неимѣніе этого качества не мѣшаетъ новымъ орудіямъ играть важную роль, лишь бы они съ успѣхомъ могли дѣйствовать по войскамъ въ различныхъ случаяхъ боя.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦІЯ.

IV.

Продолженіе. Опредѣленіе круга дѣйствія скорострѣльныхъ пушекъ въ бою.

Теперь разсмотримъ, на сколько справедливо предположеніе, что картечницы не въ состояніи состязаться съ обыкновенными орудіями. Въ открытой и ровной борьбѣ, шансы выиграть бой, по словамъ нѣкоторыхъ артилеристовъ, въ три раза болѣе у обыкновенныхъ орудій, нежели у скорострѣльныхъ, на слѣдующемъ основаніи: 1) послѣднія ни въ какомъ случаѣ подбить артилерійскаго орудія не могутъ, тогда какъ артилерія всегда имѣетъ возможность это сдѣлать съ нѣсколькихъ (?) выстрѣловъ, на такихъ даже дистанціяхъ, какъ 600—700 саженъ; 2) скорострѣльная пушка взорвать зарядного ящика не можетъ, между тѣмъ какъ артилерійское орудіе, при случаѣ, можетъ это сдѣлать. Что же до третьяго шанса—возможности перебить прислугу — то имъ обладаютъ въ одинаковой степени оба орудія. Хотя бы каждое изъ этихъ положеній было справедливо, однако сказать, что орудіе имѣетъ втрое болѣе шансовъ для побѣды надъ картечницею, можно было бы только въ такомъ случаѣ,

Digitized by Google

когда каждый изъ шансовъ былъ бы одинаковой цѣны, чего не существуетъ на самомъ дѣлѣ.

Подбить орудіе, всегда болѣе или менѣе скрытое гребнемъ высоты, складкою почвы или бугоркомъ, несмотря на всю мѣткость нарѣзной артилеріи, есть дѣло очень нелегкое въ полевомъ бою. Случай же изъ войны 1870 — 1871 въ которомъ, по словамъ Рюстова, подбито было въ корпусѣ Манштейна 15 орудій въ день гравелотскаго боя есть случай едва-ли справедливый.

Хотя у Рюстова, дѣйствительно, говорится о совершенно подбитыхъ 15-ти орудіяхъ въ корпусѣ Манштейна, однако въ копіи съ рапорта главнокомандующаго 2-ю прусскою арміею объ этомъ сраженіи то же мѣсто выражено иначе, а именно сказано, что «резервная артилерій 9-го корпуса заставила замолчать непріятельскую близъ Монтиньи и Аманвилье; но она понесла весьма значительныя потери, и 15 орудій принуждены были оставить поле сраженія» (hors de combat). Отчего же послѣднія лишены были возможности оставаться въ бою, ничего не говорится. Только изъ будущихъ подробныхъ описаній этого сраженія можно будетъ заключить навѣрное, что съ ними сталось.

Сомнѣваться въ справедливости выраженія, употребленнаго Рюстовымъ, тѣмъ болѣе возможно, что, дѣйствительно, мало вѣроятно, чтобы въ полевомъ сраженіи изъ 48 орудій резервной артилеріи могло быть подбито 15 орудій, когда, по выраженію самого автора «замѣтокъ», французская артилерія не отличалась въ кампанію 1870 года особеннымъ искуствомъ въ стрѣльбѣ. Притомъ, если такъ сильно было дѣйствіе французской артилеріи, то отчего въ рапортѣ Фридриха-Карла не говорится, чтобы войска его весьма сильно пострадали отъ нея, а, напротивъ, въ концѣ рапорта упоминается, что «непріятельская артилерія 18-го августа слишкомъ рано оставила сраженіе» (*). Сомнѣваюсь, чтобы можно было сдѣлать подобный упрекъ той артилеріи, которая подбиваетъ почти $^1/_3$ часть орудій (изъ 48 — 15).

Если допустить подбитіе 15 орудій въ одной резервной артилеріи 9-го корпуса, то сколько же было подбито орудій во французской арміи, которая имѣла орудій много меньше числомъ, да и по качеству своему прусская артилерія стояла выше? Сверхъ того, артилерія французская оставила подъ огнемъ непріятеля свою позицію. Естественно предположить послѣ этого, что число подобныхъ орудій во французской артилеріи должно было быть громаднымъ; но

(*) Стр. 39.

Digitized by Google

на самомъ дѣлѣ этого не было. Въ дневникѣ начальника резервной артилеріи 6-го французскаго корпуса, гдѣ довольно подробно говорится о потеряхъ батарей, вовсе не упоминается о подбитыхъ орудіяхъ и заявляется лишь объ одномъ случаѣ взрыва зарядная ящика въ началѣ боя. Между тѣмъ, самая трудная роль выпала на долю артилеріи 6-го корпуса, ибо ей въ началѣ боя пришлось состязаться съ гвардейскою прусскою артилеріею, управляемой принцемъ Гогенлоэ, а потомъ еще съ артилеріею саксонскаго корпуса, такъ что по меньшей мѣрѣ на сторонѣ прусской артилеріи тутъ было двойное превосходство.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ дневникѣ Монлюизана, о сраженіи при Резонвилѣ, точно также показываютъ, что и для прусской нарѣзной артилеріи подбитіе орудій нелегкое и рѣдкое дѣло. Въ резервной артилеріи 6-го корпуса и въ этомъ, весьма упорномъ, сраженіи не было ни одного подбитаго орудія. Кромѣ подлиннаго рапорта автора, въ приложеніи къ дневнику помѣщено донесеніе о томъ же сраженіи командира двухъ батарей (9-й и 10-й батарей 13-го полка) Брюнеля, отдѣленнаго къ первой пѣхотной дивизіи корпуса. Въ обоихъ документахъ указывается только на одинъ случай взрыва передка; затѣмъ, въ точности говорится о потеряхъ батареи въ людяхъ и лошадяхъ, но о подбитыхъ орудіяхъ не упоминается.

Всѣ эти донесенія свидѣтельствуютъ, что и взрывъ зарядныхъ ящиковъ бываетъ въ нынѣшнихъ сраженіяхъ не очень часто: на пять батарей одинъ случай за цѣлое сраженіе.

При этомъ взрывъ зарядная ящика и подбитіе одного или двухъ орудій не ведетъ къ снятію всей батареи, если, вмѣстѣ съ тѣмъ, она не понесетъ серьезныхъ потерь въ прислугѣ и лошадяхъ, или чрезъ потерю снарядовъ не лишится возможности дѣйствовать (*).

Чтобы еще болѣе убѣдиться, что главнѣйшая причина сбитія батареи съ позиціи состоитъ въ тѣхъ потеряхъ, которыя она несетъ въ прислугѣ и лошадяхъ, разсмотримъ подробно одно изъ сраженій, гдѣ участвовала нарѣзная артилерія. Имѣя подъ руками

(*) Мы не говоримъ о такихъ сраженіяхъ какъ подъ Седаномъ, гдѣ концетрическій огонь многочисленной прусской артилеріи долженъ былъ производить страшное дѣйствіе. Ни одного выстрѣла не пропадало даромъ и отъ нихъ не было возможности скрыться. Естественно, что, при такихъ обстоятельствахъ, какъ число подбитыхъ орудій, такъ, въ особенности, взорванныхъ ящиковъ, должно быть весьма велико. Въ „Замѣчаніяхъ на употребленіе германской и французской артилеріи“ въ этотъ день, начальника артилеріи 7-го французскаго корпуса, обстановка эта отлично выставлена. Sedan. Wimpfen.

Digitized by Google

весьма подробное описаніе находскаго боя (*), мы вполнѣ можемъ исполнить это для названнаго сраженія.

Въ борьбѣ прусскаго передоваго отряда съ бригадою Гертвека, 5-я прусская 4-фунтовая батарея заставила отступить шесть австрійскихъ орудій, занявшихъ позицію въ разстояніи около 500 саж. отъ прусской позиціи. Такое отступленіе въ сочиненіи австрійскаго главнаго штаба приписывается большимъ потерямъ: при шести орудіяхъ выбыло 19 человѣкъ и 18 лошадей, такъ что нѣкоторымъ орудіямъ пришлось возвращаться съ тремя и даже съ двумя лошадьми; одинъ зарядный ящикъ былъ довезенъ съ помощью людей, а другой оставленъ на мѣстѣ.

Два орудія той же австрійской батареи, неосторожно подъѣхавшія къ лѣсу занятому прусскими стрѣлками, должны были тотчасъ же оставить позицію, какъ только по нимъ открытъ былъ огонь.

Во время развертыванія главныхъ прусскихъ силъ три прусскія батареи, послѣдовательно выѣзжавшія на плато Венцельсберга, хорошо обстрѣливаемое резервною австрійскою артилеріею, принуждены были отступить отъ сильныхъ потерь въ людяхъ. При этомъ конная четвертая 4-фунтовая батарея Онезори потеряла 13 человѣкъ и 51 лошадь, но подбитыхъ орудій вовсе не было. Потомъ, первая 6-фунтовая батарея, стоявшая у венцельсбергской часовни, выдвинулась съ наступленіемъ пѣхоты впередъ къ сѣверо-восточному краю рощи, но «сильнѣйшій непріятельскій огонь заставилъ ее удалиться» и не принимать болѣе участія въ бою.

При послѣдней атакѣ австрійцевъ, произведенной бригадою Вальдштетена на деревню Высоково, шестая 4-фунтовая прусская батарея Трейенфельза столь сильно пострадала отъ огня 12 орудій, изъ которыхъ 9 дѣйствовали ей во флангъ, что принуждена была уйти съ поля сраженія для поправленія. Со стороны же австрійцевъ, $2^1/_2$ батареи, поддерживавшія атаку бригады Вальдштетена, были атакованы пѣхотою, прибывшею на подкрѣпленіе войскамъ, оборонявшимъ Высоково, и должны были поспѣшно отступить съ потерею нѣсколькихъ орудій.

Такимъ образомъ, всѣхъ случаевъ оставленія батареями позицій было восемь: изъ нихъ одинъ былъ вслѣдствіе отступленія пѣхоты, а всѣ остальные произошли отъ потерь въ прислугѣ и лошадяхъ. Случаевъ же подбитія орудій и взрыва зарядnаго ящика не было въ теченіе всего сраженія.

(*) Kritische und unkritische Wanderungen durch die Gefechtsfelder der preussischen Armeen in Böhmen Jahre im. 1866. Nachod.

Digitized by Google

Изъ сказаннаго мы въ правѣ заключить, что главнѣйшая причина, побуждающая батареи къ оставленію поля сраженія, состоитъ въ потеряхъ прислуги и лошадей, и что прекращеніе дѣйствія батареи отъ непосредственнаго подбитія орудій или отъ взрыва зарядныхъ ящиковъ есть сравнительно рѣдкій случай въ полевыхъ сраженіяхъ. А потому, вопросъ о томъ, какое орудіе: скорострѣльное или обыкновенное при состязаніяхъ возьметъ верхъ, рѣшается, главнымъ образомъ, способностью ихъ наносить большій или меньшій вредъ прислугѣ и лошадямъ. Рѣшеніемъ этого вопроса мы занимались въ предъидущей лекціи и нашли, что на дистанціяхъ до 600 саженъ превосходство въ этомъ отношеніи находится на сторонѣ скорострѣльной пушки, на болѣе дальнихъ разстояніяхъ орудія эти сравниваются и, наконецъ, за 700 саженъ перевѣсъ переходитъ на сторону обыкновенныхъ орудій. Но, имѣя въ виду, что съ дальнихъ разстояній рѣдко когда удастся нанести рѣшительное пораженіе, а тѣмъ болѣе заставить непріятельскую артилерію сняться, надо думать, что артилеріи придется брать дистанціи между 400 — 700 саженями, какъ это было, напримѣръ, подъ Гравелотомъ, а на этихъ дистанціяхъ должно выказываться превосходство картечницъ. И такъ какъ перевѣсъ обыкновенно остается за тѣмъ, кто возьметъ его въ періодъ рѣшительныхъ дѣйствій, то вѣроятно, что картечныя батареи будутъ часто имѣть преимущество надъ обыкновенными при равныхъ силахъ.

Укажемъ на случай состязанія обыкновенныхъ батарей съ картечными въ войну 1870—1871 года.

Снятіе картечной батареи подъ Виссембургомъ приписываютъ взрыву ящика, причинившему большой вредъ прислугѣ, и, слѣдовательно, дѣйствію нѣмецкихъ батарей; но если принять во вниманіе обхватывающее наступленіе германскихъ войскъ и слишкомъ большое ихъ превосходство въ числѣ, то вообще быстрое отступленіе французскихъ войскъ въ этотъ день было неизбѣжно. Притомъ случай быстраго снятія картечной батареи съ позиціи подъ огнемъ непріятельской артилеріи едва-ли не единственный въ послѣдней кампаніи. Вообще же хотя картечныя батареи, какъ было сказано, вводились въ дѣло съ самаго начала, однако онѣ оставались на позиціяхъ весьма часто до конца боя.

Въ кровавомъ гравелотскомъ сраженіи, при послѣдней атакѣ корпуса Цастрова, произведенной послѣ продолжительной и усиленной канонады, картечницы остаются еще на позиціяхъ и участвуютъ

Digitized by Google

въ отбитіи атаки, а впослѣдствіи наносятъ сильный вредъ батареямъ, болѣе выдвинувшимся впередъ (*). Точно также на другомъ пунктѣ, у Сенъ-Прива и Аманвилье, картечныя батареи продолжаютъ дѣйствовать до конца боя, несмотря на совокупное дѣйствіе артилеріи 9-го и 3-го корпусовъ (**). Настойчивость въ обоихъ мѣстахъ тѣмъ болѣе замѣчательна, что какъ Цастровъ, такъ и Манштейнъ успѣли около четырехъ часовъ артилерію французскую принудить къ молчанію (***).

Еще болѣе достойно удивленія, съ какою твердостью держались двѣ картечныя батареи подъ Седаномъ, на лѣвомъ флангѣ французской позиціи. Противъ этого мѣста дѣйствовала масса орудій не только съ фронта, но и съ фланга. «Въ 11 часовъ утра большая часть артилеріи 5-го и 11-го корпусовъ», пишетъ Рюстовъ, «стояла у Фленьи и Сенъ-Манжа и усиленно обстрѣливала крайній лѣвый флангъ французовъ». За ними у Труафонтена, западнѣе полуострова Ижа, стояли конныя батареи и, съ разстоянія 4,000 шаговъ, работали по французскимъ позиціямъ у Флоанга. Наконецъ, противъ того же мѣста дѣйствовали двѣ батареи дивизіи Ботмера и вся резервная артилерія 2-го баварскаго корпуса, расположенная на полуостровѣ Ижѣ для совокупнаго дѣйствія съ артилеріею 2-го корпуса и 4-й кавалерійской дивизіи.

Несмотря на столь громадныя силы, направленныя на лѣвый флангъ французскаго расположенія, картечныя батареи, находившіяся тамъ, оставались на позиціи, пока не израсходовали всѣ свои патроны.

Эти факты свидѣтельствуютъ, что далеко нелегко сбить картечныя батареи даже для весьма многочисленной артилеріи (****). Слѣ-

(*) Рюстовъ, перев. стр. 97.

(**) Рапортъ Фридриха-Карла главнокомандующаго II арміею. Дневникъ Монлюизана.

(***) Тамъ же стр. 137.

(****) Авторъ „Замѣтокъ о значеніи нашихъ скорострѣльныхъ пушекъ въ полевой войнѣ" признаетъ, что картечницы не могутъ устоять подъ огнемъ обыкновенныхъ орудій и, въ подтвержденіе своего мнѣнія, приводитъ случаи изъ гравелотскаго сраженія, у Пуанъ-дю-Жура, и сраженій подъ Седаномъ, подъ Нуазенвилемъ и подъ Віонвилемъ. Но примѣры эти намъ кажутся неосновательными.

Въ приведенныхъ имъ словахъ изъ сочиненія Рюстова говорится лишь объ ослабленіи огня французскаго, послѣ работы девяти прусскихъ батарей, но отчего произошло ослабленіе огня — не сказано. Правда, въ приведенной выпискѣ изъ письма солдата Рейнскаго артилерійскаго полка разсказывается, что прусская артилерія съ третьей позиціи сбила картечныя батареи; однако, тотъ же солдатъ упоминаетъ, что еще прежде, со второй позиціи, они успѣли сбить обыкновенныя французскія батареи; слѣдовательно, еслибъ разсказъ его и былъ справедливъ, то все-таки онъ не свидѣтельствуетъ о нестойкости кар-

Digitized by Google

довательно, опасаться, что послѣдняя, сбивая съ самаго начала картечницы, не дастъ имъ принять участія въ рѣшительный періодъ боя, совершенно напрасно. Такія опасенія могли бы еще существовать до войны 1870 — 1871 г., но утверждать это теперь, когда рядъ самыхъ жаркихъ битвъ показываетъ, что картечницы, въ большинствѣ случаевъ, остаются до конца сраженія, едва-ли возможно.

Укажемъ еще на одинъ случай, показывающій, что картечницы, въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, имѣютъ перевѣсъ надъ обыкновенными орудіями, даже болѣе многочисленными. Въ сраженіи при Перинью-Л'Евекъ, капитанъ Делагэ, во время разгорѣвшагося боя, успѣлъ провезти командуемое имъ отдѣленіе митральезъ черезъ названную деревню и расположить ихъ между наружными домами. Съ этой позиціи онъ открылъ огонь противъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ лѣсу, покрывавшемъ высоты, находящіяся съ восточной стороны. Вскорѣ за тѣмъ передъ ними показались новыя двѣ прусскія батареи, но огонь картечницъ нѣсколько разъ заставилъ эти батареи перемѣнить позиціи (*).

V.

Намъ остается сказать еще объ одномъ свойствѣ скорострѣльныхъ пушекъ, которое, непонятнымъ образомъ, ставится имъ иногда въ упрекъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ составляетъ ихъ существенную выгоду: я говорю о большомъ расходѣ патроновъ въ новомъ орудіи.

Неправильность общераспространенныхъ идей о качествахъ, по-

течницъ. Но въ полной справедливости этого разсказа можно усомниться, ибо Рюстовъ указываетъ, что у Пуанъ дю-Жура картечницы оставались до конца боя и участвовали въ отбитіи послѣдней атаки корпуса Цастрова; причемъ, какъ мы уже говорили, онѣ нанесли большой уронъ батареямъ прусской артилеріи, поддерживавшимъ атаку.

Относительно случая подъ Седаномъ, замѣчу: 1) въ сочиненіи „La campagne 1870, jusqu'au 1-er Septembre", par un officier de l'armée du Rhin, сказано, что старались картечныя батареи, разстрѣлявшія свои патроны, замѣнить батареями изъ резерва, но какими, обыкновенными или картечными, неизвѣстно; 2) тамъ же говорится, что выѣздъ новыхъ батарей заставилъ непріятеля сосредоточить противъ нихъ огонь, а при той многочисленной артилеріи, которую имѣли на этомъ пунктѣ прусаки, немудрено, что нѣсколько батарей французскихъ не могли даже сняться. Мы представили подобный тому примѣръ изъ находскаго боя, гдѣ три прусскія батареи, старавшіяся послѣдовательно выѣхать на позицію подъ огнемъ пяти австрійскихъ батарей, не могли удержаться на ней.

Что же касается до случаевъ подъ Віонвилемъ и Ноазенвилемъ, то авторъ о первомъ изъ нихъ не указываетъ откуда онъ заимствовалъ, и даже вовсе не описываетъ его, а о второмъ приводитъ слова изъ донесенія Мантейфеля, говорящія даже въ пользу картечницъ.

(*) Описаніе походовъ 2-й луарской арміи Шанзи.

Digitized by Google

требныхъ для боеваго оружія, ни въ чемъ такъ рѣзко не выражается, какъ въ томъ, что упрекъ этотъ находитъ сочувствіе въ массѣ публики. Какъ браковать оружіе за то, что оно даетъ возможность въ короткое время выбрасывать большое число поражающихъ частицъ! Не есть ли это та полезная работа, по которой должна оцѣниваться военная машина! Разумѣется, можно во зло употреблять возможность скоро стрѣлять и выбрасывать большое количество патроновъ на вѣтеръ. Но развѣ можно винить оружіе за неумѣлость управляющаго имъ? Правда, неумѣлость нѣкоторые, въ особенности мы, русскіе, рѣшаемся выставлять препятствіемъ непреодолимымъ. Намъ помнится, что, при введеніи нарѣзныхъ пушекъ прусской системы или скорострѣльнаго ружья, многіе поговаривали, что то, что хорошо для нѣмца, то для русскаго — смерть. Русскій солдатъ и неграмотенъ, и неразвитъ, и неаккуратенъ, и нашлись даже такіе, которые утверждали, что у него и пальцы-то другіе. Но неужели подобныя возраженія, подымающіяся при всякомъ нововведеніи, могутъ и теперь, послѣ нѣсколькихъ ясныхъ уроковъ въ прошломъ, приниматься за серьезные резоны?

Наиболѣе совершеннымъ орудіемъ будетъ, конечно, то, которое отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ, могущимъ встрѣтиться въ бою. Бываютъ рѣшительныя минуты, когда чѣмъ больше масса выпускаемыхъ снарядовъ или поражающихъ частицъ, тѣмъ лучше, если въ эту пору орудіе не можетъ ихъ дать въ достаточномъ количествѣ, то оно никогда уже не вознаградитъ потерянnаго времени. Такіе моменты, быть можетъ, въ бою случаются рѣдко, но очевидно, что отъ нихъ главнымъ образомъ зависитъ исходъ, переломъ сраженія, и потому не дорожить этою способностью оружія—значитъ не понимать кореннаго правила военнаго искуства: быть на рѣшительномъ пунктѣ и въ важный моментъ сильнѣе врага.

Понимается, что во время большей части сраженія стрѣльба ведется рѣдкая, не форсируя имѣющихся подъ руками средствъ. Поэтому, еслибъ оружіе не давало возможности вести медленную стрѣльбу, а позволяло бы только одну быструю, то тогда только это свойство представилось бы, дѣйствительно, немаловажнымъ неудобствомъ.

Но никакое оружіе въ этомъ отношеніи такъ хорошо не отвѣчаетъ всѣмъ разнообразнымъ требованіямъ боя, какъ картечница. По крайней мѣрѣ, наша система этихъ орудій позволяетъ въ часъ выпускать, хотя по одной пулѣ въ минуту, а въ случаѣ надобности

Digitized by Google

выброситъ ихъ до 350. Большаго требовать трудно. Обыкновенное орудіе несравненно менѣе совершенно въ этомъ отношеніи.

Указанное свойство картечницъ представляетъ возможность, при раціональномъ веденіи стрѣльбы, довольствоваться для нихъ относительно-меньшимъ числомъ зарядовъ, чѣмъ для артилерійскихъ орудій. Этому также способствуетъ и одинаковость снарядовъ у первыхъ. Наконецъ, стрѣляя такими же патронами какъ и ружье, она можетъ позаимствовать ихъ изъ запасовъ пѣхоты. Вотъ, можетъ быть, причины, почему для картечницъ полагается имѣть по одному зарядному ящику, въ которомъ число патроновъ при усиленной стрѣльбѣ (по 250 штукъ), можетъ хватить лишь на 27 минутъ времени. Изъ послѣдняго авторъ «Замѣтокъ о значеніи нашихъ скорострѣльныхъ пушекъ» заключаетъ, что онѣ способны лишь дѣйствовать всего одинъ моментъ. Такое заключеніе совершенно неосновательно. Сверхъ того, что мы сказали выше о несправедливости его, можно судить еще изъ сравненія съ обыкновенными орудіями, и въ особенности изъ опыта послѣдней войны.

Если мы разочтемъ, на какое время имѣется у насъ при полевыхъ орудіяхъ зарядовъ, то окажется, что время это, безусловно говоря, тоже невелико. Расходуя постоянно $1^1/_2$ гранаты, а картечей двѣ въ минуту, батарея выпустила бы всѣ свои заряды въ 85′ времени. Ружье же еще на меньшее время обезпечено снарядами, чѣмъ картечница: при расходованіи по пяти пуль въ минуту, оно не будетъ имѣть патроновъ въ суммѣ черезъ 15 минутъ, а въ войсковыхъ запасахъ черезъ 20 минутъ. При этомъ извѣстно, что стрѣлокъ теряетъ много снарядовъ и, не имѣя надъ собою контроля, расходуетъ не съ такою бережливостью, какъ орудіе. Никто, однако, не скажетъ, что пѣхота есть оружіе момента, хотя, безъ сомнѣнія, по растратѣ всѣхъ патроновъ, она теперь не останется въ бою.

Указаній на недостатокъ патроновъ въ картечныхъ французскихъ батареяхъ мы не встрѣчаемъ во французскихъ источникахъ, хотя, какъ было замѣчено, онѣ нерѣдко дѣйствуютъ въ теченіе цѣлаго дня наравнѣ съ обыкновенными орудіями. Если же оказался при нихъ недостатокъ патроновъ въ седанскомъ сраженіи, то и въ обыкновенныхъ батареяхъ онъ тоже существовалъ. Бригадный генералъ 5-го корпуса, баронъ Николаи, говоритъ, что дивизіонныя батареи дивизіи Гозе, уменьшенныя до пяти орудій и трехъ митральезъ, находились между баталіонами при наступательномъ движеніи этой дивизіи для поддержанія лѣваго фланга 1-го корпуса; но, за недо-

Digitized by Google

статкомъ снарядовъ, указанныя орудія должны были отступить (*).

Вообще, при той трудной задачѣ, которая досталась на долю картечныхъ батарей 7-го корпуса, нѣтъ ничего мудренаго, что онѣ разстрѣляли свои патроны, отвѣчая въ три раза болѣе многочисленной прусской артилеріи и останавливая съ десяти до двухъ часовъ наступленіе 11-го корпуса; батареи должны были постоянно вести весьма усиленную стрѣльбу, чтобы сколько-нибудь вознаградить недостатокъ въ силахъ. При всемъ томъ, четыре часа непрерывной напряженной борьбы нельзя, надѣюсь, назвать моментальнымъ дѣйствіемъ.

Въ день гравелотскаго боя, французская артилерія тоже чувствовала, кажется, общій недостатокъ въ снарядахъ, который, по предположенію главнокомандующаго 2-й прусской арміи, принудилъ ее въ гравелотскомъ сраженіи оставить преждевременно бой и не такъ упорно сражаться (**). Это предположеніе подтверждается и въ дневникѣ начальника артилеріи 6-го французскаго корпуса (***).

Картечныя же батареи и въ этомъ упорномъ бою оставались на позиціяхъ до конца боя, и все-таки продолжали дѣйствовать. Упрекать картечныя орудія въ томъ, что на нихъ нельзя напастись патроновъ, едва-ли возможно уже потому, что при нихъ всего имѣется по одному зарядному ящику, между тѣмъ какъ при легкихъ орудіяхъ по два зарядныхъ ящика, а при батарейныхъ по три. Судя по числу ящиковъ, надо, напротивъ, полагать, что удобство снабженія припасами въ достаточномъ количествѣ находится на сторонѣ новыхъ орудій, что подтверждается еще слѣдующимъ соображеніемъ.

Сравнивая вѣсъ патроновъ скорострѣльныхъ пушекъ со среднимъ вѣсомъ осколковъ получаемыхъ отъ гранатъ полевыхъ орудій, оказывается, что послѣдніе вѣсятъ болѣе первыхъ отъ восьми до девяти разъ; относительно же средняго вѣса пуль и осколковъ картечныхъ гранатъ патроны скорострѣлокъ менѣе отъ двухъ до четырехъ разъ (****). Изъ этого слѣдуетъ, что, при равной дѣйствительности осколковъ и пуль гранатъ съ пулями картечницъ, обыкновенныя орудія для нанесенія того же пораженія должны расходовать значительно болѣе метала по вѣсу, что и подтвердилось на опытахъ въ Англіи: на дистанціяхъ меньше 600 саженъ, для 100 пораженій

(*) Sedan. de Wimpfen.

(**) Рапортъ объ этомъ сраженіи.

(***) Монлюизана.

(****) Смотря по орудію: первое число относится къ легкой гранатѣ, а второе къ тяжелой, 9-фунтов. орудія.

Digitized by Google

картечницы израсходовали 16,9 фунтовъ метала, 12 фунтовая пушка 53,9 фунтовъ и 9-ти-фунтовая пушка 45,8 фунтовъ (*).

Эти цифры даютъ понятіе о томъ, на сколько легче будетъ снабженіе боевыми припасами скорострѣльныхъ орудій, чѣмъ обыкновенныхъ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, противоположно съ общераспространеннымъ мнѣніемъ, первыя имѣютъ явное преимущество надъ послѣдними.

VI.

Закончимъ свои чтенія разсмотрѣніемъ вопроса:

Должно-ли скорострѣльныя батареи держать исключительно при резервахъ и употреблять только въ послѣдніе рѣшительные моменты, или можно ихъ вводить и въ дивизіонную артилерію и начинать съ ними бой? Необходимо-ли массировать эти орудія, или бываетъ полезно вводить ихъ въ бой и малыми частями. Наконецъ, въ какомъ числѣ картечныя батареи слѣдуетъ имѣть при арміи?

Многіе артилеристы предназначаютъ картечницы исключительно для резервной артилеріи на томъ основаніи, что онѣ могутъ быть употреблены лишь на разстояніяхъ не превосходящихъ 400 саженъ, и притомъ только для одного момента. Но мы видѣли, что основаніе это совершенно несправедливо. Напротивъ, изъ того, что было сказано въ началѣ второй лекціи о дистанціяхъ стрѣльбы для скорострѣльныхъ пушекъ, и изъ того, что только-что было сказано о продолжительности времени ихъ дѣйствія, слѣдуетъ полагать, что онѣ могутъ употребляться наравнѣ съ обыкновенными орудіями въ теченіе всего боя. За вѣрность этого предположенія тѣмъ болѣе можно ручаться, что именно подобное употребленіе новыхъ орудій мы видѣли уже въ кампаніи 1870—1871 года.

(*) Изъ орудій стрѣляли картечными гранатами, которыя приблизительно давали отъ 75 до 80 пуль и осколковъ.

Авторъ „Замѣтокъ о значеніи нашихъ скорострѣльныхъ пушекъ“ несогласенъ съ мнѣніемъ комисіи. Чтобы доказать несправедливость ея мнѣнія, онъ беретъ результаты одной практики, весьма неудачной для картечницъ, и на нихъ строитъ свой расчетъ, въ которомъ выходитъ, что на 600 саженъ дистанціи картечница, дѣйствительно, расходуетъ даже болѣе метала для пораженія одинаковой силы. Но если бы авторъ потрудился еще взять данныя изъ другой практики, хотя только сосѣдней съ первой, произведенной на 515 саженъ, то убѣдился бы, что въ среднемъ заключеніе комисіи справедливо. Дистанція въ 515 саженъ не маленькая, а между тѣмъ, по результатамъ стрѣльбы, съ этого разстоянія для одного и того же пораженія потребовалось выпустить метала: изъ картечницы всего 31 фунтъ, изъ 9-фунтовой пушки 151,1 фунтъ, изъ 12 фунтовой 193,5, т. е. почти въ 5—6 разъ болѣе.

Digitized by Google

Нѣтъ спора, что лучшая пора для дѣйствія картечницъ наступаетъ по сближеніи противниковъ, на дистанціяхъ меньшихъ 500 саженъ, когда настильность пуль дѣлается значительною, мѣткость ихъ сравнивается съ мѣткостью артилерійскихъ снарядовъ, иногда быстрая стрѣльба имѣетъ особенно большую цѣну. Притомъ весьма сильное дѣйствіе картечницъ на близкихъ дистанціяхъ имѣетъ большую важность, ибо съ этихъ разстояній нарѣзная артилерія оставляетъ пѣхоту одну, такъ что вся тягость атаки ложится на наступающія колоны пѣхоты. При сильномъ же огнѣ пѣхоты, вооруженной скорострѣльнымъ оружіемъ, атака никогда еще не нуждалась въ такой сильной поддержкѣ артилеріи. Наступающая пѣхота не въ состояніи, разумѣется, воспользоваться своимъ огнемъ въ такихъ размѣрахъ, какъ обороняющаяся; только усиленный огонь артилеріи во время движенія пѣхоты вознаграждалъ и облегчалъ прежде атакующаго. Трудность задачи послѣдняго увеличилась еще вслѣдствіе громадности разстоянія, отдѣляющаго теперь противниковъ передъ рѣшительною атакою (*).

Все это очень хорошо видно изъ письма прусскаго солдата Рейнскаго артилерійскаго полка съ поля сраженія подъ Гравелотомъ, помѣщеннаго въ сентябрской книжкѣ «Артилерійскаго Журнала», изъ котораго сдѣлаемъ мы нижеслѣдующую выписку:

«Когда непріятельскія линіи стали виднѣться, мы двинулись впередъ и заняли первую позицію въ 4,000 шагахъ, съ которой дали первые выстрѣлы».... «Такъ какъ мы съ этого разстоянія могли плохо наблюдать за дѣйствіемъ нашихъ снарядовъ, то мы выдвинулись впередъ на 1,000 шаговъ. Мой капитанъ, Лео, съ биноклемъ въ рукахъ, наблюдалъ за результатами нашей стрѣльбы. Но такъ какъ и съ этого разстоянія дѣйствіе снарядовъ все еще было невѣрное, то онъ приказалъ взять на передки, сѣсть прислугѣ на орудія и повелъ насъ рысью, подъ усивающимся свистомъ пуль, на 2,000 шаговъ. На возвышеніи мы снялись съ передковъ и съ этого мѣста открыли адскій огонь по закрытымъ земляною насыпью фран-

(*) Поэтому-то, въ тактическомъ отношеніи, оборона пріобрѣла большое превосходство надъ атакою. Побѣды прусаковъ, хотя постоянно дѣйствовавшихъ наступательно, нисколько не противорѣчатъ вышесказанному, ибо они избѣгаютъ фронтальныхъ столкновеній, прибѣгали къ обходамъ, которые обыкновенно и рѣшали бой въ ихъ пользу. Изъ сраженій послѣдней кампаніи именно очевидна трудность атаки. Несмотря на постоянное большое превосходство въ числѣ и въ стратегическомъ отношеніи, прусаки теряютъ убитыми и ранеными не менѣе французовъ; даже такія побѣды, какъ подъ Вертомъ, не склоняютъ значительно цифру потерь убитыми и ранеными въ пользу прусаковъ.

Digitized by Google

цузскимъ картечнымъ батареямъ, которыя, послѣ двухчасоваго дѣйствія, и были нами уничтожены».

«Я забылъ сказать, что съ предъидущей дистанціи мы привели французскія пушечныя батареи къ молчанію. Мы примѣтили однако, что снова непріятельская пушечная батарея стала пробираться впередъ къ земляным закрытіямъ. Мы подмѣтили птицу и стали поджидать приближенія этой батареи къ мосту, разстояніе до котораго намъ было знакомо, чтобы разомъ ее покончить».

«Красивое было зрѣлище, когда непріятельскій зарядный ящикъ точно по командѣ, пораженный гранатами, при страшномъ трескѣ и дымѣ взлетѣлъ на воздухъ. Послѣ этого, приведя еще нѣсколько орудій къ молчанію, мы имѣли нѣкоторый отдыхъ, а пѣхота начала свое кровавое дѣло, особенно въ лѣсу, черезъ который мы стрѣляли. Тамъ дрались 33-й, 60-й, 67-й и 28-й полки и крѣпко держались. 8-й егерскій, вправо отъ насъ на поселкѣ, тщетно силился пробраться впередъ: онъ былъ постояно отбрасываемъ огнемъ лежащихъ французовъ, которые изъ своихъ шасспо на большія разстоянія, 1,400 шаговъ, стрѣляли лучше чѣмъ на близкихъ. Мы въ это время лежали около орудій для того, чтобы подкрѣпиться и отдохнуть. Уже начинало вечерѣть, какъ вдругъ съ непріятельской стороны посыпалась страшная канонада. Но и мы не зѣвали—вмигъ стали при орудіяхъ и открыли огонь на славу! Послѣ двухъ часовъ неумолкаемой пальбы, удалось намъ наконецъ привести непріятельскія батареи къ молчанію и отступленію. Въ это время прискакалъ адъютантъ съ приказаніемъ прекратить пальбу, такъ какъ пѣхотныя части 8-го корпуса въ центрѣ и 9-го на лѣвомъ флангѣ и подошедшая армія кронпринца намѣревались идти на ура»....

Эти безъискуственныя слова солдата характеризуютъ дѣйствіе пынѣшней артилеріи, и, между прочимъ, показываютъ, что она, съ дистанціи 2,000 шаговъ, уже оставляетъ пѣхоту одну довершать сраженіе. Понятна, послѣ сказаннаго, важность содѣйствія картечницъ для атакующаго въ рѣшительный періодъ боя. Обороняющемуся будетъ также чрезвычайно полезно имѣть ихъ какъ для противодѣйствія картечницамъ противника, если тотъ будетъ имѣть ихъ, такъ и для того, чтобы представить серьезное препятствіе наступающимъ колонамъ.

Такимъ образомъ, употребленіе картечницъ въ послѣдній періодъ боя, дѣйствительно, должно имѣть большое значеніе; но отсюда не слѣдуетъ, что до начала этого періода скорострѣльныя орудія должны быть сохраняемы въ резервѣ и до конца боя вовсе неупотребляемы. Слѣ-

Digitized by Google

дующія обстоятельства, напротивъ, говорятъ за необходимость употребленія ихъ въ началѣ боя. Кромѣ возможности бросить цѣлый градъ пуль, скорострѣльныя орудія представляютъ еще прекрасное средство противъ небольшихъ войсковыхъ цѣлей, каковы рота и ея подраздѣленія; затѣмъ, при сравнительно-небольшомъ числѣ прислуги и лошадей, также легкости и большей способности примѣняться къ мѣстности, новыя орудія должны быть весьма полезными для такъ называемаго мѣстнаго боя.

Надо замѣтить, что эти свойства скорострѣльныхъ орудій также имѣютъ чрезвычайную важность въ настоящее время. Въ боевыхъ линіяхъ сомкнутыя части пѣхоты представляли въ наполеоновской тактикѣ цѣль солидныхъ размѣровъ; большею частію это были густыя баталіонныя колоны. Противъ послѣднихъ обыкновенныя орудія были вполнѣ надежнымъ средствомъ. Но теперь въ боевыхъ линіяхъ пѣхота дѣйствуетъ въ ротныхъ строяхъ, а иногда еще въ меньшихъ массахъ, которыя не доставляютъ богатой пищи для массивныхъ снарядовъ нарѣзныхъ орудій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣя средствъ бороться со стрѣлковою цѣпью, орудія все болѣе и болѣе углубляются за пѣхоту и ведутъ поневолѣ отдѣльный отъ послѣдней бой противъ непріятельской артилеріи и резервовъ, нерѣдко стрѣляя чрезъ головы своихъ войскъ.

Лучшимъ примѣромъ, какъ мало дѣйствительна нарѣзная артилерія противъ новыхъ порядковъ пѣхоты съ ея системою дѣйствій, представляетъ атака арміи наслѣднаго принца въ кениггрецкомъ сраженіи, гдѣ первая гвардейская прусская дивизія не только не была остановлена многочисленною австрійскою артилеріею (болѣе ста орудій), расположенною между Хлумомъ и Неделиштомъ, но и захватила большую часть австрійскихъ орудій (*). Но для того, чтобы

(*) Мы вовсе не думаемъ отрицать важнаго значенія артилеріи. Послѣ такихъ убѣдительныхъ примѣровъ, какіе даетъ война 1870 года, невозможно сомнѣваться въ этомъ. Намъ только кажется, что роль ея будетъ далеко неполна, если она станетъ ограничиваться однѣми массивными цѣлями и дальними дистанціями, что быть можетъ при этой неполнотѣ. Не имѣй прусская артилерія подавляющаго превосходства надъ непріятельскою артилеріею, ей пришлось бы играть лишь ту роль, которую исполняла вообще артилерія въ кампанію 1866 года.

Картечница, по вышеуказаннымъ своимъ достоинствамъ, весьма хорошо можетъ дополнить обыкновенное орудіе. Занимая, такъ сказать, среднее мѣсто между послѣднимъ и ружьемъ, картечница есть посредствующее между ними звено, въ которомъ стала чувствоваться большая надобность съ тѣхъ поръ, какъ между большими баталіонными колонами и цѣпью явились промежуточные порядки.

Упрекнуть прусскую артилерію въ неисполненіи своей обязанности невозможно. Она, большею частію, успѣвала до рѣшительнаго нападенія сбить артиле-

Digitized by Google

скорострѣльныя пушки могли быть употреблены для мѣстнаго боя, противу войскъ находящихся въ боевыхъ линіяхъ, очевидно, что онѣ должны быть соединены съ войсками, т. е. и входить въ составъ дивизіонной артилеріи, и употребляться съ начала сраженія.

Далѣе: необходимо будетъ вводить если не всю, то значительную часть скорострѣльныхъ батарей на дальнихъ дистанціяхъ въ періодъ артилерійскаго боя. Важность, на чьей сторонѣ останется превосходство въ послѣднемъ, на столько велика, что невозможно отказаться отъ участія въ этой борьбѣ большей части силъ, въ особенности если этотъ бой разыграется на дистанціяхъ уже рѣшительныхъ для артилеріи, около 700 саженъ, гдѣ дѣйствіе картечницы сравнивается съ дѣйствіемъ самыхъ сильныхъ полевыхъ орудій. Если артилерійскій бой склонится не въ нашу пользу, если наша артилерія должна будетъ оставить поле сраженія, то въ слѣдующій періодъ картечницамъ пришлось бы одинѣмъ выдерживать огонь непріятельской артилеріи и, вѣроятно, онѣ были бы также обезсилены и принуждены уйдти изъ боя.

Надо, разумѣется, стараться не вводить скорострѣльныя батареи въ отдѣльную борьбу съ обыкновенными, на такихъ дистанціяхъ, какъ 1,000 саженъ. Въ соединеніи же съ обыкновенными орудіями, какъ мы видѣли изъ случая въ сраженіи при *Шагенѣ*, опасности боя для картечницъ не представляется, а между тѣмъ, съ помощію отдѣленія послѣднихъ, французская батарея имѣла рѣшительный перевѣсъ надъ прусскою батареею. Вотъ еще примѣры изъ дѣйствія луарской арміи, свидѣтельствующіе о пользѣ придачи картечничъ къ обыкновеннымъ орудіямъ во время борьбы съ артилеріею.

Въ сраженіи при Лоньи, одноконная прусская батарея, вмѣстѣ съ массою кавалеріи, произвела диверсію на флангъ первой дивизіи 16-го французскаго корпуса, которая сильно безпокоила послѣднюю. Прибытіе передовыхъ войскъ 17-го корпуса хотя и выручило французовъ, однако войска названнаго корпуса, шедшія въ головѣ, встрѣченныя огнемъ прусской батареи, смѣшались и начали отступать, когда митральезы и одна обыкновенная батарея бросились рѣшительно впередъ и заставили замолчать прусскую артилерію, а кавалерію ретироваться (*).

Слѣдовательно, чтобы возможно было воспользоваться всѣмъ тѣмъ, что могутъ дать новыя орудія, необходимо употреблять ихъ не толь-

рію противника и посѣять въ его резервахъ болѣе или менѣе сильное разстройство. Если же она не сопутствовала пѣхотѣ, при атакѣ, то едва-ли это не неизбѣжно со свойствами нарѣзной артилеріи.

(*) Шанзи, стр. 75.

Digitized by Google

ко въ концѣ боя, но и въ началѣ его, имѣть ихъ какъ въ резервѣ, такъ и при дивизіонной артилеріи. Тѣмъ болѣе мы имѣемъ право сдѣлать это заключеніе, что отличительное свойство всякаго орудія есть способность къ продолжительной работѣ, которая дозволяетъ ему иногда безсмѣнно оставаться въ теченіе цѣлаго боя, а въ этомъ свойствѣ, какъ было указано, нельзя отказать и картечницамъ.

Относительно того, какъ должны употребляться картечницы: въ массахъ или, напротивъ, въ раздробленномъ видѣ, можно сказать то же, что и относительно обыкновенныхъ орудій. Конечно, и первыя должны, по возможности, дѣйствовать сгруппировано, но опять таки несправедливо предполагать, какъ нѣкоторые высказываютъ, что только въ массѣ не менѣе восьми орудій онѣ составляютъ нѣкоторую силу, употребленныя же по двѣ, по четыре, картечницы будутъ безполезны. Мы представили уже нѣсколько боевыхъ примѣровъ удачнаго дѣйствія не только одного отдѣленія митральезъ, состоявшаго изъ четырехъ орудій, но и двухъ такихъ орудій. Приведу еще слѣдующій случай изъ сраженія при Фуршѣ (*).

Прусская колона, силою въ 14,000 человѣкъ, съ тремя батареями, направилась 6-го января къ Фуршъ. Въ семь часовъ утра авангардъ этой колоны встрѣтился съ французскимъ отрядомъ и былъ отброшенъ. Но въ два часа массы прусскихъ войскъ направились на французскую позицію, и отняли ее. Успѣхи прусаковъ окончились со взятіемъ названной деревни. «Тщетно», говоритъ Шанзи, «прусаки стараются дебушировать изъ Фуршъ и опрокинуть наши силы, собравшіяся въ лѣсахъ и подерживаемыя двумя митральезами» и т. д.

При небольшомъ числѣ картечницъ, еще болѣе полезно соединять ихъ съ обыкновенными орудіями, какъ это дѣлалось зачастую въ арміи Шанзи. Нѣсколько примѣровъ тому было представлено.

Вообще же картечницы придется чаще употреблять въ раздробленномъ видѣ, чѣмъ обыкновенныя батареи. Во-первыхъ, число скорострѣлокъ при арміи еще невелико, а, во-вторыхъ, желательно, чтобы онѣ дѣйствовали постоянно въ непосредственной связи съ пѣхотою, какъ по способности ихъ къ мѣстному бою, такъ и для того, чтобы можно было воспользоваться ихъ весьма сильнымъ огнемъ на близкомъ разстояніи. Точно также, по самой подвижности картечницъ, ихъ полезно назначать для содѣйствія легкимъ, летучимъ отрядамъ на весьма пересѣченной или гористой мѣстности, при этомъ не можетъ быть много орудій.

Что касается до численности картечныхъ батарей, то вопросъ

(*) Шанзи.

Digitized by Google

этотъ еще не можетъ быть разрѣшенъ теперь. Можно только замѣтить, что усиленіе картечными батареями арміи не должно идти въ ущербъ обыкновенной артилеріи. Мы сказали уже, что новыя орудія не замѣняютъ старыхъ, составляя особое средство для пораженія. Если пропорція обыкновенныхъ орудій значительно уменьшится, въ сравненіи съ тѣмъ, что имѣютъ другія государства, то, для уравновѣшиванія въ силахъ съ иностранными артилеріями, пришлось бы въ борьбу вводить и всѣ картечницы и, такимъ образомъ, послѣднія отвлекать отъ ихъ прямаго назначенія—дѣйствовать съ пѣхотою—и занимать ихъ исключительно перестрѣлкою съ артилеріею. Непріятель велъ бы бой на дальнихъ дистанціяхъ, понимая свое превосходство въ данномъ случаѣ.

Поэтому весьма раціонально, что, при вводѣ у насъ картечницъ, были сформированы новыя батареи. Надо, однако, замѣтить, что число обыкновенныхъ орудій у насъ недостаточно сравнительно съ тѣмъ, что имѣютъ Прусія и Австрія, также и съ тѣмъ, что предполагается ввести во Франціи. При нашихъ двухъ дѣйствующихъ дивизіяхъ имѣется всего по 48 орудій, безъ всякой резервной или корпусной артилеріи, тогда какъ въ названныхъ государствахъ на такое же число пѣхоты содержится отъ 84 до 90 орудій. Послѣ войны 1870—1871 г. Франція признала необходимымъ имѣть по 4 орудія на 1,000 человѣкъ, не считая картечницъ, между тѣмъ какъ у насъ приходится по 2 орудія на 1,000 человѣкъ. Поэтому нельзя не признать вполнѣ необходимыми прибавку въ пушечныхъ батареяхъ и составленіе корпусной артилеріи, въ размѣрѣ 3-хъ батарей на двѣ дивизіи.

Разсматривая численность картечныхъ батарей во французской арміи, въ кампанію 1870—1871 г., мы замѣчаемъ, что въ каждой дивизіи имѣются три обыкновенныхъ батареи и одна батарея митральезъ; затѣмъ въ корпусной артилеріи имѣлась еще вообще одна такая батарея. Мнѣ казалось бы, что впредь, до полнаго разъясненія вопроса о численности картечныхъ батарей, на основаніи обширнаго боеваго опыта, полезно имѣть то же число батарей, которое было принято во французской арміи, тѣмъ болѣе, что только тогда и можно было бы надѣяться, что новыя орудія найдутъ себѣ примѣненіе какъ въ видѣ дивизіонной артилеріи, такъ и въ видѣ корпусной. Для удовлетворенія этому условію пришлось бы нынѣ положенное число картечныхъ батарей увеличить по одной на двѣ дивизіи; но отношеніе числа картечныхъ батарей къ обыкновеннымъ уменьшится, ибо необходимо увеличить еще болѣе число обыкновенныхъ батарей. Еслибъ

Digitized by Google

на увеличеніе картечныхъ батарей не были согласны и предстоялъ бы выборъ: назначать картечныя батареи или лишь въ корпусную артилерію, или только въ дивизіонную, то, по моему мнѣнію, полезнѣе назначать ихъ въ составъ дивизіонной артилеріи. Слѣдуетъ помнить, что употребленіе нынѣшней корпусной артилеріи отличается отъ употребленія дивизіонной только тѣмъ, что первая вводится въ дѣло одною массою и для отдѣльныхъ отъ дивизіи цѣлей, преимущественно противъ артилеріи противника. Послѣднее говоритъ за то, что она вообще будетъ вести дальній бой.

Наконецъ, при составѣ отдѣльныхъ отрядовъ, слѣдуетъ вообще придавать имъ картечницы, хотя бы въ размѣрѣ двухъ орудій, на томъ же основаніи, на какомъ въ каждой отдѣльной части стараются имѣть всѣ роды оружія. Если картечницы не могутъ замѣнить обыкновенныя орудія, то точно также и послѣднія, вслѣдствіе тѣхъ особенностей, которыя принадлежатъ новымъ орудіямъ и которыя были указаны выше, не въ состояніи во всѣхъ случаяхъ вознаградить ихъ отсутствіе. Въ войскахъ Шанзи требованіе это, несмотря на общую малочисленность митральезъ, почти всегда соблюдалось. Быть можетъ, отъ этого мы и видимъ, что дѣла второй луарской арміи богаты примѣрами удачнаго дѣйствія картечницъ.

3-го января 1872 года.

И. М.

Digitized by Google

СКОРОСТРѢЛКИ

(Тактическая замѣтка).

Со введеніемъ у насъ такъ называемыхъ «картечницъ», явился вопросъ о ихъ тактическомъ значеніи, который далеко еще нерѣшенъ; а между тѣмъ время не терпитъ, и разъ картечницы существуютъ, то слѣдуетъ подумать о томъ, какъ ими пользоваться. Постараюсь въ нѣсколькихъ положеніяхъ опредѣлить ихъ боевую роль.

Если замѣтка моя вызоветъ замѣчанія, то, отстаивая свои положенія, я разовью тѣ основанія, на которыхъ они построены, а пока буду говорить по возможности коротко.

1) Картечница есть машина, приспособленная къ бросанію большаго числа ружейныхъ пуль въ кратчайшій періодъ времени, на разстояніе отъ 400 до 150 саженъ; стрѣльба изъ нея замѣняетъ залпы сомкнутыхъ частей пѣхоты на дистанціяхъ отъ 1,200 до 450 шаговъ.

2) Этой машинѣ неправильно дано названіе *картечницы*, какъ бы намекающее на то, что она замѣняетъ собою прежнюю картечь гладкихъ орудій, вопросъ о которой остается еще открытымъ. Настоящее названіе этой машины — *скорострѣлка*. Такъ мы и будемъ впредь ее называть.

3) Батареи скорострѣлокъ безсильны противъ орудійныхъ батарей и закрытій.

4) Скорострѣлки исключительно дѣйствуютъ противъ пѣхоты и кавалеріи.

5) Успѣшное дѣйствіе скорострѣлокъ на дистанціяхъ большихъ 400 саженъ, въ сферѣ исключительно артилерійскаго огня, при боевыхъ условіяхъ, когда пѣхота, пользуясь мѣстностью, скрывается, едва-ли возможно; на дистанціяхъ ближе 150 саженъ стрѣльба изъ скорострѣлокъ почти всегда можетъ быть замѣнена стрѣльбою залпами сомкнутыхъ частей пѣхоты. Слѣдовательно сфера дѣйствія скорострѣлокъ, около 800 шаговъ, принадлежитъ къ тому періоду боя, когда части пѣхоты двигаются въ атаку; время же, соотвѣтствующее сферѣ этого дѣйствія, не болѣе шести, восьми минутъ. Прини-

Digitized by Google

мая въ расчетъ, что выдвигать «скорострѣлки» въ боевыя линіи ранѣе той минуты, когда имъ возможно дѣйствовать съ успѣхомъ, значитъ напрасно подвергать ихъ потерямъ и разстройству, и потому является необходимость требовать отъ нихъ *особенной подвижности и быстроты*, чтобы, выносясь изъ-за закрытій или резерва, онѣ могли ловить минуты.

6) Такимъ образомъ, въ характерѣ дѣйствій скорострѣлокъ много сходнаго съ дѣйствіемъ кавалеріи—необходимость помощію быстроты и подвижности ловить удобныя минуты—съ тѣмъ различіемъ, что кавалерія ловитъ минуты, когда уже подготовка огнемъ достигнетъ цѣли, для того чтобы нанести рѣшительный ударъ, а «скорострѣлки» ловятъ минуты удобныя для подготовки огнемъ.

Это сходство въ характерѣ дѣйствій, при условіи, что кавалерія слаба тѣмъ, что не имѣетъ огня, и именно огня самаго рѣшительнаго, т. е. залпами, наводитъ на заключеніе, что самая видная роль «скорострѣлокъ» будетъ при дѣйствіяхъ съ кавалеріею и, въ особенности, противъ кавалеріи же, представляющей большую цѣль, трудно скрываемую.

7) При оборонѣ роль скорострѣлокъ слѣдующая: въ ту минуту, когда атакующій выходитъ изъ-за закрытія, онѣ являются за тѣмъ, чтобы встрѣтить его огнемъ ранѣе открытія пѣхотою стрѣльбы залпами. Удачному исполненію этого маневра много можетъ способствовать то обстоятельство, что атакующій, подаваясь впередъ, легко закрываетъ свою артилерію, чего избѣжать почти невозможно; въ этомъ же случаѣ можно, до минуты открытія огня, маскировать батареи скорострѣлокъ. При отбитой атакѣ, если обороняющійся не переходитъ въ наступленіе, то, сдѣлавъ залпъ или два по отступающимъ, онѣ уходятъ изъ боевой линіи, чтобы не подвергаться напрасно дѣйствію непріятельской артилеріи, которая, конечно, не преминетъ постараться, для подготовки второй атаки, сбить у обороняющагося батареи «скорострѣлокъ».

Если же обороняющійся, съ отбитіемъ атаки, переходитъ въ наступленіе, то «скорострѣлки» должны идти впереди своей боевой линіи, не давая противнику вновь устроиться, т. е. должны исполнять въ этомъ случаѣ то же, что дѣлаетъ при преслѣдованіи кавалерія.

8) При атакѣ роль «скорострѣлокъ» очень коротка, а если въ нихъ не будетъ развитъ духъ боевой дерзости и лихости, то легко можетъ случиться, что онѣ совсѣмъ не примутъ участія. Орудія обороняющагося, занимающія выгодныя позиціи, всегда собьютъ «скорострѣлки», если онѣ станутъ занимать позиціи, а потому для нихъ,

Digitized by Google

въ настоящемъ случаѣ, возможенъ одинъ способъ дѣйствій: когда боевыя линіи пойдутъ въ атаку, и огонь обороняющагося будетъ сосредоточенъ на пѣхотѣ, «скорострѣлки» быстро выносятся между своихъ колонъ и бьютъ непріятельскую пѣхоту въ ту минуту, когда она залпами встрѣчаетъ атакующаго. Если такой маневръ будетъ удаченъ, то атакующая пѣхота получитъ возможность, не останавливаясь для залповъ, прямо бросаться въ штыки: въ данномъ случаѣ не столько важны матеріяльныя потери, сколько нравственное впечатлѣніе.

Не думаю, чтобы такой маневръ былъ невозможенъ: лихая батарея съ лихимъ командиромъ сдѣлаютъ все!....

Если принять во вниманіе вышесказанное, то въ организаціи артилеріи придется сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) Въ каждой конно-артилерійской бригадѣ одну орудійную батарею замѣнить батареею «скорострѣлокъ», въ которой прислугу имѣть конную, причемъ четверки въ упряжкѣ будетъ вполнѣ достаточно. Для этого можно переформировать въ конныя нѣкоторыя батареи «скорострѣлокъ» изъ числа имѣющихся при пѣшихъ артилерійскихъ бригадахъ.

2) Всѣ остальныя батареи «скорострѣлокъ» собрать въ особыя бригады, по числу предполагаемыхъ къ формированію въ военное время корпусовъ, куда онѣ войдутъ, какъ часть корпуснаго артилерійскаго резерва.

3) При такомъ переформированіи явится возможность, безъ особенно-большихъ расходовъ, изъ теперешнихъ вторыхъ конныхъ батарей сформировать: или конныя резервныя бригады для корпуснаго артилерійскаго резерва, или же пѣшія батареи, по одной въ каждую пѣшую артилерійскую бригаду.

Такимъ образомъ будетъ устраненъ недостатокъ орудій при приведеніи арміи на военное положеніе, что очень важно при молодомъ составѣ нашей арміи.

Отдѣленіе батарей «скорострѣлокъ» въ особыя бригады, вполнѣ соотвѣтствуя ихъ назначенію—быть въ резервѣ до рѣшительной минуты, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ способствовать вкорененію въ массѣ взгляда, что «скорострѣлка» не артилерійское орудіе, въ томъ смыслѣ, какъ, напримѣръ, пушка, и что нельзя требовать, чтобы она состязалась съ послѣднею.

Я. А. Гребенщиковъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

КРАТКОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ.

ОРГАНИЗАЦІИ И УПРАВЛЕНІЯ ВОЕННО-ВРАЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

РОССІИ И ПРУСІИ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Въ составѣ армій не послѣднюю роль играютъ военно-врачебныя заведенія. Этого нельзя не признать, ибо военно-врачебныя заведенія, если организація ихъ отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ медицины и военной администраціи, во многомъ сохраняютъ личный составъ. Это сохраненіе достигается, въ мирное время и во время войны, при посредствѣ гигіеническихъ мѣръ и быстраго и удачнаго излѣченія заболѣвающихъ и раненыхъ воиновъ, которые обратно являются въ ряды войскъ.

Требованія медицины одинѣ и тѣ же, какъ для постоянныхъ военно-врачебныхъ заведеній, такъ и для военно-врачебныхъ заведеній военнаго времени. Различіе между ними заключается только въ томъ, что во время войны невсегда возможно исполнять въ точности требованія медицины, какъ бы они ни казались справедливыми. Я не буду говорить объ этихъ требованіяхъ, они не составляютъ цѣли моей статьи, а всецѣло принадлежатъ военной гигіенѣ.

Требованія военной администраціи заключаются въ слѣдующемъ. Военно-врачебныя заведенія должны, въ отношеніи подвижности и состава своего, соотвѣтствовать подвижности и составу войскъ, къ которымъ они принадлежатъ, чтобы дѣйствія войскъ не были стѣсняемы ими. Неподвижность военно-врачебныхъ заведеній выказывается въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе скопленія всѣхъ медицинскихъ силъ на одномъ какомъ-нибудь пунктѣ, врачебная помощь, тамъ гдѣ въ ней встрѣтится надобность, или вовсе не явится, или явится слишкомъ поздно, или въ недостаточномъ количествѣ.

Digitized by Google

Въ этомъ отношеніи, какъ и во многомъ другомъ, намъ можетъ принести пользу своимъ опытомъ минувшая французско-нѣмецкая война. Командированный комитетомъ попеченія о раненыхъ и заболѣвающихъ воинахъ въ С. Петербургѣ на театръ военныхъ дѣйствій, я въ продолженіе шести мѣсяцевъ исполнялъ должность старшаго ординатора (StaBs-Arzt) въ IV полевомъ лазаретѣ саксонскаго (XII) корпуса и на практикѣ познакомился съ нѣмецкими военно-врачебными заведеніями. Мнѣ кажется, небезъинтересно для насъ сравнить еще неиспытанныя въ военное время русскія военно-врачебныя заведенія съ таковыми же въ Германіи, оказавшимися въ послѣднюю войну вполнѣ соотвѣтствующими цѣли, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ недостатковъ.

Управленіе военно-медицинскою частію въ Россіи во многомъ сходно съ управленіемъ этою частію въ Прусіи. Въ обоихъ государствахъ оно сосредоточивается въ медицинскихъ департаментахъ военнаго министерства, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи военныхъ министровъ. Во главѣ военно-медицинскихъ департаментовъ стоитъ врачъ: въ Россіи, начальникъ главнаго военно-медицинскаго управленія, въ Прусіи генералъ-докторъ арміи (General-Arzt der Armee). Военно-медицинскимъ департаментамъ подчиняются: въ Россіи—военно-медицинскія управленія военныхъ округовъ, во главѣ которыхъ стоитъ окружной медицинскій инспекторъ; въ Прусіи—корпусныя военно-медицинскія управленія, имѣющія во главѣ корпусныхъ генералъ-докторовъ (Corps-General-Arzt).

Окружному медицинскому инспектору и корпусному генералъ-доктору непосредственно подчинены дивизіонные врачи, а этимъ послѣднимъ полковые врачи (Ober-StaBs-Arzt) (*).

Во время войны, въ Россіи начальникъ главнаго медицинскаго управленія, а въ Прусіи генералъ-докторъ арміи остаются на мѣстѣ своего пребыванія и отсюда управляютъ медицинскими дѣйствіями на театрѣ войны. Во главѣ медицинской части дѣйствующихъ армій назначаются особые врачи: въ Россіи медицинскій инспекторъ арміи, которому подчиняются врачи отрядовъ и дивизіонные врачи; въ Прусіи врачъ арміи (Armee-Arzt), которому подчинены корпусные генералъ-доктора. Въ Прусіи, въ главной квартирѣ командующаго арміею, постоянно находится врачъ арміи, при корпусномъ штабѣ корпусный генералъ-докторъ, при дивизіонномъ штабѣ дивизіонный

(*) Только въ трехъ дивизіяхъ русской гвардіи нѣтъ дивизіонныхъ врачей, и полковые врачи непосредственно подчинены окружному медицинскому инспектору.

Digitized by Google

врачъ. Въ крайнихъ случаяхъ всѣ получаютъ приказанія непосредственно отъ своихъ вышеупомянутыхъ строевыхъ начальниковъ, обыкновенно же отъ медицинскаго начальства. Въ военное время, различіе между обязанностями рускаго дивизіоннаго врача и дивизіоннаго врача въ Прусіи заключается въ слѣдующемъ: въ прусской арміи дивизіонный врачъ самъ не завѣдываетъ лазаретомъ, между тѣмъ какъ въ Россіи дивизіонный врачъ есть старшій докторъ подвижнаго дивизіоннаго лазарета, и только тогда освобождается отъ этой лазаретной дѣятельности, когда подчиненный ему подвижной дивизіонный лазаретъ соединяется съ другимъ таковымъ же въ дивизіонный госпиталь, и дивизіонный врачъ не назначается начальникомъ послѣдняго.

Изъ вышесказаннаго видно, что, какъ въ Россіи, такъ и въ Прусіи (съ 1868 года), въ организаціи военно-медицинской части положено въ основаніе стремленіе придать медикамъ возможно-большую самостоятельность. Первый поводъ къ такому преобразованію по медицинской части былъ вызванъ опытомъ, сдѣланнымъ въ концѣ послѣдней американской междоусобной войны. Въ Прусіи воспользовались, кромѣ того, опытомъ войны 1866 года (*) и, какъ мнѣ говорили, во время минувшей французско-нѣмецкой войны. Какъ видно изъ разныхъ сочиненій по военно-медицинской части, въ Прусіи стремятся къ тому, чтобы администрацію военно-медицинской части поставить въ такія же условія, какія существуютъ въ управленіи инженерною и артилерійскою частями, что, мнѣ кажется, весьма раціонально, въ виду важнаго значенія медицинской части. Для достиженія этой цѣли, въ Прусіи, послѣ войны 1866 года, признали необходимымъ поставить военныхъ врачей, какъ принадлежащихъ къ военному сословію, въ отношеніи правъ по службѣ, наравнѣ съ офицерами (**). У насъ до сихъ поръ медики пользуются правами офицеровъ только въ отношеніи внѣшнихъ отличій, во всемъ же остальномъ имъ предоставлены права гражданскихъ чиновниковъ. Въ Прусіи, врачу, пока онъ остается военнымъ медикомъ, пятилѣтнее пребываніе въ университетѣ считается, въ отношеніи права на полученіе пенсіи, за дѣйствительную службу. У насъ этого нѣтъ, между тѣмъ какъ юнкерамъ военныхъ училищъ время пребыванія въ оныхъ считается за дѣйствительную службу. У насъ, въ отношеніи выслуги лѣтъ на пенсію, права военныхъ медиковъ

(*) Dr. F. Loeffler. Das Preussische Militair-Sanitaetswesen und seine Reform nach 1866. Berlin 1868.

(**) Die Mitglieder des Sanitaets-Corps sind Personen des Soldatenstandes s. Dr. F. Loeffler l. c. pg. 323. § 13.

Digitized by Google

одинаковы съ правами медиковъ, состоящихъ въ гражданской службѣ: тѣмъ и другимъ положенъ 30-ти лѣтній срокъ службы (*).

Обстоятельство, что наши военные врачи, сравнительно съ прусскими, поступаютъ на службу старше чиномъ, и что докторъ медицины (единственно имѣющій право на самостоятельное завѣдываніе госпиталемъ) принимается на службу въ чинѣ соотвѣтствующемъ штабъ-офицеру и носитъ штабъ-офицерскія отличія, въ дѣйствительности имѣетъ довольно большое значеніе въ военное время. Старшему врачу, при завѣдываніи подвижнымъ лазаретомъ часто приходится имѣть дѣло съ разными управленіями и при такихъ условіяхъ, при которыхъ авторитетъ чина играетъ немаловажную роль.

У насъ жалованье военныхъ врачей не увеличивается съ повышеніемъ въ чинѣ, какъ въ Прусіи, гдѣ вообще оклады выше. Даже въ военное время у насъ содержаніе военныхъ врачей ниже содержанія чиновниковъ по хозяйственной части: напримѣръ, бухгалтеръ дивизіоннаго подвижнаго лазарета и военно-временнаго госпиталя, считаясь въ VIII класѣ, получаетъ жалованья 630 руб. сер. и столовыхъ 420 руб. сер., тогда какъ старшій ординаторъ, въ случаѣ убыли дивизіоннаго врача заступающій его мѣсто, получаетъ жалованья 621 руб. сер. и столовыхъ 165 руб. сер. Между тѣмъ, по статьѣ № 664 «постановленій о военно-врачебныхъ заведеніяхъ», бухгалтеръ избирается на военное время изъ числа опытныхъ писарей или унтеръ-офицеровъ.

Для усовершенствованія военно-медицинской части, казалось было бы нелишнимъ имѣть, при нашихъ посольствахъ въ столицахъ первостепенныхъ европейскихъ державъ и въ Америкѣ, военныхъ врачей, въ качествѣ военно-медицинскихъ агентовъ. Чрезъ это установился бы обмѣнъ мыслей и мнѣній между опытными военными врачами и образованными офицерами всѣхъ странъ, касательно военной медицины; а чѣмъ больше и разностороннѣе разработывается какой-либо вопросъ, тѣмъ онъ основательнѣе разрѣшается.

Обязанность такого военно-медицинскаго агента состояла бы въ томъ, чтобы увѣдомлять свое правительство о всѣхъ улучшеніяхъ касательно военно-медицинской части. Сверхъ того, военно-медицинскій агентъ могъ бы быть представителемъ «комитета попеченія о раненыхъ и заболѣвающихъ воинахъ» своего отечества, и такимъ образомъ помогалъ бы развитію гуманнаго чувства, выразившагося въ этихъ учрежденіяхъ. Полагая, что военно-медицинскому агенту

(*) Проектъ о сокращеніи срока выслуги врачами пенсій до 25 лѣтъ, въ настоящее время, разсматривается въ законодательномъ порядкѣ. *Ред.*

Digitized by Google

должно быть назначено такое содержаніе, которое не ставило бы его въ необходимость заниматься вольною практикою собственно для пріобрѣтенія необходимыхъ средствъ къ жизни, русское правительство, по моему мнѣнію, должно было бы имѣть военно-медицинскихъ агентовъ въ Берлинѣ (для Германіи) (*), въ Лондонѣ, въ Парижѣ (**), въ Вѣнѣ и въ Вашингтонѣ. Если бы иностранцы посылали къ намъ въ Россію, преимущественно въ Петербургъ и въ Москву, медиковъ для ознакомленія съ нашими военно-врачебными заведеніями и учрежденіями, то, безъ сомнѣнія, и для нихъ это послужило бы въ пользу. Мы можемъ особенно похвастать продовольствіемъ какъ здоровыхъ, такъ и больныхъ солдатъ; затѣмъ мы болѣе нѣмцевъ умѣемъ пользоваться услугами женщинъ въ дѣлѣ ухода за больными. Въ минувшую французско-нѣмецкую войну, нѣмецкіе военные врачи часто не умѣли найти сестрамъ милосердія соотвѣтственной дѣятельности, и черезъ это сами лишались значительной помощи, а лишали больныхъ неоцѣненныхъ услугъ. Нерѣдко возникали сплетни и разныя неудовольствія съ обѣихъ сторонъ, преимущественно въ лазаретахъ первой линіи. По моему убѣжденію, основанному на опытѣ послѣдней войны, хорошо-организованная женская помощь въ лазаретахъ есть облегченіе дѣйствительное врачамъ и счастіе для больныхъ. Въ французскихъ лазаретахъ сестры играютъ первую роль, а врачи часто исполняютъ должность ихъ помощниковъ. Такъ, напримѣръ, въ послѣднюю войну, по предложенію нѣмецкаго этаннаго начальника въ городѣ Ретелѣ (Reteul, département des Ardennes) и старшаго врача IV-го полеваго лазарета саксонскаго корпуса я принялъ въ самостоятельное управленіе городскую больницу, наполненную нѣмецкими и французскими солдатами, страдавшими тифомъ, дисентеріею, оспою и разными ранами. Больныхъ было 132. Городская больница управлялась общиною сестеръ милосердія св. Винцента (St. Vincent de Paul). Въ началѣ, сестры не могли привыкнуть подчиняться врачу и прямо исполнять его приказанія: онѣ хотѣли сами лѣчить больныхъ и откровенно говорили, что, до моего прибытія, подъ начальствомъ французскаго врача, онѣ играли самостоятельную врачебную роль, а дѣятельность французскаго врача ограничивалась лѣченіемъ тѣхъ больныхъ, на которыхъ ему указывали сестры. Я имъ объяснилъ, что у насъ такой порядокъ не водится, что сестры по-

(*) Замѣчу при этомъ, что въ Саксоніи и Виртембергѣ много дѣлается для усовершенствованія военно-медицинской части.

(**) Военно-медицинскій агентъ въ Парижѣ могъ бы имѣть прямыя сношенія съ Брюсселемъ.

Digitized by Google

мощницы врача и подчинены ему; что ихъ дѣятельность ограничивается въ исполненіи указаній врача касательно ухода за больными и въ отношеніи присмотра за бѣльемъ и кухнею, и что, наконецъ, ихъ благодѣтельное вліяніе должно выражаться еще въ томъ, чтобы умѣть во-время сказать больному слово утѣшенія. Вскорѣ сестры св. Винцента убѣдились въ томъ, что, при такомъ порядкѣ, дѣло шло лучше прежняго, и, какъ онѣ въ началѣ ни сердились на меня за то, что потеряли первостепенное значеніе въ лазаретѣ, мы все же разстались добрыми друзьями.

Разсмотрѣвъ общую организацію военно-медицинской части въ нашемъ отечествѣ и въ Прусіи, перейдемъ къ сравненію полевыхъ военно-врачебныхъ заведеній въ обоимъ государствахъ.

Въ русскихъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, въ военное время нужно различать (*):

1) Войсковые лазареты.
2) Дивизіонные подвижные лазареты.
3) Подвижные госпитали.
4) Военно-временные госпитали.
5) Постоянные госпитали, принадлежащіе къ раіону дѣйствующей арміи.

1. *Войсковые лазареты.*

По мѣрѣ приведенія пѣхотныхъ дивизій на военное положеніе, формируются одновременно, по распоряженію главнаго штаба, начальниками дивизій изъ войсковыхъ лазаретовъ дивизіонные подвижные лазареты. Войсковые лазареты приводятся въ сокращенный составъ по военному положенію и сдаютъ изъ вещеваго имущества количество нужное для формированія дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ, а другія вещи оставляютъ въ полковыхъ складахъ. Назначеніе войсковыхъ лазаретовъ состоитъ въ поданіи первоначальнаго пособія заболѣвающимъ въ пути нижнимъ чинамъ и въ препровожденіи ихъ въ лазаретныхъ линейкахъ до перваго попутнаго постояннаго или военно-временнаго госпиталя, или подвижнаго дивизіоннаго лазарета. Войсковые лазареты открываются для предупрежденія накопленія больныхъ въ военно-временныхъ госпиталяхъ, а также съ разрѣшенія главнокомандующаго, если предвидится, что какая-либо часть войскъ останется долго на мѣстѣ, какъ-то: при блокадѣ или осадѣ крѣпостей, на кантониръ-квартирахъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Если при отдѣльномъ от-

(*) См. постановленія о военно-врачебныхъ заведеніяхъ 1871 года.

Digitized by Google

рядѣ не будетъ состоять ни подвижнаго госпиталя, ни дивизіоннаго подвижнаго лазарета, то лазареты, состоящіе при войскахъ, въ составъ отряда входящихъ, исполняютъ, подъ управленіемъ одного изъ старшихъ врачей, по назначенію начальника отряда, всѣ обязанности означенныхъ выше госпиталей или лазаретовъ по призрѣнію и пользованію больныхъ.

2. *Дивизіонные подвижные лазареты.*

Дивизіонные подвижные лазареты, сформированные изъ войсковыхъ лазаретовъ, съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, имѣютъ назначеніемъ: 1) призрѣніе заболѣвающихъ во время слѣдованія войскъ и перевозку ихъ до ближайшихъ военно-временныхъ или постоянныхъ госпиталей; 2) принятіе раненыхъ съ поля сраженія, поданіе имъ немедленно первоначальной помощи, безотлагательное отправленіе въ ближайшіе госпитали тѣхъ изъ нихъ, которые могутъ быть транспортированы, и лѣченіе трудно-раненыхъ до сдачи въ военно-временные госпитали, и 3) перевозки больныхъ и раненыхъ изъ однихъ госпиталей въ другіе, когда войска, при которыхъ дивизіонные подвижные госпитали состоятъ, находятся на мѣстѣ, а не въ движеніи. Каждый дивизіонный подвижной лазаретъ имѣетъ шесть офицерскихъ и 160 для нижнихъ чиновъ мѣстъ и можетъ дѣлиться на два самостоятельныхъ отдѣленія, каждое по три офицерскихъ и 80 для нижнихъ чиновъ мѣстъ. Для размѣщенія полагаются палатки; но дивизіонные подвижные лазареты пользуются также жилыми строеніями, бараками, сараями и всѣми удобными помѣщеніями, которыя могутъ быть заняты подъ больныхъ и раненыхъ. Обозъ дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ состоитъ изъ двухъ частей: 1) повозокъ для перевозки госпитальнаго имущества, палатокъ, медикаментовъ, перевязочныхъ и съѣстныхъ припасовъ и инструментовъ; 2) линеекъ для перевозки раненыхъ и больныхъ. Повозки, приспособленныя къ укладкѣ вещей, могутъ служить и для перевозки людей съ менѣе тяжкими ранами.

Дивизіонный врачъ вступаетъ въ должность главнаго врача дивизіоннаго подвижнаго лазарета; въ должности ординаторовъ переходятъ по одному врачу отъ каждаго пѣхотнаго полка, медицинскіе фельдшера, по четыре отъ полка, и одинъ аптечный фельдшеръ изъ состава всей дивизіи. Врачи, предназначенные въ дивизіонный подвижной лазаретъ, должны быть избираемы преимущественно изъ хирурговъ.

Digitized by Google

Штатъ дивизіоннаго подвижнаго лазарета.

1) *Медицинскаго разряда*: дивизіонный врачъ 1; ординаторовъ: старшихъ 4, младшихъ 4; фармацевтъ 1; фельдшеровъ: старшихъ 8, младшихъ 8, старшій аптечный фельдшеръ 1; всего 27.

2) *Хозяйственнаго разряда*: смотритель 1, комисаръ 1, бухгалтеръ 1, священникъ 1, причетникъ 1; писарей: старшій 1, младшій 1; всего 7.

3) *Мастеровые*: портныхъ 2, сапожниковъ 2, столяровъ 2, плотниковъ 2, слесарей 2, кузнецовъ 2, молотобойцевъ 4, колесниковъ 2, шорниковъ 2, коноваловъ 2; всего 22.

4) *Рота носильщиковъ*: командиръ роты 1, фельдфебель 1; унтеръ-офицеровъ: старшихъ 4, младшихъ 4, носильщиковъ 200; всего 210.

5) *Служители*: унтеръ-офицеровъ при госпитальномъ имуществѣ 2, рядовыхъ (въ томъ числѣ повара и хлѣбопеки) 50; всего 52.

6) *Обозные*: офицеръ завѣдывающій обозомъ 1; унтеръ-офицеровъ верховыхъ: старшихъ 2, младшихъ 4, рядовыхъ 108; всего 115.

Итого: офицерскаго званія 16; нижнихъ чиновъ 417; всего 733.

Повозокъ 56.

Лошадей верховыхъ: офицерскихъ 1 (*), унтеръ-офицерскихъ 6; обозныхъ: къ повозкамъ 215, запасныхъ 8; всего 223.

Дивизіонный подвижной лазаретъ состоитъ въ полномъ вѣдѣніи дивизіоннаго врача: ему подчиняются какъ всѣ медицинскіе чины, такъ и смотритель и вся хозяйственная часть лазарета. Всѣ предметы лазаретнаго имущества, отправляемые съ больными и ранеными изъ дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ и съ перевязочныхъ пунктовъ, за исключеніемъ перевязочныхъ припасовъ, возвращаются въ эти лазареты при обратномъ слѣдованіи перевозочныхъ средствъ; въ случаѣ же невозможности къ тому по военнымъ обстоятельствамъ, они сдаются съ больными, записываются въ мѣстахъ сдачи по подлежащимъ книгамъ въ приходъ и обращаются въ общее госпитальное употребленіе.

3. *Подвижные госпитали.*

Подвижные госпитали формируются по усмотрѣнію главнокомандующаго, по мѣрѣ надобности, изъ дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ. Два такихъ лазарета, сведенные въ полномъ составѣ, образуютъ подвижной госпиталь; но если обстоятельства потребуютъ,

(*) Не считая лошадей верховыхъ для врачей и другихъ лицъ въ офицерскомъ чинѣ.

Digitized by Google

онъ можетъ состоять изъ нѣсколькихъ дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ. Подвижные госпитали имѣтъ то же назначеніе, какъ и дивизіонные подвижные лазареты. Въ должность главнаго врача подвижнаго госпиталя назначается военно-медицинскимъ инспекторомъ арміи одинъ изъ дивизіонныхъ врачей, а въ должность управляющаго аптекою одинъ изъ фармацевтовъ тѣхъ дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ, изъ которыхъ формируется этотъ госпиталь. Дивизіонные же врачи другихъ, вошедшихъ въ составъ подвижнаго госпиталя, дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ, остаются при своихъ дивизіяхъ, поручая завѣдываніе лазаретами старшимъ изъ ординаторовъ на весь путь до прибытія этихъ лазаретовъ въ составъ подвижнаго госпиталя. Лазаретные фармацевты зачисляются въ подвижной госпиталь помощниками управляющаго аптекою сего госпиталя. Подвижные госпитали, относительно своего управленія и довольствія, руководствуются тѣми же правилами, какія опредѣлены для дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ, причемъ потребность въ вещахъ и медикаментахъ расчитывается сообразно съ числомъ означенныхъ лазаретовъ, вошедшихъ въ составъ госпиталя.

4. *Военно-врѣменные госпитали.*

Военно-временные госпитали слѣдуютъ за арміею и открываются, по мѣрѣ надобности, по распоряженію главнокомандующаго на базисѣ военныхъ дѣйствій, на операціонныхъ линіяхъ, или гдѣ онъ признаетъ это болѣе удобнымъ. Каждый военно-временной госпиталь учреждается на 30 офицерскихъ и 600 для нижнихъ чиновъ мѣстъ и состоитъ изъ трехъ отдѣленій, по десяти офицерскихъ и 200 для нижнихъ чиновъ мѣстъ въ каждомъ. Личный составъ и все госпитальное имущество военно-временнаго госпиталя расчитаны такимъ образомъ, чтобы каждое отдѣленіе могло быть открыто въ видѣ самостоятельнаго госпиталя. Предъ началомъ войны, военное министерство, по соглашенію съ главнокомандующимъ, назначаетъ необходимое число военно-временныхъ госпиталей, которые должны быть сформированы и приведены въ подвижное состояніе. Число такихъ госпиталей опредѣляется числительностію войскъ, предназначенныхъ въ составъ арміи, причемъ первоначальною нормою полагается одно госпитальное мѣсто на восемь человѣкъ, принимая въ это число и число мѣстъ, содержимое въ постоянныхъ госпиталяхъ, въ раіонѣ арміи расположенномъ. Но, сообразно требованіямъ военныхъ дѣйствій, число госпитальныхъ мѣстъ можетъ быть увеличиваемо. Военно-временные госпитали, въ отношеніи мѣстнаго управленія, внутренняго

Digitized by Google

порядка, содержанія и лѣченія больныхъ, вообще руководствуются постановленіями о постоянныхъ госпиталяхъ. Когда, по мѣстнымъ или по военнымъ обстоятельствамъ, окажется невозможнымъ примѣнить во всей точности къ военно-временнымъ госпиталямъ подлежащія статьи о постоянныхъ госпиталяхъ, начальникъ госпиталя по продовольственной и хозяйственно-административной, а главный врачъ по медицинской части, въ экстренныхъ случаяхъ, собственною властью разрѣшаютъ отъ нихъ отступленіе, донося о томъ каждый по своей части инспектору госпиталей и военно-медицинскому инспектору арміи и испрашивая утвержденія временно-разрѣшенныхъ ими правъ. Военно-временные госпитали располагаются въ нѣсколько линій, по мѣрѣ удаленія войскъ отъ базиса военныхъ дѣйствій и сообразно потребности. Между линіями военно-временныхъ госпиталей, а также между послѣднею линіею ихъ и ближайшими постоянными госпиталями учреждается правильная, по «маятной» системѣ, перевозка больныхъ. Если разстояніе между линіями военно-временныхъ госпиталей такъ велико, что доставленіе больныхъ отъ одного госпиталя къ другому невозможно въ одинъ переѣздъ, то между линіями могутъ быть учреждаемы инспекторомъ госпиталей арміи, по соглашенію съ военно-медицинскимъ инспекторомъ арміи, военно-временные госпитали въ видѣ этаповъ и, сообразно надобности и мѣстнымъ обстоятельствамъ, раздѣляемы на отдѣленія. По окончаніи назначенія своего, они вновь присоединяются къ арміи.

Штатъ военно-временныхъ госпиталей.

Начальникъ госпиталя.

1) *Медицинскаго разряда*: главный врачъ 1; ординаторовъ: старшихъ 3, младшихъ 6; фельдшеровъ: старшихъ 6, младшихъ 12; управляющій аптекою 1, рецептаріусъ 1, лаборантъ 1, бухгалтеръ изъ фармацевтовъ 1; *аптечныхъ фельдшеровъ*: старшихъ 3, младшихъ 3; всего 38.

2) *Хозяйственнаго разряда*: смотритель 1, комисаровъ 3, бухгалтеръ 1, письмоводитель 1; писарей: старшихъ 6, младшихъ 6, священникъ 1, причетникъ 1; всего 20.

3) *Палатныхъ надзирателей для ухода за больными*: старшихъ рядовыхъ 12, младшихъ 36, служителей 90; всего 138.

4) *Госпитальныхъ надзирателей*: фельдфебель 1, надзиратель надъ вещами больныхъ 1, каптенармусъ 1, надзиратель надъ прачешною 1, вахтеръ 1, завѣдывающихъ отдѣленіями 6; всего 11.

5) *Мастеровые*: портныхъ 6, сапожниковъ 6, столяровъ 3,

Digitized by Google

плотниковъ 3, слесарей 3, кузнецовъ 3, молотобойцевъ 6, колесниковъ 3, шорниковъ 3, коноваловъ 3; всего 39.

6) *Обозные*: унтеръ-офицеровъ: старшихъ 3, младшихъ 3, рядовыхъ 54; всего 60.

Итого: офицерскаго званія 22, нижнихъ чиновъ 285; всего 307.

Повозокъ 27.

Лошадей: обозныхъ 108, запасныхъ 6; всего 114.

Предъ началомъ войны, военное министерство опредѣляетъ: какіе изъ постоянныхъ госпиталей должны поступить въ распоряженіе главнокомандующаго. Что касается до постоянныхъ госпиталей, нележащихъ въ раіонѣ военныхъ дѣйствій, и до мѣстныхъ госпиталей иностранныхъ земель, занимаемыхъ арміею, и до врачебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства, то существуютъ особенныя правила, которыя исполняются по требованіямъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ. О нихъ здѣсь говорить не мѣсто, потому что они не принадлежатъ къ военно-врачебнымъ заведеніямъ, приготовленнымъ впередъ, на военное время.

Въ прусскихъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ нужно различать (*):

1) Полковые пріемные покои (Kranken-Depots).

2) Санитарныя отдѣленія (Sanitates-Detachement).

3) Полковые лазареты (Feld-Lazarethe).

4) Резервные лазареты (Lazarethe-Reserne-Personal) или неподвижные военно-временные госпитали (Stehende Kriegs-Lazarethe).

1. *Полковые пріемные покои.*

Заболѣвающіе солдаты въ пути, относительно которыхъ можно надѣяться, что они поправятся въ короткое время, слѣдуютъ за полками на наемныхъ подводахъ и пользуются врачами полковъ. Только больныхъ, одержимыхъ сифилисомъ или чесоткою, тотчасъ отправляютъ въ первый попутный лазаретъ. Тяжко-больные, которые могутъ быть еще отправляемы безъ особенной опасности, передаются въ мѣстные лазареты или во временные этапные лазареты; больные, которыхъ невозможно отправить по причинѣ тяжкой болѣзни, передаются на излѣченіе и пользованіе начальству перваго попутнаго мѣста, донося о томъ начальству ближайшаго этапа. Въ случаѣ дѣла или стычки, полковые врачи обязаны подать первоначальную по-

(*) См. Instruktion ueber das Sanitaetswesen der Armee im Felde von 29 April 1869.—Berlin 1869.

Digitized by Google

мощь раненымъ. Для достиженія этой цѣли, съ разрѣшенія главнокомандующаго, учреждается *первый перевязочный пунктъ* (Noth-Verbandplatz). Въ этотъ перевязочный пунктъ собирается, по крайней мѣрѣ, половинное число полковыхъ врачей и фельдшеровъ для поданія пособія доставленнымъ туда раненымъ; другая половина полковыхъ врачей и фельдшеровъ слѣдуетъ за полкомъ на самое поле сраженія. Перевязочные и аптечные припасы находятся на такъ называемыхъ медицинскихъ или аптечныхъ телѣжкахъ. Раненыхъ переносятъ съ поля сраженія въ первый перевязочный пунктъ рядовые—носильщики (Hilfskrankentraeger), которые выбираются, по четыре изъ роты, изъ числа солдатъ, уже въ мирное время особенно обученныхъ этому. Рядовые-носильщики считаются и находятся во фронтѣ, но носятъ на лѣвомъ плечѣ бѣлую повязку съ краснымъ крестомъ; они подаютъ помощь раненымъ на полѣ сраженія, подъ командою унтеръ-офицера, по указаніямъ полковыхъ врачей и фельдшеровъ. Завѣдывающимъ первымъ перевязочнымъ пунктомъ назначается старшій по чину или службѣ врачъ.

2. *Санитарное отдѣленіе.*

Въ случаѣ сраженія, начинаютъ дѣйствовать, такъ называемыя, санитарныя отдѣленія. Въ каждомъ корпусѣ войскъ (корпусъ войскъ состоитъ изъ двухъ дивизій) имѣется по три санитарныхъ отдѣленія, изъ которыхъ каждое можетъ дѣлиться на два самостоятельно дѣйствующихъ отдѣленія.

Штатъ санитарнаго отдѣленія.

Командиръ-ротмистръ 1, поручикъ 1, подпоручикъ 1, казначей 1, фельдфебель 1, сержантовъ 4, унтеръ-офицеровъ 8, ефрейторовъ 12, носильщиковъ 124; врачей: старшихъ 2 (Stabs-Arzt), младшихъ 5 (Assistenz Arzt), фармацевтъ 1; фельдшеровъ: старшихъ 2, младшихъ 6, служителей 8, сержантъ обоза 1, унтеръ-офицеровъ обоза 2, ефрейторовъ обоза 3, рядовыхъ обоза 23; Итого: офицерскаго званія 12, нижнихъ чиновъ 194; всего 206.

Повозокъ: 11; изъ нихъ шесть каретъ для перевозки раненыхъ, двѣ кареты для сохраненія инструментовъ и аптечныхъ припасовъ, двѣ обозныя телѣги для клади, одна запасная телѣга; лошадей: верховыхъ 19, обозныхъ 22; всего 41.

Къ каждой изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, образующихъ корпусъ, прикомандировывается по одному санитарному отдѣленію; третье санитарное отдѣленіе считается при резервной артилеріи

Digitized by Google

и предоставляется въ распоряженіе корпуснаго командира. Санитарныя отдѣленія, прикомандированныя къ дивизіямъ, выступаютъ съ войсками на поле сраженія, и учреждаютъ тамъ *главный перевязочный пунктъ*. Выборъ мѣста для послѣдняго и т. д. дѣлается начальникомъ дивизіи, при помощи дивизіоннаго врача. Отношеніе третьяго санитарнаго отдѣленія къ корпусному командиру тоже самое, какъ первыхъ двухъ санитарныхъ отдѣленій къ начальникамъ дивизій. Назначеніе санитарныхъ отдѣленій заключается въ отысканіи раненыхъ на полѣ сраженія, въ перевозкѣ ихъ на главный перевязочный пунктъ и въ поданіи первоначальнаго пособія. Медицинскій начальникъ на главномъ перевязочномъ пунктѣ есть или корпусный генералъ-докторъ, или дивизіонный врачъ, или старшій по чину или службѣ врачъ. Санитарное отдѣленіе — въ полномъ составѣ или, по крайней мѣрѣ, одно его отдѣленіе — должно немедленно слѣдовать за дивизіею при движеніи ея впередъ. При отдѣленіи дивизій, начальникъ санитарнаго отдѣленія оставляетъ на мѣстѣ главнаго перевязочнаго пункта достаточное число врачей, фельдшеровъ и прислуги, съѣстные и аптечные припасы въ достаточномъ количествѣ; самъ же, съ обозомъ и другими служащими, слѣдуетъ немедленно за дивизіею. Раненые, получивъ первую помощь на главномъ перевязочномъ пунктѣ, отправляются, если возможно, въ ближайшій открытый полевой лазаретъ (Etablirtes Feld-Lazarethe) для дальнѣйшаго пользованія. Во время бездѣйствія на полѣ сраженія, врачи, фельдшера и медицинская прислуга санитарнаго отдѣленія занимаются въ полевыхъ и другихъ лазаретахъ.

3. *Полевые лазареты.*

Для помѣщенія, призрѣнія и пользованія раненыхъ и заболѣвающихъ, поступающихъ съ поля сраженія или прямо отъ войскъ, учреждены, такъ называемые, полевые лазареты. При каждомъ корпусѣ войскъ имѣется по 12-ти полевыхъ лазаретовъ. Каждый полевой лазаретъ учреждается на 200 мѣстъ и можетъ дѣлиться на два самостоятельно дѣйствующихъ отдѣленія. Главнокомандующій разрѣшаетъ, по скольку полевыхъ лазаретовъ должно быть прикомандировано къ каждой дивизіи и по скольку ихъ остается въ резервѣ. Если изъ полевыхъ лазаретовъ, прикомандированныхъ къ дивизіи, одинъ лазаретъ остается на мѣстѣ военнаго дѣйствія для пользованія раненыхъ на мѣсто его, изъ резерва, другой полевой лазаретъ прикомандировывается къ дивизіи, подвигающейся впередъ; а

Digitized by Google

полевой лазаретъ оставшійся на перевязочномъ пунктѣ, передавъ больныхъ отдѣленію резервнаго лазарета (Lazareth-Reserve-Personal), слѣдуетъ за своею дивизіею. Главный докторъ полеваго лазарета получаетъ прямо отъ начальника корпуса или дивизіи приказаніе о движеніи и открытіи лазарета и отвѣчаетъ лично за исполненіе этихъ приказаній. Если дивизія отступаетъ, то главный докторъ открывшаго свое дѣйствіе полеваго лазарета, получивъ приказаніе начальника дивизіи или дивизіоннаго врача, оставляетъ на мѣстѣ необходимое число врачей, фельдшеровъ и прислуги, а также достаточное количество аптечныхъ и перевязочныхъ припасовъ, а самъ, съ лазаретнымъ обозомъ и остальными чинами, слѣдуетъ за дивизіею. Оставшіеся врачи, фельдшера и прислуга присоединяются къ своему лазарету на основаніи женевской конвенціи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, силою обстоятельствъ, непосредственная связь между полевымъ лазаретомъ и его дивизіею прерывается, полевой лазаретъ поступаетъ въ вѣдѣніе генеральнаго этапнаго начальства (General-Etappen-Commando). Это послѣднее обязано заботиться о скорѣйшей смѣнѣ полеваго лазарета резервнымъ лазаретомъ, съ тѣмъ, чтобы первый могъ присоединиться къ своей дивизіи. Если это окажется невозможнымъ, то стараются освободить по крайней мѣрѣ одно отдѣленіе полеваго лазарета. По передачѣ больныхъ отдѣленію резервнаго лазарета, станція, открытая для больныхъ, получаетъ названіе неподвижнаго военнаго госпиталя «Stehendes-Kriegs-Lazareth) и поступаетъ въ вѣдѣніе главнаго этапнаго начальства. Полевой лазаретъ состоитъ въ полномъ вѣдѣніи главнаго доктора онаго, и ему подчиняются не только медицинскіе, но и всѣ военные и административные чины. Старшій ординаторъ есть ближайшій начальникъ младшихъ ординаторовъ.

Штатъ полеваго лазарета.

Главный докторъ 1, старшій ординаторъ 1, младшихъ ординаторовъ 3, инспекторъ лазарета 1, рендантъ (казначей) 1, фармацевтъ 1, фельдшеровъ: старшихъ 3, младшихъ 6, аптечный фельдшеръ 1.

Сержантъ (для полицейскаго надзора) 1, писарь (унтеръ-офицеръ) 1, каптенармусъ 1, служителей палатныхъ 12, поваръ 1, вахмистеръ обоза 1, унтеръ-офицеръ 1, ефрейторовъ 3, рядовыхъ 17, всего 56.

Офицерскаго званія 8, нижнихъ чиновъ 48; всего 56.

Повозокъ 5, лошадей верховыхъ 14, обозныхъ 16; всего 30.

Digitized by Google

4. *Резервные лазареты или неподвижные военные госпитали.*

Въ каждомъ корпусѣ войскъ числится по одному резервному лазарету, состоящему изъ трехъ самостоятельно дѣйствующихъ отдѣленій.

Штатъ резервнаго лазарета.

Старшихъ врачей 3, младшихъ врачей 9, фармацевтовъ 3, инспекторовъ лазарета 3, рендантовъ 3, сержантовъ 3, старшихъ фельдшеровъ 9, фельдшеровъ 18.

Служителей палатныхъ 36, поваровъ 3, рядовыхъ 17.

Офицерскаго званія 21, нижнихъ чиновъ 76, всего 107.

Каждое отдѣленіе подчиняется постановленіямъ, существующимъ для полевыхъ лазаретовъ. Старшій врачъ пользуется такими же правами, какъ и главный докторъ полеваго лазарета.

Для снабженія санитарныхъ отдѣленій, полевыхъ и неподвижныхъ военныхъ лазаретовъ медицинскими, перевязочными и аптечными припасами существуетъ при каждомъ корпусѣ войскъ, приведенномъ на военное положеніе, такъ называемое

Лазаретное резервное депо.

Штатъ его: поручикъ, завѣдывающій депо, 1, инспекторъ 1, фармацевтъ 1, хирургическихъ инструментальныхъ мастеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 3, рядовыхъ 2; всего 10.

Въ Саксоніи тѣ же самыя военно-врачебныя заведенія, какъ въ Прусіи. Различіе между виртембергскими и прусскими военно-врачебными заведеніями состоитъ въ томъ, что у *виртембергцевъ для каждой бригады* учрежденъ, такъ называемый, *санитарный взводъ* (Sanitaets-Zug), соотвѣтствующій половинѣ прусскаго санитарнаго отдѣленія, и что въ *виртембергскомъ* полевомъ лазаретѣ по *32 палатныхъ служителей*, а *не 12, какъ въ прусскихъ*.

Сходство между русскими и прусскими военно-врачебными заведеніями заключается въ томъ, что въ каждомъ изъ названныхъ государствъ имѣются: 1) учрежденія для пользованія раненыхъ на полѣ сраженія (дивизіонный подвижной лазаретъ и санитарное отдѣленіе), и 2) учрежденія, которыми первыя смѣняются и въ которыхъ раненые пользуются до отправки ихъ въ лазареты, лежащіе въ тылу арміи, т. е. въ неподвижные лазареты (военно-временные госпитали и прусскіе полевые лазареты). Эти учрежденія, имѣя одну цѣль, различаются по своему составу. Въ Россіи, для двухъ пѣхотныхъ дивизій, т. е. силъ соотвѣтствующихъ прусскому корпусу,

Digitized by Google

существуютъ два подвижныхъ дивизіонныхъ лазарета на 166 кроватей въ каждомъ, а число военно-временныхъ госпиталей только предъ началомъ войны назначается военнымъ министерствомъ по соглашенію съ главнокомандующимъ (*); въ Прусіи же, разъ навсегда опредѣлено имѣть на корпусъ: 3 санитарныхъ отдѣленія и 12 полевыхъ лазаретовъ на 200 кроватей каждый. Личный составъ и имущество этихъ военно-врачебныхъ заведеній у насъ совсѣмъ другой, чѣмъ въ Прусіи. У насъ личный составъ многочисленный, лазареты въ изобиліи снабжены всевозможными врачебными и аптечными средствами; но за то у насъ огромный обозъ, и, вслѣдствіе этого, наши полевыя заведенія малоподвижны и недостаточно раздѣлимы. Въ прусскихъ полевыхъ врачебныхъ заведеніяхъ роскоши нѣтъ; личный составъ крайне ограниченъ; палатной прислуги въ полевыхъ лазаретахъ (Feld-Lazareth), по моему мнѣнію, даже, мало; но эти заведенія очень подвижны и раздѣлимы, и потому не отстаютъ отъ войскъ при быстрыхъ передвиженіяхъ послѣднихъ.

Сравнительная краткая таблица дастъ лучшее понятіе объ этомъ. Въ таблицѣ я считалъ на прусскій корпусъ войскъ двѣ русскихъ пѣхотныхъ дивизіи, и потому по два дивизіонныхъ подвижныхъ лазарета и по четыре военно-временныхъ госпиталя. Такимъ образомъ, каждое изъ трехъ отдѣленій военно-временнаго госпиталя, по числу мѣстъ для раненыхъ и заболѣвающихъ въ немъ, опредѣленномъ положеніемъ, соотвѣтствовало бы одному изъ 12-ти полевыхъ лазаретовъ, считающихся въ прусскомъ корпусѣ войскъ. (См. табл., стр. 159 и 160).

Изъ этой таблицы видно, что въ нашихъ полевыхъ врачебныхъ заведеніяхъ *врачей* гораздо меньше, чѣмъ въ прусскихъ:

Въ Россіи.		Въ Прусіи.	Въ Россіи.		Въ Пруссіи.	
2 дивизіонныхъ лазарета.		3 санитарныхъ отдѣленія.	4 военно-временныхъ госпиталя.		12 полевыхъ лазаретовъ.	Среднее число.
18.	:	21.	40.	:	60.	58:81.
	$^{6}/_{7}$			$^{2}/_{3}$		$^{3}/_{4}$

Фельдшеровъ больше въ двухъ дивизіонныхъ лазаретахъ—32, чѣмъ въ трехъ санитарныхъ отдѣленіяхъ—24, т. е. $^{4}/_{3}$, но меньше въ четырехъ военно-временныхъ госпиталяхъ—72, чѣмъ въ 12-ти полевыхъ лазаретахъ—108, т. е. $^{7}/_{11}$; среднимъ числомъ, 104:130 = $^{10}/_{13}$ почти $^{3}/_{4}$.

Число фармацевтовъ то же самое, если считать рецептаріусовъ

(*) Постановленія о военно-врачебныхъ заведеніяхъ 1871 года. Стр. 113 § 626.

Digitized by Google

	ВЪ РОССІИ.			ВЪ ПРУСІИ.		
	2 дивізіонныхъ подвижныхъ лазарета.	4 военно-временныхъ госпиталя.	ВСЕГО.	3 санитарныхъ отдѣленія.	12 полевыхъ лазаретовъ.	ВСЕГО.
Главный докторъ	2	4	6	—	12	12
Старшіе врачи	8	12	20	6	12	18
Младшіе врачи	8	24	32	15	36	51
Всего	18	40	58	21	60	81
Старшіе фельдшера	16	24	40	6	36	42
Младшіе —	16	48	64	18	72	90
Всего	32	72	104	24	108	132
Рядовыхъ для ухода за больными	104	552	656	24	144	168
Фармацевтовъ	2	4	6	3	12	15
Завѣдывающихъ аптекою						
Рецептаріусъ	—	4	4	—	—	—
Лаборантъ	—	4	4	—	—	—
Бухгалтеръ изъ фармацевтовъ	—	4	4	—	—	—
Аптечный фельдшеръ старшій	2	12	14	—	12	12
— — младшихъ	—	12	12	—	—	—
Смотритель (инспекторъ)	2	4	6	—	12	12
Рендантовъ	—	—	—	—	12	12
Казначей	—	—	—	3	—	3
Секретарь (бухгалтеръ)	2	4	6	—	—	—
Письмоводителей	—	4	4	—	—	—
Комисаровъ	2	12	14	—	—	—
Писарей старшихъ	2	24	26	—	12	12
Писарей младшихъ	2	24	26	—	—	—
Священникъ	2	4	6	—	—	—
Причетникъ	2	4	6	—	—	—
Поваровъ	—	—	—	—	12	12
Офицеровъ: Начальникъ госпиталя	—	4	4	—	—	—
Офицеровъ: Командиръ роты носильщиковъ	2	—	2	3	—	3
Офицеровъ: Офицеръ, завѣдывающій обозомъ	2	—	2	6	—	6
Всего	4	4	8	9	12	9

Digitized by Google

	ВЪ РОССІИ.			ВЪ ПРУСІИ.		
	2 дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ.	4 военно временныхъ госпиталя.	ВСЕГО.	3 санитарныхъ отдѣленія.	12 полевыхъ лазарета.	ВСЕГО.
Унтеръ-офицеровъ	12	60	72	18	60	78
Рядовыхъ	216	216	432	69	180	249
Всего	228	276	504	87	240	327
Фельдшеберей	2	8	10	—	12	12
Носильщиковъ: унтеръ-офицеровъ.	16	—	16	75	—	75
Носильщиковъ: рядовыхъ	400	—	400	372	—	372
Всего	416	—	416	447	—	447
Мастеровыхъ	44	156	200	—	—	—
Всего	866	1228	2094	618	636	1254
Повозокъ: на 4 лошади	96	54	150	—	36	36
Повозокъ: » 2 —	16	—	16	30	24	54
Всего	112	54	166	30	60	90
Лошадей обозныхъ	432	228	660	66	192	258

и лабарантовъ; въ прусскихъ лазаретахъ служатъ тоже молодые фармацевты, только что окончившіе курсъ въ университетѣ.

Число аптечныхъ фельдшеровъ у насъ больше—26, у прусаковъ—12=2,2:1.

Чиновниковъ по хозяйственной части, въ томъ числѣ писарей, въ нашихъ лазаретахъ гораздо больше, чѣмъ въ прусскихъ:

Въ 2-хъ дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретахъ 2 смотрителя, 2 комисара, 2 бухгалтера, 4 писаря=10.

Въ 3-хъ санитарныхъ отдѣленіяхъ 3 казначея=10:3=3,3:1.

Digitized by Google

Въ 4-хъ военно-временныхъ госпиталяхъ 4 начальника госпиталя, 4 смотрителя, 4 бухгалтера, 4 письмоводителя, 12 комисаровъ, 48 писарей=76.

Въ 12-ти полевыхъ лазаретахъ 12 рендантовъ, 12 инспекторовъ, 12 писарей=36. 76:36=2,3:1.

Среднимъ числомъ 86:39=2,2:1, т. е., другими словами, у насъ канцелярскихъ чиновниковъ вдвое больше. Случалось, что во время моего пребыванія въ IV-мъ полевомъ лазаретѣ саксонскаго корпуса въ минувшую войну, письменныхъ дѣлъ было слишкомъ много; тогда временно прикомандировывались изъ нолковъ нѣсколько унтеръ-офицеровъ или грамотныхъ солдатъ. Со введеніемъ общеобязательной повинности, это и у насъ будетъ легко осуществимо.

Число носильщиковъ у насъ меньше, чѣмъ у прусаковъ 417:477; у насъ меньше унтеръ-офицеровъ 16:75, а больше рядовыхъ 400:372, чѣмъ у послѣднихъ.

Санитарной команды, т. е. служителей палатныхъ для ухода за больными, у насъ гораздо больше: у насъ 656, у прусаковъ 168=почти 4:1.

Притомъ еще у насъ большое число *мастеровыхъ*, которыхъ у прусаковъ совсѣмъ нѣтъ: въ двухъ подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретахъ 447; въ четырехъ военно-временныхъ госпиталяхъ 156 человѣкъ; всего 200 человѣкъ. Мнѣ кажется, что въ этихъ мастеровыхъ совсѣмъ нѣтъ нужды. Надо полагать, что между обозными рядовыми всегда найдутся мастеровые, особенно когда будетъ введена общая повинность. Усиленная дѣятельность на войнѣ бываетъ только временная; по временамъ же вовсе работы нѣтъ. Полагаю, что во время бездѣйствія обозные рядовые могли бы исполнять обязанность мастеровыхъ.

Сравнивая въ таблицѣ *обозъ* по количеству повозокъ, мы видимъ, что у насъ для двухъ дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ имѣется 96 повозокъ на 4 лошади, а 16 повозокъ на 2 лошади; для прусскихъ же трехъ санитарныхъ отдѣленій—30 повозокъ на 2 лошади, т. е. 112:30=3,7:1; для нашихъ четырехъ военно-временныхъ госпиталей—54 повозки на 4 лошади, а для двѣнадцати полевыхъ лазаретовъ 36 повозокъ на 4 лошади и 24 повозки на 2 лошади, всего 60 повозокъ, т. е. 54:60=$^{9}/_{10}$; среднимъ числомъ 166 повозокъ:90 повозокъ=$^{5}/_{3}$.

Вслѣдствіе слишкомъ роскошнаго снабженія всѣми медицинскими, перевязочными и аптечными припасами, наши дивизіонные подвижные лазареты, которые должны непосредственно слѣдовать за частью

Digitized by Google

войскъ, къ которой принадлежатъ, обращаются въ малоподвижные. Нужно и на то обращать вниманіе, что наши повозки почти всѣ возятся четырьмя лошадьми (*) изъ всего числа, 166, только 16 на двѣ лошади; и всѣ онѣ принадлежатъ къ двумъ подвижнымъ дивизіоннымъ лазаретамъ, между тѣмъ какъ у прусаковъ, въ числѣ 90 повозокъ, 36 повозокъ полагаются на 4 лошади, и эти принадлежатъ всѣ къ полевымъ лазаретамъ. Всѣмъ извѣстно, какъ затруднительны передвиженія тяжелаго обоза по худымъ дорогамъ, а тѣмъ болѣе по полямъ и рвамъ, особенно если повозки запряжены четырьмя лошадьми.

Именно потому, что наши повозки такъ тяжелы, онѣ требуютъ больше обозныхъ *лошадей*. Послѣднихъ въ нашихъ двухъ дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретахъ—432, въ прусскихъ трехъ санитарныхъ отдѣленіяхъ 66, т. е. 6,5 : 1; въ нашихъ четырехъ военно-временныхъ госпиталяхъ—228, въ прусскихъ двѣнадцати полевыхъ лазаретахъ—192, т. е. 1,2 : 1.

Среднимъ числомъ 660: 258 или 2,4 : 1. Мы видимъ, что число лошадей въ четырехъ временныхъ госпиталяхъ почти равняется таковому въ двѣнадцати полевыхъ лазаретахъ; но не надо забывать, что каждое изъ трехъ отдѣленій военно-временнаго госпиталя соотвѣтствуетъ цѣлому полевому лазарету, между тѣмъ какъ послѣдній состоитъ изъ двухъ половинъ, которыя въ состояніи самостоятельно дѣйствовать. Конечно, каждому извѣстно, что большое число обозныхъ лошадей составляетъ помѣху для быстраго движенія, преимущественно въ военное время: ихъ труднѣе кормить. Несмотря на хорошо-организованное интендантское управленіе прусаковъ, несмотря на богатство такой страны, какова Франція, прусакамъ въ минувшую войну зачастую приходилось кормить лошадей соломою, да и той достать было часто трудно. Такимъ образомъ, *громадность нашего обоза*, *малая дѣлимость нашихъ лазаретовъ* и *большое число обозныхъ лошадей* дѣлаютъ *наши полевыя лазаретныя* заведенія *неподвижными* и *неспособными постоянно слѣдовать за войсками*. Между тѣмъ, кому неизвѣстно, что *одна изъ главныхъ причинъ побѣдъ германскихъ армій заключалась въ быстротѣ*, *съ которою они совершали свои марши*. Стоитъ только вспомнить маршъ прусскаго наслѣднаго принца послѣ сраженій при Вертѣ и Вейсенбургѣ къ Седану, маршъ принца Фридриха-Карла отъ Меца, послѣ сдачи онаго, къ Фонтенебло; извѣстно всѣмъ, что положеніе нѣмцевъ подъ Парижемъ стало бы затрудни-

(*) Не считая лошадей верховыхъ для врачей и другихъ въ офицерскомъ чинѣ.

Digitized by Google

тельнымъ, если бы Мецъ сдался тремя днями позже. Да и какая польза въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ для арміи, если онѣ не въ состояніи непосредственно слѣдовать за войсками и быть тамъ, гдѣ въ нихъ встрѣчается надобность? Что касается до *полезной дѣятельности полевыхъ врачебныхъ заведеній*, *то и на это* имѣютъ *вредныя вліянія неподвижимость* и *нераздѣлимость*. Такъ, напримѣръ, поля сраженій при Гравелотѣ и при Седанѣ занимали нѣсколько квадратныхъ верстъ, а если считать всѣ три дня боя, то нѣсколько десятковъ квадратныхъ верстъ. Нѣмцы, по мѣрѣ наступленія войскъ, имѣли возможность *разбить по многимъ деревнямъ* свои полевыя врачебныя заведенія, которыя *принесли* гораздо *большую* пользу, чѣмъ если бы онѣ, вслѣдствіе своей неподвижности, образовали всего *одинъ*, хотя бы и роскошный, обильно снабженный полевой госпиталь. Пожалуй, можно согласиться съ нашимъ знаменитымъ хирургомъ Пироговымъ (*) въ томъ, что мѣры, принятыя нѣмцами для облегченія судьбы раненыхъ на полѣ сраженія, были недостаточны, но полагаю, что, при нынѣшнемъ усовершенствованіи огнестрѣльныхъ орудій, когда въ нѣсколько часовъ имѣется тысячи раненыхъ и убитыхъ, невозможно помочь всѣмъ. Правительство само собою не въ состояніи создать такую помощь; оно только можетъ образовать, такъ сказать, основаніе для помощи, придавая своимъ подвижнымъ санитарнымъ учрежденіямъ *организацію и качества*, *соотвѣтствующія организаціи и качеству войскъ*; а для послѣднихъ *одно изъ первыхъ требованій есть подвижность*.

Для удовлетворенія требованіямъ гуманности относительно достаточной первоначальной помощи раненымъ, правительство можетъ и должно обращаться къ населенію, вступая въ ближайшія сношенія съ комитетами попеченія о раненыхъ и заболѣвающихъ воинахъ. Только тогда облегчится участь раненыхъ и заболѣвающихъ воиновъ, когда само общество будетъ заинтересовано вопросомъ объ уходѣ за ними, и когда военное министерство съумѣетъ дать этой помощи, со стороны общества, должное направленіе. Но этотъ вопросъ долженъ быть разработанъ еще въ мирное время.

По моему мнѣнію, изъ вышесказаннаго явствуетъ: 1) въ нашихъ полевыхъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ нужно *уменьшить роскошь* и *тѣмъ достигнуть большей подвижности*, по

(*) См. его „Отчетъ о посѣщеніи военно-санитарныхъ учрежденій въ минувшей французско-нѣмецкой войнѣ". 1871. С.-Петербургъ.

Digitized by Google

примѣру прусскихъ военно-врачебныхъ заведеній; 2) правительство должно бы *входить въ ближайшія сношенія съ комитетами попеченія о раненыхъ и заболѣвающихъ воинахъ*, и по соглашенію съ ними опредѣлить организацію частной помощи; 3) слѣдовало бы придать военнымъ врачамъ всѣ права офицеровъ касательно *выслуживанія пенсіи* (*); наконецъ 4) помогла бы во многомъ усовершенствованію военно-медицинской части посылка военно-медицинскихъ агентовъ въ столицы первостепенныхъ европейскихъ державъ и въ Америкѣ.

Докторъ медицины **И. В. Гриммъ.**

(*) Можно полагать, что, въ этомъ отношеніи, наши военные врачи воспользуются большими правами. *Ред.*

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ОФИЦЕРСКИХЪ СОБРАНІЙ.

Наше общество отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ къ статьѣ «Военнаго Сборника» «объ устройствѣ офицерскихъ собраній». Насущная потребность въ подобнаго рода учрежденіяхъ, для всѣхъ частей нашей арміи, до того очевидна, что, казалось бы, по этому вопросу и спора никакого быть не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ виду ограниченности матеріяльныхъ средствъ большинства нашихъ офицеровъ, при не вполнѣ удовлетворительномъ уровнѣ умственнаго ихъ развитія, какъ общаго, такъ и спеціяльно-военнаго, подобнаго рода учрежденія непремѣнно должны повліять самымъ благодѣтельнымъ образомъ на наши офицерскія общества. Всякій, мало-мальски знакомый съ нашими армейскими офицерами, особенно пѣхотными, не можетъ не замѣтить, что наше офицерство скучаетъ одиночествомъ, живя даже въ центрахъ военныхъ учрежденій, что оно недостаточно проникнуто любовью и уваженіемъ къ своему ремеслу; не имѣетъ зачастую возможности пользоваться приличными развлеченіями по ограниченности средствъ; нерѣдко лишено всякой умственной работы; живетъ, такъ сказать, изо-дня въ день, придумывая какъ убить время сегодня и не зная какъ распорядиться свободными отъ службы часами завтра. Словомъ, наши офицеры находятся въ положеніи людей, которымъ некуда дѣвать свободнаго времени, а его все-таки достаточно. Мы не думаемъ винить въ этомъ кого бы ни было, а тѣмъ менѣе офицерскія общества. Но, во всякомъ случаѣ, нельзя считать подобный порядокъ нормальнымъ. Надо уничтожить тотъ нравственный вредъ, который является послѣдствіемъ такого положенія офицерскихъ обществъ; развить въ офицерахъ болѣе привязанности къ военному дѣлу; создать товарищество, тотъ благородный духъ корпораціи, который имѣетъ столь важное значеніе въ войскѣ.

Digitized by Google

Проектируемыя офицерскія собранія, въ числѣ другихъ правительственныхъ мѣръ, непремѣнно будутъ дѣйствительнымъ и важнымъ средствомъ для поднятія нравственнаго и умственнаго уровня нашихъ офицерскихъ обществъ до той высоты, на которой оно должно стоять при современномъ состояніи военнаго дѣла. Мы не утверждаемъ, чтобы устройствомъ офицерскихъ собраній завершалось все, чего только правительство желаетъ достигнуть для развитія офицеровъ нашей арміи; мы говоримъ только, что учрежденіе это, въ ряду другихъ мѣръ, не можетъ не дать благихъ результатовъ въ смыслѣ нравственнаго и умственнаго развитія, особенно-спеціяльно-военнаго, доставляя имъ въ то же время нѣкоторыя житейскія удобства, какъ-то: дешевый столъ, развлеченія.

Тѣмъ не менѣе, намъ случалось слышать и такіе отзывы, что будто проектируемые клубы не привьются въ нашей арміи, а если и будутъ учреждены, то благихъ послѣдствій все-таки ожидать нельзя.

Говорятъ, что въ послѣднія десять лѣтъ многіе изъ лучшихъ офицеровъ оставили строевую военную службу; сверстники же ихъ, оставшіеся въ арміи, считаются старыми и старшими офицерами въ полкахъ, и будто эти-то офицеры мало сочувствуютъ учрежденію офицерскихъ клубовъ.

Правда, многіе лучшіе офицеры дѣйствительно убыли изъ арміи въ послѣднее время; но слѣдуетъ-ли отсюда заключить, что дѣльныхъ офицеровъ вовсе не осталось въ арміи? Вовсе нѣтъ: таковые есть и между старыми офицерами. Да притомъ развѣ нужно быть весьма образованнымъ офицеромъ, чтобы понять и оцѣнить пользу и выгоду такого учрежденія, какъ офицерское собраніе? Мы думаемъ, что всѣ офицерскія общества рѣшатъ вопросъ въ пользу учрежденія клубовъ—до такой степени очевидна ихъ польза и выгода.

Мы совершенно согласны съ авторомъ статьи «Военнаго Сборника», что наши «провинціяльные клубы» не могутъ быть учреждаемы съ исключительною цѣлью поднятія уровня образованія въ военной средѣ. Пусть они начнутъ свое существованіе какъ мѣста для развлеченій и для дешеваго стола; это такъ просто и такъ привлекательно, что каждый офицеръ готовъ принести нѣкоторыя жертвы, въ сущности весьма даже ничтожныя. Но вѣдь и подобнаго характера клубы будутъ имѣть значительную долю пользы въ смыслѣ нравственнаго преуспѣянія офицерскихъ обществъ. Офицеры будутъ имѣть удобное и приличное мѣсто, куда могутъ заходить во всякое время, ну хотя бы просто потолковать о своихъ насущныхъ инте-

Digitized by Google

ресахъ. Кто же не знаетъ нашихъ офицерскихъ квартиръ въ провинціи, этихъ крошечныхъ полусвѣтлыхъ комнатъ, на чердакахъ, лишенныхъ свѣта и всякихъ удобствъ?.... Два-три человѣка, собравшись на такой квартирѣ, хотя бы просто для пріятельской бесѣды, съ трудомъ находятъ мѣсто, гдѣ бы можно было присѣсть. Будь клубъ, эта квартира обратилась бы въ нумеръ для ночлега; товарищи же предпочтутъ собираться въ своемъ клубѣ, гдѣ найдутъ и приличное помѣщеніе, и газеты, и библіотеку, и даже, въ большинствѣ случаевъ, столъ. Посмотрите на офицеровъ, пріѣзжающихъ въ полковой штабъ изъ загородныхъ ротъ по разнымъ дѣламъ и для повѣрки суммъ: они собираются, правда, у казначея, квартермистра, въ ихъ маленькихъ квартирахъ; но нужно замѣтить, что прошло то время, когда лица эти, такъ сказать, «обязательно» принимали у себя офицеровъ. Согласимся, что въ такіе дни клубъ былъ бы самымъ оживленнымъ и необходимымъ мѣстомъ для офицеровъ. Мы не говоримъ уже о различныхъ увеселеніяхъ, о семейныхъ вечерахъ, которые, надо думать, имѣли бы мѣсто въ большинствѣ провинціяльныхъ клубовъ. Мы понимаемъ, что петербургскій военный клубъ можетъ и долженъ смѣло исключить изъ устава этого рода развлеченія: тамъ семейства офицеровъ могутъ удовлетворить эту потребность и безъ военнаго клуба; въ большинствѣ же провинціяльныхъ городовъ, не исключая даже губернскихъ, военные клубы, надо полагать, должны будутъ допустить семейные вечера.

Въ смыслѣ удовлетворенія первыхъ, такъ сказать насущныхъ, потребностей офицерства учрежденіемъ клубовъ, мы пойдемъ еще дальше. При всемъ томъ, что наши офицеры получаютъ содержаніе нероскошное, все же, въ массѣ, они тратятъ много на обмундированіе, напримѣръ, на предметы снаряженія и другія вещи, необходимыя каждому офицеру. Теперь это все покупается и выписывается врознь, съ приплатою по прейсъ-курантамъ значительныхъ процентовъ. Разъ какъ существуетъ офицерское собраніе, на правахъ товарищества, есть свои выборныя лица, облеченныя довѣріемъ цѣлаго общества, ничто не мѣшаетъ этому обществу устроить заготовленіе подобныхъ предметовъ на другихъ основаніяхъ, закупкою оптомъ, на счетъ офицерскаго капитала, или позаимствованіи изъ полковыхъ суммъ за поручительствомъ общества. Такой потребитель, какъ офицерское общество въ 50—60 человѣкъ, не можетъ не оказать вліянія на цѣны заготовленія; и потому есть основаніе утверждать, что сбереженія въ этомъ смыслѣ были бы весьма значительны. Они, можетъ быть, съ избыткомъ покрывали бы тѣ незначительные вносы,

Digitized by Google

которые офицеры обязаны будутъ дѣлать на поддержаніе своего клуба.

Еще одно. Кому неизвѣстны наши обычаи относительно полковыхъ праздниковъ и провода убывающихъ товарищей! Прежде это устраивалось полковымъ командиромъ; теперь офицеры поставлены въ необходимость пріискивать для этого разныя трактирныя помѣщенія, платить за нихъ дорого и все же, въ большинствѣ случаевъ, не имѣть желаемыхъ удобствъ. Соглашаясь съ тѣмъ, что такіе похвальные обычаи имѣютъ полезное значеніе, мы придемъ къ заключенію, что, и въ этомъ случаѣ, клубы могутъ придти на помощь офицерскому обществу.

Многое можно бы было еще сказать въ пользу устройства клубовъ, какъ учрежденій, могущихъ служить для удовлетворенія первыхъ, насущныхъ потребностей офицерскихъ обществъ (*).

Какъ же послѣ этого думать, что многіе офицеры мало сочувствуютъ этому учрежденію, что старшіе ихъ представители и вовсе не пожелаютъ вступить въ члены учреждаемыхъ клубовъ, что вообще офицерскія общества мало проникнуты важностью такихъ клубовъ. Повторяемъ: чтобы понять пользу этого учрежденія, какъ всякаго товарищества, всякой артели, не надо особой учености: это доступно пониманію людей, стоящихъ даже на весьма низкой степени развитія. Какъ же предполагать, что старшіе представители офицерскихъ обществъ затормозятъ дѣло открытія клубовъ.

Считаемъ нужнымъ добавить, что если бы даже было и такъ, то за что же молодые офицеры, которыхъ теперь въ войскахъ уже достаточно, будутъ лишены возможности пользоваться клубами. Если-же ждать, пока уйдутъ старшіе представители офицерскихъ полковыхъ обществъ, а теперешніе молодые офицеры сдѣлаются старшими, то, пришлось бы навсегда отказаться отъ офицерскихъ собраній, такъ какъ, при настоящей обстановкѣ, молодые офицеры легко могли бы, съ лѣтами, сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ теперь старшіе.

Замѣтимъ еще и то, что учрежденіе клубовъ желательно именно въ виду поднятія общаго уровня офицерскаго развитія, особенно спеціяльнаго; если бы этого не требовалось, то и самое дѣло открытія клубовъ не имѣло бы такой важности.

Указываютъ далѣе, какъ на препятствіе къ существованію клубовъ, нѣкоторый иновѣрческій элементъ, не всегда идущій вмѣстѣ съ большинствомъ и могущій разстраивать доброе товарищеское согла-

(*) Мы не считаемъ всего этого главной задачей клубовъ, но привели для того, чтобы указать видимую для всякаго пользу этого учрежденія. *Авт.*

Digitized by Google

сіе. По нашему мнѣнію, именно клубы и будутъ вѣскимъ противодѣйствіемъ всему, что разстраиваетъ товарищество. Теперь есть полный просторъ для всякихъ партій въ полку: до такой степени иногда разрознены иныя офицерскія общества. При существованіи же клубовъ, всякія партіи становятся лицомъ къ лицу въ клубѣ, гдѣ, понятно, всякая недобросовѣстность, открыто и гласно, будетъ преслѣдоваться мнѣніемъ цѣлаго общества, и тогда только эти кружки потеряютъ свое значеніе.

Говорятъ, что значительный процентъ семейныхъ будетъ также немалымъ препятствіемъ къ осуществленію клубовъ, причемъ указывается даже, что вообще отъ увеличенія числа семейныхъ не выигрываютъ офицерскія общества. Вопросъ этотъ не новый, и мы можемъ только радоваться, что правительство уничтожило почти совершенно ограниченія на счетъ офицерскихъ браковъ. При тѣхъ громадныхъ «народныхъ» арміяхъ, которыя выставляются теперь на театрѣ войны, и трудно, и безполезно прилагать заботу о томъ, чтобы масса офицеровъ была безсемейная. Трудно, въ самомъ дѣлѣ, убѣдиться въ томъ, что холостые офицеры всегда лучше женатыхъ: и тѣ, и другіе одинаково способны исполнить свой долгъ честно и усердно; сомнѣвающіеся въ томъ да увидятъ лучшій примѣръ въ нашихъ казачьихъ полкахъ, гдѣ семейныхъ не 35%, какъ въ нашей регулярной арміи, а гораздо болѣе именно 75%. Единственнымъ затрудненіемъ для правительства, въ этомъ отношеніи, ядляется необходимость нѣкотораго обезпеченія семействъ офицерскихъ во время войны. Неудобства же для семейныхъ офицеровъ при передвиженіяхъ мирнаго времени едва-ли будутъ имѣть мѣсто, такъ какъ въ будущемъ трудно допустить такія частыя передвиженія, сопряженныя съ расходами для казны.

Обращаясь къ спеціяльно насъ занимающему вопросу объ офицерскихъ собраніяхъ, мы думаемъ, что семейные офицеры первые подадутъ свои голоса въ пользу собраній, въ виду хотя бы уже того, что они извлекутъ выгоду отъ этого учрежденія не только для себя, но отчасти даже и для своихъ семействъ, какъ то и видимъ въ военныхъ клубахъ Виленскаго Округа. Съ другой стороны, развѣ мы не видимъ обыкновенныхъ нашихъ провинціяльныхъ клубовъ, подъ названіемъ благородныхъ, купеческихъ, городскихъ и т. д., гдѣ, изъ числа обычныхъ постоянныхъ посѣтителей, чуть не ежедневныхъ, болѣе 50% семейныхъ? Далѣе: если наши офицерскіе клубы начнутъ со-временемъ понемногу ставить на первомъ планѣ не исключительно дешевый столъ, а болѣе солидныя задачи,

Digitized by Google

то тѣмъ болѣе нѣтъ причины предполагать, почему семейные офицеры не примкнутъ къ клубамъ, въ виду ихъ собственной же служебной пользы.

Мы считали нужнымъ высказать наши соображенія въ пользу клубовъ въ виду тѣхъ доводовъ, которые выставляютъ противники учрежденія армейскихъ офицерскихъ собраній; гласное обсужденіе доводовъ той и другой стороны, полагаемъ, наиболѣе принесетъ пользы самому дѣлу.

Разъ признавши, что устройство клубовъ желательно и возможно по высказаннымъ нами соображеніямъ, мы позволимъ себѣ указать на то: какъ осуществить эту полезную мѣру теперь, и на какихъ основаніяхъ приблизительно слѣдуетъ учредить клубы въ провинціи.

Начнемъ съ того, что не слѣдуетъ, на первое время, задаваться слишкомъ широкими цѣлями; надо предоставить армейскимъ офицерскимъ обществамъ устроить свои клубы сообразно ихъ средствамъ и наклонностямъ. На болѣе широкую ногу могутъ быть открыты клубы въ центрахъ военно-административныхъ учрежденій (*) и въ крѣпостяхъ съ значительной правительственной поддержкой, причемъ въ этихъ пунктахъ найдутся просторныя и приличныя помѣщенія; но не слѣдуетъ лишать этого теперь же и армейскіе пѣхотные полки, особенно расположенные въ такихъ округахъ, какъ Варшавскій, гдѣ офицеры, стоящіе вдали отъ мѣстнаго общества, лишены всякаго общества.

По невозможности оказать одновременно всѣмъ офицерскимъ обществамъ правительственную денежную помощь, мы полагаемъ, что многіе клубы могутъ начать свое существованіе и безъ этой помощи, лишь бы предоставлена была имъ квартира, казенная или отъ земства. Во многихъ полкахъ имѣются въ офицерскомъ капиталѣ суммы, лично никому изъ офицеровъ не принадлежащія: таковы деньги, отбитыя у начальниковъ бандъ во время послѣдняго польскаго мятежа и причисленныя распоряженіемъ высшей власти къ офицерскому полковому капиталу; деньги отъ умершихъ офицеровъ за неотысканіемъ наслѣдниковъ; деньги, разновременно завѣщанныя офицерами на разныя цѣли, но, по измѣнившимся обстоя-

(*) Мы немало были удивлены, прочитавъ въ сентябрской книжкѣ „Военнаго Сборника“, что въ Варшавѣ существуетъ „военный клубъ“. Изъ 1,500 офицеровъ, ежегодно приходящихъ въ Варшаву въ лагерный сборъ, едва ли кто зналъ о существованіи этого клуба. Мы знали, что существуетъ „варшавскій русскій клубъ“, но чтобы онъ имѣлъ какой нибудь *военный оттѣнокъ*—этого и теперь никто не скажетъ. *Авт.*

Digitized by Google

тельствамъ, зачастую не употребляемыя согласно завѣщанію. Мы не видимъ причины, почему такіе капиталы, частью или полностью, не могли бы быть употреблены на первоначальное устройство клубовъ. Асигнуемая ежегодно сумма, въ размѣрѣ 1,200 рублей на пѣхотный полкъ, въ пособіе офицерамъ, также могла бы быть, въ размѣрѣ десятаго, напримѣръ, процента, подспорьемъ для устройства и содержанія клуба. Мы знаемъ одинъ полкъ, гдѣ, по общему приговору, офицеры обязаны вносить 10% съ получаемыхъ ими пособій изъ этой суммы, и это было гораздо даже раньше того, чѣмъ подобный источникъ указанъ былъ въ статьѣ, помѣщенной въ «Русскомъ Инвалидѣ». Мы думаемъ, что если бы измѣненъ былъ порядокъ выдачъ и контроля по этимъ деньгамъ, то офицеры охотно согласились бы вносить не 10, но и 20%. Въ настоящее время постановлено, чтобы, при требованіи денегъ, былъ приложенъ именной списокъ офицерамъ, съ обозначеніемъ сколько кому назначается въ выдачу; можно бы предоставить требовать эти деньги въ размѣрѣ, положимъ, 25% прямо на поддержаніе офицерскаго клуба, приложивъ документомъ приговоръ общества, а остальныя въ раздачу, съ представленіемъ именнаго списка.

Независимо отъ указанныхъ нами источниковъ, казалось бы во все необременительнымъ для полка удѣлить часть средствъ изъ полковой хозяйственной суммы, хотя бы на первое устройство клуба. Уже во всѣхъ полкахъ полковое имущество, при новомъ порядкѣ управленія, приведено въ весьма удовлетворительный видъ; неприкосновенные капиталы, въ большинствѣ случаевъ, съ избыткомъ обезпечиваютъ нѣкоторые несодержимые въ наличности предметы, лошадей и другія случайныя потребности. Полковое хозяйство положительно не разорится, если полкъ удѣлитъ на устройство клуба какихъ-нибудь 300 — 400 рублей, съ разрѣшенія, конечно, высшей власти, напримѣръ начальника дивизіи, который, зная состояніе полковаго хозяйства, можетъ вѣрно оцѣнить возможность подобнаго пособія клубу. Въ этомъ потому уже ничего не было бы страннаго, что правительство въ принципѣ рѣшило оказать денежную помощь для устройства клубовъ, но не въ состояніи этого сдѣлать единовременно; полковая же сумма — тѣ же казенныя деньги, образующіяся изъ остатковъ отъ отпусковъ по разнымъ статьямъ полковаго хозяйства.

Въ видахъ возможно-меньшихъ расходовъ по устройству офицерскаго клуба, слѣдовало бы разрѣшить заготовленіе хотя части мебели полковыми мастеровыми. Въ полкахъ, окончившихъ построй-

Digitized by Google

кою свои обозы, представляется къ тому полная возможность, такъ какъ мастеровые, особенно деревяннаго дѣла, не заняты особенной работой, а между тѣмъ они всегда могутъ построить приличную мебель для столовой, буфета и прихожей, шкафы для библіотеки. Это пособіе немалое и много уменьшило бы расходы по устройству клубовъ.

Далѣе, слѣдовало бы дозволить клубу имѣть для прислуги трехъ нижнихъ чиновъ изъ числа безоруженныхъ. Извѣстно, что изъ числа полагаемыхъ 60—70 постоянныхъ вѣстовыхъ въ полку, находится при офицерахъ всего около 45 человѣкъ. Нѣтъ причины воспрещать офицерскому обществу воспользоваться нѣсколькими нижними чинами изъ числа остальныхъ, для услугъ въ офицерскомъ клубѣ.

Намъ сдается, что даже отопленіе клуба не потребовало бы особыхъ затратъ, если бы, напримѣръ, каждый офицеръ удѣлилъ для этого десятокъ полѣнъ изъ своей мѣсячной дачи дровъ, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, офицеры дома не столуются и дровъ у каждаго остается очень достаточно, во всякомъ случаѣ болѣе десяти полѣнъ.

Затѣмъ уже, по крайней мѣрѣ для первоначальнаго устройства своего клуба, офицеры должны будутъ сдѣлать вносы изъ своего содержанія, причемъ мы не предполагаемъ, чтобы они были обременительны. Вѣдь пять рублей съ человѣка составятъ 250 рублей для клуба, а между тѣмъ деньги эти, уплачиваемыя хотя бы въ теченіе цѣлаго года, не могутъ быть обременительны; для текущихъ же расходовъ въ полку всегда есть свободные капиталы для позаимствованія.

Мы полагаемъ, что, при такихъ источникахъ, скромные клубы могутъ устроиться теперь же, если не вездѣ, то во многихъ полкахъ; нужно только искреннее къ тому желаніе со стороны войсковаго начальства и предоставленіе нѣкоторой свободы самому обществу распорядиться устройствомъ своего клуба. Повторяемъ однако, что квартира должна быть казенная или земская.

Какъ велики будутъ средства, такихъ размѣровъ будетъ и клубъ. Нѣкоторые клубы устроятъ у себя буфетъ, библіотеку и маленькую комнату для картежной игры; заведутъ и семейные вечера, можетъ быть устроятъ биліярдъ, тиръ, хорошую военную библіотеку и т. д.; однимъ словомъ, это будетъ дѣло вкуса и имѣющихся средствъ.

Не можемъ не указать еще и на то, что такъ какъ наши, напримѣръ,

Digitized by Google

уѣздные города, по большей части не имѣютъ у себя клубовъ или собраній для развлеченія мѣстнаго общества, то надо думать, что къ офицерскимъ клубамъ примкнетъ непремѣнно и мѣстное общество, хотя бы въ качествѣ гостей, дабы имѣть возможность въ извѣстные дни пользоваться клубными вечерами. А это составитъ для клуба порядочную статью дохода. Нѣтъ также причины не дозволять офицерскому клубу пользоваться безплатно своей полковой музыкой разъ или два въ недѣлю, на время отъ двухъ до трехъ часовъ; желаніе послушать музыку привлечетъ въ клубъ и офицеровъ, и мѣстныхъ обывателей, какъ гостей и посѣтителей.

Выражаемъ еще одно желаніе. Ужь если правительство будетъ воспособлять офицерскимъ собраніямъ, то слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, производить денежную помощь прямо на устройство и поддержаніе офицерскаго собранія, но не на «офицерскій столъ», какъ то разрѣшено уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. По меньшей мѣрѣ неудобно, при стоимости обѣда въ 9 рублей, платить офицеру 6 рублей изъ собственности, а три рубля относить на счетъ казны; гораздо проще, вмѣсто правительственной поддержки на содержаніе клуба, употребить часть этой субсидіи на покрытіе расходовъ по офицерской кухнѣ, и объявить цѣну обѣда въ шесть рублей, а не девять. Еще менѣе удобно давать даровой ужинъ и чай, какъ то предполагалось дѣлать въ рижскомъ собраніи.

Допустивъ такимъ образомъ, что, въ большинствѣ случаевъ, найдутся средства для устройства офицерскихъ собраній, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ, нельзя не обратить вниманія на другаго рода затрудненіе: это наше квартирное расположеніе. Если весь полкъ расквартированъ цѣликомъ въ одномъ пунктѣ, казарменно, то офицерское собраніе устроится скоро и прочно. Но такихъ счастливыхъ случаевъ весьма немного; въ центральной и восточной Россіи батальоны и даже роты расквартированы на большія разстоянія, почему, понятно, въ такихъ частяхъ, если клубы и устроятся, то далеко не вездѣ, да и польза ихъ не будетъ уже такъ ощутительна, какъ при сосредоточенномъ расположеніи полка.

Слѣдуетъ ли изъ этого, что въ такихъ полкахъ клубовъ устраивать не нужно? Мы думаемъ, напротивъ, что и въ такихъ полкахъ клубы могутъ существовать, если не вездѣ, то тамъ, гдѣ офицерскія общества того пожелаютъ. Мы недостаточно знакомы съ условіями расквартированія войскъ внутри Россіи; но на западныхъ окраинахъ, сколько мы знаемъ, расквартированіе пѣхоты вовсе не такъ разбросано, чтобы, при добромъ желаніи офицеровъ, нельзя было существо-

Digitized by Google

вать офицерскому собранію. Почти вездѣ. при полковомъ штабѣ расквартированъ батальонъ, а иногда и того больше; тутъ же проживаютъ чины полковаго штаба, офицеры учебной полковой команды и, зачастую, еще нѣкоторые офицеры загородныхъ ротъ, по разнымъ служебнымъ надобностямъ. Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что въ большинствѣ полковъ, расположенныхъ по западной окраинѣ. особенно въ Царствѣ Польскомъ, проживаетъ при полковомъ штабѣ до 60% всѣхъ офицеровъ, такъ какъ почти всегда въ загородныхъ ротахъ остаются одни батальонные и ротные командиры. При наличности офицерскаго общества армейскихъ пѣхотныхъ полковъ въ 50 человѣкъ, это дастъ живущихъ при штабѣ до 30 офицеровъ и въ загородныхъ расположеніяхъ до 20. А при такомъ числѣ офицеровъ (30) клубъ уже можетъ существовать и приносить пользу (*),

Какъ поступить въ томъ случаѣ, когда въ одномъ пунктѣ квартируютъ штабы разныхъ частей, напримѣръ въ губернскихъ городахъ, гдѣ есть чины управленія губернскаго воинскаго начальника, мѣстнаго батальона и т. д.? Слѣдуетъ-ли въ такихъ пунктахъ устраивать клубы, такъ сказать, *мѣстные*, не принадлежащіе исключительно никакой части, или же слѣдуетъ устроить клубъ при той части, гдѣ больше офицеровъ, причемъ офицеры другихъ полковъ, штабы и управленія могутъ примкнуть къ этому уже клубу. Мы понимаемъ, что въ крѣпостяхъ, въ центрахъ военныхъ учрежденій, напримѣръ въ городахъ, гдѣ расположено нѣсколько полковъ, гдѣ проживаетъ много офицеровъ, принадлежащихъ къ разнымъ управленіямъ, что тамъ должны быть «мѣстные военные клубы»; но вѣдь такіе клубы за то и потребуютъ значительной правительственной поддержки, безъ чего едва-ли они устроятся. Во всѣхъ же другихъ подобныхъ пунктахъ пришлось бы устроить клубы при одной изъ тѣхъ частей, гдѣ больше офицеровъ. Возможность устроить въ такихъ городахъ мѣстный военный клубъ обусловливается правительственной денежной поддержкой; иначе мѣстные военные клубы не начнутъ своего существованія. Да оно и понятно. Когда клубъ устраивается при какой-либо части войскъ, и офицеры, и командиръ полка, зная, что это учрежденіе будетъ ихъ полною собственностью, явятъ себя готовыми на нѣкоторыя жертвы; для мѣстнаго клуба офицеры ничѣмъ не пожертвуютъ, кромѣ незначительныхъ годовыхъ или мѣсячныхъ вносовъ, а на эти средства клубъ не просуществуетъ долго. Вотъ почему то, надо полагать,

(*) Не говоря уже о томъ, что пять мѣсяцевъ лѣтнихъ большая часть полковъ въ сборахъ. А въ это то время клубы особенно необходимы. *Авт.*

Digitized by Google

въ такихъ случаяхъ чины разныхъ штабовъ и управленій, офицеры мѣстныхъ и казачьихъ войскъ, всегда съ удобствомъ могутъ примкнуть къ клубамъ полковымъ; но если бы они пожелали устраивать клубы мѣстные, то пришлось бы долго ждать казенной субсидіи, безъ чего такіе клубы и немыслимы.

Позволяемъ себѣ высказать одно важное условіе для развитія офицерскихъ собраній. Случается и теперь слышать, что, для процвѣтанія офицерскихъ собраній, нужно руководство или даже опека начальства, и въ особенности полковыхъ командировъ. Мы думаемъ, напротивъ, вмѣстѣ съ авторомъ статьи «Военнаго Сборника», что если устройство офицерскихъ собраній, въ смыслѣ иниціативы и веденія самого дѣла пойдетъ сверху, въ большинствѣ случаевъ нечего и затѣвать этого дѣла: офицеры будутъ посѣщать свой клубъ развѣ въ томъ случаѣ, когда будетъ отдано о томъ приказаніе въ приказѣ по полку. Оставьте полковому командиру его нравственное вліяніе, какъ человѣка поставленнаго и службою, и закономъ, и, въ большинствѣ случаевъ, умственнымъ превосходствомъ, выше офицеровъ своей части. Хозяйство же клуба, внутренній въ немъ порядокъ, устройство разныхъ развлеченій и т. д., пока это не выходитъ изъ предѣловъ закона и приличій, слѣдуетъ предоставить офицерскимъ обществамъ. Полковой командиръ долженъ быть старшимъ товарищемъ въ офицерскомъ обществѣ, съ тѣмъ важнымъ еще преимуществомъ, что онъ, при добромъ желаніи, всегда можетъ и долженъ сдѣлать для клуба много хорошаго и полезнаго, но именно «только хорошаго и полезнаго».

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАПИСКИ СТАРАГО КАЗАКА.

XXVII (*).

ЭКСПЕДИЦІЯ НА ПРАВОМЪ ФЛАНГѢ (**).

Глубокой осенью 1853 года, значительный отрядъ, сосредоточенный въ станицѣ Тенгинской, подъ начальствомъ командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, генералъ-лейтенанта Козловскаго, перешелъ мостъ на Лабѣ и направился къ рѣкѣ Бѣлой. Быстро идя подъ кровомъ холодной дождливой ночи, окутанные густымъ туманомъ стлавшимся по землѣ, мы давно уже миновали Гіогинскій постъ; на горизонтѣ едва брезжившаго разсвѣта, виднѣлись силуэты батарейныхъ башенъ и стѣнъ Бѣлорѣченскаго укрѣпленія. Не доходя версты три, четыре, до укрѣпленія, на покатой равнинѣ, отрядъ неожиданно остановился. Вожаки и авангардная сотня, круто поворотя направо, быстро поскакали внизъ по теченію Бѣлой. Причина объяснилась: свѣжая сакма (***) только что прошедшаго огромнаго «скопища (****)» горцевъ была очевидна; сомнѣваться въ этомъ, по мѣстности и по направленію слѣда, не приходилось, такъ какъ въ укрѣпленіи всей кавалеріи было только четыре донскія сотни. Помятая конями трава еще не успѣла подняться, а это вѣрная примѣта, что скопище прошло не болѣе какъ за полчаса времени. Отправившіеся по сакмѣ вскорѣ возвратились и объявили, что слѣдъ потянулся по правой же сторонѣ рѣки, прямо въ лѣсъ, и ясно отпечатанъ на грязной арбяной дорогѣ. Генералъ Козловскій приказалъ начальнику праваго фланга, генералъ-маіору Евдокимову, со всей кавалеріей, въ числѣ 15-ти сотенъ казаковъ, 2-хъ сотенъ кубанской милиціи, донской конной № 7-го батареи и дивизіону конно-линейнаго № 13-го батареи, съ 8-ю станками конно-ракетной команды, сбросивъ всѣ тяжести, провіянтъ и фуражъ, нагнать скопище.

Свѣжесть сакмы ручалась, что непріятель недалеко впереди. По-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1871 г. №№ 4, 8 и 11.

(**) „Экспедиціей“ назывался отрядъ идущій открыто, на продолжительное время, съ цѣлью погрома ауловъ или для сооруженія постовъ и укрѣпленій за предѣлами линіи. «Набѣгъ», въ противоположность экспедиціи, дѣлался скрытно, быстро и внезапно.

(***) „Сакма“—слѣдъ.

(****) Собраніе горцевъ въ значительномъ числѣ называлось „скопищемъ“ или „сборищемъ“, а небольшое „партіей“.

Digitized by Google

спѣшно сбросивъ съ сѣделъ все лишнее и осмотрѣвъ оружіе, мы тронулись на рысяхъ...

По вступленіи въ дремучій лѣсъ, тянувшійся сплошной массой по берегу Бѣлой, всѣ орудія вытянулись въ линію по дорогѣ, слѣдуя между сотенъ идущихъ справа рядами.

Время было далеко за полдень, а мы все шли по свѣжему слѣду, ясно оттиснутому то на глинистомъ, то на болотистомъ грунтѣ. Изъ-за лѣса, рѣдѣвшаго слѣва, угрюмо смотрѣли сквозь сѣрый туманъ, разрываемый порывистымъ вѣтромъ, утесистыя горы, близъ подошвъ которыхъ бѣжитъ Бѣлая; онѣ служатъ продолженіемъ длинной цѣпи горъ, идущихъ съ сѣвера на югъ, по всему протяженію лѣваго берега Бѣлой. Рѣка то омываетъ самую подошву горъ, то отдаляется, то снова подходитъ къ горамъ. Эти отроги покрыты высокимъ лѣсомъ, большею частію чинара, карагача и дуба. Въ серединѣ лѣса раскидано вездѣ множество отдѣльныхъ холмовъ и байраковъ. Тутъ, здѣсь, тамъ, въ лощинахъ, въ долинахъ и по скатамъ горъ разбросаны «коши» и небольшіе хутора, окруженные садами съ яблонями, кизиломъ, тутомъ и черешнями...

Вотъ и темная ненастная ночь охватила насъ кругомъ. Отрядъ остановился въ глубокой котловинѣ, обрамленной сплошнымъ чернымъ лѣсомъ. Секреты заложены, конныя заставы высланы и пластуны отправились на развѣдки...

Мелкій и частый дождь проникалъ до костей; огней разводить не велѣно, и мы, завернувшись въ бурку и башлыкъ, держа коней въ поводу, съ пустыми желудками, старались вздремнуть среди грязи, кочекъ и огромнаго камыша «шавдона», т. е. болота, лежавшаго на днѣ котловины.

Пасмурный, туманный разсвѣтъ съ нависшими валунами сизыхъ тучъ, тяжело движимыхъ лѣпивымъ вѣтромъ, выяснилъ окрестность слѣва. Въ этомъ мѣстѣ Бѣлая, приближаясь къ намъ, выходитъ вдругъ изъ-за густаго лѣса, которымъ окаймлены оба берега. Возвратившіеся далеко до разсвѣта пластуны заявили, что громадное скопище, перейдя за Бѣлую, остановилось на ночлегъ. По сильно смореннымъ конямъ на выставленныхъ горцами конныхъ залогахъ, пластуны заключили, что скопище уходило шибко, и хорошо знаетъ о преслѣдующемъ его отрядѣ.

Съ разсвѣтомъ мы двинулись къ Бѣлой. Перейдя въ бродъ по слѣдамъ сборища, отрядъ нашъ, минуя мѣсто горскаго ночлега, пустился на полныхъ рысяхъ по равнинѣ, усѣянной кочками и мелкими зарослями.

Digitized by Google

Донская батарея, пристроясь поодиночкѣ къ первому орудію, запрыгала, въ дивизіонной колонѣ, въ центрѣ отряда, а дивизіонъ конно-линейной батареи размѣстился повзводно въ авангардѣ и въ аріергардѣ. Сакма же шла, да шла впередъ, держась лѣваго берега Кубани. Лѣсъ, степь и луга, со всею роскошью растительности, стелятся къ востоку, за широкимъ разливомъ водъ, а на крутыхъ обрывахъ берега стоятъ черноморскія станицы и, какъ сторожевые часовые, тянутся линіею небольшіе посты и редуты (1).

День вечерѣлъ; частый дождь пробивался сквозь стлавшійся туманъ, который, порою разрываемый выносившимся изъ ущелій вѣтромъ, открывалъ даль; но сборище, словно заколдованное, уходило невидимкой, а сакма все шла, да шла вдоль берега Кубани... Недалеко уже было и до развилокъ, отъ которыхъ Кубань, раздѣлясь двумя рукавами, каракубанскимъ (2) вливается въ Черное Море, а другимъ въ Азовское. На этомъ мѣстѣ сакма круто поворотила влѣво къ Чернымъ Горамъ, и раздѣлилась на нѣсколько отдѣльныхъ тропъ. Отрядъ остановился; развели костры; мокрый хворостнякъ и бурьянъ, треща, сопя, свистя и дымясь, по временамъ вспыхивалъ длиннымъ языкомъ, освѣщая кругомъ бивуакъ, гдѣ, вопреки обычая, ни одного котелка, ни одного шомпола съ шашлыкомъ (3) не виднѣлось у огней...

Генералъ Евдокимовъ приказалъ послать конныя команды пластуновъ на развѣдки и «достать языкъ» (4). Не нужно было хлопцамъ напоминать объ осторожности, чтобы не поймать «вражьяго облизня» (5)...

Сырой туманъ валилъ сплошной массой, стелясь кругомъ по мокрой травѣ; крупныя дождевыя капли шумно стучали въ шалаши, наскоро подѣланные и мало защищавшіе отъ косаго ливня; холодный порывистый вѣтеръ, пронизывавшій до костей, окоченялъ члены, немогшіе сотрѣться на заливаемыхъ кострахъ, а тутъ еще въ желудкахъ распѣвали такія голосистыя «птахи—хай имъ бисъ! Но привычка вступила въ свои права, и живительный сонъ былъ крѣпокъ,

(1) Редуты и сторожевые пикеты состояли изъ плетневаго квадрата въ нѣсколько саженъ съ завершеннымъ верхомъ изъ терновника, съ мазанкой для казаковъ, вышкой и навѣсомъ для коней, смотря по мѣстности для 3—10 казаковъ.

(2) „Кара"—значитъ черный.

(3) „Шашлыкъ"—куски нарѣзаннаго мяса, по преимуществу бараньяго, жарятся, какъ на вертелѣ, надъ угольнымъ жаромъ, обливаемые туслукомъ, т. е. разсоленной водой.

(4) „Достать языкъ", значитъ, захватить живьемъ непріятеля, чтобы отъ него развѣдать о цѣли и намѣреніяхъ противника.

(5) „Поймать облизня", т. е. не обжечься, въ переносномъ смыслѣ — не промахнуться неловкостью.

Digitized by Google

а на утро, проснувшись, пришлось сушить у огня весь мокрый бокъ, покоившійся всю ночь среди лужи. Предъ разсвѣтомъ, потянулъ отъ горъ сильный и ровный вѣтеръ; стаи нависшихъ облаковъ зароились; туманъ началъ подниматься вверхъ, предвѣщая перемѣну погоды. Разсвѣло. Тамъ и сямъ отрадный лучъ прорѣзывалъ, быстро бѣжавшія къ морю, сизыя тучи. Пластуны вернулись съ двумя языками, захваченными изъ разбредшагося скопища. Они единогласно сообщили, что скопище до двухъ съ половиной тысячъ, подъ предводительствомъ лучшихъ вожаковъ, Піюка Безрюкова и Алхаза Лоова, имѣло цѣлью напасть на Ивановскую или Васюринскую станицы и затѣмъ пробраться на хутора; но погнавшійся за ними отрядъ разрушилъ намѣреніе, а страхъ за свои сакли заставилъ разойтись по ауламъ.

Горцы и не подозрѣвали, что мы, преслѣдуя ихъ, третій уже день были на пищѣ святаго Антонія, и потому набѣгъ въ горы былъ немыслимъ, да и самое возвращеніе на присоединеніе къ главному отряду въ Бѣлорѣченское укрѣпленіе, требовавшее трехъ, четырехъ дней хода безъ провіянта и фуража, съ усталыми и голодными людьми и на изнуренныхъ лошадяхъ, было почти невозможно. Положимъ, по отрогамъ ущелій и въ равнинахъ, покрытыхъ лѣсомъ, нашлись бы не одни ягоды и плоды, а и хорошій кабаній, козій и лосій шашлыкъ, да кони-то крѣпко подъяровались, т. е. отощали. Сообразя все это, генералъ Евдокимовъ хотѣлъ уже послать поохотиться «на звѣря», предпочитая лучше поголодать, чѣмъ послать за Кубань въ виднѣвшуюся на берегу станицу. Рѣка была въ полномъ разливѣ и пришлось бы плавиться, безъ бурдюковъ (*), около двухъ верстъ, а такой плавъ много-ли и свѣжихъ коней вынесутъ? Это была главная причина, почему генералъ не хотѣлъ послать; но неожиданная случайность измѣнила все и помогла добыть не только необходимое, но даже лишнюю роскошь въ набѣгѣ, какъ-то: кофе, чай, сахаръ, ромъ и проч. и проч. И вотъ какъ это вышло. Начальнику нашей линіи, А. С. Войтицкому, еще непривыкшему голодать по-кавказски, видъ закубанской станицы сулилъ отраду, и онъ предложилъ послать охотниковъ въ станицу; но это намѣреніе осталось безъ исполненія, несмотря на то, что мы уже готовились на охоту. Сборы шли медленно, какъ-то все валилось изъ рукъ, а глазъ невольно ко-

(*) Въ полую воду, и на большое пространство, нерѣдко, для плава, подвязывались подъ грудь лошади надутые бурдюки, которые зачастую служили съ этой же цѣлью и для пѣшихъ, а чтобъ незамѣтенъ былъ пловецъ, онъ прикрывался большими вѣтвями и походилъ на плывущій кустъ.

Digitized by Google

сился на станицу.... Что за бѣда, если бы и утонуло нѣсколько человѣкъ—за то всѣмъ остальнымъ было бы «здорово и сытно»...

Вообще наша боевая жизнь пріучила насъ заботиться болѣе о цѣли достиженія, чѣмъ о средствахъ. Жребій утонуть могъ быть жребіемъ каждаго, а объ этомъ-то менѣе всего и думалось.

Около курившихся костровъ, Николай Ивановичъ Евдокимовъ и Адамъ Станиславовичъ Войтицкій, завернувшись въ намокшіе плащи, лежали молча; одинъ только кустъ дерезы (растеніе въ родѣ шиповника) отдѣлялъ костеръ дежурства, у котораго со мной сидѣлъ есаулъ Подрѣзовъ. Люльки наши такъ же лѣниво курились, какъ и мы обмѣнивались словами, жуя то патронную бумагу, то держа во рту пулю, чтобъ обмануть время и докучный голодъ... Къ намъ подошелъ пластунъ, урядникъ Левченко, и, поправляя огонь костра, предложилъ: «если, по возвращеніи въ станицу, мы дадимъ ему гарнецъ горилки, то онъ добрѣ покоштуетъ насъ варѣвомъ»... Я готовъ былъ уже разругать дурня за неумѣстную «балясу», но непустая торба въ его рукахъ измѣнила намѣреніе и условіе было скрѣплено словомъ... Живо принесена желѣзная бадья, взятая въ донской батареѣ, и вскорѣ пріятно защекоталъ носъ запахъ варенаго сала. Левченко не ограничился этимъ: онъ пособралъ у товарищей окрошки бурсаковъ и паляницъ (*), и поднесъ намъ вмѣстѣ съ бадейкой, служившей при орудіи для смачиванія банника. Густой паръ валилъ клубомъ на задоръ голоднымъ желудкамъ, и я уже готовился распорядиться по-своему; но Подрѣзовъ остановилъ порывъ обычной своей лаконической рѣчью:—«Аполлонъ! намъ голодать не привыкать,—дай похлебать начальству, такъ и будемъ сыты въ станицѣ». На умную рѣчь, вмѣсто отвѣта, я велѣлъ Левченкѣ нести бадейку за мной... На предложеніе В—цкому поѣсть супу, мнѣ пришлось было выслушать длинное замѣчаніе, но запахъ отъ поставленнаго бака обаятельно подѣйствовалъ: генералъ быстро всталъ и предложилъ начальнику отряда раздѣлить трапезу. Нѣсколько ложекъ горячей бурды сдѣлали свое: раздражили сильно апетитъ, и охотникамъ дано разрѣшеніе съѣздить въ станицу за провизіей. Чего не смогло сдѣлать слово, то сотворилъ супъ «консоме» изъ пропотѣвшаго куска курдючнаго сала (**), нѣсколькихъ горстей проса и двухъ, трехъ лу-

(*) „Бурсакъ“ родъ пшеничной булки изъ сдобнаго тѣста съ запеченнымъ въ серединѣ яйцомъ. „Паляница“—лепешки изъ пшеничной муки, какъ вообще дѣлаютъ ихъ малороссіяне, только высушенныя для похода.

(**) Кавказскіе бараны, большею частью, имѣютъ курдюки, т. е. хвосты состоящіе изъ сплошной масы сала, котораго въ курдюкѣ бываетъ до 10 фунтовъ. Подъ курдюки не рѣдко подвязываются колески для облегченія хода барана.

Digitized by Google

ковицъ, хранившихся въ случайно не сброшенной съ сѣдла торбочкѣ... Левченко получилъ, сверхъ уже обѣщанной горилки, т. е. водки, около 15 рублей серебромъ отъ начальства. Послѣ этого прошу протестовать, «что голодъ-то не свой братъ, и не тетка»!

Подрѣзовъ, я и десять казаковъ на сильныхъ коняхъ, испытанныхъ на плаву, подъ прикрытіемъ полусотни казаковъ, остановились на берегу Кубани. Вмигъ сѣдла долой, одежда тоже, кромѣ рубашекъ; поясъ съ кинжаломъ на шею, и въ петлю его; пистолетъ на затылокъ.... затѣмъ взметнуться на коней и очутиться въ Кубани, было дѣломъ не часовымъ, а минуты. Испытанные неразъ на водѣ добрые кони, храпя и фыркая, смѣло рѣзали грудью холодныя волны, плавясь по теченію, то напрягая всѣ силы, то сдерживаясь, чтобы несущіяся по теченію карчи и цѣлыя деревья не подшибли. Далеко уже виднѣлся оставленный берегъ, а кони еще почти не ступали по дну; это вынудило облегчить ихъ, и вотъ одинъ за другимъ плавуны окунулись въ воду и поплыли, кто держась рукой за гриву, кто за хвостъ.... Облегченные кони быстрѣй пошли въ ходъ; уже недалеко и завѣтный берегъ; глубь далеко за нами и кони ступали твердымъ шагомъ по каменистому дну. Вотъ и прибрежный илъ.... вода ниже груди.... кони бултыхаютъ ногами воду въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега.... Раздался гикъ, мелькнули плети и мы вскочили на береговую кручь.... Въ полуверстѣ раскинулась черноморская станица.... Оправясь, на сколько позволялъ нашъ костюмъ, мы понеслись во всѣ поводья къ станичнымъ воротамъ; насъ уже ждали тамъ и, не въѣзжая въ нихъ, мы были облачены въ ризы вынесенныя намъ, кто въ чемарку или черкеску, кто въ малахай, свитку или дубленку, и затѣмъ явились истыми санкюлотами въ домъ станичнаго атамана. Добрый старикъ, войсковой старшина (*) Горобецъ, всхлопотался и, радушно смѣясь и жалѣя насъ, гаркнулъ: «гей жинко! увсе шщо въ печи, на стилъ мечи,—да швитко, шпарко, бачь, бо сé наши добры сусиды линійцы, та й годи»!.. Между тѣмъ, каюки (**), нагруженные сухарями, фуражемъ, водкой и мясомъ, уже плыли по Кубани къ отряду, везя начальству не одну «гуску, утю и курю» (***). Благодаря радушному гостепріимству Горобца, мы, «добре попивъ та ще й выпивъ», съ исправнымъ за-

(*) Для незнакомыхъ съ нашей казачьей іерархіей поясню наши чины: приказный—тоже что ефрейторъ; урядникъ унтеръ—офицеръ; хорунжій—прапорщикъ; сотникъ—поручикъ; есаулъ—капитанъ; войсковой старшина—маіоръ. Затѣмъ чины идутъ общіе для всей арміи.

(**) Каюкъ—долбленая лодка.

(***) Все это было взято подъ квитанцію.

Digitized by Google

пасомъ въ каюкахъ, возвратились за Кубань, плавя коней на поводу.... Одѣвшись на берегу, гдѣ ожидало насъ прикрытіе, мы, веселые и снова бодрые, явились въ отрядъ, гдѣ тоже шелъ пиръ горой и уже не было помина о прошлой невзгодѣ....

Имѣя все нужное въ матеріяльномъ отношеніи, генералъ Евдокимовъ задумалъ отплатить горцамъ неудачу погони набѣгомъ... Три конныхъ пластуна были посланы доложить объ этомъ командующему войсками генералу Козловскому, а мы, часа за два до разсвѣта, двинулись къ абадзехскимъ и баракаевскимъ хуторамъ, къ долинамъ Черныхъ Горъ, густо заселенныхъ. Еще было темно, а отрядъ уже былъ за рѣкой Пшижъ...

Идя среди молочнаго тумана, отрядъ поднялся на высоты, склонявшіяся пологимъ скатомъ въ долину, усѣянную зарослями, среди которыхъ мѣстами высился то дубъ, то чинаръ, широко размахнувъ вѣтвями, словно грозя и вызывая на бой смѣльчака, дерзнувшаго нарушить покой долины.

Блѣдные лучи мѣсяца, пробиваясь сквозь туманъ, освѣщали мѣстность слабымъ фосфорическимъ свѣтомъ. Вдали, по-временамъ, раздавался глухой собачій лай, и эхо ущелій вторило вою шакаловъ (*), да крику филина... Мы остановились. Легкія партіи отъ пяти до десяти казаковъ, отдѣлясь отъ отряда, быстро скрылись въ зарослях. Окружавшая тишь, спѣшившійся отрядъ, погруженный въ молочный туманъ, разливавшійся волнами по землѣ, изрѣдка нарушалась фырканьемъ и тихимъ ржаніемъ коней. Большая часть людей прилегла въ ожиданіи боя... Чу!.. Послышался глухой конскій топотъ.... Вотъ онъ все ближе и яснѣй отдается по землѣ, и привычное ухо различаетъ направленіе, скорость и численность приближающихся всадниковъ... Это наши съ рекогносцировки... Генералъ приказалъ восьми сотнямъ казаковъ, всей милиціи и конно-ракетной командѣ, раздѣлясь поровну на отдѣльные отряды, идти въ разныхъ направленіяхъ за вернувшимися съ развѣдокъ казаками. Все быстро встрепенулось въ отрядѣ. Сотни построились, и скоро одинъ только глухой гулъ отдавался, какъ дальній водопадъ, и опять все погрузилось въ туманъ...

Начало свѣтать. Весь нагорный горизонтъ горѣлъ пурпуромъ; весело выбѣгавшіе лучи солнца золотили вершины горъ, обѣщая ясный день. Туманъ, припавъ къ землѣ, открылъ дивную панораму. Отрядъ стоялъ на высотѣ, командовавшей мѣстностію. Вдали, въ разныхъ направленіяхъ, виднѣлись горѣвшіе хутора и коши, среди ко-

(*) Шакалъ—небольшой породы волкъ.

Digitized by Google

торыхъ несся гулъ частой перестрѣлки; тамъ работали наши сотни. По вершинамъ горъ, обнимавшихъ серпомъ долину, въ разныхъ направленіяхъ, то въ одиночку, то кучками мелькали всадники, спѣшившіе на выручку хуторянъ. Но и наши не зѣвали. Поднимавшіяся въ разныхъ мѣстахъ облака пыли заявляли удачу захвата скота, за которую горцы, спустившись въ долину, завязали перестрѣлку. Ихъ было еще немного. Казаки, не обращая вниманія на эту джигитовку, спѣшили гнать табуны скота и атары овецъ, чтобы съ ничтожной потерей скорѣе примкнуть къ отряду; но этого имъ не удалось: расчетъ оказался невѣренъ... Густая масса горцевъ съ тремя значками, длинной вереницей, скрытая туманомъ, валила изъ дремучаго ущелья; быстро построясь въ долинѣ, она обрушилась всею массой наперерѣзъ отступавшихъ сотенъ, намѣреваясь охватить ихъ отдѣльно каждую, что сначала и удалось. Двѣ кавказскія сотни были окружены и принуждены, спѣшась, отбиваться изъ-за коней не двигаясь съ мѣста. Та же участь готовилась хоперцамъ и волжцамъ (*); но генералъ Евдокимовъ, какъ ураганъ, налетѣлъ съ остальными семью сотнями и картечнымъ огнемъ изъ двѣнадцати орудій, отбросилъ горцевъ обратно къ ущелью. Быстрота натиска, молодецки выполненнаго, дала возможность соединиться всему отряду безъ значительной потери и сохранить богатую поживу, захваченную на хуторахъ. Отступленіе наше на прежнюю позицію происходило съ незначительною перестрѣлкою. Горцы, пораженные неудачей и значительной потерей лучшихъ джигитовъ, скрылись въ ущельѣ и только по высотамъ появлявшіяся группы всадниковъ заявляли о ихъ присутствіи. Достигли бивуака, гдѣ, въ виду горцевъ сторожившихъ отрядъ, у насъ шелъ пиръ горой. Захваченные котелки и другая разная посуда, въ восьми истребленныхъ хуторахъ и въ шести кошахъ, красовались надъ жарко пылавшими кострами, кругомъ которыхъ шелъ веселый, шумный говоръ и усердно жарился шашлыкъ. Обстановкѣ этой придавали грозный видъ бивуака растянувшіяся коновязи и гордо поднявшія жерла двѣнадцать орудій, размѣстившихся по фасамъ, среди которыхъ уже начали появляться балаганы... Судя по движенію горцевъ, они завидовали нашему веселью, и скоро начали появляться изъ лѣса и ущелій небольшими кучками. Групируясь все сильнѣе и болѣе въ числѣ, они начали наѣзжать на аванпостные пикеты, съ которыми завязали перестрѣлку. Двѣ сотни ка-

(*) У насъ назывались вообще коротко наши бригады, по старому названію полковъ Кавказскаго, Хоперскаго, Волжскаго, Кубанскаго и проч. Нумера ихъ значились только въ перепискѣ.

Digitized by Google

заковъ, дивизіонъ орудій и ракетная команда, посланныя на подкрѣпленіе цѣпи, отбросили и разсѣяли горцевъ, но они упорно джигитовали въ области дальнихъ выстрѣловъ, вызывая и поддразнивая охотниковъ подраться въ-одиночку, каковой потѣхи не достигли, вслѣдствіе запрещенія генераломъ попусту морить лошадей. Раздраженный непріятель не унимался. Безпокоя насъ весь день, онъ рѣшился и ночью безпрерывно тревожить отрядъ, для чего подползалъ къ секретамъ значительными партіями. Все это до крайности надоѣло начальнику отряда, и потому, чтобы покончить однимъ ударомъ, генералъ приказалъ въ возможной тишинѣ тронуться отряду вверхъ по Бѣлой. Спокойнымъ маршемъ мы отошли болѣе десятка верстъ отъ бивуака, однако яркое зарево оставленныхъ нами костровъ все еще свѣтилось мерцающимъ огнемъ сзади.

Посланныя впередъ ускоренной ходой (*), небольшія партіи казаковъ, для изслѣдованія окрестности, и конные пластуны, для развѣдокъ, быстро удалились, но еще быстрѣе возвращались съ свѣжими свѣдѣніями о спѣшившихъ со всѣхъ сторонъ пѣшихъ и конныхъ горцевъ, которыхъ они наблюдали изъ скрытныхъ мѣстъ. Обстоятельство это обратило особенное вниманіе опытнаго боеваго кавказскаго генерала, отлично знавшаго, къ чему все это ведетъ: онъ приказалъ мнѣ, съ двадцатью самыми опытными пластунами, отправиться на развѣдку и прослѣдить, на сколько доступно, какъ направленіе партій, такъ и самую мѣстность и, нанести ее глазомѣрно на бумагу.

Мы отправились и были уже за Майкопскимъ ущельемъ... Богарсуковскіе аулы виднѣлись невдалекѣ. Луна хотя и взошла, но свѣтила еще такъ низко надъ горизонтомъ, что высоты, замыкавшія долину съ юга, отбрасывали огромныя тѣни на равнину. Въ этой тѣни тщательно скрывался всадникъ. Съ крайнею осторожностію подавался онъ впередъ, держась у подошвы утесовъ, и каждый разъ, когда приедстояло ему проѣзжать освѣщенныя мѣстности, соотвѣтствовавшія впадинамъ, онъ пускалъ коня вскачь, осмотрѣвшись прежде внимательно. Поровнявшись съ ближайшимъ къ намъ ауломъ, всадникъ, казалось, пришелъ въ раздумье, благоразумно-ли ему выѣхать по прямой дорогѣ, соединявшей аулъ съ ущельемъ Учъ. Изъ боязни быть открытымъ, онъ продолжалъ путь вдоль утесовъ, пока не напалъ на поперечную дорогу, удобную только для верховой ѣзды,

(*) «Ходa», или проѣздъ, особенный алюръ, свойственный по преимуществу степовикамъ и горскимъ конямъ. Это нѣчто въ родѣ иноходи. Ходой можно идти отъ 7—10 верстъ въ часъ.

Digitized by Google

и которую, повидимому, узналъ. Здѣсь не задумываясь, поѣхалъ онъ по этой дорогѣ, бывъ принужденъ выйдти изъ охранительной тѣни, набрасываемой скалами. Луна освѣтила вполнѣ всадника, сидѣвшаго на ворономъ конѣ, шерсть котораго лоснилась подъ серебряными лучами мѣсяца. Легко было узнать всадника; онъ имѣлъ «сарыхъ» т. е. чалму или завивъ на папахѣ: это былъ мулла Абдулъ Керимовъ, знакомый намъ, какъ отчаянный вожакъ партій. Приближаясь къ аулу, Абдулъ удвоилъ бдительность. Къ счастью его, мѣстность эта покрыта отдѣльными группами деревьевъ, и мѣстами тропинки пролегали чрезъ заросли. Прежде чѣмъ въѣзжать въ кусты, онъ посылалъ впередъ собаку, а, выѣзжая на равнину, зорко осматривалъ пространство, отдѣлявшее его отъ слѣдующей группы. Насъ крѣпко заинтересовали эти маневры, и мы, не замѣченные имъ, такъ же скрытно двинулись впередъ, разъединясь, чтобы охватить большее пространство и не дать возможности улизнуть всаднику.

Вскорѣ онъ достигъ предѣловъ аула, надъ палисадомъ котораго высился озаренный луною старый минаретъ. Мулла остановился въ густой рощицѣ, послѣдней отъ аула; отсюда до самой рѣки Учь-су тянулась открытая мѣстность шаговъ на тысячу. Возлѣ аула облегалъ обширный лугъ, а за нимъ мостъ соединялъ оба берега. Рѣка не была видна за высокимъ берегомъ. Сойдя на землю въ рощѣ, Абдулъ отвелъ коня въ самую густую тѣнь и тамъ привязалъ, самъ вышелъ на опушку и устремилъ взоръ на минаретъ.

Невозмутимая ничѣмъ тишь господствовала въ аулѣ; всѣ обитатели его покоились глубокимъ сномъ. На улицахъ виднѣлись только бродившіе скотъ и собаки. Мы втроемъ взлѣзли на утесъ надъ самымъ ауломъ и зорко слѣдили что будетъ.

Въ аулѣ, на минаретѣ, появился человѣкъ, вытянулся во весь ростъ, вынулъ бѣлый кусокъ холста и подержалъ его нѣсколько секундъ надъ головою. Воздухъ былъ наполненъ свѣтящимися насѣкомыми, движущійся блескъ которыхъ еще сильнѣе отражался отъ темныхъ кустарниковъ; но это не мѣшало отличить болѣе яркій свѣтъ, похожій на вспышку пороха. Значитъ, на сигналъ отвѣчали сигналомъ. Вскорѣ за отвѣтнымъ сигналомъ показался изъ аула, быстро шедшій къ рощѣ, пѣшій горецъ. Абдулъ, оставя собаку около лошади, пошелъ было смѣло навстрѣчу, но, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, воротился къ опушкѣ. Долго и, какъ видно, съ увлеченіемъ говорили горцы, дѣлая жесты руками, указывая въ направленіи къ югу или къ западу, и мои хлопцы заключили, что,

Digitized by Google

должно быть, рѣчь шла объ отрядахъ генерала Козловскаго и нашего, или, пожалуй, о самихъ насъ. Но вдругъ два горца, повидимому жарко споривше, пошли быстро къ мостку чрезъ рѣку, куда пробирались ползкомъ и наши пластуны — *Алеменьевъ* и *Бойко*.

Конь муллы былъ уже въ рукахъ у пластуна Зенченки, а вѣрная хозяину собака плавала въ своей крови, зарѣзанная сильной рукой ловко брошеннаго кинжала въ отвѣтъ на ея рычаніе.

Абдулъ, болѣе осторожный, вѣроятно заслышалъ шелестъ въ мелкихъ кустахъ, остановился, и схватилъ за руку товарища. Вѣтра совершенно не было, шорохъ затихъ. Оба они быстро и бѣгло осмотрѣли ближайшіе кусты, но ничего не замѣтили тревожнаго.

Луна склонялась къ горизонту, небо стемнѣло; однако можно было еще на нѣкоторомъ разстояніи различать предметы.

— Не ошибся-ли ты? спросилъ горецъ.

— Нѣтъ, я слышалъ шелестъ вѣтвей. Можетъ быть, шелестъ произвела птица, змѣя или ящерица. Меня тревожитъ то, что я, проѣзжая по Майкопскому ущелью, слышалъ вдали сильный конскій топотъ, а наши такъ не дѣлаютъ: это вѣрно казаки.

Мулла, вѣроятно вспомнивъ о своей собакѣ, свиснулъ, но вѣрный песъ уже не могъ сойти съ мѣста. Еще разъ горцы тщательно осмотрѣли ближайшую къ нимъ траву и кустарники, но осторожные пластуны, подслушавъ ихъ разговоръ (наши пластуны, да и большая часть казаковъ, если не совсѣмъ хорошо говорили на горскихъ нарѣчіяхъ, то, во всякомъ случаѣ, отлично понимали рѣчь), были уже далеко. Горцы успокоились и быстро пошли впередъ.... Слѣдя за этой таинственной сценой, я остался на утесѣ наблюдать за ея исходомъ. Приказавъ бывшимъ со мною пластунамъ Мандруйкѣ, Тхорю и Левченкѣ спуститься къ товарищамъ, державшимъ коней, я велѣлъ подвести поближе моего кабардинца, а имъ троимъ постараться захватить живьемъ обоихъ горцевъ.

Алеменьевъ и Бойко пробрались за мостъ и тамъ залегли, а Мандруйко, съ посланными товарищами, пробрались незамѣтно, точно змѣи, по слѣдамъ горцевъ, чѣмъ отрѣзали имъ путь отступленія; затѣмъ, когда горцы взошли на мостъ, Бойко съ Алеменьевымъ точно выросли передъ ними изъ земли. Мулла первый бросился назадъ и столкнулся лицемъ къ лицу съ Мандруйкой, въ котораго и выстрѣлилъ изъ пистолета, но, не попавъ въ него, попалъ въ лапы медвѣдя-пластуна. Мандруйко сбилъ муллу съ ногъ ловкимъ ударомъ пинка подъ животъ и навалился на него. Товарищи помогли живо

Digitized by Google

связать и забить въ ротъ мячъ (*), «шщобъ винъ не вопивъ», т. е. не кричалъ. Другой горецъ исчезъ. Это озадачило хлопцевъ, но не Мандруйку: онъ взглянулъ на рѣку, по которой пузыри и расходившіеся круги доказывали паденіе тѣла въ воду, однако горца не было видно. «Девись! воно впало май у воду», сказалъ онъ и бѣгомъ бросился по берегу внизъ по теченію.

— Пошелъ ко дну! замѣтили другіе.

— А можетъ быть онъ не спасся вплавь? обозвался старый пластунъ Рибасовъ.

— Невѣроятно! видишь, нѣтъ волнъ на рѣкѣ, да и Бойко метнулъ кинжаломъ, такъ вѣрно не сдоровалъ.

Но опытный старикъ побѣжалъ внизъ по рѣкѣ, и вдругъ остановился словно окаменѣлый. Шагахъ въ двухъ стахъ человѣкъ выбирался на берегъ и едва всталъ на ноги, какъ пустился бѣжать съ быстротою лани по зарослямъ противоположнаго берега и скрылся въ густой рощѣ.

— «Вотъ онъ! вотъ онъ»! невольно вскрикнули на мосту, прицѣливаясь изъ винтовокъ, но спасибо пластуну Ермолаеву онъ остановилъ ихъ во время, сказавъ: «Дурни, вы вѣрно забыли, что мы на развѣдкѣ, а аулъ на носу; чего орете? не смѣть стрѣлять!»

Сердитыми вернулись Мандруйко и Рибасовъ, но помочь дѣлу было нечѣмъ.... Они всѣ семеро, поднявъ на плечи муллу, принесли его цѣликомъ, исключая немного помятыхъ Мандруйкой боковъ, да двухъ, трехъ тычковъ, чтобъ не шевелился.

Стало свѣтать. Набросавъ карандашемъ мѣстность аула, мы, раздѣлясь на три команды и уговорясь съѣхаться у озера Хазыръ, верстахъ четырехъ или пяти выше аула, отправились на поискъ. Аулъ спалъ мертвымъ сномъ.

При возвращеніи къ озеру, моя партія наткнулась передъ разсвѣтомъ на двѣ конныя арбы, живо покончила съ хозяевами, которыхъ вмѣстѣ съ арбами казаки сбросили въ глубокую балку, покрытую камышами, и, забравъ коней и оружіе убитыхъ, перешла шавдонъ, чтобы скрыть свой слѣдъ.

Въ глухомъ ущельѣ, надъ озеромъ, обѣ партіи уже поджидали нашу.

Мандруйко былъ счастливѣе насъ: онъ съ своей партіей наткнулся на конскій косякъ въ двадцать восемь коней и, угомоня двухъ табунщиковъ, захватилъ табунъ.

(*) Мячъ дѣлали изъ верблюжьей или овечьей шерсти съ ремнемъ, такъ чтобы, притянувъ его на затылкѣ, шерсть захватывала ротъ такъ плотно, чтобы не было никакой возможности издать ни малѣйшаго звука.

Digitized by Google

Рибасовъ живьемъ захватилъ двухъ горцевъ, рубившихъ дрова.

Съ самаго разсвѣта подулъ отъ горъ съ западной стороны, т. е. отъ Чернаго Моря, сильный порывистый вѣтеръ; Черныя Горы курились густымъ туманомъ; далѣе снѣговыя вершины главнаго хребта уходили въ облака, предвѣщая непогоду. Лучшаго для насъ и не нужно было; мы, по опыту, знали, что за этими примѣтами появится въ долинахъ густой туманъ, а въ ущельяхъ хоть глазъ выколи. Пользуясь всѣмъ этимъ, можно будетъ ускользнуть отъ зоркости горцевъ, не дожидаясь ночи.

Около полудня ожиданія наши вполнѣ оправдались: густой туманъ упалъ на землю, и мелкій, частый дождь заморосилъ въ воздухѣ. Мы отошли къ горамъ и тронулись на рысяхъ со всѣми предосторожностями, чтобы не наткнуться на партію горцевъ. Глухо вторило эхо дружному топоту коней; какъ призраки неслись мы по направленію къ отряду; мѣстность пластунамъ была хорошо знакома.

Пробѣгая долину къ Бѣлой верстахъ въ девяти или десяти отъ урочища Геды, гдѣ предположилъ генералъ Евдокимовъ остановиться бивуакомъ въ ожиданіи нашей развѣдки, наши передовые наткнулись на атару барановъ. Мы остановились посовѣтоваться, захватить-ли атару или спѣшить къ отряду. Большинство было на сторонѣ захвата, почему мы рѣшили, чтобъ десять пластуновъ скучили табунъ, а мнѣ съ остальными, разсыпавшись лавой, тронуться шагомъ къ атарѣ. Завидя ее, пятеро спѣшились и поползли.... Трое чабановъ, т. е. пастуховъ, закутавшись въ дырявыя бурки, лежали возлѣ стада у небольшаго огонька и, казалось, спали, но проклятыя собаки ворчаньемъ своимъ разбудили ихъ. Они, вскочивъ, начали озираться кругомъ съ безпокойствомъ. Пластуны припали къ землѣ. Пастухи, подозвавъ двухъ собакъ, стали обходить атару, вѣроятно предполагая здѣсь присутствіе шакала или сѣраго медвѣдя. Но представившаяся имъ дѣйствительность была гораздо опаснѣе; псы съ воемъ и визгомъ бросились назадъ, пораженные ловко брошенными кинжалами, а пять винтовокъ, направленныхъ въ упоръ вскакнувшими на ноги пластунами, поразили ихъ ужасомъ.... Пользуясь этимъ, я далъ свистокъ; остальные пластуны на коняхъ, какъ вихрь, мчались къ намъ. Двое чабановъ уже были связаны; третій же самъ налетѣлъ на скакавшихъ и поплатился головой. Двое казаковъ поскакали къ оставшимся съ плѣнными у табуна; черезъ часъ времени мы уже гнали нашу добычу на полныхъ рысяхъ. Испуганная баранта, подкидывая курдюками, бойко мчалась вслѣдъ за козломъ, который, крутя головой, скакалъ во всю прыть съ арканомъ

Digitized by Google

на рогахъ вслѣдъ за ѣхавшимъ впереди пластуномъ (*). Наши плѣнники, съ связанными руками назадъ и ногами подъ брюхомъ коней, зааркапенныхъ по головамъ, составляли, съ тремя пластунами, авангардъ, съ каждой стороны цѣпь, а остальные аріергардъ. Черезъ часъ времени мы завидѣли сквозь туманъ блѣдные огни нашего бивуака и, не убавляя алюра, миновавъ цѣпь пикетовъ, остановились среди отряда. Генералъ Евдокимовъ такъ былъ доволенъ нашей удачной развѣдкой, что приказалъ сей же часъ угостить пластуновъ доброй чаркой горилки. Баранты было болѣе двухъ сотъ штукъ.

Предъ вечеромъ прибыли въ отрядъ отъ генерала Козловскаго посланные съ пакетами пластуны, а вслѣдъ за ними прибыли десять всадниковъ милиціи съ поручикомъ княземъ Шехимъ Лоовымъ, который передалъ словесно приказаніе командующаго войсками: идти на соединеніе съ его отрядомъ, въ составъ котораго поступили три донскія сотни, взятыя изъ Бѣлорѣченскаго укрѣпленія. Козловскій поджидалъ насъ въ урочищѣ Ханкеты.

Около полуночи, съ долины потянулъ ровный восточный вѣтеръ, гоня передъ собой валуны дождевыхъ облаковъ. Туманъ, рѣдѣя въ долинахъ, стлался пеленой на влажную траву. Полная луна озарила кроткимъ свѣтомъ вершины горъ, ущелій и равнину. Огни бивуака, ярче запылавъ, освѣтили мѣстность красноватымъ переливомъ. Ровно въ четыре часа утра, среди окрестной тишины, отрядъ въ боевомъ порядкѣ быстро двинулся по направленію къ мѣсту, наканунѣ нами осмотрѣнному. За часъ до разсвѣта отрядъ остановился въ той самой рощѣ, гдѣ мулла Абдулъ разыгрывалъ неудавшуюся сцену свиданія. Отдѣльныя части, назначенныя въ обходъ трехъ виднѣвшихся ауловъ, перешли поодиночкѣ мостъ и скоро скрылись въ зарослякъ пересѣченной мѣстности. Спѣшенныя четыре сотни казаковъ тихо облегли аулъ. Четыре станка-ползуна (т. е. деревянныхъ колодокъ, обыкновенно употреблявшихся при горизонтальной или съ высотъ стрѣльбѣ) конно-ракетной команды взобрались на тотъ утесъ, откуда я наблюдалъ за свиданьемъ Абдулы съ горцемъ. Аулъ покоился безмятежнымъ, глубокимъ сномъ. Дивизіонъ орудій, съ подвязанными цѣпями, пройдя ущельемъ, выстроился фронтомъ къ аулу. Въ мертвой тишинѣ снялись орудія съ передковъ и, гордо поднявъ дула, грозно смотрѣли впередъ. Луна, едва мерцавшая, уходила за высоты, бросавшія густую тѣнь, и закрывала орудія; между тѣмъ, съ востока

(*) Чтобы гнать скоро или плавить по водѣ стада барановъ и овецъ, необходимо тащить на арканѣ впереди козла, какъ вожака, иначе бараны ни съ мѣста или разбѣгутся зря.

Digitized by Google

показалась предвѣстницей дня алая полоса на горизонтѣ. Въ этотъ моментъ изъ рощи взлетѣла сигнальная ракета и, бороздя воздухъ, блеснула яркими звѣздочками, произведя глухой гулъ въ окрестности. Въ отвѣтъ сигналу сверкнулъ огонь орудій съ утеса, понеслись ракеты, описывая огненную параболу. Еще не успѣло затихнуть перекатами огласившее окрестность эхо, какъ въ пылавшемъ аулѣ раздавались частые выстрѣлы и шла отчаянная рѣзня. Въ то же время подобное повторилось и въ дальнихъ аулахъ. Поднявшееся изъ-за горъ солнце кровавымъ огненнымъ шаромъ освѣтило аулы, объятые огнемъ среди валившаго чернаго дыма. Медленно двигались къ главному резерву части войскъ, возвращавшіяся съ погрома, гоня болѣе сотни плѣнныхъ и до двухъ тысячъ штукъ разнаго скота, составлявшихъ трофеи набѣга. Послѣ погрома ауловъ, отрядъ быстро пошелъ на соединеніе къ урочищу Ханкеты, провожаемый небольшими партіями ошеломленныхъ горцевъ. Въ аріергардѣ, на ходу, изрѣдка мелькалъ огонь вслѣдъ за бѣлымъ облакомъ орудійнаго выстрѣла, да мѣстами завязывалась схватка за тѣло между гарцовавшими казаками и джигитами. Бой однако длился до вечера... По выдающейся покатой возвышенности мы шли быстро; намъ ясно уже видпѣлся кочевой таборъ съ его бивуачными огнями, глухимъ говоромъ и ржаніемъ коней... Чрезъ часъ отряды наши соединились.

Генералъ Козловскій, поблагодаривъ генерала Евдокимова и нашего начальника линіи, обратился къ казакамъ съ короткимъ солдатскимъ словомъ: «спасибо молодцы»? Да и, по истинѣ, было за что сказать спасибо. Боевая работа была сильна, потери мало, а добычи много, не взирая на изнуреніе коней, длинные переходы, безсонныя ночи. Все это было преодолѣно при почти постоянной отвратительной осенней непогодѣ. Всѣ боевые кавказцы отдавали генералу Евдокимову полную справедливость за его распорядительность въ набѣгахъ, смѣтливость и умѣніе въ избраніи позицій для разъединенія силы непріятеля, и быстрымъ сбитіемъ его съ выгодной позиціи вводить въ панику. Все это способствовало избѣгать большихъ потерь въ людяхъ и всегда благодѣтельно отзывалось на нравственный духъ войскъ, завѣряя ихъ въ непобѣдимости, возвышая ихъ удаль и отвагу.

Мы простояли два дня на одномъ бивуакѣ, въ теченіе которыхъ, кромѣ фуражировки, недальнихъ разъѣздовъ и пустой перестрѣлки за цѣпью, ничто не тревожило насъ и позволяло намъ и нашимъ конямъ отдохнуть и понабраться силою для новой боевой работы, для новыхъ погромовъ...

Digitized by Google

Встревоженные горцы въ низовьяхъ Бѣлой, съ удаленіемъ отряда генерала Евдокимова, бросились партіями въ Черный, Длинный и Псеменскій лѣса, спѣша занять засадами проходы и тѣмъ обезопасить аулы, гнѣздившіеся въ верховьяхъ между рѣкою Бѣлой и Черными Горами. Свѣдѣнія эти одно за другимъ приносили шнырявшіе лазутчики изъ горъ. Небольшія пѣшія партіи пластуновъ, ходившихъ на развѣдки, подтверждали то же. На другой день горцы словно исчезли и не появлялись даже у окраинъ лѣса. Но намъ, старымъ ихъ кунакамъ, хорошо было извѣстно, что тѣмъ зорче они стерегутъ отрядъ, и наша стоянка на мѣстѣ, страшно безпокоя ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ставила въ недоумѣніе: что предпринять и на что рѣшиться. А отрядъ повидимому и не думалъ никуда трогаться.

На самомъ же дѣлѣ неподвижность отряда была только небольшою военною хитростію нашей горной войны, чтобы обмануть и утомить бдительностью непріятеля, отвлечь его отъ жилищъ, затѣмъ броситься на нихъ, съ налета сжечь, вырѣзать и разгромить все, что только попадетъ подъ руку, и исчезнуть безнаказанно, подобно урагану истребивъ по пути огнемъ запасы хлѣбовъ и сѣна.

Съ этою цѣлію было послано предписаніе генералъ-маіору Ягодину, оставшемуся за начальника фланга, немедленно собрать два летучихъ конныхъ отряда, каждый въ составѣ отъ 10—12 сотенъ казаковъ при дивизіонѣ орудій и 8 станкахъ конно-ракетной команды, и одновременно двинуть ихъ за Лабу, въ направленіяхъ: одинъ отрядъ, подъ его личнымъ начальствомъ, въ низовья Бѣлой къ абадзехамъ, другой, поручивъ командиру Ставропольской бригады полковнику барону Шилингу, направить, обойдя Длинный Лѣсъ, къ ауламъ и кошамъ бѣглыхъ кабардинцевъ. О времени выступленія за Лабу велѣно было донести для своевременнаго содѣйствія нашимъ отрядамъ при отступленіи ихъ отъ ауловъ.

Съ этимъ важнымъ распоряженіемъ былъ посланъ есаулъ Феоктистовъ, опытный и храбрый офицеръ нашей Лабинской бригады; ему же поручено было доставить на линію транспортъ раненыхъ и убитыхъ и препроводить взятыхъ въ плѣнъ горцевъ. Въ конвой ему назначены были полурота Ставропольскаго егерскаго полка, взводъ пѣшей артилеріи и до 250 худоконныхъ казаковъ.

Съ развѣтомъ тронулась съ мѣста колона Феоктистова. Арбы и повозки, скрыпя и покачиваясь съ боку на бокъ, медленно потянулись въ путь; едва колона отошла верстъ семь или восемь, какъ горцы, появившіеся партіями изъ лѣса, окружили ее и завязали жаркую перестрѣлку. По первымъ орудійнымъ выстрѣламъ вся наша кавалерія,

Digitized by Google

съ шестью конными орудіями и ракетной командой, понеслась въ карьеръ на выручку. Бой длился не болѣе часа: сбитые и отброшенные быстрымъ съ-налета натискомъ, горцы опрометью скрылись въ лѣсной трущобѣ; мы провожали колону версты двѣ еще впередъ, пока она не выдвинулась на ровную и открытую со всѣхъ сторонъ мѣстность. Когда мы возвращались кратчайшимъ путемъ, намъ нужно было проходить небольшой, но густой чинаровой рощицей, на окраинѣ которой казаки замѣтили среди вѣтвей огромнаго чинара притаившихся двухъ горцевъ: дерево вмигъ было окружено и сдѣлано предложеніе спуститься на землю. Горцы и не думали сдаваться; одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ и легко ранилъ казака; прежде нежели успѣли горцы взобраться повыше и укрыться за толстыми сучьями и густой листвой своей воздушной крѣпости, какъ казаки, несмотря на выстрѣлъ изъ винтовки и на двѣ пистолетныя пули, просвистѣвшія надъ ихъ головами, были уже на деревѣ. Казаки, какъ векши, взобрались и, перевязавъ живьемъ обоихъ, спустили ихъ на землю. Одинъ горецъ былъ старикъ лѣтъ около семидесяти, другой лѣтъ тринадцати но оба были плотны и здоровенны. По возвращеніи въ отрядъ, едва успѣли пообѣдать, какъ должны были опять вложить ногу въ стремя. Пластуны Городецъ и Безладный, всѣ въ поту и едва переводя духъ, прибѣжали съ развѣдки въ Черныхъ отрогахъ, отстоявшихъ верстъ на десять или двѣнадцать отъ отряда, и доложили генералу Козловскому, что они не болѣе какъ часа за два видѣли значительное скопище горцевъ съ четырьмя значками, въ числѣ которыхъ развѣвался и мюридскій значекъ Магомедъ-Амина; скопище медленно двигалось въ направленіи къ Псеменскому лѣсу. Прибывшіе пластуны повели отрядъ генерала Евдокимова, въ составѣ всей нашей кавалеріи, съ шестью конными орудіями и ракетными станками, въ направленіи къ видѣнному ими сборищу. Мы шли на полныхъ рысяхъ, стараясь опередить сборище и отрѣзать его отъ Псеменскаго лѣса; но мы напрасно сдѣлали верстъ около двадцати и вернулись, захвативъ по дорогѣ лишь три арбы, ѣхавшія съ дровами. Два раза мы перерѣзывали свѣжую сакму, стараясь опередить горцевъ, — они далеко были впереди; на этотъ разъ отличное знаніе мѣстности пластунами, сокращавшими прямиками путь, не повело ни къ чему: скопище ушло въ лѣсъ, а бой въ лѣсу повелъ бы къ большимъ потерямъ безъ видимой пользы. Около полуночи, усталые, мы примкнули къ главному отряду. Эта неудача, а, главное, такъ скрытно и скоро собранное скопище горцевъ, о цѣли и намѣреніи которыхъ рѣшительно не было никакихъ свѣдѣній, вызвало необходимость послать всѣхъ бывшихъ

Digitized by Google

на лицо въ отрядѣ пластуновъ, пѣшими и конными, на самую тщательную развѣдку. Пѣшіе пластуны, въ числѣ четырехъ партій отъ двухъ до пяти человѣкъ, отправились въ горы, а мы конные, взявъ свѣжихъ лошадей и раздѣлясь на двѣ партіи по восьми человѣкъ каждая, отправились къ Псеменскому лѣсу, стараясь держаться видѣнной уже нами сакмы. Такимъ образомъ мы доѣхали уже до мѣста, откуда возвратился генералъ Евдокимовъ. Здѣсь, переговоря съ Подрѣзовымъ, моя партія пошла въ лѣсъ, а Подрѣзовъ, поворотя направо, скрылся за лѣсистыми высотами. Мы условились сойтись въ ущельѣ Шайтанъ Дербетъ, какъ въ самомъ скрытномъ мѣстѣ и лучшемъ для наблюденія за выходами изъ Псеменскаго и Длиннаго лѣсовъ. Двое сутокъ скрывались обѣ наши партіи, зорко и сторожко наблюдая съ двухъ сторонъ за непріятелемъ; моя партія могла добиться только того, что видѣла небольшія партіи, шедшія съ верховій Бѣлой въ аулы, которые гнѣздились въ трущобахъ Длиннаго лѣса, да дознала, съ помощію кинжала, приставленнаго къ горлу, отъ двухъ заарканенныхъ отсталыхъ отъ партіи баговцевъ, что Магомедъ-Аминъ уже собралъ и еще собираетъ сильное скопище въ Теректли-мектепѣ. Не такова развѣдка выпала на долю Подрѣзова: онъ съ своей партіей едва не поплатился жизнію. Партія Подрѣзова благополучно пробралась скрытными путями къ аулу князя Джеареслана Уцміева, стараго плута и кунака Подрѣзова; онъ рѣшился повидаться съ нимъ, чтобы разузнать что-либо положительное относительно сборища, какъ отъ личности, пользовавшейся особымъ довѣріемъ Аминъ-Магомеда. Погода вполнѣ благопріятствовала его намѣренію: луна свѣтила только по временамъ, ныряя между густыми облаками; воздухъ былъ такъ неподвиженъ, что можно было слышать малѣйшій шумъ на огромномъ разстояніи. Оставя пластуновъ, притаившихся за камнями среди густыхъ кустовъ, Подрѣзовъ и пластунъ Коротковъ, пѣшіе, стали пробираться зарослями къ аулу. Глубокая тишина ночи нарушалась только воемъ шакаловъ, лаемъ собакъ и криками ночныхъ птицъ. Хотя аулъ уже видѣлся не далѣе версты, но пробраться къ нему нужно было имъ сперва черезъ оврагъ, а далѣе по совершенно открытой полянѣ; они уже рѣшились тронуться въ путь, какъ неожиданно заслышавъ конскій топотъ, засѣли за выдающіеся скалою; имъ послышался на днѣ ущелья стукъ камней подъ ногами лошади.

— Это горецъ! прошепталъ Коротковъ.

— Ты не ошибся, отвѣчалъ Подрѣзовъ.—Онъ долженъ быть изъ здѣшняго аула.

Digitized by Google

Въ это время показалась луна, при свѣтѣ которой можно было видѣть вдали всадника.

— Григорій Егоровичъ, продолжалъ Коротковъ: если онъ будетъ проѣзжать мимо, не свалить-ли его лошадь, въ которую мы можемъ выстрѣлить безъ промаха. Тогда горецъ въ нашихъ рукахъ, и мы отъ него узнаемъ что нужно.

— Нѣтъ, Федоръ; онъ скроется между скалами и поди тамъ, ищи его. Будемъ лучше держаться своего плана.

— Но....

— Никакихъ но! ты всегда торопишься, дружище Федя, имѣй же хотя разъ терпѣніе и смотри.

Отвѣтъ былъ не нуженъ да и предположеніе Короткова оказалось неисполнимо, всадникъ не подъѣзжалъ на выстрѣлъ винтовки. Онъ держался въ ровномъ разстояніи отъ обѣихъ стѣнъ ущелья, шагахъ въ двухъ стахъ отъ засады пластуновъ. Они оставались неподвижны.

Горецъ ѣхалъ шагомъ. Вооруженіе его сверкало при лунѣ, бросавшей свѣтъ и на лицо всадника. Узнали султана Ерыкова.

— Видишь ли ты что то впереди его? спросилъ Подрѣзовъ. Дѣйствительно!.... Проклятіе!.... Это собака. Чтобъ чортъ ее побралъ! Къ счастью, вѣтеръ оттуда.

Въ эту минуту горецъ остановился и подозрительно взглянулъ на возвышенность, на которой спрятались пластуны. Собака заворчала.

— Проклятая собака! повторилъ Коротковъ.

Собака, безъ сомнѣнія, пронюхала бы ихъ, если бы слабый вѣтерокъ не вѣялъ въ противоположную сторону; они были бы непремѣнно открыты. Горецъ ничего не слыхалъ, но, можетъ быть, неопредѣленный звукъ шопота возбудилъ вниманіе пса.

Впрочемъ, собака, какъ видно, не была увѣрена, ибо чрезъ минуту, опустивъ голову, побѣжала впередъ. Султанъ послѣдовалъ за нею и вскорѣ исчезъ на равнинѣ.

— Все благополучно, Федя. Теперь въ аулъ.

— Идемъ.

Спустившись въ оврагъ и зорко посматривая по сторонамъ, они пошли по тропинкѣ, на которой только что видѣли Ерыкова. Они не боялись за открытіе ихъ слѣдовъ, смѣшанныхъ со слѣдами всадника, оставленными на твердой и каменистой почвѣ. Между тѣмъ, Коротковъ обнаруживалъ безпокойство; онъ по временамъ повторялъ, какъ бы разговаривая самъ съ собою, но такъ, что могъ слышать и

Digitized by Google

Подрѣзовъ:—«чортъ бы взялъ эту собаку! она мнѣ мѣшаетъ». Надо сказать, что Коротковъ ненавидѣлъ Султана, да и Подрѣзовъ побаивался его.

По выходѣ на равнину, опытные пластуны, предвидя всякую случайность и потому дѣйствуя крайне осторожно, направились къ аулу. Не доходя его шаговъ за двѣсти, они поползли и наткнулись на свѣжій слѣдъ нѣсколькихъ коней, тянувшійся отъ аула. Они внимательно начали осматривать сакму; среди ея были слѣды собакъ: это значило, что горцы пронюхали появленіе пластуновъ.... Предполагать охоту на звѣря было немыслимо, когда изъ отряда шныряли вездѣ партіи казаковъ. Къ величайшему удивленію, пластуны замѣтили, что одинъ изъ всадниковъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ собакъ, отдѣлился и проѣзжалъ по направленію къ ущелью, гдѣ скрывались оставленные развѣдчики. Не было болѣе сомнѣнія, что горцы имѣли уже ихъ въ виду. Это вынудило Подрѣзова послать Короткова къ товарищамъ сказать, чтобы они, оставя ущелье, перешли протокъ Алай-су и потомъ, спустясь по теченію рѣчки Алай, вышли бы чрезъ Шавдонъ по зарослямъ къ ущелью Тагушъ, гдѣ и дожидали бы его до завтрашняго вечера; лошадь же его оставили бы во впадинѣ той скалы, откуда только что вышли.

Подрѣзовъ поползъ къ аулу, перелѣзъ черезъ плетень и увидалъ, что въ крайней саклѣ, принадлежавшей Уцміеву, сквозь отворенную дверь виднѣлся огонь; какая-то тѣнь по временамъ закрывала его. Подрѣзовъ, для вызова на свиданье кунака-князя, по давно условленному сигналу, защекоталъ сорокою. Огонь быстро исчезъ. Онъ повторилъ щекоть и, притаясь въ бурьянѣ, рѣшилъ ожидать отвѣта. Ожиданіе продолжалось недолго. Черезъ нѣсколько минутъ на задворкѣ показался человѣкъ, который шелъ согнувшись, и подалъ сигналъ свисткомъ, на что послѣдовалъ отвѣтъ опять сороки. Вслѣдъ за тѣмъ кунаки сошлись и пошли въ саклю.

— Ну что, кардашъ (т. е. другъ), слѣдили за тобою? спросилъ Уцміевъ.

— Незнаю, но кажется, что нашъ слѣдъ открытъ.

— Почему ты знаешь?

— Я видѣлъ сакму коней и собакъ.

Затѣмъ онъ разсказалъ подробно свое наблюденіе подъ ауломъ.

— Твоя правда! я даже знаю зачѣмъ ты пришелъ: тебѣ нужно узнать, для чего эмиръ собираетъ джигитовъ.

— Да.

— Ну, другъ, береги свою голову, наши васъ преслѣдуютъ уже.

Digitized by Google

— Какъ! они узнали?

— Самъ знаешь, отрядъ на носу, такъ и наши на сторожѣ не хуже вашихъ пластуновъ.

— Ну, такъ говори скорѣй: вотъ В—цкій прислалъ тебѣ десять червонцевъ и часы.

Уцміевъ сообщилъ, что Аминъ-Магомедъ собираетъ партію въ числѣ не менѣе пяти тысячъ лучшихъ джигитовъ, съ цѣлью пробраться близъ карачаевскихъ ущелій на кисловодскую линію, и тамъ или въ раіонѣ центра сдѣлать набѣгъ на славу. Удача его, по мнѣнію горцевъ, должна была быть вѣрна, потому что большая часть мирныхъ племенъ были съ ними за одно. Собранный же отрядъ Козловскаго нимало не страшилъ шейха; онъ уже сдѣлалъ распоряженіе, чтобы черезъ день всѣ аулы, какъ лѣсные, такъ и расположенные въ долинахъ по сю сторону Черныхъ Горъ, были пусты. Жители и скотъ уйдутъ на время за ущелье Шайтанъ-Бже, т. е. Чортовы Ворота, которыя будутъ зорко охраняемы не сотнями, а тысячами, перевалиться же за горы отрядомъ немыслимо по времени года. Всѣ эти свѣдѣнія стоили не такого подарка, какой получилъ Уцміевъ.

Востокъ еще не алѣлъ, какъ Подрѣзовъ сѣлъ на коня, найденнаго имъ въ назначенномъ мѣстѣ. Хотя онъ былъ, дѣйствительно, личность безстрашная, но вѣсть Уцміева не могла не возбудить въ немъ серьезной тревоги. Съ тѣхъ поръ, какъ узналъ о грозившей опасности его партіи, онъ всѣми силами старался придумать средство ускользнуть отъ татарвы; теперь же зналъ хорошо, что за нимъ слѣдили, и что на него и на пластуновъ не нападутъ открыто небольшой партіей, а постараются захватить врасплохъ, почему и предстояло остерегаться всевозможныхъ хитростей.

— Да, если они вчера видѣли наши слѣды, то, вѣроятно, стерегутъ ущелье и будутъ слѣдить за нами. Вѣрно какой-нибудь пастухъ, незамѣченный нами, разсказалъ имъ о нашемъ появленіи.

Такъ думалъ Подрѣзовъ, подъѣзжая къ котловинѣ, предъ которою остановился и, наклонивъ голову, началъ черезъ шею коня зорко осматривать входъ въ ущелье. Но луна зашла за тучу и мракомъ покрылась вся окрестность.

— Можетъ быть, думалъ Подрѣзовъ, они засѣли въ самомъ узкомъ мѣстѣ; но имъ не удастся эта хитрость!... Во всякомъ случаѣ, впередъ.

Теперь онъ дорого бы далъ, чтобы съ нимъ была его вѣрная ищейка, «жучекъ», неразъ выручавшая его изъ бѣды своимъ чутьемъ.

Digitized by Google

Подрѣзовъ тщательно прислушивался къ малѣйшему шороху и жадно всматривался въ темное ущелье. Нѣсколько секундъ онъ былъ въ ожиданіи и неизвѣстности; вдругъ почуствовалъ дрожь, услыхавъ въ глубинѣ собачій визгъ, а вслѣдъ за нимъ громкій лай горской ищейки. Дѣло, повидимому, разъяснилось: онъ былъ открытъ.

Первымъ движеніемъ его было поворотить назадъ, но прежде, чѣмъ выѣхать на равнину, онъ остановился и началъ еще прислушиваться.

Собаки залились, какъ по зрячему, что однако не помѣшало ему разслышать горскіе голоса, между которыми онъ узналъ голосъ Ерыкова. Горцы, переговаривавшіе между собою, по временамъ заставляли молчать собакъ. Послѣднія смолкали въ одну минуту, за исключеніемъ одной, которая громко ворчала еще нѣсколько времени. Вся эта сцена дала увѣренность Подрѣзову увидѣться со своими. Перестрѣлки не было слышно, слѣдовательно они живы и вѣрно съумѣли скрыть свой слѣдъ. Онъ выѣхалъ вскачь изъ котловины. Менѣе чѣмъ черезъ часъ онъ былъ уже въ томъ мѣстѣ, гдѣ оставилъ пластуновъ. Замѣтивъ направленіе ихъ сакмы къ протоку, онъ пустился рысью по мѣстности хорошо знакомой, па которой попадались лѣсистые пригорки, лежащіе другъ отъ друга на значительномъ разстояніи, что давало ему возможность видѣть приближеніе непріятеля и, незамѣченнымъ, уходить впередъ, прикрываясь стлавшимся по землѣ туманомъ.

Подрѣзовъ еще не достигъ опушки зарослей, примыкавшихъ къ ущелью Тагушъ, а заря уже занялась на горизонтѣ, гоня на сѣверъ стаи красныхъ облаковъ. Окрестность быстро выяснялась. Туманъ, стлавшійся по землѣ и согрѣваемый лучами солнца, сталъ медленно отдѣляться отъ нея, поднимаясь все выше и выше. Въ это время до слуха Подрѣзова долетѣли звуки голосовъ. Они неслись изъ-за куста, надъ окраиной котловины. Поспѣшно соскочивъ съ коня, онъ припалъ ухомъ къ окраинѣ. Тамъ говорили горцы.

— Посмотримъ теперь твои новости, сказалъ одинъ голосъ.

— Во-первыхъ, возвратились наши джигиты, отвѣтилъ другой.

— Знаемъ, продолжалъ первый; далѣе что?

— Далѣе?.... Они привезли свѣдѣнія.

— О комъ?

— О русскихъ.

— О пластунахъ?

— Да.

— Развѣ они ихъ видѣли?

Digitized by Google

— Нѣтъ, но открыли ихъ слѣдъ и знаютъ, гдѣ они теперь.

— Чудесно!

— Пользуйтесь этимъ свѣдѣніемъ: васъ болѣе тридцати человѣкъ на сильныхъ лошадяхъ; я же поскачу дать знать своимъ, что вы поѣхали травить чакалокъ (*).

— Хорошо! мы ѣдемъ, а ты дай намъ своихъ собакъ.

— Возьмите трехъ, а съ одной я поскачу самъ. Наконецъ-то эти черти отъ насъ не ускользнутъ!

Можно судить, какое впечатлѣніе произвелъ этотъ разговоръ на Подрѣзова. Онъ тихо отползъ, сѣлъ на коня и, чтобъ не произвести шума, объѣхалъ по окраинѣ мягкой травой шаговъ двѣсти, а затѣмъ уже пустился вскачь къ ущелью Тагушъ.

Въ это время раздался громкій лай. Оборнувшись, Подрѣзовъ увидалъ, что проклятая собака бѣжала прямо по его слѣду; за ней же слѣдомъ, въ кустахъ, ѣхалъ горецъ, вѣроятно тотъ самый, который спѣшилъ дать знать своимъ, чтобы поднять облаву на пластуновъ.

Быстро поворотя коня на скаку, Подрѣзовъ выстрѣлилъ и горецъ рухнулъ на землю. Собака бросилась къ нему, но выстрѣлъ изъ пистолета и ее положилъ рядомъ съ хозяиномъ.

Не раздумывая долго, Подрѣзовъ пустился стрѣлой къ своимъ, стараясь скрыться въ зарослях. Будь онъ одинъ и надѣясь на своего коня, онъ и не подумалъ бы скрываться; но нельзя было не подумать о спасеніи товарищей, критическое положеніе которыхъ безпокоило его гораздо болѣе собственной опасности.

Выстрѣлы были услышаны въ котловинѣ и три всадника неслись уже на ихъ звукъ. Сперва Подрѣзовъ хотѣлъ увлечь ихъ за собою, направляясь прямо къ горной тропинкѣ, что дозволило-бы пластунамъ, заслыша выстрѣлы, удалиться самымъ спокойнымъ образомъ; но онъ недостаточно былъ увѣренъ въ осторожности и проницательности урядника Короткова, который, при видѣ убѣгавшаго друга, могъ счесть обязанностью выскочить изъ зарослей. А этому-то и хотѣлъ помѣшать Подрѣзовъ, почему въѣхалъ въ кустарники и очутился у входа въ ущелье, гдѣ пластуны ожидали его верхами.

— Слава Богу, вы свободны! Но за вами гонятся горцы въ большомъ числѣ, воскликнулъ Коротковъ,.

— Къ счатью, я опередилъ ихъ значительно.

— Что намъ теперь дѣлать? Оставаться-ли всѣмъ вмѣстѣ, или разсыпаться по кустамъ? Горцы явятся очень скоро.

(*) Горцы въ насмѣшку прозвали насъ, въ отличіе отъ донцевъ, „чакалъ-кузукъ“ т. е. волкъ-казакъ.

Digitized by Google

Подрѣзовъ не далъ пока отвѣта. Онъ не могъ думать о неравномъ боѣ; ему предстояло или разсыпаться по кустарникамъ, какъ предполагалъ Коротковъ, незамѣтно возвратиться прежнею дорогою, по которой пробирались, или, наконецъ, сперва показаться непріятелю, а потомъ скрыться чрезъ противоположный край зарослей. Привыкнувъ дѣйствовать поспѣшно, Подрѣзовъ сообразилъ эти предположенія съ изумительною быстротою. Разсѣявшаяся небольшая партія рисковала быть захваченною, потому что горцы въ достаточномъ количествѣ могли оцѣпить заросли, простиравшіяся въ длину версты на двѣ, а въ ширину версты на полторы. По всѣмъ вѣроятіямъ, половина стутниковъ могла бы попасть въ руки горцевъ. Скрытное возвращеніе представляло болѣе шансовъ къ спасенію, но путь этотъ, вѣроятно, горцы стерегли. Подрѣзовъ принялъ однако это послѣднее рѣшеніе послѣ минутнаго колебанія. Онъ не отвѣтилъ Короткову, но громкимъ голосомъ обратился ко всѣмъ пластунамъ и передалъ свое распоряженіе въ видѣ команды:

— Разсыпьтесь по опушкѣ такъ, чтобъ только были видны ваши головы. Гикните какъ можно громче, сдѣлайте нѣсколько выстрѣловъ и въ ту-же минуту спѣшите назадъ. За мною!

Послѣ этого лаконическаго приказа, Подрѣзовъ выѣхалъ на опушку. Пластуны раздѣлились на двѣ части: одна подъ начальствомъ Короткова, другая подъ командою урядника Фомичева, и обѣ помѣстились справа и слѣва Подрѣзова. Горцы приблизились; пластуны неистово гикнувъ выстрѣлили по нимъ изъ винтовокъ; облако дыма задернуло все. Нуженъ былъ слишкомъ опытный глазъ, чтобы замѣтить обманъ въ численности, даже на самомъ близкомъ разстояніи.

Выходка эта произвела свое дѣствіе, на которое и расчитывалъ Подрѣзовъ. Горцы, приближавшіеся небольшими групами, изъ которыхъ иныя подскакали уже шаговъ на триста, разомъ остановились. Многіе изъ нихъ поворотили было коней, но, завидя скакавшихъ къ нимъ земляковъ, остановились. Они стали держать совѣтъ. Всѣ полагали, что не малая, а большая партія пластуновъ находилась въ кустарникахъ; это предположеніе подтверждалось поисками, которыя дѣлались горцами нѣсколько уже дней для отысканія партій казаковъ.

Довольный успѣхомъ своей хитрости, Подрѣзовъ приказалъ товарищамъ войти въ кусты и собраться на томъ мѣстѣ, гдѣ они ожидали его. Коротковъ повелъ ихъ чрезъ лабиринтъ кустарниковъ до конца тропинки, которая вела на верхнюю равнину. Поднимаясь по этому ущелью, они съ удовольствіемъ увидѣли, какъ горцы сбп-

Digitized by Google

лись въ кучу посреди луга, не смія проникнуть въ опасныя заросли, занятыя, по ихъ мнѣнію, казаками.

Выѣхавъ наверхъ, Подрѣзовъ направился на сѣверъ къ глубокой котловинѣ. Она была покрыта камнями, скользившими подъ ногами лошадей, почему и неоставалось на ней слѣдовъ. Старыя и свѣжія отпечатки были тутъ одинаковы.

Всѣ эти маневры продолжались до ночи. Ночь прошла спокойно, и на утро пластуны считали себя уже внѣ опасности отъ преслѣдованія, но, въ свою очередь, также ошиблись. Едва они выбрались изъ котловины, какъ наткнулись на партію человѣкъ до двухъ сотъ. Скрыться было некуда — они пустились уходить; они думали укрыться, расчитывая на впереди — лежащую пересѣченную мѣстность. Гонка началась, гикъ и выстрѣлы огласили воздухъ.

Горцы гнались уже близко, и пули, свистя, пролетали надъ головами несшихся, во всѣ поводья, пластуновъ, которые на скаку снимали то того, то другаго джигита, отдѣлявшагося отъ товарищей. Кони однако тупѣли всѣ болѣе и болѣе; плеть мало наддавала имъ ходу, и хотя сѣдла были сброшены на скаку, для облегченія коней, но и это мало помогло. Еще послѣднее усиліе—и пластунамъ удалось доскакать до обрывистаго высокаго кургана, покрытаго густымъ лѣсомъ. Здѣсь они спѣшились и засѣли, мѣтко посылая пуля за пулей въ налетавшихъ на нихъ горцевъ, которые роились какъ комары передъ непогодой, всѣ болѣе и болѣе увеличиваясь числомъ отъ вновь прибывавшихъ. Пластуны рѣшились дорого продать свою жизнь; потерявъ надежду на спасеніе, Подрѣзовъ отдался полному отчаянію: его не смерть страшила, а то, что важное извѣстіе, полученное имъ отъ Уцміева, пропадетъ безслѣдно. Увѣряютъ, что надежда угасаетъ только съ жизнью: Подрѣзовъ жилъ, однако надежда умерла въ его сердцѣ... Такъ отбивались хлопцы около часа; трое уже были порядкомъ ранены; но спасеніе ихъ было недалеко.... Изъ-за высотъ, лежащихъ за рѣкою Андрюкъ, показалась пыль столбомъ, несясь всѣ ближе и ближе. Вотъ сверкнулъ и грянулъ орудійный выстрѣлъ, за нимъ другой, третій, и масса казаковъ съ гикомъ и выстрѣлами неслась на оторопѣвшихъ горцевъ. Не ожидая удара на себя, они пустились на уходалую «чія добра» до синѣвшагося не вдалекѣ лѣса... Эту неожиданную помощь оказалъ отрядъ полковника барона Шилинга, который, заслышавъ перестрѣлку, помчался во всѣ поводья, и кстати поспѣлъ на выручку уже потерявшихъ надежду на спасеніе бравыхъ пластуновъ. Подрѣзовъ передалъ всѣ свѣдѣнія барону; тотъ, сообразивъ всѣ сообщенное ему, счелъ за луч-

Digitized by Google

шее идти на соединеніе къ отряду генерала Козловскаго, а Подрѣзова, давъ ему свѣжаго своего заводнаго коня и выбравъ полсотню самыхъ доброконныхъ казаковъ, отправилъ впередъ.

На мою партію случайно наткнулся знакомый уже, по моимъ запискамъ, Магомедъ-Белей, пробиравшійся въ отрядъ съ тѣми же почти свѣдѣніями, какія сообщилъ Уцміевъ Подрѣзову, но далеко не столь подробными. Мы прибыли въ отрядъ на зарѣ, а часу во второмъ дня прискакалъ и Подрѣзовъ, партію котораго мы не нашли въ условленномъ мѣстѣ, не видя обычныхъ нашихъ пластунскихъ примѣтъ, т. е. залома вѣтвей и повивки травы на сборномъ мѣстѣ. Мы-же, оставя наши условные знаки о своемъ возвращеніи, вернулись въ отрядъ.

Свѣдѣнія, полученныя отъ обѣихъ конныхъ партій, частью подтвердили и пѣшія партіи Мандруйки и урядника Фомичева. Они захватили башелбаевскаго старшину Науруза Батырева и притащили съ собой. Послѣднія двѣ партіи вернулись на коняхъ, добытыхъ ими отъ безпечно пробиравшихся въ сборище, поодиночкѣ и парами, горцевъ.

Обстоятельства эти измѣнили намѣреніе предпринятой экспедиціи.

Генералъ Козловскій, чтобы удостовѣриться въ основательности полученныхъ свѣдѣній, приказалъ генералу Евдокимову сдѣлать большую рекогносцировку со всей кавалеріей. Результатъ рекогносцировки подтвердилъ свѣдѣнія. Окрестные аулы были пусты. Полковникъ Шилингъ съ отрядомъ своимъ, едва успѣвъ отдохнуть, былъ возвращенъ на Кубань для наблюденія прохода карачаевскихъ ущелій. Начальникъ центра, получивъ свѣдѣнія, принялъ самыя дѣятельныя мѣры къ огражденію края и началась переборка мирныхъ кунаковъ эмира. Отрядъ генерала Ягодина пожегъ часть хлѣбныхъ запасовъ и, не найдя никого въ ближайшихъ аулахъ, также возвратился на Кубань, равно и главный отрядъ экспедиціи, послѣ двухъ-недѣльнаго движенія за Лабой и Бѣлой. Войска были распущены.

Потеря во всё время была, въ убитыхъ и раненыхъ, до восьмидесяти человѣкъ, да около полуторы сотни коней выбыло изъ фронта.

Таинственное свиданіе муллы Абдула объяснилось самымъ прозаическимъ манеромъ: онъ долго крѣпился, надѣясь, что его выкупятъ или размѣняютъ, но, не дождавшись, сообщалъ, что онъ уговаривалъ Хаджи-Юсуфа ѣхать въ отрядъ и передать о замыслахъ Аминъ-Магомеда. Признаніе это ему не помогло: онъ былъ сосланъ на жительство въ черкескія станицы на Донъ.

Аминъ-Магомедъ, видя, что всѣ его козни, такъ таинственно устроенныя, были раскрыты, угомонился надолго, и, вмѣстѣ съ рос-

Digitized by Google

пускомъ, обольщеннаго будущими добычами, скопища, много упалъ въ довѣріи подвластныхъ ему племенъ. Долго потомъ подорванный кредитъ его не поднимался въ общественномъ мнѣніи.

Въ этомъ разсказѣ я подробно описалъ наши развѣдки, чтобы нагляднѣе видѣть и оцѣнить ту трудную службу, какая выпадала на долю пластуновъ, и ту пользу, какую они приносили во время горной кавказской войны.

XXVIII

АУЛЪ ТЕМРЮКЪ.

Предъ праздникомъ науруза, т. е. новаго мусульманскаго года, генералъ Ковалевскій сосредоточилъ значительный отрядъ въ станицѣ Некрасовской и въ ночь двинулся къ рѣкѣ Бѣлой съ пятнадцатью сотнями казаковъ, шестью ротами пѣхоты, при шести полевыхъ орудіяхъ и двухъ горныхъ единорогахъ.

Порывистый, сильный вѣтеръ гналъ цѣлыя стаи облаковъ, напиралъ одну на другую, или, разрывая ихъ клочьями, открывалъ полный дискъ луны. Окрестность то меркла въ полумракѣ, то, ярко облитая серебристымъ отсвѣтомъ, выступала впередъ, теряясь и уходя въ даль.... Шесть сотенъ Лабинской бригады, подъ командой начальника линіи подполковника П. А. Волкова, отдѣляясь отъ главной колоны, оставшейся на лѣвой сторонѣ Бѣлой, полной ходой подошли къ рѣчкѣ Пшевсъ. На восточномъ горизонтѣ появилась пурпуровая полоса и, отразясь на окраинахъ облаковъ, зарумянила какъ ихъ, такъ и вершины снѣжнаго хребта.... Перейдя въ бродъ по тебеньки (*), сотни скрылись въ лѣсу и, пройдя имъ съ версту по извилистымъ тропамъ, выбрались на узкую поляну, разстилавшуюся на нѣсколько верстъ, окаймленную съ обѣихъ сторонъ рѣдкимъ лѣсомъ и упиравшуюся въ уступы отроговъ Черныхъ Горъ. На этой полянѣ, среди роскошной зелени, виднѣлись, какъ бы грязными заплатами, группы абадзехскихъ хуторовъ; дальній вой и лай собакъ сливались съ ревомъ, ржаніемъ и блеяніемъ скота, предвѣщая богатую добычу. Пять сотенъ, раздѣлясь по-полусотенно, тронулись съ мѣста на полныхъ рысяхъ по направленію къ обѣимъ окраинамъ лѣса, и вскорѣ скрылись въ зарослякъ; остальная сотня, съ подполковникомъ, медленно подвигалась прямо по арбяной дорогѣ къ хуторамъ... Уже рельефно выдавались сакли и плетни хуторовъ; изъ неуклюжихъ трубъ мѣстами вился дымъ, уходя въ воздухъ, какъ бы играя съ первыми

(*) „Тебеньки“ крылья у сѣдла, чтобы всадникъ не теръ ногами объ подпружныя пряжки.

Digitized by Google

лучами солнца, оварившаго долину; совершенная тишина на хуторахъ доказывала, что горцы не ожидали набѣга. Обогнувъ опушкой лѣса, передовыя полусотни съ обѣихъ сторонъ съѣхались, и тѣмъ замкнули входы въ ущелья и подъемы на откосы отроговъ, покрытыхъ частымъ кустарникомъ.... Затеплились, ровно свѣчки, дальніе склады хлѣбовъ и копны сѣна... Съ двухъ сторонъ, въ разныхъ направленіяхъ, раздались выстрѣлы и гикъ казаковъ, стремительно бросившихся на хутора.... Одна за другой запылали сакли, ближайшія къ лѣсу и ущельямъ.... Хуторяне были охвачены съ трехъ сторонъ пожаромъ; пламя, быстро истребляя сухія плетушки жилищъ и проворно перебѣгая по плетневымъ загородямъ, охватило все, что только могло горѣть, и наконецъ покрыло сплошнымъ огненнымъ столбомъ и густымъ чернымъ дымомъ каждую изъ отдѣльныхъ группъ построекъ.... Большая часть горцевъ съ-просонья не понимала, что творится вокругъ ихъ; они метались ошеломленные, не зная куда спасаться. Испуганный скотъ съ ревомъ бросался въ полымя, но опытные линейцы живо скучивали табуны и атары, гикомъ и выстрѣлами направляя ихъ навстрѣчу идущей имъ сотнѣ. Вездѣ гибель, огонь, нигдѣ помощи, нигдѣ спасенья. Только страшная смерть гуляла, широко размахивая своей косой... Не прошло и двухъ часовъ, какъ хутора, съ запасами хлѣбовъ и сѣна, обратились въ пепелъ, надъ которымъ носился удушливый дымъ, мало по малу уносимый вѣтромъ. Было захвачено до тысячи головъ рогатаго скота и коней, до двухъ тысячъ барановъ и болѣе пятидесяти плѣнниковъ, по словамъ которыхъ на хуторахъ погибло до трехъ сотъ душъ.

Мы отступили къ рѣчкѣ Кара-су, изъ-за которой вскорѣ появились четыре сотни полковника Шульца, командира Кубанской бригады; онъ только что успѣлъ отбиться отъ горцевъ, засѣвшихъ на вершинахъ ущелья, черезъ которое повелъ его вожакъ-лазутчикъ, абадзехъ Аайтекъ-Барулы. Этотъ негодяй еще въ Прочно-Окопской станицѣ (штабъ 2-й Кубанской бригады) вызвался указать Шульцу самый ближайшій путь къ хуторамъ и кошамъ, и измѣнически павелъ его на засаду, отъ которой крайняя осторожность, быстрота соображенія и распорядительность Шульца въ совершенно незнакомой мѣстности, да стойкость кубанцевъ при отступленіи спасли казаковъ. Тутъ же были совершены судъ и расправа надъ вожакомъ: сукъ и петля были его наградой. Оказалось, что измѣною негодяя человѣкъ до тридцати казаковъ поплатились жизнью или тяжелыми ранами.

Дѣло это происходило такъ. Полковникъ Шульцъ, пройдя уже половину ущелья, тянувшагося версты на полторы, былъ озадаченъ

Digitized by Google

выстрѣлами съ вершинъ и летящими каменьями съ тыла и съ переди, съ цѣлью затруднить движеніе сотенъ и дольше удержать подъ огнемъ. Окинувъ быстро мѣстность, Шульцъ (бывшій офицеръ генеральнаго штаба) въ мигъ усмотрѣлъ узкіе дефиле вправо, пошелъ на полныхъ рысяхъ, и, пока горцы занимали его, казаки успѣли проскочить и выбраться на болѣе открытую мѣстность. Пройдя по ней съ версту, Шульцъ наткнулся на кошъ, и на ходу сжегъ его, захвативъ десять человѣкъ атарщиковъ, одинъ изъ которыхъ и вывелъ его на настоящую переправу чрезъ Кара-су, за что тутъ же получилъ свободу.

Соединившись, оба наши отряды двинулись съ такою быстротою, съ какою позволяли идти скотъ и атары. Мы шли къ рѣкѣ Бѣлой по направленію къ аулу Темрюку, близъ котораго долженъ былъ остановиться главный отрядъ. Орудійные выстрѣлы и частая ружейная перепалка вынудили Волкова передать Шульцу плѣнныхъ, отбитый скотъ, раненыхъ и убитыхъ (у насъ убитыхъ возили перекинувъ черезъ сѣдло, а для раненыхъ были конныя носилки), и идти на рысяхъ на выстрѣлы, согласно диспозиціи.

Хорошо укрѣпленный и сильно защищаемый аулъ держался твердо, не взирая на усиленный натискъ хоперцевъ съ полковникомъ Васмундомъ; часть казаковъ, обойдя аулъ съ восточной стороны, менѣе укрѣпленной, ворвалась на нижнюю площадку, и пожаръ быстро охватилъ разбросанныя на ней сакли. Жители, отчаянно отбиваясь, проворно бросились вверхъ по откосу скалистой горы, на которой по уступамъ, какъ гнѣзда ласточекъ, лѣпились сакли, а засѣвшіе въ нихъ горцы осыпали осаждающихъ градомъ пуль. Мы подошли къ аулу съ западной стороны, командовавшей мѣстностью; съ нагорья, поросшаго по окраинамъ частымъ кустарникомъ, намъ, какъ на ладони, виднѣлась вся картина боя. Маскируемый кустами и высью, отрядъ быстро обогнулъ аулъ и, поднявшись на самый гребень, очутился надъ головами горцевъ, засѣвшихъ по саклямъ. Четыре сотни казаковъ, спѣшась, перескакивая съ уступа на уступъ, или карабкаясь, какъ векши, кинулись выбивать засѣвшаго непріятеля. Всюду раздавались выстрѣлы и, вторимые эхомъ, замирали въ ущельяхъ, какъ предсмертный вздохъ умирающаго...

Пошли въ работу шашки и кинжалы.... Все слилось вмѣстѣ; гикъ, гамъ, свистъ и трескъ пожара заглушали стонъ, проклятія и самую мольбу о пощадѣ.... Оторванныя глыбы известняка, объятыя огнемъ бревна, вмѣстѣ съ убитыми и полуживыми людьми, летѣли съ уступа на уступъ; огонь охватывалъ на пути все, что попадалось сгараемаго.

Digitized by Google

Среди этого хаоса мелькали казаки, то опаленные, то облитые кровью врага, и всюду безпощадно преслѣдовали его. Кругомъ, густые клубы дыма то закрывали завѣсой, то, разрываемые порывистымъ вихремъ пожара, метавшаго огненные снопы, открывали на огненномъ фонѣ страшную картину истребленія, пока вѣтеръ не наносилъ новаго покрова.... Чтобы имѣть точное понятіе, надо быть самому очевидцемъ такого погрома, гдѣ встрѣчаемъ носъ къ носу курносую смерть, широко взмахивающую косой на всѣ стороны; тогда только вполнѣ уяснится что видитъ глазъ, что испытываютъ чувства.... Спустясь съ первыхъ уступовъ по слѣдамъ казаковъ, я пробирался по тропинкѣ надъ обрывомъ пропасти; справа и сзади высился огромный, голый уступъ шиферной скалы; по ту сторону обрыва, изъ-за кустовъ, мелькнулъ папахъ, за нимъ другой.... Одинъ за однимъ раздались мои выстрѣлы, и ближайшій горецъ, оборвавшись, полетѣлъ въ пропасть, а другой, пошатнувшись, поскользнулся на узкой покатой площадкѣ, но успѣлъ ухватиться за кустъ и съ усиліемъ карабкался назадъ, вися надъ бездной... Я обернулся и, прислонясь къ каменному устою, началъ-было заряжать свою двустволку, какъ невольно мое вниманіе было обращено на нѣсколько казаковъ, спускавшихся ко мнѣ и огибавшихъ выступъ надъ страшной стремниной... Одинъ было оступился, но ловко справился, и я, не расчитывая на разстояніе, гаркнулъ во все горло одобреніе и тутъ же мысленно улыбнулся своей выходкѣ... Затѣмъ, обернувшись, чтобы посмотрѣть что сталось съ раненымъ горцемъ, я увидѣлъ стволъ винтовки, прицѣленной прямо въ мою грудь, въ разстояніи двухъ, трехъ шаговъ... Инстинктивно подался я всѣмъ корпусомъ назадъ, какъ бы желая пробить собою скалу, а горецъ, съ прицѣленной винтовкой, злобно улыбаясь, то подымалъ стволъ, цѣлясь въ лобъ, то опускалъ до груди. Какъ видно, онъ наслаждался моимъ безвыходнымъ положеніемъ... Неизбѣжная гибель сжала сердце; точно гальваническій токъ, дрожь пробѣжала по всему тѣлу; я невольно обернулся лицемъ къ лицу врага; глаза его искрились, какъ у гіены... Но первый моментъ пролетѣлъ, и рука, по привычкѣ, сжала рукоять кинжала... Мгновенно блеснула мысль... злоба закипѣла въ груди, и я, какъ тигръ, бросился впередъ. Отбивъ лѣвой рукой стволъ, разразившійся выстрѣломъ, удачнымъ ударомъ снизу вверхъ я всадилъ кинжалъ въ бокъ горца... Скачокъ и ударъ такъ были сильны, что мы оба повалились и скатились на самую окраину пропасти. Горецъ судорожно охватилъ меня руками... Въ изступленіи я душилъ руками горло врага, боровшагося въ

Digitized by Google

предсмертной агоніи; кровь хлынула у него горломъ и съ тяжелымъ вздохомъ душа покинула тѣло, а руки мои все еще душили его. Да, по истинѣ сказать, припоминая теперь этотъ эпизодъ изъ моей боевой жизни, невольно призадумаешься... Два подбѣжавшіе казака подняли меня съ тѣла горца, предварительно оттащивъ его за ноги отъ окраины. Казаки невольно отступили—такъ злоба и месть исказили мои черты... Это былъ одинъ изъ замѣчательныхъ случаевъ моей кавказской жизни, гдѣ разсудокъ и добрая воля измѣнили далеко неженственной натурѣ...

Огненнымъ шаромъ высоко стояло багровое солнце; бѣлыя тучки небольшими стаями бѣжали къ нему; не было еще часа до полудня, а отъ большаго и хорошо укрѣпленнаго аула осталось одно пепелище. Смрадный черный дымъ закрывалъ широкой завѣсой то мѣсто, гдѣ, за нѣсколько часовъ, кипѣли жизнь и страсти людскія...

Съ богатой добычей казаки медленно отступали, неся на буркахъ раненыхъ товарищей и унимая по-своему отчаянные стоны плѣнницъ и визгъ ребятишекъ; мужчины, молча и озираясь, шли какъ автоматы... Лошади наши, сведенныя съ кручи, ожидали насъ близъ аульнаго кладбища. Разбатовать (*) коней, навьючить добычей—было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Сотня за сотней потянулась, ведя коней въ поводу, лишь изрѣдка размѣниваясь пулей съ начинавшими собираться изъ смежныхъ ауловъ джигитами, спѣшившими занять впереди лѣсъ. Но расчетъ ихъ далеко былъ невѣренъ. Пѣхота всего отряда была уже тамъ и привѣтствовала ихъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ, а мы продолжали двигаться къ роскошной Псенафинской долинѣ, обрамленной, подобно подковѣ, лѣсистыми высотами. Здѣсь мы остановились, поджидая пѣхоту. Въ ожиданіи прошло часа два, три; отрядъ, соединясь, перешелъ въ бродъ рѣку Псенафу и остановился на ночлегъ; да и пора было отдохнуть: силы измѣняли послѣ такаго долгаго и отчаяннаго боя... Наша потеря была довольно значительна: не столько было убитыхъ, какъ раненыхъ, ушибенныхъ и обрывавшихся съ уступовъ. Плѣнныхъ взято немного болѣе сотни душъ обоего пола.

Во время схватокъ, не только мужчины, но и марушки отчаянно защищались чѣмъ попало, чему всего болѣе способствовала самая мѣстность. Хотя прихотливая судьба, играя и тѣшась, кинула на мою долю немало случаевъ быть очевидцемъ и участникомъ въ

(*) „Батовать коней" значитъ продѣвать поводья въ поводья, надѣвая ихъ на сѣдельныя луки, такъ чтобы голова одной лошади приходилась къ крупу другой, вслѣдствіе чего онѣ остаются на мѣстѣ.

Digitized by Google

большихъ погромахъ ауловъ, гдѣ жизнь и добыча были ставкой, но темрюкскаго погрома я не забуду никогда.

Широко раскинулся отрядъ на долинѣ; ярко запылали костры, освѣщая котлы, между которыми то тамъ, то сямъ, припавъ на корточки, казакъ или солдатъ дружно хлопотали, поджаривая шашлыкъ.

Глухой говоръ, ржаніе, ревъ и блеяніе животныхъ сливались въ одну дикую гамму кочеваго быта кавказскаго отряда. Эту картину освѣщали послѣдніе лучи заходящаго въ черныя тучи солнца, которое играло на загорѣлыхъ, опаленныхъ порохомъ, беззаботныхъ лицахъ боевыхъ сотоварищей и на ихъ оружіи. А небосклонъ все болѣе и болѣе померкалъ; облака, сплетаясь безпредѣльной цѣпью, затягивали кругомъ горизонтъ и сквозь сумракъ, обманывая взоръ, рисовались то синими горами, то лѣсомъ, то воздушными замками фей... Ближе и ближе они тѣснятся одно на другое и образуютъ одну грозную, черную тучу. Издалека несется глухой рокотъ; огненная струя прорѣзываетъ мглу, извиваясь змѣемъ. Безпрерывные удары грома потрясаютъ воздухъ; окрестность вторитъ его перекатамъ, дождь льетъ ручьями, вихрь ломаетъ деревья—всѣ спѣшатъ укрыться. По прошествіи часа гроза умолкла, черныя тучи разсѣялись и не осталось никакихъ слѣдовъ мятежа стихій: небо опять чисто и ясно, земля, какъ испуганное дитя, улыбается сквозь слезы, которыя еще дрожатъ на ея лицѣ. Еще часъ—и все возвратилось къ прежнему спокойствію; величавый мѣсяцъ облилъ серебромъ бивуакъ. Вновь запылали костры; говоръ и шумъ, на время умолкшіе, опять вступили въ свои права. Съ разсвѣтомъ отрядъ, провожаемый гикомъ и выстрѣлами, двинулся къ Лабѣ. Ясный закатъ солнца освѣтилъ насъ уже въ станицѣ Некрасовской.

XXIX.

НЕУДАЧНЫЙ НАБѢГЪ.

За нѣсколько дней до праздника Рождества Христова, сосредоточенъ былъ отрядъ въ станицѣ Вознесенской. Начальникъ фланга, генералъ Ковалевскій, прибылъ, около полудня, въ сочельникъ и отрядъ, въ составѣ баталіона Ставропольскаго егерскаго полка, шести ротъ вновь прибывшей 14-й пѣхотной дивизіи, восьми сотенъ казаковъ, двухсотъ всадниковъ кубанской милиціи, при дивизіонѣ конно-казачьей № 13 батареи, двухъ горныхъ единорогахъ и взводѣ пѣшей облегченной батареи, выступилъ часу въ пятомъ пополудни къ посту Подольскому. Болѣе недѣли погода стояла пасмурная, теплая; снѣгу

Digitized by Google

еще не выпадало, хотя кругомъ бродили стаями нависшія сѣдыя облака, съ которыми солнце играло въ «гулючки», въ прятки. Едва отрядъ поравнялся съ джентельместскими высотами, какъ подулъ горный порывистый вѣтеръ и тучи, громоздясь другъ на друга, покрыли землю мокрыми хлопьями снѣга, а къ свѣту явились цѣлые ворохи снѣга надъ отрядомъ, расположившимся въ глубокой подольской балкѣ, плотно прилегавшей къ подножію поста. Съ появленіемъ утренней зари начало морозить, а съ тѣмъ вмѣстѣ сталъ порхать сухой снѣгъ, и деревья покрылись густымъ инеемъ. Лѣниво поднявшееся солнце выглядывало грустно изъ-за пробѣгавшихъ тучъ, ни грѣло, ни живило погребенной въ снѣжномъ саванѣ земли. Огней разводить не дозволялось для того, чтобы дымъ не выдалъ скрывавшійся въ балкѣ отрядъ, и людямъ пришлось согрѣвать коченѣющіе члены прыжками или похлопываніемъ рука объ руку.

Сваренная на посту пища и выпитая чарка горѣлки не надолго согрѣли; морозъ все крѣпчалъ сильнѣй, замораживая коломъ одежду; не взирая на всѣ усилія гимнастики, носы и руки коченѣли; люди громко протестовали сильнымъ словцомъ, вырывавшимся невольно, и на морозъ, и на запрещеніе разводить огонь, но всѣ досады скоро улеглись предъ очевидной необходимостью и надеждой на хорошій бой, а воображеніе рисовало добрую поживу и отдыхъ въ теплой станичной хатѣ. Въ глубокой тишинѣ выстроился отрядъ, взобравшись на гору. Выбираясь изъ балки, части слѣдовали поодиночкѣ, гдѣ какой было удобнѣе, и только часа за два до разсвѣта войска двинулись къ каладжинскому броду на Лабу; люди, скользя и падая, скатывались кубаремъ до самой подошвы крутаго обледенѣлаго ската Подольской горы. Мнѣ велѣно было съ полусотней испытать твердость льда. Спустясь съ крутаго обрыва на ледъ, конь проломилъ его передними ногами, но ударъ плети—и вѣрный мой боевой товарищъ, скользя и быстро спохватываясь, спѣшилъ легкимъ шагомъ впередъ, оставляя за собой треснувшій ледъ. Я уже былъ почти на половинѣ рѣки, какъ услыхалъ за собой сильный трескъ льда и всплескъ воды, какъ бы отъ брошенной огромной массы: Дѣйствительно, это была цѣлая махина въ образѣ инженеръ-поручика Шатилова съ его буцефаломъ, ринувшимся съ обрыва на ледъ; ноги богатырскаго коня скользнувъ разъѣхались, онъ грянулся всей массой на бокъ; тонкій ледъ не выдержалъ, конь и всадникъ погрузились въ воду; но Шатиловъ, скоро справясь, рѣшилъ, что не стоитъ опять садиться въ сѣдло, чтобы вновь принять нѣсколько подобныхъ ваннъ, пока переберешься на берегъ, погналъ передъ со-

Digitized by Google

бой коня и, по проломанному имъ слѣду, пустился бродить пѣхтурой. Выбравшись на берегъ, онъ и не подумалъ переодѣться, хотя верхнее платье и бурка стояли коломъ. Такъ Шатиловъ оставался до самаго отступленія отряда на Лабу.

Началась переправа: артилерію по настланнымъ доскамъ перенесли на рукахъ; кавалерія прошла въ бродъ, а дежурная сотня лавой заняла переправу ниже брода, чтобы подхватывать упавшихъ съ коней солдатъ и ихъ оружіе, уносимое сильнымъ теченіемъ.

Пять сотенъ спѣшась отдали коней пѣхотѣ, а двѣ переводили ихъ въ поводу. Кто не видалъ нашего прежняго пѣхотнаго солдата на переправѣ, и притомъ на переправѣ чрезъ такую бѣшеную рѣку, какъ Лаба, тотъ съ трудомъ можетъ себѣ представить, какъ, стойкій и храбрый въ бою съ непріятелемъ, онъ дѣлался робкимъ и неповоротливымъ «пехтеремъ» на казачьемъ сѣдлѣ. О сидящемъ на крупѣ за сѣдломъ и говорить нечего: каждый изъ нихъ лучше согласился бы снять свои длинные сапоги и босикомъ перейти даже выше пояса воду, чѣмъ переправляться на конѣ. Говорю это о старомъ нашемъ кавказскомъ солдатѣ, который уже видалъ виды; представьте же себѣ небывалаго новичка, какъ это было съ людьми 14-й дивизіи: они то и дѣло слетали съ коней въ воду: не было никакой возможности вразумить ихъ, чтобы не хватались за поводья, и не затягивали на ходу, не жали ногами конскихъ боковъ; отъ подобныхъ движеній лошади дѣлали прыжки или поддавали задомъ. Между тѣмъ старые кавказцы, снявъ обувь, гусемъ тянулись по льду, гдѣ проваливаясь, гдѣ, скользя и проворно выбравшись на берегъ и обтеревъ полой ногу, живо надѣвали сухіе сапоги. Такъ длилась переправа около двухъ часовъ; морозъ все крѣпчалъ, вѣтеръ вылъ по лѣсу и ущельямъ, напоминая стаю голодныхъ волковъ, и, при такихъ-то условіяхъ, пришлось пѣхотѣ мѣсить снѣгъ выше колѣна, растоптанный прошедшей конницей. Колона, точно черепаха, едва двигалась; конница быстро ушла впередъ, оставя одну сотню, и перешла въ бродъ малую Лабу, или, по нашему, «Лабепокъ»: этотъ притокъ Лабы начинается верстахъ въ двадцати отъ нея выше каладжей, и круто поворачиваетъ на западъ къ Чернымъ Горамъ; затѣмъ, пробѣжавъ верстъ тридцать пять или сорокъ, однимъ рукавомъ пропадаетъ въ шавдонахъ поросшихъ камышомъ, а другимъ вливается въ Лабу у поста Шалоховскаго. За густымъ, невысокимъ лѣсомъ, идущимъ по обоимъ берегамъ Лабенки, тянется гряда высотъ; бѣшеные потоки, бѣгущіе съ нихъ во время таянія снѣговъ, изрыли высоту руслами и образовали глубокія впадины, на окраинахъ которыхъ, какъ орлиныя гнѣзда,

Digitized by Google

лѣпятся сакли султановскихъ ауловъ. Ихъ то мы и шли разорять. Около двухъ верстъ надо быть пробираться цѣликомъ по лѣсу въ одинъ, въ два и въ три коня; едва поднялись на высоту, какъ три небольшіе аула уже были обскаканы кругомъ; бросились въ нихъ, но они оказались пустыми. Предупрежденные горцы скрылись въ дальніе аулы со всѣмъ своимъ имуществомъ; прискакавшій лазутчикъ съ двумя нашими пластунами донесли генералу, что до двухъ тысячъ лучшихъ джигитовъ версты за двѣ стоятъ въ большомъ Ерыковскомъ аулѣ, что скрывавшіеся въ лѣсу караульные горцы хорошо выслѣдили наше движеніе, и заняли теперь всѣ удобныя мѣста, чтобы встрѣтить насъ на возвратномъ пути. Горецъ добавилъ, что оба наши вожака, предварительно сговорясь съ земляками, взялись навести отрядъ на засаду, готовую встрѣтить насъ и съ торжествомъ проводить во свояси. Живо допытались признанія отъ бездѣльниковъ; одинъ изъ нихъ, уздень Харцыгъ Баргушевъ, взялся провести насъ до пѣхоты, если ему подарятъ жизнь. Дѣлать было нечего, такъ же какъ и выбирать; было не изъ чего: генералъ рѣшился ввѣриться вожаку, знавшему отлично мѣстность и засады.

Горецъ, сообщившій намъ объ этой ловушкѣ, былъ нашъ старый кунакъ Магомедъ-Билей, который, конечно, ни за какія блага не согласился бы лично объясняться съ Харцыгомъ, но, зная отлично этого молодца, онъ ручался за его опытность въ дѣлѣ вожака, совѣтуя все-таки впослѣдствіи наградить его петлей.

Пока шли переговоры, товарищъ Харцыга уже качался на суку. Велѣно было прибывшимъ пластунамъ взять вожака на «глазокъ» и мы тронулись въ путь. Болѣе двухъ часовъ мы дѣлали обходъ засадъ; идя къ Чернымъ Горамъ и перейдя Лабеной, мы стали спускаться по его теченію, и полный разсвѣтъ морознаго, туманнаго дня съ угрюмо нависшими, сизыми тучами встрѣтилъ насъ у костровъ, разведенныхъ на прогалинѣ нашей пѣхотой.

Неопытность ротныхъ командировъ и самихъ солдатъ, бывшихъ еще въ первый разъ въ набѣгѣ, надѣлала всѣмъ намъ кучу хлопотъ, а имъ немало бѣдъ. Остановясь на мѣстѣ въ ожиданіи возврата кавалеріи, они развели огромные огни; промерзшіе новички бросились грѣться, не оттеревъ окоченѣвшихъ членовъ; многіе изъ нихъ не только чуть не лѣзли на костры, но еще снимали обувь, оттаивая замерзшія ноги. Вышло то, что ноги опухли и не лѣзли въ сапоги. Не взирая на всѣ усилія отрядныхъ медиковъ помочь оплошнымъ, число ихъ было такъ велико, что выпудило сбросить и сжечь весь десятидневный провіянтъ и фуражъ съ пово-

Digitized by Google

зокъ и транспортныхъ фуръ. Эту мороженую рать не только размѣстили на повозкахъ, на орудійныхъ лафетахъ, на ящикахъ, но и усадили на упряжныхъ лошадей; наконецъ, спѣшили всѣхъ тѣхъ казаковъ, которые были въ сапогахъ, а не въ чевякахъ (*), и заставили ихъ вести въ поводу коней. Обмороженыхъ было много; отрядъ двигался медленно. Измучились казаки, пока добрались до Лабы, а тутъ новая невзгода: снѣгъ повалилъ хлопьями, поднялась страшная «кура» и вьюга прямо въ лицо. Спасибо еще горцамъ, что не вздумали преслѣдовать большими массами: было ихъ лишь нѣсколько десятковъ для наблюденія за отрядомъ, а то плохо бы намъ пришлось съ мороженными, тѣмъ болѣе на переправѣ. Переправа длилась часа четыре и, благодаря только смышленой опытности и расторопности казаковъ, обошлась безъ утопленниковъ, хотя не могла миновать купанья и безъ того мерзнувшихъ солдатъ. Но какъ бываетъ всему конецъ, то и полузамерзшихъ дотянули до поста Подольскаго. Здѣсь, вся эта команда, не оттираясь снѣгомъ и не слушая и не понимая ничего, ввалилась въ натопленныя казармы. Надо полагать, что это и была главная причина, почему такъ много поплатились отмороженными членами.

Когда отрядъ собрался у поста, командовавшій пѣхотою подполковникъ П*** доложилъ генералу, что, послѣ подъема на Подольскую гору, многихъ людей не досчитываютъ въ ротахъ; куда они дѣлись—неизвѣстно, тогда какъ они уже были на нашей сторонѣ рѣки.

Въ это время я забрался въ офицерскую комнату, занятую генераломъ и главными начальниками отрядной артилеріи, пѣхоты и кавалеріи, и вздумалъ-было понѣжиться.... Тщетная надежда! Генералъ и начальникъ линіи дали мнѣ приказаніе отправиться опять на морозъ, взять двѣ лабинскія сотни, идти на переправу, разсыпать казаковъ по всей горѣ и подобрать отсталыхъ и разбредшихся отъ треклятой вьюги заблудившихся солдатъ; затѣмъ выпроводить за Лабу вожака, которому дарована была жизнь за проводъ казаковъ отъ ауловъ до пѣхоты. Войсковой старшина Братковъ, я и двѣ сотни казаковъ отправились обратно на каладжи; дорогой мы наткнулись на солдата, стоявшаго опершись на ружье; онъ уже ничего не видалъ и не слыхалъ—морозъ отбилъ окончательно память. Перекинувъ его ничкомъ черезъ сѣдло, два казака, поддерживая его точно бревно, отправились въ гору. Напряженный шагъ коня мало

(*) „Чевякъ"—азіятская обувь изъ сафьяна, въ родѣ башмака, съ однимъ швомъ внизу на подошвѣ ноги. Наши линейцы заимствовали одежду, вооруженіе и многіе обычаи у сосѣдей-горцевъ, въ томъ числѣ и обувь, по ея дешевизнѣ и удобству для конной ѣзды.

Digitized by Google

по малу разогрѣлъ окоченѣвшіе члены; бѣдняга все болѣе и болѣе сгибался, и когда достигли поста и солдата оттерли снѣгомъ, онъ былъ здоровымъ возвращенъ къ жизни. Не всѣ такъ счастливо отдѣлались: болѣе десятка мы подняли уже мертвыми. Но довольно говорить объ этой грустной катастрофѣ изъ быта кавказскаго солдата; она и на насъ, привыкшихъ хладнокровно взирать на страданія и лишенія всякаго рода, наводитъ тяжелую, безотрадную грусть. Если я и пишу эти строки, то единственно съ цѣлью выяснить ту борьбу, какую приходилось выдерживать и испытывать нашимъ кавказцамъ, борьбу не съ одними горцами и ихъ горами, но и съ самой природой, гдѣ надлежало одолѣвать все для того, чтобъ снова весело и беззаботно встрѣчать новую преграду.

Подобравъ отсталыхъ, я велѣлъ десятку казаковъ проводить Харцыга за Лабу и наградить его добрымъ десяткомъ плетей. Мои хлопцы не удовольствовались этимъ и распорядились отпустить его почти въ костюмѣ Адама; негодяй этотъ, вслѣдствіе-ли данной ему припарки, или уже по своей натурѣ, не замерзъ, а провалялся только нѣсколько мѣсяцевъ и опять приходилъ съ предложеніемъ услугъ вожака....

Едва успѣлъ я возвратиться и явиться къ генералу на постъ, меня въ ту же минуту снова послали въ Верхне-Зассовскую станицу за подводами для перевозки мороженыхъ. Пришлось проѣхать еще верстъ пятнадцать, пока наконецъ добрался до теплой хаты и залегъ на нашу родимую русскую печь.

Наутро всѣ больные были отправлены и размѣщены по госпиталямъ и лазаретамъ на нашей линіи. Много выбыло добрыхъ солдатъ изъ фронта отъ неосторожности своей и нераспорядительности ближайшихъ начальниковъ, которые, впрочемъ, и сами тоже поплатились; но всего грустнѣе то, что менѣе всѣхъ виновный генералъ Ковалевскій отвѣтилъ за всѣхъ. Мы его лишились: онъ былъ переведенъ на службу во внутрь Россіи, а впослѣдствіи палъ героемъ при штурмѣ Карса.

Каждый честный солдатъ и казакъ, служившіе подъ начальствомъ генерала Ковалевскаго, отдадутъ ему полную справедливость и помолятъ Господа объ успокоеніи души храбраго, добраго и честнаго человѣка!

Аполлонъ Шпаковскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ ВОЕННАГО ОБОЗРѢНІЯ РУССКИХЪ ГРАНИЦЪ ВЪ АЗІИ.

ВТОРОЙ УЧАСТОКЪ.

ПРИМОРСКІЙ КРАЙ.

Положеніе и предѣлы участка.

На обширномъ пространствѣ Россіи, вообще столь невыгодно расположенной на самомъ сѣверѣ стараго свѣта, вдали отъ міровыхъ путей и въ сосѣдствѣ съ среднеазіятскими степями, обреченными самою природою на бѣдность и ничтожество, нѣтъ другой мѣстности, которая можетъ имѣть столь великую историческую будущность, какъ восточная ея окраина, отъ устья Амура до устья Тумень-улы. Здѣсь русская земля владѣетъ тою открытою дверью въ океанъ, которой не достаетъ ей въ Европѣ. Отсюда неизбѣжно предстоитъ ей направлять свои силы на міровую борьбу съ врагами, грозящими захватить всемірную гегемонію. Отсюда только можетъ она поддерживать вліяніе и на ближайшихъ своихъ сосѣдей, Японію и собственный Китай, которые начали уже возрожденіе свое отъ вѣковаго застоя. Здѣсь лишь могутъ возникнуть порты для безпрепятственной морской торговли съ Америкой, Зондскими Островами и Индіей, этими надолго неистощимыми источниками богатствъ для цѣлаго свѣта. Однимъ словомъ: какой

Digitized by Google

бы участокъ русскихъ государственныхъ рубежей въ Азіи или даже въ Европѣ мы ни взяли, будь то берега Финскаго Залива или Чернаго Моря, Закавказье или бассейнъ Сыра,—ни одинъ изъ нихъ не представитъ столь разнородныхъ и, большею частью, благопріятныхъ условій для широкаго политическаго вліянія и блистательной экономической будущности, какъ край Приморскій. И ни въ одной части нашего обширнаго отечества территоріяльныя потери не были бы такъ печальны, какъ здѣсь, для поясненія чего стоитъ только представить себѣ, что Англія имѣетъ на островѣ Аскольдѣ новый Гонъ-Конгъ, или Китай владѣетъ заливомъ Посьета. По этимъ причинамъ, описаніе приморской окраины должно быть обстоятельнѣе и подробнѣе, чѣмъ какого-либо другаго участка русско-азіятскихъ границъ.

Къ сожалѣнію, нигдѣ источники свѣдѣній такъ не скудны, какъ именно здѣсь. Несмотря на то, что мы уже четырнадцать лѣтъ стоимъ прочною ногой въ Амурскомъ краѣ, у насъ есть мѣстности на цѣлыя сотни квадратныхъ миль, гдѣ еще не бывала нога русскаго человѣка. Несмотря на то, что наши суда ежегодно плаваютъ вдоль береговъ отъ устья Амура до залива Посьета, мы не владѣемъ даже общею морскою картою этихъ береговъ на цѣлыя 450 верстъ, отъ Императорской гавани до залива Опричникъ, и не знаемъ что тамъ находится. На всемъ протяженіи морскаго прибрежья есть не болѣе шести русскихъ осѣдлостей, изъ которыхъ три суть простые посты. Такъ еще мало нами сдѣлано здѣсь, то есть такъ еще много остается намъ сдѣлать.

Математическая географія края, къ которому можно отнести всю береговую полосу до хребта Сихота-алинь, а также бассейнъ озера Ханкая, вполнѣ тяготѣющій къ морю, имѣетъ основаніемъ 37 астрономическихъ точекъ, изъ которыхъ 26 лежатъ на двухъ послѣднихъ къ югу градусахъ широты, сѣвернѣе же 44° находится лишь 11, да и изъ нихъ двѣ сомнительныя. Точно то же явленіе представляютъ и съемки, опирающіяся на эти опредѣленія, т. е. онѣ наиболѣе развиты на югѣ, отчасти на крайнемъ сѣверѣ и совершенно ничтожны въ срединѣ. Морскіе промѣры опять относятся къ тѣмъ же крайнимъ на сѣверѣ и югѣ берегамъ, а барометрическихъ наблюденій въ краѣ нѣтъ вовсе, такъ что рельефность его почвы можетъ быть опредѣлена только на-глазъ.

Первая европейская карта этого прибрежья есть Данвилева, находящаяся въ его атласѣ Китайской Имперіи. Нѣтъ сомнѣнія, что она основана, большею частію, на распросахъ, такъ какъ страна на востокъ отъ устья Суйфуна совершенно обезображена отнесеніемъ ея

Digitized by Google

крайнихъ предѣловъ на нѣсколько градусовъ долготы къ востоку. Самыя названія рѣкъ, текущихъ въ море съ хребта *Сихота-алинь*, тоже невѣрны. Эту ошибку въ конфигураціи берега впервые исправилъ Лаперузъ; но, къ удивленію, знаменитый мореходъ, плававшій тутъ въ лучшее время года, не замѣтилъ многочисленныхъ бухтъ и заливовъ, встрѣчающихся восточнѣе меридіана суйфунскаго устья. Исключеніе составили бухты Тернай, Сюфренъ и де-Кастри—всѣ лежащія уже сѣвернѣе 45 градуса. Англійскій капитанъ Броутонъ, плававшій нѣсколько лѣтъ позднѣе Лаперуза, естественно не прибавилъ ничего къ его описанію, такъ какъ, по постоянной своей привычкѣ, держался очень далеко отъ береговъ. Съ его времени даже укоренилось ложное мнѣніе, будто Японское Море заперто съ сѣвера, т. е. не имѣетъ связи съ Охотскимъ. Это мнѣніе до нѣкоторой степени подтверждено было Крузенштерномъ, который на мѣстѣ пролива *Маміо-Ринзо* начертилъ мель отъ материка къ Сахалину. Въ такомъ видѣ наши свѣдѣнія о сѣверозападномъ прибрежьѣ Японскаго Моря оставались до половины текущаго столѣтія. Капитанъ Невельскій и его спутники первые доказали положительно, что Амурскій лиманъ имѣетъ главный выходъ не на сѣверъ, въ Охотское, а на югъ, въ Японское Море. Затѣмъ мало по малу началось изученіе береговъ этого послѣдняго другими мореплавателями. Такъ, въ 1851 году, французскій военный корветъ «Capricieuse» осмотрѣлъ заливъ Посьета; въ 1853 году нашъ фрегатъ «Паллада», направляясь къ устьямъ Амура, положилъ на карту берегъ Кореи и южно-усурійскаго края отъ устья Тумень-улы до м. Гамова, а вслѣдъ затѣмъ составилъ опись залива Хаджи, т. е. Императорской Гавани, которую англичане съ своей стороны назвали Барракаутой, въ честь одного изъ своихъ судовъ, осмотрѣвшаго ее во время восточной войны. Въ 1855 году англійское военное судно «Winchester» осмотрѣло берега южно-усурійскаго края отъ м. Гамова до острова Аскольда, т. е. заливъ Петра Великаго, и вскорѣ затѣмъ англичане же открыли заливъ Ольги, названный ими портомъ Сеймура. Въ 1857 году нашъ корветъ «Америка» вновь осмотрѣлъ тотъ же портъ и открылъ еще новый, св. Владиміра. Два года спустя, тотъ же корветъ «Америка» открылъ заливъ своего имени, а клиперъ «Стрѣлокъ»—своего, послѣ чего черезъ новые два года клипером «Гайдамакомъ» осмотрѣны и описаны заливъ Востокъ и гавань Гайдамакъ. Наконецъ въ 1862—1863 годахъ партіею г. Бабкина сдѣлана съемка и опись всего берега отъ границъ Кореи до 45° широты, т. е. до залива Джигитъ. На этихъ данныхъ, а также на работахъ Клыкова, Бурачка, Романова, Ста-

Digitized by Google

рицкаго и другія, и основываются излагаемыя ниже свѣдѣнія о морѣ, омывающемъ описываемый край, морѣ, котораго физическая географія послужила предметомъ извѣстнаго сочиненія академика Шренка.

Сухопутныя съемки, какъ на сѣверѣ, въ странѣ прилежащей низовьямъ Амура, такъ и на югѣ, въ южно-усурійскомъ краѣ, принадлежатъ чинамъ корпуса топографовъ изъ Иркутска, а описательныя свѣдѣнія, главнымъ образомъ. Будищеву, Бурачку, Венюкову, Гельмерсену, Клыкову, Лопатину, Мааку, Петровичу, Романову и Пржевальскому.

Топографія и гидрографія.

Берегъ Японскаго Моря отъ устья Тумень-улы до устья Амура, по большей части, высокъ, крутъ, иногда даже скалистъ и обрывистъ. Непосредственно отъ моря страна возвышается внутрь, и въ разстояніи 50—100 верстъ отъ него обыкновенно достигаетъ полутора или двухъ тысячъ футовъ, причемъ встрѣчаются горные массивы и большей высоты, какъ, напримѣръ, *Крестовый голецъ* (Джай) на югѣ отъ Маріинска, имѣющій вѣроятно до 4,000 футовъ, ибо видѣнъ верстъ за сто. Вообще горный хребетъ *Сихота-алинь*, ограничивающій приморскую полосу съ запада и дающій начало многочисленнымъ притокамъ Сѣверо-японскаго Моря, отличается тѣмъ, что онъ отлого спускается къ западу и круто къ востоку, причемъ еще на восточномъ его склонѣ, вѣроятно въ позднѣйшую геологическую эпоху, образовалось нѣсколько пиковъ, повидимому волканическаго происхожденія. Чѣмъ далѣе къ югу отъ 48° широты, гдѣ, вѣроятно, хребетъ достигаетъ наибольшей высоты, тѣмъ гребень его становится ниже и площе, такъ что, наконецъ, между Суйфуномъ и Ханкаемъ онъ обращается въ плоскую, слегка лишь взволнованную и болотистую мѣстность. Нѣчто подобное замѣчается и на сѣверѣ, гдѣ, прежде еще прорыва рѣкою Амуромъ, въ хребтѣ образуются двѣ сѣдловины, на большей части ихъ протяженія занятыя долинами озеръ *Кизи* и *Када*.

Переходы черезъ хребетъ Сихота-алинь извѣстны во многихъ мѣстахъ, хотя далеко не всѣ изслѣдованы и даже осмотрѣны. Назовемъ здѣсь важнѣйшіе: 1) отъ Маріинска на Амурѣ къ заливу де-Кастри по озеру Кизи и потомъ сухопутно семь верстъ: путь неудобный по мелководію озера; 2) отъ Софійска въ Кастри же долиною рѣки Комаровки, притока рѣки Ай, впадающей въ Кизи съ юга, и потомъ вдоль рѣки Сомона: здѣсь существуетъ посредственная колесная дорога, отдѣленная отъ Кизи хребтомъ; 3) отъ Софійска долинами Аи и Хуюла, съ котораго переваливаютъ на одинъ изъ при-

Digitized by Google

токовъ Тумджи, впадающей въ Татарскій Проливъ сѣвернѣе Императорской Гавани верстахъ въ пятидесяти: перевалъ нетрудный; 4) съ рѣки Хунгари, притока Амура, на ту же Тумджу; 5) съ рѣки Черпая, притока Хора, впадающаго въ Усури, на рѣку Самальгу, текущую въ Японское Море: перевалъ черезъ высокія горы, находящійся, по распросамъ, въ четырехъ дняхъ пути отъ морскаго берега; 6) съ верховій Бикини, притока Усури, черезъ высокія же горы, въ пяти дняхъ отъ моря; 7) съ верховій Нимани: тѣ же условія; 8) съ Фудзи на Лифуле: перевалъ чрезъ невысокій лѣсистый хребетъ, въ 45 верстахъ отъ моря; 9) съ одного изъ притоковъ Фудзи на рѣку Аввакумовку, впадающую въ заливъ Ольги; 10) съ рѣки Улахэ, праваго истока Усури, на Судухэ, притокъ Японскаго Моря, черезъ такъ называемый Петровскій перевалъ; 11) съ рѣки Суанчи, лѣваго истока Усури, на Лалихазу, притокъ Сучана, впадающаго въ море и извѣстнаго по своей покрытой богатою растительностью долинѣ; 12) съ рѣки Эрлъ-догу, праваго притока Добиху, на самый Сучанъ: подобно предъидущему, невысокій перевалъ чрезъ хребетъ, покрытый лиственнымъ лѣсомъ; 13) съ Добиху на Тудогу, правый притокъ Сучана; 14) съ Лефу на Майхе, текущую въ Усурійскій Заливъ; здѣсь водораздѣлъ подходитъ къ морю всего на двадцать верстъ; 15) съ Лефу же прямо на Суйфунъ, вдоль телеграфной просѣки; 16) съ Лефунцзы на Суйфунъ же, по долинѣ лѣваго притока послѣдняго, Тундагу. Здѣсь хребетъ почти исчезаетъ, т. е. перевалъ совершается черезъ слабую, едва замѣтную возвышенность. Да и вообще всѣ перевалы, отъ № 8 начиная, отличаются этимъ свойствомъ; но чѣмъ далѣе къ западу, тѣмъ въ большей степени. По № 16-му устроена уже колесная дорога съ озера Ханкая въ бассейнъ Суйфуна.

Береговой хребетъ на западной сторонѣ Залива Усурійскаго также имѣетъ большое число проходовъ, можно сказать въ вершинѣ каждой рѣчки. Изъ нихъ по одному, самому южному въ нашихъ владѣніяхъ, проходитъ колесная дорога отъ Новгородской гавани въ Хуньчунь.

Къ сторонѣ моря только мѣстами прибрежныя горы спускаются постепенно, т. е. отлого; большею же частію прибой волнъ отмылъ подошвы скалъ и онѣ круто выставляютъ свои обнаженныя каменныя ребра. Лѣсъ, которымъ почти сплошь одѣтъ хребетъ внутри страны, нигдѣ почти не доходитъ до самаго моря, вдоль котораго, верстъ на 5—7 отъ берега, обыкновенно на горахъ, растетъ лишь кустарникъ или же рощи большихъ деревьевъ, но съ погнутыми и

Digitized by Google

поломанными вершинами. Это явленіе объясняется сильными вѣтрами, обыкновенно дующими вдоль всего сѣверо-западнаго берега Японскаго Моря. Затѣмъ конфигурація берега представляетъ слѣдующія подробности, важныя въ морскомъ отношеніи:

На сѣверѣ, подъ 53° широты, береговой хребетъ прорванъ *устьемъ Амура*. Устье это, въ противоположность тому, что представляютъ всѣ другія большія рѣки цѣлаго свѣта, имѣютъ одно, и потому превосходныя условія для плаванія самыхъ большихъ судовъ. Но входъ въ него затрудненъ баромъ въ самомъ Татарскомъ Проливѣ или въ такъ называемомъ Амурскомъ лиманѣ. Именно, русло рѣки, на меридіанѣ мыса Пронге, раздѣляется на три, между которыми мели хотя и покрыты водою, но не допускаютъ прохода морскихъ судовъ изъ одного фарватера въ другой. Кромѣ того, два сѣверные фарватера, охотскій и сахалинскій, теряются въ лиманѣ, такъ что выходовъ въ этихъ направленіяхъ нѣтъ. Остается одинъ южный, который ведетъ къ мысу Лазарева; но и на этомъ фарватерѣ есть баръ, на которомъ имѣется всего 12—13 футовъ воды. Между фарватеромъ и берегомъ материка лиманъ, большею частію, мелокъ, и среди моря тутъ возвышаются острова *Хаземифъ*, приближеніе къ которымъ особливо опасно, ибо за господствующими туманами здѣсь легко наткнуться не только на отмель, но и на самые острова. У мысовъ Муравьева и Лазарева берегъ материка наиболѣе выдается къ востоку и приближается на семь верстъ къ берегу Сахалина. Фарватеръ тутъ имѣетъ отъ 5 до 11 саженъ глубины и ширину отъ 2 до 3 верстъ.

Въ широтѣ 51° 28′ находится первая изъ многочисленныхъ бухтъ, образованныхъ Сѣверо-японскимъ Моремъ у береговъ Приморской Области: это *заливъ де-Кастри*. Ширина его у входа, между мысами Нахимова и Клостеръ-Кампомъ, не болѣе восьми, длина, въ направленіи къ западу, не свыше одиннадцати верстъ; поверхность же не превосходитъ 50 квадратныхъ верстъ, т. е. менѣе площади Петербурга. Двѣ маленькія бухточки составляютъ развѣтвленія залива на югѣ и сѣверѣ, обѣ мелкія. При входѣ въ самый заливъ находится также банка; но затѣмъ, войдя въ него, сѣвернѣе или южнѣе послѣдней, можно спокойно стоять на якорѣ, какъ за мысомъ Клостеръ-Кампомъ, такъ особенно за островомъ Обсерваторіи, одною изъ четырехъ скалъ, поднимающихся среди залива изъ воды. Мысъ или полуостровъ Клостеръ-Кампъ составляетъ также отдѣльную возвышенность, которая соединяется съ материкомъ лишь узкой песчаной косой и потому издали кажется островомъ.

Digitized by Google

Далѣе къ югу, подъ 49° широты, находится заливъ *Хаджи*, или гавань *Императорская*, замѣчательная по удобствамъ стоянки и напоминающая отчасти Севастопольскую бухту, только въ обратномъ видѣ, т. е. со входомъ съ востока, а не съ запада, и съ боковою бухтою съ сѣвера, а не съ юга. Императорская гавань, при глубинѣ 5-19 саженъ и при ширинѣ до трехъ верстъ, представляетъ превосходную стоянку для кораблей, но только лѣтомъ; зимою же она замерзаетъ сплошь, и притомъ на цѣлые шесть мѣсяцевъ, т. е. шестью недѣлями больше, чѣмъ самый заливъ де-Кастри, лежащій на два градуса къ сѣверу.

Къ югу отъ Императорской гавани до залива Джигитъ берегъ не описанъ. Изъ путешествія Лаперуза мы знаемъ, что тутъ есть заливы *Сюфренъ* и *Тернай*, а изъ новыхъ англійскихъ картъ извѣстно, что въ широтѣ 46° находится довольно рѣзко выдающійся въ море мысъ *Disappointment*. Самыя бухты *Джигитъ*, *Пластунъ* и *Опричникъ* описаны очень поверхностно. Во всякомъ случаѣ, онѣ не могутъ быть причислены къ лучшимъ гаванямъ на описываемомъ берегу, частію по своему малому объему, частію по самому очертанію, не представляющему полнаго закрытія отъ всѣхъ вѣтровъ, частію, наконецъ, по отрѣзанному отъ усурійскаго басейна положенію.

Лежащая затѣмъ далѣе къ югу гавань *св. Владиміра* не имѣетъ уже ни одного изъ этихъ неудобствъ, и если въ чемъ уступаетъ другимъ портамъ южно-усурійскаго края, такъ это въ томъ, что замерзаетъ на три мѣсяца. Очертаніе ея и морскія условія самыя счастливыя. Разстояніе между двумя входными мысами, Балюзека и Ватовскаго, не превосходитъ $2^1/_4$ верстъ, а между тѣмъ длина залива отъ сѣвера къ югу десять верстъ и ширина отъ запада къ востоку отъ двухъ до четырехъ верстъ. Такимъ образомъ, суда, войдя въ портъ, могутъ совершенно спокойно отъ всѣхъ вѣтровъ стоять и въ сѣверной, и въ южной части залива, почти невидимыя съ моря. Глубина береговъ столь значительна, что въ 1857 году транспортъ «Камчадалъ» клалъ сходню съ палубы прямо на берегъ. Нѣсколько мелкихъ ручьевъ, текущихъ въ заливъ, даютъ достаточное количество прѣсной воды. Наконецъ, сообщеніе залива съ Фудзи и, слѣдовательно, съ Усури не можетъ быть труднымъ, такъ какъ истоки первой рѣки находятся всего въ 55 верстахъ отсюда и водораздѣлъ невысокъ.

Тѣ же условія, и до нѣкоторой степени въ еще болѣе благопріятныхъ размѣрахъ, представляетъ заливъ *Ольги*; входъ въ него съ юго-востока прикрытъ скалистымъ островкомъ Чихачева, а съ

Digitized by Google

югозапада мысомъ Линдена, и затѣмъ заливъ представляетъ какъ бы озеро, у котораго сѣверо-восточная часть, *Тихая Пристань*, еще отдѣлена въ особый басейнъ, закрытый отъ всѣхъ вѣтровъ. Въ заливъ впадаетъ съ сѣверо-запада многоводная рѣчка Аввакумовна, долина которой представляетъ превосходныя условія для колонизаціи и съ вершины которой есть нетрудный перевалъ въ басейнъ Фудзи. Вблизи залива Ольги уже возникли русскія поселенія. Другая, менѣе значительная, рѣчка течетъ съ сѣверо-востока въ Тихую Пристань: по ней идетъ тропа въ заливъ Владиміра.

Бухты *Евстафія*, *Таухская*, *Валентина*, *Преображенія*, *Островная и Успенія* не представляютъ удобствъ для устройства хорошихъ гаваней, но могутъ служить для стоянки судовъ во время нѣкоторыхъ вѣтровъ.

Заливъ *Америка* есть первокласный рейдъ, какъ по своей обширности и глубинѣ (не менѣе $4^1/_2$ саженъ), такъ и потому, что имѣетъ двѣ совершенно закрытыя глубокія бухты, *Врангеля* и *Находку*, способныя доставить вполнѣ безопасную стоянку всякаго рода судамъ. Заливъ Америка открытъ къ югу устьемъ до 10 верстъ шириною, и потому ледъ въ немъ не держится болѣе двухъ мѣсяцевъ; съ сѣвера же онъ примыкаетъ къ долинѣ рѣки Сучана, лучшей по плодородію во всемъ южно-усурійскомъ краѣ. Бухта Врангеля, на восточной сторонѣ залива, имѣетъ около 3-хъ верстъ въ длину и до 2-хъ верстъ въ ширину, при глубинѣ отъ 5 до 9 саженъ; бухта Находка, на западной сторонѣ, протягивается въ длину на $3^1/_2$ версты и имѣетъ глубину отъ 4 до $4^1/_2$ саженъ: и та, и другая обставлены высотами, облегчающими укрѣпленіе ихъ.

Заливъ *Востокъ*, съ бухтою *Гайдамакъ*, при нѣсколько меньшихъ размѣрахъ, представляетъ почти тѣ же удобства, какъ и заливъ Америка, именно приглубые высокіе берега и глубину на рейдѣ отъ 6 до 12 саженъ, а въ бухтѣ отъ 2 до 6 саженъ.

Проливъ *Стрѣлокъ*, съ бухтами *Абрекъ* и *Разбойникъ*, представляетъ, съ военной точки зрѣнія, еще болѣе удобствъ для первокласнаго порта, чѣмъ заливъ Америка, ибо, при совершенной недоступности внутренняго рейда, онъ имѣетъ два выхода въ море слѣдовательно, для блокады требуетъ большаго числа судовъ, а самъ можетъ высылать крейсеровъ черезъ тотъ или другой выходъ совершенно внезапно. Восточный изъ этихъ выходовъ имѣетъ около шести верстъ ширины, западный не болѣе трехъ. Средина между обоими занята островомъ Чадао (Путятина), командующимъ всѣмъ портомъ и имѣющимъ на западномъ берегу бухточку шести-саженной глубины,

Digitized by Google

чрезвычайно удобную для закрытаго приготовленія пароходовъ къ внезапному выходу въ море и, слѣдовательно, къ прорыву блокадной линіи. Бухта же Абрекъ, внутри рейда, есть превосходный естественный портъ для нагрузки, выгрузки и отправленія судовъ (глубина отъ 4—12 саженъ, длина до 3 верстъ, входъ 400 саженъ). Словомъ, съ военной точки зрѣнія, ничего лучшаго нельзя желать, какъ проливъ Стрѣлокъ. Но въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ онъ представляетъ невыгоды, изъ которыхъ самая важная есть недостатокъ прѣсной воды и крутизна береговъ, препятствующая основанію построекъ безъ значительныхъ землекопныхъ работъ.

Въ обширномъ заливѣ *Усурійскомъ* двѣ бухты, *Кангауза* и *Цимухэ*, могутъ служить якорными стоянками для кораблей, такъ какъ имѣютъ глубины: первая отъ 9—11 саженъ, вторая отъ 3—9 саженъ. Но обѣ, особенно Цимухэ, слишкомъ открыты для основанія въ нихъ большихъ портовъ, тѣмъ болѣе, что въ близкомъ сосѣдствѣ отсюда лежитъ знаменитый портъ *Владивостокъ*, подъ именемъ котораго слѣдуетъ разумѣть не только собственно бухту *Золотой Рогъ*, надъ которой построенъ городъ Владивостокъ, но и сосѣдніе: проливъ *Босфоръ Восточный* и бухту *Новикъ*, на островѣ Русскомъ. Этотъ портъ, будь онъ въ широтахъ болѣе южныхъ, т. е. не замерзай на два, на три мѣсяца, иногда и болѣе, конечно вполнѣ оправдывалъ бы свое названіе, ибо лучшихъ условій въ морскомъ и военномъ отношеніи трудно найдти. Портъ находится у оконечности полуострова Муравьевъ-Амурскій, между имъ и островомъ Русскимъ. Бухта Золотой Рогъ врѣзывается въ материкъ дугою до пяти верстъ длины и одной версты ширины, при глубинѣ отъ $4^1/_2$ до 11 саженъ. Она совершенно закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, и на сѣверномъ-то ея берегу расположенъ городъ Владивостокъ. Проливъ Босфоръ имѣетъ длины девять верстъ, ширину перемѣнную, но у западной оконечности достигающую едва 400 саженъ, такъ что въ этомъ отношеніи онъ напоминаетъ европейскій Босфоръ и японскій Симоносаки. Какъ у сѣвернаго, такъ и у южнаго берега его находится по нѣсколько бухтъ: *Діомидъ*, *Уллисъ*, *Патроклъ*, *Аяксъ*, *Парисъ*, которыя очень удобны для судовъ, нежелающихъ входить въ Золотой Рогъ или ждущихъ удобнаго момента для перехода въ открытое море. Восточный выходъ изъ Босфора достигаетъ ширины трехъ верстъ; но и онъ еще прикрытъ, до нѣкоторой степени, отъ юговосточныхъ вѣтровъ островкомъ Скрыплева. Всѣ берега пролива и Золотаго Рога приглубы; наибольшая глубина въ первомъ, впрочемъ, не превосходитъ 25 саженъ, такъ что, и въ этомъ отношеніи, бросающіе якорь не могутъ желать

Digitized by Google

ничего лучшаго. Единственными неудобствами Владивостока являются: замерзаніе на болѣе долгое время, чѣмъ, напримѣръ, залива Америка, малое количество прѣсной воды и, самое главное, положеніе у оконечности полуострова, по которому легко прервать сообщенія порта съ внутренностью Усурійскаго края.

Бухта *Новикъ* на островѣ Русскомъ, отдѣленная отъ Босфора Восточнаго лишь узкою цѣпью холмовъ, какъ бы создана природою, чтобы служить обширнымъ рабочимъ портомъ для Владивостока, имѣя въ длину около восьми верстъ, въ ширину одну версту и въ глубину отъ 5—7 саженъ. Другія бухты того же острова—*Бабкина*, *Рында*, *Воевода* могутъ служить для укрывательства мелкихъ рыбачьихъ судовъ отъ бурь. Впрочемъ, бури никогда не могутъ быть особенно жестоки въ Амурскомъ Заливѣ, потому что онъ отдѣленъ отъ открытаго моря цѣлою грядою острововъ, изъ которыхъ *Русскій* есть самый сѣверный и большой. Изъ острововъ этихъ, состоящихъ вообще изъ скалъ, назовемъ: *Попова*, *Шкота*, *Рейнеке*, *Верховскаго*, *Козлова*, *Два Брата*, *Пахтусова*, *Рикорда*, *Карамзина*, *Козакова*, *Моисѣева*, *Кротова*, *Желтухина*, *Циволько*, *Антипенка*, *Сибирякова*, *Редклифа*, *Деливрона*, *Гильдебранда*, *Дурново* и *Римскаго-Корсакова* — всего двадцать два, не считая многихъ мелкихъ. Между ними море повсемѣстно глубоко, и доселѣ въ немъ не найдено скалъ подводныхъ.

При устьѣ рѣки Суйфуна *Амурскій* Заливъ мелокъ, а потому здѣсь не можетъ быть порта. Но уже на параллели бухты *Песчаной* въ этомъ заливѣ могутъ стоять самые большіе военные корабли не болѣе какъ за милю отъ берега, что значительно облегчаетъ нагрузку ихъ углемъ, который копается, невдалекѣ, на сѣверѣ отъ названной бухты.

Заливъ *Славянскій* есть одно изъ лучшихъ развѣтвленій Амурскаго, состоящій изъ двухъ бухтъ, входъ въ которыя съ востока имѣетъ ширины не болѣе четырехъ верстъ и еще прикрытъ островомъ Герасимова. Глубина залива отъ 5 до 14 саженъ, и берега довольно высоки, чтобы поверхность воды оставалась почти спокойною при самыхъ сильныхъ вѣтрахъ. Такъ какъ въ заливъ этотъ впадаетъ довольно многоводная рѣчка Хуанихеза, вдоль которой есть хорошія мѣста для поселеній, то здѣсь можетъ со временемъ возникнуть довольно оживленный торговый портъ. Но развитію его постоянно будетъ препятствовать сосѣдство Владивостока и особенно *Залива Посьета*. Этотъ послѣдній есть наиболѣе знаменитая изъ всѣхъ гаваней южно-усурійскаго края и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ,

Digitized by Google

самая важная. Своею извѣстностью она главнѣйше одолжена положенію вблизи Кореи и Хунь-чуня, конфигураціи береговъ, образующихъ двѣ совершенно закрытыя бухты, *Новгородскую и Экспедиціи*, и каменному углю, который нѣкоторое время разработывался въ одномъ изъ береговыхъ обнаженій. Передняя часть залива Посьета, ближайшая къ морю и открытая къ юго-востоку, есть рейдъ *Паллада*, длиною 10 верстъ, шириною около 5, при наибольшей глубинѣ 12 саженъ: это уже весьма удобная гавань. Но, дойдя до западнаго конца ея, мы вступаемъ, черезъ проливъ не болѣе 300 саженъ ширины, въ двѣ другія бухты, которыя представляютъ совершенныя озера, именно на востокѣ въ Новгородскую, а на западѣ Экспедиціи: за раздѣльный пунктъ между которыми можно считать небольшую скалу (кекуру) въ проливѣ. Первая изъ нихъ есть басейнъ около девяти верстъ длиною, мало по малу расширяющійся къ востоку, но съ тѣмъ вмѣстѣ и мелѣющій, такъ что вмѣсто 12 саженъ при входѣ онъ имѣетъ здѣсь не болѣе двухъ саженъ. Вторая простирается въ длину болѣе десяти верстъ и въ ширину мѣстами почти на столько же; глубина же въ ней не превосходитъ пяти саженъ. Гавань Новгородская отдѣлена отъ рейда Паллады горою Краббе, а отъ открытаго моря узкою и низкою косою, песчаною и болотистою; съ сѣвера ее окружаютъ тоже горы. Бухта Экспедиціи имѣетъ болѣе отлогіе, даже плоскіе берега и, принимая въ себя пять бѣгущихъ съ горъ рѣчекъ, конечно будетъ болѣе и болѣе засоряться, тогда какъ въ Новгородскую гавань не впадаетъ ни одного ручья. Нѣтъ сомнѣнія, что, съ устройствомъ въ окрестностяхъ поселеній, бухта Экспедиціи станетъ довольно оживленнымъ портомъ, особенно для рыбопромышленниковъ и ловцовъ морской капусты и трепанговъ; Новгородская же гавань имѣетъ всѣ условія первокласнаго военнаго порта, если только не принимать въ расчетъ, что она лежитъ на самомъ краю Россіи, въ 22 верстахъ отъ корейской границы и въ 23 отъ китайской, съ тыла.

Съ удаленіемъ отъ береговъ, Японское Море быстро дѣлается весьма глубокимъ, и не представляетъ ни подводныхъ скалъ, ни отмелей, на всемъ протяженіи отъ пролива Маміо-Ринзо до береговъ Кореи и даже Японіи. Столь счастливыя условія для развитія мореплаванія, конечно, не повторяются болѣе нигдѣ у предѣловъ Россіи, и если бы не туманы, нерѣдко носящіеся вдоль всего Приморскаго Края, то можно было бы сказать, что эти мѣстности столь же много обѣщаютъ въ будущемъ для морскаго движенія, какъ лучшія приморскія страны Европы, южной Азіи и Америки. Нужно, впрочемъ, за-

Digitized by Google

мѣтить, что физическія условія и моря, и самыхъ береговъ, особенно метеорологія ихъ, а также и гидрографія, не довольно еще изучены, и хорошая лоція ожидается еще въ будущемъ (*).

Берега Японскаго Моря, несмотря на то, что оно почти совершенно отдѣлено отъ океана Японіею, имѣютъ приливы и отливы, особенно ощутительные въ заливахъ, съуживающихся къ вершинамъ. Обстоятельство это, конечно, имѣетъ немаловажное значеніе въ морскомъ отношеніи, ибо позволяетъ судамъ входить съ приливомъ въ такіе порты, которые во время отлива недоступны для нихъ, и, наоборотъ, допускаетъ по временамъ сажать корабли на мель для осмотра подводной части, не вводя ихъ въ докъ, какъ это приходится дѣлать, напримѣръ, въ Севастополѣ и въ Кронштадтѣ. Наивысшій приливъ доселѣ замѣченъ въ заливѣ де-Кастри, т. е. именно тамъ, гдѣ, съ одной стороны, съуживается само Японское Море, а съ другой конфигурація бухты содѣйствуетъ ея наполненію приливной волной. Эта высота простирается до 6-ти футовъ, а въ сизигіи даже до 9-ти футовъ, причемъ, благодаря замкнутости моря, волна приходитъ въ портъ не ранѣе, какъ черезъ $10^1/_2$ часовъ послѣ прохода луны черезъ меридіанъ. Въ другихъ портахъ замѣчено слѣдующее:

Названія.	Выс. прил.	Прилив. часъ.
Николаевскъ.	2 фута.	?
М. Пронге	3 »	?
Императорская Гавань . .	4 »	10 ч. 0 м.
Заливъ Тернай	$5^1/_2$ »	8 » 15 »
Заливъ Владиміра . . .	2 »	1 » 0 »
Заливъ Ольги	3 »	5 » 30 »
Бухта Экспедиціи . . .	$2^1/_2$ »	2 » 30 »
Устье Тумень-улье . . .	$1^1/_2$ »	?

Какъ море, сосѣднее Приморскому Краю, имѣетъ свои приливы, такъ и внутреннія его воды отличаются періодическими прибылями воды, хотя, конечно, не въ суточные промежутки. Явленіе это зависитъ отъ изобилія въ странѣ дождей. Обыкновенно въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ всѣ рѣчки наполняются отъ растопели и заливаютъ часть своихъ долинъ. Въ маѣ однако вода спадаетъ. Но съ началомъ іюня настаетъ періодъ дождей и къ половинѣ іюля рѣки снова переполняются и заливаютъ прибрежья на далекое разстояніе. Таковы особенно Суйфунъ, Сучанъ, Лефу, Добиху и вообще верхніе притоки Усури, текущіе по слабымъ покато-

(*) Существующая литографированная, Орѣхова, а также статья Клыкова, могутъ служить матеріялами, вмѣстѣ съ физическою географіею Шренка и работами Старицкаго.

Digitized by Google

стямъ, такъ что вода въ нихъ сбываетъ нескоро. Даже въ озерѣ *Ханкаѣ*, несмотря на его значительную поверхность, лѣтняя прибыль водъ достигаетъ до трехъ и болѣе футовъ, причемъ значительная часть сосѣднихъ низменностей сливается съ дномъ этого обширнаго водоема. Озеро Ханкай вообще неглубоко, не болѣе $3^1/_2$ саженъ по серединѣ, но оно бурно, и потому судоходство по немъ довольно трудно и требуетъ съ одной стороны судовъ килевыхъ, а съ другой, по возможности, неглубоко сидящихъ. Изъ притоковъ его нѣтъ, въ строгомъ смыслѣ, ни одного судоходнаго, ибо и самый большой, Лефу, годенъ для плаванія только на 15 верстъ отъ устья; но нѣкоторые изъ притоковъ допускаютъ сплавъ плотовъ во время разливовъ. Рѣка Суйфунъ имѣетъ довольно воды для внутренняго судоходства, но на барѣ, при устьяхъ, въ ней всего $1^1/_2$ фута, да и выше по теченію немало мелей. Многія рѣки Приморскаго Края потому не годятся даже для сплавовъ, что русло ихъ завалено карчами. Но если произвести очистку руслъ, напримѣръ у Добиху или у Сандугу, то мелкіе пароходы могли бы много облегчать сообщенія по краю вдоль рѣкъ, такъ какъ послѣднія, вообще говоря, многоводны. Рѣки Самальга, Тумджа и другіе притоки Татарскаго Пролива совсѣмъ неизвѣстны въ смыслѣ ихъ годности для судоходства.

Климатъ и естественная производительность.

Приморскій Край присоединенъ къ Россіи столь недавно, что продолжительныхъ метеорологическихъ наблюденій въ немъ не могло еще быть сдѣлано. Однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такія наблюденія производились, и если выводы изъ нихъ не вполнѣ надежны, то все-таки даютъ довольно приблизительное понятіе о климатѣ страны. Выводы эти суть слѣдующіе:

	Шир.	Ср. темп. года.	Лѣта.	Зимы.
Николаевскъ	53°	— 2,05 R.	+ 12,8	— 18,1
Императорская Гавань. .	49°	— 1,4 —	+ 12,7	— 14,2
Заливъ Ольги	$43^3/_4$	+ 3,3 ?	»	— 8,8
Заливъ Посьета . . .	$42^3/_5$	+ 4,8	+ 16,5	— 7, 6

И такъ, мы встрѣчаемъ здѣсь между широтами 53° или 42° тѣ же среднія температуры года, какъ у береговъ Балтійскаго Моря, между 68° и 56°: разница въ 15° широты показываетъ, какою сравнительною суровостью отличается климатъ Приморскаго Края, благодаря своему положенію на востокѣ Азіи, въ сосѣдствѣ Охотскаго Моря. И если бы не сосѣдство моря Японскаго, котораго средняя годовая температура превышаетъ на цѣлые $2^1/_2$° R температуру

Digitized by Google

материка, то холодъ былъ бы еще болѣе ощутителенъ. Впрочемъ и это сосѣдство не спасаетъ страны отъ большихъ морозовъ зимою, ибо въ это время, именно вслѣдствіе огромной разности температуры воздуха надъ сушею и надъ моремъ, господствуютъ въ странѣ сѣверные вѣтры.

Въ видахъ колонизаціи края весьма важно знать время весеннихъ разливовъ и начала зимы. Тутъ, разумѣется, есть огромная разница между окрестностями Николаевска и залива Посьета. На нижнемъ Амурѣ ледъ проходитъ не ранѣе конца апрѣля и начала мая, а замерзаетъ рѣка въ концѣ октября и не позже 10-го ноября, снѣгъ же выпадаетъ въ первой половинѣ октября. Такимъ образомъ здѣсь для земледѣлія остается не болѣе пяти мѣсяцевъ, съ среднею температурою не выше + 9° R (153 × 9 = 1377°), почему даже воздѣлыванье ржи (1450°) тутъ невыгодно и часто она взойдетъ и выколосится, но не созрѣетъ, тѣмъ болѣе, что осенніе туманы и инеи начинаются рано. Окрестности залива Петра Великаго представляютъ гораздо болѣе благопріятныя условія: здѣсь весна начинается въ мартѣ, апрѣль есть время удобное для посѣвовъ, и въ маѣ бываютъ уже жары въ 24° R. Но зима и тутъ наступаетъ очень рано, такъ что, напримѣръ, въ заливѣ Посьета морозы начинаются въ первыхъ числахъ октября, а въ половинѣ его обыкновенно падаетъ снѣгъ, который если и не лежитъ долго, то все же дѣлаетъ невозможными полевыя работы. И такъ, здѣсь для земледѣлія имѣется около $6^1/_2$ мѣсяцевъ, съ вѣроятною среднею температурою не менѣе + 9,5° R (198 × 9,5 = 1935°), что показываетъ пригодность страны для посѣвовъ пшеницы, проса и всѣхъ тѣхъ полевыхъ и огородныхъ растеній, которыя сопровождаютъ эти два рода хлѣбовъ. Басейнъ озера Ханкая, особенно западная его половина, по рѣкамъ Мо, Сіану и другимъ, имѣетъ лѣто еще болѣе теплое и, сравнительно, сухое: здѣсь туманы уже рѣдки.

Сверхъ температуры весьма рѣзко отзываются на органической природѣ Приморскаго Края влажность воздуха и перемѣны вѣтровъ. Нигдѣ, на всемъ пространствѣ Россіи, нѣтъ края столь обильнаго дождями, снѣгомъ и туманами, какъ прибрежья Японскаго Моря. Сѣрыхъ дней можно считать 230, т. е. около двухъ третей года. Особенно дождливы мѣсяцы іюнь и іюль, когда господствуютъ южные и восточные вѣтры, которыхъ пропорція за это время года, напримѣръ въ заливѣ Посьета, бываетъ 4,2 : 1, принимая за единицу число вѣтровъ изъ сѣверной половины компаса. Зимою, напротивъ, какъ уже было замѣчено, господствующіе токи воздуха

Digitized by Google

суть полярные, которые, въ свою очередь, влекутъ за собою туманы на поверхности моря, бывающей въ это время гораздо теплѣе суши. Количество воды, выпадающей на почву въ видѣ дождя и снѣга, нигдѣ съ точностью неопредѣлено; но достаточно замѣтить, что зимою снѣгъ въ Николаевскѣ бываетъ до сажени, а въ Владивостокѣ около аршина вышины. Нѣсколько въ лучшихъ условіяхъ находятся тѣ части южно-усурійскаго края, которыя лежатъ въ басейнѣ Ханкая; но и тутъ влажность климата очень значительна, почему лѣтомъ зелень всегда свѣжа.

Относительно вѣтровъ, слѣдующія цифры весьма опредѣлительно показываютъ господство континентальныхъ зимою и морскихъ лѣтомъ:

	Зима.	Лѣто.
Заливъ Посьета, на 100 . . .	73 СЗ	43 ЮВ
» Ольги	75 ЗСЗ	?

Растительность Приморскаго Края отличается преобладаніемъ лѣсовъ, хвойныхъ на сѣверѣ, мѣшанныхъ и лиственныхъ на югѣ. Такъ какъ лѣса составляютъ главное естественное богатство края, и притомъ имѣютъ особое значеніе для судостроенія, могущаго развиться въ этой отдаленной странѣ, то уже въ первые годы по присоединеніи ея къ Россіи правительствомъ были приняты мѣры къ изученію здѣшней лѣсной флоры, причемъ дознано слѣдующее:

На сѣверѣ, отъ Николаевска до Императорской Гавани, преобладаютъ лиственница, пихта, кедръ, рѣже сосна, бѣлая береза, мелкій дубъ, кленъ, тисъ, верботалъ, осина, ольха, горный илемъ. Поросли въ здѣшнихъ болотистыхъ лѣсахъ состоятъ изъ миховъ, можжевельника, ерника, малины, рябины и частью черемхи.

Въ срединѣ, до параллели 44°, начинаютъ преобладать надъ хвойными лиственныя деревья, какъ названныя уже, такъ и липа, дубъ, ясень, орѣховое и пробковое деревья, красная береза, яблоня, груша. Но хребты еще всюду одѣты хвойнымъ лѣсомъ, пихтовымъ и кедровымъ. Между порослями заслуживаютъ вниманія жасминъ, шиповникъ, смородина, барбарисъ и т. п.

Наконецъ, на югѣ хвойныя деревья составляютъ исключеніе и встрѣчаются почти только по хребтамъ, да отчасти на западной сторонѣ Ханкая, т. е. вдали отъ моря. Здѣсь царство вяза, орѣшника, граба, клена, липы, дуба и ясени, акаціи (маакіи), пирамидальной ивы, съ порослями изъ винограда, бересклета, лещины, барбариса и множествомъ чужеядныхъ орхидей и другихъ паразитовъ. Лѣса представляютъ иногда непроходимую чащу, заваленную при-

Digitized by Google

томъ стволами гніющихъ уже деревьевъ. Но необходимо замѣтить, что лиственные лѣса только въ очень немногихъ мѣстностяхъ подходятъ къ самому морю; въ большей же части случаевъ они, верстахъ въ 7—8 отъ берега, смѣняются низкими кустарниками, преимущественно дубовыми: это по причинѣ вѣтровъ.

Подробности о лѣсной флорѣ Приморскаго и Приханкайскаго Края можно найти въ сочиненіяхъ Максимовича, Маака, Будищева, Пржевальскаго и другихъ; здѣсь же замѣтимъ, что въ южной половинѣ страны среди лѣсовъ нерѣдки и луговыя равнины, покрытыя повсюду превосходными сочными травами, которыя часто превышаютъ ростъ человѣка. Такія открытыя мѣста особенно встрѣчаются на югѣ и востокѣ отъ озера Ханкая, по долинѣ Суйфуна и почти всѣхъ рѣкъ, впадающихъ какъ въ Усури, такъ и въ Японское Море. Только въ узкихъ рѣчныхъ долинахъ, по лугамъ, обыкновенно еще разбросаны отдѣльныя деревья и групы ясеней, вязовъ, дубовъ и т. п. На западѣ отъ Ханкая и въ басейнѣ Суйфуна есть еще открытыя мѣстности, обнаженныя отъ лѣса искуственно, именно черезъ вырубку деревьевъ китайцами, которые любили собирать съ гніющихъ стволовъ грибы. Этотъ варварскій обычай нынѣ преслѣдуется.

Въ басейнѣ верхняго теченія Усури, и особенно въ отрогахъ хребта Сихота-алинь, обращенныхъ внутрь страны, доселѣ находится много жень-шеня, извѣстнаго у китайцевъ цѣлебнаго корня, тщательно ими разыскиваемаго въ дикомъ видѣ и разводимаго, сверхъ того, на плантаціяхъ. Затѣмъ къ числу растительныхъ же богатствъ Приморскаго Края принадлежитъ еще одно произведеніе сосѣдняго моря, именно водоросли, именуемыя въ торговлѣ морскою капустою (sea weed). Лентообразныя растенія эти весьма изобильны по всему прибрежью отъ Императорской гавани до залива Посьета, особенно же въ сосѣдствѣ заливовъ Владиміра, Ольги, Преображенія и другихъ, до залива Петра Великаго. Здѣсь производится собираніе ихъ многочисленными лодками китайцевъ, которые выходятъ каждую весну изъ Хунь-чуня черезъ Посьетъ и продаютъ потомъ свой уловъ, въ количествѣ до 360,000 пудовъ, на европейскіе корабли, изъ китайскихъ портовъ приходящіе въ Владивостокъ и другія гавани сосѣдняго берега. Этотъ промыселъ, вмѣстѣ съ ловлею трепанговъ (слизняковъ, до 800 пуд.), доставляетъ главные предметы для вывозной торговли Приморскаго Края. Другою весьма важною статьею этой торговли служатъ мѣха, отпускаемые уже изъ Николаевска и Кастри, такъ какъ звѣроловство развито главнымъ обра-

Digitized by Google

зомъ на сѣверѣ, да и внутренніе сплавные пути мѣховой торговли направляются туда. Животныя, которыя доставляютъ эти мѣха, суть: медвѣди, бурый и черный, волки, лисицы, соболи, выдры, бѣлки, въ небольшомъ числѣ барсы, рыси, барсуки и горностаи. Для внутренняго употребленія мѣстнаго населенія, особенно русскаго, гольдскаго и гиляцкаго, бьется также немало антилопъ, лосей и дикихъ козъ, изъ которыхъ послѣднія особенно многочисленны. Вообще фауна Приморскаго Края довольно богата млекопитающими, хотя, разумѣется, главное ея богатство составляютъ птицы и особенно рыбы. Слѣдуя Пржевальскому, число видовъ птицъ достигаетъ до 224, что уступаетъ только Японіи и далеко оставляетъ за собою всѣ другія страны равной обширности. Наиболѣе многочисленны—водяныя и прибрежныя: утки, гуси, лебеди, бакланы, журавли, цапли, чайки, а затѣмъ хищныя: орланы, ястреба, и разнообразныя лѣсныя и луговыя: дрозды, сибирскіе соловьи, жаворонки, стрижи и ласточки, изъ которыхъ послѣднія нерѣдко живутъ въ домахъ китайцевъ. Значительная часть этого пернатаго населенія оставляетъ край каждую осень и возвращается въ него не раньше весны.

Рыбы чрезвычайно многочисленны, какъ въ рѣкахъ собственно береговой полосы Японскаго Моря, такъ и въ притокахъ верхней Усури. Низовья Амура особенно изобильны большими хрящескелетными рыбами: осетрами, калугою, стерлядями, а также сибирскою семгой—кетой, которая иногда идетъ сплошными массами, мѣшающими грести веслами. Въ притокахъ Усури наиболѣе многочисленны сазаны, леньки, бѣлорыбица, сомы, налимы, таймени; но и всякая другая рыба, не исключая большихъ бѣлугъ, заходитъ далеко вверхъ по этой рѣкѣ, пользуясь двумя полноводіями, весеннимъ и лѣтнимъ. Ловля ея, поэтому, весьма прибыльна, и цѣлое населеніе гольдовъ и орочей живетъ почти ею одною, заготовляя на зиму рыбу вяленую и отчасти копченую, но не соленую. Русскіе также охотно занимаются этимъ промысломъ; но недостатокъ соли и хорошихъ засольщиковъ мѣшаетъ заготовленію ими рыбы въ прокъ и на продажу внѣ края. А между тѣмъ на низовьяхъ Амура нерѣдки случаи улова однимъ неводомъ нѣсколькихъ десятковъ осетровъ, и почти тоже можно встрѣтить въ устьяхъ Суйфуна и другихъ многоводныхъ притоковъ Японскаго Моря. Въ Ханкаѣ водится болѣе сорока породъ рыбъ, отъ пискаря и вьюна до сома и калуги, и жители прибрежныхъ русскихъ селеній нерѣдко въ одну тоню выта-

Digitized by Google

скиваютъ 8 — 10 пудовъ этихъ разнообразныхъ представителей рыбнаго класа.

О черепахахъ по притокамъ Усури и о змѣяхъ въ южно-усурійскомъ краѣ, особенно по рѣкамъ текущимъ въ море, стоитъ также упомянуть какъ о характеристической особенности мѣстной фауны. Что же касается до трепанговъ, то о ловлѣ ихъ китайцами сказано выше.

Минеральныя богатства Приморскаго Края изслѣдованы мало. Прежде другихъ открытое богатство составляетъ каменный уголь въ заливѣ Посьета; но нынѣ небольшой его пластъ въ этой мѣстности уже выработанъ, а взамѣнъ найдены другіе, у сѣверо-западнаго угла залива Амурскаго. Весьма вѣроятно, что полезный этотъ минералъ встрѣчается и въ другихъ мѣстностяхъ прибрежья Японскаго Моря; но пока онъ не добывается и даже не разыскивается, потому что вблизи лежитъ Сахалинъ. Другое произведеніе минеральнаго царства, извѣстное въ Приморскомъ Краѣ, есть золото. Китайскіе выходцы, манзы, еще до прихода въ край русскихъ разработывали его въ нѣсколькихъ мѣстахъ (*), но, повидимому, не всегда съ успѣхомъ, почему этотъ промыселъ былъ ими брошенъ. Въ 1867 году вѣсть объ открытіи золотыхъ розсыпей на островѣ Аскольдѣ взволновала-было ихъ вновь, и массы золотоискателей бросились туда, но скоро были прогнаны нашими войсками. Около залива Ольги встрѣчаются серебро-свинцовыя руды.

Такова естественная производительность Приморскаго Края, во многомъ еще, какъ сказано, неизслѣдованная. Стоитъ особенно замѣтить, что, за исключеніемъ болотъ и немногихъ скалистыхъ прибрежій моря, здѣсь нѣтъ земель неудобныхъ для культуры или, по крайней мѣрѣ, для осѣдлой жизни. Самыя заханкайскія, такъ называемыя, степи представляютъ пышный цвѣтникъ луговыхъ травъ, среди котораго густая зелень деревьевъ виднѣется непрестанно. Даже на крайнемъ сѣверѣ страны природа даетъ еще обильныя средства къ жизни въ видѣ продуктовъ рыбной и звѣриной ловли и лѣсоводства. Въ довершеніе этихъ выгодъ, не встрѣчающихся на многихъ другихъ русско-азіятскихъ окраинахъ, развитіе производительности въ странѣ облегчается морскимъ путемъ вдоль ея и обиліемъ хорошихъ гаваней, какого нельзя найти въ цѣлой Россіи.

Способы сообщенія.

Кромѣ моря, по которому въ хорошую погоду изъ Николаевска

(*) Напримѣръ, по рѣчкамъ Коготуну и Тину, сѣвернѣе пролива Стрѣлокъ, на островѣ Путятина и проч.

Digitized by Google

пароходъ можетъ дойти въ трое сутокъ до залива Посьета, пути сообщенія состоятъ изъ системы рѣкъ и множества рѣчныхъ долинъ, по которымъ весьма легко проложить сухопутныя дороги. Изъ долинъ этихъ особенно замѣтимъ суйфунскую, сучанскую, тазушинскую, тумджинскую, фудзинскую, салдогуйскую, добихуйскую и, наконецъ, обширную равнину ханкайскую. О путяхъ черезъ хребетъ Сихота-алинь было сказано при описаніи самаго этого хребта. Здѣсь замѣтимъ, что по юго-восточнымъ отклонамъ его проходятъ еще слѣдующія продольныя дороги, уже нынѣ имѣющія свое значеніе:

1) Отъ залива Кастри на рѣку Тумджу и долиною ея до Императорской Гавани — вьючный путь для сношеній послѣдней съ низовьями Амура, уже обозначенный одиннадцатью станціями и имѣющій въ длину 340 верстъ.

2) Торная тропинка изъ долины Тазуши или Лифулэ къ заливамъ Владиміра, Ольги и т. д. до устья Суйфуна. Тропинка эта то подходитъ къ самому морю, то нѣсколько удаляется отъ него, пересѣкая всѣ прибрежные кряжи. Она служитъ для сообщенія манзовъ.

3) Такая же, и даже еще болѣе пробитая, тропа ведетъ по долинѣ Суйфуна и по западному берегу залива Амурскаго до залива Посьета. Нынѣ она, большею частью, обращена въ колесную дорогу, переваливающую на сѣверѣ за хребетъ Сихота-алинь, къ берегамъ Ханкая. По этой дорогѣ отъ Новгородскаго-поста, у Посьета, до Турьяго-Рога, у Ханкая, 418 верстъ и 14 станцій (*).

Къ этимъ обозначившимся уже путямъ въ Приморскомъ Краѣ нужно еще присоединить: дорогу по просѣкѣ отъ Кастри до Софійска; путь съ р. Сучана на Добиху и потомъ вдоль телеграфной линіи; путь по долинѣ Суйфуна, черезъ верховья Мурени въ Нингуту

(*) Именно: Турій Рогъ.

Троицкая.	28 в.
Камень-Рыболовъ	35 „
Мо.	20 „
Встрѣчный постъ	20 „
Утесный постъ.	25 „
Дубининскій.	25 „
Суйфунская дорога	25 „
Раздольный постъ	30 „
Рѣчной.	40 „
Песчаный.	40 „
Славянскій	60 „
Гладкій	45 „
Новгородскій.	25 „
Итого. . .	418 в.

Digitized by Google

и, наконецъ, колесную дорогу отъ залива Посьета въ Хунь-чунь. Всѣ эти пути, какъ ни мало еще разработаны, служатъ уже для сообщеній береговой полосы Сѣверо-японскаго Моря съ внутренностью Усурійскаго Края и Маньчжуріи. Важнѣйшее же въ цѣлой странѣ средство сообщеній, связывающее ее съ остальнымъ міромъ, есть телеграфъ, идущій изъ Владивостока съ одной стороны въ Японію, по подводному кабелю, а съ другой къ берегамъ Усури и далѣе въ Сибирь и Европу, по воздушному проводу. Телеграфныхъ станцій въ предѣлахъ описываемаго края, т. е. на сѣверъ до устья Добиху въ Усури, двадцать двѣ.

Населеніе.

Пользующееся всѣми исчисленными выше естественными богатствами края теперешнее его населеніе весьма малочисленно, хотя нѣтъ сомнѣнія, что въ прежнія времена, по крайней мѣрѣ, верхне-усурійскій и суйфунскій басейны были густо населены, ибо остатки городовъ и крѣпостей сохранились донынѣ. По даннымъ гг. Людогоскаго и Пржевальскаго, относящимся къ 1869 г. и дополненнымъ, на сколько было можно, новѣйшими извѣстіями о современномъ населеніи Приморскаго Края, можно сказать слѣдующее:

1) *Русскіе* суть самые недавніе пришельцы, основавшіеся на устьяхъ Амура едва въ 1851 году, а въ южно-усурійскомъ краѣ лишь въ 1860 году. По восточную сторону хребта Сихота-алинь и въ басейнахъ верхней Усури и Ханкая они занимаютъ въ настоящее время слѣдующіе пункты:

1)	Николаевскъ	5,100?	16)	Постъ Слявянскій . . .	
2)	Постъ Александровскій		17)	— Песчаный	
3)	—Константиновскій		18)	— Рѣчной	
4)	Дер. Арзамаская. .	34	19)	— Угловой.	
5)	— Пермская . .	34	20)	— Раздольный . . .	
6)	— Фудинъ.. . .	53	21)	Дер. Суйфунская . . .	24
7)	— Новинка. . .	136	22)	Село Никольское . . .	289
8)	Село Тамбовское. .	100?	23)	Постъ Дубининскій . . .	
9)	Дер. Александровка	16	24)	— Утесный.	
10)	— Владиміровка.	27	25)	— Встрѣчный. . . .	
11)	— Шкотова. . .	41	26)	— Мо	
12)	Гор. Владивостокъ	530?	27)	Дер. Астраханская . . .	205
13)	Постъ Новгородскій.		28)	Постъ Камень-Рыболовъ .	39
14)	Село Новокіевское..	700?	29)	Дер. Троицкая.	120
15)	Постъ Гладкій . . .		30)	— Воронежская или Турій-Рогъ.	241

Digitized by Google

Кромѣ того русскіе живутъ въ корейскихъ деревняхъ Тызенъ-хэ или Рязановкѣ (322 душъ), Янчи-хэ (68 душъ) и Сидеми (5 душъ). Всего въ тѣхъ двадцати пунктахъ, противъ которыхъ число душъ обозначено, живетъ русскихъ 8,100 человѣкъ. Тѣ же мѣстности, противъ которыхъ нѣтъ никакой цифры, суть военные посты, занятые только солдатами, число которыхъ измѣняется. Присоединивъ общій итогъ солдатъ и матросовъ, квартирующихъ въ краѣ, къ приведенной сейчасъ цифрѣ 8,100 душъ постояннаго русскаго населенія, мы получимъ, что всего въ Приморскомъ Краѣ русскихъ до 11,000. Въ этомъ числѣ находятся нѣсколько латышей, финовъ, американцевъ и нѣмцевъ.

О составѣ этого населенія по роду занятій свѣдѣній нѣтъ; но вообще деревенское населеніе занято однимъ земледѣліемъ, а городское, въ Николаевскѣ и Владивостокѣ, кое-какими промыслами, преимущественно торговлей. Состояніе русскихъ селеній въ южно-усурійскомъ краѣ и на Ханкаѣ гораздо удовлетворительнѣе, чѣмъ на Усури; напримѣръ, жители береговъ Ханкая и Суйфуна имѣютъ столь значительные избытки хлѣба, что уже продовольствуютъ расположенныя среди ихъ войска. Особенно зажиточны обитатели Турьяго-Рога и деревни Астраханской, совершенно освоившіеся съ краемъ, изъ котораго, по собственнымъ ихъ словамъ, они не замедлятъ «сдѣлать Россію».

Въ административномъ отношеніи, жители Приморскаго Края принадлежатъ къ тремъ округамъ: на сѣверѣ къ Николаевскому; на юго-востокѣ, между заливомъ Опричникъ и гаванью Находка, а внутри страны до рѣкъ Сучанъ и Добиху — къ Аввакумовскому и, наконецъ, на югѣ-западѣ, по Ханкаю, Суйфуну и у залива Петра Великаго, до Кореи и Маньчжуріи — къ Суйфунскому. Офиціяльнымъ центромъ русскаго населенія до послѣдняго времени служилъ Николаевскъ; въ настоящее же время служитъ Владивостокъ, но главная масса его, какъ видимъ, разсѣяна по Суйфунскому Округу. Большія селенія—Новокіевское, Никольское, Воронежское—имѣютъ всѣ залоги быстраго преуспѣянія, и тоже, конечно, можно предсказать всѣмъ русскимъ колоніямъ въ двухъ южныхъ округахъ, если, разумѣется, условія колонизаціи, и особенно административная распорядительность по этому дѣлу, будутъ болѣе выгодны для переселенцевъ, чѣмъ напримѣръ то было при задуманной въ 1867 году колонизаціи удѣльнаго вѣдомства, которое издержало около полумиліона рублей и водворило только двѣ небольшія деревни на Сучанѣ. Нѣкоторые изъ удѣльныхъ колонистовъ, прибывшихъ въ край въ 1869 году, даже

Digitized by Google

бѣжали оттуда собственно потому, что были обмануты въ ожиданіяхъ, возбужденныхъ среди ихъ администраціею колоній, нынѣ впрочемъ уже закрытою.

2) *Китайцы* суть также пришельцы въ краѣ, живущіе главнымъ образомъ въ Суйфунскомъ и отчасти въ Аввакумовскомъ округахъ. Они извѣстны у насъ подъ именемъ *манзовъ* (мань-цзы, выходцы, бѣглые) и состоятъ дѣйствительно изъ бѣглыхъ и отчасти изъ мелкихъ торговцевъ и искателей жень-шеня, прибывшихъ въ край еще во время китайскаго тамъ владычества. Люди эти не имѣютъ семей, живутъ либо въ одиночку, либо артелями, по земледѣльческимъ хуторамъ (фанзамъ) и, безъ сомнѣнія, исчезнутъ скоро изъ края, если дальнѣйшій приливъ ихъ изъ Маньчжуріи будетъ прекращенъ. Они долгое время не хотѣли подчиняться нашимъ властямъ, донынѣ имѣютъ самосудъ и вообще держатся почти независимо. Въ 1868 году часть ихъ произвела даже открытый бунтъ, который пришлось усмирять войсками. Кромѣ этого постояннаго китайскаго населенія, въ Приморскомъ Краѣ, именно въ южной береговой его полосѣ, ежегодно появляется много китайцевъ-промышленниковъ изъ Маньчжуріи, въ частности изъ Нингуты и Хунь-чуня, съ тѣмъ, чтобы по заливамъ и бухтамъ добывать морскую капусту, трепанговъ и отчасти рыбу. Люди эти на зиму оставляютъ свои лодки въ заливѣ Посьета или Славянскомъ, а съ началомъ весны приводятъ ихъ снова въ порядокъ и отправляются въ море. Нѣкоторые изъ нихъ остаются на зиму въ нашихъ владѣніяхъ, разсѣеваясь по фанзамъ своихъ осѣдлыхъ соплеменниковъ и проводя время въ праздности и въ азартныхъ играхъ.

Осѣдлые манзы суть, какъ сказано, земледѣльцы. Они сѣютъ просо, фасоль, кукурузу, пшеницу, ячмень, огурцы, дыни, капусту, лукъ, чеснокъ и т. д. Нѣкоторые занимаются разведеніемъ женьшеня, на особыхъ плантаціяхъ, гдѣ почва подъ посадку этого корма воздѣлывается съ особенною тщательностью. Такія плантаціи находятся на Усури, Сандугу, Добиху, Сучанѣ и на нѣкоторыхъ другихъ рѣчкахъ морскаго прибрежья. Разводимый на нихъ жень-шень конечно цѣнится много дешевле дикаго, но все-таки находитъ многочисленныхъ покупателей, отвозящихъ его въ Маньчжурію и въ самый Китай.

Манзы съ 1869 года, въ видахъ административныхъ, обязаны имѣть билеты отъ нашихъ начальствъ, безъ чего должны быть изгоняемы; но трудность усмотрѣть за всѣми ими дѣлаетъ паспортную систему безполезною. Податьми они не обложены въ томъ

Digitized by Google

вниманіи, что такое обложеніе означало бы признаніе ихъ полноправными подданными Россіи, а между тѣмъ мы можемъ желать только одного: по возможности скорѣе избавиться отъ нихъ. Число манзовъ опредѣляется различно, отъ двухъ до пяти тысячъ; но во всякомъ случаѣ, вопреки новѣйшаго свидѣтельства архимандрита Палладія, не болѣе послѣдней цифры.

3) *Корейцы* появились въ Приморскомъ Краѣ уже по утвержденіи тамъ русской власти. Первоначально это были одни бѣдняки, гонимые изъ отечества голодомъ; но потомъ въ числѣ эмигрантовъ стали появляться и люди зажиточные. Они всѣ земледѣльцы, и притомъ отличные по своему знанію дѣла, трудолюбію и трезвости. Они, въ числѣ до 3,500 душъ, водворены въ четырехъ деревняхъ: Тызенъ-хэ, Янчи-хэ, Сидоми и селеніи Благословенномъ, все въ Суйфунскомъ Округѣ, хотя послѣднее селеніе лежитъ уже далеко отъ корейской границы, тогда какъ три первыя, устроенныя раньше, находятся близъ ея. Корейцы легко покоряются нашимъ законамъ, отличаются скромнымъ поведеніемъ, безъ труда переходятъ въ православіе и мало по малу выучиваются говорить по-русски. Правительство корейское непріязненно смотритъ на выселеніе своихъ подданныхъ къ намъ; но на первое время можно на это не обращать вниманія, такъ какъ для воздѣлыванія новаго края намъ прежде всего нужны рабочія руки; со временемъ же нужно будетъ положить конецъ этой эмиграціи, чтобы главная масса земель все-таки осталась за русскими поселенцами, а не за чужеземными. Впрочемъ, земель въ Усурійскомъ Краѣ и на Амурѣ еще столько, что можно безъ опасности принять еще нѣсколько тысячъ корейцевъ; но селить ихъ слѣдуетъ уже не въ Приморскомъ Краѣ, а на сѣверѣ отъ Ханкая, хотя это и будетъ стоить значительныхъ денежныхъ жертвъ на переводъ эмигрантовъ отъ береговъ Тумень-улы. Желательно, чтобы непремѣннымъ условіемъ перехода корейцовъ въ наше подданство было принятіе ими православной вѣры и водвореніе въ однихъ селеніяхъ съ русскими, ибо всѣ наши окраины и безъ того страждутъ избыткомъ населенія инородческаго и иновѣрческаго, которое потому и асимилируется трудно, что живетъ отдѣльными деревнями, либо аулами, и держится ламаизма или ислама, недѣлающихъ почти никакихъ уступокъ христіанской религіи.

4. *Гольды*—тунгузское племя, довольно многочисленное на Амурѣ и Усури, но въ описываемомъ краѣ встрѣчающееся только по Добиху и близъ озера Ханкая, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ семей. Они рыболовы и звѣроловы; живутъ семьями въ особыхъ домахъ на ки-

Digitized by Google

тайскій ладъ, выстроенныхъ иногда въ одиночку, иногда по два и по три на берегу рѣки. Племя миролюбивое, добродушное и способное къ усвоенію высшихъ формъ жизни, хотя доселѣ держится шаманства и не образуетъ даже общинъ, а составляетъ только семьи и, быть можетъ, роды.

5) *Орочи* или *тазы*—также вѣтвь тунгузской расы, занимающая береговую полосу Японскаго Моря отъ устья Суйфуна до залива Опричникъ или вообще до 46° широты Часть этихъ людей ведетъ жизнь осѣдлую, т. е. имѣетъ дома на китайскій манеръ и при нихъ небольшіе огороды, наподобіе нѣкоторыхъ гольдовъ, наравнѣ съ коими лѣто проводитъ въ рыбной ловлѣ, а зимой предается охотѣ. Орочи, живя въ сосѣдствѣ манзъ, отчасти перемѣшались съ ними, въ томъ смыслѣ, что иногда женщины ихъ выходятъ за китайцевъ или даже просто отдаются послѣднимъ, отцами или мужьями, на содержаніе. Другая половина орочей ведетъ чисто-бродячую жизнь, перенося свои берестяные шалаши съ мѣста на мѣсто, по мѣрѣ надобности, указываемой рыбною или звѣриною ловлею. Это настоящіе дикари, почти ничего неимѣющіе, нерѣдко полунагіе, крайне неопрятные и мало развитые умственно. Общее число орочей, какъ осѣдлыхъ, такъ и бродячихъ, едва ли превосходитъ тысячу душъ.

6) *Гиляки*, обитатели низовій Амура и береговъ Татарскаго Пролива, составляютъ народъ, признаваемый филологами и этнографами за отдѣльную вѣтвь желтаго племени, а не за подраздѣленіе тунгузской расы. Въ самомъ дѣлѣ, языкъ ихъ не имѣетъ сходства съ тунгузскимъ, а физіологическое строеніе и обычаи обличаютъ расу болѣе крѣпкую и энергическую, чѣмъ сосѣдніе мангуны, самагры и пр. Они живутъ въ домахъ, по большую часть года отсутствуютъ изъ семьи, проводя время на охотѣ и особливо на рыбной ловлѣ. Благодаря послѣднему промыслу, они чрезвычайно смѣлы на водѣ и могли бы быть превосходными матросами. При смышлености, они скоро выучиваются по-русски, успѣли уже перенять кое-что отъ насъ и вообще сблизиться съ нами, хотя въ XVII вѣкѣ упорно отстаивали свою независимость и неразъ разбивали казаковъ. Гиляки шаманы, но принимаютъ и христіанство. Изъ обычаевъ ихъ замѣчательно обожаніе медвѣдей, которыхъ однако они ѣдятъ. Произведенія ихъ охоты, мѣха, составляютъ довольно важную отпускную статью Николаевскаго порта; что же до рыбы, то она потребляется на мѣстѣ, частію самими ловцами, частію русскими. Значительное количество рыбы идетъ на прокормъ собакъ, которыя служатъ для ѣзды зимою на нартахъ — единственный удобный экипажъ въ

Digitized by Google

покрываемой глубокими снѣгами странѣ. Нѣкоторые гиляки, въ свободное отъ рыболовства и охоты время, занимаются, подобно якутамъ, столярными и рѣзными работами, женщины шитьемъ парокъ или кухлянокъ съ подборомъ мѣховъ по узорамъ, нерѣдко очень изящнымъ. Часть гиляковъ занимается торговлею, переѣзжая для этой цѣли на Сахалинъ; нѣкоторые служатъ у русскихъ, иногда даже на пароходахъ за лоцмановъ. Вообще, это племя много обѣщающее, хотя далеко не такъ мягкое и привѣтливое, какъ тунгузскіе народцы. Число гиляковъ неизвѣстно, но, вѣроятно, есть тысячи три или нѣсколько менѣе, не считая сахалинскихъ.

Такимъ образомъ, все теперешнее населеніе Приморскаго Края состоитъ изъ:

Русскихъ	11,000
Китайцевъ	3,000
Корейцевъ	3,500
Орочей и гольдовъ. . .	1,000
Гиляковъ	3,000
Итого. .	21,500

Откуда видно, что все самостоятельное развитіе и значеніе края еще въ будущемъ, и притомъ вѣроятно болѣе или менѣе отдаленномъ, такъ какъ на преуспѣяніе у насъ колонизаціи въ такихъ размѣрахъ, какъ было, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ Соединенныхъ Штатахъ, конечно нельзя расчитывать.

Военный обзоръ.

Но если экономическое значеніе края есть дѣло будущаго, то въ политическомъ и въ военномъ онъ уже теперь имѣетъ первостепенную для насъ важность, обусловливаемую:

1) *Положеніемъ около Японскаго Моря.* Такъ какъ море это составляетъ часть Великаго Океана, и притомъ соединенную съ нимъ пятью проливами, которые запереть трудно, то, можно сказать, оно есть база для нашего флота, могущаго здѣсь, на большомъ океанѣ, развернуть свою дѣятельность противъ непріятеля въ размѣрахъ гораздо болѣе широкихъ, чѣмъ въ европейскихъ моряхъ, Балтійскомъ и Черномъ. Многочисленныя и превосходныя гавани и богатство въ странѣ лѣса, а по близости каменнаго угля, могутъ чрезвычайно облегчить развитіе и дѣятельность нашихъ морскихъ силъ на здѣшнихъ водахъ, и, вѣроятно, пора такого развитія недалека. Особенную важность имѣютъ порты Посьета, Владивостокъ, Стрѣлокъ, Америка, Владимірскій, Кастри и Николаевскъ, которые поэтому должны быть,

Digitized by Google

по возможности, прочно заняты нами и даже укрѣплены. Въ частности Владивостокъ, какъ средоточіе нашихъ морскихъ средствъ, требуетъ самаго неотложнаго вниманія. Сила нашего флота на здѣшнихъ водахъ очевидно должна быть значительна, такъ какъ даже сосѣдняя Японія имѣетъ уже нѣсколько десятковъ кораблей, и въ томъ числѣ броненосцевъ; европейцы же въ сосѣднихъ моряхъ держатъ большія эскадры, напримѣръ Англія 32—35 боевыхъ судовъ.

2) *Сосѣдствомъ Кореи и Маньчжуріи.* Корея донынѣ съ нами не имѣетъ никакихъ сношеній, хотя изъ нея къ намъ переселилось уже до 3,500 эмигрантовъ. Но въ случаѣ, если эта страна будетъ открыта европейцамъ—а это непремѣнно будетъ—мы, какъ сосѣди по Тумень-улѣ, можемъ, болѣе чѣмъ кто-либо, утвердить здѣсь свое вліяніе, если це экономическое, въ чемъ едва ли успѣемъ, то хоть политическое, *въ смыслѣ охраненія корейской самостоятельности отъ внѣшнихъ вліяній.* Такъ какъ территоріяльные вопросы насъ едва-ли когда будутъ раздѣлять съ Кореею, да и другихъ серьезныхъ и постоянныхъ причинъ къ столкновеніямъ не предвидится, то весьма важно для насъ приготовить сосѣдній Тумень-улѣ край для плодотворныхъ *мирныхъ сношеній* и, съ этою цѣлью, прежде всего, его населить. Но дабы и въ военномъ отношеніи тридцати-двухъ-верстная граница наша съ Кореею не была предметомъ ея невниманія или даже презрѣнія, то весьма полезно у залива Посьета основать большой укрѣпленный пунктъ. Такая крѣпость будетъ тѣмъ полезнѣе, что къ тому же порту выходитъ дорога и изъ сосѣдней Маньчжуріи, дорога, по которой китайцы могутъ, рано или поздно, начать серьезныя военныя дѣйствія по тѣмъ же побужденіямъ, по которымъ Петръ Великій стремился къ Азову и Петербургу, и, пожалуй, съ неменьшей энергіей.

Вообще, нельзя довольно сильно пожалѣть о невыгодности нашей сухопутной границы въ южной половинѣ Приморскаго края, гдѣ наши владѣнія между низовьями Тумень-улы и Суйфуна тянутся на сто верстъ полосою въ одинъ или два перехода ширины. А соотвѣтственно этому нельзя довольно часто напоминать о томъ, что *при каждомъ удобномъ случаѣ*, т. е. при всякихъ переговорахъ съ Китаемъ, *намъ нужно стараться перемѣнить здѣсь пограничную черту отнесеніемъ ея къ сѣверо-западу.* Впрочемъ это можно сказать и про все протяженіе государственнаго рубежа въ Суйфунскомъ округѣ. Уже на Сунгачѣ и Ханкаѣ, составляющихъ самый естественный водяной путь съ Усури въ южные порты, намъ грозитъ рано или поздно появленіе китайцевъ, которые не только сдѣлаютъ кон-

Digitized by Google

куренцію въ судоходствѣ и въ рыбныхъ промыслахъ, но и могутъ прервать наши сообщенія. Что же касается басейна Суйфуна, то здѣсь китайцы, владѣя не только сосѣднею Нингутою, но и обоими склонами хребта, отдѣляющаго ее отъ рѣки Суйфуна, могутъ, въ случаѣ войны, произвести, съ выгодою для себя и почти безъ опасности, наступательное движеніе въ тылъ всѣмъ нашимъ приморскимъ поселеніямъ и самому Владивостоку. Не забудемъ, что Китай теперь не тотъ, что былъ въ 1859 году, а лѣтъ черезъ десять или пятнадцать онъ будетъ имѣть массы хорошо вооруженныхъ и обученыхъ войскъ, вмѣстѣ съ значительнымъ флотомъ.

3) *Конфигурацію Татарскаго Пролива.* Извѣстно, что этотъ проливъ у мыса Лазарева съуживается до семи верстъ, что здѣсь проходитъ единственный фарватеръ къ устью Амура и что, слѣдовательно, тутъ истинный ключъ какъ къ этой рѣкѣ, такъ и къ сосѣднему Сахалину. А потому, безъ сомнѣнія, мѣстность у мыса Лазарева должна быть укрѣплена, и притомъ въ связи съ лежащею на противномъ берегу пролива мѣстностью у Погоби.

Полковникъ **Венюковъ.**

Матеріалы.

Lapérouse: Voyage autour du monde.

Шренкъ: "Физическая географія Сѣверо-японскаго Моря„ 1869.

Пржевальскій: „Путешествіе въ Усурійскій Край" 1870.

Будищевъ и *Петровичъ*: „Описаніе лѣсовъ Усурійскаго Края", въ Зап. Сиб. Отд. Р. Г. Общ.

Романовъ: „Описаніе окрестностей залива де-Кастри и залива Посьета".

Венюковъ: „Усури и пути отъ нея къ морю".

Клыковъ: „Обзоръ залива Петра Великаго", въ Морскомъ Сборникѣ 1871.

Бурачекъ: „Воспоминанія амурскаго моряка", въ томъ же журналѣ, вообще содержащемъ въ себѣ много данныхъ о Приморскомъ Краѣ.

Людоговскій: „Статистическія свѣдѣнія о Приморской Области", въ отчетѣ коммисіи генералъ-адъютанта Сколкова, 1870.

Лопатинъ и *Басинъ*: „Свѣдѣнія о минеральной производительности края". Географическій словарь Россійской Имперіи.

Палладій: „Письма изъ Южно-усурійскаго Края въ Извѣстіяхъ Русскаго Географическаго Общества.

Карты: *Шварца*, юговосточной Сибири;

Генеральнаго штаба Восточной Сибири, южно-усурійскаго Края; морскія, изданныя нашимъ адмиралтействомъ по описямъ *Бабкина* и другихъ, съ планами портовъ и устья Амура; *Клыкова*, карта залива Петра Великаго.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

О ПРУССКОЙ ГАНОВЕРСКОЙ КАВАЛЕРІЙСКОЙ ШКОЛѢ

И

О ПРУССКОЙ КАВАЛЕРІИ ВООБЩЕ.

Въ 1868 году мнѣ пришлось проѣхать Прусію и осмотрѣть прусскую гановерскую кавалерійскую школу, а также видѣть нѣкоторые изъ прусскихъ кавалерійскихъ полковъ.

Будучи знакомъ съ устройствомъ нашего учебнаго кавалерійскаго эскадрона и съ кавалерійскимъ дѣломъ вообще, я дѣлалъ во время поѣздки замѣтки и, по возвращеніи въ Россію, свелъ ихъ въ одну общую статью.

Статья эта не была напечатана тогда же, и я уже имѣлъ въ виду не предавать своихъ замѣтокъ гласности, но живой интересъ, возбужденный въ настоящее время успѣхами прусской кавалеріи, побудилъ меня напечатать свои замѣтки теперь, въ томъ вниманіи, что, можетъ быть, читатели найдутъ въ нихъ нѣкоторыя полезныя данныя о состояніи прусской кавалеріи.

Замѣтки свои я раздѣляю на двѣ части: въ одной сообщу все мною собранное о прусской гановерской кавалерійской школѣ, въ другой замѣтки о прусской кавалеріи вообще.

I.

Гановерская кавалерійская школа.

(Militaire Reit-Institut).

Прусская кавалерійская школа переведена въ Гановеръ въ 1867 году изъ Шведта (небольшой городъ въ сосѣдствѣ Берлина).

Главныя причины, побудившія короля перевести школу изъ Шведта

Digitized by Google

въ Гановеръ, состояли въ слѣдующемъ: во-первыхъ, въ Шведтѣ было неудобное и тѣсное для школы помѣщеніе, тогда какъ въ Гановерѣ подъ помѣщеніе школы отведена большая конюшня бывшаго короля гановерскаго, съ манежами и со всѣми зданіями, принадлежавшими къ придворной конюшнѣ; во-вторыхъ, Шведтъ небольшой городокъ, гдѣ офицеры въ свободное время отъ служебныхъ занятій не могли имѣть никакого развлеченія; поэтому они весьма неохотно шли въ командировку, и многіе предпочитали лучше оставить службу, чѣмъ идти на два года въ Шведтъ. Естественнымъ послѣдствіемъ подобной скуки было и то, какъ мнѣ говорилъ генералъ Альвенслебенъ, начальникъ гановерской школы, что между молодыми офицерами развивался кутежъ и всѣ дурныя послѣдствія однообразной жизни. Въ Гановерѣ же наоборотъ: Гановеръ только-что упраздненная столица; потому помѣщенія и всѣ мѣстныя условія здѣсь для школы такія, какихъ нельзя лучше желать.

Сколько я могъ заключить изъ словъ генерала Альвенслебена, вторая причина была главною, побудившею перевести школу изъ Шведта въ Гановеръ.

а) *Составъ и назначеніе школы.* Гановерская школа подраздѣляется па два отдѣленія: 1) школа верховой ѣзды для офицеровъ и 2) унтеръ-офицерская кавалерійская школа.

Назначеніе школы состоитъ въ томъ, чтобы образовать хорошихъ ѣздоковъ изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Тѣ и другіе, по окончаніи курса, поступаютъ въ полки, какъ инструкторы верховой ѣзды (*).

б) *Составъ школы.*

А) *Чины постояннаго состава.* Генералъ-лейтенантъ, начальникъ школы (Chef) съ правами и содержаніемъ начальника дивизіи. Онъ завѣдываетъ всѣми занятіями и службой въ школѣ; дисциплинарныя взысканія и отпуски зависятъ отъ него; денежныя суммы хранятся въ его вѣдѣніи; отъ него исходитъ вся переписка съ высшими властями. Для этого при немъ находятся: адъютантъ, казначей (Zahlmeister) и писарь. Имѣя въ виду, что на этихъ трехъ лицахъ лежитъ все хозяйственное и строевое управленіе эскадрона, нельзя не обратить вниманіе на такую малочисленность чиновъ управленія, въ особенности по сравненію съ управленіемъ нашего учебнаго эскадрона.

2) Два помощника (Directore), въ чинѣ штабъ-офицеровъ. Старшій помощникъ пользуется правами полковаго командира; онъ ру-

(*) Берейторовъ въ прусскихъ кавалерійскихъ полкахъ не существуетъ.

Digitized by Google

ководитъ занятіями, относительно верховой ѣзды, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ; ему непосредственно подчинены всѣ чины и лошади школы; онъ же стоитъ въ главѣ хозяйственнаго управленія. Второй помощникъ, въ чинѣ маіора, пользуется правами командира отдѣльнаго эскадрона; онъ завѣдываетъ отдѣленіемъ нижнихъ чиновъ (ефрейторовъ и унтеръ-офицеровъ); ему подчинены учитель фехтованія и вольтижированія; онъ руководитъ этими занятіями и, наконецъ, онъ же и второй членъ хозяйственнаго управленія школы.

3) Восемь кадровыхъ офицеровъ (Reitlehrer), въ чинѣ ротмистровъ, которые обучаютъ верховой ѣздѣ и офицеровъ, и нижнихъ чиновъ.

4) Два шталмейстера (берейтора), назначеніе которыхъ объяснять офицерамъ, теоретически и практически, работу лошадей подъ развязкою и подъ шпанрейтеромъ, и, кромѣ того, они ѣздятъ и выѣзжаютъ шесть лошадей высшей манежной школы. Заниматься высшею манежною ѣздою для офицеровъ необязательно, но каждый кавалеристъ долженъ знать, до чего можно довести выѣздку лошади, если она производится раціонально, съ полнымъ пониманіемъ верховой ѣзды.

5) Преподаватель гимнастики, вольтижированія и фехтованія, въ чинѣ ротмистра, бывшій эскадронный командиръ 10-го уланскаго полка, офицеръ, пользующійся большой репутаціей въ этихъ искуствахъ.

6) Ветеринарный лекарь (Rossarzt) читаетъ офицерамъ иппологію и ковку.

7) *Нижніе чины постояннаго состава*: два вахмистра, два квартермистра и два фуражира (нестроевыя должности); три унтеръ-офицера, какъ помощники шталмейстеровъ; 113 человѣкъ рядовыхъ для присмотра за офицерскими лошадьми и вѣстовые (Ordonance), при офицерахъ постояннаго состава. Эти люди выбираются въ полкахъ изъ числа менѣе способныхъ къ фронту и, по пробытіи въ школѣ двухъ лѣтъ, отправляются обратно въ полки. Обмундированы они какъ фурштаты, но безъ оружія.

8) *Кадровыя лошади*: 6-ть лошадей для высшей манежной школы; 7-мь лошадей для работы подъ шпанрейтеромъ и развязкой; 59 лошадей для ѣзды офицеровъ; 40 лошадей прошлогодняго ремонта, на которыхъ уже ѣздятъ офицеры; 169 лошадей для ѣзды нижнихъ чиновъ; 40 лошадей ремонтныхъ; 12-ть лошадей запасныхъ. Всего 333 лошади и, кромѣ того, 4 подъемныхъ.

Ежегодно поступаютъ въ школу 40 ремонтныхъ лошадей и такое

Digitized by Google

же число должно быть ежегодно забраковано. Если же изъ числа забракованныхъ лошадей окажутся способныя продолжать службу, то ихъ назначаютъ въ сосѣдніе кавалерійскіе полки.

В. *Чины перемѣннаго состава.*

1) *Офицеры.* Изъ каждаго кавалерійскаго полка арміи Сѣверогерманскаго Союза и изъ двухъ артилерійскихъ полковъ назначается по одному офицеру. Всего ежегодно прибываетъ въ школу 85 офицеровъ.

Офицеры эти остаются въ школѣ одинъ годъ; но изъ числа ихъ 12 офицеровъ, оказавшіе лучшіе успѣхи въ ѣздѣ, оставляются на второй годъ. Эти 12 офицеровъ обучаютъ верховой ѣздѣ нижнихъ чиновъ перемѣннаго состава, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ кадровыхъ офицеровъ.

При выборѣ офицеровъ принято за правило назначать людей нестарыхъ, и непремѣнно такихъ, которые имѣютъ охоту и способность къ верховой ѣздѣ, для того, чтобы они, по окончаніи курса въ школѣ, могли быть полезными инструкторами въ своихъ частяхъ (*).

Каждый офицеръ приводитъ съ собою по двѣ лошади, изъ которыхъ одна собственная, а другая даваемая каждому офицеру прусской кавалеріи безвозмездно изъ фронта, и которая, чрезъ пять лѣтъ службы, обращается въ собственность офицера. Эти лошади называются «Charge-Pferd», т. е. строевыя или фронтовыя лошади. Фуражъ офицеръ получаетъ на двѣ лошади во всей прусской кавалеріи. Слѣдовательно, въ гановерской кавалерійской школѣ каждый офицеръ имѣетъ для ѣзды три лошади: одну казенную и двѣ собственныхъ.

По окончаніи курса, офицеры подвергаются экзамену, но наградъ никакихъ не получаютъ.

2) *Нижніе чины.* Изъ каждаго кавалерійскаго полка арміи Сѣверогерманскаго Союза, а также изъ двухъ артилерійскихъ полковъ, ежегодно назначается въ школу по два ефрейтора, что составляетъ всего 169 ефрейторовъ. Изъ нихъ, по окончаніи годичнаго курса, 20 ефрейторовъ, наиболѣе способныхъ къ верховой ѣздѣ, остаются на второй годъ, прочіе же отправляются въ свои части.

Въ школу назначаются люди прослужившіе въ строю два года и болѣе, но дозволяется присылать людей и одного года службы, изъ числа такихъ, которые оказали особенную способность къ верховой ѣздѣ.

Вообще, при выборѣ людей, полки обязаны обращать главное

(*) Королевскій приказъ 4-го іюля 1867 года.

Digitized by Google

вниманіе на то, чтобы они выказывали особенную способность къ ѣздѣ.

Сравнивая это правило съ правилами принятыми у насъ, нельзя не обратить вниманія на то, что у насъ при командированіи нижнихъ чиновъ въ учебный эскадронъ не обращается вниманія на то: способны ли они къ верховой ѣздѣ, а лишь на то, грамотны ли они.

О томъ, что въ прусской кавалеріи выборъ въ гановерскую школу офицеровъ и нижнихъ чиновъ дѣлается добросовѣстно, я нахожу даже лишнимъ и упоминать. Исполненіе долга и честность до того развиты въ прусскихъ офицерахъ и начальникахъ, что противное подверглось бы строгому порицанію общественнаго мнѣнія всей арміи.

По окончаніи годичнаго курса, 20 лучшихъ по ѣздѣ ефрейторовъ, какъ сказано выше, оставляются въ школѣ на второй годъ. Эти ефрейторы производятся въ самой школѣ въ унтеръ-офицеры и имѣютъ такое же назначеніе, какое у насъ кадровые унтеръ-офицеры; кадровыхъ же унтеръ-офицеровъ въ гановерской школѣ не полагается.

Двадцать унтеръ-офицеровъ выѣзжаютъ названныя сорокъ, ежегодно поступающихъ, ремонтныхъ лошадей. Лошади эти, одинъ годъ подъѣзжанныя унтеръ-офицерами, даются тѣмъ офицерамъ, которые ѣздятъ лучше другихъ. Такимъ образомъ, въ гановерской школѣ офицеры не выѣзжаютъ сами лошадей, какъ принято у насъ въ учебномъ эскадронѣ.

Ефрейторы, пробывшіе въ школѣ одинъ годъ, возвращаются въ свои части ефрейторами же, гдѣ, уже впослѣдствіи, производятся въ унтеръ-офицеры.

По числу имѣющихся въ школѣ лошадей, каждому изъ нижнихъ чиновъ перемѣннаго состава приходится ежедневно ѣздить непремѣнно одну лошадь; унтеръ-офицеры же ѣздятъ по двѣ и по три лошади, считая въ томъ числѣ и ремонтныхъ лошадей.

в) *Помѣщеніе.*

Гановерская школа помѣщена въ двухъ зданіяхъ. Собственно офицерская верховая школа помѣщена въ зданіи бывшей придворной конюшни короля гановерскаго, а унтеръ-офицерская школа помѣщена въ бывшихъ казармахъ гановерской гвардейской конной артилеріи. Оба зданія находятся шаговъ въ 300 одно отъ другаго. Извѣстно, что придворная конюшня короля гановерскаго есть одно изъ прекраснѣйшихъ заведеній этого рода. Огромные экипажные сараи превращены въ манежи, которыхъ нынѣ, вмѣстѣ съ бывшимъ придворнымъ, пять. Въ каждомъ манежѣ могутъ ѣздить въ смѣнѣ

Digitized by Google

отъ 18 до 20 всадниковъ. Прямо изъ манежей ходы въ конюшни, которыя устроены великолѣпно: широкія загороженныя стойла, проходы между стойлами пространные, полы каменные, освѣщеніе газовое и вездѣ устроены водопроводы. Вообще, въ конюшняхъ свѣтло, чистый воздухъ и порядокъ щегольской. Дворъ зданія, окруженный съ четырехъ сторонъ строеніями, находится подъ стеклянною крышею, состоящею изъ большихъ квадратовъ толстаго стекла, вставленныхъ въ чугунныя рамы; на этомъ-то дворѣ, подъ зеркальною крышею, выводятся лошади изъ манежа послѣ ѣзды. Здѣсь нѣкогда запрягались королевскіе экипажи.

Кромѣ названныхъ пяти манежей, есть еще одинъ лѣтній открытый манежъ, лошадей на 25, обнесенный высокимъ деревяннымъ изъ досокъ барьеромъ. Плацъ просторный, на которомъ предполагалось, еще въ 1868 году, устроить ипподромъ для скачки съ различными препятствіями.

Начальникъ школы, всѣ кадровые офицеры и двадцать офицеровъ перемѣннаго состава имѣютъ квартиры въ зданіи школы. Тутъ же офицерская столовая изъ трехъ комнатъ: въ одной всѣ офицеры обѣдаютъ, а двѣ другія имѣютъ назначеніе гостинныхъ, или кабинетовъ для общей бесѣды. Смежно съ этими комнатами, въ томъ же зданіи, находятся: библіотека, залы для фехтованія и гимнастики, канцелярія и цейхгаузы.

Помѣщеніе унтеръ-офицерской школы, въ бывшихъ артилерійскихъ казармахъ, удобно и просторно. Въ казармахъ, гдѣ помѣщаются люди, большая чистота и опрятность. Конюшни свѣтлыя и воздухъ въ нихъ чистый; подлѣ конюшенъ большой учебный плацъ.

г) *Содержаніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ перемѣннаго состава.*

Такъ какъ большая часть офицеровъ состоитъ въ чинѣ поручиковъ, то я вывожу расчетъ содержанія получаемаго въ этомъ чинѣ, а именно:

Жалованья въ годъ.	300	талеровъ.
Столовыхъ	100	»
(*) Квартирныхъ	180	»
	580	талеровъ.

Нижніе чины, по случаю нахожденія въ школѣ, получаютъ къ ихъ содержанію прибавку: унтеръ-офицеры 24, а ефрейторы 12 талеровъ ежегодно.

(*) Тѣ офицеры, которые помѣщены въ казармахъ, этихъ денегъ не получаютъ.

Digitized by Google

д) *Офицерскій столъ.*

Офицеры обѣдаютъ ежедневно за общимъ столомъ (Casino). Обѣдъ стоитъ каждому офицеру ежемѣсячно 12 талеровъ, исключая вина; но на вино выходитъ, круглымъ счетомъ, не менѣе 10 зильберъ-грошей (около 35 коп.) въ день, что и составитъ въ мѣсяцъ около 10 талеровъ, можетъ быть немного больше или меньше. Кто не пьетъ вина, тотъ пьетъ пиво. Обѣдъ состоитъ изъ пяти блюдъ, очень вкусно приготовленныхъ. Сервировка простая, но приличная. Прислуживаютъ за столомъ вѣстовые (вѣроятно изъ числа бывшихъ лакеевъ въ отеляхъ, ибо прислуживаютъ очень ловко). Я три раза, по приглашенію офицеровъ и генерала Альвенслебена, обѣдалъ за офицерскимъ столомъ и вынесъ самое пріятное впечатлѣніе относительно вѣжливаго и деликатнаго обращенія офицеровъ, какъ со старшими, такъ и между собою. Нельзя не сознаться, что прусскіе офицеры, особенно кавалерійскіе въ ганноверской школѣ, съ которыми я имѣлъ случай болѣе познакомиться, заслуживаютъ всякую похвалу. Офицеры въ школѣ все болѣе молодежь, полны жизни и энергіи, душею преданы своему дѣлу, охотники до лошадей, смѣлые ѣздоки и, сколько я успѣлъ замѣтить, люди воспитанные и образованные.

е) *Теоретическія занятія въ школѣ.*

Къ числу теоретическихъ занятій принадлежитъ только иппологія и теорія верховой ѣзды, соединенная съ практикой.

Иппологія объясняется ветеринаромъ на скелетѣ и на живой лошади. Модели лошади професора Озу въ школѣ нѣтъ, и даже о ея существованіи никто не знаетъ. Ковка преподается офицерамъ теоретически. Затѣмъ никакіе предметы теоретически не преподаются. Военныя науки, уставы, стрѣлковое дѣло, входящія у насъ въ курсъ учебнаго эскадрона, не проходятся, въ томъ вниманіи, что всѣ эти предметы офицеры должны уже знать при поступленіи въ школу. И, дѣйствительно, для прусскихъ офицеровъ все это было бы лишнимъ повтореніемъ и тратою времени.

Библіотека состоитъ преимущественно изъ военныхъ сочиненій и изъ большаго собранія всякаго рода руководствъ, относящихся до верховой ѣзды, скачекъ, воспитанія лошадей и т. п.

ж) *Практическія занятія.*

На первомъ планѣ практическихъ занятій стоитъ, безъ сомнѣнія, верховая ѣзда. На этотъ предметъ обращается главное и, можно сказать, исключительное вниманіе; затѣмъ фехтованіе, гимнастика, вольтижированіе, фланкировка пиками для улановъ

Digitized by Google

и пѣшее ученье съ нижними чинами. Пѣшимъ ученьемъ занимаются одинъ разъ въ недѣлю на столько, на сколько необходимо для кавалериста, т. е. чтобы люди имѣли воинственную стойку и маршировали въ ногу. Я присутствовалъ при обученіи гимнастики и фехтованія на рапирахъ и эспадронахъ; все это дѣлается почти совершенно такъ же, какъ и у насъ: точно такія же фланкировки пиками и сабельная рубка; въ сабельной рубкѣ то же самое безчисленное множество командъ и пріемовъ, какъ было и у насъ (*).

Вольтижированіе ограничивается вспрыгиваніемъ сзади и съ боку, какъ на деревянную, такъ и на живую лошадь, равно и на вольтѣ, на живую лошадь. Вообще, какъ мнѣ говорилъ генералъ Альвенслебенъ, вольтижированію не придаютъ особенной важности и не видятъ въ немъ особенной пользы, говоря, что солдатъ не акробатъ; чтобы развить его силу и ловкость, достаточно гимнастики, вспрыгиванія на деревянную и живую лошадь и, наконецъ, фехтованія.

Я съ этимъ заключеніемъ отчасти согласенъ; по моему мнѣнію, вольтижированіе по прямому направленію, на всѣхъ алюрахъ, въ полномъ вооруженіи и съ полнымъ вьюкомъ, для здоровья человѣка скорѣе вредно, чѣмъ полезно. Доказательство тому мы видимъ на опытѣ, именно въ томъ, что въ войскахъ такое вольтижированіе вовсе не прививается.

Въ прусской кавалеріи занимаются стрѣльбою съ коня и боемъ на конѣ всадникъ противъ всадника; также уколамъ и рубкой съ коня въ разные предметы. Эти занятія, кромѣ стрѣльбы съ коня, я видѣлъ въ 5-мъ драгунскомъ полку.

Правила боя на конѣ, фехтованья и гимнастики, употребляемыя въ прусской кавалеріи, я получилъ печатныя отъ составителя ихъ, ротмистра Штранца. Въ сущности всѣ эти правила тѣ же самыя, какія и у насъ. Бой на конѣ у прусаковъ идетъ довольно посредственно, потому что лошади мало въ поводу, да и вообще этому занятію не придаютъ большой важности.

Рубку съ коня разныхъ предметовъ я видѣлъ исполненную унтеръ-офицерскою смѣною армейскаго драгунскаго полка, что дѣлалось весьма ловко.

з) *Верховая ѣзда и выѣздка лошадей.*

Верховая ѣзда, посадка офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а равно и выѣздка лошадей въ ганноверской школѣ совершенно одинакова съ ѣздой въ кавалерійскихъ полкахъ прусской арміи, а потому

(*) Въ настоящее время всѣ эти пріемы у насъ значительно упрощены.

Digitized by Google

въ замѣткахъ моихъ о видѣнномъ мною въ прусской кавалеріи я о верховой ѣздѣ больше упоминать не буду.

Въ гановерской школѣ офицеры ѣздятъ всегда на англійскихъ сѣдлахъ, на мундштукахъ, при оружіи, въ фуражкахъ. При выѣздкѣ молодыхъ лошадей въ прусской кавалеріи кордъ не употребляютъ; онъ употребляется только какъ вспомогательное средство для лошадей строгихъ и злыхъ, для предупрежденія несчастнаго случая.

Мундштуки у прусаковъ гладкіе, какъ и у насъ, но прикрѣпляются къ суголовью не на крючкахъ, а на пряжкахъ; боковыя нижнія щечки прямыя; цѣпки теперь введены по новому образцу, такія, какія у насъ были прежде и теперь отмѣнены, т. е. уже нашихъ; переносья у нихъ вовсе нѣтъ; подхвостники же есть, но многіе изъ прусскихъ офицеровъ находятъ ихъ лишними. Посадка у прусскихъ офицеровъ болѣе нашей натянута; корпусъ немного наклоняется впередъ. Наша посадка красивѣе, потому что свободнѣе, и вообще у насъ обращается болѣе вниманія на единообразіе посадки. Что касается до управленія лошади, то между нашею и прусскою кавалеріею разница замѣтная. У насъ поводъ болѣе натянутъ, и потому лошади болѣе въ сборѣ; у прусаковъ, наоборотъ, поводъ свободнѣе нашего, и у многихъ всадниковъ даже распущенъ; поэтому въ полкахъ гораздо болѣе такъ называемыхъ «головодеровъ», чѣмъ у насъ. Не менѣе того, у прусаковъ равненіе на ученьяхъ недурное, хотя и хуже нашего; нашъ фронтъ спокойнѣе вслѣдствіе лучшаго повода.

Я видѣлъ въ трехъ прусскихъ кавалерійскихъ полкахъ (лейбъ-гвардіи драгунскомъ, лейбъ-гвардіи уланскомъ и 5-мъ драгунскомъ), а равно и въ гановерской школѣ, выѣздку лошадей послѣдняго ремонта, поступившаго въ полки и въ школу въ октябрѣ 1867 года. Въ полкахъ ремонтъ распредѣляется поровну въ дѣйствующіе эскадроны, и, подъ наблюденіемъ офицера или старшаго вахмистра, выѣзжается унтеръ-офицерами. Здѣсь надо замѣтить, что ремонтныя лошади прусской кавалеріи поступаютъ въ ремонтное депо трехъ лѣтъ; въ депо они пробываютъ одинъ годъ, гдѣ ихъ выдерживаютъ; четырехъ лѣтъ они поступаютъ въ дѣйствующіе полки, гдѣ первый годъ во фронтъ не берутся.

Ѣзду лошадей послѣдняго ремонта я видѣлъ въ концѣ апрѣля, въ полкахъ на плацу, а въ школѣ въ манежѣ. Въ каждой смѣнѣ было по 15 лошадей, на уздечкахъ, осѣданныхъ по-манежному, безъ кордъ. Въ полкахъ производили ѣзду этимъ смѣнамъ старшіе вахмистры, можетъ быть потому, что офицеры только что возвра-

Digitized by Google

тились съ коннаго ученья; въ школѣ ѣздили унтеръ-офицеры, подъ наблюденіемъ шталмейстера.

Ремонтныя лошади шли совершенно спокойно, и на рыси очень смѣло подавались впередъ. Галопомъ начинаютъ ѣздить ремонтныхъ лошадей не ранѣе, какъ въ іюлѣ. При ѣздѣ на уздечкѣ, поводъ совершенно свободенъ; шеи у лошадей совершенно вытянуты. Привести лошадь въ равновѣсіе подобною ѣздою довольно трудно, а потому, какъ я замѣтилъ, большая часть лошадей въ прусской кавалеріи, какъ молодыхъ, такъ и служащихъ во фронтѣ, совершенно «на переду», что въ особенности замѣтно на галопѣ, на боковыхъ пріемахъ (траверсахъ): лошади, что называется, «ползутъ», потому что «зада не употребляютъ», «спины не сдаютъ», а дѣлаютъ этотъ «репризъ» на переду и отъ повода еще болѣе «отбиваются». Вообще говоря, мнѣ выѣздка лошадей въ прусской кавалеріи не понравилась: это болѣе полевая пріѣздка, чѣмъ то, что мы называемъ «выѣздкою верховыхъ лошадей». Если отъ такой выѣздки спина лошади и заднія ноги болѣе сберегаются, то можно утвердительно сказать, что переднія ноги должны скорѣе пострадать, что и замѣтно у большинства лошадей прусской кавалеріи. Бывшій шталмейстеръ короля гановерскаго, маіоръ Швепе, пользующійся въ Германіи репутаціею отличнаго ѣздока и берейтора, съ которымъ я много говорилъ о прусской выѣздкѣ, совершенно раздѣляетъ мое мнѣніе.

Прусская кавалерія обращаетъ большое вниманіе на скачку чрезъ препятствія, что сейчасъ замѣтно, ибо кавалеристы скачутъ чрезъ препятствія смѣло, и сидятъ при этомъ крѣпко въ сѣдлѣ. Надо отдать полную справедливость прусскимъ кавалерійскимъ офицерамъ: они большіе охотники ѣздить верхомъ; у каждаго офицера, по меньшей мѣрѣ, двѣ верховыхъ лошади, у многихъ три и даже больше, и всѣхъ лошадей самъ хозяинъ ежедневно ѣздитъ. Въ Прусіи берейторъ или унтеръ-офицеръ не ѣздитъ офицерскихъ лошадей. Рысаковъ или вообще экипажей не только офицеры, но и начальники рѣдко имѣютъ.

Въ Гановерѣ есть общество любителей скачекъ и охотъ, которыя бываютъ осенью. Офицеры школы также члены этого общества, и имѣютъ свою собственную охоту гончихъ и борзыхъ собакъ. Нахожу это удовольствіе чрезвычайно полезнымъ для кавалериста.

Въ манежѣ гановерской школы, каждая смѣна ѣздила при мнѣ три четверти часа, различными алюрами: такъ напримѣръ галопомъ они ѣздили пять минутъ не останавливаясь, затѣмъ шагомъ двѣ, три минуты, потомъ рысью шесть минутъ, потомъ опять галопомъ, и такимъ

Digitized by Google

порядкомъ переходили изъ одного алюра въ другой, кончая ѣзду по часамъ. У насъ въ манежѣ репризы не такъ продолжительны.

Мнѣ показывали, подъ шталмейстерами, двухъ лошадей высшей манежной выѣздки. Изъ нихъ одна исполняла «испанскіе ходы» и «піафировала» безъ сѣдока на мѣстѣ; другая же только подготовлялась быть лошадью высокой ѣзды, но въ сущности дѣлала столько же, сколько у насъ дѣлаетъ каждая лошадь, хорошо выѣзжанная. Вообще эта «высшая школьная ѣзда» не заслуживаетъ никакого особеннаго вниманія. Кромѣ всего вышесказаннаго о манежной ѣздѣ, мнѣ показывали въ Майнцѣ, въ манежѣ, унтеръ-офицерскую смѣну 4-го эскадрона 5-го драгунскаго полка. Въ смѣнѣ было 12-ть лошадей, выбранныхъ изъ лучшихъ по статьямъ и выѣздкѣ, на мундштукѣ, безъ оружія. Сортъ лошадей хорошъ: сухія, на сильныхъ ногахъ и съ хорошими спинами. Всѣ лошади были разношерстныя: вороныя, чалыя, буланыя и рыжія. Посадка людей неуравнена: всѣ держали въ правой рукѣ правый трензельный поводъ, дабы помочь лошадямъ на поворотахъ и предупредить вздергиванье головой; но эта сноровка мало помогала, ибо многія лошади все таки поднимали носы къ верху. Меня поразило, что въ Прусіи требуется отъ унтеръ-офицера ѣзда въ манежѣ гораздо въ большемъ объемѣ, чѣмъ у насъ, напримѣръ: контръ-галопъ, контръ-вольтъ, на галопѣ—перемѣна ноги на ходу, не переходя въ шагъ, плечо въ манежѣ и ранверсъ на рыси. Хотя все это исполнялось, но далеко не отчетливо; рѣдкій репризъ былъ правильно сдѣланъ. По моему мнѣнію, лучше попроще, да поосновательнѣе.

и) *Составъ и содержаніе лошадей.*

Въ гановерскую школу кадровыя лошади поступаютъ изъ ремонтныхъ депо, и выбираются, вѣроятно, изъ числа лучшихъ, судя по видѣнному мною ремонту, который былъ очень хорошъ. Лошади, поступившія изъ прежней школы въ Шведтѣ, также хороши. Нахожу, что лошади, поступившія изъ депо и изъ прежней школы, лучше нашихъ лошадей въ учебномъ эскадронѣ; лошади же, присланныя осенью изъ полковъ для пополненія штата школы, гораздо слабѣе. Вообще сортъ лошадей подходитъ болѣе къ сорту англійскихъ лошадей: сухія съ хорошими спинами и съ сильными задами. Несмотря на то, что ѣзда производится каждый день и ѣздятъ много, лошади въ отличномъ рабочемъ тѣлѣ. Правила содержанія какъ въ школѣ, такъ и во всей кавалеріи совершенно одинаковы. Дача фуража въ легкой кавалеріи, на мѣстѣ, 8 фунтовъ овса, 5

Digitized by Google

фунтовъ сѣна и 7 фунтовъ соломы (*). Часть соломы употребляется на сѣчку. Во время похода, дача овса увеличивается, а дача сѣна и соломы уменьшается. Въ кирасирскихъ полкахъ дача овса однимъ фунтомъ больше. Овесъ задается въ ясляхъ три раза въ день; послѣ овса водопой, и тогда закладывается сѣно. Торбы употребляются только въ походѣ. Травянаго довольствія въ прусской кавалеріи не существуетъ; дозволяется, въ видѣ лекарства, кормить травою только тѣхъ лошадей, которыя были больны, но не болѣе какъ въ теченіе двухъ недѣль. Уборка производится два раза въ день. Ковка такая же, какъ и у насъ; англійскихъ ножей не употребляютъ, а придерживаются обыкновенной расчистки. Зимою лошади всегда раскованы, исключая тѣхъ мѣстъ стоянки, гдѣ необходимость заставляетъ ковать, какъ, напримѣръ, въ столицѣ. Лѣтомъ куютъ преимущественно на переда; переднія подковы безъ шиповъ, а заднія съ шипами. На ковку каждой лошади ежегодно отпускается 2 рубля 50 копѣекъ и перековываютъ лошадей чрезъ 5—6 недѣль. Послѣ каждаго ученья, лошадямъ тщательно расчищаютъ и размываютъ копыта свѣжею водою. Вообще, на ковку и содержаніе копыта обращаютъ большое вниманіе. Въ прусской кавалеріи, въ каждомъ эскадронѣ, одинъ старшій кузнецъ и два помощника; но если бы встрѣтилась надобность увеличить число кузнецовъ, то всегда найдутся въ эскадронѣ такіе, которые занимались этимъ ремесломъ дома, а потому образованіе кузнецовъ не составляетъ никакой заботы.

Хвосты во всей кавалеріи и артилеріи подстригаются по колѣно; на длину гривы формы не существуетъ. Уши не стригутся, но волосы на ногахъ подстригаются.

Срокъ службы строевой лошади полагается десятилѣтній, но этого правила не строго придерживаются и бракуютъ лошадей болѣе за одни пороки. Я слышалъ отъ нѣкоторыхъ кавалеристовъ, что у нихъ въ полкахъ есть лошади въ двадцать и даже болѣе лѣтъ.

Изложивъ вкратцѣ все, что я успѣлъ видѣть въ гановерской школѣ и узнать о нѣкоторыхъ подробностяхъ, относящихся до кавалеріи, сдѣлаю краткое сравненіе гановерской школы съ нашимъ учебнымъ эскадрономъ.

По цѣли оба эти заведенія не совершенно сходны: гановерская школа имѣетъ почти исключительное назначеніе приготовлять для кавалеріи отличныхъ ѣздоковъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которые впослѣдствіи въ полкахъ были бы инструкторами

(*) На нашу мѣру и вѣсъ это составитъ: овса—нѣсколько болѣе $2^1/_2$ гарнцевъ, или нашихъ 9,136 фунтовъ; сѣна—$5^1/_2$ фунтовъ, соломы—8 фунтовъ.

Digitized by Google

верховой ѣзды; кромѣ того, тамъ преподаются иппологія, фехтованіе, вольтижированіе и гимнастика; у насъ же учебный эскадронъ имѣетъ задачу, кромѣ вышесказанной, развить между офицерами научныя военныя свѣдѣнія, передавать въ войска всѣ образцы относительны единообразнаго обмундированія и снаряженія, что до гановерской школы не касается. У насъ въ подробности преподаютъ, теоретически и практически, всѣ уставы конные и пѣшіе; ковка у насъ преподается офицерамъ и кузнечнымъ ученикамъ не только во всей подробности, теоретически, но у насъ офицеры сами дѣлаютъ подковы и куютъ лошадей. Кромѣ того, нашъ учебный кавалерійскій эскадронъ имѣетъ задачею приготовлять для войскъ кузнецовъ изъ ознакомленныхъ, какъ теоретически, такъ и практически, съ искуствомъ кованія, для чего и получаетъ ежегодно до двадцати человѣкъ учениковъ кузнечнаго дѣла. Наконецъ, иппологія у насъ читается гораздо подробнѣе, и наши офицеры должны заниматься въ класахъ съ нижними чинами. Однимъ словомъ, програма преподаваемыхъ предметовъ, и теоретическихъ, и практическихъ, въ нашемъ учебномъ эскадронѣ гораздо сложнѣе, чѣмъ въ гановерской школѣ.

Сравнивая матеріяльныя средства и помѣщеніе нашего учебнаго эскадрона съ гановерскою школою, мы увидимъ, что преимущества принадлежатъ гановерской школѣ, а именно: бывшую столицу Гановерскаго Королевства нельзя и сравнивать съ Селищенскими казармами; въ Гановерѣ жизнь дешевая и пріятная, въ Селищенскихъ же казармахъ скучная и дорогая. Въ Гановерѣ превосходный театръ и всѣ офицеры имѣютъ право на кресло въ первомъ ряду и платятъ за двадцать представленій три съ небольшимъ талера, тогда какъ люди посторонніе платятъ за тѣ же мѣста въ пять разъ дороже. Въ гановерской кавалерійской школѣ, какъ уже выше сказано, несмотря на то, что школа помѣщена въ прекрасномъ городѣ, устроенъ отличный офицерскій клубъ, съ цѣлію предоставить офицерамъ возможность, за сравнительно недорогую цѣну, имѣть прекрасный столъ и болѣе пріятно проводить время свободное отъ служебныхъ занятій. Нашъ учебный эскадронъ, помѣщенный въ Селищенскихъ казармахъ и весьма нуждающійся въ устройствѣ клуба, къ сожалѣнію не имѣетъ его до сего времени. Въ гановерской школѣ пять манежей, у насъ одинъ большой, раздѣленный на двѣ части. Великолѣпнѣйшія придворныя конюшни, со всею роскошью и удобствами, газомъ и водопроводами, нельзя и сравнивать съ нашими обыкновенными конюшнями. За то наши аудиторіи, со

Digitized by Google

всевозможными моделями и образцами, устроены несравненно лучше и богаче, чѣмъ въ гановерской школѣ.

Личный составъ учителей верховой ѣзды въ гановерской школѣ несравненно больше, чѣмъ у насъ, ибо тамъ, кромѣ штабъ-офицера руководящаго верховою ѣздою, имѣется еще восемь кадровыхъ офицеровъ и два шталмейстера; у насъ же, кромѣ штабъ-офицера, только два берейтора.

Въ гановерской школѣ, каждый офицеръ для ѣзды имѣетъ по три лошади, и имѣетъ болѣе времени заниматься исключительно верховою ѣздою.

Нижніе чины въ гановерской школѣ ѣздятъ ежедневно, что у насъ невозможно, ибо тамъ и болѣе лошадей, и болѣе времени на это.

Нижніе чины въ гановерской школѣ имѣютъ на каждаго по одной лошади, причемъ ремонтъ послѣдняго года въ этотъ счетъ не входитъ. Въ нашемъ учебномъ эскадронѣ, на каждаго офицера полагается по двѣ лошади, въ томъ числѣ и ремонтъ послѣдняго года, который выѣзжается ими; но на нижнихъ чиновъ у насъ далеко не достаетъ по одной лошади на каждаго. Такъ, на 244 человѣка перемѣннаго состава нижнихъ чиновъ и на 20 кадровыхъ унтеръ-офицеровъ, всего на 264 человѣка, полагается только 165 лошадей. Такъ какъ въ учебномъ эскадронѣ и офицеры, и всѣ нижніе чины обучаются вольтижированію на живой лошади, то, кромѣ строевыхъ лошадей, у насъ для этой цѣли содержится еще 20 лошадей запасныхъ, изъ числа бракованыхъ.

Изъ этого сравненія дѣятельности обоихъ заведеній можно видѣть, что задача нашего учебнаго эскадрона значительно сложнѣе и обширнѣе задачи гановерской школы, и мы смѣемъ думать, что нашъ учебный эскадронъ можетъ принести нашей кавалеріи больше пользы, чѣмъ гановерская школа прусской кавалеріи. Но, чтобы учебный эскадронъ могъ вполнѣ выполнить свое назначеніе, нужно улучшить его матеріяльныя средства, въ которыхъ онъ далеко отстаетъ отъ гановерской школы, во всѣхъ отношеніяхъ.

II.

Прусская кавалерія.

Въ Берлинѣ я видѣлъ пять гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ и придворную конюшню прусскаго короля.

При мнѣ (въ апрѣлѣ) полки учились поэскадронно, ибо полко-

Digitized by Google

выя ученья начинаются только въ маѣ и іюнѣ. Несмотря на то, что производились только эскадронныя ученья, на плацу всегда присутствовали, какъ зрители, верхомъ, начальникъ дивизіи, бригадный и полковые командиры; послѣдніе исправляютъ замѣченные недостатки и пропускаютъ эскадроны поочередно мимо себя, на разныхъ аллюрахъ. Трубаческіе взводы обучались полковыми адъютантами; трубачи ѣздили справа по одному на вольтѣ, и каждый трубачъ долженъ былъ, одинъ послѣ другаго, играть сигналы на всѣхъ алюрахъ, что они выполняли очень внятно.

Эскадроны были выведены на ученье въ полномъ составѣ, за исключеніемъ послѣдняго ремонта. Въ каждомъ эскадронѣ, какъ мнѣ говорили полковые командиры, было во фронтѣ до 50 рекрутовъ послѣдняго осенняго пріема.

Форма одежды на ученьѣ была полная походная; кирасиры въ вицъ-мундирахъ, въ каскахъ, безъ кирасъ, во всей амуниціи, въ лосинахъ и ботфортахъ. Эти послѣдніе имѣютъ мягкія голенищи и внѣ строя носятся спущенными по колѣно; будучи подняты, они доходятъ почти до самаго шага; они очень дороги, но во время дождя ноги кавалериста совершенно сухи. Армейскіе кирасирскіе полки имѣютъ подобные же ботфорты и носятъ ихъ на всѣхъ конныхъ ученьяхъ; они ихъ называютъ «шведскими сапогами».

Драгуны на ученьѣ были въ каскахъ; уланы въ уланскихъ шапкахъ.

Въ прусской кавалеріи рейтузы подшиты кожею; въ концѣ, у сапога, рейтузы тоже обшиты кожею вершка на четыре. Въ видѣ опыта, 2-й гвардейскій драгунскій полкъ получилъ такіе же высокіе сапоги, какія приняты у насъ для драгунскихъ частей. У драгунъ рейтузы безъ кожи.

Гусарскіе полки, какъ гвардейскіе, такъ и армейскіе, по новому образцу тогда введенному, получили гусарскіе сапоги и чакчиры. Всѣ гусарскіе полки прусской кавалеріи имѣютъ мѣховыя шапки.

На ученьяхъ офицеры ѣздятъ на англійскихъ сѣдлахъ, и если не совсѣмъ красиво сидятъ, то ѣздятъ смѣло и съ энергіей командуютъ.

Въ прусской арміи разрѣшено всѣмъ, кромѣ гвардіи, носить бороды, но французскія бородки (Henri IV) строго воспрещены.

Вооруженіе и снаряженіе прусской кавалеріи не вполнѣ одинаково съ нашею кавалеріею. Кирасиры и гусары пикъ не имѣютъ; у улановъ пики въ обѣихъ шеренгахъ; у драгуновъ и гусаровъ карабины игольчатые, пригнанные съ боку на панталерѣ; по новому образцу, тѣ люди,

Digitized by Google

которые имѣютъ пистолеты, будутъ носить ихъ какъ и у насъ, но не въ кабурѣ сѣдла, какъ было прежде. Патронташи и перевязи нашего стараго образца; портупеи бѣлыя. Все это у насъ гораздо удобнѣе.

Въ кирасирскихъ полкахъ, сѣдла такія, какія нѣкогда имѣли наши кирасирскіе полки, т. е. (нѣмецкія); въ легкой же кавалеріи такой же ленчикъ, какой и у насъ, но съ желѣзными луками. Лавки легко-кавалерійскаго ленчика совершенно такія, какъ наши Станкевича, и потому я не знаю, кто отъ кого этотъ образецъ перенялъ: Станкевичъ ли у иностранцевъ, или иностранцы отъ Станкевича. Всѣ ремни конскаго убора у прусаковъ сдѣланы изъ англійской свѣтлой кожи.

Во время кампаніи 1866 года, прусская кавалерія убѣдилась на опытѣ, что вьюкъ тяжелъ. Я отъ нѣкоторыхъ кавалеристовъ слышалъ, что набитыхъ лошадей во время кампаніи было много. Поэтому (на основаніи приказа военнаго министра отъ 25 апрѣля 1867 года) приказано, въ видѣ опыта, укладывать въ полный походный вьюкъ для легкой кавалеріи только слѣдующія вещи:

1) Въ переднія боковыя сумки: a) чулки или портянки; b) перчатки; c) пару башмаковъ; d) три маленькія щетки для платья и амуниціи; e) конскою щетка и скребницу; f) ваксу; g) мѣлъ и кирпичъ; h) полотенце; i) игольникъ и бритву; k) ложку; l) молитвенникъ; m) пару подковъ и 32 конскихъ гвоздя (по новому положенію, другая пара подковъ имѣется въ особенной маленькой ташкѣ); n) жестянку, въ которой для драгуновъ и гусаровъ укладываются по 10 патроновъ для игольчатаго карабина; o) другую жестянку для запасныхъ частей къ карабину и p) принадлежности для чистки карабина.

Въ подушку, которая находится на сѣдлѣ, вкладываются одна рубашка и одна пара нижняго бѣлья.

3) Шинель притрочивается къ задней лукѣ.

4) Котелокъ, въ кожаномъ чахлѣ, и арканъ висятъ съ боку подъ шинелью и притрочиваются къ ленчику, чтобы не болтались; кромѣ того, двѣ торбы съ овсомъ и хлѣбомъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что прусаки не берутъ съ собою втораго мундира и рейтузовъ; бѣлья у нихъ во вьюкѣ также меньше нашего. У прусаковъ большая попона складывается вмѣсто потника подъ ленчикъ; слѣдовательно потника и потниковой крыши у нихъ тоже нѣтъ. По моему мнѣнію, нашъ потникъ удобнѣе, потому что на бивуакахъ, въ дождливую погоду, прусская попона напитывается какъ губка водою, и эту то мокрую и тяжелую попону солдаты

Digitized by Google

должны накладывать на спину лошади подъ сѣдло; естественно, что при тяжеломъ вьюкѣ, на большомъ переходѣ, а особенно въ жаркій день, лошадь должна набить себѣ спину.

Подковъ прусаки берутъ, по-новому, вмѣсто одной пары двѣ пары, ибо во время кампаніи убѣдились, что одной пары недостаточно.

Опредѣлить съ точностію сортъ лошадей въ прусской кавалеріи довольно трудно; нельзя также указать, что такой-то полкъ имѣетъ такой-то характеръ, или типъ лошадей. Это весьма естественно. У насъ для каждаго полка покупаетъ лошадей одинъ ремонтеръ, который и подбираетъ ремонтъ свой приблизительно одного типа. Въ прусской же кавалеріи совершенно другая система ремонтированія. Въ Прусіи для покупки лошадей назначаются комисіи, которыя, на извѣстныхъ пунктахъ и ярмаркахъ, покупаютъ приведенныхъ туда лошадей какъ для кавалеріи, такъ и для артилеріи и для обоза. Эти искупленныя лошади отправляются въ депо и тамъ уже сортируютъ ихъ по роду оружія. Лошади рослыя идутъ въ кирасиры; поменьше въ уланы, а еще меньше и легче въ драгуны и гусары. Понятно что при такомъ порядкѣ требовать въ полкахъ лошадей одинаковаго типа невозможно. Вообще говоря о массѣ лошадей, можно сказать, что въ гвардейскихъ полкахъ лошади довольно сухія и легкія и имѣютъ спины хорошія. Въ каждомъ эскадронѣ лошади различныхъ мастей; есть даже чалыя и соловыя. Въ армейскихъ полкахъ сортъ лошадей гораздо хуже; наши армейскія лошади несравненно лучше. Лошади содержатся въ рабочемъ тѣлѣ и далеко не такъ жирны, какъ наши. Видно, что ихъ втягиваютъ въ работу на столько что при продолжительномъ и быстромъ ученьѣ онѣ почти не потѣютъ. Мнѣ говорили, что конныя ученья производятся каждый день, и только въ серединѣ недѣли одинъ разъ даютъ лошадямъ отдыхъ; въ этотъ день производятъ смотръ мундирной одежды, пригонку амуниціи, оружія и т. д. Офицерскія лошади имѣютъ типъ болѣе англійскихъ лошадей, съ хорошей спиной и съ сильнымъ задомъ; шеи у нихъ вытянуты, на свободномъ поводу; лошадей, какъ у насъ, съ высоко-поставленною шеею въ крутомъ сборѣ и съ высокимъ ходомъ я не видалъ.

Видѣнныя мною эскадронныя ученья состояли въ томъ, что эскадроны пропускались справа по одному, справа по три, разомкнутыми рядами и повзводно на всѣхъ алюрахъ; потомъ дѣлались разныя построенія эскадрона.

Считаю нелишнимъ обратить вниманіе на тѣ уставныя правила, которыя отличаются отъ принятыхъ у насъ, а именно: постро-

Digitized by Google

ніе справа повзводно у прусаковъ дѣлается такъ: первый взводъ идетъ прямо, а остальные полуоборотомъ направо, и потомъ, выѣхавъ въ колону, идутъ прямо; въ наѣздники, въ прусской кавалеріи, выѣзжаютъ отъ эскадроновъ четвертые взводы, а отъ полковъ четвертые эскадроны или же четвертые взводы отъ каждаго эскадрона; но можетъ быть вызванъ по волѣ начальника въ наѣздники и другой эскадронъ. Назначеніе наѣзднивовъ то же самое, какое и у насъ.

Въ экадронахъ унтеръ-офицеры размѣщаются въ передней шеренгѣ на правыхъ и на лѣвыхъ флангахъ каждаго взвода; въ задней шеренгѣ они не размѣщаются; затѣмъ остальные унтеръ-офицеры становятся въ замкѣ, за взводами, причемъ старшій вахмистръ становится за четвертымъ взводомъ. Взводные командиры во всѣхъ случаяхъ ѣздятъ передъ серединою своихъ взводовъ.

Относительно отчетливости въ построеніяхъ, спокойствія фронта, единообразія посадки и акуратности въ сѣдланіи, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ эти статьи, безспорно, у насъ стоятъ выше, чѣмъ въ прусской кавалеріи; что же касается до алюровъ, то въ прусской кавалеріи они, а въ особенности галопъ, положительно быстрѣе нашихъ. Прусскіе кавалеристы галопомъ въ одну минуту дѣлаютъ 500 шаговъ, что составляетъ въ часъ 20 верстъ; мы по уставу должны идти галопомъ со скоростію 16 верстъ въ часъ; рысью прусаки дѣлаютъ по уставу, какъ и мы, 300 шаговъ въ одну минуту, т. е. 12 верстъ въ часъ, но на дѣлѣ во фронтѣ ихъ рысь быстрѣе нашей. Карьеръ и скачки чрезъ различныя препятствія у прусаковъ въ большомъ ходу; они также заставляютъ повзводно, на различныхъ алюрахъ, прыгать чрезъ рвы и толстыя бревна, положенныя одно на другое.

Эскадроны много ѣздятъ на большомъ протяженіи рысью и галопомъ; я видѣлъ эскадроны, проходившіе отъ 800 — 1,000 шаговъ развернутымъ фронтомъ большимъ растянутымъ галопомъ, не переходя въ другой алюръ. Эскадронъ былъ остановленъ; офицеры и люди очень быстро выровнялись; лошади до того втянуты въ работу, что послѣ продолжительнаго ученья я ни на одной не видѣлъ мыла.

Въ прусской кавалеріи обращается особенное вниманіе на полевую службу (Felddienst). Для этого эскадроны дѣлаютъ практическіе походы со всѣми военными предосторожностями, авангардомъ, аріергардомъ и боковыми патрулями; выставляютъ аванпосты по всѣмъ правиламъ; посылаютъ въ разъѣзды офицеровъ, а главное унтеръ-офицеровъ, которые должны дать письменный отчетъ о дорогахъ,

Digitized by Google

мостахъ, деревняхъ и т. п.; потомъ эскадронъ маневрируетъ противъ эскадрона, и, наконецъ, осенью, полкъ противъ полка, бригада противъ бригады.

Зимою много занимаются теоретически съ солдатами, т. е. развиваютъ ихъ умственно въ военномъ отношеніи. Для этого, каждый унтеръ-офицеръ ежедневно объясняетъ молодымъ солдатамъ своего отдѣленія ихъ обязанности относительно дисциплины, наружнаго чинопочитанія, правилъ гарнизонной службы, обязанности на аванпостахъ, подробности укладки полнаго походнаго вьюка, разборку оружія и т. д. Каждый мѣсяцъ эскадронный командиръ дѣлаетъ экзаменъ. Раннею весною, для практическаго обученія людей аванпостной службѣ, эскадроны выводятся сначала пѣшкомъ, выставляютъ главные караулы, пикеты, ведеты и часовыхъ: спрашиваютъ обязанности каждаго солдата, и когда всѣ чины уже знаютъ свое дѣло твердо, тогда выводятъ эскадроны для содержанія аванпостовъ на конѣ. Нахожу эти занятія, какъ теоретическія, такъ и практическія, чрезвычайно полезными и даже необходимыми для кавалеріи.

Наша кавалерія въ послѣднее время сдѣлала, въ боевомъ отношеніи, большіе успѣхи, но на аванпостную службу, какъ на главную обязанность легкой кавалеріи, слѣдуетъ, по моему убѣжденію, обратить еще больше вниманія.

Практическіе походы дѣлаются въ прусской кавалеріи весною и осенью, зимою же не дѣлаются; во время практическихъ походовъ укладываютъ во вьюкъ всѣ солдатскія вещи, которыя берутся съ собою во время дѣйствительныхъ военныхъ походовъ. Я нахожу это правило весьма раціональнымъ: во-первыхъ, потому, что солдатъ, и въ особенности молодой, пріучается акуратно укладывать во вьюкъ всѣ вещи, а это безспорно требуетъ сноровки и практики; во-вторыхъ, лошадь пріучается нести на спинѣ лишнюю тяжесть, которая во время кампаніи всегда увеличивается, ибо приходится зачастую везти фуражъ на трое, а иногда и больше сутокъ. Практическіе походы дѣлаются обыкновенно три или четыре дня сряду; разстояніе переходовъ каждый день увеличивается до извѣстной нормы, и переходы дѣлаютъ перемѣнными алюрами, т. е. часть перехода шагомъ, а часть рысью.

Нравственная сторона въ прусской арміи заслуживаетъ всякаго уваженія и подражанія; дисциплина, воепная вѣжливость и добросовѣстное исполненіе всѣхъ военныхъ законовъ и приказаній начальства развиты въ высшей степени. Прусскіе офицеры и солдаты считаютъ, что выше военнаго званія ничего не можетъ быть; они

Digitized by Google

чувствуютъ свое достоинство, уважаютъ себя и ихъ уважаютъ. Военный мундиръ въ Прусіи, во всѣхъ слояхъ общества, въ большемъ почетѣ. Прусскій офицеръ образованъ; онъ держитъ себя строго, прилично, а передъ невоенными даже отчасти гордо.

Офицеры при встрѣчѣ, хотя и незнакомые между собою, отдаютъ другъ другу честь; не отдать чести старшему считается преступленіемъ. Солдаты отдаютъ честь каждому унтеръ-офицеру, хотя бы и другаго полка. Въ прусской арміи соблюдается коренное правило, чтобы солдатъ не смѣлъ выходить изъ своихъ казармъ на улицу иначе, какъ въ мундирѣ и при оружіи. Въ шинели я не видѣлъ нигдѣ ни одного прусскаго солдата и не знаю ихъ покроя; а въ Прусіи я пробылъ почти два мѣсяца. Зимою, и то только тогда, когда бываетъ выше шести градусовъ, дозволяется надѣвать шинель. Если люди посылаются на работу, то они бываютъ безъ оружія; но, въ этихъ случаяхъ, даже двухъ ведетъ третій старшій, который долженъ быть при оружіи. Офицеры не только въ городахъ ходятъ всегда при оружіи, но при мнѣ пріѣзжали офицеры въ Крейцнахъ изъ Майнца и Кобленца, и тамъ въ саду, на гуляньѣ, бывали при оружіи. Вотъ образчикъ, характеризующій понятія прусскаго солдата относительно носки оружія. Одинъ гусарскій вахмистръ мнѣ сказалъ: «гусаръ на улицѣ безъ сабли все равно, что собака безъ хвоста». На опрятность одежды обращается строгое вниманіе: мундиръ, пуговицы, сапоги, оружіе, амуниція — все это блеститъ и тщательно выбѣлено и вычищено. Каждый солдатъ, выходящій изъ казармъ, долженъ быть предварительно осмотрѣнъ; неопрятно одѣтые со двора не увольняются. Я много встрѣчалъ солдатъ въ Берлинѣ, въ Ганноверѣ, во Франкфуртѣ и въ Майнцѣ, но не встрѣтилъ ни одного неопрятно или не по формѣ одѣтаго и безъ оружія.

Можетъ быть, нѣкоторые найдутъ, что наружное чинопочитаніе, опрятность въ одеждѣ, строгое соблюденіе формы, все это мелочи, лишній педантизмъ; но, по моему мнѣнію, наоборотъ: я полагаю, что на этихъ, такъ называемыхъ, мелочахъ основанъ весь внутренній порядокъ военной службы, и тамъ, гдѣ онъ не соблюдается во всей строгости, тамъ порядокъ немыслимъ.

А. Траубенбергъ.

Крейцнахъ 18-го (30-го) іюня,
1868 года.

Digitized by Google

АВСТРІЙСКАЯ КАВАЛЕРІЯ
и
ВѢНСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ КАВАЛЕРІЙСКАЯ ШКОЛА.

Будучи въ прошломъ 1871 году, въ маѣ, за-границею, я отправился въ Вѣну съ тою цѣлью, чтобы осмотрѣть въ подробности вѣнскую кавалерійскую школу, ознакомиться съ австрійскою кавалеріею.

Чтобы не встрѣтить какихъ-либо затрудненій относительно осмотра кавалерійскихъ частей, я обратился къ находящемуся въ С.-Петербургѣ австрійскому военному агенту, флигель-адъютанту императора австрійскаго барону Бехтольсгейму, который снабдилъ меня письмомъ къ генералу барону Аппелю, начальнику кавалерійской школы. Генералъ Аппель, вмѣстѣ съ тѣмъ, и командующій кавалерійскою бригадою, расположенною въ Вѣнѣ.

Не могу не упомянуть, что баронъ Аппель съ предупредительною любезностію объяснилъ и указалъ мнѣ все, что только интересовало меня относительно австрійской кавалеріи.

Послѣ неудачной для Австріи кампаніи 1866 года, въ австрійской арміи предприняты во всѣхъ отрасляхъ коренныя преобразованія, которыя коснулись и кавалеріи. Въ главѣ преобразованій по кавалеріи и новыхъ требованій и взглядовъ на кавалерійское дѣло стоитъ нынѣшній инспекторъ кавалеріи, фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Эдельсгеймъ, съ которымъ я познакомился и имѣлъ съ нимъ довольно продолжительный и весьма для меня интересный разговоръ о кавалеріи вообще.

Надобно замѣтить, что генералъ Эдельсгеймъ пользуется большимъ авторитетомъ и популярностью не только въ австрійской кавалеріи, но и въ прусской, гдѣ я слышалъ о немъ большія похвалы.

На какихъ началахъ была основана вся организація австрійской кавалеріи до настоящаго времени, я нахожу лишнимъ говорить, тѣмъ болѣе, что подробности объ этомъ мнѣ не вполнѣ извѣстны; передаю только тѣ свѣдѣнія, которыя могъ собрать, и то, что я

Digitized by Google

успѣлъ видѣть относительно вѣнской кавалерійской школы и австрійской кавалеріи вообще, въ томъ положеніи, въ какомъ онѣ нынѣ находятся.

Если записка моя не будетъ вполнѣ подробна, если въ ней встрѣтятся многіе пробѣлы, то это произошло единственно отъ того, что я слишкомъ короткое время былъ въ Вѣнѣ и не успѣлъ собрать болѣе полныхъ свѣдѣній.

Сначала изложу то, что я успѣлъ узнать объ австрійской кавалеріи: потомъ сообщу свѣдѣнія о вѣнской центральной кавалерійской школѣ, и, наконецъ, о бригадныхъ офицерскихъ и полковыхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ.

Австрійская кавалерія.

а) *Составъ и организація.*

Австрійская кавалерія въ настоящее время состоитъ изъ 41-го полка, а именно: 14-ти драгунскихъ, 13-ти уланскихъ и 14-ти гусарскихъ. Кирасиры въ Австріи упразднены и изъ нихъ сформированы драгунскіе полки. Всѣ полки—линейные (армейскіе); гвардейскихъ полковъ въ Австріи нѣтъ.

Каждый кавалерійскій полкъ имѣетъ шесть дѣйствующихъ эскадроновъ, одинъ резервный и одинъ запасный. Послѣдніе два эскадрона формируются лишь въ военное время; въ мирное же время они существуютъ только на бумагѣ, и весь ихъ кадръ состоитъ: изъ одного ротмистра, одного поручика, одного вахмистра и шести рядовыхъ для присмотра за мундирными вещами, амуниціей и сѣдельнымъ уборомъ. Оружія для этихъ эскадроновъ пока еще нѣтъ.

Въ каждомъ дѣйствующемъ эскадронѣ, по мирному положенію, состоитъ: 14 унтеръ-офицеровъ, 100 рядовыхъ конныхъ и 16 пѣшихъ и 114 строевыхъ лошадей. Въ 1870 году, въ августѣ, австрійская кавалерія была приведена на военное положеніе, по 150 лошадей въ эскадронѣ, и въ этомъ состояніи кавалерія находится и теперь. Въ каждомъ полку 9 трубачей (сигналистовъ); музыкантовъ нѣтъ. Кромѣ того, въ полку состоитъ: 133 нестроевыхъ чиновъ разныхъ званій. Эскадронами командуютъ ротмистры; кромѣ эскадроннаго командира, въ каждомъ эскадронѣ четыре оберъ-офицера.

Въ полковомъ штабѣ состоятъ: полковой адъютантъ и полковой квартермистръ (Proviant-Officier) и чиновникъ, завѣдывающій хозяйственною частью, обмундированіемъ и денежными суммами. У каждаго изъ этихъ лицъ по одному писарю и писарскому помощнику.

Digitized by Google

Въ полку, кромѣ командира полка, два штабъ-офицера; каждый изъ нихъ есть дивизіонеръ и командуетъ тремя эскадронами по строевой части.

Въ австрійской кавалеріи два, и даже три полка, составляютъ бригаду, которая имѣетъ своего постояннаго бригаднаго командира, въ чинѣ генералъ-маіора.

Начальниковъ дивизій въ мирное время въ австрійской кавалеріи не полагается; въ военное же время, буде встрѣтится необходимость, могутъ быть сформированы изъ двухъ бригадъ самостоятельныя кавалерійскія дивизіи, которыя называются тогда «кавалерійскимъ резервомъ». Въ мирное время, кавалерійскія бригады находятся въ прикомандированіи къ пѣхотнымъ дивизіямъ; бригадные же командиры завѣдываютъ только строевою частью и относятся къ инспектору кавалеріи лишь по предметамъ, касающимся до строеваго дѣла. Вся административно-хозяйственная часть, дислокація и часть дисциплинарная принадлежатъ начальнику дивизіи, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть и территоріяльный начальникъ или начальникъ мѣстныхъ войскъ.

б) *Обмундированіе.*

Драгунскіе и уланскіе полки имѣютъ почти одинаковое обмундированіе; оно состоитъ изъ свѣтло-синихъ однобортныхъ полукафтановъ, красно-кирпичнаго цвѣта брюкъ и высокихъ сапоговъ, какъ у насъ. Всѣ уланскіе полки имѣютъ одинаковаго цвѣта красные воротники; у драгуновъ воротники по полкамъ: черные, желтые, красные и т. д. Гусарскіе полки имѣютъ доломаны, покрой которыхъ и цифровка изъ шнуровъ, а равно чакчиры и сапоги такіе же, какъ и въ нашихъ гусарскихъ полкахъ; одна половина гусарскихъ полковъ имѣетъ свѣтло синіе, а другая темносиніе доломаны. Ментиковъ гусары не имѣютъ. Различіе между чинами во всей кавалеріи обозначается числомъ звѣздочекъ на воротникахъ. Штабъ-офицеры имѣютъ на воротникахъ и обшлагахъ мундира широкій галунъ; въ гусарскихъ полкахъ съ серебряными шнурами, у штабъ офицеровъ золотые галуны, и наоборотъ.

Внѣ фронта, офицеры носятъ черные рейтузы сверхъ короткихъ сапоговъ. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины имѣютъ, кромѣ мундира, еще коротенькую суконную блузу, которую они носятъ въ походѣ, на всѣхъ домашнихъ ученьяхъ и внѣ строя; если походомъ блуза надѣта, то мундиръ виситъ на лѣвомъ плечѣ.

Всѣ полки кавалеріи имѣютъ черные длинные и довольно широкіе плащи, къ которымъ сзади, у воротника, пристегивается ка-

Digitized by Google

пюшонъ. Въ непогоду капюшонъ надѣвается сверхъ головнаго убора и имѣетъ то же назначеніе, что нашъ башлыкъ. Драгунскіе полки имѣютъ каски, уланскія—конфедератки съ маленькимъ султаномъ, какъ и у насъ; гусарскіе полки изъ бараньяго мѣха небольшія шапки съ суконною лопастью съ боку и съ орлинымъ перомъ. Шапки эти очень красивы, но, какъ говорятъ сами гусары, весьма неудобны.

На домашнихъ ученьяхъ и внѣ строя офицеры носятъ черныя кепи, покроя немного выше нашихъ нынѣшнихъ шапокъ; нижніе же чины красныя шапочки безъ козырька, подобныя тѣмъ, какія имѣются во французской арміи (bonnet de police). Шапочки эти чрезвычайно красивы и практичны, особенно во время похода, такъ какъ онѣ занимаютъ мало мѣста на вьюкѣ и удобно укладываются въ него, чего нельзя сказать о нашихъ фуражкахъ съ козырьками у улановъ и кирасировъ.

в) *Вооруженіе.*

Въ драгунскихъ и въ гусарскихъ полкахъ всѣ рядовые вооружены саблею и карабиномъ, заряжающимся съ казенной части. Въ уланскихъ полкахъ, въ каждомъ эскадронѣ 32 человѣка имѣютъ такіе же карабины, и всѣ вооружены пиками. Во всѣхъ полкахъ карабины пригнаны, какъ и въ нашихъ драгунскихъ полкахъ, за спиною, но ружейныхъ чахловъ у нихъ нѣтъ.

Унтеръ-офицеры во всей кавалеріи получатъ револьверы; но пока они вооружены старыми ударными пистолетами. Каждый человѣкъ, вооруженный карабиномъ, имѣетъ при себѣ 30 боевыхъ патроновъ; патронташи такіе же, какъ и у нашихъ драгуновъ.

Въ каждомъ полку, въ шестомъ эскадронѣ, четвертый взводъ имѣетъ шанцевый инструментъ и взводъ этотъ называется «піонернымъ взводомъ». Главное назначеніе такихъ взводовъ есть порча желѣзныхъ дорогъ, къ чему они въ мирное время спеціяльно пріучаются. Кромѣ того, въ каждомъ эскадронѣ пять человѣкъ имѣютъ шанцевый инструментъ; при этомъ двое имѣютъ плотничій инструментъ, и трое инструментъ для земляныхъ работъ.

г) *Конское снаряженіе.*

Въ австрійской кавалеріи конструкція солдатскаго ленчика совершенно такая же, какая и въ нашей кавалеріи; но у насъ лавки ленчика, по своимъ размѣрамъ и выгибу по спинѣ лошади, положительно лучше австрійскихъ. На ленчикѣ лежитъ стеганая кожаная подушка. Потникомъ служитъ шерстяная попона. На потникѣ, подъ ленчикомъ, находится, какъ и у насъ, кожаная потниковая крыша, въ карманы

Digitized by Google

которой укладывается пара подковъ. Весь ременный приборъ сдѣланъ изъ черной глянцевой кожи; размѣры ремней шире нашихъ. Мундштучное желѣзо гладкое; нижнія дужки мундштука выгнуты въ противоположную сторону, чѣмъ у насъ; цѣпки широкія; подъ мундштучнымъ суголовьемъ надѣвается недоуздокъ въ кожанымъ поводомъ. Подпруга одна, широкая, съ тремя пряжками для пристругъ.

На сѣдлѣ, на заднюю луку, складывается плащъ. Чемодана за лукою нѣтъ.

Въ кабуры укладываются: съ одной стороны—двѣ пары бѣлья и разная мелочь: гребенка, мыло, щетки, бритва и т. п.; съ другой стороны—скребница, щетки, торба и трокъ.

Запаснаго мундира и рейтузъ во вьюкъ не укладывается; запасныхъ сапоговъ также нѣтъ; взамѣнъ ихъ предположено дать солдату пару башмаковъ, которые и будутъ уложены во вьюкъ.

Каждый солдатъ имѣетъ двѣ небольшія жестяныя кострюльки, для варки пищи, и стеклянную фляжку. Вещи эти укладываются въ футляры изъ толстой бѣлой глянцевой кожи и притрочиваются сбоку у задней луки; тутъ же притрочивается фуражная сакка съ четырьмя (приблизительно) гарнцами овса, а также около восьми фунтовъ сѣна, которое свертывается въ кружекъ, въ формѣ колбасы.

Въ передней части вьюка, около кабуръ, у каждаго человѣка притрочена бивуачная коновязь, состоящая изъ толстаго кола, длиною вершковъ около десяти. Оба конца этого кола, одинъ тупой, а другой острый, окованы желѣзомъ. Въ верхней части кола сбоку придѣлано желѣзное кольцо, къ которому, когда колъ вбитъ въ землю, привязывается поводъ лошади; кромѣ того, для каждой лошади имѣется простое веревочное путо для переднихъ ногъ. Для вколачиванія въ землю коновязи полагается на каждые пять человѣкъ по одному маленькому топорику. При расположеніи бивуакомъ, противъ каждой лошади вбивается колъ, къ концу котораго лошадь привязывается ременнымъ поводомъ недоуздка; затѣмъ лошадямъ на переднія ноги накладываются путы. Подобныя коновязи очень просты и цѣлесообразны. Генералъ Аппель, командовавшій въ кампанію 1866 года бригадою 1-й легкой кавалерійской дивизіи генерала Эдельсгейма, разсказывалъ мнѣ, что такія коновязи принесли большую пользу. Тамъ, гдѣ онѣ не были еще введены, случалось, что лошади срывались съ коновязей: напримѣръ, одинъ полкъ стоялъ ночью на бивуакахъ около желѣзной дороги; ночь была темная; въ это время проходилъ поѣздъ, какъ водится съ трескомъ и свистомъ; лошади шарахнулись, и дѣло кончилось тѣмъ, что около

Digitized by Google

ста лошадей пропало безъ вѣсти. Генералъ Аппель прибавилъ, что, будь у нихъ эти путы, ничего подобнаго не могло бы случиться. Къ сожалѣнію, надо сказать, что и въ нашей кавалеріи бывали подобные случаи, а потому полезно обратить особенное вниманіе на эти простыя практическія и дешевыя коновязи.

Точно также нельзя не признать весьма практичнымъ въ австрійской кавалеріи снабженіе каждаго всадника «походнымъ ведромъ». Ведро сдѣлано изъ непромокаемаго холста; дно и верхнія части его имѣютъ камышевые обручи. Ведро складывается въ видѣ тарелки и притрочивается съ лѣвой стороны, у задней луки. Все это очень легко и нехитро. Во время кампаніи могутъ часто встрѣтиться такія обстоятельства, при которыхъ необходимо имѣть съ собою ведро, напримѣръ при остановкѣ у колодца, гдѣ нѣтъ ведра, или у канавы съ крутыми берегами, недопускающими вводить лошадей въ воду, какъ то встрѣчается повсюду въ Италіи и т. п. Во время передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ, гдѣ нѣтъ возможности выводить лошадей изъ вагоновъ, ведра эти могутъ быть также весьма полезны. Кавалерійскіе генералы отзываются о складныхъ ведрахъ съ большою похвалою (*). Я, въ свою очередь, нахожу такое ведро чрезвычайно практичнымъ. Вальтрапы въ австрійской кавалеріи совершенно отмѣнены.

д) *Строевыя лошади.*

Составъ строевыхъ лошадей австрійской кавалеріи вообще незавидный: лошади хуже нашихъ армейскихъ, какъ по наружному ихъ виду, такъ и по прочности. Въ австрійской кавалеріи, особенно въ полкахъ расположенныхъ въ Галиціи, много русскихъ лошадей. Лошади эти скупаются евреями на нашихъ ярмаркахъ въ Бердичевѣ, Балтѣ, Елизаветградѣ, и большинство ихъ принадлежитъ къ тому сорту, который не покупается нашими ремонтирами, въ виду того, что онѣ, по своимъ недостаткамъ, не будутъ приняты въ ремонтъ. Въ Австріи, лошади доставляются въ ремонтъ подрядчиками или «лиферантами», которые приводятъ свою покупку въ шесть пунктовъ: въ Вѣну, Краковъ, Пештъ, Нимбургъ, Ольховецъ и Драговицъ. Кромѣ того, полки получаютъ лошадей изъ пяти казенныхъ конныхъ заводовъ въ Штиріи, Венгріи и Буковинѣ, посредствомъ закупки лошадей полковыми командирами. Отъ лиферантовъ ремонты принимаются комисіей, которая состоитъ изъ одного штабъ-офицера, ветеринара и офицера, присланнаго изъ полка.

Принятыхъ лошадей распредѣляютъ по полкамъ въ дѣйствующіе

(*) Одно такое ведро привезено мною въ Петербургъ.

Digitized by Google

эскадроны, гдѣ онѣ и выѣзжаются. Къ веснѣ всѣ лошади должны быть во фронтѣ.

Лошади принимаются отъ 4 до 7 лѣтъ включительно; цѣна солдатской лошади назначается отъ правительства въ 260 гульденовъ (162 руб.), а офицерской въ 320 гульденовъ (200 руб.). Лошади принимаются всѣхъ мастей, не исключая пѣгихъ, чалыхъ и буланыхъ; въ эскадронахъ лошади разношерстныя.

Срокъ службы каждой лошади полагается 10 лѣтъ, но на дѣлѣ, какъ мнѣ говорили кавалерійскіе офицеры, онѣ служатъ и больше.

Въ сутки, на каждую лошадь, отпускается по 7-ми фунтовъ овса, 6 фунтовъ сѣна и 3 фунта соломы. Травянаго довольствія въ австрійской кавалеріи вовсе не полагается.

Относительно содержанія лошадей можно сказать, что онѣ вообще содержаны весьма неровно, и на этотъ предметъ, какъ видно, большаго вниманія теперь не обращается. Въ каждомъ эскадронѣ половина лошадей содержана хорошо, въ рабочемъ тѣлѣ; но за то другая половина, какъ я замѣтилъ, почти во всѣхъ эскадронахъ, содержится нехорошо; у насъ такихъ лошадей назвали-бы «худоконными».

Хвосты подстригаются выше колѣна на четыре пальца; гривы вовсе не подщипываются, и никакой формы на это не полагается. Волосы у путоваго сустава ногъ подстригаются, уши не стригутся.

Ковка совершенно такая, какая и у насъ, и на этотъ предметъ обращается большое вниманіе. Въ каждомъ эскадронѣ имѣются одинъ старшій ученый кузнецъ, бывшій въ вѣнской центральной кузницѣ, и четыре кузнечныхъ ученика.

КОННОЕ УЧЕНЬЕ И ВЕРХОВАЯ ѢЗДА.

Мнѣ удалось видѣть ученье въ конномъ строю двухъ кавалерійскихъ полковъ, а именно: 3-го драгунскаго Короля Саксонскаго, и 5-го гусарскаго фельдмаршала Радецкаго полковъ. Кромѣ того я видѣлъ выѣздку ремонтныхъ лошадей и манежную ѣзду какъ въ этихъ полкахъ, такъ и въ центральной кавалерійской школѣ. Въ то время, когда я находился въ Австріи, производились только ученья поэскадронно, а потому ученій полковыхъ я не видѣлъ. Всѣ эскадроны названныхъ полковъ находились на плацу; на ученіи присутствовали полковые командиры и дивизіонеры. Сначала въ эскадронахъ производилась ѣзда повзводно. Для этого каждый взводъ былъ вытянутъ справа по одному и въ четырехугольникѣ, гдѣ для обозначенія угловъ были поставлены маленькія пики съ флюге-

Digitized by Google

рами. Ѣзда производилась по прямому направленію; вольтовъ и поворотовъ не дѣлали, а только изрѣдка перемѣняли направленіе.

На каждомъ алюрѣ ѣздили минутъ по восьми, и ѣзда производилась такимъ образомъ, безъ остановки, почти около $^3/_4$ часа. При этомъ надо сказать, что алюры были очень живы; такъ, рысью дѣлали въ минуту 300 шаговъ, манежнымъ галопомъ также 300 шаговъ, а фронтовымъ галопомъ 450 шаговъ; но послѣдній можно скорѣе назвать полукарьеромъ. Послѣ этой ѣзды, въ каждомъ четырехугольникѣ было скомандовано «врозь», и всѣ люди разъѣхались въ разныя стороны, различными алюрами. Затѣмъ, взводный командиръ скомандовалъ «апель»—тогда всѣ люди собрались къ нему на карьерѣ и выстроились во взводъ. Изъ взвода люди вызывались поодиночкѣ, не по порядку, то съ лѣваго, то съ праваго фланга, то изъ средины. Каждый вызванный человѣкъ долженъ былъ съ мѣста пускать лошадь въ карьеръ и проскакать шаговъ 150-ть. Это дѣлалось отлично. Затѣмъ взводы были сведены въ эскадроны, послѣ чего произведены были эскадронныя ученья. Построенія на эскадронномъ ученьѣ самыя несложныя, такія же, какъ и наши. Въ заключеніе эскадроннаго ученья была произведена атака. Для этого были высланы два рядовые впередъ, шаговъ на 800, которые должны были обозначить воображаемаго непріятеля; они встали одинъ отъ другаго на разстояніи, занимаемомъ фронтомъ эскадрона.

Сначала эскадронъ прошелъ шаговъ 300 рысью, потомъ шаговъ 400 въ галопъ, или, лучше сказать, въ полукарьеръ, и затѣмъ, не доѣзжая до цѣли шаговъ около 80, пустился въ карьеръ, причемъ люди взяли сабли къ атакѣ и закричали «ура!» Доскакавъ до цѣли, эскадронъ никогда не останавливается, а переходитъ въ рысь, и потомъ уже переходитъ въ шагъ и останавливается. Все это было сдѣлано безъ суеты и довольно отчетливо.

Въ каждомъ эскадронѣ, какъ мнѣ говорили полковые командиры, находилось до 50-ти рекрутовъ, поступившихъ на службу въ прошломъ октябрѣ, и потому единообразія или красоты въ посадкѣ нельзя было и ожидать; но вообще люди сидятъ въ сѣдлѣ крѣпко и ѣздятъ очень смѣло, чему немало способствуетъ частая ѣзда въ карьеръ и частое прыганіе черезъ препятствія.

Драгуны и гусары спѣшиваются весьма оригинально: въ каждомъ взводѣ спѣшиваются всѣ люди, исключая четырехъ фланговыхъ, затѣмъ лошади батуются, т. е. одинъ конецъ трензельнаго повода отстегивается, продѣвается въ другое кольцо трензельнаго удила и привязывается къ сосѣдней лошади и т. д. Слѣдовательно всѣ ло-

Digitized by Google

шади между собою связаны. Кромѣ того, при спѣшиваніи немедленно накладывается путо на переднія ноги.

При такомъ способѣ достигается то, что спѣшивается наибольшее число людей, но и встрѣчаются столь значительныя затрудненія съ оставшимися лошадьми, что, по мнѣнію самихъ австрійцевъ, способъ этотъ крайне неудобенъ и долженъ быть вскорѣ отмѣненъ.

Верховая ѣзда въ австрійской кавалеріи есть настоящая полевая ѣзда; алюры гораздо быстрѣе нашихъ, въ особенности галопъ; лошади не въ такомъ сборѣ, какъ у насъ, но онѣ вообще въ поводу, на что генералъ Эдельсгеймъ обращаетъ строгое вниманіе. Такъ называемыхъ «головодеровъ» я почти не видѣлъ. Какъ въ строю, такъ и въ манежѣ ѣздятъ имѣя всѣ четыре повода (мундштучные и трензельные) одинаково натянутыми, въ одной рукѣ. Генералъ Эдельсгеймъ говорилъ мнѣ, что, по его мнѣнію, при продолжительныхъ ученьяхъ, въ походѣ и особенно во время кампаніи, вести лошадь постоянно на одномъ мундштукѣ и въ сборѣ слишкомъ для нея утомительно, и что для облегченія лошади слѣдуетъ освободить мундштучные поводья и вести ее только на трензельныхъ поводьяхъ. Нельзя не сознаться, что генералъ Эдельсгеймъ смотритъ на этотъ предметъ совершенно вѣрно.

Въ австрійской кавалеріи очень много прыгаютъ черезъ разныя препятствія; барьеры у нихъ твердые и неподвижные; такъ называемые же у насъ «соломенный» и «зеленый» барьеры запрещены.

Прыгаютъ вообще черезъ барьеры или чрезъ канавы замѣчательно ловко. Молодыхъ лошадей пріучаютъ прыгать черезъ барьеръ сначала безъ сѣдоковъ; впослѣдствіи, когда лошади совершенно выѣзжены и окрѣпли, прыгаютъ и съ сѣдокомъ. При этомъ принято за правило прыгать чрезъ барьеръ безъ сѣдока ежедневно, подъ сѣдокомъ же не болѣе одного раза въ недѣлю. Нельзя не согласиться, что требованіе прыгать чрезъ твердые неподвижные барьеры весьма раціонально; зеленые или соломенные барьеры пріучаютъ лошадей пролѣзать, а не перепрыгивать препятствія, и я приписываю твердымъ барьерамъ причину, почему въ Австріи кавалеристы такъ превосходно прыгаютъ чрезъ препятствія.

Принято за правило, чтобъ каждый всадникъ, какъ въ манежѣ, такъ и въ полѣ, ѣздилъ не иначе, какъ съ короткимъ хлыстомъ; а потому, когда люди берутъ въ руку оружіе, то хлыстъ вкладывается въ голенище сапога.

Карьеромъ ѣздятъ часто, и на большомъ разстояніи; поэтому лошади очень втянуты въ этотъ алюръ и скачутъ быстрѣе нашихъ.

Digitized by Google

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что въ австрійской кавалеріи обращено теперь большое вниманіе на аванпостную службу, на разъѣзды, на постоянные маневры и на практическіе походы. Я полагаю, что теперь австрійцы въ этомъ отношеніи не уступаютъ прусакамъ. Нельзя не замѣтить, что въ производствѣ этихъ занятій австрійцы совершенно придерживаются прусской методы. Австрійцы убѣдились отчасти на собственномъ опытѣ, а главное на французахъ въ послѣднюю войну, что кавалерія, которая въ мирное время не пріучена содержать аванпосты, не пріучена къ разъѣздамъ, гдѣ ни офицеры, ни унтеръ-офицеры не умѣютъ читать карты, такая кавалерія въ наше время никуда негодна.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦЕРОВЪ.

Въ австрійской кавалеріи офицеры получаютъ содержаніе небольшое. Расчетъ его слѣдующій: командиръ полка, полковникъ, получаетъ 2,520 гульденовъ (1,575 р.) и на шесть лошадей фуражъ; подполковникъ и маіоръ-дивизіонеръ 1680 гульденовъ (1,050 р.) и на пять лошадей фуражъ; ротмистръ эскадронный командиръ; 1,200 гульденовъ (750 руб.) и на три лошади фуражъ; поручикъ 720 гульденовъ (450 р.), а подпоручикъ 600 (375 р), кромѣ того, они получаютъ на одну лошадь фуражъ и имѣютъ казенную лошадь, на которую также отпускается фуражъ. Поручики и подпоручики въ кавалеріи имѣютъ еще прибавочное содержаніе, по 120 гульденовъ въ годъ (75 руб.).

Всѣ получаютъ казенную квартиру въ натурѣ или квартирныя деньги; но послѣднія такъ малы, что на нихъ невозможно нанять квартиры, напримѣръ: есть города, гдѣ офицеръ получаетъ квартирныхъ денегъ 4 гульдена (2 р. 50 к.) въ мѣсяцъ. Понятно, что нигдѣ нѣтъ подобныхъ дешевыхъ квартиръ.

Вѣнская центральная кавалерійская школа.

Въ послѣднее время, эта школа получила совершенно другое назначеніе, чѣмъ она имѣла прежде. Донынѣ главное назначеніе ея было усовершенствованіе въ верховой ѣздѣ молодыхъ офицеровъ; теперь же въ центральную школу поступаютъ только ротмистры, которые находятся на вакансіи для производства въ маіоры. Ни одинъ ротмистръ не можетъ быть произведенъ въ штабъ-офицеры, если онъ не прошелъ курсъ въ центральной школѣ и не выдержалъ во всѣхъ предметахъ, какъ теоретичес-

Digitized by Google

кихъ, такъ и практическихъ, удовлетворительнаго экзамена. Поэтому, тѣ ротмистры въ полкахъ, которые не чувствуютъ себя достаточно подготовленными и не могутъ надѣяться выдержать экзаменъ, въ школу не поступаютъ и въ штабъ-офицеры произведены быть не могутъ.

Курсъ въ школѣ для каждаго офицера продолжается одиннадцать мѣсяцевъ.

Ротмистры, пробывшіе въ школѣ шесть мѣсяцевъ и неоказавшіе удовлетворительныхъ способностей и успѣховъ въ занятіяхъ, или, лучше сказать, тѣ, о которыхъ можно навѣрное предвидѣть, что они экзаменъ въ штабъ-офицеры не выдержатъ, отправляются обратно въ полки до окончанія курса, или сами просятъ о своемъ отчисленіи.

Изъ каждаго полка находится въ школѣ по одному ротмистру, уже командовавшему въ полку эскадрономъ; всего 41 ротмистръ.

Начальникъ школы состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора.

При начальникѣ школы, собственно для обученія офицеровъ верховой ѣздѣ, состоятъ, какъ кадръ, три помощника: два подполковника и одинъ ротмистръ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свое особенное отдѣленіе офицеровъ, съ которыми онъ и занимается. Между этими штабъ-офицерами распредѣлены практическія занятія, какъ то гимнастика, фехтованіе, вольтижированіе. Всѣ три предмета идутъ въ школѣ довольно слабо, что весьма понятно, ибо ротмистры люди уже не молодые и каждый изъ нихъ прослужилъ не менѣе двадцати лѣтъ. Кромѣ того, требуется умѣніе владѣть оружіемъ и знаніе воинскихъ уставовъ. Послѣдніе проходятся теоретически и практически на пѣше-по-конному, съ одними офицерами, безъ нижнихъ чиновъ.

Кромѣ названныхъ трехъ помощниковъ по строевымъ занятіямъ, находятся преподаватели по теоретическимъ предметамъ: три штабъ офицера генеральнаго штаба, которые преподаютъ стратегію, тактику во всей подробности, военную исторію, военную администрацію трехъ первокласныхъ европейскихъ державъ (Прусіи, Россіи и Франціи), съемку практически, черченіе плановъ и картъ, умѣніе обращаться съ телеграфомъ, передачу депешъ. Наконецъ, въ школѣ есть еще одинъ професоръ, преподающій химію и физику, и одинъ професоръ, преподающій анатомію лошади и ковку. Ковка объясняется на практикѣ, но подковъ дѣлать и ковать лошадей офицеры не обязаны. При начальникѣ школы состоитъ адъютантъ и при немъ два писаря, на обязанности которыхъ возлагается вся административная переписка и отчетность по школѣ.

Digitized by Google

Для того, чтобы офицеры, находящіеся въ школѣ, могли практически пріучиться примѣнять къ дѣлу преподаваемую имъ теорію военныхъ наукъ, они, на время сбора войскъ въ лагерѣ, въ Брукѣ на Лейтѣ (почти тоже самое, что наше Красное Село), прикомандировываются къ штабамъ и, подъ руководствомъ офицеровъ генеральнаго штаба, исполняютъ обязанности и порученія офицеровъ этого штаба.

Для верховой ѣзды каждый офицеръ, прибывая изъ полка, приводитъ съ собою одну казенную ремонтную лошадь, послѣдняго ремонта, и, кромѣ того, не менѣе двухъ своихъ собственныхъ верховыхъ лошадей.

Для присмотра за лошадьми назначаются отъ полковъ вѣстовые. Всѣ лошади стоятъ въ общей конюшнѣ.

Школа помѣщается въ большомъ красивомъ зданіи; тутъ же манежъ, конюшни и плацъ для учебныхъ занятій. Начальникъ школы, кадровые офицеры и всѣ ротмистры перемѣннаго состава имѣютъ квартиры въ зданіи школы; тамъ-же помѣщаются аудиторіи, зала гдѣ имѣется библіотека, и другая такая же зала, гдѣ офицеры обыкновенно собираются въ свободное время для бесѣдъ. Въ этой послѣдней залѣ есть рояль; кругомъ стѣнъ диваны и нѣсколько креселъ; много различныхъ картинъ и портретовъ военныхъ знаменитостей. Какъ эта зала, такъ и другая, гдѣ помѣщена богатая военная библіотека, устроены если не роскошно, то весьма прилично и удобно. Тутъ же находится офицерскій казино (столовая), гдѣ всѣ офицеры обѣдаютъ за общимъ столомъ. Обѣдъ состоитъ изъ четырехъ блюдъ и обходится ежемѣсячно каждому 18 гульденовъ (11 руб. 20 копѣекъ).

Учебный плацъ, на которомъ офицеры ѣздятъ верхомъ, расположенъ въ срединѣ построекъ этого заведенія; онъ песочный, мягкій и имѣетъ въ длину двѣсти, а въ ширину сто шаговъ. Кругомъ плаца, во всю его длину, устроенъ ипподромъ, шириной шаговъ двѣнадцать или пятнадцать, обнесенный деревьями и барьеромъ. На этомъ ипподромѣ устроено семь препятствій: твердые неподвижные барьеры, рвы и т. п. При мнѣ офицеры ѣздили на плацу. Ѣзда ихъ чисто-полевая; алюры большіе и продолжительные; чрезъ препятствія скакали лихо, и лошади съ замѣчательною легкостію и охотою перескакивали всѣ препятствія.

По окончаніи назначеннаго одиннацати-мѣсячнаго срока пребыванія офицеровъ въ школѣ, имъ производится экзаменъ назначенною для этого комисіею. Предсѣдателемъ этой комисіи бываетъ самъ инспекторъ австрійской кавалеріи, фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Эдельсгеймъ.

Digitized by Google

Содержаніе офицеровъ въ школѣ совершенно такое-же, какое и въ полкахъ, но на обзаведеніе книгами и другими учебными пособіями, имъ выдается ежемѣсячно по пяти гульденовъ, т. е. 55 гульденовъ въ 11 мѣсяцевъ (34 рубля 60 коп.). Все содержаніе ротмистра въ школѣ составляетъ 1,400 гульденовъ (870 руб.); кромѣ того, онъ имѣетъ казенную квартиру съ отопленіемъ и казенную прислугу (деньщика); если-же офицеръ не пожелаетъ имѣть деньщика, то на наемъ прислуги онъ получаетъ 96 гульденовъ (60 руб.). Это послѣднее правило распространяется и на всѣхъ офицеровъ австрійской арміи.

Въ Австріи, кромѣ описанной школы въ Вѣнѣ, находятся *бригадныя офицерскія школы*. Въ каждой бригадной школѣ двѣнадцать офицеровъ, въ чинѣ поручика. Въ настоящее время, поручикъ не можетъ быть произведенъ въ ротмистры, не выдержавъ экзамена въ бригадной школѣ.

Курсъ въ бригадной школѣ продолжается шесть мѣсяцевъ. Школа находится подъ непосредственнымъ начальствомъ бригаднаго командира, а всѣ предметы преподаются офицерами, окончившими курсъ въ вѣнской центральной школѣ. Програма предметовъ почти та же самая, какая въ вѣнской школѣ, но менѣе пространна; химію и физику въ бригадныхъ школахъ не проходятъ.

При полкахъ есть *унтеръ-офицерскія школы*, на тридцать человѣкъ въ каждомъ полку; програма въ этихъ школахъ почти равняется програмѣ нашихъ полковыхъ школъ.

Въ австрійской арміи, нижніе чины, поступающіе на службу, далеко не всѣ грамотны, въ особенности поступающіе изъ славянскихъ племенъ, гдѣ, какъ мнѣ говорили, гораздо болѣе чѣмъ на половину безграмотныхъ.

Въ унтеръ-офицерскихъ школахъ обучаютъ людей читать карты, а также и рисовать военныя карты.

А. Траубенбергъ.

С.-Петербургъ, февраль 1872 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ОФИЦЕРСКИХЪ КАВАЛЕРІЙСКИХЪ УЧИЛИЩЪ АВСТРІИ И ПРУСІИ (*).

Въ августѣ прошлаго 1871 года, воспользовавшись кратковременнымъ заграничнымъ отпускомъ, я, благодаря соизволенію Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора кавалеріи, имѣлъ возможность осмотрѣть спеціяльно-кавалерійскія учрежденія Австріи и Прусіи. Хотя время для осмотра было и не совсѣмъ удобно, потому что годичныя занятія въ этихъ заведеніяхъ были окончены, тѣмъ не менѣе, я, на сколько возможно, лично познакомился съ учрежденіями названныхъ государствъ, имѣющими сходство съ нашимъ учебнымъ кавалерійскимъ эскадрономъ, въ которомъ я имѣю честь служить.

I. Австрійское офицерское кавалерійское училище.

Заведеніе это помѣщено въ Вѣнѣ и носитъ названіе *центральной кавалерійской школы*.

Школа имѣетъ цѣлію: распространеніе спеціяльно-кавалерійскихъ познаній въ средѣ офицеровъ этого рода оружія.

Послѣ кампаніи 1866 года, австрійское правительство, признавъ необходимымъ обусловить производство въ штабъ-офицерскій чинъ выполненіемъ извѣстной програмы, постановило, что никто изъ офицеровъ кавалеріи не можетъ быть произведенъ въ маіоры, не окончивъ курса въ центральной кавалерійской школѣ, или не выдержавъ въ ней установленнаго экзамена. Вслѣдствіе этого, въ школу вступаютъ ротмистры 1-го класа, т. е. старшіе ротмистры, командующіе въ полкахъ эскадронами. Такой составъ офицеровъ весьма способ-

(*) Свѣдѣнія объ этихъ училищахъ относятся къ 1871 году.

Ред.

Digitized by Google

ствуетъ школѣ въ выполненіи указанной ей цѣли: распространителями спеціяльно-кавалерійскихъ свѣдѣній въ полкахъ являются штабъ-офицеры, начальники частей, ближайшіе руководители молодыхъ офицеровъ. Конечно, школа не могла бы достигать своей цѣли, еслибъ составъ ея наполнялся молодыми офицерами, поручиками, немогущими имѣть никакого вліянія на старшихъ своихъ полковыхъ товарищей.

Въ порядкѣ высшаго управленія школа подчиняется инспектору всей кавалеріи, а непосредственное командованіе ею возложено на генерала, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, командуетъ бригадой кавалеріи, расположенной въ столицѣ.

Кромѣ генерала (*), начальника школы, къ постоянному ея составу принадлежатъ: два штабъ-офицера и одинъ ротмистръ, какъ учители верховой ѣзды; офицеръ, обучающій фехтованію; адъютантъ, исправляющій вмѣстѣ съ тѣмъ должности казначея и квартермистра, и ветеринарный врачъ.

Курсъ обученія въ школѣ годичный, начинающійся обыкновенно съ 1-го ноября. Въ школу поступаетъ ежегодно 41 ротмистръ, по одному изъ каждаго кавалерійскаго полка австрійской арміи.

Въ августѣ 1871 года, въ школѣ состояло только 32 офицера; остальные девять, чувствуя себя не въ силахъ выдержать экзаменъ, возвратились въ полки, отказавшись отъ надежды быть произведенными въ штабъ-офицеры.

Прибывающій въ школу офицеръ обязанъ привести съ собой двухъ собственныхъ верховыхъ лошадей и одну казенную изъ того эскадрона, которымъ онъ командовалъ; по прибытіи въ школу онъ получаетъ еще одну, молодую лошадь, изъ ремонтнаго депо, расположеннаго въ Вѣнѣ.

Такимъ образомъ, для занятій верховою ѣздою въ школѣ каждый офицеръ имѣетъ четыре лошади. Для присмотра за лошадьми, съ каждымъ офицеромъ присылается изъ полка два рейткнехта. По окончаніи курса, офицеръ, возвращаясь въ полкъ, уводитъ съ собою и бывшихъ въ его распоряженіи казенныхъ лошадей, которыя поступаютъ въ составъ полка.

Въ австрійской кавалеріи всѣ младшіе офицеры, до ротмистровъ 2-го класа включительно, получаютъ лошадей казенныхъ; ротмистры

(*) Въ настоящее время начальникомъ центральной школы генералъ-маіоръ Аппель, пользующійся въ австрійской кавалеріи репутаціей одного изъ лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ.

Digitized by Google

же 1-го класа и штабъ-офицеры обязаны имѣть верховыхъ лошадей собственныхъ.

Въ то время, какъ я былъ въ австрійской школѣ, практическія занятія были окончены и часть лошадей уже отправлена въ полки; тѣ же лошади, которыхъ мнѣ удалось видѣть тамъ, не отличались особенной красотой. Большая часть лошадей венгерской породы: небольшаго роста, но крѣпко связанныя и на довольно хорошихъ ногахъ. Содержаны лошади хорошо, но не щегольски. Конюшни просторныя, съ широкими коридорами; воздухъ чистъ, безъ вредныхъ міазмовъ. Кавалерійская лошадь въ Австріи получаетъ въ сутки: овса семь фунтовъ, сѣна шесть фунтовъ и соломы три фунта.

Какъ я уже сказалъ, практическія занятія въ школѣ были окончены, а потому я не могъ видѣть общую ѣзду всѣхъ офицеровъ; но, сколько могу судить по ѣздѣ тѣхъ, которыхъ мнѣ удалось видѣть, посадка у нихъ довольно свободная, но съ выдающимися впередъ ногами, на короткихъ стременахъ; поводъ длинный, нѣсколько распущенный и лошади мало собраны; алюры свѣжи и быстры.

Помѣщеніе школы вообще очень удобно; въ казенныхъ зданіяхъ помѣщаются всѣ офицеры, какъ постояннаго, такъ и перемѣннаго составовъ, а равно всѣ рейткнехты. Въ зданіи школы устроена довольно обширная аудиторія; есть дежурная комната и при ней комната для собранія офицеровъ въ свободное время. Комната эта прекрасно меблирована, украшена бюстами особъ императорской фамиліи и портретами высшихъ кавалерійскихъ начальниковъ настоящаго и прошедшаго времени. Въ этомъ же зданіи помѣщены офицерская столовая и канцелярія школы. Для практическихъ занятій школа имѣетъ два манежа (*), фехтовальный залъ и небольшую кузницу. Передъ главнымъ зданіемъ школы, во дворѣ, находится прекрасный, хотя и небольшой плацъ, вокругъ котораго устроены всевозможныя препятствія, отгороженныя отъ внутренняго пространства довольно высокими стѣнками, чтобы пускаемыя на препятствія лошади не могли закидываться и обходить ихъ (**). Тутъ же около плаца

(*) Въ одномъ изъ манежей, большемъ, есть комната, отдѣленная отъ манежа стеклянною перегородкой. Въ этой комнатѣ устроена аудиторія для слушанія курса иппологіи. Прекрасная мысль читать курсъ иппологіи, имѣя лошадей передъ глазами.

(**) *Описаніе препятствій, устроенныхъ вокругъ плаца австрійской центральной кавалерійской школы.*

1) Дерево, толщиною въ $^1/_2$ аршина въ діаметрѣ, положено поперекъ дороги, незваченной для скачки. Проходя это препятствіе, не требуютъ, чтобы лошадь

Digitized by Google

устроенъ небольшой басейнъ съ проточною водою по наклонному дну, куда лѣтомъ, по утрамъ, вводятъ лошадей, требующихъ освѣженія ихъ ногъ.

Занятія въ школѣ раздѣляются на теоретическія и практическія. Для теоретическихъ занятій всѣ офицеры собираются въ одной общей аудиторіи, а для практическихъ раздѣляются на три смѣны, по числу учителей верховой ѣзды. Такимъ образомъ, каждый учитель ѣзды имѣетъ у себя не болѣе 10—14 учениковъ.

Къ теоретическимъ занятіямъ относятся слѣдующіе предметы:

Предметы.	Число часовъ въ недѣлю.
Тактика	5
Стратегія и военная исторія	4
Фортификація	1
Администрація и свѣдѣнія объ оружіи	1
Топографія	2
Уставы	2 (*)
Иппологія	2
Теорія верховой ѣзды и выѣздка лошади	1
Физика и химія	2 (**)

непремѣнно перепрыгивала черезъ него; лишь бы лошадь, не боясь, переходила его.

2) Квадратная, трехъ-саженнаго размѣра, яма, глубиною въ $^3/_4$ аршина съ отвѣсными, обшитыми досками боками. Проходя это препятствіе, лошадь должна спуститься въ яму, пробѣжать по ней и снова подняться.

3) Такая же трехъ-саженнаго размѣра насыпь въ $^3/_4$ аршина вышины, съ отвѣсными, досками обшитыми, боками. Лошадь должна взобраться на высоту насыпи, пробѣжать по ней и снова спуститься.

4) Неподвижный барьеръ. Между двуия столбами, въ которыхъ сдѣланы пазы, закладываются доски. Очень высокихъ барьеровъ не употребляютъ. Сколько я могъ замѣтить, выше аршина съ небольшимъ не даютъ возвышенія барьеру.

5) Канава глубиною въ аршинъ и шириною въ два аршина.

6) Барьеръ съ канавою. За невысокимъ, въ $^1/_4$ аршина барьеромъ, вырыта въ $^1/_2$ аршина ширины канава

7) Земляная, плотно утрамбованная насыпь, въ сажень высоты, подъемъ на которую, а равно и спускъ сдѣланы подъ угломъ 45°.

Нельзя не оцѣнить раціональности устройства ипподрома, на которомъ сосредоточены почти всѣ препятствія, могущія встрѣтиться въ полѣ. Лошадей заставляютъ проходить препятствія на всѣхъ алюрахъ, начиная съ шага; стараются избѣгать принудительныхъ мѣръ, пріучая лошадей преодолѣвать препятствія съ охотой, безъ боязни.

Не меньше одного раза въ недѣлю каждая лошадь должна быть пропущена чрезъ всѣ препятствія. *Авт.*

(*) Уставы въ классѣ не читаются, а только спрашиваются.

(**) Изъ физики и химіи проходятъ только тѣ отдѣлы, которые служатъ къ лучшему усвоенію курсовъ теоріи стрѣльбы и иппологіи.

Digitized by Google

Къ практическимъ занятіямъ принадлежатъ:

Верховая ѣзда	15
Ситуаціонное черченіе	3
Фехтованіе	1
Вольтижированіе	1
Рекогносцировка	4

Фехтованіемъ и вольтижированіемъ офицеры занимаются только въ зимніе мѣсяцы; взамѣнъ ихъ, лѣтомъ увеличивается число часовъ верховой ѣзды, а одинъ часъ въ недѣлю назначается на практическое изученіе правилъ передачи телеграфическихъ депешъ знаками. Изученіе кузнечнаго искуства заключается только въ наглядномъ усвоеніи правилъ кованія, подъ руководствомъ ветеринарнаго врача, читающаго курсъ иппологіи; сами же офицеры ни расчищать копыть, ни ковать ихъ не обязаны. Въ продолженіе двухъ недѣль лѣтняго времени, офицеры занимаются съемкой, сначала мензульной, а потомъ глазомѣрной.

На изученіе развѣдывательной службы въ школѣ обращено самое полное вниманіе; рекогносцировки производятся не только лѣтомъ, но и зимою. Послѣ каждой рекогносцировки, сопряженной часто съ рѣшеніемъ тактической задачи, офицеры должны представлять кроки осмотрѣнной мѣстности, съ подробнымъ описаніемъ.

Во время лагернаго сбора войскъ, офицеры школы распредѣляются ординарцами къ начальникамъ отрядовъ, при которыхъ исполняютъ обязанности офицеровъ генеральнаго штаба.

Значительное число лекцій, назначенное на изученіе военныхъ наукъ, при частомъ рѣшеніи тактическихъ задачъ, постоянное и частое упражненіе въ черченіи, при основательномъ изученіи мѣстности, заставляетъ предполагать, что штабъ-офицеры австрійской кавалеріи имѣютъ прекрасную подготовку для командованія частями въ военное время.

Хотя собственно при школѣ нѣтъ строевой части, для практическихъ занятій строевой службой, въ чемъ поступающіе въ школу офицеры не особенно нуждаются, такъ какъ всѣ они уже командовали въ полкахъ эскадронами, однако вслѣдствіе того, что начальнику школы подчинена бригада кавалеріи, расположенная въ Вѣнѣ, офицеры школы, во время лѣтнихъ занятій полковыми ученьями и аванпостною службою, поочередно размѣщаются въ строй этой бригады, чрезъ что имѣютъ гораздо больше практики въ строевой службѣ, нежели наши офицеры въ учебномъ эскадронѣ.

Въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ, т. е. съ 1-го ноября по

Digitized by Google

1-е мая, занятія въ школѣ, начинаясь съ $7^1/_2$ часовъ утра, продолжаются до $3^1/_2$, а лѣтомъ съ 6-ти до 3-хъ. Въ четыре часа офицеры обѣдаютъ. Рядомъ съ небольшой офицерской столовой, состоящей изъ двухъ комнатъ, отведено помѣщеніе частному лицу для устройства ресторана, посѣщаемаго жителями города. За эту уступку казеннаго помѣщенія, содержатель ресторана обязанъ отпускать офицерамъ школы обѣдъ, состоящій изъ четырехъ блюдъ, за 18 гульденовъ въ мѣсяцъ, что составляетъ на наши деньги около 11 руб. 20 коп.

Все вообще устройство австрійской центральной школы и всѣ ея занятія оказываются весьма раціональными и вполнѣ законченными. Имѣя задачею подготовлять офицеровъ къ производству въ штабъ-офицерскіе чины, школа имѣетъ большое значеніе. Она необходима для офицеровъ; помимо ея нельзя получить дальнѣйшаго движенія въ кавалерійской службѣ, а потому она и весьма популярна въ арміи. Помѣщенная въ столицѣ имперіи, школа имѣетъ всегда подъ рукою необходимыя учебныя пособія и въ составѣ своихъ преподавателей можетъ сосредоточить все, что есть лучшаго въ военно-ученомъ мірѣ государства. Офицеры, кромѣ лекцій читаемыхъ въ школѣ, имѣютъ возможность обогащать себя свѣдѣніями по разнымъ отраслямъ знаній, посѣщая различныя спеціальныя заведенія и пользуясь публичными лекціями. Правительство и высшія административныя лица, имѣя офицеровъ школы на своихъ глазахъ, лично могутъ узнать и оцѣнить тѣхъ изъ нихъ, которые готовясь въ ближайшемъ будущемъ занять штабъ-офицерскія вакансіи въ полкахъ, а впослѣдствіи мѣста командировъ кавалерійскихъ полковъ.

II. Прусское офицерское кавалерійское училище.

Прусское, или, вѣрнѣе, германское офицерское кавалерійское училище соединено вмѣстѣ съ солдатской кавалерійской школой, и, подъ общею командою одного начальника, составляетъ вмѣстѣ съ нею учрежденіе, называемое *«кавалерійскимъ институтомъ»*.

Заведеніе это расположено въ Гановерѣ и имѣетъ своимъ назначеніемъ: распространеніе однообразныхъ правилъ верховой ѣзды во всѣхъ частяхъ кавалеріи и конной артилеріи, входящихъ въ составъ войскъ Германскаго Союза, и подготовленіе нижнихъ чиновъ къ унтеръ-офицерскому званію.

До послѣдней франко-прусской войны, перемѣнный составъ этого учрежденія состоялъ изъ 80 офицеровъ и 160 нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

Съ присоединеніемъ же къ Союзу войскъ виртембергскихъ, баденскихъ и баварскихъ число чиновъ перемѣннаго состава должно значительно увеличиться.

Постоянный составъ кавалерійскаго института состоитъ изъ начальника въ чинѣ генерала, имѣющаго, по управленію заведеніемъ, права начальника дивизіи, и двухъ штабъ-офицеровъ, одного въ чинѣ полковника, для командованія какъ офицерскимъ, такъ и солдатскимъ отдѣлами, съ правами полковаго командира, а другаго въ чинѣ маіора, для непосредственнаго командованія отдѣломъ нижнихъ чиновъ на правахъ дивизіонера. Кромѣ ихъ, къ постоянному составу принадлежатъ: адъютантъ, казначей, ветеринарный лекарь и два берейтора (шталмейстера). Эти послѣдніе состоятъ для занятій уроками высшей школы ѣзды, для чего собственно при офицерскомъ отдѣлѣ держатся шесть лошадей, съ которыми берейторы и занимаются. Для обученія же офицеровъ верховой ѣздѣ, въ постоянномъ составѣ офицерскаго отдѣла состоитъ восемь учителей, оберъ-офицеровъ, выбранныхъ изъ различныхъ полковъ кавалеріи. Между этими учителями распредѣляется весь перемѣнный составъ офицеровъ; такимъ образомъ, каждый учитель, при прежнемъ составѣ, имѣлъ у себя по десять учениковъ.

Въ постоянномъ составѣ офицерскаго отдѣла содержится по одной лошади на каждаго прибывающаго офицера, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ запасныхъ.

Въ перемѣнный составъ поступаютъ офицеры преимущественно въ чинѣ поручика. Курсъ годичный, начинающійся обыкновенно съ 1-го ноября. Занятія офицеровъ, главнымъ образомъ, заключаются въ верховой ѣздѣ. За исключеніемъ курса теоріи верховой ѣзды и выѣздки лошади, иппологіи и уставовъ, никакихъ предметовъ не проходятъ. Практическія же занятія, кромѣ ѣзды, состоятъ въ фехтованіи, вольтижированіи и гимнастикѣ. Лѣтомъ практическія занятія увеличиваются аванпостной и развѣдывательной службой, съ рѣшеніемъ тактическихъ задачъ въ полѣ.

Каждый изъ прибывающихъ въ школу офицеровъ приводитъ съ собою двухъ верховыхъ лошадей: одну собственную и одну казенную, а для присмотра за ними рейткнехта. Такимъ образомъ, для ѣзды въ школѣ офицеръ имѣетъ три лошади. Въ Прусіи каждый офицеръ получаетъ лошадь казенную, которая, по прослуженіи подъ офицеромъ пяти лѣтъ, поступаетъ въ его собственность. Изученіе кузнечнаго искуства производится наглядно, и офицеры, посѣщая куз-

Digitized by Google

ницу, изучаютъ правила ковки по указаніямъ ветеринарнаго врача; сами же ни расчисткѣ копытъ, ни ковкѣ не обучаются.

По окончаніи курса, офицеры, не получая никакихъ преимуществъ за пребываніе въ школѣ, возвращаются въ свои части; но изъ числа ихъ двѣнадцать лучшихъ оставляются въ институтѣ еще на одинъ годъ и поступаютъ въ солдатскій отдѣлъ. Между этими двѣнадцатью офицерами раздѣляется весь составъ нижнихъ чиновъ, и такимъ образомъ каждый офицеръ имѣетъ въ своемъ веденіи 13—14 нижнихъ чиновъ, съ которыми проходитъ всѣ отдѣлы теоретическаго, и практическаго образованія, подъ руководствомъ маіора, командующаго отдѣломъ нижнихъ чиновъ.

Въ отдѣлѣ нижнихъ чиновъ курсъ также годичный. Кромѣ занятій верховою ѣздою и строевою службою, въ программу занятій ихъ входятъ всѣ свѣдѣнія, обусловливающія право на производство въ унтеръ-офицеры. По окончаніи курса, они также возвращаются въ свои части, съ званіемъ ефрейторовъ, но изъ числа ихъ двадцать лучшихъ производятся въ унтеръ-офицеры и на одинъ годъ оставляются въ солдатскомъ отдѣлѣ для исполненія унтеръ-офицерскихъ обязанностей. Въ постоянномъ составѣ солдатскаго отдѣла, кромѣ вахмистра и квартермистра, никакихъ нижнихъ чиновъ нѣтъ. На всѣхъ нижнихъ чиновъ въ постоянномъ составѣ содержится по одной лошади, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ запасныхъ и послѣдняго ремонта, не входящаго въ расчетъ. Выѣздка ремонта производится офицерами, учителями ѣзды, состоящими при офицерскомъ и солдатскомъ отдѣлахъ.

Если не всѣ офицеры перемѣннаго состава получаютъ въ школѣ практическія указанія правилъ обученія нижнихъ чиновъ, чего, конечно, нельзя и достигнуть при такомъ относительно большомъ составѣ офицерскаго отдѣла, то двѣнадцать офицеровъ, оставляемыхъ на другой годъ для солдатскаго отдѣла, будучи въ продолженіе года учителями и отвѣтчиками за образованіе порученныхъ имъ людей, возвращаются въ свои полки вполнѣ подготовленными къ командованію эскадронами.

Въ военное время перемѣнный составъ офицерскаго отдѣла и учители верховой ѣзды этого отдѣла распускаются по своимъ полкамъ; отдѣлъ же нижнихъ чиновъ, въ составѣ эскадрона, составляетъ конвой германскаго императора. Какъ командиръ этого эскадрона, такъ и взводные командиры избираются изъ двѣнадцати офицеровъ, состоящихъ учителями въ этомъ отдѣлѣ.

Довольно обширное зданіе собственно офицерскаго отдѣла вмѣ-

Digitized by Google

щаетъ въ себѣ аудиторію, библіотеку, залы гимнастическую и фехтовальную, канцелярію, офицерское казино, съ общей столовой, и квартиры старшихъ чиновъ школы. Большая же часть офицеровъ постояннаго состава и всѣ офицеры перемѣннаго состава казеннаго помѣщенія не имѣютъ, а размѣщаются въ городѣ, въ частныхъ квартирахъ, получая квартирныя деньги. Для занятій верховою ѣздою въ офицерскомъ отдѣлѣ назначены четыре небольшіе теплые манежа, построенные по сторонамъ дворика, покрытаго стеклянною крышею, гдѣ въ зимнее время вываживаютъ лошадей, выведенныхъ изъ манежа. Въ этотъ же дворикъ выходятъ двери изъ конюшенъ. Конюшни обширныя, съ глинобитными полами и широкими коридорами. Содержаніе лошадей и конной сбруи не только отличное, но щегольское. Послѣ ѣзды, желѣзныя вещи, бывшія на лошади, каждый разъ полируются, для чего у каждаго солдата имѣется стальная цѣпочка (Polir-Kette), такъ что всѣ желѣзныя вещи (стремяна, мундштукъ и трензельныя удила) блестятъ, какъ бы только вышедшія изъ магазина.

Въ Прусіи строевая лошадь получаетъ въ сутки 10 фунтовъ овса, 5 фунтовъ сѣна и 7 фунтовъ соломы.

Для лѣтнихъ занятій въ офицерскомъ отдѣлѣ устроенъ небольшой открытый манежъ, а за городомъ есть военное поле, на которомъ устроены различныя препятствія.

Солдатскій отдѣлъ помѣщается въ казармѣ, построенной хотя и не вдалекѣ отъ офицерскаго, но на другой улицѣ. Передъ казармой большой плацъ, по сторонамъ котораго помѣщены конюшни, манежъ и сараи для фуража.

Вдоль стѣны, отдѣляющей плацъ отъ городской улицы, на разстояніи трехъ саженъ отъ нея, во всю длину плаца, протянута изгородь. На этомъ отгороженномъ пространствѣ вырыта канава, глубиною въ $1^1/_2$ аршина, и сдѣлана насыпь въ 1 аршинъ высотою и въ $1^1/_2$ аршина шириною. Лѣтомъ, лошадей безъ сѣдоковъ загоняютъ въ этотъ отгороженный прямоугольникъ и заставляютъ перепрыгивать черезъ ровъ и насыпь.

Зимою же лошадей пріучаютъ въ манежахъ прыгать черезъ твердые барьеры, введенные нынѣ у насъ приказомъ по кавалеріи отъ 15-го января 1872 г. за № 1.

Въ конюшняхъ я былъ особенно пораженъ замѣчательною чистотою воздуха. Осмотрѣвъ подробно конюшни и распросивъ сопровождавшихъ меня офицеровъ, я узналъ, что въ конюшняхъ нѣтъ никакихъ особенныхъ вентиляціонныхъ приспособленій, которыя бы

Digitized by Google

не существовали и въ нашихъ конюшняхъ, такъ часто переполненныхъ ѣдкими міазмами, особенно въ зимнее время. Отсутствіе дурнаго воздуха въ прусскихъ строевыхъ конюшняхъ объясняется особенымъ способомъ содержанія лошадиныхъ стойлъ. Разъ положенная подъ лошадь подстилка не вынимается изъ стойла, а ежедневно покрывается свѣжимъ слоемъ соломы, чрезъ что подъ ногами лошади въ продолженіе нѣсколькихъ, мѣсяцевъ образуется какъ бы тюфякъ. Моча, главнымъ образомъ производящая міазмы, будучи прикрыта толстымъ слоемъ подстилки, не даетъ дурныхъ, заражающихъ воздухъ испареній, а потому воздухъ, безъ особенной вентиляціи, чистъ. Къ тому же лошадь, ложась, не подвергается въ зимнее время простудамъ отъ холоднаго пола. Такъ содержатъ подстилку въ продолженіе холоднаго осенняго и зимняго времени, когда усиленіе вентиляціи, чрезъ раскрываніе оконъ и дверей, во избѣжаніе простуды лошадей, невозможно. Съ наступленіемъ теплаго, лѣтняго времени, лошади выводятся на нѣсколько дней изъ конюшенъ, бывшая въ стойлахъ подстилка выбрасывается, часть земли, пропитанная мочею, вырывается, замѣняется новою глиною и въ провѣтренную и освѣженную конюшню снова вводятся лошади.

Лѣтомъ, когда нѣтъ опасности держать конюшни съ раскрытыми окнами и дверьми, стойла лошадей содержатся такъже, какъ и у насъ.

Этотъ способъ содержанія стойлъ въ конюшняхъ, съ разрѣшенія Его Высочества, съ октября мѣсяца испытывается мною въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ. До настоящаго времени результатъ отличный: воздухъ въ конюшняхъ чистъ и число лошадей, заболѣвавшихъ внутренными, простудными болѣзнями, ничтожно, въ сравненіи съ тѣмъ числомъ, которое бывало въ прежніе годы, особенно въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ.

Составъ лошадей, какъ въ офицерскомъ, такъ и въ солдатскомъ отдѣлахъ, вообще очень хорошъ; лошади довольно рослыя и сильныя, а въ офицерскомъ отдѣлѣ много красивыхъ лошадей.

Въ солдатскомъ отдѣлѣ я видѣлъ тѣхъ лошадей, которыя въ послѣднюю кампанію были въ составѣ эскадрона, образовавшаго конвой императора. Несмотря на трудную службу, выпавшую на долю этихъ лошадей, всѣ онѣ чрезвычайно хорошо сбережены. Изъ 156 лошадей, выступившихъ въ походъ при началѣ кампаніи, по окончаніи оной въ Ганноверъ возвратились 153 лошади. Процентъ потери чрезвычайно малый, объясняемый какъ бережливымъ обращеніемъ, хорошимъ содержаніемъ и уходомъ за лошадью вообще, такъ, въ

Digitized by Google

особенности, мнѣ кажется, раціональностію требованій отъ лошади въ ѣздѣ.

Посадка прусаковъ совершенно сходна съ нашей, за исключеніемъ нѣсколько выпрямленной поясницы. Замѣчательно спокойствіе шенкелей и рукъ держащихъ поводъ. Поводъ свободный, не столько короткій, какъ у насъ, но лошади не распущены. Шеи лошадей согнуты въ затылкѣ, безъ искуственнаго подъема, держатся въ положеніи, данномъ имъ природой. Алюры свѣжи и быстры.

При мнѣ ѣздились въ манежѣ, посмѣнно, почти всѣ лошади состоявшія въ офицерскомъ отдѣлѣ; каждая смѣна ѣздила $^3/_4$ часа на довольно быстрыхъ аллюрахъ, и ни одна лошадь не вышла изъ манежа хотя сколько нибудь вспотѣвшая. Мы также ѣздимъ ежедневно каждую лошадь не менѣе $^3/_4$ часа, но не можемъ дойти до того, чтобы лошади, ѣзженныя на быстрыхъ алюрахъ, выходили совершенно сухими. Всматриваясь ближе въ причины этого явленія, нельзя не придти къ заключенію, что наши требованія отъ лошади во время ѣзды гораздо строже, болѣе форсированы, чѣмъ въ Прусіи. Сколько я могъ замѣтить, прусаки не требуютъ ни высокаго постава шеи, ни возвышеннаго хода лошади, и оттого у нихъ зады лошадей сбережены болѣе нашихъ; а какъ въ заду заключается вся двигательная сила лошади, то понятно, почему ихъ лошадь можетъ вынести болѣе нашей, и почему алюры ихъ лошадей имѣютъ болѣе быстроты и свѣжести.

Въ Прусіи, при ѣздѣ употребляютъ два сорта рыси и два галопа: большіе, или фронтовые, галопъ и рысь и малые, или натуральные, галопъ и рысь. На большомъ галопѣ, лошадь, имѣя достаточный, но не сильный упоръ на удило, подается впередъ смѣло большими, быстрыми прыжками; при переходѣ въ малый или натуральный галопъ она идетъ небольшими прыжками на совершенно свободномъ поводу и на этомъ алюрѣ отдыхаетъ отъ тѣхъ усиленныхъ напряженій мышцъ и сухожилій, которыми сопровождалось ея движеніе на большомъ галопѣ. Такимъ же образомъ и малая, или натуральная, рысь служитъ для лошади отдохновеніемъ послѣ большой, или фронтовой, рыси.

У насъ же это выходитъ совершенно наоборотъ. Послѣ усиленныхъ напряженій въ большомъ галопѣ, переходя въ малый или манежный галопъ, мы заставляемъ лошадь болѣе приподнять передъ, взять сильнѣе упоръ на заду и на укороченномъ поводу ведемъ ее сокращенными прыжками; слѣдовательно, изъ форсированнаго движенія на большомъ галопѣ переводимъ еще въ болѣе форсированное

Digitized by Google

движеніе на галопѣ сокращенномъ. Въ отношеніи рыси тоже самое. Однимъ словомъ, у насъ, кромѣ шага, нѣтъ алюра, на которомъ бы лошадь сколько нибудь отдыхала отъ напряженія своихъ мышцъ во время ѣзды; да и на шагу мы заставляемъ ее идти въ сборѣ, съ приподнятымъ передомъ и подобраннымъ задомъ.

Усиленнымъ подниманіемъ переда и большимъ упоромъ на заду, мы предполагаемъ отвратить возможность разбитія или ослабленія переднихъ ногъ лошади; но такая заботливость о переднихъ ногахъ, въ ущербъ заднимъ, отражается на общемъ разстройствѣ силъ лошади и дѣлаетъ ее неспособной къ продолжительнымъ и быстрымъ движеніямъ. За послѣднее десятилѣтіе, ѣзда у насъ значительно упрощена; отъ лошадей теперь не требуютъ такого высокаго подъема переда, какъ это было въ прежнее время, и число разбитыхъ на передніе ноги лошадей въ кавалеріи значительно меньше прежняго. Слѣдовательно, не въ подъемѣ переда заключается секретъ сохраненія свѣжести переднихъ ногъ лошади, а въ постоянномъ, ежедневномъ движеніи лошадей. Кому не встрѣчалось видѣть лошадей, забракованныхъ въ кавалеріи за слабость переднихъ ногъ, съ ногами исправившимися послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ службы въ упряжи, гдѣ не столько заботливо хлопочутъ о подниманіи ея переда, но за то и не усердствуютъ въ форсированіи зада.

Сохраненіе и развитіе силъ и выносливость лошадей такой важный предметъ для кавалеріи, что основательное и подробное изученіе правилъ выѣздки и ѣзды, принятой въ прусской кавалеріи, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго вниманія.

К. фонъ-Штейнъ.

25-го января 1872 г.
Селищенскія казармы.

Digitized by Google

АНГЛІЙСКІЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ И ЭКЗАМЕННЫЯ КОМИСІИ.

Военныя событія послѣдняго десятилѣтія, вмѣстѣ съ измѣненіемъ вооруженія и способовъ веденія войны, окончательно выяснили необходимость индивидуальнаго развитія солдатъ и возвысили значеніе офицеровъ въ арміи, какъ самостоятельныхъ руководителей своихъ подчиненныхъ и въ бою, и въ мирное время. Эти событія весьма замѣтнымъ образомъ отразились на англійской арміи.

Англійское правительство прежде всего обратило вниманіе на корпусъ офицеровъ и, со свойственною британцамъ энергіею и основательностью, занялось преобразованіемъ своихъ военно-учебныхъ заведеній и способовъ комплектованія арміи офицерами. Читателямъ извѣстно, что, вопреки консервативному настроенію англичанъ, держащихся за существующій порядокъ во чтобы то ни стало, система покупки и продажи офицерскихъ патентовъ, такъ называемая «purchase system», отмѣнена королевскимъ повелѣніемъ, состоявшимся въ іюлѣ мѣсяцѣ истекшаго года и положившимъ конецъ этой ни съ чѣмъ несообразной аномаліи. Такимъ образомъ, въ настоящее время, великобританская армія комплектуется офицерами изъ трехъ источниковъ: изъ молодыхъ людей, окончившихъ образованіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; изъ лицъ, поступающихъ изъ гражданскаго быта, и, наконецъ, изъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ. Изъ этихъ источниковъ, первый и послѣдній ничтожны: военно-учебныя заведенія даютъ офицеровъ только въ спеціяльныя войска, въ артилерію и инженерный корпусъ, а въ армію выпускаются офицеры изъ одного Сандгерстскаго училища, въ числѣ ста человѣкъ въ годъ; производство изъ унтеръ-офицеровъ представляется какъ исключеніе, весьма незначительное по отношенію къ общей массѣ корпуса офицеровъ, такъ что главнымъ источникомъ для пополненія арміи офицерами были и будутъ лица, поступающія на службу изъ гражданскаго быта. Между тѣмъ, отъ кандидата, поступающаго въ военную службу, не требовалось никакихъ спеціяльныхъ военныхъ познаній, и

Digitized by Google

даже экзаменъ, дающій право на первый офицерскій чинъ производился «гражданскою экзаменною комисіею» (Civil service commissioners), тою самою, которая существуетъ для желающихъ поступить въ гражданскую службу. По поступленіи на службу, офицеръ, для формы, держалъ экзаменъ на чинъ поручика и потомъ на чинъ капитана и, затѣмъ, считался вполнѣ подготовленнымъ въ военномъ отношеніи къ дальнѣйшему прохожденію службы. При составленіи этихъ законоположеній, правительство, очевидно, имѣло прекрасную мысль: принимать на службу вполнѣ образованныхъ молодыхъ людей и дать имъ возможность въ теченіе службы пріобрѣсти необходимыя спеціяльныя познанія, но на практикѣ это привело къ формальнымъ экзаменамъ и къ отсутствію военныхъ знаній въ корпусѣ офицеровъ.

Такой порядокъ дѣлъ не могъ быть терпимъ въ настоящее время, и съ этою цѣлью, а также для пересмотра устава всѣхъ военно-учебныхъ заведеній и для изысканія способовъ къ поднятію общаго уровня образованія въ арміи, еще въ 1868 году была составлена особая комисія, которая представила военному министру два рапорта: одинъ—объ образованіи офицеровъ, другой—нижнихъ чиновъ, замѣчательные по добросовѣстности и полнотѣ возложеннаго на нее труда. Комисія не ограничилась изученіемъ военно-учебнаго дѣла въ Англіи, но, при посредствѣ военныхъ агентовъ, собрала самыя обстоятельныя свѣдѣнія объ учрежденіяхъ этого рода во Франціи, въ Прусіи, Австріи и Америкѣ и сдѣлала нѣсколько заключеній, на основаніи которыхъ реорганизованы военно-учебныя заведенія и измѣненъ порядокъ отбыванія экзаменовъ офицерами, находящимися на службѣ.

Не имѣя возможности увеличить разомъ число военно-учебныхъ заведеній, англійское правительство ввело въ армію цѣлую систему экзаменовъ, необходимыхъ для полученія чина поручика, капитана и маіора, обставило ихъ такимъ образомъ, чтобы изъ формальности они обратились въ дѣйствительное испытаніе, увеличило програмы, расширило пособія для усвоенія военныхъ знаній въ видѣ публичныхъ лекцій, библіотекъ и учредило весьма полезное званіе гарнизонныхъ инструкторовъ. Съ этою же цѣлью, въ военномъ министерствѣ, нынѣ разработывается проектъ, на основаніи котораго всѣ офицеры, поступившіе на службу не изъ военно-учебныхъ заведеній, должны быть прикомандированы къ Сандгерстскому военному училищу и окончить тамъ курсъ, взамѣнъ поручичьяго экзамена, такъ что первый офицерскій чинъ будетъ считаться подготовительнымъ для дальнѣйшаго прохожденія службы. Эта систе-

Digitized by Google

ма, конечно, имѣетъ тотъ основной недостатокъ, что офицеръ является на службу неготовымъ и, въ случаѣ войны, такимъ и войдетъ въ кампанію ю, она, какъ пальятивное средство, вѣроятно, принесетъ извѣстную долю пользы.

Касательно военно-учебныхъ заведеній, комисія болѣе всего обратила вниманія на несостоятельность главнаго учрежденія, завѣдывавшаго дѣломъ военнаго образованія, и добилась его уничтоженія. Учрежденіе это состояло изъ «Совѣта Военно-учебныхъ Заведеній», находившагося подъ предсѣдательствомъ, ex-officio, главнокомандующаго и пяти членовъ, изъ которыхъ одинъ былъ гражданскій. Совѣтъ, будучи составленъ изъ людей незнакомыхъ съ дѣломъ и не несшихъ никакой отвѣтственности, весьма равнодушно относился къ военному образованію и былъ совершенно неспособенъ для принятія энергическихъ мѣръ къ поднятію его уровня въ арміи. Поэтому совѣтъ былъ упраздненъ и замѣненъ однимъ лицомъ, вполнѣ отвѣтственнымъ, съ званіемъ главнаго начальника военно-учебной части, при которомъ учрежденъ штатъ, соотвѣтственный роду и обширности его занятій.

Въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго начальника военно-учебной части находятся слѣдующія заведенія:

1) Королевская военная академія въ Вуличѣ.
2) Королевское военное училище въ Сандгерстѣ.
3) Училище генеральнаго штаба въ Сандгерстѣ.
4) Старшій классъ для артилерійскихъ офицеровъ въ Вуличѣ.

Остальныя военно-учебныя заведенія, подчиненныя различнымъ вѣдомствамъ, суть слѣдующія: a) королевское инженерное заведеніе въ Чатамѣ; b) департаментъ артилерійскихъ изученій въ Вуличѣ (Departement of artillery studies); c) орудійная школа въ Шебернессѣ; d) артилерійское депо въ Вуличѣ и e) стрѣлковая школа въ Гайсѣ.

Принимая во вниманіе, что въ нашей военной литературѣ почти нѣтъ свѣдѣній объ англійскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, мы считаемъ нелишнимъ, въ предлагаемомъ очеркѣ познакомить читателей, въ краткихъ чертахъ, съ устройствомъ этихъ заведеній, указавъ на нѣкоторыя особенности ихъ организаціи, достойныя подражанія по своей цѣлесообразности. Предварительно замѣтимъ, что только два первыя заведенія назначаются для поступающихъ на службу; всѣ остальныя учреждены для офицеровъ, уже находящихся на службѣ.

Digitized by Google

Королевская Военная Академія въ Вуличѣ предназначена исключительно для приготовленія молодыхъ людей въ офицеры *артиллеріи и инженеровъ*; комплектъ заведенія—200 человѣкъ. Желающіе поступить туда должны имѣть отъ 16 до 18 лѣтъ отъ роду, быть здороваго тѣлосложенія и выдержать конкурсный экзаменъ, производимый въ Лондонѣ два раза въ годъ гражданскою служебною комисіею изъ слѣдующихъ предметовъ: математики (до уравненій 2-й степени), англійскаго языка и литературы, *англійской* исторіи, языковъ греческаго, латинскаго и нѣмецкаго или французскаго, элементарной химіи, физики, физической географіи, геологіи и рисованія. При перечисленіи предметовъ съ удивленіемъ замѣчается отсутствіе географіи и всеобщей исторіи, преобладаніе древнихъ языковъ и ограниченный курсъ математики. Изъ англійской исторіи требуется одинъ какой-нибудь періодъ, о чемъ заблаговременно извѣщаютъ въ газетахъ.

Кадеты обучаются въ академіи два съ половиною года и проходятъ пять классовъ, по шести мѣсяцевъ въ каждомъ. Предметы раздѣляются на обязательные и необязательные; къ первымъ относятся: математика, ограниченная прямолинейною тригонометріею, практическая механика, долговременная и полевая фортификація, артилерія, топографія и съемка, военная исторія и географія, одинъ изъ новыхъ языковъ и элементарныя физика и химія; ко вторымъ: высшая математика, *пространный* курсъ долговременной фортификаціи, другой иностранный языкъ, рисованіе и черченіе, высшая химія и древніе языки. Отмѣтки, полученныя за необязательные предметы, принимаются въ расчетъ только тогда, когда экзаменъ изъ обязательныхъ предметовъ выдержанъ удовлетворительно, и могутъ, при этомъ условіи, имѣть вліяніе на старшинство, даруемое при выпускѣ.

Методъ преподаванія, съ частыми репетиціями, во многомъ сходна съ принятымъ въ нашихъ военныхъ училищахъ. Оцѣнка познаній производится посредствомъ выставленія балловъ, впрочемъ по весьма сложной системѣ. Для каждаго предмета приняты различные высшіе баллы: такъ, напримѣръ, для математики, высшій баллъ — 4,500, для англійскаго языка—3,000 и т. д.; кромѣ того, для обязательныхъ предметовъ существуютъ предѣльные баллы, полученіе которыхъ есть непремѣнное условіе для продолженія курса. Кадеты, неимѣющіе удовлетворительныхъ балловъ, оставляются на лишній періодъ, но болѣе трехъ лѣтъ въ сложности никто въ заведеніи оставаться не можетъ.

Digitized by Google

Система экзаменовъ, принятая въ академіи, и вообще въ военно-учебныхъ заведеніяхъ Англіи, весьма оригинальна и во многомъ достойна подражанія. Комисія 1868 года, разсматривая различные способы оцѣнки познаній, нашла, что большая часть ихъ грѣшитъ тѣмъ, что обязанности преподавателя и экзаменатора соединяются въ одномъ лицѣ. Преподаватель, по мнѣнію комисіи, по многимъ причинамъ, не можетъ иногда не быть пристрастнымъ, что въ высшей степени важно, потому что отъ его отмѣтки зависитъ часто вся будущность молодаго человѣка, а въ прежнее время и право на даровой патентъ, или, иначе сказать, право на кусокъ хлѣба. Вслѣдствіе этого, предложено было, всѣ экзамены въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, имѣющіе вліяніе на окончательный выпускъ, на переводъ изъ класа въ класъ или, вообще, дающіе какія бы то ни было преимущества воспитанникамъ, производить не иначе, какъ посредствомъ *экзаменныхъ комисій*, составленныхъ изъ членовъ не только не подчиненныхъ начальству военно-учебныхъ заведеній или самихъ заведеній, но даже неимѣющихъ съ ними никакихъ отношеній. Предложеніе это было принято, и теперь, для производства экзаменовъ, каждый разъ назначается особая *комисія изъ спеціялистовъ*, которая, по мѣрѣ надобности, открываетъ свои дѣйствія въ Лондонѣ или въ заведеніяхъ, совершенно самостоятельно и безъ всякаго вмѣшательства со стороны начальства заведеній. Професоры и учители заведеній не имѣютъ права быть членами комисій и лишены права голоса во время экзаменовъ; годичныя отмѣтки и мнѣнія ихъ, относительно воспитанниковъ, не принимаются комисіею въ соображеніе и не могутъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на участь кадета. Сколько можно судить по отзывамъ многихъ лицъ, воспитанники и начальство заведеній до сихъ поръ довольны дѣйствіями комисій; первые считаютъ себя вполнѣ огражденными отъ какого бы то ни было пристрастія и несправедливостей при экзаменахъ.

Принятая въ англійскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ система экзаменныхъ комисій стоитъ того, чтобы разъяснить подробно ея значеніе. Экзамены производятся вообще съ двоякою цѣлью: во-первыхъ, для оцѣнки познаній и *степени развитія* воспитанниковъ и, во-вторыхъ, для контроля преподавателей и методовъ, принятыхъ въ заведеніи. Для того и другаго, при какой бы то ни было системѣ, требуется прежде всего достаточное количество времени; безъ этого условія, экзамены обратятся въ пустую формальность или въ лотерею съ несчастными и счастливыми нумерами. Десятиминутные экзамены, конечно, не даютъ возможности ни оцѣнить знаній, ни

Digitized by Google

контролировать системы преподаванія, а между тѣмъ, въ сложности, отнимаютъ отъ курса, отъ преподаванія, по крайней мѣрѣ шесть недѣль драгоцѣннаго времени. Затѣмъ, при производствѣ экзаменовъ, слѣдуетъ опредѣлить что требуется отъ воспитанника для дальнѣйшей его дѣятельности: простое ли изложеніе фактовъ, занесенныхъ въ учебникъ, или *извѣстная степень развитія въ данномъ направленіи*, умѣнье примѣнить и осмыслить свои знанія.

Если требуется послѣднее, то, при достаточномъ времени, экзаменныя комисіи, безъ всякаго сомнѣнія, дадутъ лучшіе результаты, чѣмъ экзаменъ преподавателей. Преподаватель, имѣя дѣло съ воспитанникомъ, положимъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, преимущественно обращаетъ вниманіе на повѣрку его знаній, на то, слѣдитъ ли воспитанникъ за его лекціями и читаетъ ли онъ учебникъ; но развитіе ученика и, такъ сказать, общая годность его для дальнѣйшей дѣятельности ускользаютъ отъ преподавателя. Съ другой стороны, ученикъ быстро освоивается съ пріемами и характеромъ преподавателя, изучаетъ такъ называемые его «коньки» и начинаетъ смотрѣть на научныя знанія, какъ на нѣчто нераздѣльное съ личностью преподавателя, видитъ науку только чрезъ призму, подставленную ему педагогомъ. Это до такой степени вѣрно, что, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, воспитанникъ, приходящій въ тупикъ отъ вопроса, сдѣланнаго ему постороннимъ человѣкомъ, тотчасъ оживляется и начинаетъ отвѣчать, какъ только тотъ же вопросъ будетъ ему переданъ преподавателемъ. Къ этому надо прибавить, что преподаватель дастъ оцѣнку только по своему предмету; остальную судьбу ученика рѣшаетъ ариѳметика, т. е. средній баллъ.

Совершенно иной характеръ будетъ имѣть экзаменъ посредствомъ комисіи. Составленная изъ нѣсколькихъ спеціялистовъ, напримѣръ, по военнымъ предметамъ, она гораздо вѣрнѣе можетъ отнестись къ экзаменующемуся: она видитъ его развитіе по всѣмъ предметамъ извѣстнаго отдѣла, предлагаетъ ему вопросы не заученные и приготовленные, а неожиданные, требующіе соображенія и развитія; она будетъ цѣнить только тѣ знанія ученика, которыя сдѣлаются его дѣйствительнымъ достояніемъ, а не готовы вылетѣть изъ головы тотчасъ по окончаніи экзамена. Съ другой стороны, ученикъ, убѣжденный, что его будутъ экзаменовать постороннія лица, будетъ заботиться о серьезномъ усвоеніи предмета и перестанетъ поддѣлываться подъ тонъ и манеру преподавателя. Само собою разумѣется, комисіи должны быть поставлены совершенно самостоятельно, потому что только тогда онѣ отнесутся къ экзаменующимся безпристрастно.

Digitized by Google

О контролѣ метода и умѣнья преподавателя нечего и говорить: онъ возможенъ только при существованіи комисіи. Одинъ недостатокъ, который можно отнести къ этому учрежденію—это возможность ошибки въ оцѣнкѣ, гораздо менѣе вѣроятной при экзаменѣ преподавателей.

Такимъ образомъ, при экзаменахъ, дающихъ извѣстныя права или открывающихъ дальнѣйшее поле дѣятельности, преимущество должно быть отдано комисіямъ. Оцѣнка посредствомъ баловъ, въ этихъ случаяхъ, не будетъ имѣть никакого значенія; отмѣтка «годенъ» или «негоденъ» будетъ совершенно достаточна.

Обратимся къ вуличской академіи. Управленіе академіею ввѣряется генералу, лично извѣстному главнокомандующему и военному министру, и несущему полную отвѣтственность за нравственную, учебную и матеріяльную части заведенія. Въ помощь ему, по части учебной, полагается академическій совѣтъ, состоящій изъ професоровъ академіи и старшихъ учителей, а по части фронтовой и административной извѣстное число офицеровъ.

Относительно служащихъ въ академіи, соблюдается слѣдующее характерное правило: какъ самъ директоръ, такъ равно и всѣ офицеры, служащіе въ академіи, назначаются только на семь лѣтъ, професоры же и учители, какъ военные, такъ и гражданскіе, на шесть лѣтъ; по окончаніи этого срока, они вновь могутъ быть назначены для занятія тѣхъ же должностей, но съ тѣмъ, чтобы общее число ихъ службы въ академіи не превосходило четырнадцати лѣтъ, а лѣта отъ роду не превышали бы шестидесяти для военныхъ и пятидесяти пяти для гражданскихъ.

При разсмотрѣніи штатовъ заведенія, вниманіе невольно останавливается на значительности содержанія, получаемаго служащими. Директоръ академіи, кромѣ квартиры, отопленія, освѣщенія и жалованья по чину полковника (не менѣе 1,000 фунтовъ стерлинговъ), имѣетъ еще 1,500 фунтовъ въ годъ (около 17,000 рублей); помощникъ его, вдобавокъ ко всему получаемому, 400 фунтовъ и т. д.; священникъ получаетъ квартиру, освѣщеніе, отопленіе и 400 фунтовъ, но обязанъ за это преподавать языки латинскій и греческій. Изъ професоровъ наибольшимъ содержаніемъ пользуется професоръ математики, получающій 700 фунтовъ и, кромѣ того, 50 фунтовъ прибавки за каждые три года; менѣе другихъ получаетъ учитель рисованія, всего 350 фунтовъ, но пользуется также правомъ получать дополнительный окладъ. На содержаніе каждаго кадета, правительство отпускаетъ по три шилинга въ день (около 1 р. с.), изъ которыхъ два удерживаются

Digitized by Google

на пищу, а одинъ на обмундированіе, мытье бѣлья и проч. Отъ заведенія кадеты получаютъ только платье, бѣлье же и сапоги они должны имѣть свои, для чего, при поступленіи, отъ каждаго требуется извѣстное количество того и другаго. Понятно, что на такія деньги можно отлично содержать воспитанниковъ во всѣхъ отношеніяхъ: и дѣйствительно, давая все нужное, начальство заведенія *нашло возможнымъ выдавать кадетамъ карманныя деньги*, не менѣе двухъ шилинговъ (около 70 к.) въ недѣлю каждому.

Академія имѣетъ чисто-военный видъ, какъ по внѣшности, такъ и относительно строгаго соблюденія дисциплины и характера взысканій; воспитанники составляютъ одну роту подъ командою ротнаго командира, при четырехъ офицерахъ. Дурное поведеніе даетъ директору право отдалить срокъ выдачи патента или лишить его совершенно; за особенно-дурное поведеніе, воспитанникъ можетъ быть исключенъ изъ академіи, но не иначе, какъ по представленію главнокомандующаго и съ утвержденія военнаго министра; въ такомъ случаѣ, имя его дѣлается извѣстнымъ всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей въ Англіи и колоніяхъ, и доступъ, въ какую бы то ни было службу, для такой личности совершенно закрытъ. Занятія по фронтовой части, верховая ѣзда, гимнастика и фехтованье имѣютъ весьма важное значеніе, такъ что неудовлетворительныя отмѣтки по этимъ частямъ могутъ лишить права на полученіе патента. *Смотровъ* бываетъ только *два въ годъ* и производятся они лично главнокомандующимъ. Лагерныхъ сборовъ не бываетъ; для практическихъ занятій, каждые полгода кадеты прикомандировываются къ орудійной школѣ въ Шёбернессѣ.

Кадеты помѣщаются не въ общихъ камерахъ, а въ отдѣльныхъ комнатахъ; младшій класъ, по три человѣка въ каждой, старшій же имѣетъ по отдѣльной комнатѣ на каждаго человѣка. Вообще, помѣщеніе академіи можно назвать вполнѣ роскошнымъ. Кромѣ библіотеки, лабораторіи и кабинетовъ, есть еще отличные залы для игръ и превосходная мастерская, для обученія желающихъ различнымъ мастерствамъ и ремесламъ. Для инспектированія заведенія по всѣмъ частямъ, военнымъ министромъ *ежегодно* назначается особая комисія, которая должна составить рапортъ, въ свое время представляемый парламенту. Въ настоящее время академіею завѣдываетъ инженерный генералъ-маіоръ Симмонсъ, пользующійся большимъ авторитетомъ въ Англіи и составившимъ отличную репутацію заведенію, находящемуся въ блистательномъ видѣ во всѣхъ отношеніяхъ.

Вуличская академія представляетъ еще ту особенность, что под-

Digitized by Google

готовляетъ офицеровъ для двухъ спеціяльностей, достаточно различныхъ между собою, именно: инженерной и артилерійской. Неудобства, происходящія отъ того, нѣсколько сглаживаются тѣснымъ сближеніемъ этихъ спеціяльностей еще на школьной скамьѣ, что, въ свою очередь должно благотворно отозваться на боевыхъ отношеніяхъ обоихъ родовъ войскъ. На основаніи устава академіи, воспитанники, наиболѣе успѣшно окончившіе курсъ, имѣютъ право, если пожелаютъ, получить инженерные патенты, всѣ же остальные, удовлетворительно выдержавшіе экзаменъ, получаютъ артилерійскіе (*).

Королевское Военное Училище въ Сандгерстѣ имѣло цѣлью подготовлять офицеровъ въ кавалерію и пѣхоту и выпускало ежегодно до ста человѣкъ въ эти роды войскъ. Въ настоящее время это заведеніе закрыто и будетъ совершенно преобразовано, вслѣдствіе уничтоженія покупки и продажи чиновъ и новыхъ требованій при поступленіи на службу и, наконецъ, вслѣдствіе того, что общественное мнѣніе весьма дурно относилось къ этому заведенію, а многіе считали его не только безполезнымъ, но даже вреднымъ. Непопулярность заведенія болѣе всего выясняется при сравненіи числа лицъ, изъявляющихъ желаніе поступить въ него и въ вуличскую академію: между тѣмъ какъ въ академіи на каждыя 40 вакансій, открывающихся каждые полгода, являлось до 200 конкурентовъ, въ Сандгерстѣ никогда не приходилось дѣлать конкурснаго экзамена,— такъ мало бывало желающихъ.

Комисія 1868 года обратила особенное вниманіе на мнѣніе публики въ этомъ отношеніи, и въ донесеніи своемъ указала на два факта, особенно поразившіе ее при изслѣдованіи незавиднаго положенія заведенія, именно: на элементъ лѣниваго равнодушія, пустившаго глубокіе корни въ заведеніи, и на странныя отношенія между воспитанниками и начальствомъ, основанными на взаимномъ недовѣріи и неуваженіи. Относительно перваго, комисія полагала, что всѣ причины зла кроются въ прежней системѣ продажи патентовъ. Дѣйствительно, изъ ста человѣкъ поступавшихъ въ училище, почти никто не былъ заинтересованъ ученіемъ; королевскіе и индійскіе ка-

(*) Плата за получаемое въ академіи воспитаніе и содержаніе не для всѣхъ одинакова. Болѣе другихъ, именно 125 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, платятъ сыновья частныхъ лицъ; менѣе всѣхъ, 20 фунтовъ, сыновья офицеровъ арміи и флота умершихъ на службѣ, когда военный министръ признаетъ семейства ихъ лишенными средствъ къ воспитанію дѣтей. Королевскіе и индійскіе кадеты, т. е. дѣти лицъ убитыхъ или умершихъ на службѣ, или прослужившихъ десять лѣтъ въ Индіи, получаютъ все даровое.

Digitized by Google

деты имѣли право на полученіе дароваго патента, а остальные получали только *право на покупку* патента, за исключеніемъ нѣсколькихъ лучшихъ учениковъ (не болѣе десяти), получавшихъ также даровой патентъ. Такимъ образомъ большинство учениковъ, одни совершенно обезпеченные даровымъ патентомъ, другіе, не имѣвшіе ни малѣйшей надежды его получить, составляли праздный элементъ заведенія. Къ тому же, если принять въ соображеніе непопулярность военной службы въ Англіи, то окажется, что въ Сандгерстъ поступали дѣти богатыхъ людей, неспособныя къ серьезному труду, ищущія себѣ положенія въ свѣтѣ и увѣренныя въ томъ, что, при деньгахъ и при обиліи вакансій въ арміи, они всегда получатъ право на покупку патента, удовлетворивъ самымъ скромнымъ и снисходительнымъ требованіямъ сандгерстскаго экзамена. Надо отдать справедливость комисіи, что, при оцѣнкѣ заведенія, она не ограничилась указаніемъ на неспособность личности или метода преподаванія, къ чему такъ склонны вообще комисіи, а посмотрѣла на дѣло глубже и добралась до самаго корня зла.

Примѣромъ правильной постановки заведенія можетъ служить вуличская академія, въ которой трудъ и знанія были единственными средствами для пріобрѣтенія служебныхъ преимуществъ. Въ артилеріи и въ инженерномъ корпусѣ патенты никогда не покупались; для полученія права службы въ этихъ войскахъ требовалось серьезное испытаніе по окончаніи академическаго курса, при которомъ только трудъ и знанія принимались въ разсчетъ, а различіе въ степени богатства или знатности положительно не имѣло мѣста. Вотъ почему въ этихъ родахъ оружія не встрѣчается громкихъ именъ англійской аристократіи, но каждый офицеръ твердо знаетъ свое дѣло и серьезно относится къ своимъ обязанностямъ.

Причина неправильныхъ отношеній между начальствомъ и подчиненными въ сандгерскомъ училищѣ, по мнѣнію комисіи, заключается въ ограниченности власти первыхъ, въ величайшей распущенности вторыхъ, и въ недостаточномъ контролѣ заведенія.

Надо полагать, что, съ измѣненіемъ правилъ комплектованія англійской арміи офицерами и благодаря указаніямъ комисіи, сандгерстское училище будетъ поставлено раціонально и заставитъ забыть грѣхи стараго. Въ этомъ дѣлѣ опять таки большую пользу принесутъ экзаменныя комисіи, составленныя изъ лицъ постороннихъ, которыя, вмѣстѣ съ гарантіею полнаго безпристрастія, уничтожатъ разницу между богатымъ и бѣднымъ, что такъ сильно вредитъ дѣлу.

Digitized by Google

Училище генеральнаго штаба въ Сандгерстѣ основано въ 1856 году, взамѣнъ старшаго класа, существовавшаго при сандгерстскомъ военномъ училищѣ. Это заведеніе даетъ весьма основательное образованіе своимъ воспитанникамъ, которые, по окончаніи курса, пользуются громадными правами и большимъ значеніемъ въ англійской арміи. Училище, состоящее изъ 40 обучающихся, дѣлится на два класа и открыто для офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, которые послушаютъ въ заведеніе по выдержаніи *конкурскаго экзамена*, ограниченнаго двадцатью вакансіями. Кромѣ того, каждый кандидатъ долженъ прослужить на дѣйствительной службѣ не менѣе пяти лѣтъ, предѣставить отъ ближайшаго начальства одобрительный атестатъ о своемъ поведеніи, свидѣтельство отъ полковаго медика о здоровомъ тѣлосложеніи и способности къ дѣятельной жизни и свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи всѣхъ экзаменовъ до капитана включительно; кромѣ того дѣлается секретное донесеніе о характерѣ, наклонностяхъ и способностяхъ кандидата, подписанное, по чести, полковымъ командиромъ и двумя старшими офицерами въ полку. Удовлетворивъ этимъ требованіямъ, кандидатъ еще не допускается къ конкурсному экзамену, но прикомандировывается на одинъ мѣсяцъ къ бригадному или дивизіонному штабу, гдѣ командующій генералъ, въ секретномъ донесеніи, окончательно рѣшаетъ, способенъ ли офицеръ къ службѣ генеральнаго штаба.

Вступительный экзаменъ состоитъ: изъ математики (ариѳметика, алгебра до квадратныхъ уравненій включительно, геометрія, стереометрія, тригонометрія и практическая механика), военной исторіи (заранѣе объявляется какія кампаніи), военной географіи, фортификаціи, языковъ французскаго, нѣмецкаго или индустанскаго, геологіи, химіи, физики и черченія. Курсъ продолжается два года и дѣлится на теоретическій и практическій, причемъ предметы раздѣляются на обязательные и необязательные. Къ первымъ относятся: математика и примѣненіе ея къ рѣшенію задачъ, производство вычисленій и употребленіе математическихъ инструментовъ; артилерія, преимущественно употребленіе ея въ бою, фортификація, топографія (съемки инструментальныя, глазомѣрныя, фотографія), рекогносцировки, военное искуство, древнее и современное, заключающее въ себѣ тактику и стратегію, военная исторія, военная географія, военная администрація, военное законовѣдѣніе, одинъ изъ языковъ, свѣдѣнія объ устройствѣ телеграфовъ, сигналистика и верховая ѣзда. Ко вторымъ относятся: иностранные языки, геологія и естественныя науки.

Digitized by Google

Практическія занятія состоятъ въ составленіи маршрутовъ, дислокацій, рѣшеніи тактическихъ задачъ, рекогносцировкахъ; кромѣ того, офицерами производятся весьма разнообразныя занятія по части полевой фортификаціи и постройки мостовъ, по части телеграфической и по примѣненію фотографіи къ копированію плановъ и картъ; сюда же относятся занятія по устройству лагерей, походныхъ кухонь и хлѣбопекарень, расчеты по передвиженію войскъ, лошадей, больныхъ, раненыхъ и военнаго матеріяла, различнаго рода съемки и задачи по части интендантской. *Всѣ задачи должны быть представлены въ назначенный срокъ въ видѣ рапортовъ и донесеній.* Нѣкоторыя упражненія, напримѣръ съемки, рекогносцировки и маршруты *исполняются верхомъ* и отчеты о нихъ предпредставляются въ подлинникѣ, безъ малѣйшихъ поправокъ на дому.

Система преподаванія состоитъ въ чтеніи лекцій и въ практическихъ упражненіяхъ; репетицій не полагается, но бываютъ полугодовые экзамены, производимые професорами въ присутствіи главнаго начальника военно-учебной части и имѣющіе цѣлью контролировать занятія офицеровъ. Переводный и выпускной экзамены производятся комисіею, составленною, на общемъ основаніи, изъ лицъ независящихъ отъ училища. На экзаменѣ требуется письменный отвѣтъ и представленіе всѣхъ практическихъ работъ, которыя оцѣниваются комисіею совершенно самостоятельно, независимо отъ училищной атестаціи. Необязательные предметы совсѣмъ не принимаются въ расчетъ при окончательномъ экзаменѣ, но объ офицерахъ особенно успѣшно ими занимавшихся, въ особенности знающихъ иностранные языки, доносится главнокомандующему. По окончаніи выпускнаго экзамена, директоръ училища дѣлаетъ особое донесеніе о способностяхъ офицеровъ и о родѣ той дѣятельности, на которой они могутъ принести наибольшую пользу. Секретныя донесенія дѣлаются, кромѣ того, начальникомъ училища періодически во все время пребыванія офицера въ заведеніи; они имѣютъ весьма важное значеніе и, въ случаѣ неудовлетворительной атестаціи, подвергаютъ офицера исключенію. По выпускѣ, обыкновенно въ маѣ мѣсяцѣ, офицеры прикомандировываются на три мѣсяца къ штабу отряда, расположеннаго лагеремъ и состоящаго изъ всѣхъ родовъ оружія, или къ тѣмъ частямъ войскъ, въ которыхъ офицеры не служили. Послѣ этого, всѣ неартилеристы командируются въ Вуличъ для практическаго ознакомленія съ артилерійскимъ дѣломъ. Всѣ атестаціи, получаемыя ими во время этихъ командировокъ, имѣютъ огромное значеніе для будущей карьеры молодыхъ людей. Затѣмъ всѣ отправляются въ свои части

Digitized by Google

и ожидаютъ вакансій, которыя никогда не замѣщаются по старшинству, но всегда по выбору начальства.

Заведеніе это, какъ по теоретическому выполненію програмъ, такъ въ особенности по превосходной постановкѣ практическихъ занятій, можетъ считаться образцовымъ и вполнѣ подготовляетъ офицеровъ къ дальнѣйшей дѣятельности. Управленіе училища ввѣрено командиру изъ военныхъ штабъ-офицеровъ, который, также какъ и всѣ служащіе въ заведеніи, назначается на семь лѣтъ, на тѣхъ же условіяхъ какъ въ вуличской академіи. На командира училища возложена обязанность заниматься съ офицерами рекогносцировками и преподавать имъ низшую тактику. Командиръ училища, кромѣ содержанія по чину, квартиры, отопленія и освѣщенія, получаетъ 800 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Професора отъ 550 до 350 фунтовъ и квартиру.

Сандгерстское училище помѣщается въ небольшомъ городкѣ, лежащемъ внѣ желѣзныхъ путей и, слѣдовательно, вдали отъ городскаго шума и всякаго рода соблазновъ, и даетъ полную возможность предаться ученію. Превосходное, просторное зданіе вмѣщаетъ въ себѣ аудиторію и хорошо составленную библіотеку, которая, впрочемъ, далеко уступаетъ нашей библіотекѣ академіи генеральнаго штаба. Обучающіеся офицеры всѣ живутъ въ заведеніи и, кромѣ отопленія и освѣщенія, получаютъ полковое жалованье и обязаны имѣть верховую лошадь, содержаніе которой тоже принимается на счетъ казны.

Впрочемъ, прохожденіе училищнаго курса не ставится въ англійской арміи необходимымъ условіемъ для службы въ штабахъ. Кандидатъ, желающій служить въ интендантствѣ, въ генеральномъ штабѣ, или занять мѣсто адъютанта или секретаря, можетъ поступить изъ фронта, но не иначе какъ по выдержаніи экзамена, соотвѣтствующаго курсу сандгерстскаго училища. Кромѣ того, онъ долженъ прослужить во фронтѣ не менѣе семи лѣтъ и представить одобрительные атестаты и свидѣтельства. На практикѣ оказывается однако, что такія лица составляютъ рѣдкое исключеніе; нѣкоторыя изъ нихъ поступаютъ изъ дальнихъ колоній въ случаѣ особенной рекомендаціи и основательныхъ способностей къ службѣ въ штабахъ; большинство же комплектуется изъ воспитанниковъ сандгерстскаго училища.

Старшій классъ артилерійскихъ офицеровъ въ Вуличѣ учрежденъ въ 1864 году для артилерійскихъ офицеровъ, желающихъ получить полное техническое образованіе. Число вакансій въ класѣ

Digitized by Google

ограничено восемью и офицеры, по прослуженіи шести лѣтъ, могутъ поступить въ заведеніе, выдержавъ предварительно конкурсный экзаменъ.

Курсъ наукъ продолжается два года и состоитъ изъ теоретическаго изложенія точныхъ наукъ (*) и практическаго ознакомленія со всѣми отраслями арсенальнаго дѣла. Офицеры занимаются практически, подъ руководствомъ професоровъ, не только въ различныхъ отдѣлахъ вуличскаго арсенала, но и на частныхъ заводахъ и фабрикахъ. Въ концѣ каждаго года производится экзаменъ съ цѣлью контроля, а по окончаніи курса выпускной, весьма требовательный и строгій. Оба эти экзамена производитъ гражданская служебная комисія (Civil service commissioners), въ составъ которой, кромѣ военныхъ спеціялистовъ, приглашаются професоры оксфордскаго и кембриджскаго университетовъ; никто изъ професоровъ старшаго класса не имѣетъ права голоса на экзаменѣ и не можетъ быть членомъ комисіи. Успѣшный экзаменъ даетъ право на занятіе ученой или технической должности. Артилерійское начальство съ большою похвалою отзывается объ офицерахъ, кончившихъ образованіе въ старшемъ класѣ, и для техническихъ должностей предпочитаетъ ихъ воспитанникамъ гражданскихъ и частныхъ спеціяльныхъ заведеній.

Отдѣльнаго зданія для помѣщенія старшаго класа нѣтъ; офицеры живутъ въ казармахъ, а лекціи слушаютъ въ зданіи королевскаго артилерійскаго института, гдѣ предоставлены въ ихъ распоряженіе музей, библіотека, лабораторія, различныя мастерскія и аудиторія.

Какъ сказано выше, названныя четыре заведенія находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго начальника военно-учебной части, остальныя же, имѣющія военно-учебный характеръ, подлежатъ вѣдомству спеціяльныхъ управленій арміи. Между ними перечислимъ слѣдующія:

Королевское инженерное заведеніе въ Чатамѣ. Оно предназначено для окончательнаго образованія молодыхъ людей, выпускаемыхъ изъ вуличской военной академіи съ инженернымп патентами, а также для распространенія спеціяльныхъ познаній между строевыми офицерами и нижними чинами инженерныхъ войскъ и для обученія командируемыхъ сюда отрядовъ линейныхъ войскъ. Время пребыванія и курсъ наукъ неодинаковы: молодые офицеры остаются въ заведеніи два года, инженерные офицеры и нижніе чины одинъ годъ, чины линейныхъ войскъ три мѣсяца.

(*) Высшая математика, механика, статика, балистика, гидростатика, динамика, физика, химія и металургія.

Digitized by Google

Для молодыхъ офицеровъ существуютъ два класа, и въ каждомъ изъ нихъ они остаются по одному году; въ теченіе этого времени занятія ихъ, чисто-спеціяльнаго характера, раздѣляются на теоретическія и практическія (*).

Экзамены бываютъ переводные и выпускные и производятся на общемъ основаніи, причемъ практическія задачи имѣютъ первостепенное вліяніе на оцѣнцу познаній. Заведеніе это пользуется отличною ретупаціею, и молодые люди, кончившіе тамъ курсъ, въ случаѣ неимѣнія вакансій въ военномъ вѣдомствѣ, всегда обезпечены возможностью найти частную службу: они легко получаютъ мѣста на желѣзныхъ дорогахъ, заводахъ и при техническихъ сооруженіяхъ.

Занятія офицеровъ, командируемыхъ отъ инженерныхъ частей, состоятъ также изъ теоретическихъ и практическихъ, и раздѣляются на обязательныя и необязательныя. Для унтеръ-офицеровъ есть особыя школы.

Нижніе чины присылаются сюда до производства ихъ въ унтеръ-офицеры и могутъ получить это отличіе только по полученіи удовлетворительныхъ атестатовъ отъ заведенія.

Армейскіе офицеры и нижніе чины обучаются практически инженерному искуству, а первые, кромѣ того, слушаютъ курсъ полевой фортификаціи. Затѣмъ для всѣхъ желающихъ читаются лекціи архитектуры, топографіи, фотографіи, химіи, объ устройствѣ телеграфовъ, о литографіи и книгопечатаніи. При заведеніи находятся библіотека, лабораторія и различныя мастерскія, доступъ въ которыя свободенъ для всѣхъ.

Всѣ рекруты, предназначенные для пополненія инженернаго корпуса, до опредѣленія ихъ въ свои части, прикомандировываются на шестнадцать мѣсяцевъ къ чатамскому заведенію. Первые три мѣсяца они обучаются исключительно фронту, а остальное время посвящается занятіямъ въ школѣ и практикѣ; оказавшіеся по истеченіи этого времени неспособными переводятся въ пѣхоту. Кромѣ того, въ Чатамѣ поочередно стоятъ гарнизономъ всѣ инженерныя части, находящіяся въ Англіи, и тогда, какъ офицеры, такъ и нижніе чины обязательно посѣщаютъ заведеніе и состоятъ въ полной зависимости отъ его

(*) Къ первымъ относятся: фортификація, высшая математика, топографія, геодезія и астрономія, химія, физика, архитектура, строительное искуство, телеграфистика, геологія и военныя законовѣдѣніе и администрація. Ко вторымъ: строй, съемка, рекогносцировки, упражненіе въ постройкахъ зданій, мостовъ, шоссе, желѣзныхъ дорогъ, различныхъ полевыхъ укрѣпленій, устройство телеграфовъ, минъ, составленіе и повѣрка смѣтъ, фотографія и прочіе технические предметы, соотвѣтствующіе обязанностямъ инженернаго офицера.

Digitized by Google

начальника. Затѣмъ принято, чтобы тѣ части, которыя отправляются въ колоніи или оттуда возвращаются, непремѣнно, до ихъ отправленія и послѣ ихъ возвращенія, проводили одинъ годъ въ Чатамѣ. Заведеніе находится въ вѣдѣніи инженернаго штабъ-офицера, непосредственно подчиненнаго генералъ-инспектору по инженерной части и главнокомандующему.

Департаментъ артилерійскихъ изученій. (Departement of artillery Studies). Заведеніе это назначается для сообщенія офицерамъ, кончившимъ курсъ въ вуличской академіи, полныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ артилерійской спеціяльности. Разсматривая вуличскую академію, легко замѣтить, что это превосходное заведеніе, давая своимъ воспитанникамъ солидное общее образованіе, можетъ только подготовить ихъ къ дальнѣйшему изученію артилерійскаго, и инженернаго дѣла. Воспитанники вуличской академіи не знаютъ ни устава, ни подробностей употребленія артилеріи въ бою, ни верховой ѣзды, на столько, чтобы быть инструкторами по этимъ частямъ въ батареѣ. Попавши въ гарнизонную артилерію, они не будутъ имѣть понятія о дѣйствіи изъ орудій различныхъ калибровъ и системъ и затруднятся при вооруженіи верковъ и при передвиженіи масивныхъ орудій крѣпостной артилеріи.

На этомъ основаніи, всѣ безъ исключенія офицеры, выпущенные изъ вуличской академіи съ артилерійскими патентами, производятся не въ батареи, а по артилеріи, и прикомандировываются на шесть мѣсяцевъ къ департаменту артилерійскихъ изученій. Занятія ихъ въ департаментѣ раздѣляются на теоретическія и практическія; къ первымъ относятся: лекціи по тактикѣ (въ особенности употребленіе артилеріи въ бою), военному законовѣдѣнію и администраціи, ветеринарному искуству, послѣднимъ открытіямъ по химіи и физикѣ (въ примѣненіи къ военному дѣлу), топографіи и артилеріи (въ особенности состояніе ея въ иностранныхъ арміяхъ); ко вторымъ: работы въ лабораторіяхъ и различныхъ арсенальныхъ мастерскихъ, съемки и рекогносцировки (не иначе какъ верхомъ), перевозка орудій и лошадей на судахъ и желѣзныхъ дорогахъ и проч. Кромѣ того, строевые уставы пѣшей и конной артилеріи, верховая ѣзда и обращеніе съ орудіями составляютъ весьма важную отрасль ихъ занятій. Экзаменовъ не бываетъ, но выдаются атестаты, имѣющіе первостепенное значеніе при дальнѣйшемъ прохожденіи службы. Кромѣ того, директоръ департамента, конфиденціяльно доноситъ главнокомандующему, съ полною подробностью, о способностяхъ и поведеніи каждаго офицера. Департаментскіе атестаты имѣютъ тѣмъ боль-

Digitized by Google

шее значеніе, что въ англійской артилеріи существуетъ превосходный корпусъ офицеровъ, проникнутый духомъ товарищества и соревнованія въ дѣлѣ образованія и исполненія своихъ обязанностей, такъ что ни одинъ батарейный командиръ не возьметъ къ себѣ на службу офицера дурно атестованнаго департаментомъ. Директоръ департамента есть вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникъ старшаго артилерійскаго класса; нынѣ должность эту занимаетъ полковникъ Гордонъ, пользующійся репутаціею весьма ученаго и отлично знающаго свое дѣло артилериста. Зданія, собственно для помѣщенія департамента артилерійскихъ изученій нѣтъ; офицеры живутъ въ казармахъ, а лекціи читаются въ королевскомъ артилерійскомъ институтѣ, о которомъ говорено выше.

Орудійная школа въ Шебернессѣ и *артилерійское депо въ Вуличѣ*. Оба эти заведенія, служа дополненіемъ одно другому, существуютъ для практическихъ упражненій, въ широкихъ размѣрахъ, въ стрѣльбѣ изъ всевозможныхъ орудій, для изученія лабораторнаго искуства, строеваго устава и проч., а также для ознакомленія съ послѣдними усовершенствованіями, введенными въ артилеріи. Съ этою цѣлью, ежегодно командируются по одному офицеру и по два унтеръ-офицера изъ каждой бригады, срокомъ на одинъ годъ, и по одному офицеру и по нѣскольку нижнихъ чиновъ отъ каждой батареи на три мѣсяца. Первые предназначаются на должности инструкторовъ въ свои батареи и, по окончаніи положеннаго срока, подвергаются экзамену, на которомъ обращаютъ особенное вниманіе на способность ихъ передавать другимъ пріобрѣтенныя познанія. Вторые, назначенные къ производству въ унтеръ-офицеры, посылаются, по распоряженію главнокомандующаго, для практическаго ознакомленія съ артилерійскимъ дѣломъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что всѣ полевыя батареи англійской арміи, по очереди и въ полномъ составѣ, проводятъ одинъ годъ въ Вуличѣ, и тогда не только офицеры, но и нижніе чины обязательно должны посѣщать школу, гдѣ, кромѣ теоретическихъ занятій, они упражняются въ стрѣльбѣ изъ орудій большихъ калибровъ и въ лабораторномъ дѣлѣ, и все это время находятся въ полномъ распоряженіи начальника школы. Въ Шебернессѣ производятся также опыты надъ новыми орудіями, бронями, снарядами и вообще надъ всѣми изобрѣтеніями, касающимися различныхъ отраслей артилеріи. Молодые офицеры, окончившіе шестимѣсячный курсъ въ департаментѣ артилерійскихъ изученій, всѣ безъ исключенія прикомандировываются на три мѣсяца къ орудійной школѣ, гдѣ

Digitized by Google

они упражняются съ орудіями морской, осадной и крѣпостной артилеріи, изучаютъ лабораторное и ракетное искуство, различные способы перевозки орудій и снарядовъ самыхъ большихъ калибровъ, устройство полевыхъ мостовъ, все то, что можетъ встрѣтиться въ боевой практикѣ артилерійскаго офицера. По истеченіи трѣхъ мѣсяцевъ, они отправляются на такой же срокъ въ Альдершотъ, гдѣ ихъ прикомандировываютъ къ полевымъ батареямъ, для изученія строеваго устава, обращенія съ лошадьми, рекогносцировокъ, устройства легкихъ мостовъ, переправъ, закрытій и проч. Затѣмъ, по полученіи удовлетворительныхъ атестатовъ, они опредѣляются на дѣйствительную службу въ тѣ батареи, въ которыхъ имѣются вакансіи.

При артилерійскомъ депо находится весьма богатый артилерійскій музей.

Стрѣлковая школа въ Гайсѣ предназначена для подготовленія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ къ обязанностямъ полковыхъ инструкторовъ и для производства опытовъ надъ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Заведеніе это основано было въ 1853 году для ознакомленія арміи съ введенными тогда ружьями Минье, и въ то время оно существовало въ весьма широкихъ размѣрахъ. Туда первоначально посылали отъ каждаго батальона, на шесть мѣсяцевъ, по одному офицеру и отъ каждой роты по одному унтеръ-офицеру и по восьми рядовыхъ. Въ 1861 году, вслѣдствіе значительнаго числа волонтеровъ, нуждавшихся въ обученіи стрѣлковаго дѣла, гайская школа оказалась недостаточною и учреждена была другая, ей подобная, въ Флитвудѣ, но впослѣдствіи обученіе волонтеровъ устроено было на другихъ основаніяхъ и въ 1867 году найдено было возможнымъ упразднить флитвудскую школу. Теперь въ Гайсѣ находятся по одному офицеру и по два унтеръ-офицера и неодинаковое число рядовыхъ отъ каждаго полка; курсъ продолжается одинъ годъ, состоитъ изъ теоретическаго и практическаго, по окончаніи котораго и по выдержаніи экзамена всѣ чины возвращаются въ свои части. Командиръ школы есть вмѣстѣ съ тѣмъ и генералъ-инспекторъ стрѣльбы въ арміи; онъ направляетъ стрѣлковое образованіе и получаетъ отъ всѣхъ частей донесенія объ успѣхахъ стрѣльбы. Штаба у него по этому званію нѣтъ, но ему полагается помощникъ, завѣдывающій перепискою; смотровъ онъ также не дѣлаетъ, а довольствуется получаемыми отчетами. Для ближайшаго руководства войскъ, есть окружные инструкторы, ему подчиненные, которыхъ полагается

Digitized by Google

три въ Англіи, два въ Ирландіи, пять въ Колоніяхъ и десять въ Индіи.

Какъ школа, такъ и генералъ-инспекторъ непосредственно подчинены главнокомандующему. При школѣ учреждены очень хорошія мастерскія и небольшой, но отлично составленный музей различнаго рода ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

Къ числу образовательныхъ заведеній, основанныхъ для всѣхъ чиновъ британской арміи, слѣдуетъ отнести также упомянутый выше *королевскій артилерійскій институтъ* (Royal Artillery Institution) въ Вуличѣ. Въ этомъ заведеніи постоянно читаются, для желающихъ, лекціи химіи, физики, геологіи, артилеріи, военной исторіи, тактики и, преподаются иностранные языки. Въ обширныхъ залахъ института помѣщаются: музей, лабораторія, библіотека, комнаты для черченія и рисованія, мастерскія для дѣланія моделей изъ метала и дерева и проч. Ни лекціи, ни занятія въ кабинетахъ института не имѣютъ обязательнаго характера, тѣмъ не менѣе, усердно посѣщаются офицерами, стоящими гарнизономъ въ Вуличѣ. Заведеніе вообще имѣетъ характеръ ученаго общества, или клуба, подобно *клубу арміи и флота* (Royal United Service Institution), состоящему подъ покровительствомъ королевы и патронатствомъ членовъ королевской фамиліи. Этотъ клубъ ежегодно издаетъ свои ученыя записки.

Въ заключеніе замѣтимъ, что хотя англійскія военно-учебныя заведенія приготовляютъ офицеровъ *исключительно въ спеціяльныя войска*, но за то даютъ имъ вполнѣ солидное военное образованіе. Дѣйствительно, офицеръ, желающій поступить на службу въ полевую батарею или въ гарнизонную артилерію, долженъ кончить курсъ въ вуличской академіи, пройдти чрезъ департаментъ артилерійскихъ изученій и ознакомиться практически съ дѣломъ въ орудійной школѣ и въ артилерійскомъ депо; инженерный офицеръ, кромѣ академіи, проходитъ еще чрезъ чатамское инженерное заведеніе. То же можно сказать и объ офицерахъ генеральнаго штаба. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, спеціяльные роды войскъ въ англійской арміи комплектуются вполнѣ надежными офицерами, знакомыми съ теоріею и практикою своего дѣла.

Напротивъ, офицеры пѣхоты и кавалеріи не получаютъ никакой военной подготовки, и это, конечно, большой недостатокъ въ системѣ англійскаго военнаго образованія. Правда, офицеръ долженъ держать

Digitized by Google

экзаменъ для полученія каждаго чина, но здѣсь, очевидно, все дѣло будетъ зависѣть отъ обстановки и требовательности экзамена, и къ тому же офицеръ нѣкоторое время будетъ служить въ войскахъ, не имѣя понятія о службѣ, что окажется неудобнымъ особенно въ случаѣ войны. Сандгерстское училище, даже преобразованное, не удовлетворитъ потребностямъ арміи, въ которой считается 10,000 офицеровъ; для приготовленія ежегоднаго контингента ихъ, безъ сомнѣнія, потребуется учредить нѣсколько подобныхъ заведеній.

Въ системѣ преподаванія и управленія, принятой въ военно-учебныхъ заведеніяхъ Англіи, можно указать на нѣсколько особенностей, имѣющихъ несомнѣнное вліяніе на успѣхъ дѣла именно: производство экзаменовъ посредствомъ самостоятельныхъ комисій, правильную постановку практическихъ занятій и смѣну учебнаго и административнаго персонала черезъ каждыя семь или шесть лѣтъ.

Послѣднее имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что професоръ, посвятившій себя всесторонней разработкѣ науки, свободный во времени и средствахъ, читающій двѣ или три лекціи въ недѣлю, можетъ долгое время заниматься изложеніемъ полнаго курса науки, годъ отъ году обогащая свой умъ опытомъ и знаніемъ. Но преподаватель среднихъ учебныхъ заведеній, обязанный читать пятнадцать двадцать лекцій въ недѣлю, очевидно перестаетъ быть полезнымъ по истеченіи извѣстнаго времени. Недостаточность времени для серьезныхъ занятій, вмѣстѣ съ отсутствіемъ обновляющаго матеріяла потушатъ священный огонь науки: преподаватель непремѣнно сдѣлается равнодушнымъ къ своему предмету и привьетъ тоже равнодушіе своимъ слушателямъ, что хуже отсутствія знаній.

Перемѣна начальствующихъ лицъ въ заведеніи тоже вполнѣ раціональна: долгое сидѣнье на одномъ мѣстѣ вредно для военнаго человѣка, дѣло котораго состоитъ изъ ряда спеціяльностей и требуетъ многосторонняго развитія. Кромѣ того, начальство заведенія должно быть совершенно знакомо съ *современными* требованіями начальства войсковаго.

Н. Л.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ ВОПРОСА

О СТРѢЛЬБѢ ЗАЛПАМИ СЪ ДАЛЬНИХЪ РАЗСТОЯНІЙ.

Въ № 26 «Русскаго Инвалида», за настоящій 1872 годъ, помѣщена статья «*Стрѣльба залпами на 600 шаговъ*», авторъ которой приходитъ къ заключенію, что стрѣльба эта совершенно безполезна; онъ полагаетъ необходимымъ остаться при стрѣльбѣ залпами только до 300 шаговъ и, мимоходомъ, считаетъ вредною стрѣльбу по времени. О послѣдней поговоримъ въ концѣ. Обращаясь къ стрѣльбѣ залпами на дальнія дистанціи (*), считаю долгомъ заявить, что, по крайнему моему разумѣнію, рѣшительное заключеніе автора статьи, по меньшей мѣрѣ, преждевременно.

Припомнимъ прежде всего, что въ минувшемъ году предписано было произвести въ войскахъ, въ видѣ опыта, стрѣльбу залпами вовсе не на 600 шаговъ въ особенности, а вообще на дистанціи болѣе 300 шаговъ, считавшейся прежде предѣльной для залповъ. Слѣдовательно, если бы дѣйствительно было доказано, что стрѣльба залпами на 600 шаговъ слишкомъ мало дѣйствительна, то и тогда надо разсмотрѣть еще особо стрѣльбу на промежуточныя до 300 шаговъ дистанціи, потому что съ одной стороны вѣроятность попасть значительно увеличивается съ уменьшеніемъ разстояній, а съ другой, возможность держать противника подъ залпами, хотя бы только лишніе 100 шаговъ, обстоятельство вовсе немелочное: отъ него можетъ зависѣть успѣхъ или неудача въ частныхъ, во время боя схваткахъ, слѣдовательно, въ извѣстной степени, и шансы общей окончательной побѣды или пораженія.

Считая доводы автора статьи противъ дальней стрѣльбы залпами

(*) Подъ именемъ стрѣльбы залпами на дальнія дистанціи будемъ подразумѣвать стрѣльбу далѣе 300 шаговъ и до 600 шаговъ включительно.

Digitized by Google

недостаточно убѣдительными, я далекъ, впрочемъ, отъ опрометчивой самонадѣянности, чтобы взять на себя обязанность, доказать, что она вполнѣ полезна. Для подобнаго рѣшенія недостаточны выводы изъ результатовъ, полученныхъ въ нѣсколькихъ частяхъ (да и то стрѣльбою, производившеюся *въ видѣ опыта*), надлежало бы имѣть подъ рукою выводы, основанные на стрѣльбѣ *сравнительной*, произведенной спеціяльно съ цѣлію опредѣлить отношеніе дѣйствительности залповой стрѣльбы противъ одиночной (изъ разсыпнаго строя) на дистанціяхъ, превышающихъ 300 шаговъ. Мнѣ не удалось слышать, чтобы подобная сравнительная стрѣльба была у насъ гдѣ-либо произведена. Это могло быть не иначе, какъ только по особенному распоряженію высшаго начальства, потому что, если бы въ частяхъ войскъ и родилась подобная мысль, то она не могла бы быть осуществлена по совершенному недостатку на то патроновъ. И такъ, въ ожиданіи полученія выводовъ изъ *сравнительной* стрѣльбы, остается теперь рѣшительному заключенію автора статьи о совершенной безполезности стрѣльбы залпами далѣе 300 шаговъ противупоставить нѣкоторые доводы, клонящіеся только къ тому, чтобы отсрочить окончательный приговоръ до болѣе полнаго разъясненія дѣла.

Доводы противъ стрѣльбы залпами на дальнія дистанціи авторъ статьи беретъ сначала изъ механическихъ, такъ сказать, условій стрѣльбы, далѣе изъ извѣстныхъ ему результатовъ стрѣльбы *значительнаго числа частей* (*) и, наконецъ, изъ области тактическаго примѣненія стрѣльбы къ бою. Послѣдуемъ за этими доводами.

Никакъ нельзя согласиться съ мнѣніемъ автора статьи, будто ротному командиру, распоряжающемуся залпомъ, труднѣе (авторъ говоритъ даже, что невозможно) примѣнить свою команду къ разнымъ условіямъ, имѣющимъ вліяніе на полетъ пули, нежели каждому изъ отдѣльныхъ людей, состоящихъ подъ его командою; никто, кажется, не станетъ утверждать, чтобы вѣтеръ могъ для одного ружья дуть спереди, а для другаго, направленнаго въ ту же цѣль, дулъ сзади, чтобы одну пулю сносилъ съ большею, а другую, рядомъ съ нею пущенную, съ меньшею силою, или чтобы солнце однѣ мушки освѣщало съ запада, а другія съ востока и т. д. Подобныя условія для всѣхъ ружей роты всегда будутъ одинаковы, а потому ротному командиру вовсе не придется передъ залпомъ «*произнести чуть не цѣлую рѣчь*», а скомандуетъ онъ просто:

(*) О значительномъ числѣ частей говорится въ началѣ статьи, далѣе-же только о четырехъ полкахъ.

Digitized by Google

«пальба ротою! на столько-то шаговъ»! Дѣло въ томъ, что всѣ различныя условія вѣтра, отклоненія, освѣщенія и проч., которыми иные начальники имѣютъ привычку запугивать воображеніе новобранцевъ, отягощая вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ память непонятными фразами и терминами, сводятся на практикѣ къ весьма несложному выводу: надо цѣлиться нѣсколько выше или ниже, нѣсколько правѣе или лѣвѣе. Замѣтное значеніе условія эти имѣютъ только при такъ называемой тонкой стрѣльбѣ, т. е. по мелкимъ цѣлямъ, на относительно дальнія разстоянія; но стрѣльба залпами, какъ всякому извѣстно, по одиночнымъ людямъ не производится. Съ увеличеніемъ цѣли въ ширину (при стрѣльбѣ по сомкнутой части противника), можно смѣло пренебречь условіями боковаго отклоненія, точно такъ же, какъ при увеличеніи въ высоту, или, что для поражаемости все равно, въ глубину (при стрѣльбѣ по колоннамъ) уменьшается возможность безвреднаго паденія пули позади цѣли. Для большей ясности припомнимъ, что боковое отклоненіе пули, происходящее отъ вращательнаго ея движенія на 600 шаговъ, составляетъ всего 12 вершковъ; это же отклоненіе, увеличенное сильнымъ вѣтромъ слѣва, принимается равнымъ средѣ 34-мъ вершкамъ (*), что и составляетъ самую большую боковую невѣрность, которая врядъ-ли можетъ встрѣтиться часто, такъ какъ, напримѣръ при вѣтрѣ справа, послѣдній не только не увеличиваетъ отклоненія пули, но даже прямо противодѣйствуетъ отклоненію ея, происходящему отъ вращательнаго ея движенія. Погрѣшность отъ боковаго освѣщенія мушки, вообще весьма мало замѣтна, а при разсматриваемыхъ нами дистанціяхъ и въ сравненіи съ величиною цѣли, можетъ быть принята не существующею. Слѣдовательно, можно безъ большой ошибки принять, что все боковое отклоненіе на 600 шаговъ должно быть менѣе ширины, занимаемой въ строю тремя рядами; а такъ какъ длина фронта, по которому придется стрѣлять залпами, едва ли можетъ быть менѣе 15-ти рядовъ, то надлежало бы, при исключительно неблагопріятномъ условіи сильнаго вѣтра слѣва, нарочно пропустить 12-ть съ праваго непріятельскаго фланга рядовъ и точно прицѣлиться въ одинъ изъ послѣднихъ трехъ лѣвофланговыхъ, чтобы получить возможность промаха, собственно отъ вліянія боковаго отклоненія. Но и тогда это же отклоненіе можетъ нанести на непріятельскій фронтъ пули изъ тѣхъ ружей, прицѣльныя линіи которыхъ направлены были хотя и близко, однако все же помимо праваго фланга его строя.

(*) Наставленіе для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгуновъ, стр. 32.

Digitized by Google

Гораздо серьезнѣе вѣроятность промаховъ, происходящая отъ крутой траекторіи нашихъ 6-линейныхъ винтовокъ, при неблагопріятныхъ или, вѣрнѣе сказать, усложняющихъ соображеніе прицѣлки обстоятельствахъ. Но тутъ-то именно я не вижу причинъ, почему бы соображеніе этихъ обстоятельствъ было труднѣе для ротнаго командира, главы всей роты, нежели для каждаго отдѣльнаго солдата; полагаю напротивъ, что изъ послѣднихъ многіе могли бы упустить изъ виду, или неточно оцѣнить то или другое условіе, между тѣмъ какъ въ командѣ ротнаго командира они сразу получаютъ окончательный выводъ, ибо ротный командиръ, командуя *«на столько-то шаговъ»*, долженъ конечно имѣть въ виду не дѣйствительное до цѣли разстояніе, а только поставку прицѣла, исправленную соображеніемъ всѣхъ условій, имѣющихъ въ данный моментъ вліяніе на отклоненіе пули (*).

Настоящія строки написаны единственно для разъясненія дѣла, безъ всякаго намѣренія критики или спора съ авторомъ статьи, почему, слѣдя только за главнымъ, пропускаю многіе его доводы, которые можно, и пожалуй даже слѣдовало-бы, опровергнуть; однако не могу оставить безъ отвѣта одного изъ доводовъ, который, несмотря на малую его состоятельность, кажется съ виду весьма заманчивымъ, а именно: *солдатъ, стрѣляя залпами на дальнее разстояніе, легко можетъ забыть перемѣнить поставку прицѣла съ приближеніемъ противника.* Полагаю, что доводъ этотъ обращается противъ мнѣнія автора. Если залпы начинать не далѣе 300 шаговъ, то съ болѣе дальнихъ разстояній придется встрѣчать противника стрѣльбою одиночною, а въ цѣпи, внѣ распоряженія ротнаго командира и непосредственнаго наблюденія унтеръ-офицеровъ, солдатъ гораздо скорѣе можетъ забыть переставку прицѣла, нежели въ сомкнутомъ фронтѣ, когда ему напоминаетъ о томъ команда ротнаго командира.

Не сомнѣваюсь, что противъ стрѣльбы залпами на 600 шаговъ можно найти еще разныя возраженія, но всѣ они или могутъ одинаково подходить къ слабой сторонѣ всякой командной стрѣльбы, или же будутъ только подтвержденіемъ той неотрицаемой истины, что вѣроятность попасть въ одну и ту же цѣль уменьшается съ увеличеніемъ разстоянія. Послѣднее относится впрочемъ не только къ одной командной, но и ко всякой другой стрѣльбѣ.

Въ доказательство несостоятельности стрѣльбы залпами на 600

(*) Если нужно, то можно еще поставку прицѣла дополнить командою, „*на ноль!*“ или „*по головамъ*“!

Digitized by Google

шаговъ, авторъ статьи приводитъ, что линейныя роты, знакомыхъ ему четырехъ полковъ, дали около 15%, въ томъ числѣ отдѣльныя роты по 6%, 5% и даже по 3%. Мы остановимъ свое вниманіе только на среднемъ результатѣ, т. е. на 15%; слишкомъ слабые проценты (отъ 6% до 3%) могли произойти развѣ только отъ случайности, потому что ближайшее начальство, конечно, не потерпѣло-бы между частями столь рѣзкой разницы въ обученіи. Эти частные слабые проценты доказываютъ только то, что другіе результаты были довольно значительны, если въ средней все-таки получилось 15%. Если этотъ результатъ стрѣльбы залпами на 600 шаговъ (*) примѣнить къ таблицѣ оцѣнки одиночной смотровой стрѣльбы линейныхъ же ротъ, на ту же дистанцію, производимую, какъ извѣстно, тоже въ мишени № 2-го, то стрѣльба оказалась бы не ниже посредственной, т. е., во всякомъ случаѣ, такою, которая допускается оцѣнкою даже при стрѣльбѣ одиночной. Сверхъ того мы видимъ, что стрѣльба съ дѣйствительностію въ 15%, въ мишень гораздо большую, а именно въ № 3-й, допускается въ оцѣнкѣ смотровой стрѣльбы стрѣлковыхъ ротъ, причемъ вовсе не считается посредственною, а именно 15% на 1,100 шаговъ считается хорошимъ результатомъ, а на 1,200 даже очень хорошимъ (**). Правда, эти дистанціи для стрѣлковыхъ ротъ считаются крайними, но 600 шаговъ точно также крайняя дистанція для линейныхъ. Въ сущности, строго разбирая результатъ 15%, въ мишень № 2-го, гораздо выше, нежели такой же результатъ въ мишень № 3-го, потому что площадь послѣдней болѣе чѣмъ вдвое больше площади мишени № 2-го; поэтому, еслибъ, конечно только приблизительно, предположить, что количество попавшихъ пуль можетъ быть пропорціонально площади мишени, на тѣ же дистанціи, то залпъ, давшій 15% въ мишень № 2-го, долженъ бы дать не менѣе 30% въ мишень № 3-го. Такой результатъ считался бы почти отличнымъ для стрѣльбы стрѣлковыхъ ротъ на 1,000 шаговъ и хорошимъ на 900 шаговъ.

Если путемъ разныхъ сравненій мнѣ пришлось уяснить дѣйствительное значеніе мѣткости, на 600 шаговъ, неизвѣстныхъ четырехъ полковъ, то произошло это отъ того именно, что авторъ статьи на столь существенный вопросъ не обратилъ вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, что же можетъ доказать то обстоятельство, что такіе-то четыре полка дали залпами, на 600 шаговъ, 15%, если намъ вовсе неизвѣстно: какова вообще стрѣльба этихъ частей,

(*) Тамъ-же, стр. 215.
(**) Тамъ-же стр. 210.

Digitized by Google

сколько процентовъ на 600 шаговъ даютъ онѣ одиночною стрѣльбою и до какихъ результатовъ, стрѣльбою залпами, дошли на другихъ дистанціяхъ? Обо всемъ этомъ умалчивается. Остаются догадки: если стрѣльба вообще незавидная (чего допускать я, впрочемъ, не въ правѣ), то слѣдовало бы поднять ея общій уровень, а затѣмъ можетъ возвыситься и стрѣльба залпами на дальнія дистанціи; ежели же стрѣльба вообще хорошая, очень хорошая или отличная, то нелишне автору статьи было бы указать на это обстоятельство, какъ на доказательство, что именно виновата тутъ непомѣрная дистанція, а вовсе не слабое обученіе. По неимѣнію всѣхъ этихъ данныхъ, я, путемъ сравненій, старался только доказать, что полученные помянутыми частями результаты вовсе не такъ безусловно-ничтожны, какъ полагаетъ авторъ статьи, потому что они подходятъ къ удовлетворительнымъ результатамъ стрѣлковыхъ частей на дальнія дистанціи.

Можно возразить, что стрѣльба на дальнія дистанціи употребляется стрѣлками рѣдко и съ разборомъ; но откуда же взята мысль, что стрѣльбу залпами на 600 шаговъ будутъ употреблять безъ всякаго разбора, какъ только завидятъ противника? Опытъ надъ стрѣльбою залпами съ дальнихъ дистанцій произведенъ у насъ въ минувшемъ году, на основаніи успѣшнаго боеваго употребленія ея нѣмцами, *въ нѣкоторыхъ случаяхъ* (*). Это собственныя слова автора), т. е. вѣроятно когда это было полезно. Но кто-же имѣетъ право утверждать, что мы станемъ употреблять ее безъ всякаго толку и надобности?

Предположимъ теперь, въ угоду автору статьи, что 15%, данные залпами на 600 шаговъ, дѣйствительно результатъ слишкомъ слабый; но и тогда кажется намъ преждевременнымъ, чтобы не сказать больше, браковать вообще залпы съ дальнихъ разстояній, оправданные боевымъ опытомъ въ послѣдней кампаніи, не справившись, по крайней мѣрѣ, какіе результаты получены другими полками нашей арміи, не вошедшими *въ значительное число частей*, результаты которыхъ извѣстны автору статьи. Впрочемъ, «значительное число», если не ошибаемся, ограничивается одною только дивизіею, а результатамъ полученнымъ въ одной дивизіи, мы въ правѣ противуставить результаты другой.

На общемъ смотру стрѣльбы четырехъ полковъ нашей дивизіи въ минувшемъ году, въ сборѣ подъ Варшавою, произведенномъ начальникомъ дивизіи, полученъ средній результатъ стрѣльбы залпа-

(*) Сколько извѣстно, залпы въ послѣдней войнѣ вообще употреблялись весьма рѣдко. *Ред.*

Digitized by Google

ми, на 600 шаговъ, 25%; причемъ стрѣляли на эту дистанцію по три линейныя роты, взятыя на удачу изъ [illegible] полка, а всего двѣнадцать ротъ—результатъ далеко не ничтожный, такъ какъ онъ, даже при одиночной стрѣльбѣ, на то же разстояніе, считается по оцѣнкѣ выше хорошаго (*). Притомъ, нельзя сказать, чтобы роты всѣхъ полковъ на эту дистанцію стрѣляли одинаково удачно: напримѣръ, роты одного изъ полковъ, вообще отлично стрѣляющаго, дали всего 19%, чѣмъ и понизили общій процентъ дивизіи.

Если-бы судить по результатамъ этого полка, то легко придти также къ заключеніямъ весьма невыгоднымъ для стрѣльбы залпами на 600 шаговъ, тѣмъ болѣе, что другія три роты, того же полка, одиночною стрѣльбою на 600 шаговъ дали 36%. Тутъ мы натыкаемся на обстоятельство, которое, вѣроятно, ввело въ заблужденіе и автора статьи.

Стрѣльба залпами не есть простое продолженіе стрѣльбы одиночной, но совершенно новое ея видоизмѣненіе. Часть хорошо стрѣляющая стрѣльбою одиночной, или, что все равно, изъ разсыпнаго строя, можетъ считаться только *подготовленною*, но отнюдь не *приготовленною* къ стрѣльбѣ залпами. Для облегченія перехода отъ одной къ другой введена недавно въ практическій курсъ одиночная командная стрѣльба, впрочемъ только одинъ разъ по четыре пули. Тамъ, гдѣ на эту стрѣльбу не обращено особеннаго вниманія и гдѣ полагаютъ, что можно прямо перейти къ стрѣльбѣ залпами, безъ всякихъ приготовительныхъ занятій, тамъ часть начинаетъ залпы съ весьма малою вѣроятностію на удовлетворительный успѣхъ (**). Но если стрѣльба залпами даже на ближнія дистанціи, съ непривычки, представляетъ немалыя затрудненія, то стрѣльба залпами на 600 шаговъ представляетъ ихъ еще больше. Что-бы понять это, припомнимъ, что, согласно курсу практической стрѣльбы, одиночная стрѣльба на 600 шаговъ производится только одинъ разъ по четыре пули, между тѣмъ какъ съ поднятіемъ прицѣла на эту дистанцію уже очень ощутительно измѣняется прикладка и прицѣлка: голову надо держать выше, причемъ мало найдется такихъ людей, которымъ еще придется упереть прикладъ нѣсколько ниже обыкновеннаго. Все это, съ непривычки, можетъ вызвать погрѣшности въ прицѣлкѣ, а между тѣмъ къ другимъ причинамъ, увеличивающимъ съ дистанціею возможность промаха, присоединяется еще новое, отъ

(*) Тамъ-же, стр. 215.

(**) Изъ личнаго опыта я убѣдился, что посредствомъ весьма несложныхъ пріемовъ въ подготовкѣ частей, можно навѣрное достигнуть хорошихъ залповъ; но распространяться объ этомъ здѣсь излишне.

Digitized by Google

свалки ружья. Все это случится, если примѣрная прицѣлка на 600 шаговъ, требуемая «Наставленіемъ», вовсе была упущена изъ виду, или она производилась небрежно. Понятно сколько невыгодныхъ шансовъ представляетъ стрѣльба залпами на 600 шаговъ не только въ тѣхъ частяхъ, которыя вообще шатки въ стрѣльбѣ залпами, но даже и въ частяхъ стрѣляющихъ на ближнія дистанціи удовлетворительно.

Другія двѣнадцать ротъ дивизіи, на помянутомъ смотру, дали одиночною стрѣльбою на 600 шаговъ 34%, т. е. 9% больше противъ стрѣльбы залпами, на ту же дистанцію—разница дѣйствительно довольно ощутительная. Въ нашемъ полку, три роты одиночною стрѣльбою, на 600 шаговъ, дали среднее 38%, а другія три, залпами, на ту же дистанцію, 35%. Эти три роты, стрѣлявшія залпами, дали результаты замѣчательно равные: 34%, 35% и 36%, и произошло это именно отъ того, что на подготовку къ стрѣльбѣ залпами вообще и на дистанцію 600 шаговъ въ особенности обращено было должное вниманіе, послѣдствіемъ чего было, какъ видно изъ предъидущаго, что стрѣльба залпами немного отстала отъ одиночной, а результатъ залпами 35%, даже по оцѣнкѣ одиночной стрѣльбы, считался бы отличнымъ. Въ другомъ полку дивизіи, на томъ же смотру, разница между залповою и одиночною стрѣльбою на 600 шаговъ была всего 4%. Впрочемъ, такъ какъ стрѣляли залпами на 600 шаговъ не тѣ роты, которыя стрѣляли на ту же дистанцію одиночно, то трудно вывести сравнительное заключеніе, тѣмъ болѣе изъ столь незначительнаго числа наблюденій. Мнѣ случалось еще видѣть и слышать о другихъ не слишкомъ успѣшныхъ результатахъ залповой стрѣльбы на 600 шаговъ при отличной, впрочемъ, общей стрѣльбѣ части; но кажется, что стрѣльба этихъ частей легко исправима: мнѣ помнятся результаты залповой стрѣльбы на 600 шаговъ, въ красносельскомъ лагерѣ, превышавшіе даже 35% (*). Въ виду успѣшныхъ результатовъ стрѣльбы залпами, на предѣльную дистанцію 600 шаговъ, излишне, кажется, доказывать, что тѣмъ менѣе причинъ отчаяваться въ стрѣльбѣ залпами на промежуточныя дистанціи, при которыхъ траекторія гораздо настильнѣе и вѣроятность попасть несравненно больше. На вышепомянутомъ нами смотру нашей дивизіи, три роты нашего полка на 400 шаговъ дали: двѣ по 41%, что даже на дистанціи 280 шаговъ было бы нѣсколько выше хо-

(*) Результаты дальней залповой стрѣльбы другихъ частей войскъ варшавскаго округа мнѣ неизвѣстны.

Digitized by Google

рошей стрѣльбы, а одна рота дала 62%—результатъ который и на 280 шаговъ былъ бы выше отличнаго, а подобные послѣднему, и даже лучшіе, результаты, далеко не были рѣдкостію въ красносельскомъ лагерѣ, какъ я лично въ томъ имѣлъ случай убѣдиться. Надѣюсь, что они по крайней мѣрѣ доказали, что опытъ слѣдуетъ продолжить посредствомъ стрѣльбы спеціяльно-сравнительной (*).

Возвращаясь къ дальнѣйшимъ доводамъ автора статьи «Стрѣльба залпами на 600 шаговъ». Можно согласиться, что все сказанное имъ противъ употребленія въ бою дальней безполезной стрѣльбы какъ нельзя болѣе основательно, но не идетъ къ поставленному вопросу.

Опытъ залповой стрѣльбы минувшаго года могъ, самое большее, до извѣстной степени, представить данныя для рѣшенія вопроса: слѣдуетъ ли обучать войска стрѣльбѣ залпами далѣе 300 шаговъ, или нѣтъ? Относясь непосредственно къ практическому курсу стрѣльбы, онъ отнюдь не предрѣшалъ вопроса о тактическомъ примѣненіи залповой стрѣльбы къ бою слѣдовательно, фактъ введенія ея въ курсъ вовсе не значилъ, что отнынѣ слѣдуетъ употреблять ее бе-

(*) Составленіе програмы подобной сравнительной стрѣльбы (которая, впрочемъ, быть можетъ гдѣ либо уже исполнена) не входитъ въ задачу, которую я предположилъ себѣ въ настоящей статьѣ, а потому коснусь этого вопроса только мимоходомъ, главнымъ образомъ для того, чтобы указать, что результатъ опыта залповой стрѣльбы, минувшаго года, въ томъ видѣ, какъ она могла быть производима въ частяхъ (безъ особеннаго, довольно значительнаго, отпуска патроновъ), не можетъ послужить основаніемъ для окончательныхъ заключеній. Сравнительную стрѣльбу залпами съ одиночною (изъ разсыпнаго строя) слѣдовало-бы производить всякій разъ непосредственно одну за другою, такъ чтобы составъ людей, вліяніе погоды и мѣстности всегда были возможно одни и тѣже. Мишени, конечно, должны быть одинаковыя. Нелишне было-бы прибавить каждый разъ еще залпы на одно изъ употреблявшихся до сихъ поръ разстояній, такъ какъ, во первыхъ, бываютъ условія погоды вообще неблагопріятныя для стрѣльбы залпами, напримѣръ, сильный порывистый вѣтеръ, мѣшающій разслышать команду, и, во вторыхъ, чтобы изъ сравненія результатовъ ближнихъ и дальнихъ залповъ можно было заключить на сколько было вліянія отъ разстоянія и на сколько отъ степени искусства стрѣльбы вообще. Такимъ образомъ получился бы выводъ объ относительной мѣткости одиночной и залповой стрѣльбы по данному числу патроновъ; но въ бою вопросъ о расходѣ патроновъ второстепенный, лишь бы онъ только не превосходилъ возможности пополненія, по мѣрѣ расхода. Въ сущности, въ бою важенъ только большій или меньшій, безусловный, вредъ нанесенный противнику, въ данный промежутокъ времени. А потому, естественно, пришлось-бы продолжать испытаніе для опредѣленія мѣткости по времени. Опыты, произведенные такимъ образомъ на измѣренныхъ разстояніяхъ, слѣдовало-бы повторить на мѣстности неизвѣстной и съ неопредѣленныхъ дистанцій. При этомъ, кажется, съ большею пользою можно-бы употребить и приближающіяся мишени, предлагаемыя авторомъ статьи, нежели какъ онъ желаетъ для стрѣльбы залпами на ближнія дистанціи, когда выстрѣлъ и безъ того достаточно настиленъ.

Digitized by Google

зусловно, какъ только появится непріятель на 600 шаговъ, чего, видимо, опасается авторъ статьи. Тутъ, кажется, кроется совершенное смѣшеніе *мирнаго обученія* стрѣльбѣ съ *боевымъ* ея *примѣненіемъ*. Если судить такимъ образомъ, то слѣдуетъ опасаться, что стрѣлковыя роты безуспѣшно разстрѣляютъ всѣ свои патроны на 1,200 шаговъ, не имѣя передъ собою соотвѣтственной цѣли, ибо онѣ учатся стрѣлять на эту дистанцію, или онѣ въ началѣ же кампаніи «забѣгаются на смерть», потому только, что, въ виду нѣкоторыхъ особенныхъ на войнѣ обстоятельствъ, въ мирное время обучаются бѣгу.

Нѣтъ спора, лучше поражать непріятеля ближними залпами, нежели дальними, но всегда ли выборъ дистанціи въ нашей власти? Хорошо говорить, что «*залпы тогда только оказываютъ свое губительное, нравственное и матеріяльное, дѣйствіе, когда строй выдерживаетъ до послѣдней минуты и съ самаго близкаго разстоянія обдаетъ тучею свинца своего противника*»...; но чтобы это было вѣрно, надо предположить, что части въ бою ходятъ одна на одну въ видѣ какого-то особаго рода условнаго поединка, въ которомъ одна часть какъ будто изображаетъ стоящаго на мѣстѣ стрѣлка, а другая мишень, движущуюся по мѣстности, повсюду одинаково доступной выстрѣлу. Всегда ли такъ бываетъ?.... Сколько разъ можетъ случиться, что противникъ, пропущенный безнаказанно черезъ черту дальняго выстрѣла, подойдя поближе, найдетъ себѣ какое-либо закрытіе. Тогда, конечно, повисшая надъ нимъ *грозная туча свинца* разразиться не успѣетъ, а части, неумѣвшей въ свое время быть стрѣлкомъ, достанется, въ свою очередь, незавидная роль мишени.... Сколько разъ, неумѣстною скупостью на дальній огонь, можно безвозвратно потерять случай нанести чувствительный вредъ противнику, если онъ, напримѣръ въ дальней чертѣ выстрѣла, проходитъ черезъ препятствіе, замедляющее его движеніе, или если онъ, по условіямъ мѣстности, вынужденъ столпиться на извѣстномъ пунктѣ. Да мало ли еще когда.... Конечно, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, можно бы употребить и стрѣльбу одиночную; но, во-первыхъ, разсыпаніемъ изъ сомкнутаго строя можно другой разъ потерять безвозвратно удобную минуту, и, во-вторыхъ, не всегда найдется для разсыпнаго строя достаточное пространство, если бы даже кто-либо хотѣлъ раздробить себя окончательно, въ виду наступающихъ сомкнутыхъ частей противника. Все это можетъ случиться даже и тогда, когда часть противника, болѣе или менѣе, идетъ прямо на нашу; а сколько еще можетъ быть случаевъ,

Digitized by Google

когда дальній огонь будетъ единственнымъ средствомъ поддержать свои смежныя части (все равно, при атакѣ или при оборонѣ). Не стану утверждать, что тогда надобно употреблять залпы предпочтительно предъ одиночною стрѣльбою, но полагаю, что до тѣхъ поръ, пока не будутъ получены окончательные сравнительные выводы между обоими родами стрѣльбы, никто не имѣетъ права утверждать противное. Нельзя же допустить, чтобы въ иномъ, хотя бы даже рѣдкомъ, случаѣ, пространство далѣе 300 шаговъ отъ нашего фронта сдѣлалось пристанищемъ, въ которомъ бы непріятель пользовался хотя бы относительною безопасностію. Смѣло можно поручиться, что ни одинъ частный начальникъ, видя предъ собою противника, не выдержитъ въ такомъ положеніи. Но много ли вреда могутъ причинить тогда дальніе залпы части, которая никогда въ нихъ не упражнялась....?

Чтобы покончить съ дѣломъ, отсылаю читателя къ одной изъ поучительнѣйшихъ, въ числѣ отличныхъ статей, нашей «Военной Библіотеки», подъ заглавіемъ: «О средствахъ къ установленію правильнаго взгляда на свойства огнестрѣльнаго оружія» г. Шкляревича, въ которой авторъ убѣдительно предостерегаетъ противъ ложной мысли, о какихъ-то *предѣльныхъ дистанціяхъ стрѣльбы*, доказывая, что многое тутъ условно.

Кажется, мною достаточно доказана несостоятельность *окончательнаго* неблагопріятнаго приговора о дальней стрѣльбѣ залпами, а потому едва-ли стоитъ опровергать голословное нападеніе на учебную стрѣльбу по времени (стрѣльбу учащенными залпами) (*).

Нарѣзное скорострѣльное оружіе имѣетъ два неоцѣненныхъ боевыхъ свойства: первое—дальность пораженія, второе — быстрое повтореніе выстрѣла. Кто, на основаніи весьма шаткихъ данныхъ, рѣшится окончательно осудить практическую стрѣльбу, клонящуюся къ расширенію поражаемости въ даль (стрѣльбу залпами болѣе 300 шаговъ), тотъ, конечно, можетъ отрицать всякую пользу упражненія, имѣющаго цѣлью развить быстроту стрѣльбы (стрѣльбу залпами по времени).

20-го февраля 1872 г.

К. Войде.

(*) См. статью „Стрѣльба залпами на 600 шаговъ".

Digitized by Google

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ
ОБЪ ЭКЗАМЕНАХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Въ сентябрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1871 годъ, въ статьѣ «Офицерскіе экзамены», между прочимъ сказано, что «*въ одномъ* изъ полковъ кавказской гренадерской дивизіи заведенъ порядокъ, въ силу котораго на должности ротныхъ командировъ назначаются офицеры не иначе, какъ *по экзамену*».

Экзамены на должность ротныхъ командировъ въ кавказской гренадерской дивизіи не составляютъ исключенія для одного полка этой дивизіи, а приняты для всѣхъ полковъ ея, а также для бывшихъ въ составѣ дивизіи кавказскаго гренадерскаго (нынѣ 1-го кавказскаго) стрѣлковаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіона, грузинской пѣшей дружины и драгунскаго полка кавказской кавалерійской дивизіи, расположеннаго за Кавказомъ, вдали отъ прочихъ частей своей дивизіи. Экзамены были введены приказомъ по дивизіи, отъ 19-го сентября 1864 г., № 176, слѣдующаго содержанія:

«Замѣчено мною, что многіе изъ оберъ-офицеровъ старшихъ чиновъ состоятъ въ частяхъ ввѣренной мнѣ дивизіи въ должностяхъ субалтерн-офицеровъ, тогда какъ младшіе изъ чиновъ командуютъ ротами и эскадронами, отчего возникаютъ претензіи, почти всегда недостаточно основательныя.

«Съ уменьшеніемъ состава войскъ кавказской арміи (*); случаевъ такихъ вѣроятно будетъ еще больше.

«Почему, для избѣжанія недоразумѣній въ этомъ отношеніи и

(*) Объявленіе этого приказа совпадаетъ съ годомъ окончанія кавказской войны и уменьшенія состава числительности нижнихъ чиновъ въ полкахъ кавказской арміи.

Digitized by Google

въ видахъ большей пользы службы, въ наступившій періодъ мирныхъ занятій войскъ предлагаю къ непремѣнному руководству, чтобы командирами ротъ и эскадроновъ назначать только тѣхъ, выбранныхъ командирами полковъ и баталіоновъ, офицеровъ, которые предварительно выдержатъ предполагаемое для сего испытаніе.

«Испытанія эти должны производиться на слѣдующихъ основаніяхъ:

«Испытуемый офицеръ обязанъ знать съ полною отчетливостію и умѣть примѣнять къ дѣлу:

«1) Подробный порядокъ ротнаго или эскадроннаго хозяйства, правила отчетности по оному и положенія о правахъ нижнихъ чиновъ и ихъ довольствіи.

«2) Уставы въ полномъ ихъ объемѣ.

«3) Теорію стрѣльбы, правила обращенія съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, сбереженія его и исправленія тѣхъ пороковъ, которые дозволяется исправлять въ ротахъ.

«4) Для командира эскадрона, сверхъ этого, необходимы: крѣпкая ѣзда, основательное знаніе правилъ обращенія съ лошадью, условій ковки, сѣдланія, мундштученья и выѣздки лошадей.

«5) Для оцѣнки познаній офицеровъ въ каждой отдѣльной части, долженъ быть особый комитетъ, составленный изъ вполнѣ опытныхъ и знающихъ военное дѣло лицъ.

«6) Испытанію этому могутъ подвергаться не только кандидаты на командованіе, но и тѣ изъ офицеровъ, которые уже командуютъ въ настоящее время ротами или эскадронами, если, по мнѣнію моему или полковаго командира, они не вполнѣ соотвѣтствуютъ своему мѣсту; и

«7) Если на инспекторскомъ смотру или въ другихъ какихъ либо случаяхъ замѣчено будетъ какое либо упущеніе по управленію или обученію части, изъ котораго можно заключить о несоотвѣтственности своему назначенію подвергшагося уже испытанію командира роты или эскадрона, то такимъ офицерамъ будетъ назначаться особое испытаніе, по моему распоряженію.

«Объяснивъ главныя основанія для производства испытаній, возлагаю на командировъ полковъ и стрѣлковаго баталіона обязанность составить и представить мнѣ въ самомъ непродолжительномъ времени свое мнѣніе о подробностяхъ програмы, порядка и правилъ производства испытаній, а равно о составѣ комитетовъ, перемѣнѣ членовъ ихъ другими и окончательныхъ заключеній комитетовъ.

«Объявляя объ этомъ по войскамъ кавказской гренадерской ди-

Digitized by Google

визіи, я вполнѣ увѣренъ, что, при томъ просвѣщенномъ взглядѣ на военное дѣло и ревности къ улучшенію своихъ частей, которыми всегда отличались командиры полковъ и баталіоновъ, они не откажутся быть главными моими помощниками, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ столь же важныхъ вопросахъ по улучшенію быта войскъ; они постараются сами затронуть вопросы, хотя еще невозбужденные, но улучшеніе по которымъ необходимо требуется общею пользою и, серьезно взглянувъ на сущность дѣла и оцѣнивъ настоящія обстоятельства, не откажутся представлять мнѣ о томъ свои мнѣнія. Подобный образъ дѣйствій по части улучшеній я считаю наилучшимъ, какъ потому, что командиры отдѣльныхъ частей ближе знакомы съ насущными потребностями дѣятельной жизни войскъ, слѣдовательно могутъ прямо и вѣрно идти къ цѣли настоящимъ путемъ, такъ и потому, что подобная инициатива со стороны ближайшихъ начальниковъ можетъ служить яснымъ доказательствомъ попеченій ихъ о ввѣренныхъ имъ частяхъ».

Съ развитіемъ этой мѣры, въ дивизіи послѣдовательно установились болѣе опредѣлительныя програмы испытаній, правила производства испытаній, мѣры предупрежденія противъ уклоненій отъ своевременности испытаній и т. п. Такъ, напримѣръ, приказомъ 1866 года, № 172, предписано: «Въ поясненіе и дополненіе приказовъ 1865 года №№ 127, 214, 217, объявленныхъ по войскамъ ввѣренной мнѣ дивизіи, я предлагаю принять къ руководству слѣдующее:

«1) Во время каждаго инспекторскаго смотра представлять инспектирующему на испытаніе, для полученія права командованія ротами, столько офицеровъ, чтобы въ полку было всегда не менѣе пяти, а въ стрѣлковомъ баталіонѣ не менѣе двухъ кандидатовъ, одобренныхъ испытаніемъ и не завѣдывающихъ никакою отдѣльною частію. Не подвергавшихся испытанію, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, отнюдь не назначать, даже временно, завѣдывать ротами.

«2) Къ испытанію допускать, не стѣсняясь чинами, тѣхъ офицеровъ, которыхъ командиръ полка признаетъ заслуживающими, какъ по исправному исполненію служебныхъ обязанностей, такъ и по акуратному веденію своего собственнаго хозяйства и по образу частной жизни.

«3) Кто одинъ разъ выдержалъ испытаніе неудовлетворительно, тотъ обязанъ подвергнуться испытанію непремѣнно въ слѣдующій инспекторскій смотръ.

«4) Тѣ изъ офицеровъ, которые подвергнутся испытанію два

Digitized by Google

раза и выдержать его неудовлетворительно, въ третій разъ не допускаются къ испытанію; они теряютъ право командовать ротою или другою отдѣльною командою и, при представленіи списковъ для производства на вакансію, отмѣчаются *неудостоенными*, по незнанію всѣхъ необходимыхъ обязанностей службы. Этому же самому подлежатъ и тѣ, невыдержавшіе удовлетворительно перваго испытанія, которые не явятся на испытаніе въ первый непосредственно слѣдующій инспекторскій смотръ.

«5) Тѣ офицеры, коимъ, по старшинству чиновъ, слѣдовало бы подвергнуться испытанію, но сами того не пожелаютъ въ теченіе двухъ инспекторскихъ смотровъ, или кои не будутъ допущены къ испытанію полковымъ командиромъ въ теченіе того же срока, тоже отмѣчаются въ вакансіонныхъ спискахъ *неудостоенными* къ повышенію, по незнанію всѣхъ необходимыхъ обязанностей службы».

Приказомъ по дивизіи 22-го іюля 1871 года № 106, пункт 4, програмы испытаній на должности ротныхъ командировъ, согласно требованій военнаго министерства, увеличены военно-глазомѣрной съемкой, саперными работами въ полѣ и знакомствомъ офицеровъ съ брошюрами генералъ-маіора Драгомирова «Опытъ руководства для подготовки частей къ бою».

Вслѣдствіе такого веденія занятій офицеровъ въ дивизіи, приказомъ по дивизіи 30-го октября 1871 года, № 140, о зимнихъ занятіяхъ, между прочимъ, указывается, чтобы въ теченіе ноября, декабря, января и февраля мѣсяцевъ офицеры дивизіи, какъ получившіе уже достаточную теоретическую подготовку, исполнили слѣдующія практическія работы:

а) *По военно-глазомѣрной съемкѣ.*

«*Въ Эриванскомъ полку* — снять маршруты въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ по дорогамъ отъ полковой штабъ-квартиры вверхъ по рѣкѣ *Алгетки* до истоковъ этой рѣки; черезъ *урочище Сакирги*, на *Желтую* гору до озера *Башкевагель* и черезъ полковые зимовники и ротныя конюшни до деревни *Яйло*. Съ этихъ маршрутовъ составить планъ мѣстности, заключающейся между теченіями Алгетки, Джурмы, штабъ-квартирою и озеромъ Башкева-гель.

«*Въ Грузинскомъ полку* — снять маршруты въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ по дорогамъ отъ полковой штабъ-квартиры мимо артилерійскихъ конюшенъ, вдоль хребта *Бедени*, до горы *Яйло*; черезъ постъ *Черепановскій*, мимо поста *Беденскаго* до штабъ-квартиры *Храмъ*; мимо горы *Сихли* и урочища *Дроисти*

Digitized by Google

по водораздѣлу р. *Трони* отъ р. *Храма* до поста *Бедѣнскаго*, и до известковаго завода Эриванскаго полка. Съ этихъ маршрутовъ составить планъ мѣстности, заключающейся между р. Джурмою, упомянутымъ водораздѣломъ, теченіемъ р. Алгетки, штабъ-квартирою и прямою линіею отъ горы Яйло на штабъ-квартиру Храмъ.

«*Въ Тифлисскомъ полку* — снять маршруты въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ по дорогамъ отъ полковой штабъ-квартиры на дер. *Бѣлоканы*, до переправы черезъ р. *Цалкоты*; отъ этой переправы на Лезгинскія горы, до выхода изъ полосы лѣсовъ, и отъ кирпичнаго завода на Лезгинскія горы, также до выхода изъ лѣсовъ. Съ этихъ маршрутовъ составить планъ басейна р. *Мазимчай*, ограничиваясь съ востока, запада и юга, вышеуказанными направленіями маршрутовъ по дорогамъ, а съ сѣвера границею лѣсной полосы.

«*Въ Мингрельскомъ полку*—снять въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ планъ мѣстности, заключающейся между теченіями рѣкъ: *Бадаръ-канлу* и *Каркаръ-чай* (что между Ханъ-Кендами и Шушою), начиная отъ истоковъ до соединенія ихъ.

«Назначеніе къ офицерамъ, производящимъ съемки, конвойныхъ нижнихъ чиновъ предоставляется усмотрѣнію командировъ полковъ. Полагаю, что было бы полезно назначить къ каждому офицеру нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ разныхъ ротъ, въ томъ соображеніи, чтобы во всѣхъ ротахъ были люди, ознакомленные съ тою мѣстностію, по которой прошли съ офицеромъ».

б) *По сапернымъ работамъ въ полѣ.*

«Съ отмежеваніемъ въ настоящемъ году штабъ-квартирныхъ раіоновъ, представляется теперь возможность систематическаго развитія саперныхъ работъ по окраинамъ раіоновъ, на штабъ-квартирной землѣ. До настоящаго времени занятія саперными работами ограничивались устройствомъ различныхъ типовъ этихъ работъ безъ связи между ними, и не было случая примѣненія работъ къ укрѣпленію позицій, кромѣ позиціи корпуса войскъ, маневрировавшихъ подъ г. Тифлисомъ. Для пополненія этого пробѣла въ занятіяхъ саперными работами, командиры полковъ обязываются указать офицерамъ избрать позиціи для полка (въ полномъ 4-хъ-баталіонномъ составѣ съ батареей въ 8 орудій), въ предположеніи движенія непріятеля: къ *Манглису*—со стороны Желтой горы, къ *Бѣлому-Ключу*—со стороны Черепановскаго поста, къ *Лагодехамъ*—со стороны Бѣлоканъ и къ *Ханъ-Кендамъ*—изъ за-хребта Кырхъ-гызъ. Избранныя позиціи должны быть сняты на планъ въ масштабѣ 100 саженъ

Digitized by Google

въ англійскомъ дюймѣ. На планѣ составить проектъ укрѣпленія позиціи и этотъ проектъ, съ расчетомъ потребнаго на сутки числа рабочихъ и инструмента, долженъ быть представленъ, черезъ штабъ дивизіи, ко мнѣ. По мѣрѣ разсмотрѣнія мною проектовъ, они будутъ возвращаемы въ полки, для приведенія ихъ въ исполненіе».

Примѣчаніе. «Указанныя въ настоящемъ пунктѣ занятія должны исполняться непремѣнно всѣми офицерами по очереди. Занятія эти будутъ требоваться мною наравнѣ съ прочими служебными требованіями отъ офицеровъ при каждомъ моемъ присутствіи при полкахъ».

Всѣ приведенныя офиціяльныя данныя сообщаются для разъясненія и дополненія «Замѣтки объ экзаменахъ офицеровъ въ кавказской гренадерской дивизіи».

Начальникъ штаба дивизіи.

Digitized by Google

О ПРОИЗВОДСТВѢ ЭКЗАМЕНОВЪ ОФИЦЕРАМЪ.

Въ № 9-мъ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, мы прочли замѣтку объ экзаменахъ офицеровъ. Изъ статьи этой видно, что въ одномъ изъ полковъ кавказской гренадерской дивизіи (*) заведенъ порядокъ, въ силу котораго на должности ротныхъ командировъ назначаются офицеры не иначе, какъ *по экзамену*. Цѣль же экзаменовъ состоитъ въ томъ, чтобы образовать въ арміи дѣйствительно полезныхъ и знающихъ свое дѣло ротныхъ командировъ.

Кто же усомнится въ пользѣ такой благой цѣли? Мы по опыту знаемъ, что выборъ офицеровъ на должность ротныхъ командировъ составляетъ немалую заботу для начальниковъ частей, строго относящихся къ своимъ обязанностямъ.

Но, не вдаваясь въ длинныя разсужденія, посмотримъ какимъ способомъ, въ сказанномъ полку, надѣются достигнуть цѣли образованія въ арміи полезныхъ и знающихъ свое дѣло ротныхъ командировъ. Это дѣлается очень просто: составляется комисія изъ офицеровъ той же части, подъ предсѣдательствомъ командира полка, которая экзаменуетъ изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) уставъ строевой пѣхотной службы; 2) обращеніе съ оружіемъ, его устройство и теорія стрѣльбы; 3) дисциплинарный уставъ и тѣ статьи свода, которыя, преимущественно, относятся до строевыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; 4) уставы внутренней и гарнизонной службы; 5) сторожевая и лагерная служба и 6) положеніе о ротномъ хозяйствѣ. Офицеры, выдержавшіе экзаменъ, назначаются ротными командирами, а,

(*) Изъ предъидущей статьи видно, что это дѣлается во всѣхъ частяхъ кавказской гренадерской дивизіи.

Вопросъ «о производствѣ экзаменовъ офицерамъ» заслуживаетъ полнаго вниманія нашего военнаго общества, а потому мы даемъ мѣсто заявленіямъ подобнаго рода для всесторонняго обсужденія этого вопроса. *Ред.*

Digitized by Google

за неимѣніемъ вакансіи, зачисляются кандидатами на должность ротнаго командира.

Итакъ, офицеръ, выдержавшій экзаменъ по этой програмѣ, будетъ считаться полезнымъ и знающимъ свое дѣло ротнымъ командиромъ. Програма же для испытанія офицеровъ мало чѣмъ разнится отъ той, которая, на основаніи приказа военнаго министра 1867 года за № 262, введена въ войскахъ для преподаванія въ полковыхъ учебныхъ командахъ, приготовляющихъ рядовыхъ въ унтеръ-офицеры. Кромѣ того, всѣ исчисленныя свѣдѣнія, за исключеніемъ положенія о ротномъ хозяйствѣ, обязаны знать, хотя и вкратцѣ, всѣ вообще нижніе чины, обученіе которыхъ возлагается въ каждомъ отдѣленіи на субалтернъ-офицеровъ роты, подъ наблюденіемъ и руководствомъ ротныхъ командировъ. Повѣрка занятій въ ротахъ производится полковыми командирами, начальниками дивизій и инспекторами войскъ.

Но обратимся къ цѣли экзаменовъ и спросимъ: достигается ли она испытаніемъ по сказанной програмѣ? Мы того мнѣнія, что положительно нѣтъ: испытаніе по подобной програмѣ никакъ не можетъ служить ручательствомъ, что офицеры, выдержавшіе по ней экзаменъ, могутъ быть полезными и знающими свое дѣло ротными командирами. Даже мы не вполнѣ понимаемъ, какая причина могла вызвать производство экзаменовъ по такой ограниченной програмѣ. Неужели начальникъ части, безъ производства экзамена офицерамъ, не имѣетъ средствъ убѣдиться въ ихъ знаніяхъ и въ способности командовать ротою? Вѣдь для этого начальнику части слѣдуетъ имѣть только немного доброй воли и желанія принести ту пользу службѣ, которую отъ него въ правѣ ожидать правительство, и тогда, для узнанія степени развитія и способностей своихъ офицеровъ, онъ не можетъ нуждаться въ экзаменныхъ комисіяхъ.

Если начальникъ части будетъ въ точности исполнять свои обязанности, будетъ заботливъ о ввѣренной ему части, не будетъ чуждаться своихъ офицеровъ, а, напротивъ, самъ войдетъ въ ихъ среду, помня, что онъ, внѣ службы, только старшій изъ товарищей полка, которому довѣрено правительствомъ попеченіе о его младшихъ товарищахъ, то онъ не только будетъ имѣть точное понятіе о познаніяхъ, нравственности и способностяхъ подчиненныхъ ему офицеровъ, но своимъ примѣромъ будетъ имѣть весьма серьезное вліяніе на ихъ развитіе и направленіе.

Даже и при отчужденіи своемъ отъ офицеровъ, полковой командиръ имѣетъ полную возможность весьма точно узнать степень способности каждаго офицера командовать ротою, именно: во время производства уче-

Digitized by Google

ній, смотровъ, осмотра карауловъ, экзамена нижнихъ чиновъ въ ротахъ, обученіе которыхъ, какъ мы сказали, лежитъ на обязанности субалтернъ-офицеровъ роты. Къ тому же каждому изъ старшихъ субалтерн – офицеровъ весьма часто приходится временно командовать ротою, за болѣзнею или по случаю увольненія въ отпускъ ротныхъ командировъ, или же заниматься съ нижними чинами въ полковой учебной командѣ, и, слѣдовательно, на практикѣ выказать свою способность или неспособность командовать ротою.

Къ чему же послѣ этого экзамены на должность ротныхъ командировъ? Развѣ только для того, чтобы начальнику части снять съ себя всякую отвѣтственность за назначеніе на должность ротнаго командира офицера, который можетъ оказаться не соотвѣтствующимъ этому назначенію.

Всякій долженъ согласиться съ тѣмъ, что не каждый офицеръ, даже съ высшимъ военнымъ образованіемъ, можетъ быть полезнымъ ротнымъ командиромъ. Для этого, кромѣ нравственныхъ качествъ, нужно еще умѣнье командовать людьми, а такою способностію далеко не всѣ обладаютъ. По нашему мнѣнію, только тотъ начальникъ долженъ считаться полезнымъ для службы, который можетъ съ успѣхомъ повести ввѣренную ему часть въ бой, для чего нужно имѣть не только извѣстныя познанія въ военномъ искуствѣ, но и умѣть пріобрѣсти довѣріе и уваженіе подчиненныхъ ему лицъ, что достигается только точнымъ и строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей и заботливостію о подчиненныхъ ему лицахъ. Безъ послѣдняго условія, т. е. безъ умѣнія пріобрѣтать довѣріе и уваженіе подчиненныхъ, всякій начальникъ, особенно же тотъ, кто близко стоитъ къ нижнимъ чинамъ, скорѣе вреденъ для службы, нежели полезенъ.

Но пусть не подумаетъ кто-либо, что начальникъ можетъ пріобрѣсти довѣріе и уваженіе своихъ подчиненныхъ слабостію и добротою. Не только наши солдаты, но и офицеры, слабыхъ и добрыхъ начальниковъ, если и любятъ, то далеко не уважаютъ, потому что подобные начальники, уже по характеру своему, бываютъ несправедливы при оцѣнкѣ трудовъ своихъ подчиненныхъ. Только строгій начальникъ, конечно при разумной строгости—и не только къ подчиненнымъ, но и къ самому себѣ—при высокой справедливости и заботливости о подчиненныхъ, можетъ надѣяться пріобрѣсти полное уваженіе и довѣріе своей части, главное орудіе для побѣды надъ непріятелемъ.

Digitized by Google

Обратимся еще равъ къ вопросу объ образованіи въ арміи полезныхъ и знающихъ свое дѣло ротныхъ командировъ, и спросимъ: почему въ нѣкоторыхъ частяхъ безъ всякихъ испытаній есть дѣльные ротные командиры? Отвѣтимъ коротко: гдѣ дѣльный начальникъ части, тамъ и ротные командиры вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію. Только у плохихъ начальниковъ дурные командиры ротъ. Идя далѣе, мы увидимъ, что у хорошихъ ротныхъ командировъ есть молодцы-фельдфебели, расторопные унтеръ-офицеры и хорошо подготовленные люди. У плохихъ же ротныхъ командировъ вы все найдете въ неудовлетворительномъ состояніи, и попробуйте къ нимъ назначить, по выбору изъ цѣлаго полка, лучшихъ фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ, увидите, что, по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, эти лица окажутся неспособными къ занимаемымъ имъ должностямъ. Можетъ быть сдѣлано возраженіе, что и у слабыхъ начальниковъ части бываютъ часто въ хорошемъ состояніи. Дѣйствительно бываютъ, но всегда ли? И чему можно это приписать? Тому только, что предшествовавшіе ему начальники держали часть въ порядкѣ и что плохой начальникъ, своимъ бездѣйствіемъ или неумѣніемъ, еще не успѣлъ уничтожить въ подчиненныхъ уваженія къ долгу и поколебать нравственныя отношенія, существовавшія между ближайшими начальниками и нижними чинами.

И такъ, по нашему мнѣнію, экзамены офицеровъ, какъ они производятся въ одномъ кавказскомъ гренадерскомъ полку, не могутъ выяснить вопроса: имѣетъ ли офицеръ необходимыя для ротнаго командира способности?

Съ другой стороны, если правило объ экзаменахъ на должность будетъ введено офиціяльно во всей арміи, то что будутъ дѣлать начальники частей съ тѣми ротными командирами и кандидатами на эту должность, которые, выдержавъ установленный экзаменъ, оказываются, по своей апатіи къ военному дѣлу, по неспособности къ командованію людьми или по другимъ причинамъ, не соотвѣтствующимъ къ занятію должности ротнаго командира?

Могутъ сказать, что начальники частей и донынѣ были стѣсняемы при назначеніи ротныхъ командировъ старшинствомъ чиновъ. На практикѣ такого стѣсненія уже давно нѣтъ. Обыкновенно, полковые комадиры назначаютъ на должности ротныхъ командировъ офицеровъ не по старшинству чиновъ, а по достоинству и способности ихъ къ этой обязанности. Не будутъ ли экзамены, не приносящіе существенной пользы, одною формальностію, которая

Digitized by Google

можетъ подать поводъ къ разнымъ неудобствамъ и къ стѣсненію власти полковаго командира, непосредственнаго отвѣтчика за состояніе ввѣренной ему части во всѣхъ отношеніяхъ?

Мы полагаемъ, что выборъ ротныхъ командировъ, каковы бы ни были установлены условія, которымъ должны отвѣчать офицеры, предназначающіеся на эту должность, слѣдуетъ предоставить исключительно власти начальника части, безъ всякихъ посредниковъ, подъ его личною отвѣтственностію. Контроль же надъ тѣмъ, чтобы ротными командирами назначались достойные офицеры, возложить на начальниковъ дивизій, которые и нынѣ пользуются правомъ утверждать въ этомъ званіи и отстранять неспособныхъ ротныхъ командировъ отъ занимаемой ими должности.

Теперь перейдемъ къ другой статьѣ по тому же вопросу—объ экзаменахъ офицеровъ на должности, помѣщенной въ № 12-мъ «Военнаго Сборника» за 1871 годъ.

Г. К—ій, въ статьѣ: «Нѣсколько словъ по поводу замѣтки объ экзаменахъ офицеровъ», относясь съ сочувствіемъ къ заявленной мысли о необходимости установленія офицерскихъ экзаменовъ, находитъ: 1) что програма, выработанная въ кавказскомъ гренадерскомъ полку для экзамена на должность ротнаго командира весьма ограничена, а потому полагаетъ, что слѣдовало бы ввести въ програму испытанія свѣдѣнія по части артилерійской и по саперному дѣлу, свѣдѣнія тактическія, топографическія и гигіеническія. Вполнѣ соглашаясь съ высказаннымъ мнѣніемъ о необходимости ротному командиру, какъ и вообще всякому офицеру, имѣть подобныя свѣдѣнія, особенно при настоящемъ состояніи военнаго дѣла, на основаніи высказанныхъ выше мнѣній не допускаемъ производства экзаменовъ, по означеннымъ предметамъ, для пріобрѣтенія права на назначенія на должность ротнаго командира. Въ арміи есть весьма много достойныхъ ротныхъ командировъ и офицеровъ, за которыхъ можно поручиться, что они, командуя ротами въ бою, оправдаютъ довѣріе къ нимъ начальства, и которые между тѣмъ, по малой подготовкѣ къ умственному труду, по застѣнчивости или за недостаткомъ дара слова, никогда не выдержатъ экзамена по предлагаемой програмѣ, слѣдовательно будутъ обречены навсегда оставаться субалтерн-офицерами и безъ производства выше поручичьяго чина.

Такимъ образовъ, введеніемъ экзаменовъ изъ военныхъ наукъ на должность ротнаго командира, полки навѣрное лишатся всѣхъ тѣхъ офицеровъ, которые по своимъ нравственнымъ качествамъ, трудо-

Digitized by Google

любію и усердію къ пользамъ службы хотя и достойны поощренія начальства, но не получили теоретическаго военнаго образованія: офицеры эти, въ виду предстоящей имъ неблистательной карьеры, врядъ ли пожелаютъ продолжать службу. Не поведутъ ли экзамены еще къ уменьшенію числа офицеровъ въ арміи? А если въ полку не окажется достаточнаго числа офицеровъ, которые могли бы выдержать экзаменъ изъ военныхъ предметовъ, откуда взять недостающее число ротныхъ командировъ? И не окажутся ли эти экзамены также безполезными, какъ они, въ недавнемъ прошломъ, оказались въ артилеріи? Пользу введенія экзаменовъ на должности нѣкоторыя лица основываютъ на томъ, что въ арміи иногда встрѣчаются ротные командиры незнающіе ни строевыхъ уставовъ, ни дисциплинарнаго устава, и даже малограмотные. Но мы повторимъ уже высказанное нами мнѣніе: подобный фактъ, весьма грустный, можетъ встрѣчаться только у совершенно незаботливыхъ начальниковъ частей, которые или ничѣмъ не занимаются, или же всю свою энергію истрачиваютъ на приведеніе ввѣренной имъ части «въ блестящій видъ по наружности». У дѣльныхъ начальниковъ частей, которые разумно трудятся, имѣя цѣлію принести дѣйствительную пользу службѣ, проявленіе подобныхъ грустныхъ фактовъ немыслимо.

Конечно, желательно было бы поднять уровень военнаго образованія офицеровъ арміи, но этого нельзя достигнуть принудительными мѣрами. Мы того мнѣнія, что для достиженія указанной цѣли необходимо, вмѣстѣ съ улучшеніемъ матеріяльнаго положенія офицеровъ, возвысить военное званіе, которое съ пятидесятыхъ годовъ начало сильно падать въ общественномъ мнѣніи (что, конечно, само собою измѣнится къ лучшему со введеніемъ общеобязательной военной повинности), и поднять уровень образованія въ массѣ народа. Тогда только можно надѣяться, что въ юнкера будутъ поступать молодые люди достаточно образованные. Въ настоящее же время, при ежегодно увеличивающихся требованіяхъ, молодые люди, окончившіе курсъ въ заведеніяхъ и чувствующіе себя способными къ какому либо труду, не находятъ для себя выгоднымъ поступать юнкерами въ полки, а поступаютъ преимущественно юноши не окончившіе курса.

Поступивъ въ училища, юнкера, большею частію, съ трудомъ проходятъ курсъ наукъ и производятся въ офицеры съ весьма ограниченными свѣдѣніями по военнымъ наукамъ, а между тѣмъ на-

Digitized by Google

ша армія, комплектуется преимущественно, офицерами изъ юнкеровъ (*).

Болѣе свѣдущіе офицеры въ арміи, конечно, суть произведенные изъ военныхъ училищъ, но такихъ офицеровъ въ каждомъ полку два, четыре человѣка, да и на тѣхъ нельзя расчитывать, потому что они или поступаютъ въ военныя академіи, или же стараются пріискать себѣ иныя мѣста, которыя болѣе обезпечивали бы ихъ въ матеріяльномъ отношеніи.

При такомъ положеніи дѣла, будетъ ли своевременно вводить въ арміи экзамены на должности?

Высказавъ наше мнѣніе о несвоевременности и даже невозможности введенія въ настоящее время экзаменовъ на должности, посмотримъ, нельзя ли, безъ особенныхъ понудительныхъ мѣръ, пріохотить офицеровъ къ занятіямъ военными предметами и вообще къ развитію между ними любви къ военному дѣлу. Мы полагаемъ, что средство это возможно найти въ томъ полезномъ вліяніи на дѣло военнаго образованія, которое могутъ имѣть начальники частей на своихъ офицеровъ, если только сами начальники обладаютъ достаточными свѣдѣніями по военнымъ наукамъ.

Мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы начальники частей приняли на себя трудъ читать лекціи офицерамъ изъ военныхъ предметовъ: опытъ доказалъ, что всякія лекціи, по крайней мѣрѣ въ арміи, особенной пользы не приносятъ; мы предполагаемъ только возможность съ его стороны соединить общество и быть руководителемъ при занятіяхъ офицеровъ. Онъ долженъ озаботиться, помимо всякихъ затрудненій, устройствомъ военныхъ собраній, или же собирать офицеровъ къ себѣ на домъ, чтобы общими силами обсуждать различные военные вопросы, преимущественно же такіе, разрѣшеніе которыхъ можетъ особенно интересовать офицеровъ и быть для нихъ полезнымъ; заниматься рѣшеніемъ простѣйшихъ задачъ изъ тактики и фортификаціи, обращая особенное вниманіе на практическую ихъ сторону и т. п., и давать возможность каждому офицеру высказывать свое мнѣніе, какъ бы оно несостоятельно ни было.

Если подобныя занятія вести съ умѣньемъ, избѣгая начальническихъ замѣчаній, а стараясь только совѣтомъ и собственнымъ примѣромъ доказать необходимость познаній въ военныхъ

(*) Офицеры, кончившіе курсъ въ юнкерскихъ училищахъ, имѣютъ свѣдѣнія отнюдь не ниже требуемыхъ вышеприведенною програмою экзаменовъ на должность ротнаго командира. Самъ же авторъ говоритъ, что свѣдѣнія эти требуются даже въ учебныхъ командахъ. *Ред.*

Digitized by Google

наукахъ каждому офицеру, то мы увѣрены, что поведенное такимъ способомъ развитіе офицеровъ принесетъ болѣе пользы, нежели всякія другія понудительныя къ тому мѣры.

Могутъ возразить, что такъ вести дѣло распространенія свѣдѣній изъ военныхъ наукъ между офицерами арміи потребуетъ много трудовъ отъ начальниковъ частей, и что не всякій начальникъ достаточно подготовленъ быть руководителемъ въ занятіяхъ офицеровъ военными предметами.

Мы же скажемъ, что тотъ, кто берется командовать частію, обязанъ посвятить все время пользамъ службы и никакія занятія не должны быть для него трудными; въ противномъ случаѣ лучше ему отказаться отъ командованія частію. На второе возраженіе можно отвѣтить, что если не всякій начальникъ достаточно подготовленъ, чтобы быть руководителемъ въ занятіяхъ офицеровъ, то зачѣмъ же требовать отъ младшихъ офицеровъ такихъ познаній, которыя могутъ быть недоступны старшимъ начальникамъ? Не полезнѣе ли будетъ для дѣла начать производить экзамены на старшія должности, прежде чѣмъ вводить экзамены на должность ротнаго командира?

Все высказанное приводитъ насъ къ заключенію, что если вводить экзамены на должности, то ихъ слѣдуетъ установить, на первое время, для назначенія капитановъ на должность баталіонныхъ командировъ, такъ какъ кругъ дѣятельности послѣдней должности значительно шире: въ военное время баталіонному командиру часто приходится дѣйствовать самостоятельно, а въ мирное время онъ есть ближайшій руководитель ротныхъ командировъ во всѣхъ ихъ занятіяхъ съ нижними чинами. Кромѣ того, число баталіонныхъ командировъ въ арміи, сравнительно съ ротными командирами, незначительно, а потому и выборъ первыхъ можетъ быть дѣлаемъ строже. Но и этотъ экзаменъ прійдется ограничить, по крайней мѣрѣ теперь, существенно необходимыми свѣдѣніями по тактикѣ, чтенію картъ и по саперному дѣлу въ полѣ, дабы тѣмъ дать возможность капитанамъ, хорошо командовавшимъ ротами и способнымъ, хотя и со слабою предварительною подготовкою къ умственнымъ занятіямъ, достигать до званія баталіоннаго командира. Но, чтобы не закрыть дальнѣйшаго хода и тѣмъ капитанамъ, которые, оказываясь соотвѣтственными своей должности ротнаго командира, не въ состояніи будутъ выдержать положеннаго экзамена на должность баталіоннаго командира, справедливо было-бы, послѣ пребыванія извѣстнаго числа лѣтъ въ чинѣ, переводить такихъ капитановъ въ мѣстныя войска, съ

Digitized by Google

назначеніемъ начальниками уѣздныхъ командъ, на каковой должности они могутъ производиться въ маіоры безъ экзамена, но съ запрещеніемъ перевода ихъ впослѣдствіи въ полевыя войска.

2) Составъ экзаменной комисіи г. К—і—й находитъ также неудовлетворительнымъ и полагаетъ, что комисіи должны быть или мѣстныя при округахъ, или подвижныя, посылаемыя военнымъ министерствомъ.

Составъ экзаменной комисіи изъ офицеровъ той же части, подъ предсѣдательствомъ полковаго командира, мы также полагаемъ неудовлетворительнымъ, но не можемъ согласиться съ предлагаемыми авторомъ подвижными комисіями, посылаемыми военнымъ министерствомъ. Подобныя комисіи, кромѣ того что непримѣнимы у насъ по обширности нашей территоріи и разбросанности расквартированія, но и сами поѣздки ихъ потребуютъ еще значительной траты денегъ на прогоны и подъемъ членовъ. Комисіи при округахъ, или такъ называемыя мѣстныя экзаменныя комисіи, по нашему мнѣнію, должны быть предпочтены другимъ.

Комисія должна состоять, подъ предсѣдательствомъ опытнаго генерала, изъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба и, по крайней мѣрѣ, двухъ начальниковъ отдѣльныхъ строевыхъ частей, какъ лицъ, которымъ ближе знакомы тѣ требованія, которымъ должны удовлетворять баталіонные командиры.

Экзамены должны производиться одновременно всѣмъ старшимъ капитанамъ полевыхъ войскъ округа, атестующимся ближайшимъ начальствомъ достойными для занятія должности баталіоннаго командира. Тѣхъ капитановъ, которые два года сряду не выдержатъ экзамена, какъ не соотвѣтствующихъ по своимъ познаніямъ и способностямъ занятію должности баталіонныхъ командировъ, какъ мы уже сказали, переводить въ мѣстныя войска, съ назначеніемъ, при открывшейся вакансіи, начальниками уѣздныхъ командъ.

3) Не соглашаясь съ необходимостію постоянныхъ повѣрочныхъ экзаменовъ для ротныхъ командировъ, г. К—і—й говоритъ, что если ротный командиръ, занявъ мѣсто по экзамену, оказался склоннымъ къ недѣятельности, то нуженъ не повторительный экзаменъ, а нужна власть полковаго командира.

Признавая справедливымъ мнѣніе автора относительно необходимости употребленія власти полковаго командира для склонныхъ къ недѣятельности ротныхъ командировъ, мы спрашиваемъ: отчего не употреблять эту власть и въ отношеніи всѣхъ недѣятельныхъ офицеровъ? А разъ пріучивъ офицеровъ къ точному исполненію службы, потребуется ли производить экзамены на должность рот-

Digitized by Google

ныхъ командировъ по программѣ, подобной той, которая служитъ для испытанія офицеровъ въ одномъ кавказскомъ гренадерскомъ полку?

Въ заключеніе г. К—і—й говоритъ: «Главная причина, заставляющая ввести экзамены на должности, въ виду громадной потребности въ офицерахъ при нынѣшнихъ арміяхъ, можетъ даже позволить понизить до крайней степени требованія свѣдѣній отъ субалтернъ-офицеровъ. Такое пониженіе требованій, особенно при общеобязательной военной повинности, дастъ большое число младшихъ офицеровъ, которымъ, впрочемъ, по мѣрѣ ихъ способностей и пріобрѣтенія знаній, всегда открытъ дальнѣйшій путь къ повышенію».

Подобнаго заключенія о возможности пониженія требованія свѣдѣній отъ субалтернъ-офицеровъ мы не ожидали. Да и есть ли возможность понизить эти требованія? И теперь слышатся жалобы на плохое умственное развитіе нашихъ офицеровъ, а вы хотите еще понизить уровень ихъ образованія.... Съ своей стороны, мы признаемъ необходимымъ возвысить требованія свѣдѣній отъ всѣхъ вообще офицеровъ, но считаемъ только невозможнымъ это сдѣлать нынѣ-же по причинамъ, здѣсь нами высказаннымъ. Съ введеніемъ у насъ общей военной повинности, когда въ армію будетъ поступать большое число образованныхъ молодыхъ людей, полагаемъ, явится возможность возвысить и требованія свѣдѣній отъ лицъ, которыя пожелаютъ быть произведенными въ офицеры полевыхъ войскъ, расширивъ программу какъ для поступленія въ юнкерскія училища, такъ и для производства въ офицеры. Всю надежду нашу на возвышеніе уровня образованія не только офицеровъ, но и нижнихъ чиновъ, мы возлагаемъ на общеобязательную военную повинность и даже убѣждены, что введеніе повинности подниметъ у насъ военное званіе на ту степень, на которой оно должно быть въ средѣ общества и на какой оно стоитъ въ Прусіи.

Общій выводъ изъ высказанныхъ нами мнѣній будетъ слѣдующій: 1) экзамены офицеровъ, по программѣ установленной въ кавказскомъ гренадерскомъ полку, излишни; 2) производство экзаменовъ на должность ротнаго командира изъ военныхъ наукъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, мы признаемъ несвоевременнымъ; если же, въ видахъ пользы службы, и требуется непремѣнно ввести экзамены на должности, то слѣдуетъ начать это со старшихъ чиновъ и на высшія должности; 3) чтобы поднять уровень образованія младшихъ офицеровъ и пріохотить ихъ къ занятіямъ военными предметами, необходимо полное сочувствіе къ этому дѣлу начальниковъ частей, которые, если сами будутъ имѣть достаточныя свѣдѣнія изъ военныхъ наукъ

Digitized by Google

и будутъ люди образованные, то, при желаніи принести дѣйствительную пользу службѣ и при умѣніи обращаться съ офицерами, могутъ въ дѣлѣ образованія подчиненныхъ имъ офицеровъ быть болѣе полезными, нежели введеніе какихъ бы то ни было принудительныхъ мѣръ.

Въ этой краткой замѣткѣ мы старались, по возможности, выразить нашъ взглядъ на вопросъ объ экзаменахъ офицеровъ. Наше мнѣніе основано на близкомъ знакомствѣ съ составомъ, положеніемъ, достоинствами и недостатками офицеровъ нашей арміи, которые, по большей части, вовсе не такъ апатично относятся къ умственному труду и къ занятіямъ военнымъ дѣломъ, какъ это нѣкоторые предполагаютъ, но имъ иногда не достаетъ руководителей, которые могли бы направить ихъ дѣятельность и способности на пользу службѣ. У дѣльныхъ начальниковъ частей всѣ подчиненныя лица служатъ съ усердіемъ и знаніемъ дѣла. Недаромъ же гласитъ народная пословица: «каковъ попъ, таковъ и приходъ».

Кр.

1-го января 1872 года.

Digitized by Google

Digitized by Google

О ПЕРЕВОЗКѢ ВОЙСКЪ ПО ЖЕЛѢЗНЫМЪ ДОРОГАМЪ.

Желѣзныя дороги въ современныхъ войнахъ пріобрѣли такое важное значеніе, что вопросъ о степени годности ихъ для военныхъ цѣлей становится вопросомъ первостепенной важности. Въ настоящее время, такимъ образомъ, является настоятельная надобность въ принятіи заблаговременно такихъ мѣръ, которыя давали бы возможность извлечь изъ желѣзныхъ дорогъ всю ту пользу, какую только онѣ въ состояніи принести; словомъ, является вопросъ о заблаговременной подготовкѣ желѣзныхъ дорогъ къ перевозкамъ по нимъ войскъ, съ тяжестями и обозомъ.

Вопросъ этотъ для Россіи имѣетъ, конечно, еще большее значеніе, чѣмъ для государствъ западной Европы, гдѣ разстоянія не такъ велики, гдѣ при большей густотѣ населенія, при лучшемъ состояніи обыкновенныхъ дорогъ, при передвиженіи значительныхъ массъ не можетъ встрѣтиться такихъ затрудненій, какія возникаютъ у насъ.

Не вдаваясь въ исчисленіе всѣхъ мѣръ, какія должны быть приняты для подготовки нашихъ желѣзныхъ дорогъ къ перевозкамъ войскъ, мы намѣрены познакомить читателей только съ тѣмъ, что сдѣлано и требуется сдѣлать для приспособленія подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ къ перевозкѣ раненыхъ, войскъ, съ ихъ обозомъ и тяжестями.

Мы будемъ пользоваться свѣдѣніями, заимствованными изъ комитета по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою.

Для перевозки войскъ, въ небольшомъ числѣ, въ обыкновенное время бываетъ достаточно пасажирскихъ вагоновъ съ прибавкою необходимаго числа товарныхъ вагоновъ и платформъ для тяжестей; при усиленныхъ перевозкахъ, напримѣръ при мобилизаціи арміи и при передвиженіи войскъ къ театру военныхъ дѣйствій, вагоновъ пасажирскихъ окажется недостаточно и, вѣроятно, весьма значительную часть войскъ, и лошадей всѣхъ безъ исключенія, придется перевозить въ товарныхъ вагонахъ, сдѣлавъ въ нихъ необходимыя приспособленія. Вопросъ о видѣ этихъ приспособленій у насъ былъ поднятъ давно, но окончательно онъ выяснился лишь послѣ пере-

Digitized by Google

возки 37-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею изъ Казанскаго военнаго округа въ Петербургскій, въ маѣ 1869 года, перевозки, при которой были испытаны проектированныя приспособленія. Результаты испытанія предложены были на обсужденіе комитета по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою (*). Въ засѣданіи своемъ 17-го іюня 1869 года, комитетъ разсмотрѣлъ вопросъ о приспособленіяхъ, опредѣлилъ ихъ, установилъ какое число вагоновъ для перевозки какихъ именно родовъ оружія должно быть устроено на каждой линіи желѣзныхъ дорогъ, а также опредѣлилъ, на какое число вагоновъ каждая линія должна имѣть наковки (т. е. металическія части ко всѣмъ приспособленіямъ). Впрочемъ, послѣдній вопросъ, равно и вопросъ, на чей счетъ должны быть отнесены расходы по устройству приспособленій, былъ потомъ снова возбужденъ въ министерствѣ путей сообщенія и обсуждался въ комитетѣ. Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ согласно предложенія министерства путей сообщенія.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ приспособленій, какія должны быть сдѣланы для удобнѣйшей посадки и высадки войскъ, для помѣщенія раненыхъ, лошадей, обоза и т. д.

I. *Въ вагонахъ для перевозки людей.*

а) Въ продольныхъ стѣнахъ вагоновъ прорубаются, на высотѣ отъ пола $5^1/_2$ футовъ, по два окна съ каждой стороны и каждое окно въ 2 квадратныхъ фута въ свѣту. Оконная рама должна быть такъ устроена, чтобы могла отодвигаться въ сторону. Въ вагонахъ старой системы, или низкихъ, въ которыхъ устройство оконъ оказалось бы неудобнымъ, каждый изъ вагоновъ долженъ быть снабженъ двумя прочными деревянными рѣшетками въ ширину дверей и высотою въ $3^1/_2$ фута, на которыя (рѣшетки) люди могли бы безопасно облокачиваться въ томъ случаѣ, когда будутъ отворяться двери для освѣженія воздуха.

б) Для сидѣнія людей вдоль вагоновъ устанавливаются въ четыре ряда скамейки, шириною въ $1^1/_2$ фута, самаго простаго устройства (стойки съ накладываемыми на нихъ досками). У среднихъ скамеекъ общая спинка изъ досокъ; опорой для спины сидящихъ на крайнихъ рядахъ скамеекъ служатъ стѣны вагоновъ. Скамейки разбираются и хранятся въ складахъ до востребованія.

(*) Комитетъ этотъ учрежденъ въ концѣ 1868 года при главномъ штабѣ и состоитъ, подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго штаба, изъ членовъ отъ министерствъ: военнаго, морскаго и путей сообщенія.

Digitized by Google

в) Для помѣщенія ружей и пикъ, къ потолку вагоновъ прикрѣпляются для ружей гридки (*), а для пикъ державки (**).

г) Каждый вагонъ долженъ быть снабженъ двумя фонарями такого устройства, чтобы ихъ можно было прикрѣпить къ любому мѣсту въ вагонѣ.

д) Наконецъ, устраивается приспособленіе для удержанія дверей вагоновъ нѣсколько растворенными (въ томъ случаѣ, когда потребуется освѣжить воздухъ).

II. *Въ вагонахъ для перевозки раненыхъ.*

а) Для помѣщенія раненыхъ служатъ носилки, шириною около 2 футовъ, состоящія изъ двухъ брусьевъ (поперечинъ), связанныхъ желѣзными частями и обтянутыхъ холстомъ; на одномъ концѣ нѣсколько возвышенное изголовье, на которое кладется ранецъ, а для тяжело-раненыхъ клеенчатая подушка. Для тяжело-раненыхъ носилки дѣлаются съ откидными бортами. Носилки устанавливаются вдоль вагона на бруски (поперечины), которые привѣшиваются къ стѣнамъ вагона и держатся на каучуковыхъ кольцахъ (для уменьшенія и ослабленія толчковъ). Въ вагонъ помѣщается въ два яруса: для однихъ тяжело-раненыхъ 8 носилокъ, или же для легко-раненыхъ 8 и тяжело-раненыхъ 4 носилки.

б) Въ каждомъ вагонѣ два табурета.

в) Въ вагонахъ устраиваются окна, какъ указано выше.

III. *Въ вагонахъ для перевозки лошадей.*

а) Для привязыванія лошадей, въ каждомъ вагонѣ прикрѣпляются поперечные бруски.

б) Устраиваются окна, какъ указано выше:

Для ввода лошадей въ вагоны и вывода ихъ устраиваются подвижные мостки, состоящіе изъ двухъ брусьевъ (прогоны) въ 10 футовъ длиною; на концахъ брусьевъ крючки; ими мостокъ прикрѣпляется къ рельсу, по которому двигается дверь вагона. На прогоны накладываются доски, съ набитыми на нихъ стремянками. По миновании надобности, мостки помѣщаются въ вагоны именно; прогоны на $^1/_3$ своей длины складываются на шарнирѣ, доски же накладываются на нихъ и служатъ для сидѣнія людямъ, находящимся при лошадяхъ. При каждомъ вагонѣ должно быть ведро.

IV. *Къ платформамъ для нагрузки обоза.*

а) Мостки такой же системы, какъ для конскихъ вагоновъ, но шире (10 футовъ); прогоны ихъ не складываются.

(*) Это брусья съ мѣстами для ружей; они подвѣшиваются къ потолку и ружья кладутся горизонтально.

(**) Это скобы, прикрѣпляемыя къ потолку вагоновъ.

Digitized by Google

б) Дополнительные мостки для тѣхъ платформъ, борты которыхъ не откидываются; эти мостки служатъ для спуска повозки во внутреннее пространство платформы.

в) Соединительные мостки между платформами, для удобства нагрузки; они служатъ только при платформахъ съ откидными бортами.

г) На нѣкоторое число платформъ ведра.

Комитетомъ по передвиженію войскъ составлены весьма подробные чертежи приспособленій для нормальнаго вагона, принятаго въ 21 футъ длины, 9 футовъ ширины и $7^2/_3$ футовъ высоты; платформы приняты со всѣми откидными бортами.

Вагоны и платформы подобныхъ размѣровъ должны быть на дорогахъ въ томъ самомъ количествѣ, какъ это будетъ указано ниже.

Одновременно съ установленіемъ вида приспособленій, комитетомъ опредѣлено:

1) Сколько поѣздовъ съ приспособленнымъ подвижнымъ составомъ должна выставить каждая желѣзная дорога.

2) Для перевозки какого именно рода войскъ должны служить эти поѣзды.

3) Какое число вагоновъ и платформъ, и съ какими приспособленіями, входитъ въ составъ каждаго поѣзда.

Всѣ линіи желѣзныхъ дорогъ по длинѣ ихъ раздѣлены на четыре разряды. Эти разряды и число поѣздовъ, выставленныхъ каждою дорогою, видны изъ нижеслѣдующей таблички:

	Поѣзды.				
Разряды дорогъ.	Сборный.	Для пѣхоты.	Кавалеріи.	Артилеріи.	Вагоны для перевозки раненыхъ.
Длиною до 150 верстъ .	1	«	«	«	1
Отъ 150 до 250 — .	«	1	1	1	3
— 250 до 500 — .	«	2	2	2	6
Свыше 500 верстъ . . .	«	3	3	3	9

Въ составъ каждаго изъ поѣздовъ входитъ слѣдующее число вагоновъ-платформъ:

	Поѣзды:			
	Сборный.	Для пѣхоты.	Для кавалеріи.	Для артилеріи.
Вагоновъ II-го класа . . .	1	1	1	1
Вагоновъ товарныхъ съ приспособленіями для перевозки нижнихъ чиновъ. . . .	8	14	4	4

Digitized by Google

Товарныхъ вагоновъ для лошадей	10	3	20	8
Платформъ	12	8	3	16
Товарныхъ вагоновъ для тяжестей	«	4	2	2
Къ поѣзду:				
Мостковъ къ конскимъ вагонамъ	3	1	6	3
Мостковъ къ платформамъ	4	3	1	5

Число вагоновъ въ поѣздѣ расчитано такъ, что въ каждомъ поѣздѣ помѣщаются: баталіонъ пѣхоты, эскадронъ или сотня кавалеріи, дивизіонъ артилеріи; сборный же поѣздъ не служитъ для какого-либо рода оружія, а въ немъ только опредѣлена пропорція разныхъ видовъ вагоновъ и платформъ.

На основаніи вышеизложенныхъ расчетовъ, каждая желѣзная дорога должна выставлять слѣдующее количество подвижнаго состава.

	Разряды дорогъ: I. (до 150 в.)	II. (отъ 150 до 250)	III. (отъ 250 до 500)	IV. (свыше 500 вер.
Вагоновъ II-го класса	1	3	6	9
Вагоновъ товарныхъ для перевозки людей	8	22	44	66
Вагоновъ товарныхъ для перевозки лошадей	10	31	62	93
Платформъ	12	27	54	81
Товарныхъ вагоновъ для тяжестей	«	8	16	24
Къ поѣздамъ:				
Мостковъ къ конскимъ вагонамъ	3	10	20	30
— — платформъ	4	9	18	27

Посмотримъ теперь, какое число приспособленнаго подвижнаго состава даютъ дороги Россіи.

По ширинѣ колеи, наши дороги можно раздѣлить на четыре категоріи:

1) Имѣющія колею шириною свыше 5 футовъ: сюда принадлежитъ одна дорога Царскосельская.

2) Имѣющія колею 5 футовъ: это почти всѣ дороги Европейской Россіи.

3) Имѣющія колею менѣе 5 футовъ: сюда относятся дороги за рѣкою Вислою: Варшавско-Вѣнская, Варшавско-Бромбергская, Лодзь-Фабричная.

Digitized by Google

4) Такъ называемыя узкоколейныя: Новгородская, Ливенская и строющаяся Вологодская.

Самыми важными, конечно будутъ, дороги второй категоріи и затѣмъ уже третьей; дороги же послѣдней категоріи не имѣютъ между собою связи и только примыкаютъ къ дорогамъ второй категоріи.

По разрядамъ и категоріямъ дороги Россіи раздѣляются слѣдующимъ образомъ (*):

(*) Вотъ списокъ дорогъ:

I-го разряда.

Царскосельская	25	верстъ

Вторая категорія.

Рыго-Included	17	„
Новоторжская	33	„
Рыго-Митавская	39	„
Скопинская	43	„
Нетергофская	50	„
Тамбово-Козловская	68	„
Волго-Донская	73	„
Шуйско-Ивановская	84	„
Константиновская	85	„
Иваново-Кинешемская	87	„
Финляндская	100	„
(Отъ Тавасгуса до Гельсингфорса).		
Рижско-Моршанская	121	„
Елизаветградъ-Кременчугская	134	„

Третья категорія.

Лодзь-Фабричная	26	„
Варшавско-Бромбергская	138	„

Четвертая категорія.

Ливенская	57	„
Новгородская	60	„

II-го разряда, вторая категорія.

Козлово-Воронежская	167	„
Варшавско-Тереспольская	193	„
Московско-Рязанская	196	„
Рязанско-Козловская	198	„
Брестъ-Граевская	200	„
Рыго-Динабургская	204	„
Динабурго-Витебская	243	„
Харьково-Кременчугская	244	„

III-го разряда, вторая категорія.

Московско-Ярославская	261	„
Кіево-Брестская (1 участокъ)	278	„
Рыбинско-Бологовская	280	„
Орловско-Грязская	283	„
Поти-Тифлисская	289	„
Либавская	294	„
Финляндская	350	„
Тамбово-Саратовская	354	„

Digitized by Google

Разряды дорогъ.	Категоріи дорогъ: 1) (6 ф. колея).	2) (5 ф. колея).	3) 4 (менѣе фут.	5) узкоколея.
I (до 150 верстъ протяженія)	1	13	2	2
II (отъ 150 до 250 верстъ) .	«	8	«	«
III (отъ 250 до 500 вер.) . .	«	13	1	«
IV (свыше 500 вер.) . . .	«	9	«	«
	1	43	3	2

Согласно расчета, сдѣланнаго выше, дороги эти должны выставить слѣдующее число поѣздовъ:

Поѣзды:	Дорогъ: 1 катег. (Колея 6 фут.).	2 катег. (Колея 5 фут).	3 катег. (Колея мен. 5 ф.)-	4 катег. (Узкоколейн.,	Всего.
Сборный	1	13	2	2	18
Для пѣхоты . . .	«	61	2	«	63
— кавалеріи . .	«	61	2	«	63
— артилеріи . .	«	61	2	«	63
	1	196	8	2	207
Вагоновъ для перевозки раненыхъ .	1	196	8	2	207

Въ означенномъ числѣ поѣздовъ будетъ заключаться слѣдующее количество вагоновъ и платформъ:

	Дорогъ: 1 катег.	2 катег.	3 катег.	4 катег.
Вагоновъ II класа . . .	1	196	8	2
Вагоновъ товарныхъ для перевозки людей	8	1446	60	16

Балтійская	388	„
Московско-Смоленская	393	„
Московско-Нижегородская. . . .	410	„
Курско-Кіевская	438	„
Орловско-Витебская	488	„
Третья категорія.		
Варшавско-Вѣнская	325	„
IV-го разряда второй категоріи.		
Московско-Курская	502	„
Брестъ-Бердичевская	535	„
Грязе-Царицынская	585	„
Николаевская	604	„
Воронежско-Ростовская.	617	„
Смоленско-Брестская.	630	„
Курско-Харьковско-Азовская . . .	780	„
Одесская	1005	„
Варшавская.	1204	„

Digitized by Google

Вагоновъ товарныхъ для перевозки лошадей . . .	10	2021	82	20
Платформъ.	12	1803	78	24
Товарныхъ вагоновъ для тяжестей	«	488	16	«
Къ поѣздамъ:				
Мостковъ къ конскимъ вагонамъ.	3	649	26	6
Мостковъ къ платформамъ .	4	601	26	8

Какъ сказано выше, самыми важными будутъ дороги второй категоріи и затѣмъ третьей категоріи, имѣющія значеніе по перевозкѣ войскъ по западную сторону р. Вислы.

Изъ дорогъ второй категоріи дороги въ Финляндіи и въ Закавказьѣ отдѣлены отъ дорогъ Европейской Россіи; соединеніе ихъ съ сѣтью прочихъ дорогъ, вѣроятно, послѣдуетъ еще нескоро. Отбрасывая ихъ, мы видимъ, что сорокъ дорогъ второй категоріи представляютъ собою сѣть, по которой можетъ быть двинутъ въ данный участокъ весь приспособленный подвижной составъ.

Означенныя сорокъ дорогъ даютъ слѣдующее количество поѣздовъ: сборныхъ 12, для перевозки пѣхоты 57, для кавалеріи 57, для артилеріи 57, или въ состояніи поднять: 57 баталіоновъ пѣхоты, 57 эскадроновъ или сотенъ кавалеріи и $28^1/_2$ батарей артилеріи. Кромѣ того, остается еще подъемная сила 12 сборныхъ поѣздовъ. Вообще же на этихъ дорогахъ должно быть:

Вагоновъ II класа	183
— для перевозки людей	1350
— — — лошадей	1887
— — — тяжестей	456
Платформъ.	1683
Мостковъ къ конскимъ вагонамъ	606
— — платформамъ	561

Вагоновъ, приспособленныхъ къ перевозкѣ раненыхъ—183.

Расчитывая, что въ каждомъ вагонѣ помѣщается 40 нижнихъ чиновъ (на это число устроены грядки для ружей), 8 лошадей, въ каждомъ вагонѣ 4 тяжело и 8 легко-раненыхъ, оказывается, что можетъ помѣститься 54,000 нижнихъ чиновъ, 15,00 лошадей, 732 тяжело-раненыхъ и 1464 легко-раненыхъ. Весь указанный выше подвижной составъ на желѣзныхъ дорогахъ, открытыхъ для движенія, уже готовъ; на строющихся дорогахъ онъ будетъ готовъ ко времени ихъ открытія. Такимъ образомъ, военное министерство мо-

Digitized by Google

жетъ на него расчитывать. Послѣ поступленія требованія, правленіямъ желѣзныхъ дорогъ придется собрать его и затѣмъ поставить необходимыя приспособленія; на все это потребуется времени не очень много, въ особенности на небольшихъ линіяхъ, не входящихъ въ группы прямаго сообщенія.

Независимо отъ такихъ требованій, комитетомъ установлено, чтобы на каждыя 10 верстъ длины дороги приходилось по 24 товарныхъ крытыхъ вагона и 6 платформъ, устроенныхъ по образцамъ, даннымъ комитетомъ еще въ 1869 году, и чтобы на это число вагоновъ и платформъ имѣлись всѣ тѣ приспособленія и паковки, какія указаны въ журналѣ комитета 17-го іюня 1869 года (*).

Кромѣ того, вагоновъ для перевозки раненыхъ на дорогахъ

до	150	вер.	.	10
отъ 150	» 250	»	.	25
» 250	» 500	»	.	50
свыше	500	»	.	75

Остальные вагоны и платформы (еслибы ихъ оказалось на линіи свыше числа требуемаго къ приспособленію комитетомъ), могутъ имѣть и другіе размѣры, но не иначе какъ съ разрѣшенія министерства путей сообщенія. Если на тѣхъ дорогахъ, на которыхъ подвижнаго состава окажется менѣе, чѣмъ требуется (по 24 вагона и 6 платформъ на каждыя 10 верстъ протяженія), то при увеличеніи подвижнаго состава должны быть заказываемы вагоны и платформы указанныхъ образцевъ. Но, во всякомъ случаѣ, всѣ приспособленія и паковки для перевозки войскъ должны быть заготовлены обществами съ самаго начала на полное нормальное число вагоновъ.

Въ настоящее время наши желѣзныя дороги, по ограниченному числу подвижнаго состава, не могутъ выполнить указанныхъ выше требованій военнаго министерства. Мы не имѣемъ подъ руками полныхъ свѣдѣній о числѣ вагоновъ и платформъ каждой желѣзной дороги за самое послѣднее время; но для доказательства приведемъ свѣдѣнія, сообщенныя министерствомъ путей сообщенія въ январѣ 1871 года. Свѣдѣнія эти относятся къ 37 дорогамъ второй категоріи (имѣющимъ колею въ 5 футовъ), находящихся въ прямомъ сообщеніи между собою, за исключеніемъ дорогъ: московско-курской, елизаветградъ — кременчугской и либавской.

(*) Изъ общаго числа вагоновъ $^1/_3$ должны быть приспособлены къ перевозкѣ лошадей.

Digitized by Google

На тѣхъ дорогахъ, движеніе по которымъ открыто, взято наличное число, а на строющихся опредѣленное концесіей.

Общее число подвижнаго состава дано слѣдующее:

вагоновъ . .	26,086
платформъ . .	9,889

Изъ этого числа для поѣздовъ, которые каждая линія должна выставить, нужно отдѣлить:

вагоновъ (считая и для перевозки раненыхъ) .	3,537
платформъ	1,536
Остается затѣмъ: вагоновъ. . .	22,549
платформъ . .	8,353

Расчитывая на 10 верстъ протяженія каждой линіи по 24 вагона и 6 платформъ, а также принимая указанное выше число вагоновъ для перевозки раненыхъ, всѣ 37 дорогъ должны выставить:

вагоновъ . .	30,899
платформъ . .	7,125

Отсюда ясно, что требованія относительно вагоновъ не могутъ быть удовлетворены. Настоящее число ихъ составляетъ только 73% того, что требуется.

Но и этотъ процентъ уменьшится въ значительной степени отъ разныхъ причинъ. На главнѣйшія изъ нихъ мы укажемъ.

Во-первыхъ: мы взяли общее число подвижнаго состава, между тѣмъ какъ на дорогахъ отношеніе наличнаго числа вагоновъ и платформъ къ тому, какое должно быть выставлено ими, различно,—на иныхъ дорогахъ подвижнаго состава достаточно, на другихъ же его менѣе 50% того количества, которое должно было бы содержаться на дорогѣ для удовлетворенія только однимъ требованіямъ военнаго министерства. Мы можемъ, такимъ образомъ, эти 37 дорогъ раздѣлить на двѣ группы: къ первой отнесемъ тѣ дороги, которыя имѣютъ товарныхъ вагоновъ и платформъ въ количествѣ большемъ, чѣмъ то требуется; ко второй тѣ дороги, въ которыхъ вагоновъ и платформъ менѣе требуемаго количества.

Если мы на дорогахъ первой группы возьмемъ только то количество вагоновъ и платформъ, какое онѣ обязаны выставить, а на дорогахъ второй группы наличное количество, то общее количество будетъ:

вагоновъ . .	19,996
платформъ . .	5,688

или до требуемаго числа (вагоновъ—30,899, платформъ—7,125) не будемъ доставать первыхъ 10,903, а послѣднихъ 1,437. Вы-

Digitized by Google

ражая это въ процентахъ, видимъ, что наличное число вагоновъ составляетъ 64% того числа, какое должно быть на дорогахъ, а наличное число платформъ 79% требуемаго числа.

Во-вторыхъ: изъ общаго количества вагоновъ и платформъ часть мы должны выдѣлить къ поѣздамъ, составленнымъ изъ пасажирскихъ вагоновъ и находящихся въ починкѣ.

Въ третьихъ: мы принимали, что всѣ товарные вагоны и платформы имѣютъ нормальные размѣры; между тѣмъ извѣстно, что на многихъ дорогахъ есть товарные вагоны и платформы, имѣющіе другіе размѣры.

Въ-четвертыхъ: не все же наличное количество товарныхъ вагоновъ и платформъ можетъ быть взято съ линіи; нужно что-либо оставить и для надобностей самой дороги.

По всѣмъ этимъ причинамъ мы можемъ принять, что желѣзныя дороги выставятъ едва ли $^1/_3$ того числа вагоновъ, какое требуется. Если примемъ въ расчетъ пасажирскіе вагоны 3-го класа, которыхъ на всѣхъ дорогахъ будетъ не менѣе 2,500 (*), то, для перевозки людей пасажирскихъ вагоновъ и товарныхъ входящихъ въ составъ поѣздовъ, опредѣленныхъ для каждой линіи, будетъ достаточно. Слѣдовательно въ случаѣ надобности, не будетъ находится только вагоновъ для перевозки раненыхъ и лошадей.

Относительно покрытія расходовъ, по устройству приспособленій, согласно предложенія министерства путей сообщенія, всѣ дороги раздѣлены на три категоріи.

Къ 1-й категоріи отнесены тѣ дороги, концесіи на которыя выданы были до объявленія журнала комитета по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою 17-го іюня 1869 года.

Ко 2 й категоріи всѣ дороги, на которыя концесіи выданы послѣ объявленія журнала комитета 17-го іюня 1869 года, но до объявленія другаго журнала того же комитета 16-го апрѣля 1871 года; къ 3-й категоріи отнесены всѣ дороги, концесіи на которыя выданы и будутъ выдаваться уже послѣ объявленія журнала комитета 16-го апрѣля 1871 года.

Самыя приспособленія вагоновъ и платформъ къ перевозкамъ войскъ, по своему значенію, раздѣлены также на три разряда:

А) Такія приспособленія, которыя, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ требовать отъ обществъ для надлежащаго исполненія перевозки

(*) По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ Военно-статистическомъ Сборникѣ, выпускъ IV, за 1867 и 1868 годы на желѣзныхъ дорогахъ, кромѣ дорогъ Финляндіи, поти-тифлисской, дорогъ на лѣвой сторонѣ рѣки Вислы, было всѣхъ пасажирскихъ вагоновъ—2,500; но послѣ того количество вагоновъ конечно увеличилось.

Digitized by Google

войскъ. Сюда относятся: вентиляція (устройство оконъ), освѣщеніе (т. е. доставленіе фонарей), устройство скамеекъ для нижнихъ чиновъ, устройство поперечинъ въ конскихъ вагонахъ, подготовка вагоновъ къ принятію всѣхъ родовъ приспособленій.

Б) Такія приспособленія, которыя требуются собственно для удобства собственно войскъ, именно: устройство грядокъ, устройство лазаретныхъ вагоновъ, ведра, промежуточные къ платформамъ мостки.

В) Такія, надобность въ моторыхъ можетъ встрѣтиться при посадкѣ и высадкѣ войскъ не на станціяхъ, а внѣ оныхъ; сюда относятся: мостки для конскихъ вагоновъ и платформъ.

Въ дорогахъ 1-й категоріи, въ концесіяхъ на которыя не введено обязательство объ особенномъ приспособленіи вагоновъ для перевозки войскъ, расходы по приспособленіямъ, означенныя буквою А, падаютъ на счетъ обществъ желѣзныхъ дорогъ; всѣ же прочіе расходы по устройству приспособленій покрываются военнымъ министерствомъ.

Въ дорогахъ 2-й категоріи, для которыхъ постановленіе комитета стало обязательно, на счетъ обществъ отнести расходы, указанные подъ литерами А и В, на счетъ же военнаго министерства отнести только расходы, указанные подъ буквою Б.

Въ дорогахъ 3-й категоріи, для которыхъ обязательно и послѣднее постановленіе комитета, расходы по устройству всѣхъ безъ исключенія приспособленій относятся на счетъ самихъ обществъ.

Заготовленіе всѣхъ приспособленій и паковокъ, храненіе и ремонтъ имъ возложены на общества. Для ускоренія приспособленія вагоновъ опредѣлено: всѣ части одного и того же предмета приспособленія должны быть обозначены одинаковыми буквами и сложены такимъ образомъ, чтобы приспособленія, необходимыя для каждаго вагона, находились вмѣстѣ; при этомъ отдѣльныя мелкія части надлежитъ увязывать проволокою и прикрѣплять ею же къ одной изъ крупныхъ частей соотвѣтствующаго приспособленія.

Въ заключеніе мы должны сказать, что всѣ приспособленія на линіяхъ, открытыхъ для движенія, уже заготовлены и хранятся въ пунктахъ, опредѣленныхъ по соглашенію съ военнымъ министерствомъ, именно почти на всѣхъ линіяхъ на главныхъ станціяхъ.

Такимъ образомъ, благодаря принятымъ мѣрамъ, мы можемъ смѣло расчитывать, что, въ случаѣ надобности, наши желѣзныя дороги въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ подготовлены къ перевозкѣ войскъ въ большихъ массахъ.

М. Х.

Digitized by Google

ДАЛЬНОМѢРЫ ВЪ НАШЕЙ АРМІИ.

Пользовавшійся глазомѣромъ знаетъ, на сколько онъ несостоятеленъ при мало-мальски неблагопріятныхъ условіяхъ мѣстности, погоды и т. д. Эта-то несостоятельность, несмотря на неоспоримыя достоинства глазомѣра вообще, а равно явившаяся зависимость удовлетворительныхъ результатовъ стрѣльбы, при стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній изъ ручнаго оружія, отъ правильности опредѣленія разстояній—заставили всѣхъ, болѣе или менѣе интересующихся военнымъ дѣломъ, обратиться къ изысканію способовъ инструментальнаго опредѣленія разстояній, пригодныхъ къ боевымъ условіямъ. Появилось для этой цѣли значительное число дальномѣровъ, различныхъ системъ. Я не предполагаю здѣсь критически разсматривать достоинства этихъ дальномѣровъ, такъ какъ собственно военные дальномѣры довольно обстоятельно, въ разное время, разбирались въ нашихъ военныхъ журналахъ, и, сверхъ того, это нарушило бы и предѣлы, и цѣль настоящей замѣтки.

Главнымъ образомъ постараюсь изложить собственно мысль о примѣненіи дальномѣровъ въ нашей арміи; а такъ какъ, по обширности испытанія и той видной роли, которую дальномѣръ Готье игралъ въ нашей военной литературѣ, то я, обращаясь къ нему, буду имѣть въ виду и остальные военные дальномѣры, которыхъ постигла одинаковая съ этимъ дальномѣромъ участь.

Дальномѣръ капитана французской артилеріи Готье, будучи въ 1868 и 1869 годахъ, подвергнутъ испытанію въ обширныхъ размѣрахъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, далъ результаты, доставившіе отъ войскъ объ немъ лишь хорошіе отзывы. Между тѣмъ, ни стрѣлки, одобрившіе его, ни наша артилерія, обладающая орудіемъ, одинаковымъ по балистическимъ даннымъ съ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ (скорострѣльныя пушки), не прибѣгаютъ ни къ

Digitized by Google

этому, ни къ какому-либо другому дальномѣру, а обходятся пока однимъ глазомѣромъ. Это слѣдуетъ отнести не къ чему-либо иному, какъ только къ полу-официяльности существованія дальномѣровъ въ нашихъ войскахъ. Несмотря на то, что стрѣлковые баталіоны, какъ дѣйствующіе, такъ и бывшіе резервные, были снабжены дальномѣрами Готье и офицеры ежегодно повѣрялись въ умѣньѣ обращаться съ ними, употребленіе дальномѣра ограничивалось исключительно повѣркою и развѣ, такъ сказать, по собственному желанію, во время съемки или маневровъ. Между тѣмъ, допущенныя къ испытанію войска не только подвергли всестороннему испытанію этотъ дальномѣръ, но, какъ бы сочувствуя нововведенію, сами изыскали многое, могущее облегчить употребленіе дальномѣра въ полѣ. Такъ, составлены были таблицы, ускорившія опредѣленіе разстояній, ограничено число способовъ, предложенныхъ капитаномъ Готье, для опредѣленія разстояній, потому что эти способы существовали, такъ сказать, ради «вящшаго искуства» и т. п.

Стало быть, въ вопросѣ о дальномѣрѣ, какъ подспорьѣ при стрѣльбѣ, войска сдѣлали все отъ нихъ зависящее.

Дозволить употреблять дальномѣръ во время практической стрѣльбы съ неизмѣренныхъ разстояній, не значитъ забросить глазомѣрное опредѣленіе разстояній: невозможность воспользоваться глазомѣромъ покажетъ войскамъ возможность тутъ же воспользоваться дальномѣромъ. Иначе, войска, не видя никакой существенной пользы отъ дальномѣра, могутъ придти къ заключенію не вполнѣ выгодному. Искуство ради искуства немыслимо. Если войскамъ во время стрѣльбы съ неизмѣренныхъ разстояній, а равно во время ученій съ боевыми патронами, употребленія дальномѣра не разрѣшается, то это дѣло личнаго взгляда, ибо на самомъ дѣлѣ, при такихъ стрѣльбахъ—90 на 100 случаевъ, когда стрѣльба производится, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, уже съ разстояній извѣстныхъ, благодаря видимости паденія пуль, стука ихъ и т. п. Спрашивается: какую же пользу принесетъ трата пуль, бросаемыхъ не въ цѣль, а лишь для отысканія цѣли?

Особенную важность дальномѣръ пріобрѣтаетъ при дѣйствіи изъ скорострѣльныхъ пушекъ, которыя не имѣютъ возможности и не должны пристрѣливаться, коль скоро онѣ вызваны для рѣшительнаго дѣйствія въ опредѣленное только время.

Конечно, настоящіе образцы военныхъ дальномѣровъ слишкомъ цѣнны, сложны часто и не вполнѣ удовлетворяютъ своему на-

Digitized by Google

значенію; но настоящіе дальномѣры и нельзя считать желанными для войскъ. Однако, несмотря на то, что дальномѣры остаются безъ практическаго ихъ примѣненія, вопросъ не только не заглохъ, подобно многимъ другимъ, напротивъ, отъ времени до времени, даетъ намъ новыя доказательства его существованія. Не есть ли это признакъ его практическаго значенія для войскъ?

Какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ и въ этомъ, надежда нашей арміи на наши стрѣлковые баталіоны, а практическая стрѣльба настоящаго года представляетъ отличный и близкій къ осуществленію случай — дать войскамъ желанный дальномѣръ, самому же вопросу о дальномѣрахъ надлежащую разработку.

Ф. К. Д—ій.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОДОВОЛЬСТВОВАНІЕ АРМІИ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

И УСЛОВІЯ, ВЛІЯЮЩІЯ НА УСПѢШНЫЙ ХОДЪ СНАБЖЕНІЯ ВОЙСКЪ ПРОДОВОЛЬСТВІЕМЪ (*).

Люди и животныя равно нуждаются, для поддержанія физическихъ силъ, въ пищѣ, количество которой во время войны должно быть тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше напряженіе силъ солдатъ.

Ежедневная пища есть одно изъ необходимѣйшихъ жизненныхъ условій, а во время войны вопросъ о доброкачественной и обильной пищѣ долженъ быть вопросомъ первостепенной важности, такъ какъ степень подвижности и вообще годности войскъ для военныхъ дѣйствій находится въ прямой зависимости отъ ихъ продовольствованія.

Внимательно изучая военную исторію, мы постоянно встрѣчаемъ примѣры, ярко обрисовывающіе громадное вліяніе продовольствованія на успѣхъ военныхъ дѣйствій; мы нерѣдко усматриваемъ, что остановки и даже задержки въ правильномъ подвозѣ продовольственныхъ запасовъ парализовали дѣятельность самыхъ смѣлыхъ и самыхъ геніяльныхъ полководцевъ, останавливая исполненіе лучшихъ военныхъ соображеній, что нерѣдко влекло за собою пораженія, а иногда и гибель цѣлыхъ армій.

Чтобы доказать справедливость этого положенія, приводимъ нѣсколько примѣровъ, взятыхъ на выдержку изъ различныхъ періодовъ военной исторіи.

Въ 513 году до Рождества Христова, Дарій I, царь персидскій, намѣревался завоевать страну скиѳовъ, лежавшую на протяженіи отъ

(*) Извлеченіе изъ сочиненія Обауера и Гутенберга „Train Communications— und Verpflegswesen vom operativen Standpuncte". Вѣна. 1871.

Digitized by Google

нижняго Дуная до Дона. Онъ перешелъ, по плавучему мосту чрезъ Босфоръ, и повелъ свою 700,000 армію по направленію къ сѣверу. Скиѳы тщательно избѣгали вступать въ бой съ персидскими войсками, завлекая ихъ въ безлюдныя, лишенныя всѣхъ вспомогательныхъ источниковъ степи. Результаты такого способа веденія войны вскорѣ не преминули обнаружиться: почувствовался поразительный недостатокъ въ продовольственномъ матеріялѣ, и многимъ тысячамъ персовъ пришлось умирать съ голоду. Эти обстоятельства заставили Дарія рѣшиться на безотлагательное и быстрое отступленіе.

Александръ Македонскій, возвращаясь въ 325 году, до Рождества Христова, изъ Индіи въ Вавилонъ, раздѣлилъ свое войско на три колоны, южнѣйшая изъ которыхъ перевозилась на корабляхъ, средняя двигалась по берегу Аравійскаго Моря, сѣверная же колона, находившаяся подъ непосредственною командою самого царя, направилась въ обратный путь чрезъ пустынныя страны Гедрозіи, не будучи предварительно снабжена необходимыми продовольственными запасами. Послѣдняя изъ колонъ почти вся погибла, и Александръ не считавшій нужнымъ стѣсняться при выборѣ линій отступленія продовольственными соображеніями, потерялъ до трехъ четвертей всей своей арміи, т. е. до 80,000 человѣкъ, большинство изъ которыхъ пало жертвою голодной смерти.

Исторія повѣствуетъ, что и большая часть армій крестоносцевъ погибли исключительно отъ недостатка въ продовольствіи, и что по этой же причинѣ первый крестовый походъ (1096) плачевно окончился не въ Палестинѣ, куда устремились крестоносцы, а въ Венгріи.

Убѣдительный примѣръ изъ новой исторіи представляетъ походъ французовъ противъ австрійцевъ и прусаковъ въ 1792 году.

Послѣ побѣдоноснаго сраженія при Жемаппѣ, которое открыло французамъ свободный доступъ къ Бельгіи, генералъ Дюмурье принужденъ былъ пріостановить дальнѣйшее движеніе своей арміи, такъ какъ продовольствіе и снаряженіе ея оказались крайне неудовлетворительными.

Хотя умному и энергическому Дюмурье сначала и удавалось устранять затрудненія, неоднократно создаваемыя парижскимъ конвентомъ, и проникнуть даже до береговъ рѣки Роера, но, въ концѣ концевъ, ему все-таки пришлось понести чувствительное пораженіе, главная причина котораго, какъ и наступившей вслѣдъ

Digitized by Google

затѣмъ деморализаціи французской арміи, заключалась въ крайне неудовлетворительномъ состояніи продовольствія и снаряженія войскъ.

Въ новой исторіи мы встрѣчаемъ еще болѣе поразительный примѣръ, наглядно показывающій, что невниманіе къ продовольственной обстановкѣ арміи можетъ повлечь за собою неудачу даже и въ такихъ случаяхъ, когда планъ военныхъ дѣйствій отличался рѣдкою геніальностью. Мы говоримъ о походѣ Наполеона I (1812) въ Россію.

Исполинская армія, предводительствуемая геніальнѣйшимъ полководцемъ своего времени, какъ извѣстно, пала жертвою ряда упущеній со стороны французскаго интендантства.

Отъ недостатка въ продовольственныхъ запасахъ, не удалась и экспедиція генерала Перовскаго въ Хиву въ $18^{39}/_{40}$ г. Она окончилась разстройствомъ отряда, такъ какъ войска, путь которымъ пролегалъ чрезъ пустыню, лишенную воды и продовольственнаго матеріяла, не были снабжены достаточными запасами.

Война 1854 года между Россіею и соединенными западными державами (Турція, Англія, Франція и Италія), показываетъ, что, по обстоятельствамъ чисто-продовольственнымъ, приходится мѣнять даже театръ военныхъ дѣйствій.

Въ концѣ іюля 80,000 человѣкъ арміи союзниковъ перевезены были морскимъ путемъ изъ Константинополя въ Варну, чтобы открыть военныя дѣйствія противъ русской арміи, занявшей Придунайскія Княжества.

По истеченіи весьма короткаго срока, изъ этой арміи остались въ живыхъ только 65,000 человѣкъ отъ недостатка въ пищѣ, въ связи съ нездоровымъ климатомъ, зарождались болѣзни, отъ которыхъ ежедневно умирало множество солдатъ.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, вмѣстѣ съ другими чисто-стратегическими мотивами, пришлось бросить первоначальный планъ военныхъ операцій, и союзники рѣшились выполнить планъ, предложенный императоромъ Наполеономъ III, т. е. рѣшились перенести главный театръ военныхъ дѣйствій на Крымскій Полуостровъ.

Чтобы ввести въ заблужденіе противника, предписано было нападеніе на русскія войска, остававшіяся въ Добруджѣ.

Для этой цѣли послана была туда одна армейская дивизія, подъ командою генерала Эспинаса. Экспедиція кончилась совершеннымъ распаденіемъ дивизіи, причемъ, отъ недостатка въ провіянтѣ и отъ неудовлетворительныхъ климатическихъ условій, умерло до 6,000 французовъ.

Военная исторія изобилуетъ примѣрами подобнаго рода, но мы

Digitized by Google

на первый разъ ограничимся приведенными. Ими ясно показано, что, вслѣдствіе недостаточной или нецѣлесообразной заботливости военной администраціи о продовольствіи войскъ, обрекуются на погибель цѣлыя арміи, безъ достиженія цѣли военныхъ операцій.

Заботливость объ удачномъ продовольствіи, есть, слѣдовательно, одна изъ главнѣйшихъ обязанностей каждаго полководца; но заботливость эта можетъ приносить зачатки плодовъ только при существованіи одного чрезвычайно важнаго условія, заключающагося въ хорошей организаціи интендантской части и въ присутствіи достаточнаго числа спеціяльно-образованныхъ и опытныхъ интендантскихъ чиновниковъ. Послѣднее обстоятельство особенно важно. Даже лучшая организація можетъ потерпѣть въ военное время совершеннѣйшую неудачу, если отдѣльныя лица интендантскаго вѣдомства, на которыхъ возлагается исполненіе чрезвычайно важныхъ обязанностей, окажутся недостаточно свѣдущими.

Прусское правительство уже давно убѣдилось въ необходимости имѣть въ интендантскомъ вѣдомствѣ спеціяльно подготовленныхъ чиновниковъ съ хорошими техническими и административными познаніями. Вотъ почему въ Прусіи давно вошелъ въ обычай строгій экзаменъ для лицъ, желающихъ поступить въ интендантское вѣдомство на мѣста какъ высшія, такъ и нисшія. Отъ кандидата на высшія интендантскія должности требуется: 1) подробное знаніе подраздѣленія арміи и отношеній отдѣльныхъ командъ и частей къ главнымъ военнымъ и гражданскимъ управленіямъ; 2) точное знаніе обязанностей и правъ военно-административныхъ учрежденій относительно войсковыхъ командъ и проч.; 3) знаніе государственнаго устройства и управленія; 4) спеціяльное, теоретическое и практическое, знаніе всѣхъ вѣтвей военной экономіи въ мирное и военное время; 5) достаточное знаніе науки о народномъ хозяйствѣ, о финансахъ и полицейскаго права, общественнаго и частнаго права, статистики и технологіи въ примѣненіи къ провіянтскому и вещевому довольствію войскъ. Къ экзамену на высшія должности допускаются: 1) офицеры, отлично прослужившіе не менѣе шести лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ; 2) нисшіе интендантскіе чиновники, отличающіеся своими способностями, которые притомъ имѣли возможность усовершенствовать свое образованіе и служили безукоризненно въ резервѣ или въ ландверѣ офицерами; 2) аудиторы, судебные ассесоры и докладчики, при извѣстныхъ условіяхъ.

Австрійское правительство сознало необходимость основать интендантскую академію только послѣ несчастной войны 1866 года.

Digitized by Google

Кениггрецкій погромъ и послѣдствія его озарили яркимъ свѣтомъ крайне неудовлетворительное состояніе австрійской интендантской администраціи, и заставили австрійцевъ улучшить не только систему, но и позаботиться объ устройствѣ школы, въ которой молодые люди могли бы надлежащимъ образомъ знакомиться съ теоріею и практикою интендантскаго дѣла. Изъ имѣющихся свѣдѣній оказывается, что въ Австріи, съ 1869 года, открытъ учебный военно-интендантскій двухгодичный курсъ, состоящій при интендантскомъ отдѣлѣ техническо-административнаго комитета. Предметы преподаванія въ этомъ курсѣ подраздѣлены на дополнительные и спеціяльно-интендантскіе. Къ первымъ относятся: 1) государственное право; 2) сравнительная статистика; 3) гражданское, торговое и вексельное право и 4) политическая экономія. Къ интендантскимъ спеціяльнымъ предметамъ относятся: 1) военное хозяйство, въ отношеніи администраціи и контроля; 2) государственное счетоводство; 3) интендантская служба; 4) сравнительное изученіе организаціи и администраціи наиболѣе замѣчательныхъ иностранныхъ армій; 5) химія и технологія въ примѣненіи къ вещевому и провіянтскому довольствію войскъ, къ отопленію, освѣщенію и пр.; 6) вещевое довольствіе, въ административномъ и техническомъ отношеніяхъ, какъ въ военное, такъ и мирное время; 7) провіянтская, комисаріятская, санитарная, обозная и комуникаціонная части во время мобилизаціи войскъ и въ военное время, въ соотношеніи ихъ съ управленіемъ арміею и въ связи съ военною исторіею. Изъ дополнительныхъ предметовъ, государственное право, политическая экономія и гражданское, торговое и вексельное право необязательны для слушателей, которые достаточно съ ними знакомы. Слушателями въ интендантскій курсъ принимаются капитаны и ротмистры арміи и чиновники девятаго класа интендантскаго вѣдомства, не старѣе тридцати шести лѣтъ, безукоризненнаго поведенія и знающіе, кромѣ нѣмецкаго, еще одинъ изъ другихъ языковъ, употребляемыхъ въ имперіи.

УСЛОВІЯ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ВЛІЯЮЩІЯ НА УСПѢШНЫЙ ХОДЪ СНАБЖЕНІЯ АРМІИ ПРОДОВОЛЬСТВІЕМЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Разберемъ условія эти по очереди.

1) *Характеръ театра военныхъ дѣйствій.*

Для успѣшнаго хода снабженія дѣйствующей арміи продовольственными припасами, прежде всего необходимо руководствоваться началомъ, хотя, повидимому, и противорѣчащимъ принципамъ гуман-

Digitized by Google

ности, но тѣмъ не менѣе общеупотребительнымъ. Это начало заключается въ томъ, чтобы лица, которымъ поручается завѣдываніе интендантскою частью, умѣли извлечь для арміи наибольшую пользу изъ производительныхъ средствъ той страны, на долю которой выпадаетъ горькая участь быть театромъ войны. Въ странѣ отечественной или дружественной слѣдуетъ по возможности, т. е. на сколько время и средства позволяютъ, получать необходимые жизненные припасы не съ одной какой-либо мѣстности, а со всего государства.

Мы сказали, что подобныя соображенія находятся въ противорѣчіи съ основными принципами гуманности. Не слѣдуетъ однако забывать, что достиженію главной цѣли военныхъ операцій должны по необходимости подчиняться всѣ другія соображенія, какого бы они свойства ни были, и что всякое несвоевременное снисхожденіе можетъ повлечь за собою гибель дѣйствующей арміи.

Послѣдняя война (1870—1871) между Франціею и Германіею показываетъ, что, послѣдовательнымъ и энергическимъ примѣненіемъ этого начала, удавалось продовольствовать громадную нѣмецкую армію почти исключительно на счетъ жизненныхъ припасовъ занятой страны, нисколько не замедляя свободный ходъ военныхъ операцій.

При менѣе раціональномъ примѣненіи этого начала, нѣмецкія войска непремѣнно подвергнулись бы продовольственной катастрофѣ или полной остановкѣ военныхъ дѣйствій.

Подробное изученіе производительныхъ силъ тѣхъ странъ, которыя могутъ быть театромъ военныхъ дѣйствій русскихъ войскъ, есть одна изъ важнѣйшихъ задачъ главнаго штаба и центральнаго интендантскаго управленія, для разрѣшенія которыхъ необходимо производить обширнѣйшія статистическія изслѣдованія, конечно въ мирное время.

Недостаточно знать, что такая-то страна богата, но слѣдуетъ въ точности изслѣдовать:

а) въ чемъ это богатство заключается;

б) какъ оно распредѣлено;

в) лучшій и простѣйшій способъ примѣненія избытка продовольственныхъ запасовъ, за вычетомъ той части, которая приходится на удовлетвореніе жизненныхъ потребностей населенія, для дѣйствующей арміи.

А) Богатство страны можетъ заключаться въ произведеніяхъ хлѣбопашества и скотоводства, или оно можетъ основываться на торговлѣ и фабричной промышленности.

Изъ разныхъ видовъ богатства, наибольшую пользу дѣйствую-

Digitized by Google

щимъ арміямъ могутъ приносить страны, богатыя сельскохозяйственными продуктами, такъ какъ въ нихъ имѣются на лицо всѣ средства для успѣшнаго продовольствованія большихъ армій на продолжительное время. Армія при такихъ условіяхъ можетъ продовольствоваться мѣстными запасами, что непремѣнно повлечетъ за собою большую подвижность ея.

Въ странахъ, богатыхъ заводскою промышленостію, всегда можно найти средства для добыванія жизненныхъ припасовъ, но рѣдко удастся находить запасы на столько обширные, чтобы возможно было ими пользоваться исключительно для продовольствованія многочисленныхъ армій. Населеніе въ центрахъ заводской промышлености обыкновенно бываетъ столь велико, что избыткомъ продовольственныхъ запасовъ едва-ли возможно продолжительно снабжать армію.

Число, выражающее населеніе страны, само по себѣ едва ли дастъ надежную точку опоры для вѣрнаго обсужденія производительныхъ силъ ея, по отношенію къ продовольствованію арміи.

Въ Богеміи, напримѣръ, которая принадлежитъ къ наиболѣе населеннымъ провинціямъ австрійской монархіи — въ ней на одну квадратную милю приходится 5,000 жителей — арміи не удается, несмотря на богатство страны, исключительно продовольствоваться на счетъ запасовъ страны, богатство Богеміи заключается менѣе въ произведеніяхъ земледѣлія, чѣмъ въ произведеніяхъ заводской промышлености.

Въ странахъ, богатыхъ хлѣбнымъ зерномъ—въ Италіи, въ южной Венгріи, въ Валахіи, въ Банатѣ—гдѣ запасы значительно превышаютъ потребность населенія, арміи могутъ легко продовольствоваться, предполагая, конечно, что онѣ имѣютъ возможность перемолоть хлѣбное зерно въ муку.

Мы особенно налегаемъ на перемолъ хлѣбнаго зерна, основываясь на заключеніи, выведенномъ изъ горестнаго опыта, что безъ достаточнаго числа мельницъ, даже страны, необыкновенно богатыя житнымъ зерномъ, приносятъ мало пользы для непосредственнаго снабженія арміи провіянтомъ. Затлеръ приводитъ въ своемъ сочиненіи «Записки о продовольствіи войскъ въ военное время» слѣдующій случай. Непосредственно предъ началомъ военныхъ дѣйствій на Крымскомъ Полуостровѣ сложено было въ портахъ Азовскаго Моря до 148,000 четвертей пшеницы, предназначавшихся въ заграничный отпускъ. Но запасы эти сохранялись въ зернѣ, и такъ какъ не имѣлось на лицо достаточнаго количество мельницъ, то возможно было употребить на потребности арміи только ничтожную часть этого исполинскаго

Digitized by Google

запаса. Вслѣдствіе недостатка въ средствахъ для перемола, генералъ-адъютантъ Анненковъ предлагалъ снабжать армію мукою и сухарями, доставляемыми на театръ войны изъ губерній Воронежской, Курской, Харьковской и Екатеринославской.

Нелишнимъ считаемъ замѣтить, что хлѣбныя растенія обыкновенно сохраняются въ состояніи неразмолотомъ, въ видѣ сноповъ (скирдъ) не молоченными, напримѣръ въ Венгріи, или въ видѣ веренъ, т. е. въ видѣ молоченномъ. Хлѣбныя зерна обыкновенно содержатся въ насыпныхъ ящикахъ, въ магазинахъ или въ подземныхъ зернохранилищахъ—въ силосахъ и т. д.

Только въ рѣдкихъ случаяхъ удается найти богатые запасы муки. Поэтому подробныя свѣдѣнія объ имѣющихся на лицо мельницахъ, о ихъ силѣ и о разстояніи ихъ отъ операціонной линіи окажутся по меньшей мѣрѣ на столько же необходимыми, какъ и свѣдѣнія о хлѣбной производительности государствъ вообще.

Въ странахъ культурныхъ всегда найдутся многочисленныя и хорошо устроенныя мельницы; въ странахъ же съ населеніемъ рѣдкимъ и промышленно недостаточно-развитымъ число и производительная сила мельницъ едва покрываютъ мѣстныя потребности (*).

Если въ странахъ непроизводительныхъ проявится усиленный спросъ на хлѣбные припасы, что неминуемо бываетъ при скопленіи въ нихъ войска, то можетъ представиться случай, что имѣющіяся въ наличности деревенскія мельницы не будутъ въ состояніи произвесть необходимое для арміи количество муки, и войскамъ придется,

(*) Производительная сила мельницъ находится въ зависимости отъ устройства, величины и двигательной силы ея. Мельницы бываютъ различныхъ наименованій: мельницы паровыя, водяныя, вѣтряныя, конныя и ручныя. Паровыя имѣютъ наибольшую производительную силу и встрѣчаются почти во всѣхъ большихъ городахъ. Онѣ представляютъ несомнѣнныя выгоды, значительно облегчая продовольствованіе арміи, но, съ другой стороны, могутъ служить, въ случаѣ ихъ разрушенія или продолжительной остановки въ дѣйствіяхъ, источникомъ большихъ несчастій, такъ какъ центральныя мельницы, имѣя значительную производительную силу, совершенно убиваютъ дѣятельность деревенскихъ мельницъ. Мельницы вѣтряныя лѣтомъ или совсѣмъ не работаютъ, или работаютъ весьма дурно; расчитывать на ихъ дѣятельность можно только осенью, зимою и весною.

Что относится до мельницъ водяныхъ, то онѣ во время засухъ, отъ недостатка воды, также совершенно останавливаютъ свою дѣятельность; вообще же онѣ, при такихъ условіяхъ, перемалываютъ лѣтомъ меньше, чѣмъ осенью или весною. Зимою водяное колесо, во время большихъ морозовъ, замерзаетъ, и дѣятельность мельницы останавливается.

Въ мѣстностяхъ, недостаточно снабженныхъ водою, часто находятся въ употребленіи только ручныя мельницы, напримѣръ въ Истріи, но подобныя мельницы отличаются весьма ничтожною производительною силою.

Digitized by Google

несмотря на имѣющіеся запасы хлѣба въ зернѣ, подвергаться всякаго рода лишеніямъ, такъ какъ хлѣбное зерно въ видѣ неперемолотомъ непригодно въ пищу человѣку.

Въ военное время не всегда обстоятельства позволяютъ слѣдовать большими городами, снабженными достаточнымъ числомъ большихъ мельницъ. Случается впрочемъ, и притомъ нерѣдко, что мельницы въ городахъ бываютъ разрушены, еще до посѣщенія ихъ войсками, такъ что лицамъ, завѣдывающимъ продовольствованіемъ арміи, большею частью должно обращать особенное вниманіе на мельницы деревенскія.

Но допустимъ, для примѣра, существованіе условій наиболѣе благопріятныхъ, т. е. что деревенскія мельницы могутъ производить такое количество муки, которое соотвѣтствовало бы требованіямъ полуторнаго населенія, и что на квадратную милю приходится 2,000 жителей; въ такомъ случаѣ для суточнаго только прокормленія 360,000 арміи необходима была бы полная и безостановочная дѣятельность всѣхъ мельницъ, расположенныхъ на пространствѣ 120 квадратныхъ миль.

Извѣстно однако, что и величайшая армія никогда не можетъ двигаться, въ виду непріятеля, на пространствѣ столь растянутомъ; изъ этого слѣдуетъ, что армію, ежели она двигается по странѣ недостаточно богатой мельницами, необходимо продовольствовать готовою мукою, или же своевременно снабжать войска ручными мельницами. Обычай снабжать армію ручными мельницами встрѣчается и во времена глубокой древности: напримѣръ, персидскій царь Киръ младшій (401 до Р. Х.) надѣлилъ свои войска ручными мельницами; римляне, по свидѣтельству Тита-Ливія, отправляясь въ походъ, обыкновенно брали съ собою ручныя мельницы; легіоны Сципіона навьючивали ими своихъ лошадей.

Примѣры употребленія ручныхъ мельницъ мы часто встрѣчаемъ и въ новой исторіи. Шведская армія, при переходѣ ея изъ Саксоніи въ Россію, снабжена была, по распоряженію короля Карла XII, желѣзными ручными мельницами. Эта предосторожность пришлась ей какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ русскіе повсюду разрушали деревенскія мельницы.

По приказу Фридриха II прусская армія снабжена была, во время силезскихъ войнъ, ручными мельницами; на каждую роту выдано было по одной мельницѣ.

Наполеонъ I, отправляясь въ 1812 году въ Россію, вполнѣ понималъ важность снабженія арміи, дѣйствующей въ странѣ бѣдной и

Digitized by Google

мало населенной, ручными мельницами. По распоряженію главнаго интенданта французской арміи, графа Дюма, заказано было во Франціи 5,000 ручныхъ мельницъ, чтобы, при помощи ихъ, парализовать недостатокъ мельницъ на операціонномъ базисѣ.

Эта мѣра, безъ сомнѣнія, была одна изъ наиболѣе удачныхъ, и принесла бы, примѣненная во-время, золотые плоды; но такъ какъ мельницы доставлены были въ дѣйствующую армію тогда, когда она уже отступала, въ разстроенномъ видѣ, отъ Москвы, то польза отъ нихъ была чисто отрицательная, потому что французамъ нечего было перемалывать: мѣстности, по которымъ двигалась отступающая армія, уже раньше была совершенно опустошена.

Если страна особенно богата скотоводствомъ, то армію необходимо снабжать мукою или хлѣбомъ, ибо мясо и фуражъ, по всей вѣроятности и средства для перевозки, нетрудно будетъ найти на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Чтобы имѣть достаточно-надежный масштабъ для опредѣленія производительной силы страны въ этомъ направленіи, необходимо въ мирное время подробно выработать, составленіемъ подробныхъ описаній преимущественно пограничныхъ странъ, надежныя данныя, по слѣдующимъ вопросамъ:

Какое количество бойнаго рогатаго скота можетъ страна, за покрытіемъ собственной потребности, доставить на вѣроятную операціонную линію, и въ какой срокъ?

Какое количество сѣна можетъ быть, въ опредѣленное время, доставлено перевозочными средствами страны на операціонную линію?

Какое количество перевозочныхъ повозокъ страна вообще можетъ поставить, и какъ эта поставка распредѣляется на отдѣльные округи (*)?

Б) На распредѣленіе продовольственныхъ припасовъ по странѣ

(*) До послѣдняго времени, описаніе театровъ военныхъ дѣйствій производилось, по всѣмъ направленіямъ, исключительно только со стороны офицеровъ генеральнаго штаба. Лица, служащія въ должностяхъ чисто военно-административныхъ, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ возможность принимать дѣятельное участіе въ работахъ по описанію странъ, оставаясь, вслѣдствіе этого, въ полномъ невѣдѣніи относительно обстановки тѣхъ мѣстностей, которыя служили театромъ военныхъ операцій.

Но такъ какъ административная часть продовольствованія войскъ въ военное время, главнымъ же образомъ пріобрѣтеніе продовольственныхъ припасовъ, принадлежитъ вѣдѣнію интендантства, то желательно, чтобы предоставлена была и лицамъ интендантскаго вѣдомства, наравнѣ съ офицерами генеральнаго штаба, возможность объѣзжать театры военныхъ дѣйствій, ради изученія мѣстныхъ условій съ ихъ спеціальной точки зрѣнія. *Авт.*

Digitized by Google

большое вліяніе имѣютъ способъ населенія страны и образъ жизни народонаселенія.

Способъ населенія страны (т. е. скучено ли населеніе въ большихъ центрахъ или же оно разсѣяно на значительное пространство, ведетъ ли оно жизнь осѣдлую или кочующую) потому имѣетъ вліяніе на продовольствованіе войскъ, что, соображаясь съ этими обстоятельствами, можно или ожидать накопленія продовольственныхъ припасовъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, или же распредѣленія ихъ болѣе или менѣе равномѣрно въ извѣстномъ пространствѣ, и найти или непремѣнное присутствіе припасовъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ, или постоянное передвиженіе ихъ.

Если продовольственные запасы сложены въ большомъ количествѣ, то этимъ не только облегчается пріобрѣтеніе ихъ для армій, но поддерживается сосредоточеніе и самой арміи, между тѣмъ какъ условія противоположныя весьма затрудняютъ продовольствованіе, или приводятъ къ значительному растяженію боевыхъ средствъ, что невыгодно во многихъ отношеніяхъ (*).

Образъ жизни населенія потому имѣетъ вліяніе на продовольствованіе войскъ, что, въ случаѣ несовпаденія его съ обычаями войскъ, необходимость заставляетъ прибѣгать къ мѣрамъ, которыя при другихъ условіяхъ становятся излишними.

Если, напримѣръ, населеніе театра военныхъ операцій совершенно незнакомо или же мало знакомо съ употребляемымъ у насъ хлѣбомъ, то не удастся получить путемъ реквизиціи ни значительныхъ запасовъ муки, ни мельницъ, ни, наконецъ, хлѣбопекарныхъ печей въ достаточномъ количествѣ.

Такое явленіе встрѣчается, напримѣръ, въ Придунайскихъ Княжествахъ, гдѣ населеніе почти исключительно употребляетъ въ пищу мамалыгу, приготовляемую изъ кукурузной муки, вмѣсто хлѣба.

Въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій въ такихъ странахъ,

(*) Губерніи сѣверозападныя, привислянскія, Волынь и Подолія имѣютъ почву весьма благопріятную для развитія сельскаго хозяйства и богаты сельскохозяйственными произведеніями. Но такъ какъ запасы распредѣлены на большія пространства, въ странѣ малонаселенной и лишенной хорошихъ путей сообщенія, то реквизиція становится весьма непроизводительною и сопряжена съ громадною затратою времени, какъ ясно показала война 1812 года.

Франція, производящая хлѣбное зерно въ количествѣ относительно меньшемъ противъ поименованныхъ губерній Россіи, даетъ однако возможность значительно легче продовольствовать армію, какъ видно изъ франко-прусской войны 1870 — 1871 годовъ, во 1) потому, что продовольственные припасы сложены во многихъ большихъ центрахъ населенія, во 2) потому, что весьма удовлетворительное состояніе путей сообщенія даетъ возможность легко пріобрѣтать припасы изъ окружающихъ мѣстностей.

Digitized by Google

военная администрація, по необходимости, должна позаботиться снабженіемъ войскъ мельницами, ежели доставка муки сопряжена съ неудобствами, и устроить такое количество полевыхъ пекаренъ, которое было бы достаточно, чтобы безостановочно надѣлять армію печенымъ хлѣбомъ.

В) На раціональное пользованіе естественными богатствами страны въ продовольственномъ матеріялѣ чувствительное вліяніе оказываетъ состояніе въ ней путей сообщенія.

Въ военной исторіи не трудно найти множество примѣровъ, доказывающихъ, что и при самыхъ богатыхъ запасахъ всякаго рода могутъ встрѣтиться почти непреодолимыя препятствія къ правильному продовольствованію войскъ, если страна, чрезъ которую армія должна слѣдовать, не представляетъ благопріятнаго состоянія путей сообщенія.

Предположимъ, для примѣра, что армія выступаетъ изъ Галиціи и двигается по направленію къ Подоліи. Несмотря на громадное богатство этой страны въ продовольственномъ матеріялѣ, армія легко могла бы попасть въ неблагопріятныя продовольственныя условія, если бы администрація не успѣла позаботиться о раціональномъ устройствѣ ея тыла. Такого рода невыгодная обстановка можетъ проявиться тѣмъ легче, что проселочныя дороги, которыми особенно изобилуетъ Подолія, при неблагопріятной погодѣ, становятся совершенно непригодными для перевозки какого бы то ни было матеріяла. Еслибъ арміи, при подобной обстановкѣ, пришлось на продолжительный срокъ остановить наступательное свое движеніе, то и послѣ потребленія тѣхъ продовольственныхъ запасовъ, которые находятся внутри раіона арміи, едва ли удалось бы по мѣстностямъ, лежащимъ въ сторонѣ отъ шосейныхъ дорогъ, успѣшно перевозить продовольственные припасы, даже на близкія разстоянія.

Если бы Подолія, наоборотъ, была прорѣзана сѣтью желѣзныхъ и другихъ хорошихъ дорогъ, то въ плодородные годы армія могла бы продовольствоваться на счетъ избытковъ страны въ продолженіе довольно длиннаго періода времени.

Состояніе путей сообщенія и перевозочныхъ средствъ составляютъ, слѣдовательно, главныя основы для соображеній, касающихся продовольствія дѣйствующей арміи. Чѣмъ лучше состояніе ихъ, тѣмъ легче и удовлетворительнѣе разрѣшается продовольственный вопросъ, неблагопріятное же состояніе этихъ условій можетъ въ самой высокой степени вредить правильному ходу продоволь-

Digitized by Google

ственнаго дѣла, и даже совершенно отрѣзать войска отъ продовольственнаго базиса.

Опытъ показываетъ, что значительно легче пріобрѣсть продовольственный матеріялъ, чѣмъ доставить его въ мѣсто назначенія и безостановочно снабжать имъ войска. Какую же пользу могутъ принести самые богатые продовольственные запасы, ежели не удастся доставить ихъ своевременно къ арміи, вслѣдствіе недостатка въ путяхъ сообщенія или въ перевозочныхъ средствахъ.

Въ 1812 году, богатые запасы были сложены на продовольственномъ базисѣ, а французская армія умирала съ голода, потому что не было возможности быстро и безостановочно транспортировать припасы, назначенные въ армію.

Другой, не менѣе поразительный, примѣръ, доказывающій справедливость вышеприведеннаго положенія, представляетъ крымская кампанія 1854—1856 годовъ.

Русская армія въ продолженіе почти двухъ лѣтъ скучена была на небольшомъ пространствѣ Крымскаго Полуострова, отдѣленная отъ плодородныхъ губерній Екатеринославской, Воронежской, Харьковской, Курской и другихъ степною полосою въ 56 миль ширины; армія эта на была соединена съ продовольственнымъ базисомъ желѣзными дорогами, и доставка провіянта производилась по дорогамъ крайне неудобнымъ.

Понятно, что, при такихъ обстоятельствахъ, продовольствованіе арміи далеко не могло быть удовлетворительнымъ, и что интендантству арміи надлежало преодолѣвать препятствія необыкновенныя.

При подобной обстановкѣ, необходимость требуетъ, чтобы пути сообщенія были подвергнуты безотлагательному исправленію, или, если эта мѣра окажется не вполнѣ удовлетворительною, замѣнены новыми дорогами (*).

Ежели имѣется въ виду продлить военныя дѣйствія въ такой неудобной для войны мѣстности, то было бы цѣлесообразно связать армію съ продовольственнымъ базисомъ желѣзною дорогою, предполагая, что необходимыя для того средства имѣются подъ рукою. Примѣры устройства желѣзныхъ дорогъ для продовольственныхъ цѣлей, при условіяхъ наименѣе благопріятныхъ, представ-

*) Во время крымской кампаніи, русское правительство распорядилось устроить новыя дороги, но ему съ трудомъ удалось провести шоссе только между Симферополемъ и Севастополемъ, несмотря на исполинскую затрату денегъ и усилій.

Digitized by Google

ляетъ крымская кампанія 1854 года (*) и англо-абисинская кампанія 1867—1868 г. (**).

При обсужденіи театра военныхъ дѣйствій, относительно вспомогательныхъ его средствъ, должно принять во вниманіе распредѣленіе на немъ проточной воды и лѣсовъ.

Вода принадлежитъ къ ежедневной пищѣ; она, слѣдовательно, одно изъ существенныхъ условій органической жизни.

Въ странахъ, совершенно лишенныхъ воды, вести войну, нельзя. Въ мѣстностяхъ, слабо надѣленныхъ водою, военныя операціи весьма затруднены, такъ какъ одними колодцами и резервуарами нельзя покрыть потребности большой арміи, стянутой на пространствѣ относительно невеликомъ.

Можно принять за правило, что количество колодцевъ въ данной мѣстности соразмѣряется съ ежедневною потребностью населенія. Но это число колодцевъ окажется положительно недостаточнымъ, когда запросъ на воду возрастетъ внезапно и притомъ значительно. Въ та-

(*) Англичане устроили, вынужденные къ тому обстоятельствами, желѣзную дорогу отъ Балаклавы, въ гавани которой помѣщался ихъ флотъ, къ Севастополю (II) бастіонъ III.—Несмотря на незначительное разстояніе двухъ этихъ пунктовъ, доставка продовольственныхъ запасовъ англійскимъ войскамъ сопряжена была съ громадными затрудненіями, потому что осенью и зимою дороги оказались совершенно непригоднымъ для транспортовъ, такъ что пришлось принести въ жертву всѣхъ обозныхъ лошадей.

Впослѣдствіи, лошади всей кавалеріи переданы были обознымъ командамъ, но и это мѣропріятіе оказалось не вполнѣ достаточнымъ, такъ какъ чрезъ нѣкоторое время пришлось и то потерять, и въ столь значительномъ числѣ, что отъ полной легкой кавалерійской дивизіи осталось въ живыхъ только 60 лошадей.

При такихъ обстоятельствахъ, необходимость заставила англичанъ приступить къ устройству вышеприведенной желѣзной дороги; но для этого нужно было выписать и весь матеріялъ, и рабочихъ, и инженеровъ изъ Англіи.

По этимъ причинамъ, желѣзная дорога могла быть открыта только въ концѣ марта 1855 г.; до того времени комуникаціонныя средства оставались въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи, и войска терпѣли лишенія всякаго рода, между тѣмъ какъ въ Балаклавѣ, т. е. на разстояніи всего $1^1/_2$ мили, находились богатые продовольственные запасы.

(*) Во время англо-абисинскаго похода 1867—1868 г., англичанамъ пришлось строить въ Абисиніи, странѣ совершенно лишенной хорошихъ дорогъ, новые пути сообщенія, въ видахъ снабженія арміи (13,000 человѣкъ) необходимыми продовольственными запасами.—Они провели отъ города Цулла до прохода Куманло желѣзную дорогу, получивъ необходимый для этого матеріялъ изъ Остъ-Индіи. Городъ Цулла и расположенный въ Анеслейскомъ Заливѣ англійскій флотъ составляли операціонный базисъ англійской арміи. Отъ прохода Куманло до абисинской плоской возвышенности проведена была шоссейная дорога, устройство которой сопряжено было съ непомѣрными затрудненіями.

Только по окончаніи устройства этихъ дорогъ, армія, тылъ который былъ обезпеченъ, могла приступить къ рѣшительнымъ военнымъ дѣйствіямъ, пользуясь исключительно магазиннымъ продовольствіемъ.

Digitized by Google

кихъ случаяхъ неминуемо почувствуется недостатокъ въ водѣ, въ особенности когда армія не снабжена средствами для безотлагательнаго буренія колодцевъ въ короткій срокъ и въ достаточномъ количествѣ.

Однако послѣднее невсегда возможно, даже и въ такихъ случаяхъ, когда войска снабжены приборами Шульгофа, ибо быстрое буреніе колодцевъ и количество накопляющейся въ нихъ воды находятся въ прямой зависимости отъ качества почвы.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда буреніе достаточнаго количества колодцевъ сопряжено съ значительными затрудненіями, или оказалось бы совершенно невозможнымъ, необходимо расположить армію на значительно большемъ пространствѣ, чтобы тѣмъ хотя до нѣкоторой степени уравновѣсить неблагопріятное отношеніе между численностью войска и числомъ имѣющихся на лицо колодцевъ.

Если, по обстоятельствамъ такого рода, расположеніе войска окажется неудобнымъ, то слѣдуетъ прибѣгнуть къ доставкѣ воды съ операціоннаго базиса, по крайней мѣрѣ въ такомъ количествѣ, въ которомъ вода необходима для питья и приготовленія пищи. Взрослый человѣкъ, вѣсомъ въ 140 фунтовъ, долженъ употреблять воды, какъ пищеваго вещества, въ теченіе сутокъ среднимъ числомъ отъ 2,100 до 3,150 кубическихъ сантиметровъ = 1,7 до 2,7 прусской кварты=1,5 до 2,5 русскихъ ведеръ.

Нерѣдко бываетъ, что даже непродолжительныя засухи могутъ быть причиною опасныхъ болѣзней и эпидемій, появленіе которыхъ приводятъ армію въ разстройство, деморализуетъ ее и, наконецъ, уничтожаетъ. Особенно чувствителенъ недостатокъ въ водѣ для кавалеріи. Предположимъ, для примѣра, что кавалерійская дивизія въ 5,000 лошадей располагается на ночь въ мѣстности, въ которой нѣтъ проточной воды, а есть только десятокъ хорошихъ колодцевъ. Тогда пришлось бы у каждаго колодца напоить 500 лошадей. Допустивъ, что каждая лошадь потребуетъ на водопой только одну минуту, для 500 лошадей потребны будутъ 500 минутъ, т. е. около восьми часовъ.

Если дивизія прибыла въ мѣстность, положимъ, въ шесть часовъ вечера, то послѣднихъ изъ лошадей придется напоить въ два часа утра; вторичный же водопой былъ бы немыслимъ, еслибъ обстоятельства заставили дивизію сняться съ привала въ шесть часовъ утра.

Безлѣсныя мѣстности также оказываютъ неблагопріятное вліяніе на продовольствованіе войскъ, такъ какъ армія всегда нуждается въ горючемъ матеріялѣ. При движеніи арміи по подобной странѣ,

Digitized by Google

пришлось бы вести за нею и дрова, что, конечно, чрезвычайно удлиняетъ обозъ и, слѣдовательно, парализуетъ подвижность арміи; поэтому безлѣсныя страны непригодны для военныхъ операцій.

Къ странамъ, имѣющимъ такой характеръ, должно отнести, напримѣръ, ту часть юго-западной Россіи, которая лежитъ между Днѣпромъ и Днѣстромъ, на югъ отъ линіи Каменецъ-Подольска и Кіева.

Какъ на примѣръ, что за дѣйствующей арміей везли, между прочимъ, и дрова, мы укажемъ на экспедицію генерала Перовскаго въ Хиву въ 1840 году.

2) *Времена года.*

Отъ времени года зависитъ не только количество наличныхъ продовольственныхъ припасовъ, преимущественно хлѣбныхъ зеренъ, но и состояніе путей сообщенія.

Наибольшій запасъ можно найти, конечно, только непосредственно послѣ жатвы, т. е. осенью, и въ это время года всего легче продовольствовать дѣйствующую армію, не прибѣгая къ употребленію обоза, такъ какъ продовольственные припасы нетрудно найти въ самомъ раіонѣ военныхъ дѣйствій.

Весною, конечно, припасовъ бываетъ менѣе, а къ лѣту обыкновенно чувствуется въ нихъ столь значительный недостатокъ, что въ періодъ, предшествующій наступленію жатвы, у сельскаго населенія нельзя найти никакихъ хлѣбныхъ запасовъ, или они находятся въ весьма ничтожномъ количествѣ.

Въ это время года необходимо, слѣдовательно, продовольствовать армію преимущественно доставкою провіянта съ продовольственнаго базиса, между тѣмъ какъ сѣно можетъ быть почти вполнѣ замѣнено травянымъ довольствіемъ, потому что траву, въ этотъ періодъ, можно имѣть повсюду.

Вліяніе временъ года на состояніе путей сообщенія—за исключеніемъ, конечно, правильно-устроенныхъ дорогъ—и, слѣдовательно, на безостановочное движеніе обоза, безъ сомнѣнія, весьма значительно. Условія, наиболѣе благопріятныя въ этомъ смыслѣ, обыкновенно представляютъ лѣто и осень, зима же, а въ особенности весна, оказываются наименѣе благопріятными.

Изъ вышеизложеннаго видно, что, смотря по тому, въ какое время года начинаются военныя дѣйствія, характеръ подготовленій и мѣропріятій интендантства арміи должны быть различны.

Digitized by Google

3) *Длина операціонной линіи.*

Въ странахъ богатыхъ, прорѣзанныхъ многими и хорошими путями сообщенія, длина операціонной линіи не оказываетъ особенно вреднаго вліянія на продовольствованіе дѣйствующей арміи, такъ какъ главное затрудненіе, въ смыслѣ продовольственномъ, а именно подвозъ питательнаго матеріяла, въ нихъ менѣе ощутителенъ.

За то въ странахъ бѣдныхъ и скудно надѣленныхъ путями сообщенія, затрудненія этого рода возрастаютъ въ отношеніи квадратномъ къ длинѣ операціонной линіи.

Въ такихъ странахъ продовольствованіе войскъ можетъ быть обезпечено исключительно подвозомъ собственныхъ припасовъ, что непремѣнно влечетъ за собою необыкновенное увеличеніе обоза, движеніе котораго затрудняется соразмѣрно съ удлиненіемъ линіи. Удлиняясь постепенно, обозъ, наконецъ, становится совершенно безполезнымъ для арміи, такъ какъ нагруженные на обозахъ припасы едва покрываютъ потребности людей и лошадей, состоящихъ при обозѣ.

Примѣры громадныхъ затрудненій доставки продовольственнаго матеріяла въ странахъ, скудно надѣленныхъ вспомогательными источниками, на длинную операціонную линію представляютъ походъ 1812, крымская кампанія 1854 — 1856 и абисинская кампанія 1867 — 1868 г. (*).

4) *Степень подвижности арміи.*

Большое вліяніе на правильный ходъ продовольствованія арміи

(*) Извѣстно, что въ абисинской кампаніи продовольственный базисъ англичанъ сначала составлялъ городъ Цулла, а въ послѣднее время, когда открыта была желѣзная дорога въ Куманла, это мѣстность. Когда англійская армія, численность которой никогда не превышала 13,000 человѣкъ, находились въ Антолѣ, т. е. на разстояніи 16-ти переходовъ отъ Куманло, то для перевозки продовольственнаго матеріяла и амуниціи необходимо было вьючнаго скота до 16,000 головъ. Ежедневно возможно было отправлять въ дѣйствующую армію только 400 головъ навьюченнаго скота, считая на передвиженіе къ театру военныхъ дѣйствій и обратно, и присоединяя къ этому нѣсколько дней для привала, всего 40 переходовъ.

Вьючный скотъ долженъ былъ, впрочемъ, носить на себѣ и собственный запасъ и запасъ на проводниковъ, такъ что дѣйствующей арміи доставлено было этимъ путемъ продовольствіе въ количествѣ далеко недостаточно. — Тогда обстоятельства заставили англичанъ организовать дополнительный обозъ, состоявшій изъ женъ, дѣтей и вьючнаго скота туземныхъ жителей.

Напрягая такимъ образомъ всѣ усилія, удалось продовольствовать экспедиціонный корпусъ, впрочемъ весьма не удовлетворительно, такъ какъ при дальнѣйшемъ движеніи англичанъ на Магдалу, когда операціонная линія удлинилась до 80 миль войска переносили чрезвычайныя лишенія.

Digitized by Google

имѣетъ еще и то обстоятельство, что войска находятся въ теченіе значительнаго срока въ состояніи покоя или же въ состояніи продолжительнаго движенія.

Если армія находится въ движеніи, то въ богатыхъ странахъ продовольствованіе ея можетъ быть значительно облегчено пользованіемъ припасовъ, находящихся внутри маршеваго раіона, но только въ такомъ случаѣ, когда армія имѣетъ возможность передвигаться широкимъ фронтомъ; въ краяхъ же бѣдныхъ, доставляющихъ весьма мало продовольственныхъ припасовъ, необходимо прибѣгать къ продовольствованію обозному и магазинному, что, при быстромъ движеніи арміи, сопряжено съ громадными затрудненіями.

При быстромъ же движеніи арміи, сплоченной въ узкій фронтъ, ей приходится, даже при слѣдованіи чрезъ богатыя страны, продовольствоваться собственнымъ матеріяломъ, ибо продовольственные припасы, добытые на узкой полосѣ, по которой армія двигается, идетъ въ пользу развѣ только головныхъ частей маршевыхъ колонъ. При такихъ обстоятельствахъ, большею частью не достаетъ времени стянуть продовольственный матеріялъ, лежащій внѣ маршеваго пояса, на линію слѣдованія арміи.

Такъ какъ обозъ невсегда можетъ двигаться съ тою быстротою, съ которою передвигаются войска во время форсированныхъ переходовъ, то арміи по-временамъ необходимо пріостановить дальнѣйшее движеніе впередъ, чтобы дать интендантству возможность пополнить запасы.

Направленіе марша также оказываетъ вліяніе на ходъ продовольствованія.

При движеніи впередъ, армія удаляется отъ своихъ постоянныхъ магазиновъ, что влечетъ за собою устройство новыхъ магазиновъ; при движеніи арміи назадъ, она, конечно, приближается къ своимъ магазинамъ. Фланговой маршъ заставляетъ интендантство переносить припасы, сложенные въ тылу арміи, въ другія мѣста (*).

Когда армія находится въ состояніи покоя, то подвозъ продовольственныхъ припасовъ значительно облегчается, потому что тогда

(*) Во время франко-прусской войны 1870—1871 года, нѣмецкія арміи имѣли возможность передвигаться широкимъ фронтомъ, такъ какъ надлежало ожидать сопротивленія французовъ послѣ битвъ подъ Мецомъ только подъ Шалономъ на Марнѣ, а послѣ Седана только подъ Парижемъ. Въ тѣ періоды времени, которые лежали между этими главными фазисами войны, нѣмецкія войска могли безнаказанно рѣшиться на движеніе широкимъ фронтомъ обстоятельство, доставившее имъ возможность жить почти исключительно на счетъ продовольственныхъ припасовъ непріятельской страны.

Digitized by Google

интендантство имѣетъ возможность принять надлежащія мѣры извлечь наибольшую пользу для дѣйствующей арміи, пользуясь естественными богатствами не только занятаго раіона, но и всей остальной страны, предполагая въ ней, конечно, благопріятное состояніе путей сообщенія (желѣзныхъ дорогъ, сплавныхъ рѣкъ и т. п.).

На сколько средства территоріи, занятой войсками, могутъ удовлетворять требованіямъ арміи, зависитъ, разумѣется, отъ численности арміи, отъ характера размѣщенія ея и отъ богатства страны.

Если армія размѣщена на пространныхъ обывательскихъ квартирахъ, то пространство, ею занимаемое, можетъ быть втрое большее, чѣмъ при расположеніи войскъ на тѣсныхъ квартирахъ. Допустивъ равномѣрное распредѣленіе естественныхъ богатствъ по занятому арміею краю, должно согласиться, что въ первомъ случаѣ войска найдутъ втрое больше продовольственныхъ припасовъ въ своемъ распоряженіи, чѣмъ при размѣщеніи на тѣсныхъ квартирахъ.

Въ первомъ случаѣ, армія могла бы въ продолженіе срока втрое большаго пользоваться средствами занятой страны, чѣмъ въ послѣднемъ случаѣ.

5) *Близость непріятеля.*

Это обстоятельство потому оказываетъ вліяніе на продовольствованіе арміи, что обусловливаетъ болѣе тѣсное расположеніе боевыхъ силъ. Но чѣмъ болѣе армія, какъ двигающаяся, такъ и находящаяся въ покоѣ, сосредоточена, тѣмъ, относительно, тѣснѣе тотъ поясъ, изъ котораго она можетъ извлекать продовольствіе, тѣмъ обширнѣе долженъ быть, слѣдовательно, подвозъ питательныхъ веществъ, что при этихъ именно обстоятельствахъ, сопряжено съ громадными затрудненіями.

Къ затрудненіямъ обыкновенно присоединяются еще препятствія, причиняемыя непредвидѣннымъ нападеніемъ непріятеля, крайне усложняющимъ продовольствованіе, иногда даже совершенно парализующимъ дѣло, ежели, напримѣръ, непріятелю удастся взять или разрушить продовольственные магазины.

6) *Организація страны въ политическомъ отношеніи.*

Этотъ фактъ также оказываетъ рѣшительное вліяніе на ходъ продовольствованія. Въ странѣ хорошо организованной значительно легче собрать продовольственные припасы и доставлять ихъ къ арміи на обывательскихъ подводахъ, чѣмъ въ странахъ

Digitized by Google

надѣленныхъ плохою администраціею или даже совершенно лишенныхъ административной организаціи.

Если припомнить, съ какими затрудненіями сопряжено правильное пополненіе продовольственныхъ потребностей арміи въ различныя стадіи войны, затрудненіями, съ которыми приходится бороться интендантскому управленію даже въ собственной странѣ, гдѣ администрація находится въ полномъ дѣйствіи, и гдѣ армія, безъ сомнѣнія, встрѣчаетъ дѣятельную поддержку со всѣхъ сторонъ, то нетрудно понять, въ какой степени подобныя затрудненія возрастаютъ въ землѣ непріятельской, гдѣ мѣстныя и государственныя учрежденія пріостановили свою дѣятельность, гдѣ въ замѣнъ государственнаго управленія воцарилось состояніе, весьма близкое къ анархическому.

Въ подобныхъ странахъ выгодное примѣненіе вспомогательныхъ средствъ, безъ чувствительнаго притѣсненія народонаселенія, становится почти невозможнымъ. Сначала нужно позаботиться о новой организаціи управленія края, что рѣдко удается быстро исполнить, ибо необходимые для этой цѣли способные чиновники не тотчасъ же найдутся, и придется, на первыхъ парахъ, пользоваться услугами лицъ, незнакомымъ съ нравами, обычаями и языкомъ мѣстнаго населенія.

Понятно, что, при такихъ условіяхъ, нельзя тотчасъ же ожидать полезнаго и энергическаго дѣйствія отъ вновь установленнаго правительства; непріязненныя отношенія мѣстнаго населенія могутъ парализовать и лучшія его распоряженія (*).

До правильной установки мѣстной администраціи, интендантство арміи не можетъ распорядиться доставкою продовольственныхъ припасовъ путемъ правительственныхъ учрежденій ему необходимо приступить къ насильственной реквизиціи, которая, при всей своей непроизводительности, обыкновенно сопровождается насиліями, что можетъ чрезъ нѣкоторое время ослабить и лучшую армію и совершенно ее деморализовать.

Поразительный и поучительный примѣръ, подтверждающій вышесказанное, представляетъ походъ 1812 года. Извѣстно, что, по мѣрѣ движенія Наполеона въ Россію, отступала не только русская армія,

(*) Во время послѣдней франко-прусской войны, когда правительственные органы отступали вмѣстѣ съ арміею, пруссаки, большею частью, назначали въ должность мѣстныхъ администраторовъ наиболѣе уважаемыхъ гражданъ, возложивъ на нихъ отвѣтственность точное исполненіе распоряженій прусскихъ военачальниковъ. Это распоряженіе пруссаковъ, большею частью, было успѣшно въ своихъ результатахъ.

Digitized by Google

но вмѣстѣ съ нею удалялись и административныя учрежденія. Это обстоятельство заставило Наполеона организовать въ занятыхъ французами частяхъ Россіи новую администрацію, приносившую, впрочемъ, весьма мало пользы, такъ какъ французскіе чиновники были совершенно незнакомы съ нравами и языкомъ туземнаго населенія, а на каждое изъ ихъ распоряженій народонаселеніе отвѣчало ненавистью и фактическою опозиціею.

7) *Отношеніе мѣстнаго населенія къ арміи.*

Жители занимаемой арміею мѣстности могутъ показывать къ ней отношеніе совершенно пасивное, т. е. быть безучастными свидѣтелями военныхъ операцій обѣихъ дѣйствующихъ армій, или же они принимаютъ активное участіе, т. е. явно поддерживаютъ одну изъ армій, враждебно относясь къ другой.

При пасивномъ отношеніи населенія, интендантству возможно, при умѣренномъ, разумномъ, но энергическомъ дѣйствіи, получить такое количество припасовъ, которое дѣйствительно соотвѣтствуетъ богатству края, пользуясь посредничествомъ административныхъ учрежденій и не прибѣгая къ насилію.

При симпатичномъ отношеніи населенія къ арміи, продовольствованіе идетъ успѣшно, ибо мѣстное населеніе съ удовольствіемъ приноситъ посильную жертву.

При враждебномъ къ арміи отношеніи мѣстнаго населенія, продовольственные припасы обыкновенно скрываются, а мѣстная администрація останавливаетъ свои отправленія; кромѣ того, въ случаяхъ наименѣе благопріятныхъ, можетъ организоваться въ тылу арміи ополченіе, овладѣвающее продовольственными транспортами, разрушающее пути сообщенія, словомъ, затрудняющее правильное снабженіе дѣйствующей арміи продовольствіемъ.

При такихъ обстоятельствахъ интендантство должно приступить къ реквизиціи, если этимъ путемъ есть надежда добыть продовольствіе, прибѣгая къ мѣрамъ самымъ строгимъ и даже къ военнымъ экзекуціямъ; кромѣ того, продовольственные транспорты должны сопровождаться сильными отрядами, обезпечивающими транспорты отъ нападеній непріятеля.

Примѣры враждебнаго отношенія населенія къ чужимъ арміямъ мы видимъ: въ 1798 году, въ Египтѣ, гдѣ Наполеону пришлось укрѣплять чуть не каждый колодезь и защищать его отъ нападеній фанатическаго населенія; въ 1812 году, въ Россіи, когда русскіе покидали свои жилища, сожигали продовольственные припасы и превра-

Digitized by Google

тили линію отступленія французовъ въ пустыню; въ 1814 году, отчасти встрѣчается подобное же отношеніе мѣстнаго населенія къ союзной арміи, которая была вынуждена отрядить значительныя силы (до 140,000 ч.) исключительно въ видахъ обезпенія тыла; наконецъ, въ 1870—1871 годахъ вольные стрѣлки такъ успѣшно пользовались всякимъ случаемъ повредить нѣмецкимъ войскамъ, что надлежало прикрывать тылъ многочисленными отрядами, превративъ, напримѣръ, на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ каждую сторожевую будку въ военный постъ. Несмотря на всѣ эти предосторожности, не вполнѣ удавалось нейтрализовать враждебныя дѣйствія населенія, и случаи нападенія на транспортныя колоны встрѣчались чуть не ежедневно. Нисколько не желая защищать варварскій способъ веденія войны, мы однако считаемъ обязанностью замѣтить, что только самыми строгими, иногда даже жестокими мѣрами возможно было въ нѣкоторой степени обуздать разрушительныя страсти мѣстнаго населенія.

Сгруппировавъ всѣ факторы, вліяющіе на правильный ходъ продовольствованія, нетрудно усмотрѣть, что главнѣйшимъ препятствіемъ къ удовлетворительному рѣшенію продовольственнаго вопроса въ военное время должно считать рѣшительную необходимость подчинять распоряженія интендантства военнымъ операціямъ, и непремѣнно приводить ихъ въ согласіе съ этими операціями.

Соображенія стратегическія и тактическія, въ большей части случаевъ, требуютъ стягиванія боевыхъ силъ на пространствѣ относительно небольшомъ; соображенія интендантскія, наоборотъ, требуютъ растягиванія силъ и дробленія ихъ на большомъ пространствѣ.

Нынѣшнія войны не знаютъ ограниченныхъ цѣлей, но принадлежатъ къ разряду абсолютныхъ, т. е. къ такимъ, которыя стремятся къ полному разгромленію непріятеля, и для успѣшнаго веденія которыхъ затрачивается весь запасъ боевыхъ силъ, вся сила государства. По этой причинѣ, онѣ не должны и не могутъ быть продолжительными, ибо, въ противномъ случаѣ, война повлекла бы за собою окончательное истощеніе и обѣдненіе государства, и военачальники стремятся къ быстрымъ и рѣшительнымъ результатамъ, что, конечно, обусловливается наибольшею подвижностью арміи.

Однако организовать и осуществить продовольствованіе такимъ образомъ, чтобы армія не чувствовала недостатка, а, съ другой стороны, не была бы задержана и замедлена въ своихъ операціяхъ, есть дѣло весьма не легкое.

Digitized by Google

Если притомъ взять въ разсужденіе, что событія, сопровождающія операціи дѣйствующей арміи, невсегда можно предвидѣть; что обстоятельства быстро измѣняются и постоянно требуютъ новыхъ распоряженій; что въ мѣстахъ, гдѣ сегодня необходимо сосредоточить, сообразно съ ходомъ военныхъ дѣйствій, большіе запасы, завтра въ нихъ никто уже не будетъ нуждаться; что случайности всякаго рода могутъ парализовать и лучшіе планы; что сила обстоятельствъ требуетъ безотлагательныхъ и быстрыхъ рѣшеній, и что ошибочныя распоряженія, большею частью, оказываются неисправимыми,—то, безъ сомнѣнія, должно допустить, что удачное продовольствованіе дѣйствующей арміи принадлежитъ къ самымъ труднымъ отдѣламъ военнаго искуства.

До начала военныхъ операцій, когда армія расквартирована на пространствѣ относительно обширномъ, продовольствованіе ея затрудненій не представляетъ. Интендантство, въ этотъ періодъ, имѣетъ достаточно времени собрать продовольственные припасы въ достаточномъ количествѣ; ему въ точности извѣстны какъ количество потребнаго матеріяла, такъ и пункты, въ которыхъ припасы должны быть сложены.

Но когда операціи начались, когда армія приведена на военное положеніе, тогда обнаруживаются затрудненія разнаго рода, постепенно возрастающія съ величиною арміи, быстротою и продолжительностью движенія ея, недостаточнымъ плодородіемъ театра военныхъ дѣйствій и отсутствіемъ хорошихъ путей сообщеній.

Чѣмъ шире маршевой поясъ арміи, тѣмъ полнѣе могутъ быть употреблены съ пользою естественныя средства территоріи; чѣмъ тѣснѣе, съ другой стороны, сплочена армія, находящаяся въ движеніи, тѣмъ болѣе она принуждена жить на счетъ возимыхъ ею съ собою припасовъ; чѣмъ многочисленнѣе армія и длиннѣе линія ея движенія, тѣмъ больше приходится брать съ собою припасовъ. Но, съ увеличеніемъ количества подвозимаго за арміею продовольствія, увеличивается и обозъ, что неминуемо должно оказать вредное вліяніе на подвижность арміи.

Въ немногихъ этихъ словахъ очерчены взаимныя отношенія между операціями и продовольствованіемъ арміи, и высказаны трудности интендантскаго дѣла въ военное время.

По нашему мнѣнію, задача успѣшнаго продовольствованія войскъ въ военное время приблизилась къ удовлетворительному своему разрѣшенію, съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ; мы полагаемъ, что

Digitized by Google

въ мѣстностяхъ, прорѣзанныхъ по всѣмъ направленіямъ желѣзными дорогами, она особенныхъ затрудненій уже не представляетъ.

Нельзя не признать, что, съ развитіемъ культуры, большинство изъ театровъ военныхъ операцій выиграли въ производительности и сдѣлались удобнѣе для передвиженія въ нихъ войскъ; что быстрыя сообщенія, которыми нынѣ располагаютъ образованные народы, пользуясь пароходами и желѣзными дорогами, быстрое развитіе торговли и промышлености и возрастающее богатство областей значительно облегчили дѣло продовольствованія арміи. Но, съ другой стороны, эти облегчающіе продовольствованіе факторы вызвали другого рода затрудненія, заключающіяся въ увеличенной числительности армій, въ быстротѣ военныхъ дѣйствій, въ необходимости соблюдать во время войны правила гуманности, и, наконецъ, въ усиленныхъ потребностяхъ современныхъ армій.

Желѣзныя дороги, пароходы и т. д., безъ сомнѣнія, много способствуютъ быстроту стягиванію и накопленію большихъ продовольственныхъ запасовъ; но главная задача продовольствованія арміи въ военное время заключается преимущественно *въ цѣлесообразномъ, по возможности, передвиженіи припасовъ, согласно съ измѣненіемъ хода военныхъ операцій, и въ своевременномъ, безостановочномъ распредѣленіи продовольствія между войсками.*

Ф. Лесгафтъ.

Digitized by Google

ЕЩЕ ОБЪ ИЗМѢРЕНІИ ГРУДИ
И
ВЗВѢШИВАНІИ ТѢЛА ПОСТУПАЮЩИХЪ ВЪ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ.

Въ декабрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1871 годъ помѣщена была статья доктора Столярова, содержащая въ себѣ выводы изъ сдѣланныхъ имъ измѣреній груди рекрутовъ и взвѣшиванія людей.

Выводы г. Столярова въ существенномъ сходны съ тѣмъ, что уже ранѣе было найдено нѣкоторыми иностранными врачами; но огромная масса изслѣдованныхъ, болѣе 5,000 человѣкъ, даетъ его итогамъ такую вѣскость, на которую не могутъ претендовать его предшественники. Притомъ онъ болѣе ихъ обратилъ вниманіе на то, что отношеніе вѣса къ длинѣ тѣла, само по себѣ взятое, не такъ важно, какъ отношеніе объема груди къ длинѣ роста само по себѣ.

Цѣну труда г. Столярова лучше всего пойметъ тотъ, кто знакомъ съ статистическими работами; кто знаетъ, что каждому выводу, добытому изъ тысячныхъ данныхъ, предшествуютъ утомительныя вычисленія; что нерѣдко на извлеченіе какой-нибудь одной заключительной цифры потребно буквально нѣсколько дней, уже не говоря о той не менѣе утомительной части труда, которая относится къ самому изслѣдованію людей.

Занимавшись въ другомъ округѣ тѣмъ же предметомъ, я съ удовольствіемъ узналъ, что результаты г. Столярова по главнымъ пунктамъ согласуются съ моими. Но какъ мои заключенія получены нѣсколько инымъ путемъ и также основаны на большомъ числѣ цифръ, то, въ виду важности предмета, считаю нелишнимъ сообщить съ своей стороны читателямъ Военнаго Сборника существеннѣйшее изъ того, до чего я дошелъ по этому вопросу (*).

Для *полной* характеристики прочности тѣлосложенія было бы нужно довольно значительное число данныхъ; но для практическихъ цѣлей, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ большой массой людей, уже отношеніе массы (вѣса) къ длинѣ тѣла и отношеніе объема легкихъ къ той

(*) Данныя эти представляютъ часть моей работы „О причинахъ смертности солдатъ“, напечатанной въ Deutsche Vierteljahrschrift für öffentliche Gesundheitspflege 1871. Въ русской-же печати я, по нѣкоторымъ непредвидѣннымъ и отъ меня не зависѣвшимъ причинамъ, еще ничего не помѣщалъ до сихъ поръ объ этомъ предметѣ.

Digitized by Google

же длинѣ даютъ хорошее мѣрило. Въ особенности послѣднее имѣетъ важное значеніе, потому что степень сопротивленія, къ которой способенъ организмъ при вліяніи на него разныхъ вредныхъ условій, идетъ болѣе или менѣе параллельно энергіи дыхательнаго процеса. Этотъ процесъ совершается лучше при объемистыхъ легкихъ; объемъ-же легкихъ выражается въ наружной архитектурѣ груди, по крайней мѣрѣ, пока мягкія части, покрывающія грудной скелетъ, не истончены или не утолщены, вслѣдствіе какихъ-нибудь болѣзненныхъ процесовъ. Но послѣдніе именно исключаются у молодыхъ здоровыхъ людей, принимаемыхъ въ рекруты. Поэтому чѣмъ болѣе обширность груди *при данной длинѣ тѣла*, тѣмъ большею степенью сопротивляемости вообще отличается здоровье организма. Мнѣ, какъ и другимъ врачамъ, случалось слышать вопросъ: «какой ширины должна быть грудь для того, чтобы признать рекрута годнымъ?». Изъ предъидущаго уже понятно, что вопросъ этотъ не имѣетъ смысла въ такой общей формѣ; 18,20,21 и болѣе вершковъ груднаго объема всѣ могутъ быть хороши и нехороши. Все зависитъ отъ того, при какой цифрѣ роста они встрѣчаются, потому-что даннаго объема легкія могутъ быть весьма достаточны для не высокаго ростомъ человѣка и очень недостаточны для высокорослаго.

Какія цифры груднаго объема, при данномъ ростѣ, можно считать благонадежными, объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

Само собою разумѣется, что выводы, о которыхъ здѣсь говорится, вѣрны только тамъ, гдѣ дѣло идетъ о *многихъ* людяхъ.

Если взять отдѣльно нѣсколько субъектовъ одинаковаго роста для сравненія, то можетъ случиться, что человѣкъ съ узкой грудью окажется выносливѣе широкогрудаго, хотя бы внѣшнія условія, при которыхъ они живутъ, были одни и тѣ же. Здѣсь вставляется значеніе темперамента и другихъ физіологическихъ условій. Но такіе отдѣльные случаи не должны руководить военно-административною практикою: она имѣетъ дѣло съ *правиломъ*.

Съ цѣлію прослѣдить, какъ велико вліяніе, оказываемое слабостью тѣлосложенія на заболѣваніе солдатъ, я задумалъ, въ концѣ 1868 года перемѣрить весь гвардейскій отрядъ, расположенный въ Варшавѣ. По просьбѣ моей, мнѣ были доставлены изъ разныхъ частей отряда именные списки людей, съ обозначеніемъ года службы, мѣсторожденія и пр. Такимъ образомъ, въ продолженіе ноября, декабря и половины января, я лично измѣрилъ 8,372 человѣкъ, т. е. четыре пѣхотныхъ, два кавалерійскихъ полка, одинъ стрѣлковый баталіонъ и двѣ арти-

Digitized by Google

лерійскія батареи (*). Больные, откомандированные, находившіеся въ дальнемъ расходѣ и пр. не входятъ въ упомянутое число. Придавая уже въ самомъ началѣ моей работы грудному отношенію болѣе значенія, чѣмъ отношенію вѣса тѣла, я подвергъ изъ 8,372 взвѣшиванію только 749, т. е. вновь прибывшихъ молодыхъ солдатъ.

Г. Столяровъ не упоминаетъ, по какому изъ извѣстныхъ способовъ была имъ измѣрена грудь, съ поднятіемъ-ли рукъ надъ головой, или съ опущеніемъ ихъ. Между тѣмъ, окружность въ сосковой линіи, которая при этомъ принимается въ расчетъ, при первомъ способѣ оказывается нѣсколько менѣе. Смѣривъ для опыта 25 человѣкъ по первому и по второму способамъ, я получилъ въ итогѣ разницу на 1,3 центиметра или около двухъ съ половиной осьмыхъ русской мѣры. Главную-же массу людей я мѣрилъ по второму способу, т. е. при опущенныхъ рукахъ. Размѣръ брался, какъ обыкновенно, въ срединѣ между вдыханіемъ и выдыханіемъ; направленіе мѣрки было по сосковой линіи спереди, а сзади немного ниже угла лопатки. Мѣрились только такіе люди, которые ни на что не жаловались и не представляли исхудалости.

Главные выводы, на которые считаю нужнымъ обратить вниманіе читателей, слѣдующіе: 1) въ строю новобранцевъ или недавнослужащихъ, процентъ такихъ людей, у которыхъ грудное отношеніе менѣе средняго, всегда значительнѣе, чѣмъ въ строю людей, прослужившихъ 3 — 4 года. Другими словами: убыль строя въ видѣ умершихъ и неспособныхъ падаетъ преимущественно на людей, стоящихъ ниже среднихъ отношеній. Что именно эта причина здѣсь имѣетъ мѣсто, доказывается прямо тѣмъ, что 2) въ массѣ тѣхъ, которые были мною измѣрены въ здоровомъ состояніи и потомъ попали въ списки умершихъ и неспособныхъ, процентъ людей, имѣвшихъ (въ здоровомъ состояніи) менѣе средняго груднаго отношенія, былъ значительнѣе, чѣмъ въ общемъ наличіи, которое потеряло этихъ людей. 3) Чѣмъ выше ростъ, тѣмъ вообще уменьшается процентъ людей съ хорошими грудными отношеніями.

1) Всю массу измѣренныхъ мною людей я раздѣлилъ на двѣ группы. первая включала наборы 1855 (**) 1863 и 1865 годовъ, вторая 1866, 1867 и 1868 годовъ. Дѣло въ томъ, что, по давнишнему опыту разныхъ армій, солдаты въ первые три года сильнѣе всего болѣютъ и умираютъ, а по мининованіи трехъ или четырехъ лѣтъ уже могутъ быть относимы къ ветеранамъ. Поэтому можно было предположить, что тѣ на-

(*) Третья батарея не была подвергнута изслѣдованію, по случаю загородной стоянки, а конно-облегченная батарея по недоставленію мнѣ оттуда списковъ.

(**) Люди, принадлежавшіе къ промежуточнымъ наборамъ между 1855 и 1863, и которыхъ у насъ было немного, причислены здѣсь къ 1855-му.

Digitized by Google

боры, которые прошли чрезъ этотъ искусъ первыхъ лѣтъ службы, должны содержать менѣе слабыхъ людей. Предположеніе это оправдалось.

Если мы примемъ длину роста за 100, то отношеніе къ объему груди, равняющемуся половинѣ роста, выразится 100:50, или, если принять ростъ за 1, то 1:0,50. Послѣ этого будетъ понятна слѣдующая таблица, заключающая въ себѣ всѣхъ измѣренныхъ мною людей, по порядку грудныхъ отношеній, начиная отъ тѣхъ, которые имѣли менѣе 1:0,49 и кончая обладателями атлетической груди.

№ 1.

	Первая група. Число людей. 1855, 1863 и 1865	%		Вторая група. Число людей. 1866, 1867 и 1868	%	
Ниже 1 : 0,49	24	0,66		31	0,64	
1 : 0,49	42	1,15		78	1,63	
1 : 0,50	146	4,05	26,45	264	5,53	30,10
1 : 0,51	240	6,67		322	6,74	
1 : 0,52	501	13,92		743	15,56	
1 : 0,53	710	19,72	38,64	1001	20,93	39,90
1 : 0,54	681	18,92		906	18,97	
1 : 0,55	401	11,14	24,92	562	11,75	22,11
1 : 0,56	495	13,78		495	10,36	
1 : 0,57	224	6,22		262	5,49	
1 : 0,58	68	1,86		41	0,86	
Выше 1 : 0,58	1,83	1,73		69	1,44	
	3598	99,92		4774	99,90	

При первомъ-же взглядѣ на таблицу замѣтно, что большинство людей приходится на тотъ разрядъ, гдѣ ростъ относится къ объему груди какъ 100 къ 53 и 54, или какъ 1:0,53 и 0,54, т. е. гдѣ объемъ груди болѣе половины роста на 0,03 и 0,04. Эти отношенія, такимъ образомъ. слѣдуетъ принять за среднія. Тѣже отношенія получаются въ среднемъ, если прямо сложить ростъ значительнаго числа людей, распредѣленныхъ напримѣръ по роду занятій, и сумму раздѣлить на число людей; затѣмъ также поступить съ объемами груди и наконецъ вывести отношеніе. Такъ, общій средній ростъ нашей линейной пѣхоты былъ 38,8 (*) вершковъ, общій средній объемъ груди почти 21 вершокъ, что соотвѣтствуетъ отношенію 1:0,541. Среднее отношеніе у стрѣлковъ (считая и стрѣлковыя роты полковъ), у кавалеріи и артилеріи было 1:0,547, у барабанщиковъ 1:0,534 и т. д. Около того-же стоятъ среднія отношенія у г. Столярова, какъ можно вывести изъ приложенной имъ таблицы размѣровъ. Длина роста у него въ среднемъ оказалась

(*) Здѣсь цифра 8, направо отъ запятой, есть десятичная, стало быть означаетъ $^8/_{10}$ восьми линій или вершка.

Digitized by Google

37,32 вершка, объемъ груди 19,96, что соотвѣтствуетъ отношенію 1:0,534.

Если теперь сравнимъ процентъ людей, имѣвшихъ менѣе средняго въ первой и во второй группѣ, то во второй ихъ оказывается болѣе, и притомъ разница тѣмъ значительнѣе, чѣмъ далѣе отъ среднихъ отношеній. Такъ, первые два въ первой группѣ составляютъ въ сложности 1,81%, во второй 2,27, вторыя два въ первой 10,72%, во второй 12,27; третьи (1:0,52 и 1:0,53) въ первой 33,64%, во второй 36,49. Другими словами: чѣмъ слабѣе люди, тѣмъ вообще незначительнѣе процентъ ихъ въ старыхъ наборахъ.

Уже эта постепенность указываетъ на то, что явленіе, о которомъ идетъ рѣчь, не можетъ зависѣть отъ случайно-плохаго состава младшихъ наборовъ. Притомъ можно говорить о слабомъ и о крѣпкомъ составѣ, когда дѣло идетъ о сравненіи какого-нибудь одного набора съ одной и одного съ другой стороны; когда же ихъ по три сопоставляется, такая случайность сама собою выравнивается. Сверхъ того, въ послѣднее время болѣе прежняго обращаютъ вниманіе на доброкачественность тѣлосложенія въ рекрутскихъ присутствіяхъ; слѣдовательно большее обиліе слабыхъ людей въ младшихъ наборахъ должно имѣть другую причину.

2) Какая тому причина, ясно видно изъ слѣдующей таблицы:

№ 2.

Умершіе и неспособные.

1855, 1863 и 1865 года.	Число людей.	%		1866, 1867 и 1868 года.	Число людей.	%	
Ниже 1:0,49	2	1,6		Ниже 1:0,49	2	0,8	
1:0,49	4	3,3		1:0,49	9	3,9	
1:0,50	10	8,3	39,1%	1:0,50	17	7,3	39,8
1:0,51	12	10,0		1:0,51	25	10,8	
1:0,52	19	15,8		1:0,52	39	16,8	
1:0,53	21	17,5		1:0,53	46	18,9	
1:0,54	18	15,0		1:0,54	38	16,4	
1:0,55	14	11,6		1:0,55	17	7,3	
1:0,56	17	14,1		1:0,56	18	7,8	
1:0,57	2	1,6		1:0,57	14	6.0	
1:0,58	1	0,8		1:0,58	4	1,7	
Выше 1:0,58	0	—		Выше 1:0,58	2	0,8	
	120	99,6			231	99,5	

Къ концу 1869 года я собралъ именные списки тѣхъ умершихъ и неспособныхъ, которые были мною измѣрены еще въ здоровомъ состояніи (*). Изъ таблицы видно, что въ обѣихъ групахъ отно-

(*) Кто видѣлъ вблизи, съ какой быстротой происходитъ у солдатъ переходъ отъ здоровія къ смерти и къ хроническимъ страданіямъ, тотъ не удивится, что въ

Digitized by Google

шенія ниже 1:0,53 составляютъ не менѣе 31, 1%, тогда какъ въ наличіи (см. таб. № 1) ихъ въ первой группѣ всего 25,45%, во второй 30,10%. Понятно отсюда, что если болѣзни болѣе бросаются на слабыхъ тѣлосложеніемъ, и это повторяется изъ года въ годъ, то старшіе наборы должны становиться бѣднѣе людьми слабаго сложенія. Такимъ-то образомъ роковая сила обстоятельствъ принимаетъ на себя очистительную роль и выбрасываетъ изъ строя тѣхъ людей, которые должны были быть отобраны рекрутскими присутствіями.

Г. Столяровъ сравниваетъ процентъ слабогрудыхъ людей во всей массѣ измѣренныхъ съ процентомъ ихъ между людьми, отмѣченными «слабаго тѣлосложенія, расположенными къ грудным страданіямъ», и, наконецъ, съ процентомъ между больными бугорчаткою. Послѣдній способъ сравненія я считаю не вполнѣ достаточнымъ. Безъ сомнѣнія, большая часть изъ тѣхъ людей, которые, состоя въ строю и считаясь здоровыми, только носятъ отмѣтку «слабаго тѣлосложенія», еще представляютъ нормальную ихъ натурѣ степень питанія, что поэтому на вѣрность выводовъ о грудныхъ отношеніяхъ исхуданіе грудныхъ мышцъ не имѣло вліянія. И при моихъ измѣреніяхъ я бралъ такихъ людей въ расчетъ, строго исключая тѣхъ, которые уже представляли симптомы болѣзней, унылый видъ или явный упадокъ питанія. Но какое значеніе можетъ имѣть сравненіе процента слабыхъ отношеній въ общей массѣ людей съ тѣмъ же у *больныхъ?* Исхуданіе мышцъ и другихъ мягкихъ покрововъ груднаго скелета, являющееся у этихъ больныхъ слѣдствіемъ самой болѣзни, до такой значительной степени уменьшаетъ объемъ груди, что больной, имѣвшій относительно-широкую грудь въ здоровомъ состояніи, заболѣвъ бугорчаткой отъ какихъ бы то ни было причинъ, представляетъ уже довольно невыгодное грудное отношеніе.

Изъ всего сказаннаго видно, что недостатки тѣлосложенія представляютъ одну изъ важныхъ причинъ болѣзненности солдата. Правда, возлагать всѣ гигіеническія надежды на мѣропріятія рекрутскихъ присутствій, хотя бы при удвоенной строгости пріема, было бы, въ свою очередь, ошибкой. Есть данныя, доказывающія, что нѣкоторыя другія условія—недостатокъ воздуха, избытокъ работы (караулы) и психическія вліянія—еще болѣе опустошаютъ наши ряды. Какъ бы ни было, если при сравненіи такихъ большихъ массъ людей, и притомъ въ различныхъ отдѣлахъ нашей арміи, вездѣ оказывается, что не только тѣ люди, которыхъ объемъ груди менѣе половины роста,

какіе нибудь 9—10 мѣсяцевъ цѣлая масса здоровыхъ людей перешла въ могилу, или въ ряды неспособныхъ.

Digitized by Google

но и тѣ, которые стоятъ по грудному отношенію ниже средняго, быстрѣе погибаютъ, то можетъ ли быть долѣе оправдываемо принятіе ихъ на службу, даже въ мирное время?

3) Чѣмъ выше ростъ, тѣмъ болѣе отстаетъ *относительное* развитіе груди, т. е. тѣмъ меньше становится процентъ людей, которыхъ объемъ груди значительно превосходитъ половину роста, хотя бы онъ представлялъ весьма значительную мѣру для людей малаго или средняго роста.

Этотъ выводъ былъ уже сдѣланъ заграничными врачами (Бернштейномъ); нынѣ онъ подтверждается большими цифрами г. Столярова и моими собственными. Привожу здѣсь таблицу, въ которой 7,715 человѣкъ (*) расположены по выпинѣ роста, съ обозначеніемъ процента грудныхъ отношеній ниже средняго, приходящихся на каждый вершокъ.

№ 3.

Ростъ.	Число людей вообще.	Число людей, имѣвшихъ % отношеніе ниже 1:0,53.	%
3-хъ вершковъ	15	1	6,6
4 »	126	18	14,2
5 »	675	79	11,7
6 »	3703	965	26,0
7 »	2432	754	31,0
8 »	660	319	48,3
9 »	97	69	71,1
10 »	7	7	100,0
Итого	7715	2212	28,6

Цифры эти говорятъ за себя. Онѣ показываютъ, что чѣмъ болѣе допускаемъ мы высокихъ людей въ военную службу, тѣмъ вѣрнѣе уменьшаемъ въ строю процентъ людей съ гармоническимъ развитіемъ груди и тѣмъ лучше удобряемъ почву для развитія болѣзней. Обратно слѣдуетъ отсюда, что чѣмъ строже въ рекрутскихъ присутствіяхъ будутъ соображать отношеніе груднаго объема къ росту, тѣмъ менѣе окажется высокихъ людей въ строю. Такая потеря для представительности однако вознаградится со стороны санитарной, а стало быть и экономической. Само собою разумѣется, что строй, составленный изъ людей средняго и ниже средняго роста, но плотныхъ, не только

(*) Эта таблица составлена мною впослѣдствіи, и въ то время я, къ сожалѣнію, не могъ отыскать выборокъ, относящихся къ писарямъ, конюхамъ, хлѣбопекамъ, школьникамъ и нѣкоторымъ другимъ людямъ нашего отряда, которые и представляютъ недостающихъ 637 человѣкъ.

Digitized by Google

въ состояніи здоровья, но и въ мускульной силѣ и ловкости не отстанетъ отъ высокорослаго строя.

Въ заключеніе приведу размѣры груди, соотвѣтствующіе среднимъ отношеніямъ для каждаго роста. Строго говоря, за среднее слѣдовало бы допускать только 1:0,54, по крайней мѣрѣ когда мѣрятъ при опущенныхъ рукахъ; но я принимаю за среднее, какъ уже было упомянуто, и 1:0,53, которое, какъ видно изъ таблицъ, играетъ почти такую же роль, какъ первое. Тѣмъ болѣе можно допустить это отношеніе за среднее, т. е. за черту раздѣла между годнымъ и негоднымъ, когда мѣрятъ съ поднятыми къ верху руками.

Для среднихъ отношеній размѣры груднаго объема, при данной длинѣ роста, должны быть слѣдующіе (*):

35-ти вершковые	должны имѣть около (**)				18 6/8	верш.	груднаго	объема.	
35 1/2	—	—	—	—	19	—	—	—	
36	—	—	—	—	19 3/3	—	—	—	
36 1/2	—	—	—	—	19 6/8	—	—	—	
37	—	—	—	—	20	—	—	—	
37 1/2	—	—	—	—	20 3/8	—	—	—	
38	—	—	—	—	20 5/8	—	—	—	
38 1/2	—	—	—	—	21	—	—	—	
39	—	—	—	—	21 3/8	—	—	—	
40	—	—	—	—	21 6/8	—	—	—	
40 1/2	—	—	—	—	22	—	—	—	
41	—	—	—	—	22 1/8	—	—	—	
41 1/2	—	—	—	—	22 3/8	—	—	—	
42	—	—	—	—	22 4/8	—	—	—	

Что касается вѣса, то хотя число взвѣшанныхъ мною было значительно менѣе того же числа у г. Столярова, но и въ моихъ цифрахъ замѣтно довольно правильное увеличеніе его не только съ увеличеніемъ роста, но еще болѣе съ увеличеніемъ груднаго объема. При *надежномъ* грудномъ отношеніи 4-хъ вершковый имѣетъ 140 — 145 русскихъ фунтовъ, 5-вершковый 150 — 160, 6-вершковый 160 — 170, 7-вершковый около 175, 8-вершковый около 185, 9-вершковый 195—200. Однако въ вѣсѣ встрѣчаются такія значительныя колебанія внизъ и вверхъ, что практическое значеніе этихъ и подобныхъ имъ чиселъ ниже тѣхъ практическихъ указаній, которыя намъ даютъ грудныя отношенія.

Н. Зеландъ.

(*) Отношенія эти мною выведены по французской мѣркѣ, а частныя переведены на русскую. Это удобнѣе.

(**) Я говорю *около*, потому что размѣры здѣсь указанные колеблются между отношеніями 1:0,53 и 1:0,54.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ ВЫСТАВКИ ЛОШАДЕЙ ВЪ НОВОЧЕРКАСКѢ

въ 1871 году (*).

Въ минувшемъ году состоялась въ Новочеркаскѣ первая выставка лошадей. Какъ и должно было ожидать, она встрѣчена была радостно большинствомъ коннозаводчиковъ, видѣвшихъ въ ней залогъ будущаго преуспѣянія донскаго коннозаводства. Въ послѣднія четыре—пять лѣтъ донское коннозаводство успѣло сразу выказать свое общегосударственное значеніе, поставляя для регулярной кавалеріи контингентъ ремонтныхъ лошадей, превышающій половину годичной потребности. Коннозаводчики сознавали это и торопились улучшать свои табуны. Но одной доброй воли, однихъ издержекъ было недостаточно; это понималъ каждый; надо было учиться, и вотъ, какъ нельзя болѣе кстати, пришли на помощь выставки лошадей.

Было бы неумѣстно выяснить здѣсь значеніе мѣстныхъ выставокъ для край: ихъ польза до того проникла въ общее сознаніе и до того ясно опредѣлилась своими богатыми послѣдствіями, что желать сказать о нихъ что-либо новое было бы излишне; повторять же старое роль самая неблагодарная. Но для насъ, донскихъ коннозаводчиковъ, въ большинствѣ старовѣровъ дѣла, повтореніе составляетъ живую потребность.

Вторая выставка лошадей, состоявшаяся въ 1871 году, подтверждаетъ это предположеніе.

Помимо пользы, которую приносятъ конскія выставки сближеніемъ производства и сбыта, продавца и покупателя, установляя и обезпечивая сбытъ, и по преимуществу сбытъ лучшихъ лошадей, не должно упускать изъ виду и ту пользу, которая достигается здѣсь сближеніемъ людей идущихъ къ общей пользѣ, жаждущихъ обмѣна мыслей. Главное же, и особенно для насъ важное, условіе выставокъ, это ихъ поучительность: онѣ представляютъ возможность наглядно,

(*) Перепечатываемъ эту статью, по желанію автора, изъ „Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей“ (№№ 88 и 92 1871 г.).

Digitized by Google

безъ особой работы и усилія, усвоить себѣ правильный взглядъ на лошадь и на условія, дающія ей преимущество или желаемое превосходство.

Если мы, донцы, положа руку на сердце, сознаемся, что у насъ, болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, коннозаводство ведется рутинно, по преданіямъ, перешедшимъ къ намъ не изъ прямаго источника, не изъ первыхъ устъ, а отъ нашихъ табунщиковъ—калмыковъ, сдѣлавшихся, съ періода упадка нашего коннозаводства, прямыми хозяевами нашихъ табуновъ; если мы сознаемся, что находимся въ полной зависимости отъ этихъ рутинеровъ табуннаго производства, не имѣя сами на столько опытности и знаній, чтобы вести дѣло самостоятельно и вѣрно къ заданной цѣли; если мы сознаемся, что у насъ нѣтъ ничего для успѣха коннозаводскаго дѣла, кромѣ превосходныхъ степей да любви къ коннозаводству, завѣщанной намъ нашими предками, то неизбѣжно должны придти къ убѣжденію, что выставки лошадей у насъ, болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, имѣютъ первенствующее значеніе по смыслу своей поучительности.

Отсюда очевидно, что выставкамъ на Дону долженъ быть приданъ, по возможности, характеръ наибольшей поучительности, что, по нашему мнѣнію, можетъ быть достигнуто открытою экспертизою табунныхъ лошадей, тѣмъ болѣе, что такое желаніе было уже заявлено многими коннозаводчиками. Конечно, эта мѣра можетъ быть только начальною, и потому должна быть временною; она теряетъ свой смыслъ, какъ только коннозаводчики достаточно уяснятъ себѣ тѣ условія, при которыхъ представленныя ими лошади обезпечиваютъ себѣ право на конкуренцію.

Если же мы примемъ въ соображеніе, что производство нашей лошади, для успѣшнаго сбыта, должно быть согласовано съ тѣмъ назначеніемъ, которое составляетъ наибольшій предметъ потребленія, то мы, поневолѣ отбросивъ наши предубѣжденія, должны будемъ согласовать наше производство съ требованіями наибольшихъ потребителей нашихъ лошадей.

Донская степная лошадь имѣетъ неоцѣненныя служебныя достоинства, которыя не могутъ быть развиты въ лошади никакимъ искуственнымъ воспитаніемъ. Кавалерія, сѣвшая на такихъ лошадей, будетъ имѣть неизмѣримое преимущество надъ противникомъ. Это убѣжденіе раздѣляетъ теперь большинство знатоковъ кавалерійскаго дѣла, и доказывать правильность такого взгляда считаю излишнимъ. Кавалерія беретъ теперь у насъ болѣе 2,000 лошадей; вся же годичная потребность ея ремонтовъ простирается свыше

Digitized by Google

4,000. Въ былое время, когда требованія отъ кавалерійской лошади были иныя, лошадь, появившаяся въ ремонтахъ подъ именемъ донской, изгонялась безусловно; но если она, пользуясь сходствомъ тавръ, попадала туда подъ именемъ малороссійской или новороссійской лошади, то была превосходна.

Барышники, державшіе торговлю лошадьми на Дону въ своихъ рукахъ, эксплоатировали донскихъ коннозаводчиковъ и кавалерію. Она, не подозрѣвая того, значительную часть состава своихъ лошадей получала изъ донскихъ табуновъ, гдѣ барышники брали лошадей за безцѣнокъ, убивая производство, сдѣлавшееся убыточнымъ. Даже и теперь, когда требованіе на донскую лошадь въ кавалерію усилилось, и теперь нѣкоторые барышники успѣваютъ сбывать ремонтерамъ нашихъ лошадей за малороссійскихъ. Вотъ и причина антипатіи ихъ къ свидѣтельствамъ, выдаваемымъ коннозаводчиками на своихъ лошадей: они для нихъ безполезны и стѣсняютъ ихъ промыселъ. На самомъ же дѣлѣ можно, не ошибаясь, предположить, что донскихъ лошадей поступаетъ въ кавалерію около двухъ съ половиною тысячъ. Цифры ремонта, быстро увеличиваясь въ послѣдніе годы, даютъ право думать, что чрезъ три—четыре года кавалерія всѣ 4,000 лошадей будетъ брать въ нашихъ табунахъ.

Слѣдовательно, ближайшія выгоды донскихъ коннозаводчиковъ заключаются въ производствѣ верховой лошади для кавалеріи, съ требованіями которой мы должны сообразовать наше производство. Въ этомъ отношеніи выставкамъ на Дону суждено имѣть значеніе регулятора степнаго производства, давая возможность коннозаводчику присмотрѣться къ тому, что, по преимуществу, въ данный моментъ требуется отъ верховой лошади. Такое значеніе выставокъ тѣмъ болѣе важно по отношенію къ нашимъ табунамъ, что многіе коннозаводчики склонны дѣлать различіе между лошадью годною для кавалеріи и для казака. Они забываютъ, что условія силы одинаковы для всякой лошади, что она (т. е. сила) заключается въ правильности частей и въ гармоническомъ ихъ соотношеніи; степное же воспитаніе налагаетъ на лошадь закалъ выносливости, и понятно, что лошадь, правильно организованная, слѣдовательно съ большими задатками на условія силы, при однихъ условіяхъ воспитанія, будетъ обладать преимуществами передъ неправильною лошадью. Тѣ коннозаводчики, которые думаютъ иначе, не пойдутъ далѣе того, на чемъ остановились ихъ заводы. Они, предполагая, что донская лошадь хороша потому только, что она донская, сильно ошибаются. Они забываютъ, что донская лошадь сформировалась не произвольно, не

Digitized by Google

сама собою; она есть плодъ вѣковыхъ усилій настойчивости и любви нашихъ предковъ къ лошади. Въ продолженіе трехвѣковой боевой дѣятельности, и преимущественно на Востокѣ, въ царствѣ лошади, казаки собирали въ свои табуны все, что было лучшаго, и донская лошадь, до извѣстнаго времени, постоянно улучшалась. Въ наши табуны вошли чрезвычайно разнообразные элементы. Въ нихъ слились въ одинъ смѣшанный типъ: калмыцкія, ногайскія, закубанскія, кабардинскія, карабагскія, персидскія, туркменскія и англійскія лошади. Трудно сказать, какой типъ этихъ лошадей преобладаетъ на Дону. Лучшіе закубанскіе табуны почти цѣликомъ были разновременно отбиты и отогнаны на Донъ. Нѣсколько табуновъ донскихъ были составлены изъ лучшихъ карабагскихъ лошадей, какихъ уже нѣтъ въ Карабагѣ, и долго держались безъ всякой примѣси. Обширный табунъ графа М. И. Платова, разбившійся впослѣдствіи на нѣсколько табуновъ, былъ составленъ изъ персидскихъ, туркменскихъ и отчасти англійскихъ лошадей. Конечно, наша степь положила на этихъ лошадей своеобразный отпечатокъ, но не могла убить первоначальныя черты. Поэтому на Дону нѣтъ общаго типа лошадей; напротивъ, онъ очень разнообразенъ. Вѣрнѣе сказать, каждый, сколько нибудь замѣчательный, табунъ на Дону имѣетъ свой типъ, по которому привычный глазъ угадываетъ лошадь издали, не видавши тавра ея. Слѣдовательно, было бы ошибочно искать донскую типичную лошадь при такомъ разнородномъ составѣ донскихъ табуновъ; тѣмъ не менѣе, опытный глазъ всегда найдетъ различіе между донскою и всякою другою степною лошадью по тѣмъ, впрочемъ, неуловимымъ признакамъ, которые не поддаются никакому описанію. Но едва приливъ хорошихъ лошадей на Донъ остановился, донское коннозаводство стало въ неблагопріятныя экономическія и административныя условія, и донская лошадь замѣтно стала ухудшаться. Вѣроятность этого оспаривать никто не станетъ, равно какъ и того, что наша лошадь теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, требуетъ настоятельнаго улучшенія. Но чѣмъ, т. е. какою лошадью, можно улучшить донскіе табуны? Вотъ вопросъ.

Для разрѣшенія этого послѣдняго вопроса, выставки также принесутъ скорѣйшую практическую пользу. Путемъ сравненія выведенныхъ лошадей, мы вѣрнѣе рѣшимъ: какую лошадь—англійскую, или арабскую—должны будемъ избрать для улучшенія нашихъ табуновъ, или же, какъ думаютъ нѣкоторые, мы должны будемъ остановиться на улучшеніи донской лошади самой въ себѣ. Вотъ задача нашихъ вы-

Digitized by Google

ставокъ, задача весьма разносторонняя и въ высшей степени назидательная.

Бѣглыя замѣтки о выставкѣ лошадей не даютъ мѣста подробному уясненію этого важнаго вопроса донскаго коннозаводства, хотя опыты въ этомъ направленіи дали уже на столько матеріяла, что можно было бы придти къ нѣкоторымъ интереснымъ заключеніямъ и къ болѣе рѣшительнымъ выводамъ. Но выставки поведутъ рѣшеніе этого вопроса быстро впередъ. Достаточно было двухъ выставокъ на Дону, чтобы убѣдить осязательно въ томъ, что улучшеніе донской лошади въ себѣ должно заключаться въ области предположеній, безъ всякой возможности практическаго осуществленія этого улучшенія. Обѣ выставки далеко не представили такого матеріяла, который могъ быть принятъ за улучшающій, и, по всей вѣроятности, не представятъ его и будущія выставки. Вслѣдъ затѣмъ, конечно, не замедлятъ разрѣшиться и другіе вопросы въ томъ же направленіи. Остается желать поддержанія и развитія выставокъ на Дону, важность которыхъ въ высшей степени очевидна.

Преміи въ 1871 году, какъ и въ 1870 назначены были отъ управленія государственнаго коннозаводства только для полукровныхъ лошадей, трехъ и четырехъ лѣтъ. Всѣхъ премій было четыре: по двѣ для каждаго возраста кобылъ и жеребцовъ, на сумму 300 рублей деньгами, и двѣ золотыя медали, стоимостію въ 50 р. каждая. Для лучшаго трехлѣтка премія опредѣлена была въ 100 р.; а для лучшаго четырехлѣтка—100 рублей и золотая медаль. Преміи для кобылъ распредѣлены были обратно, т. е. для трехлѣтка большая премія—100 р. и медаль, а для четырехлѣтка—100 р.

На призы отъ Войска назначено было 300 рублей, съ распредѣленіемъ ихъ на преміи четыремъ лучшимъ лошадямъ, обоихъ половъ, изъ донскихъ табуновъ.

На преміи государственнаго коннозаводства представлено было къ соисканію отъ трехъ заводовъ шесть лошадей: четыре трехлѣтнихъ жеребца и двѣ кобылы того же возраста, принадлежащихъ пяти экспонентамъ: С. П. Иловайскому—жеребецъ Гофъ-Краунъ; Г. Ѳ. Чернозубову—жеребецъ Трубадуръ и кобыла Баркаролла (обѣ завода С. П. Иловайскаго); П. Д. Иловайскому — жеребецъ Деспотъ (зав. И. Г. Иловайскаго); А. П. Кульгачову — жеребецъ Русланъ и И. Г. Иловайскому—кобыла Зарница.

Первыя преміи назначены Руслану и Зарницѣ, а вторыя Деспоту и Баркароллѣ. Преміи же для четырехлѣтнихъ лошадей остались не-

Digitized by Google

выданными по той причинѣ, что на выставку не были представлены лошади этого возраста.

Не станемъ вдаваться въ подробный разборъ этихъ лошадей: достоинства ихъ достаточно опредѣлены гг. экспертами распредѣленными имъ преміями; но считаемъ очень полезнымъ остановиться на нѣкоторыхъ частностяхъ выставки, чтобы, по возможности, опредѣлить, на сколько она характеризуетъ современное состояніе донскаго коннозаводства.

Мы помянули уже, что шесть полукровныхъ лошадей, представленныхъ на выставку и принадлежащихъ пятерымъ экспонентамъ, поступили только отъ трехъ заводовъ; но мы можемъ съ достовѣрностію указать на Дону до десяти коннозаводчиковъ, производящихъ полукровныхъ лошадей. Изъ этихъ коннозаводчиковъ большая часть имѣютъ своихъ кровныхъ производителей, а другіе получаютъ ихъ на случныхъ пунктахъ, выставленныхъ въ двухъ мѣстахъ на Дону отъ управленія государственнаго коннозаводства.

Изъ столь незначительнаго привода лошадей можно было бы вывести заключеніе, что выставки на Дону или не пользуются сочувствіемъ коннозаводчиковъ, или же, что польза ихъ еще недостаточно ими сознана. Но если мы примемъ во вниманіе, что выставки на Дону дѣло совершенно новое, что онѣ считаютъ всего только второй годъ своего существованія, и если сообразимъ, что въ первый годъ представлены были только три полукровныхъ лошади, а во второй годъ выставлено уже было шесть лошадей, т. е. ровно вдвое, то сдѣланныя нами выше предположенія разрушаются сами собою. Напротивъ, цифры полукровныхъ лошадей, приведенныхъ въ этомъ году на выставку, говорятъ въ пользу ихъ развитія. Отсутствіе же четырехлѣтнихъ полукровныхъ лошадей на выставкѣ доказываетъ только, что производство ихъ на Дону есть дѣло новое, и потому естественно является желаніе, чтобы высшія преміи, въ продолженіе нѣкотораго времени, до увеличенія производства, назначались только для трехлѣтнихъ лошадей. Въ противномъ случаѣ, преміи, назначаемыя для четырехлѣтнихъ лошадей, будутъ долгое время оставаться непроизводительными. Конечно, противъ этого желанія можно возразить, что лошадь въ четырехлѣтнемъ возрастѣ точнѣе выказываетъ свои достоинства и недостатки и что экспертиза ихъ можетъ быть опредѣлительнѣе. Противъ такого возраженія говорить нельзя. Но, съ другой стороны, нельзя отрицать и то, что распредѣленіе премій должно сообразоваться съ условіями, сопровождающими производство, и выставки должны поощрять

Digitized by Google

прежде всего то, что уже есть или что производится. Этой цѣли можно было бы достигнуть другимъ путемъ, предоставивъ въ 1872 году бывшимъ на выставкѣ трехлѣтнимъ лошадямъ конкурировать на преміи въ четырехлѣтнемъ возрастѣ; по существующимъ же условіямъ выставокъ, лошади, получившія первыя преміи, права конкуренціи на другихъ выставкахъ не имѣютъ.

Какъ бы то ни было, но выставки сдѣлаютъ свое, и, давъ толчекъ полукровному производству на Дону, поведутъ его въ этомъ направленіи. Вотъ почему иниціатива и устройство выставокъ на Дону, принадлежащія управленію государственнаго коннозаводства, вызываютъ въ насъ, коннозаводчикахъ, искреннюю признательность и живѣйшее желаніе содѣйствовать предположеннымъ цѣлямъ.

Говоря о достоинствахъ выставленныхъ лошадей этой группы, надо замѣтить, что всѣ экземпляры безъ исключенія представляли собою хорошую ремонтную лошадь, чего нельзя было сказать о полукровныхъ лошадяхъ, бывшихъ на первой выставкѣ. Но въ то же время многіе изъ нихъ не были чужды недостатковъ хорошаго воспитанія: ушибовъ, пипокъ и другихъ пороковъ, которые неизбѣжно будутъ преслѣдовать наше коннозаводство до тѣхъ поръ, пока само правительство не возьметъ на себя иниціативу образованія конюховъ, получающихъ право на это званіе посредствомъ испытанія.

Лошади же, получившія первыя преміи—сѣрый жеребецъ Русланъ (отъ Гамиля кровнаго арабскаго и Рулетки, дочери Рыцаря Стрѣлецкаго завода) и рыжая кобыла Зарница (отъ Вань-Дюка чистокровнаго англійскаго и Змѣйки 1 донской)—во многихъ отношеніяхъ лошади замѣчательныя, и, безспорно, въ своемъ сортѣ, были бы украшеніемъ московской всероссійской выставки лошадей. Русланъ, пробывъ только три мѣсяца на конюшнѣ въ первую зиму своего возраста, выросъ до трехлѣтняго возраста въ степи; суровое воспитаніе однако не лишило его ни тонкости кожи, ни эластичности волоса, ни граціозныхъ формъ, ни живости взгляда, ни игривости, свойственныхъ лошадямъ арабскаго племени, что самое служитъ живымъ опроверженіемъ составившагося убѣжденія, будто степное воспитаніе искажаетъ тѣ формы лошади, которыя дѣлаютъ ее наиболѣе способною для верховой ѣзды. Лошадь, выведенная такъ какъ Русланъ, есть истинный кладъ для степнаго коннозаводства, требующаго косячной случки. Свыкнувшись съ холодомъ зимъ и зноемъ задонскаго лѣта, такая лошадь поступаетъ въ косякъ гарантированная отъ всѣхъ случайностей косячной случки, неизбѣжныхъ для жеребцовъ конюшеннаго воспитанія, безпрерывно погибающихъ у насъ отъ

Digitized by Google

простуды, сапа, лихова и паралича заднихъ частей, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ весны для косячной случки. Въ этомъ отношеніи, даже и прекрасныя лошади государственнаго коннозаводства, за которыхъ коннозаводчики наши не жалѣютъ денегъ, не всегда приносятъ ожидаемую отъ нихъ пользу. При такомъ порядкѣ вещей невольно нападаешь на мысль, хотя не новую, но совершенно основательную: дать возможность донскимъ коннозаводчикамъ пріобрѣтать покупкою въ государственныхъ заводахъ жеребчиковъ въ полутора-годовомъ возрастѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы они, до поступленія своего въ косяки производителями, имѣли возможность акклиматизироваться и, пробывъ три съ половиною года въ степи, усвоили бы свойства степныхъ жеребцовъ. Это былъ бы вѣрный и скорый способъ улучшенія донскихъ табуновъ, изобилующихъ значительнымъ запасомъ хорошихъ кобылъ.

Съ большимъ сожалѣніемъ замѣтили мы въ 1871 году отсутствіе на выставкѣ лошадей почтеннаго нашего коннозаводчика И. Г. Иловайскаго и чрезъ то лишились возможности собрать свѣдѣнія о способѣ воспитанія лошадей, поступившихъ съ его завода на выставку. Лошадьми его завода, скачущими съ большимъ успѣхомъ на русскихъ ипподромахъ, мы любуемся ежегодно въ Черкаскѣ, гдѣ вообще скачки ведутся замѣчательно быстро, хотя этого многіе не желаютъ видѣть. Его кровныя лошади хорошо извѣстны русскимъ спортсменамъ; а его полукровныя, бывшія въ 1871 году на выставкѣ, заставляютъ предполагать, что заводъ ведется съ большимъ знаніемъ дѣла, и, по всей справедливости, долженъ считаться нынѣ однимъ изъ лучшихъ кровныхъ заводовъ. Его жеребецъ Вадимъ, въ данное время, безспорно, есть лучшая лошадь въ Россіи, и нѣтъ сомнѣнія, что назначеніе этой лошади въ общественную случку было бы принято русскими коннозаводчиками съ признательностію. Произвести такую лошадь, какъ Вадимъ, есть важная услуга коннозаводству и дѣлаетъ заводу большую честь. Если лошади завода И. Г. Иловайскаго воспитаніемъ своимъ приближаются къ степному, то, безъ всякаго сомнѣнія, польза этого завода быстро отразится на тѣхъ донскихъ заводахъ, которые поспѣшатъ воспользоваться его лошадьми.

На войсковыя преміи представлено было изъ задонскихъ табуновъ 17 жеребцовъ и 10 кобылъ, за исключеніемъ тѣхъ лошадей, которыя почему-либо не подходили подъ условія выставки, и потому не были приняты. Это составитъ на шесть лошадей менѣе противъ привода прошлаго года. Выводить отсюда какое бы то ни было

Digitized by Google

заключеніе считаемъ преждевременнымъ, хотя незначительность приведенныхъ на выставку лошадей, по сравненію съ громаднымъ конскимъ населеніемъ края, рѣзко бьетъ въ глаза. Но, какъ отрадный фактъ выставки, замѣчаемъ появленіе на ней коннозаводчика изъ калмыковъ Церена Ашапева, приведшаго двухъ дѣльныхъ лошадей изъ кочевья, находящагося въ разстояніи 300 верстъ отъ Черкаска. Это обстоятельство сильно указываетъ на являющуюся потребность выставокъ и для категоріи естественныхъ донскихъ коннозаводчиковъ, которыхъ кочевья вмѣщаютъ до 40,000 лошадей, дающихъ немалую долю ремонтныхъ лошадей. Но для того, чтобы выставки привились и принесли ожидаемую отъ нихъ пользу, необходимо уменьшить для калмыковъ разстояніе привода лошадей, устроивъ выставку въ одномъ изъ ближайшихъ къ кочевьямъ пунктовъ, напримѣръ въ слободѣ Мартыновкѣ, гдѣ въ Троицкую ярмарку бываетъ большой пригонъ табуновъ, преимущественно калмыцкихъ.

Выставка табунныхъ лошадей въ Черкаскѣ въ 1870 году поражала непривычный глазъ своею оригинальностію. Большая часть лошадей была взята изъ табуновъ неуками, не бывшими никогда въ поводу, и потому доставлены нѣкоторыя изъ нихъ на арканахъ. Отъ этого лошади поступившія на выставку, пройдя значительный путь, при новой для нихъ обстановкѣ, пришли потертыя и изнуренныя. Не будучи же достаточно приручены, онѣ дѣлали подробный осмотръ ихъ экспертами положительно невозможнымъ; обсужденіе ихъ производилось, по необходимости, такъ сказать, по одному поверхностному взгляду.

Лошади, выставленныя въ 1871 году, съ этой стороны были подготовлены нѣсколько лучше: онѣ давали, по крайней мѣрѣ, возможность опредѣлить, хотя съ трудомъ, возрастъ ихъ по зубамъ, чего нельзя было сдѣлать въ первую выставку. Но и теперь остается желать еще многаго. Осмотръ ногъ въ тѣхъ случаяхъ, когда было необходимо ощупываніе ихъ, становился невозможнымъ; въ поводу лошади шли тупо и тянулись, и потому о правильности движеній судить было довольно трудно. На расчистку копытъ и правильность формы ихъ не обращено, по видимому, никакого вниманія, чрезъ что лошадей съ порочными неправильными ногами нѣкоторые оправдывали порочнымъ состояніемъ копытъ.

Говоря вообще, приведенныя на выставку табунныя лошади далеко не отвѣчали уровню современнаго состоянія донской лошади; вѣрнѣе сказать: онѣ были значительно ниже лошадей, поступающихъ

Digitized by Google

въ ремонты, за малыми исключеніями, а тѣмъ менѣе не могли считаться лучшими экземплярами косячныхъ производителей. Но этого нельзя сказать безусловно. Лошадь А. С. Кутейникова — жеребецъ *Змѣй*, идущій во второмъ колѣнѣ отъ чистокровнаго жеребца и получившій первую премію, представляетъ собою экземпляръ такого степнаго производителя, послѣ котораго желать лучшую степную лошадь было бы коннозаводскою роскошью. Появленіе этой лошади на выставкѣ тѣмъ болѣе важно для насъ, что она осязательно доказывала, какую огромную пользу можетъ принести чистокровная лошадь въ степномъ производствѣ. Но такихъ услугъ отъ англійской лошади коннозаводчикъ можетъ ожидать только при осторожномъ употребленіи ея для производства. Достоинства и недостатки, блистательныя качества и грубые пороки весьма часто такъ тѣсно слиты въ англійской лошади, что выборъ ея въ производители, особенно для полукровнаго производства, дѣлается весьма ограниченъ, и потому затруднителенъ. При выборѣ, увлекаясь блистательной стороной лошади, вы не замѣтите, если будете снисходительны къ такимъ недостаткамъ, которые служебную лошадь дѣлаютъ негодною къ употребленію. Несоразмѣрная длина ногъ, невсегда правильный поставъ ихъ, чрезмѣрная длина бабокъ, неправильное положеніе ихъ, большая плосковатость тѣла составляютъ частые пороки современной англійской лошади, къ которымъ полукровное коннозаводство должно относиться съ большимъ опасеніемъ.

Можно полагать, что потомство Женераль-Шасе, Ванъ-Тромпа, Рейфлемана и Лордъ-Фаукенберга, при осторожномъ выборѣ, принесло бы донскому коннозаводству наибольшую пользу. Это лошади большой глубины и ширины, и если не всегда отличаются большой нарядностію, то даютъ много дѣла; это лошади донскаго типа и служебныхъ достоинствъ. Нельзя того же сказать о линіи Генріади, Андовера и о многихъ другихъ, иногда блистательныхъ представителяхъ спорта, но чрезвычайно опасныхъ въ производствѣ служебной лошади. Но никто, сколько мнѣ извѣстно, изъ донскихъ коннозаводчиковъ не ошибался, если обращался для улучшенія своего табуна къ Стрѣлецкому заводу. Эта, по видимому недостаточно оцѣненная, лошадь даетъ ему сразу все то, что необходимо для хорошей ремонтной лошади, и выборомъ своимъ не затрудитъ его, какъ англійская лошадь.

Внимательный обзоръ выставки лошадей въ Новочеркаскѣ очевидно доказываетъ, что донское коннозаводство, независимо отъ производства хорошей ремонтной лошади, производитъ уже лоша-

Digitized by Google

дей высшаго сорта, цѣнныхъ лошадей (*), производство которыхъ, при современныхъ армейскихъ ремонтныхъ цѣнахъ, не будетъ окупаться. Поэтому весьма важно для донскихъ заводовъ, чтобы покупателями ихъ лошадей были не одни армейскіе ремонтиры, но и гвардейскіе, которыхъ, къ сожалѣнію, до сей поры мы на Дону не видимъ. Если же иногда и попадаютъ донскія лошади въ гвардейскіе ремонты, то онѣ поступаютъ туда случайно, отъ барышниковъ, которые, какъ извѣстно, платятъ нисшую противъ ремонтировъ цѣну за лошадей, а потому и не могутъ взять лучшіе экземпляры ихъ и, тѣмъ самымъ, вредятъ репутаціи донскаго коннозаводства.

Развитіе и улучшеніе коннозаводства на Дону теперь, болѣе чѣмъ когда нибудь, есть насущная безотлагательная потребность края. Уже близко то время, когда вся армейская кавалерія сядетъ на донскихъ лошадей. При этомъ надобно всегда имѣть въ виду, что, въ извѣстныхъ случаяхъ, ихъ должны будутъ осѣдлать еще 50,000 служилыхъ донскихъ казаковъ; но могутъ быть моменты и болѣе тревожные: они могутъ потребовать, какъ и было недавно, до 100,000 лошадей.

Найдется ли на Дону требуемое количество годныхъ для службы лошадей при современномъ состояніи нашего коннозаводства—вотъ вопросъ, требующій, по нашему убѣжденію, настоятельнаго разрѣшенія.

Поэтому все то, что можетъ вліять прямо или косвенно на развитіе донскаго коннозаводства, требуетъ живѣйшаго участія и поддержки. Выставки лошадей на Дону, безъ сомнѣнія, должны быть признаны немаловажнымъ дѣятелемъ въ конномъ производствѣ. Тѣ же средства, которыми располагаютъ нынѣ новочеркаскія выставки, такъ бѣдны, что едва-ли могутъ дать дѣлу желаемое развитіе. Но мы, донскіе коннозаводчики, имѣемъ право надѣяться, что попечительство Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Николая Николаевича, благосклонно имъ на себя принятое, внесетъ свѣжія силы въ среду донскаго коннозаводства и составитъ ему эпоху.

За благое же вчинаніе устройства выставокъ на Дону, намъ остается принести искреннюю признательность главноуправляющему государственнымъ коннозаводствомъ и войсковому наказному атаману.

А. Кульгачевъ.

(*) За жеребца Руслана на выставкѣ предложено было 800 рублей.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОДЪ СЕДАНОМЪ И ВЪ ПЛѢНУ (*).

(Разсказъ солдата).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1870 года я оканчивалъ курсъ въ центральной школѣ искусствъ и промышлености. Въ это время, по случаю только-что объявленной войны, невообразимый хаосъ и суматоха царили надъ Парижемъ; театры, наполненные массами народа, разжигаемаго извѣстною партіею парижской пресы, стонали подъ громомъ восклицаній и аплодисментовъ, сопровождавшихъ звуки «марсельезы», которымъ суждено было на этотъ разъ вести наши войска къ неслыханнымъ пораженіямъ. По бульварамъ двигались массы войскъ, окруженныя парижскими «гаврошами» и толпою зѣвакъ, ревѣвшихъ во все горло и забывшихъ ту простую истину, что однимъ ревомъ не выигрывалось никогда ни одного сраженія. Невнимательное ухо могло подумать, что великій городъ жаждетъ войны и требуетъ прусской крови. Правительство само хотѣло войны и сознательно поддалось обману.

Подвижная національная гвардія, благодаря усиліямъ слѣпой и упрямой опозиціи и несочувствію населенія, дремавшая сладкимъ сномъ въ пыли архивовъ, должна была въ одно прекрасное утро появиться на свѣтъ и зажить лихорадочною жизнью бивуака и боеваго поля. Декретъ былъ объявленъ и, нѣсколько дней спустя, по-

(*) Въ «Военномъ Сборникѣ» неоднократно помѣщались статьи спеціальнаго содержанія касательно французско-прусской войны 1870—1871 года. Предлагаемый разсказъ не имѣетъ такого характера. Это бѣглыя замѣтки очевидца, наскоро набросанныя тотчасъ послѣ кампаніи, быть можетъ даже грѣшащія противъ истины, но за то ярко обрисовывающія впечатлѣнія и взгляды французовъ. Подобныя мемуары и замѣтки составляютъ необходимую иллюстрацію къ серьезнымъ сочиненіямъ и даютъ возможность уразумѣть событіе во всей его полнотѣ. Разсказъ заимствованъ изъ статей, помѣщавшихся въ «Revue des deux Mondes».

Ред.

Digitized by Google

лучивъ дипломъ гражданскаго инженера, я долженъ былъ поступить солдатомъ въ 13-й батальонъ, формировавшійся въ Пасси.

Такимъ образомъ я былъ свидѣтелемъ зарожденія новой арміи, и признаюсь, что, по первымъ признакамъ жизни новаго организма, по особенной распущенности и нелѣпому отрицанію дисциплины, уже тогда можно было судить о его недолговѣчности. Кто не помнитъ безконечной вереницы фіакровъ и экипажей всевозможныхъ видовъ, тянувшихся къ дебаркадерамъ восточной дороги, наполненныхъ полупьянымъ людомъ всѣхъ оттѣнковъ и класовъ общества, кричавшихъ и шумѣвшихъ, готовыхъ на все, кромѣ повиновенія.

6-го августа нашъ батальонъ былъ отправленъ по желѣзной дорогѣ въ шалонскій лагерь. По всему пути, до самаго Шатотьери, та же картина хаоса и безпорядка, тѣ же охрипшіе голоса, всклоченныя головы, тотъ же шумъ и гамъ. Измученные чиновники, служащіе по эксплоатаціи дороги, потерявшіе голосъ и голову, толкались въ толпѣ, безуспѣшно стараясь водворить какой-нибудь порядокъ. На каждой станціи мобили въ-разсыпную бросались въ кабачки и буфеты, часто пропускали звонокъ и отставали отъ своихъ частей; нѣкоторыя партіи производили настоящее опустошеніе въ трактирчикахъ и, разграбивъ все съѣстное, уносили съ собою столовую и кухонную посуду, съ тѣмъ, чтобы потомъ выбросить эту дрянь изъ окошка вагона, при громкомъ смѣхѣ своихъ товарищей.

Въ Шалонѣ всѣ залы станціи, всѣ дворы и сараи были переполнены ранеными, валявшимися на голомъ полу, или на скамьяхъ; многіе, за неимѣніемъ мѣста, стояли прислонясь къ стѣнѣ. Не было видно ни врачей ни санитарной прислуги, ни клочка соломы. Передъ нами были живые свидѣтели первыхъ кровавыхъ столкновеній нашихъ съ прусаками, молчаливые, мрачные, едва переводившіе духъ. Слухи о неудачахъ не охладили моего воинственнаго пыла, но сердце сжималось при видѣ столькихъ страданій и полнаго отсутствія помощи. Многіе раненые не получили даже первой перевязки.

Станція была запружена сотнями вагоновъ, такъ что поѣздъ, прежде чѣмъ выйдти на свободные рельсы, долженъ былъ дѣлать безконечные маневры. Наконецъ, насъ благополучно доставили въ Мурмулонъ, откуда съ ранцами на плечахъ, мы пѣшкомъ отправились въ лагерь. Надо признаться, что первое знакомство съ походною жизнью было довольно тяжело: избалованный организмъ просилъ прежнихъ удобствъ и съ недовѣріемъ посматривалъ на походные шатры, поддуваемые вѣтромъ и разбитые на сырой и глинистой

Digitized by Google

землѣ; однако сонъ и усталость взяли свое, и я, забившись самъ-шесть въ маленькую палатку, зарылся въ солому и заснулъ какъ старый солдатъ.

Чуть свѣтъ раздался пушечный выстрѣлъ. Лагерь началъ просыпаться и тысячи мобилей, какъ пчелы изъ улья, высыпали, потягиваясь, изъ своихъ палатокъ. Первая бивуачная ночь не прошла даромъ: кто жаловался на ревматизмъ въ рукѣ, кто расправлялъ отяжелѣвшую ногу; цѣлый хоръ упрековъ, нелишенный комизма, полился изъ устъ мобилей, ворчавшихъ на безпечность администраціи, на недостатокъ пищи и дурное помѣщеніе. «Если теперь насъ такъ содержатъ», слышались голоса, «что же будетъ дальше!» Съ безпристрастностью историка я долженъ, однако, сознаться, что самыя сильныя жалобы и претензіи заявлялись тѣми лицами, которыя менѣе всѣхъ имѣли на то право. Сколько разъ, заслышавъ смѣшную претензію, я считалъ ее исходящею изъ устъ богатаго барича, волею судьбы попавшаго въ ряды простыхъ солдатъ, но всегда по справкамъ оказывалось, что претендующій, не далѣе какъ вчера, занимался благороднымъ ремесломъ дворника или скромно чистилъ сапоги. Однако, дѣйствительно, стоять лагеремъ было несладко: днемъ—жара и безпрерывный вѣтеръ, засыпавшій глаза пылью и пескомъ, ночью—пронзительный холодъ и пронизывающая до костей роса. «Правительство недаромъ насъ сюда послало», говорили мобили; «оно знаетъ, что мы добрые республиканцы, и хочетъ насъ изморить въ одиночку».

Мало по малу лагерь оживлялся; повсюду слышались звуки барабановъ и трубъ, командныя слова и крики обучающихъ; мѣстами люди выходили на ученье съ палками вмѣсто ружей, которыя достались лишь нѣсколькимъ счастливымъ командамъ. Въ это время я долженъ былъ предпринять путешествіе въ Мурмулонъ, деревушку которая съ давнихъ поръ была больнымъ мѣстомъ шалонскаго лагеря и разсадникомъ распутства и неповиновенія, зачастую заражавшихъ молодыхъ солдатъ. Это былъ какой-то омутъ съ узкими и грязными улицами, по сторонамъ которыхъ толпились, прижавшись другъ къ другу, косыя и кривыя лавчонки, кабаки и рестораны, меблированныя комнаты и гостинницы; по улицамъ, подъ вѣчный шумъ и гамъ, толкалась разнокалиберная масса киверовъ и шапокъ, въ перемежку съ красными штанами и шитыми куртками. Тутъ можно было все купить и все продать. Въ одномъ углу шло представленіе странствующихъ комедіянтовъ, въ другомъ исполнялись самые оживленные танцы; вездѣ ликовалъ типъ парижскаго гамена, странная

Digitized by Google

смѣсь безпечности, добродушія и увлеченія. Нужна была желѣзная рука, чтобы сплотить въ одно цѣлое и подчинить одной волѣ эту смѣсь разнообразныхъ элементовъ; ясно было, что снисходительностью здѣсь ничего не возьмешь.

Размышленія о недоброкачественности національной гвардіи навели меня на мысль покинуть мой мундиръ и поступить въ настоящее войско, въ регулярный полкъ. Я вспомнилъ объ одномъ старомъ знакомомъ нашего семейства, о полковникѣ Боше, который, какъ я слышалъ, находился въ Шалонѣ и пополнялъ новыми людьми остатки храбраго 3-го полка. Я рѣшился обратиться къ нему съ просьбою о принятіи меня въ полкъ и отправился его отыскивать.

Кто незнакомъ съ размѣрами и мѣстностью шалонскаго лагеря, тотъ подумаетъ, что разыскать какой-нибудь полкъ дѣло нисколько не затруднительное; на самомъ же дѣлѣ надо было обладать терпѣніемъ и искуствомъ опытнаго путешественника, преслѣдующаго кочующее племя индѣйцевъ въ безконечныхъ лугахъ *Дальнаго Запада*, чтобы достичь своей цѣли. Я положительно заблудился въ этой пустынѣ, населенной всевозможными войсками; въ глазахъ моихъ мелькали пѣшіе батальоны, эскадроны гусаровъ, блестѣвшія на солнцѣ орудія, одни похожія на другія и исключавшія всякую возможность оріентироваться. Послѣ четырехъ часовъ утомительной ходьбы, мнѣ удалось наконецъ отыскать 3-й полкъ, отъ котораго, какъ мнѣ сказали, осталось нѣсколько сотъ человѣкъ изъ трехъ тысячъ, пришедшихъ нѣсколько недѣль тому назадъ изъ Алжира.

Я засталъ полковника Боше, сидящаго на складномъ стулѣ, въ кружкѣ своихъ офицеровъ, которые помѣщались на вязанкахъ соломы, заявилъ ему свое желаніе и подалъ бумаги, удостовѣрявшія мою личность и права. «Знаете ли вы, на что вы идете? «тихо спросилъ меня полковникъ. «Наша служба состоитъ изъ безпрерывной цѣпи лишеній, тягостей и страданій, особенно въ моемъ полку: ему недаромъ достается его славная репутація; онъ всегда идетъ въ первый огонь. Совѣтую вамъ подумать и не поддаваться минутному увлеченію».

Я поспѣшилъ объяснить полковнику, что рѣшеніе мое твердо и обдуманно. Тогда онъ согласился принять меня на службу и опредѣлилъ прямо въ дѣйствующую часть, избавивъ такимъ образомъ отъ скучнаго и продолжительнаго пребыванія въ депо. Нѣсколько дней спустя, я отправился въ Парижъ, съ тѣмъ чтобы обмундироваться и запастись всѣмъ необходимымъ для похода, но тутъ начались новыя затрудненія, потому что ни одинъ парижскій портной не зналъ зуавской формы и не пробовалъ своего искуства на этомъ фантасти-

Digitized by Google

ческомъ костюмѣ. Подивившись, что администраціей не было принято никакихъ мѣръ для облегченія обмундированія волонтеровъ, я кое-какъ смастерилъ всю необходимую одежду и полное снаряженіе зуава. Взваливъ на плечи мѣшокъ изъ плотной шерстяной матеріи, которая могла замѣнить мнѣ одѣяло, я положилъ туда нѣсколько паръ шерстяныхъ чулковъ, двѣ фуфайки и нѣсколько платковъ, зашилъ въ поясъ все свое богатство, состоявшее изъ нѣсколькихъ десятковъ золотыхъ монетъ, заломилъ феску на затылокъ и бодро выступилъ къ мѣсту назначенія.

Согласно выданному мнѣ дорожному листу, я долженъ былъ отправиться въ Ретель, но, прибывъ туда, я рѣшительно не могъ добиться никакого толку и, послѣ долгихъ распросовъ, узналъ, къ немалому огорченію, что полкъ три дня какъ ушелъ и, вѣроятно, находится теперь въ Мезьерѣ. Попытка достать ружье и патроны также осталась тщетною. Не желая терять времени, я нанялъ повозку и отправился въ Мезьеръ, рѣшившись, во что бы то ни стало, отыскать свой полкъ.

Отъѣхавъ нѣсколько верстъ отъ Ретеля, мы начали встрѣчать сначала отдѣльныя группы поселянъ, шедшихъ съ озабоченными лицами, потомъ групы эти стали попадаться чаще, и наконецъ вся дорога оказалась запруженною вереницею повозокъ и нескончаемымъ рядомъ пѣшеходовъ. Населеніе, забравъ скотъ и пожитки, бѣжало при появленіи прусаковъ; мужчины были испуганы и печальны, женщины и дѣти плакали и жаловались на свою горькую судьбу и необходимость оставить родное пепелище. Въ сравненіе съ этой печальной картиной унынія и разоренія, мнѣ вспомнились первые дни энтузіазма и ликованія, охватившихъ Парижъ тотчасъ послѣ объявленія войны, когда населеніе и не воображало испытывать тѣхъ ужасовъ войны, къ которымъ оно было такъ близко.

Часъ отъ часу движеніе по дорогѣ становилось затруднительнѣе; бѣжавшіе поселяне утверждали, что прусаки уже появились въ большомъ числѣ въ окрестностяхъ Мезьера и прервали сообщеніе между этимъ городомъ и Ретелемъ. Къ этимъ слухамъ присоединились болѣе убѣдительныя доказательства близости ихъ: тамъ и сямъ гремѣли пушечные выстрѣлы, горѣли селенія и фермы, двигались одиночные всадники и небольшіе разъѣзды. Тѣмъ не менѣе, въ шесть часовъ вечера, я пріѣхалъ въ Мезьеръ и тотчасъ же бросился отыскивать два предмета, составлявшіе цѣль моихъ исканій: 3-й полкъ зуавовъ и ружье. Но ни то, ни другое не давалось мнѣ въ руки. Въ Мезьерѣ безпорядка оказалось еще болѣе нежели въ Ретелѣ, и только поздно

Digitized by Google

вечеромъ мнѣ удалось добраться до чиновника, который поклялся мнѣ всѣми святыми, что ровно ничего не знаетъ о мѣстѣ расположенія полка и рѣшительно разочаровалъ меня въ надеждѣ когда-нибудь получить ружье и патроны. «Послушайтесь моего совѣта, «говорилъ онъ мнѣ съ участіемъ: «отправляйтесь въ Лилль!»—«Какъ въ Лилль, во Фландрію? зачѣмъ?»—«Тамъ вы поступите волонтеромъ въ одинъ изъ формирующихся отрядовъ и получите ружье, а своего полка вамъ не найдти».

Это заявленіе власти меня сильно озадачило и поколебало мою рѣшимость; невесело было отправляться въ депо, вмѣсто того чтобы идти драться съ прусаками. Съ стѣсненнымъ сердцемъ я побрелъ по улицамъ Мезьера; частый осенній дождь лилъ неутомимо; мерцающіе фонари и слякоть довершали печальную картину; кой-гдѣ, изъ кабачковъ, выходили молча солдаты и шлепали по грязи; въ воздухѣ, во всей обстановкѣ, въ выраженіи лицъ, чувствовалось предвѣстіе бѣды, недовольство и разочарованіе. Одинъ изъ прохожихъ указалъ мнѣ улицу, поименованную на моемъ квартирномъ билетѣ, и скоро я постучался у дверей скромнаго домика, гдѣ мнѣ назначенъ былъ ночлегъ. Сонная служанка отворила мнѣ дверь и провела въ коморку, занятую скрипучею кроватью, на которой валялся, тонкій какъ лепешка, тюфячекъ. Не думая долго объ обстановкѣ, я тотчасъ повалился на кровать и, не раздѣваясь, заснулъ мертвымъ сномъ.

На другой день утромъ, я рѣшился продолжать свои поиски и отправился по желѣзной дорогѣ по направленію къ Седану, въ надеждѣ наткнуться на свой полкъ. Къ счастію, на одной изъ станцій, мнѣ сказали, что позади, въ разстояніи нѣсколькихъ часовъ, идетъ поѣздъ, въ которомъ находится отрядъ 3-го полка зуавовъ. Я рѣшился остаться на станціи и ждать моихъ новыхъ товарищей. Часа черезъ четыре прибылъ наконецъ ожидаемый мною отрядъ зуавовъ, подъ командою поручика, къ которому я тотчасъ же обратился съ вопросомъ.

— «Милостивый государь....» началъ я....

— «Меня зовутъ господинъ поручикъ», сухо отвѣчалъ офицеръ; «что вамъ нужно? отвѣчайте скорѣе и короче».

Я объяснилъ ему свою просьбу и получилъ позволеніе сѣсть въ вагонъ вмѣстѣ съ отрядомъ. Вагонъ былъ биткомъ набитъ зуавами; кто лежалъ въ растяжку на полу, кто сидѣлъ на корточкахъ и всѣ съ любопытствомъ и недовѣріемъ оглядывали мою юную фигуру, съ едва пробивающейся бородою, рѣзко выдѣлявшеюся въ массѣ черныхъ и рыжихъ бородъ и огромныхъ усовъ, украшавшихъ темныя лица зуавовъ. Минута была критическая: первое впечатлѣніе должно было

Digitized by Google

рѣшить мою участь; я вынулъ изъ кармана отличную новенькую трубку, набилъ ее хорошимъ табакомъ и поочередно началъ подчивать своихъ товарищей. Это угощеніе тотчасъ размягчило сердца суровыхъ зуавовъ: я былъ принятъ въ ихъ кружокъ и тотчасъ же имѣлъ честь сойтись съ ними на ты. Въ десять часовъ поѣздъ остановился въ Шарльвилѣ; зуавы вышли изъ вагона и стали бивуакомъ около станціи. Благодаря моему угощенію, я былъ гостепріимно принятъ въ одной изъ палатокъ и, завернувшись въ шерстяной тартанъ, сталъ засыпать, вздрагивая по временамъ отъ густаго храпа своихъ товарищей; красныя лица, полузакрытыя фесами, и огромныя, торчащія ноги зуавовъ мерещились мнѣ въ полуснѣ. Утромъ меня разбудила ледяная роса, прохватывавшая до костей; я вскочилъ и, подражая своимъ товарищамъ, сталъ собирать свои пожитки и готовиться въ походъ по первому сигналу.

Въ семь часовъ мы вновь размѣстились въ вагоны; локомотивъ тяжело тронулся съ мѣста и поѣздъ направился къ Седану. Мы шли по временамъ очень тихо; иногда поѣздъ тащился какъ черепаха; очевидно, что каждую минуту опасались слетѣть съ рельсовъ, которые могли быть испорчены прусскими партизанами; машинистъ зорко смотрѣлъ вдаль и каждую минуту готовъ былъ дать задній ходъ машинѣ. Проѣзжая дорога по сторонамъ желѣзнаго пути была загромождена повозками бѣгущихъ жителей; тамъ и сямъ гремѣли выстрѣлы; кое-гдѣ виднѣлись бѣлые клубы пороховаго дыма; видно было, что поѣздъ входилъ въ сферу дѣйствій непріятеля. Лихорадка ожиданія и нетерпѣнія начала мною овладѣвать. Въ эту минуту, на порогѣ показался сержантъ и отъ имени поручика приказалъ изготовиться къ пальбѣ; шаспо были тотчасъ заряжены, вагоны ощетинились и поѣздъ помчался быстрѣе. Внизу, на долинѣ, стали замѣтны темныя массы войскъ, и вскорѣ въ нашъ поѣздъ направлено было нѣсколько выстрѣловъ, попавшихъ въ послѣдніе вагоны; однако поѣздъ прошелъ благополучно, пустивъ наудачу нѣсколько пуль въ сторону непріятеля.

Часъ спустя мы были въ Седанѣ. Въ это время прусскіе батальоны уже появились на окружающихъ высотахъ. Въ городѣ была замѣтна лихорадочная, напряженная дѣятельность: адъютанты и ординарцы скакали по всѣмъ направленіямъ; по улицамъ двигались отряды пѣхоты и артилеріи; на перекресткахъ собирались кучки народа и вполголоса вели оживленный разговоръ; какой то крикунъ объявилъ о только-что одержаной побѣдѣ, на что многіе недовѣрчиво улыбнулись и пожали плечами. Вдали, по направленію къ сѣве-

Digitized by Google

ро-востоку, слышалась сильная канонада; можно было догадываться что тамъ идетъ жаркое дѣло, и всѣ взоры были обращены въ ту сторону. Мои наблюденія были прерваны въ эту минуту рѣзкимъ приказаніемъ сержанта идти въ цитатель для полученія оружія. Изъ цитатели мы бѣгомъ направились къ парижскимъ воротамъ и были разставлены цѣпью, шаговъ на пять одинъ отъ другаго, вдоль городской стѣны, близъ подъемнаго моста, получивъ приказаніе сержанта стрѣлять только съ дистанціи вѣрнаго выстрѣла и тщательнѣе цѣлить въ непріятеля. Поставленные въ шесть часовъ вечера, мы должны были простоять до полуночи.... Шесть часовъ безсмѣнной стоянки на часахъ было недурно для перваго дебюта. Прилегши за брустверъ, на сырую, покрытую росой траву, мы безмолвно и зорко слѣдили за непріятелемъ; но было темно, хоть глазъ выколи. Время отъ времени тишина нарушалась движеніемъ какой-нибудь части; рота пѣхоты, глухо отбивая тактъ, какъ тѣнь прошла чрезъ подъемный мостъ на станцію желѣзной дороги; за ней беззвучно промелькнула другая. Онѣ шли на смѣну главнаго караула. Наконецъ часы медленно пробили полночь; мы всѣ считали удары и встрепенулись, ожидая смѣны. Но увы! смѣна не приходила. Старый зуавъ, стоявшій возлѣ меня, проворчалъ, что насъ оставятъ на всю ночь, и, къ несчастію, угадалъ. Въ теченіе ночи, нѣсколько разъ, линейныя роты, бивуакировавшія недалеко отъ насъ, бросались къ оружію и начинали безумную стрѣльбу наудачу; войска очевидно были доведены до крайней степени напряженія, и, несмотря на всѣ усилія офицеровъ, долго не могли успокоиться.

Въ шесть часовъ утра насъ смѣнили. «Теперь время закусить», замѣтилъ мой сосѣдъ; «скоро будетъ жарко». Апетитъ подсказывалъ мнѣ тоже самое, и я съ ожесточеніемъ принялся жевать сухарь, бывшій въ карманѣ моего плаща. Къ великому удовольствію, къ нашей ротѣ подошелъ маркитантъ, у котораго можно было разжиться стаканомъ вина и кускомъ бѣлаго хлѣба. Проглотивъ кое-какъ то и другое, я сталъ на свое мѣсто и вскорѣ былъ назначенъ, вмѣстѣ съ отдѣленіемъ изъ шести зуавовъ, на ту сторону подъемнаго моста, съ приказаніемъ не допускать никого къ этому мѣсту. Въ это время бомбардированіе города было въ полномъ ходу: гранаты свистѣли, падали и разрывались тамъ и сямъ, производя на мою душу, новичка, потрясающее впечатлѣніе; сердце мое билось рѣдко и сильно; я глубоко вздыхалъ и то и дѣло слѣдилъ за падающими снарядами.... До сихъ поръ не могу забыть этихъ первыхъ, неизгладимыхъ впечатлѣній

Digitized by Google

боя и не могу повѣрить тѣмъ, которые увѣряютъ, будто они сохранили полное хладнокровіе въ первомъ сраженіи.

Немного влѣво отъ насъ, за брустверомъ, стояло нѣсколько полевыхъ орудій, быстро и точно перестрѣливавшихся съ непріятельскими батареями; ихъ мѣткіе выстрѣлы привлекли на эту точку ограды сильнѣйшій огонь непріятеля, поставившаго себѣ цѣлью, во чтобы то ни стало, заставить ихъ замолчать; сотни гранатъ посыпались на нашу батарею, бороздя брустверъ, попадая въ ровъ и осыпая пескомъ, камнемъ и осколками орудійную прислугу. Черезъ нѣсколько времени батарея наша прекратила огонь за недостаткомъ снарядовъ и была свезена съ барбетовъ.

Въ это время баварская пѣхота стала подходить къ оградѣ и осыпала насъ ружейнымъ огнемъ. То тамъ, то здѣсь, на аршинъ отъ меня, щелкали пули и поднимали пыль съ бруствера, за которымъ я стоялъ; я нервно вздрагивалъ и не отвѣчалъ на выстрѣлы; баварцы приближались, но въ это время поручикъ приказалъ намъ отойдти и стать по сю сторону подъемнаго моста, укрываясь за его устоями.

Обязанность наша состояла въ томъ, чтобы поднять мостъ, когда пройдутъ всѣ люди, бывшіе по ту сторону рва. Дѣло было нелегкое, потому что надлежало работать совершенно открыто подъ близкимъ огнемъ непріятеля, напиравшаго на брустверъ; по данному знаку, мы бросились къ цѣпямъ и начали поднимать мостъ. Нѣсколько секундъ этой работы показались мнѣ вѣчностью; мы были буквально осыпаны пулями, и мнѣ казалось, что избавиться отъ нихъ рѣшительно невозможно; однако, когда мостъ былъ поднятъ, я очутился подъ его защитой цѣлъ и невредимъ. Къ удивленію, никто изъ насъ не получилъ даже царапины. «Вывезло», бормоталъ старый капралъ, отирая потъ съ лица; «не думалъ такъ дешево отдѣлаться».

Послѣ этого эпизода, сраженіе какъ будто немного пріутихло. Я закурилъ сигару и, взобравшись на банкетъ, сталъ осматривать поле сраженія, на сколько оно было доступно глазу. Облака дыма поднимались густыми столбами со всѣхъ сторонъ; тамъ и сямъ горѣли фермы и деревни; темныя массы войскъ чуть замѣтно шевелились вдали. «Это пѣхота»; сказалъ мой товарищъ; «много ея у нихъ, у чертей.... а вотъ видишь, около лѣса, поднимается пыль, это уланы: чѣмъ больше ихъ бьешь, тѣмъ больше ихъ плодится!»... Въ это время вниманіе мое было обращено въ другую сторону; французскій кирасирскій полкъ несся въ галопъ и атаковалъ черныя линіи баварской пѣхоты. Солнце проглянуло сквозь облака и

Digitized by Google

освѣтило великолѣпную картину: кирасиры неслись по полю, блестя касками и палашами, и представляли сплошную скатерть сверкающаго металла; еще одно мгновеніе—и полки обрушатся на непріятеля.... Но въ эту минуту непріятельская артилерія, замѣтивъ атаку, сосредоточила адскій огонь противъ кирасировъ; гранаты совсѣмъ перестали летать въ нашу сторону и всѣ ложились въ массу кавалеріи; скоро ряды ея начали рѣдѣть, она разорвалась и, мгновеніе спустя, мчалась назадъ, покрывъ поле трупами людей и лошадей.

Все утро этого дня въ Седанѣ думали, что наши войска остались побѣдителями. Легко вѣрилось тому, чего желаешь; офицеры ободряли солдатъ, говоря, что Базенъ идетъ на выручку, но около полудня разнесся слухъ, что прусаки получили сильное подкрѣпленіе и перешли въ наступленіе. Скоро слухи обратились въ дѣйствительность: наши войска начали отступать сначала въ порядкѣ, а потомъ въ-разсыпную, безпорядочными толпами валили въ городъ. Прусаки напирали, и намъ было время открыть огонь. Мои товарищи, старые зуавы, стрѣляли какъ на охотѣ, медленно и мѣтко; они слѣдили за каждымъ выстрѣломъ и посылали проклятія въ случаѣ неудачи, или съ довольнымъ видомъ усмѣхались, когда живая мишень падала отъ выстрѣла. Благодаря этимъ примѣрамъ, я скоро освоился со своимъ положеніемъ и сталъ хладнокровно стрѣлять по непріятелю, не ощущая ни малѣйшаго страха, не испытывая тѣхъ чувствъ, которыя обыкновенно вызываются смертью человѣка. «Клюнуло», замѣтилъ мой товарищъ. Я обратился въ его сторону, посмотрѣть, что онъ разумѣетъ подъ словомъ «клюнуло», но въ это время замѣтилъ прусака, подбѣгавшаго къ палисаду и цѣлившаго въ меня; я улучилъ минуту и спустилъ курокъ: прусакъ выпустилъ изъ рукъ ружье и кубаремъ скатился въ ровъ. «Клюнуло», повторилъ зуавъ. Тогда я понялъ значеніе страннаго глагола. Однако баварскія пули много выбили изъ строя нашихъ товарищей. Я слышалъ, какъ пули свистѣли, и видѣлъ какъ падали мои сосѣди; одинъ валился какъ снопъ, простирая руки впередъ; другой повертывался нѣсколько разъ или подскакивалъ какъ заяцъ, подстрѣленный на бѣгу, и падалъ безъ движенія въ пыль и песокъ. «Клюетъ»..... повторялъ мрачно мой сосѣдъ.

Между тѣмъ мы ничего не знали о ходѣ сраженія; смутно можно было догадываться, что армія заперта въ Седанѣ; видно было, какъ мало по малу она втягивалась въ городъ; шумъ и грохотъ сраженія приближались къ его стѣнамъ.... Вдругъ, съ быстротою молніи, разнесся слухъ о двадцати-четырехчасовомъ перемиріи и почти въ

Digitized by Google

то же время наверху городской стѣны показался бѣлый флагъ.—«Ну, вывѣсили тряпку; плохо дѣло», сказалъ зуавъ, толкая меня локтемъ. Мы всѣ съ недоумѣніемъ стали смотрѣть въ указанную сторону и опустили ружья къ ногѣ; перестрѣлка замолкла; боевое напряженіе смѣнилось апатіею и упадкомъ силъ. Я машинально обтиралъ свое закопченное порохомъ ружье и поглядывалъ вокругъ; старые зуавы сердито ворчали: «А гдѣ же молодецъ съ густыми эполетами», говорили они; «куда онъ дѣлся? эдакой генералъ не стоитъ простаго рядоваго»! Я вспомнилъ, къ кому относилось это слово. Утромъ, передъ сраженіемъ, какой-то генералъ подошелъ къ нашему полку, сталъ въ красивую позу и произнесъ не менѣе красивую рѣчь, въ которой брался, вмѣстѣ съ нами, истребить прусаковъ и по ихъ трупамъ привести насъ въ Парижъ. Оказалось, что мы никого не искрошили, а сами попали въ плѣнъ.

Между тѣмъ, прусскія батареи, не обращая вниманія на бѣлый флагъ или не замѣчая его, продолжали осыпать насъ снарядами. Нашъ отрядъ сошелъ съ бруствера и расположился неподалеку отъ подъемнаго моста; никто не зналъ что дѣлать и къ кому обратиться; старики стояли потупясь, въ мрачномъ молчаніи. Они чувствовали, что все кончено. Въ это время огонь прусаковъ началъ утихать и у подъемнаго моста показался парламентеръ. Это былъ сухой, длинный, бѣлокурый баварецъ, полковничьяго чина, посматривавшій на насъ своими мутными, мигающими глазами, сквозь золотые очки; за нимъ ѣхалъ трубачъ, тоже длинный и худой, но съ огромными рыжими бакенбардами, окаймлявшими нижнюю часть лица; онъ шагъ за шагомъ слѣдовалъ за своимъ полковникомъ, устремивъ свои взоры и свою душу въ самый затылокъ командира. Въ позѣ этого послѣдняго были замѣтны и конфузливость, и нахальство. Не успѣлъ онъ проѣхать нѣсколько шаговъ, какъ почти рядомъ съ нимъ разорвало прусскую гранату. Онъ завертѣлся на сѣдлѣ и, обращаясь къ французскимъ офицерамъ, ѣхавшимъ за нимъ, проговорилъ: «Извините, господа; это недоразумѣніе; съ нашихъ батарей вѣроятно не видно флага. Это очень странно»!... Однако, отъ «недоразумѣнія» цѣлый рядъ нашихъ солдатъ повалился на землю и ихъ, исколѣченныхъ, понесли на перевязочный пунктъ.

Къ вечеру огонь совсѣмъ замолкъ и мертвая тишина воцарилась надъ городомъ. Я прилегъ на землю, закрылся своимъ теплымъ одѣяломъ и крѣпко заснулъ. Ночью меня разбудилъ глухой шумъ двигающихся войскъ; цѣлую ночь батальоны шли одинъ за другимъ, тяжело ступая по мостовой; изрѣдка солдаты останавливались и пере-

Digitized by Google

говаривались между собою; по отрывочнымъ фразамъ можно было судить о положеніи дѣлъ; слышно было, что Макъ-Магонъ раненъ, что Дюкро передалъ командованіе войсками Вимпфену; по выраженію лицъ, по внѣшности цѣлыхъ частей можно было замѣтить, что они несутъ съ собою тяжесть только-что понесеннаго пораженія. Кругомъ города свѣтились бивуачные костры прусаковъ и пылали окрестныя деревни.

На другое утро городъ оказался биткомъ набитъ войсками всѣхъ родовъ оружія: все перемѣшалось въ одну безпорядочную толпу, двигавшуюся съ мѣста на мѣсто безъ цѣли, безъ мысли. Вдругъ толпа заволновалась, разступилась, и посреди ея показалась коляска, запряженная à la Daumont, въ которой сидѣлъ императоръ, въ мундирѣ и въ лентѣ почетнаго легіона. Его усталое, блѣдное лицо не выражало ничего особеннаго и глаза смотрѣли кругомъ съ тѣмъ оттѣнкомъ холодности и равнодушія, къ которымъ такъ привыкли парижане; все вниманіе его, казалось, было устремлено на папиросу, которую онъ старательно свертывалъ въ рукахъ. Впереди и позади ѣхали залитые золотомъ пикеры. Вся обстановка этого поѣзда была та же, какъ и два мѣсяца тому назадъ; можно было подумать, что императоръ ѣдетъ на обычная скачки въ Лоншанъ, но, при внимательномъ наблюденіи, замѣтно было нѣчто роковое и страшное подъ этимъ наружнымъ спокойствіемъ. Вооруженная толпа вокругъ коляски вопросительно и съ недовѣріемъ смотрѣла на императора. Черезъ нѣсколько минутъ поѣздъ скрылся изъ виду. Мнѣ вспомнились слова человѣка, окрещеннаго исторіею «героемъ Седана»: «имперія — это миръ».... Въ эту же минуту разнесся слухъ о томъ, что императоръ отправился въ прусскій лагерь съ цѣлью отдать свою участь и свою шпагу въ руки короля Вильгельма. Тогда на него градомъ посыпались проклятія и ругательства со стороны офицеровъ и солдатъ; его упрекали въ трусости и малодушіи, и крики презрѣнія раздавались со всѣхъ сторонъ.

На другой день, памятный день въ исторіи французскаго войска, появилась прокламація Вимпфена о сдачѣ города и арміи. Невозможно себѣ представить того ужаса и отчаянія, которые овладѣли войсками въ эту минуту. Солдаты толпами ходили по городу, проклиная своихъ начальниковъ и генераловъ, упрекая ихъ въ измѣнѣ и продажности; послѣднія узы дисциплины, связывавшія части въ одно цѣлое, распались; солдаты не обращали никакого вниманія на офицеровъ и не думали отдавать имъ чести. Хаосъ и безпорядокъ были неслыханные. Видя безвыходность своего положенія, солдаты стали унич-

Digitized by Google

тожать свое оружіе; пѣхотинцы ударомъ приклада о мостовую разбивали свои шаспо, кавалеристы бросали въ воду сабли и пистолеты, артилеристы заклепывали орудія. Весь городъ былъ усѣянъ обломками оружія.

— «Знаешь ли, малый, что такое плѣнъ?» сказалъ мнѣ старый зуавъ, взявшій меня подъ свое покровительство послѣ дѣла у подъемнаго моста. «Это вотъ что: хлѣбъ да вода, пинки да тяжелая работа, а, главное, ни крошки табачку.... Зуавы въ плѣну! да вѣдь это курамъ на смѣхъ! Будешь разсказывать рекрутамъ, не повѣрятъ. Стоило пріѣзжать изъ Африки, чтобы въ своей сторонѣ попасться въ мышеловку. Я, братъ, видѣлъ Инкерманъ и Сольферино и съумѣю постоять за свой полкъ.... Да и теперь, скажи, развѣ мы не дѣлали своего дѣла?... Нѣтъ, ты не отвиливай, ты скажи прямо: сдѣлали мы свое дѣло или нѣтъ?». . Зуавъ тормошилъ меня за рукавъ и въ упоръ глядѣлъ мнѣ въ глаза; я успокоилъ его боевую совѣсть, сколько могъ, и тогда онъ тихо произнесъ. «Ну, такъ и дѣло кончено! виноваты, значитъ, командиры. А мы съ тобой—ты изъ Парижа, это я сейчасъ замѣтилъ, я изъ Орана—попомни мое слово: мы оба положимъ свои кости въ нѣмечинѣ, ни за копѣйку!»...

Тяжелая минута сдачи приближалась. Насъ повели за городскую стѣну и мнѣ надо было проходить мимо подъемнаго моста и брустверовъ, гдѣ я впервые познакомился съ боемъ, гдѣ много легло моихъ товарищей; всѣ стѣны въ этомъ мѣстѣ были изрыты гранатами и свидѣтельствовали о страшномъ огнѣ, направленномъ на нихъ. За городскою стѣной насъ встрѣтилъ офицеръ генеральнаго штаба и распредѣлилъ по обѣ стороны дороги, пѣхоту направо, кавалерію налѣво. Цѣлый часъ мы простояли неподвижно, не зная что съ нами будетъ и куда насъ поведутъ. Наконецъ, колона тронулась, шлепая по колѣно въ грязи, въ сопровожденіи кавалерійскаго конвоя, который, съ оружіемъ въ рукахъ, сбивалъ плѣнныхъ въ кучу, не позволяя никому отдѣляться; по сторонамъ дороги, на каждыхъ 70—100 шагахъ неподвижно стояли прусскіе караулы; они безстрастно смотрѣли на наше шествіе и готовы были всякую минуту употребить въ дѣло свое оружіе. Плѣнъ сравнялъ всѣ чины и положенія въ нашей несчастной колонѣ: о дисциплинѣ не было и рѣчи; сѣрая шинель безъ церемоніи терлась около вышитыхъ галуновъ.

Такимъ образомъ мы дошли до моста, перекинутаго чрезъ каналъ впадающій въ Маасъ, и вступили на островъ образуемый съ одной стороны крутою дугою рѣки, съ другой каналомъ. Этотъ островокъ, называющійся Глеромъ, долженъ былъ служить нашимъ мѣсто-

Digitized by Google

пребываніемъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Окруженный со всѣхъ сторонъ водою, онъ былъ настоящею тюрьмой, въ недоступности которой я вполнѣ могъ убѣдиться, шатаясь цѣлые дни по его окраинамъ съ терпѣніемъ и упорствомъ животнаго, запертаго въ тѣсную клѣтку. Старые зуавы равнодушно смотрѣли вокругъ, не ожидая ни въ какомъ случаѣ ничего хорошаго; молодежь хотѣла поскорѣе оріентироваться, но большая часть глядѣла тупо и равнодушно на свою будущую тюрьму. Апатія замѣнила возбужденіе.—«Теперь начнутся удовольствія», сказалъ мнѣ вчерашній зуавъ, «тебѣ, братъ, везетъ: въ нѣсколько дней удалось попробовать всего. А нѣтъ ли у тебя табачку?» спросилъ онъ заискивающимъ голосомъ. Я по братски раздѣлилъ съ нимъ послѣдній свой запасъ, и по лицу видѣлъ, что одолжилъ его безмѣрно. «Ты добрый малый», съ чувствомъ сказалъ онъ, пожавъ мою руку, такъ что она затрещала. Тутъ я понялъ что значитъ для солдата табакъ, и почувствовалъ, что пріобрѣлъ себѣ друга на жизнь и смерть.

Въ это время прусскіе офицеры медленно и методично разставляли насъ по разнымъ уголкамъ острова; нашу колону велъ молодой, задумчивый офицеръ, съ голубыми глазами; онъ не смотрѣлъ по сторонамъ, не суетился, но привелъ насъ прямо къ извѣстному мѣсту, какъ будто оно заранѣе, за нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, было ему извѣстно и еще тогда назначено для насъ.—«Вотъ здѣсь вы можете расположиться», сказалъ онъ намъ, указывая пальцемъ на грязную, болотистую почву, поросшую тощей, сырой травой».—«Хорошее ли мѣсто ты себѣ выбралъ? замѣтилъ мнѣ подмигивая зуавъ; «не хочешь ли я тебѣ уступлю половину своей постели«? продолжалъ онъ, растягиваясь во всю длину на мокрой землѣ. Выбирать было нечего: я послѣдовалъ его примѣру.

Сильная дрожь заставила меня проснуться; я насквозь былъ пронизанъ дождемъ и холодною какъ ледъ росою, а мое одѣяло можно было выжать. Чуть брезжило. Я всталъ на ноги и для того, чтобы согрѣться, а отчасти въ надеждѣ отыскать чего-нибудь съѣстнаго, побрелъ въ поле. Голодъ мучилъ меня жестоко, а въ карманахъ, несмотря на то, что я пять разъ ихъ выворачивалъ, не нашлось ни крошки хлѣба, ни признака сала. Оставалось расчитывать на случай. Я брелъ все дальше и дальше, и при первомъ, неясномъ свѣтѣ утра замѣтилъ пасущееся стадо барановъ. — «Котлеты», шепнулъ сзади меня голосъ такого же искателя счастія, какъ и я. Мы подошли къ пастуху, сгорбленному старикашкѣ, дремавшему опершись обѣими ру-

Digitized by Google

ками на длинную палку, и прямо спросили: по чемъ онъ продастъ барана.

— «Бараны-то не мои, вотъ въ чемъ дѣло»! отвѣчалъ пастухъ, почесывая затылокъ.

— Экая бѣда!

— «Да, оно пожалуй! вѣдь я могу сказать, что барана украли... »

— Ну....

— «Давайте четыре франка».

Я тотчасъ отсчиталъ требуемую сумму и, взваливъ барана на плечи, торжественно понесъ на свой бивуакъ. Извѣстіе о стадѣ разнеслось тотчасъ же по всему лагерю; зуавы и африканскіе егеря, посвященные во всѣ тайны набѣговъ и грабежа, пытались погрѣть около него руки; но старикъ стоялъ твердо и, получивъ вкусъ къ своей комерціи, постепенно возвышалъ цѣну, такъ что черезъ часъ продовалъ барана уже по сорока франковъ. Такъ или иначе, черезъ нѣсколько часовъ стада не существовало.

И такъ баранъ былъ въ нашихъ рукахъ, но не было ни щепотки соли, ни кусочка хлѣба. Ни просьбы, ни блестящія предложенія не дѣйствовали—хлѣбъ не являлся и пришлось утѣшиться нѣсколькими печеными картофелинами, пріобрѣтенными въ обмѣнъ на добрый кусокъ баранины. Царство баранины продолжалось три дня; подъ конецъ она мнѣ до того опротивѣла, что, забывъ всякое чувство благодарности, я былъ сердечно радъ, доѣдая послѣдній ея кусокъ. Между тѣмъ, на мясо этого благороднаго животнаго мнѣ удавалось иногда вымѣнивать обгрызокъ сухаря, глотокъ кофе и даже, что составляло верхъ роскоши, щепотку табаку. Одинъ разъ, утромъ, бродя по островку, я замѣтилъ кучку солдатъ, толпившуюся вокругъ стараго зуава; подойдя ближе, я увидѣлъ, что идетъ горячій аукціонъ, и что десятки желающихъ стремятся получить право затянуться нѣсколько разъ папиросой, набитой подозрительною смѣсью пыли, хлѣбныхъ крошекъ и табаку. Всякій давалъ что могъ, десять, пятнадцать «су» за затяжку; одинъ капралъ далъ франкъ; я далъ вдвое и получилъ завидное право выкурить треть сигары, подъ контролемъ нѣсколькихъ паръ жадныхъ глазъ, слѣдившихъ за каждымъ моимъ глоткомъ.

Первые дни нашего пребыванія на островкѣ погода стояла перемѣнная; иногда проглядывавшее солнышко дозволяло обсушить промокшую до нитки одежду; но въ одно утро небо нахмурилось и полился однообразный, безпрерывный дождь, которому, казалось, не будетъ конца. Ночью рѣшительно невозможно было спать. Одинъ

Digitized by Google

разъ я проснулся отъ сильной струи воды, которая, чрезъ отверстіе палатки, обливала мое лицо и попадала за галстухъ; другой разъ, вода выступила изъ канавки, вырытой около шатра, и промочила меня до костей; я дрожалъ, какъ уличный песъ въ осеннюю непогоду, и въ отчаяньи пошелъ бродить по островку. Тутъ вспомнилось мнѣ мое парижское житье, на которое я подчасъ жаловался: уютная комнатка, пылающій каминъ, горячая чашка чаю и маленькая лампа, освѣщавшая мои книги и тетради....

Наступилъ день. Дождь продолжалъ лить съ прежней методичностью, съ прежнимъ спокойствіемъ, какъ будто далъ себѣ слово пронять насъ до костей. Рѣка покрылась густымъ туманомъ. Въ это время прусаки начали раздавать намъ сухари, но въ весьма недостаточномъ количествѣ: по одному сухарю на два дня; мы съ жадностью получали эту убогую пищу и какъ зеницу ока хранили ее въ продолженіе двухъ дней. Горе тому, кто лишался своей порціи.... Эта обстановка, конечно, должна была печально отозваться на здоровьѣ плѣнныхъ. Дѣйствительно, наша партія стала замѣтно рѣдѣть; всякая болѣзнь становилась смертельною, потому что поправиться, лежа на голой землѣ и при скверной погодѣ, рѣшительно было невозможно. Не было ни медиковъ, ни лекарствъ. Во время пребыванія нашего на островкѣ, я познакомился съ однимъ молодымъ человѣкомъ, поступившимъ, какъ и я, волонтеромъ въ полкъ африканскихъ егерей. Это былъ красивый юноша, съ нѣжнымъ какъ у дѣвочки лицомъ, живой какъ ртуть и храбрый до самозабвенія; несмотря на свое слабое сложеніе, онъ никогда не терялъ хорошаго расположенія духа, былъ всегда веселъ и обладалъ неистощимымъ запасомъ шутокъ и невѣроятныхъ разсказовъ. Послѣднее время онъ сталъ задумываться и грустить, и въ одно утро пришелъ ко мнѣ и отдалъ мнѣ свою порцію сухарей.—«Что же ты самъ будешь ѣсть?» спросилъ я его съ удивленіемъ.—«Мнѣ ѣсть не хочется», отвѣчалъ онъ съ печальною улыбкой; «но когда ты опять изобрѣтешь барана, за тобой будетъ котлетка». Онъ отошелъ отъ меня съ какимъ-то грустнымъ выраженіемъ лица, котораго я долго не могъ забыть. Нѣсколько дней спустя, четыре солдата пронесли мимо меня мертвое тѣло.—«Это твой егерь», сказалъ мнѣ одинъ изъ солдатъ. Я посмотрѣлъ въ лицо покойнику и узналъ своего юношу: веселое выраженіе лица, къ которому я такъ привыкъ, смѣнилось строгостью и спокойствіемъ; онъ постарѣлъ на десять лѣтъ. Понуривъ голову, я пошелъ вслѣдъ за нимъ и бросилъ лопатку земли на его могилу....

Каждый день, десятки труповъ кое-какъ зарывали въ одну общую

Digitized by Google

яму. По Маасу, почти сплошь, плыли трупы людей и лошадей.... У мельничной плотины я замѣтилъ на водѣ два трупа: французъ и прусакъ лежали вмѣстѣ; монотонные всплески воды шевелили ихъ головы и руки и, при туманномъ свѣтѣ пасмурнаго дня, придавали этой картинѣ фантастическій характеръ....

Въ это время я началъ серьезно подумывать о побѣгѣ; на островкѣ было плохо, а, главное, не предвидѣлось конца мученіямъ. Предпріятіе, впрочемъ, было далеко не легкое. Единственный мостъ, по которому можно было выйдти съ острова, былъ охраняемъ сильнымъ карауломъ; заряженныя орудія стояли у входа; на противоположномъ берегу тянулась сторожевая цѣпь, поддержанная пикетами, которая на ночь удвоивалась; время отъ времени слышавшіеся выстрѣлы ясно говорили, что прусаки зорко глядятъ за плѣнными. Тѣмъ не менѣе, выбравъ ночь потемнѣе, я приблизился къ берегу, раздѣлся и вошелъ въ воду.... но въ это самое мгновеніе въ двадцати шагахъ отъ меня, раздалось нѣсколько выстрѣловъ и отчаянный крикъ; затѣмъ все затихло и рѣка продолжала монотонно катить свои волны.... Однимъ французомъ стало меньше. Въ смертельномъ страхѣ я выскочилъ на берегъ и притаился за кустомъ; оказалось, что я хотѣлъ переправиться чрезъ рѣку какъ разъ противъ прусскаго поста. Отдѣлавшись на этотъ разъ однимъ страхомъ, я сталъ искать другаго, болѣе удобнаго случая для побѣга.

Смертность между плѣнными увеличивалась съ каждымъ днемъ и привлекла, наконецъ, вниманіе прусскаго начальства, которое опасалось, чтобы эпидемія не развилась и не перешла отъ побѣжденныхъ къ побѣдителямъ. Сначала были приняты мѣры для помѣщенія больныхъ въ госпиталяхъ, а потомъ, мало по малу, весь отрядъ долженъ былъ оставить островъ и перейдти въ другія мѣста. «Теперь начнется самое настоящее — увеселительная прогулка въ Прусію», говорили старые солдаты. Прежде другихъ начали уходить съ острова офицеры, которымъ дано было право, имѣть при себѣ по одному ординарцу. Услыхавъ это извѣстіе, я просилъ моего знакомаго генерала N взять меня съ собою или рекомендовать мои услуги кому-нибудь изъ офицеровъ. Послѣ долгихъ колебаній и переговоровъ, мнѣ удалось наконецъ осилить конкурентовъ и получить желаемое право чистить сапоги.

На слѣдующій день утромъ, вся наша команда собралась и, подъ конвоемъ прусаковъ, направилась къ Седану. Офицеры, отъ капитанскаго чина и выше, ѣхали на подводахъ, а остальные слѣдовали пѣшкомъ. Войдя въ городъ, я прежде всего попытался достать себѣ

Digitized by Google

съѣстнаго и, съ позволенія офицера, присоединился къ длинному хвосту плѣнныхъ французовъ и прусаковъ, образовавшемуся у входа въ булочную. Въ это время какой-то подгулявшій прусскій солдатъ началъ пробиваться сквозь толпу и непремѣнно хотѣлъ получить хлѣбъ не въ очередь, прежде другихъ. Толпа волновалась и не пропускала; еще минута — и завязалась бы драка, но подошелъ прусскій офицеръ и, узнавъ въ чемъ дѣло, приказалъ солдату удалиться. Выпившій прусакъ продолжалъ кричать и объявилъ, что онъ не уступитъ и возьметъ свой хлѣбъ съ бою. Тогда, не говоря ни слова, офицеръ вынулъ револьверъ, взвелъ курокъ и размозжилъ черепъ солдату. Мы ахнули; прусаки оставались безстрастны, какъ будто ничего не случилось: ни сочувствія, ни неудовольствія. Я начиналъ понимать, что такое прусская дисциплина.

Вступивъ въ Седанъ чрезъ парижскія ворота, мы прошли весь городъ и выбились на дорогу въ Базейль. Городъ, занятый прусскимъ гарнизономъ, имѣлъ весьма унылый видъ; тамъ и сямъ тащились раненые, жители, съ печальными лицами, пропускали мимо нашу колону, изрѣдка подавая хлѣбъ или мясо. По выходѣ изъ города, плѣнные побрели по дорогѣ, изрытой колеями и ямами и усѣянной камнями и щебнемъ; колона состояла изъ 800 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ и значительно растянулась по дорогѣ; впереди слѣдовалъ сильный пѣхотный авангардъ, сзади арьергардъ, а по бокамъ шла непрерывная цѣпь патрулей. Намъ было объявлено, что, при малѣйшемъ сопротивленіи или попыткѣ къ бѣгству, команды будутъ стрѣлять.

Такимъ образомъ мы дошли до Базейля. Я никогда не забуду вида этого мѣстечка. Все здѣсь было поставлено верхъ дномъ и вывернуто на изнанку. Обрушившіяся стѣны и крыши домовъ, поломанныя телѣги, выбитыя рамы и двери, трупы животныхъ, все было скомкано въ какую-то кучу и валялось въ неописуемомъ безпорядкѣ. Среди этого хаоса, какимъ-то чудомъ уцѣлѣли на окнѣ одного дома два горшка цвѣтущихъ розъ и дѣтскія чулочки, аккуратно повѣшенныя на веревочку.... По развалинамъ бродили, какъ тѣни, худые и блѣдные жители, большею частію женщины и дѣти.... Изъ Базейля мы потянулись далѣе, въ Стенэ. Переходъ былъ длинный и утомительный, подводъ мало, отдыхи кратковременные; прусаки двигались сами и заставляли насъ идти съ точностью машины; все было распредѣлено заранѣе: и скорость марша, и привалы. Къ счастію, въ Стенэ мнѣ удалось отдохнуть. Офицеръ, у котораго я служилъ ординарцемъ, обращавшійся со мною какъ съ равнымъ, пред-

Digitized by Google

ставилъ меня отставному капитану 3-го полка зуавовъ, жившему въ Стенэ и получившему разрѣшеніе прусскихъ властей угостить своихъ прежнихъ товарищей. Никогда, съ такимъ удовольствіемъ, не принимался я за горячій супъ и за кусокъ добраго мяса, какъ въ этотъ день; вокругъ меня спорили и разговаривали—я ничего не слышалъ, я могъ только ѣсть. Хозяинъ добродушно смѣялся надъ моимъ аппетитомъ, послѣ обѣда отвелъ меня въ спальню офицеровъ, гдѣ всѣ кровати были заняты, и положилъ меня на коврѣ; я растянулся съ давно неиспытаннымъ наслажденіемъ и заснулъ какъ убитый.

На другой день я едва сталъ на ноги. Дѣло въ томъ, что моя лѣвая нога была стерта и съ каждымъ переходомъ движеніе становилось для меня затруднительнѣе. Надо быть солдатомъ или охотникомъ, чтобы понять, что значитъ рана на ногѣ въ походѣ; лучше имѣть раздробленную руку или пулю въ плечѣ, чѣмъ царапину на пяткѣ или на подъемѣ. Употребляя морской терминъ, это подводная пробоина. Однако, ровно въ девять часовъ надо было отправляться въ дорогу; сначала я едва могъ ступать, но потомъ разошелся и сдѣлалъ еще переходъ. До сихъ поръ я не могу забыть всѣхъ ужасовъ проклятой дороги: тутъ было хуже чѣмъ на островѣ. Къ полудню колона совсѣмъ растянулась; слабые спотыкались и падали, а конвойные поощряли дальнѣйшее движеніе ударами приклада; отсталыхъ долженъ былъ подбирать арьергардъ, но что съ ними дѣлалось—осталось для меня неизвѣстнымъ. Въ отрядѣ, особенно между солдатами, ходили зловѣщіе слухи о ихъ несчастной участи....

Во время перехода мы промокли насквозь; на ночь же насъ всѣхъ заперли въ пустую, темную и холодную церковь. Каждый сталъ выжимать свое платье и на каменномъ полу церкви образовалось цѣлое озеро: ни лечь, ни стать. Къ счастію, пришелъ священникъ, роздалъ намъ хлѣба и картофелю и прислалъ дровъ. Вскорѣ дрова затрещали, церковь освѣтилась, и мы кое-какъ согрѣлись; я прилегъ на скамейку у самаго камина и заснулъ. На другой день проснувшись, я долго смотрѣлъ на свою ногу, не понимая въ чемъ дѣло; вмѣсто нея лежалъ опухшій, неподвижный обрубокъ, который я долго не могъ признать за свою ногу. Однако, отставать не хотѣлось, да къ тому же меня напугали участью отсталыхъ; я съ трудомъ поставилъ ногу на полъ, хотѣлъ подняться, но тотчасъ же упалъ отъ страшной боли; повторивъ попытку, я кое-какъ сталъ на ноги, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, и, благодаря своимъ годамъ и нерастраченной силѣ, поплелся впередъ. Впрочемъ, я чувствовалъ, что далѣе слѣдующаго перехода не пойду. Немного не доходя до

Digitized by Google

ночлега, я сталъ изнемогать отъ голода и усталости. Въ это время мы проходили по деревнѣ, и я замѣтилъ крестьянина, стоявшаго у дверей своего дома и одѣлявшаго плѣнныхъ краюхами хлѣба; я направился къ нему, но, по милости своей ноги, отсталъ и попалъ на конвойнаго, который сурово крикнулъ на меня и ткнулъ прикладомъ въ спину: я не выдержалъ удара и повалился въ грязь, не чувствуя ни боли, ни обиды, но ощущая только невозможность встать. Я повелъ мутными глазами вокругъ и, увидѣвъ своего мучителя-конвойнаго, сдѣлалъ послѣднее сверхъестественное усиліе и поплелся далѣе. Черезъ нѣсколько минутъ мы пришли въ Этенъ. Въ какомъ-то забытьи я сѣлъ на землю; мимо меня мелькали наши плѣнные и прусскіе офицеры, распускавшіе ихъ на честное слово по квартирамъ; я ничего не чувствовалъ, ничего не желалъ и не моргнулъ бы передъ дуломъ ружья. Вдругъ чья-то рука коснулась моей; передо мною стоялъ мальчикъ лѣтъ двѣнадцати. «Вы кажется, третьяго полка зуавовъ; у меня братъ въ этомъ полку; матушка приглашаетъ васъ къ себѣ на ночлегъ». Я оперся на руку мальчика и вошелъ въ домъ, который стоялъ тутъ же, на площади.

Семейство состояло изъ пожилой женщины, дочери ея, дѣвушки шестнадцати лѣтъ и знакомаго мнѣ мальчика. Накормивъ насъ ужиномъ, хозяйка размѣстила своихъ гостей на ночлегъ; мнѣ достался матрацъ, настоящій матрацъ, произведеніе промышлености, вызвавшее съ моей стороны наибольшее удивленіе и уваженіе. Молодая дѣвушка поставила намъ свѣчу и, пожелавъ доброй ночи, спросила не нуждаемся ли мы въ чемъ. Я попросилъ кусокъ полотна для перевязки ноги. Дѣвушка подошла ко мнѣ, посмотрѣла на мою ногу, на мое измученное лицо и ея прекрасные глаза засвѣтились участіемъ и состраданіемъ: «бѣдный, какъ вы должны страдать!» сказала она шопотомъ; «я позову матушку; вамъ непремѣнно надо сдѣлать настоящую перевязку». Я поблагодарилъ ее взглядомъ. Черезъ нѣсколько минутъ вошла хозяйка, обмыла мою воспаленную ногу и перевязала ее по всѣмъ правиламъ искуства. Я тотчасъ почувствовалъ значительное облегченіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшился, во чтобы то ни стало, бѣжать на слѣдующій день, если силы позволятъ. Деньги у меня были—надо было сыскать человѣка.

Съ бодрымъ духомъ проснулся я на другой день, окончательно укрѣпленный въ своемъ намѣреніи. Простившись съ доброю хозяйкой, провожавшей насъ со слезами на глазахъ, я, съ товарищами, направился къ двери; въ эту минуту я почувствовалъ чью-то нѣжную руку, слегка пожавшую мою: молодая дѣвушка,

Digitized by Google

краснѣя отъ застѣнчивости, подала мнѣ свертокъ съ бинтами и рекомендовала беречь ногу. Я быстро поцѣловалъ ея руку и, не оборачиваясь, вышелъ на улицу. Отдѣлившись незамѣтно отъ своихъ товарищей, я свернулъ въ боковую улицу и направился на удачу. Черезъ четверть часа ходьбы, я примѣтилъ здоровеннаго пожилаго крестьянина, стоявшаго у дверей своего дома и считавшаго мѣдныя деньги на ладони. Я подошелъ къ нему, прошепталъ на ухо: «двѣсти франковъ, если вы проведете меня на бельгійскую границу», и показалъ ему золото. Крестьянинъ осмотрѣлся кругомъ и, почесавъ въ затылкѣ, равнодушно сказалъ мнѣ: «идите за мной».

Съ этимъ словомъ онъ тронулся впередъ, безпечно поглядывая по сторонамъ и насвистывая какую-то пѣсенку. На встрѣчу намъ попадались горожане и прусскіе солдаты, которые, впрочемъ, не обращали на меня никакого вниманія, потому что еще не насталъ часъ выступленія. Къ моему провожатому подошла женщина, остановила его и расположена была, кажется, отвести душу въ продолжительномъ разговорѣ и задержать насъ. Я чуть не задушилъ ее отъ злости. Однако мой крестьянинъ скоро отъ нея отдѣлался и продолжалъ путь; черезъ нѣсколько минутъ мы подошли къ маленькому, бѣдному домику; проводникъ ввелъ меня на чердакъ и строго запретилъ выходить до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не прійдетъ за мною. Пятнадцать минутъ проведенныхъ мною на чердакѣ показались мнѣ пятнадцатью безсонными ночами; я внимательно прислушивался къ малѣйшему шуму; на улицѣ пронесся гулъ, какъ будто проходилъ отрядъ войска; сердце мое упало.... идутъ за мной, мелькнуло въ головѣ. Но на порогѣ показался мой проводникъ, объявилъ что время идти и подалъ мнѣ узелокъ, въ которомъ находился полный костюмъ рабочаго, отъ изношенной фуражки до толстыхъ деревянныхъ башмаковъ. Во время моего переодѣванья, мой проводникъ осушилъ для куражу двѣ бутылки вина, подмигнулъ мнѣ, посовѣтовалъ не робѣть, и велѣлъ слѣдовать за собою. По дорогѣ я купилъ простую трубку и грубую палку, такъ что въ моей внѣшности, казалось, было соблюдено все, чтобы обмануть самый опытный глазъ. Одно меня безпокоило: изъ желанія походить на настоящаго зуава, я еще въ Парижѣ велѣлъ выбрить себѣ переднюю часть головы; теперь, хотя волосы немного заросли, однако все таки можно было замѣтить разницу въ ихъ длинѣ. Я надвинулъ себѣ на глаза шапку и твердо рѣшился не снимать ея ни передъ кѣмъ, будь то хоть самъ Мольтке. Наше шествіе по улицамъ города казалось мнѣ невыносимо-длиннымъ; на каждомъ шагу

Digitized by Google

мнѣ представлялось, что вотъ, вотъ меня кто нибудь схватитъ за шиворотъ; каждый взглядъ, каждое слово я относилъ къ себѣ и едва могъ скорачивать свой шагъ: желаніе улепетнуть было очень сильно. Наконецъ, показались послѣдніе дома предмѣстья; но, къ моему ужасу, шагахъ въ ста за чертою города стояли два прусскихъ часовыхъ, расхаживая взадъ и впередъ по дорогѣ.

Мой проводникъ бросилъ въ мою сторону выразительный взглядъ, однако продолжалъ идти съ тою безпечностью и увѣренностью, которыя составляли предметъ моей зависти и довольно неудачнаго подражанія. Я чувствовалъ, что наступила рѣшительная минута; сердце съ болью билось въ груди; я напрягъ всѣ свои силы, чтобы не выказать овладѣвшаго мною волненія. Еще нѣсколько шаговъ—и мы поравнялись съ часовыми, которые, взглянувъ на насъ безжизненными глазами, продолжали свое однообразное хожденіе. Пройдя нѣсколько десятковъ шаговъ, я едва удержался отъ громкаго изъявленія своей радости и торжества, но встрѣтилъ внушительный взглядъ проводника, который какъ будто говорилъ: «погоди, братъ, это только цвѣточки; еще напляшешься»!...

И, дѣйствительно, много горя я вынесъ въ своихъ скитаніяхъ по бѣдной нашей сторонѣ, занятой и разоренной непріятелемъ, гдѣ, вмѣсто обработанныхъ полей и мирныхъ поселянъ, на каждомъ шагу встрѣчались картины разоренія и пожара, да сверкали остроконечныя каски и пики улановъ....

Но всему есть конецъ: 14-го сентября, за три дня до обложенія, я былъ въ Парижѣ.

(*Съ французскаго*).

Н. Л.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Возраженіе автору статьи: „Былъ-ли взятъ Севастополь?“—Подводная наступательная война.—Американская экспедиція къ сѣверному полюсу. (Морской Сборникъ №№ 11 и 12 за 1871 г.) La campagne de 1870 jusqu'au 1-r septembre. — Les causes de nos désastres.

ВОЗРАЖЕНІЕ АВТОРУ СТАТЬИ:

«БЫЛЪ-ЛИ ВЗЯТЪ СЕВАСТОПОЛЬ».

На дняхъ намъ попалась августовская книжка журнала «Заря» за 1871 годъ. Въ числѣ «*историческихъ матеріяловъ*», приложенныхъ къ названной книжкѣ, мы встрѣтили выдержку изъ письма севастопольца: «Былъ ли взятъ Севастополь?» Печатая эту статейку, редакція нашла нужнымъ замѣтить, что помѣщаетъ этотъ отрывокъ во вниманіе къ оригинальному взгляду почтеннаго автора на севастопольскія событія.

Конечно, севастопольскіе громы давно отгремѣли. Событія послѣднихъ лѣтъ своими грандіозными образами заслонили передъ новымъ поколѣніемъ наши дѣла и подвиги, и самое воспоминаніе о нихъ, для очень многихъ, въ настоящее время, кажется уже излишнимъ или скучнымъ, и эти очень и очень многіе относятся ко всему, что говорится нынѣ о *той* эпохѣ, какъ бы относились къ бесѣдѣ о прошлогоднемъ снѣгѣ. Но мы, *остальные* изъ *стаи бранной*, что своею кровью упитала севастопольскія стогны, не можемъ и не должны оставлять безъ вниманія ни одного печатнаго слова, относящагося до знаменитой «защиты», особенно, если этому слову хотятъ придать значеніе историческаго матеріяла, тогда какъ, въ сущности, оно грѣшитъ противъ истины. Мы въ этомъ видимъ свой нравственный долгъ, а потому, хотя и нѣсколько поздно, но при-

Digitized by Google

знаемъ необходимымъ указать въ какой степени статейка «Былъ ли взятъ Севастополь?» заслуживаетъ помѣщенія въ числѣ *историческихъ матеріяловъ* и что въ ней *историческаго*.

Авторъ говоритъ, что при самомъ началѣ осады, и именно въ ноябрѣ 1854 года, князь Меншиковъ уже отдавалъ приказаніе стрѣлять по непріятелю его же снарядами, по недостатку у насъ своихъ собственныхъ, и предлагаетъ, вслѣдствіе этого, читателю представить себѣ ужасное положеніе Севастополя, который противъ статысячной непріятельской арміи долженъ былъ держаться безъ артилерійскихъ снарядовъ, только съ двумя дивизіями, далеко не въ полномъ составѣ, и то измученными продолжительнымъ походомъ.

Смѣемъ увѣрить автора разсматриваемой статейки, что въ указанное имъ время Севастополь былъ въ болѣе, чѣмъ когда нибудь, благопріятномъ положеніи, вслѣдствіе удара, выдержаннаго союзниками въ инкерманскомъ сраженіи, 24-го октября.

Севастополь имѣлъ въ это время защитниками отнюдь не двѣ только дивизіи: собственно гарнизонъ Севастополя послѣ инкерманскаго сраженія состоялъ изъ 48 баталіоновъ пѣхоты, не говоря уже про Чоргунскій отрядъ, про войска стоявшія на Бельбекѣ, на Инкерманскихъ высотахъ и на Мекензіи. Далѣе. Въ это время, Севастополь вовсе не такъ нуждался въ снарядахъ, чтобы приходилось дѣйствовать по непріятелю его собственными снарядами. Въ половинѣ ноября, т. е. въ то время, о которомъ говоритъ авторъ статьи, на Южной сторонѣ Севастополя имѣлось болѣе 107 тысячъ артилерійскихъ снарядовъ и на Сѣверной болѣе 50,000, да кромѣ того пороха болѣе 27,000 пудовъ. Но такъ какъ непріятельскій огонь былъ, въ это время, значительно ослабленъ, а наши моряки все еще не оставляли привычки не жалѣть снарядовъ при часто безполезной пальбѣ по непріятелю, то со стороны князя Меншикова было весьма естественно, при настойчивомъ требованіи снарядовъ на Сѣверную, огонь которой, въ то время, при относительной отдаленности непріятельской позиціи отъ нашихъ верковъ, былъ почти недѣйствителенъ, приказать подбирать непріятельскіе снаряды (которые, замѣтимъ кстати, въ это время, почти не долетали до Сѣверной) и возвращать ихъ непріятелю изъ своихъ орудій.

Такое приказаніе еще не доказываетъ крайняго положенія Севастополя, а указываетъ только на предусмотрительность главнокомандующаго, нехотѣвшаго преждевременно и безполезно расходовать свои боевыя средства.

Авторъ статьи утверждаетъ, будто, послѣ альминскаго дѣла, об-

Digitized by Google

щее мнѣніе въ Севастополѣ было таково, что если непріятель двинется на Сѣверную сторону, то Севастополю будетъ оставаться одно—положить оружіе и сдаться.

Такого мнѣнія не существовало въ то время въ Севастополѣ. Навязывать его тогдашнему населенію Севастополя, значитъ не имѣть ни малѣйшаго понятія ни о черноморскихъ морякахъ вообще, ни о Корниловѣ, Нахимовѣ и другихъ герояхъ того времени въ особенности; значитъ забыть повторенные Корниловымъ, на произведенномъ имъ, 15-го сентября, смотру севастопольскому гарнизону, каждой части войскъ отдѣльно, какъ програму дѣйствій, какъ рѣшительный приказъ, отъ котораго никто не смѣлъ бы отступить, слѣдующія знаменительныя слова: «*Не вѣрь отступленію. Пусть музыканты забудутъ играть ретираду — тотъ измѣнникъ, кто протрубитъ ее!... И если я самъ прикажу отступить—коли меня!...* Ошибочность приведеннаго указанія на состояніе общественнаго мнѣнія въ Севастополѣ такъ очевидно для каждаго, сколько-нибудь знакомаго съ его исторіею, что мы не станемъ вдаваться въ опроверженіе этого указанія и также, мелькомъ только, укажемъ на противорѣчія автора статьи самому себѣ. Авторъ говоритъ, что Севастополь готовъ былъ положить оружіе и сдаться, такъ какъ двумъ разстроеннымъ и истомленнымъ дивизіямъ бороться со статысячною арміею было немыслимо, а въ слѣдующей строкѣ утверждаетъ, что Севастополь былъ оставленъ совершенно беззащитнымъ и въ немъ не было положительно никакого войска, кромѣ безоружныхъ моряковъ. Но, во-первыхъ, моряки были далеко не безоружны; во-вторыхъ, куда же дѣвались тѣ двѣ дивизіи, о которыхъ, двумя строками выше, упомянулъ авторъ?

Авторъ статьи говоритъ, что самая осада состоялась вслѣдствіе военной хитрости, заключавшейся въ томъ, что непріятель захватилъ въ инкерманскихъ лѣсахъ экипажъ князя Меншикова (подразумѣвается—нарочито подосланный) и двухъ конвоировавшихъ его казаковъ, и будто бы въ этомъ экипажѣ нашелъ письма, изъ которыхъ главнокомандующій союзными арміями вычиталъ, что князь съ минуты на минуту ожидаетъ изъ Перекопа сильнаго подкрѣпленія, тогда какъ, въ дѣйствительности, тамъ не было никакого войска.

Сказка о захватѣ экипажа князя Меншикова, причемъ изъ бумагъ, найденныхъ въ этомъ экипажѣ, французскій главнокомандующій, будто бы, почерпнулъ свѣдѣнія, заставившія его оставить намѣреніе взять Севастополь съ Сѣверной стороны и атаковать городъ съ Южной, дѣйствительно разсказывалась досужими людьми и повто-

Digitized by Google

рилась нѣкоторыми писателями, недававшими себѣ труда, или неумѣвшими подвергнуть критическому изслѣдованію степени возможности такого рода факта; но никто изъ такихъ досужихъ *людей* и легковѣрныхъ писателей не говоритъ, что экипажъ князя Меншикова умышленно попался французамъ *въ инкерманскихъ лѣсахъ*, а всѣ разсказывали, что этотъ случай произошелъ *при отступленіи съ поля альминской битвы*. Впрочемъ, называть мѣстомъ этого происшествія инкерманскіе лѣса никто не могъ, не рискуя показаться смѣшнымъ, потому что Инкерманскіе лѣса, или, правильнѣе, мекензіевскіе, союзники проходили, слѣдуя на Южную сторону Севастополя, тогда, когда уже ими рѣшено было атаковать его именно съ этой стороны. Въ названномъ лѣсу, дѣйствительно, передовые отряды непріятельской арміи настигли хвостъ нашихъ, отступавшихъ къ Бахчисараю, войскъ и отхватили нѣсколько повозокъ полковаго и офицерскаго обозовъ. Очевидно, что авторъ смѣшалъ вышеприведенную сказку съ этою былью и сдѣлалъ выводъ, отнюдь не имѣющій права на титулъ *историческаго матеріяла*.

Авторъ статьи говоритъ, что появившіеся въ Севастополѣ, къ концу кампаніи, ополченцы были не только совершенно безполезны для боевыхъ дѣлъ, но даже *больше того*. Это доказало (будто бы) курское ополченіе, изъ котораго нѣсколько дружинъ, находившихся на редутѣ Шварца, «по собственной неосторожности и непониманію военной дисциплины, сдѣлались жертвами минъ». Къ сожалѣнію, авторъ подробно не разсказываетъ столь невѣроятнаго случая. Впрочемъ, если бы случай этотъ, въ дѣйствительности не существовавшій, и произошелъ, то онъ ничего не доказывалъ бы, такъ какъ случай можетъ быть всякій и со всякимъ: вспомнимъ Браиловъ, при штурмѣ котораго наша штурмовая колона была взорвана на воздухъ нашею же миною. Вмѣсто подробнаго разсказа объ этомъ событіи, авторъ ограничивается приведеніемъ какого-то анекдота, основаннаго на каламбурѣ или, правильнѣе, на непониманіи ополченцами одного изъ военныхъ техническихъ словъ. Авторъ говоритъ, что когда ополченцы *бѣжали съ редута* и нашли на мины, то саперы имъ кричали: «тутъ мины, мины!» а тѣ будто бы отвѣчали, махая руками: «куда къ лѣшему *мимо*, вали прямо!!..»

Заслуживаетъ ли опроверженія подобный *историческій матеріялъ?* Безсмысленность разсказа очевидна: куда бѣжали ополченцы съ редута? Надо полагать—назадъ. Какія же мины могли ихъ взорвать на воздухъ въ тылу редута? И при громѣ канонады, въ су-

Digitized by Google

матохѣ ужаснаго боя, какіе разговоры подобнаго рода могли имѣть мѣсто? Кто ихъ могъ слышать и передать какъ историческій фактъ?

Мы скажемъ только, что ополченцы въ боевой севастопольской службѣ были существенно полезны. Они исполняли различныя работы по оборонительной линіи, вмѣстѣ съ регулярнымъ войскомъ; они укомплектовали собою прислугу на батареяхъ. Обоянская дружина № 47, курскаго ополченія, вмѣстѣ съ нѣкоторою частію Якутскаго полка, отразила штурмъ англичанъ отъ лѣваго фланга 3-го отдѣленія оборонительной линіи; дружина № 48 того же ополченія была введена въ дѣло при попыткѣ отбить уже занятый непріятелемъ Малаховъ курганъ, и только отъ рва пересѣкавшаго горжу, по невозможности перейти черезъ него, отведена назадъ, не вступивъ въ рукопашный бой съ французами. Затѣмъ на редутѣ Шварца не было *дружинъ* курскаго ополченія, которыя могли бы бѣжать съ редута и наткнуться на мины. На редутѣ Шварца было только нѣкоторое число ратниковъ курскаго ополченія въ прислугѣ при орудіяхъ, а на 4-мъ бастіонѣ находилась дружина № 45 того же ополченія, которая принимала дѣйствительное участіе въ отбитіи редута Шварца, вмѣстѣ съ полками 8-й и 10-й дивизій, отъ взявшихъ этотъ редутъ французовъ.

Авторъ отказывается описывать *первую* бомбардировку, бывшую въ мартѣ. *Первая* бомбардировка Севастополя, какъ извѣстно, была въ октябрѣ 1854 года, *вторая* началась 28-го марта 1855 года. На эту незначительную, повидимому, ошибку автора разсматриваемой статьи мы указываемъ собственно потому, что она, въ связи съ троекратнымъ указаніемъ статьи *на 28-е августа*, какъ на день послѣдняго штурма, дѣйствительно происшедшаго *27-го августа*, показываетъ совершенное незнакомство автора съ исторіей севастопольской защиты. Къ такого же рода промахамъ относится заявленіе автора, будто въ послѣдніе дни Севастополя наши орудія почти молчали, будучи заряжены картечью въ ожиданіи штурма; что армейскіе полки размѣстились подъ брустверами и не сводили глазъ (?) съ непріятельскихъ траншей; что штурмъ начался послѣ третьей, пущенной въ непріятельскомъ лагерѣ, ракеты, тогда какъ никакихъ сигналовъ для начала штурма 27-го августа подаваемо не было, а штурмъ долженъ былъ начаться и начался въ заранѣе условленный моментъ, для чего всѣ часы отрядныхъ начальниковъ были повѣрены по часамъ генерала Пелисье, и только атака 1-го отдѣленія нашей оборонительной линіи началась въ $1^3/_4$ пополудни вслѣдствіе сигнала, поданнаго ракетою уже по взятіи французами Малахова кургана;

Digitized by Google

что Макъ-Магонъ былъ бригаднымъ генераломъ при штурмѣ Севастополя, тогда какъ онъ командовалъ войсками на штурмѣ лѣвой половины нашей оборонительной линіи, будучи дивизіоннымъ генераломъ; что будто бы Макъ-Магонъ собственноручно водрузилъ побѣдное знамя на Малаховомъ курганѣ, тогда какъ морской флагъ Франціи былъ водруженъ на Малаховомъ курганѣ—капраломъ зуавовъ. Словомъ, что ни *историческій матеріялъ*, приведенный въ разсматриваемой статьѣ—то ошибка. Но лучше всего заключеніе. Авторъ говоритъ, что когда непріятель пошелъ на штурмъ 1-го отдѣленія, на которомъ находился повѣствователь, то, встрѣченный артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, едва добравшись до бруствера, бросился обратно въ свои траншеи, послѣ чего наступила мертвая тишина и торжество нашихъ до послѣдовавшаго, передъ вечеромъ, приказанія—отступить.

Фактически извѣстно, что дѣло на 1-мъ отдѣленіи вовсе не такъ происходило; мы не говоримъ о событіяхъ на другихъ пунктахъ, о которыхъ авторъ только намекаетъ.

Редутъ Шварца былъ взятъ французами при первомъ ударѣ; лѣвый фасъ 5-го бастіона и люнетъ Бѣлкина подверглись той же участи; но всѣ эти укрѣпленія отбиты нами у французовъ послѣ упорнаго боя. Редутъ Шварца былъ взятъ французами вторично, но и вторично его наши отняли штыками. Имѣетъ ли, спрашивается, эта кровавая дѣйствительность что-либо общаго съ разсказомъ автора?

Статья говоритъ, будто раненый Хрулевъ, услышавъ о приказаніи главнокомандующаго очистить Севастополь, бросилъ перевязку и поскакалъ къ нему, убѣдительно прося дать ему Полтавскій полкъ, съ которымъ онъ ручался отбить Малаховъ. Но если бы Хрулевъ, лишившійся въ этотъ день пальца и сильно контуженный ядромъ въ голову, могъ дѣйствовать и надѣялся отбить Малаховъ съ однимъ полкомъ, то онъ это бы сдѣлалъ не прося разрѣшенія главнокомандующаго, будучи самъ главнымъ начальникомъ лѣвой половины оборонительной линіи. Отъ того-то и произошла вся бѣда, что Хрулевъ былъ уже неспособенъ дѣйствовать и лѣвая половина оборонительной линіи теряла, одного за другимъ, начальниковъ, принимавшихъ главную команду послѣ Хрулева. Генералъ Хрулевъ къ главнокомандующему не ѣздилъ, потому что ѣздить уже не могъ: его, тотчасъ послѣ перевязки, сдѣланной на Павловскомъ мыскѣ, отвезли на Сѣверную.

Далѣе авторъ утверждаетъ, что князь Горчаковъ впослѣдствіи согласился съ доводами Хрулева и поручилъ генералу Шепелеву выгнать непріятеля съ Малахова, но по вызову его не вышло охот-

Digitized by Google

никовъ и, такимъ образомъ, приказаніе главнокомандующаго осталось безъ исполненія.

Надо замѣтить, что въ то время, къ которому относитъ авторъ статьи приказаніе, данное генералу Шепелеву, поздно уже было выгонять французовъ съ Малахова кургана охотниками: его надлежало брать большими силами, такъ какъ единственный пунктъ, съ котораго можно было успѣшно штурмовать курганъ, былъ тотъ, на которомъ въ него проникли французы, а предпринявъ такой смѣлый маневръ, намъ предстояло вступить въ рѣшительную борьбу съ главными силами французовъ, уже сосредоточившихся къ этому пункту.

Авторъ, въ заключеніе своей статьи, предоставляетъ другимъ рѣшить: «былъ ли взятъ Севастополь силою оружія или оставленъ нами по другимъ какимъ-нибудь причинамъ?»

Что хочетъ сказать этимъ авторъ—недоумѣваемъ. Какія же другія причины, кромѣ силы оружія, могли побудить насъ къ уступкѣ Севастополѣ, для защиты котораго уже было пролито столько крови? Если, дѣйствительно, далеко до послѣдняго штурма, рѣшились оставить Севастополь, то чѣмъ же другимъ, кромѣ силы оружія, мы были вынуждены къ принятію такого печальнаго рѣшенія? Храбрѣйшіе изъ храбрыхъ не видѣли дольше возможности удержать за собою Севастополь; еще когда Малаховъ курганъ, ключъ нашей позиціи, не былъ въ рукахъ непріятеля и самъ генералъ Хрулевъ не только словесно, но даже на бумагѣ выражалъ князю Горчакову свое твердое убѣжденіе о необходимости оставить Севастополь. Несомнѣнно, что штурмъ 27-го августа былъ отраженъ нами на всѣхъ пунктахъ, но также несомнѣнно, что, по несчастію, штурмъ этотъ удался французамъ на Малаховъ курганъ, взятый ими приступомъ, а затѣмъ также несомнѣнно, что потерявъ Малаховъ курганъ—повторяемъ ключъ нашей позиціи, мы уже не могли долѣе держаться въ Севастополѣ, а если бы продолжали упорствовать въ занятіи его, то насъ неминуемо должна была бы постигнуть слишкомъ печальная катастрофа.

Каждому, знакомому съ исторіей послѣднихъ дней Севастополя, въ точности извѣстно, что городъ этотъ оставленъ нами вслѣдствіе взятія Малахова кургана французами, и никто изъ самыхъ рьяныхъ патріотовъ не посовѣстится сознаться въ этомъ. Да и въ чемъ совѣститься? Развѣ мы не боролись за Севастополь сколько могли? развѣ мы не заставили весь міръ удивляться нашему подвигу? развѣ мы не нанесли въ этой борьбѣ очень и очень тяжелыхъ ударовъ четыремъ, на насъ возставшимъ, государствамъ, большинство которыхъ было и лучше нашего вооружено, и несравненно больше нашего под-

Digitized by Google

готовлено къ этой борьбѣ? Да, мы, прямо глядя въ очи каждому, можемъ не краснѣя сознаться, что мы проиграли севастопольскую битву. Намъ краснѣть не отъ чего—Севастополь не Седанъ; слѣдовательно, и передавая какія-либо событія изъ его исторіи, приличнѣе говорить *чистую правду*, которая нисколько не потемняетъ воинской славы защитниковъ Севастополя.

П. Алабинъ.

Самара, 25-го января 1872 года.

Морской Сборникъ, №№ *11 и 12 за 1871 г.*

Подводная наступательная война.—Американская экспедиція къ сѣверному полюсу.

Подводныя мины или торпедо обращаютъ на себя вниманіе моряковъ, какъ морское боевое оружіе, могущее служить преимущественно *для наступательныхъ цѣлей*. Это дѣло уже теперь на столько выяснилось, что можно положительно утверждать, что торпедо войдутъ во всеобщее употребленіе, а та нація, которая прежде другихъ употребитъ въ большомъ размѣрѣ мины въ морской войнѣ, будетъ имѣть огромное преимущество въ наступательной силѣ надъ противникомъ.

Принимая во вниманіе важность подводныхъ минъ въ наступательномъ и оборонительномъ смыслѣ, мы познакомимъ читателей съ этимъ предметомъ, по запискѣ капитана Даусона, прочитанной въ «англійскомъ обществѣ соединенныхъ службъ» и напечатанной въ послѣдней книжкѣ «Морскаго Сборника» за прошлый годъ.

Подводныя мины съ наступательною цѣлью были употреблены впервые въ началѣ нынѣшняго столѣтія, во время войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ, но до послѣдней междоусобной войны не обращали на себя особеннаго вниманія моряковъ. Въ теченіе этой войны, по замѣчанію секретаря флота Соединенныхъ Штатовъ, подводныя мины для федеральныхъ морскихъ силъ оказались разрушительнѣе, чѣмъ всѣ остальныя средства, взятыя вмѣстѣ, именно: ими повреждено или потоплено 34 судна сѣверянъ. Подобные результаты, безъ сомнѣнія, слишкомъ краснорѣчивы сами по себѣ; тѣмъ не менѣе, надо вполнѣ безпристрастно отнестись къ нимъ, чтобы избѣжать увлеченій, надо помнить, что почти всѣ изобрѣтенія или новыя примѣненія страдаютъ при самомъ началѣ ихъ появленія отъ пристрастныхъ заботъ своихъ защитниковъ. По мнѣнію капитана Даусона, подводная мина есть, безспорно, оружіе сильно превознесенное своими защитниками, но въ то же время мало цѣнимое тѣми, которые не изучали его вѣроятнаго усовершенствованія.

Digitized by Google

Какъ существенная часть системы защиты портовъ, подводныя мины чрезвычайно важны; въ одинокомъ же состояніи и незащищенныя, онѣ ничтожны. Какъ вспомогательное оружіе морской войны, онѣ придаютъ огромную силу атакѣ, но отдѣльно, безъ покровительства орудій, брони или темноты, отъ нихъ нельзя требовать многаго. Графъ Сенъ Винцентъ правильно выразился о нихъ, сказавъ: «такой способъ веденія войны нежелателенъ для владыкъ надъ морями, но если онъ будетъ успѣшенъ, то лишитъ ихъ владычества».

Подводная мина есть простой зарядъ пороха, или другаго взрывчатаго состава, заключенный въ непроницаемую для воды оболочку, изъ стекла, резины, дерева или метала. Примѣненіе пороха къ разрушенію плавающихъ и другихъ тѣлъ столь же старо, какъ и сама селитра, и все затрудненіе состояло въ придумываніи средствъ, при помощи которыхъ можно было бы воспламенить снарядъ въ желаемый моментъ. Время отъ времени для этого предлагалось множество проектовъ, но о примѣненіи ихъ ничего не было слышно до тѣхъ поръ, пока русскіе, въ 1854—56 годахъ, не употребили противъ англійскаго флота подводныхъ минъ, воспламеняемыхъ *столкновеніемъ* съ проходящимъ кораблемъ, причемъ огонь сообщался заряду вслѣдствіе разложенія извѣстной кислоты или при помощи замысловатаго, самодѣйствующаго, электрическаго проводника.

Разсмотрѣвъ различные способы воспламененія заряда, авторъ переходитъ къ опредѣленію лучшей силы его и величины разрушительнаго пространства. Надо замѣтить, что опредѣленіе этой послѣдней величины имѣетъ весьма важное значеніе въ наступательной минной войнѣ, гдѣ судно должно подойти къ непріятелю, подвести къ нему мину, взорвать ее, и въ то же время само должно оставаться въ полной безопасности. До сихъ поръ еще не произведено надлежащихъ опытовъ, съ цѣлью точнаго опредѣленія столь важныхъ данныхъ, и что авторъ безпощадно порицаетъ англійское морское министерство; но, на сколько можно судить изъ практики американской войны и нѣхоторыхъ опытовъ произведенныхъ въ Европѣ, зарядъ долженъ быть большой, въ 100 фунтовъ простаго, или въ 40 фунтовъ хлопчатаго пороха, съ тѣмъ, чтобы нанесенный непріятелю вредъ былъ чувствителенъ при случайномъ отдаленіи мины отъ борта непріятельскаго корабля. Главное разрушительное пространство такого заряда будетъ имѣть, по всей вѣроятности, радіусъ въ 9 футовъ, такъ что судно, дѣйствующее минами, будетъ вполнѣ обезпечено, если взрывъ будетъ происходить на разстояніи 20 футовъ.

Сжатый хлопчато-бумажный порохъ имѣетъ неоспоримыя преи-

Digitized by Google

мущества предъ обыкновеннымъ, при заряжаніи подводныхъ минъ. Кромѣ того, что одна четвертая часть хлопчато-бумажнаго пороха по вѣсу и объему, противъ обыкновеннаго, даетъ одинаковые результаты, — употребленіе его допускаетъ тонкія стѣнки ящика и вообще уменьшаетъ вѣсъ мины; разница въ вѣсѣ, при равной силѣ заряда, будетъ отъ 7 до 10 пудовъ.

Авторъ опредѣляетъ существенныя свойства хорошихъ подводныхъ минъ, которыя заключаются въ слѣдующемъ: a) совершенная безопасность для употребляющихъ ихъ и для своихъ судовъ; b) совершенная увѣренность въ дѣйствіи ихъ при разныхъ условіяхъ; c) простота примѣненія и употребленія.

Изъ множества системъ подводныхъ минъ, предложенныхъ для наступательнаго дѣйствія, только три заслуживаютъ серьезнаго вниманія:

1) Лодки съ минами, выставляемыми на шестахъ, употреблявшіяся въ американской войнѣ.

2) Буксируемыя пловучія торпеды, по предложеніи Харвея.

3) Самодвижущіяся мины.

Не вдаваясь въ подробный разборъ всѣхъ этихъ системъ, мы остановимся на лодкахъ съ минами, употребленныхъ неоднократно въ американской войнѣ и принесшихъ значительную долю пользы, несмотря на неудачу, обыкновенно сопровождающую первые опыты.

Конфедераты прикрѣпляли выставныя мины къ броненосцамъ и ко многимъ параходамъ всѣхъ величинъ, вдобавокъ къ обыкновенному вооруженію; но приспособленія ихъ были такъ неудачны и такъ опасны, что сами употреблявшіе ихъ имѣли мало довѣрія къ своему оружію, особенно если принять во вниманіе, что они дѣйствовали имъ иногда въ первый разъ, безъ предварительнаго испытанія. Тѣмъ не менѣе, разсмотрѣніе неудачныхъ попытокъ конфедератовъ, указывая на слабыя стороны устройства подводныхъ минъ, можетъ оказаться весьма поучительнымъ для будущаго примѣненія этихъ снарядовъ.

Судно, употребленное конфедератами въ первый разъ для наступательныхъ минныхъ дѣйствій, носило въ себѣ всѣ задатки неудачи. Атака произведена была при слѣдующихъ условіяхъ. Въ десять часовъ вечера, 5-го октября 1863 года, конфедератскій пароходъ «David» атаковалъ броненосца Соединенныхъ Штатовъ «New Ironsides» въ 3500 тоннъ, вооруженнаго 20 орудіями, на якорѣ, посреди блокировавшей эскадры у Чарльстона. «David» представлялъ лодку, на подобіе сигары, 60 футовъ длиною и 6 футовъ въ діаметрѣ; надъ водою она

Digitized by Google

возвышалась на 2 фута, а по длинѣ была открыта на 10 футовъ; неуклюжая и опасная, она не имѣла быстраго хода. Съ носу выставлялся, на разстояніи 10 футовъ, 60-фунтовый зарядъ, погруженный на 6 футовъ и воспламенявшійся отъ столкновенія конца мины съ судномъ. Мы нарочно привели нѣкоторыя подробности устройства этого судна, чтобы показать, до какой степени оно было опасно, болѣе всего потому, что приходилось взрывать непріятеля, сойдясь съ нимъ бокъ-о-бокъ, и непремѣнно потерпѣть отъ падающей послѣ взрыва воды. Можно-ли удивляться послѣ этого, что руководитель предпріятія выпрыгнулъ за бортъ до взрыва, что у его небольшаго судна залило топки и самого почти затопило, и что непріятельскій броненосецъ хотя и получилъ значительныя поврежденія, но не былъ принужденъ идти для исправленія въ портъ. Команда, покинутая своимъ начальникомъ, растопила огонь въ машинѣ и благополучно возвратилась въ гавань.

Въ другой разъ конфедераты употребили для наступленія маленькую лодку съ ручнымъ двигателемъ, посредствомъ котораго мина могла, по желанію, погружаться въ воду. Механизмъ этотъ былъ въ высшей степени неудаченъ, и судно послужило могилою для четырехъ различныхъ экипажей. Несмотря на то, въ послѣдній разъ, упорные американцы атаковали этимъ судномъ сѣверный корветъ «Housatonic», стоявшій на якорѣ на рейдѣ и предупрежденный за мѣсяцъ о таковомъ приступѣ. Около девяти часовъ вечера (17 февраля 1864 г.), по выходѣ лодки изъ гавани, она была замѣчена за 50 саженъ и корветъ тотчасъ же выпустилъ канатъ, далъ задній ходъ машинѣ, пробилъ тревогу и началъ стрѣлять по лодкѣ изъ ружей, но чрезъ двѣ минуты получилъ ударъ въ корму, а чрезъ пять былъ уже на днѣ съ 150 человѣками, цѣплявшимися за снасти. Минная лодка погибла неизвѣстно какъ и гдѣ.

Изъ многочисленныхъ примѣровъ, приводимыхъ авторомъ, можно вывести заключеніе, что ни одного раза минная лодка не потерпѣла отъ *наступательной силы противника*, даже находившагося посреди цѣлаго флота, съ разведенными парами и съ орудіями готовыми для стрѣльбы, окруженнаго сторожевыми лодками, караулившими приближеніе миннаго судна. Если же, вмѣсто одиночныхъ атакъ, мы представимъ себѣ нѣкоторое число корабельныхъ шлюпокъ или маленькихъ пароходовъ, снабженныхъ выставными шестами съ носу и бортовъ, вооруженными минами въ 60 фунтовъ хлопчатобумажнаго пороха, воспламеняемыми по желанію, и пошлемъ ихъ ночью въ средину блокирующей эскадры или въ средину флота стоящаго на

Digitized by Google

якорѣ въ своей собственной гавани и лишеннаго этого оружія, то какое страшное смятеніе и разрушеніе произведетъ подобный отрядъ минныхъ судовъ.

Авторъ полагаетъ, что мины, плавающія или на шестахъ, сдѣлаются добавочнымъ вооруженіемъ всѣхъ вообще судовъ и непремѣнно парализуютъ дѣйствіе тарана, который теперь считается многими моряками (между прочимъ и адмираломъ Тегетгофомъ) рѣшающимъ оружіемъ въ морскомъ сраженіи.

Переходя къ буксирнымъ минамъ Харвея, авторъ замѣчаетъ, что хотя онѣ и не были употреблены въ сраженіи, но, по простотѣ устройства и примѣненія, могутъ быть оцѣнены каждымъ морякомъ и заслуживаютъ особеннаго вниманія. Онѣ безопасны, могутъ быть употреблены во всякую погоду, при всякой скорости, дѣйствуютъ на разстояніи 150 футовъ, и, вѣроятно, сдѣлаются принадлежностью не только военныхъ судовъ, но и каждаго купеческаго судна, которому предстоитъ вѣроятность отстаивать свое существованіе.

Что касается до подводныхъ лодокъ или самодѣйствующихъ минъ, то авторъ не придаетъ имъ никакого значенія въ военномъ отношеніи, замѣчая, что главнѣйшія и неустраненныя затрудненія при устройствѣ этихъ снарядовъ состоятъ: 1) въ пріобрѣтеніи и поддержаніи достаточной скорости; 2) въ поддержаніи равномѣрнаго углубленія и 3) въ сохраненіи начальнаго направленія движенія.

Въ заключеніе авторъ рекомендуетъ англійскимъ морякамъ безотлагательное изученіе этого новаго могущественнаго средства и горячо упрекаетъ британское правительство за недостатокъ энергіи и гласности въ этомъ, столь важномъ, дѣлѣ. «Мы не должны себя убаюкивать нашимъ ложнымъ морскимъ убѣжищемъ на островѣ и утѣшать себя тѣмъ, что, въ прежнія войны, наши непріятели грѣшили недостаткомъ предпріимчивости и энергіи. Во флотѣ Соединенныхъ Штатовъ есть много офицеровъ, которые могли тотчасъ же заключить условія для снабженія минными приборами всѣхъ пароходовъ и лодокъ въ блокированныхъ германскихъ портахъ въ послѣднюю войну, и сдѣлать такимъ образомъ германскія воды недоступными для французскаго флота. Если нашъ флотъ не можетъ доставить подобныхъ людей и лучшихъ матеріяльныхъ средствъ, то это происходитъ не отъ недостатка духа предпріимчивости и смѣлости, а отъ отсутствія тѣхъ свѣдѣній, которыя скрыты въ конфиденціяльныхъ «синихъ книгахъ», а также отъ неимѣнія практической опытности, которая только одна можетъ дать увѣренность въ битвѣ».

Digitized by Google

Обращаясь опять къ возникающей морской силѣ Германіи, авторъ замѣчаетъ, что, несмотря на юность и слабость этой силы, неимѣющей ни исторіи, ни преданій, создающихъ нравственное могущество, она имѣетъ отличный источникъ самыхъ лучшихъ моряковъ, проникшихъ даже въ торговый флотъ Англіи и далеко превосходящихъ англійскихъ моряковъ по ловкости, терпѣливости и нравственному поведенію. То же упорное постоянство и стремленіе къ цѣли, которое создало непобѣдимую армію, способны, съ помощью германскихъ моряковъ британскаго флота, создать въ нѣсколько лѣтъ такую силу, которая можетъ сдѣлаться «достойною англійскаго меча». «Если эта нація», говоритъ авторъ, «призвана занять положеніе Франціи и угрожать ея національному существованію, то споръ долженъ быть рѣшенъ въ открытомъ морѣ. Если мы будемъ изгнаны оттуда, то нашъ островъ будетъ обложенъ, по примѣру Парижа, и голодная смерть сдѣлается вопросомъ времени».

Изслѣдованіе сѣвернаго полярнаго моря и стремленіе къ полюсу приняло въ послѣднее время небывалые размѣры и ведется съ замѣчательною энергіею и упорствомъ. Въ одно лѣто 1871 года было снаряжено и отправлено *двѣнадцать большихъ и малыхъ экспедицій*, къ которымъ слѣдуетъ прибавить еще четыре большихъ экспедиціи, снаряжаемыя нынѣшнею зимою, такъ что никогда, въ прежнее время арктическихъ открытій, въ теченіе цѣлыхъ трехъ сотъ лѣтъ, не отправлялось одновременно столько экспедицій въ полярныя страны.

При этомъ надо замѣтить, что характеръ и направленіе полярныхъ экспедицій значительно измѣнились. Теперь уже не снаряжается, на счетъ общественной подписки, большихъ и дорого стоющихъ экспедицій; большая часть ихъ предпринимается промышленными людьми, имѣющими въ виду покрытіе издержекъ плаванія и открытіе новыхъ источниковъ морскаго богатства. Къ такимъ экспедиціямъ присоединяются люди науки и своими наблюденіями обогащаютъ общую массу человѣческихъ знаній. Впрочемъ и теперь, по словамъ Петермана, встрѣчаются личности, мало знакомыя съ наукою или равнодушныя къ ея успѣхамъ, которыя задаютъ вопросъ: какую практическую пользу можетъ принести полярная экспедиція? На это можно возразить словами Франклина, который на вопросъ: «какую пользу приноситъ новорожденное дитя», отвѣчалъ: «его должно сдѣлать полезнымъ».

Самую видную роль въ полярныхъ экспедиціяхъ занимаютъ теперь нѣмцы, которые направляютъ свои изысканія преимущественно

Digitized by Google

къ берегамъ Сибири и эксплуатируютъ ея богатства. Лѣтомъ 1871 года, изъ одного Гамерфеста отправился въ Ледовитое Море флотъ изъ 62 промысловыхъ судовъ, съ экипажемъ въ 480 человѣкъ. Одно изъ этихъ судовъ еще 9-го іюня возвратилось въ Вардэ съ добычею *до 1200 тюленей, убитыхъ вдоль русскаго берега.* Къ числу научныхъ экспедицій относится нѣмецкая экспедиція г. Розенталя въ сибирское Ледовитое Море и французская г. Пави къ сѣверному полюсу, чрезъ Беринговъ проливъ,

Отъ стремленія къ полюсу не отстаютъ и американцы: они снарядили экспедицію, подъ начальствомъ извѣстнаго капитана Хола (Hall), съ цѣлью водрузить тамъ американскій флагъ.

Свѣдѣнія объ этой экспедиціи и о личности капитана, заимствованныя «Морскимъ Сборникомъ» изъ журнала Петермана, такъ интересны, что мы считаемъ нелишнимъ сообщить ихъ читателямъ въ самомъ сжатомъ очеркѣ.

Капитанъ Чарльзъ Холъ извѣстенъ какъ опытный арктическій мореплаватель. Всѣ его стремленія въ теченіе двадцати лѣтъ направлены къ тому, чтобы достигнуть сѣвернаго полюса или, по крайней мѣрѣ, проникнуть по этому направленію на столько далеко, на сколько это возможно.

Капитанъ Холъ, прежде граверъ въ Цинцинати, впервые обратилъ свое вниманіе на арктическія изслѣдованія въ 1850 году. Его вниманіе на этотъ предметъ было привлечено тѣмъ участіемъ, съ которымъ вся страна слѣдила за отправленіемъ первой гринельской экспедиціи. Съ тѣхъ поръ капитанъ Холъ началъ ревностно изучать арктическую географію. Въ послѣднія десять лѣтъ все свободное время онъ употреблялъ на ознакомленіе со всѣмъ тѣмъ, что было до сихъ поръ написало о дальнемъ сѣверѣ. Въ особенности онъ старался прослѣдить успѣхи американскихъ экспедицій къ сѣверу, слѣдовавшихъ одна за другой.

Послѣ возвращенія въ 1854 году англійской экспедиціи доктора Рэ, съ остатками несчастной экспедиціи Франклина, англійское правительство отказалось продолжать розыскъ безъ вѣсти погибшаго мореплавателя. Лэди Франклинъ не удовольствовалась достигнутыми результатами; она напрасно просила содѣйствія правительства— правительство осталось глухо къ ея просьбамъ. Наконецъ, она снарядила на свой собственный счетъ пароходъ «Fox», подъ командою капитана Макъ-Клинтока. Предпріятіе лэди Франклинъ возбудило глубочайшую симпатію капитана Хола. Онъ не сомнѣвался, что тайна, покрывавшая судьбу Франклина и его спутниковъ, можетъ быть разъясне-

Digitized by Google

на, и потому вызвался содѣйствовать Макъ-Клинтоку экспедиціею Соединенныхъ Штатовъ.

Исторія первой экспедиціи капитана Хола 1860—62 года описана имъ самимъ. Онъ отправился изъ Нью-Лондона (Коннектикутъ), 29-го мая 1860 года, на китоловномъ суднѣ, которое должно было высадить его, на западномъ берегу Дэвисова пролива, съ ботомъ и санями. Потеря бота сдѣлала невозможнымъ путешествіе на западъ въ ту область, гдѣ погибъ Франклинъ, однако результаты, достигнутые экспедиціею, оказались очень важными. Именно: были найдены остатки экспедиціи Фробишера, снаряженной триста лѣтъ тому назадъ, по приказанію королевы Елизаветы. Участь пяти моряковъ, покинувшихъ этого знаменитаго мореплавателя, выяснилась, а то, что до сихъ поръ обозначалось «проливомъ Фробишера», оказалось, послѣ подробныхъ изслѣдованій капитана Хола, небольшимъ заливомъ. 13-го сентября 1862 года Холъ вернулся въ Соединенные Штаты.

О второй экспедиціи капитана Хола 1864—69, которая продолжалась не менѣе $5^1/_2$ лѣтъ (пять зимъ одна за другой), не появилось еще подробнаго отчета: Онъ оставилъ Нью-Лондонъ на китоловномъ суднѣ *Monticello*, сопровождаемый только эскимосами Джое и Ганною. Этихъ эскимосовъ онъ привезъ съ собою во время первой экспедиціи. *Monticello* высадилъ маленькое общество на сѣверный берегъ Гудсонова залива. Въ теченіе пяти лѣтъ капитанъ Холъ совершенно утратилъ свою національность: жилъ съ эскимосами и питался сырымъ мясомъ и ворванью, которою можно отлично предохранять себя отъ холода. Капитанъ Холь съѣлъ однажды 15 фунтовъ сыраго мяса и выпилъ $2^1/_2$ пинты ворвани, и чувствовалъ себя очень хорошо. За это время онъ усовершенствовался въ знаніи эскимосскаго языка, нравовъ и преданій. Все это онъ дѣлалъ преимущественно для того, чтобы приготовиться къ большой экспедиціи, которую теперь предпринялъ. Капитанъ Холъ, съ терпѣніемъ достойнымъ удивленія, пребывалъ почти все это продолжительное время преимущественно въ Репульзъ-Бей и въ его окрестностяхъ. Между прочимъ, онъ достигъ земли короля Вильгельма и проливовъ Фьюри и Гекла, а также подробно изслѣдовалъ мѣсто гибели Франклина и нашелъ еще многіе остатки его экспедиціи.

26-го сентября 1869 г. Холъ возвратился въ Соединенные Штаты съ своими вѣрными эскимосами и со взятымъ ими ребенкомъ. Во время пребыванія въ странѣ эскимосовъ, намѣреніе Хола пред-

Digitized by Google

принять экспедицію къ сѣверному полюсу вполнѣ созрѣло, и онъ возвратился въ Соединенные Штаты, твердо рѣшившись собрать средства для достиженія своей высокой цѣли. Первое, что онъ имѣлъ въ виду, это просить поддержки правительства, и хотя его друзья опасались, что подобное прошеніе, представленное конгресу, будетъ напрасно, однако капитанъ Холъ не покинулъ своего намѣренія.

Вскорѣ послѣ возвращенія капитана въ Нью-Іоркъ, ему предложили прочитать въ засѣданіи американскаго географическаго и статистическаго общества отчетъ о своемъ пребываніи въ землѣ эскимосовъ. Этотъ отчетъ возбудилъ такое вниманіе, что капитанъ рѣшился повторить свое чтеніе публично. Успѣхъ чтенія превзошелъ ожиданія Хола: приглашенія къ чтеніямъ посыпались со всѣхъ сторонъ. Такимъ путетъ капитану Холу и семейству эскимосовъ были доставлены средства къ жизни на время приготовленія къ новому путешествію. Большая часть Сѣверныхъ Штатовъ познакомились лично съ арктическимъ изслѣдователемъ и съ его эскимосами.

Сесія 1869—70 г. застала капитана Хола въ Вашингтонѣ. Онъ обратился въ конгресъ съ просьбою о дарованіи ему средствъ для исполненія предначертанныхъ плановъ. Президентъ Грантъ сильно заинтересовался имъ самимъ и его планами, такъ что во время пребыванія капитана въ Вашингтонѣ онъ былъ частымъ гостемъ въ Бѣломъ Домѣ. Время уходило на пренія съ депутатами и комитетомъ и на дѣловыя формальности, которыя должны быть выполнены всякимъ, обращающимся съ какой либо личною просьбою въ конгресъ. Добиться удовлетворительнаго отвѣта было весьма трудно, и капитанъ Холъ часто терялъ надежду. Въ такія минуты онъ имѣлъ обыкновеніе, возвратясь домой, брать свою любимую книгу «Жизнеописаніе Колумба» и читать о тѣхъ лишеніяхъ, отказахъ и обидахъ, которымъ долженъ былъ подвергаться великій открыватель, прежде чѣмъ его труды увѣнчались успѣхомъ. «Я читалъ», говоритъ капитанъ Холъ, какъ Колумбъ въ продолженіе девятнадцати лѣтъ тщетно хлопоталъ о средствахъ для своего путешествія; поэтому, сравнивая свои труды въ теченіе настоящей сесіи съ трудами великаго человѣка, я пришелъ къ убѣжденію, что мнѣ навѣрное нечего отчаяваться въ успѣхѣ моего предпріятія. Наконецъ конгресъ изъявилъ свое согласіе оказать содѣйствіе экспедиціи капитана Хола.

Когда помощь отъ конгреса показалась капитану Холу вѣрною, онъ отправился на верфи Вашингтона, съ цѣлью пріискать годное для экспедиціи судно. Между находившимиси тамъ правительственными

Digitized by Google

транспортами и пароходами онъ нашелъ канонирскую лодку *Periwinkle*. Капитанъ Холъ увѣдомилъ секретаря флота, что онъ нашелъ годное судно. Вслѣдъ затѣмъ изъ морскаго департамента, который всѣми зависѣвшими отъ него мѣрами содѣйствовалъ исполненію плановъ капитана Хола, былъ полученъ приказъ снарядить канонирскую лодку *Periwinkle* для арктической экспедиціи. Снаряженіе было поручено судостроителю Делано, тому самому, который снаряжалъ на верфяхъ Бруклина, одно за другимъ, суда для полярныхъ экспедицій де-Гавена, Кэна и Гарштейна. «Periwinkle» была введена въ докъ; каждый сомнительный брусъ вынутъ и замѣненъ новымъ, такъ что на самомъ дѣлѣ эта канонирская лодка была почти совершенно перестроена.

Названіе судна *Polar* было принято по предложенію Генриха Гриннеля и по желанію капитана Хола, и одобрено морскимъ министерствомъ.

Морской департаментъ щедро снабдилъ *Polar*'а инструментами, картами пр., и вообще не жалѣлъ никакихъ издержекъ, чтобы сдѣлать снаряженіе по возможности полнымъ. «Polar» беретъ съ собою четыре китоловные вельбота и, кромѣ того, два патентованныхъ бота. Эти послѣдніе разбираются на части и, сложенные, легко укладываются на сани. При достиженіи открытой воды, ихъ собираютъ, обтягиваютъ парусиною и спускаютъ на воду. Они вѣсятъ только 250 фунтовъ и могутъ помѣщать до 20 человѣкъ. Опыты надъ этими ботами, изготовленными изъ парусины, вполнѣ удались. Въ три минуты они были вытащены изъ воды, разобраны и убраны, т. е. скатаны.

На *Polar*'ѣ находится запасъ лучшаго сосноваго дерева для постройки саней. Сани будутъ имѣть 15 футовъ длины и 20 дюймовъ ширины; различныя части ихъ связываются веревками. Въ каждыя сани впрягается отъ 12 до 15 собакъ. Опытъ научилъ капитана Хола, что сани, сдѣланныя по образцу эскимосскихъ, далеко предпочтительнѣе тѣхъ, которыя употребляются въ Соединенныхъ Штатахъ. Кромѣ того, капитанъ Холъ беретъ съ собою двѣ пары полозьевъ, обитыхъ желѣзомъ, которые уже служили первой гриннельской экспедиціи и съ тѣхъ поръ сохранялись въ Бруклинѣ.

На Polar'ѣ имѣются запасный руль и лопасти винта, легкій ботъ, назначенный для ученыхъ офицеровъ, пилы и рѣзцы для прорѣзыванія льда и запасъ войлока, которымъ обшиваютъ паровой котелъ для уменьшенія потери теплоты. Въ машинномъ отдѣленіи, подъ котломъ, поставленъ апаратъ для топки китовымъ жиромъ вмѣсто

Digitized by Google

угля. Этотъ способъ отопленія состоитъ въ томъ, что ворвань проводится подъ котелъ по трубкамъ. Опыты доказали, что апаратъ отлично приспособленъ къ работѣ, но трата ворвани столь велика, что употребленіе апарата не только не экономно, но даже едва ли возможно. Суточный расходъ ворвани такъ великъ, что ежедневно требовалось бы по цѣлому киту. Несмотря на то, апаратъ можетъ быть полезенъ при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ.

Что касается до провіянта, то капитанъ Холъ беретъ съ собою 10,000 фунтовъ пеммиками (сушенаго мяса). Пеммикамъ приготовленъ изъ 20,000 фунтовъ тонко нарѣзаннаго и хорошо высушеннаго мяса, смѣшаннаго съ 5000 фунтами сала, и закупоренъ въ цинковые ящики. Кромѣ пеммикама, капитанъ Холъ беретъ еще 300 фунтовъ пирожнаго изъ фруктовъ отличнаго достоинства. Хотя это и новый родъ арктическаго провіянта, но Холъ уже имѣлъ случай испытать его достоинство въ холодныхъ странахъ. Это пирожное не замерзаетъ и очень питательно. Отправляющіеся въ экспедицію говорятъ: «конечно, мы не смѣемъ и подумать о союзѣ нашего флага съ сѣвернымъ полюсомъ безъ обычнаго свадебнаго пирога». *Polar* снабженъ также и консервованными овощами.

Число офицеровъ и матросовъ на Polar'ѣ доходитъ до двадцати. Капитанъ Будингтонъ, уроженецъ Нью-Лондона, 44 лѣтъ, провелъ всю свою жизнь на морѣ; онъ огибалъ пять разъ мысъ Горнъ и три раза мысъ Доброй Надежды, тринадцать разъ былъ на китовой ловлѣ въ Бафиновомъ Заливѣ и управлялъ тѣмъ судномъ, на которомъ капитанъ Холъ совершалъ свое первое арктическое путешествіе. Капитанъ Будингтонъ отличнѣйшій стрѣлокъ. Мистеръ Честеръ первый штурманъ; онъ сильнѣе всѣхъ на Polar'ѣ, провелъ десять лѣтъ на китовой ловлѣ въ полярныхъ водахъ и познакомился съ капитаномъ Холомъ во время втораго путешествія этого послѣдняго на сѣверъ. Онъ весьма веселаго характера и будетъ директоромъ театра; кромѣ того, онъ обладаетъ музыкальнымъ образованіемъ и отлично играетъ на скрипкѣ, органѣ, *banjo* и на разныхъ другихъ инструментахъ.

Мистеръ Уильямъ Мортонъ, второй штурманъ, самая извѣстная личность изъ всего экипажа. Онъ ирландецъ и прослужилъ тридцать лѣтъ въ морской службѣ въ Соединенныхъ Штатахъ. Сопровождая экспедицію Кэна, Мортонъ имѣлъ случай видѣть открытое полярное море и, кромѣ того, отличился съемками своего пути, которыя впослѣдствіи были признаны Ганесомъ вполнѣ вѣрными. Мортонъ во все время войны служилъ во флотѣ и былъ съ адмираломъ Фаррагутомъ

Digitized by Google

подъ Нью-Орлеаномъ. Докторъ Кэнъ отзывался о Мортонѣ, какъ о человѣкѣ въ высшей степени честномъ и надежномъ. Эмиль Шуманъ и Джонъ Уильсонъ, инженеръ-механики, отлично знаютъ свое ремесло теоретически и практически. Оба сопровождаютъ экспедицію только потому, что желаютъ достигнуть сѣвернаго полюса. Экипажъ состоитъ изъ девяти человѣкъ, къ которымъ надо присоединить еще плотника, провіянтмейстера, повара и двухъ машинистовъ. Нѣкоторые изъ нихъ служили въ арміи во время послѣдней войны, и капитанъ Будингтонъ вполнѣ доволенъ ихъ морской выправкою.

Вѣрные эскимосскіе друзья капитана Хола, Джое, Ганна и ихъ маленькая пріемная дочь, Сильвія, хорошо извѣстны публикѣ. Они принадлежатъ къ эскимосской аристократіи и въ одно изъ посѣщеній Англіи были представлены королевѣ. Оба хорошо говорятъ по англійски. Джое былъ однимъ изъ лучшихъ охотниковъ въ землѣ эскимосовъ и радъ посѣтить свою покрытую льдомъ родину. Ганна, скромная и кроткая личность, наиболѣе тронута цивилизаціей и надѣется, послѣ счастливаго совершенія экспедиціи, окончить свою жизнь въ Соединенныхъ Штатахъ. Сильвія — миловидная дѣвочка, лѣтъ семи, будетъ общей любимицей экспедиціи.

Въ продолженіе четырехмѣсячной зимней ночи, капитанъ Холъ употребитъ всѣ усилія, чтобы занимать и развлекать своихъ спутниковъ. Мистеръ Честеръ, о которомъ упомянуто выше какъ о хорошемъ музыкантѣ, беретъ съ собою различные инструменты и думаетъ составить цѣлый оркестръ. Кромѣ того, онъ возьметъ на себя устройство театральныхъ представленій и надѣется найдти между экипажемъ способныхъ къ тому людей. Между офицерами и экипажемъ существуетъ, повидимому, полнѣйшее согласіе, и отъ перваго до послѣдняго всѣ проникнуты мыслью достигнуть высокой цѣли экспедиціи.

Научныя работы будутъ произведены согласно съ инструкціей, выработанной національною академію наукъ. Главою научнаго отдѣла и врачемъ назначенъ молодой нѣмецъ Бессель, учившійся въ Гейдельбергѣ. Онъ нѣсколько разъ ходилъ на Шпицбергенъ и Новую Землю, обладаетъ обширными свѣдѣніями и проникнутъ желаніемъ служить наукѣ.

Такимъ образомъ, въ экспедиціи соединено все для достиженія желанной цѣли. Настойчивость американцевъ и опытная личность Хола ручаются за успѣхъ экспедиціи и, быть можетъ, недалеко

Digitized by Google

то время, когда нога цивилизованнаго человѣка ступитъ на завѣтную точку.

Изъ статей неспеціяльнаго содержанія, помѣщенныхъ въ двухъ послѣднихъ нумерахъ «Морскаго Сборника» за истекшій годъ, укажемъ на слѣдующія: «Русскій флотъ на Балтійскомъ Морѣ», продолженіе историческихъ очерковъ, составленныхъ г. Невѣжинымъ; «Новое положеніе о судѣ чести въ Австріи» и др.

***

La campagne de 1870 jusqu'au 1-er Septembre. *Par un officier de l'armée du Rhin. Bruxelles, 1871.* **(Кампанія 1870 года до перваго сентября.** Соч. офицера рейнской арміи. Брюсель, 1871.)

Въ предисловіи къ этой книгѣ, помѣченномъ десятымъ числомъ ноября 1870 года, авторъ называетъ себя седанскимъ военно-плѣннымъ, личнымъ свидѣтелемъ большей части военныхъ событій, совершившихся въ августѣ 1870 года. Подробности, касающіяся французской арміи, почерпнуты имъ, очевидно, изъ лучшихъ источниковъ, но и относительно частностей германскихъ армій онъ обнаруживаетъ замѣчательно основательныя свѣдѣнія. Пріятно также видѣть, что авторъ старается быть возможно-безпристрастнымъ судьею (*); онъ не уклоняется отъ критики, но избѣгаетъ личныхъ нападеній, за исключеніемъ только одного случая, правда весьма рѣзко выдающагося, какъ ниже увидятъ читатели. Къ книгѣ приложены «ordre de bataille» французскихъ и мѣмецкихъ армій, маршевая таблица корпусовъ этихъ армій съ 25-го іюля до 1-го сентября (н. ст.) и десять картъ и плановъ, на которыхъ нанесены позиціи противниковъ.

Для правильной оцѣнки достоинства и значенія этого добросовѣстнаго труда, можно взять любой отдѣлъ книги; мы избираемъ описаніе взятія Вейсенбурга, сраженія при Вертѣ и ближайшихъ послѣдствій обоихъ событій. Любознательные читатели могутъ сравнить изложеніе французскимъ офицеромъ перваго грознаго столкновенія противниковъ съ отзывами о томъ же историковъ нѣмецкихъ, напримѣръ Рюстова, и такимъ путемъ дойти до вѣрнаго взгляда на тѣ зловѣщія событія, подъ вліяніемъ которыхъ открылась кровавая распря. Нѣмецкимъ историкамъ не могли быть извѣстны весьма важные факты, сообщаемые французскимъ офицеромъ.

(*) Въ этомъ ему отдаютъ полную справедливость и лучшія нѣмецкія военныя газеты, напримѣръ „Militair Wochenblatt", признающая его трудъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ военно-историческихъ матеріяловъ, проливающихъ свѣтъ на причины бѣдствій французской арміи.

Digitized by Google

Маршалъ Макъ-Магонъ послѣдовалъ относительно перваго корпуса тому роковому примѣру, который подала вообще вся французская армія: вмѣсто того чтобы сосредоточить свои четыре дивизіи, онъ указалъ имъ такія позиціи, что войска не могли поддержать другъ друга, въ случаѣ надобности.

25-го іюля первый корпусъ занималъ слѣдующія позиціи: первая дивизія (Дюкро) находилась впереди Верта; вторая (Дуэ) при Гагенау; третья и четвертая (Рауля и Лартига) въ Страсбургѣ. Кавалерія была выдвинута передъ фронтомъ: бригада Сетейля въ Зульцѣ, бригада Нансути въ Зельцѣ; обѣ прикрывали своими аванпостами все пространство между Вогезами и Рейномъ. Кирасирская бригада Мишеля стояла въ резервѣ. Макъ-Магонъ, опасаясь, что эта кавалерія слишкомъ обнажена, приказалъ, на основаніи какихъ-то странныхъ соображеній, подкрѣпить ее посредствомъ изолированныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, чѣмъ и отнялъ у конницы почти всю ея подвижность. Но, вслѣдствіе именно своихъ распоряженій, онъ нашелъ границу между Вейсенбургомъ и Лаутербургомъ недостаточно охраненною отъ предпріятій непріятеля, и потому, втораго августа, приказалъ второй дивизіи Дуэ идти въ Вейсенбургъ и занять этотъ городъ. Генералъ Дуэ расположилъ свою дивизію на высотѣ Гейсбергъ, къ юго-востоку отъ города, а въ самомъ городѣ помѣстилъ только одинъ баталіонъ 74-го линейнаго полка. Первая дивизія Дюкро оставалась при Вертѣ.

3-го августа, вечеромъ, генералъ Дуэ былъ извѣщенъ многими жителями, что прусскія войска приближаются къ городу въ значительныхъ массахъ, и что было бы безусловною невозможностію оказать имъ сопротивленіе. Дуэ, сообщивъ эти извѣстія генералу Дюкро, которому маршалъ ввѣрилъ временное командованіе первою и второю дивизіями, получилъ отъ него, именемъ маршала, формальное приказаніе принять бой.

4-го августа, въ девять часовъ утра, прусаки атаковали большими силами въ тотъ самый моментъ, когда генералъ Дуэ готовился снять лагерь, убѣдившись, вѣроятно, въ безполезности сопротивленія. Вторая дивизія Дуэ не имѣла въ своемъ распоряженіи даже взвода кавалеріи, чтобы обезпечить себя хотя издали; этимъ отчасти и объясняется, почему она была застигнута врасплохъ.

3-го августа армія наслѣднаго принца прусскаго была расположена слѣдующимъ образомъ: дивизія Ботмера, втораго баварскаго корпуса, образовывала авангардъ арміи между Ландау и Бергцаберномъ; при Биллиггеймѣ, нѣсколько позади, стоялъ пятый прусскій корпусъ;

Digitized by Google

въ Рорбахѣ одиннадцатый корпусъ; впереди Рейнцаберна находилась виртембергская и баденская дивизіи, подъ начальствомъ генерала Вердера; дальше позади, при Ландау, была вторая дивизія (Вальтера), втораго баварскаго корпуса; у Мерльгейма одна кавалерійская дивизія; наконецъ, у Рюльцгейма первый баварскій корпусъ.

Наслѣдный принцъ намѣревался 4-го августа занять лѣсъ къ сѣверу отъ Лаутера, между Вейсенбургомъ и Лаутербургомъ. Всѣ войска поднялись съ бивуаковъ въ четыре часа утра, кромѣ дивизіи Ботмера, которая выжидала прихода отставшихъ войскъ и двинулась только въ шесть часовъ. Она должна была направиться на Вейсенбургъ и овладѣть имъ. Правый флангъ ея былъ прикрытъ сильнымъ отрядомъ, шедшимъ чрезъ Болленборнъ и Бобенталь.

Пятый корпусъ, слѣдовавшій чрезъ Бербельротъ, Штейнфельдъ, Капсвейлеръ, образовывалъ особенный авангардъ; онъ переправился чрезъ Лаутеръ при Швейгофенѣ и атаковалъ центръ гейсбергской позиціи.

Одиннадцатый корпусъ двигался по дорогѣ, ведущей вдоль рельсоваго пути чрезъ Штейнвейлеръ, Винденъ и Шайдтъ, прошелъ чрезъ упомянутый выше лѣсъ и дебушировалъ на лаутербургскую дорогу, чтобы взять французскую позицію во флангъ.

Кавалерійская дивизія подвинулась отъ Мерльгейма къ Отербаху. Баденская и виртембергская дивизіи должны были идти къ Лаутербургу и овладѣть имъ.

Наконецъ, первый баварскій корпусъ образовывалъ общій резервъ и имѣлъ назначеніе слѣдовать по большой дорогѣ до Лангенканделя.

По причинѣ лѣсистой мѣстности, окружающей лѣвый берегъ Лаутера, и по неимѣнію кавалеріи, дивизія Дуэ была атакована, въ своемъ лагерѣ, въ ту минуту, когда люди варили пищу, и многочисленныя команды рабочихъ посланы въ городъ. Французы думали сначала, что это простая рекогносцировка, и потому, не снявъ палатокъ, войска двинулись впередъ. Было девять часовъ.

Вейсенбургъ оказалъ упорное сопротивленіе; выгоды занятой дивизіей генерала Дуэ мѣстности позволяли выдерживать атаки и наносить непріятелю серьезныя потери, но на лѣвомъ флангѣ городъ былъ взятъ прусаками; самая позиція, атакованная съ фронта пятымъ корпусомъ, была обойдена справа отъ одиннадцатаго корпуса; генералъ Дуэ палъ; послѣ нѣсколькихъ попытокъ перейти въ наступленіе, надлежало отступать, что и было исполнено въ относительно-хорошемъ порядкѣ. Сильно потерпѣвшія войска опять заняли Гагенау.

Digitized by Google

Подавленная превосходными силами, дивизія Дуэ потеряла до 1,200 убитыми и ранеными, около 1,000 взятыми въ плѣнъ, одно орудіе, лагерныя припадлежности и обозъ. И прусаки понесли чувствительный уронъ—до 1,500 убитыми и ранеными.

Пересѣченная мѣстность воспрепятствовала преслѣдованію отступавшихъ французовъ кавалеріей.

Генералъ Вердеръ овладѣлъ Лаутербургомъ безъ выстрѣла.

4-го августа, вечеромъ, вся армія наслѣднаго принца бивуакировала на Лаутерѣ.

Маршалъ Макъ-Магонъ сосредоточилъ, между тѣмъ, свои остальныя три дивизіи впереди Рейхсгофена. Въ ночь съ 4-го на 5-е онъ получилъ извѣстіе о вейсенбургскомъ разгромѣ, и 5-го августа утромъ сдѣлалъ распоряженія принять сраженіе на правомъ берегу Зауера, въ превосходной и коротко-знакомой позиціи въ окрестностяхъ Фрешвейлера. На лѣвомъ берегу находится гунштетское плато, важное потому, что, вмѣстѣ съ другимъ берегомъ, позволяетъ вполнѣ преградить гагенаускую дорогу. Сначала маршалъ думалъ занять это плато одною дивизіей, но потомъ нашелъ, что оно слишкомъ изолировано отъ другихъ частей позиціи, и что занятіе его, принимая въ соображеніе имѣвшіяся подъ рукою войска, черезъ-чуръ растянуло бы фронтъ. Плато осталось незанятымъ, и четвертая дивизія Лартига, уже находившаяся на маршѣ къ этому пункту, получила приказаніе расположиться вправо отъ двухъ другихъ, изъ которыхъ одна стояла правѣе Фрешвейлера, по направленію къ деревнѣ Эльзасгаузену, другая влѣво отъ деревни Лангензульцбахъ. Вторая дивизія Дуэ должна была образовывать резервъ въ центрѣ. Резервная артилерія находилась на высотахъ, тянущихся между Эльзасгаузеномъ и Фрешвейлеромъ.

Маршалъ Макъ-Магонъ, получившій подъ свое начальство и седьмой корпусъ, телеграфировалъ 4-го августа, вечеромъ, генералу Дуэ, что пришлетъ ему въ подкрѣпленіе первую дивизію Консейль-Дюмениля.

Въ тотъ же день, эта дивизія, основываясь на ошибочныхъ извѣстіяхъ о сосредоточеніи войскъ при Лерахѣ, въ Шварцвальдѣ, оставила Кольмаръ, чтобы слѣдовать къ Мюльгаузену, куда направилась также вторая дивизія Либерта (седьмаго корпуса), между тѣмъ какъ третья, Дюмона, еще формировалась въ Ліонѣ.

Вечеромъ, между восемью и десятью часами, дивизія Консейля, только что оставившая жслѣзную дорогу въ Мюльгаузенѣ, была опять посажена въ вагоны, и 5-го августа, въ два часа утра, до-

Digitized by Google

стигла Гагенау, откуда обратилась къ Рейхсгофену. Артилерія ея, находившаяся 4-го августа на маршѣ изъ Кольмара въ Мюльгаузенъ, была въ Энзисгеймѣ, когда получила отмѣну прежняго приказанія: она вернулась 5-го августа въ Кольмаръ, гдѣ, вечеромъ, ступила на желѣзную дорогу.

Эта дивизія, на которую расчитывалъ маршалъ, предназначалась усилить собою правый флангъ позиціи.

Кавалерія стояла позади, на равнинахъ, простирающихся къ западу отъ деревни Морсбронъ.

Одновременно съ приказаніемъ очистить гунштетское плато, маршалъ предписалъ начальнику инженеровъ разрушить всѣ мосты чрезъ Зауеръ между Вертомъ и Брухмюле—доказательство, что онъ рѣшился дать чисто-оборонительное сраженіе. Часомъ позже, когда непріятельскія головныя части уже показались на противоположномъ берегу, онъ приказалъ не портить мостовъ, потому что въ умѣ его мелькнула мысль о возможности успѣха и смѣлаго наступленія.

Предстоявшія распоряженія были кончены 5-го августа, къ одиннадцати часамъ утра. Маршалъ занялся потомъ отступательными линіями, о которыхъ получилъ подробныя свѣдѣнія отъ инженерныхъ офицеровъ, хорошо знавшихъ страну, и отдалъ нужныя инструкціи, прибавивъ къ нимъ, что предстоитъ имѣть дѣло съ значительными силами и съ грозною артилеріей.

Въ половинѣ девятаго вечеромъ, маршалъ получилъ отъ императора депешу, сообщавшую, что пятый корпусъ отданъ въ его распоряженіе. Онъ немедленно послалъ генералу Фальи слѣдующую телеграму: «Императоръ отдаетъ вашъ корпусъ въ мое распоряженіе; постарайтесь соединиться со мною какъ можно скорѣе». Маршалъ былъ такъ обрадованъ этимъ неожиданнымъ подкрѣпленіемъ и такъ вѣровалъ въ силу избранной позиціи, что воскликнулъ съ самодовольствомъ: «Messieurs les prussiens, je vous tiens!» («Попались, господа прусаки!»).

Представляется вопросъ: доброму ли внушенію послѣдовалъ Макъ-Магонъ, рѣшившись дать сраженіе при Фрешвейлерѣ?

Важною стратегическою цѣлію это не обусловливалось; правда, имѣлся въ рукахъ ключъ саарегемюндской желѣзной дороги, но эта линія очень коротка; притомъ она внѣшняя, а не внутренняя линія и легко можетъ быть сдѣлана непроходимою для непріятеля. Нѣтъ спора, позиція сама по себѣ имѣла въ себѣ нѣчто соблазнительное; но не слѣдовало-ли опасаться, что армія, въ случаѣ разбитія, найдется вынужденною очистить всѣ лежащія въ тылу своемъ

Digitized by Google

позиціи безъ обороны, и что единственное сраженіе передастъ противнику всѣ проходы чрезъ Вогезы, въ особенности цабернскій, чрезвычайно важный, какъ пунктъ, чрезъ который лежали главныя сообщенія? Не полезнѣе-ли было бы подчинить тактическія выгоды этой позиціи стратегическимъ соображеніямъ? Защищаемыя арміей Макъ-Магона Вогезы могли, если бы приступили къ дѣлу методически, быть форсированы лишь съ величайшими жертвами.

Маршалъ разсуждалъ, очевидно, иначе. Онъ полагалъ, что въ столь крѣпкой позиціи можетъ задержать превосходнаго числомъ непріятеля, и ничего нельзя было бы сказать противъ такого плана, если бы, одновременно, Макъ-Магонъ принялъ непоколебимое намѣреніе не компрометировать своего отступленія черезъ-чуръ растянутымъ сопротивленіемъ.

Вечеромъ 5-го августа прибыла въ Рейсгофенъ дивизія Консейль-Дюмениля, и расположилась позади четвертой дивизіи Лартига; вторая дивизія, которою теперь командовалъ Пелле, и которая отошла изъ Вейсенбурга къ Гагенау, была отправлена здѣсь по желѣзной дорогѣ. 5-го августа она, въ качествѣ резерва, заняла позицію въ долинѣ, находящейся позади Эльзасгаузена.

6-го августа, въ шесть часовъ утра, загремѣли первые пушечные выстрѣлы противъ лѣваго французскаго крыла.

Прусаки, послѣ успѣховъ своихъ подъ Вейсенбургомъ, быстро двинулись впередъ, обходя съ востока и запада лѣсистую и гористую мѣстность (Гохвальдъ). Второй баварскій корпусъ, послѣдуемый первымъ, направился изъ Вейсенбурга къ Верту чрезъ Лембахъ и образовывалъ правое крыло; пятый корпусъ шелъ по боковой дорогѣ, слѣдуя юго-восточною покатостію Гохвальда чрезъ Ротъ и Прейшдорфъ; одиннадцатый корпусъ и виртембергская дивизія воспользовались большою зульцскою дорогою вдоль гагенаускаго рельсоваго пути и придвинулись къ Верту, прямо къ центру позиціи. Баденская дивизія, слѣдовавшая изъ Лаутербурга къ Зельцу, находилась 6-го августа утромъ въ Гутвейлерѣ (Кретвейлеръ), на западъ отъ Винценбаха. Она спѣшила, заслышавъ пушечные выстрѣлы, но уже не успѣла принять участія въ бою.

Дивизія Ботмера, втораго баварскаго корпуса, дебушировавшая изъ Лангенъ-Зульцбаха, стремительно атаковала первую дивизію Дюкро; въ то же время началось наступательное движеніе пятаго прусскаго корпуса, чрезъ Герсдорфъ, противъ третьей дивизіи Рауля.

Маршалъ Макъ-Магонъ, получивъ отъ генерала Дюкро увѣдомленіе объ атакѣ, поѣхалъ, около семи часовъ, къ своему лѣвому крылу

Digitized by Google

для наблюденій. Онъ объявилъ, что непріятель не могъ еще подвинуться такъ далеко впередъ, что это очевидно простая демонстрація и что сраженія надобно ожидать на слѣдующій день. Въ такомъ смыслѣ онъ приказалъ написать инструкціи генералу Фальи. Съ этою депешею былъ посланъ инженерный офицеръ, хорошо знавшій страну; онъ выѣхалъ изъ Фрешвейлера въ половинѣ десятаго часа, и, не желая слѣдовать по занятой, вѣроятно, непріятельскими разъѣздами нидербронской долинѣ, направился, позади Рейсгофена, по смежной долинѣ и достигъ Бича около часа пополудни, проѣхавъ до пятидесяти километровъ (почти столько же верстъ).

Въ продолженіе этого времени, бой постепенно разгорался, и маршалъ скоро могъ убѣдиться, что имѣетъ дѣло не съ рекогносцировочнымъ авангардомъ.

Первая дивизія Дюкро, сильно тѣснимая вторымъ баварскимъ корпусомъ, принуждена была исполнить поворотъ назадъ вокругъ своего праваго крыла, чтобы не допустить непріятеля до обхода французской позиціи со стороны Нейвейлера. Непріятельская артилерія была многочисленна и губительна вѣрностію своей стрѣльбы. Пятый прусскій корпусъ все яснѣе и яснѣе обнаруживалъ свое движеніе къ центру у Верта; но эта вторая атака, хотя и весьма живая, была лишь демонстраціей.

Около полудня тронулись многочисленныя колоны одиннадцатаго корпуса и виртембергской дивизіи, поддерживаемыя шестидесятью орудіями, на гунштетское плато и атаковали съ величайшею стремительностію какъ деревню Эльзасгаузенъ, и войска четвертой дивизіи Лартига.

Маршалъ Макъ-Магонъ неоднократно пытался оттѣснить противника на правомъ крылѣ и произвелъ нѣсколько наступательныхъ ударовъ первою дивизіей седьмаго корпуса Консейль-Дюмениля. Невзирая на мѣткій огонь французской артилеріи, несмотря на блистательныя атаки кирасировъ второй резервной кавалерійской дивизіи Бонмэна и бригады Мишеля, правое крыло было обойдено и французской линіи отступленія грозила серьезная опасность. Было четыре часа пополудни, когда французскія войска, оттѣсненныя по всей линіи, побѣжали въ величайшемъ безпорядкѣ. Макъ-Магонъ, повинуясь инстинкту храбрости и сопротивленія до послѣдней возможности, не сообразилъ, что тѣмъ самымъ онъ компрометировалъ и свои войска, и свои тыльныя позиціи. Армія его, подавленная численнымъ перевѣсомъ, была окончательно разстроена и бѣжала по

Digitized by Google

всѣмъ направленіямъ, лишь отчасти охраняемая первою и третьею дивизіями.

Одна дивизія пятаго корпуса Фальи прибыла на поле сраженія только въ пять часовъ пополудни и помогла отступленію нѣкоторыхъ баталіоновъ тѣмъ, что заняла высоты, командующія долиною впереди Нидерброна.

Пять французскихъ дивизій, принимавшихъ участіе въ бою, имѣли, въ совокупности, не болѣе 40,000 человѣкъ, тогда какъ четыре съ половиною корпуса прусаковъ, баварцевъ и виртембергцевъ, находившихся въ боевой линіи, можно считать, безъ преувеличенія, въ 150,000 человѣкъ.

Потери съ обѣихъ сторонъ были велики: прусаки имѣли, быть можетъ, нѣсколько большее число убитыхъ и раненыхъ, нежели французы, приблизительно 5,000 противъ 4,000; но, при преслѣдованіи, они захватили множество плѣнныхъ, примѣрно до 6,000, въ томъ числѣ 100 офицеровъ. Имъ достались также 35 орудій, 6 картечницъ, много багажа, резервный паркъ перваго корпуса, резервная артилерія дивизіи Консейль-Дюмениля; наконецъ, они овладѣли на гагенаускомъ бангофѣ двумя поѣздами, нагруженными всякаго рода запасами.

Утромъ слѣдующаго дня, 20,000 человѣкъ прибыли нестройными толпами въ Цабернъ; 2,000 бѣжали къ Страсбургу, другія 2,000 въ Бичъ, слѣдуя за дивизіей Гюйо-де-Леспара.

Посмотримъ теперь на роль пятаго корпуса, состоявшаго подъ начальствомъ генерала Фальи. Въ послѣднихъ числахъ іюля главная квартира его находилась въ Бичѣ; третья дивизія Гюйо-де-Леспара стояла къ востоку поперекъ дорогъ, ведущихъ въ Вейсенбургъ и Нидербронъ, слѣдовательно образовывала соединительное звено между первымъ и пятымъ корпусами. Первая дивизія Гоза и бригада Мосіона, второй дивизіи Лабади, были расположены въ двухъ километрахъ на западъ отъ Бича и наблюдали дебуше дорогъ цвейбрюкенской и сааргемюндской. Первая бригада Лапасета, второй дивизіи Лабади, занимала городъ Сааргемюндъ.

5-го августа, часовъ въ девять вечеромъ, генералъ Фальи получилъ инструкцію маршала Макъ-Магона, предписывавшую ему безотлагательно соединиться съ нимъ. Вмѣсто того, чтобы выступить немедленно со своимъ корпусомъ, исключая бригады въ Сааргемюндѣ, и соединиться съ первымъ корпусомъ, Фальи удовольствовался тѣмъ, что отдалъ третьей дивизіи приказъ выступить на слѣдующій день.

Digitized by Google

Утромъ 6-го августа, генералъ Гюйо-де-Леспаръ двинулся; но, спустя нѣсколько часовъ, Фальи, опасаясь быть атакованнымъ со стороны Цвейбрюкена, прислалъ ему приказаніе остановиться. Войска эти находились уже въ Филипсбургѣ, не болѣе какъ въ пятнадцати километрахъ (верстахъ) отъ поля сраженія. Посланный маршаломъ инженерный офицеръ прибылъ, какъ сказано, въ Бичъ около часа пополудни и вручилъ депешу генералу Фальи. Тотъ отвѣчалъ, что находится въ невозможности исполнить требуемое движеніе, потому что корпусъ его разбросанъ: одна бригада стоитъ въ Сааргемюндѣ, котораго нельзя оставить, дивизія же въ Бичѣ должна охранять резервную артилерію; словомъ, предъявилъ еще тысячи другихъ причинъ въ оправданіе своего бездѣйствія. Когда же ему было представлено, что третья дивизія Гюйо-де-Леспара находится только въ четырехъ лье отъ поля сраженія, онъ рѣшился послать ей приказаніе двинуться впередъ. Часовъ въ пять дивизія эта дебушировала въ Нидербронскую долину, какъ разъ кстати, чтобы хотя сколько-нибудь прикрыть отступленіе войскъ Макъ-Магона.

Быстрое и энергическое содѣйствіе пятаго корпуса могло бы измѣнить, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, положеніе дѣлъ, и потому бездѣйствіе генерала Фальи 6-го августа *было болѣе нежели ошибкою*. Если и есть довольно поводовъ порицать распоряженія маршала Макъ-Магона, тѣмъ не менѣе нельзя истинно не пожалѣть, видя, какъ плохо поддерживали его въ эту кампанію съ одной стороны тѣ, которые надѣляли его своими совѣтами, а съ другой тѣ, на которыхъ возлагалось исполненіе его приказаній.

Однако слабое содѣйствіе третьей дивизіи Гюйо-де-Леспара было все-таки весьма полезно первому корпусу, главнѣйше въ томъ смыслѣ, что оно обмануло непріятеля относительно линіи отступленія Макъ-Магона. Прусаки полагали, что разбитыя войска отступили преимущественно на Бичъ; это заблужденіе ослабило немного преслѣдованіе и въ слѣдующіе дни замедлило движеніе наслѣднаго принца.

Какъ сказано, отступленіе войскъ Макъ-Магона, вечеромъ послѣ боя при Фрешвейлерѣ, послѣдовало въ большомъ безпорядкѣ и по всѣмъ направленіямъ; но главная масса обратилась къ Цаберну. Здѣсь, утромъ 7-го августа, успѣли возстановить нѣкоторый порядокъ въ полкахъ, бригадахъ и дивизіяхъ, распредѣливъ послѣднія по различнымъ кварталамъ города; кромѣ того, распорядились выдать продовольствіе людямъ, изъ которыхъ большинство не ѣли ничего цѣлыя сутки.

Въ шесть часовъ вечера, маршалъ, предполагая близкое преслѣ-

Digitized by Google

дованіе прусаками, приказалъ выступать ночью. 8-го августа, первый корпусъ, пройдя около тридцати двухъ километровъ, достигъ Саарбурга; 9-го онъ былъ въ Бламонѣ; 10-го въ Люневилѣ.

Такъ какъ маршалъ опасался, что непріятель дойдетъ до Нанси и испортитъ шалонскую желѣзную дорогу чрезъ Баръ-ле-Дюкъ, то рѣшился повернуть на югъ и слѣдовать по желѣзной дорогѣ, сопровождающей долину Марны чрезъ Шомонъ, Жуанвиль и Сенъ-Дизье. Эта линія посылаетъ предъ Шомономъ вѣтвь по направленію на Люневиль до Нешато. Сюда былъ направленъ первый корпусъ. 11-го онъ расположился лагеремъ при Байонѣ, на Мозелѣ; 12-го при Аруэ (Haroué); 13-го при Вишри, а 14-го при Нешато, откуда часть войскъ была доставлена по желѣзной дорогѣ въ шалонскій лагерь 15-го августа. Другая часть, именно кавалерія, продолжала отступать поэтапно, и впослѣдствіи, достигнувъ Жуанвиля и Сенъ-Дизье, отправлена по желѣзной дорогѣ. Въ первомъ корпусѣ осталось не болѣе 20—22,000 человѣкъ.

Генералъ Фальи, узнавъ, вечеромъ 6-то августа, о пораженіи при Фрешвейлерѣ, приказалъ отступать на слѣдующій день; но, получивъ новыя извѣстія и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ остальной арміи, рѣшился выступить ночью. Обозъ пятаго корпуса былъ отправленъ въ Сааргемюндъ еще днемъ раньше; свой багажъ генералъ оставилъ въ Бичѣ, и, облегчивъ себя такимъ образомъ, предпринялъ ночной маршъ въ восемь часовъ вечера. Маршъ былъ медленный и утомительный, такъ что войска добрались до Люцельштейна только 7-го августа, между тремя и четырмя часами пополудни.

Если бы генералъ Фальи, въ ночь съ 5-го на 6-е августа, проявилъ столько же усердія и энергіи, чтобы исполнить приказанія маршала и идти на подкрѣпленіе его, сколько показалъ теперь, спасаясь отъ преслѣдованія непріятеля, *то фрешвейлерская катастрофа могла бы превратиться въ побѣду.*

Пятый корпусъ, расположенный впереди перваго корпуса, оставался нѣсколько маршей позади корпуса Макъ-Магона, чтобы, въ случаѣ надобности, охранить его отступленіе.

8-го августа, корпусъ Фальи находился въ Ликсгеймѣ, 9-го въ Саарбургѣ, 10-го въ Аврикурѣ, 11-го въ Люневилѣ. Онъ продолжалъ свой маршъ на Шомонъ чрезъ Шармъ, Миркуръ и Нешато, гдѣ соединился съ дивизіей Гюйо-де-Леспара, образовывавшей, начиная отъ Бича, аріергардъ колоны. Изъ Шомона войска были перевезены по желѣзной дорогѣ въ шалонскій лагерь. Первая дивизія Гоза, отправленная прежде другихъ, была высажена въ Витри и остальное про-

Digitized by Google

странство прошла пѣшкомъ. Всѣ эти войска достигли шалонскаго лагеря 19-го и 20-го августа.

Седьмой корпусъ Дуэ, уменьшившійся, вслѣдствіе отдѣленія отъ него первой дивизіи Консейль-Дюмениля, до одной дивизіи пѣхоты (вторая, Либерта), одной бригады кавалеріи и своей резервной артилеріи, двинулся изъ Бельфора въ Мюльгаузенъ, куда прибылъ около полудня 6-го августа. Утромъ слѣдующаго дня, генералъ Дуэ получилъ депешу отъ маршала Макъ-Магона, сообщавшую, что онъ задень передъ тѣмъ потерялъ сраженіе и ожидаетъ приказаній императора.

Спустя часъ, получена была новая депеша слѣдующаго содержанія:

«Бросьте, если можете, одну дивизію въ Страсбургъ, а съ двумя другими прикрывайте Бельфоръ».

«Наполеонъ».

Главнокомандующій арміями и главный штабъ не знали, слѣдовательно, что третья дивизія (Дюмона) седьмаго корпуса только еще формировалась въ Ліонѣ, и что первая дивизія (Консейль-Дюмениля) уже два дня какъ была отдѣлена къ первому корпусу.

Генералъ Дуэ, вслѣдствіе упомянутаго приказанія, возвратился въ Бельфоръ; выступленіе изъ Мюльгаузена послѣдовало 7-го августа около полудня, и, притомъ, съ такою торопливостію, которая нимало не оправдывалась обстоятельствами. Корпуснаго командира нельзя было бы упрекнуть за чрезмѣрную осторожность, если бы она не поселила въ войскахъ тревоги и недовѣрія.

8-го августа эти войска вновь вступили въ Бельфоръ и занялись окончаніемъ оборонительныхъ верковъ крѣпости, именно достройкою трехъ отдѣльныхъ фортовъ (des Barres, des grandes Perches и des petites Perches), земляные верки которыхъ были только-что проектированы.

Къ 13-му августа собрались въ Бельфорѣ различныя части третьей дивизіи Дюмона, и, за исключеніемъ первой дивизіи Консейля, отдѣленной къ первому корпусу, не доставало только кавалерійской бригады Жолифа де Куломбье, которая была удержана въ Ліонѣ и никогда не присоединялась къ седьмому корпусу.

Этимъ отрывкомъ мы оканчиваемъ изложеніе фактовъ, касающихся взятія Вейсенбурга, сраженія при Вертѣ и ближайшихъ послѣдствій обоихъ событій. Читатели сами могутъ оцѣнить достоинство и значеніе книги французскаго офицера, скрывшаго свое имя: хладно-

Digitized by Google

кровіе, правдивость, точность и строгая логическая послѣдовательность рѣзко отличаютъ трудъ его отъ множества другихъ описаній его соотечественниковъ.

Въ предисловіи авторъ высказалъ, что, независимо отъ описанія событій до битвы при Седанѣ включительно, онъ намѣренъ представить сравнительный очеркъ (étude) тактики и стратегіи воевавшихъ сторонъ и предложить свои мнѣнія о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя безусловно-необходимы для военной системы Франціи.

Эта заключительная часть труда офицера рейнской арміи вышла недавно въ свѣтъ, подъ заглавіемъ:

Les causes de nos désastres. *Projet de réorganisation de l'armée (faisant suite à la campagne de 1870 jusqu'au 1-er septembre) par un officier d'état-major de l'armée du Rhin. Bruxelles, 1871.* **Причина нашихъ бѣдствій.** *Проектъ преобразованія французской арміи (какъ продолженіе описанія кампаніи 1870 года до 1-го сентября).* Соч. офицера генеральнаго штаба рейнской арміи. Брюссель, 1871).

Большой томъ въ 240 страницъ заключаетъ въ себѣ: на 110 страницахъ изслѣдованіе о причинахъ пораженій, понесенныхъ французскими арміями, на 96 страницахъ развитіе проекта преобразованія вооруженныхъ силъ Франціи и на 28 страницахъ двадцать двѣ таблицы, наглядно показывающія числительную силу реорганизованнаго войска.

Новый трудъ офицера рейнской арміи свидѣтельствуетъ, что авторъ, воспользовавшись временемъ своего пребыванія въ Кобленцѣ, въ качествѣ военноплѣннаго, хорошо познакомился съ прусскими традиціями и съ прусскими военными порядками: первое видно изъ цитатъ, съ любовію приводимыхъ имъ изъ сочиненій Фридриха II-го, второе доказывается самымъ планомъ реорганизаціи.

Изслѣдованія о причинахъ французскихъ пораженій изложены въ четырехъ отдѣлахъ: 1) приготовленія къ войнѣ и мобилизація арміи; 2) составъ дѣйствующей арміи, ея подготовка и ея моральныя качества; 3) управленія дѣйствіями на театрѣ войны; 4) командованіе войсками на полѣ сраженія.

Два послѣдніе отдѣла, входящіе въ область стратегіи и тактики, мы представимъ здѣсь въ извлеченіи, какъ любопытный и поучительный сравнительный очеркъ двухъ армій, недавно боровшихся за первенство.

Въ правилахъ стратегіи, начертанныхъ королемъ прусскимъ для

Digitized by Google

своихъ генераловъ въ 1770 году, сказано: «Армія есть только подготовленный заранѣе инструментъ, который генералы должны умѣть употреблять въ дѣло, потому что, какъ бы ни была хороша сама по себѣ армія, она можетъ принести пользу лишь тогда, когда основательно знаютъ ея употребленіе». Далѣе Фридрихъ II прибавляетъ: «На войнѣ правила искуства никогда не нарушаются безъ того, чтобы наказаніе не послѣдовало тотчасъ же».

Основныя начала стратегіи, столь трудныя въ своемъ примѣненіи, въ теоріи чрезвычайно просты: подвижность войскъ, сосредоточеніе ихъ на рѣшительномъ пунктѣ.

Арміи должны дѣлиться на части, чтобы сдѣлать маршъ возможно-скорымъ и наименѣе утомительнымъ и чтобы существовать при благопріятныхъ обстоятельствахъ; но въ день боя они должны находиться въ возможно-большемъ сосредоточеніи.

Подвижность войскъ. По этой части французская армія была въ довольно невыгодныхъ условіяхъ. Вслѣдствіе чрезмѣрнаго обремененія людей пѣхоты и лошадей кавалеріи; вслѣдствіе ни съ чѣмъ несообразно большихъ обозовъ, нагруженныхъ продовольственными запасами и всякаго рода тяжестями, она была менѣе подвижна, чѣмъ войска нѣмецкія, которыхъ прежде безпрестанно упрекали въ медленности.

Введеніе скорострѣльнаго оружія дѣлаетъ облегченіе въ снаряженіи пѣхоты безусловною необходимостію. Пѣхотинецъ въ полѣ долженъ не только выносить труды марша, но и дѣйствовать энергически своимъ ружьемъ какъ оружіемъ огнестрѣльнымъ, и какъ оружіемъ ударнымъ. Въ наше время пѣхотный солдатъ навьюченъ до того, что съ трудомъ исполняетъ движенія на боевомъ полѣ, и потому во всѣхъ новѣйшихъ войнахъ Франціи, когда отъ войскъ требовалось рѣшительное дѣйствіе, старались придать людямъ наибольшую подвижность тѣмъ, что заставляли ихъ снимать ранцы. Въ теченіе войны 1870 года обнаружились самымъ чувствительнымъ образомъ безчисленныя неудобства подобной мѣры.

Обыкновенно принимаютъ, что человѣкъ можетъ пройти въ день умѣреннымъ шагомъ, по горизонтальной мѣстности, отъ шести до семи лье (отъ 24 до 28 верстъ), со среднею тяжестію въ 30 килограмъ (*), если ему обезпечены достаточная пища и необходимый отдыхъ. По дорогамъ же на неровной мѣстности, при дурной погодѣ, при недостаточной пищѣ—условія, слишкомъ часто бывающія на войнѣ—тяжесть эта должна быть уменьшена значительно. Сол-

(*) Килограмъ равенъ 2 фунтамъ 42 золотникамъ и 40½ долямъ нашего вѣса.

Digitized by Google

датъ можетъ носить на себѣ не болѣе трети своего собственнаго вѣса, то есть отъ 20 до 22 килограмъ.

Одежда съ обувью, головнымъ убором и плащемъ, вѣситъ около 5 килограмъ; ружье со штыкомъ и его ножнами 5 килограмъ, такъ что, въ видѣ разницы отъ общаго вѣса, остаются 10 килограмъ, представляющія собою вѣсъ сухарей, лагерныхъ приборовъ и зарядовъ въ сумѣ. Если же хотятъ увеличить запасъ боевыхъ и продовольственныхъ предметовъ, то должно неизбѣжно уменьшить остальныя вещи.

По этой причинѣ, прусаки не носятъ съ собою палатокъ; они располагаются обыкновенно въ населенныхъ мѣстахъ, что дозволяетъ безъ неудобствъ ихъ дисциплина; если же бываютъ принуждены провести ночь на открытомъ полѣ, то строятъ себѣ навѣсы и изгороди изъ прутьевъ или довольствуются соломенниками. Ранецъ ихъ мягче и легче французскаго; наконецъ, они имѣютъ, для каждаго солдата, котелки, которые менѣе тяжелы и удобнѣе французскихъ котловъ. Съѣстные припасы прусаки носятъ въ холстинномъ мѣшкѣ, съ правой стороны. Если прусская пѣхота идетъ внѣ близости непріятеля, въ такомъ случаѣ, да и вообще, когда есть возможность, ранцы возятся на телѣгахъ. При такихъ условіяхъ, цѣлые прусскіе корпуса могли проходить въ день по сорока километровъ (почти столько же верстъ).

Французскій пѣхотинецъ, имѣя на себѣ неудобный ранецъ, палатку и палаточныя палки, огромный запасъ лагерныхъ вещей, боевые снаряды и продовольствіе на нѣсколько дней, тащитъ такое подавляющее бремя, что едва можетъ пройти въ день двадцать километровъ, да и то цѣною большаго напряженія силъ. А какъ, при подобной обстановкѣ, онъ не можетъ сохранить къ моменту боя необходимой силы физической и нравственной, то оружіе остается въ его рукахъ бездѣйственнымъ орудіемъ.

То же слѣдуетъ сказать и о французской кавалеріи. Здѣсь зло чрезмѣрнаго обремененія еще ощутительнѣе. Палатка, палаточныя палки, окованные пикетные колья поверхъ чемодана, съѣстные припасы въ сѣдельной сумкѣ—все это парализуетъ личную дѣятельность всадника, сильно утомляетъ лошадь и нерѣдко ранитъ ее.

Недостатки организаціи въ административныхъ отрасляхъ французской арміи обнаружились въ послѣднюю кампанію несравнено чувствительнѣе, чѣмъ въ прежнія войны. Ихъ можно охарактеризовать немногими словами: запутанность въ устройствѣ разныхъ вѣтвей службы, несостоятельность для удовлетворенія потребностей, непо-

Digitized by Google

мѣрное количество тяжестей, отнимающее у арміи всякую подвижность. Кромѣ того, экспедиціи въ Африкѣ укоренили между офицерами привычку къ нѣгѣ и къ комфорту, несовмѣстную съ требованіями современной войны. Всякій французскій офицеръ объявляетъ свои притязанія на просторную палатку, на походный экипажъ съ разными хозяйственными вещами, на продовольственные запасы, и все это должно слѣдовать за нимъ почти по пятамъ. Послѣ ломбардской кампаніи введена была важная перемѣна относительно устройства обозовъ: лошаки замѣнены были одноконною или двухконною телѣгою; но уставныя правила все еще переходятъ за предѣлы дѣйствительной надобности, когда дѣло касается генераловъ, штабныхъ чиновъ и нестроевыхъ офицеровъ. Въ теченіе минувшей войны нерѣдко можно было замѣтить, что генералы неравнодушно относились къ своей личной собственности, къ лошадямъ, къ экипажамъ, къ вещамъ, и что желаніе сохранить свою собственность имѣло иногда вредное вліяніе на ихъ распоряженія.

Сосредоточеніе войскъ на рѣшительномъ пунктѣ. Сосредоточеніе всѣхъ боевыхъ элементовъ въ моментъ боя есть важнѣйшее правило стратегіи, и отъ строгаго исполненія его зависитъ успѣхъ дѣйствій арміи. Достаточно бросить взглядъ на расположеніе французскихъ войскъ въ различные періоды минувшей войны, чтобъ убѣдиться, на сколько это правило было соблюдаемо французскими генералами. Корпуса находились въ невозможности поддерживать другъ друга, и часто отдѣльныя дивизіи корпуса были удалены одна отъ другой болѣе чѣмъ на одинъ дневной переходъ.

Французскіе генералы недостаточно были убѣждены въ томъ, что первая обязанность солдата—идти по направленію пушечныхъ выстрѣловъ. Они не слѣдовали этому правилу. Генералъ Фальи, не взирая на настоятельныя требованія Макъ-Магона, оставался со своимъ пятымъ корпусомъ неподвижно въ Бичѣ, тогда какъ въ немногихъ верстахъ отъ него разъигрывалось фрешвейлерское дѣло. Въ тотъ день, когда генералъ Фросаръ былъ атакованъ впереди Форбаха, третій корпусъ, подъ начальствомъ маршала Базена, находился между Форбахомъ, Сентъ-Авольдомъ и Саргемюндомъ и провелъ цѣлый день въ полнѣйшемъ бездѣйствіи, несмотря на то, что канонада была слышна явственно; онъ не прикрылъ даже города Форбаха, въ которомъ непріятель захватилъ вечеромъ огромную добычу разными запасами.

30-го августа, въ то время, когда, атакованный въ своемъ лагерѣ, пятый корпусъ сражался, въ концѣ разстроенный при Бомонѣ, маршалъ Макъ-Магонъ, оставилъ двѣнадцатый корпусъ, наканунѣ за-

Digitized by Google

нявшій Музонъ, спокойнымъ зрителемъ боя; первый корпусъ продолжалъ двигаться къ Кариньяну; седьмой корпусъ направился на Рокуръ и предоставилъ генерала Фальи собственнымъ силамъ. Вмѣсто того, чтобы сосредоточить свои войска, маршалъ раздробилъ ихъ даже въ моментъ боя, и только вечеромъ, часа въ четыре, когда уже все было потеряно, рѣшился приказать одной бригадѣ двѣнадцатаго корпуса вновь перейти Маасъ для прикрытія отступленія пятаго корпуса.

Напротивъ того, прусскіе генералы въ точности руководились правилами стратегіи и во всѣхъ сраженіяхъ сосредоточивали возможно-большее число войскъ; они всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ шли на пушечные выстрѣлы. Разительнымъ примѣромъ служитъ, относительно боя при Сенъ-Привá, маршъ втораго корпуса, который 18-го августа, въ два часа утра, выступилъ изъ Вильерсъ-анъ-Гэ, въ девяти километрахъ на югъ отъ Понтъ-а-Мусона, и къ пяти часамъ пополудни былъ уже въ Розерьёлѣ, пройдя сорокъ два километра (версты), такъ что могъ еще принять участіе въ окончаніи сраженія.

Преимущества наступленія. Наступленіе представляетъ слѣдующія преимущества: атакующій имѣетъ цѣль, которая противнику его неизвѣстна; послѣдній медлитъ и соображаетъ свои движенія съ движеніями наступающаго; иниціатива влечетъ за собою частные успѣхи, напримѣръ на аванпостахъ, и эти успѣхи могутъ встревожить непріятеля; первый же перевѣсъ часто дѣйствуетъ на всю кампанію и рѣшаетъ общій ходъ ея.

Французская армія, по своей численности, не имѣла возможности открыть наступленіе при благопріятныхъ обстоятельствахъ, и потому было бы гораздо выгоднѣе ограничиться обороною; къ несчастію, первыя распоряженія, касавшіяся расположенія войскъ, воспрепятствовали ихъ сосредоточенію: они были атакованы и разбиты по частямъ. Съ 6-го августа кампанія была проиграна.

Справедливость требуетъ поставить на видъ, что значительный численный перевѣсъ прусаковъ облегчалъ всѣ ихъ стратегическія соображенія и позволялъ имъ пользоваться одновременно выгодами наступленія и обороны. При тѣхъ массахъ людей, которыя покрыли собою всю страну и олицетворили дѣйствительное вторженіе, прусаки не имѣли надобности заботиться о своей отступательной линіи, потому что успѣхъ ихъ былъ обезпеченъ. Допуская, что французская армія заняла бы крѣпкую оборонительную позицію, можно предположить, что прусаки обошли бы ее, угрожали бы тылу, сообщеніямъ и

Digitized by Google

запасамъ французовъ и принудили бы ихъ выйти изъ занятой позиціи для атаки.

Численный перевѣсъ позволилъ прусакамъ выполнять обходныя движенія, справедливо любимыя ими, и въ стратегическомъ, и въ тактическомъ отношеніи; благодаря, наконецъ, тому же перевѣсу, они могли не обращать вниманія на систему французскихъ крѣпостей.

Тьеръ, въ своихъ размышленіяхъ о кампаніи 1797 года, говоритъ, что наступательная война имѣла источникомъ усовершенствованія въ подвижности массъ: сооруженные, съ большими издержками, оплоты между государствами, оказались безсильными остановить многочисленную, одушевленную энтузіазмомъ и привыкшую къ побѣдамъ армію.

Новая роль крѣпостей въ стратегическомъ отношеніи. Роль крѣпостей въ войнахъ новѣйшаго времени уже не та, какою она была въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго. Несмотря на то, что ихъ тактическая важность много возвысилась вслѣдствіе постепеннаго усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, какъ относительно мѣткости, такъ относительно быстроты и силы огня, стратегическое значеніе крѣпостей умалилось. Прежде крѣпости имѣли существенно-оборонительныя свойства и каждое государство считало свои границы необезпеченными, если не оберегало ихъ двойною и тройною линіей крѣпостей. Атакующій, съ своей стороны, признавалъ своею обязанностію, для охраненія своихъ сообщеній и линій отступленія, предпринимать послѣдовательную осаду *всѣхъ* крѣпостей, большихъ и малыхъ, находившихся на операціонной линіи и на флангахъ. Отсюда безконечный рядъ осадъ, встрѣчаемый во всѣ эпохи новой французской исторіи, особенно на сѣверной границѣ, и нерѣдко, по безъуспѣшности этихъ осадъ, спасавшій Францію отъ вторженія.

Наступающая армія дѣйствовала тогда методически: она не оставляла въ тылу своемъ ни одного пункта, которымъ бы не обезпечила себя. Причина тому простая: сила арміи была сравнительно невелика, и главный корпусъ не хотѣлъ ослаблять себя оставленіемъ обсерваціонныхъ войскъ предъ каждою крѣпостію; слѣдовательно, волей-неволей, ему надобно было предпринимать правильную осаду.

Нынѣ все болѣе и болѣе обнаруживается стремленіе вести войну массами людей. Наступающая армія оставляетъ подъ крѣпостію обсерваціонный отрядъ, приблизительно равносильный гарнизону, для исполненія блокады или нападенія, и тѣмъ избѣгаетъ потери драгоцѣннаго времени. Потому-то роль крѣпостей, по отношенію къ

Digitized by Google

оборонѣ, стала второстепенною: въ большинствѣ случаевъ, имъ не предоставляютъ даже чести осады. Крѣпости должны теперь быть строимы для цѣлей существенно-наступательныхъ; число ихъ должно быть уменьшено, выборъ положенія измѣненъ. Онѣ должны заключать въ себѣ помѣщенія достаточныя для всякаго рода предметовъ снаряженія, необходимыхъ арміи, чтобы служить операціонными базами. А для предохраненія города отъ дѣйствія бомбардированія, ограды должны быть окружены поясомъ отдѣльныхъ фортовъ на разстояніи, примѣрно, восьми километровъ—предѣла дѣйствительности современной осадной артилеріи.

Только крѣпости Мецъ, Бельфоръ и Парижъ, находившіяся въ этихъ условіяхъ, могли оказать серьезное сопротивленіе, и прусаки не отважились начать противъ нихъ правильную атаку (*). Другія малыя крѣпости: Вейсенбургъ, Лихтенбергъ, Морсаль, Витри, Туль, Верденъ, Ней-Брейзахъ, Ла-феръ, Шлетштадтъ, Пфальсбургъ, Монмеди, Мезьеръ, Рокруа, Перонн, сдались, послѣ немногихъ дней бомбардированія, непріятелю, который нашелъ въ нихъ значительные запасы и забралъ много плѣнныхъ. Кромѣ того, малыя крѣпости обнаружили вредное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Вопреки уроковъ прошлаго, показывающихъ, что, въ большинствѣ случаевъ, тѣ арміи, которыя опираются на крѣпости, бываютъ разбиты, Макъ-Магонъ думалъ придать своей арміи новый элементъ силы, сосредоточивъ ее 31-го августа подъ Седаномъ.

Событія еще разъ подтвердили непреложность почерпнутыхъ изъ опыта правилъ: на другой день, слишкомъ статысячная армія, прижатая къ этой небольшой крѣпости, принуждена была положить оружіе.

«Вновь повторяю», говоритъ Фридрихъ II, «что главнокомандующій долженъ крѣпко остерегаться впадать въ неисправимыя ошибки вслѣдствіе выбора своихъ позицій, или забираться въ безвыходную тѣснину, или занимать мѣстность, изъ которой можетъ выбраться только чрезъ дефиле. Потому что противникъ, дѣйствующій искусно, запретъ его, а какъ тогда, по причинѣ тѣсноты, онъ не въ состояніи будетъ сражаться, то подвергнется величайшему позору, какой только можетъ случиться съ солдатомъ: положить оружіе, не имѣя возможности защищаться».

Стратегія французскихъ генераловъ. Къ стратегіи можно, по справедливости, примѣнить извѣстныя слова Буало о литературѣ: «критика легка, но искуство трудно».

(*) Въ отношеніи Бельфора, это показаніе, какъ извѣстно, невѣрно.

Digitized by Google

Обнять все пространство обширныхъ операціонныхъ полей; знать свои средства и силы; угадывать силы и средства противника и его планы; извлекать истину изъ множества противорѣчій; предусматривать событія относительно времени и пространства; сообразно съ тѣмъ начертывать свои проекты, кажущіеся наиболѣе пригодными для успѣха дѣйствій; выполнять ихъ быстро и рѣшительно; умѣть пользоваться пріобрѣтенными выгодами и сдѣлать пораженіе возможно менѣе вреднымъ; держать твердою рукою кормило безконечно-сложнаго механизма; умѣть управлять имъ; во-время приводить его въ движеніе или останавливать; притомъ постоянно заботиться о сохраненіи и даже о пріумноженіи силъ—такія задачи, безспорно, превышаютъ способности многихъ людей, если бы даже, въ наше время, они находились въ сферѣ генія Фридриха или Наполеона.

Усовершенствованныя всякаго рода средства, которыми мы теперь располагаемъ, не только относительно вооруженія, но и относительно сообщеній, облегчаютъ въ высокой степени успѣхъ; но, въ то же время, и неудачу они дѣлаютъ ужаснѣе, чѣмъ когда либо. Вотъ почему стратегическія соображенія должны, болѣе нежели прежде, основываться на дальновидности и методѣ.

Опытъ—превосходный совѣтникъ. Французскіе генералы, перешедшіе, безъ промежутка, отъ командованія одною или двумя дивизіями къ предводительствованію арміей въ 150,000 человѣкъ, должны были неминуемо — за исключеніемъ особенно-даровитыхъ— пасть подъ такимъ бременемъ.

Если геній можетъ творить на войнѣ чудеса, ниспровергая наилучшія комбинаціи и наибольшія вѣроятности, то, при обыкновенныхъ условіяхъ, слѣдуетъ строго и неизмѣнно держаться основныхъ началъ стратегіи, чтобы обезпечить успѣхъ и освободить отъ отвѣтственности частныхъ начальниковъ.

Капитальными ошибками французской стратегіи были: *медлительность* при начертаніи плана и *отсутствіе метода* при исполненіи плана.

Въ началѣ кампаніи, операціонный планъ былъ основанъ на наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Германіи; первыя событія скоро принудили Францію ограничиться обороною. Корпуса, находящіеся на западѣ Вогезовъ, получаютъ приказаніе сосредоточиться впереди Меца, чтобы защищать переправу чрезъ Мозель и дать большое сраженіе подъ стѣнами этой крѣпости. Спустя нѣсколько дней, они оставляютъ свою крѣпкую позицію, чтобы соединиться съ войсками Макъ-Магона, отступившими отъ Вогезовъ въ шалонскій лагерь.

Digitized by Google

Армія даетъ, съ этою цѣлію, сраженія при Борни и при Резонвилѣ, въ которыхъ остается побѣдительницею; потомъ, неизвѣстно по какой причинѣ, маршалъ Базенъ отказывается отъ своего плана, ограничивается обороною и, послѣ сомнительнаго дня 18-го августа, возвращается въ Мецъ.

Шалонская армія, подъ главнымъ начальствомъ Макъ-Магона, выступаетъ 21-го августа изъ лагеря, съ цѣлію отойти къ Парижу; 23-го августа, вслѣдствіе полученнаго приказанія, она оставляетъ Реймсъ, чтобы направиться на Монмеди и сдѣлать попытку соединенія съ войсками Базена; 27-го августа, маршалъ Макъ-Магонъ, усомнившись въ успѣхѣ этого маневра, отказывается отъ своего первого предмета дѣйствій (objet) и обращается къ крѣпостямъ на Уазѣ и на сѣверѣ; 28-го августа, утромъ, онъ снова берется за первое предположеніе и армія идетъ къ Маасу...

Различныя движенія армій были соображены такъ дурно, что корпуса, большею частію, находились въ невозможности поддерживать другъ друга. Силы людей не были соразмѣрно сберегаемы: переходы были или слишкомъ малы, или черезъ-чуръ велики. Заботы о продовольствіи оказывались нерѣдко недостаточными, и большинство корпусовъ шалонской арміи выступило изъ Реймса, не имѣя при себѣ запаса продовольственныхъ предметовъ.

Отсутствіе метода въ стратегическихъ операціяхъ проявлялось особенно при неудачахъ, и потому почти всѣ онѣ превращались въ разбитіе на-голову (déroute).

Французскіе генералы, занятые исключительно дѣятельностію на полѣ битвы, не дѣлали даже самыхъ элементарныхъ распоряженій на случай отступленія, не посылали впередъ обозовъ, не подготовляли въ тылу надежной оборонительной позиціи.

Нерѣдко слишкомъ упорное сопротивленіе на одномъ извѣстномъ пунктѣ компрометировало существованіе арміи, потому что въ рядахъ ея происходилъ безпорядокъ и оборона послѣдующихъ позицій становилась невозможною. Корпусъ Фросара отступилъ послѣ боя при Форбахѣ къ Мецу; Макъ-Магонъ, послѣ пораженія при Фрешвейлерѣ, не могъ даже защитить цабернское дефиле и отступилъ къ шалонскому лагерю разомъ, не оказавъ ни малѣйшаго сопротивленія.

Фридрихъ II говоритъ: «Въ случаѣ претерпѣннаго пораженія, не должно отступать на сорокъ лье, но слѣдуетъ пріостановиться на первой выгодной мѣстности, чтобы привести въ порядокъ армію и поднять духъ тѣхъ, которые впали въ уныніе».

Въ тѣхъ невыгодныхъ условіяхъ, въ которыхъ Франція начала

Digitized by Google

войну, трудно было, если не невозможно, пріобрѣсти успѣхъ при открытіи военныхъ дѣйствій; но позволительно думать, что если бы были соблюдены правила стратегіи, надъ Франціею не обрушились бы такія бѣдствія, какъ катастрофы седанская и мецкая, а затѣмъ и парижская—неизбѣжный результатъ двухъ первыхъ.

Основныя начала стратегіи были принесены въ жертву тактическимъ выгодамъ. Исторія свидѣтельствуетъ, что основныя начала стратегіи должны быть всегда предпочитаемы тактическимъ соображеніямъ, что выигранныя, на основаніи стратегическихъ правилъ, сраженія, напримѣръ при Маренго, при Іенѣ, всегда вели къ достиженію важныхъ послѣдствій, а сраженія, данныя вопреки этихъ правилъ, какъ лейпцигское, сопровождались постоянно горестными пораженіями.

При Фрешвейлерѣ, маршалъ Макъ-Магонъ соблазнился тактическими выгодами позиціи на правомъ берегу Зауера, и далъ сраженіе вопреки всѣхъ правилъ стратегіи, безъ важной цѣли, не имѣя за собою обезпеченной отступательной линіи и не будучи въ возможности оборонять находившіяся въ тылу хорошія позиціи.

Позже, на маршѣ отъ Реймса къ Монмеди, онъ думалъ сообщить своимъ войскамъ элементъ сопротивленія, если поставитъ Маасъ между собою и противникомъ. Онъ намѣревался оспорить у непріятеля переправу чрезъ эту рѣку, но событія разрушили его планы. Если бы, напротивъ, 27-го августа, когда ему донесено было о присутствіи прусаковъ въ окрестностяхъ Гранъ-Прэ и Бюзанси, онъ соединилъ свои силы и перешелъ Аргоны, то могъ бы разбить армію наслѣднаго принца Саксонскаго, имѣвшую въ это время только два корпуса, отбросить ее на Верденъ и затѣмъ обратиться противъ кронпринца прусскаго.

30-го августа, наконецъ, прижатый къ Маасу и видя себя въ необходимости принять бой, маршалъ поддался злополучной мысли сосредоточить свои войска вокругъ крѣпости, и, по примѣрамъ Инкермана и Кениггреца, седанское сраженіе вновь потвердило истину, что армія, опирающаяся на валы крѣпости, имѣетъ много вѣроятностей быть разбитою.

Недостаточное изученіе мѣстности при выборѣ лагернаго расположенія и оборонительныхъ позицій. Послѣдствіе скорыхъ и мѣткихъ выстрѣловъ новаго огнестрѣльнаго оружія заключаются въ той важности, которую пріобрѣтаютъ самыя ничтожныя естественныя или искуственныя препятствія тѣмъ, что они

Digitized by Google

предохраняютъ отъ непріятельскаго огня и доставляютъ господство своему огню.

Арміи не только стараются, какъ въ прежнее время, расположиться на выгодной мѣстности, прикрыть свои боевыя линіи возвышеніемъ почвы съ фронта, съ фланговъ и съ тыла, набросать полевыя укрѣпленія на пунктахъ слабыхъ, не имѣющихъ естественныхъ оборонительныхъ средствъ, но и прикрываютъ себя, почти подъ огнемъ непріятеля, отъ его ружейныхъ выстрѣловъ, устроивая рвы, въ которыхъ стрѣлки находятъ убѣжище. И потому можно, вмѣстѣ съ Фридрихомъ Великимъ, сказать: «армія есть истинный фронтъ летучей фортификаціи». По примѣру римскихъ легіоновъ, войска должны владѣть одинаково хорошо и лопатою, и мечомъ.

Генералы и начальники всѣхъ чиновъ обязаны, слѣдовательно, изучать съ величайшею тщательностію мѣстность, на которой дѣйствуютъ для того, чтобы войска всегда могли занять наивыгоднѣйшія позиціи. Основой этого изученія служитъ короткое знакомство съ топографіей и съ полевою фортификаціей.

«На пространствѣ двухъ квадратныхъ лье», говоритъ тотъ же великій полководецъ, «можно занять иногда двѣсти различныхъ позицій. Талантъ генерала заключается въ томъ, чтобы съ перваго же взгляда оцѣнить тѣ выгоды, которыя можно извлечь изъ данной мѣстности».

Численное меньшинство, въ которыхъ находились французскія войска сравнительно съ прусскою арміей, дѣлало эту обязанность еще настоятельнѣе—пользоваться мѣстностію и всѣми выгодами обороны въ бою.

Должно сознаться, что, въ этомъ отношеніи, знаніе и дальновидность французскихъ генераловъ часто оказывались недостаточными, что подтверждается внезапными нападеніями, которымъ подверглись войска при Бомонѣ и при Резонвилѣ.

Кромѣ того, французскіе уставы о полевой службѣ вредны для идей, долженствующихъ преобладать при выборѣ лагеря на маршѣ. Въ уставахъ сказано: «Офицеръ, которому порученъ выборъ, имѣетъ въ виду лишь безопасность и удобство войскъ, легкость сообщеній, близость воды и дровъ, вспомогательные источники для продовольствія и фуража». Такимъ образомъ уставы придаютъ одинаковую важность разнымъ элементамъ, тогда какъ прежде всего должно быть обращено вниманіе на безопаспость войскъ, даже съ принесеніемъ въ жертву удобствъ.

Различныя оборонительныя позиціи, занимавшіяся послѣдователь-

Digitized by Google

но французскими арміями, не были достаточно изслѣдованы главными начальниками, которые, притомъ, никогда не старались помогать слабости отдѣльныхъ пунктовъ искуственными средствами, хотя бы эти пункты образовывали ключъ позиціи.

18-го августа, позиція, избранная маршаломъ Базеномъ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ она охранялась отлогостями мѣстности, была очень сильна; центръ опирался на три фермы: Москву, Лейпцигъ и Ла-Фоли, приведенныя въ оборонительное состояніе и связанныя между собою тройною линіей стрѣлковыхъ ямъ; но правый флангъ боевой линіи, простиравшейся по ту сторону деревни Прива-ла-Монтань до легко-доступнаго плато, которое можно было обойти съ сѣвера, не былъ прикрытъ никакимъ естественнымъ или искуственнымъ препятствіемъ. Здѣсь слѣдовало бы построить полевое укрѣпленіе: оно сдѣлало бы позицію почти неодолимою.

Сраженіе при Седанѣ началось прежде чѣмъ Макъ-Магонъ рекогносцировалъ мѣстность и назначилъ войскамъ опредѣленныя мѣста. Ключемъ позиціи было, очевидно, иллійское плато, которое находилось впереди центра и представляло самый легкій доступъ. Фронтъ обоихъ фланговъ былъ защищенъ довольно глубокими оврагами, такъ что атака непріятеля на эти пункты казалась менѣе опасною. Если бы маршалъ, 31-го августа, и въ ночь, связалъ эти овраги полевыми верками, то прусаки, быть можетъ, были бы отбиты, тогда какъ они очень скоро овладѣли этимъ пунктомъ.

Боевой порядокъ не былъ основанъ на относительномъ значеніи элементовъ позиціи и въ немъ постоянно встрѣчался слабый пунктъ. Если, по недостатку времени или по другой причинѣ, слабые пункты оборонительной позиціи не могутъ быть усилены фортификаціонно, то, по крайней мѣрѣ, распредѣленіемъ боевыхъ силъ должна быть возмѣщена природная слабость, такъ чтобы войска на менѣе слабыхъ пунктахъ были многочисленнѣе чѣмъ на другихъ, дабы, въ моментъ борьбы, всѣ части оказали возможно-одинаковое сопротивленіе.

Это правило не было соблюдено. 18-го августа маршалъ Базенъ оставилъ гвардію, т. е. свой резервъ, вмѣсто того, чтобы расположить ее позади Сенъ-Прива, при Плапвилѣ, за своимъ лѣвымъ флангомъ, который былъ отъ природы сильнѣйшимъ пунктомъ его боевой линіи.

Точно такъ же и при Седанѣ ключъ позиціи, вмѣстѣ съ тѣмъ и слабѣйшій пунктъ, не былъ занятъ большимъ числомъ войскъ,

Digitized by Google

чѣмъ другія части боевой линіи, и, вдобавокъ, резервы находились далеко отъ него.

Ошибочное расположеніе войскъ первой линіи во время боя. Большинство сраженій было, по преимуществу, артилерійскими боями. Прусаки искусно пользовались значительнымъ перевѣсомъ своей артилеріи и открывали огонь на разстояніи отъ 2,000 до 3,000 метровъ, на который французскія орудія не могли отвѣчать и при благопріятныхъ условіяхъ.

Для нейтрализованія этой прискорбной невыгоды представлялось одно средство: уменьшить съ самаго начала дистанціи, ибо снаряды вблизи не опаснѣе чѣмъ издали, и французскія войска могли бы воспользоваться преимуществами своего ружейнаго огня, дѣйствіе котораго всегда оказывалось сильнѣе огня игольчатыхъ ружей. Съ другой стороны, французы, по причинѣ своего постояннаго численнаго меньшинства, имѣли высокій интересъ ограничиваться вообще обороною, и потому они отреклись бы отъ выгодъ мѣстности и подвергли бы себя неминуемому пораженію, если бы, при открытіи борьбы, перешли въ наступленіе.

Но значительную долю разрушительнаго дѣйствія непріятельской артилеріи можно было отклонить отъ пѣхоты, если бы въ первой линіи поставили меньшее число войскъ, и особенно не располагали бы ихъ за собственными батареями. Легкой цѣпи застрѣльщиковъ между послѣдними, лежавшихъ на землѣ, было бы достаточно для предохраненія отъ внезапной атаки, а, въ случаѣ надобности, успѣли бы придвинуть первую линію, находившуюся въ разстояніи 200 — 300 метровъ.

Вмѣсто того, пѣхота, построенная въ двѣ шеренги, образовывала почти непрерывную линію, съ немногими шагами интерваловъ между баталіонами, не болѣе 20—30 метровъ позади линіи батарей, а нерѣдко и непосредственно за ними. Людямъ приказывали ложиться на землю, и въ такомъ положеніи они оставались долгіе часы праздными зрителями страшнаго дѣйствія непріятельской артилеріи; всякій былъ предоставленъ собственнымъ мыслямъ и ждалъ момента, когда его пошлютъ противъ смертоносныхъ машинъ.

Только избранныя натуры въ состояніи выдерживать подобныя деморализующія впечатлѣнія и сохранить всю энергію до минуты боя; большинство же падаетъ духомъ, если, по прошествіи трехъ или четырехъ часовъ такого разслабляющаго бездѣйствія, имъ прикажутъ встать и потребуютъ отъ нихъ чрезвычайнаго напряженія силъ.

Резервы были слишкомъ малы и слишкомъ рано вво-

Digitized by Google

димы въ дѣло. Вслѣдствіе большаго числа войскъ, поставленныхъ въ первой линіи, оставались недостаточныя силы для второй линіи и для резервовъ; часто *оба* эти элемента образовывали даже *одинъ*, и непосредственно за сражавшимися войсками находился лишь главный резервъ. Частныхъ резервовъ не было.

Корпусные и дивизіонные начальники не имѣли подъ рукою войскъ, чтобы направить ихъ къ особенно-слабымъ пунктамъ. Въ сраженіи при Седанѣ всѣ были свидѣтелями того замѣшательства, которое господствовало при размѣщеніи и употребленіи резервовъ: резервы одного корпуса были посылаемы на подкрѣпленіе вблизи стоявшаго корпуса, который, въ свою очередь, былъ лишенъ собственныхъ резервовъ. Такое смѣшеніе дивизій и бригадъ, принадлежавшихъ къ различнымъ корпусамъ, затрудняло распоряженія начальниковъ и неразъ вело къ тому, что именно на наиболѣе угрожаемыхъ пунктахъ было наименѣе резервовъ.

Къ безспорнымъ правиламъ военнаго искуства принадлежитъ фактъ, что побѣда достается тому, кто располагаетъ послѣдними баталіонами. Соблюденіе этого правила въ войну 1870 года было бы тѣмъ важнѣе, что прусаки, вслѣдствіе своего численнаго перевѣса, обыкновенно старались охватить фронтъ и обойти флапги, и потому было необходимо, чтобы французскіе генералы сберегали свѣжія войска до послѣдняго мгновенія, или для встрѣчи этого маневра, или, въ случаѣ рѣшительной неудачи, для обезпеченія отступленія.

Такой мѣры предосторожности не было принимаемо: и при Фрешвейлерѣ, и при Гравелотѣ обходному движенію непріятеля не могли быть противопоставлены достаточныя силы, такъ что побѣда прусаковъ имѣла послѣдствіемъ не отступленіе, а разбитіе на голову французской арміи.

Недостатки командованія и распорядительности. Зло, особенно чувствительно проявлявшееся во французской арміи во время боя, заключалось въ отсутствіи всякаго начальствованія и всякаго распоряженія. Главнокомандующіе арміями не сообщали даже корпуснымъ командирамъ своихъ намѣреній и общей цѣли предстоявшихъ операцій. Тайна движеній на войнѣ, конечно, неоспоримый залогъ успѣха; но, съ другой стороны, то не исполняется хорошо, чего не понимаешь, и начальники корпусовъ должны быть непремѣнно ознакомляемы съ видами и соображеніями главнокомандующихъ.

Фридрихъ II говоритъ, что «генералу, склонному не предпринимать ничего, стоитъ только собрать военный совѣтъ, голоса котораго обыкновенно рѣшаютъ отрицательно; но главный начальникъ дол-

Digitized by Google

женъ слѣдовать только своему собственному мнѣнію». Между требованіемъ знать мнѣніе подчиненныхъ относительно какого-либо окончательнаго рѣшенія и разсужденіями о предлежащей цѣли — лежитъ широкая пропасть. Кто не помнитъ энергическаго обращенія Фридриха Великаго къ генераламъ 2-го ноября 1760 года, наканунѣ сраженія при Торгау:

«Я собралъ васъ, господа, не для того, чтобы выслушать ваше мнѣніе, а для того, чтобы объявить вамъ, что завтра я атакую фельдмаршала Дауна. Знаю, что онъ занимаетъ хорошую позицію; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ находится въ безвыходной мѣстности, и если я его разобью, то вся армія его или будетъ взята въ плѣнъ, или найдетъ смерть въ Эльбѣ. Если же мы будемъ разбиты, то погибнемъ, и прежде всего я. Мнѣ надоѣла эта война; и вамъ она, конечно, наскучила: покончимъ ее завтра. Цитенъ! я даю вамъ правое крыло моей арміи; ваша цѣль — прямо идти на Торгау и отрѣзать отступленіе австрійцамъ, если я ихъ разобью и прогоню съ сиптицкихъ высотъ».

Французскіе начальники частей могли дѣйствовать лишь осторожно, медленно, и, опасаясь помѣшать планамъ главныхъ начальниковъ, никогда не отваживались дѣйствовать самостоятельно (prendre l'initiative). Такъ точно поступали дивизіонные и бригадные генералы: расположивъ, при началѣ боя, свои войска на извѣстныхъ мѣстахъ, они считали свою задачу конченною и оставались простыми зрителями сраженій, которыя передъ ними разыгрывались...

Солдаты должны были дѣлать все, а какъ никто не руководилъ ихъ усиліями, то всякій бой становился борьбою съ численнымъ превосходствомъ, подъ бременемъ котораго они и падали.

Всѣ сраженія были исключительно оборонительными. Если нельзя не одобрить рѣшимости французскихъ генераловъ держаться строгой обороны при началѣ боя, то упорство ихъ оставаться въ такомъ положеніи въ продолженіе всѣхъ послѣдующихъ моментовъ боя было большою ошибкою.

Артилерійскій бой служитъ только прелюдіей къ сраженію; въ данный моментъ непріятель принужденъ двигаться впередъ и переходить въ наступленіе. Затѣмъ, когда его разстроили, на разстояніи 1,000—1,200 метровъ, огнемъ картечницъ и ружейнымъ, слѣдовало стремительно бросаться впередъ, не слишкомъ удаляясь отъ той границы, до которой позиція, находившаяся въ тылу, доставляла оборону. Французскіе же солдаты постоянно были какъ бы прикованы къ своимъ мѣстамъ и ожидали противника, на сторонѣ ко-

Digitized by Google

тораго былъ огонь, всегда присущій атакѣ и движущейся силѣ. Результатъ не могъ быть сомнителенъ. Вдобавокъ, вмѣсто того, чтобы, согласно съ элементарными правилами военнаго искуства, занять тыльныя позиціи свѣжими войсками, позади которыхъ сражающіеся могли бы вновь устроиться, оставлялись въ первой линіи одни и тѣ же элементы, такъ что силы людей, при всей ихъ доброй волѣ и при всемъ ихъ мужествѣ, постепенно изнемогали.

Такимъ образомъ, французская тактика была столько же жалка, какъ французская стратегія, и обнаружила тѣже недостатки: медлительность, отсутствіе метода въ начертаніи проектовъ, отсутствіе командованія и распорядительности, дѣйствія вопреки основныхъ правилъ военнаго искуства.

Здѣсь мы оканчиваемъ отзывы офицера генеральнаго штаба рейнской арміи о стратегическихъ и тактическихъ условіяхъ французскаго веденія войны до седанской катастрофы. Имѣя въ виду возможно-большее сосредоточеніе, на страницахъ журнала, самыхъ разнообразныхъ матеріяловъ для всесторонней оцѣнки кампаніи 1870 года, мы и впредь будемъ сообщать отчеты о замѣчательныхъ явленіяхъ французской военной литературы. Изучать войну 1870 года исключительно по нѣмецкимъ источникамъ, значило бы осудить себя на односторонность взгляда.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1870—1871 годъ.—Стрѣлковые баталіоны въ 1871 году. — Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ИЗЪ ОТЧЕТА О ЗАНЯТІЯХЪ КОНФЕРЕНЦІИ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ЗА УЧЕБНЫЙ 1870—1871 Г.

I. ПРЕПОДАВАНІЕ ГЛАВНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

1) *Военная Исторія.* На преподаваніе этого предмета, служащаго основаніемъ для стратегіи и тактики, посвящено въ академическомъ курсѣ наибольшее число лекцій (2 въ младшемъ и 3 въ старшемъ класѣ), но въ отчетномъ учебномъ году ихъ оказалось едва достаточно для исполненія всѣхъ предположеній конференціи, причемъ по необходимости пришлось сжать нѣкоторыя части курса.

Въ младшемъ класѣ недостаточность опредѣленныхъ на исторію военнаго искуства числа лекцій оказалась потому, что къ этому курсу отнесена была кампанія 1809 года. Кампанія эта прежде читалась въ старшемъ класѣ, но конференція признала, что такъ какъ курсъ исторіи военнаго искуства въ младшемъ класѣ заканчивается Наполеоновскою эпохою, то и разборъ наиболѣе поучительныхъ войнъ этой эпохи, именно 1796 и 1809 годовъ, долженъ быть отнесенъ туда же. Этимъ выигрывается въ старшемъ класѣ болѣе времени для разбора новѣйшихъ войнъ, какъ выражающихъ состояніе современнаго военнаго искуства.

Для того же, чтобы облегчить офицерамъ младшаго класа изученіе наиболѣе поучительныхъ для нихъ періодовъ исторіи военнаго искуства, признано необязательнымъ изученіе къ экзамену древняго отдѣла исторіи военнаго искуства (до введенія огнестрѣльнаго оружія), съ тѣмъ однако, чтобы отдѣлъ этотъ былъ читанъ въ теченіе

Digitized by Google

курса и изъ него задавались бы темы для самостоятельныхъ работъ, требуемыхъ по этому предмету въ младшемъ класѣ.

Что касается до старшаго класа, то въ немъ, какъ и предполагалось, кромѣ «кампаніи 1809 года», читанной генералъ-маіоромъ Беренсомъ, были изложены професоромъ полковникомъ Станкевичемъ: «Польская кампанія 1830—31 годовъ», съ подробнымъ разборомъ ея въ военно-хозяйственномъ отношеніи, на что было посвящено 49 лекцій, затѣмъ «кампаніи генерала Гранта въ Тенессе въ 1862 году» и «генерала Шермана въ Георгіи, въ 1864 году», какъ наиболѣе рельефные образцы веденія войны въ сѣверо-американскую междоусобную войну (8 лекцій) и наконецъ «дѣйствія на Богемскомъ театрѣ войны» и «стратегическій очеркъ дѣйствій Майнской арміи въ 1866 году» (12 лекцій). Слушаніе этихъ лекцій было обязательно для всѣхъ офицеровъ старшаго класа, но къ экзамену, каждый изъ нихъ обязанъ былъ изучить только двѣ изъ названныхъ кампаній.

Сверхъ того, для офицеровъ обоихъ класовъ академіи было обязательно посѣщеніе публичныхъ лекцій, читанныхъ професоромъ генералъ-маіоромъ Лееромъ, какъ о томъ сказано ниже, о франко-прусской войнѣ 1870 года (до Седана включительно).

Въ предстоящемъ учебномъ году положено въ старшемъ класѣ, полковнику Станкевичу, прочесть опять польскую кампанію, эпизоды изъ сѣверо-американской войны и дѣйствія на германскомъ театрѣ войны въ 1866 году, а сверхъ того предложено професору генералъ-маіору Беренсу прочесть «общій очеркъ венгерской кампаніи въ 1848 1849 годахъ», съ болѣе подробнымъ изложеніемъ дѣйствій въ Трансильваніи, употребивъ на то отъ 10—15 лекцій. Дѣйствія эти, кромѣ прямой своей поучительности, представляютъ еще и тотъ интересъ, что знакомятъ съ образомъ веденія войны въ странѣ близкой къ нашимъ границамъ.

Преподаваніе военной исторіи въ академіи можно считать установившимся нынѣ на достаточно прочныхъ основаніяхъ: въ младшемъ класѣ исторія военнаго искуства заканчивается періодомъ наполеоновскихъ войнъ, причемъ, вмѣсто прежняго изложенія цѣлаго ряда войнъ, изслѣдывается только то вліяніе, которое разныя современныя условія имѣли на состояніе военнаго искуства въ каждую эпоху; изученіе этой части курса вполнѣ облегчено офицерамъ выдаваемыми имъ записками. Въ старшемъ же класѣ, при подробномъ изученіи новѣйшихъ войнъ, обращено вниманіе на изслѣдованіе зависимости стратегическихъ и тактическихъ соображеній отъ распоряженій военно-административныхъ и хозяйственныхъ.

Digitized by Google

Самое изученіе этихъ войнъ производится не по класнымъ запискамъ, а по лучшимъ военно-историческимъ сочиненіямъ, изъ которыхъ офицеры дѣлаютъ выписки и составляютъ конспекты, для отвѣта на экзаменѣ. Наконецъ важнымъ дополненіемъ къ образованію офицеровъ по этому предмету служатъ занятія офицеровъ по военно-исторической темѣ въ дополнительномъ курсѣ.

2) *Тактика*. Курсъ этого предмета въ отчетномъ году исполненъ былъ въ младшемъ класѣ, при участіи профессора генералъ-маіора Леера, двухъ адъюнктъ-професоровъ, полковниковъ Витмера и Левицкаго, а также и двухъ временныхъ лекторовъ, изъ которыхъ одному, генеральнаго штаба капитану (нынѣ подполковнику) Нагловскому, было поручено прочесть статью о рекогносцировкахъ, а другому, генеральнаго штаба полковнику Бунакову, статью о полевыхъ занятіяхъ войскъ въ лагерныхъ сборахъ.

Принимая во вниманіе общій интересъ представляемый послѣднею статьею, не только для академическихъ офицеровъ, но и для строевыхъ офицеровъ петербургскаго гарнизона, лекціи полковника Бунакова были читаны внѣ класнаго времени и объявлены публичными; всѣхъ таковыхъ лекцій было 4.

Благодаря назначеннымъ съ прошлаго года на тактику, въ младшемъ класѣ, четыремъ лекціямъ въ недѣлю явилась возможность дать болѣе полное противъ прежняго развитіе практическимъ занятіямъ, производимымъ офицерами этого класа подъ руководствомъ преподавателей, послѣ прочтенія отдѣловъ о расположеніи войскъ на бивуакахъ и объ охраненіи ихъ расположенія, о походныхъ движеніяхъ и позиціяхъ. Всего изъ 90 лекцій, употребленныхъ на преподаваніе тактики въ младшемъ класѣ, 12 приходилось на практическія занятія, причемъ обучающіеся офицеры по большей части занимались разрѣшеніемъ задачъ на дому, а во время лекцій професора только разбирали самыя рѣшенія.

Но и этихъ 12 лекцій оказалось мало для подробнаго разбора задачъ, почему, какъ сказано ниже, въ предстоящемъ учебномъ году положено еще увеличить время, назначаемое въ младшемъ класѣ на практическія занятія.

Въ старшемъ класѣ, какъ класныя, такъ и полевыя практическія занятія по тактикѣ были ведены на прежнихъ основаніяхъ, безъ существенно важныхъ въ нихъ измѣненій.

Въ инструкціи для производства полевыхъ занятій, сущность которой изложена въ прошлогоднемъ отчетѣ, сдѣлано лишь то дополненіе, чтобы, при задачахъ послѣднихъ десяти дней, сила отрядовъ

Digitized by Google

не превышала одной пѣхотной дивизіи съ бригадою кавалеріи и соотвѣтственною артилеріею, и чтобы каждый офицеръ имѣлъ возможность произвесть рекогносцировку пути слѣдованія войскъ, съ цѣлью наступленія или обороны, на одинъ переходъ.

Кромѣ этихъ занятій, офицеры были собраны, по примѣру прежнихъ лѣтъ, на четыре дня въ Красное село, для производства ученій и маневровъ съ жалонерами. Занятія эти начались уже по окончаніи большихъ маневровъ войскъ гвардіи, именно 17-го августа, и имъ дано было нѣсколько большее противъ прежняго развитіе.

Въ прошломъ году сдѣланъ былъ первый опытъ введенія небольшихъ полевыхъ тактическихъ задачъ для младшаго класса, въ соединеніи съ производимыми офицерами этого класса съемками, а именно предписано было: во 1-хъ) при повѣркѣ второй инструментальной съемки задавать каждому офицеру разбивку на снятомъ участкѣ бивуака небольшаго отряда, съ означеніемъ онаго колышками; во 2-хъ) при назначеніи участковъ глазомѣрной съемки давать офицерамъ тактическіи задачи для небольшихъ отрядовъ, при рѣшеніи которыхъ приходилось бы выбрать на снимаемой мѣстности позицію, линію аванпостовъ и бивуаки для даннаго отряда.

При исполненіи этихъ занятій встрѣтилось то неудобство, что невсегда на участкѣ, заданномъ офицеру для второй инструментальной съемки, оказывалась мѣстность удобная для выбора бивуака, и что не было достаточно регламентированъ порядокъ повѣрки тактическихъ задачъ, даваемыхъ офицерамъ при глазомѣрной съемкѣ. Вслѣдствіе этого конференція постановила, чтобы, продолжая въ будущемъ году опытъ рѣшенія офицерами младшаго класса тактическихъ задачъ во время съемки, принято было за правило:

1) Давать всѣмъ офицерамъ, послѣ второй инструментальной съемки, задачи относящіяся къ бивуачному расположенію войскъ, не стѣсняясь условіемъ, чтобы офицеры непремѣнно разбивали бивуакъ на снятомъ имъ участкѣ. Осмотръ мѣстъ выбранныхъ офицерами для бивуаковъ и повѣрку расположенія на нихъ войскъ возложить, по примѣру настоящаго года, на комисію, назначенную для повѣрки съемокъ.

2) Задачи, даваемыя офицерамъ младшаго класса при глазомѣрной съемкѣ, повѣрять, по возможности, подробнѣе въ полѣ и непремѣнно въ присутствіи офицеровъ; при этомъ, такъ какъ главная польза занятій заключается именно въ указаніяхъ на мѣстѣ практическихъ пріемовъ правильнаго рѣшенія предложенныхъ задачъ, то производить не болѣе трехъ повѣрокъ въ день и требовать, чтобы, кромѣ повѣряемаго

Digitized by Google

офицера, присутствовали при повѣркѣ по крайней мѣрѣ еще два офицера изъ смежныхъ участковъ.

Для улучшенія постановки преподаванія тактики въ академіи, для будущаго времени принято слѣдующее:

1) Чтобы, послѣ прочтенія отдѣловъ объ изслѣдованіи боевыхъ свойствъ войскъ и о дѣйствіяхъ войскъ, каждымъ офицеромъ было представлено по два письменныхъ отвѣта на заданныя темы. Сочиненія эти должны быть разбираемы преподавателями тактики въ часы назначенные по росписанію на преподаваніе этого предмета, а въ случаѣ недостатка на то класнаго времени, по вечерамъ, по особому распоряженію.

2) Чтобы, по примѣру прошлаго года, послѣ прочтенія отдѣловъ о позиціяхъ, походныхъ движеніяхъ и мѣрахъ охраненія войскъ, каждый изъ офицеровъ рѣшилъ по нѣскольку задачъ, относящихся до прочитанныхъ отдѣловъ;

3) Программу курса тактики нѣсколько измѣнить въ частностяхъ, въ особенности относительно послѣдовательности изложенія разныхъ ея отдѣловъ.

4) По примѣру младшаго класа, ввести въ старшемъ, кромѣ изустнаго, письменный экзаменъ изъ тактики на темы, которыя должны быть своевременно составлены. При изустномъ же экзаменѣ въ обоихъ класахъ не придерживаться нынѣшней системы билетовъ взятыхъ прямо изъ программы, а по каждому отдѣлу составить особые вопросы, относящіеся до такихъ основныхъ тактическихъ положеній, знаніе которыхъ должно быть твердо усвоено офицерами генеральнаго штаба.

Такимъ порядкомъ испытаній явится возможность, на основаніи письменнаго отвѣта, судить о степени развитія офицеровъ, объ умѣніи ихъ послѣдовательно логично излагать научныя положенія, а по изустному отвѣту судить о степени вынесенныхъ ими познаній при изученіи курса.

Что касается до практическихъ класныхъ занятій въ старшемъ класѣ, то хотя принятый порядокъ веденія ихъ и представлялъ до настоящаго времени много существенныхъ выгодъ и удобствъ, но, въ виду большей подготовленности офицеровъ, вслѣдствіе усиленія практическихъ занятій по тактикѣ въ младшемъ класѣ, а въ особенности съ цѣлью возбужденія большаго интереса къ работѣ между офицерами, конференція полагаетъ полезнымъ сдѣлать опытъ измѣненія его въ томъ смыслѣ, чтобы, не нарушая главныхъ соображеній лежащихъ въ основѣ нынѣ принятой системы практическихъ заня-

Digitized by Google

тій, переходить постепенно къ рѣшенію болѣе сложныхъ задачъ, которыя бы требовали совокупной работы цѣлой группы офицеровъ, занимающихся подъ руководствомъ каждаго изъ професоровъ.

3) *Стратегія.* Участіе професора этого предмета, генералъ-маіора Леера, въ преподаваніи тактики, а въ особенности подготовительныя занятія къ публичнымъ лекціямъ о франко-прусской войнѣ 1870 г., воспрепятствовали и въ отчетномъ учебномъ году совершенному исполненію програмы стратегіи. Офицеры были ознакомлены на лекціяхъ только съ главнѣйшими отдѣлами этого курса. Поэтому то и предположенный конференціею пересмотръ програмы стратегіи, съ цѣлью окончательной постановки ея, не только въ главныхъ чертахъ, но и въ подробностяхъ, не могъ быть исполненъ въ отчетномъ учебномъ году и отложенъ на предстоящій годъ.

4) *Военная администрація.* Вслѣдствіе отчисленія отъ академіи въ самомъ началѣ курса професора этого предмета, генеральнаго штаба полковника Максимовскаго, а отчасти также и по болѣзни другого професора, генералъ-маіора Аничкова, наибольшая часть работы по веденію курса военной администраціи, а также и все завѣдываніе практическими занятіями по этому предмету, лежали на професорѣ, генеральнаго штаба полковникѣ Лобко.

Несмотря на это, всѣ наиболѣе важные отдѣлы академическаго курса по военной адмиинистраціи были пройдены, такъ что офицеры ознакомлены съ главнѣйшими вопросами комплектованія, организаціи и хозяйства войскъ.

Состояніе преподаванія военной администраціи въ отчетномъ учебномъ году можетъ служить отчасти указаніемъ на трудность разработки въ настоящее время этого предмета. При неустановившемся положеніи, не только у насъ, но и въ западной Европѣ, весьма многихъ административныхъ мѣропріятій относящихся до комплектованія, организаціи, даже хозяйства войскъ, професорамъ военной администраціи приходится чрезвычайно часто видоизмѣнять постановку курса, перестраивая оный по новымъ даннымъ. Въ такомъ положеніи, особенно при неполномъ наличномъ составѣ професоровъ, правильная разработка курса дѣлается весьма затруднительною. Этимъ только и можно извинить тѣ пробѣлы, которые до сихъ поръ еще существуютъ въ курсѣ военной администраціи и между которыми наиболѣе важное мѣсто занимаетъ отдѣлъ о генеральномъ штабѣ и его службѣ.

Обучающіеся офицеры лишены, конечно, вслѣдствіе этого пробѣла, наиболѣе существенныхъ познаній о генеральномъ штабѣ. Свѣдѣнія о службѣ генеральнаго штаба въ полѣ передаются имъ въ

Digitized by Google

курсѣ тактики, и офицеры практикуются даже въ занятіяхъ по этому предмету; о штабной службѣ генеральнаго штаба и занятіяхъ его въ военныхъ управленіяхъ имъ сообщаются свѣдѣнія при практическихъ занятіяхъ по военной администраціи; о значеніи и устройствѣ генеральнаго штаба въ разныя историческія эпохи говорится въ курсѣ военной исторіи; наконецъ даже въ военной статистикѣ дается понятіе объ организаціи этого рода службы въ иностранныхъ арміяхъ. Но самое обиліе свѣдѣній, разбросанныхъ объ этомъ предметѣ по разнымъ курсамъ, заставляетъ желать, чтобы въ курсѣ военной администраціи всѣ эти данныя были сведены въ одинъ общій отдѣлъ, изъ котораго обучающіеся офицеры получали бы вполнѣ цѣльное и ясное представленіе о дѣйствительномъ положеніи генеральнаго штаба въ прошедшемъ и настоящемъ, у насъ и за границею. Быть можетъ, это и удастся исполнить въ предстоящемъ учебномъ году особому лектору, котораго положено пригласить для этого.

5) *Военная статистика.* Какъ въ преподаваніи этого предмета, такъ и въ порядкѣ производимыхъ по оному письменныхъ экзаменныхъ экзаменовъ, не сдѣлано въ отчетномъ учебномъ году никакихъ существенныхъ измѣненій.

6) *Геодезія съ картографіей, съемкою и черченіемъ.* Преподаваніе геодезіи въ отчетномъ учебномъ году было сопровождаемо класными практическими занятіями, состоящими частію въ вычисленіяхъ и въ рѣшеніи разныхъ задачъ, частію же, въ старшемъ классѣ, въ наблюденіяхъ малымъ универсальнымъ инструментомъ солнечныхъ высотъ и также въ вычисленіяхъ; наблюденія дѣлались почти исключительно внѣ класнаго времени (послѣ 3-хъ часовъ пополудни), но, по малому числу солнечныхъ дней, не могли получить надлежащаго развитія; хотя нѣкоторымъ офицерамъ и удавалось сдѣлать по нѣсколько наблюденій, но для другихъ отдѣленій постоянно погода была столь неблагопріятна, что имъ не пришлось сдѣлать ни одного.

Слѣдуетъ желать, чтобы вообще класныя практическія занятія по геодезіи приняли въ предстоящемъ учебномъ году большіе размѣры.

Что касается теоретическаго преподаванія геодезіи, то результаты его, на сколько можно судить по экзаменамъ послѣднихъ лѣтъ, оказываются очень хорошими.

Въ отчетномъ году занятія офицеровъ съемкою значительно облегчены, полученнымъ ими «наставленіемъ для производства военно-

Digitized by Google

глазомѣрной съемки въ академіи», составленнымъ штабъ-офицеромъ, завѣдывающимъ обучающимися офицерами, генеральнаго штаба полковникомъ Цеклинскимъ. Наставленіе это представляетъ сводъ всѣхъ важнѣйшихъ указаній, какія могутъ быть даны съемщику для производства разнаго рода военно-глазомѣрныхъ съемокъ, по всѣмъ тремъ главнѣйшимъ элементамъ этихъ съемокъ: тактическому, топографическому и чертежному. Наибольшая часть наставленія посвящена разсмотрѣнію первыхъ двухъ элементовъ, причемъ сообщены весьма многія, въ высшей степени полезныя, указанія относительно того, какіе предметы и въ какомъ видѣ должны быть наносимы на планъ, а также и главныя основанія самаго производства военно-глазомѣрныхъ съемокъ; съ неменьшею подробностію и обстоятельностію изложены также всѣ тѣ условія, какимъ должны удовлетворять разнаго рода рекогносцировки—дорогъ для слѣдованія войскъ, позиціи въ разныхъ случаяхъ и т. под.

При разсмотрѣніи же элемента графическаго, обращено вниманіе не главныя условія, которымъ должна удовлетворять отдѣлка плана (крокировка) и представляемая, въ видѣ дополненія къ нему, военно-топографическая записка (легенда).

Въ цѣломъ своемъ «Наставленіе» это, хотя и примѣненное спеціяльно къ требованіямъ академіи, тѣмъ не менѣе могло бы служить прекраснымъ руководствомъ вообще для всѣхъ завѣдывающихъ обученіемъ глазомѣрной съемки.

Въ порядкѣ производства полевыхъ практическихъ занятій по геодезіи и въ занятіяхъ офицеровъ младшаго класа топографическимъ черченіемъ, не сдѣлано никакихъ измѣненій.

По картографіи, въ отчетномъ учебномъ году офицеры старшаго класа занимались составленіемъ орографической карты Кіевской губерніи. Трудъ офицеровъ при этой работѣ состоялъ въ томъ, что на листахъ 3-хъ-верстной карты этой губерніи были отмѣчены всѣ пункты, высоты которыхъ опредѣлены при производствѣ съемки. Затѣмъ, по этимъ пунктамъ и оріентируясь по ситуаціи и по направленіямъ рѣкъ и водораздѣловъ, были означены горизонтали въ разстояніи одна отъ другой на 100 футовъ. По окончаніи же прикладки горизонталей на листахъ 3-хъ-верстной карты, онѣ были перенесены на листы спеціяльной карты 10-ти-верстнаго масштаба. Въ такомъ видѣ орографическая карта Кіевской губерніи почти окончена.

Работа эта въ учебномъ отношеніи представляетъ нѣкоторыя неудобства: офицеры, конечно, пріобрѣтаютъ навыкъ къ разностороннему обсужденію разныхъ вопросовъ, относящихся до рельефа мѣст-

Digitized by Google

ности, но данныя, которыми они при этомъ пользуются, такъ недостаточны, что не даютъ полнаго и вѣрнаго представленія о дѣлѣ; къ тому же, при этой работѣ потрачивается много кропотливаго труда для графической работы, труда исключительно механическаго.

Причины эти заставили отказаться отъ продолженія этихъ занятій, и на предстоящій учебный годъ предположено исполнить офицерамъ старшаго класа большую карту Сѣверной Азіи до параллели 35°, ограничивъ ее съ запада меридіаномъ 65°, такъ чтобы въ карту вошелъ западный берегъ Каспійскаго Моря, а съ востока Японія. Карта имѣетъ быть въ масштабѣ 75 верстъ въ дюймѣ $\frac{1}{2.150.000}$. При разработкѣ ея имѣется въ виду воспользоваться всѣми новѣйшими картографическими матеріялами, имѣющимися въ военно-топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба.

II. ПРЕПОДАВАНІЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

Преподаваніе этихъ предметовъ въ отчетномъ учебномъ году не подвергалось никакимъ существеннымъ измѣненіямъ; таковыхъ же не предполагается и на предстоящій годъ, кромѣ только преподаванія политической исторіи и физической географіи.

Отдѣлъ о вопросахъ международнаго права, относящихся до войны, по прежнему остается пока присоединеннымъ къ курсу политической исторіи.

Въ предстоящемъ учебномъ году въ этомъ отдѣлѣ будутъ сдѣланы преподавателемъ политической исторіи лишь нѣкоторыя дополненія относительно женевской международной конвенціи, въ особенности по примѣненію ея къ франко-прусской войнѣ 1870—71 годовъ, а также и по другимъ вопросамъ.

Что касается физической географіи, то въ отчетномъ учебномъ году курсъ ея читался для всѣхъ офицеровъ академіи обоихъ класовъ, а въ предстоящемъ будутъ излагаться для однихъ офицеровъ геодезическаго отдѣленія только тѣ свѣдѣнія, которыя служатъ какъ бы дополненіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ прошлогодняго курса.

По русскому и иностраннымъ языкамъ, а равно и по верховой ѣздѣ, занятія офицеровъ происходили, безъ всякихъ измѣненій, по установленному порядку.

III. ЗАНЯТІЯ ВЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМЪ КУРСѢ.

Занятія эти были произведены на точномъ основаніи указаній, сдѣланныхъ въ прошлогоднемъ отчетѣ, причемъ самое исполненіе оныхъ возбудило въ конференціи слѣдующіе вопросы:

Digitized by Google

1) Относительно военно-историческихъ темъ, даваемыхъ офицерамъ для изустнаго отвѣта, было сдѣлано предложеніе назначать ихъ впредь по возможности изъ новѣйшихъ кампаній и, между прочимъ, для дополнительнаго курса, имѣющаго открыться въ 1872 году, даже изъ франко-прусской войны 1870—1871 годовъ.

Но имѣя въ виду, что многія войны Наполеоновской эпохи, какъ, напримѣръ, 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, кромѣ нѣкоторыхъ эпизодовъ входящихъ въ курсъ тактики и стратегіи, не читаются въ академіи, а между тѣмъ, по живому интересу представляемому ими для всѣхъ русскихъ, а особенно для военно-служащихъ, съ ними должны бы быть ознакомлены обучающіеся въ академіи офицеры, рѣшено было эти войны назначать для военно-историческихъ темъ въ дополнительномъ курсѣ, съ присовокупленіемъ, конечно, нѣкоторыхъ темъ и изъ новѣйшихъ кампаній. Такимъ образомъ, для предстоящихъ въ 1872 году военно-историческихъ отвѣтовъ въ дополнительномъ курсѣ, темы, для которыхъ выдаются въ началѣ учебнаго 1871—1872 года, назначены, по преимуществу, эпизоды изъ конца войнъ первой имперіи (всего 12 темъ), шесть темъ изъ періода войнъ съ 1828 по 1855 годъ и 7 изъ новѣйшихъ войнъ, считая съ итальянской кампаніи 1859 года.

2) По отвѣтамъ на темы изъ военнаго искуства явилось предложеніе, чтобы темы эти были задаваемы болѣе опредѣленно и не по столь обширнымъ вопросамъ, какъ-то было допущено въ прошломъ дополнительномъ курсѣ, когда многіе офицеры нерѣдко были крайне затрудняемы подготовкою къ отвѣту на тему, требующую слишкомъ большаго труда, не соотвѣтственнаго съ назначеннымъ для разработки темы срокомъ. По этому предмету признано необходимымъ обращать болѣе строгое вниманіе на редакцію этихъ темъ при утвержденіи ихъ конференціею.

3) По письменнымъ работамъ, самый порядокъ ихъ веденія, а равно и данная въ прошломъ году по этому предмету инструкція, не возбуждали никакихъ замѣчаній, почему и признаны вполнѣ удовлетворяющими своей цѣли. Тѣмъ не менѣе, въ опасеніи, чтобы не повторялись ежегодно темы близко сходныя между собою по существу предлагаемыхъ въ оныхъ задачъ, предложено было особой комисіи изъ среды конференціи составить новыя темы для письменныхъ работъ въ дополнительномъ корсѣ предстоящаго года.

По общему отзыву офицеровъ прошедшихъ черезъ дополнительный курсъ, занятія эти представляютъ вполнѣ живой интересъ и практически въ высшей степени полезны для нихъ. Академическое же начальство

Digitized by Google

получаетъ въ нихъ новое средство для надлежащей оцѣнки способностей офицеровъ, какъ, въ частности, къ занятіямъ предстоящимъ имъ на службѣ въ генеральномъ штабѣ, такъ и вообще ко всякаго рода самостоятельнымъ работамъ. Безпорно можно сказать, что, съ учрежденіемъ дополнительнаго курса, съ усиленіемъ полевыхъ занятій въ академіи, съ установленіемъ съ 1870 года правила, чтобы офицеры, выходящіе изъ академіи въ генеральный штабъ, первое лѣто по выпускѣ проводили непремѣнно при лагерныхъ сборахъ, практическая сторона образованія офицеровъ генеральнаго штаба пріобрѣла прочныя и надежныя основанія.

IV. ПОЛОЖЕНІЕ ГЕОДЕЗИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

По экзамену прошлаго года въ геодезическое отдѣленіе принятъ былъ одинъ только офицеръ корпуса военныхъ топографовъ. Другой офицеръ того же вѣдомства посѣщалъ лекціи геодезическаго отдѣленія въ качествѣ вольнослушателя; онъ не выдержалъ пріемнаго экзамена по военнымъ собственно предметамъ, но заявилъ желаніе слушать лекціи съ тѣмъ, чтобы, по прошествіи года, держать два экзамена: пріемный и переводный, для поступленія прямо въ старшій класъ, что имъ исполнено въ концѣ отчетнаго года.

Занятія въ геодезическомъ отдѣленіи производились безъ особыхъ измѣненій по указаннымъ въ прошломъ отчетѣ предположеніямъ. Точно также и на предстоящій учебный годъ не предвидится никакихъ измѣненій. Картографическія занятія офицеровъ геодезическаго отдѣленія будутъ состоять въ продолженіи начатой ими въ прошломъ году критической разработки имѣющихся въ военно-топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба маршрутовъ по Европейской Турціи и въ прокладкѣ ихъ на картѣ 4-хъ-верстнаго масштаба.

СТРѢЛКОВЫЕ БАТАЛІОНЫ ВЪ 1871 ГОДУ (*).

Въ 1871 году были осмотрѣны всѣ 32 стрѣлковыхъ баталіона; смотры произведены по всѣмъ отраслямъ какъ стрѣлковаго, такъ и строеваго образованія, причемъ баталіоны найдены въ слѣдующемъ состояніи.

Цѣльная стрѣльба нижнихъ чиновъ. Во всѣхъ баталіонахъ смотровая стрѣльба производилась изъ стрѣлковыхъ винтовокъ образца 1868 года, металическими патронами, частію американскаго снаряженія, частію переснаряженными въ баталіонахъ изъ стрѣлянныхъ гильзъ. Кромѣ «наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣ-

(*) Изъ приказа по стрѣлковымъ баталіонамъ, декабря 21 дня 1871 г. № 1.

Digitized by Google

хоты и драгунъ» руководствомъ при производствѣ смотровъ служили также и дополнительныя къ нему правила, объявленныя при приказѣ по военному вѣдомству отъ 7-го апрѣля 1871 года за № 102. На основаніи этихъ правилъ, условія для оцѣнки стрѣльбы изъ винтовокъ, которыми вооружены стрѣлковые баталіоны, значительно увеличены противъ прежняго (*).

Во всѣхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, за исключеніемъ 14-го, 15-го и 16-го, на смотрахъ стрѣльбы, вмѣстѣ со старослужащими, участвовали и молодые солдаты, прибывшіе въ баталіоны прямо съ мѣстъ набора и не прослужившіе въ строю 5 мѣсяцевъ. Число таковыхъ солдатъ, находившихся въ строю, среднимъ числомъ, во всѣхъ баталіонахъ составляло около 25% всего числа людей бывшихъ въ строю; болѣе другихъ ихъ было въ баталіонахъ: въ 9-мъ—40%, въ 12-мъ—35% и въ 17-мъ — 32%, а во вновь сформированныхъ: 19-мъ и 20-мъ баталіонахъ: въ первомъ—273 и во второмъ—213 человѣкъ.

Въ сложности во всѣхъ баталіонахъ результаты стрѣльбы нижнихъ чиновъ получились слѣдующіе:

Скорая съ 200 шаговъ			50% (оч. хорошо)
Стрѣльба 1-го рода съ	300	шаговъ	55% (отлично+2)
—	500	—	70% (отлично+2)
—	600	—	60% (отлично+1)
—	700	—	46% (оч. хор.+1)
—	800	—	47% (отлично+2)
—	900	—	34% (отлично+4)
—	1000	—	40% (оч. хор.)
—	1100	—	40% (отлично+4)
—	1200	—	31% (оч. хор.+6)
—	1300	—	30% (отлично+3)
—	1400	—	18% (оч. хор.+1)
—	1500	—	29% (отлич.+13)
Стрѣльба 2-го рода —	300	—	66% (оч. хор.+6)
Стрѣльба 3-го рода (**) —	724	—	45% (отлично)
—	813	—	36% (отлично+1)

(*) Такъ, между прочимъ, стрѣльба съ разстояній отъ 500 до 900 шаговъ включительно производится въ мишень № 2-го и лишь отъ 1000 до 1500 шаговъ—въ мишень № 3-го.

(**) Въ отстраненіе недоразумѣній относительно оцѣнки стрѣльбы съ неизмѣренныхъ разстояній, принято за правило: стрѣльбу съ разстояній промежуточныхъ оцѣнивать по ближайшему разстоянію; напримѣръ: съ 776 ш. какъ съ 800 шаговъ, а съ 775 какъ съ 750 ш. или: съ 1151 какъ съ 1200, а съ 1150 какъ съ 1100.

Digitized by Google

съ	849	шаговъ	28% (оч. хор.+5)
—	880	—	33% (отлично+8)
—	1111	—	27% (оч. хор.+1)
—	1177	—	22% (оч. хор.+2)
—	1284	—	16% (отлично+1)

Состязательная стрѣльба нижнихъ чиновъ— 200 — 84%
— 600 — 77%

Итого стрѣльбъ,—(безъ состязательной):
Отличныхъ и выше . . . 12
Очень хорошихъ и выше . 9

Сверхъ исчисленныхъ выше родовъ стрѣльбы, въ 1871 году, была произведена стрѣльба залпами, безостановочно, въ мишени поставленныя поэшелонно, на разстояніяхъ 100, 200, 300, 400 и 500 шаговъ, неизмѣняя прицѣла. Въ сложности стрѣльба эта дала слѣдующіе средніе результаты:

	Въ 1871 году.	Въ 1870 году.
со 100 шаговъ	84%	81%
съ 200 —	70%	70%
— 300 —	56%	57%
— 400 —	45%	46%
— 500 —	37%	39%

Въ 1871 году, въ первый разъ, произведена была въ стрѣлковыхъ баталіонахъ стрѣльба 1-го рода въ низкія мишени, лежа съ 300 шаговъ (*) (приказъ по военному вѣдомству отъ 7-го апрѣля 1871 года за № 102-мъ), которая, въ сложности, дала 57%.

Высшій результатъ по этой стрѣльбѣ полученъ л.-гв. 4-мъ Императорской фамиліи баталіономъ (81%), низшій—10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ (42%).

Офицерская стрѣльба. Въ сложности результаты стрѣльбы офицеровъ всѣхъ баталіоновъ получились слѣдующіе:

1-го рода съ	200	шаговъ	74% (отлично+4)
—	700	—	45% (оч. хорошо)
—	800	—	44% (оч. хор.+4)
—	900	—	29% (оч. хор.+4)
—	1000	—	33% (посред.+3)
—	1200	—	28% (оч. хор.+3)
Изъ револьверовъ —	15	—	64% (оч. хор.+6)

Глазомѣрное опредѣленіе разстояній. Испытанія въ глазо-

(*) Въ нѣкоторыхъ баталіонахъ стрѣльба эта, по недоразумѣнію, произведена съ 200 шаговъ, и въ сложности дала 64%.

Digitized by Google

мѣрномъ опредѣленіи разстояній производились въ 1871 году, также какъ и въ предшествовавшіе два года, всѣмъ наличнымъ офицерамъ и 5-ти человѣкамъ нижнихъ чиновъ въ каждой ротѣ, выбраннымъ инспектирующимъ изъ 32 человѣкъ, назначенныхъ отъ каждой роты командирами оныхъ. Средніе результаты для всѣхъ баталіоновъ получены:

	По одиночнымъ людямъ и кучкамъ.	По сомкнутымъ частямъ.
Офицерами. . .	1,60 балла (хорошо)	1,91 балла
Нижними чинами.	1,87 балла (хорошо)	1,95 балла

Оружіе и патроны. Оружіе во всѣхъ баталіонахъ содержится въ исправности.

Грамотность. Общее число грамотныхъ во всѣхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, за исключеніемъ л.-гв. 2-го и 3-го финскаго, въ которыхъ грамотность не повѣрена, составляетъ 64% списочнаго числа; въ 1870 году число грамотныхъ достигало 74%. Но такъ какъ въ послѣднюю цифру не входили грамотные десяти стрѣлковыхъ баталіоновъ, не бывшихъ въ 1870 году осмотрѣнными, и въ томъ числѣ двухъ вновь сформированныхъ, то изъ сравненія этихъ двухъ цифръ нельзя вывести правильнаго заключенія о прибыли или убыли грамотныхъ во всѣхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, хотя, повидимому, число грамотныхъ нѣсколько уменьшилось противъ 1870 года.

Наибольшее число грамотныхъ состоитъ въ слѣдующихъ баталіонахъ, въ которыхъ оно составляетъ 75% и болѣе.

Л.-гв 1-й	стрѣлк. Его Велич.	баталіонъ	85%
3-й	кавказскій стрѣлковый	—	83%
8-й	стрѣлковый	—	81%
Л.-гв. 4-й	— Имп. фамил.	—	80%
4-й	кавказск. стрѣлковый	—	78%
4-й	стрѣлковый	—	77%
2-й	кавказскій стрѣлковый	—	77%
13-й	стрѣлковый	—	76%
15-й	—	—	75%

Въ нѣкоторыхъ ротахъ, число грамотныхъ доходитъ до 94%

Гимнастика и фехтованіе. Общее число нижнихъ чиновъ, причисленныхъ по гимнастикѣ къ 1-му и 2-му разрядамъ во всѣхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, составляетъ 62% наличнаго числа людей. Раздѣленіе людей на разряды найдено вездѣ вѣрнымъ.

Гимнастику, какъ приготовительную, такъ и на машинахъ, въ баталіонахъ дѣлаютъ вообще ловко, правильно и хорошо.

Digitized by Google

Обученіе въ стрѣлковыхъ баталіонахъ фехтованію производилось въ 1871 году по правиламъ, изданнымъ въ 1870 году; но искуство нанесенія сильныхъ и мѣткихъ ударовъ штыкомъ, какъ съ мѣста, такъ и съ подхода, еще не доведено до надлежащей степени.

Строевыя ученія и малые маневры. Малыми маневрами, а также аванпостными и двусторонними ученіями съ примѣненіемъ къ мѣстности, въ 1871 году, занимались всѣ стрѣлковые баталіоны. «Изъ поступившихъ ко мнѣ подробныхъ о томъ донесеній, сказано въ приказѣ Его Высочества инспектора стрѣлковаго баталіона, « якъ особенному моему удовольствію, усматриваю, что если занятія эти не во всѣхъ баталіонахъ производились вполнѣ соотвѣтственно цѣли, то, по крайней мѣрѣ, видно, что вездѣ они ведены съ полнымъ стараніемъ.

«Примѣромъ правильнаго веденія этихъ занятій могутъ служить 17-й и 18-й стрѣлковые баталіоны, какъ въ отношеніи постепенности и послѣдовательности, такъ равно и числа самыхъ упражненій. Во 2-мъ, 3-мъ, 5-мъ, 6-мъ, 7-мъ, 8-мъ и 9-мъ баталіонахъ они также велись очень хорошо (*). Въ стрѣлковыхъ баталіонахъ: 4-мъ, 14-мъ, 19-мъ и 4-мъ туркестанскомъ занятія эти были слабѣе другихъ.

«Отъ 5-го, 6-го, 7-го и 8-го баталіоновъ, кромѣ того, представлено много описаній тактическихъ задачъ, рѣшенныхъ офицерами, со снятіемъ ими же кроки на самой мѣстности, свидѣтельствующихъ о томъ, что въ баталіонахъ 2-й бригады къ этому дѣлу приложено много труда.

«Подобныя занятія офицеровъ весьма полезны въ томъ отношеніи, что они подготовляютъ ихъ къ занятіямъ въ полѣ, облегчая имъ впослѣдствіи практическіе пріемы этого дѣла, въ которыхъ они, повидимому, чаще всего встрѣчаютъ затрудненія.

Въ примѣръ того, какъ можно вести подготовительныя занятія этого рода, приведу л.-гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ, въ которомъ они производились поротно. Въ свободный отъ другихъ занятій день, всѣ офицеры роты собирались на данной командиромъ баталіона мѣстности, гдѣ сообща выбирали удобную для обороны позицію, условливались о расположеніи на ней отряда, рѣшали какія слѣдуетъ принять мѣры для приспособленія къ оборонѣ мѣстныхъ пред-

(*) 20-й баталіонъ представилъ цѣлую тетрадь превосходно начерченныхъ глазомѣрно снятыхъ кроки, даже черезъ чуръ тщательно отдѣланныхъ для приложенія къ описанію маневровъ.

Digitized by Google

метовъ, и, наконецъ, какія возвести полевыя постройки для усиленія позиціи.

«По рѣшеніи всѣхъ вышеприведенныхъ вопросовъ, сообща, ротный командиръ распредѣлялъ между офицерами самый трудъ составленія проекта такимъ образомъ, чтобы каждому изъ нихъ пришлось принять участіе въ работѣ; такъ, напримѣръ, одинъ обязывался составить планъ мѣстности и обозначить на немъ мѣста расположенія отряда и всѣхъ искуственныхъ приспособленій и построекъ, другой— сдѣлать расчетъ времени и числа рабочихъ, необходимыхъ для исполненія предполагаемыхъ работъ и т. д.

«Въ теченіе недѣли задача должна была быть оканчиваема и представляема на разсмотрѣніе командира баталіона. Затѣмъ предлагалась вторая задача, которая рѣшалась такимъ же образомъ, съ тою только разницею, что самый трудъ составленія проекта распредѣлялся иначе между офицерами.

«Такой способъ рѣшенія задачъ, при которомъ каждый изъ офицеровъ можетъ, не стѣсняясь, высказывать свое мнѣніе, безъ сомнѣнія весьма полезенъ и поучителенъ; этимъ достигаются двѣ важныя цѣли: всѣ офицеры участвуютъ въ работѣ и заинтересованы ею, а самая задача подвергается подробному обсужденію.

«Какъ другой примѣръ достойный подражанія, можно привести способъ обученія возведенію насыпей и ровиковъ для стрѣлковъ, употреблявшійся въ 3-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ: роты располагались въ полѣ, одна противъ другой, съ цѣлію повѣрки, которая изъ нихъ скорѣе окончитъ свое дѣло; части ихъ разсыпались въ цѣпь, и когда звенья цѣпи и резервы занимали свои мѣста, то, по сигналу *бѣгомъ*, какъ цѣпь, такъ и резервы одновременно приступали къ работѣ, причемъ ровики вырывались въ теченіе отъ 7-ми до 15-ти минутъ».

Въ заключеніи приказа сказано: «Изложивъ въ предъидущемъ подробно состояніе, въ которомъ найдены въ нынѣшнемъ году всѣ 32 стрѣлковые баталіона, я отъ отъ всей души благодарю бригаднылъ начальниковъ, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, за отличное состояніе, въ которомъ баталіоны найдены по стрѣлковому образованію, несмотря на то, что во 1-хъ) требованія отъ нихъ въ нынѣшнемъ году были увеличены, во 2-хъ) въ строю на всѣхъ смотрахъ находилось значительное число молодыхъ солдатъ послѣдняго набора и, наконецъ, въ 3-хъ) два баталіона въ нынѣшнемъ году вновь сформированы».

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Декабря 4-го дня, № 214. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 2-го полеваго инженернаго парка *Василія Молчанова* на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Молчанова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ послѣ наказанія за это по суду, пьянствѣ и буйствѣ, нашелъ, что за каждый изъ первыхъ двухъ проступковъ подсудимый, въ виду понесеннаго имъ наказанія по суду за отлучку, подлежитъ наказанію по 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и затѣмъ, по совокупности этихъ преступленій и на основаніи какъ приведенной статьи, такъ и 134 и 197 той же книги Свода и 3 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, при уменьшающемъ вину обстоятельствѣ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. въ нисшей мѣрѣ на одинъ годъ и три мѣсяца. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что судъ неправильно назначилъ подсудимому наказаніе, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож., по совокупности двухъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 196 ст. XXII С. В. П. 1869 г., такъ какъ самовольная отлучка и пьянство подсудимаго въ данномъ случаѣ составляютъ не два, а одно преступленіе. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что самовольная отлучка и пьянство, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. №№ 42 и 81, составляютъ тѣ маловажныя нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія, которыя предусмотрѣны въ 195 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и изъ которыхъ каждое въ отдѣльности, въ случаѣ повторенія ихъ послѣ наказанія за подобные проступки по суду, подвергаетъ виновнаго наказанію по 2 ч. 196 ст. XXII С. В. П. А какъ Молчановъ признанъ судомъ виновнымъ не въ одномъ изъ подобныхъ проступковъ, а въ двухъ, именно самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, то, въ виду понесеннаго имъ прежде наказанія по суду за самовольную отлучку, кіевскій военно-окружной судъ совершенно правильно примѣнилъ къ каждому изъ означенныхъ проступковъ отдѣльно 2-ю ч. 196 ст. XXII С. В. П. и назначилъ ему наказаніе по правиламъ о совокупности преступленій, изложеннымъ въ 3 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго Молчанова оставить безъ послѣдствій.

Декабря 11-го дня, № 218. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Витебскѣ о рядовомъ Невельской уѣздной команды *Ефимѣ Зыковѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Витебскѣ, признавъ рядоваго Зыкова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, послѣ наказаній

Digitized by Google

по суду за тѣ же проступки и въ кражѣ со взломомъ втораго рода, на основаніи 2 ч. 196 ст. и прилож. къ ст. 6 С. В. П. XXII, 2 ч. 1,647 3 п. 152 и 2 п. 134 ст. Улож. о нак. угол. и испр., по пониженіи слѣдующаго по закону наказанія, во вниманіе къ чистосердечному раскаянію въ преступленіи, на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 6 степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и 6 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Щуцкой, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, какъ видно изъ послужнаго списка подсудимаго Зыкова, онъ былъ уже до настоящаго случая наказанъ по суду за покушеніе на кражу, вслѣдствіе чего, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 4 и 1871 г. № 124 и угол. касац. департ. прав. сената 1868 г. №№ 6 и 314, за настоящую кражу Зыковъ долженъ быть наказанъ по 1660 ст. Улож., какъ за кражу со взломомъ втораго рода во второй разъ, а по совокупности преступленій и за пониженіемъ слѣдующаго по закону наказанія, согласно приговору суда, на 2 степ., ему слѣдовало назначить отдачу въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ высшей мѣрѣ, именно на 2 года. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ послужнаго списка подсудимаго рядоваго Зыкова видно, что до настоящаго случая онъ дѣйствительно наказанъ былъ по суду за покушеніе на кражу. Посему, согласно протесту помощника военнаго прокурора, признавая, что за настоящую кражу подсудимый рядовой Зыковъ, на основаніи 1660 и 1647 ст. Улож. о нак., подлежитъ наказанію какъ за кражу со взломомъ 2-го рода, учиненную во второй разъ, главный военный судъ опредѣляетъ: постановленный съ нарушеніемъ сего приговоръ временнаго военнаго суда о рядовомъ Зыковѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В П. XXIV, его, Зыкова, по совокупности преступленій, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ и 2 ч. 196 ст. С. В. П. XXII, и за пониженіемъ слѣдующаго ему по закону наказанія, согласно приговору суда, на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 5 степени 49 ст. С. В. П. XXII въ высшей мѣрѣ на два года.

Декабря 11-го дня, № 219. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка *Трофима Кузьмина*, на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Минскѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Кузьмина виновнымъ въ кражѣ со взломомъ послѣ наказанія его по суду за кражу простую и кражу со взломомъ, нашелъ, что онъ подлежитъ наказанію за кражу со взломомъ, совершенную въ третій разъ, и затѣмъ, на основаніи 134, 149, 2 ч. 1647 и 1660 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., 94 ст. XXII кн. и 830 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія, въ виду уменьшающаго вину обстоятельства, на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преиму-

Digitized by Google

ществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что до сего времени онъ судился за кражу только однажды, вслѣдствіе чего послѣдняя совершенная имъ кража неправильно признана судомъ третьею, и что на эту кражу онъ рѣшился по неполученію отъ полка ни мундирныхъ, ни годовыхъ вещей, и за это преступленіе уже выдержанъ въ карцерѣ на хлѣбѣ и водѣ 5 дней. Изъ послужнаго списка подсудимаго видно, что дѣйствительно онъ былъ сужденъ только однажды за простую кражу и кражу съ подобраннымъ ключемъ, за что, по рѣшенію временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ, состоявшемуся въ 1869 г., приговоренъ былъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 1 годъ и 3 мѣсяца. Сообразивъ эти обстоятельства съ касаціонною жалобою подсудимаго и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 131 ст. Улож. о нак. угол. и испр., повтореніемъ преступленія признается учиненіе другаго послѣ суда и наказанія за первое. А какъ подсудимый Кузьминъ, до преданія его суду по настоящему дѣлу, былъ только однажды наказанъ по суду за простую кражу и кражу со взломомъ по совокупности сихъ преступленій, то временной военный судъ, признавъ Кузьмина вновь виновнымъ въ кражѣ со взломомъ, обязанъ былъ примѣнить къ нему наказаніе какъ за вторую, а не третью кражу со взломомъ, по 2-й части 1647 ст. Улож. о нак. угол. и испр. Посему и имѣя въ виду, что прочія обстоятельства жалобы подсудимаго, какъ относящіяся до существа дѣла, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. той же книги Свода, опредѣляетъ: состоявшійся 23-го октября сего года о рядовомъ Кузьминѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Минскѣ отмѣнить, предоставивъ виленскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 11-го дня. № 220. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Минскѣ о рядовомъ Игуменской уѣздной команды *Игнатіѣ Ульшинѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Ульшина виновнымъ во 2-мъ изъ службы побѣгѣ, въ кражѣ со взломомъ и покушеніи на оную, при совершеніи коихъ подсудимый имѣлъ при себѣ ножъ, и относя два послѣднія дѣянія къ 1 ч. 1653 ст. Улож. о нак. угол. и испр., на основаніи приведенной статьи, а также 136 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и 134, 152 (п. 3) и 153 (4 п.) ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, по уменьшеніи наказанія на двѣ степени, къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст., на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Дедюлинъ, объясняетъ, что кража со взломомъ и покушеніе на оную, при совершеніи которыхъ подсудимый имѣлъ при себѣ оружіе, подлежитъ взысканію не по 1-й, а по 2-й части 1653 ст. Улож. о нак. угол. и испр., вслѣдствіе чего подсудимаго Ульшина, по смягченіи наказанія на двѣ степени, надлежало приговорить къ отдачѣ въ военно-исправитель-

Digitized by Google

ныя роты не по 6-й, а по 5-й степ. 49 ст. XXII. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что совершенныя подсудимымъ кража со взломомъ и покушеніе на оную, причемъ онъ имѣлъ при себѣ оружіе, хотя предусматриваются приводимою въ приговорѣ суда 1653 ст. Улож. о нак. угол. и испр., но только не первою, а второю ея частію, по которой, за учиненную вооруженнымъ человѣкомъ кражу, сопровождавшуюся взломомъ, опредѣляемая въ первой части этой статьи за простую кражу вооруженнымъ же человѣкомъ отдача въ арестантскія роты по 4 степ. 31 ст. Улож., соотвѣтствующей тоже 4 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, возвышается одною степенью. Въ виду сего, временной военный судъ въ г. Минскѣ, смягчивъ подсудимому Ульшину слѣдующее по закону наказаніе на двѣ степени, обязанъ былъ приговорить его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не по 6-й степ., а по 5-й степ. приведенной 49 ст. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 21-го октября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Минскѣ о рядовомъ Ульшинѣ отмѣнить и рядоваго этого, на основаніи 2 ч. 1653 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и приведенныхъ въ приговорѣ законовъ, равно уменьшающихъ вину обстоятельствъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, на два года.

Декабря 11-го дня, № 221. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о полковомъ ученикѣ, рядоваго званія, Сестрорѣцкаго оружейнаго завода, *Алексѣѣ Прокофьевѣ*.—Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Прокофьева, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ и неумышленной утратѣ казенныхъ мундирныхъ вещей, приговорилъ его, въ виду понесеннаго имъ наказанія по суду за дурное поведеніе, на основаніи 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст., къ наказанію розгами ста ударами, причемъ опредѣлилъ: утраченныя имъ казенныя вещи, за неимѣніемъ у него никакого имущества, исключить изъ табели на счетъ казны. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Федотовъ, объясняетъ, что: 1) судъ неправильно отнесъ неумышленную утрату подсудимымъ казенныхъ мундирныхъ вещей къ дисциплинарнымъ проступкамъ, тогда какъ дѣяніе это составляетъ особый самостоятельный проступокъ, предусмотрѣнный въ 235 ст. С. В. П. XXII, и 2) такъ какъ, на основаніи 72 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подсудимый, за утраченныя имъ казенныя вещи, подлежитъ денежному взысканію, а самое взысканіе, за силою приказа по военному вѣдомству 1869 г. № 50, относится къ обязанностямъ ближайшаго начальства, то военно-окружной судъ не имѣлъ права постановлять опредѣленіе о принятіи убытка, причиненнаго проступкомъ подсудимаго на счетъ казны, ибо тѣмъ лишилъ начальство возможности искать съ виновнаго вознагражденія даже и въ томъ случаѣ, когда у него ока-

Digitized by Google

жутся средства для пополненія этого убытка. Изъ доставленнаго предсѣдательствовавшимъ по сему дѣлу объясненія, между прочимъ, видно, что заключеніе суда о несостоятельности рядоваго Прокофьева къ пополненію утраченныхъ имъ казенныхъ вещей основано на показаніи самого подсудимаго, даннома имъ на судѣ.—Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію онаго въ рѣшеніи 1870 г. № 12, по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Лезневѣ, неумышленная утрата нижними чинами выданныхъ имъ для употребленія казенныхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей предусматривается не приводимою въ протестѣ помощника военнаго прокурора 235 ст. С. В. П. 1869 г. XVII, относящеюся до казеннаго имущества, ввѣреннаго лишь на храненіе, но составляетъ проступокъ, наказываемый на основаніи дисциплинарнаго устава. Такимъ образомъ приговоръ суда въ этомъ отношеніи оказывается правильнымъ. Что же касается протеста относительно порядка пополненія причиненнаго подсудимымъ убытка казнѣ, то главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 72 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, виновные въ преступленіи или проступкѣ, причинившемъ кому-либо вредъ или убытки, сверхъ наказанія, къ коему присуждаются, обязаны вознаградить понесшаго вредъ или убытки, что одинаково относится и до убытковъ казны. Посему, усматривая изъ объясненія предсѣдательствовавшаго, что заключеніе суда о несостоятельности подсудимаго къ пополненію утраченныхъ имъ казенныхъ мундирныхъ вещей основано на показаніи самого подсудимаго, и принимая во вниманіе, что въ случаѣ, если дѣйствительно впослѣдствіи обнаружится несостоятельность подсудимаго къ пополненію казеннаго ущерба, то отнесеніе сего ущерба на счетъ казны, согласно 2 п. приказа по военному вѣдомству 1869 г. № 50 и разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи сего года № 202, должно быть разрѣшено въ административномъ порядкѣ, — главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 21 октября сего года о полковомъ ученикѣ Прокофьевѣ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда исправить въ томъ, чтобы деньги, за утраченныя имъ казенныя вещи, согласно 72 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, взыскать изъ имущества подсудимаго.

Декабря 18-го дня, № 222. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимыхъ, бывшихъ рядовыхъ пѣхотныхъ полковъ: 51-го Литовскаго *Яна Унпова* и 60-го Замосцскаго *Кирила Пушкаша*, нынѣ арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ, на состоявшійся о нихъ приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что подсудимые Унповъ и Пушкашъ за третій побѣгъ изъ службы и другія преступленія приговорены были одесскимъ военно-окружнымъ судомъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Унповъ на 5-ть лѣтъ, а Пушкашъ на 3 года, но, до приведенія сего приговора въ исполненіе, вновь были преданы суду по Высочайшему повелѣнію, съ примѣненіемъ къ винѣ ихъ наказанія по законамъ военнаго времени, по обвиненію въ насильственномъ и въ высшей степени дерзкомъ дѣйствіи противъ офицера при исполненіи имъ обязанностей службы, а Унповъ, сверхъ того, и въ оскорбленіи членовъ военно-окружнаго суда. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, одесскій военно-окружной судъ призналъ подсудимыхъ Унпова и Пушкаша виновными въ

Digitized by Google

томъ, что 4-го ноября сего года, во время содержанія ихъ подъ стражею въ одесскомъ тюремномъ замкѣ, бросившись на вошедшаго, по обязанности службы, въ занимаемую ими камеру, для вечерней повѣрки арестантовъ, начальника караула, прапорщика 16-го стрѣлковаго баталіона Антоновскаго, изъ нихъ Унловъ схватилъ сего офицера и сорвалъ у него плечевой погонъ, причемъ разорвалъ и самое пальто, а Пушкашъ схватился за саблю прапорщика Антоновскаго и хотѣлъ вытащить ее изъ ноженъ, но не успѣлъ потому, что былъ удержанъ караульнымъ унтеръ-офицеромъ, причемъ судомъ признано, что дѣянія эти совершены подсудимыми по предварительному между собою соглашенію, и что Унловъ дѣйствовалъ въ качествѣ зачинщика, а Пушкашъ при обстоятельствахъ уменьшающихъ вину. Сверхъ того судъ призналъ Унлова виновнымъ еще и въ томъ, что, 20-го октября сего же года, при объявленіи ему въ присутствіи одесскаго военно-окружнаго суда резолюціи сего суда о присужденіи его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, дозволилъ себѣ произнести площадное ругательство, относя оное къ членамъ суда, составлявшимъ присутствіе, каковое дѣяніе совершено имъ при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ За эти преступленія, составляющія: первое—насильственное и въ высшей степени дерзкое противъ начальника дѣйствіе при исполненіи имъ обязанностей службы, предусмотрѣнное 2 ч. 107 ст. XXII С. В. П. 1869 г., а второе—ругательство на членовъ суда, составлявшихъ присутствіе, въ самой онаго камерѣ и во время засѣданія, предусмотрѣнное 2 ч. 282 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., военно-окружной судъ, по совокупности сихъ преступленій, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также 4 п. 89 и 1 п. 94 ст. С. В. П. XXII, приказа по военному вѣдомству отъ 14-го іюля 1869 года за № 250, 118, 119, 133, 152 и 6 п. 134 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., 830 ст. С. В. П. XXIV и вышеупомянутаго Высочайшаго повелѣнія, приговорилъ подсудимыхъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, Унлова къ смертной казни разстрѣляніемъ, а Пушкаша къ ссылкѣ въ каторжную работу въ тобольскомъ каторжномъ отдѣленіи на 20 лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимые Унловъ и Пушкашъ принесли касаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: Унловъ, что произнесенная имъ 20-го октября въ присутствіи суда брань не относилась прямо къ членамъ суда, составлявшимъ присутствіе, а заключала въ себѣ лишь неприличныя слова, составляющія преступленіе, предусмотрѣнное первою частью 282 ст. Улож. о нак., а Пушкашъ, что признанное судомъ дѣйствіе его, что онъ ухватился за саблю караульнаго офицера прапорщика Антоновскаго, не заключало въ себѣ насилія противъ сего офицера, которое бы подходило подъ опредѣленіе 107 ст. С В. П. XXII, а составляло лишь предусмотрѣнное въ 105 ст. той же книги неоказаніе должнаго начальнику уваженія и неприличное съ нимъ обращеніе; а потому подсудимые просятъ объ отмѣнѣ настоящаго приговора.—По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ подсудимыхъ арестантовъ Унловъ, какъ видно изъ приговора, признанъ виновнымъ, между прочимъ, въ томъ, что онъ, въ присутствіи военно-окружнаго суда, при объявленіи ему резолюціи, дозволилъ себѣ произнести площадное ругательство, относя оное къ членамъ суда, составлявшимъ присутствіе. Такое преступное дѣйствіе, согласно разъясненію глав-

Digitized by Google

наго военнаго суда въ рѣш. сего года № 205, прямо подходитъ подъ опредѣленіе примѣненныхъ судомъ 4 п. 89 ст. XXII С. В. П. и 2 ч. 282 ст. Улож., назначающей наказаніе за ругательства на присутствіе или составляющихъ оное членовъ, произнесенныя въ самой камерѣ онаго и во время засѣданія. Равнымъ образомъ совершенно правильно признано судомъ насильственнымъ и въ высшей степени дерзкимъ противъ начальника дѣйствіемъ изложенное въ приговорѣ; дѣяніе другаго подсудимаго Пушкаша, заключавшееся въ томъ, что онъ, бросившись на прапорщика Антоновскаго во время исполненія симъ послѣднимъ обязанностей службы, ухватился за саблю сего офицера и хотѣлъ ее вытащить, въ чемъ не успѣлъ потому только, что былъ схваченъ караульнымъ унтеръ-офицеромъ, ибо такое дѣйствіе, заключая въ себѣ явное насиліе и дерзость въ высшей степени противъ начальника, вполнѣ соотвѣтствуетъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 107 ст. XXII С. В. П. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимыхъ Уплова и Пушкаша оставить безъ уваженія.

Декабря 18-го дня, № 223. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка *Дмитріѣ Батовѣ.* — Изъ дѣла видно, что рядовой Батовъ по обвинительному акту, между прочимъ, преданъ былъ суду по обвиненію въ неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, предусмотрѣнномъ во 2 ч. 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Петербургскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ и неумышленной утратѣ шинели, шароваръ, шапки и сапогъ послѣ наказанія по суду за подобные проступки, на основаніи 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степ. 54 ст., къ наказанію ста пятьюдесятью ударами розогъ съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ, причемъ опредѣлилъ: утраченныя подсудимымъ казенныя вещи, за неимѣніемъ у него никакого имущества, исключить изъ табели на счетъ казны. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Федотовъ, объясняетъ: 1) что за сознаніемъ подсудимаго въ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, недопускавшимъ никакого сомнѣнія въ дѣйствительности сего преступленія, приступлено было прямо къ заключительнымъ преніямъ; между тѣмъ судъ, неизвѣстно почему, призналъ это преступленіе неумышленной утратой, не изложивъ притомъ въ приговорѣ, въ нарушеніе 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV тѣхъ предметовъ обвиненія, которые послужили суду основаніемъ къ такому заключенію; 2) если и признать эту трату неумышленною, то она, составляя самостоятельный проступокъ, предусмотрѣнный въ 235 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, ни въ какомъ случаѣ не могла быть подведена подъ дѣйствіе 196 ст. той книги о неисправимо-дурномъ поведеніи, и, наконецъ, 3) утраченныя подсудимымъ казенныя вещи неправильно отнесены судомъ на счетъ казны, такъ какъ въ подлинномъ дѣлѣ нѣтъ никакого удостовѣренія о несостоятельности подсудимаго къ пополненію причиненнаго имъ убытка.—Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго

Digitized by Google

прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи сего суда 1869 г. № 12 было уже разъяснено, что неумышленная утрата выданныхъ для употребленія казенныхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей предусматривается не приводимою въ протестѣ 235 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, относящеюся до небреженія о сохраненіи ввѣренныхъ по службѣ имущества и денежныхъ суммъ, но составляетъ проступокъ, наказываемый на основаніи дисциплинарнаго устава, вслѣдствіе чего къ сему дѣянію, когда оно совершено послѣ наказанія по суду за маловажныя нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія, надлежитъ примѣнять 2 часть 196 ст. XXII. Обращаясь за симъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, дѣйствительно ли поступокъ подсудимаго составляетъ неумышленную утрату, а не умышленное промотаніе казенныхъ вещей, главный военныя судъ находитъ, что въ приговорѣ суда, въ нарушеніе 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV многократно разъясненной главнымъ военнымъ судомъ въ рѣш. 1868 г. № 36, 1870 г. №№ 1, 11, 26, 30, 44, 61, 94, 120, 133 и 1871 г. №№ 74 и 114, не изложено предметовъ обвиненія, выведенныхъ въ обвинительномъ актѣ и въ заключительныхъ по судебному слѣдствію преніяхъ, а содержится лишь юридическое опредѣленіе преступленій, въ которыхъ подсудимый признанъ виновнымъ. При такомъ неправильномъ изложеніи существа приговора не представляется возможности провѣрить основательность протеста помощника военнаго прокурора о неправильномъ примѣненіи къ настоящему дѣлу законовъ о наказаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ нарушенъ и прямой смыслъ 72 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, постановляющей правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, ибо означенный судъ, не имѣя никакого удостовѣренія о несостоятельности подсудимаго, пополненіе утраченныхъ имъ казенныхъ вещей отнесъ на счетъ казны, что представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что если впослѣдствіи дѣйствительно обнаружится несостоятельность подсудимаго къ пополненію казеннаго ущерба, то отнесеніе сего ущерба на счетъ казны, согласно приказу по военному вѣдомству 1869 г. № 50 и разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи сего года № 202, подлежитъ разрѣшенію въ административномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 21-го октября сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Батовѣ отмѣнить, предоставивъ означенному суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія, а предсѣдательствовавшему въ судѣ по настоящему дѣлу, полковнику Максимову, допустившему вновь нарушеніе 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, послѣ неоднократныхъ подтвержденій главнымъ военнымъ судомъ о точномъ соблюденіи этой статьи, поставить это упущеніе на видъ, предваривъ его, что, въ виду неоднократно уже замѣченныхъ съ его стороны упущеній, если и за симъ будутъ допущены имъ подобнаго рода нарушенія закона, то о немъ будетъ возбуждено дисциплинарное производство.

Декабря 18-го дня, № 224. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ Гдовской уѣздной команды *Иванѣ Грошевѣ* и *Парамонѣ Федотовѣ*.—Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Грошева въ томъ, что, стоя на часахъ у

Digitized by Google

задертыхъ арестантскихъ камеръ Гдовскаго тюремнаго замка, принялъ отъ одного изъ арестантовъ поддѣльный ключъ, посредствомъ котораго выпустилъ трехъ арестантовъ и впустилъ ихъ въ женскую камеру, а Федотова въ томъ, что, находясь тогда же и въ той же тюрьмѣ въ караулѣ, взялъ отъ Грошева упомянутый ключъ, обѣщаясь перевести выпущенныхъ арестантовъ обратно въ ихъ камеру, когда будетъ стоять на часахъ. Посему и находя, что дѣяніе подсудимаго Грошева составляетъ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, предусмотрѣнное въ 160 ст. С. В. П. XXII, а дѣяніе рядоваго Федотова — укрывательство означеннаго преступленія, за которое онъ долженъ подлежать наказанію, согласно 14-й и 124-й ст. Уложенія о наказ., двумя степенями ниже противъ главнаго виновнаго, судъ, въ виду уменьшающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствъ, избравъ для Грошева низшую мѣру наказанія, опредѣленнаго въ законѣ за его преступленіе, а Федотову, смягчивъ низшую мѣру слѣдующаго ему, какъ укрывателю, наказанія двумя степенями, приговорилъ ихъ, на основаніи вышеизложенныхъ статей: Грошева, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степени, къ наказанію розгами ста ударами съ оставленіемъ въ томъ разрядѣ, а Федотова—къ усиленному аресту на восемь сутокъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Федотовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, опредѣливъ смягчить подсудимому Федотову противъ главнаго виновнаго низшую мѣру наказанія, указаннаго въ 160 ст. XXII С. В. П. и соотвѣтствующую 3-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, судъ неправильно перешелъ къ дисциплинарному взысканію, тогда какъ обязанъ былъ остановиться по крайней мѣрѣ на одиночномъ заключеніи въ военной тюрьмѣ по 5-й степени, съ замѣною онаго согласно приложенію къ 69-й ст. С. В. П. XXII, а потому онъ, помощникъ военнаго прокурора, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу приговора.—По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что петербургскій военно-окружной судъ, какъ видно изъ приговора онаго, постановивъ назначить подсудимому Грошеву, за нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, низшую мѣру положеннаго въ 160 ст. XXII С. В. П. 1869 г. наказанія, приговорилъ его къ наказанію, замѣняющему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 3-й степ. 54-й ст. той же книги, а рядовому Федотову опредѣлилъ слѣдующее ему, какъ укрывателю преступленія Грошева, согласно 14-й и 124-й ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. наказаніе, уменьшенное противъ главнаго виновнаго двумя степенями, на основаніи 830-й ст. XXII С. В. П. смягчить еще на двѣ степени. Такимъ образомъ понижая Федотову назначенное Грошеву по 3-й степ. 54-й ст. XXII С. В. П. наказаніе на 4 степени, судъ имѣлъ полное право приговорить Федотова къ одному изъ дисциплинарныхъ взысканій. Хотя же низшая мѣра положеннаго въ 160 ст. наказанія, т. е. одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, соотвѣтствуетъ не 3-й степ., какъ указано въ приговорѣ, а 2-й степ. 54-й ст. XXII, и такая ошибка имѣла послѣдствіемъ назначеніе главному виновному, подсудимому Грошеву, менѣе строгаго наказанія, чѣмъ какому онъ подлежалъ по закону, но какъ на эту неправильность со сто-

Digitized by Google

роны помощника военнаго прокурора не представлено протеста и она не имѣла вліянія на опредѣленіе мѣры наказанія другому подсудимому Федотову, который и при пониженіи ему наказанія на 4 степени отъ 2 степ. 54-й ст. XXII, могъ быть также приговоренъ къ усиленному аресту на 8 сутокъ, главный военный судъ, руководствуясь 969-ю ст. С. В. П.. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовыхъ Иванѣ Грошевѣ и Парамонѣ Федотовѣ 21-го октября сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Декабря 18-го дня, № 225. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка *Егора Батанова* на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бобруйскѣ. — Изъ дѣла видно, что рядовой Батановъ, бывъ наказанъ по суду, между прочимъ, за кражу и три побѣга, вновь былъ преданъ военному суду по обвиненію въ самовольной отлучкѣ и въ томъ, что, по соглашенію съ рядовымъ Шабаевымъ, похитилъ 19-го апрѣля 1870 г. армякъ съ подводы мѣщанина Крушевскаго и разныя вещи изъ дома крестьянина Евмѣнова. Къ этимъ преступленіямъ, какъ видно изъ обвинительнаго акта, военно-прокурорскій надзоръ полагалъ примѣнить 169 и 170 ст. Устава о наказ., налаг. мировыми судьями. Временной военный судъ, съ своей стороны, признавъ Батанова виновнымъ въ означенныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, нашелъ, что кража армяка совершена имъ съ подводы, стоявшей на дорогѣ у постоялаго двора, что предусмотрѣно 1652 ст. Уложенія о наказ. угол. и исправит., и за тѣмъ, на основаніи 2 части сей статьи, равно 1660 и 4 п. 152 ст. того же Уложенія, 169 и 170 ст. Устава о наказ., налаг. миров. судьями, и 134 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ Батанова, съ пониженіемъ наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5 степени 49 ст. въ высшей мѣрѣ на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что 1) къ виновности подсудимаго въ кражѣ съ подводы армяка судъ примѣнилъ 1652 ст. Улож. о наказ., вопреки разъясненію угол. касац. департамента правит. сената въ рѣш. 1868 г. № 542 о томъ, что статья эта предусматриваетъ лишь случаи кражи вещей изъ повозокъ частныхъ лицъ во время пути или на станціяхъ вдали отъ населенныхъ мѣстъ, въ данномъ же случаѣ кража совершена въ селѣ на постояломъ дворѣ, и 2) находя такимъ образомъ, что на подсудимаго возникаетъ обвиненіе въ болѣе важномъ преступленіи, чѣмъ то, которое выведено въ обвинительномъ актѣ, судъ, въ нарушеніе 802, 803 и 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не объявилъ о томъ ему, защитнику, и тѣмъ лишилъ его законныхъ средствъ къ опроверженію обвиненія въ новомъ преступленіи.—Сообразивъ касаціонную жалобу защитника подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 1652 ст. Уложенія о наказ. угол. и исправ., согласно разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніи 1868 г. № 542, примѣняется въ случаяхъ кражи имущества съ повозокъ частныхъ лицъ во время пути или на станціяхъ, гдѣ безопасность сообщеній

Digitized by Google

требуетъ особенныхъ огражденій. А какъ для частныхъ лицъ, проѣзжающихъ не на почтовыхъ лошадяхъ, постоялые дворы замѣняютъ станціи, то временной военный судъ въ кр. Бобруйскѣ, признавъ рядоваго Батанова виновнымъ, между прочимъ, въ кражѣ арияка съ подводы мѣщанина Крушевскаго, стоявшей на дорогѣ у постоялаго двора, совершенно правильно примѣнилъ къ сему дѣянію означенную статью. Что же касается жалобы защитника, что судъ нарушилъ 802, 803 и 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV тѣмъ, что за означенную выше кражу назначилъ подсудимому наказаніе по 2 части 1652 ст. Улож. о наказ., тогда какъ въ обвинительномъ актѣ сдѣлана была ссылка на 169 ст. Устава о нак., налаг. миров. судьями, предусматривающую менѣе важныя кражи, то, въ виду обвиненія подсудимаго по обвинительному акту въ тѣхъ же преступныхъ дѣяніяхъ, въ коихъ онъ признанъ и судомъ виновнымъ, и за разъясненіемъ по сему предмету главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. №№ 83 и 92 и 1870 г. №№ 14 и 15, ошибочное подведеніе въ обвинительномъ актѣ закона о наказаніи не могло стѣснять временной военный судъ въ постановленіи приговора о наказаніи подсудимаго соотвѣтственно точной силѣ закона. По симъ основаніямъ, признавая жалобу защитника подсудимаго незаслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 18 октября сего 1871 года о рядовомъ Батановѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бобруйскѣ оставить въ своей силѣ.

Декабря 18 го дня, № 226. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго штабсъ-капитана 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка *Ивана Габріаловича* на состоявшійся о немъ приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ штабсъ-капитана Габріаловича виновнымъ въ томъ, что, состоя командиромъ роты упомянутаго полка и принявъ участіе въ азартной игрѣ въ карты, онъ проигралъ казенныя деньги, полученныя имъ на удовлетвореніе нижнихъ чиновъ жалованьемъ и другимъ довольствіемъ, всего 264 р. 22 к., а также собственныя деньги нижнихъ чиновъ, отданныя ему на сохраненіе, или полученныя на ихъ имя съ письмами и, наконецъ, слѣдовавшія за проданный экономическій провіянтъ на сумму 91 р. 58 к. Относя растрату полученныхъ на нижнихъ чиновъ казенныхъ денегъ къ предусмотрѣнному въ 181 ст. С. В. П. 1869 г. XXII удержанію, изъ корыстныхъ видовъ, чего-либо изъ слѣдующаго въ выдачу подчиненнымъ нижнимъ чинамъ, а растрату собственныхъ солдатскихъ денегъ къ указанному въ 238 ст. той же книги присвоенію или растратѣ ввѣренныхъ по службѣ вещей или денежныхъ суммъ, виленскій военно-окружной судъ, на основаніи приведенныхъ статей, а равно приложенія къ ст. 6 XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 134, 152 (п. 3) и 153 (п. 4) ст. Улож. о нак. угол. и испр. и 15 и 46 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговорилъ подсудимаго, по совокупности преступленій и при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ Архангельскую губернію, по 1 степ. 21 ст. XXII, съ тѣмъ, чтобы, согласно II приложенія къ 70 ст. Улож. о нак. угол. и испр., ему была воспрещена всякая отлучка изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіе четырехъ лѣтъ. При этомъ

Digitized by Google

судъ, между прочимъ, постановилъ: проигранныя подсудимымъ Габріаловичемъ собственныя деньги нижнихъ чиновъ, на основаніи 72 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, взыскать изъ его имущества, а въ случаѣ несостоятельности его предоставить нижнимъ чинамъ отыскивать оныя особо отъ сего дѣла, въ порядкѣ гражданскаго суда. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый штабсъ-капитанъ Габріаловичъ объясняетъ, что къ виновности его слѣдовало примѣнить 244 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Сообразивъ касаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приводимая подсудимымъ 244 ст. С. В. П. 1869 г. XXII предусматриваетъ убыль и недочетъ во ввѣренныхъ по службѣ, для храненія, денежныхъ суммахъ и вещахъ, когда нѣтъ причины предполагать какого-либо со стороны хранившаго сіи деньги или вещи злоупотребленія, между тѣмъ подсудимый признанъ виновнымъ въ томъ, что находившіяся у него на рукахъ казенныя и частныя денежныя суммы проигралъ въ карты, что равносильно растратѣ ввѣренныхъ по службѣ казенныхъ и частныхъ денежныхъ суммъ. Въ виду сего касаціонная жалоба подсудимаго не заслуживаетъ уваженія. Но независимо отъ сего главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что судъ призналъ по этому дѣлу совокупность преступленій, предусмотрѣнныхъ 181 и 238 ст. XXII С. В. П., тогда какъ предусматриваемая 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII растрата всякихъ вообще ввѣренныхъ по службѣ денегъ, слѣдовательно и подлежащихъ выдачѣ нижнимъ чинамъ, предполагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и удержаніе сихъ денегъ, указанное въ 181 ст. той же книги. Точно также виленскій военно-окружной судъ неправильно предоставилъ нижнимъ чинамъ, въ случаѣ несостоятельности Габріаловича, отыскивать растраченныя имъ собственныя ихъ деньги особо отъ сего дѣла, въ порядкѣ гражданскаго суда, ибо, на основаніи приведенной въ приговорѣ 72 ст. XXII, виновные въ преступленіи или проступкѣ, причинившемъ кому-либо вредъ или убытокъ, сверхъ наказанія, къ коему присуждаются, обязаны вознаградить понесшаго вредъ или убытки; въ случаѣ же несостоятельности подсудимаго Габріаловича къ уплатѣ растраченныхъ имъ собственныхъ денегъ нижнихъ чиновъ, вопросъ о пополненіи оныхъ долженъ быть разрѣшенъ въ административномъ порядкѣ. Посему и имѣя въ виду, что судъ, независимо отъ признанной имъ совокупности преступленій, на основаніи лишь 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII могъ приговорить подсудимаго Габріаловича къ тому же наказанію, къ коему онъ присужденъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: оставивъ приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о личномъ наказаніи штабсъ-капитана Габріаловича въ своей силѣ, измѣнить оный въ томъ, чтобы растраченныя Габріаловичемъ собственныя деньги нижнихъ чиновъ взыскать изъ его имущества, не предрѣшая вопроса о порядкѣ возмѣщенія сихъ денегъ въ случаѣ могущей обнаружиться несостоятельности его.

Декабря 18-го дня. № 227. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго Полтавскаго губернскаго баталіона *Семена Петрова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ

Digitized by Google

Петрова виновнымъ въ томъ, что, бывъ начальникомъ конвоя для препровожденія арестанта, на ночлегѣ, снялъ съ него наручники, дозволилъ лечь спать конвойнымъ, а самъ, вставъ на часы къ арестанту безъ оружія, не принялъ никакихъ мѣръ предосторожности къ отвращенію побѣга арестанта, хотя зналъ, что наружная дверь ночлежнаго дома не запирается, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ означеннаго арестанта. Посему находя, что эти дѣянія подсудимаго составляютъ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, судъ, на основаніи 160 и 2 п. 162 ст. XXII и 830 XXIV С. В. П., за пониженіемъ слѣдующаго по закону наказанія во вниманіе къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ на двѣ степени, приговорилъ Петрова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго представилъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что побѣгъ арестанта произошелъ главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что дверь ночлежнаго дома не запиралась, что не можетъ быть отнесено къ винѣ подсудимаго, равно какъ и то, что Петровъ стоялъ на стражѣ безъ оружія, ибо, по заведенному въ Полтавскомъ губернскомъ баталіонѣ порядку, сопровождавшіе арестантовъ конвойные постоянно становились на часы безъ оружія. Посему относя дѣянія подсудимаго, какъ заключающія въ себѣ лишь недостатокъ съ его стороны бдительности, къ нарушенію общихъ обязанностей караульной службы, предусмотрѣнному 159 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, защитникъ его проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о рядовомъ Петровѣ приговора. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что дѣянія подсудимаго Петрова, въ томъ видѣ какъ они изложены въ приговорѣ суда, а въ особенности снятіе съ арестанта наручниковъ, въ виду неисправности ночлежнаго помѣщенія арестантовъ, заключаютъ въ себѣ не только недостатокъ бдительности и внимательности при исполненіи служебныхъ обязанностей, но и прямое нарушеніе тѣхъ правилъ, которыми, въ настоящемъ случаѣ, ограждалось точное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей по сопровожденію и доставленію арестанта въ назначенное мѣсто. Посему, признавая такое нарушеніе несоблюденіемъ особыхъ обязанностей караульной службы, предусмотрѣннымъ приведенною судомъ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Декабря 18-го дня, № 228. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора полковаго суда 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка о рядовомъ того полка *Петрѣ Рождественскомъ*. Изъ дѣла видно, что полковой судъ, признавъ рядоваго Рождественскаго виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ неоднократныхъ наказаній въ дисциплинарномъ порядкѣ за пьянство и въ утратѣ казенныхъ сапогъ, на основаніи 134, 196 и 168 ст. С. В. П. XXII, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степени 54 ст., согласно прилож. къ 69 ст. п. 3, къ наказанію розгами 125 ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ командиромъ

Digitized by Google

полка съ пониженіемъ Рождественскому наказанія розгами до 50 ударовъ, но прежде приведенія онаго въ исполненіе, по вытребованнымъ начальствомъ вслѣдствіе заявленія подсудимаго Рождественскаго свѣдѣніямъ, оказалось, что Рождественскій поступилъ на службу по найму изъ діаконскихъ дѣтей, воспитывался въ калужской духовной семинаріи, а потомъ въ землемѣро-таксаторскихъ класахъ калужской гимназіи, гдѣ окончилъ курсъ съ правомъ именоваться частнымъ землемѣромъ и таксаторомъ, каковыхъ свѣдѣній въ послужномъ спискѣ его, бывшемъ на разсмотрѣніи полковаго суда, не заключалось. Посему, по доведеніи о семъ по командѣ до свѣдѣнія начальника 27-й пѣхотной дивизіи, сей послѣдній вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ, согласно 980 и 981 ст. С. В. П. XXIV, состоявшагося о рядовомъ Рождественскомъ приговора. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рядовой Рождественскій приговоренъ полковымъ судомъ къ наказанію не соотвѣтствующему присвоеннымъ ему по происхожденію и воспитанію особымъ правамъ и преимуществамъ, по коимъ онъ изъятъ отъ тѣлеснаго наказанія, что произошло вслѣдствіе неозначенія о томъ въ послужномъ спискѣ Рождественскаго, бывшемъ на разсмотрѣніи полковаго суда, а потому, примѣняясь ко 2 и 3 п. 979 ст. С. В. П. XXIV, разъясненной въ рѣш. главнаго военнаго суда 1868 г. № 17 и 20, и согласно ходатайству начальника 27-й пѣхотной дивизіи, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о Рождественскомъ приговоръ отмѣнить и дѣло о немъ передать командиру 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка для направленія онаго установленнымъ законами порядкомъ.

Декабря 18-го дня, № 229. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 101 пѣхотнаго Пермскаго полка *Василіѣ Зиминѣ*. — Изъ дѣла видно, что рядовой Зиминъ, бывъ наказанъ 4 раза по суду за самовольныя отлучки, неоднократное пьянство и три кражи, въ томъ числѣ одинъ разъ отдачею въ военно-исправительныя роты, въ настоящемъ году вновь былъ преданъ суду за первый изъ службы побѣгъ съ переходомъ за границу. Виленскій военно-окружной судъ, признавъ Зимина виновнымъ въ означенномъ побѣгѣ, продолжавшемся до явки его 10 мѣсяцевъ и 25 дней, и находя, что, въ виду прежнихъ општрафованій его лишь за самовольныя отлучки и пьянство, т. е. маловажныя нарушенія воинскаго благочинія, къ настоящему дѣянію не можетъ быть примѣнена, согласно требованію военнаго прокурора, 196 ст. С. В. П. XXII, по смыслу разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 года № 182, такъ какъ дѣяніе это составляетъ самостоятельное преступленіе, наказуемое по особымъ статьямъ закона, на основаніи 136 и 138 ст. той же книги Свода и въ виду помянутыхъ увеличивающаго и уменьшающаго вину обстоятельствъ, т. е. перехода за границу и добровольной явки изъ побѣга, приговорилъ Зимина, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степени 54 ст. въ высшей мѣрѣ, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, наказать розгами ста-пятьюдесятью ударами съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и увеличеніемъ срока пребыванія въ семъ разрядѣ на 1 годъ и 6 мѣся-

Digitized by Google

цевъ, считая срокъ со дня вступленія приговора въ законную силу. На этотъ приговоръ исправляющій должность военнаго прокурора, подполковникъ Навроцкій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что назначенное судомъ подсудимому рядовому Зимину наказаніе не соотвѣтствуетъ правильному опредѣленію по закону совершеннаго имъ дѣянія. Судъ призналъ, что рядовой Зиминъ отлучился отъ команды послѣ того, какъ уже былъ два раза наказанъ по суду за самовольныя отлучки; слѣдовательно, если бы изъ настоящей отлучки онъ явился добровольно или былъ бы пойманъ ранѣе 6 сутокъ, то, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи въ 1870 г. № 77, подвергался бы наказанію по 2-й половинѣ 196 ст. С. В. П. XXII, по которой могла быть ему назначена, между прочимъ, и отдача въ военно-исправительныя роты; но какъ отсутствіе Зимина отъ команды продолжалось болѣе 6 сутокъ, то судъ примѣнилъ къ нему, какъ за первый изъ службы побѣгъ, 136 ст., опредѣляющую наказаніе, ни въ какомъ случаѣ не превышающее одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ. Такимъ образомъ судъ опредѣлилъ за преступленіе болѣе важное, и притомъ сопровождавшееся особо увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, наказаніе менѣе строгое, ссылаясь на рѣшеніе главнаго военнаго суда 1870 года № 182 и руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что побѣгъ изъ службы составляетъ отдѣльное отъ самовольной отлучки преступленіе, предусмотрѣнное въ особыхъ статьяхъ закона. Но упомянутое рѣшеніе за № 182 по дѣлу о рядовомъ Юрьевѣ къ настоящему случаю не относится, такъ какъ рядовой Юрьевъ подвергся суду за самовольную отлучку, совершенную послѣ суда, и наказанія за 1-й изъ службы побѣгъ, каковое преступленіе не могло имѣть вліянія на примѣненіе къ послѣднему проступку Юрьева 196 ст. С. В. П. XXII, предусматривающей повтореніе лишь маловажныхъ проступковъ противъ воинскаго благочинія. Въ настоящемъ же случаѣ, наоборотъ, послѣ неоднократныхъ наказаній по суду за дурное поведеніе, выражавшееся, между прочимъ, самовольными отлучками, подсудимый совершилъ побѣгъ, который самъ по себѣ есть та же отлучка, только продолжающаяся долѣе, слѣдовательно болѣе преступная, и точно также, какъ и самовольная отлучка, выражаетъ неисправимо дурное поведеніе обвиняемаго.—По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 196 ст. С. В. П. 1869 года XXII, нижніе чины, состоящіе на срочной службѣ, за маловажныя нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія и неисправившіеся по наложеннымъ на нихъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, подвергаются одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, а тѣ изъ нихъ, которые не исправятся въ поведеніи и послѣ наложеннаго на нихъ однажды судомъ наказанія, приговариваются или къ тому же наказанію на высшій срокъ, или къ потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 или 7 степенямъ сего наказанія. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что рядовой Зиминъ, бывъ уже неоднократно наказанъ по суду за самовольныя отлучки, пьянство и кражу, признанъ судомъ виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся болѣе шести мѣсяцевъ и сопровождавшемся переходомъ за границу. Преступленіе это, разсматриваемое въ отдѣльности, подвергаетъ виновнаго лишь заключенію въ военной тюрьмѣ, но, имѣя въ виду: 1) что рѣше-

Digitized by Google

ніями главнаго военнаго суда 1869 г. № 89 и 1870 г. № 147, уже разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда преступное дѣяніе совмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько предусматриваемыхъ уголовными законами нарушеній, наказаніе должно быть назначено обвиняемому соотвѣтственно важнѣйшему изъ совершенныхъ имъ преступленій, и 2) что побѣгъ составляетъ однородное съ отлучкою преступленіе, отличаясь отъ послѣдней лишь продолжительностью времени уклоненія отъ служебныхъ обязанностей, главный военный судъ, согласно изложеннымъ въ протестѣ испр. д. военнаго прокурора соображеніямъ, находитъ, что виленскій военно-окружной судъ, въ виду признанной имъ виновности подсудимаго въ побѣгѣ, совершенномъ послѣ неоднократнаго наказанія по суду за другія преступленія и въ томъ числѣ за отлучки, долженъ былъ назначить ему наказаніе какъ по ст. 136 и 138 С. В. П. 1869 г. XXII, такъ и по 196 ст. той же книги. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Зиминѣ приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ оному постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 23-го дня, № 230. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго младшаго вахтера Псковскаго провіянтскаго магазина унтеръ-офицера *Григорія Смирнова*, на состоявшійся о семъ унтеръ-офицерѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Псковѣ. Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Смирновъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ неповиновеніи и неоказаніи должнаго уваженія капитану Псковскаго губернскаго баталіона Войцеховскому, при исполненіи симъ офицеромъ обязанностей службы. Временной военный судъ призналъ Смирнова виновнымъ не только въ означенныхъ преступленіяхъ, но и въ оскорбленіи Войцеховскаго на словахъ, изложивъ въ приговорѣ, что преступныя дѣянія подсудимаго заключались въ томъ, что, при отпускѣ изъ магазина провіянта капитану Войцеховскому, онъ поддерживалъ рукою вѣсы, а на приказаніе сего офицера вѣсить правильно не обратилъ вниманія; когда же Войцеховскій, уравнявъ вѣсы, нѣсколько разъ повторилъ ему приказаніе снять лишнія гири, то онъ не только не исполнилъ сего, но еще сказалъ: «погоди», а на вопросъ Войцеховскаго: «какъ погоди, ты это мнѣ говоришь погоди?» возразилъ, глядя ему въ глаза: «да, погоди», причемъ позволилъ себѣ возвышать голосъ и размахивать руками. За эти преступленія, судъ, на основаніи 105, 106 и 113 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и 3 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ Смирнова, съ пониженіемъ наказанія въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ на двѣ степени, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что: 1) судъ неправильно примѣнилъ къ подсудимому Смирнову дѣйствіе 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющей наказаніе за неповиновеніе начальнику, ибо начальникомъ его былъ не капитанъ Войцеховскій, служащій въ Псковскомъ губернскомъ баталіонѣ, а смотритель провіянтскаго магазина, и 2) нарушилъ 820 и 821 ст. С. В. П. XXIV тѣмъ, что подвергнулъ Смирнова наказанію по 106 ст. XXII кн. того же Свода за оскорбленіе

Digitized by Google

начальника на словахъ при исполненіи имъ обязанностей службы, тогда какъ преступленіе это не было предусмотрѣно обвинительнымъ актомъ и не было предметомъ судебныхъ преній. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что, согласно 408 ст. 1 кн. III ч. С. В. П. изд. 1859 г. и разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1868 г. № 10, нижній чинъ подъ именемъ начальника долженъ разумѣть всякаго офицера россійскаго войска. Такимъ образомъ, къ виновности подсудимаго, заключающейся въ неповиновеніи, оказанномъ капитану Войцеховскому при отпускѣ ему провіянта изъ магазина, временной военный судъ въ г. Псковѣ совершенно правильно примѣнилъ 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Что же касается жалобы защитника на нарушеніе будто бы судомъ 820 и 821 ст. С. В. П. XXIV тѣмъ, что подвергнулъ Смирнова наказанію по 106 ст. XXII кн. того же Свода за оскорбленіе начальника на словахъ, тогда какъ въ преступленіи этомъ онъ не обвинялся по обвинительному акту, то изъ сего акта видно, что хотя дѣйствія подсудимаго, заключающія въ себѣ нарушеніе воинскаго чинопочитанія, подведены только подъ 105 ст. XXII С. В. П. 1869 г.; но обстоятельство это, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣш. 1869 г. № 83 и и 92, не могло стѣснять военный судъ въ постановленіи приговора о наказаніи подсудимаго соотвѣтственно точной силѣ законовъ и въ примѣненіи къ дѣйствіямъ его не только упомянутой 105 ст., предусматривающей неоказаніе начальнику должнаго уваженія, но и 106 ст. той же книги, предусматривающей оскорбленіе начальника на словахъ, въ особенности, когда изложенныя въ обвинительномъ актѣ обстоятельства дѣла разъяснены на судебномъ слѣдствіи съ большею подробностію, какъ это видно изъ протокола судебнаго засѣданія. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Декабря 23-го дня № 231. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера воронежскаго губернскаго баталіона *Алексѣя Бродскаго* на приговоръ о семъ унтеръ-офицерѣ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Бродскаго виновнымъ въ томъ, что, состоя въ баталіонѣ закройщикомъ, изъ выданнаго ему два раза казначеемъ сукна, въ первый разъ на постройку шинелей, а второй на постройку шинелей и мундировъ съ шароварами, онъ растратилъ этого матеріала на 8 шинелей и 7 мундировъ съ шароварами, и въ томъ, что, получивъ на покупку 37 аршинъ галуна, по 60 коп. за аршинъ, израсходовалъ остальныя деньги на такіе предметы, на которые отъ казны денегъ не отпускается. За эти преступленія составляющія двукратную растрату выданнаго ему для извѣстнаго употребленія казеннаго имущества, не возвращеннаго и послѣ открытія сего злоупотребленія, и утайку части казенныхъ денегъ, судъ, на основаніи 3 части 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 3 п, 152 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ Бродскаго, по смягченіи наказанія, въ виду уменьшающаго вину обстоятельства, на одну степень, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивки за шести-лѣтнюю безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и

Digitized by Google

преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ на два года, съ послѣдствіями, въ 50—53 ст. С. В. П. XXII указанными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Чирвинскій, объясняетъ, что, опредѣливъ подсудимому за растрату ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества и утайку части казенныхъ денегъ наказаніе по 3 ч. 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, судъ, вопреки точному смыслу сей статьи и ст. 72 той же книги, а также 2 п. 839 и 842 ст. XXIV кн. того же свода, не сдѣлалъ въ приговорѣ своемъ постановленія о пополненіи изъ собственности подсудимаго причиненнаго имъ казнѣ убытка, по приведеніи онаго въ положительную извѣстность. Предсѣдательствовавшій же по сему дѣлу, военный судья харьковскаго военно-окружнаго суда, полковникъ Андреевъ, объясняетъ, что постановленія о взысканіи съ подсудимаго убытковъ казны не сдѣлано потому, что иска казны по этому дѣлу не было заявлено и исправляющій должность помощника военнаго прокурора не далъ на судѣ заключенія о порядкѣ пополненія тѣхъ убытковъ, какъ это требуется 1170 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. Самъ подсудимый въ касаціонной жалобѣ своей излагаетъ, что употребленіе имъ оставшихся отъ покупки галуна денегъ на пріобрѣтеніе другихъ предметовъ, необходимыхъ при постройкѣ вещей, не составляетъ утайки, какъ это признано судомъ; относительно же растраты имъ казеннаго сукна въ приговорѣ суда не объяснено, сдѣлана-ли эта растрата съ намѣреніемъ или только по небрежности, ибо въ послѣднемъ случаѣ преступное дѣяніе это могло быть подведено подъ дѣйствіе 235 ст. С. В. П. 1869 г. XXII.—Сообразивъ протестъ и жалобу съ обстоятельствами дѣла, объясненіемъ предсѣдательствовавшаго и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что закройщикъ Бродскій признанъ судомъ виновнымъ въ растратѣ ввѣреннаго ему по службѣ казеннаго имущества, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, по которой, независимо отъ личнаго взысканія, опредѣлено взыскивать съ виновнаго присвоенное или растраченное имъ, на основаніи общихъ правилъ, указанныхъ въ 72 ст той же книги свода. Въ виду этихъ узаконеній временной военный судъ обязанъ былъ сдѣлать въ своемъ приговорѣ постановленіе о взысканіи съ подсудимаго Бродскаго причиненнаго имъ убытка казнѣ, независимо отъ того, предъявленъ-ли былъ отъ казны искъ и дано ли по этому предмету заключеніе военно-прокурорскимъ надзоромъ, такъ какъ приводимая предсѣдательствовавшимъ 1170 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. относится лишь до производства дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ противъ казенной собственности, не принадлежащимъ къ нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію касаціонной жалобы унтеръ-офицера Бродскаго, главный военный судъ находитъ, что хотя израсходованіе подсудимымъ части казенныхъ денегъ, выданныхъ ему для покупки галуна, на другіе предметы неправильно названо судомъ утайкою сихъ денегъ, но обстоятельство это не имѣло вліянія на окончательное опредѣленіе наказанія подсудимому, который, сверхъ того, признанъ виновнымъ въ болѣе важныхъ преступленіяхъ, по совокупности коихъ опредѣлено ему наказаніе. Что же касается остальныхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ жалобѣ подсудимаго, о томъ, что совер-

Digitized by Google

шенная имъ растрата казеннаго имущества могла быть признана судомъ совершившеюся по небрежности, то обстоятельства эти, какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, усматривая по этому дѣлу существенное нарушеніе лишь въ томъ, что въ приговорѣ суда не сдѣлано постановленія о взысканіи съ подсудимаго убытковъ казны, главный военный судъ, согласно протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 1 ноября сего года объ унтеръ-офицерѣ Бродскомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ дополнить тѣмъ, чтобы убытки, понесенные казною за растраченное подсудимымъ казенное имущество, согласно 72 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, по приведеніи оныхъ въ положительную извѣстность, обратить по взысканію изъ собственности подсудимаго.

Декабря 23-го дня, № 232. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ рядовыхъ 3-го Уланскаго Смоленскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка *Павла Орлова* и *Тимовея Подшивалова* на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кременчугѣ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Орлова и Подшивалова виновными въ кражѣ со взломомъ, совершенной по взаимному соглашенію, причемъ подсудимые имѣли при себѣ саблю, на основаніи 1654 и 1641 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., 12—15 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 830 ст. XXIV, приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ: Подшивалова, какъ зачинщика преступленія—въ каторжныя работы на заводахъ на 6 лѣтъ, а Орлова, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ—на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, съ предварительнымъ заключеніемъ въ Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на 4 года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимые объясняютъ, что сабля была ими взята какъ орудіе для взлома, а не съ намѣреніемъ нанести кому-либо увѣчье или смерть, и самая кража совершена ими безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, почему, признавая себя виновными лишь въ кражѣ со взломомъ, предусмотрѣнной 1647 ст. Улож. о наказ., подсудимые просятъ о смягченіи наложеннаго на нихъ судомъ наказанія.—Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 1654 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., кража, совершенная нѣсколькими лицами, имѣвшими при себѣ оружіе, наказывается по 1641 ст. того же Уложенія, какъ за одинъ изъ видовъ разбоя, независимо отъ того, взято ли это оружіе для взлома или для какой-либо иной цѣли. А какъ судомъ признано, что подсудимые Орловъ и Подшиваловъ совершили кражу со взломомъ по предварительному между собою соглашенію, причемъ имѣли при себѣ саблю, то временной военный судъ въ г. Кременчугѣ совершенно правильно примѣнилъ къ виновности ихъ означенныя 1654 и 1641 ст. Уложенія. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимыхъ Орлова и Подшивалова оставить безъ уваженія.

Декабря 23-го дня, № 233. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность военнаго прокурора на частное опредѣленіе временнаго воен-

Digitized by Google

наго суда въ кр. Бобруйскѣ по жалобѣ командира Бобруйскаго крѣпостнаго полка полковника *Андреева*.—Изъ дѣла видно, что военный слѣдователь Александровъ, производя слѣдствіе о растратѣ казеннаго имущества полковымъ казначеемъ Бобруйскаго крѣпостнаго полка штабсъ-капитаномъ Никольскимъ, сдѣлалъ постановленіе о наложеніи запрещенія на недвижимое имущество командира означеннаго полка полковника Андреева. Полковникъ Андреевъ, съ своей стороны, обратился съ рапортомъ во временной военный судъ въ кр. Бобруйскѣ, прося, взамѣнъ наложеннаго на его имѣніе запрещенія, разрѣшить ему внести въ уѣздное казначейство всю растраченную штабсъ-капитаномъ Никольскимъ сумму. Временной военный судъ въ кр. Бобруйскѣ, находя возможнымъ удовлетворить означенное ходатайство полковника Андреева, опредѣленіемъ 26 октября сего года, предоставилъ полковнику Андрееву внести въ Бобруйское уѣздное казначейство 8,000 руб. сер. въ обезпеченіе могущихъ открыться начетовъ, съ тѣмъ, чтобы, по доставленіи слѣдователю квитанціи во взносѣ этихъ денегъ, было сдѣлано распоряженіе о снятіи наложеннаго на недвижимое имѣніе Андреева запрещенія. На это опредѣленіе и. д. военнаго прокурора, подполковникъ Навроцкій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что означенный судъ не имѣлъ никакого права не только отмѣнять постановленіе военнаго слѣдователя, но и входить въ разсмотрѣніе жалобы полковника Андреева, такъ какъ, на основаніи 29-й ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обсужденію временныхъ военныхъ судовъ подлежатъ только такія дѣла, которыя предложены суду съ обвинительными актами.—Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ протестомъ и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно приводимой въ протестѣ 29-й ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, временные военные суды учреждаются лишь для разсмотрѣнія военно-судебныхъ дѣлъ, а не частныхъ жалобъ по дѣламъ судебной администраціи. Въ виду сего временной военный судъ въ кр. Бобруйскѣ не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію рапорта полковника Андреева и отмѣнять распоряженіе военнаго слѣдователя о наложеніи запрещенія на недвижимое имѣніе Андреева, который, если находилъ такое распоряженіе неправильнымъ, могъ, на основаніи 589-й и 595-й ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подать жалобу на слѣдственныя дѣйствія военнаго слѣдователя въ виленскій военно-окружной судъ. Посему главный военный судъ, согласно протесту и. д. военнаго прокурора, опредѣляетъ: частное опредѣленіе временнаго военнаго суда въ крѣп. Бобруйскѣ по жалобѣ полковника Андреева отмѣнить.

Декабря 23-го дня, № 234. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка *Романа Стешенко* на состоявшійся о немъ и рядовыхъ того полка Яковѣ Варфоломѣевѣ и Тихонѣ Зелениннѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Стешенко виновнымъ въ пьянствѣ и въ томъ, что когда рядовые одного съ нимъ полка, Варфоломѣевъ и Зеленинъ, совершили убійство надъ сидѣльцемъ питейнаго заведенія Чайкой, онъ, присутствуя при семъ, хотя не касался вовсе до Чайки и не могъ предполагать, что совершается убійство, но видѣлъ, что Чайку душатъ, и, находясь въ полной возможности вступиться за него, не сдѣлалъ сего изъ чувства то-

Digitized by Google

варищества къ Варѳоломѣеву и Зеленину, на основаніи 14, 125, 2 п. 152 и 1455 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., приговорилъ его, какъ попустителя убійства, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на восемь лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго Стешенко объясняетъ, что изложенныя въ приговорѣ обстоятельства давали суду право къ признанію подсудимаго виновнымъ въ попустительствѣ не убійства, но лишь насильственныхъ противъ сидѣльца Чайки дѣйствій.—Сообразивъ касаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изложенныя въ приговорѣ по настоящему дѣлу обстоятельства хотя могли служить основаніемъ для признанія подсудимаго попустителемъ насильственныхъ противъ сидѣльца Чайки дѣйствій, но не давали суду права къ обвиненію его въ попустительствѣ убійства означеннаго лица, такъ какъ, на основаніи 14 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., попустителями признаются тѣ, которые, имѣвъ власть или возможность предупредить преступленіе, съ намѣреніемъ, или, по крайней мѣрѣ, завѣдомо допустили содѣяніе онаго, между тѣмъ какъ въ приговорѣ изложено, что подсудимый Стешенко не предполагалъ, что совершается убійство, а потому и не могъ быть признанъ попустителемъ такого преступленія, совершенія котораго не предвидѣлъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ въ отношеніи подсудимаго Стешенки отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду постановить о семъ подсудимомъ новый приговоръ, въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 30-го дня. № 235. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Смоленской сборной команды ***Николая Кривошея*** на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Смоленскѣ.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ рядоваго Кривошея виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ, промотаніи казенной шинели, произнесеніи угрозы убить задержавшаго его изъ побѣга полицейскаго служителя Горелика, нанесеніи сему послѣднему удара и въ ограбленіи у жены кандидата Зубакиной на улицѣ узла съ платьемъ, за что, на основаніи 133, 136, 1 части 168 ст. С. В. П. XXII, 830 ст. XXIV, 140 и 31 ст. Устава о наказ., налаг. мир. судьями, и 1637, 1643, 3 п. 152 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Кривошея, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. На этотъ приговоръ подсудимый Кривошей принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, по настоящему дѣлу, судъ, въ нарушеніе 585 и 593 ст. Устава уголов. судопроизв., произвелъ судебное слѣдствіе въ отсутствіе частной обвинительницы его, подсудимаго, жены кандидата Зубакиной, несмотря на заявленіе его и его защитника о необходимости отложить засѣданіе до явки Зубакиной въ судъ, такъ какъ показаніе ея могло послужить къ его оправданію.—По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что потерпѣвшая отъ преступленія подсудимаго

Digitized by Google

ограбленная имъ жена кандидата Зубакина не явилась въ судъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, за неразысканіемъ ея на жительствѣ въ г. Смоленскѣ, и причина эта, на основаніи 528 ст. С. В. П. XXIV, признана судомъ уважительною, причемъ судъ постановилъ продолжать судебное слѣдствіе безъ бытности этой свидѣтельницы съ согласія защитника подсудимаго. Посему и принимая во вниманіе, что Зубакина, по возникшему на подсудимаго обвиненію въ грабежѣ, не можетъ быть признаваема частною обвинительницею, и что, на основаніи 696 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, даже и въ дѣлахъ, возникающихъ по частному обвиненію, неприбытіе въ судъ частнаго обвинителя или его повѣреннаго не препятствуетъ открытію судебнаго засѣданія, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Кривошея оставить безъ уваженія.

Декабря 30-го дня, № 236. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго арестанта Смоленской военно-исправительной роты *Венедикта Романчука* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Смоленскѣ.—Изъ дѣла видно, что подсудимый Романчукъ приговоромъ суда, состоявшимся въ маѣ 1871 года и вошедшимъ въ законную силу, былъ присужденъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, но, до прибытія по назначенію въ смоленскую военно-исправительную роту содержась въ Калужскомъ тюремномъ замкѣ, подвергся обвиненію въ совершеніи новыхъ преступленій. Временной военный судъ въ г. Смоленскѣ, въ которомъ онъ былъ вновь преданъ суду, признавъ Романчука виновнымъ въ неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей и растратѣ казеннаго сапожнаго товара послѣ наказанія по суду за пьянство и другія нарушенія правилъ воинскаго благочинія, на основаніи 2 пол. 168, 2 пол. 196, 285 и 288 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговоромъ 19 ноября сего года опредѣлилъ: Романчуку, какъ арестанту, назначенному уже въ военно-исправительныя роты, продолжить опредѣленный ему за прежнія преступленія полутора-годовой срокъ пребыванія въ военно-исправительной ротѣ на два года, съ оставленіемъ въ разрядѣ испытуемыхъ и увеличеніемъ времени испытанія на шесть мѣсяцевъ, подвергнувъ его, сверхъ того, взысканію содержанія въ карцерѣ въ оковахъ, наказанію розгами ста ударами. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что, при назначеніи наказанія Романчуку, судъ неправильно принялъ въ основаніе 285 и 288 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ въ статьяхъ этихъ опредѣляются наказанія за преступленія для содержащихся въ военно-исправительныхъ ротахъ, подсудимый же арестантъ Романчукъ еще не находился въ тѣхъ ротахъ и совершилъ преступленія въ бытность въ тюремномъ замкѣ. — Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что преступныя дѣянія, въ которыхъ подсудимый Романчукъ признанъ виновнымъ временнымъ военнымъ судомъ въ г. Смоленскѣ, какъ видно изъ дѣла, совершены имъ послѣ присужденія его приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Посему и имѣя въ виду, что, на основаніи 1046 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV,

Digitized by Google

время, проведенное подъ стражею, по вступленіи приговора въ законную силу, лицами, присужденными къ содержанію въ военно-исправительныхъ ротахъ, зачисляется имъ въ опредѣленный приговоромъ срокъ содержанія и при опредѣленіи наказаній такимъ лицамъ выраженія «содержащіеся въ военно-исправительной ротѣ» и «арестанты» употребляются въ С. В. П. безразлично (ст. 285 и 287 XXII), главный военный судъ, признавая приговоръ временнаго военнаго суда о наказаніи подсудимаго Романчука правильнымъ, опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

Декабря 30-го дня, № 237. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 1-го пѣхотнаго Невскаго полка *Петра Жалапеласа* на состоявшійся о немъ приговоръ вилепскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, находя рядоваго Жалапеласа виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся болѣе 6-ти мѣсяцевъ, неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей и промотаніи годовыхъ вещей, на основаніи 136, 137 и 2-й ч. 168 ст. XXII С. В. П. 1869 г. и 3 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., призналъ его подлежащимъ, по совокупности преступленій, отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5-й степ. въ высшей мѣрѣ, но въ виду того, что побѣгъ подсудимаго продолжался болѣе шести мѣсяцевъ, военно-окружной судъ, руководствуясь 138 ст. XXII С. В. П., возвысилъ рядовому Жалапеласу означенное наказаніе на 2 степени и затѣмъ приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3-й степ. 49 ст. XXII С. В. П. на четыре года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго Жалапеласа объясняетъ, что подсудимый этотъ неправильно осужденъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года, вмѣсто двухъ лѣтъ, потому что судъ, опредѣливъ ему наказаніе по совокупности преступленій, не имѣлъ уже права возвышать назначенное такимъ образомъ наказаніе еще на двѣ степени по увеличивающему вину обстоятельству, относящемуся исключительно до побѣга. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, виновному въ побѣгѣ, продолжавшемся болѣе шести мѣсяцевъ, возвышается одною или двумя степенями только наказаніе, слѣдующее ему за побѣгъ, на основаніи предусматривающихъ это преступленіе 135 или 136 ст. той же книги. А какъ за второй побѣгъ, въ которомъ подсудимый Жалапеласъ признанъ виновнымъ, высшею мѣрою наказанія опредѣляется въ 136 ст. отдача въ военно-исправительныя роты по 7-й степ., то, по возвышеніи сего наказанія, согласно постановленію суда, на двѣ степени, подсудимый Жалапеласъ подлежитъ сему роду наказанія по 5-й степ. 49 ст. XXII С. В. П., къ которому онъ долженъ быть приговоренъ на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ и по совокупности его преступленій, такъ какъ изъ остальныхъ совершенныхъ имъ преступныхъ дѣйствій—за растрату годовыхъ вещей назначается дисциплинарное взысканіе, а наказаніе за неоднократное промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей по 2-й ч. 168 ст. XXII С. В. П. не превышаетъ отдачи въ военно-исправительныя

Digitized by Google

роты по 5-й степ. 49 ст. этой книги. Посему, находя, что военно-окружной судъ неправильно возвысилъ подсудимому двумя степенями наказаніе, назначенное ему по совокупности его преступленій, и приговорилъ его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3 степ. на четыре года, главный военный судъ, согласно касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 12 го ноября сего года приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Жалапеласѣ отмѣнить и рядоваго этого, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. XXII на два года.

Декабря 30-го дня, № 239. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о находящемся въ перемѣняющемся составѣ учебнаго пѣхотнаго баталіона унтеръ-офицерѣ 14-го стрѣлковаго баталіона *Михаилѣ Билостынюкѣ*. Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Билостынюкъ первоначально былъ сужденъ баталіоннымъ судомъ учебнаго пѣхотнаго баталіона, который, признавъ его виновнымъ въ кражѣ свинца на 12 к., на основаніи 169 и 3 п. 171 ст. Уст. о нак., налаг. мир. судьями, приговорилъ его, взамѣнъ заключенія въ тюрьмѣ на полтора мѣсяца, согласно 2 п. V примѣч. къ прилож. 6-й ст. XXII С. В. П. 1869 г., къ строгому аресту на двѣ недѣли. По представленіи сего приговора на утвержденіе баталіоннаго командира, сей послѣдній, не соглашаясь съ этимъ приговоромъ, представилъ дѣло въ петербургскій военно-окружной судъ, объясняя, что подсудимому Билостынюку, который, по званію унтеръ-офицера, долженъ служить примѣромъ для нижнихъ чиновъ, не можетъ быть оставлено унтеръ-офицерское званіе. Военно-окружной судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, имѣя въ виду, что полагаемое Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, заключеніе въ тюрьмѣ не свыше двухъ мѣсяцевъ замѣняется по 2 п. V примѣч. къ прилож. къ 6 ст. С В. П. 1869 г. XXII дисциплинарнымъ взысканіемъ и что когда въ законѣ опредѣленъ только родъ наказанія — назначеніе степени и мѣры онаго, согласно 149 ст. Улож. о нак. угол. и испр., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, нашелъ, что баталіонный судъ, назначивъ подсудимому Билостынюку изъ опредѣленныхъ въ 13 — 16 ст. дисциплинарнаго устава наказаній строгій арестъ на двѣ недѣли, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти. Посему и во вниманіе къ уменьшающимъ вину унтеръ-офицера Билостынюка обстоятельствамъ военно-окружной судъ, руководствуясь 899 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: приговоръ о семъ унтеръ-офицерѣ баталіоннаго суда оставить въ своей силѣ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Федотовъ, объясняетъ, что 1) опредѣленное въ 169 ст. Уст. о нак., налаг. мир. судьями, наказаніе за кражу, по 171 ст. того же Устава и согласно разъясненію угол. касац. департ. правит. сената въ рѣш. 1869 г № 1003, можетъ быть уменьшено, даже и при совокупности смягчающихъ вину обстоятельствъ, лишь на половину, т. е. не ниже $1^1/_2$ мѣсяца тюремнаго заключенія; а какъ военно-служащіе по особымъ условіямъ ихъ званія и требованіямъ воен-

Digitized by Google

ной службы, за общія преступленія не должны быть наказываемы менѣе строго, чѣмъ лица гражданскаго вѣдомства, то баталіонный судъ, при уменьшеніи подсудимому положеннаго закономъ наказанія, обязанъ былъ остановиться не ниже, какъ на 5 степ. одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ и затѣмъ замѣнить это наказаніе, согласно приложенію къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XVII; 2) за совершеніе малоцѣнной кражи, которая отнесена закономъ къ числу преступленій постыдныхъ, лица привилегированныхъ сословій лишаются присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, а какъ унтеръ-офицерское званіе и нашивка за безпорочную службу освобождаютъ нижняго чина отъ тѣлеснаго наказанія по суду, то изобличенный въ кражѣ нижній чинъ долженъ быть также лишенъ сихъ преимуществъ, и наконецъ 3) оставленіе унтеръ-офицерскаго званія за подобнымъ лицемъ, въ особенности состоящимъ въ образцовой части войскъ, повлекло бы за собою униженіе того значенія, какое въ настоящее время имѣетъ въ военной службѣ должность унтеръ-офицера, которому подчиненные нижніе чины обязаны оказывать повиновеніе и уваженіе, какъ своему непосредственному и ближайшему начальнику. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что опредѣленное въ ст. 169 Уст. о нак., налаг. мир. судьями, за кражу тюремное заключеніе отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ соотвѣтствуетъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3-й и 4-й степ. 54 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и хотя по смыслу 171 ст. того же Устава въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣна покраденнаго не превышаетъ 50 к., наказаніе это и можетъ быть сокращено до половины, но притомъ не предоставляется суду права измѣнять самый родъ наказанія и при означенномъ сокращеніи, по разъясненію касац. угол. департ. прав. сената въ рѣш. 1868 г. № 701 и 1869 г. № 1003, не допускается уже дальнѣйшаго пониженія наказанія. Въ виду означенныхъ законовъ, разъясненныхъ уже рѣшеніями касац. угол. департ. прав. сената, баталіонный судъ, признавъ унтеръ-офицера Билостынюка виновнымъ въ кражѣ, хотя и на сумму менѣе 50 к., во всякомъ случаѣ обязанъ былъ примѣнить къ виновности его наказаніе, замѣняющее заключеніе въ военной тюрьмѣ со всѣми его послѣдствіями, а въ томъ числѣ и съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія. Но какъ командиръ баталіона въ представленіи своемъ въ военно-окружной судъ ходатайствуетъ лишь о томъ, чтобы унтеръ-офицера Билостынюка, независимо отъ выдержанія подъ арестомъ, согласно приговору баталіоннаго суда, лишить и унтеръ-офицерскаго званія, то, имѣя въ виду, что, на основаніи 898 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, при пересмотрѣ приговора полковаго суда по представленію полковаго командира увеличеніе наказанія, опредѣленнаго подсудимому, или назначеніе таковаго, когда онъ оправданъ полковымъ судомъ, допускается только въ томъ случаѣ, когда объ этомъ полковой командиръ вошелъ съ представленіемъ, главный военный судъ, разсматривая настоящее дѣло въ предѣлахъ представленія командира учебнаго пѣхотнаго баталіона, независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, находитъ, что, на основаніи 1656 ст. Улож. о нак. угол. и испр., кража даже и малоцѣнныхъ предметовъ всегда влечетъ за собою для лицъ привилегированныхъ сословій лишеніе всѣхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ. Если же въ гражданскомъ быту лица, опо-

Digitized by Google

зорившія себя симъ преступленіемъ, теряютъ права, присвоенныя имъ по рожденію, или пріобрѣтенныя службою, или воспитаніемъ, то въ военной службѣ тѣмъ менѣе представляется возможности оставлять нижнимъ чинамъ, признаннымъ виновными въ кражѣ, почетное званіе унтеръ-офицера, который, на основаніи 243 ст. ч. III кн. I С. В. П. изд. 1859 г., обязанъ подавать собою примѣръ дѣятельности, усердія и охоты къ службѣ, трезвости, опрятности, храбрости, добродушія, терпѣнія, вниманія къ старшимъ и точнаго ежедневнаго исполненія всего, что служба требуетъ. Съ другой стороны, изданными въ послѣднее время узаконеніями предоставлено унтеръ-офицерамъ налагать по собственной власти дисциплинарныя взысканія на нижнихъ чиновъ (С. В П. 1869 г XXIII ст. 21—23), а сіи послѣдніе за всякое нарушеніе чинопочитанія противъ унтеръ-офицеровъ подвергаются строгимъ наказаніямъ, восходящимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до высшихъ уголовныхъ наказаній (С. В. П. 1869 г. XXII ст. 110—111). Но исполненіе всѣхъ означенныхъ правилъ, безъ сомнѣнія, возможно только тогда, когда унтеръ-офицеры соединяютъ въ себѣ всѣ тѣ нравственныя качества, которыя требуются отъ нихъ закономъ, и представлялось бы немыслимымъ, если бы могло возникнуть предположеніе, чтобы унтеръ-офицеръ, признанный по суду виновнымъ въ кражѣ, не былъ лишенъ этого почетнаго званія. Посему и имѣя въ виду, что при постановленіи приговора 12-го ноября сего года петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ нарушены какъ точный смыслъ законовъ, принятыхъ имъ въ основаніе рѣшенія по настоящему дѣлу, такъ и существенныя требованія военной службы, главный военный судъ опредѣляетъ: отмѣнивъ означенный приговоръ, унтеръ-офицера Билостынюка, независимо отъ выдержанія подъ строгимъ арестомъ двѣ недѣли, лишить и унтеръ-офицерскаго званія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австрія.—Ландверный бюджетъ на 1872 г. — Формированіе новыхъ дивизіонныхъ и бригадныхъ управленій.—Новая земская страна. — Увеличеніе личнаго состава генеральнаго штаба и практическія занятія офицеровъ этого корпуса въ настоящемъ году.—Отчетъ о санитарномъ состояніи австрійской арміи.—Нѣсколько словъ объ австрійскомъ флотѣ.

Германія.—Современное состояніе германской арміи.—Военно-учебныя заведенія.—Переформированіе баварской арміи.

Соединенные Штаты.—Военный и морской бюджетъ на 1872 г.

Послѣдніе годы отличаются усиленною дѣятельностью австрійскаго военнаго вѣдомства, направленною на всѣ отрасли сложнаго и обширнаго дѣла прочной и правильной организаціи вооруженныхъ силъ страны. Числительность постоянной арміи увеличилась, качественно она также подвинулась во многомъ значительно впередъ. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе венгерскій ландверъ, который, вслѣдствіе особыхъ благопріятныхъ условій и той заботливости правительства, которая была обращена на это дѣло, развился быстро и достаточно прочно. Совершенно иначе сложились обстоятельства относительно ландвера другой половины имперіи, который, до настоящаго времени, оставался въ положеніи крайне неудовлетворительномъ, а между тѣмъ хорошая организація и соотвѣтственный числительный составъ этого важнаго учрежденія необходимы для того, чтобы войскамъ дѣйствующей арміи дать полную возможность направить всѣ свои силы и всю свою дѣятельность къ достиженію прямой предположенной имъ цѣли. Правительство, вполнѣ сознавая необходимость болѣе широкаго развитія ландвера, намѣрено энергически приняться за это дѣло, что, между прочимъ, и выразилась въ тронной рѣчи императора и въ ландверномъ бюджетѣ на нынѣшній годъ, который превышаетъ прошлогодній на 1,200,000 гульд.

Ландверный бюджетъ на 1872 г. простирается до 9,134,055 гульд., изъ которыхъ приходится: 6,431,704 гульд. на обыкновенные расходы и 2,702,351 гульд. на чрезвычайные.

Сумма обыкновенныхъ расходовъ распредѣляется по слѣдующимъ главнымъ статьямъ бюджета:

1) на центральное управленіе.	165,705	гульд.
2) на ландверъ собственно	2,473,076	»
3) на расходы по призыву	37,340	»
4) на земское стрѣлковое дѣло	23,017	»

Digitized by Google

5) на военно-учебныя учрежденія	33,321	гульд.
6) на военно-полицейскую стражу	98,453	»
7) на управленіе инспектора жандармовъ . . .	11,272	»
8) на земскихъ жандармовъ	3,598,520	»
Итого. . .	6,431,704	гульд.

Изъ суммы потребной на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ приходится; на центральное управленіе 4,295 гульд., на ландверъ собственно 2,687,153 гульд. и на военно-полицейскую стражу 10,903 гульд.

Личный составъ центральнаго управленія довольно значительный, всего 91 чел., изъ нихъ 13 чиновниковъ занимающихъ высшія мѣста, 10 по строевой, 4 по интендантской и 18 по счетной части и, сверхъ сего, 25 чел. вспомогательнаго состава и 20 чел. прислуги.

Для обученія и образованія рекрутъ, считая число ихъ приблизительно въ 15,000 чел., въ настоящемъ году будутъ командированы на двухмѣсячный періодъ времени: 150 капитановъ, 300 субалтернъ-офицеровъ, 150 фельдфебелей и старшихъ егерей, 300 старшихъ унтеръ-офицеровъ, 1,200 капраловъ, 900 ефрейторовъ, 300 горнистовъ и 300 рядовыхъ, всего 450 офицеровъ и 3,600 чел. нижнихъ чиновъ.

Для четырнадцати-дневныхъ учебныхъ сборовъ австрійскаго ландвера будутъ призваны въ настоящемъ году: 78 штабъ-офицеровъ и по столько же батальонныхъ адъютантовъ, провіантскихъ офицеровъ, батальонныхъ врачей и помощниковъ ихъ; 312 капитановъ, 936 субалтернъ-офицеровъ, 300 фельдфебелей, 1,200 старшихъ унтеръ-офицеровъ, 3,700 капраловъ, 1,200 барабанщиковъ и горнистовъ и 65,000 челов. рядовыхъ ландвера. Всего, такимъ образомъ, въ сборахъ примутъ участіе: 1,638 штабъ- и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ и 71,400 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Потребное для этихъ сборовъ число лошадей подъ штабъ-офицеровъ, адъютантовъ и проч. поставляется изъ дѣйствующихъ войскъ, по распоряженію военнаго министерства. Призванные къ сборамъ офицеры и медики пользуются опредѣленнымъ вспомоществованіемъ на подъемъ и путевымъ довольствіемъ; кромѣ того, они получаютъ: штабъ офицеры по 100 гульд., капитаны и батальонные лекаря по 80, а субалтернъ-офицеры и младшіе медики по 60 гульденовъ на экипировку.

Къ сборамъ текущаго года будутъ призваны: 1) люди призыва 1869 г.—20,000 челов., 2) обученные въ лѣто 1871 г рекруты—30,000 ч., призыва 1870 г., и 3) рекруты 1871 г —15,000.

Digitized by Google

Въ числѣ чрезвычайныхъ расходовъ занимаютъ немаловажное мѣсто единовременныя издержки на первоначальныя обзаведенія; центральное управленіе ландвера имѣетъ, между прочимъ, въ виду, заготовить въ теченіе нынѣшняго года полное обмундированіе и снаряженіе на 24,000 чел. и 19,800 ружей, сверхъ того полное вооруженіе, снаряженіе и обмундированіе 8-ми ландверныхъ эскадроновъ, а также снабдить ландверные батальоны необходимыми хозяйственными принадлежностями и обозомъ.

Значительною издержкою является сумма, асигнованная на 1872 г. на земское стрѣлковое дѣло въ Тиролѣ, которая составляетъ не менѣе 717,525 гульденовъ, изъ нихъ 361,921 гульд. на обыкновенные и 355,604 гульд. на чрезвычайные расходы; въ это число приходится, изъ вышеупомянутыхъ 23,017 гульд. назначенныхъ собственно по ландверному бюджету для стрѣлковаго дѣла, большая часть на Тироль, между тѣмъ какъ на другія части имперіи причитаются сравнительно ничтожныя суммы.

Показанные подъ рубрикою расходовъ на военноучебныя заведенія 33,321 гульд. уплачиваются центральнымъ ландвернымъ управленіемъ за воспитаніе 66 казенныхъ воспитанниковъ въ разнаго рода военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Подобно раздѣленію венгерскаго ландвера, весь ландверъ вообще раздѣленъ нынѣ на бригады; австрійскій ландверъ состоитъ изъ 14 бригадъ слѣдующаго состава:

№ бригады.	Сборный пунктъ.	№ и названія батальоновъ.
1-я	Вѣна	№ 1 Вѣна, № 2 Корнейбургъ, № 3 С. Пельтенъ, № 4 Винеръ-Нейштатъ.
2-я	Линцъ	№ 5 Кремсъ, № 6 Линцъ, № 7 Вельсъ, № 8 Зальцбургъ.
3-я	Брунъ	№ 17 Грацъ, № 18 Любенъ, № 19 Марбургъ, № 20 Чилли.
4-я	Лайбахъ	№ 21 Клагенфуртъ, № 22 Виллахъ, № 23 Лайбахъ, № 24 Рудольфсвертъ.
5-я	Ольмюцъ	№ 9 Троппау, № 10 Тешенъ, № 15 Ольмюцъ, № 16 Шенбергъ.
6-я	Ольмюцъ	№ 13 Брюннъ, № 14 Иглау, № 11 Вейскирхенъ, № 12 Кремзиръ.
7-я	Кениггрецъ	№ 29 Кенисгрецъ, № 30 Гагенмаутъ, № 31 Часлау, № 32 Дейчь-Бродъ.
8-я	Прага	№ 33 Прага, № 34 Бераунъ, № 45 Нейгаузъ, № 46 Таборъ.

Digitized by Google

9-я	Іозефштатъ	№ 43 Гичинъ, № 44 Траутенау, № 37 Юнгбунцлау, № 38 Бемишь-Лейпа.
10-я	Терезіенштатъ	№ 39 Терезіенштатъ, № 40 Брикс; № 41 Егеръ, № 42 Зацъ.
11-я	Будвейсъ	№ 27 Пизенъ, № 28 Будвейсъ, № 35 Пильзенъ, № 36 Клатау.
12-я	Краковъ	№ 47 Краковъ, № 49 Величка, № 53 Тарновъ, № 55 Ржешавъ, № 57 Занакъ, № 59 Пржемышль, № 61 Самбаръ.
13-я	Львовъ	№ 63 Львовъ, № 65 Стрый, № 66 Бодрка, № 68 Злощовъ, № 69 Бржезанъ, № 71 Тарнополь, № 73 Станиславъ.
14-я	Каломея	№ 75 Каломея, № 76 Коцманъ, № 77 Черновичъ, № 78 Сущава.

Въ концѣ прошлаго года послѣдовало распоряженіе австрійскаго правительства объ учрежденіи особаго корпуса земской стражи для поддержанія внутренняго порядка и безопасности на военной границѣ.

Корпусъ этотъ подчиняется, въ качествѣ строевой части войскъ, военному министерству, черезъ корпусное управленіе въ Аграмѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, по дѣламъ, касающимся внутренней охранительной стражи, находится въ вѣдѣніи гражданскаго начальства военной границы.

Корпусъ подчиненъ непосредственно штабъ-офицеру и подраздѣляется на роты (Flügel), взводы (Züge) и отдѣльные посты.

По штатамъ положено имѣть: а) *при штабѣ*: 1 маіора (командира корпуса), 1 поручика въ качествѣ адъютанта, 1 счетнаго чиновника 2-го или 3-го класа, 1 фельдфебеля, 1 старшаго стражника, 2 стражниковъ 1-го класа и 1 нестроеваго, всего 9 человѣкъ, б) *въ ротахъ, взводахъ и отдѣльныхъ постахъ*: 1 капитана 1-го и одного 2-го класа, 2 поручиковъ, 2 подпоручиковъ, 2 счетныхъ фельдфебелей, 9 фельдфебелей, 52 старшихъ стражника (унтеръ-офицеры), 141 стражниковъ 1-го, 142 стражника 2-го класа (капралы), всего 352 чел.

Составъ, числительная сила и мѣстораспоженія отдѣльныхъ постовъ опредѣляются корпуснымъ управленіемъ въ Аграмѣ, по представленію начальства стражниковъ и по предварительному соглашенію съ гражданскимъ вѣдомствомъ.

Стражники комплектуются людьми добровольно поступающими изъ числа унтеръ-офицеровъ, имѣющихъ, по положенію о военной границѣ, право на занятіе общественныхъ должностей, нижними чи-

Digitized by Google

нами вообще, удовлетворившими своей обязательной военной повинности, и охотниками изъ ландвера. Въ случаѣ недостаточности числа добровольно поступающихъ въ стражники изъ указанныхъ трехъ категорій, некомплектъ можетъ быть пополняемъ переводомъ соотвѣтственныхъ этому назначенію людей изъ полеваго состава (Feldstand) пограничныхъ полковъ; присемъ прежде всего вызываются желающіе, прослужившіе на дѣйствительной службѣ болѣе года и согласные обязать себя по крайней мѣрѣ трехлѣтнимъ срокомъ службы въ корпусѣ стражниковъ.

Срокъ службы въ корпусѣ стражниковъ положенъ трехлѣтній; не желающіе оставаться долѣе на добровольной службѣ перечисляются въ резервъ полевыхъ частей, или въ ландверъ своихъ округовъ.

Офицеры назначаются въ этотъ корпусъ распоряженіемъ военнаго министерства, по представленіямъ корпуснаго управленія, причемъ оберъ-офицеры отмѣчаются въ спискахъ своихъ частей, въ которыхъ состояли до перевода сверхкомплектными.

Денежное довольствіе стражниковъ 2-го класа опредѣлено въ 240 гульденовъ въ годъ, причемъ всѣ вообще нижніе чины, начиная отъ фельдфебеля, получаютъ ежегодную прибавку:

За выслугу	1-го	трехлѣтія въ	50	гульденовъ
—	2-го	—	100	—
—	4-го	—	150	—
—	6-го	—	290	—

Вооруженіе и снаряженіе стражниковъ сходно съ тѣмъ, которое имѣютъ жандармы, съ тою только разницею, что первые будутъ вооружены заряжающимися съ казенной части ружьями системы Верндля со штыкомъ.

Съ 1-го января настоящаго года открыли свои дѣйствія вновь сформированныя территоріяльныя дивизіонныя управленія, такъ что общее число дивизій въ настоящее время возросло до 36, штабъ-квартиры которыхъ расположены въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Вѣнѣ 1-й, 2-й и 25-й, въ Линцѣ 3-й, въ Брюннѣ 4-й, въ Ольмюцѣ 5-й, въ Грацѣ 6-й, въ Тріестѣ 7-й, въ Инсбрукѣ 8-й, въ Прагѣ 9-й, 19-й и 29-й, въ Іозефштатѣ 10-й, во Львовѣ 11-й и 24-й, въ Краковѣ 12-й и 30-й, въ Пештѣ 13-й, 20-й и 31-й, въ Пресбургѣ 14-й, въ Кашау 15-й и 32-й, въ Германштатѣ 16-й, въ Гросвардейнѣ 17-й, въ Зарѣ 18-й, въ Аграмѣ 21-й и 36-й, въ Карлштатѣ 22-й, въ Темешварѣ 23-й и 34-й, въ Лайбахѣ 28-й,

Digitized by Google

въ Комарнѣ 33-й и въ Клаузенбургѣ 35-й, управленія 26-й и 27-й дивизіи будутъ сформированы при мобилизаціи арміи.

Въ зависимости отъ вышеупомянутаго увеличенія числа высшихъ тактическихъ единицъ образованіемъ 10 новыхъ дивизіонныхъ и 20 бригадныхъ штабовъ, личный составъ австрійскаго генеральнаго штаба увеличенъ противу нынѣ дѣйствующихъ штатовъ мирнаго времени на 10 штабъ-офицеровъ (3 подполковника и 7 маіоровъ), 10 капитановъ (изъ нихъ 8 перваго и 2 втораго класса) и 26 причисленныхъ къ генеральному штабу поручиковъ.

По прежнимъ штатамъ мирнаго времени, установленнымъ при реорганизаціи австрійскаго генеральнаго штаба въ мартѣ прошлаго года, полагалось имѣть:

3	генераловъ,
16	полковниковъ,
18	подполковниковъ,
35	маіоровъ,
112	капитановъ (ротмистровъ),
92	поручика.
Всего 276	офицеръ.

Съ увеличеніемъ этихъ штатовъ, согласно вышепоказаннымъ цифрамъ, въ австрійскомъ генеральномъ штабѣ, по штатамъ мирнаго времени, будетъ состоять:

Генераловъ . . .	3
Полковниковъ . .	16
Подполковниковъ .	21
Маіоровъ. . . .	42
Капитановъ . . .	122
Поручиковъ . . .	118
Всего . . .	322 офицера.

Относительно практическихъ занятій офицеровъ генеральнаго штаба, имѣющихъ цѣлью ознакомленіе ихъ съ спеціальными особенностями ихъ служебной дѣятельности, военное министерство сдѣлало распоряженіе, чтобы къ этимъ занятіямъ приступлено было не въ половинѣ мая, какъ что дѣлалось прежде, а въ концѣ іюня. Въ полевыхъ занатіяхъ должно участвовать по возможности большее число офицеровъ, не исключая и начальниковъ штабовъ территоріяльныхъ управленій, которые при этомъ случаѣ будутъ имѣть полную возможность ближе ознакомиться со своими подчиненными. Изъ офицеровъ строевыхъ частей допускаются къ участвованію въ полевыхъ

Digitized by Google

занятіяхъ генеральнаго штаба только тѣ, которые получатъ на то согласіе своего ближайшаго начальства, и притомъ, по своему служебному положенію и подготовкѣ, будутъ въ состояніи вынести надлежащую пользу изъ этихъ занятій, въ особенности старшіе изъ капитановъ и ротмистровъ артилеріи и кавалеріи, которые, такимъ образомъ, найдутъ случай уяснить себѣ характеръ той роли, которая выпадаетъ на долю ихъ рода оружія въ бою. Субалтернъ-офицеры отнюдь не допускаются къ участію въ полевыхъ занятіяхъ генеральнаго штаба, какъ потому что они не обладаютъ достаточною для нихъ подготовкою, а также и потому, что они, въ періодъ времени этихъ занятій, принесутъ несравненно болѣе существенную пользу, занимаясь обученіемъ людей въ своихъ частяхъ. Привлеченіе интендантскихъ чиновниковъ признано необходимымъ въ видахъ практическаго ознакомленія генеральнаго штаба и интендантства съ тою связью, которая должна существовать между этими двумя учрежденіями, для успѣшнаго и согласнаго взаимнодѣйствія ихъ въ полѣ, причемъ и тѣ, и другіе на дѣлѣ усвоиваютъ себѣ практическіе пріемы и порядокъ соотвѣтственнаго дѣлопроизводства. На каждую дивизію, предполагаемыхъ участвующими въ полевыхъ занятіяхъ войскъ, назначается не менѣе трехъ конныхъ полевыхъ жандармовъ и, сверхъ того, по возможности сигнальное отдѣленіе, снабженное всѣми необходимыми принадлежностями; затѣмъ на бригадную и дивизіонную кавалерію, на дивизіонную артилерію и обозъ назначается по одному верховному со значкомъ. Люди эти служатъ для обозначенія мѣстъ расположенія бригадъ и проч., которыя, въ противномъ случаѣ, были бы съ трудомъ отыскиваемы высланными для передачи приказаній ординарцами.

На полевыя занятія текущаго года асигнована общая сумма въ 14,000 гульд.; изъ этихъ денегъ удовлетворяются участвующіе въ поѣздкѣ офицеры и интендантскіе чиновники суточнымъ довольствіемъ, въ размѣрѣ 3 гульд., безъ различія чиновъ.

Главныя основанія хода полевыхъ занятій устанавливаются генеральнымъ штабомъ, причемъ имѣется въ виду, чтобы отдѣльныя партіи могли дѣйствовать свободно и не стѣсняя другъ друга, и преслѣдуется главная цѣль: путемъ этихъ полевыхъ поѣздокъ постепенно и основательно ознакомиться со всѣми важными операціонными линіями и имѣющими стратегическое значеніе пространствами имперіи; наконецъ, занятія эти имѣютъ еще цѣлью дать случай и возможность подвергнуть имѣющіяся уже статистическія описанія и опе-

Digitized by Google

раціонныя карты основательной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не дорого стоющей поверкѣ.

Програмы предполагаемымъ полевымъ занятіямъ, вмѣстѣ съ приблизительнымъ расчетомъ суммъ, потребныхъ на покрытіе сопряженныхъ съ ними расходовъ, должны быть представлены въ военное министерство не позже конца марта; причемъ въ програмахъ этихъ должны быть указаны и тѣ работы, которыя предполагается возложить на совмѣстное рѣшеніе офицеровъ генеральнаго штаба и чиновъ интендантскаго вѣдомства.

Всѣ участвующіе снабжаются необходимыми картами и другими принадлежностями. Хотя и не ощущается покуда необходимости какихъ либо болѣе важныхъ и существенныхъ измѣненій въ порядкѣ производства полевыхъ занятій, который нынѣ установленъ, тѣмъ не менѣе генеральный штабъ имѣетъ въ виду издать заблаговременно, до открытія полевыхъ занятій въ настоящемъ году, особую инструкцію для дополненія и разъясненія нѣкоторыхъ частностей, согласно указаніямъ, почерпнутымъ изъ опыта прошлаго года.

На руководителей занятіями возлагается изложеніе, въ представляемыхъ ими о результатахъ поѣздки отчетахъ, всѣхъ тѣхъ видоизмѣненій въ существующемъ нынѣ порядкѣ, которыя могли бы послужить къ лучшему и наиболѣе цѣлесообразному развитію этого дѣла; на нихъ же возлагается отвѣтственность за правильное исправленіе статистическихъ описаній и операціонныхъ картъ.

По недавно полученнымъ дополнительнымъ свѣдѣніямъ о предстоящихъ въ будущее лѣто занятіяхъ офицеровъ австрійскаго генеральнаго штаба полевыя поѣздки будутъ произведены по слѣдующей програмѣ: офицеры, состоящіе при 9-й, 10-й, 19-й и 20-й дивизіяхъ и при пражскомъ корпусномъ управленіи произведутъ поѣздку въ направленіи отъ Праги къ Руднымъ горамъ или отъ Пильзена на Таусъ; другая, партія, изъ офицеровъ генеральнаго штаба 1-й, 2-й, 4-й, 5-й и 25-й дивизій и корпусныхъ управленій въ Вѣнѣ и Брюннѣ—по направленію отъ Вѣны на Никольсбургъ и Брюннъ; третья партія изъ офицеровъ 3-й и 8-й дивизій и корпусныхъ управленій въ Линцѣ и Инсбрукѣ отъ Зальцбурга на Струбъ, Пассъ и Инсбрукъ; четвертая партія, отъ 11-й, 12-й, 15-й, 24-й, 30-й и 32-й дивизій, а также и отъ корпусныхъ управленій въ Львовѣ, Краковѣ и Кашау—по направленію Кашау, Дукла на Ярославъ; пятая партія отъ 13-й, 14-й, 20-й, 31-й и 33-й дивизій и корпусныхъ управленій въ Пештѣ и Пресбургѣ—по направленію отъ Визельбурга на Раабъ и Офенъ; шестая партія отъ 16-й, 17-й, 23-й,

Digitized by Google

34-й и 35-й дивизій и корпусныхъ управленій въ Германштатѣ и Темешварѣ—по направленію отъ Сегедина къ Германштату; седьмая партія, отъ 18-й, 21-й, 22-й и 36-й дивизій и корпусныхъ управленій въ Аграмѣ и Зарѣ—по направленію отъ Аграма на Карлштатъ и Ценгъ; наконецъ восьмая партія отъ 6-й, 7-й и 28-й дивизій и отъ корпусныхъ управленій въ Грацѣ и Тріестѣ—по направленію отъ Лайбаха на Герцъ и Изонцо.

— Давно уже, въ австрійскомъ военномъ министерствѣ было обращено серьезное вниманіе на обсужденіе вопроса объ устройствѣ постоянныхъ, правильно-организованныхъ желѣзно-дорожныхъ отдѣленій, содержимыхъ въ мирное время; опытъ минувшей войны и недавній примѣръ, поданный въ этомъ дѣлѣ германскою арміею, дали новый толчекъ разрѣшенію этого вопроса и въ настоящее время предстоитъ какъ слышно, сформированіе 10 желѣзно-дорожныхъ отдѣленій, такъ какъ самое положеніе можно уже считать окончательно выработаннымъ и остается только согласиться относительно нѣкоторыхъ менѣе важныхъ пунктовъ, съ подлежащими министерствами и центральнымъ управленіемъ желѣзныхъ дорогъ.

О составѣ и употребленіи желѣзнодорожныхъ отдѣленій въ мирное время, австрійскія газеты сообщаютъ слѣдующія данныя.

Каждое такое отдѣленіе будетъ состоять изъ: 1-го піонернаго и 1-го инженернаго офицеровъ и 65 человѣкъ нижнихъ чиновъ піонерныхъ и инженерныхъ войскъ. Люди эти отдаются въ распоряженіе желѣзнодорожныхъ обществъ, которыя на это каждый разъ испрашиваютъ согласіе военнаго вѣдомства, за извѣстное вознагражденіе, которое соразмѣряется тѣмъ расчетомъ, чтобы имъ покрывалась полная стоимость содержанія отдѣленія, съ надбавкою по 2 гульд. на каждаго офицера и по 20 крейцеровъ на каждаго нижняго чина въ сутки.

Въ желѣзнодорожныя отдѣленія зачисляются люди, прослужившіе не менѣе года и достаточно ознакомленные со строевою службою; состоя уже на службѣ въ желѣзнодорожныхъ отдѣленіяхъ, люди упражняются въ фронтовыхъ занятіяхъ въ зимнее время и вообще въ дождливые и ненастные дни.

Для каждаго отдѣленія назначается постоянная штабъ квартира, при которой устраваются склады и которая служитъ сборнымъ мѣстомъ на случай мобилизаціи. Въ военное время формируется, изъ излишка резервистовъ, пять новыхъ желѣзнодорожныхъ отдѣленій, такъ что всего ихъ будетъ 15.

— Недавно вышелъ въ свѣтъ обширный и весьма интересный трудъ

Digitized by Google

австрійскаго военнаго министерства, а именно «Статистическій отчетъ о санитарныхъ условіяхъ въ арміи и между населеніемъ военной границы, а также и о результатахъ испытанія призывныхъ за 1869 г.».

Замѣчательный трудъ этотъ представляетъ собою первый опытъ всесторонняго разсмотрѣнія санитарныхъ условій австрійской арміи и заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія любопытныя данныя.

Къ 1-му января 1869 г. состояло 904 больныхъ при частяхъ войскъ и 9,261 въ разнаго рода госпиталяхъ.

Въ теченіе года было, при общей числительности арміи въ 269,835 чел., 365,214 случаевъ заболѣванія, или по 1,353 такихъ случая на каждые 1,000 чел. списочнаго числа.

Въ казармахъ и другихъ занятыхъ войсками помѣщеніяхъ пользовалось 235,546 и было излѣчено 128,101, или по 474 съ тысячи человѣкъ списочнаго числа были переданы на излѣченіе въ разныя врачебныя учрежденія. Въ 1868 году приходилось на каждую 1,000 чел. по 1,244 случая заболѣванія, и на каждую 1,000 пользовалось въ госпиталяхъ 505 челов., между тѣмъ какъ въ 1869 г. число заболѣваній было болѣе на 108 случаевъ съ 1,000 чел., а передано въ госпитали для пользованія на 31 человѣкъ съ тысячи менѣе.

Чаще всего въ войскахъ наблюдались слѣдующіе виды болѣзней

	Число случаевъ.	Съ 1,000 чел. списочн. сост.
1) желудочные и кишечные катарры.	66,042	244,7
2) накожныя болѣзни	43,478	161,1
3) перемежающіяся лихорадки . .	41,884	155,1
4) катары грудобрюшной преграды .	38,988	144,4
5) наминки ногъ	29,058	107,6
6) венерическія болѣзни	16,928	62,7
7) глазныя болѣзни	16,368	60,7
8) наружныя поврежденія	14,825	54,9
9) чесотка	14,704	54,4

Что касается наружныхъ поврежденій, то въ частяхъ войскъ ихъ было всего, какъ выше упомянуто, 14,825 случаевъ, а именно: 7,927 контузій, 5,641 рана, 520 переломовъ костей, 196 вывиховъ, 317 обжоговъ и 224 обмороженій.

На наминки ногъ отчетъ обращаетъ особенное вниманіе и показываетъ ихъ въ отдѣльной рубрикѣ въ виду того, чтобы выяснить необходимость въ принятіи энергическихъ мѣръ къ безотлагательному и коренному улучшенію солдатской обуви, которая въ настоящее

Digitized by Google

время вовсе не удовлетворяетъ своему назначенію, на что ясно указываетъ вышеприведенная весьма значительная цифра. Изъ числа 29,050 случаевъ страданія наминкою ногъ 2,135 чел. пришлось передать для пользованія въ госпитали. Наибольшее число такихъ больныхъ оказывались въ пѣхотныхъ и егерскихъ частяхъ, гдѣ ихъ было не менѣе 23,830, что составляетъ 82% общаго числа.

Смертныхъ случаевъ (не считая самоубійствъ и несчастныхъ случаевъ) было всего 3,128; изъ нихъ 563 чел. умерло при частяхъ войскъ, а остальные въ госпиталяхъ.

Случаевъ самоубійства въ 1869 г. было 229, на 98 случаевъ болѣе, нежели въ предшествовавшемъ году, которые, по различнымъ родамъ оружія, распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ линейной пѣхотѣ — 133, въ мѣстной пограничной — 14, въ егерскихъ частяхъ—14, въ кавалеріи—37, въ артилеріи—14, въ инженерныхъ войскахъ — 5, въ піонерахъ—2, въ санитарныхъ частяхъ—1, въ жандармскихъ и полицейскихъ командахъ—9. Что-же касается званій лицъ совершившихъ самоубійства, то между ними было: 13 офицеровъ, 86 унтеръ-офицеровъ, 2 вольноопредѣляющихся, 3 музыканта, 116 рядовыхъ, 1 врачъ, 3 счетныхъ фельдфебеля и 4 нестроевыхъ рядовыхъ. Причины, побудившія къ самоубійству, изслѣдованы съ точностью только относительно 93 случаевъ, которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ: боязнь наказанія—28 случаевъ, меланхолія — 20, отвращеніе къ службѣ—9, разстроенныя денежныя дѣла—9, пресыщеніе жизнью вообще—6, несчастная любовь—6, разстройство семейныхъ обстоятельствъ — 4, физическія страданія—4, оскорбленное честолюбіе—3, пьянство—3, нанесенное оскорбленіе—1.

— Вновь учрежденная въ Австріи постоянная кораблестроительная комисія, которая была организована по проекту покойнаго адмирала Тегетгофа, уже открыла свою дѣятельность и приступила къ ревизіи плановъ и смѣтъ всѣхъ строющихся въ настоящее время судовъ австрійскаго флота, къ разсмотрѣнію и разработкѣ разнаго рода проектовъ и предположеній по усовершенствованію и развитію морскихъ силъ имперіи и проч.

Въ настоящее время находятся въ постройкѣ слѣдующія суда: панцырный фрегатъ Кустоца (8 орудій и 1,000 лошадиныхъ силъ); панцырный фрегатъ эрцъ-герцогъ Альбрехтъ (8 оруд. и 800 лош. силъ), винтовые фрегаты: Радецкій и Лаудонъ (по 14 оруд. и по 600 лошад. силъ); корветъ Фрейндсбергъ и другой, еще не получившій наименованія (по 6 оруд. и по 230 лошадиныхъ силъ),— всѣ эти суда строятся въ Тріестѣ; затѣмъ одно судно въ 10 орудій

Digitized by Google

и 800 силъ и колесный пароходъ Андреасъ Гоферъ (160 силъ),— въ Полѣ; паровая яхта Мирамаре въ 450 силъ заказана въ Англіи и еще одно судно во Франціи.

Германская армія, послѣ трудной и славной для нея войны, обнаруживаетъ въ настоящее время усиленную внутреннюю дѣятельность, исправляя всѣ тѣ неизбѣжныя уклоненія и неправильности, которыя явились въ организмѣ арміи, какъ естественное и неминуемое слѣдствіе войны, примѣняя къ дѣлу вынесенныя изъ боеваго опыта указанія и расширяя и развивая организацію вооруженныхъ силъ сообразно политическому значенію новой германской имперіи.

Извѣстно, что система организаціи вооруженныхъ силъ бывшаго сѣверо-германскаго союза удержана и для германской имперіи, всѣ вооруженныя силы которой составляютъ нераздѣльное цѣлое и какъ въ мирное, такъ и въ военное время подчиняются императору. Нѣсколько обособленное положеніе сохранила за собою одна только Баварія, которая однако также приступитъ къ реорганизаціи своихъ вооруженныхъ силъ сообразно съ устройствомъ остальныхъ германскихъ контингентовъ, и войска которой, въ случаѣ объявленія войны, со дня мобилизаціи поступаютъ подъ непосредственное начальствованіе императора.

Положеніе Вюртемберга, Бадена и Гессена опредѣлено особыми военными конвенціями, по которымъ вюртембергскому контингенту предоставлено среди арміи положеніе сходное съ положеніемъ саксонскихъ войскъ; что же касается баденскихъ и гессенскихъ войскъ, то они перешли въ составъ имперской арміи на основаніяхъ сходныхъ съ тѣми, которыя, въ свое время, были приняты относительно ольденбургскихъ и другихъ войскъ.

Изъ вюртембергской арміи сформированъ 13-й армейскій корпусъ, въ составѣ: 8-ми пѣхотныхъ полковъ (№№ 119—126), 2-хъ драгунскихъ (№№ 25 и 26) и 2-хъ уланскихъ (№№ 19 и 20) полковъ, 1 полеваго артилерійскаго полка изъ 12 батарей, 1 крѣпостнаго артилерійскаго отдѣленія, 1 піонернаго и 1 обознаго батальоновъ. Формированіе этого корпуса, потребовавшее довольно значительнаго усиленія кадровъ, въ настоящее время можетъ считаться почти оконченнымъ.

Баденскія войска образовали, въ соединеніи съ двумя пѣхотными полками и однимъ кавалерійскимъ прусскимъ полкомъ, 14-й армейскій корпусъ, организація котораго совершенно закончена. Баденскіе

Digitized by Google

пѣхотные полки носятъ №№ 109—114, а три драгунскихъ полка №№ 20—22.

Гессенскія войска, въ составѣ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ (№№ 115—118), въ томъ числѣ одинъ (№ 16) изъ двухъ батальоновъ, 2-хъ драгунскихъ полковъ (№№ 23 и 24) и 1-го артилерійскаго отдѣленія изъ 6-ти батарей, формируютъ 25-ю дивизію и входятъ въ составъ 11-го корпуса. Это формированіе въ настоящее время также можно считать оконченнымъ.

Въ завоеванныхъ отъ Франціи земляхъ, составился 15-й корпусъ изъ прусскихъ, саксонскихъ, вюртембергскихъ и другихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ; сверхъ сего къ нему преданы баварская пѣхотная бригада и баварскій же кавалерійскій полкъ. Полевой артилерійскій полкъ корпуса образовался изъ батарей отряженныхъ отъ прусскихъ полевыхъ артилерійскихъ полковъ №№ 1—11, которыя, въ свою очередь, будутъ пополнены въ непродолжительномъ времени формированіемъ вновь соотвѣтственнаго числа батарей. Крѣпостной № 15 артилерійскій полкъ составленъ изъ крѣпостныхъ артилерійскихъ отдѣленій №№ 10, 11 и 12, а піонерный батальонъ № 15 и обозный батальонъ сформированы вновь.

Во Франціи находится еще дѣйствующая окупаціонная армія, состоящая изъ 4, 6 и 10 прусскихъ и одной баварской дивизій и 10 ротъ крѣпостной артилеріи, при общей числительности въ 50,000 человѣкъ. Запасныя части этихъ войскъ находятся на родинѣ и занимаются преимущественно обученіемъ рекрутъ. Что касается резервистовъ, находившихся въ рядахъ окупаціонной арміи, то всѣ они, за исключеніемъ весьма незначительной части, уже уволены на родину.

Пополненіе всякаго рода запасовъ и приведеніе въ порядокъ обмундированія, вооруженія и снаряженія въ главномъ уже исполнено.

Къ учебнымъ занятіямъ войскъ было приступлено съ обычною энергіею, тотчасъ по возвращеніи частей на ихъ постоянныя квартиры.

Въ пѣхотѣ обращено особенное вниманіе на усовершенствованіе нижнихъ чиновъ въ стрѣльбѣ, такъ что всѣ люди, подлежавшіе въ прошлую осень увольненію, предварительно должны были пройти полный курсъ стрѣльбы. Точно также и вся артилерія производила въ это время особую практическую пальбу. Кавалеріи пришлось бороться съ немаловажными затрудненіями при образованіи и обученіи людей и лошадей, вслѣдствіе чего и оказалось необходимымъ удержать на службѣ извѣстное число резервистовъ младшихъ сроковъ и послѣ демобилизаціи. Затрудненія эти происходили въ этомъ случаѣ

Digitized by Google

главнымъ образомъ отъ значительнаго числа малоѣзжанныхъ лошадей и недостатка вполнѣ подготовленныхъ ѣздоковъ въ кавалерійскихъ кадрахъ мирнаго времени. По тому обстоятельству однако было бы ошибочно дѣлать какой либо выводъ относительно годности германской кавалеріи въ полѣ, такъ какъ кавалерія эта имѣетъ превосходный и сильный запасъ въ отпускныхъ, которые вообще представляютъ собою вполнѣ удовлетворяющихъ своему назначенію кавалеристовъ.

Въ концѣ прошлаго года, во всѣ части войскъ прибыли рекруты въ значительномъ числѣ, на обученіе которыхъ въ настоящее время главнымъ образомъ и направлена ихъ дѣятельность.

Въ скоромъ времени долженъ быть окончательно рѣшенъ вопросъ о перевооруженіи пѣхоты, почему въ настоящее время уже дѣлаются всѣ необходимыя и возможныя приготовленія для скорѣйшаго впослѣдствіи исполненія этого дѣла.

Военно-учебныя заведенія также возобновили свою дѣятельность, большею частью тотчасъ по прекращеніи военныхъ дѣйствій, и получили болѣе широкое развитіе въ зависимости отъ увеличенія самой арміи. Въ военныхъ училищахъ образовалось, еще въ теченіе прошлаго года, до 70 прапорщиковъ, а съ началомъ текущаго года, въ нихъ открылся новый курсъ; но только часть военныхъ училищъ могла быть открыта для прапорщиковъ, между тѣмъ какъ другая предназначена для чтенія высшихъ курсовъ для младшихъ офицеровъ. Дѣло въ томъ, что во время войны произведено до 1,300 офицеровъ, которые не прошли черезъ военныя училища; изъ нихъ около 150 призваны къ слушанію дополнительнаго курса при берлинскомъ артилерійскомъ училищѣ, остальные распредѣляются по военнымъ училищамъ, изъ которыхъ для этой цѣли въ первомъ полугодіи нынѣшняго года назначено 6, а во второмъ 3 училища. Новое военное училище въ Мецѣ будетъ открыто на дняхъ.

Изъ кадетскаго корпуса вышло въ прошломъ году два выпуска, вслѣдствіе пріема молодыхъ людей уже перешедшихъ 15-лѣтній возрастъ, несмотря на то, что еще въ самомъ началѣ, тотчасъ послѣ открытія военныхъ дѣйствій, всѣ воспитанники, которымъ въ обыкновенное время пришлось бы окончить курсъ лишь весною 1871 года, уже были выпущены въ армію. Военное вѣдомство занято въ настоящее время также сложною и обширною работою относительно обезпеченія и устройства инвалидовъ минувшей войны, число которыхъ весьма значительно. Новое положеніе объ инвалидахъ, дарующее всѣмъ неспособнымъ продолжать службу нижнимъ чинамъ зна-

Digitized by Google

чительное улучшеніе ихъ быта противъ прежняго, встрѣчено арміею съ восторгомъ.

Опытъ минувшей войны повелъ къ усиленной дѣятельности во всѣхъ отрасляхъ военнаго управленія, также и по изученію и разработкѣ выясненныхъ этимъ опытомъ данныхъ, и приведетъ, безъ всякаго сомнѣнія, къ дальнѣйшимъ еще улучшеніямъ и усовершенствованіямъ въ ближайшемъ будущемъ. Къ перемѣнамъ и нововведеніямъ уже осуществившимся слѣдуетъ отнести формированіе желѣзнодорожнаго батальона, о которомъ мы упомянули въ обозрѣніи за прошлый мѣсяцъ, усовершенствованіе нѣкоторыхъ видовъ обозныхъ повозокъ и проч. Изъ реформъ, которыя имѣются уже въ виду въ настоящее время, слѣдуетъ упомянуть предполагаемую и улучшенную организацію этапной части въ военное время и многочисленныхъ, находящихся съ нею въ связи, отраслей военнаго управленія.

Изъ сказаннаго явствуетъ, на сколько армія дѣятельно и энергично относится къ своему дѣлу; она не «отдыхаетъ на лаврахъ», а съ перваго же дня принялась за работу и вполнѣ отдалась той тихой и нелегкой дѣятельности мирнаго времени, плоды которой пожинаются въ военное.

Недавно послѣдовало королевское повелѣніе о переформированіи баварской арміи, съ цѣлью присвоить ей организацію, во всемъ сходную съ остальными частями германской арміи.

Баварская армія будетъ составлять 2 армейскихъ корпуса, 4 дивизіи, 8 пѣхотныхъ, 4 кавалерійскихъ и 2 артилерійскихъ бригады; всего въ ней будетъ 16 пѣхотныхъ полковъ (по 3 четырехротныхъ баталіона въ каждомъ); 10 егерскихъ баталіоновъ (по 4 роты); 10 кавалерійскихъ пятиэскадронныхъ полковъ (2 кирасирскихъ, 2 драгунскихъ и 6 легко-конныхъ) (Chevaux legers); 4 артилерійскихъ полка, изъ нихъ два (1-й и 4-й) будутъ подраздѣляться каждый на 2 пѣшихъ отдѣленія (по 4 батареи—2 легкія и 2 батарейныя), 1 четырехротное крѣпостное отдѣленіе, 1 парковую роту, а остальные два артилерійскихъ полка (2-й и 3-й) на 2 пѣшихъ отдѣленія (по 3 батарейныхъ батареи), 1 конно-артилерійское отдѣленіе (2 батареи); 1 крѣпостное отдѣленіе (4 роты), 1 парковую роту; 2 піонерныхъ баталіона (по 5 ротъ—3 полевыя и 2 крѣпостныя), 2 обозныхъ баталіона (по 2 роты); 1 хозяйственное и 1 мастеровое отдѣленіе, запасный обозъ, 4 санитарныя роты, 2 гарнизонныя роты, 32 ландверныхъ окружныхъ управленія. Въ зависимости отъ этой новой организаціи арміи подлежатъ упраздненію корпусныя управленія: артилерійское и инженерное; артилерійскіе и инженерные полки

Digitized by Google

войдутъ въ составъ корпусовъ. Вновь учреждаются инспекціи: артилерійская и обозовъ, инженерныхъ войскъ и крѣпостей, инспекціи піонерная и ремонтная; далѣе будутъ вновь сформированы: 2 піонерныхъ батальона и 2 обозныхъ. Въ Аугсбургѣ будетъ устроено военное стрѣлковое училище. Новое положеніе о реорганизаціи баварской арміи вступаетъ въ силу съ 1-го апрѣля настоящаго года.

Въ американскихъ газетахъ помѣщенъ текстъ посланія президента Соединенныхъ Штатовъ къ сенату, въ которомъ изложенъ отчетъ объ истекшемъ бюджетномъ періодѣ и заключаются также данныя относительно смѣтныхъ исчисленій расходовъ потребныхъ на слѣдующій финансовый годъ. Въ этомъ же посланіи президентъ останавливается съ большою подробностью на разсмотрѣніи положенія сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ Сѣверной Америки. Прежде всего онъ разбираетъ отчеты, представленные военнымъ и морскимъ секретарями, а также и командующимъ арміею, и затѣмъ обращаетъ вниманіе сената на рѣшеніе отъ 3-го мая 1869 г., по которому пріостановлено производство офицеровъ, служащихъ въ штабахъ, впредь до изданія новаго закона, опредѣляющаго порядокъ этого производства; президентъ предлагаетъ озаботиться скорѣйшимъ изданіемъ закона, о производствѣ штабныхъ офицеровъ, опредѣливъ при этомъ штатное число офицеровъ для каждаго чина и принявъ систему производства по старшинству и на ваканціи.

Изъ отчета военнаго секретаря мы видимъ, что числительность постоянной арміи, согласно закону 15 іюля 1870 г., была уменьшена до 30,000 челов.; на содержаніе которыхъ требуется всего 32.766,493 доллара. Постоянная армія состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

	Нижнихъ чиновъ.
въ полковыхъ штабахъ.	200 чел.
250 ротъ пѣхоты по 60 чел. въ каждой.	15,000 »
120 » кавалеріи » 84 » »	10,080 »
5 батар. легк. арт. 84 » »	420 »
55 артилер. ротъ. 60 » »	3,300 »
инженерный корпусъ.	301 »
при артилерійскихъ складахъ . . .	675 »
хоръ музыкантовъ военной академіи.	24 »
	30,000 чел.

Жалованье рядовыхъ въ прошломъ году было уменьшено съ 15 дол. въ мѣсяцъ до 13 дол. и этому обстоятельству приписываетъ

Digitized by Google

отчетъ военнаго секретаря частые побѣги нижнихъ чиновъ, которые обнаружились въ послѣднее время. Здоровье арміи находится также въ неудовлетворительномъ состояніи; число умершихъ доходитъ до 17 съ 1000 чел. и отношеніе числа смертныхъ случаевъ къ числу больныхъ находившихся въ пользованіи выражается цифрами 1:122.

Весьма интересный отдѣлъ отчета военнаго секретаря касается дѣятельности вновь сформированнаго корпуса сигналистовъ. Учрежденіе это возникло еще во время междоусобной войны, когда на всѣхъ, такъ называемыхъ, военныхъ станціяхъ имѣлись сигналисты; но тогда дѣло это не получило окончательной организаціи, и только въ прошломъ году была устроена особая школа (въ фортѣ Whipple) для этой отрасли военнаго знанія. Военный секретарь предлагаетъ ввести сигналистику въ преподаваніе въ кадетскомъ корпусѣ, какъ предметъ обязательный и вліяющій на выпускъ.

Отчетъ командующаго арміею, генерала Шермана, указываетъ, между прочимъ, на необходимость предоставленія президенту болѣе широкаго полномочія относительно опредѣленія численнаго состава нѣкоторыхъ частей войскъ, такъ, чтобы отъ него зависѣло увеличивать и уменьшать числительность ротъ, отъ 60—100 человѣкъ въ каждой, въ зависимости отъ службы, которая отъ войскъ потребуется въ томъ или другомъ случаѣ, съ тѣмъ однако, чтобы общая числительность всей постоянной арміи не превышала опредѣленной закономъ нормы въ 30,000 чел. Далѣе генералъ Шерманъ настоятельно требуетъ, чтобы безотлагательно было обращено серьезное вниманіе на разработку уставовъ вообще, надлежащее согласованіе уставовъ различныхъ родовъ оружія между собою и на возможное однообразіе въ порядкѣ обученія и образованія частей.

Относительно флота президентъ указываетъ на предположенія, изложенныя въ отчетѣ морскаго секретаря, и подтверждаетъ необходимость указанныхъ въ немъ нововведеній. Изъ морскаго отчета видно, что американскій флотъ состоитъ изъ 179 судовъ всѣхъ классовъ, вооруженныхъ 1,390 орудіями (не считая въ этомъ числѣ гаубицъ и каронадъ). По новому бюджету требуется на содержаніе флота 19,925,507 доларовъ и, сверхъ того, еще 507,200 дол. для работъ по улучшенію верфей и устройству морскихъ станцій. Число судовъ увеличилось противу прошлаго года, между тѣмъ какъ расходы не измѣнились; результатъ этотъ достигнутъ тѣмъ, что для крейсированія между морскими станціями стали употреблять суда меньшихъ размѣровъ, нежели прежде, что и привело къ значительнымъ сбереженіямъ; кромѣ того, оказалось возможнымъ распростра-

Digitized by Google

нить крейсерованіе значительно далѣе и предоставить морскимъ станціямъ болѣе частыя сообщенія между собою.

Изъ 179 судовъ: 29 парусныхъ, остальныя паровыя, винтовыя и частью колесныя, изъ нихъ 53 судна, съ 601 орудіемъ, находится на крейсерствѣ и несутъ службу при морскихъ станціяхъ; 6 судовъ готовятся къ отплытію, а 52 монитора постоянной службы не несутъ и большею частью находятся у League-Island, гдѣ прѣсная вода р. Делавара менѣе вредно дѣйствуетъ на ихъ подводную часть, нежели соленая морская вода другихъ станцій; 17 судовъ починяются, а 13 находятся въ постройкѣ. Изъ остальныхъ судовъ, большинство построено изъ дурнаго дерева и вовсе негодно къ службѣ, такъ что въ дѣйствительности число судовъ американскаго флота не превышаетъ 141 судна, въ томъ числѣ и упомянутые выше 52 монитора.

Относительно службы флота въ истекшемъ году, отчетъ упоминаетъ, что, независимо отъ несенія обыкновенныхъ служебныхъ обязанностей, отъ флота были командированы офицеры и нижніе чины для производства промѣровъ и съемокъ береговъ и отправлена отлично снаряженная экспедиція въ сѣверное полярное море. Въ заключеніе отчетъ заявляетъ объ устройствѣ обширной верфи у League-Island и переходитъ затѣмъ къ предполагаемымъ реформамъ по морскому вѣдомству, которая, въ главныхъ чертахъ, заключается въ слѣдующемъ:

1) Болѣе широкое развитіе и усовершенствованіе матеріяльной части морскаго вѣдомства.

2) Уменьшеніе личнаго состава флота, постепеннымъ упраздненіемъ нѣкоторыхъ офицерскихъ чиновъ, уменьшеніемъ штатнаго числа въ другихъ чинахъ и переводомъ нѣкоторыхъ изъ офицеровъ на службу въ торговый флотъ.

3) Упраздненіе чиновъ адмирала и вице-адмирала, послѣ смерти лицъ занимающихъ нынѣ эти должности.

4) Увеличеніе срока службы морскихъ кадетовъ для производства въ мичманы съ 4-хъ на 6 лѣтъ, и

5) Производство въ капитаны и далѣе не иначе какъ за отличіе, отмѣнивъ вовсе прежнюю систему производства по старшинству, какъ лучшее средство поощрять молодыхъ офицеровъ къ самообразованію и усовершенствованію въ своей спеціяльности.

А. Кр — ъ.

24 февраля 1872 г.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Обозрѣніе иностранныхъ военныхъ журналовъ: Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. — Une page d'histoire contemporaine devant l'assemblée nationale.—Mémoire sur la défense de Paris.

ОБОЗРѢНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

II.

Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. *Redigirt von Heinrich Löbell, Oberstz Disp. Berlin, 1871. №№ 1, 2, 3.*

Съ 1 го октября минувшаго года сталъ выходить въ Берлинѣ, подъ этимъ заглавіемъ, новый военно-научный журналъ, посвященный не только сухопутнымъ, но и морскимъ вооруженнымъ силамъ Германіи. Какъ ни богата нѣмецкая военная журналистика, однако редакція *«Лѣтописей германской арміи и флота»* не поколебалась выступить съ новымъ органомъ. Она оправдываетъ основаніе его тѣмъ, что, рядомъ съ существующими уже военными журналами и газетами, на долю «Лѣтописей» все еще останется довольно мѣста для небезполезной дѣятельности, такъ какъ послѣдняя война представила военно-журнальной обработкѣ огромную массу матеріяла, съ которою не могутъ совладать военныя періодическія изданія, выходящія въ предѣлахъ германской имперіи. Отправляясь отъ этой исходной точки, «Лѣтописи» намѣрены разработывать прежде всего богатый запасъ фактовъ, собираніе которыхъ началось въ августѣ 1870 года на Саарѣ и Лаутерѣ, а кончилось въ первые мѣсяцы 1871 года на Сенѣ, Сартѣ Луарѣ и Соммѣ. Затѣмъ «Лѣтописи» будутъ служить и другимъ военно-литературнымъ задачамъ дня, не пренебрегая, впрочемъ, и стариной, потому что настоящее неразрывно связано съ прошлымъ.

Посвящая себя арміи и флоту Германіи, новый журналъ имѣетъ въ виду преслѣдовать военныя науки во всѣхъ обширнѣйшихъ раз-

Digitized by Google

вѣтвленіяхъ, излагая ихъ въ общедоступной, легкой формѣ. Редакція высказываетъ свое убѣжденіе, будто военная журналистика можетъ вѣрнѣе дѣйствовать занимательнымъ, даже фельетоннымъ (?) изложеніемъ, чѣмъ тяжеловѣсною ученостію. Тяжеловѣсною ученостію, конечно, трудно дѣйствовать на массы; но въ дѣлѣ серьезномъ не далеко уйдешь и съ фельетоннымъ тономъ статей. Нѣтъ и надобности прибѣгать къ обѣимъ крайностямъ: самыя глубокія мысли, самыя тонкія изслѣдованія могутъ быть изложены просто, ясно, вразумительно.

Три книжки, о которыхъ мы отдаемъ отчетъ, составляютъ первый томъ, и помѣщенныя въ нихъ статьи, если не вполнѣ, то достаточно очерчиваютъ отличительныя качества новаго журнала.

Первая книжка открывается статьею генерала Трошке «Желѣзный крестъ». Прежде чѣмъ приступить къ исторіи основанія этого почетнаго въ Прусіи знака отличія, авторъ бросаетъ взглядъ на знаки военнаго отличія, существовавшія во времена языческія, у грековъ и у римлянъ, и новыя, у народовъ христіанскихъ. Онъ указываетъ въ особенности на то чрезвычайно важное и глубокое значеніе, которое получилъ символъ креста, послѣ того какъ христіанство восторжествовало, при Константинѣ Великомъ, надъ національнымъ языческимъ культомъ. Первое появленіе креста, съ надписью: «симъ побѣдишь» (in hoc signo vinces), возвѣстило, какое мѣсто займетъ онъ, въ теченіе вѣковъ, относительно войны и военнаго дѣла. «До какой степени эта идея вышла въ плоть и кровь націй, видно изъ того, что Наполеонъ I тщетно старался придумать для своего Почетнаго Легіона форму пятиугольника, вмѣсто креста. Никто не употребляетъ для знаковъ этого ордена другаго выраженія, кромѣ креста». Прибавимъ, что даже не-христіане, состоящіе въ военной службѣ христіанскихъ государствъ, дорожатъ орденскими знаками, имѣющими форму креста.

10-го марта 1813 года состоялось повелѣніе короля Фридриха-Вильгельма III объ основаніи «желѣзнаго креста» для награжденія имъ, безъ различія чина и званія, такихъ заслугъ, которыя, въ начинавшейся тогда войнѣ съ Наполеономъ, будутъ оказаны или въ дѣйствительномъ бою съ непріятелемъ, или въ полѣ, или въ предѣлахъ отечества (daheim), но непремѣнно «по отношенію къ великой борьбѣ за свободу и самобытность». Пожалованіе «желѣзнымъ крестомъ», раздѣленнымъ на двѣ степени и на большой крестъ (Grosskreuz), опредѣлялось только на время войны, и притомъ еще съ тѣмъ ограниченіемъ, что большой крестъ можно было получить «исклю-

Digitized by Google

тельно за выигранное рѣшительное сраженіе, послѣ котораго непріятель оставитъ свою позицію, также за взятіе важной крѣпости, или за упорную оборону крѣпости, не сдавшейся непріятелю». 19-го іюля 1870 года нынѣ царствующій король возобновилъ «желѣзный крестъ», на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, «въ виду серьезнаго положенія отечества и въ благодарное воспоминаніе о геройскихъ подвигахъ предковъ въ великіе годы войнъ за независимость». О возобновленіи «желѣзнаго креста» было объявлено въ тотъ день, когда король получилъ извѣстіе объ объявленіи войны Франціей.

Въ 1813 году большой крестъ получили: Блюхеръ за сраженіе при Кацбахѣ (кромѣ того, въ 1815 году была пожалована ему, за сраженіе при Бель-Альянсѣ, собственно для него изготовленная орденская звѣзда въ формѣ желѣзнаго креста съ золотыми лучами); генералъ графъ Бюловъ за сраженіе при Денневицѣ, и наслѣдный принцъ шведскій Карлъ-Іоаннъ. Въ 1814 году большой крестъ былъ данъ генералу графу Тауэнцину за успѣшный штурмъ крѣпости Витенбергъ и генералу графу Іорку за сраженія отъ Лаона до Парижа. Въ 1870 году генералъ Штейнмецъ открылъ собою рядъ получившихъ первую степень; вторую степень онъ имѣлъ уже со времени войны за независимость. 22-го марта (день рожденія короля) 1871 года получили большой крестъ: наслѣдный принцъ прусскій, принцъ Фридрихъ-Карлъ, наслѣдный принцъ саксонскій, генералъ-отъ-инфантеріи (нынѣ генералъ-фельдмаршалъ) графъ Мольтке, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Мантейфель, генералы-отъ-инфантеріи Гебенъ и Вердеръ.

Вторая статья «Участіе 2-го пѣшаго отдѣленія восточно-прусскаго полеваго артилерійскаго полка № 1 въ кампаніи противъ Франціи 1870 — 1871» принадлежитъ командиру этого полка подполковнику Грегоровіусу и посвящена всѣмъ его сослуживцамъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ, которымъ разосланы отдѣльные оттиски статьи. Не подлежитъ сомнѣнію, что подобныя военно-историческія монографіи, заключающія въ себѣ наглядное, обставленное подробностями, описаніе военныхъ событій въ предѣлахъ извѣстной части и указанія на отдѣльные интересные случаи, имѣютъ высокое значеніе не только для самой части, но и для каждаго военнаго. Нѣмецкая военная литература особенно богата такими матеріялами, и потому неудивительно, что въ войсковыхъ частяхъ крѣпко и свято хранятся, переходя изъ рода въ родъ, преданія о военныхъ дѣлахъ части и о подвигахъ доблести, оказан-

Digitized by Google

ныхъ офицерами и солдатами. Окончаніе этой статьи помѣщено во второй книжкѣ.

Третья статья, оконченная также во второй книжкѣ: «Германо-французская война и народное право» написана професоромъ народнаго права въ Вюрцбурскомъ университетѣ Феликсомъ Даномъ. Надобно сознаться, что это одинъ изъ самыхъ щекотливыхъ и шаткихъ вопросовъ, связанныхъ съ послѣднею войною, именно въ томъ смыслѣ, что обѣ воевавшія стороны обвиняютъ другъ друга въ нарушеніи условій народнаго права. Французы доказываютъ, какъ дважды два четыре, что нѣмцы постоянно приносили «народное право» въ жертву «праву сильнаго», а нѣмцы представляютъ аргументы, что противники ихъ знать ничего не хотѣли объ основныхъ началахъ народнаго права. Такъ и ученый професоръ старается опровергнуть, болѣе или менѣе убѣдительными доводами, несправедливость обвиненій, возводимыхъ съ французской стороны на нѣмцевъ. Обѣ стороны считаютъ себя правыми, и никакой въ мірѣ мудрецъ-правовѣдъ не разсѣчетъ этого гордіева узла. Мы не хотимъ сказать, чтобы изслѣдованія професора народнаго права были безплодны; напротивъ, они затрогиваютъ самые современные вопросы, каковы, напримѣръ: «юридическіе поводы къ войнѣ»; «употребленіе военныхъ средствъ воюющими сторонами» (разрывныя пули, обстрѣливаніе открытыхъ и укрѣпленныхъ городовъ и т. д.), «свободный выходъ мирныхъ гражданъ изъ осажденныхъ крѣпостей»; «возвѣщеніе о престоящемъ открытіи бомбардированія»; «какъ должно поступать съ аэростатами и съ аэронавтами?»—Все это вопросы не только современные, но и чрезвычайно важные въ примѣненіи ихъ къ практикѣ. Да въ томъ-то и бѣда, что, какъ бы хорошо теорія ни выяснила извѣстныя юридическія положенія, неумолимыя условія войны, если не всегда, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ, ниспровергаютъ все теоретическое сооруженіе. Професоръ Данъ замѣчаетъ, что послѣдняя война прибавила новый элементъ, еще ожидающій своего опредѣленія въ области народнаго права, именно вопросъ о томъ: должно-ли признавать воздухоплавателей, попавшихъ въ непріятельскія руки, *лазутчиками* и наказывать ихъ, какъ лазутчиковъ?

Обширная статья артилерійскаго офицера, помѣщенная во второй и еще неоконченная въ третьей книжкѣ: «Мысли о крѣпостной войнѣ 1870—1871 года», имѣетъ въ виду изслѣдовать во всей подробности предметъ, также выдвинутый послѣднею войною. «Во всей военной наукѣ», говоритъ авторъ, «нѣтъ ни одного отдѣла, который искони не служилъ бы въ такой степени поводомъ къ спо-

Digitized by Google

рамъ, какъ *крѣпостная война и постройка крѣпостей*. Безконечно число пріемовъ въ послѣднемъ отношеніи: каждый архитекторъ среднихъ вѣковъ изобрѣталъ ихъ; почти всякій европейскій инженерный поручикъ, вплоть до нашего времени, имѣлъ въ своемъ портфелѣ хотя какіе-нибудь проекты или усовершенствованія. Еще и нынѣ можно найти въ учебникахъ фортификаціи изложеніе такихъ способовъ постройки крѣпостей, которые никогда не осуществлялись на практикѣ».

Эта плодовитость встрѣтила реакцію въ наше время, и одинъ изъ извѣстнѣйшихъ современныхъ инженеровъ, бельгійскій полковникъ Бріальмонъ, жалуется, что между тѣмъ какъ «всѣ отрасли военнаго искуства сдѣлали большіе успѣхи, одна фортификація осталась неподвижною». Бріальмонъ приписываетъ этотъ застой, главнымъ образомъ, роковому вліянію генерала Кормонтэня; авторъ же статьи ищетъ причину его болѣе въ томъ обстоятельствѣ, что фортификація, въ виду громадныхъ и непрерывно-новыхъ успѣховъ промышлености и техники, напрасно ожидала хоть какого-нибудь послѣдняго въ нихъ слова, чтобы построить такую систему, которой не могли бы ниспровергнуть событія ближайшихъ дней.

Еще передъ началомъ послѣдней войны, значеніе крѣпостей для нашего времени многократно обсуждалось и военными, и невоенными. Сторонники крѣпостей приписывали малое значеніе ихъ въ новѣйшія войны (съ 1805 г. до нашего времени) преимущественно несообразительности военачальниковъ, а противники крѣпостей почти вовсе отвергали крѣпости, допуская развѣ только укрѣпленіе того или другаго складочнаго мѣста или военной гавани. Крѣпости подвергались упреку, что въ мирное время онѣ, прямо и косвенно, поглощаютъ неисчислимыя суммы, а въ военное отвлекаютъ, для своихъ гарнизоновъ, большія массы войскъ, которыя, находясь въ открытомъ полѣ, скорѣе и вѣрнѣе содѣйствовали бы рѣшенію борьбы, и, кромѣ того, никогда не бываютъ тамъ, гдѣ присутствіе именно ихъ было бы необходимо. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, указывалось преимущественно на пользу временныхъ укрѣпленій.

Что крѣпости, дѣйствительно, утратили, то значеніе, которое онѣ имѣли въ старину, отрицать едва-ли можно. Въ войны минувшихъ вѣковъ, число осадъ равнялось почти числу сраженій; въ войну семилѣтнюю, и даже въ войны французской революціи, осада крѣпости была цѣлію всей кампаніи и безуспѣшность осады имѣла послѣдствіемъ неудачу похода, а въ нашъ вѣкъ, крѣпости, особенно малыя, нисходятъ почти до второстепеннаго значенія: побѣдоносный

Digitized by Google

непріятель, не обращая на нихъ вниманія, идетъ мимо, дальше впередъ, или ограничиваясь наблюденіемъ за ними, или передавая осаду ихъ резервнымъ войскамъ. Въ войну 1859 года встрѣчается даже фактъ, что австрійцы, принужденные отступить послѣ сраженія при Маджентѣ, добровольно очистили крѣпости, которыми владѣли нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Въ продолжительное мирное время, наставшее послѣ наполеоновскихъ войнъ, когда обнаружилось, что тройной поясъ крѣпостей не предохранилъ Франціи отъ вторженія 1814 и 1815 годовъ, утвердилось мнѣніе, что страну слѣдуетъ оборонять не кордономъ малыхъ крѣпостей, а укрѣпленіемъ центральныхъ пунктовъ, особенно населенныхъ и промышленыхъ городовъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, были бы въ состояніи служить и сборнымъ мѣстомъ для разбитой или отступившей арміи, и исходною точкою новыхъ наступательныхъ дѣйствій. Это мнѣніе, которому мецская катастрофа могла бы послужить доказательствомъ лишь весьма сомнительнаго свойства, долго оставалось преобладающимъ, и потому, въ названный промежутокъ времени, строились вновь только большія крѣпости или усиливались значительно прежнія: въ Германіи, напримѣръ, Кёнигсбергъ, Познань, Кёльнъ, Кобленцъ, Майнцъ и Ульмъ; въ Австріи Верона, Краковъ, Ольмюцъ и лагерь при Линцѣ, впослѣдствіи оставленный; во Франціи Мецъ, Ліонъ и Парижъ. Два послѣдніе города были, впрочемъ, укрѣплены столько же по причинамъ внутреннимъ, политическимъ, сколько и по военнымъ соображеніямъ.

Въ былое время, очень давнее, стѣны, которыми окружались города, предназначались, главнымъ образомъ, для защиты городскаго населенія; въ наши дни, на крѣпостные валы, охватывающіе большіе и промышленые города, смотрятъ какъ на помѣху ихъ развитія въ періодъ мира, и какъ на причину разоренія при каждой возникающей войнѣ. Въ послѣдніе годы, политическая и военная печать западной Европы усердно ратовала въ пользу избавленія большихъ городовъ отъ укрѣпленій, стараясь доказать ихъ экономическій вредъ и военную ничтожность, и указывала на пользу и выгоды постройки чисто-военныхъ крѣпостей.

Всѣ столь разнообразныя мнѣнія о значеніи крѣпостей, усложненныя множествомъ техническихъ споровъ, основывались, по большей части, на теоріи, потому что практическихъ доказательствъ не было, особенно послѣ введенія нарѣзной артилеріи.

Въ 1859 году, какъ сказано, Павіа, Піаченца, Пицигетоне были очищены австрійцами безъ выстрѣла; передъ знаменитымъ четырех-

Digitized by Google

угольникомъ, который признавался тогда необходимымъ для защиты Германіи, Наполеонъ III заключилъ миръ. Къ 1860 году относятся, правда, двѣ осады, Анконы и Гаэты; но здѣсь атакующій имѣлъ лишь малое число нарѣзныхъ орудій, а обороняющійся почти вовсе не имѣлъ ихъ, и обѣ осады не вліяли на дѣйствія армій въ открытомъ полѣ. Въ 1864 году датчане безъ сопротивленія очистили данневеркскія укрѣпленія, которыя, какъ и дюпельскіе шанцы, были укрѣплены лишь наскоро, да и артилерія датская весьма и весьма уступала, въ качественномъ отношеніи, прусской. 1866-й годъ, быть можетъ, наиболѣе содѣйствовалъ потрясенію кредита крѣпостей. Австрійцы не воспользовались, въ сколько-нибудь значительной степени, ни Іозефштадтомъ, ни Терезіенштадтомъ, ни Кениггрецомъ, какъ опорными пунктами расположенія своихъ войскъ; Ольмюцъ послужилъ лишь на самое короткое время убѣжищемъ для разбитой арміи, а угрожавшее прусскимъ операціоннымъ линіямъ положеніе Кракова и вовсе не принесло никакой пользы. Только въ американскую междоусобную войну являются замѣчательныя осады Виксбурга, Гудсонъ-Порта, Чарльстона и Вильмингтона. Но, съ одной стороны, всѣ укрѣпленія этихъ городовъ были, бо́льшею частію, временныя, а войска состояли изъ милиціи, съ весьма малою долею офицеровъ, знакомыхъ съ военнымъ дѣломъ; съ другой стороны, американскій театръ войны представлялъ, и по своему протяженію, и по ограниченнымъ желѣзными дорогами сообщеніямъ, такое отличіе отъ центрально-европейскаго, что послѣдствія американской войны не могутъ быть примѣнены къ войнѣ европейской.

Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, авторъ считаетъ себя въ правѣ сдѣлать выводъ, что «до опытовъ будущихъ войнъ, ученіе о современной крѣпостной войнѣ можетъ быть почерпнуто, главнымъ образомъ, изъ опытовъ франко-германской войны». Сначала онъ указываетъ на причины, измѣнившія крѣпостную войну, сравнительно съ прежнимъ временемъ, а потомъ приступаетъ къ обзору крѣпостной войны 1870 — 1871 года. Статья основательная, богатая подробностями, интересными и поучительными не для однихъ инженеровъ, но и для всякаго любознательнаго офицера. Она еще не кончена въ двухъ книжкахъ за истекшій годъ.

Въ статьѣ «Матеріялъ къ открытому вопросу объ оборонѣ западной границы Германіи, особенно по отношенію къ Эльзасу-Лотарингіи», авторъ произноситъ слово защиты въ пользу крѣпостей и укрѣпленныхъ городовъ. «Задолго до послѣдней войны», говоритъ онъ, «велась систематическая пропаганда въ раз-

Digitized by Google

ныхъ политическихъ газетахъ и журналахъ объ уничтоженіи укрѣпленій въ городахъ. Военный фельетонистъ «Кельнской Газеты» и мекленбургскій ротмистръ Юлій фонъ Викеде, вспомоществуемый кельнскимъ адвокатомъ Вейнгагеномъ, особенно ратовалъ, съ вовсе ненаучными пріемами, противъ всѣхъ укрѣпленныхъ городовъ, отнималъ у нихъ всякое значеніе и пришелъ къ выводу, что въ наше время могутъ быть рекомендованы только чисто-военныя крѣпости въ *неплодородныхъ странахъ*.... Всякій, серьозно слѣдившій за военными науками, давно, конечно, сроднился съ убѣжденіемъ, что именно въ наше время успѣхъ кампаніи зависитъ, большею частію, отъ того, что атакующій овладѣваетъ важнѣйшими главными сообщеніями (желѣзными путями, рѣчными переправами, горными проходами). Лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ атакующему приходится дѣйствовать противъ такъ называемыхъ чисто-военныхъ крѣпостей, построенныхъ въ «неплодородной» мѣстности, вдали отъ большихъ соединительныхъ артерій; если же это понадобится, то онъ ограничится тѣмъ, что оставитъ подъ подобною крѣпостію сравнительно-малое число войскъ и обезпечитъ себя отъ диверсій гарнизона. Равнины, рѣчныя долины, низменныя возвышенности въ горахъ служили искони путями и мира, и войны; тамъ, гдѣ естественныя и искуственныя сообщенія соединяются въ узлы, тамъ и центры населенія, и цѣли большихъ армій. Непосредственное слѣдствіе такого факта — необходимость укрѣпленія этихъ сборныхъ пунктовъ. Какъ поступить, чтобы города возможно меньше подвергались случайностямъ войны, по этому вопросу могутъ существовать, конечно, весьма различныя мнѣнія».

По окончаніи послѣдней войны, и въ военныхъ кружкахъ неоднократно высказывалась мысль, что крѣпости не въ состояніи противиться долго новой осадной артилеріи. Въ примѣръ приводили французскія крѣпости, которыя сдавались послѣ двухъ или трехдневнаго обстрѣливанія. Послѣдній фактъ вѣренъ; но, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, ничего не доказываетъ. Всѣ, быстро падавшія крѣпости, Страсбургъ, Шлетштадтъ, Тіонвиль, Монмеди, Туль, Вердёнъ, Мезьеръ и т. д. были пренебрежены французами до степени непостижимой безпечности. Ни одна изъ названныхъ крѣпостей не имѣла отдѣльныхъ фортовъ, уже нѣсколько десятковъ лѣтъ признанныхъ безусловно-необходимыми въ средѣ нѣмецкихъ инженеровъ. Оборона во всѣхъ крѣпостяхъ, не исключая и Страсбурга, была, въ полномъ смыслѣ, неудовлетворительная. Подъ Страсбургомъ, напримѣръ, оказалось возможнымъ открыть первую параллель, незамѣтно отъ непріятеля и подъ дѣйствительнымъ огнемъ шасно, на

Digitized by Google

разстояніи около 800 шаговъ отъ крѣпостныхъ верковъ. Одинъ Бельфоръ, снабженный при началѣ войны выдвинутыми временными верками, представляетъ похвальное исключеніе, и оборона этой крѣпости можетъ быть названа блистательною во всѣхъ отношеніяхъ. Крѣпости Лангръ, Безансонъ, Лиль, Ліонъ и другія, усиленныя въ продолженіе войны значительными отдѣльными верками, могли бы, подобно Бельфору, противопоставить осаждающимъ такія же, если не бо́льшія, препятствія.

Какое вліяніе Парижъ и Мецъ имѣли на всю войну, хорошо извѣстно. Оба города были одолѣны только голодомъ. Парижскіе крѣпостные верки были еще вполнѣ способны къ оборонѣ, какъ то доказала парижская комуна, а если бы Мецъ продержался еще три или четыре недѣли, то блокада и осада Парижа на южныхъ и западныхъ фронтахъ не могли бы состояться. Такъ какъ противъ луарской арміи не могло быть двинуто достаточное число войскъ, то не оставалось бы ничего иного, какъ занять наблюдательное положеніе на востокъ отъ Парижа и тамъ дать рѣшительную битву.

Послѣ всѣхъ этихъ общихъ соображеній, авторъ приступаетъ къ изслѣдованію и рѣшенію вопроса: какія именно изъ пріобрѣтенныхъ отъ Франціи крѣпостей должны быть удержаны и распространены и на какихъ пунктахъ слѣдуетъ построить новыя укрѣпленія. Между прочимъ, для большаго обезпеченія Эльзаса, онъ предлагаетъ постройку многихъ малыхъ фортовъ, запирающихъ вогезскіе проходы, и учрежденіе укрѣпленнаго лагеря подъ Мюльгаузеномъ.

«Франко-германская война 1870—1871 года являетъ, въ колосальныхъ размѣрахъ, картину высшаго развитія германской національной силы. Какъ германская храбрость, подъ геніяльнымъ предводительствомъ, стяжала на кровавыхъ поляхъ битвъ Франціи неувядаемые лавры, такъ и въ предѣлахъ отечества германская вѣрность и германское самопожертвованіе заслужили пальму неоспоримой славы. Могущественное вліяніе на наши успѣхи имѣло то внутреннее взаимнодѣйствіе, *та духовная связь*, въ которой находились армія и народъ.... Какое же учрежденіе дѣлало возможною поддержку этой духовной связи?... *Почта!*»

Такими словами начинается статья о «нѣмецкой полевой почтѣ».

Дѣйствительно, *полевая почта* оказала нѣмцамъ, въ минувшую войну, услуги неизмѣримой важности. Она, подъ громомъ пушекъ, распространяла свою дѣятельность до отдаленнѣйшихъ предѣловъ театра войны, проникала до самыхъ маленькихъ деревень Франціи,

Digitized by Google

разносила побѣдныя вѣсти во всѣ уголки Германіи и Прусіи, и, какъ посредница духовнаго союза между арміей и народомъ, доказала, что занимаетъ почетное мѣсто въ ряду тѣхъ техническихъ организацій, которыя такъ необходимы для дѣйствующихъ въ полѣ войскъ. Еще задолго до открытія войны, главнымъ почтамтомъ въ Берлинѣ сдѣланы были обширныя приготовленія къ мобилизаціи полевыхъ почтовыхъ учрежденій. Повсюду люди и лошади стояли въ готовности поспѣшить, вслѣдъ за войсками, по первому призыву трубы, и когда 16-го (4-го) іюля 1870 года началась мобилизація армій, полевая почта не заставила ждать себя. 25-го іюля (13-го) окончено было устройство всѣхъ полевыхъ почтовыхъ учрежденій: главнаго полеваго почтамта, *трехъ* армейскихъ почтамтовъ, *тринадцати* полевыхъ почтамтовъ, *тридцати девяти* полевыхъ почтовыхъ экспедицій и *трехъ* этапныхъ почтовыхъ дирекцій, состоявшихъ при главныхъ этапныхъ инспекціяхъ различныхъ армій. Въ продолженіе кампаніи, по мѣрѣ увеличенія нѣмецкихъ военныхъ силъ, возникали многія новыя полевыя почтовыя учрежденія, напримѣръ: полевые почтамты для двухъ вновь сформированныхъ корпусовъ, 13-го и 14-го, почтовыя экспедиціи для ландверныхъ и резервныхъ дивизій, двѣ этапныя почтовыя конторы для маасской и южной армій, такъ что общее число полевыхъ почтовыхъ учрежденій простиралось до *семидесяти шести*, а число этапныхъ почтовыхъ конторъ до *пяти*.

Дѣятельность полевой почты обнимала все пространство, занятое нѣмецкими войсками, именно: весь сѣверъ и востокъ Франціи, отъ Амьена и Діеппа до Тура и Орлеана, отъ Руана до Тіонвиля, и на югъ до Дижона и Понтарльё. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности входить здѣсь въ подробное объясненіе самой организаціи полевой почты, какъ ни любопытна и ни поучительна она; укажемъ лишь на нѣкоторые выдающіеся факты. Всѣ чины были снабжены такъ называемыми кореспондентными карточками (Correspondenz-karten), которыя они носили въ ранцѣ, и на которыхъ, въ самыхъ краткихъ словахъ, писали карандашемъ все, что желали сообщить своимъ роднымъ или друзьямъ. Цѣлые мѣшки подобныхъ карточекъ были забираемы съ бивуаковъ полевою почтою и немедленно разсылаемы по адресамъ. При Седанѣ, напримѣръ, подъ самыми выстрѣлами, почтовые чиновники и служители собрали многія тысячи кореспондентныхъ карточекъ, и это были первыя письменныя извѣстія, полученныя въ Прусіи и въ Германіи, о знаменательныхъ седанскихъ событіяхъ. Ни покоя, ни отдыха полевая почта не знала; труды ея были подъ-часъ чрезвычайные; нерѣдко ей грозили и серьез-

Digitized by Google

ныя опасности. Особенно тяжело было въ тѣ дни, когда шелъ проливной дождь, колеса повозокъ увязали по ступицу въ растворившейся глинистой почвѣ, когда пріюта не представлялось на далекомъ пространствѣ, а изъ лѣсовъ грозили нападенія шаекъ вольныхъ стрѣлковъ. Переѣзды отъ семи часовъ утра до двѣнадцати часовъ ночи подъ ливнемъ, какъ то выпало на долю полевымъ почтовымъ учрежденіямъ 8-го корпуса въ горахъ на Маасѣ и въ Арденахъ, гдѣ одну повозку встаскивали на гору отъ четырехъ до шести лошадей, такіе переѣзды были не рѣдкостію. Не меньшія испытанія терпѣла полевая почта въ дефилеяхъ Вогезовъ при глубокомъ снѣгѣ или при гололедицѣ, когда повозки подвергались опасности свалиться въ пропасть, а по достиженіи цѣли марша ночью почта не находила пристанища и должна была бивуакировать подъ дождемъ. Бывали примѣры, что почтальоны храбро отбивались саблями отъ нападавшихъ на нихъ синихъ блузниковъ.

Сѣть полевыхъ почтовыхъ сообщеній въ предѣлахъ непріятельской территоріи заключала въ себѣ *болѣе трехъ тысячъ квадратныхъ миль*, а длина этихъ сообщеній простиралась до 5,100 километровъ (верстъ), въ томъ числѣ по обыкновеннымъ дорогамъ 2,700, по рельсовымъ путямъ 2,400 километровъ. Здѣсь не приняты въ счетъ весьма многочисленные транспорты полевой почты, которые развѣтвлялись отъ главныхъ корпусныхъ квартиръ до мѣста стоянки или до бивуаковъ отдѣльныхъ частей войскъ.

Но не одни письма перевозила полевая почта: она приняла на себя даже часть снабженія арміи съѣстными припасами и разными вещами посредствомъ учрежденія, въ огромныхъ размѣрахъ, такъ называемой *тяжелой почты* (Päckereidienst): она перевозила, въ постпакетахъ, всѣ тѣ многочисленныя потребности тѣла, которыя вдвойнѣ необходимы въ военное время, всѣ пожертвованія въ пользу солдатъ, и доставляла ихъ, по принадлежности, каждому солдату. Стоялъ-ли солдатъ на форпостахъ предъ парижскими укрѣпленіями или преслѣдовалъ, по ту сторону Ле-Манса и Тура, остатки луарской арміи, дѣйствовалъ-ли онъ противъ Бурбаки или сражался при Дижонѣ и Герикурѣ, вездѣ получалъ онъ въ канунъ праздника Рождества Христова свою рождественскую посылку.

О дѣятельности полевой почты лучше всего можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ:

Съ 16-го іюля 1870 по 31-е марта 1871 года перевезено было въ армію и изъ арміи:

Писемъ и кореспондентныхъ карточекъ . . . 80,659,000

Digitized by Google

Газетъ и журналовъ	2,354,310	экземпл.
Денежныхъ посылокъ *казенныхъ*	36,705	
съ 43,023,460 талерами;		
Денежныхъ посылокъ *частныхъ*	2,379,020	
съ 16,842,460 тал.		
Тюковъ *казенныхъ*	125,916	
» *частныхъ*, на имя солдатъ и проч.	1,853,686	
Все число почтовыхъ учрежденій на театрѣ войны простиралось до	411	
Личный составъ полевой почты.	1,826	челов.
Кромѣ того, было откомандировано почтовыхъ чиновниковъ въ Реймсъ, въ Эльзасъ и въ Лотарингію	314	»
Призваны изъ нихъ подъ знамена	3,761	»
Такъ что всего на театрѣ войны было . . .	5,901	почтовыхъ чиновниковъ и служителей.

Лошадей состояло 1,933, повозокъ 465; израсходовано на полевую почту, со дня мобилизаціи до исхода марта 1871 года, около *полутора миліона* талеровъ.

При торжественномъ вступленіи войскъ въ Берлинъ, 16-го іюня 1871 года въ рядахъ ихъ была и полевая почта, радостно тысячами привѣтствованная голосовъ за услуги, оказанныя ею арміи и народу.

Изъ статей, не относящихся къ минувшей войнѣ, можетъ остановить на себѣ вниманіе озаглавленная: «Начальствованіе и подчиненность» (Praeordination und Subordination). Для ознакомленія съ нею, считаемъ достаточнымъ взять на выдержку нѣсколько мыслей автора, очевидно коротко знакомаго съ сущностію обсуждаемаго имъ предмета.

«Въ теченіе моей долгой служебной жизни, «говоритъ онъ», я весьма много слыхалъ разсужденій объ обязанностяхъ подчиненныхъ, но мало объ обязанностяхъ начальствующихъ лицъ.

«Какъ ни священны должны быть каждому солдату дисциплина и подчиненность, но говорю не обинуясь, что этими серьезными словами злоупотребляютъ, выставляя ихъ за единственныя основы, связующія армію и направляющія ее къ полезной дѣятельности. Субординація есть здравое отношеніе подчиненныхъ къ начальникамъ; но я утверждаю, что еще важнѣе здравое отношеніе начальника къ своимъ подчиненнымъ, которое, для краткости, я назову «преординаціей». Преординація и субординація суть жизненныя условія арміи; но субординація есть только сила, поддерживающая жизнь арміи,

Digitized by Google

а какая жизнь, тщедушная или здоровая, плодотворная или безплодная — это находится въ рукахъ начальствующаго лица (преординаціи).

«Говоря постоянно только о субординаціи, объ обязанностяхъ подчиненныхъ, мы забываемъ, что, съ точки зрѣнія высшаго военачалія, всѣ единичныя личности въ арміи хотя и суть подчиненные, но значительная часть ихъ, считая сверху внизъ, дѣйствуютъ сами какъ начальники, и объ этой-то чрезвычайно важной части ихъ обязанностей или вовсе умалчивается, или она отодвигается на задній планъ.

«Въ природѣ человѣка, что начальствующій, говоря о подчиненности (субординаціи), думаетъ гораздо больше о томъ повиновеніи, которымъ ему обязаны, нежели о томъ, чѣмъ онъ самъ обязанъ своимъ подчиненнымъ. Зачастую даже случается, что требующіе сверху строжайшей субординаціи отъ своихъ подчиненныхъ сами, въ этомъ отношеніи, не отличаются.

«Разсуждая объ обязанностяхъ начальствующихъ къ подчиненнымъ, мы разумѣемъ, съ одной стороны, тѣ обязанности, которыя налагаютъ на него самого совѣсть, чувство чести, любовь и охота къ службѣ, а съ другой—обязанности, исполненія которыхъ высшій начальникъ долженъ требовать отъ начальника ему подчиненнаго. Если онъ станетъ требовать только соблюденія субординаціи, то выставитъ себя въ невыгодномъ свѣтѣ: онъ будетъ предъявлять лишь *свои* требованія подчиненнымъ, а отъ *себя самого* ничего не потребуетъ. Такой начальникъ думаетъ единственно о томъ, что должны дѣлать его подчиненные, а не о томъ, что онъ обязанъ дѣлать для нихъ. Сказать коротко: начальствующій долженъ, *прежде всего*, помнить *свои* обязанности въ отношеніи ему подчиненныхъ, что, замѣтимъ, нимало не появляетъ на ослабленіе его правъ и прерогативъ.

«Что такое армія безъ чувства долга, безъ любви и охоты къ службѣ, армія, не проникнутая духомъ своего предназначенія? Кто въ наше время вѣритъ серьезно, что съ утвержденіемъ въ арміи повиновенія сдѣлано *все?* Можетъ-ли военачальнику быть неизвѣстно, что субординація есть средство необходимое — необходимое потому, что человѣкъ слабъ? Но средство, даже необходимое, не можетъ служить основою арміи, не можетъ быть почвою, изъ которой бьютъ ключомъ жизнь и сила.

«Наше время не любитъ идеаловъ. Но ихъ опять научатся цѣнить.... Правда, идеаловъ нѣтъ на лицо, чтобы быть воплощенными, и кто судитъ объ идеалахъ по ихъ осуществимости, тому, конечно,

Digitized by Google

они должны казаться глупостію. Идеалъ есть духъ. Для того, чтобы осуществиться, онъ долженъ войти въ тѣснѣйшую связь съ существомъ (матеріей), что безъ кореннаго превращенія невозможно. Но ничто такъ не въ состояніи разъяснить намъ сокровеннѣйшія свойства, какъ созерцаніе идеала. Военачальникъ въ идеѣ есть тотъ, который, духомъ и добродѣтелью, мужествомъ и энергіей, господствуетъ надъ людьми, въ силу именно этихъ качествъ, добровольно подчиняющихся ему. Никто не имѣетъ права требовать отъ начальника идеала, но и не можетъ быть истиннымъ военачальникомъ тотъ, кто не стремится къ идеалу, хотя бы и съ полнымъ сознаніемъ никогда не достигнуть его—кто не стремится къ тому, чтобы господствовать разумомъ и чувствомъ и вести своихъ подчиненныхъ по свѣтлому пути радостнаго повиновенія и добровольнаго исполненія долга. Кто посвятитъ подчиненныхъ въ тайны военнаго ремесла? кто пробудитъ въ нихъ духъ самоотверженія? кто вложитъ въ сердце подчиненныхъ собственное стремленіе, какъ условіе всякой плодотворной служебной дѣятельности?.. Никто, какъ начальствующій.

«Не долженъ ли явиться опасный пробѣлъ, если на какомъ-либо мѣстѣ въ арміи начальникъ уклоняется отъ такого рода дѣятельности.... Чѣмъ выше мѣсто, тѣмъ вредоноснѣе будетъ его уклоненіе, и этого уклоненія нельзя замѣнить никакими требованіями субординаціи отъ подчиненныхъ.... А что случится, если начальствующее лице дѣйствуетъ въ противоположномъ смыслѣ? Какія будутъ послѣдствія, если военачальникъ смотритъ на свое мѣсто какъ на синекуру, которая обезпечиваетъ за нимъ только *права*, не возлагая на него *обязанностей*, когда властію, врученною ему закономъ для блага всѣхъ и каждаго, онъ злоупотребляетъ ради потворства своимъ страстямъ и изъ самодурства даетъ полную волю своему произволу? Чего должно ожидать, если военачальникъ, рутинеръ въ военномъ ремеслѣ, а не человѣкъ въ высокомъ значеніи, не джентльменъ, убиваетъ радостное рвеніе своихъ подчиненныхъ къ службѣ, попираетъ ногами человѣческое достоинство, объявляетъ войну всему, что благородно, возвышенно, умно и ревностно?..

«Солдатъ прежде всего человѣкъ. Обязанность субординаціи есть такая необходимость, которой мы никогда избѣгнуть не можемъ; однако мы должны знать, что эта обязанность есть только необходимость, и, какъ начальники, мы не должны опираться единственно на этотъ костыль. Мы должны, какъ человѣкъ, какъ джентльменъ, какъ солдатъ, сдѣлать себя достойными высокаго или высшаго мѣста, даннаго намъ милостію нашего государя. Мы, можетъ быть, никогда

Digitized by Google

этого не достигнемъ, но уже самое стремленіе достигнуть выводитъ насъ прямо на двѣ прекрасныя, рядомъ идущія дороги, идти по которымъ есть наслажденіе, стоющее того, чтобы посвятить ему жизнь. Эти двѣ дороги: облагороженіе подчиненныхъ и—*самого себя*.

«Не скажетъ ли кто, что субординація есть искуство безусловнаго повиновенія, что всякое повиновеніе, истекающее изъ другаго источника, кромѣ подчиненности начальствующимъ, должно быть отвергнуто какъ не-военное? Да, субординація праздновала бы свои величайшіе тріумфы тогда, когда на верху власти стоялъ бы недостойнѣйшій... Смотрѣть съ такой точки на дѣло, значитъ вдаваться въ область комическаго.

«Ни одинъ начальникъ не освобождается своимъ высокимъ положеніемъ отъ какой-либо человѣческой обязанности, отъ какой-либо формы европейскаго, образованнаго общества, отъ усиленнаго, цѣлесообразнаго, разумнаго труда. Благородный человѣкъ, именно въ силу полноты своей власти, видитъ себя обязаннымъ къ тому въ высшихъ размѣрахъ. «Noblesse oblige!»

Послѣ этихъ предварительныхъ разсужденій, авторъ переходитъ къ изложенію обязанностей начальствующаго лица, на сколько онѣ касаются отношеній его къ подчиненнымъ. Онъ считаетъ зломъ, что не вездѣ въ арміяхъ, при назначеніи начальника, обращаютъ должное вниманіе на качества человѣка, не отрицая, впрочемъ, что техническая годность не можетъ не служить главнѣйшимъ масштабомъ при замѣщеніи какого-либо начальственнаго поста. «Честь физической силѣ... но сила характера еще могущественнѣе», прибавляетъ авторъ. «Что дастъ сила характера, если въ характерѣ нѣтъ возвышенности и благородства? Что значитъ сильный и благородный характеръ, если онъ не озаренъ духовнымъ свѣтомъ?.. Иногда, конечно, не изъ чего и выбирать; но если есть изъ чего выбрать, то предпочитайте нравственно и духовно-образованную силу силѣ грубой».

«Все хорошее, созидаемое грубою силою, бросается въ глаза; все дурное—незримо. Если высшій начальникъ возбуждаетъ горечь противъ себя въ сердцахъ лучшихъ своихъ подчиненныхъ, если онъ оскорбляетъ въ нихъ достоинство человѣка, джентльмена и начальствующаго лица, если уваженіе къ промежуточнымъ инстанціямъ падаетъ въ подчиненныхъ, ежедневныхъ свидѣтеляхъ недостойнѣйшаго обращенія, то неужели все это можетъ быть сглажено усиленіемъ внѣшней суровости?.. И развѣ гнетъ подчиненныхъ есть истинное мѣрило силы характера?... Какъ часто восхваляется мощь характера тамъ, гдѣ нѣтъ ничего кромѣ ограниченнаго упрямства или гру-

Digitized by Google

баго злоупотребленія правами, которыми законъ облекаетъ начальника!

«Чтобы довести подчиненныхъ, посредствомъ воспитанія, до той степени, на которой они должны стоять, надобно обращаться съ ними такъ, какъ будто они уже стояли на желаемой степени. Кто не проникнутъ этою истиной, кто не испыталъ дѣйствительности этого средства, тотъ можетъ еще быть годенъ гдѣ-нибудь какъ рубака, но онъ не долженъ стоять въ главѣ корпуса офицеровъ... Безспорно, не слѣдуетъ увлекаться мыслію, будто имѣешь дѣло только съ благородными и усердными подчиненными и доводить себя до того, чтобы смотрѣть сквозь пальцы на очевидныя слабости и проступки. Напротивъ, начальникъ обязанъ знать коротко всѣ недостатки, всѣ проступки своихъ подчиненныхъ; но, пока есть надежда на исправленіе, онъ не долженъ прибѣгать къ безпощаднымъ, усиленнымъ и ожесточающимъ взысканіямъ. Начальникъ долженъ помнить, что никакая дисциплинарная мѣра не достигаетъ цѣли, если она не дѣйствуетъ на убѣжденіе того, кто проступился, и не пробуждаетъ въ немъ искренняго желанія покончить съ проступкомъ».

При дальнѣйшемъ развитіи предмета, авторъ останавливается особенно на проявленіяхъ *внѣшней* и *внутренней* дѣятельности начальника:

«Чѣмъ поверхностнѣе человѣкъ, тѣмъ крѣпче держится онъ за наружное. Чѣмъ больше въ человѣческой дѣятельности забывается внутреннее ради внѣшняго, ядро ради скорлупы, идея ради слова, тѣмъ ремесленнѣе, тѣмъ деревяннѣе, тѣмъ педантичнѣе становится эта дѣятельность. Величественное зрѣлище наружной стороны арміи, число и важность формъ сами по себѣ легко могутъ навести на мысль, что здѣсь *все* принесено въ жертву внѣшности. Увлеченіе бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ наклоннѣе человѣкъ къ поверхностному сужденію. Между тѣмъ, въ арміи *все*, что не извращенное образованіе, не уродованіе, зиждется именно на глубокой основѣ внутренняго: всякая здоровая форма имѣетъ сущность, все живущее имѣетъ духъ. Если заботиться только о тѣлесномъ, о формѣ, о наружности, то, думая воспитать солдата, мы трудимся лишь надъ его обмундировкой.... Такое направленіе кончается тѣмъ, что солдатъ исчезаетъ и въ рукахъ начальника остается его одежда....

«Сознать и поддерживать духъ во всѣхъ проявленіяхъ арміи, оградить армію отъ окостенѣнія, сохранить въ ней свѣжее обращеніе жизненныхъ соковъ—вотъ главное назначеніе начальствующихъ. Но не должны они забывать и другую свою обязанность: *соблюденіе*

Digitized by Google

субординаціи. Оба эти стремленія будутъ поддерживать другъ друга, и только при такомъ условіи духъ и субординація дѣйствительно оживотворятъ армію».

Разсужденіе свое авторъ оканчиваетъ слѣдующими словами:

«Не хотимъ-ли мы отмѣнить субординацію, умалить уваженіе къ ней? Худо было бы намъ, если бы насъ поняли въ такомъ смыслѣ. Для подчиненнаго субординація должна быть святынею; начальствующій пусть охраняетъ и лелѣетъ ее; но, главное, пусть начальникъ знаетъ и помнитъ, что, какъ ни важны отношенія къ нему подчиненныхъ, но еще важнѣе *его* отношенія къ нимъ, какъ въ мирное, такъ особенно въ военное время. На войнѣ благо и гибель подчиненныхъ зависятъ ежеминутно отъ дѣйствій начальника. Здѣсь, гдѣ искуственныя человѣческія учрежденія оказываются немощными предъ силою природы, здѣсь во всемъ сіяніи блещетъ та непререкаемая истина, что «исполненіе приказанія всегда и непремѣнно обусловливается его внутреннимъ достоинствомъ». Таковъ законъ природы. Мы, люди, будемъ, конечно, всегда требовать отъ арміи «одинаковаго повиновенія всякому приказанію».

Этою статьею мы закончимъ наше первое знакомство съ новымъ военнымъ журналомъ.

Une page d'histoire contemporaine devant l'assemblée nationale *par le général Trochu. Paris, 1871.* **(Страница изъ современной исторіи предъ національнымъ собраніемъ.** Соч. генерала Трошю).

Генералъ Трошю собралъ въ этой небольшой книгѣ, для избравшихъ его въ національное собраніе, тѣ рѣчи, которыя онъ произнесъ въ Версали 13-го мая, 13-го, 14-го и 15-го іюня 1871 года, для оправданія себя въ обвиненіяхъ, противъ него направленныхъ, и дополнилъ ихъ примѣчаніями и нѣсколькими документами.

Трошю начинаетъ съ того, что объявляетъ себя авторомъ появившагося въ 1867 году сочиненія «L'armée française». Что до сихъ поръ хотя и было извѣстно частнымъ образомъ, но считалось какъ бы тайною. Считаемъ излишнимъ напоминать о сильнѣйшемъ впечатлѣніи, произведенномъ во Франціи названною книгою: въ ней прямо и рѣшительно было сказано, что французская армія отстала отъ другихъ армій, особенно отъ прусской, что она настоятельно нуждается въ коренной реформѣ, равно и въ освѣженіи ослабленной дисциплины.

Digitized by Google

Два главные пункта, разъясненные въ «Страницѣ изъ современной исторіи», обращаютъ на себя вниманіе: 1) положеніе генерала Трошю, какъ губернатора Парижа, дѣйствія его во время революціи 4-го сентября 1870 года и 2) оборона Парижа.

При оправданіи себя въ обоихъ этихъ отношеніяхъ, Трошю заявляетъ неоднократно, что не намѣренъ нападать на отдѣльныя личности, ибо приписываетъ вину въ несчастіи Франціи не имъ, а общимъ учрежденіямъ и правительству. Онъ прибавляетъ, что побѣжденныя націи обязаны, прежде всего, изслѣдовать собственныя свои ошибки и недостатки и сознаться въ нихъ открыто, съ цѣлію устранить ихъ. Затѣмъ генералъ называетъ себя рѣшительнымъ противникомъ революцій, что онъ доказалъ въ 1851 году своими предостереженіями о готовившемся государственномъ переворотѣ и открытымъ порицаніемъ этого совершившагося событія.

При началѣ войны съ Германіей, генералъ Трошю былъ назначенъ командиромъ собраннаго у Пиренеевъ корпуса; когда же сосредоточеніе здѣсь войскъ оказалось ненужнымъ, его наименовали главнокомандующимъ десантнаго корпуса, предположеннаго къ отправленію въ Балтійское Море. Послѣ сраженія при Вертѣ, императрица Евгенія предложила ему мѣсто министра-президента и военнаго министра, но онъ отказался, вслѣдствіе чего этотъ постъ занялъ генералъ Паликао.

Уже послѣ первыхъ пораженій французскихъ армій, Трошю признавалъ безусловно-нужнымъ прикрыть Парижъ, въ то время почти беззащитный. Въ письмѣ отъ 10-го августа къ одному высокопоставленному генералу рейнской арміи онъ объяснялъ необходимость возможно-быстро двинуть эту армію отъ Меца къ Парижу, не вдаваясь въ серьезный бой. Наполеонъ и его генералы согласились съ этимъ мнѣніемъ и уже были посланы приказанія о выступленіи арміи, какъ вдругъ изъ Парижа пришло извѣстіе, что такое отступленіе арміи сопряжено съ величайшими политическими опасностями. Оно было отмѣнено.

Назначенный командиромъ 12-го корпуса, формировавшагося въ шалонскомъ лагерѣ, Трошю пріѣхалъ въ Шалонъ 16-го (4-го) августа вечеромъ, одновременно съ прибывшимъ изъ Меца императоромъ. На другой день, утромъ, у императора собрался совѣтъ, на которомъ присутствовали принцъ Наполеонъ, маршалъ Макъ-Магонъ и, кромѣ Трошю, нѣкоторые другіе генералы. Рѣшено было, что императоръ сложитъ съ себя главное начальствованіе арміей, возьмется опять твердою рукою за управленіе государствомъ и немедленно вернется въ

Digitized by Google

Парижъ. Генерала Трошю Наполеонъ назначилъ парижскимъ губернаторомъ и главнокомандующимъ всѣхъ имѣвшихся на лицо войскъ для обороны столицы, и Трошю долженъ былъ прежде императора отправиться въ Парижъ, чтобы все приготовить къ его пріѣзду. Туда же должна была выступить и армія Макъ-Магона.

Возвращеніе Наполеона въ Парижъ и движеніе къ столицѣ Макъ-Магона возбудили, однако, въ Евгеніи и въ министерствѣ такія важныя политическія опасенія, императрица въ возвращеніи императора въ Тюльери видѣла такую личную для него опасность, что все постановленное въ Шалонѣ было, какъ сказано, отмѣнено. Наполеонъ и Макъ-Магонъ остались въ Шалонѣ. Это, какъ извѣстно, и послужило первымъ шагомъ къ седанской катастрафѣ.

Критическое положеніе политическихъ дѣлъ въ Парижѣ обрисовывается ярче всего слѣдующимъ свидѣтельствомъ генерала Трошю: когда онъ прочиталъ Евгеніи свою прокламацію о вступленіи въ должность парижскаго губернатора, императрица потребовала, чтобы имени императора вовсе не упоминалось въ прокламаціи.

Ни императрица, ни Паликао не довѣрили генералу Трошю. Паликао доказалъ это тѣмъ, что не сообщалъ ему рѣшительно никакихъ извѣстій изъ арміи, и своими приказаніями парализовалъ распоряженія парижскаго губернатора. Такъ, въ роковой день 4-го сентября, военный министръ, безъ вѣдома генерала Трошю, распорядился собранными въ столицѣ, для поддержанія порядка, войсками на случай мятежа, и потому Трошю отклоняетъ отъ себя всякую отвѣтственность за неудовлетворительность принятыхъ мѣръ. По его словамъ, между волновавшимися массами народа уже тогда грозно поднималъ голову комунизмъ и временное правленіе было учреждено только съ цѣлію предупредить опасность, т. е. не дать восторжествовать красной партіи. Предсѣдательство во временномъ правленіи Трошю принялъ на себя, какъ онъ подробно объявляетъ, лишь тогда, когда было получено согласіе военнаго министра, потому что и графъ Паликао признавалъ эту мѣру единственно-возможнымъ средствомъ справиться съ революціей.

Оставляя въ сторонѣ описаніе политическихъ событій и неудавшихся первыхъ мирныхъ переговоровъ, приведемъ изъ книги Трошю только тѣ существенные факты, которые касаются осады Парижа.

Генералъ Трошю сознается, что намѣреніе оборонять Парижъ *безъ вспомогательной арміи* онъ считалъ и называлъ «героическимъ безумiемъ» (héroique folie), а между тѣмъ эта оборона была безусловно-необходима для спасенія чести Франціи. Прежде всего надле-

Digitized by Google

жало побороть анахронизмъ парижскихъ укрѣпленій. При первоначальной постройкѣ, они были соображены съ наибольшимъ дѣйствіемъ огня осадной артилеріи въ 1,600 метровъ (приблизительно 800 саженъ), полевой въ 800 метровъ (около 400 саж.) и ружейнаго въ 300—400 метровъ (140—200 саж.), тогда какъ теперь дальность выстрѣла осадныхъ пушекъ возвысилась до 7,000 метровъ, полевыхъ до 3,600 метровъ и ружей до 1,000 — 1200 метровъ. Чтобы включить въ черту укрѣпленій всѣ командующія надъ Парижемъ, въ этомъ расширенномъ дѣйствіи огня, высоты, потребовалось бы шесть мѣсяцевъ работы и лишнихъ 100,000 регулярныхъ войскъ для занятія ихъ, тогда какъ для возможнаго улучшенія парижскихъ укрѣпленій оставалось только шесть недѣль времени. Трошю отзывается съ величайшею похвалою о генералѣ де-Шабо-ла-Туръ, который руководилъ работами и съ 100,000 рабочихъ сдѣлалъ невѣроятное, почти сверхчеловѣческое.

Такъ какъ большіе артилерійскіе парки въ Страсбургѣ и въ Мецѣ были для Парижа потеряны, то вооруженіе столицы могло быть усилено только 200 тяжелыхъ морскихъ орудій. При началѣ осады, въ Парижѣ имѣлось на лицо: 500 орудій съ 10 зарядами каждое, и 1,000 орудій со 100 зарядами; въ продолженіе же осады поставлено было на батареяхъ слишкомъ 2,000 орудій, и каждое изъ нихъ снабжено снарядами на 500 выстрѣловъ. Частная промышленость весьма усердно содѣйствовала вооруженію Парижа какъ по изготовленію лафетовъ и всякаго рода снарядовъ, такъ и отливкою ста бронзовыхъ 7-фунтовыхъ, заряжающихся съ казны, пушекъ.

Гарнизонъ Парижа и его фортовъ состоялъ первоначально изъ слѣдующихъ боевыхъ силъ: 60 баталіоновъ національной гвардіи, морскія команды и нѣкоторыя пѣхотныя депо, нѣсколько баталіоновъ подвижной гвардіи, слишкомъ часто обнаруживавшихъ неповиновеніе и безпорядочность. Для дѣйствій въ полѣ имѣлись на лицо: 13-й корпусъ, подъ начальствомъ генерала Винуа, гдѣ, впрочемъ, были только два регулярные полка, 33-й и 42-й (*), и 14-й корпусъ, еще формировавшійся. Изъ провинцій прибыли въ Парижъ 100,000 подвижной гвардіи, 3,000 жандармовъ и республиканской гвардіи, 6,000 полевой стражи, таможенныхъ и лѣсничихъ, 42 роты и нѣсколько эскадроновъ вольныхъ стрѣлковъ или волонтеровъ.

Когда 17-го (5-го) сентября прусскія колоны явились предъ Парижемъ, генералъ Трошю имѣлъ въ своемъ распоряженіи не болѣе 85,000 не вполнѣ подготовленнаго для полевыхъ дѣйствій войска, а нужно было имѣть 100,000 человѣкъ, чтобы занимать ежедневно внѣшніе

(*) Эти полки стояли въ Чивитта-Веккіи.

Digitized by Google

верки, форты и валы городскихъ укрѣпленій. Выставленныя противъ непріятеля при Шатильонѣ молодыя войска 20,000 человѣкъ (14-го корпуса) не выдержали артилерійскаго огня и отступили, несмотря на всѣ усилія начальниковъ. Потеря шатильонскаго плато ограничила дѣйствія парижскаго гарнизона строжайшею обороною. Слѣдовавшія затѣмъ шесть недѣль надлежало употребить на обученіе подвижной гвардіи, чтобы подготовить ее къ вылазкамъ вмѣстѣ съ дѣйствующею арміей, и на увеличеніе числа національной гвардіи съ 60 до 260 баталіоновъ. Во время этой вынужденной шестинедѣльной бездѣятельности парижскаго гарнизона, непріятель окончилъ свои блокадныя линіи, которыя, при позднѣйшихъ вылазкахъ, уже не могли быть прорваны.

Генералъ Трошю говоритъ, что, по заключеніи мира, онъ тщательно изучалъ прусскія оборонительныя линіи и нашелъ, что эти линіи были самыя обширныя и самыя сильныя, какія когда-либо существовали. Дополненіемъ «дальновидной обороны» (défensive intelligente) служили грозныя, превосходно-заложенныя батареи, которыя, какъ оказалось при вылазкахъ, не позволяли ни одному французскому орудію взъѣхать на лежащія впереди высоты, не подвергая его немедленному уничтоженію. Трошю ставитъ себѣ въ заслугу, что энергически противился всѣмъ настояніямъ производить вылазки съ импровизованными войсками: онѣ повлекли бы за собою только тяжелыя жертвы безъ всякаго существеннаго успѣха.

Оборонительный планъ, начертанный для спасенія Парижа генераломъ Дюкро и такъ долго скрываемый подъ покровомъ тайны, Трошю разоблачаетъ теперь въ томъ смыслѣ, что онъ хотѣлъ прорваться въ направленіи на Руанъ къ Гавру. Онъ полагалъ наиболѣе удобнымъ дѣйствовать съ полуострова Женвилье чрезъ Аржантейль и Кормейль, и потому, въ видѣ подготовки къ исполненію плана, приказалъ построить на полуостровѣ редуты ла-Фоли, Шарльбуръ, Коломбъ, Жибе и нѣсколько батарей, вооруженныхъ самыми тяжелыми орудіями (флотскія орудія и 24-фунтовыя осадныя). Сформированная при Лилѣ небольшая французская армія (*) могла, наступая чрезъ Аміенъ, прикрывать правый флангъ вылазной арміи, которая должна была слѣдовать форсированными маршами чрезъ Руанъ къ Гавру, чтобы тамъ, у моря, войти въ связь со всѣми вспомогательными источниками страны.

Наканунѣ исполненія этого плана, предполагалось сдѣлать вы-

(*) Трошю говоритъ, что сѣверная армія Федербо, преувеличенная въ Турѣ до 90,000 человѣкъ, имѣла, въ дѣйствительности, лишь 38,000, да и изъ нихъ едва 16,000 были способны къ бою.

Digitized by Google

лазку съ 50,000 человѣкъ изъ восточныхъ фортовъ по направленію къ Бонди, что бы отвлечь вниманіе непріятеля и заставить его стянуть туда свои резервы. Затѣмъ, ночью, войска, предназначенныя для дѣйствительнаго прорыва, въ числѣ отборныхъ 50,000 человѣкъ, имѣли сосредоточиться на полуостровѣ Женвилье, чтобы на разсвѣтѣ, по восьми понтоннымъ и семи другимъ легкимъ мостамъ, перейти Сену подъ покровительствомъ многочисленныхъ батарей и направиться къ кормейльскимъ высотамъ. Къ этому плану примыкалъ другой: снабдить Парижъ продовольствіемъ съ нижней Сены, посредствомъ быстро-сформированной флотиліи, которая должна была конвоировать суда съ провіянтомъ.

Всѣ эти планы не осуществились, потому что Гамбета требовалъ вылазокъ изъ Парижа къ югу, съ цѣлію подать руку луарской арміи. Счастливыя вначалѣ дѣйствія луарской арміи при Кульмье, 10-го ноября, одушевили Парижъ до того, что всѣ стали настаивать на рѣшительной вылазкѣ къ югу, и Трошю принужденъ былъ отказаться отъ своихъ проектовъ на сѣверъ, а между тѣмъ и прусаки дошли до Руана.

Любопытны сужденія генерала Трошю о Гамбетѣ. Мнѣній его о веденіи войны онъ не раздѣлялъ и предостерегалъ неоднократно не атаковывать въ открытомъ полѣ необученными войсками регулярныя и плотно-сомкнутыя непріятельскія массы. Трошю совѣтовалъ, напротивъ, привести въ оборонительный видъ всѣ важнѣйшіе пункты театра войны, именно всѣ города, станціи желѣзныхъ дорогъ и т. д., и здѣсь, выжидая нападенія, постепенно ослаблять и уничтожать непріятельскія силы.

Занятіе Монтъ-Аврона сдѣлано было противъ мнѣнія Трошю; но это занятіе являлось необходимымъ вслѣдствіе требованной Гамбетою вылазки къ Вилье и Шампиньи, которую должны были поддерживать размѣщенныя тамъ шестьдесятъ орудій.

Такъ какъ почти всѣ вылазки изъ Парижа были отбиваемы непріятельскою артилеріей, то въ бою пѣхоты противъ пѣхоты Трошю видѣлъ большую надежду на успѣхъ, и потому предпринялъ вылазку на сенъ-денискую равнину, но цѣли не достигъ: кромѣ ле-Бурже, французы вездѣ встрѣчали лишь артилерію. Стужа побудила Трошю расположить одну половину арміи на кантониръ-квартирахъ, а другую половину, съ парижскою національною гвардіей, оставить въ траншеяхъ, передъ непріятелемъ.

Голодъ въ Парижѣ, между тѣмъ, усиливался: въ два мѣсяца съѣдено было до *сорока тысячъ* лошадей, и неимѣніе ихъ затрудняло

Digitized by Google

всѣ сообщенія въ столицѣ. Смертные случаи возрасли съ двухъ тысячъ до шести тысячъ ежедневно; около двадцати тысячъ не-раненыхъ солдатъ вернулись въ Парижъ съ разстроеннымъ здоровьемъ и безслѣдно исчезли въ массѣ жителей.

Какъ послѣдній «актъ отчаянія», рѣшена была на военномъ совѣтѣ, по предложенію Трошю, вылазка съ Монтъ-Аврона къ Версали, хотя генералъ Дюкро отговаривалъ отъ всякаго наступательнаго предпріятія. Въ сраженіи при Бюзонвалѣ перемѣшаны были съ регулярными войсками восемьдесятъ мобилизованныхъ баталіоновъ парижской національной гвардіи, и хотя національные гвардейцы горѣли мужествомъ, но, прежде нежели достигли поля сраженія, изнемогли отъ трудовъ, къ которымъ не привыкли. Самый бой не имѣлъ никакой внутренней связи; каждая часть дѣйствовала отдѣльно, и изъ общей потери французовъ въ три тысячи человѣкъ генералъ Трошю относитъ одну восьмую часть къ выстрѣламъ національной гвардіи. Вечеромъ, при отступленіи лѣваго фланга, раздраженные національные гвардейцы открыли огонь по французскимъ групамъ и убили одного офицера генеральнаго штаба изъ свиты самого Трошю.

Дѣло при Бюзонвалѣ еще болѣе укрѣпило генерала въ его прежнихъ мнѣніяхъ, что неразумно предпринимать сраженіе съ не вполнѣ организованными, хотя бы и проникнутыми наилучшимъ духомъ войсками. Съ тѣхъ поръ онъ отвергалъ всѣ предложенія, даже правительственныя, о вылазкахъ массами, что, разумѣется, подрывало его популярность. Его обвинили даже въ измѣнѣ, когда онъ не согласился на «поголовную битву» (bataille torrentielle), въ которой и вооруженные, и безоружные хотѣли ринуться на непріятеля.

Неудовольствіе на Трошю и недовѣріе къ нему усилились въ Парижѣ до того, что, когда онъ отказался добровольно сложить съ себя должность, правительство отставило его.

Въ концѣ книги Трошю сообщаетъ нѣсколько данныхъ о парижской національной гвардіи. Число ея было увеличено съ 50,000 до 250,000 человѣкъ. Между ними находилось до 25,000 колодниковъ и 6,000 сектантовъ, способныхъ на все, что противилось установленному соціяльному порядку, и хотя лучшіе элементы преобладали, однако мало по малу пьянство и общая деморализація взяли верхъ. Въ исходѣ ноября, военное образованіе національной гвардіи подвинулось уже на столько, что людей можно было посылать въ траншеи. При всякомъ случаѣ, національныхъ гвардейцевъ осыпали похвалами, такъ что они скоро высоко подняли голову и вообразили себя превосходнѣе регулярныхъ войскъ, но дорого поплатились потомъ за свою надмен-

Digitized by Google

ность. То же самое случилось, впрочемъ, и съ регулярными войсками, которыя, крича: «въ Берлинъ!» уже вообразили себя побѣдителями.

Рѣчи, произнесенныя генераломъ Трошю, отличаются хладнокровіемъ и достоинствомъ и подавляютъ даже горечь противъ побѣдителей Франціи. Только одинъ разъ, оканчивая свои разсужденія о комунистскомъ возстаніи, Трошю поддается подозрѣніямъ, будто пруссаки поддерживали это возмущіе. Такъ думали тогда, впрочемъ, весьма многіе французы, озадаченные прискорбными событіями въ стѣнахъ столицы, осажденной непріятелемъ (*).

——

Если генералъ Трошю назвалъ свою книгу «страницею изъ современной исторіи», то «Записка объ оборонѣ Парижа» (Mémoire sur la défense le Paris. Septembre 1870—Janvier 1871) обнародованная знаменитымъ архитекторомъ Віоле-ле-Дюкомъ, служившимъ подполковникомъ въ вспомогательномъ инженерномъ легіонѣ, имѣетъ не меньшія права на такое же названіе. Она пополняетъ и подтверждаетъ многія показанія Трошю. Начинается записка разговоромъ, высказывающимъ, въ рѣзкой формѣ, неопровержимыя истины. Одинъ изъ разговаривающихъ замѣчаетъ:

— Судьбы націи суть только логическое, неминуемое послѣдствіе того, чего она стоитъ, что она давно приготовила своими поступками, своею слабостію или своею энергіей.

«Но», возражаетъ другой, «народъ имѣетъ права и не можетъ быть захваченъ, переуступленъ или завоеванъ, въ девятнадцатомъ столѣтіи, какъ стадо барановъ».

— Пока народы будутъ вести себя какъ бараны, пастухи и волки не перестанутъ обращаться съ ними, какъ съ баранами.

Авторъ говоритъ: «Парижъ и его окрестности слѣдовало бы оборонять въ двадцати-километрномъ радіусѣ; вмѣсто того, заперлись въ городѣ и въ его окрестности, и потребовали, чтобы окрестные жители пришли въ Парижъ съ жизненными припасами. Тогда начался тотъ терпимый грабежъ, который много способствовалъ деморализаціи арміи. Тогда началось и то безполезное, гнусное, дикое опустошеніе, которое продолжалось до послѣдняго дня осады—позорное пятно на картинѣ великой трагедіи, преисполненной примѣрами геройства, милосердія, самоотверженія. Самый ожесточенный врагъ не могъ бы поступить хуже. Баталіоны подвижной гвардіи и линейныхъ

(*) Теперь, напротивъ, обвиняютъ бонапартистовъ въ возбужденіи комунистскихъ неистовствъ, съ тою цѣлію, чтобы напуганные парижане призвали опять Наполеона.

Digitized by Google

войскъ, а потомъ національной гвардіи (de marche) и вольныхъ стрѣлковъ, ломали и разбивали все, двери, мебель, окна, взрывали сады, надѣясь отыскать спрятанные съѣстные припасы, грабили погреба.... Сколько такихъ домовъ, нѣкогда отрадныхъ пріютовъ ихъ владѣльцевъ, видѣлъ я закоптѣлыхъ отъ огня, съ провалившимися крышами, загроможденныхъ нечистотами!.... Что должны были думать непріятели, жившіе въ этихъ разоренныхъ деревняхъ, о нашихъ нравахъ?...»

По свидѣтельству автора, нѣмецкія войска, еще въ началѣ сентября 1870 года, нашли окрестности Парижа до-чиста опустошенными, и потому несправедливо—часто, конечно, вопреки лучшаго убѣжденія—французскія брошюры и газеты приписывали нѣмцамъ грубое и безполезное опустошеніе и разграбленіе.

Сурово порицаетъ Віоле-ле-Дюкъ наклонность французовъ «отдѣлываться словами» (se payer de mots), гоняться за блестящими, пустозвонными фразами. На углахъ улицъ можно было ежедневно читать широковѣщательныя прокламаціи, а на бульварахъ видѣть слоняющихся пьяныхъ національныхъ гвардейцевъ, которые распѣвали марсельёзу или «mourir pour la patrie» (умереть за отечество). Съ самаго начала осады, полагаетъ авторъ, надлежало бы запереть кабаки и выдавать вино раціонами. Когда какой-нибудь вольный стрѣлокъ появлялся въ открытой повозкѣ съ прусскою каскою на головѣ (такія каски продавались въ Парижѣ), поднималось великое ликованіе, будто вся прусская армія захвачена въ плѣнъ. «Ayons donc une fois le courage de dévoiler toutes ces faiblesses et ces misères morales» («будемъ же имѣть хоть разъ мужество разоблачить эти слабости и это нравственное убожество»), замѣчаетъ авторъ.

Никогда не вѣрилъ онъ, чтобы революція четвертаго сентября могла спасти Францію. Тѣ же самыя шайки, которыя въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ осквернили Парижъ (время господство комуны), овладѣли и зданіемъ законодательнаго собранія и ратушею; къ нимъ примкнули нѣсколько тысячъ дураковъ, праздношатающихся, уличныхъ мальчишекъ, всегда готовыхъ вызывать безпорядки. «Парижскій народъ», занявшій, по словамъ газетъ, ратушу во имя Франціи, состоялъ именно изъ сволочи, предводимой тѣми коноводами бунтовъ, которые непремѣнно, и неизвѣстно откуда, являются при подобныхъ случаяхъ. Было дѣломъ самоотверженія, что члены новаго правительства «національной обороны» стали тогда въ главѣ Франціи; и хотя они слишкомъ хорошо могли видѣть, съ какими

Digitized by Google

элементами имъ скоро придется вступить въ борьбу, но, вопреки всѣхъ опытовъ прошлаго, еще надѣялись усмирить разсвирѣпѣвшее животное, одѣвали и кормили его, дали ему оружіе, ласкали его.

«Въ нашихъ городахъ живутъ орды варваровъ, поклявшихся въ непримиримой ненависти ко всякой цивилизаціи. Нечего обманывать себя, нечего думать о какомъ либо соглашеніи.—«Etes vous ou n'êtes vous du parti des voleurs?» («вы на сторонѣ разбойниковъ или нѣтъ?»)—такъ долженъ быть поставленъ вопросъ. О политическихъ, національныхъ, религіозныхъ интересахъ нѣтъ болѣе рѣчи».

«Кто тогда успѣвалъ избавиться отъ кулаковъ комуны, отъ пьяныхъ парижскихъ шаекъ и видѣлъ себя среди дисциплинированныхъ, мирныхъ, большею частію тихихъ и вѣжливыхъ нѣмецкихъ солдатъ, тому казалось, что онъ пробудился отъ тяжелаго сна, и онъ уже не смотрѣлъ гнѣвно на пришельцевъ. Безуміе, преступленія, господствовавшія въ Парижѣ, утишали ненависть къ внѣшнему врагу. Да и можно-ли было забыть грязныхъ національныхъ гвардейцевъ, которые, съ помутившимися отъ водки глазами, съ нахальными ухватками, съ ругательствомъ на губахъ, поносили своихъ офицеровъ и были столько же подозрительны, сколько легковѣрны? Можно-ли было не сравнивать ихъ съ нѣмецкими войсками, которыя почтительно привѣтствовали своихъ начальниковъ, были одѣты опрятно, жили смирно въ домахъ, всегда готовыя исполнять всякое приказаніе, молчаливыя и сдержанныя?»

Конечно, отзывъ Віоле-ле-Дюка о нѣмецкой арміи и о ея дѣйствіяхъ не вездѣ такъ благопріятенъ, однако приведенныя выдержки показываютъ, что многіе французы сознавали недостатки своей націи и разоблачали ихъ смѣло. Сарсе (Siège de Paris), авторъ «Войны 1870 года» (въ Spectateur militaire) и другіе офицеры арміи писали въ подобномъ же духѣ, но никто изъ нихъ не высказалъ эти истины такъ ясно, такъ энергично, такъ свободно отъ фразъ и напыщенности, какъ Віоле-ле-Дюкъ.

Первые отдѣлы книги говорятъ объ оборонѣ Парижа въ различные періоды, и здѣсь особенно замѣчательна статья: «о дисциплинѣ и объ обученіи». Весьма поучителенъ также отдѣлъ о наступательныхъ и оборонительныхъ работахъ, поясненный чертежами въ текстѣ. Приложенные къ книгѣ планы вновь возведенныхъ верковъ отдѣланы чисто и отчетливо.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ 1871 году. — Рекрутскій наборъ 1871 года.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ПОЛЕВЫЯ ПОѢЗДКИ ОФИЦЕРОВЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ВЪ 1871 ГОДУ.

Въ ряду мѣръ, предпринятыхъ военнымъ министерствомъ въ послѣдніе годы для подготовки войскъ путемъ мирныхъ упражненій къ боевымъ цѣлямъ, полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба, состоявшіяся въ минувшемъ году, имѣютъ существенное и весьма важное значеніе.

Поѣздки эти, удовлетворяя спеціяльнымъ требованіямъ полевой службы генеральнаго штаба, вмѣстѣ съ тѣмъ доставляютъ случай строевымъ офицерамъ ознакомиться на практикѣ съ тѣми свѣдѣніями и сноровками, отъ которыхъ, при современномъ способѣ веденія войны, въ значительной степени зависитъ успѣхъ, какъ малыхъ, такъ равно и большихъ военныхъ предпріятій.

Мысль о доставленіи офицерамъ болѣе тщательной и цѣлесообразной подготовки къ службѣ въ военное время, при посредствѣ полевыхъ упражненій, еще и въ прежнее время имѣла у насъ практическое примѣненіе; такъ, между прочимъ, съ этою цѣлью въ 1835 году, нашими офицерами генеральнаго штаба была предпринята полевая поѣздка между Петербургомъ и Выборгомъ. Попытки эти не имѣли, однако, дальнѣйшаго развитія и вскорѣ были вовсе оставлены.

Полученныя, въ 1869 году, свѣдѣнія о производящихся ежегодно въ Прусіи, такъ называемыхъ, Generalstabs-Reisen обратили вновь вниманіе нашего главнаго штаба на этотъ родъ занятій, и, въ началѣ прошлаго года, вопросъ о введеніи у насъ полевыхъ поѣздокъ былъ внесенъ на обсужденіе военно-ученаго комитета, который, съ

Digitized by Google

своей стороны, нашелъ нужнымъ составленіе предварительныхъ соображеній о поѣздкахъ поручить особой комисіи (*).

Выработанныя этою комисіею основныя начала для полевыхъ поѣздокъ, по утвержденіи ихъ военно-ученымъ комитетомъ, были представлены на усмотрѣніе военнаго министра, тогда же приказавшаго, согласно своимъ указаніямъ, составить по сему предмету Всеподданнѣйшій докладъ.

13-го апрѣля минувшаго года, Государь Императоръ, Высочайше утвердивъ предположенія о полевыхъ поѣздкахъ, соизволилъ повелѣть привести ихъ въ исполненіе. Вслѣдствіе сего рѣшено было, въ видѣ перваго опыта, въ томъ же году произвести полевыя поѣздки: весною—для партіи офицеровъ отъ главнаго штаба, а осенью—офицерамъ Московскаго, Варшавскаго и Кіевскаго округовъ.

Для полевой поѣздки офицеровъ, командированныхъ отъ главнаго штаба, была избрана Лифляндская губернія. Подготовительныя занятія къ этой поѣздкѣ продолжались въ теченіе всего апрѣля мѣсяца, затѣмъ, 30-го мая офицеры выѣхали въ поле, и, съ окончаніемъ занятій, 22-го іюня вернулись обратно въ Петербургъ.

Подробный отчетъ о всѣхъ занятіяхъ этой партіи, съ заключеніями главнаго руководителя, былъ отпечатанъ въ концѣ іюля и тогда же представленъ военному министру. Вмѣстѣ съ этимъ отчетомъ была представлена особая записка, съ замѣчаніями на военно-топографическую карту, которою пользовались офицеры во время поѣздки.

Какъ отчетъ, такъ и замѣчанія о картѣ было приказано тотчасъ же разослать въ тѣ округа, въ коихъ предполагалось произвести осенью полевыя поѣздки, обязавъ при этомъ начальство означенныхъ округовъ представить, къ 1-му ноября, въ главный штабъ отчеты о поѣздкахъ, съ приложеніемъ къ нимъ всѣхъ замѣчаній руководителей, какъ о самыхъ поѣздкахъ, такъ равно и о тѣхъ картахъ, которыми пользовались офицеры при занятіяхъ въ полѣ.

Отчетъ о полевой поѣздкѣ партіи офицеровъ отъ главнаго штаба былъ вслѣдъ затѣмъ разосланъ во всѣ штабы военныхъ округовъ и дивизій, а равно нѣкоторымъ высшимъ начальствующимъ лицамъ, для обсужденія и полученія отъ нихъ указаній, коими можно бы

(*) Комисія эта, подъ предсѣдательствомъ начальника академіи генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Леонтьева, состояла изъ начальниковъ штабовъ Петербургскаго и Кіевскаго округовъ: графа Шувалова и генералъ-маіора Драгомирова, и генеральнаго штаба полковника Домонтовича.

Digitized by Google

было воспользоваться впослѣдствіи, при составленіи общаго положенія о поѣздкахъ.

Тогда же было постановлено, по полученіи всѣхъ отчетовъ о поѣздкахъ, произведенныхъ въ 1871 году, составить общій сводъ изъ всѣхъ замѣчаній главныхъ руководителей поѣздокъ, а по обсужденіи оныхъ, выработать окончательную инструкцію для поѣздокъ на будущее время.

Точно также, и по вопросу объ исправленіи военно-топографическихъ картъ рѣшено было, по полученіи отзывовъ изъ округовъ, сообразить — какія принять мѣры, для устраненія недостатковъ, замѣченныхъ въ нашихъ картахъ.

Съ окончаніемъ полевыхъ поѣздокъ въ округахъ, отчеты о нихъ были представлены въ главный штабъ отъ Варшавскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ къ 1-му ноября, а отъ Московскаго — въ половинѣ декабря минувшаго года.

Такимъ образомъ полученные отчеты, а также и заявленія отдѣльныхъ лицъ, о первомъ опытѣ произведенныхъ у насъ полевыхъ поѣздокъ, дали полную возможность безотлагательно приступить къ всестороннему обсужденію этого весьма важнаго вопроса и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ выработкѣ на будущее время окончательной для поѣздокъ инструкціи.

Работа эта была поручена начальнику Николаевской академіи генеральнаго штаба, которымъ, въ особыхъ засѣданіяхъ, съ участіемъ лицъ опытныхъ въ службѣ генеральнаго штаба, были подробно разсмотрѣны и обсуждены всѣ вопросы, относящіеся до полевыхъ поѣздокъ и послужившіе основаніемъ къ составленію окончательной инструкціи.

При этихъ обсужденіяхъ, главнымъ образомъ, были приняты къ руководству нижеслѣдующіе матеріалы: а) краткія извлеченія изъ отчетовъ о поѣздкахъ; б) общій выводъ о различныхъ способахъ занятій офицеровъ во время поѣздокъ; г) сводъ замѣчаній руководителей, и д) отдѣльныя мнѣнія о поѣздкахъ, полученныя отъ нѣкоторыхъ изъ старшихъ начальниковъ войскъ. Матеріалы эти, помѣщаемые въ предлагаемой статьѣ, составляютъ какъ бы объяснительную записку къ проекту окончательной инструкціи, уже представленной на утвержденіе начальника главнаго штаба, и въ то же время могутъ служить полезнымъ пособіемъ, при составленіи соображеній для будущихъ полевыхъ поѣздокъ.

Digitized by Google

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ О ПОЛЕВЫХЪ ПОѢЗДКАХЪ ВЪ ОКРУГАХЪ: МОСКОВСКОМЪ, ВАРШАВСКОМЪ И КІЕВСКОМЪ (*).

а) Поѣздка офицеровъ Московскаго округа.

Въ полевой поѣздкѣ Московскаго округа участвовали: офицеры генеральнаго штаба, офицеры, кончившіе курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба и служащіе въ настоящее время въ войскахъ округа, строевые офицеры отъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, наконецъ медики и чиновники отъ интендантства (**).

Общее руководство занятіями ввѣрено было начальнику окружнаго штаба. Каждый офицеръ генеральнаго штаба назначенъ былъ не командующимъ частью, а начальникомъ штаба или старшимъ адъютантомъ; строевые офицеры считались прикомандированными къ штабамъ.

Поѣздка была произведена въ предѣлахъ Московской губерніи, а для упражненій избрана форма двухсторонняго маневра.

Начальникомъ штаба одной стороны былъ назначенъ командиръ кавалерійскаго полка, а другой — командиръ пѣхотнаго полка, оба окончившіе курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ каждую изъ сторонъ были назначены по одному медицинскому и интендантскому чиновнику.

При главномъ руководителѣ, для разныхъ порученій, находилось 8 офицеровъ, изъ которыхъ 4 обязаны были, по указанію главнаго руководителя, повѣрять работы офицеровъ въ полѣ и служить посредниками, при розыгрышѣ маневра.

Правильность работъ медицинскихъ чиновъ повѣрялась помощникомъ окружнаго военно-медицинскаго инспектора, принимавшаго участіе въ поѣздкѣ.

(*) Такъ какъ отчетъ о поѣздкѣ офицеровъ, командированныхъ отъ главнаго штаба, былъ уже напечатанъ, то помѣщеніе въ настоящей статьѣ извлеченія изъ него признано излишнимъ.

(**) Всего въ занятіяхъ принимали участіе:

	Генераловъ.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.
Генеральнаго штаба и причисленныхъ къ оному . .	2	11	7
Строевыхъ	„	5	22
	2	16	29
Медицинскихъ чиновниковъ	„	3	„
Интендантскихъ	„	2	„
Итого. .	2	21	29
А всего. .		52	

Digitized by Google

Задача, предложенная для исполненія обѣимъ сторонамъ, заключалась въ слѣдующемъ:

Западная армія перешла р. Нѣманъ между Ковно и Гродно, опрокинула войска Восточной арміи, обложила Динабургъ, заняла Псковъ и отъ Луги наступаетъ къ Петербургу. Южная армія (союзная западной), занявъ Житоміръ, наступаетъ къ Кіеву.

Отдѣльный корпусъ Западной арміи, выдвинутый изъ Пскова для обезпеченія операціонной линіи главной арміи, послѣ занятія Ржева, получаетъ приказаніе двинуться чрезъ Волоколамскъ на Москву, съ цѣлью помѣшать тамъ формированію резервовъ Восточной арміи, и, если можно, занять Москву.

Отдѣльный корпусъ Восточной арміи сосредоточивается у Воскресенска, съ цѣлью прикрыть Москву, и не дозволить непріятелю помѣшать формированію и обученію резервной арміи, для которой рекруты только что набраны и собираются къ Москвѣ.

Для достиженія означенныхъ цѣлей, силы каждой изъ сторонъ были опредѣлены: около 3-хъ дивизій пѣхоты, и отъ 8 до 12-ти полковъ кавалеріи, съ соотвѣтствующимъ числомъ артилеріи, одного сапернаго батальона и одного понтоннаго полубатальона. Въ составѣ каждаго изъ отдѣльныхъ корпусовъ полагались артилерійскіе и телеграфные парки, а также желѣзно-дорожныя команды.

Занятія офицеровъ партіи Московскаго округа, назначенныхъ къ участію въ поѣздкѣ, состояли въ работахъ подготовительныхъ и въ упражненіяхъ въ полѣ.

Работы подготовительныя продолжались одну недѣлю, въ теченіе которой строевымъ офицерамъ прочитаны были лекціи о производствѣ глазомѣрной съемки, о современномъ значеніи кавалеріи вообще и о порядкѣ содержанія ею сторожевой службы. Въ то же время офицеры генеральнаго штаба знакомились съ характеромъ театра предстоящихъ дѣйствій, по имѣющимся картамъ и статистическимъ даннымъ, и участвовали въ письменныхъ подготовительныхъ работахъ, которыя производились подъ наблюденіемъ и руководствомъ начальниковъ сторонъ. Къ работамъ этимъ, согласно данной главнымъ руководителемъ инструкціи, было отнесено составленіе:

1) Военно-топографическаго обозрѣнія театра предстоящихъ дѣйствій.

2) Свѣдѣній о штатной и боевой силѣ каждаго изъ корпусовъ.

3) Дислокацій войскъ до начала военныхъ дѣйствій.

4) Маршрутовъ и расчетовъ походнаго движенія войскъ.

5) Соображеній по части инженерной, артилерійской, продоволь-

Digitized by Google

ственной и госпитальной (*), объ устройствѣ полевыхъ почтъ, телеграфовъ, военныхъ дорогъ, этаповъ и, наконецъ, о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.

На основаніи этой инструкціи каждою изъ сторонъ были представлены нижеслѣдующія работы.

Офицерами Западнаго корпуса:

а) Военно-топографическое описаніе мѣстности, по которой должны были слѣдовать войска корпуса отъ Пскова до Москвы, съ подробнымъ описаніемъ путей сообщеній (**).

б) Вѣдомость о числительномъ составѣ всѣхъ частей войскъ, на основаніи существующихъ штатовъ и положеній.

в) Маршруты для слѣдованія войска отъ Пскова и Острова до Волоколамска.

г) Свѣдѣнія объ устройствѣ интендантской части, съ объясненіемъ причинъ, на основаніи которыхъ проектировалось продовольствовать войска корпуса въ нѣкоторыхъ районахъ реквизиціоннымъ способомъ, въ другихъ—изъ магазиновъ и при помощи интендантскаго транспорта.

д) Свѣдѣнія объ устройствѣ медицинской части, заключающія въ себѣ соображенія о распредѣленіи военно-временныхъ госпиталей и снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ.

е) Свѣдѣнія по артилерійскому довольствію, съ подробнымъ исчисленіемъ количества огнестрѣльныхъ припасовъ, имѣющихся при войскахъ и возимыхъ въ паркахъ, а равно о заготовленіи запасовъ въ количествѣ удвоенномъ противу имѣющихся въ паркахъ, съ указаніемъ средствъ, для перевозки этихъ запасовъ.

ж) Свѣдѣнія о мѣрахъ, принятыхъ для обезпеченія тыла корпуса и его операціонной линіи, съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ предполагалось открыть какія либо учрежденія, и съ обозначеніемъ частей войскъ, предназначаемыхъ для ихъ обезпеченія.

Офицерами Восточнаго корпуса:

а) Военно-топографическое описаніе театра предполагавшихся маневровъ, заключающее въ себѣ очеркъ Московской губерніи и прилегающихъ мѣстностей Тверской и Смоленской губерній.

(*) Работы по продовольственной и госпитальной частямъ были возложены на интендантскаго и медицинскаго чиновниковъ.

(**) Матеріялами для составленія этой записки служили статистическія обозрѣнія губерній: Псковской, Новгородской, Тверской, Московской, Смоленской и Витебской, составленныя офицерами генеральнаго штаба.

Digitized by Google

б) Дислокація войскъ на тѣсныхъ квартирахъ, съ объясненіемъ мѣръ для обезпеченія квартирнаго расположенія.

в) Проектъ укрѣпленія г. Москвы съ западной стороны, для чего полагалось возвести 13 земляныхъ укрѣпленій, возобновить камеръ-колежскій валъ и привести въ оборонительное положеніе одно изъ каменныхъ загородныхъ зданій и кладбище. По проекту, укрѣпленія эти, простираясь на 8 верстъ, требовали для своей защиты 10 баталіоновъ и могли укрыть 100-тысячную армію. Работа эта была исполнена офицерами, кончившими курсъ въ академіяхъ инженерной и генеральнаго штаба.

г) Свѣдѣнія по интендантской части, съ цѣлью опредѣленія количества различнаго рода продовольственныхъ запасовъ, необходимыхъ для дѣйствующихъ войскъ на 6 мѣсяцевъ, съ указаніемъ размѣщенія запасовъ и способовъ доставки ихъ къ войскамъ.

д) Соображенія по устройству военно-врачебныхъ учрежденій и предположеніе объ обезпеченіи корпуса артилерійскими запасами (были составлены на основаніи тѣхъ же условій, какъ и въ Западномъ корпусѣ).

е) Расчеты о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ: пѣхотной дивизіи изъ Нижняго-Новгорода въ Москву и гусарской бригады изъ Ряжска въ Москву же. Работы эти были исполнены офицерами генеральнаго штаба, завѣдывающими перевозкою войскъ по означеннымъ желѣзно-дорожнымъ линіямъ.

Изъ приведеннаго краткаго перечня предварительныхъ работъ партіи офицеровъ Московскаго округа видно, что онѣ имѣли цѣлью упражнять всѣхъ, участвовавшихъ въ поѣздкѣ, лицъ въ занятіяхъ совершенно тождественныхъ съ тѣми, которыя могли бы имъ быть поручены въ военное время.

Съ окончаніемъ подготовительныхъ работъ, главнымъ руководителемъ было дано офицерамъ особое наставленіе для ихъ занятій въ полѣ, на основаніи котораго офицеры генеральнаго штаба, во время занятій въ полѣ, должны были упражняться въ производствѣ различнаго рода рекогносцировокъ; составлять распоряженія для производства маршей; заниматься выборомъ мѣстъ для бивуаковъ, позицій и сторожевыхъ постовъ и составленіемъ диспозицій для боя; рѣшать задачи, относящіяся до фуражировокъ; составлять проекты укрѣпленія позицій, съ подробнымъ расчетомъ числа рабочихъ и времени для возведенія проектируемыхъ укрѣпленій.

При рѣшеніи каждой тактической задачи, отъ офицеровъ требовалось: составленіе кроки мѣстности, съ обозначеніемъ расположенія

Digitized by Google

войскъ, согласно изданной диспозиціи, а при наступленіи — подробный осмотръ и съемку доступовъ къ непріятельской позиціи съ фронта.

При розыгрышѣ боя, въ случаѣ его успѣха, офицеры должны были практиковаться въ быстрыхъ распоряженіяхъ по преслѣдованію непріятеля; въ случаѣ же неудачи, имъ предлагались порученія, относящіяся до отступленія войскъ, выбора аріергардныхъ позицій и проч.

Строевымъ офицерамъ, при упражненіяхъ въ полѣ, предлагались болѣе простыя задачи, какъ напримѣръ: разстановка аванпостовъ, производство маршрутныхъ съемокъ, различныхъ рекогносцировокъ и проч.

Всѣ полевыя работы, для всѣхъ безъ исключенія офицеровъ, были признаны обязательно срочными.

Распредѣленіе занятій между офицерами отнесено было къ обязанности начальниковъ корпусныхъ штабовъ, которые должны были заботиться, чтобы каждый офицеръ, въ теченіе поѣздки, по возможности, продѣлалъ задачи, относящіяся до каждаго изъ вышепоименованныхъ родовъ упражненій.

На рѣшеніе болѣе сложныхъ задачъ обыкновенно назначалось день времени; послѣ каждаго дня работы слѣдовалъ день повѣрки, исключая воскресеній, предоставляемыхъ для отдыха офицеровъ.

Повѣрка работъ должна была производиться отчасти начальниками сторонъ и, главнымъ образомъ, посредниками.

Въ теченіе всего времени полевыхъ работъ, офицеры обязывались вести дневники своимъ занятіямъ. Кромѣ того, въ каждой изъ сторонъ велся журналъ военныхъ дѣйствій, съ подробнымъ изложеніемъ хода маневровъ.

Занятія въ полѣ начались 2-го сентября и велись слѣдующимъ порядкомъ.

Ежедневно главный руководитель присылалъ къ 12 часамъ дня въ корпусные штабы свѣдѣнія о непріятелѣ, сообразуясь съ которыми начальники сторонъ обязаны были составить и представить главному руководителю въ тотъ же день, къ 6 часамъ по полудни, всѣ распоряженія о передвиженіи и дѣйствіи войскъ, а равно и распредѣленіе занятій офицеровъ на время предстоящаго перехода. Къ этому же времени начальники сторонъ должны были сообщить свои распоряженія и распредѣленіе занятій въ дивизіонные и отрядные штабы, для того, чтобы, на другой день послѣ повѣрки, офицеры могли, не дожидаясь приказаній, переѣзжать въ новыя мѣста и рано

Digitized by Google

утромъ приступать къ дальнѣйшимъ работамъ. Главный руководитель, кромѣ того, ежедневно по полученіи работъ, исполненныхъ офицерами наканунѣ, сообщалъ начальникамъ сторонъ—когда и гдѣ на слѣдующій день должны собираться офицеры для присутствованія при повѣркахъ и кѣмъ именно таковыя будутъ произведены.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда, по ходу маневра, предвидѣлось столкновеніе противниковъ, главный руководитель, основываясь на свѣдѣніяхъ о движеніи и дѣйствіи войскъ по диспозиціямъ, сообщалъ начальникамъ сторонъ вѣроятную боевую обстановку и требовалъ, чтобъ были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія для атаки и обороны позиціи, а равно были бы произведены офицерами всѣ необходимыя при этихъ упражненіяхъ съемочныя и тактическія работы.

Самый ходъ боя разыгрывался такимъ образомъ:

Для наглядности, войска каждой изъ сторонъ означались на позиціяхъ жалонерами, линейными унтеръ-офицерами и фейерверкерами; офицеры же, командующіе частями войскъ, занимали мѣста, указанныя въ диспозиціи, или гдѣ это признавалось нужнымъ; затѣмъ посредники, расположившись на тѣхъ пунктахъ позиціи, вблизи которыхъ могли послѣдовать столкновенія, должны были сообщать частнымъ начальникамъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ непріятеля.

Сообразуясь съ этими свѣдѣніями, частные начальники дѣлали свои распоряженія, о которыхъ тотчасъ же доносили начальнику штаба своего корпуса. Эти послѣдніе, въ свою очередь, основываясь на полученныхъ донесеніяхъ, руководили боемъ и о своихъ распоряженіяхъ доносили главному руководителю, который, время отъ времени, сообщалъ посредникамъ о положеніи дѣлъ на всѣхъ пунктахъ разыгрываемаго сраженія, предоставляя имъ, принявъ эти свѣдѣнія въ соображеніе, руководить на мѣстѣ дальнѣйшимъ розыгрышемъ боя.

Такъ какъ, при розыгрышѣ боя, столкновенія происходили одновременно на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, то, въ сущности, маневръ сраженія обращался въ рядъ отдѣльныхъ тактическихъ задачъ, рѣшаемыхъ, по усмотрѣнію и порученію посредниковъ, начальниками отдѣльныхъ частей войскъ. При этомъ требовалось, чтобы рѣшенныя задачи сопровождались съемкой кроки позицій, съ показаніемъ на нихъ расположеній войскъ въ данную минуту. Работы эти, обыкновенно, черезъ каждый часъ или два, за подписью посредника, отсылались къ главному руководителю.

Обозначеніе частей войскъ, при расположеніи ихъ на бивуакахъ, позиціяхъ и во время боя, производилось жалонерами, кавалерій-

Digitized by Google

скими линейными унтеръ-офицерами и фейерверкерами, назначаемыми по одному на каждый баталіонъ, эскадронъ и батарею.

Для этой цѣли отъ войскъ было командировано: отъ пѣхоты 75 жалонеровъ со значками, отъ артилеріи 28 уносныхъ фейерверкеровъ и отъ кавалеріи 60 конныхъ строевыхъ.

Кромѣ того, отъ кавалеріи было назначено, вмѣстѣ съ нижними чинами, 120 строевыхъ лошадей, которыя предназначались подъ верхъ офицеровъ во время ихъ работъ въ полѣ. При этомъ каждому офицеру генеральнаго штаба было назначено по 3, а строевымъ офицерамъ по 2 лошади, съ тѣмъ, чтобы, въ видахъ сбереженія лошадей, на нихъ выѣзжали бы въ поле по очереди. Уходъ за лошадьми лежалъ на обязанности нижнихъ чиновъ, коимъ эти лошади принадлежали. Сверхъ того, отъ пѣхотныхъ войскъ было наряжено 9 нижнихъ чиновъ для исполненія обязанностей вѣстовыхъ, 6 горнистовъ и 3 фельдшера. Для возки тяжестей отъ войскъ было послано 11 провіянтскихъ телѣгъ съ запряжкою.

Полевая поѣздка партіи офицеровъ Московскаго военнаго округа продолжалась 14 дней, со 2-го по 16-е сентября, изъ коихъ 7 дней было посвящено работамъ въ полѣ, а остальные дни были употреблены для повѣрки работъ и отдыха офицеровъ.

Въ теченіе рабочихъ дней были исполнены слѣдующіе маневры.

Стороной Западнаго корпуса:

а) Наступательное движеніе къ Воскресенску.

б) Флапговый маршъ отъ Воскресенска на большую смоленскую дорогу.

в) Отступательное движеніе съ боемъ отъ с. Мамонова до с. Вяземы (на большой смоленской дорогѣ).

Стороной восточнаго корпуса:

а) Отступательное движеніе съ боемъ отъ Воскресенска до с. Тушино.

б) Переходъ въ наступленіе отъ с. Тушино къ с. Ильинскому и далѣе по большой смоленской дорогѣ до с. Вяземы.

И, сверхъ того, офицерами обѣихъ сторонъ: а) розыгрышъ боя подъ Воскресенскомъ, б) бой у деревень Кольчуга, Усовой и с. Маманово и в) бой у с. Юдиной.

Въ продолженіе этихъ маневровъ, кромѣ производства работъ, относящихся къ вышепоименованнымъ задачамъ, участвующими въ поѣздкѣ были еще представлены:

Digitized by Google

Офицерами генеральнаго штаба: подробная рекогносцировка и изслѣдованіе свойствъ р. Истры и частью р. Москвы.

Артилерійскими офицерами: соображенія о пополненіи боевыхъ запасовъ изъ парковъ, а послѣднихъ изъ мѣстныхъ складовъ, на основаніи опредѣленнаго главнымъ руководителемъ количества израсходованныхъ боевыхъ запасовъ, послѣ боя у Воскресенска.

Чиновниками интендантства: соображенія о пополненіи продовольственныхъ запасовъ и подвозки ихъ къ войскамъ, при различныхъ условіяхъ задачи, вводимыхъ главнымъ руководителемъ во время самаго маневра.

Медиками: соображенія объ устройствѣ перевязочныхъ пунктовъ и о доставленіи на нихъ раненыхъ, объ открытіи новыхъ госпиталей и о порядкѣ доставленія въ оные раненыхъ и больныхъ. Соображенія эти были составлены на основаніи опредѣленнаго главнымъ руководителемъ $^0/_0$ раненыхъ въ обоихъ корпусахъ, послѣ боя подъ Воскресенскимъ, и $^0/_0$ заболѣвавшихъ и отсталыхъ, во время усиленнаго фланговаго марша, произведеннаго войсками Западнаго корпуса отъ Воскресенска на большую смоленскую дорогу.

Кромѣ сего, было поручено: *командиру военно-походнаго телеграфнаго парка*—сдѣлать соображеніе по исправленію части телеграфной линіи на смоленской желѣзной дорогѣ, а начальнику *военно-желѣзной дорожной* команды—представить соображеніе по исправленію участка той же смоленской желѣзной дороги, предполагая ее испорченною непріятелемъ.

б) Поѣздка офицеровъ Варшавскаго округа.

Въ поѣздкѣ Варшавскаго округа участвовали: офицеры генеральнаго штаба и строевые, отъ всѣхъ родовъ оружія (*). Общее руководство занятіями принялъ на себя начальникъ штаба округа, вмѣстѣ съ избраннымъ имъ же на время поѣздки помощникомъ.

Для занятій офицеровъ была принята форма двухсторонняго маневра, розыгрышъ коего предположено было произвести на про-

(*) Изъ нихъ:

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.
Генеральнаго штаба	1	9	4
Окончившіе курсъ въ академіи генеральнаго штаба и служащіе въ строю	1	2	1
Строевыхъ	„	1	8
Итого	2	12	13
А всего		27	

Digitized by Google

странствѣ между варшавско-брестской желѣзною дорогою и рѣкою Вепржемъ.

Объемъ и направленіе занятій партіи офицеровъ Варшавскаго округа были опредѣлены програмой поѣздки и особою инструкціею, заранѣе составленною и розданною офицерамъ.

Во время полевой поѣздки главнымъ образомъ имѣлось въ виду доставить офицерамъ возможность заняться военно-топографическими работами, а затѣмъ уже перейдти къ работамъ по преимуществу тактическимъ.

Съ этой цѣлью рѣшено было занятіе офицеровъ начать рекогносцировками пространства между варшавско-брестскою желѣзною дорогою и р. Вепржемъ, по теченію его отъ г. Любартова до Лысобыкъ. Пространство это было раздѣлено на 15 участковъ, отъ 40 до 80 верстъ каждый, кои и были розданы преимущественно офицерамъ генеральнаго штаба; тѣ же офицеры отъ войскъ, которые не получили отдѣльныхъ участковъ, помогали офицерамъ генеральнаго штаба изслѣдованіями лѣсныхъ дорогъ, болотъ и собираніемъ статистическихъ свѣдѣній о данномъ участкѣ.

Рекогносцировка заданныхъ участковъ, доставляя практику для офицеровъ, должна была служить вмѣстѣ съ тѣмъ провѣркою 3-верстной и 1-верстной карты Царства Польскаго. Для облегченія этого рода работы, офицеры, до выѣзда въ поле, переносили на брульоны въ верстовомъ масштабѣ всѣ тѣ подробности, какія имѣются на военно-топографической 3-верстной картѣ, и затѣмъ уже приступали къ пополненію своихъ планшетовъ на мѣстѣ, т. е. въ полѣ.

Работы эти продолжались всего три дня, въ теченіе коихъ офицеры успѣли подробно изслѣдовать свойство р. Вепржа (отъ кр. Ивангорода до Любартова), какъ главнѣйшей оборонительной линіи, и осмотрѣть важнѣйшія дороги, ведущія отъ переправъ на р. Вепржѣ, на Коцкъ и Лысобыкъ къ Лукову.

Съ окончаніемъ этой съемки, отнесенной къ работамъ подготовительнымъ, рѣшено было перейти къ тактическимъ занятіямъ въ полѣ, для чего была избрана задача по атакѣ и оборонѣ позиціи на переправахъ черезъ р. Вепржъ у посада Коцка.

Составленное на этотъ предметъ предположеніе, въ видѣ двухсторонняго маневра, заключалось въ слѣдующемъ:

Сѣверный корпусъ (въ составѣ 29½ баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 600 казаковъ и 80 орудій), послѣ неудачнаго аріергарднаго дѣла у Фирлея, стягивается на оборонительную позицію у Коцка.

Южный корпусъ (въ составѣ 43 баталіонновъ, 32 эскадроновъ,

Digitized by Google

при 120 пѣшихъ и 24 конныхъ орудіяхъ), оттѣснивъ сѣверный корпусъ за р. Вепржъ и Тысьменицу, расположился бивуакомъ у деревень Лушавы, Фирлея и Равы, съ тѣмъ, чтобы овладѣть переправами черезъ р. Вепржъ, взять Коцкъ и отбросить непріятеля отъ его сообщеній съ варшавско-брестскою желѣзною дорогою.

Въ рѣшеніи этой задачи приняли участіе всѣ офицеры, для чего они были раздѣлены на двѣ стороны (*).

Самое рѣшеніе предложенной задачи заключалось въ слѣдующемъ:

Въ первый день этихъ занятій, назначенные съ обѣихъ сторонъ колонные начальники, вмѣстѣ съ младшими офицерами, съ утра выѣхали въ поле, гдѣ и приступлено было къ подробному обозрѣнію мѣстности, къ выбору мѣстъ для позиціи, бивуаковъ, аванпостовъ, переправъ, спѣшныхъ укрѣпленій, къ составленію кроки и пр. Вечеромъ того же дня, когда работы были окончены, то, на основаніи ихъ, исправляющими должность начальниковъ обоихъ корпусовъ, были составлены общія диспозиціи, по каждому изъ этихъ корпусовъ, а равно письменныя распоряженія по оборонѣ и атакѣ выбранной у Коцка позиціи.

На другой день главный руководитель занятій съ своимъ помощникомъ, въ сопровожденіи всѣхъ офицеровъ, участвовавшихъ въ занятіяхъ обороны, осмотрѣлъ и провѣрилъ всѣ ихъ работы на мѣстности.

Затѣмъ, главный руководитель переѣхалъ къ позиціямъ атакующихъ, и провѣрилъ рекогносцировки офицеровъ, кроки бивуачныхъ расположеній и пр. При этой повѣркѣ, между прочимъ, офицеры должны были разъяснить ходъ атаки позиціи противника, съ указаніемъ на мѣстности порядка движенія колоннъ, развертыванія ихъ для боя, мѣстъ батарей и строя атакующихъ колоннъ.

Съ окончаніемъ повѣрки, на мѣстѣ первой тактической задачи, рѣшено было и слѣдующія упражненія въ полѣ вести тѣмъ же способомъ. Поэтому, для дальнѣйшихъ упражненій въ полевыхъ занятіяхъ, офицеры должны были снерва произвести рекогносцировки долины нижняго Вепржа и окрестностей кр. Ивангорода съ тѣмъ, чтобы потомъ заняться рѣшеніемъ тактической задачи, по обложенію этой крѣпости.

Рекогносцировка р. Вепржа была предложена офицерамъ въ виду своеобразности этого рода глазомѣрныхъ съемокъ. Съемка эта, на разстояніи 40 верстъ, въ верстовомъ масштабѣ, была окончена въ

(*) Начальствованіе одною стороною было поручено командиру пѣхотнаго полка, бывшему офицеру генеральнаго штаба.

Digitized by Google

теченіе 8 часовъ времени, причемъ работало 10 офицеровъ, преимущественно генеральнаго штаба.

Окрестности кр. Ивангорода были сняты только на правомъ берегу р. Вислы, въ раіонѣ дальнаго пушечнаго выстрѣла съ крѣпости. Съемка эта, какъ уже сказано, должна была служить для послѣдующей тактической задачи подъ кр. Ивангородъ, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ:

Отряду, въ составѣ пѣхотной дивизіи, бригады кавалеріи съ ихъ артилеріей, поручалось произвести обложеніе кр. Ивангорода, для чего означенныя войска должны были занять блокадную линію на правомъ берегу р. Вислы, отъ посада Стенжицы на Вислѣ, ниже крѣпости, до дер. Мотыги на Вислѣ, выше крѣпости.

Самый ходъ занятій офицеровъ былъ опредѣленъ особымъ приказаніемъ, которымъ предписывалось, для правильнаго устройства блокадной линіи, весь раіонъ обложенія раздѣлить на два крыла, а каждое крыло на два участка, ввѣренные шести старшимъ офицерамъ.

Каждый изъ этихъ офицеровъ обязанъ былъ, подступая къ крѣпости, тщательно обрекогносцировать свой участокъ и избрать, возможно ближе къ крѣпости, мѣста для аванпостовъ, позицій и бивуака для резервовъ войскъ участка, и вообще расположить ввѣренныя ему войска такъ, чтобы можно было постоянно наблюдать за выходами изъ крѣпости и противодѣйствовать вылазкамъ, какъ противъ своего, такъ и противъ сосѣднихъ участковъ.

Прочимъ офицерамъ даны были также соотвѣтствующія задачи, какъ напримѣръ: составить соображенія о соединеніи телеграфной проволокой частныхъ резервовъ облагающаго корпуса съ общимъ резервомъ, избрать общую линію для сторожевой цѣпи вокругъ крѣпости, выбрать мѣста и сдѣлать подробный расчетъ работъ по устройству мостовъ черезъ р. Вепржъ, обслѣдовать существующіе пути вдоль своего пояса, занятаго блокирующими войсками, составить расчетъ о довольствіи войскъ посредствомъ реквизаціи: фуражемъ, мясомъ и пр. Всѣ эти работы были исполнены офицерами генеральнаго штаба и строевыми въ теченіе одного дня, послѣ чего, на другой день, повѣрка ихъ въ полѣ произведена была тѣмъ же почти порядкомъ, какъ и у Коцка.

Затѣмъ, по программѣ поѣздки партіи офицеровъ варшавскаго корпуса, послѣдній отдѣлъ занятій ихъ долженъ былъ состоять въ разрѣшеніи задачъ, могущихъ представить офицеру генеральнаго штаба практику при военно-походныхъ и боевыхъ движеніяхъ войскъ.

Занятія этого рода прозводились всего два дня, соотвѣтственно

Digitized by Google

двумъ переходамъ наступающаго корпуса отъ ст. Жоржина до посада Маркушева, и отъ этого пункта до ст. Яскова (въ 10 верстахъ отъ г. Люблина). Недостатокъ времени не дозволилъ остановиться на развитіи этихъ занятій во всей ихъ полнотѣ и многосторонности, а потому и въ два послѣдніе дня занятій, работы офицеровъ преимущественно были обращены на рѣшенія задачъ по выбору и атакѣ позицій, для чего, какъ и въ прежнихъ задачахъ, былъ принятъ методъ двухсторонняго маневра, съ тою только разницею, что при столкновеніяхъ сторонъ розыгрышъ боя производился не въ полѣ, а оканчивался военной игрой, на верстовой картѣ.

Полевая поѣздка партіи офицеровъ Варшавскаго округа продолжалась 15-ть дней, съ 17 сентября по 3 октября, изъ коихъ 7-мь дней было посвящено работамъ въ полѣ, остальные же дни назначены были для повѣрокъ, отдыха и переѣзда офицеровъ.

Во время рабочихъ дней, какъ уже сказано выше, офицеры, кромѣ съемокъ, преимущественно занимались выборомъ мѣстъ и расположеніемъ войскъ на позиціяхъ, бивуакахъ и аванпостахъ, а равно упражненіями въ полевомъ письмоводствѣ.

Сверхъ названныхъ работъ, *артилерійскимъ и сапернымъ офицерамъ* была дана спеціяльная задача, въ кругъ которой должны были войти всѣ соображенія по овладѣнію кр. Ивангородомъ правильной осадой. Соображенія эти потребовали какъ полевыхъ, такъ и кабинетныхъ занятій. Первыя (заключающіяся въ выборѣ мѣста для батарей, въ составленіи проекта осады, въ выборѣ фронта для атаки и пр.), при помощи предварительной съемки офицеровъ генеральнаго штаба, были окончены въ два дня; вторыя же, кабинетныя работы, заключались въ составленіи исчисленій о тяжестяхъ артиллерійскаго матеріяла, развозкѣ ихъ по линіи обложенія и проч. Послѣднія работы были вполнѣ окончены только по возвращеніи офицеровъ въ Варшаву,

в) Поѣздка офицеровъ Кіевскаго округа.

Въ полевой поѣздкѣ Кіевскаго округа участвовало: 13 офицеровъ генеральнаго штаба и 10 офицеровъ отъ войскъ (*).

(*) Въ томъ числѣ:

	Генера. ловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.
Генеральнаго штаба	2	4	7
Строевыхъ			10
	2	4	17
		23	

Digitized by Google

Занятіямъ во время поѣздки сначала руководилъ начальникъ штаба округа, а затѣмъ, въ концѣ оныхъ, его помощникъ.

Для упражненій офицеровъ во время поѣздки различными работами было составлено предположеніе въ видѣ односторонняго маневра. Предположеніе это заключалось въ слѣдующемъ: *корпусъ войскъ* (3 пѣхотныхъ и 1 кавалерійская дивизіи съ ихъ артилеріею и 2 казачьихъ полка) отъ Межибужья направляется чрезъ гг. Старый Константиновъ и Кременецъ въ Дубно, на соединеніе съ собравшимися тамъ войсками, при условіи, что военныя дѣйствія открыты, и непріятель, наступая со стороны Волочиска, съ перваго же перехода можетъ угрожать движенію корпуса, какъ съ фронта, такъ, въ особенности, лѣвому его флангу. Соединившись съ Дубенскимъ отрядомъ, корпусъ переходитъ въ наступленіе, направляясь на Радзивиловъ: съ цѣлью угрожать сообщеніямъ противника, вдавшагося вовнутрь края. Встрѣтивши на первомъ же переходѣ отъ Дубно превосходныя силы непріятеля, корпусъ отказывается отъ наступательныхъ дѣйствій и отходитъ на Ровно, для сближенія съ своими резервами.

Условленныя дѣйствія и передвиженія корпуса были приноровлены къ маршруту поѣздки партіи офицеровъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на 16-ти переходахъ, отъ Межибужья до Ровно, были бы произведены всѣ роды движеній, а именно: *фланговo-наступательное*— до Ляховцовъ, *фланговое*—отъ Ляховцовъ до Ямполя, *фланговo-отступательное* — до Кременца, *отступательное* до Дубно, *наступательное* — до Вербы, и, наконецъ, *отступательное* же — до Ровно.

При исполненіи этого маневра главнымъ образомъ имѣлось въ виду практиковать офицеровъ въ тактическихъ и военно-топографическихъ работахъ, а равно произвести въ краѣ обстоятельныя рекогносцировки мѣстностей, замѣчательныхъ въ военномъ отношеніи; что же касается военно-административныхъ и хозяйственныхъ упражненій, то, при поѣздкѣ, рѣшено было ограничиться лишь распоряженіями по расходованію и пополненію 10-ти-дневнаго войсковаго запаса продовольствія.

Для облегченія производства полевыхъ работъ и всѣхъ расчетовъ по части инспекторской, продовольственной и пр. наканунѣ поѣздки розданы были каждому офицеру, въ видѣ отдѣльныхъ записокъ:

а) краткое наставленіе для производства рекогносцировокъ (*);

(*) Въ наставленіи этомъ были указаны существенныя правила, соблюдаемыя

Digitized by Google

б) вѣдомость о численномъ составѣ войскъ корпуса по военному положенію, и

в) свѣдѣнія о всѣхъ учрежденіяхъ тыла.

Записки эти были составлены офицерами генеральнаго штаба, состоящими при штабѣ округа, и, кромѣ этихъ работъ, никакихъ предварительныхъ кабинетныхъ занятій, до выѣзда партіи въ поле, предпринято не было (*).

Въ Кіевскомъ военномъ округѣ также не было признано нужнымъ давать офицерамъ значительнаго времени на подготовительную практику въ глазомѣрной съемкѣ; для этой цѣли считалось достаточнымъ распредѣлить въ первый день маневра участвующихъ въ занятіяхъ офицеровъ генеральнаго штаба и строевыхъ по партіямъ, и затѣмъ, предоставить имъ, подъ руководствомъ болѣе опытныхъ, во время самой работы, возобновить въ памяти пріемы, необходимые при чтеніи карты и производствѣ глазомѣрной съемки.

Въ связи съ вышеуказаннымъ предположеніемъ о движеніи и дѣйствіи отдѣльнаго корпуса войскъ изъ Межибужья къ Дубно, для занятій офицеровъ Кіевскаго округа, были постановлены слѣдующія требованія:

1) *Чтеніе 3-хъ верстной карты* и исправленіе замѣченныхъ на ней погрѣшностей, на каждомъ переходѣ и при каждомъ отдѣльномъ порученіи (**).

2) *Съемки маршрутовъ*, съ приложеніемъ описанія дорогъ.

3) *Кроки*: а) *позицій*, какъ на мѣстѣ ихъ, такъ и съ фронта, какъ они кажутся со стороны непріятеля, б) *бивуаковъ*, в) *квартирныхъ* и г) *сторожевыхъ* расположеній, — и

4) *Рекогносцировки* рѣкъ и рѣчекъ, съ изслѣдованіемъ бродовъ, переправъ и проч. (***).

во время маршей, при выборѣ позицій для боя, бивуака, сторожевой линіи и т. д., глубины различныхъ колонъ и протяженія боевыхъ расположеній.

(*) Въ предварительныхъ рекогносцировкахъ раіона передъ поѣздкой надобности не было, такъ какъ 3-хъ-верстная карта и статистическое описаніе Кіевскаго округа давали возможность безъ нихъ обойтись.

(**) При упражненіяхъ въ чтеніи карты офицеры должны были давать отвѣты въ какой точкѣ карты партія находится; опредѣлять по картѣ, издали, разстоянія до видимыхъ отдѣльныхъ предметовъ (лѣсовъ, деревень); кромѣ того одинъ изъ офицеровъ на каждомъ переѣздѣ долженъ былъ, слѣдуя впереди, указывать по картѣ дорогу.

(***) При производствѣ съемокъ предоставлялось каждому, по своему усмотрѣнію, производить ее пѣшкомъ или съ *коня*, поэтому большинство офицеровъ съемку позицій и бивуаковъ дѣлало пѣшкомъ, маршруты же нѣкоторыми снимались пѣшкомъ, а нѣкоторыми съ коня, и то не иначе, какъ предварительно нанесши съ карты на планшетъ всѣ направленія и ориентировочные пункты.

Digitized by Google

Кромѣ того, во время самаго перехода, офицеры занимались рѣшеніемъ задачъ, представляющихся при военно-походныхъ маршахъ отдѣльныхъ отрядовъ, какъ, напримѣръ, снятіемъ войскъ съ привала, расчетомъ дальнѣйшаго слѣдованія, выборомъ и атакою позицій и пр. При выборѣ и занятіяхъ позицій непремѣнно требовалось отъ офицера указаній какъ важнѣйшихъ, такъ и слабѣйшихъ пунктовъ позиціи, а равно и пути отступленій съ оной; всѣ же соображенія по атакѣ непріятельской позиціи должны были основываться на предварительной рекогносцировкѣ ея съ фронта и сопровождаться распоряженіями по преслѣдованію сбитаго съ позиціи непріятеля.

Относительно полеваго письмоводства было постановлено каждому офицеру вести частные дневники о его занятіяхъ и работахъ (*).

Веденіе общаго журнала о полевыхъ занятіяхъ, составленіе общихъ диспозицій по корпусу, частныхъ приказаній по отрядамъ и, вообще, составленіе всѣхъ письменныхъ распоряженій по войскамъ, было возложено исключительно на офицеровъ генеральнаго штаба.

Вообще, при распредѣленіи занятій было поставлено за правило упражнять строевыхъ офицеровъ почти исключительно въ топографическихъ работахъ и въ пріученіи ихъ къ обязанностямъ ординарцевъ; офицеры же генеральнаго штаба преимущественно практиковались въ исполненіи всѣхъ порученій, составляющихъ спеціяльность ихъ занятій во время войны. Отъ послѣднихъ требовалось, чтобы каждый изъ нихъ ежедневно представлялъ или письменныя, или съемочныя работы; притомъ каждый изъ офицеровъ генеральнаго штаба, въ какомъ бы онъ чинѣ ни былъ, назначался по очереди исправлять должность начальника штаба отдѣльнаго отряда.

Независимо отъ исполненія всѣхъ названныхъ работъ, при полевой поѣздкѣ офицеровъ Кіевскаго военнаго округа было обращено особое вниманіе на то, чтобы, во 1-хъ, пріучить офицеровъ генеральнаго штаба къ правильному расчету движенія колонъ во время маршей и къ поддержанію связи между отдѣльно-движущимися отрядами, и, во 2-хъ, развить въ нихъ находчивость и умѣнье быстро принимать то или другое рѣшеніе, сообразно обстановкѣ или полученныхъ извѣстій о непріятелѣ.

Впрочемъ, вмѣнялось всѣмъ офицерамъ, по возможности, пріучаться къ съемкѣ съ коня.

Между прочимъ, 6-го октября 5-ю офицерами генеральнаго штаба и 5-ю строевыми была произведена весьма тщательно рекогносцировка рѣки Горыни, на протяженіи болѣе 30-ти верстъ, отъ села Красно-луки до мѣстечка Ляховцы.

(*) Дневники эти велись безъ опредѣленной формы, но, на будущее время, признается полезнымъ вести ихъ единообразно.

Digitized by Google

Упражненія перваго рода производились преимущественно при малыхъ переходахъ, причемъ офицеры отдѣльными группами направлялись по нѣсколькимъ паралельнымъ дорогамъ, при занятіяхъ же втораго рода, исполняемыхъ въ дни большихъ переходовъ, всѣ офицеры слѣдовали вмѣстѣ по одной дорогѣ.

Самый методъ, принятый для этихъ упражненій, состоялъ въ слѣдующемъ: ежедневно, наканунѣ предстоящаго марша, руководитель распредѣлялъ занятія между всѣми офицерами, поручая при этомъ одному изъ офицеровъ генеральнаго штаба составить общую диспозицію по корпусу, которая потомъ прочитывалась въ присутствіи всѣхъ офицеровъ; затѣмъ начальники колонъ и вообще отдѣльныхъ отрядовъ, коими всегда назначались офицеры генеральнаго штаба, обязаны были въ тотъ же день составить приказанія для своихъ отрядовъ. Далѣе, въ день самаго маневра, если переходъ былъ малъ, всѣ начальники отдѣльныхъ отрядовъ, съ прикомандированными къ нимъ офицерами, разъѣзжались по указаннымъ имъ въ общей диспозиціи дорогамъ; причемъ вмѣнялось въ обязанность выступать съ мѣстъ и останавливаться на привалахъ въ указанное въ диспозиціи время и вообще строго согласовывать свои движенія съ движеніемъ воображаемыхъ войскъ.

Въ продолженіе этого движенія, сверхъ исполненія топографическихъ работъ, поручаемыхъ офицерамъ, тѣ изъ нихъ, которые состояли въ качествѣ начальниковъ отдѣльныхъ колонъ или частей войскъ, обязаны были заботиться, или, вѣрнѣе, упражняться въ навыкѣ поддерживать связь между колонами. На это важное обстоятельство было обращено особое вниманіе и достигалось слѣдующимъ весьма практическимъ пріемомъ. Обыкновенно руководитель занятій, или при началѣ движенія колонъ, или во время марша, неожиданно сообщалъ начальникамъ отдѣльныхъ колонъ запечатанные конверты съ надписью, въ какое время, или въ какомъ мѣстѣ они должны быть вскрыты. Получившій такой конвертъ, по распечатаніи онаго, обязанъ былъ тотчасъ сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе по своей части войскъ, или послать сообщеніе другому отряду, двигающемуся впереди, или въ сторонѣ отъ него, и, въ то же время, о своихъ распоряженіяхъ донести главному руководителю занятій. Съ конвертами посылались строевые офицеры, и только за недостаткомъ оныхъ—казаки; первые обязаны были отъискивать на маршѣ сосѣднія колоны по расчету ихъ движенія, по указанію начальниковъ колонъ, при помощи карты, по дорогамъ или же направляясь цѣликомъ, безъ дорогъ, наперерѣзъ пути слѣдованія колонъ. Подобный пріемъ,

Digitized by Google

заставляя офицеровъ генеральнаго штаба, начальствующихъ колонами, вести правильный расчетъ движенія не только своихъ колонъ, но и колонъ всего двигающагося корпуса, развивалъ въ нихъ навыкъ скоро принимать соотвѣтственныя рѣшенія, а, главное, пріучалъ къ весьма важному условію всякаго марша — къ связи между отдѣльными частями.

Послѣ трехъ или четырехъ дней такого рода упражненій, офицеры вполнѣ усвоили себѣ необходимый навыкъ скоро и безошибочно, по расчету движенія, отъискивать колоны на маршѣ и, главное, пріобрѣли весьма важную, въ военное время, сноровку поддерживать связь между отдѣльно двигающимися частями войскъ. При всей, однакожь, пользѣ этихъ занятій, неудобства ихъ заключались въ томъ, что онѣ требовали большаго времени для совершенія перехода и замедляли на нѣсколько часовъ сборъ всѣхъ офицеровъ на конечный пунктъ перехода. Неудобство это въ особенности должно было выказаться при большихъ переходахъ. Вслѣдствіе чего на болѣе длинныхъ переходахъ видоизмѣнялся ходъ занятій офицеровъ, и вмѣсто движенія ихъ по нѣсколькимъ путямъ они направлялись всѣ по одной общей дорогѣ и распредѣлялись лишь на основаніи заранѣе составленной диспозиціи, по различнымъ колонамъ. Такой способъ веденія занятій имѣлъ ту существенную выгоду, что вся партія офицеровъ находилась въ сборѣ и руководитель могъ, рядомъ задачъ, порученій и повѣркой на мѣстѣ всего исполненнаго, ближайшимъ образомъ ознакомиться съ способностью и находчивостью каждаго изъ участвующихъ въ поѣздкѣ. При этого рода упражненіяхъ, задачи походнаго движенія, обусловливаемыя во время марша сообщеніями о непріятелѣ, рѣшались, такъ сказать, на сближенныхъ интервалахъ, и по пространству, и по времени, но со строгимъ расчетомъ того и другаго. Поэтому, хотя офицеры всѣхъ колонъ слѣдовали вмѣстѣ по одной дорогѣ, но, при распоряженіяхъ, должны были принимать въ расчетъ время и мѣсто, гдѣ должны были бы находиться, слѣдуя по дорогамъ, указаннымъ въ диспозиціи.

Нижеслѣдующія выдержки изъ общаго журнала полевыхъ поѣздокъ партіи офицеровъ Кіевскаго округа могутъ болѣе наглядно показать ходъ этого рода занятій. Такъ, между прочимъ, 3-го октября, во время 26-ти-верстнаго перехода партіи отъ деревни Селихи до села Поляхова, всѣ офицеры слѣдовали вмѣстѣ по одной дорогѣ. Въ 10 часовъ утра, начальникъ боковаго отряда, получивъ сообщеніе о наступленіи непріятеля изъ Корчевки, долженъ былъ тотчасъ, въ присутствіи всѣхъ, сдѣлать по своему отряду соотвѣтствующее распоря-

Digitized by Google

женіе, въ формѣ краткаго донесенія начальнику боковаго авангарда, для чего точно опредѣлить, гдѣ именно въ 10 часовъ будетъ его отрядъ, гдѣ будутъ тогда прочія колоны, куда именно слѣдуетъ послать донесеніе начальнику боковаго авангарда, а также указать время, когда донесеніе можетъ дойти по назначенію. Начальникъ боковаго авангарда, въ такомъ же порядкѣ, долженъ былъ сдѣлать свои распоряженія, основываясь на сообщеніи начальника боковаго отряда.

Въ то же время, кромѣ сообщенія, указаннаго выше, дано было знать начальнику авангарда, что на позиціи за Трусиловкой передовыя войска встрѣчены выстрѣлами изъ орудій, а начальникамъ колонъ — что со стороны Трусиловки слышны пушечные выстрѣлы. Когда всѣ офицеры написали распоряженія по своимъ колонамъ, заключающіяся въ томъ, что авангарду приказано было остановиться и построить боевой порядокъ, а колонамъ ускорить движеніе на выстрѣлы, было прочитано, заранѣе приготовленное, новое сообщеніе, что непріятель у Трусиловки всего только въ силахъ одного спѣшеннаго драгунскаго полка и 4-хъ конныхъ орудій, причемъ было объяснено руководителемъ, какъ несоотвѣтственно примѣненіе, въ этомъ случаѣ, правила идти на выстрѣлы, и какъ важно пріобрѣсти умѣніе вѣрно оцѣнивать силы противника (*).

Во время этого же перехода, на указанной позиціи у села Зелены, въ данный срокъ не болѣе 35 минутъ, одни офицеры должны были опредѣлить порядокъ расположенія на ней войскъ корпуса, другіе—сдѣлать кроки участковъ позиціи, также расчитать, во сколько времени корпусъ можетъ стянуться изъ походнаго порядка и занять позицію, наконецъ, офицеры по очереди должны были высказать мнѣнія о выгоднѣйшемъ направленіи для атаки занятой позиціи.

Такой способъ занятій представлялъ ту выгоду, что, при слѣдованіи всѣхъ офицеровъ вмѣстѣ, каждый изъ нихъ могъ получить большее число задачъ и воспользоваться замѣчаніями по рѣшеніямъ, но въ то же время имѣлъ тотъ недостатокъ, что вмѣсто 3—4 дорогъ осматривалась только одна дорога, что отчасти противорѣчило одной изъ главныхъ цѣлей поѣздки: тщательнаго осмотра мѣстностей края. Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ, рѣшено было, при дальнѣйшихъ занятіяхъ, поручать офицерамъ отдѣльныя рекогносцировки,

(*) Имѣя въ виду важность сноровки идти на выстрѣлы, а также вредныя послѣдствія, могущія произойдти отъ буквальнаго примѣненія этой сноровки, былъ продѣланъ цѣлый рядъ такихъ задачъ, изъ коихъ можно было бы осязательно видѣть—когда слѣдуетъ идти на выручку по выстрѣламъ, и когда этого дѣлать не слѣдуетъ.

Digitized by Google

независимо отъ осмотра пути, по которому слѣдовала въ общемъ сборѣ партія офицеровъ, участвующихъ въ полевыхъ занятіяхъ.

Полевая поѣздка партіи офицеровъ Кіевскаго округа продолжалась, на протяженіи 283 верстъ, 22 дня (съ 27-го сентября по 18-е октября), изъ коихъ 16 дней было употреблено на производство полевыхъ работъ, вмѣстѣ съ ихъ повѣркою, а 6 дней для отдыха и занятій офицеровъ полевымъ письмоводствомъ.

СРАВНЕНІЕ РАЗЛИЧНЫХЪ СПОСОБОВЪ ВЕДЕНІЯ ЗАНЯТІЙ ПРИ ПОѢЗДКАХЪ.

Какъ видно изъ отчетовъ о поѣздкахъ, производившихся въ прошломъ 1871 году, всѣ онѣ были ведены согласно Высочайше одобренныхъ предположеній по сему предмету. Первый опытъ примѣненія этихъ предположеній былъ сдѣланъ партіею офицеровъ, командированныхъ въ поѣздку отъ главнаго штаба, въ первыхъ числахъ іюня, остальныя поѣздки въ округахъ производились осенью.

По примѣру полевой поѣздки отъ главнаго штаба, въ округахъ Московскомъ и Варшавскомъ, для упражненій офицеровъ, былъ избранъ методъ двухсторонняго маневра, а самыя занятія состояли изъ работъ подготовительныхъ и работъ въ полѣ.

Подготовительныя работы къ поѣздкѣ партіи, командированной отъ главнаго штаба, имѣли цѣлью подробное изученіе избраннаго для полевыхъ упражненій края, по имѣющимся о немъ свѣдѣніямъ и картамъ, и составленіе общихъ предположеній для дѣйствій каждой изъ сторонъ. На этомъ основаніи обѣ стороны, по предложенію главнаго руководителя, обязаны были представить: общій планъ дѣйствій; расчетныя таблицы по инспекторской части; соображенія по снабженію войскъ разными видами довольствія; соображенія объ устройствѣ различныхъ учрежденій тыла; наконецъ, извлеченія изъ военно-статистическихъ описаній края.

Къ подготовительнымъ же занятіямъ былъ отнесенъ и розыгрышъ по картѣ, какъ это дѣлается въ военной игрѣ, предварительныхъ движеній обѣихъ сторонъ, до сближенія противниковъ на разстояніи одного перехода.

Подготовительныя занятія продолжались цѣлый мѣсяцъ до выѣзда партіи въ поле.

Работы подготовительныя въ Московскомъ округѣ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ извлеченій, были почти тождественны съ такого же рода занятіями офицеровъ, командированныхъ отъ главнаго

Digitized by Google

штаба; онѣ состояли преимущественно въ рѣшеніи военно-административныхъ и военно-статистическихъ вопросовъ. Занятія эти продолжались всего семь дней.

Въ Варшавскомъ округѣ подготовительнымъ занятіямъ былъ приданъ исключительно военно-топографическій характеръ, для чего въ первые три дня полевой поѣздки офицерамъ поручено было обрекогносцировать каждому довольно значительный участокъ.

Въ Кіевскомъ округѣ подготовительныхъ работъ вовсе не было; офицеры, назначенные въ поѣздку, прямо начали свои занятія съ работъ въ полѣ и маневръ былъ веденъ на одну сторону.

Что касается полевыхъ работъ, то во всѣхъ четырехъ партіяхъ занятія эти состояли: 1) въ производствѣ различныхъ съемокъ, каковы: маршруты, рекогносцировки, кроки позицій, бивуаковъ, аванпостовъ и т. д. (*); 2) рѣшеніи тактическихъ задачъ по выбору мѣстъ и расположенію войскъ на позиціяхъ, бивуакахъ, привалахъ, на квартирахъ и аванпостахъ, въ изслѣдованіи подступовъ къ позиціямъ, въ соображеніяхъ о возведеніи полевыхъ укрѣпленій и устройствѣ переправъ, въ производствѣ фуражировокъ, реквизицій и проч. и 3) въ упражненіяхъ полевымъ письмоводствомъ и отчасти рѣшеніемъ задачъ, относящихся до устройства различныхъ учрежденій тыла.

Но если занятія офицеровъ въ полѣ, во всѣхъ четырехъ поѣздкахъ, были въ сущности одинаковы, то въ самомъ способѣ ихъ веденія замѣчаются довольно значительныя видоизмѣненія. Такъ, въ поѣздкѣ партіи отъ главнаго штаба, начальники каждой изъ сторонъ завѣдывали вполнѣ самостоятельно какъ распредѣленіемъ занятій офицеровъ своей партіи, такъ и повѣркою ихъ работъ. Главный руководитель, въ полѣ, регулировалъ только общій ходъ дѣла и оцѣнивалъ работы преимущественно съ точки зрѣнія посредника, опредѣляя, на основаніи этой оцѣнки, взаимное положеніе сторонъ. Занятіямъ въ полѣ офицеровъ этой партіи было посвящено всего 18 дней.

Въ Московскомъ округѣ главный руководитель при занятіяхъ въ полѣ является также преимущественно въ роли посредника, но при этомъ имъ болѣе всего обращалось вниманіе на подробную повѣрку каждой работы, что исполнялось какъ имъ самимъ, такъ и четырьмя его помощниками. Кромѣ того, нѣкоторыя работы офицеровъ повѣрялись также и начальниками сторонъ. Такимъ образомъ, на сколько можно судить по представленнымъ отчетамъ и изъ разсмотрѣнія под-

(*) Причемъ почти вездѣ требовалось, чтобы съемку офицеры производили непремѣнно съ *коня*.

Digitized by Google

линныхъ полевыхъ работъ офицеровъ партіи Московскаго округа, ни одна изъ исполненныхъ задачъ не осталась безъ провѣрки на мѣстѣ.

Къ характеристичнымъ особенностямъ занятій въ Московскомъ округѣ слѣдуетъ еще отнести: привлеченіе къ занятіямъ чиновъ интендантскаго и медицинскаго вѣдомствъ; назначеніе въ составъ партій жалонеровъ и линейныхъ унтеръ-офицеровъ; назначеніе подъ верхъ офицерамъ, участвовавшимъ въ поѣздкѣ, вмѣсто казачьихъ, строевыхъ лошадей изъ кавалерійскихъ полковъ. Занятія въ полѣ въ этомъ округѣ продолжались около двухъ недѣль.

Въ Варшавскомъ военномъ округѣ полевыя занятія велись подъ наблюденіемъ главнаго руководителя и особо назначеннаго къ нему помощника, которые оба и повѣряли нѣкоторыя изъ работъ офицеровъ. Къ особенностямъ занятій въ этомъ округѣ можно отнести: опытъ розыгрыша по картѣ, въ видѣ военной игры, одного изъ столкновеній, вошедшихъ въ маневръ предполагаемыхъ дѣйствій на мѣстности, и задача по обложенію крѣпости Ивангорода, вызвавшія особый родъ работъ, порученныхъ артилерійскому и инженерному офицерамъ, по составленію соображеній для овладѣнія крѣпостью правильною осадою.

Полевая поѣздка партіи Варшавскаго округа продолжалась около трехъ недѣль, но такъ какъ занятія офицеровъ заключались въ рѣшеніи трехъ совершенно отдѣльныхъ задачъ, на различныхъ мѣстностяхъ, то изъ этого времени слѣдуетъ исключить дни, назначенные на переѣзды, а равно и тѣ четыре дня, которые прошли въ первоначальныхъ сборахъ, раздачѣ инструментовъ и проч., такъ что, въ сущности, собственно полевыя работы и ихъ повѣрка продолжались около десяти дней.

Въ Кіевскомъ военномъ округѣ занятія во время поѣздки велись на одну сторону и главный руководитель самъ распредѣлялъ всѣ работы между офицерами и повѣрялъ ихъ на мѣстѣ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ пріемъ, примѣненный въ поѣздкѣ Кіевскаго округа и имѣющій цѣлью пріученіе офицеровъ къ поддержанію связи между отдѣльными отрядами войскъ, производящихъ походныя движенія вблизи отъ непріятеля. Полевая поѣздка въ Кіевскомъ округѣ продолжалась болѣе трехъ недѣль.

Во всѣхъ четырехъ партіяхъ существенное различіе между работами офицеровъ генеральнаго штаба и строевыхъ офицеровъ заключалось въ томъ, что задачи, предлагаемыя послѣднимъ, были менѣе сложны и состояли большею частью въ военно-топографическихъ

Digitized by Google

упражненіяхъ. Въ подготовительныхъ письменныхъ занятіяхъ строевые офицеры вовсе не участвовали.

Отчетная часть занятій въ полѣ вездѣ велась одинаково, всѣ офицеры должны были вести дневники своимъ работамъ и, сверхъ того, въ каждой партіи велся общій журналъ всего маневра поѣздки.

Число офицеровъ, участвовавшихъ во всѣхъ четырехъ поѣздкахъ, показано въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Названіе партіи.	Офицеры Генеральнаго Штаба. Генералы.	Штабъ и об.-офиц.	Офицеры строевые. Штабъ-офицеры.	Оберъ-офицеры	Всего
Главнаго Штаба . .	4	20	1	18	43
Московскаго округа. .	2	18	5	22	47
Варшавскаго округа. .	2	13	3	9	27
Кіевскаго округа. . .	2	11	»	10	23

И такъ, изъ приложенной таблицы видно, что всего въ 1871 году назначено было въ поѣздки 140 офицеровъ и, сверхъ того, въ Московскомъ округѣ 3 медика и 2 интендантскихъ чиновника.

Собственно изъ генеральнаго штаба участвовали въ занятіяхъ 10 генераловъ и 62 штабъ и оберъ-офицеровъ.

ОБЩІЙ СВОДЪ ЗАКЛЮЧЕНІЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОѢЗДОКЪ.

Всѣ замѣчанія, высказанныя руководителями полевыхъ поѣздокъ, произведенныхъ въ 1871 году, могутъ быть отнесены къ одному изъ нижеслѣдующихъ отдѣловъ.

1) *Назначеніе офицеровъ въ поѣздки.*

По мнѣнію руководителя поѣздки партіи отъ главнаго штаба, слѣдовало бы принять за правило: чтобы всѣ безъ исключенія офицеры генеральнаго штаба были обязаны, непремѣнно черезъ годъ и никакъ не рѣже какъ черезъ два года, участвовать въ полевой поѣздкѣ.

Такое мнѣніе имъ основано на тѣхъ наблюденіяхъ, которыя, во время поѣздки, показали, что, хотя всѣ офицеры генеральнаго штаба и обладаютъ въ достаточной степени теоретическою подготовкою для военнаго дѣла, но, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые изъ нихъ, преимущественно давно не бывшіе при войскахъ, въ началѣ полевыхъ занятій нерѣдко затруднялись производствомъ скорой и отчетливой глазомѣрной съемки, а равно не имѣли необходимаго навыка для соотвѣтственнаго рѣшенія той или другой тактической задачи.

Digitized by Google

Подобный недостатокъ навыка былъ обнаруженъ и при поѣздкахъ, произведенныхъ въ округахъ; такъ, при двухъ или трехъ случаяхъ оказалось, что даже офицеръ, давно состоявшій при войскахъ и не разъ уже участвовавшій въ лагерныхъ сборахъ и на маневрахъ, не обладалъ вполнѣ необходимою для офицера генеральнаго штаба подготовкою къ службѣ въ полѣ. Къ устраненію столь ненормальнаго явленія, по мнѣнію всѣхъ руководителей бывшихъ поѣздокъ, необходимо принять за правило: чтобы всѣ офицеры генеральнаго штаба, не исключая генераловъ, были бы по очереди привлекаемы къ участію въ полевыхъ поѣздкахъ, для упроченія въ нихъ навыка къ исполненію спеціяльныхъ требованій службы генеральнаго штаба въ полѣ.

Что касается числа офицеровъ генеральнаго штаба, долженствующихъ входить въ составъ каждой партіи поѣздки, то по этому поводу въ одномъ только отчетѣ Варшавскаго округа сдѣлано заявленіе, чтобы для занятій въ полѣ въ одну партію не назначать болѣе 20 офицеровъ, дабы не затруднять руководителей поѣздокъ.

Назначеніе строевыхъ офицеровъ въ полевыя поѣздки всѣми руководителями признается, въ главныхъ основаніяхъ, весьма полезной мѣрой, и только въ нѣкоторыхъ подробностяхъ замѣчается различіе во взглядахъ по этому предмету.

Такъ, по мнѣнію руководителя партіи отъ главнаго штаба, въ полевыя поѣздки слѣдовало бы назначать изъ числа молодыхъ строевыхъ офицеровъ, исключительно отличнѣйшихъ въ полку или части, съ тѣмъ, чтобы эти назначенія служили поощреніемъ для офицеровъ и давали бы имъ случай выказать свои способности.

Руководитель партіи Варшавскаго военнаго округа, имѣя въ виду значительный наличный составъ офицеровъ генеральнаго штаба въ этомъ округѣ, находитъ, что при организаціи партій для полевыхъ поѣздокъ придется по преимуществу составлять ихъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба, а изъ строя допускать въ оныя лишь весьма ограниченное число офицеровъ; притомъ, по его мнѣнію, для полевыхъ поѣздокъ слѣдуетъ назначить изъ строя лишь только тѣхъ офицеровъ, кои кончили курсъ въ одной изъ академій, въ особенности же офицеровъ, имѣющихъ высшее артилерійское и инженерное образованіе, на томъ основаніи, что спеціяльныя познанія сихъ послѣднихъ могли бы принести существенную пользу при рѣшеніи многихъ задачъ въ полѣ. Мысль о необходимости участія въ поѣздкахъ артилерійскихъ офицеровъ также раздѣляется и руководи-

Digitized by Google

телемъ партіи Московскаго округа, который находитъ, что для этого слѣдовало бы назначать въ поѣздки бригадныхъ или батарейныхъ командировъ, по преимуществу извѣстныхъ своею боевою опытностью.

Руководитель партіи Кіевскаго военнаго округа полагаетъ, что въ поѣздки слѣдуетъ привлекать изъ строя возможно большее число офицеровъ, для чего было бы полезно назначать въ каждую полевую поѣздку не одну, а двѣ очереди строевыхъ офицеровъ. По мнѣнію того же руководителя, было бы весьма соотвѣтственнымъ—въ тѣхъ округахъ, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, не дѣлается большихъ маневровъ, привлекать къ участію въ поѣздкахъ и начальниковъ частей, до полковыхъ командировъ включительно, по усмотрѣнію окружнаго начальства; онъ находитъ также полезнымъ поставить правило, чтобы полковые и баталіонные командиры принимали участіе въ поѣздкахъ во все время, пока партія будетъ слѣдовать по раіону расположенія ихъ частей.

Относительно назначенія въ поѣздки интендантскихъ чиновъ руководитель партіи отъ главнаго штаба признаетъ весьма полезнымъ ихъ участіе въ занятіяхъ, для пріученія ихъ къ исполненію обязанностей, возлагаемыхъ въ военное время на интендантское вѣдомство.

Руководитель партіи Московскаго округа, въ которой впервые были назначены въ поѣздку чиновники интендантства и медики, говоритъ по этому предмету слѣдующее:

«Въ виду весьма важнаго значенія въ военное время устройства на раціональныхъ началахъ санитарной и интендантской части въ арміи, нельзя не признать полезнымъ привлеченіе къ участію въ подобныхъ работахъ чиновниковъ означенныхъ вѣдомствъ и на будущее время; только этимъ путемъ они получили бы возможность изучить весь механизмъ сложныхъ операцій по устройству госпиталей, запасовъ и всякаго рода учрежденій, обезпечивающихъ потребности войскъ. Но дабы лица, которыя могутъ такимъ образомъ пріобрѣсти надлежащую опытность, могли бы примѣнить таковую въ послѣдствіи къ дѣлу, казалось бы, что къ участію въ помянутыхъ занятіяхъ слѣдовало бы привлекать такихъ лишь чиновниковъ, которые дѣйствительно могутъ въ будущемъ занимать при арміи соотвѣтственныя должности. А потому полагалось бы полезнымъ отъ медицинскаго вѣдомства назначать исключительно старшихъ врачей: дивизіонныхъ и занимающихъ съ ними одинаковую должность, а отъ интендантскаго—старшихъ же чиновниковъ этого вѣдомства».

*

Digitized by Google

2) *Подготовительныя къ поѣздкамъ занятія.*

Важность и цѣлесообразность этихъ занятій признается всѣми руководителями, хотя и не въ одинаковой степени, по отношенію къ ихъ объему и продолжительности.

Такъ, руководитель партіи отъ главнаго штаба признаетъ необходимымъ, для успѣшнаго выполненія подготовительныхъ къ поѣздкѣ работъ, освобождать заблаговременно офицеровъ генеральнаго штаба, назначенныхъ въ поѣздку, отъ нѣкоторыхъ канцелярскихъ занятій, а подготовительныя работы начинать въ концѣ зимы, съ тѣмъ, чтобы они могли быть не только исполнены, но и тщательно провѣрены до выѣзда офицеровъ въ поле.

Къ подготовительнымъ занятіямъ, передъ полевыми поѣздками, по мнѣнію руководителя партіи главнаго штаба, должно относить: а) подробное изученіе мѣстности, избранной для поѣздки, въ военно-географическомъ отношеніи; б) занятія военною игрою, съ цѣлью изученія нѣкоторыхъ военныхъ операцій, входящихъ въ планъ предполагаемой поѣздки; в) работы, относящіяся до мобилизаціи и сосредоточенія войскъ на данномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

По поводу послѣдняго вопроса руководитель партіи главнаго штаба, между прочимъ, совѣтуетъ: при составленіи задачи, имѣющей въ виду двухсторонній маневръ, располагать войска противныхъ сторонъ такъ, чтобы начальники сторонъ были вынуждены начинать подготовительныя работы съ мобилизаціи и сосредоточенія войскъ на данномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. По его же мнѣнію, только во время подготовительныхъ работъ, въ особенности при розыгрышѣ задачи военной игрой, предоставляется случай старшимъ офицерамъ генеральнаго штаба, преимущественно командующимъ сторонами, самостоятельно поработать надъ различными стратегическими комбинаціями, ибо, при занятіяхъ въ полѣ, по необходимости придется поставить на первомъ планѣ работы тактическія, топографическія и административныя, и тѣмъ самымъ всѣ дальнѣйшія стратегическія соображенія лишить самостоятельнаго развитія и придать имъ второстепенный характеръ.

Руководитель партіи Московскаго округа съ своей стороны находитъ, что подготовительныя работы должны быть возможно сжаты и заключать въ себѣ лишь самыя необходимыя свѣдѣнія, долженствующія послужить указаніемъ для первоначальныхъ военныхъ дѣйствій.

Такой взглядъ руководитель московской поѣздки на подготовительныя работы основываетъ на томъ доводѣ, что, въ дѣйствитель-

Digitized by Google

ности, съ объявленіемъ войны и приведеніемъ арміи на военное положеніе, задача офицеровъ генеральнаго штаба не можетъ заключаться въ составленіи обширныхъ изслѣдованій театра военныхъ дѣйствій и, по необходимости, ограничится выборкой, изъ существующихъ о немъ свѣдѣній, лишь только самыхъ существенныхъ и важныхъ данныхъ, могущихъ повліять на исходъ войны. Составленіе такихъ именно извлеченій и должно быть, по мнѣнію сказаннаго руководителя, предметомъ занятій офицеровъ генеральнаго штаба, участвующихъ въ полевыхъ поѣздахъ.

Затѣмъ, руководитель варшавской поѣздки, имѣя въ виду, что артилерійское и инженерное искуство получили быстрое развитіе въ послѣдніе годы и вполнѣ извѣстны только спеціялистамъ, предлагаетъ, въ число подготовительныхъ занятій, включить чтеніе лекцій по артилеріи и фортификаціи, къ слушанію которыхъ и приглашать, во время зимы, офицеровъ генеральнаго штаба. Кромѣ того, руководитель варшавской поѣздки заявляетъ, что опытъ рѣшенія тактическихъ задачъ въ полѣ показалъ необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ заканчивать ихъ военною игрою, по картѣ, а потому находитъ полезнымъ во время зимы практиковать офицеровъ въ этой игрѣ.

3) *Занятіе офицеровъ въ полѣ.*

Занятія офицеровъ въ полѣ, какъ уже сказано было выше, заключались вездѣ: въ рѣшеніи различныхъ тактическихъ задачъ, въ производствѣ разнаго рода съемокъ и въ исполненіи военно-административныхъ порученій. Мнѣнія руководителей по двумъ первымъ предметамъ, въ сущности, мало расходятся и только относительно взаимнаго соотношенія между названными родами упражненій встрѣчается нѣкоторое разномысліе.

Такъ, руководитель партіи отъ главнаго штаба полагаетъ, что не слѣдуетъ требовать отъ офицеровъ, чтобы каждое исполненное порученіе непремѣнно сопровождалось графическимъ изображеніемъ той мѣстности, которую предстояло офицеру изслѣдовать, дабы, при нѣкоторыхъ краткосрочныхъ работахъ, какъ, напримѣръ, при осмотрѣ доступовъ къ непріятельской позиціи, при составленіи соображеній для направленія частей въ атаку, или для отвода ихъ съ одной позиціи на другую, не заставлять офицеровъ терять время на черченіе, а пріучать ихъ основательно знакомиться съ данною мѣстностію посредствомъ объѣздовъ ея и, на основаніи таковыхъ объѣздовъ, составлять свои соображенія, рѣшенія и донесенія высшему начальству.

По мнѣнію руководителя варшавской поѣздки, на будущее время

Digitized by Google

слѣдовало бы изъ програмы полевыхъ упражненій вовсе исключить практику офицеровъ генеральнаго штаба въ глазомѣрной съемкѣ, въ смыслѣ работъ подготовительныхъ, какъ потому, что большинство этихъ офицеровъ оказалось вполнѣ подготовленными къ этого рода занятіямъ, такъ и потому, въ особенности, что и безъ этого, при рѣшеніи тактическихъ задачъ, представляется широкое поле для упражненій въ съемкѣ.

Болѣе существенная разница во взглядахъ руководителей поѣздокъ, въ отношеніи къ полевымъ занятіямъ офицеровъ, заключается въ томъ, что руководители поѣздокъ отъ главнаго штаба и Московскаго округа находятъ весьма полезнымъ, рядомъ съ военно-топографическими и тактическими работами, рѣшеніе задачъ военно-административныхъ, преимущественно относящихся до устройства разныхъ учрежденій тыла арміи; по мнѣнію же руководителя кіевской поѣздки, расширять кругъ полевыхъ упражненій дальше требованій чисто-тактическаго и военно-топографическаго характера, было бы несоотвѣтственно, по той причинѣ, что это поведетъ къ значительной потерѣ времени, назначаемаго собственно для практики въ полѣ.

Далѣе, нѣкоторые изъ руководителей поѣздокъ совершенно отвергаютъ пользу подробнаго розыгрыша боя на мѣстности, при столкновеніи двухъ маневрирующихъ сторонъ; другіе же, напротивъ, дѣлали попытки подобнаго розыгрыша столкновеній, при участіи жалонеровъ, или казаковъ, разставляемыхъ на боевыхъ позиціяхъ. Попытки эти были сдѣланы въ московской и варшавской поѣздкахъ; по заявленію руководителя послѣдней поѣздки, дѣло это, по своей медленности, на столько было затруднительно, что отъ него пришлось отказаться послѣ перваго же опыта.

При разрѣшеніи вопроса: какую слѣдуетъ при поѣздкахъ избирать форму маневра—двухъ или одностороннюю, всѣ руководители, за исключеніемъ руководителя партіи Кіевскаго округа, прислали двухстороннюю, какъ наиболѣе соотвѣтственную.

Въ отчетѣ о поѣздкѣ партіи офицеровъ отъ главнаго штаба въ пользу двухсторонняго маневра приведены нижеслѣдующіе доводы: форма этого маневра, какъ показалъ опытъ, весьма удобна въ примѣненіи; значеніе и выгоды ея возрастаютъ по мѣрѣ увеличенія числа офицеровъ, принимающихъ участіе въ поѣздѣ; при двухсторонней формѣ маневра можетъ быть предоставлена извѣстная доля самостоятельности каждому офицеру, принимающему участіе въ полевыхъ занятіяхъ, и самая оцѣнка этихъ занятій можетъ дѣлаться болѣе правильно и безпристрастно, по той причинѣ, что она зави-

Digitized by Google

ситъ не отъ одного руководителя, а обусловлена дѣйствіями противника и находится въ зависимости отъ приговора нѣсколькихъ лицъ, руководящихъ занятіями; сверхъ того, во время самыхъ занятій при двухстороннемъ маневрѣ многія ошибки и недоразумѣнія въ работахъ одной партіи могутъ обнаруживаться работами противной стороны, что даетъ возможность производить перекрестную повѣрку занятій, и тѣмъ придавать упражненіямъ не только большій интересъ, но и большую поучительность. По словамъ руководителя поѣздки отъ главнаго штаба, для успѣшнаго веденія занятій при двухстороннемъ маневрѣ, необходимо, однакожь, имѣть, кромѣ общаго руководителя занятій, опытныхъ посредниковъ, безъ коихъ живость и правильность занятій въ полѣ будутъ значительно затруднены.

Руководитель занятій въ Московскомъ округѣ говоритъ, по этому же предмету, что имъ была избрана двухсторонняя форма маневра, съ цѣлью предоставленія офицерамъ, участвовавшимъ въ занятіяхъ, возможности производить работы въ полѣ, при условіяхъ, близко подходящихъ къ дѣйствительной обстановкѣ военнаго времени. По его мнѣнію, эта форма маневра дозволяетъ всѣ работы производить не на основаніи однихъ только предположеній, всегда сохраняющихъ за собою характеръ отвлеченный, а въ зависимости отъ дѣйствительныхъ распоряженій и дѣйствій противника.

Руководитель поѣздки Кіевскаго округа, не отвергая пользы двухсторонняго маневра, полагаетъ, что эта форма можетъ быть принята съ пользою для полевыхъ поѣздокъ только тогда, когда есть достаточное число руководителей и опытныхъ посредниковъ; но, во всякомъ случаѣ, до сближенія сторонъ каждой партіи, по его мнѣнію, было бы полезнѣе заниматься самостоятельно, какъ при одностороннемъ маневрѣ. Послѣдней формѣ маневра онъ отдаетъ предпочтеніе на томъ основаніи, что при двухсторонникъ занятіяхъ теряется много времени; можетъ случиться, какъ полагаетъ руководитель Кіевскаго округа, что противникъ за цѣлую недѣлю не дастъ для рѣшенія столько поучительныхъ вопросовъ, сколько ихъ предложитъ руководитель при одностороннемъ маневрѣ за одинъ переходъ.

4) *Выборъ времени для поѣздокъ и продолжительность ихъ.*

По мнѣнію начальника штаба Кіевскаго военнаго округа, для полевыхъ поѣздокъ слѣдуетъ избирать то время, когда войска наиболѣе свободны отъ строевыхъ занятій, а именно: весною — между полковыми и общими сборами, а осенью — непосредственно по окончаніи общихъ сборовъ.

Digitized by Google

Относительно продолжительности поѣздокъ, начальникъ Варшавскаго военнаго округа находитъ, что трехъ-недѣльный срокъ слѣдуетъ считать за наименьшій, на томъ основаніи, что, исключивъ изъ этого числа время на переѣзды и отдыхи, собственно для работъ въ полѣ остаются всего двѣ недѣли, коихъ будетъ едва достаточно для исполненія офицерами самыхъ необходимыхъ упражненій въ полѣ.

По мнѣнію же начальника Кіевскаго округа, для полевыхъ занятій при одностороннемъ маневрѣ вполнѣ достаточно двухъ недѣль, болѣе же продолжительный срокъ, по его отзыву, былъ бы утомителенъ для участвующихъ въ поѣздкѣ офицеровъ.

Начальникъ Московскаго военнаго округа, не давая особаго мнѣнія по вопросу о продолжительности времени собственно для полевыхъ занятій, заявляетъ, что для подготовительныхъ работъ слѣдуетъ назначать не болѣе одной недѣли, по той причинѣ, что въ дѣйствительности отдѣльному корпусу войскъ, получившему во время войны особое назначеніе, придется не болѣе какъ въ этотъ срокъ привести свои войска на военную ногу.

5. *Обстановка офицеровъ въ полѣ.*

По отзыву всѣхъ руководителей поѣздокъ, при установленномъ отпускѣ суточныхъ и прогонныхъ денегъ, можно считать офицеровъ, участвующихъ въ поѣздкахъ, совершенно обезпеченными отъ какихъ-либо добавочныхъ издержекъ.

По поводу назначенія отъ войскъ лошадей подъ верхъ офицерамъ, на время ихъ занятій въ полѣ, руководитель Варшавскаго округа находитъ, что для этого не слѣдуетъ назначать лошадей отъ регулярной кавалеріи, во избѣжаніе пререканій со стороны строеваго начальства; поэтому лучше всего требовать, по возможности, чтобы офицеры выѣзжали на своихъ лошадяхъ; но и въ этомъ случаѣ необходимо, однакожь, къ каждому офицеру, участвующему въ поѣздкѣ, назначать по одному казаку за вѣстоваго, какъ это въ дѣйствительности всегда исполняется во время войны.

По мнѣнію руководителя кіевской поѣздки, назначеніе казачьихъ лошадей для офицеровъ, участвующихъ въ полевыхъ занятіяхъ, оказалось вполнѣ соотвѣтственнымъ, въ особенности ѣзда на казачьихъ сѣдлахъ, по общему отзыву офицеровъ, какъ нельзя лучше приноровлена къ меньшему утомленію всадника при большихъ переходахъ.

Въ заключеніе относительно обстановки офицеровъ въ полѣ слѣдуетъ упомянуть, что въ нѣкоторыхъ партіяхъ при полевыхъ поѣздкахъ, въ ненастную и холодную погоду, дозволялось офицерамъ ра-

Digitized by Google

ботать въ полѣ въ непромокаемыхъ плащахъ и даже въ полушубкахъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ руководителей, сберегая силы офицеровъ, способствовало успѣху и скорости производства полевыхъ занятій; при этомъ условіи можно было требовать, чтобы офицеры, несмотря на погоду, проводили въ полѣ, за работою, отъ 5 до 10 часовъ въ сутки.

ОТДѢЛЬНЫЯ ЗАЯВЛЕНІЯ О ПОѢЗДКАХЪ.

Отчетъ о занятіяхъ партіи отъ главнаго штаба, какъ сказано выше, былъ въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года разосланъ къ нѣкоторымъ изъ старшихъ начальниковъ войскъ, съ цѣлью вызвать замѣчанія, которыя послужили бы къ болѣе многостороннему обсужденію всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ производствомъ у насъ полевыхъ поѣздокъ. Высказанныя по этому предмету мнѣнія и замѣчанія во многомъ совершенно сходственны съ заключеніями главныхъ руководителей поѣздокъ; особыя же заявленія въ сущности сводятся къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ:

а) При выборѣ мѣстности для полевыхъ поѣздокъ слѣдуетъ преимущественно имѣть въ виду ознакомленіе офицеровъ генеральнаго штаба съ тѣми пограничными пространствами, кои представляютъ по своему положенію вѣроятные театры войны. Изученіе этихъ пространствъ должно производиться систематически, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, по заранѣе составленному военно-учебнымъ комитетомъ общему плану. Для сего можно бы было все наше западное пограничное пространство раздѣлить на участки и, назначая въ каждый изъ нихъ особыя поѣздки, направлять занятія офицеровъ такимъ образомъ, чтобы они вели къ составленію черезъ нѣсколько лѣтъ описанія цѣлаго театра войны. Важность этой цѣли признается на столько серьезною, что для достиженія ея совѣтуется не останавливаться даже передъ значительными издержками, еслибы таковыя потребовались.

б) При полевыхъ поѣздкахъ необходимо всѣ работы и задачи офицеровъ строго согласовывать съ дѣйствительными требованіями военнаго времени и для сего, кромѣ занятій тактическихъ и военно-топографическихъ, предлагать офицерамъ составленіе, во время поѣздокъ, соображеній, относящихся до интендантской, артилерійской и госпитальной части.

в) Повѣрка работъ въ полѣ должна производиться со всевозможною тщательностью, для чего необходимо назначать больше времени,

Digitized by Google

не стѣсняясь соображеніями, относящимися собственно до хода условленныхъ военныхъ дѣйствій.

г) Назначеніе въ поѣздки строевыхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей признается весьма полезной мѣрой. По поводу этого вопроса одинъ изъ начальниковъ дивизій находитъ необходимымъ, чтобы въ поѣздкахъ принимали участіе и начальники крупныхъ боевыхъ частей, такъ какъ занятія эти доставляютъ наилучшую практику для пріобрѣтенія навыка распоряжаться дѣйствіями войскъ въ военное время.

РЕКРУТСКІЙ НАБОРЪ 1871 ГОДА.

Рекрутскій наборъ прошлаго 1871 года исполненъ на основаніи Высочайшаго манифеста 1-го декабря 1870 года.

Наборъ этотъ былъ произведенъ съ обѣихъ полосъ имперіи и съ губерній Царства Польскаго, съ 1-го февраля по 1-е марта 1871 года, по *шести* человѣкъ съ каждой тысячи.

Такой размѣръ набора, какъ извѣстно, былъ опредѣленъ въ тѣхъ видахъ, во первыхъ, чтобы чрезъ ежегодное пополненіе арміи болѣе значительнымъ числомъ людей предоставить возможность сокращенія служебныхъ сроковъ—для облегченія лицъ, несущихъ военную повинность, и во вторыхъ—чтобы образовать на будущіе годы достаточный запасъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, необходимый для поддержанія общей числительности войскъ по штатамъ военнаго времени.

Сверхъ вышеуказанной общей нормы для набора, въ счетъ числящейся недоимки, было взято опредѣленное число рекрутъ съ нѣкоторыхъ губерній имперіи и Царства Польскаго, по разнымъ причинамъ избавленныхъ отъ набора въ предшествовавшіе годы.

По раскладкѣ, слѣдовало взять съ населенія имперіи 149,020 рекрутъ.

Въ это число: принято натурою—127,785 человѣкъ; зачтено по квитанціямъ—14,202 (по выпускнымъ квитанціямъ—6,481 человѣкъ, и по зачетнымъ—7,721 человѣкъ); внесено деньгами—за 446 человѣкъ. Осталось къ сроку окончанія набора въ недоимкѣ—5,587.

Сверхъ того, принято во время набора, по разнымъ причинамъ — 1,366 рекрутъ.

Къ пріему въ рекруты было представлено — 280,002 человѣкъ. Изъ нихъ:

Принято всего въ рекруты.	130,151
Возвращено бывшихъ въ числѣ подставныхъ. . .	75,240
Забраковано по разнымъ причинамъ.	74,611
	280,002

Digitized by Google

Въ числѣ забракованныхъ, по неспособности къ военной службѣ, было:

По недостатку роста.	6,762
» неуказаннымъ лѣтамъ.	4,111
» тѣлеснымъ недостаткамъ.	28,213
» хроническимъ болѣзнямъ	35,525
	74,611

Общее число рекрутъ, поступившихъ изъ населенія имперіи, какъ обозначено выше, было 130,151 человѣкъ.

а) *По возрасту*:

	Число рекрутъ	проц.
Отъ 20 до 25 лѣтъ.	108,449	87%
» 25 до 30 лѣтъ.	21,702	13%
	130,151	100

б) *По племенамъ и народіямъ*: великороссіянъ 81,528; малороссіянъ—32,265, бѣлоруссовъ—3,300; латышей—2,416; литовцевъ—1,650: эстовъ— 1,518; жмудяковъ — 959; поляковъ — 229; татаръ — 2,059: евреевъ — 1,090; вотяковъ—500; черемисъ — 297; нѣмцевъ — 58; молдаванъ — 33; башкиръ — 15; чувашъ 9; цыганъ — 6; разнаго рода инородцевъ — 2,224.

Великоруссы, малороссы и бѣлоруссы, въ числѣ 117,088 человѣкъ, составляютъ около 90% всего числа поступившихъ въ рекруты.

в) *По вѣроисповѣданіямъ*: православныхъ — 117,130; раскольниковъ и старообрядцевъ — 396; католиковъ — 6,291; лютеранъ — 3,107; магометанъ — 2,082; евреевъ — 1,090; язычниковъ—55.

Рекруты православнаго исповѣданія составляли 90% общаго числа.

г) *По сословіямъ*: привилегированныхъ сословій — 108; мѣщанъ и цѣховыхъ — 9,739; однодворцевъ и гражданъ — 370; крестьянъ вообще —117,035; малороссійскихъ казаковъ 2,898; одинъ молдавскій выходецъ.

Рекруты изъ крестьянскаго сословія составляли около 90%

Въ числѣ принятыхъ рекрутъ заключается—5,584 человѣкъ, поступившихъ *по найму*, въ томъ числѣ 108 изъ привилегированныхъ сословій (въ 1870 году по найму поступило — 6,615 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 132 изъ привилегированныхъ сословій).

Изъ числа 130,151 рекрута *грамотныхъ* было 14,478, что составляетъ $11_{,12}$% (въ наборы: 1868 г.—$9_{,23}$%; 1869 г.—$9_{,76}$% 1870 г.— $10_{,95}$%).

Изъ общеприведенныхъ свѣдѣній оказывается, что въ *составѣ рекрутскаго контингента* 1871 года было: 87% въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ и около 90%—изъ крестьянскаго сословія,—православныхъ,— великороссовъ, малороссовъ и бѣлоруссовъ; грамотныхъ же было слишкомъ 11% или 1,112 человѣкъ на 10,000 рекрутъ.

По росписаніямъ, составленнымъ соразмѣрно числу мужескаго населенія *Царства Польскаго*, наборъ 1871 года долженъ былъ доставить всего 22,421 рекрута (въ томъ числѣ, по контингенту, въ размѣрѣ по шести человѣкъ съ тысячи, и въ счетъ недоимки отъ отмѣны набора 1869 года, по $1/2$ рекрута съ 1,000 душъ—18,140 рекрутъ: въ счетъ числя-

Digitized by Google

щейся недоимки въ рекрутахъ за время до 1865 года, полагая по $1^1/_2$ человѣка съ 1,000 душъ—4,281 рекрутъ).

Въ числѣ 22,421 рекрутъ.

Принято	17,554
Внесли деньги	4,426
Осталось въ недоимкѣ	441
	22,421

Сверхъ того, принято въ счетъ будущихъ наборовъ 5 рекрутъ.

Всего представленно было къ пріему въ рекруты 32,151 человѣкъ; изъ нихъ возвращено бывшихъ въ числѣ подставныхъ—1,721 человѣкъ; забраковано по разнымъ причинамъ—7,165 человѣкъ.

Изъ числа забракованныхъ: по недостатку роста — 423 человѣка; по неуказаннымъ лѣтамъ—151; за случайными тѣлесными недостатками — 4,322; за хроническими болѣзнями—2,269.

Всего принято въ рекруты 17,559 человѣкъ; изъ нихъ:

а) *по возрасту*:

отъ 20 до 25 лѣтъ	16,901	96%
» 25 » 30 »	558	4%
	17,559	100

б) *по вѣроисповѣданіямъ*: православныхъ и единовѣрцевъ 27; грекоуніатовъ 712; католиковъ 13,644; лютеранъ 1,131; евреевъ 2,045; слѣдовательно, католики составляютъ 77,7% рекрутскаго контингента.

в) *по сословіямъ*: дворянъ — 39; однодворцевъ — 100; мѣщанъ — 2,732; крестьянъ — 14,688 человѣкъ, которые составляютъ около 83,7%.

Въ числѣ принятыхъ рекрутъ было 1,595 *грамотныхъ*, что составляетъ 9% всего числа.

Въ числѣ принятыхъ рекрутъ было 10 человѣкъ, поступившихъ *по найму*.

Принятые рекруты были отправлены: обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ, на вольнонаемныхъ подводахъ и по желѣзнымъ дорогамъ.

Изъ рекрутъ, принятыхъ во время набора въ имперіи, отправлено:

	Число рекр.	Проц.
Въ войска	72,457	56,7
Въ резервные баталіоны	55,218	43,3
	127,675	100

Изъ рекрутъ Царства Польскаго отправлено:

Въ войска	6,310	36%
Въ резервные баталіоны	11,193	64%
	17,503	100

Слѣдовательно, всего поступило въ войска и резервные баталіоны 145,178 человѣкъ.

Первые отправлены въ составѣ 565 рекрутскихъ партій, а вторые—въ 75 партіяхъ.

Изъ числа рекрутъ, взятыхъ въ имперіи, 8,995 слѣдовало на вольнонаемныхъ подводахъ и 48,529 по желѣзнымъ дорогамъ.

Digitized by Google

Средняя стоимость рекрутъ обществамъ въ имперіи простиралась до 18 руб. 73 коп. (въ наборѣ 1870 года—до 35 руб. 76 коп. (*).

Общій расходъ казны на каждаго рекрута, среднимъ числомъ, простирался до 22 руб. 39 коп.

Весь расходъ на каждаго рекрута Царства Польскаго составлялъ 26 $48^{3}/_{4}$ коп.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Декабря 30-го дня, № 238. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, выключеннаго въ войска Казанскаго военнаго округа, рядоваго *Павла Ильина*, на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ рядоваго Ильина виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ и въ кражѣ со взломомъ во второй разъ, заключавшейся въ томъ, что, въ бытность въ Петербургѣ, зайдя ночью на дворъ дома Демидова и вырвавъ тамъ пробой у одного изъ отдѣленій сарая, онъ вывезъ оттуда телѣжку на дворъ съ цѣлью вывезти ее на улицу, но не успѣлъ въ этомъ потому, что калитка была заперта на цѣпь и онъ былъ задержанъ однимъ изъ жильцовъ дома. За эти преступленія военно-окружной судъ, на основаніи 133, 136 и 137 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 3 п. 152, 2 ч. 1647 и 1660 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ Ильина, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. С. В. П. XXII на четыре года, съ послѣдствіями, въ 50—52 ст. той же книги Свода указанными. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что вывезенная подсудимымъ Ильинымъ изъ сарая телѣжка не была изъята изъ владѣнія хозяина, ибо хранилищемъ оной служилъ не только сарай, но и дворъ, который запирался для предупрежденія кражи какъ со двора, такъ и изъ тѣхъ строеній, которыя въ немъ находились, и какъ Ильинъ задержанъ былъ не въ такомъ положеніи, чтобы имѣлъ возможность доказывать право собственности на вывезенную имъ изъ сарая на дворъ телѣжку, то дѣяніе его, по разъясненію угол. касац. департ. прав. сената въ рѣш. 1867 г. № 191 и 1868 г. № 775, составляетъ не совершившуюся кражу со взломомъ, а только покушеніе на оную, остановленное не зависѣвшими отъ воли подсудимаго обстоятельствами. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненіямъ угол.

(*) Это уменьшеніе расходовъ обществъ на сдачу рекрутъ произошло вслѣдствіе принятія расходовъ на обмундированіе, провіантъ и жалованье рекрутамъ на остатки отъ государственнаго земскаго сбора.

Digitized by Google

касац. департ. прав. сената въ рѣш. 1867 г. № 31, 1868 г. № 274, 1869 г № 801 и главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 2, 1869 г. №№ 64 и 23 и 1871 г. № 43, разрѣшеніе вопроса о томъ, вполнѣ ли совершена кража или сдѣлано лишь покушеніе на оную, возможно только въ каждомъ данномъ случаѣ, причемъ для признанія кражи совершившеюся, достаточно, чтобы виновный изъялъ похищенное имущество изъ владѣнія хозяина съ цѣлію воспользоваться онымъ какъ своею собственностію. Изъ приговора же по настоящему дѣлу видно, что подсудимый Ильинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, вырвавъ пробой изъ отдѣленія сарая, вывезъ уже оттуда телѣжку на дворъ, но тамъ былъ задержанъ у запертой на цѣпь калитки однимъ изъ жильцовъ дома. Такія дѣйствія подсудимаго, заключая въ себѣ какъ совершеніе взлома для похищенія, такъ и самое изъятіе похищенной вещи изъ ея хранилища, вполнѣ соотвѣтствуютъ признакамъ кражи со взломомъ, предусмотрѣнной въ 1647 ст. Улож. о нак. угол. и испр. Обстоятельство же, что телѣжка не была вывезена со двора дома, изъ котораго она похищена, на улицу, не имѣетъ никакого вліянія на опредѣленіе свойства сего преступленія, такъ какъ мѣсто задержанія вора съ похищенною вещью, въ особенности внѣ хранилища оной, не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, вполнѣ ли совершена кража, или только сдѣлано покушеніе на оную, точно также какъ по разъясненію угол. касац. департ. правит. сената въ приводимыхъ самимъ защитникомъ рѣшеніяхъ не имѣетъ на это вліянія обстоятельство, успѣлъ ли похититель воспользоваться похищенною вещью, или нѣтъ. По этимъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго рядоваго Ильина оставить безъ уваженія.

Сверхъ того въ главномъ военномъ судѣ въ 1871 году разсмотрѣны слѣдующія дѣла и прошенія, оставленныя безъ послѣдствій:

I. Представленныя непосредственно въ главный военный судъ, помимо того военно-окружнаго суда, на который онѣ принесены, вопреки 913 и 939 ст. С. В. П. 1869 года XXIV.

1) По жалобѣ бывшихъ рядовыхъ журавической этапной команды Ивана *Соловьева* и Леона *Прокофьева*.

2) По жалобѣ бывшихъ рядовыхъ пѣхотныхъ полковъ: 119 коломенскаго лейзера *Табухова* и 118 Шуйскаго-Ицки *Лапунскаго*.

3) По жалобѣ содержащагося въ смоленскомъ тюремномъ замкѣ рядоваго 1-го пѣхотнаго Невскаго Его Величества короля эллиновъ полка Матвѣя *Фіонова*.

4) По жалобѣ рядоваго клиническаго военнаго госпиталя Василія *Климанова*.

5) По жалобѣ содержащагося въ могилевскомъ тюремномъ замкѣ бомбардира 16 артилерійской бригады Петра *Осипова*.

6) По частной жалобѣ жены рядоваго 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка Татьяны *Архиповой*.

7) По жалобѣ подсудимаго младшаго фельдшера резервнаго эскадрона 12-го гусарскаго Ахтырскаго Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Карла прусскаго полка Михаила *Дубауса*.

Digitized by Google

8) По касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка Федора *Полянскаго*.

9) По частной жалобѣ бывшаго командиромъ Тамбовскаго губернскаго баталіона, нынѣ состоящаго по армейской пѣхотѣ, подполковника *Бендерскаго*.

10) По жалобѣ содержащагося въ екатеринославскомъ тюремномъ замкѣ арестанта Ивана *Тхоржевскаго*.

11) По жалобѣ отставленнаго по суду отъ службы изъ бывшей Ставропольской коммисаріятской коммисіи колежскаго асесора Степана *Серьенко*.

12) По частной жалобѣ Оренбургскаго 1-й гильдіи купца Іосифа *Савицкаго*.

13) По жалобѣ содержащагося въ екатеринославскомъ тюремномъ замкѣ арестанта Бегъ-Ахметъ *Ханова*.

и 14) По жалобѣ содержагося въ воронежскомъ тюремномъ замкѣ бывшаго рядоваго Кіевской сборной команды Михаила *Филипова*.

и II. Заключающія въ себѣ указанія на одно лишь существо дѣла, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, а также на нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя не подтвердились.

1) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 107-го пѣхотнаго Ярославскаго полка Александра *Коковина*.

2) По жалобѣ подсудимаго рядоваго Кіевской сборной команды Петра *Шиковича*.

3) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка Ивана Куцаго (онъ же *Кочеретюкъ*).

4) По жалобѣ подсудимаго рядоваго рядоваго 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка Никифора *Скажухина*.

5) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка Егора *Степанова*.

6) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 96-го пѣхотнаго Омскаго полка Александра *Левина*.

7) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго команды клиническаго военнаго госпиталя, впослѣдствіи выключеннаго въ распоряженіе петербургскаго губернскаго воинскаго начальника Василія *Климанова*.

8) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Кронштадтскаго крѣпостнаго полка Андрея *Иванова*.

9) По касаціонной жалобѣ канонира 2-й батареи 13-й артилерійской бригады Фоки *Чамлая*.

10) По касаціонной жалобѣ подсудимаго военнаго дезертира Григорія *Антомонюка*.

11) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 4-го пѣхотнаго Копорскаго Его Королевскаго Высочества наслѣднаго принца саксонскаго полка Петра *Васильева*.

12) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 64-го пѣхотнаго Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Ильи *Афанасьева*.

13) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка Ивана *Ключарева*.

14) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка Осипа *Сатманова*.

Digitized by Google

15) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 6-го понтоннаго полубатальона Ивана *Носаченко*.

16) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Калужской сборной команды Алексѣя *Федотова*.

17) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка Гаврила *Мащенко*.

18) По касаціонной жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка Алексѣя *Игнатьева*, Ларіона *Новикова*, Пантелеймона *Марчука*, Ивана *Мельникова* и Матвѣя *Косина*.

19) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 96-го пѣхотнаго Омскаго полка Франца *Адо-Кекса*.

20) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Кишиневскаго губернскаго баталіона Семена *Пантелеева*.

21) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 70-го пѣхотнаго Ряжскаго полка Николая *Ястржембскаго*.

22) По касаціонной жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ 65-го пѣхотнаго Рязанскаго полка Анатолія *Докучаева* и Дмитрія *Качалова*.

23) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Рѣжицкой уѣздной команды Антона *Флехтера*.

24) По жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера Динабургской уѣздной команды Федота *Рыбакова*.

25) По касаціонной жалобѣ подсудимаго младшаго писаря 27-го пѣхотнаго резервнаго баталіона Марка *Ливачкова*.

26) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Аккерманской уѣздной команды Ефима *Ступака*.

27) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Усманьской уѣздной команды Емельяна *Никанорова*.

28) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка Николая *Абрамова*.

29) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка Ивана *Поспѣлова*.

30) По касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера Елисаветградской уѣздной команды Антона *Коваленко*.

31) По касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера 47-го пѣхотнаго резервнаго баталіона Егора *Семенова*.

32) По жалобѣ рядоваго 11-го пѣхотнаго Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка Ивана *Кузецова*.

33) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Борзенской уѣздной команды Евлампія *Шага*.

34) По касаціонной жалобѣ подсудимаго писаря рядоваго званія управленія Каменецъ-Подольскаго губернскаго воинскаго начальника Якова *Щербія*.

35) По касаціонной жалобѣ подсудимаго арестанта Шлиссельбургской военно-исправительной роты Ефима *Балина*.

36) По касаціонной жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ 5-го сапернаго баталіона Ѳедора *Сиротинина* и Ефрема *Корчкова*.

37) По касаціонной жалобѣ подсудимаго канонира 11-го артилерійскаго парка Никифора *Казака*.

38) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго резервнаго эскадрона

Digitized by Google

8-го гусарскаго Лубенскаго Его Императорскаго Высочества эрцъ-герцога австрійскаго Карла-Людвига полка Филиппа *Рыжкова*.

39) По жалобѣ рядоваго 9-го пѣхотнаго Старопингерманландскаго полка Дмитрія *Сахарова*.

40) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Весьегонской уѣздной команды Елисея *Бритикова*.

41) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рекрута 32-го пѣхотнаго резервнаго баталіона Берка *Манкусовича*.

42) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 107-го пѣхотнаго Троицкаго полка Степана *Сыромятникова*.

43) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка, изъ дворянъ, Владиміра *Бѣлявскаго*.

44) По касаціонной жалобѣ рядоваго 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка Петра *Шкуропадскаго*.

45) По касаціонной жалобѣ подсудимаго писаря, унтеръ-офицерскаго званія, 125-го пѣхотнаго Курскаго полка Николая *Кузьмина*.

46) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 146-го пѣхотнаго Царицинскаго полка Алексѣя *Николаева*.

47) По касаціонной жалобѣ подсудимаго канонира 11-й артилерійской бригады Данила *Пятакова*.

48) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка Андрея *Свиридова*.

49) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка Сергѣя *Щербакова*.

50) По касаціонной жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ Брацлавской уѣздной команды Павла *Костюченко*, Семена *Поджидаева* и Ивана *Мусалова*.

51) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Одесской полицейской команды Михаила *Сокольскаго*.

52) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка Александра *Кондратьева*.

53) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Купянской уѣздной команды Петра *Зипонова*.

54) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 7-го сапернаго баталіона Василія *Карпьева*.

55) По касаціонной жалобѣ подсудимаго подмастерья унтеръ-офицерскаго званія 7-й парковой артилерійской бригады Николая *Прокофьева*.

56) По касаціонной жалобѣ подсудимаго урядника, изъ дворянъ, Донскаго казачьяго № 57 полка Бориса *Зембулатова*.

57) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка Василія *Леща*.

58) По касаціонной жалобѣ унтеръ-офицера 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка Спиридона *Кучеренко*.

59) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка Моисея *Ефимова*.

60) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка Сазона *Домишняго*.

61) По касаціонной жалобѣ подсудимаго младшаго аптекарскаго фельдшера Аксентія *Севастьянова*.

Digitized by Google

62) По касаціонной жалобѣ подсудимаго канонира 22-й артилерійской бригады Тимофея *Соколова*.

63. По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Минской сборной команды Танхеля *Сапожника*.

64) По касаціонной жалобѣ рядоваго 96-го пѣхотнаго Омскаго полка Дмитрія *Федорова*.

65) По касаціонной жалобѣ подсудимаго канонира 39-й артилерійской бригады Михаила *Углова*.

66) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка Василія *Прокофьева*.

67) По касаціонной жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Ермолая *Максимова* и Ильи *Сердобинцева*.

68) По касаціонной жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго великаго герцога Ольденбургскаго полка Филиппа *Розанова* и Ларіона *Таранова*.

69) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка Шеломы *Яхиса*.

70) По касаціонной жалобѣ прикомандированнаго къ Смоленской сборной командѣ рядоваго Лукьяна *Будилева*.

71) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго команды неспособныхъ, состоящей при Кременчугской уѣздной командѣ, Филиппа *Ищенко*.

72) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка Петра *Бонина*.

73) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго команды Царскоколодскаго военнаго госпиталя Григорія *Судова*.

74) По касаціонной жалобѣ арестантовъ Херсонской военно-исправительной роты Петра *Михайлова* и Семена *Боронина*.

и 75) По касаціонной жалобѣ подсудимаго арестанта Кіевской военно-исправительной роты Семена *Потапенко*.

Сверхъ того не было публиковано во всеобщее свѣдѣніе, на основаніи примѣчанія къ 971 ст. С. В. П. 1869 г. XIV, рѣшеніе главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ 106 пѣхотнаго Уфимскаго полка Филиппѣ *Богдановѣ*.

1872 года Января 8-го дня, № 1. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка *Ивана Маркова* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Курскѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Маркова виновнымъ во 2-мъ изъ службы побѣгѣ, промотаніи казенныхъ мундирныхъ и годовыхъ вещей, согласно 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., опредѣлилъ ему отдачу въ военно-исправительныя роты по 7-й степ. 49 ст. XXII, но, принимая во вниманіе запирательство подсудимаго и упорное сокрытіе имъ на судѣ своего имени и званія, временной военный судъ, руководствуясь 129 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и 137 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, возвысилъ это наказаніе на одну сте-

Digitized by Google

пень и затѣмъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 1 п. 168 ст. XXII, 9 и 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Марковъ объясняетъ, что онъ не принадлежитъ къ военному званію и, что допрошенные на судѣ свидѣтели не подтвердили этого потому только, что предсѣдателемъ не было разъяснено сущности предложенныхъ имъ вопросовъ и что, сверхъ того, не были вызваны въ судъ три главные свидѣтеля по его дѣлу. А помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Костинъ, въ протестѣ своемъ излагаетъ, что приводимыя въ приговорѣ 129 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и 137 ст. С. В. П. 1869 г. XXII давали суду право на возвышеніе подсудимому наказанія лишь въ мѣрѣ, но не въ степени.—Сообразивъ касаціонную жалобу и протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что заявленіе подсудимаго Маркова о непринадлежности его къ военному званію не подлежитъ повѣркѣ въ касаціономъ порядкѣ и что о дополненіи списка свидѣтелей, вызывавшихся въ судъ по требованію военно-прокурорскаго надзора, подсудимый не просилъ, и, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, судебное слѣдствіе, несмотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей, производилось съ согласія сторонъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Маркова оставить безъ уваженія. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію протеста помощника военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что увеличивающія вину обстоятельства, указанныя въ 129 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и 137 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на основаніи которыхъ временной военный судъ въ г. Курскѣ опредѣленную, за второй изъ службы побѣгъ, отдачу въ военно-исправительныя роты по 7 ст. 49 ст. возвысилъ подсудимому на одну степень, по точному смыслу приведенныхъ статей, допускаютъ увеличеніе наказанія не въ степени, а только въ мѣрѣ, что было уже разъяснено въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1868 г. № 14 и 1871 г. № 82. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора по означенному предмету правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 18 ноября 1871 г. приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Курскѣ о рядовомъ Марковѣ отмѣнить и рядоваго этого, на основаніи приведенныхъ въ приговорѣ суда законовъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и три мѣсяца.

Января 8-го дня, № 2 По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора полковаго суда 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка о служившемъ въ томъ полку, а нынѣ состоящемъ на службѣ въ 46-мъ пѣхотномъ Днѣпровскомъ полку, рядовомъ *Ѳеодорѣ Ларіоновѣ*.—Изъ дѣла видно, что рядовой Ларіоновъ, лишенный по суду принадлежавшихъ ему правъ личнаго почетнаго гражданства и поступившій на службу 11-го августа 1864 г.

Digitized by Google

по окончаніи курса въ Нижегородскомъ училищѣ военнаго вѣдомства, писаремъ 3-го класса, 27-го августа 1870 года, по утвержденному командиромъ полка приговору полковаго суда 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка, за самовольную отлучку и дурное поведеніе, присужденъ былъ къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ. Затѣмъ Ларіоновъ преданъ былъ вновь суду въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ, который, признавъ его виновнымъ тоже въ дурномъ поведеніи и оскорбленіи словами полицейскаго чиновника при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, на основаніи 70, 88, 195, 278 и 279 ст. С. В. П. XXII, 9 и 13 (п. 5) ст. XVIII, 830 и 834 ст. XXIV и 84, 149, 152 (п. 7), 153 (п. 4) и 286 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., 13 мая 1871 года, приговорилъ его къ строгому аресту на десять сутокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ, имѣя въ виду, что на основаніи 1-го п. приказа по военному вѣдомству 24 марта 1869 г. № 103 и 15 и 18 ст. приложеннаго при томъ приказѣ положенія, Ларіоновъ, по правамъ воспитанія, состоялъ на 6-ти лѣтнемъ обязательномъ срокѣ службы, и что срокъ этотъ для него окончился 11-го августа 1870 года, по сему состоявшійся о немъ послѣ этого числа и утвержденный командиромъ полка приговоръ полковаго суда, по которому ему назначенъ переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, т. е. наказаніе, установленное для состоящихъ на срочной службѣ, оказывается неправильнымъ, на основаніи 843 ст. С. В. П. XXIV, сообщилъ о семъ подлежащему военному начальству, въ слѣдствіе сего начальникъ 27-й пѣхотной дивизіи вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ вышеозначеннаго приговора баталіоннаго суда для возобновленія настоящаго дѣла. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военной судъ находитъ, что рядовой Ларіоновъ, по упущенію полковаго суда, приговоренъ былъ къ наказанію, опредѣленному для состоящихъ на срочной службѣ нижнихъ чиновъ въ то время, когда онъ уже выслужилъ обязательный срокъ службы, а потому, примѣняясь къ 2 п. 979 ст. С. В. П. XXIV, и согласно ходатайству начальника 27-й пѣхотной дивизіи, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о Ларіоновѣ приговоръ полковаго суда относительно перевода его въ разрядъ штрафованныхъ отмѣнить и за симъ, какъ Ларіоновъ уже подвергнуть кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ наказанію между прочимъ и за дурное поведеніе, то дальнѣйшему взысканію его не подвергать.

Января 14-го дня, № 3. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 134-го пѣхотнаго Ѳеодосійскаго полка *Мокея Пономарева*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ. Изъ дѣла видно, что временной судъ, признавъ рядоваго Пономарева виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, промотаніи во второй разъ казенныхъ мундирныхъ вещей и холста, на основаніи 136, примѣч. къ 137, 2 ч. 168 ст. С. В. П. XXII, 9, 13 и 18 ст. XXIII и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ его, какъ уже лишеннаго предъидущимъ судебнымъ приговоромъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. На этотъ приговоръ подсудимый Пономаревъ представилъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ неправильно призналъ совершенную имъ въ

Digitized by Google

настоящее время утрату казенныхъ мундирныхъ вещей второю, такъ какъ въ послужномъ спискѣ его, имѣвшемся въ виду суда, не означено, чтобы утраченныя имъ прежде сего казенныя вещи были мундирныя, а не годовыя, а потому онъ проситъ состоявшійся о немъ приговоръ, какъ опредѣляющій ему несоразмѣрно строгое наказаніе, отмѣнить. Въ послужномъ спискѣ рядоваго Пономарева значится, что онъ въ 1867 году былъ наказанъ, между прочимъ, за утрату казенныхъ вещей, безъ означенія при этомъ какого рода были эти вещи. По соображеніи означенной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя въ послужномъ спискѣ подсудимаго Пономарева не означено, составляли ли промотанныя имъ вещи мундирныя или годовыя, за утрату которыхъ онъ наказанъ въ 1867 г., но и самъ подсудимый, возражая противъ неполноты и неопредѣлительности свѣдѣній объ этомъ въ послужномъ его спискѣ, не представляетъ никакихъ доказательствъ и даже не дѣлаетъ положительнаго заявленія, чтобы означенныя вещи дѣйствительно были годовыя, а не мундирныя. Посему и принимая во вниманіе, что и независимо отъ виновности подсудимаго въ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, временной военный судъ, на основаніи 136 ст. XXII С. В. П. 1869 г., опредѣляющей за третій побѣгъ отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного года и трехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, имѣлъ право назначить подсудимому то самое наказаніе, къ которому онъ приговоренъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 20-го ноября 1671 г. о рядовомъ Пономаревѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ оставить въ своей силѣ.

Января 14-го дня, № 4. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 4-го гусарскаго Маріупольскаго Его Высочества ландграфа Фридриха Гессенскаго полка *Михаила Комарова* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кременчугѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Комарова виновнымъ въ троекратномъ, въ теченіе одного дня, грабежѣ, двухъ кражахъ и покушеніи на третью кражу и оскорбленіи своего вахмистра, наосновании 49, 50, 53, 110 лит. б. и 111 С. В. П. 1869 г. XXII, 169 и 172 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, 152 пп. 3 и 4, 1643 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на пять лѣтъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что преступныя дѣянія совершены имъ одно за другимъ въ продолженіе не болѣе двухъ или трехъ часовъ, вслѣдствіе сильнаго опьяненія, что могутъ подтвердить свидѣтели: поручикъ Захаревичъ, корнетъ Раевичъ, юнкеръ Раевичъ и унтеръ-офицеръ Фетисовъ, которые однако не были вызваны въ судъ; притомъ же онъ судился безъ защитника и на судѣ ему не дозволено было говорить въ свое оправданіе. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изложенное въ жалобѣ подсудимаго обстоятельство о невызовѣ въ судъ указанныхъ имъ свидѣтелей не подтверждается, такъ какъ, по предъявленіи ему списка свидѣтелей, вызывавшихся со стороны проку-

Digitized by Google

рорскаго надзора, онъ о вызовѣ другихъ свидѣтелей не просилъ. Что же касается жалобы подсудимаго о томъ, что на судѣ онъ не только остался безъ защитника, но и самому ему не дозволено было говорить въ свое оправданіе, то изъ дѣла видно, что онъ, отказавшись отъ назначеннаго ему судомъ защитника, просилъ о вызовѣ изъ г. Харькова другаго защитника, и хотя въ дѣлѣ нѣтъ удостовѣренія о томъ, что объ отказѣ подсудимому въ вызовѣ просимаго имъ защитника было ему своевременно, до открытія судебнаго засѣданія, объявлено, какъ бы слѣдовало по разъясненію уголов. касац. департамента Правительствующаго сената въ рѣшеніи 1869 г. № 11, но какъ, съ другой стороны, подсудимый не сдѣлалъ по этому предмету никакого заявленія на судѣ и, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, изъявилъ согласіе на производство судебнаго слѣдствія въ отсутствіе одного неявившагося свидѣтеля, то означенное упущеніе суда, согласно разъясненію Правительствующаго сената въ рѣшеніи того же года № 530, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, тѣмъ болѣе, что во время судебнаго слѣдствія, подсудимый не былъ лишенъ ни права возраженія противъ показаній свидѣтелей и противъ обвинительной рѣчи прокурора, ни права послѣдняго слова. Посему и имѣя въ виду, что прочія обстоятельства жалобы подсудимаго относятся до существа дѣла, не подлежащаго, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго рядоваго Комарова оставить безъ послѣдствій.

Января 14-го дня № 5. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ, изъ вольноопредѣляющихся, 4-го гренадерскаго Несвижскаго генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полка *Павлѣ Галицынскомъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ нашелъ унтеръ-офицера Галицынскаго, происходящаго изъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ, виновнымъ въ томъ, что, бывъ уволенъ 13-го іюля 1871 г. въ отпускъ на трое сутокъ, онъ самовольно пробылъ въ отсутствіи отъ полка, сверхъ дозволеннаго срока, одиннадцать сутокъ, не представивъ законныхъ на то причинъ. Признавая дѣяніе это, на основаніи 146 и 134 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, самовольною отлучкою отъ мѣста служенія, военно-окружный судъ, согласно приведеннымъ статьямъ, приговорилъ унтеръ-офицера Галицынскаго къ содержанію на гауптвахтѣ въ продолженіе одного мѣсяца, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Цвиленевъ, объясняетъ, что, на основаніи послѣдней части 146 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, неявку подсудимаго на службу изъ трехдневнаго отпуска въ продолженіе 11 сутокъ слѣдовало признать не самовольною отлучкою, а побѣгомъ изъ службы. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 146 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, неявка въ срокъ на службу безъ законныхъ на то причинъ подвергаетъ виновныхъ наказаніямъ, опредѣленнымъ, за побѣги изъ службы, въ 135 и 136 ст., когда военно-служащій не явился на службу, по истеченіи срока его отпуска, въ продолженіе мѣсяца въ мирное и пятнадцати дней въ военное время; но, въ исклю-

Digitized by Google

ченіе изъ сего общаго правила, на основаніи послѣдней части приведенной 146 ст. XXII С. В. П., нижніе чины, увольняемые въ отпуски на сроки *менѣе мѣсяца*, въ случаѣ неявки на службу къ назначенному сроку, наказываются на основаніи 134 и 136 ст. XXII кн., въ которыхъ изложено, что отлучкою признается самовольное отсутствіе военно-служащаго отъ команды въ продолженіе менѣе шести дней, а побѣгомъ таковое же отсутствіе долѣе сего срока. А какъ судомъ признано, что подсудимый Галицынскій, бывъ уволенъ въ отпускъ только на три дня, по истеченіи сего срока не явился на службу въ продолженіе 11 сутокъ, т. е. долѣе шести дней, то дѣяніе его, по точному смыслу приведенныхъ узаконеній, судъ обязанъ былъ признать побѣгомъ и приговорить подсудимаго къ наказанію, назначенному за сіе преступленіе. По сему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 25-го ноября 1871 г. приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Голицынскомъ отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Января 14-го дня, № 6. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ о рядовыхъ Екатеринославскаго губернскаго баталіона *Иванѣ Саловѣ* и *Кузьмѣ Руденко*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Салова виновнымъ въ томъ, что въ бытность въ караулѣ за старшаго, на обязанности котораго лежитъ лично разводить часовыхъ на посты, онъ вмѣсто того послалъ одного рядоваго на смѣну другаго, и рядоваго Руденко въ томъ, что, бывъ поставленъ на часы къ денежному ящику при управленіи Екатеринославскаго губернскаго воинскаго начальника, въ 12 часовъ ночи, не дожидаясь смѣны, самовольно отлучился съ занимаемаго имъ поста. Относя дѣяніе рядоваго Салова къ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, о несоблюденіи особыхъ обязанностей караульной службы, а поступокъ рядоваго Руденко къ предусмотрѣнной въ 161 ст. той же книги самовольной отлучкѣ часоваго съ поста, временный военный судъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 54 ст. (1-й степ.) и приложенія къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149 ст. Улож. о нак. угол. и испр., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ подсудимыхъ къ лишенію нашивокъ и содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ: Салова на четыре недѣли, а Руденко на три недѣли, съ переводомъ обоихъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ для перваго на два года, а для втораго на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Замыцкій объясняетъ: 1) что по дѣлу сему нарушены судомъ 706 и 707 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, тѣмъ, что, по предъявленіи временнымъ членомъ капитаномъ Журавскимъ отвода себя отъ участія въ разсмотрѣніи сего дѣла, судъ допустилъ личное присутствіе сего члена при совѣщаніи объ отводѣ его, при чемъ даже не сдѣлалъ постановленія о принятіи отвода или объ отказѣ въ ономъ, и 2) что судъ, указавъ въ приговорѣ на нарушеніе рядовымъ Саловымъ обязанности разводить лично часовыхъ, не сдѣлалъ при этомъ ссылки на законъ, т. е. Уставъ о службѣ въ гарнизонѣ, которымъ возлагается эта

Digitized by Google

обязанность на старшихъ въ караулѣ нижнихъ чиновъ, между тѣмъ, какъ подобныя ссылки необходимы при разрѣшеніи вопроса о томъ, относится ли преступленіе къ нарушенію общихъ или особыхъ обязанностей караульной службы. Сообразивъ протестъ этотъ съ подлиннымъ производствомъ и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временный членъ капитанъ Журавскій, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, вовсе не отводилъ себя отъ участія въ разсмотрѣніи сего дѣла, а только спрашивалъ предсѣдательствовавшаго въ судѣ, не можетъ ли служить препятствіемъ участію его въ дѣлѣ то обстоятельство, что онъ вступилъ въ командованіе ротой, въ которой числятся подсудимые, наканунѣ совершенія ими преступленій, причемъ обстоятельство это признано судомъ недостаточнымъ даже для обсужденія вопроса объ отводѣ сего члена. Въ виду сего временному военному суду въ г. Екатеринославѣ не предстояло никакой надобности ни въ удаленіи капитана Журавскаго изъ присутствія, ни въ постановленіи опредѣленія относительно отвода его. Что же касается второй части протеста помощника военнаго прокурора, то главный военный судъ находитъ, что хотя на основаніи 2 и 3 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXV и слѣдуетъ указывать въ приговорѣ существующія постановленія, служащія основаніемъ къ признанію преступленія нарушеніемъ общихъ или особыхъ обязанностей караульной службы, но какъ въ настоящемъ случаѣ противозаконныя дѣянія подсудимыхъ вполнѣ соотвѣтствуютъ приведеннымъ въ приговорѣ 160 и 161 ст. С. В. П. 1869 г. XVII, предусматривающимъ несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы и самовольную отлучку часоваго съ поста, то неприведеніе въ приговорѣ подлежащихъ §§ Устава о службѣ въ гарнизонѣ, относительно нарушенныхъ подсудимыми обязанностей караульной службы, не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства. По сему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 18-го ноября 1871 года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ о рядовыхъ Саловѣ и Руденко оставить въ своей силѣ.

Января 14-го дня, № 7. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Шавляхъ о рядовомъ 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка *Игнатіѣ Артюховѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Артюховъ, бывъ наказанъ по суду за пьянство и другія преступленія, 19-го мая 1871 года самовольно отлучился отъ своей команды и находился въ отсутствіи до 22-го числа того же мѣсяца, причемъ предавался пьянству. Временной военный судъ, признавъ Артюхова виновнымъ въ означенныхъ преступленіяхъ, нашелъ его подлежащимъ, на основаніи 134 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, наказанію дисциплинарному, и затѣмъ, согласно 33 и 85 ст. XXXIII кн. того же Свода, приговорилъ его, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, къ наказанію розгами пятьюдесятью ударами. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Чиркинъ, объясняетъ, что, признавъ рядоваго Артюхова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ и имѣя въ виду, что онъ уже былъ наказанъ по суду за пьянство, временной военный судъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. №№ 52 и

Digitized by Google

109, 1870 г. № 97 и 1871 г. №№ 41 и 102, обязанъ былъ примѣнить къ нему наказаніе, опредѣленное во 2-й части 196 ст. С. В. П. XXII, за совершеніе подобныхъ проступковъ послѣ наказанія за оные по суду и затѣмъ приговорить Артюхова или къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, или къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на сроки, опредѣленные въ той статьѣ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по изложеннымъ въ протестѣ основаніямъ и согласно указаннымъ въ оном разъясненіямъ главнаго военнаго суда, подсудимый Артюховъ, какъ признанный виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, послѣ наказанія по суду за пьянство и другія преступленія, подлежитъ наказанію не по 134 ст. XXII кн С. В. П. 1869 г., предусматривающей лишь самовольныя отлучки, а по 2 ч. 196 ст. той же книги, опредѣляющей наказаніе нижнимъ чинамъ, не исправившимся въ поведеніи послѣ наложеннаго на нихъ наказанія по суду за подобныя нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 3-го декабря 1871 года о рядовомъ Артюховѣ приговоръ временнаго суда въ г. Шавляхъ отмѣнить, предоставивъ Виленскому военно-окружному суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Января 21-го дня, № 8. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 9-го уланскаго Бугскаго его королевскаго высочества принца Августа Виртембергскаго полка *Егора Фикова* на состоявшійся о немъ приговоръ Харьковскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что Харьковскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Факова виновнымъ въ томъ, что на допросѣ въ полковомъ судѣ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу о рядовыхъ Филипенко и Макаренко, обвинявшихся въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ писаря Обернихина, послѣ принятія установленной присяги, безъ обдуманнаго намѣренія, по робости предъ судомъ, неразвитости и слабости разумѣнія о святости присяги, ложно показалъ, что не знаетъ тѣхъ солдатъ, которые оскорбили писаря Обернихина, тогда какъ виновные были ему извѣстны, за что, на основаніи 238, 240 и 148 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, приговорилъ Факова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года съ преданіемъ его церковному покаянію. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Факова принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что такъ какъ Факовъ, давшій сначала ложное показаніе подъ присягою, въ томъ же засѣданіи полковаго суда, безъ повторенія присяги, открылъ истину, то дѣяніе его составляетъ лишь покушеніе на лжеприсягу, остановленное по собственной волѣ виновнаго, и, согласно 91, 93 и 113 ст. Уложенія, не можетъ быть вмѣняемо ему въ вину. По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя въ постановленіи полковаго суда значится, что рядовой Факовъ самъ сознался въ лжеприсягѣ и затѣмъ далъ справедливое показаніе по дѣлу, по кото-

Digitized by Google

рому призванъ былъ свидѣтелемъ. тѣмъ не менѣе дѣяніе подсудимаго Факова, въ которомъ онъ признанъ нынѣ военно-окружнымъ судомъ виновнымъ и заключавшееся въ томъ, что онъ, безъ обдуманнаго намѣренія, по неразвитости и слабости разумѣнія о святости присяги, далъ на судѣ ложное подъ присягою показаніе, составляетъ преступленіе прямо предусмотрѣнное въ 238 ст. Улож. о казан. Посему и имѣя въ виду, что къ настоящему случаю не могутъ быть примѣнены 91, 93 и 113 ст. Уложенія, такъ какъ преступленіе подсудимаго не можетъ быть признано ни случайнымъ дѣяніемъ, ни такимъ покушеніемъ на лжеприсягу, которое не должно быть вмѣнено ему въ вину, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Января 21-го дня № 9. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ рядовыхъ 11-го уланскаго чугуевскаго Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны полка *Даніилы Бершадскаго* и *Василія Ежева* на состоявшійся о сихъ рядовыхъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Уманп.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядовыхъ Бершадскаго и Ежева виновными въ кражѣ, по предварительному между собою уговору, вещей на сумму менѣе 300 р., и покушеніи на другую кражу изъ запертой кладовой, подъ которую сдѣлали подкопъ, но остановились и по собственной волѣ не совершили предпамѣреннаго. Находя, что за это покушеніе подсудимые не подлежатъ никакому наказанію, такъ какъ сдѣланный ими при этомъ подкопъ не составляетъ самъ по себѣ никакого преступленія, судъ, на основаніи 6 (по прилож.) 56, 69 (прилож. къ примѣч.) С. В. П 1869 г. XXII, 169 ст. уст. о наказ., налаг. мир. судьями, 9, 13, 113, 118 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ подсудимыхъ, по смягченіи наказанія въ виду уменьшающаго вину обстоятельства на одну степень, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4-й степ. 54-й ст., къ наказанію розгами шестьюдесятью ударами каждаго, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Успенскій, объясняетъ, что 1) совершенный подсудимыми, по предварительному соглашенію, подкопъ подъ кладовую, соотвѣтствуетъ предусмотрѣнному 1 ч. 1621 ст. Улож. умышленному поврежденію чужихъ строеній вслѣдствіе чего подсудимые подлежатъ наказанію по правиламъ о совокупности преступленій, и 2) при опредѣленіи подсудимымъ наказанія за кражу по уставу о наказ. налаг. миров. судьями, судъ, вмѣсто 15-й ст. сего устава, неправильно руководствовался 13 и 118 ст. Улож. о наказ. Защитникъ же подсудимыхъ въ касаціонной жалобѣ своей, указывая также на эту послѣднюю неправильность, объясняетъ еще, что на судебное слѣдствіе были вызваны прокурорскимъ надзоромъ, въ качествѣ свидѣтелей, маіоръ Фоминъ и вахмистръ Лупешко для подтвержденія сдѣланнаго будто бы имъ со стороны подсудимыхъ сознанія въ кражѣ и покушеніи на кражу съ подкопомъ, и хотя отъ допроса этихъ свидѣтелей онъ, защитникъ, руководствуясь рѣшеніемъ уголовн. касац. депар. правительствующаго сената 1869 г. № 983, предъявилъ отводъ, но судъ, отказавъ ему въ томъ, допросилъ означенныхъ свидѣтелей подъ прися-

Digitized by Google

гой. — Сообразивъ протестъ помощника военнаго прокурора и жалобу защитника подсудимыхъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что такъ какъ временнымъ военнымъ судомъ не признано, чтобы сдѣланный подсудимыми подкопъ подъ кладовую произвелъ какое-либо поврежденіе въ оной, то и не было никакого основанія подводить это дѣяніе, какъ полагаетъ помощникъ военнаго прокурора, подъ дѣйствіе 1621 ст. Улож. о наказ. Угол. и исправит., предусматривающей умышленное разрушеніе или поврежденіе чужихъ строеній. Что же касается указанной какъ въ протестѣ, такъ и въ касаціонной жалобѣ неправильной ссылки на законъ, то, на основаніи примѣчанія къ 147 ст. Улож. о наказ. и разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 149 и 1871 г. № 47, судъ, признавъ подсудимыхъ Бершадскаго и Ежева подлежащими за совершенную ими кражу наказанію по Уставу о наказ., налаг. миров. судьями, долженъ былъ руководствоваться при опредѣленіи имъ мѣры наказанія, какъ зачинщикамъ, не 13 и 118 ст. Улож. о наказ., а 15 ст. того же Устава, какъ относящеюся исключительно до проступковъ, предусмотрѣнныхъ симъ Уставомъ. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы защитника объ оставленіи судомъ безъ уваженія предъявленнаго имъ отвода двухъ свидѣтелей отъ допроса, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи уголовн. касац. департамента правит. Сената 1869 г. № 983 разъяснено, что судебные слѣдователи не могутъ быть допрашиваемы на судѣ относительно сдѣланнаго имъ подсудимыми при предварительномъ слѣдствіи сознанія въ преступленіяхъ, такъ какъ всякое напоминаніе подсудимому о подобномъ сознаніи, будетъ ли это сдѣлано посредствомъ прочтенія о семъ протокола предварительнаго слѣдствія, или посредствомъ изустнаго разсказа слѣдователя, должно быть принято за домогательство собственнаго его сознанія на судѣ, что совершенно противорѣчило бы одному изъ основныхъ началъ уголовнаго судопроизводства, требующаго отъ суда предоставленія каждой сторонѣ полной возможности разъяснить дѣло, не склоняясь на сторону обвиненія, и такъ какъ съ принятіемъ за основаніе уголовныхъ приговоровъ внутренняго убѣжденія судей подсудимый и при запирательствѣ его можетъ быть признанъ виновнымъ, если не представитъ основательныхъ опроверженій противъ обвинительныхъ уликъ. Такое разъясненіе по тѣмъ же основаніямъ, которыя приведены въ рѣшеніи правит. Сената по отношенію къ судебнымъ слѣдователямъ, безъ сомнѣнія должно быть отнесено и къ другимъ лицамъ, которымъ обвиняемый сознавался въ преступленіи внѣ суда. Въ виду сего несогласное съ означеннымъ разъясненіемъ дѣйствіе временнаго военнаго суда въ г. Умани, который, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, несмотря на заявленный защитникомъ подсудимыхъ отводъ, допросилъ подъ присягою маіора Фомина и вахмистра Лупешко, вызванныхъ въ судъ для подтвержденія сдѣланнаго имъ подсудимыми сознанія въ преступленіяхъ, составляетъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. По симъ основаніямъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 29-го ноября 1871 г. о рядовыхъ Бершадскомъ и Ежевѣ приговоръ временнаго-военнаго суда въ г. Умани отмѣнить, предоставить кіевскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

Января 12-го дня, № 10. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ 9-го уланскаго Бугскаго Его королевскаго Высочества принца Августа Виртембергскаго полка *Никифорѣ Жменько*. Изъ дѣла видно, что харьковскій военно-окружной судъ призналъ унтеръ-офицера Жменько виновнымъ въ томъ, что, содержась подъ арестомъ и получивъ чрезъ ефрейтора приказаніе эскадроннаго командира идти на ученье, отвѣтилъ: «за одно преступленіе двухъ наказаній не бываетъ: въ карцеръ такъ въ карцеръ, на ученье такъ на ученье», а на переданное ему въ тотъ же день старшимъ вахмистромъ другое приказаніе эскадроннаго командира отправиться на гауптвахту, возразилъ: «не пойду; доложите маіору, какъ ему будетъ угодно», при чемъ послѣднія слова Жменько сказалъ потому, что былъ боленъ ногами до такой степени, что не могъ идти на гауптвахту. Находя, что означенные отвѣты подсудимаго, сопровождавшіеся неисполненіемъ самыхъ приказаній, составляютъ неисполненіе лично до него относящихся приказаній начальника, обнаруженное предъ органами его власти, отчего вредныхъ послѣдствій для службы произойти не могло, судъ, на основаніи 57, 63 и 1 части 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и 149 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ Жменько, при уменьшающемъ вину обстоятельствѣ, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу, перевести въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Казинъ, объясняетъ, что 1) дѣянія унтеръ-офицера Жменько, заключающія въ себѣ отказъ отъ исполненія приказанія начальника, неправильно подведены судомъ подъ опредѣленіе 112, вмѣсто 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII; 2) признавъ подсудимаго виновнымъ въ двукратномъ неисполненіи приказанія начальника, т. е. въ двухъ отдѣльныхъ проступкахъ, судъ обязанъ былъ, на основаніи 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., примѣнить къ каждому изъ сихъ проступковъ отдѣльно соотвѣтствующій законъ и затѣмъ назначить подсудимому наказаніе по правиламъ о совокупности преступленій, и 3) обвиненіе подсудимаго въ неисполненіи приказанія эскадроннаго командира о томъ, чтобы шелъ на гауптвахту, несогласно съ признаннымъ судомъ обстоятельствомъ, что подсудимый не могъ идти на гауптвахту по болѣзни, вслѣдствіе которой суду слѣдовало разрѣшить вопросъ, не можетъ ли эта болѣзнь служить законною причиною невмѣненія ему въ вину сего преступленія.—Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что статья 112 С. В. П. 1869 г. XVII предусматриваетъ простое неисполненіе приказанія начальника безъ всякаго внѣшняго проявленія злой воли къ противодѣйствію его распоряженіямъ. Изъ приговора же видно, что подсудимый Жменько не только не исполнилъ переданныхъ ему приказаній эскадроннаго командира, сначала о томъ, чтобы шелъ на ученье, а потомъ, чтобы отправился на гауптвахту, но на первое изъ сихъ приказаній отвѣчалъ: «за одно преступленіе двухъ наказаній не бываетъ: въ карцеръ такъ въ карцеръ, а на ученье, такъ на ученье», а на второе прямо объявилъ, что не пойдетъ на гауптвахту, и поручилъ вахмистру передать объ этомъ эскадронному командиру. Такіе отвѣты подсудимаго, какъ заключающіе въ себѣ заяв-

Digitized by Google

леніе о преступной рѣшимости его уклониться отъ исполненія требованій начальника и прямой отказъ отъ исполненія сихъ требованій, по точному смыслу 113 ст. XXII С. В П. 1869 г. и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1871 г. № 14, составляютъ предусмотрѣнное этою статьею неповиновеніе и, какъ означенные отвѣты даны подсудимымъ въ разное время и относились до двухъ отдѣльныхъ, послѣдовавшихъ одно за другимъ приказаній начальника, то, на точномъ основаніи 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., судъ обязанъ былъ назначить подсудимому наказаніе по правиламъ о совокупности преступленій. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію указаннаго въ протестѣ помощника военнаго прокурора противорѣчія въ признаніи виновности подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что, какъ видно изъ приговора по настоящему дѣлу, военно-окружнымъ судомъ признано, что подсудимый Жменько отказался идти на гауптвахту по случаю болѣзни ногъ, лишавшей его возможности исполнить приказаніе объ этомъ эскадроннаго командира. Подобная физическая невозможность, если она не произведена намѣреннымъ причиненіемъ себѣ болѣзни, примѣняясь къ 3 п. 92 и 93 ст. Улож. о наказ., должна быть признана одною изъ законныхъ причинъ невмѣненія въ вину содѣяннаго. Между тѣмъ, военно-окружной судъ, допустивъ такую невозможность и не объясняя, почему болѣзнь подсудимаго не отнесена онымъ къ причинамъ невмѣняемости преступленій, приговорилъ его за неисполненіе означеннаго приказанія начальника къ наказанію по 112 ст. XXII С. В. П. 1869 г., при чемъ возникаетъ недоразумѣніе и въ томъ, почему невозможность подсудимаго идти изъ карцера по случаю болѣзни ногъ отнесена судомъ лишь къ приказанію эскадроннаго командира о томъ, чтобы онъ шелъ на гауптвахту, тогда какъ и другое неисполненное подсудимымъ приказаніе о томъ, чтобы шелъ на ученье, передано было ему отъ эскадроннаго командира въ тотъ же день во время содержанія подсудимаго подъ арестомъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, и въ особенности въ виду допущенныхъ судомъ при изложеніи приговора по настоящему дѣлу противорѣчія и неясности, лишающихъ сей приговоръ силы судебнаго рѣшенія, главный военный судъ, руководствуясь 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1870 года № 72 по дѣлу о писарѣ Игнатьевѣ, опредѣляетъ: состоявшійся 30 ноября 1871 года приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Жменько, согласно протесту помощника военнаго прокурора, отмѣнить, предоставивъ тому суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Января 21-го дня, № 11. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ о рядовыхъ резервнаго эскадрона 18-го драгунскаго Переяславскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка *Иванѣ Бончевскомъ* и *Казимірѣ Смилго*. — Изъ дѣла видно, что временный военной судъ въ г. Ставрополѣ призналъ подсудимыхъ виновными: рядоваго Бончевскаго — въ самовольной отъ команды отлучкѣ и въ кражѣ, во второй разъ, холста и водки изъ амбара крестьянина Ефремова съ разобраніемъ части соломенной крыши этого амбара, а рядоваго Смилго — въ томъ, что спряталъ у себя и потомъ продалъ означенный холстъ, зная, что онъ добытъ посредствомъ кражи со взломомъ, и сверхъ того въ томъ, что про-

Digitized by Google

силъ Бончевскаго украсть для него гдѣ-либо холста, вслѣдствіе чего и совершена Бончевскимъ означенная кража, причемъ однако въ просьбѣ Смилго не заключалось соглашенія, чтобы кража была сдѣлана со взломомъ. Находя, что участіе подсудимаго Смилго въ совершенной рядовымъ Бончевскимъ кражѣ составляетъ лишь укрывательство этой кражи, предусмотрѣнное въ 14 ст. Улож. о наказ., подвергающее его, согласно 24 и 121 ст. того же Уложенія, наказанію двумя степенями ниже противъ слѣдующаго Бончевскому по первой части 1647 ст. Уложенія, судъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 148 и 1660 ст. Уложенія о наказ., 133, 134 и прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, приговорилъ подсудимыхъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Бончевскаго на два года и шесть мѣсяцевъ, а Смилго на два года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Добрицкій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что подсудимый рядовой Смилго, какъ принявшій краденыя вещи по предварительному съ подсудимымъ Бончевскимъ соглашенію и при продажѣ ихъ знавшій о взломѣ, съ которымъ была совершена кража этихъ вещей, долженъ подлежать назазанію, согласно 13 и 121 и 1701 ст. Улож., какъ пособникъ въ означенной кражѣ, содѣйствіе коего не было необходимо, т. е. только одною степенью ниже противъ слѣдующаго главному виновному наказанія по первой части 1647 ст. Уложенія. Съ своей стороны, предсѣдательствовавшій въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу генералъ-маіоръ Лейхтъ удостовѣряетъ, что по обвинительному акту военно-прокурорскій надзоръ обвинялъ подсудимаго Смилго въ укрывательствѣ кражи, совершенной рядовымъ Бончевскимъ, а въ обвинительной рѣчи требовалъ назначенія подсудимому Смилго наказанія какъ подстрекателю, но о семъ не было внесено въ протоколъ судебнаго засѣданія на основаніи разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1868 г. № 37. Изъ дѣла видно, что по обвинительному акту подсудимый Смилго дѣйствительно обвинялся въ укрывательствѣ кражи, предусмотрѣнной въ 14, 124 и 1647 ст. Улож. о наказ. и, было ли это обвиненіе измѣнено помощникомъ военнаго прокурора во время судебнаго засѣданія, въ протоколѣ онаго не значится. — По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 931 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, военный прокуроръ можетъ подавать касаціонные протесты лишь на тѣ приговоры, которые несогласны съ даннымъ имъ заключеніемъ, и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованія не уважены военнымъ судомъ. Изъ настоящаго же дѣла видно, что по обвинительному акту подсудимый Смилго обвинялся военно-прокурорскимъ надзоромъ въ укрывательствѣ кражи со взломомъ по 124 и 1647 ст. Улож. о наказ. и въ протоколѣ судебнаго засѣданія не значится, чтобы обвиненіе это замѣнено было со стороны помощника военнаго прокурора обвиненіемъ въ подстрекательствѣ къ означенной кражѣ, какъ объяснитъ предсѣдательствовавшій въ судѣ, или чтобы помощникъ военнаго прокурора требовалъ примѣненія къ подсудимому Смилго 1701 ст. того же Уложенія. На этомъ основаніи, хотя по точному смыслу помянутой 1701 ст., за продажу завѣдомо краденаго имущества, въ исключеніе изъ общаго правила, изложеннаго въ ст. 14 и 124, назначается наказаніе, установленное для по-

Digitized by Google

собниковъ, но, за силою вышеприведенной 931 ст. XXIV С. В. П., помощникъ военнаго прокурора въ настоящее время уже не имѣетъ права заявлять требованіе объ измѣненіи рѣшенія, послѣдовавшаго совершенно согласно съ требованіями военно-прокурорскаго надзора, изложенными въ обвинительномъ актѣ. Что же касается до указываемаго предсѣдательствовавшимъ рѣшенія главнаго военнаго суда 1868 г. № 37, то заключающееся въ этомъ рѣшеніи подтвержденіе о соблюденіи 868 ст. XXIV С. В. П. не можетъ относиться до тѣхъ случаевъ, когда, въ видахъ огражденія правъ военно-прокурорскаго надзора, или подсудимаго, которая-либо изъ сторонъ потребуетъ внесенія въ протоколъ показаній и объясненій, относящихся къ существу дѣла, что положительно разъяснено главнымъ военнымъ судомъ въ рѣшеніи по дѣлу капитана Чижа (1871 г. № 84). Посему и принимая во вниманіе, что помощникъ военнаго прокурора не воспользовался симъ правомъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Смилго приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ оставить въ своей силѣ.

Января 29-го дня, № 12. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ о рядовомъ 79-го пѣхотнаго Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка *Григоріѣ Ѳеоктистовѣ*.— Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Грозномъ, признавъ рядоваго Ѳеоктистова виновнымъ въ томъ, что, бывъ поставленъ на часы къ пороховому погребу, онъ оставилъ ружье въ будкѣ и уснулъ, и находя, что дѣяніе это составляетъ нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, предусмотрѣнное 159 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на основаніи какъ сей статьи, такъ и 830 XXIV того же свода, 134 п. 2 и 153 п. 4 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ его, по смягченіи наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст. XXII С. В. П., къ наказанію розгами восемьюдесятью ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Брюстъ, объясняетъ, что преступленіе подсудимаго ближе подходитъ къ нарушенію особыхъ обязанностей караульной службы, предусмотрѣнному 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, ибо, уснувъ на часахъ, онъ не могъ исполнять тѣхъ обязанностей, для которыхъ былъ поставленъ у пороховаго погреба. — Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи примѣч. къ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подъ именемъ особыхъ обязанностей караульной службы понимаются такія обязанности, для исполненія которыхъ учрежденъ караулъ; что же касается до другихъ правилъ караульной службы, какъ-то: воспрещенія спать, ѣсть, курить и т. п., то неисполненіе сихъ правилъ, какъ видно изъ Сборника законодательныхъ работъ по составленію Воинскаго Устава о наказаніяхъ (стр. 673), отнесено къ нарушенію общихъ обязанностей караульной службы, предусмотрѣнныхъ 159 ст. той же кн. свода. На этомъ основаніи, если могутъ быть случаи, когда сонъ часоваго, по сопровождающимъ оный обстоятельствамъ, долженъ быть отнесенъ къ нарушенію особыхъ обязанностей караульной службы, тѣмъ

Digitized by Google

не менѣе къ преступленію подсудимаго Ѳеоктистова, заключающемуся лишь въ томъ, что, бывъ поставленъ на часы у пороховаго погреба, онъ заснулъ, отъ чего вредныхъ для службы послѣдствій не произошло, временной военный судъ правильно примѣнилъ 159 ст. XXII С. В. П.. опредѣляющую наказаніе за нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 17 ноября 1871 года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ о рядовомъ Григоріѣ Ѳеоктистовѣ оставить въ своей силѣ.

Января 29-го дня. № 13. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ рядоваго 58-го пѣхотнаго Прагскаго генералъ-адъютанта графа Лидерса полка *Ѳедора Пономарчука* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Сорокахъ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Пономарчука виновнымъ въ покушеніи на кражу со взломомъ, остановленнымъ по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ и совершенномъ послѣ наказанія по суду за простую кражу, на основаніи 49, 50, 278 и 279 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 830 ст. XXIV и 9, 114, 148, 153, 1647 и 1660 ст. улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, какъ за покушеніе на кражу со взломомъ во второй разъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что судъ при назначеніи ему наказанія руководствовался невѣрно составленнымъ послужнымъ его спискомъ, въ которомъ значится, что онъ былъ уже судимъ за воровство, тогда какъ на самомъ дѣлѣ этого не было, почему проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Изъ объясненія предсѣдательствовавшаго по сему дѣлу видно, что въ бывшемъ при рѣшеніи сего дѣла послужномъ спискѣ подсудимаго дѣйствительно была допущена означенная невѣрность, между тѣмъ какъ въ доставленномъ послѣ того исправленномъ послужномъ спискѣ подсудимаго не значится, чтобы предъ тѣмъ онъ былъ сужденъ и наказанъ за кражу. Усматривая изъ сего, что покушеніе на кражу со взломомъ, въ которомъ подсудимый Пономарчукъ признанъ нынѣ виновнымъ, должно быть признано совершеннымъ въ первый разъ, и что ошибочное примѣненіе къ виновности подсудимаго 1660 ст. улож. о наказ. о повтореніи кражи, тогда какъ предъ симъ онъ не былъ сужденъ и наказанъ за кражу, имѣло послѣдствіемъ для него назначеніе наказанія свыше мѣры содѣяннаго, — главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся по дѣлу о Пономарчукѣ 16-го ноября прошлаго 1871 года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Сорокахъ отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Января 29-го дня. № 14. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Рязани о рядовомъ Егорьевской уѣздной команды *Василіѣ Виноградовѣ*. — Изъ дѣла видно, что рядовой Виноградовъ, со времени поступленія его въ военную службу, былъ нѣсколько разъ наказанъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за пьянство и другіе проступки, а въ сентябрѣ 1870 года былъ сужденъ баталіоннымъ судомъ рязанскаго губернскаго баталіона, который, признавъ

Digitized by Google

его виновнымъ въ ложномъ доносѣ на начальника команды и пьянствѣ, нашелъ, что, на основаніи 940-й ст. улож. о наказ. и 196-й ст. XXII С. В. П., онъ подлежитъ за означенныя преступленія заключенію въ военной тюрьмѣ по 1-й степ.; но, принявъ во вниманіе, что поводомъ къ доносу была неисправность веденія начальникомъ команды отчетовъ и расчетовъ съ артельщиками, означенный судъ вмѣнилъ Виноградову въ наказаніе пятимѣсячное содержаніе его подъ арестомъ. За тѣмъ рядовой Виноградовъ вновь былъ преданъ суду по обвиненію, между прочимъ, въ пьянствѣ послѣ наказанія за это по суду, съ примѣненіемъ къ сему проступку 2 ч. 196 ст. XXII С. В. П. 1869 г. временной военный судъ въ г. Рязани, признавъ подсудимаго Виноградова виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ и сопротивленіи распоряженіямъ своего фельдфебеля, неисполненіи лично до него относившихся приказаній начальника, неприличномъ обращеніи съ начальникомъ команды и безчиніи въ карцерѣ, а также въ отлучкахъ и пьянствѣ, учиненныхъ послѣ наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ, на основаніи ст. 105 ч. 2, 106, 110 лит. б. 111, 112, 114, 196 ч. 1 и 197 ч. 2, С. В. П. 1869 г. XXII, 830 XXIV и 152 ст. п.п. 4 и 5 и 153 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степ. 54-й ст. и согласно прилож. къ 69-й ст. С. В. П. XXII, по. лишеніи нашивки за 6-ти лѣтнюю безпорочную службу, а также нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Щуцкой, объясняетъ, что въ виду прежней судимости рядоваго Виноградова въ баталіонномъ судѣ за пьянство, о чемъ было упомянуто въ обвинительномъ актѣ, судъ долженъ былъ назначить ему безусловно наказаніе за пьянство не по 1-й, а по 2-й ч. 196 ст. С. В. П. XXII. Предсѣдательствовавшій же въ судѣ съ своей стороны объясняетъ, что къ подсудимому Виноградову не примѣнена 2 ч. 196 ст. XXII С. В. П. потому, что баталіонный судъ не наложилъ на него никакого наказанія за пьянство.—По соображеніи сихъ обстоятельствъ съ протестомъ и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по точному смыслу 2 ч. 196 ст. XXII С. В. П. 1869 г. нижніе чины подвергаются означенному въ оной наказанію въ томъ случаѣ, если не исправятся въ поведеніи послѣ наложеннаго на нихъ однажды судомъ наказанія. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что рядовой Виноградовъ, до преданія его суду по настоящему дѣлу, хотя и былъ признанъ баталіоннымъ судомъ виновнымъ, между прочимъ, въ пьянствѣ, но какъ за этотъ проступокъ, такъ и за ложный доносъ, онъ не подвергнутъ никакому наказанію, а вмѣсто того баталіонный судъ, въ превышеніе власти и вопреки разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1869 г. № 37 и 1870 г. № 3, вмѣнилъ подсудимому въ наказаніе содержаніе его подъ арестомъ, тогда какъ въ нынѣ дѣйствующемъ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ и улож. о нак. угол и исправ. не содержится правила, предоставляющаго суду права собственною властію вмѣнять подсудимымъ въ наказаніе выдержанный ими арестъ, съ освобожде-

Digitized by Google

ніемъ отъ дальнѣйшей отвѣтственности. Въ виду такого, хотя и неправильнаго, рѣшенія баталіоннаго суда Рязанскаго губернскаго баталіона, временной военный судъ въ г. Рязани, признавъ рядоваго Виноградова виновнымъ въ пьянствѣ и усматривая изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, что за пьянство онъ предъ тѣмъ былъ наказанъ только въ дисциплинарномъ порядкѣ, совершенно правильно примѣнилъ къ сему проступку, вмѣсто приведенной въ обвинительномъ актѣ 2 ч. 196 ст. XXII С. В. П., 1 ч. этой статьи. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Рязани о рядовомъ Виноградовѣ оставить въ своей силѣ, о неправильномъ же рѣшеніи баталіоннаго суда рязанскаго губернскаго баталіона сообщить на зависящее распоряженіе начальнику мѣстныхъ войскъ Московскаго военнаго округа.

Января 29-го дня, № 15. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго писаря унтеръ-офицерскаго званія штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа *Михаила Конецкаго*, на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что писарь Конецкій, въ іюнѣ 1869 года, предъявилъ въ тверскомъ окружномъ судѣ ко взысканію съ отставнаго капитана 1-го ранга Бутакова вексель въ 6000 руб. сер., о взысканіи которыхъ съ Бутакова въ пользу Конецкаго, за неявкою отвѣтчика, и было постановлено въ томъ судѣ заочное рѣшеніе съ выдачею Конецкому исполнительнаго листа; но за тѣмъ, по поводу сдѣланнаго опекуншею надъ имѣніемъ малолѣтнаго наслѣдника Бутакова заявленія о подложности вышепомянутаго векселя, произведено было по этому предмету слѣдствіе, по окончаніи котораго Конецкій преданъ былъ военному суду по обвиненію въ составленіи подложнаго векселя. Петербургскій военно-окружной судъ призналъ писаря Конецкаго виновнымъ въ томъ, что составилъ отъ имени отставнаго капитана 1-го ранга Николая Бутакова, умершаго въ 1865 году, вексель въ 6000 руб. сер. на имя гжатскаго мѣщанина Павла Бесѣднаго, также умершаго, сдѣлалъ на томъ векселѣ подложную бланковую надпись отъ имени Бесѣднаго и предъявилъ оный въ судебное мѣсто, отыскивая платежа, за что, на основаніи 1160 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ Конецкаго, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ мѣстахъ Сибири не столь отдаленныхъ, съ предварительною отдачею его, согласно 14 ст. С. В. П. XXII, въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на четыре года. На этотъ приговоръ подсудимый Конецкій представилъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что военно-окружной судъ неправильно вошелъ въ обсужденіе настоящаго дѣла, такъ какъ права его, подсудимаго, на удовлетвореніе по векселю признаны рѣшеніемъ тверскаго окружнаго суда, которое вошло въ законную силу и затѣмъ не было отмѣнено установленнымъ порядкомъ, и что къ нему неправильно примѣнена судомъ 1160 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., предусматривающая составленіе подложнаго векселя съ подписаніемъ онаго подъ чужую руку или пріобрѣтеніе и предъявленіе ко взысканію завѣдомо подложнаго векселя, тогда какъ ни предварительнымъ, ни судебнымъ слѣдствіемъ не доказано, чтобы предъявленный имъ, Конецкимъ, ко взысканію вексель капитана 1-го ранга Бутакова былъ подложный.—По соображеніи означенной жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго

Digitized by Google

прокурора и личнаго объясненія подсудимаго писаря Конецкаго, главный военный судъ находитъ, что, согласно 661 ст. С. В. П. XXIV, военный судъ не входитъ въ разсмотрѣніе подсудности и порядка производства дѣла, по коему состоялось распоряженіе о преданіи обвиняемаго суду, а потому петербургскій военно-окружный судъ не имѣлъ права уклониться отъ разсмотрѣнія дѣла о подложно составленномъ писаремъ Конецкимъ векселѣ, несмотря на то, что состоявшееся въ гражданскомъ порядкѣ рѣшеніе по предмету взысканія по сему векселю еще не уничтожено. Къ тому же военно-окружной судъ, какъ видно изъ приговора, ограничился единственно обсужденіемъ личной отвѣтственности писаря Конецкаго, не касаясь вовсе вопроса о гражданскомъ искѣ, относительно котораго состоялось въ тверскомъ окружномъ судѣ рѣшеніе. Посему и принимая во вниманіе, что признанная военно-окружнымъ судомъ виновность писаря Конецкаго, заключающаяся въ томъ, что онъ составилъ вексель отъ имени умершаго капитана 1-го ранга Бутакова на имя мѣщанина Бесѣднаго, сдѣлалъ на немъ подложную бланковую надпись и предъявилъ оный ко взысканію, вполнѣ соотвѣтствовалъ преступленію, предусмотрѣнному 1160 ст. Улож. о наказ. и что объясненіе его о невиновности въ подлогѣ, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго писаря Конецкаго оставить безъ уваженія.

Января 29-го дня, № 16. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Динабургѣ о рядовомъ 98 пѣхотнаго Дерптскаго полка *Осипѣ Константиновѣ*. — Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ кр. Динабургѣ, признавъ рядоваго Константинова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ наказанія по суду вообще за дурное поведеніе и въ промотаніи казенныхъ мундира и двухъ башлыковъ, на основаніи 54, 168 и 196 ст. С. В. П. 1869 г., XXII и 5 п. 152 ст. Уложен. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Константинова къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 степени и въ высшей мѣрѣ, но, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, смягчивъ означенное наказаніе на 2 степени, опредѣлилъ подсудимаго Константинова подвергнуть одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 степени и въ высшей мѣрѣ, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года, замѣнивъ ему, согласно прилож. къ 69 ст. п. 3 С. В. П. 1869 г., XXII, въ тюремное заключеніе наказаніемъ розгами ста ударама. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Фертовъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что временной военный судъ въ кр. Динабургѣ, признавъ подсудимаго Константинова подлежащимъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 степени, неправильно опредѣлилъ ему наказаніе розгами, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года, такъ какъ, на основаніи 56 ст. II п. л. б. XXII С. В. П. 1869 г., подсудимый, какъ состоящій на срочной службѣ, не пользующійся особенными правами состоянія и не имѣющій нашивки, при осужденіи къ одиночному заключенію по 3-й степени, подлежитъ зачисленію въ разрядъ штрафованныхъ, безъ увеличенія срока обязательнаго

Digitized by Google

пребыванія въ семъ разрядѣ.—Сообразивъ протестъ съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ что, согласно 56 ст. II п. С. В. П. 1869 г., XXII, неоднократно уже разъясненной въ примѣненіи рѣшеніями главнаго военнаго суда (1868 № 26 1869 №№ 2, 34, 68 и 91), нижніе чины, не пользующіеся особенными правами состоянія, состоящіе на срочной службѣ и неимѣющіе нашивки, при осужденіи къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, лишь по первымъ двумъ степенямъ зачисляются въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ; при осужденіи же по 3 и 4 степенямъ сего наказанія они только зачисляются въ разрядъ штрафованныхъ. А какъ подсудимый Константиновъ временнымъ военнымъ судомъ въ кр. Динабургѣ признанъ подлежащимъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 степ., съ замѣною сего заключенія наказаніемъ розгами ста ударами, то, на точномъ основаніи ст. 56 п. II л. б., онъ подлежитъ только зачисленію въ разрядъ штрафованныхъ, безъ увеличенія срока обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 964 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 16 декабря 1871 года приговоръ временнаго суда въ кр. Динабургѣ о рядовомъ Константиновѣ измѣнить въ томъ, чтобы Константинова, согласно вышеприведеннымъ законамъ, по наказаніи розгами ста ударами, оставить въ разрядѣ штрафованныхъ, безъ увеличенія срока обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція.

Переустройство вооруженныхъ силъ. — Военный министръ генералъ Сиссей и краткій очеркъ его предшествовавшей дѣятельности.—Настоящее состояніе, составъ и числительность французскихъ войскъ.—Центральное управленіе и штабы.—Раздѣленіе арміи на корпуса.—Комисія по обсужденію проекта о реорганизаціи вооруженныхъ силъ.—Комисія о переустройствѣ генеральнаго штаба. — Работы по оборонѣ страны.—Нѣкоторыя выдержки изъ бюджета французскаго военнаго министерства на 1872 г.

Рядъ безпримѣрныхъ неудачъ и тяжкихъ пораженій лишилъ Францію ея арміи, на которую каждый французъ привыкъ смотрѣть съ гордостью и упованіемъ, на которую французы расчитывали съ полною увѣренностью, что она тоже побѣдоносно, какъ въ блестящіе дни первой имперіи, пронесетъ орлы, которые видѣли столько побѣдъ, черезъ покоренную Германію и водрузитъ ихъ на стѣнахъ непріятельской столицы.

Увѣренность въ превосходствѣ своей арміи надъ непріятельскою была общею во Франціи; очень немногіе сомнѣвались въ успѣхѣ войны, а еще меньшее число лицъ знало и понимало тѣ недостатки и язвы въ организаціи французской арміи, которые грозили роковымъ для Франціи исходомъ въ случаѣ столкновенія съ Германіею. Голоса этихъ немногихъ, неотуманеныхъ мишурнымъ блескомъ второй имперіи, терялись въ гулѣ общаго, восторженнаго порыва, въ громѣ крика «à Berlin!».

События, слѣдующія другъ за другомъ съ поражающею быстротою, одно неожиданнѣе другаго, доказали, какъ легкомысленны и опрометчивы были пылкія надежды французовъ; они сокрушили фиктивное и дорого странѣ стоившее величіе второй имперіи, которая пала, оставивъ за собою поруганную и униженную ею страну, и

Digitized by Google

открывъ передъ взорами изумленнаго и негодующаго народа всю бездну внутренняго разложенія, въ которую она ввергла Францію.

Народъ честно взялся за оружіе, но и этотъ второй періодъ великой борьбы былъ такъ-же несчастливъ, какъ и начало ея: тѣмъ не менѣе, нельзя не отдать полной справедливости самоотверженію, съ которымъ французскій народъ боролся противъ вторженія, нельзя не признать заслугъ войскъ, наскоро собранныхъ, плохо одѣтыхъ, почти вовсе еще необученныхъ и не дисциплинированныхъ, которыя, тѣмъ не менѣе, неразъ дрались отчаянно и упорно противъ непріятеля, превосходившаго ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Но и эта геройская попытка, это послѣднее усиліе цѣлаго народа не привели ни къ чему—и Франція должна была признать себя побѣжденною.

Парижъ палъ—и тотчасъ послѣ заключенія предварительныхъ мирныхъ условій вопросъ о реорганизаціи вооруженныхъ силъ страны обратилъ на себя вниманіе правительства и всего народа; появилось множество проектовъ по этому дѣлу, между прочимъ также предположеніе Тьера, по которому слѣдовало распустить всѣ войска состоявшія тогда на службѣ, а также увольнять возвращавшихся изъ Германіи военноплѣнныхъ, съ тѣмъ, чтобы, начиная съ непризваннаго еще контингента 1871 г., образовать постепенно новую, вполнѣ надежную армію, воспитанную на здравыхъ и нравственныхъ началахъ и способную служить твердою опорою для интересовъ родины.

Извѣстно, что обстоятельства сложились иначе, и что отъ этого плана, который, правда, на долгіе годы удалялъ всякую возможность отмстить непріятелю и вернуть отторгнутыя части французской территоріи, но за то, при добросовѣстномъ и разумномъ выполненіи давалъ полную возможность исподоволь воспитать армію, вполнѣ соотвѣтствующую своему назначенію; что отъ этого плана правительство скоро должно было отказаться вслѣдствіе кроваваго возстанія комуны въ Парижѣ, которое выдвинуло наружу самые дурные элементы этого многолюднаго города и приняло угрожающіе для будущности страны размѣры. Ясно, что о роспускѣ возвращавшихся изъ Германіи плѣнныхъ не могло быть и рѣчи, напротивъ того, правительству пришлось ухватиться за нихъ и ими воспользоваться для уничтоженія опаснаго внутренняго врага. По мѣрѣ прибытія ихъ изъ плѣна, изъ офицеровъ и солдатъ бывшей арміи имперіи формировались наскоро тактическія единицы, которыя и образовали такъ называемую версальскую армію, помощью которой и удалось наконецъ подавить возстаніе и занять окровавленный и пылающій пожарами Парижъ. Послѣ этого была образована парижская армія, 6-й корпусъ отправ-

Digitized by Google

ленъ въ Ліонъ и приступлено къ приведенію въ порядокъ и приданію кое-какой организаціи множеству линейныхъ, маршевыхъ и временныхъ (provisoires) полковъ и баталіоновъ, которые находились во всѣхъ отношеніяхъ въ крайне безпорядочномъ состояніи.

Тогдашній военный министръ, генералъ Ле-Фло, занимавшій эту должность съ 4-го сентября 1870 г., не захотѣлъ принять на себя громадной отвѣтственности, сопряженной съ предстоявшимъ преобразованіемъ вооруженныхъ силъ страны, и удалился отъ дѣлъ. Тьеръ остановилъ свой выборъ на человѣкѣ, съ которымъ его связывало долголѣтнее знакомство, а именно на теперешнемъ военномъ министрѣ, генералѣ Сиссей.

Чтобы ближе ознакомиться съ личностью человѣка, на котораго легло такое обширное и трудное дѣло, требующее неутомимой энергіи, при полномъ его пониманіи, и возложившее на него такую громадную отвѣтственность передъ цѣлою страною, приведемъ краткій очеркъ его предшествовавшей служебной дѣятельности.

Сиссей (Erneste Louis Courtot de Cissey) родился въ Парижѣ, 23-го декабря 1810 г.; въ концѣ 1830 г. онъ поступилъ въ сенъ-сирское военное училище, откуда онъ черезъ два года былъ выпущенъ въ генеральный штабъ и, затѣмъ, въ теченіе 1836—1838 года дѣлалъ свои первые походы въ Африкѣ. Произведенный въ 1839 г. въ капитаны, Сиссей, состоя въ должности адъютанта при нѣсколькихъ главныхъ начальникахъ, принималъ дѣятельное участіе въ различныхъ экспедиціяхъ въ Алжирѣ, причемъ имя его неоднократно упоминается въ отчетахъ генералъ-губернатора этого края и въ приказахъ по арміи. Въ 1845 г. онъ былъ произведенъ въ маіоры, въ 1850 г. — въ подполковники, а въ 1853 г. въ полковники.

Съ 1840 по 1850 г. Сиссей состоялъ по генеральному штабу для порученій и находился первое время въ должности адъютанта при генералѣ Пелисье, тогдашнемъ временномъ губернаторѣ Алжира, а затѣмъ былъ назначенъ помощникомъ начальника штаба алжирской арміи. Когда вспыхнула восточная война, Сиссей, по просьбѣ генерала Боске, былъ переведенъ къ нему начальникомъ штаба 2-го корпуса; за сраженіе подъ Инкерманомъ, онъ произведенъ въ бригадные генералы и, затѣмъ, мы снова встрѣчаемъ неоднократно его имя въ реляціяхъ о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ.

Изъ Крыма Сиссей снова вернулся въ Африку, гдѣ въ началѣ 1858 г. его назначили начальникомъ штаба главнаго управленія юго-западныхъ дивизій, а затѣмъ, при учрежденіи особаго мини-

Digitized by Google

стерства для Алжира и колоній, на него было возложено завѣдываніе военными и морскими дѣлами. Прослуживъ пять лѣтъ въ чинѣ бригаднаго генерала, онъ въ 1863 г. былъ произведенъ въ чинъ дивизіоннаго генерала и въ этомъ чинѣ получалъ многочисленныя порученія по инспектированію войскъ. Въ 1869 г. онъ командовалъ 1-ю пѣхотною дивизіею въ шалонскомъ лагерѣ, а на слѣдующій годъ назначенъ генералъ-инспекторомъ военно-учебныхъ заведеній.

При открытіи военныхъ дѣйствій противъ Германіи, Сиссей принялъ начальство надъ одною изъ дивизій 4-го корпуса (Ламиро) и участвовалъ въ сраженіяхъ при Борни, Резонвилѣ и Сенъ-Прива; 16-го августа, при Резонвилѣ, онъ умѣлъ испѣхъ надъ лѣвымъ флангомъ германцевъ, а при Борни подъ нимъ убиты двѣ лошади.

Когда, 22-го октября, маршалъ Базенъ объявилъ подчиненнымъ ему генераламъ о своемъ намѣреніи сдать Мецъ, то Сиссей оказался на сторонѣ тѣхъ, которые требовали послѣдней, отчаянной попытки прорваться черезъ непріятельскія линіи.

Возвратившись изъ плѣна, который онъ провелъ въ Гамбургѣ, Сиссей, во время осады Парижа правительственными войсками, командовалъ 2-мъ корпусомъ. Дѣятельное участіе его въ этихъ операціяхъ, въ особенности занятіе фортовъ Исси и Ванвъ, его неутомимая энергія, съ которою онъ съумѣлъ возстановить въ войскахъ расшатавшуюся дисциплину и воодушевить ихъ, значительно ускорили исходъ борьбы противъ комуны и дали ему новыя права на благодарность страны.

Вотъ въ краткихъ словахъ очеркъ дѣятельности человѣка. Нѣтъ сомнѣнія, что вся предшествующая жизнь нынѣшняго военнаго министра ручается за боевой закалъ его, основательное знаніе войскъ и обширныя административныя способности.

Посмотримъ теперь, что сдѣлано было во Франціи въ трудномъ дѣлѣ реорганизаціи вооруженныхъ силъ страны, и постараемся уяснить себѣ настоящее положеніе арміи, на сколько это позволяютъ имѣющіяся подъ рукою данныя по этому дѣлу.

Генералъ Сиссей, принявъ портфель, обратилъ свое главное вниманіе на то, чтобы въ возможно-скорѣйшее время привести въ порядокъ и сдѣлать удобоприменимымъ наличный военный матеріялъ; необходимость такого именно направленія обусловливалась главнымъ образомъ внутреннимъ политическимъ положеніемъ Франціи, только что вышедшей изъ кровавой междоусобной борьбы, которая заставляла быть настороже и имѣть наготовѣ всѣ силы, которыми только можно было располагать для поддержанія правительства и порядка,

Digitized by Google

а съ другой стороны къ этому вынуждало и возстаніе въ Алжирѣ, успѣвшее принять весьма серьезные размѣры.

Возстановленіе дисциплины, расшатанной политикою второй имперіи и окончательно убитой странными неудачами и неурядицею несчастной войны, составляетъ предметъ, на который обращено самое строгое вниманіе и замѣчательная энергія военнаго министра, который, по всей справедливости, въ этомъ видитъ главный залогъ успѣха всего дѣла.

Изъ распоряженій, послѣдовавшихъ со времени вступленія генерала Сиссей въ управленіе военнымъ министерствомъ, перечислимъ слѣдующія наиболѣе важныя:

1) Линейные пѣхотные полки №№ 1 — 100 слиты съ соотвѣтствующими маршевыми полками.

2) Линейные пѣхотные полки №№ 101, 102, 103 и 104 разформированы. Тоже самое постигло линейный полкъ № 120 и маршевой № 88, которые, изгнаны изъ арміи за трусость и бѣгство передъ непріятелемъ.

3) Линейные пѣхотные полки №№ 109, 110, 113, 114, 119 и 135 оставлены и сохраняютъ свои нумера.

4) Число баталіоновъ опредѣлено на каждый полкъ по 4, по 6 ротъ въ каждомъ, причемъ каждый баталіонъ поочередно, вмѣстѣ съ нестроевою ротою (comp. hors rang), образуетъ запасную часть (bat. de depôt). Штаты пѣхотныхъ полковъ военнымъ министерствомъ были первоначально опредѣлены въ 1,800 чел. для частей расположенныхъ во Франціи и въ 2,600 чел. для находящихся въ Алжирѣ; впослѣдствіи же, тѣ и другіе штаты были измѣнены, какъ видно изъ опубликованнаго нынѣ бюджета французскаго военнаго министерства, въ которомъ значится:

106 пѣхотныхъ полковъ, въ составѣ 4-хъ шестиротныхъ баталіоновъ въ каждомъ; изъ этого числа полковъ, 101 расположены внутри Франціи и имѣютъ числительный составъ въ 2,000 чел. офицеровъ и нижнихъ чиновъ и 15 офицерскихъ лошадей, а именно:

Штабъ-офицеровъ	8	92
Оберъ-офицеровъ	84	
Унтеръ-офицеровъ и кадровыхъ.	512	1,908
Рядовыхъ	1,396	
	2,000 чел.	

Остальные 5 пѣхотныхъ полковъ находятся въ Алжирѣ, состоятъ каждый изъ 3-хъ шестиротныхъ баталіоновъ, такъ какъ запасные

Digitized by Google

баталіоны остаются во Франціи, имѣютъ числительный составъ въ 1,417 офицеровъ и нижнихъ чиновъ и 20 офицерскихъ лошадей:

Штабъ-офицеровъ	6	68
Оберъ-офицеровъ	62	
Унтеръ-офицеровъ и кадровыхъ .	354	1,349
Рядовыхъ	995	
	1,417 чел.	

Въ 5 запасныхъ баталіонахъ этихъ полковъ, находящихся, какъ вышеупомянуто, во Франціи, положено имѣть въ каждомъ по 583 чел. и 1 офицерской лошади, а именно:

Штабъ-офицеровъ	2	24
Оберъ-офицеровъ	22	
Унтеръ-офицеровъ и кадровыхъ.	179	559
Рядовыхъ	380	
	583 чел.	

5) Временные полки сохранены и ихъ предполагалось первоначально содержать въ трехбаталіонномъ составѣ, впослѣдствіи же было рѣшено дать имъ ту же организацію и тотъ же числительный составъ, который имѣютъ всѣ вообще расположенные въ самой Франціи пѣхотные полки, а именно: четырехбаталіонный составъ и по 2,000 чел. офицеровъ и нижнихъ чиновъ и 15 офицерскихъ лошадей въ каждомъ; 14 этихъ полковъ расположены внутри Франціи, а остальные 6 находятся въ Алжирѣ.

6) Число зуавскихъ полковъ увеличено до 4; въ каждомъ изъ нихъ полагается по 4 шестиротныхъ баталіона; общій числительный составъ каждаго полка опредѣленъ въ 3,000 чел. офицеровъ и нижнихъ чиновъ и 24 офицерскія лошади, а именно:

Штабъ-офицеровъ	8	92
Оберъ-офицеровъ	84	
Унтеръ-офицеровъ и кадровыхъ.	512	2,908
Рядовыхъ	2,396	
	3,000 чел. (*)	

7) Легкой африканской пѣхоты оставлено по прежнему 3 баталіона, но число ротъ въ нихъ увеличено съ 5 на 6; въ каждомъ баталіонѣ положено имѣть по 1,000 чел. офицерскихъ и нижнихъ чиновъ и 3 офицерскія лошади, а именно: 1 штабъ-офицера, 23

(*) Въ каждомъ изъ упомянутыхъ выше полковъ, положено имѣть, независимо штатнаго числа нижнихъ чиновъ, еще по 25 такъ называемыхъ солдатскихъ дѣтей (enfants de troupe).

Digitized by Google

оберъ-офицеровъ, 126 унтеръ-офицеровъ и кадровыхъ и 850 рядовыхъ.

8) Въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, число которыхъ увеличено до 30, оставленъ прежній восьмиротный составъ (2 роты запасныя); баталіоны эти сформированы изъ прежнихъ 20 стрѣлковыхъ баталіоновъ, съ присоединеніемъ къ нимъ соотвѣтственныхъ маршевыхъ частей; 26 баталіоновъ находятся въ самой Франціи, а остальные 4 въ Алжирѣ, но безъ запасныхъ ротъ, которыя остаются на родинѣ; въ каждомъ такомъ восьмиротномъ баталіонѣ по 31 офицеру и 669 чел. нижнихъ чиновъ; въ 6 ротахъ баталіоновъ, находящихся въ Алжирѣ, по 513 чел., а въ каждой запасной ротѣ по 187 чел.

9) Число дисциплинарныхъ частей оставлено прежнее (7 ротъ), но числительный составъ ихъ нѣсколько уменьшенъ, а именно, вмѣсто полагавшихся по прежнимъ штатамъ 196 чел. на роту, нынѣ положено всего 150 чел.

10) Иностранный полкъ въ Алжирѣ изъ прежняго восьмибаталіоннаго состава переформированъ въ четырехбаталіонный (по 8 ротъ въ каждомъ), причемъ и числительный его составъ уменьшенъ болѣе чѣмъ вдвое; нынѣ въ этомъ полку положено имѣть: 8 штабъ-офицеровъ, 108 оберъ-офицеровъ, 666 унтеръ-офицеровъ и кадровыхъ и 2,218 чел. нижнихъ чиновъ, всего 3,000 чел.

11) Въ трехъ полкахъ алжирскихъ стрѣлковъ (тюркосы) положено имѣть по 106 офицеровъ и 1,894 чел. нижнихъ чиновъ, всего по 2,000 чел.; полки эти приводятся изъ прежняго четырехбаталіоннаго въ трехбаталіонный составъ, причемъ число ротъ въ баталіонахъ также уменьшается съ 7 на 6.

Такимъ образомъ, во французской пѣхотѣ положено по штатамъ имѣть слѣдующее число частей и числительный составъ:

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Рядовыхъ.	Всего.
106 линейныхъ полковъ. . .	843	8,909	54,377	147,871	212,000
20 временныхъ полковъ. . .	160	1,680	10,240	27,920	40,000
4 зуавскихъ полка	32	336	2,048	9,584	12,000
3 батал. легк. африк. пѣхот.	3	69	378	2,550	3,000
30 егерскихъ баталіоновъ. .	30	900	5,790	14,280	21,000
7 дисциплинарныхъ ротъ .	„	21	189	840	1,050
1 иностранный полкъ. . .	8	108	666	2,218	3,000
3 полка тюркосовъ. . . .	21	297	1,332	4,350	6,000

Итого, числительность пѣхоты составляетъ 289,050 человѣкъ.

Французская кавалерія также реорганизованана; уланскіе полки вовсе упразднены; одинъ изъ существовавшихъ прежде полковъ (чис-

Digitized by Google

ломъ 9) переформированъ въ гусарскій, другой—въ конно-егерскій, а остальные 7—въ драгунскіе полки.

Всего во французской кавалеріи положено имѣть:

а) 56 кавалерійскихъ полковъ шести-эскадроннаго состава, а именно: 12 кирасирскихъ, 20 драгунскихъ, 10 гусарскихъ и 14 конно-егерскихъ полковъ, въ каждомъ изъ которыхъ положенъ слѣдующій численный составъ:

Штабъ-офицеровъ	6	62	89 лошадей
Оберъ-офицеровъ	56		
Унтеръ-офицеровъ	223	822	667 —
Рядовыхъ	599		
Всего . . .	884 чел.	и 756 лошадей.	

Въ остальныхъ двухъ полкахъ (1 гусарскій и 1 конно-егерскій), которые находятся въ Алжирѣ, положено то же число чиновъ, но лошадей нѣсколько болѣе, а именно по 858 на полкъ;

б) 4 полка африканскихъ егерей (chasseurs d'Afrique); въ каждомъ изъ этихъ полковъ по 6 эскадроновъ и слѣдующее число чиновъ и лошадей:

Штабъ-офицеровъ	6	68	142 лошади
Оберъ-офицеровъ	62		
Унтеръ-офицеровъ и кадровыхъ .	265	816	727 —
Рядовыхъ	551		
Всего . . .	884 чел.	869 лошадей.	

в) кавалерійскую школу 7 штабъ-офицеровъ, 42 оберъ-офицера, 86 унтеръ-офицеровъ, 140 рядовыхъ; 100 офицерскихъ и 1,065 лошадей для нижнихъ чиновъ, въ этомъ числѣ манежныя и строевыя лошади для воспитанниковъ училищъ: с. сирскаго, генеральнаго штаба, артилерійскаго и инженернаго.

г) 9 ремонтныхъ ротъ и ремонтное депо: въ 6 ротахъ, находящихся внутри Франціи, и 3-хъ расположенныхъ въ Алжирѣ: 54 оберъ-офицера, 576 унтеръ-офицеровъ, 3,294 рядовыхъ (въ томъ числѣ и 1,850 ординарцевъ) и 54 офицерскихъ лошади; въ ремонтныхъ депо, какъ въ самой Франціи, такъ и въ Алжирѣ, положено всего: 25 штабъ-офицеровъ и 25 оберъ-офицеровъ и 50 офицерскихъ лошадей.

Всего во французской кавалеріи положено имѣть:

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Рядовыхъ.	Всего.	Лошадей.
Въ 54 кавалерійск. полк.	324	3,024	12,042	32,346	47,736	40,782
„ 2 „ „	12	112	446	1,198	1,768	1,692

Digitized by Google

Въ 4 полк. африк. егерей.	24	248	1,060	2,204	3,536	3,504
„ 9 ремонтныхъ ротъ. .	„	54	576	3,294	3,924	54
„ ремонтное депо	25	25	„	„	50	50
„ кавалерійской школѣ.	7	42	86	140	275	1,165
Итого. . .	392	3,505	14,210	39,182	57,289	47,247

Относительно артилеріи и инженерныхъ войскъ пока имѣются у насъ свѣдѣнія менѣе подробныя; по бюджету на 1872 г. значится:

Артилеріи: 30 артилерійскихъ полковъ, въ которыхъ всего: 30 полковыхъ штабовъ, 30 нестроевыхъ взводовъ, 30 депо, 30 пѣшихъ, 240 ѣздящихъ и 45 конныхъ батарей; полкъ понтонеровъ изъ 14 ротъ; 10 рабочихъ ротъ; 5 ротъ мастеровыхъ; 2 обозныхъ полка, имѣющихъ каждый:—штабъ, 1 нестроевой взводъ, 1 депо и 25 ротъ.

Всего въ артилеріи положено имѣть:

	Штабъ-офицер.	оберъ-офицер.	унтеръ-офицер.	рядовыхъ.	всего.
Въ 30 артилерійскихъ полкахъ	247	1,560	15,305	20,652	37,564
„ полку понтонеровъ.	9	65	478	1,060	1,612
„ въ рабочихъ ротахъ.	„	40	320	1,184	1,544
„ мастеровыхъ ротахъ.	„	20	140	360	520
„ обозныхъ полкахъ.	10	222	1,478	2,070	3,760
Итого . . .	266	1,907	17,511	25,316	45,000

Инженерныхъ войскъ: 3 полка, изъ которыхъ каждый имѣетъ по 2 роты минеровъ, 16 ротъ саперовъ и р. саперовъ-кондукторовъ,—всего 51 рота; 42 инженерныя и 3 кондукторскія роты; 6 инженерныхъ ротъ съ кондукторскимъ отдѣленіемъ въ Алжирѣ. Всего въ инженерныхъ войскахъ:

Штабъ-офицеровъ	15	чел.
Оберъ-офицеровъ	237	»
Унтеръ-офицеровъ	1,650	»
Рядовыхъ	7,098	»
	9,000	

Подъ рубрикою военные обозы въ бюджетѣ показаны: 4 полка, въ которыхъ имѣется 4 штаба, 4 нестроевыя роты, 4 депо и 54 роты; 4 роты мастеровыхъ и парки для постройки и починки повозокъ. Всего въ этихъ частяхъ положено имѣть:

Штабъ-офицеровъ	20	чел.
Оберъ-офицеровъ	355	»
Унтеръ-офицеровъ	1,533	»
Рядовыхъ	6,092	»
	8,000	

Digitized by Google

Въ ротѣ ветерановъ имѣется: 3 оберъ-офицера и 147 челов. нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того значатся по бюджету военно-административныя рабочія отдѣленія (sections d'ouvriers militaires d'administration) 1) по довольствію войскъ; 2) по обмундированію; 3) отдѣленіе писарей управленій интендантскаго вѣдомства, 4) отдѣленіе больничныхъ служителей.

Всего въ этихъ отдѣленіяхъ, изъ которыхъ каждое подраздѣляется на кадръ и работниковъ, положено имѣть 8,000 человѣкъ.

Сведя приведенные выше итоги и прибавивъ къ нимъ показанныхъ по бюджету чиновъ состоящихъ въ штабахъ, военное духовенство и личный составъ санитарныхъ частей, административныхъ чиновъ и ветеринаровъ, общее число которыхъ составляется:

Генераловъ и штабъ-офицеровъ . .	1,902	чел.
Оберъ-офицеровъ	4,535	»
Унтеръ-офицеровъ.	563	»
Рядовыхъ	—	»
Итого:	7.000	чел. и 2.776 лошадей,

мы получимъ общій выводъ относительно числительнаго состава частей войскъ и управленій въ слѣдующихъ цифрахъ:

	во Франціи.	Въ Алжирѣ.	Всего.	
Генераловъ и штабъ-офицеровъ	3,295	415	3,710	
Оберъ-офицеровъ	19,629	3,405	23,034	
Унтеръ-офицеровъ	99,596	14,838	114,434	
Рядовыхъ	247,341	46,681	294,022	
	369,861	65,339	435,200	чел.
Лошадей	72,704	14,515	87,219	»

Войска, предназначенныя для поддержанія внутренняго порядка и безопасности, также реорганизованы.

Вновь сформированы два легіона республиканской гвардіи для Парижа, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ 2 батальоновъ и 4 эскадроновъ; всего въ этихъ двухъ полкахъ 182 штабъ и оберъ-офицера, 911 унтеръ-офицеровъ, 5,073 рядовыхъ и 1,292 лошади.

Для поддержанія порядка въ Версалѣ и для усиленія на случай надобности жандармскихъ частей въ департаментахъ, сформированъ подвижной жандармскій легіонъ (4 роты и 1 эскадронъ); всего въ немъ: 38 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,166 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 206 лошадей.

Прочія жандармскія части состоятъ: изъ 26 департаментальныхъ

Digitized by Google

легіоновъ, подраздѣленныхъ на 87 ротъ, въ которыхъ числится 610 штабъ и оберъ-офицеровъ, 20,125 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 13,090 лошадей; африканскаго жандармскаго легіона, изъ 4 ротъ, съ 24 штабъ и оберъ-офицерами, 876 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 621 лошади; роты жандармовъ-ветерановъ (6 офицерами и 155 нижними чинами).

Центральное управленіе военнаго вѣдомства также преобразовано; въ настоящее время военное министерство состоитъ изъ четырехъ главныхъ отдѣловъ, которые находятся въ завѣдываніи:

1) начальника штаба военнаго министра,
2) главнаго директора по личному составу,
3) главнаго директора по матеріяльной части,
4) главнаго директора по части контроля и отчетности.

Начальнику штаба министра (chef d'état-major général du ministre) подчинены: кабинетъ министра и два бюро; въ 1-мъ производится общая переписка и дѣла по передвиженію войскъ, по награжденію орденами и общія распоряженія; во 2-мъ сосредоточены работы историческія и военно-статистическія, топографическія, геодезическія, чертежныя, граверныя и фотографическія; при этомъ бюро имѣется также библіотека и главное депо картъ и плановъ.

Главному директору по личному составу подчинены 2 отдѣленія (service), изъ которыхъ первое состоитъ изъ двухъ бюро, въ которыхъ сосредоточено дѣлопроизводство о генеральномъ штабѣ, офицерахъ всѣхъ родовъ оружія, не числящихся въ частяхъ войскъ, о личномъ составѣ военно-административныхъ чиновъ, военно-учебныхъ заведеніяхъ и дѣла по рекрутству, а также относящіяся до пѣхоты и подвижной гвардіи;—второе отдѣленіе состоитъ изъ 4-хъ бюро и вѣдаетъ: кавалерію и ремонтомъ, личнымъ составомъ артилеріи и военно-обозныхъ частей, личнымъ составомъ инженеровъ и военно-судными дѣлами и жандармами.

Главный директоръ по матеріяльной части имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 5 бюро; начальники первыхъ двухъ, къ которымъ отнесены дѣла по матеріяльной части и учрежденіямъ артилерійскаго и инженернаго вѣдомствъ и военныхъ обозовъ, работаютъ подъ непосредственнымъ руководствомъ главнаго директора; остальные 3 бюро образуютъ второе отдѣленіе и вѣдаютъ довольствіемъ войскъ вообще, госпиталями, инвалидами, всякаго рода перевозками и лагернымъ расположеніемъ.

Главному директору по контрольной и счетной части подчинены 5 бюро, дѣлопроизводство которыхъ заключается: въ кон-

Digitized by Google

тролѣ расходовъ, составленіи смѣтъ и отчетовъ и соотвѣтственныя сношенія по этимъ предметамъ съ національнымъ собраніемъ, государственнымъ совѣтомъ, центральнымъ контролемъ (la cour des comptes) и министерствомъ финансовъ; въ дѣлахъ по пенсіямъ и пособіямъ, по внутренней службѣ и архивамъ, удовлетворенію войскъ жалованьемъ и путевымъ довольствіемъ.

Личный составъ центральнаго управленія резюмируется въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) военный министръ	1
2) начальникъ его штаба	1
3) главныхъ директоровъ	3
4) начальниковъ отдѣленій.	5
5) начальниковъ бюро	18
6) ихъ помощниковъ	38
7) разнаго рода другихъ чиновниковъ, рисовальщиковъ, граверовъ, смотрителей и проч. . .	370
8) прислуги	108
Всего .	544

Въ штабахъ и военныхъ управленіяхъ числится, какъ выше упомянуто, 1,902 офицера высшихъ чиновъ; въ томъ числѣ заключается, между прочимъ, какъ видно изъ таблицъ приложенныхъ къ 4-й главѣ бюджета: 7 маршаловъ, 80 дивизіонныхъ и 160 бригадныхъ генераловъ, занимающихъ слѣдующія мѣста и должности.

Изъ маршаловъ только одинъ, а именно Макъ-Магонъ, который занимаетъ мѣсто главнокомандующаго, имѣетъ опредѣленное назначеніе; остальные должностей не имѣютъ.

Дивизіонные генералы занимаютъ слѣдующія мѣста:

1) губернатора Парижа и начальниковъ его штаба	2
2) корпусныхъ командировъ версальской арміи (5), начальника штаба (1), начальниковъ дивизій (15) артилеріи (1) и инженеровъ (1) этой арміи.	23
3) корпуснаго командира (1) и начальниковъ дивизій (4) лионской арміи	5
4) начальниковъ территоріяльныхъ дивизій 1-го класа . . .	10
5) — — — 2-го класа . . .	9
6) начальниковъ дивизій въ Алжирѣ	3
7) предсѣдателей (2) и членовъ (11) въ комитетахъ . . .	13
8) въ распоряженіи	15
	80

Digitized by Google

Бригадные генералы занимаютъ должности:

1) начальниковъ территоріяльныхъ субдивизій 1-го класа . .	22
2) — — — 2-го класа . .	44
3) начальниковъ дѣйствующихъ бригадъ (35), помощниковъ начальника штаба (1), начальниковъ корпусныхъ: штабовъ (5), артилеріи (5) и инженеровъ (3) версальской арміи .	49
4) начальника дѣйствующей бригады (1), штаба (1), артилеріи (1) и инженеровъ (1) ліонской арміи.	4
5) начальниковъ субдивизій Сены и Роны и комендантовъ Парижа и Ліона	2
6) въ Алжирѣ.	13
7) въ комитетахъ и на разныхъ другихъ должностяхъ . .	22
8) начальниковъ военно-учебныхъ заведеній	4
	160

Къ концу прошлаго года было сформировано 6 армейскихъ корпусовъ, которые имѣли показанный ниже составъ и главное начальство надъ которыми было ввѣрено маршалу Макъ-Магону. Начальникомъ штаба былъ назначенъ генералъ Боррель; артилеріи—генералъ Пренсето; инженеровъ—генералъ Ле-Брешвиллоа.

1-й корпусъ, генералъ Мантодонъ. Начальники: штаба генералъ де-Пласъ, артилеріи генералъ Лафаль, инженеровъ генералъ Дюбо. 1-я пѣхотная дивизія генералъ Гренье; 1-я бригада г. Шмицъ и 2-я г. Прадье. 2-я пѣхотная дивизія генералъ Пажоль, 1-я бригада г. де-ла-Бастидъ; 2-я бригада г. Фремонъ. 3-я пѣхотная дивизія генералъ Жоливе; 1-я бригада г. Дюмонъ; 2-я бригада г. Лефевръ. Кавалерійская бригада генералъ Удино-де-Реджіо.

2-й корпусъ, генералъ Баталь. 1-я дивизія генералъ Левассоръ-Сарвалъ; 1-я бригада г. Ліянъ; 2-я бригада г. Даву; 2-я дивизія генералъ Сюсбіель; 1-я бригада г. Боше; 2-я бригада г. Патюрель. 3-я дивизія генерала Лакретель; 1-я бригада г. Ноель; 2-я бригада г. Греслей. Кавалерійская бригада г. Шарлеманъ.

3-й корпусъ, генералъ дю-Барайль. 1-я пѣхотная дивизія генерала Метманъ; 1-я бригада г. Жиро; 2-я бригада г. Ролланъ. Кавалерійская дивизія генерала Гална-дю-Фретейль; 1-я бригада г. де-Берни; 2-я бригада г. Даржанталь. Кавалерійская дивизія генералъ Рессейра; 1-я бригада г. Кузенъ; 2-я бригада г. Башеліе.

4-й корпусъ, генералъ Феликсъ Дуэ. Начальники: штаба полковникъ Клаппье; начальникъ артилеріи генералъ Клаппье—инженеръ генералъ Блондо. 1-я пѣхотная дивизія генералъ Берто; 1-я бригада г. Гандиль; 2-я бригада г. Жаннигро. 2-я пѣхотная дивизія

Digitized by Google

генералъ Верже; 1-я бригада г. Дагерръ; 2-я бригада г. Гремiонъ. 3-я пѣхотная дивизія генералъ Фаронъ; 1-я бригада г. ла-Маріузъ; 2-я бригада г. Деррожъ. Кавалерійская бригада.

5-й корпусъ, генералъ Кленшанъ. Начальникъ штаба генералъ Булье. 1-я пѣхотная дивизія генералъ Дюплесси; 1-я бригада г. де-Курси; 2-я бригада г. Блотъ. 2-я пѣхотная дивизія генералъ Гарнье; 1-я бригада г. Брауеръ; 2-я бригада г. Котере. 3-я пѣхотная дивизія генералъ Мишеле; 1-я бригада г. Берте; 2-я бригада г. де-Фурнесъ: Кавалерійская бригада генералъ ла-Жайль.

6-й корпусъ, генералъ Бурбаки. Начальники: штаба генералъ Форъ; артилеріи г. де-Лажайль; инженеровъ полковникъ Дюваль. 1-я пѣхотная дивизія генерала Тиксіе; 1-я бригада г. Комартенъ; 2-я бригада г. Дельбекъ. 2-я пѣхотная дивизія генералъ Барри; 1-я бригада г. Морено; 2-я бригада г. ле-Норманъ. 3-я пѣхотная дивизія генералъ Абатучи; 1-я бригада генерала де-Постисъ; 2-я бригада генералъ Манженъ. Кавалерійская дивизія генерала де-Прейля; 1-я кавалерійская бригада генералъ Кузенъ; 2-я кавалерійская бригада генералъ Сотеро-Дюларъ.

Первоначально части этихъ корпусовъ были расположены въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1-й корпусъ въ сарторійскомъ лагерѣ у Версаля, 2-й въ С. Жерменѣ; пѣхота 3-го корпуса—Рамбулье, а кавалерія—Версаль; 4-й корпусъ—въ лагерѣ Вильневъ-Летанъ къ западу отъ С. Клу, исключая кавалерійской бригады, которая поставлена въ Севръ, 5-й корпусъ—въ Парижѣ и 6-й въЛіонѣ и окрестностяхъ.

Въ февралѣ настоящаго года французское правительство рѣшилось, въ видахъ достиженія возможности правильнаго и скораго сосредоточенія и вообще мобилизаціи войскъ, раздѣлить территорію Франціи на округа по числу корпусовъ, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ свое постоянное подраздѣленіе на дивизіи и бригады, свои отдѣльныя запасныя части и всякаго рода склады и проч. и комплектовался населеніемъ той же мѣстности. Такихъ округовъ предположено учредить, со включеніемъ Алжира, 16, и въ зависимости отъ этого, раздѣлить французскую армію на такое число корпусовъ.

Округъ 1-го корпуса, съ главною квартирою въ Версали, займетъ на лѣвомъ берегу Сены департаменты: Оазы, Сены и Оазы Эры и Лоара и соотвѣтственную часть Сенскаго; 2-й корпусъ, главная квартира С. Дени, по правому берегу Сены, департаменты: Сены и Оазы, Сены и Марны и Лоаре; 3-й корпусъ, главная квартира

Digitized by Google

въ Аміенѣ, обниметъ департаменты Па-де-Кале и сѣверный; 4-й корпусъ, главная квартира въ Шалонѣ, департаменты Марны, Эны, Арденновъ, Мезы и Мерты-и-Мозеля; 5-й корпусъ, съ главною квартирою въ Дижонѣ, займетъ департаменты Котъ-Доръ, Верхней Марны, Вогезовъ, Дубса, Верхней Соны, Юры и Соны-и-Луары; 6-й корпусъ, главная квартира въ Ліонѣ, займетъ департаменты Ронье, Эксъ, Савойю, Верхнюю Савойю и Изеръ; 7-й корпусъ, главная квартира въ Марсели, займетъ департаменты Устьевъ Роны, Варъ, Приморскихъ Альповъ, Верхнихъ Альповъ, Нижнихъ Альповъ, Воклюзъ, Дромъ и Корсику; 8-й корпусъ, съ главною квартирою въ Нарбоннѣ, департаменты: Геро, Одъ, Тарнъ, Верхней Гаронны, Аріежъ и Восточныхъ Пиренеевъ; 9-й корпусъ, главная квартира въ Бордо, департаменты: Жиронды, Ло-и-Гаронны, Ландовъ, Тарна-и-Гаронны, Жерсъ, Верхнихъ и Нижнихъ Пиренеевъ; 10-й корпусъ, главная квартира Клермонъ-Ферранъ, департаменты: Лозеръ, Верхней Луары, Авейронъ, Лошъ, Канталь, Коррезъ, Крезъ и Пюи-де-Домъ; 11-й корпусъ, съ главною квартирою въ Неверѣ, департаменты: Ніевра, Алліе, Эндра, Шера, Іонны, Оба и Луары; 12-й корпусъ, главная квартира въ Пуатье, департаменты Вієнны, Севровъ, Вандеи, Нижней Шаранты, Шаранты, Верхней Вієнны и Дордоньи; 13-й корпусъ, съ главною квартирою въ Реннѣ, департаменты: Ильэ-Вилэнъ, Морбиланъ, Нижней Луары, Финистерре и Котъ-дю-Норъ; 14-й корпусъ, съ главною квартирою въ Турѣ, департаменты Эндръ-и-Луары, Луары-и-Шера, Мэны и Луары, Сарты, Майенны и Орнъ; 15-й корпусъ, съ главною квартирою въ Руанѣ, займетъ департаменты Нижней Сены, Эры, Кальвадосъ и Ла-Маншъ; 16-й корпусъ, въ Алжирѣ, будетъ заключать въ себѣ всю африканскую армію, расположенную въ провинціяхъ: Алжирѣ, Оранѣ и Константинѣ.

До настоящаго времени еще не имѣется свѣдѣній о томъ, къ какому именно сроку французское правительство предполагаетъ осуществить указанное здѣсь раздѣленіе территоріи на 16 округовъ и формированіе такого же числа корпусовъ. Число корпусовъ остается пока прежнее, а именно пять во Франціи и одинъ въ Алжирѣ, причемъ главныя квартиры находятся также на прежнихъ, упомянутыхъ выше мѣстахъ, за исключеніемъ 4-го корпуса, генерала Дуэ, находившагося въ Шалонѣ, который 28 марта вступилъ въ Парижъ и смѣнилъ 5-й корпусъ, генерала Кленшана, который въ тотъ-же день выступилъ и расположился въ окрестностяхъ города.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ о дѣятельности военной комисіи національнаго собранія, на которую возложенъ

Digitized by Google

обширный трудъ разработки новаго закона объ организаціи вооруженныхъ силъ страны, а также и о комисіи, назначенной военнымъ министромъ для пересмотра положеній, существующихъ относительно устройства и сферы дѣятельности французскаго генеральнаго штаба.

Комисія о реорганизаціи вооруженныхъ силъ Франціи уже завершила окончательную разработку проекта закона о комплектованіи арміи и представила его на разсмотрѣніе правительства, которое согласилось съ главными основаніями его; разногласіе существуетъ однако относительно довольно важнаго пункта, а именно общеобязательной военной повинности, причемъ комисія отстаиваетъ принципъ безусловной отмѣны права замѣщенія, между тѣмъ какъ Тьеръ находитъ подобный порядокъ неубопримѣнимымъ въ виду общихъ государственныхъ соображеній. Проектъ комисіи подраздѣляется на пять главъ и 76 статей. Сущность его заключается въ главныхъ чертахъ въ слѣдующемъ: всякій способный къ военной службѣ французскій подданный обязанъ нести лично военную повинность и отъ 20 до 40-лѣтняго возраста являться по первому призыву на защиту страны. Замѣщенія вовсе не допускаются. Не допускаются никакія вооруженныя силы не принадлежащія къ составу арміи. Служить въ рядахъ арміи могутъ только природные французы, пользующіеся всѣми гражданскими и политическими правами.

Національное собраніе, на обсужденіе котораго будетъ переданъ проектъ закона объ организаціи вооруженныхъ силъ, закрыло свои засѣданія 30 марта и, по возобновленіи ихъ 22 апрѣля, немедленно приступитъ къ его разсмотрѣнію, причемъ, независимо мнѣній изложенныхъ по этому предмету въ докладѣ военнаго министерства и личныхъ заявленій генерала Сиссей, во время преній, собраніе будетъ имѣть въ виду и затребованныя въ послѣднее время мнѣнія корпусныхъ командировъ, что, безъ всякаго сомнѣнія, можетъ только способствовать всестороннему обсужденію и скорѣйшему и наиболѣе раціональному рѣшенію этого важнаго дѣла.

Французское военное министерство, которое, въ короткое время и при далеко неблагопріятныхъ условіяхъ, успѣло проявить по истинѣ замѣчательную и достойную признанія дѣятельность, не могло не обратить своего вниманія на одинъ изъ важнѣйшихъ органовъ военнаго управленія, именно на генеральный штабъ, неудовлетворительность организаціи котораго съ такою поражающею ясностью выказалась среди несчастій минувшей войны.

Въ видахъ разработки новаго положенія объ этомъ корпусѣ, при военномъ министерствѣ учреждена особая комисія, которая хотя и об-

Digitized by Google

наруживаетъ, по отзывамъ французскихъ газетъ, необычайную дѣятельность, но тѣмъ не менѣе, однако, еще не успѣла прійти ни къ какимъ положительнымъ выводамъ, главную причину чему слѣдуетъ искать въ необъяснимомъ разнообразіи взглядовъ на этотъ важный вопросъ, которое обнаруживается между членами комисіи.

Мнѣнія высказываются діаметрально противоположныя одно другому, что даетъ мало надежды на скорое и, что главное, на дѣйствительно разумное разрѣшеніе этого животрепещущаго вопроса. Уроки послѣдней войны, доказанная ею несостоятельность французскаго генеральнаго штаба, при его теперешней организаціи, приводятъ нѣкоторыхъ изъ членовъ комисіи къ выводамъ и къ заключеніямъ, которыя даютъ полный поводъ подозрѣвать, что эти горькіе и столь свѣжіе еще въ нашей памяти уроки частью были неправильно поняты, а частью прошли совершенно безслѣдно. Какимъ образомъ объяснить себѣ иначе такіе, напримѣръ, взгляды на это дѣло, какъ требованіе совершеннаго уничтоженія этого учрежденія и зачисленія офицеровъ генеральнаго штаба на службу въ войска. Неужели опытъ послѣдней войны, на который мы особенно напираемъ въ виду необходимости для каждаго уяснить себѣ преподанныя имъ поученія, неужели этотъ опытъ могъ указывать на безполезность учрежденія, которое такъ серьезно и самоотверженно сослужило свою службу въ прусской арміи; если оказался генеральный штабъ несостоятельнымъ во французской, то уже разумѣется не потому, что онъ существовалъ въ видѣ особаго корпуса офицеровъ, а по всѣмъ извѣстнымъ недостаткамъ его организаціи, изъ которыхъ главное, коренное зло крылось въ томъ обстоятельствѣ, что не дѣльная подготовка и способности открывали доступъ въ генеральный штабъ, а протекція, и что между этимъ корпусомъ и войскомъ не было никакой тѣсной связи. Многіе и весьма многіе изъ офицеровъ попадали въ генеральный штабъ, вовсе не служивши въ войскахъ, и поэтому вовсе ихъ не знавшіе. Если на это возразятъ, что французскіе офицеры, по окончаніи курса въ училищѣ, обязаны прослужить при войскахъ всѣхъ трехъ родовъ оружія не менѣе пяти лѣтъ, и что этого совершенно достаточно, чтобы основательно ознакомиться съ условіями службы и бытомъ строевыхъ частей пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, то остается только указать на извѣстную книгу одного изъ наиболѣе распространенныхъ современныхъ писателей Франціи, въ которой онъ въ нѣсколькихъ словахъ чрезвычайно рельефно характеризуетъ значеніе этого пресловутаго «stage régimentaire». Габоріо въ своемъ кавалерійскомъ очеркѣ «le 13-me

Digitized by Google

Hussards» рисуетъ мастерски, съ необыкновеннымъ значеніемъ дѣла и улавливая малѣйшія подробности, если онѣ могутъ способствовать болѣе отчетливому и яркому выполненію общей картины, жизнь французскаго кавалерійскаго полка на стоянкѣ въ небольшомъ провинціяльномъ городѣ. Это разсказъ волонтера, образованнаго молодаго человѣка, который передастъ впечатлѣнія своей вседневной жизни и выводитъ передъ читателемъ всѣ главные типы полка, начиная отъ командира и кончая маркитанткой. Онъ уже всѣхъ перечислилъ, но вдругъ вспоминаетъ, что въ полку былъ дѣйствительно еще офицеръ генеральнаго штаба, который влачилъ въ немъ скуку своего stage régimentaire. «Я знаю только», прибавляетъ разкащикъ, «что онъ носилъ синіе очки, а видали мы его всего два или три раза, когда онъ сопровождалъ верхомъ жену командира».

Понятно, что при подобномъ отношеніи къ строю и строевой дѣятельности, къ пониманію внутренней жизни и нуждъ солдата не можетъ выработаться удовлетворяющій своему назначенію корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ вовсе не нуженъ, какъ то полагаютъ нѣкоторые изъ членовъ комиссіи. Другіе предлагаютъ оставить существующую нынѣ организацію, несмотря на доказанную на дѣлѣ неудовлетворительность ея, а третьи предлагаютъ сократить на половину нынѣшній личный составъ, не касаясь дальнѣйшихъ измѣненій въ организаціи генеральнаго штаба и требуя только отъ остающихся въ немъ офицеровъ сдачи экзамена.

Въ настоящее время, разумѣется, нѣтъ возможности предвидѣть, какой оборотъ это дѣло приметъ и къ какимъ окончательнымъ выводамъ прійдетъ комисія.

Оборона территоріи Франціи также занимаетъ въ настоящее время правительство, которое, по открытіи вновь послѣ Пасхи національнаго собранія, представитъ ему свои соображенія по этому предмету и испроситъ особый кредитъ, потребный на покрытіе расходовъ по возведенію укрѣпленій. Планъ предполагаемыхъ работъ можно считать въ главныхъ чертахъ уже окончательно установившимся. Работы предположено подраздѣлить на три серіи; въ первую будутъ включены работы по укрѣпленію Парижа по новой системѣ, причемъ имѣютъ въ виду построить 6 фортовъ: на Оржемонскихъ высотахъ; у Думона въ лѣсу Монморанси; при замкѣ Экуанъ; у Ормъ-де-Мерль, между Гонессъ-Вильпуэнтъ и Гранъ-Трамблэ; у Туръ-Фенелона при Возурѣ, и у Шелля. Во вторую серію работъ по оборонѣ войдутъ департаменты ближайшіе къ Парижу, которые были заняты германцами, и въ которыхъ можно будетъ приступить къ работамъ послѣ уплаты

Digitized by Google

4-го полумиліарда контрибуціи, съ которою прекращается нейтрализація этихъ департаментовъ. Третья серія заключаетъ въ себѣ самыя важныя работы, по укрѣпленію восточной пограничной полосы, въ которой находятся крѣпости Лонгви, Верденъ, Туль и Бельфоръ; планъ этихъ работъ былъ уже окончательно разработанъ, но къ нимъ можетъ быть приступлено не ранѣе, какъ по уплатѣ послѣднихъ трехъ миліардовъ контрибуціи.

Въ заключеніе приведемъ изъ бюджета французскаго военнаго министерства нѣсколько главныхъ цифръ относительно расходовъ, предвидѣнныхъ на будущій годъ. Бюджетъ этотъ составленъ чрезвычайно подробно и обстоятельно и даетъ возможность ознакомиться со многими интересными подробностями устройства вооруженныхъ силъ Франціи. Не имѣя, въ виду размѣра нашей статьи, возможности коснуться бюджета во всѣхъ его частностяхъ, ограничиваемся приведеніемъ лишь самыхъ главныхъ числовыхъ данныхъ, которыя, независимо отъ приведенныхъ въ началѣ нашего обозрѣнія, заслуживаютъ особеннаго вниманія.

По бюджету на 1872 годъ предположено расходовъ по военному вѣдомству на 450.050,000 франковъ, на 75.628,823 франка болѣе, чѣмъ было асигновано по бюджету предшествовавшаго года (347.421,177 франковъ).

Общая цифра предположенныхъ расходовъ распредѣляется по слѣдующимъ главнымъ статьямъ бюджета:

	1872 года.	1871 года.
1) Содержаніе военнаго министра и личнаго состава центральнаго управленія	1,887,350 фр.	1,979,338 фр.
2) Матеріяльная часть центральнаго управленія	646,000 »	571,000 »
3) Главное военное депо . .	144,500 »	144,500 »
4) Штабы	22,934,989 »	22,900,760 »
5) Жандармы.	35,908,920 »	28,202,953 »
6) Жалованье и натуральное довольствіе войскъ	343,297,314 »	278,580,157 »
7) Постели и казарменныя принадлежности	5,901,323 »	4,914,449 »
8) Перевозка войскъ и тяжестей	1,722,850 »	1,697,850 »
9) Рекрутство и резервы . .	378,000 »	664,000 »
10) Военно-судная часть . .	1,336,004 »	1,336,004 »

Digitized by Google

11) Ремонтъ лошадей, сбруя и конскій уборъ	9,703,997	»	8,359,316 »
12) Учрежденія и матеріяльная часть артилеріи	6,039,765	»	6,359,765 »
13) Тоже — инженеровъ . .	9,314,790	»	10,995,090 »
14) Военно-учебныя заведенія .	5,470,816	»	3,959,466 »
15) Военные инвалиды . . .	1,055,612	»	1.263,529 »
16) Содержаніе чиновъ не состоящихъ на дѣйствительной службѣ	1 283,000	»	707,000 »
17) Пособія	3,725,000	»	1,736,000 »
18) Секретные расходы. . .	100,000	»	50,000 »
Итого. . .	450,050,000 фр.		374,421,177 фр.

Оклады жалованья офицерамъ опредѣлены во французской арміи различные, смотря по роду оружія. Кромѣ жалованья, военно-служащіе пользуются денежнымъ окладомъ взамѣнъ квартирнаго довольствія, а начальники отдѣльныхъ частей особымъ отпускомъ на покрытіе расходовъ по представительности. Служащіе въ частяхъ, расположенныхъ въ Парижѣ, получаютъ особые добавочные оклады жалованья и квартирныхъ денегъ.

Оклады всѣхъ этихъ видовъ денежнаго довольствія установлены слѣдующіе:

Въ пѣхотныхъ частяхъ:

	Жалованья.	Квартирныя.	Всего.
Полковнику	6,600 фр.	960 фр.	7,560 фр.
Подполковнику	4,900 »	840 »	5,740 »
Командиру баталіона . . .	4,200 »	720 »	4,920 »
Капитану 1-го класа . . .	2,900 »	360 »	3,260 »
— 2-го — . . .	2,600 »	360 »	2,960 »
Поручику 1-го класа . . .	2,050 »	240 »	2,290 »
— 2-го — . . .	1,950 »	240 »	2,190 »
Подпоручику	1,850 »	240 »	2,090 »

Въ кавалерійскихъ частяхъ:

Полковнику	8,700 фр.	960 фр.	9,660 фр.
Подполковнику	6,815 »	840 »	7,655 »
Эскадронному командиру . .	5,800 »	720 »	6,520 »
Капитану 1-го класа . . .	4,375 »	360 »	4,735 »
— 2 го — . . .	4,025 »	360 »	4,385 »

Digitized by Google

Поручику 1-го класа . . .	3,300 »	240 »	3,540 »
— 2-го — . . .	2,930 »	240 »	3,170 »
Подпоручику.	2,750 »	240 »	2,990 »

Добавочное содержаніе, отпускаемое въ Парижѣ, довольно значительно и составляетъ для полковника—1,680 фр., для командира баталіона—1,200 фр., для эскадроннаго командира—1,320 фр., для подпоручика пѣхоты—720 фр. и подпоручика кавалеріи—780 фр.

Командиры пѣхотныхъ полковъ и отдѣльныхъ баталіоновъ получаютъ, сверхъ сего, первые: по 1,800 фр. на представительность и 300 фр. на канцелярію, а вторые по 600 и 200 фр. на то и другое. Командирамъ кавалерійскихъ полковъ отпускается та же сумма (300 фр.) на канцелярію, что и въ пѣхотныхъ полкахъ, другая же добавка нѣсколько менѣе, а именно всего 1,440 фр.

Годовая стоимость содержанія каждаго солдата выведена по бюджету:

Для пѣхоты	359 фр.	05 с.
— кавалеріи . . .	402 »	08 »
— артилеріи . . .	431 »	80 »
— инженеровъ. . .	437 »	58 »
— военныхъ обозовъ.	409 »	00 »

24-го марта.

А. Кр — ъ.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Въ № 3 „Военнаго Сборника“ за 1872 годъ въ статьѣ „Краткое сравнительное описаніе организаціи и управленія военно-врачебныхъ заведеній Россіи и Пруссіи въ военное время“ замѣчены слѣдующія опечатки.

Стран.	*строка*	*напечатано*	*слѣдуетъ быть.*
158	5 снизу	фельдшеровъ 104 : 130	104 : 132
		Въ Пруссіи:	
160	1 сверху	унтеръ-офицеровъ 18 60 78	унтер.-офицер. 18 72 90
„	2 „	Рядовыхъ 69 180 249	Рядовыхъ 69 204 273
„	3 „	Всего 87 240 327	Всего 87 276 363
„	14 снизу	Всего 618 636 1,254	Всего 615 672 1,290

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

I.

стр.

Матеріалы для военнаго обзора современныхъ русскихъ границъ въ Азіи. 5
Первый участокъ: островъ Сахалинъ. Полковникъ ВЕНЮКОВЪ. . . . 10
Подавленіе безпорядковъ на Мангишлакѣ въ 1870 году. **** . . . 29
Красноводскій отрядъ въ 1869—1870 годахъ. *** 45
Замѣтки о юнкерскихъ училищахъ. (Статья вторая). П. Б. 71
По вопросу о скорострѣльныхъ пушкахъ. И. М. 89
Скорострѣлки. Я. А. ГРЕБЕНЩИКОВЪ. 139
Краткое сравнительное описаніе организаціи и управленія военно-врачебныхъ заведеній Россіи и Пруссіи въ военное время. Докторъ медицины И. В. ГРИММЪ. 143
Къ вопросу объ устройствѣ офицерскихъ собраній. 165
Записки стараго казака. АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ. 177
Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. Полковникъ ВЕНЮКОВЪ. 215
Замѣтки о прусской ганноверской кавалерійской школѣ и о прусской кавалеріи вообще. А. ТРАУБЕНБЕРГЪ. 243
Австрійская кавалерія и вѣнская центральная кавалерійская школа. * . 263
Краткій очеркъ офицерскихъ кавалерійскихъ училищъ Австріи и Пруссіи. К. ФОНЪ-ШТЕЙНЪ. 277
Англійскія военно-учебныя заведенія и экзаменныя комиссіи. Н. Л. . 289
По поводу вопроса о стрѣльбѣ залпами съ дальнихъ разстояній. К. ВОЙДЕ. 309
По поводу замѣтки объ экзаменахъ офицеровъ. Начальникъ штаба дивизіи. 321
О производствѣ экзаменовъ офицерамъ. КР. 327
О перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ. М. Х. 339
Дальномѣры въ нашей арміи. Ф. К. Д—ій. 351
Продольствованіе арміи въ военное время и условія, вліяющія на успѣшный ходъ снабженія войскъ продовольствіемъ. Ф. ЛЕСГАФТЪ. . 355
Еще объ измѣреніи груди и взвѣшиваніи тѣла поступающихъ въ военную службу. Н. ЗЕЛАНДЪ. 379
По поводу выставки лошадей въ Новочеркаскѣ въ 1871 году. А. КУЛЬГАЧЕВЪ. 387
Подъ Седаномъ въ плѣну. Н. Л. 399

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Возраженіе автору статьи: „Былъ-ли взятъ Севастополь?“ П. АЛАБИНЪ. 1
— „Морской Сборникъ“, №№ 11-й и 12-й за 1871 г.—Подводная наступательная война. — Американская экспедиція къ сѣверному полюсу. *** 8

Digitized by Google

— La campagne de 1870 jusqu'au 1-er septembre 20
— Les causes de nos désastres. 31
— Обозрѣніе иностранныхъ военныхъ журналовъ: Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. 107
— Une page d'histoire contemporaine devant l'assemblée nationale. . 123
— Mémoire sur la défense de Paris. 130

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1870 — 1871 годъ. 47
— Стрѣлковые баталіоны въ 1871 году 57
— Полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ 1871 году. . 133
— Рекрутскій наборъ 1871 года. 166
— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 214 — 239, 238 и 1872 г. №№ 1—16). 169

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Австрія.**—Ландверный бюджетъ за 1872 г. — Формированіе новыхъ дивизіонныхъ и бригадныхъ управленій.—Новая земская стража. — Увеличеніе личнаго состава генеральнаго штаба и практическія занятія офицеровъ этого корпуса въ настоящемъ году. — Отчетъ о санитарномъ состояніи австрійской арміи. — Нѣсколько словъ объ австрійскомъ флотѣ. **Германія.** — Современное состояніе германской арміи. — Военно-учебныя заведенія.—Переформированіе баварской арміи. **Соединенные Штаты.**—Военный и морской бюджетъ на 1872 г. **А. КР—Ь.** 89
— **Франція.**—Переустройство вооруженныхъ силъ.—Военный министръ генералъ Сисей и краткій очеркъ его предшествовавшей дѣятельности. — Настоящее состояніе, составъ и числительность французскихъ войскъ.—Центральное управленіе и штабы.—Раздѣленіе арміи на корпуса.—Комисія по обсужденію проекта о реорганизаціи вооруженныхъ силъ.—Комисія о переустройствѣ генеральнаго штаба.—Работы по оборонѣ страны. — Нѣкоторыя выдержки изъ бюджета французскаго военнаго министерства на 1872 годъ. **А. КР—Ь.** . 193

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google